ISSN 2310-3957

ИҚТИСОДИЁТИ ТОҶИКИСТОН

№ 3. 2026

Душанбе – 2026

ISSN 2310-3957 МАҶАЛЛАИ ИЛМӢ № 3. 2026

Маҷалла дар Вазорати фарҳанги Ҷумҳурии Тоҷикистон ба қайд гирифта шудааст. Шаҳодатномаи бақайдгирии таҳти №415/жр-97 аз 16 майи соли 2025.

Бо Қарори Раёсати Комиссияи олии аттетстсионии назди Президенти Ҷумҳурии Тоҷикистон маҷаллаи «Иқтисодиёти Тоҷикистон» ба Феҳристи маҷаллаҳои (нашрияҳои) илмии тақризшавандаи Ҷумҳурии Тоҷикистон аз руйи самти илмҳои **08.00.00- Илмҳои иқтисодӣ** ворид карда шудааст.

Суроға: https://vak.tj/hac_new/images/pdf_files/farmoishho2025/Farmoish_129_2025.pdf

Бо Қарори Раёсати Комиссияи олии аттестатсионии Вазорати илм ва таҳсилоти олии Федератсияи Россия маҷаллаи «Иқтисодиёти Тоҷикистон» ба феҳристи нашрияҳои илмие, ки дар онҳо бояд натиҷаҳои асосии илмии диссертатсияҳо барои дарёфти дарачаи илмии номзади илм ва барои дарёфти дараҷаи илмии доктори илм нашр карда шаванд, аз рӯйи самтҳои илмии зерин шомил карда шудааст:

5.2.2. Усулҳои риёзӣ, оморӣ ва абзорӣ дар иқтисодиёт (илмҳои иқтисодӣ);

5.2.3. Иқтисодиёти минтақавӣ ва соҳавӣ (илмҳои иқтисодӣ);

5.2.4. Молия (илмҳои иқтисодӣ);

5.2.5. Иқтисодиёти ҷаҳон (илмҳои иқтисодӣ);

5.2.6. Менеҷмент (илмҳои иқтисодӣ);

5.4.2. Сотсиологияи иқтисодӣ (илмҳои сотсиологӣ);

5.5.3. Идоракунии давлатӣ ва сиёсатҳои соҳавӣ (илмҳои сиёсӣ).

Суроға: https://vak.gisnauka.ru/documents/editions

Маҷалла ҳар семоҳа як маротиба чоп карда мешавад.

Истифодабарандагони интернет метавонанд бо маводҳои маҷалла, ки аз соли 2015 нашр шудааст, шинос шаванд, шарҳи мухтарасари онҳоро мутолиа кунанд ва ба матни пурраи онҳо, ки дар шакли PDF гузошта шудааст дастрасӣ пайдо кунанд ва ба маҷалла обуна шаванд.

ISSN 2310-3957 НАУЧНЫЙ ЖУРНАЛ № 3. 2026

Журнал зарегистрирован в Министерстве культуры Республики Таджикистан. Свидетельство о регистрации №415/жр-97 от 16 мая 2025 г.

Решением Президиума Высшей аттестационной комиссии при Президенте Республики Таджикистан журнал «Экономика Таджикистана» включен в Перечень рецензируемых научных журналов (изданий) Республики Таджикистан по научным специальностям:

08.00.00- Экономические науки.

Ссылка: https://vak.tj/hac_new/images/pdf_files/farmoishho2025/Farmoish_129_2025.pdf

Решением Президиума Высшей аттестационной комиссии (ВАК) Министерство науки и высшего образования Российской Федерации журнал «Экономика Таджикистана» включен в перечень рецензируемых научных изданий, в которых должны быть опубликованы основные научные результаты диссертаций на соискание ученой степени кандидата наук, на соискание ученой степени доктора наук по научным специальностям:

5.2.2. Математические, статистические и инструментальные методы в экономике (экономические науки),

5.2.3. Региональная и отраслевая экономика (экономические науки);

5.2.4. Финансы (экономические науки);

5.2.5. Мировая экономика (экономические науки);

5.2.6. Менеджмент (экономические науки);

5.4.2. Экономическая социология (социологические науки);

5.5.3. Государственное управление и отраслевые политики (политические науки).

Ссылка: https://vak.gisnauka.ru/documents/editions

Журнал издается раз в квартал.

Интернет-пользователи могут просматривать материалы, опубликованные в журнале с 2015 года, прочитать аннотации и получить доступ к полнотекстовой версии журнала в формате PDF, а также подписаться на журнал.

The journal is registered with the Ministry of Culture of the Republic of Tajikistan. Certificate of registration No. 415/жр-97 dated May 16, 2025.

By decision of the Presidium of the Higher Attestation Commission under the President of the Republic of Tajikistan, the journal Economics of Tajikistan has been included in the List of peer-reviewed scientific journals (publications) of the Republic of Tajikistan in the following scientific specialty:

08.00.00 – Economic Sciences.

Link: https://vak.tj/hac_new/images/pdf_files/farmoishho2025/Farmoish_129_2025.pdf

By decision of the Presidium of the Higher Attestation Commission (HAC) of the Ministry of Science and Higher Education of the Russian Federation, the journal Economics of Tajikistan has been included in the list of peer-reviewed scientific publications in which the main scientific results of dissertations for the degrees of Candidate of Sciences and Doctor of Sciences must be published in the following scientific specialties:

5.2.2. Mathematical, statistical, and instrumental methods in economics (economic sciences);

5.2.3. Regional and sectoral economics (economic sciences);

5.2.4. Finance (economic sciences);

5.2.5. World economy (economic sciences);

5.2.6. Management (economic sciences);

5.4.2. Economic sociology (sociological sciences);

5.5.3. Public administration and sectoral policies (political sciences).

Link: https://vak.gisnauka.ru/documents/editions

The journal is published quarterly.

Internet users can view materials published in the journal since 2015, read abstracts, access the full-text PDF versions of the journal, and subscribe to the journal.

ШУРОИ ТАҲРИРИЯ

БОБОЗОДА Комил Олимҷон – сармуҳаррир, доктори илмҳои иқтисодӣ, дотсент, директори Институти иқтисодиёт ва демографияи Академияи миллии илмҳои Тоҷикистон (Душанбе, Ҷумҳурии Тоҷикистон)

САИДМУРОДЗОДА Лутфулло Ҳабибулло – муовини сармуҳаррир, узви вобастаи Академияи миллии илмҳои Тоҷикистон, доктори илмҳои иқтисодӣ, профессор, ходими калони илмии Институти иқтисодиёт ва демографияи Академияи миллии илмҳои Тоҷикистон (Душанбе, Ҷумҳурии Тоҷикистон)

ХУШВАХТЗОДА Қобилҷон Хушвахт – Президенти Академияи миллии илмҳои Тоҷикистон, академик, доктори илмҳои иқтисодӣ, профессор (Душанбе, Ҷумҳурии Тоҷикистон)

НАЗАРОВ Талбак Назарович – академики Академияи миллии илмҳои Тоҷикистон, доктори илмҳои иқтисодӣ, профессор, ходими калони илмии Институти иқтисод ва демографияи Академияи миллии илмҳои Тоҷикистон (Душанбе, Ҷумҳурии Тоҷикистон)

ҚАЮМОВ Нуриддин Қаюмович – академики Академияи миллии илмҳои Тоҷикистон, доктори илмҳои иқтисодӣ, профессор, ходими калони илмии Институти иқтисодиёт ва демографияи Академияи миллии илмҳои Тоҷикистон (Душанбе, Ҷумҳурии Тоҷикистон)

АМОНОВА Дилбар Субхоновна – доктори илмҳои иқтисодӣ, профессор, профессори кафедраи менеҷменти Донишгоҳи (славянии) Россияв ва Тоҷикистон (Душанбе, Ҷумҳурии Тоҷикистон)

ВАҲОБОВ Алишер Восиқович – доктори илмҳои иқтисодӣ, профессор, Донишгоҳи давлатии иқтисодии Тошканд (Ҷумҳурии Ӯзбекистон)

КАРИМОВА Мавзуна Тимуровна – доктори илмҳои иқтисодӣ, профессор, ходими калони илмии Институти иқтисодиёт ва демографияи Академияи миллии илмҳои Тоҷикистон (Душанбе, Ҷумҳурии Тоҷикистон)

КОМИЛОВ Абубакр Қосимович – доктори илмҳои иқтисодӣ, профессор, мудири кафедраи назарияи иқтисодии Донишгоҳи миллии Тоҷикистон (Душанбе, Ҷумҳурии Тоҷикистон)

КУЗНЕТСОВА АЛФИЯ РАШИТОВНА – доктори илмҳои иқтисодӣ, профессор профессори кафедраи сотсиология ва кор бо ҷавонони Донишгоҳи илм ва технологияи Уфа (ш.Уфа, Федератсияи Россия)

МИРСАИДОВ Аврор Бобоевич –доктори илмҳои иқтисодӣ, профессор, муовини директори Институти иқтисодиёт ва демографияи Академияи миллии илмҳои Тоҷикистон (Душанбе, Ҷумҳурии Тоҷикистон)

НАЗИРИ Гулбаҳор Назир – доктори илмҳои иқтисодӣ, профессор, муовини раиси Бонки миллии Тоҷикистон (Душанбе, Ҷумҳурии Тоҷикистон)

ПОЛТАРИХИН АНДРЕЙ ЛЕОНИДОВИЧ - доктори илмҳои иқтисодӣ, профессор, профессори кафедраи заминавии идоракунии сиёсати инноватсионӣ ва саноатии Донишгоҳи иқтисодии Россия ба номи номи Г.В. Плеханов (Москва, Федератсияи Россия)

РАҲИМЗОДА Шариф – доктори илмҳои иқтисодӣ, профессор, ходими калони илмии Институти иқтисодиёт ва демографияи Академияи миллии илмҳои Тоҷикистон (Душанбе, Ҷумҳурии Тоҷикистон)

УСМОНОВА Туфа Ҷумаевна – доктори илмҳои иқтисодӣ, профессор, профессори Донишгоҳи технологии Тоҷикистон (Душанбе, Ҷумҳурии Тоҷикистон)

ХИКМАТОВ Умедҷон Сафаралиевич – доктори илмҳои иқтисодӣ, профессор, профессори кафедраи кори бонкии Донишгоҳи миллии Тоҷикистон (Душанбе, Ҷумҳурии Тоҷикистон)

ХОНАЛИЕВ Назаралӣ – доктори илмҳои иқтисодӣ, профессор, ходими калони илмии Институти иқтисод ва демографияи Академияи миллии илмҳои Тоҷикистон (Душанбе, Ҷумҳурии Тоҷикистон)

ЦВЕТКОВ Валерий Анатольевич – узви вобастаи Академияи илмҳои Россия, доктори илмҳои иқтисодӣ, профессор, Институти масъалаҳои бозор, Академияи илмҳои Россия (Федератсияи Россия)

ҶОНМАҲМАДОВ Шермамад Бегмамадович – доктори илмҳои иқтисодӣ, профессор, ходими калони илмии Институти иқтисодиёт ва демографияи Академияи миллии илмҳои Тоҷикистон (Душанбе, Ҷумҳурии Тоҷикистон)

ҲАЙАТИ ТАҲРИРИЯ

АЛИМОВ Анвар Латифович – номзади илмҳои иқтисодӣ, дотсент, мудири шуъбаи Институти иқтисодиёт ва демографияи Академияи миллии илмҳои Тоҷикистон (Душанбе, Ҷумҳурии Тоҷикистон)

КОДИРОВ Фируз Абдулҳафизович – номзади илмҳои иқтисодӣ, дотсент, ходими пешбари илмии Институти иқтисод ва демографияи Академияи миллии илмҳои Тоҷикистон (Душанбе, Ҷумҳурии Тоҷикистон)

МУМИНОВА Фарида Маҳмудовна – номзади илмҳои иқтисодӣ, дотсент, мудири шуъбаи Институти иқтисод ва демографияи Академияи миллии илмҳои Тоҷикистон (Душанбе, Ҷумҳурии Тоҷикистон)

СУБҲОНОВ Акбар Идрисович – номзади илмҳои иқтисодӣ, дотсент, мудири шуъбаи Институти иқтисод ва демографияи Академияи миллии илмҳои Тоҷикистон (Душанбе, Ҷумҳурии Тоҷикистон)

ШАРИФЗОДА Бахром Маҳмуд – доктори илмҳои иқтисодӣ, профессор, ходими калони илмии Институти иқтисод ва демографияи Академияи миллии илмҳои Тоҷикистон (Душанбе, Ҷумҳурии Тоҷикистон)

ЮНУСЗОДА Холмурод Қурбоналӣ – номзади илмҳои иқтисодӣ, дотсент, мудири шуъбаи Институти иқтисод ва демографияи Академияи миллии илмҳои Тоҷикистон (Душанбе, Ҷумҳурии Тоҷикистон)

РЕДАКЦИОННЫЙ СОВЕТ

БОБОЗОДА Комил Олимджон - главный редактор, доктор экономических наук, доцент, директор Института экономики и демографии Национальной академии наук Таджикистан (Душанбе, Республика Таджикистан)

САИДМУРОДЗОДА Лутфулло Хабибулло - заместитель главного редактора, член-корреспондент Национальной академии наук Таджикистана, доктор экономических наук, профессор главный научный сотрудник Института экономики и демографии Национальной академии наук Таджикистан (Душанбе, Республика Таджикистан)

ХУШВАХТЗОДА Кобилджон Хушвахт - Президент Национальной академии наук Таджикистана, академик, доктор экономических наук, профессор, (Душанбе, Республика Таджикистан)

НАЗАРОВ Талбак Назарович - академик Национальной академии наук Таджикистана, академик, доктор экономических наук, профессор, главный научный сотрудник Института экономики и демографии Национальной академии наук Таджикистан (Душанбе, Республика Таджикистан)

КАЮМОВ Нуриддин Каюмович - академик Национальной академии наук Таджикистана, академик, доктор экономических наук, профессор главный научный сотрудник Института экономики и демографии Национальной академии наук Таджикистан (Душанбе, Республика Таджикистан)

АМОНОВА Дилбар Субхоновна - доктор экономических наук, профессор, профессор кафедры менеджмента Российско-Таджиского (Славянского)университета (Душанбе, Республика Таджикистан)

ВАХОБОВ Алишер Васикович - доктор экономических наук, профессор Ташкентского государственного экономического университета (Республика Узбекистан)

ДЖОНМАХМАДОВ Шермамад Бегмамадович - доктор экономических наук, профессор главный научный сотрудник Института экономики и демографии Национальной академии наук Таджикистан (Душанбе, Республика Таджикистан)

КАРИМОВА Мавзуна Тимуровна - доктор экономических наук, профессор главный научный сотрудник Института экономики и демографии Национальной академии наук Таджикистан (Душанбе, Республика Таджикистан)

КОМИЛОВ Абубакр Косимович - доктор экономических наук, профессор, заведующий кафедрой экономической теории Таджикского национального университета (Душанбе, Республика Таджикистан)

КУЗНЕЦОВА Альфия Рашитовна - доктор экономических наук, профессор кафедры социологии и работы с молодёжью Уфимского университета науки и технологий. (г.Уфа, Российская Федерация).

МИРСАИДОВ Аврор Бобоевич - доктор экономических наук, профессор заместитель директора Института экономики и демографии Национальной академии наук Таджикистан (Душанбе, Республика Таджикистан)

НАЗИРИ Гулбахор Назир- доктор экономических наук, профессор, заместитель председателя Национального банка Таджикистана (Душанбе, Республика Таджикистан)

ПОЛТАРЫХИН Андрей Леонидович - доктор экономических наук, профессор, профессор базовой кафедры управления инновационной и промышленной политикой Российского экономического университета имени Г.В. Плеханова (Москва, Российская Федерация)

РАХИМЗОДА Шариф - доктор экономических наук, профессор главный научныйсотрудник Института экономики и демографии Национальной академии наук Таджикистан (Душанбе, Республика Таджикистан)

ХОНАЛИЕВ Назарали - доктор экономических наук, профессор главный научный сотрудник Института экономики и демографии Национальной академии наук Таджикистан (Душанбе, Республика Таджикистан)

ЦВЕТКОВ Валерий Анатольевич - член-корреспондент РАН, доктор экономических наук, профессор, Институт проблем рынка, РАН (Российская Федерация)

РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ

АЛИМОВ Анвар Латипович - - кандидат экономических наук, доцент заведующий отделом Института экономики и демографии Национальной академии наук Таджикистан (Душанбе, Республика Таджикистан)

КОДИРОВ Фируз Абдулхафизович - кандидат экономических наук, доцент ведущий научный сотрудник Института экономики и демографии Национальной академии наук Таджикистан (Душанбе, Республика Таджикистан)

МУМИНОВА Фарида Махмудовна - кандидат экономических наук, доцент заведующий отделом Института экономики и демографии Национальной академии наук Таджикистан (Душанбе, Республика Таджикистан)

СУБХОНОВ Акбар Идрисович - кандидат экономических наук, доцент заведующий отделом Института экономики и демографии Национальной академии наук Таджикистан (Душанбе, Республика Таджикистан)

ШАРИФЗОДА Бахром Махмуд -доктор экономических наук, профессор главный научный сотрудник Института экономики и демографии Национальной академии наук Таджикистан (Душанбе, Республика Таджикистан)

Юнусзода Холмурод Курбонали - кандидат экономических наук, доцент заведующий отделом Института экономики и демографии Национальной академии наук Таджикистан (Душанбе, Республика Таджикистан)

JOURNAL EDITORS

BOBOZODA Komil Olimjon – Editor-in-Chief, Doctor of Economics, Associate Professor, Director of the Institute of Economics and Demography of the National Academy of Sciences of Tajikistan (Dushanbe, Republic of Tajikistan)

SAIDMURODZODA Lutfullo Habibullo – Deputy Editor-in-Chief,Corresponding Member of the National Academy of Sciences of Tajikistan, Doctor of Economics, Professor, Chief Research Fellow of the Institute of Economics and Demography of the National Academy of Sciences of Tajikistan (Dushanbe, Republic of Tajikistan)

KHUSHVAKHTZODA Kobiljon Khushvakht – President of the National Academy of Sciences of Tajikistan, Academician, Doctor of Economics, Professor (Dushanbe, Republic of Tajikistan)

NAZAROV Talbak Nazarovich – Academician of the National Academy of Sciences of Tajikistan, Doctor of Economics, Professor, Chief Research Fellow of the Institute of Economics and Demography of the National Academy of Sciences of Tajikistan (Dushanbe, Republic of Tajikistan)

KAYUMOV Nuriddin Kayumovich – Academician of the National Academy of Sciences of Tajikistan, Doctor of Economics, Professor, Chief Research Fellow of the Institute of Economics and Demography of the National Academy of Sciences of Tajikistan (Dushanbe, Republic of Tajikistan)

AMONOVA Dilbar Subhonovna – Doctor of Economics, Professor, Professor of the Department of Management, Russian-Tajik (Slavic) University (Dushanbe, Republic of Tajikistan)

DZHONMAKHMADOV Shermamad Begmamadovich – Doctor of Economics, Professor, Chief Research Fellow of the Institute of Economics and Demography of the National Academy of Sciences of Tajikistan (Dushanbe, Republic of Tajikistan)

KARIMOVA Mavzuna Timurovna – Doctor of Economics, Professor, Chief Research Fellow of the Institute of Economics and Demography of the National Academy of Sciences of Tajikistan (Dushanbe, Republic of Tajikistan)

KHONALIEV Nazarali – Doctor of Economics, Professor, Chief Research Fellow of the Institute of Economics and Demography of the National Academy of Sciences of Tajikistan (Dushanbe, Republic of Tajikistan)

KOMILOV Abubakr Kosimovich – Doctor of Economics, Professor, Head of the Department of Economic Theory, Tajik National University (Dushanbe, Republic of Tajikistan)

KUZNETSOVA Alfiya Rashitovna, Doctor of Economic Sciences, is Professor in the Department of Sociology and Youth Studies at the Ufa University of Science and Technology (Ufa, Russian Federation).
MIRSAIDOV Avror Boboevich –Doctor of Economics, Professor, Deputy Director of the Institute of Economics and Demography of the National Academy of Sciences of Tajikistan (Dushanbe, Republic of Tajikistan)
NAZIRI Gulbakhor Nazir – Doctor of Economics, Professor, Deputy Chairman of the National Bank of Tajikistan (Dushanbe, Republic of Tajikistan)
POLTARYKHIN Andrey Leonidovich, Doctor of Economic Sciences, Professor, Professor of the Basic Department of Innovation and Industrial Policy Management, Plekhanov Russian University of Economics (Moscow, Russian Federation).
RAKHIMZODA Sharif – Doctor of Economics, Professor, Chief Research Fellow of the Institute of Economics and Demography of the National Academy of Sciences of Tajikistan (Dushanbe, Republic of Tajikistan)
TSVETKOV Valery Anatolyevich – Corresponding Member of the Russian Academy of Sciences, Doctor of Economics, Professor, Market Economy Institute, Russian Academy of Sciences (Russian Federation)
VAKHOBOV Alisher Vasikovich – Doctor of Economics, Professor, Tashkent State University of Economics (Republic of Uzbekistan)

EDITORIAL BOARD

ALIMOV Anvar Latipovich — Candidate of Economic Sciences, Associate Professor, Head of Department, Institute of Economics and Demography, National Academy of Sciences of Tajikistan (Dushanbe, Republic of Tajikistan).
KODIROV Firuz Abdulhafizovich — Candidate of Economic Sciences, Associate Professor, Leading Research Fellow, Institute of Economics and Demography, National Academy of Sciences of Tajikistan (Dushanbe, Republic of Tajikistan).
MUMINOVA Farida Mahmudovna — Candidate of Economic Sciences, Associate Professor, Head of Department, Institute of Economics and Demography, National Academy of Sciences of Tajikistan (Dushanbe, Republic of Tajikistan).
SUBKHONOV Akbar Idrisovich — Candidate of Economic Sciences, Associate Professor, Head of Department, Institute of Economics and Demography, National Academy of Sciences of Tajikistan (Dushanbe, Republic of Tajikistan).
SHARIFZODA Bahrom Mahmud — Doctor of Economic Sciences, Professor, Chief Research Fellow, Institute of Economics and Demography, National Academy of Sciences of Tajikistan (Dushanbe, Republic of Tajikistan).
YUNUSZODA Kholmurod Kurbonali — Candidate of Economic Sciences, Associate Professor, Head of Department, Institute of Economics and Demography, National Academy of Sciences of Tajikistan (Dushanbe, Republic of Tajikistan).

ОГЛАВЛЕНИЕ	МУНДАРИҶА	CONTENT	
Абдулло М.А. Стоимость статистической жизни в экономическом обосновании мер безопасности дорожного движения в Республике Таджикистан			12
Сулаймонзода Ш.Ф. Устойчивое развитие и ключевые проблемы, затрагивающие промышленный сектор			23
Саъдуллозода С.С. Баҳодиҳии вазъи муосири рушди низоми бонкӣ дар Ҷумҳурии Тоҷикистон			34
Абдуллоева Дж. Х. Совершенствование кредитной политики банковского сектора Республики Таджикистан в условиях цифровизации финансового рынка			47
Алимов А.А. Цифровая трансформация экономики и качество трудовых ресурсов: проблемы обеспечения продуктивной занятости в Республике Таджикистан			59
Аскаров А.Р, Юсуфзода Ш.Х. Социально-демографическая динамика и запросы населения Таджикистана: результаты социологического исследования			66
Асоев М.М., Воҳидов А.А. Таҳияи барномаи мақсадноки сармоягузорӣ ҳамчун механизмӣ такмили идораи давлатӣ			78
Аҳмадзода Ф.М Талили омории тағйирёбии сатҳи зиндагии аҳолӣ дар давраи соҳибистиқлолии Ҷумҳурии Тоҷикистон			89
Бабаева М. А. Ибодулло Қосимович Нарзиқулов ва нақши ӯ дар ташаккули асосҳои илмии рушди иқтисодии Тоҷикистон			98
Бобоев О., Бомиров Б.Ҳ. Такмилдиҳии механизмҳои идоракунии инновасионии рушди урбанизатсионӣ дар шароити рақамикунонӣ			106
Бобозода А. Доир ба масъалаи зарурати таъсис додани фонди дастгирии муҳоҷирон дар Тоҷикистон			113
Гафорзода Дж.Г., Дадабаев К. Р. Региональная специфика планирования и финансирования системы образования			122
Ғоибназарзода С.М., Юсуфзода Ш.Х. Равандҳои ҷаҳонишавӣ ва тамоюлҳои ҳаракати бозори меҳнат			132
Ёров Ҷ.Н., Соҳибзода А. Таҳлили имкониятҳо ва механизмҳои ташкили сайёҳии экологӣ дар водии Каратоғ			142
Исматуллозода А.И. Фаъолияти иқтисодии хориҷии Ҷумҳурии Тоҷикистон: хусусият ва тамоюли рушд			152
Ишматова Д.А, Рузибаев У.З. Цифровая экономика: концептуальные основы и направления развития			159
Каримова З.М. Системообразующая роль строительной отрасли в экономике Республики Таджикистан			167
Кодирзода Ф.А. Цифровизация экономики как фактор повышения инвестиционной привлекательности Республики Таджикистан: состояние, проблемы и перспективы			177
Қодирзода Д.Б., Наимзода Н.Қ. Асосҳои назариявии омӯзиши амнияти иқтисодии корхонаҳои саноатӣ дар шароити рақамикунонии иқтисодиёт			184
Максудзода Ш. Развитие страховых механизмов управления техногенными рисками в условиях индустриализации Республики Таджикистан			193
Маликова Г.Т. Ҷойҳои кории сабз дар соҳаи энергетикаи барқароршаванда: таҷрибаи хориҷӣ ва имкониятҳои Тоҷикистон			203
Мирзоева Дж.П. Сравнительная оценка развития авиаперевозок в Республике Таджикистан			211
Назаров Д.Т. Цифровая трансформация финансового сектора в контексте перехода к индустриально-инновационной модели экономики в Республике Таджикистан			218
Назири Г.Н., Шарифзода Б.М. Фарогирии молиявӣ ҳамчун омили рушди устувори иқтисодиёти миллӣ			229
Одилова Р.К. Влияние транспортной системы на развитие туризма в Республике Таджикистан			239

Саидмуродзода Л.Ҳ., Алимов А.Л. Трансформация методологических подходов в разработке плана (схемы) развития и размещения производительных сил в современной системе стратегического планирования Таджикистана	247
Сафарзода А., Алимов А.Л. Вопросы совершенствования программно-целевого планирования и оценки эффективности развития регионов страны	258
Субхонов А.И. Теоретико-методологические основы исследования демографической безопасности: подходы, структура и индикаторы	268
Субҳонзода И.С. Методологияи интихоби афзалиятҳои рушди соҳибкории истеҳсолӣ дар иқтисоди миллӣ	277
Тоджибойзода Ф.Э. Перспективы развития налоговой системы РТ и некоторые вопросы его совершенствования в условиях цифровизации	285
Тоирзода Қ.Т. Роҳҳои баланд бардоштани самаранокии истифодаи замин дар шароити муосир	292
Убайдов Ф.С. Моҳияти танзим ва дастгирии давлатии рушди иқтисодии минтақа дар шароити муносибатҳои бозорӣ	299
Убайдуллоев Ф.К. Публичные финансы в доиндустриальном таджикском обществе: источники доходов, структура расходов и институты управления	305
Убайдуллозода Ф.У. Татбиқи зеҳни сунъӣ дар такмилдиҳии соҳибкории инноватсионӣ	314
Холбобоев Ф.С. Инвестиционные катализаторы развития свободных экономических зон: современные механизмы реализации и стратегические ориентиры	321
Холбобоев Ф.С. Инвестиционные триггеры развития свободных экономических зон: теоретические подходы и механизмы формирования	339
Хошимзода Р. Х., Джонмамадов Ш. Б., Шодиев Дж. Р. Проблемы и перспективы развития въездного туризма в Таджикистан	355
Шарифӣ Ф.Б. Қонуниятҳои рушди бахши хизматрасонӣ дар марҳилаи муосири рушди иқтисодиву иҷтимоии Тоҷикистон	368
Шукуров С.М., Собирзода Н.М. Имтиёзҳои андозӣ ҳамчун фишанги таъмини самараноки сиёсати давлатии сармоягузорӣ	377
Неъматзода Р.Ф. Таҷрибаи хориҷии таъмини гуногунсамтии муҳоҷирати меҳнатии беруна ва имконияти истифодаи он дар Ҷумҳурии Тоҷикистон	385
Мирсаиди А.А. Особенности управления процессами реализации экологической политики в сфере аграрного производства	393
Бобоев К.О. Основы формирования и развития инфраструктуры автомобильного транспорта Республики Таджикистан	401
Шарифзода Б.М., Давлатзода У., Холикзода А., Абдусаттори В., Шарафов Дж.Дж. Формирование единого рынка зелёного финансирования в Центральной Азии: потенциал и механизмы (на примере Республики Таджикистан)	409
Шукурова МВ. Равишҳои консептуалӣ дар коркарди стратегияи рушди муассисаҳои таҳсилоти олии касбӣ	422
Садриддинзода М.И., Пираков Р.М., Неъматов М.А. Мавқеи иқтисодӣ ва механизмҳои истифодаи самараноки захираҳои об дар ҳошияи принсипҳои иқтисоди исломӣ	434

УДК 338.47: 656.08(575.3) | DOI 10.66691/OIGA3101

СТОИМОСТЬ СТАТИСТИЧЕСКОЙ ЖИЗНИ В ЭКОНОМИЧЕСКОМ ОБОСНОВАНИИ МЕР БЕЗОПАСНОСТИ ДОРОЖНОГО ДВИЖЕНИЯ В РЕСПУБЛИКЕ ТАДЖИКИСТАН

Абдулло Мамадамон Абдурахмонбек
кандидат технических наук, доцент кафедры «Эксплуатация автомобильного транспорта» Таджикского технического университета по им. акад. М.С. Осими.
https://farzonagon.tj/tg/profile/2108-4205.
ORCID: https://orcid.org/0000-0002-6253-5946.
E-mail: mamadamonabdullo@gmail.com.

Денежная оценка предотвращённой гибели в дорожно-транспортном происшествии (ДТП) определяет итог любого технико-экономического обоснования мер безопасности дорожного движения, а утверждённой величины для Республики Таджикистан не существует. В статье сопоставлены метод человеческого капитала, правило iRAP, трансферная функция Wijnen и соавт., процедуры Robinson и соавт. и ОЭСР; расчёт выполнен по макропоказателям Всемирного банка за 2024–2025 гг. и ведомственной статистике УГАИ МВД Республики Таджикистан за 2016–2025 гг. Оценки, опирающиеся на доход по рыночному курсу, составляют 87–95 тыс. долл. США на одну предотвращённую гибель, оценки по паритету покупательной способности 0,23–1,13 млн долл.; с независимой оценкой потерь от ДТП в ВВП согласуется только первая группа. Предложена расчётная величина 91 тыс. долл. (цены 2024 г.) с правилом индексации по валовому национальному доходу на душу населения; для 2025 г. она составляет около 115 тыс. долл. Разложение годовых потерь показало, что полнота учёта пострадавших меняет результат в пять раз (0,67–3,41 % ВВП), тогда как расхождение двух рекомендуемых методов не превышает 9 %. За десятилетие летальность ДТП в стране выросла в полтора раза, что смещает экономический приоритет к мерам, снижающим тяжесть последствий.

Ключевые слова: стоимость статистической жизни, безопасность дорожного движения, дорожно-транспортные происшествия, перенос оценок, трансферная функция, экономические потери, отраслевая экономика транспорта, Республика Таджикистан.

АРЗИШИ ОМОРИИ ҲАЁТ ДАР АСОСНОККУНИИ ИҚТИСОДИИ ЧОРАҲОИ БЕХАТАРИИ ҲАРАКАТ ДАР РОҲ ДАР ҶУМҲУРИИ ТОҶИКИСТОН

Абдулло Мамадамон Абдурахмонбек
номзади илмҳои техникӣ, дотсенти кафедраи истифодабарии нақлиёти автомобилӣ, Донишгоҳи техникии Тоҷикистон ба номи академик М.С. Осимӣ.
https://farzonagon.tj/tg/profile/2108-4205. ORCID: https://orcid.org/0000-0002-6253-5946. E-mail: mamadamonabdullo@gmail.com.

Арзиши пешгирии марг дар садамаи нақлиётӣ натиҷаи ҳар гуна асосноккунии техникию иқтисодии чораҳои бехатарии ҳаракати роҳро муайян мекунад, вале барои Ҷумҳурии Тоҷикистон чунин бузургии тасдиқшуда вуҷуд надорад. Дар мақола усули сармояи инсонӣ, қоидаи iRAP, функсияи интиқолии Wijnen ва ҳаммуаллифон, тартиботи Robinson ва ҳаммуаллифон ва СҲИР муқоиса шудаанд. Ҳисоб дар асоси нишондиҳандаҳои Бонки ҷаҳонӣ барои солҳои 2024–2025 ва омори идоравии РБДА ВКД Ҷумҳурии Тоҷикистон барои солҳои 2016–2025 иҷро гардидаст. Арзёбиҳо аз рӯи даромад бо қурби бозорӣ 87–95 ҳазор доллари ИМА, аз рӯи баробарии қобилияти харид 0,23–1,13 млн доллар барои як марги пешгиришударо ташкил медиҳанд; танҳо гурӯҳи аввал бо арзёбии мустақили зарари садамаҳо нисбат ба ММД мувофиқ аст. Бузургии ҳисобии 91 ҳазор доллар (нархҳои соли 2024) бо қоидаи индексатсия аз рӯи даромади умумии миллӣ ба ҳар сари аҳолӣ пешниҳод шудааст; барои соли 2025 он тақрибан 115 ҳазор долларро ташкил медиҳад. Нишон дода

шудааст, ки пурра будани баҳисобгирии зарардидагон натиҷаро панҷ маротиба тағйир медиҳад (0,67–3,41 % ММД), дар ҳоле ки фарқи ду усули тавсияшуда аз 9 % зиёд нест.

Калидвожаҳо: арзиши умории ҳаёт, бехатарии ҳаракати роҳ, садамаҳои нақлиётӣ, интиқоли арзёбиҳо, функсияи интиқолӣ, зарари иқтисодӣ, иқтисоди соҳаи нақлиёт, Ҷумҳурии Тоҷикистон.

VALUE OF A STATISTICAL LIFE IN THE ECONOMIC APPRAISAL OF ROAD SAFETY MEASURES IN THE REPUBLIC OF TAJIKISTAN

Abdullo Mamadamon Abdurahmonbek

candidate of Technical Sciences, Associate Professor of the Department of «Operation of road transport», Tajik Technical University named after acad. M.S. Osimi. https://farzonagon.tj/tg/profile/2108-4205. ORCID: https://orcid.org/0000-0002-6253-5946. E-mail: mamadamonabdullo@gmail.com.

The monetary value assigned to a prevented road fatality drives the outcome of any cost-benefit appraisal of road safety measures, yet no approved value exists for the Republic of Tajikistan. The paper compares the human capital method, the iRAP rule of thumb, the transfer function of Wijnen et al., and the procedures of Robinson et al. and the OECD, using World Bank macroeconomic indicators for 2024–2025 and departmental statistics of the State Automobile Inspectorate of the Ministry of Internal Affairs for 2016–2025. Estimates based on income at market exchange rates range from USD 87 to 95 thousand per prevented fatality, whereas purchasing-power-parity estimates range from USD 0.23 to 1.13 million; only the former are consistent with an independent estimate of crash losses as a share of GDP. A reference value of USD 91 thousand (2024 prices) is proposed, indexed to gross national income per capita, which yields approximately USD 115 thousand for 2025. Decomposition of annual losses shows that the completeness of casualty recording changes the result fivefold (0.67–3.41 % of GDP), while the two recommended valuation methods differ by no more than 9 %. Over the decade, the number of deaths per 100 crashes rose by half, shifting the economic priority towards measures that reduce crash severity.

Keywords: value of a statistical life, road safety, road traffic crashes, benefit transfer, transfer function, economic losses, transport sector economics, Republic of Tajikistan.

Введение. При расчете рентабельности инвестиций в проекты строительства и реконструкции горных дорог в Таджикистане экономисты традиционно учитывают сокращение времени доставки грузов и расход топлива. Парадокс заключается в том, что затраты на закрытие дорог из-за серьезных аварий, потери недоставленных грузов, а также медицинские и социальные последствия аварий часто не включаются в расчетные уравнения. Сколько допустимо потратить, чтобы на дорогах страны погибал на одного человека меньше? Для инженера, выбирающего между удерживающим ограждением на серпантине и уширением обочины, от ответа зависит смета. Средств на все меры сразу нет. Сравнивать их приходится в денежных единицах.

Транспортная экономика решает эту задачу через стоимость статистической жизни (*Value of Statistical Life, VSL*). Под ней понимают денежное выражение готовности общества платить за снижение риска гибели одного заранее неизвестного человека из большой группы; формально это предельная норма замещения между доходом и риском смерти, усреднённая по населению [25, 26]. При годовом риске 1 : 10 000 и VSL 90 тыс. долл. такая готовность соответствует примерно 9 долл. в год на человека. Ценой жизни конкретного лица VSL не является и с судебной компенсацией семье погибшего не совпадает: смешение этих величин приводит к систематическому занижению эффективности мер безопасности.

Собственного исследования готовности платить в Республике Таджикистан не проводилось, утверждённой методики тоже нет. Закон Республики Таджикистан «О дорожном движении» относит к своему предмету экономические основы дорожного движения [14], но процедуру денежной оценки мер безопасности не устанавливает. Положение типичное. Из 172 стран, относившихся за последние два десятилетия к группе с

низким и средним доходом, первичные оценки VSL найдены лишь для 26 [26]. Остальным приходится переносить чужие оценки, а результат переноса задают четыре параметра: мера дохода, эластичность VSL по доходу, базовое значение страны-донора и год цен. В прикладных работах их редко указывают явно, отчего публикуемые значения для одной страны расходятся на порядок и более.

Есть и вторая, менее заметная трудность. Денежная оценка умножается на число пострадавших, а официальная регистрация гибели в ДТП в стране заметно расходится с модельной оценкой Всемирной организации здравоохранения [17, 28]. Какая неопределённость весомее (методическая или статистическая), до сих пор не измерялось.

У вопроса есть и прямое финансовое измерение. Горы занимают более 93 % территории страны, и автомобильный транспорт выполняет свыше 90 % перевозок грузов и пассажиров [12]. Реконструкция магистральных дорог в значительной части ведётся на заёмные средства международных финансовых институтов, и выгода от снижения аварийности входит в технико-экономическое обоснование таких проектов отдельной статьёй. Темпы снижения смертности, по оценке Азиатской транспортной обсерватории, в 2016–2021 гг. составляли около 3,6 % в год при необходимых 7,4 % для достижения глобальной цели сокращения числа погибших вдвое к 2030 г. [28]. Региональная стратегия дорожной безопасности стран ЦАРЭС, в которую входит и Таджикистан, ставит ту же цель для коридоров программы: вдвое меньше погибших к 2030 г. относительно 2010 г. [27]. Без денежной оценки предотвращённой гибели сопоставить меры, способные закрыть этот разрыв, затруднительно.

Цель работы состоит в обосновании расчётной величины VSL для отраслевых технико-экономических обоснований в дорожном хозяйстве Республики Таджикистан и в количественном разделении вклада методики и полноты учёта в оценку народнохозяйственных потерь от ДТП.

Материалы и методы. Информационную базу составили три массива. Первый включает ведомственные данные Управления Государственной автомобильной инспекции (*УГАИ*) МВД Республики Таджикистан за 2016–2025 гг.: парк автотранспортных средств (*АТС*), число ДТП, погибших и раненых с распределением по девяти видам происшествий [1–11]. Суммы по видам совпадают с годовыми итогами, что проверено пересчётом. Во второй массив вошли показатели базы World Development Indicators: валовой внутренний продукт (*ВВП*) и валовой национальный доход (*ВНД*) на душу населения по рыночному курсу и по паритету покупательной способности (*ППС*), численность населения, индекс потребительских цен США [32]. Третий массив образуют опубликованные трансферные функции и метааналитические базовые значения [20, 24–26, 33].

Метод человеческого капитала приравнивает потерю к дисконтированному будущему выпуску погибшего. Готовность платить он не измеряет и нематериальные потери не учитывает. Тем не менее метод распространён: в систематическом обзоре Nankunda и Evdorides он применён в 29 % исследований экономических последствий ДТП (метод готовности платить в 55 %), причём в странах со средним доходом преобладает именно он [24]. В настоящем расчёте метод использован как справочная нижняя граница.

Прямые методы готовности платить в условиях страны пока неприменимы. Выявленные предпочтения требуют рынка труда, на котором наблюдаема премия к заработной плате за повышенный риск гибели, и надёжной статистики несчастных случаев на производстве [29]; при высокой доле неформальной занятости и трудовой миграции такой рынок не сформирован. Заявленные предпочтения (метод условной оценки, эксперименты дискретного выбора) требуют специального репрезентативного опроса [19], который в стране не проводился. Пример такого исследования для страны с низким доходом дают Mekonnen и соавт., определившие VSL в дорожном контексте для Эфиопии методом условной оценки [21]. Остаётся перенос оценок, и сравнивались в работе именно его варианты.

Правило Международной программы оценки дорог (iRAP) связывает VSL с ВВП на душу населения по рыночному курсу *y*:

$$\mathrm{VSL} = 70 \cdot y, \qquad (1)$$

стоимость тяжёлой травмы (*Very Serious Injury,VSI*) принимается равной 25 % VSL [20]. Правило выведено в 2008 г. из регрессии национальных оценок на душевой ВВП, рецензирования не проходило и с тех пор не обновлялось.

Первую рецензированную трансферную функцию для дорожной безопасности на данных развивающихся стран предложили Milligan и соавт. [22]. Более поздняя функция Wijnen, Dahdah и Pkhikidze построена специально для дорожной безопасности по оценкам VSL 32 стран; для стран с низким и средним доходом она имеет вид [33]

$$\mathrm{VSL} = 0{,}404 \cdot (Y / 5\,726)^{1{,}2}, \qquad (2)$$

где VSL выражена в млн долл. США, Y – ВНД на душу населения по рыночному курсу в ценах 2020 г. Именно эта функция заложена в расчётный инструмент Всемирного банка Road Crash Cost Analysis Tool, сохраняющий две конвенции iRAP: VSI = 0,25 VSL и десять тяжёлых травм на одного погибшего.

Общеэкономические процедуры Robinson, Hammitt и O'Keeffe [26] и Организации экономического сотрудничества и развития (ОЭСР) [25] переносят оценку страны-донора по доходу, измеренному по ППС:

$$\mathrm{VSL}_j = \mathrm{VSL}_d \cdot (Y_j / Y_d)^{\varepsilon}, \qquad (3)$$

где индексы j и d относятся к стране-получателю и стране-донору, ε – эластичность VSL по доходу. В [1] предпочтительным считается перенос от оценки США при ε = 1,5 с нижней границей 20-кратного ВНД на душу населения, а в качестве альтернатив рассматриваются отношения VSL/ВНД, равные 160 и 100. ОЭСР рекомендует центральное значение ε = 1 и чувствительность при ε = 1,5 для стран с низким и средним доходом, базовое значение для этой группы около 1 млн долл. [25].

Из четырёх параметров переноса для Таджикистана наиболее весома мера дохода. ВНД на душу населения здесь превышает ВВП (в 2024 г. 1 650 против 1 362 долл.) за счёт первичных доходов из-за рубежа, главным образом оплаты труда трудовых мигрантов. Ещё сильнее различие между рыночным курсом и ППС. Каждая методика калибрована на свою меру: iRAP на ВВП по курсу, функция (2) на ВНД по курсу, процедура [26] на ВНД по ППС, рекомендации ОЭСР на ВВП по ППС. Подстановка «чужой» меры в формулу меняет результат сильнее, чем переход от одного метода к другому. Эластичность действует иначе. При больших разрывах в доходе значение ε, оценённое внутри богатой страны (обычно меньше единицы), занижает различие между странами, поэтому для переноса в страны с низким доходом рекомендуют ε ≥ 1 [18, 25, 26, 30]; переход от ε = 1,0 к ε = 1,5 снижает результат для Таджикистана примерно в 3,5 раза. Параметры сопоставляемых методов сведены в табл. 1.

Таблица 1. Параметры сопоставляемых методов оценки VSL

Метод	Мера дохода	ε	Опорная величина	Год цен
Человеческий капитал	ВВП на душу, курс	–	дисконтированный выпуск погибшего, ставка 3–5 %	2024
iRAP, формула (1)	ВВП на душу, курс	–	VSL = 70 · y; VSI = 0,25 VSL	текущий
Wijnen и соавт., формула (2)	ВНД на душу, курс	1,2	0,404 млн долл. при Y = 5 726 долл.	2020
ОЭСР, формула (3)	ВВП на душу, ППС	1,0; 1,5	около 1 млн долл. для стран с низким и средним доходом	2022

Метод	Мера дохода	ε	Опорная величина	Год цен
Robinson и соавт., формула (3)	ВНД на душу, ППС	1,5	VSL/ВНД США = 160; нижняя граница 20 · ВНД	2015
Robinson и соавт., пропорциональные варианты	ВНД на душу, ППС	1,0	160 · ВНД; 100 · ВНД	текущий

Источник: составлено автором по [20, 25, 26, 33].

Все оценки приведены к ценам 2024 г. по индексу потребительских цен США (118,7 в 2020 г., 143,9 в 2024 г.) [32]. Для проверки правдоподобия каждая из них переведена в годовые потери экономики от ДТП:

$$L = \text{VSL} \cdot (F + s \cdot I), \tag{4}$$

где F – число погибших, I – число травмированных, s – доля VSI в VSL (0,25). При конвенции Всемирного банка $I = 10F$, и формула (4) сводится к $L = 3{,}5 \cdot F \cdot \text{VSL}$. Число погибших в 2024 г. для этой проверки оценено по модельному показателю ВОЗ 13,9 на 100 тыс. населения за 2021 г. [17, 28] при численности населения 2024 г.; допущение о неизменности показателя после 2021 г. ограничивает точность расчёта. Социальные издержки ДТП в межстрановых сопоставлениях принято выражать в долях ВВП [16, 34], поэтому доля потерь в ВВП и служит здесь внешним ориентиром.

Результаты

Динамика аварийности

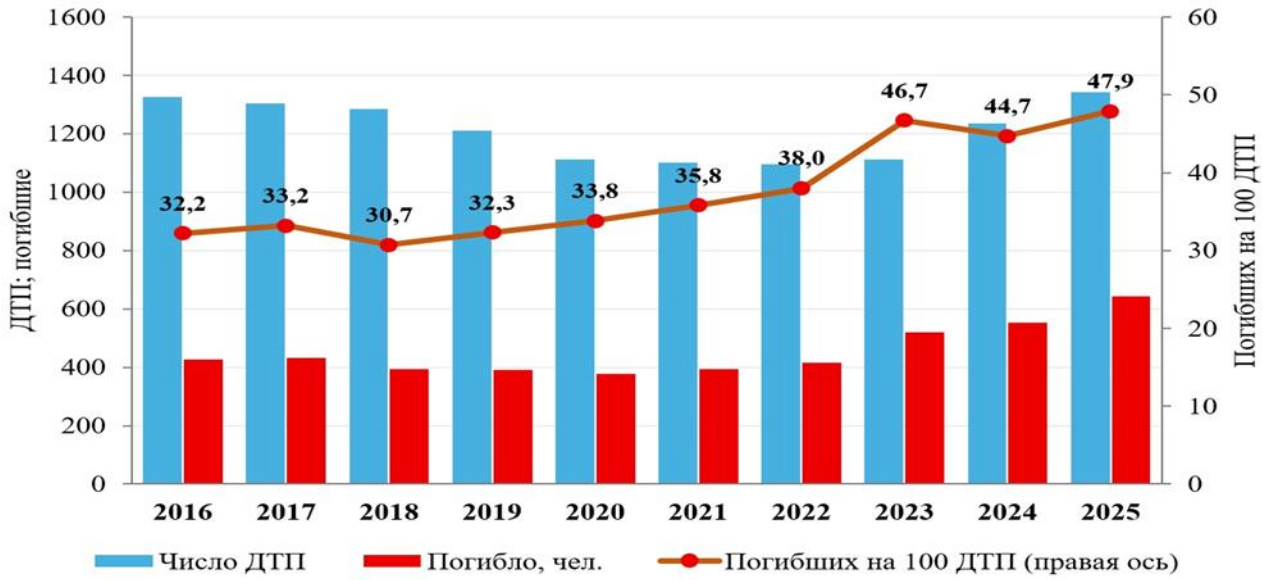


Рис. 1 - Число ДТП, погибших и летальность (погибших на 100 ДТП) в Республике Таджикистан, 2016–2025 гг.

Источник: составлено автором по данным УГАИ МВД Республики Таджикистан [1–11].

Таблица 2 - Удельные показатели аварийности в Республике Таджикистан, 2016–2025 гг.

Год	Парк АТС, тыс. ед.	ДТП на 1000 АТС	Погибших на 1000 АТС	Раненых на 1000 АТС	Раненых на одного погибшего
2016	435,2	3,05	0,98	3,26	3,32
2017	440,5	2,96	0,98	3,13	3,18

Год	Парк АТС, тыс. ед.	ДТП на 1000 АТС	Погибших на 1000 АТС	Раненых на 1000 АТС	Раненых на одного погибшего
2018	459,6	2,80	0,86	3,00	3,49
2019	504,8	2,40	0,77	2,60	3,36
2020	507,4	2,19	0,74	2,49	3,36
2021	527,3	2,09	0,75	2,31	3,08
2022	601,1	1,82	0,69	1,99	2,88
2023	619,3	1,79	0,84	1,90	2,27
2024	666,1	1,86	0,83	2,04	2,45
2025	801,0	1,68	0,80	1,93	2,40

Источник: рассчитано автором по данным УГАИ МВД Республики Таджикистан [1–11].

Рис. 1 и табл. 2 фиксируют расхождение двух тенденций. Удельные показатели улучшаются: при росте парка на 84 % смертность в расчёте на 1000 АТС снизилась. Абсолютные ухудшаются. С 2021 по 2025 г. число погибших выросло на 63 %, хотя число происшествий в 2021–2023 гг. практически не менялось. Растёт, следовательно, не частота ДТП, а тяжесть исхода каждого из них: летальность за десятилетие увеличилась в полтора раза. По расчёту Давлатшоева и соавт., в 2014–2023 гг. число погибших на 100 ДТП в Таджикистане превышало аналогичный показатель Российской Федерации в 3,02 раза [12].

Рост гибели сосредоточен в двух видах происшествий. Число погибших при столкновениях увеличилось за десятилетие со 117 до 222, при опрокидываниях с 84 до 118 человек; вместе эти два вида дали 340 погибших в 2025 г. против 201 в 2016 г. Число погибших при наездах на пешеходов колебалось в пределах 124–187 человек без выраженного тренда, хотя самих таких ДТП стало меньше (662 в 2016 г., 540 в 2025 г.). Ведомственная статистика не содержит признака типа участка (горный или равнинный), поэтому отнести рост к горным дорогам можно лишь косвенно, через вид происшествия. Быстро растёт и сегмент мотоциклов: число ДТП с их участием увеличилось с 23 в 2019 г. до 62 в 2024 г. [13]. Влияние кривых в плане и продольных уклонов на тяжесть таких происшествий на сельских дорогах исследовали Wei и соавт. [31].

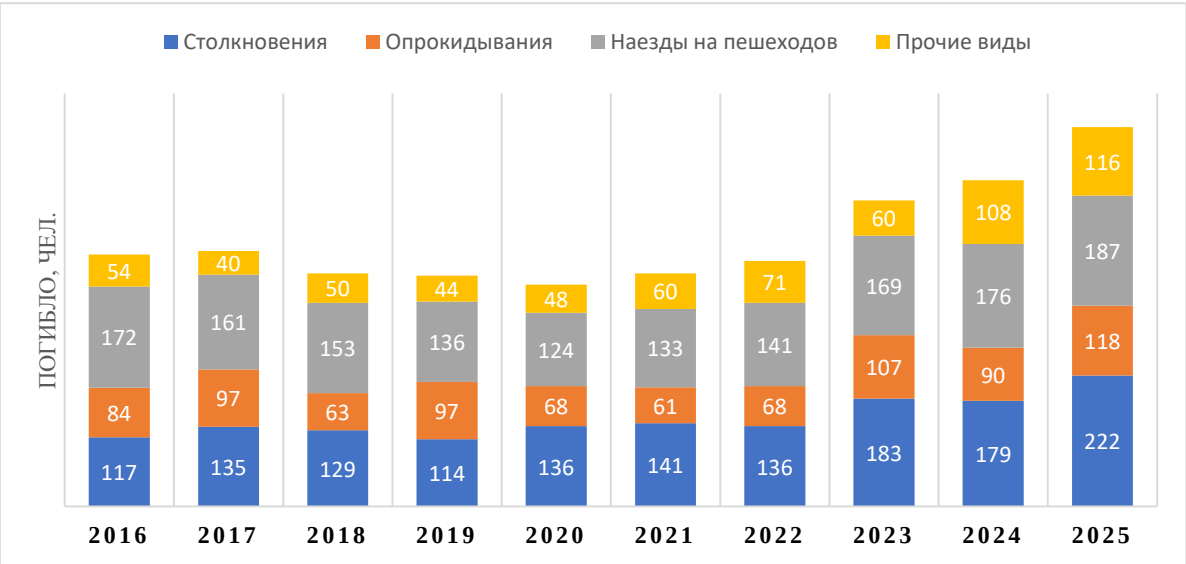


Рис. 2 - Распределение погибших по видам ДТП в Республике Таджикистан, 2016–2025 гг., чел.

Источник: составлено автором по данным УГАИ МВД Республики Таджикистан [1–11].

Отсюда вытекают два следствия для отраслевых расчётов. Эффект мер следует экстраполировать от абсолютных величин, поскольку благополучная динамика удельных показателей скрывает рост потерь. В денежной оценке, кроме того, выигрывают меры, снижающие тяжесть последствий (удерживающие ограждения, ограничение скорости на затяжных спусках, аварийные съезды), а не только частоту происшествий.

Структура гибели по видам ДТП (рис. 2) устойчива: по сумме за 2016–2025 гг. на столкновения и опрокидывания, характерные для горных участков, пришлось 51,6 % погибших. Доля пешеходов среди погибших, напротив, снизилась с 40,3 до 29,1 %. Отношение числа раненых к числу погибших при этом уменьшилось с 3,3 до 2,4. Объяснений два, и друг друга они не исключают: рост тяжести травм и неполная регистрация несмертельных случаев.

Сопоставление методов оценки

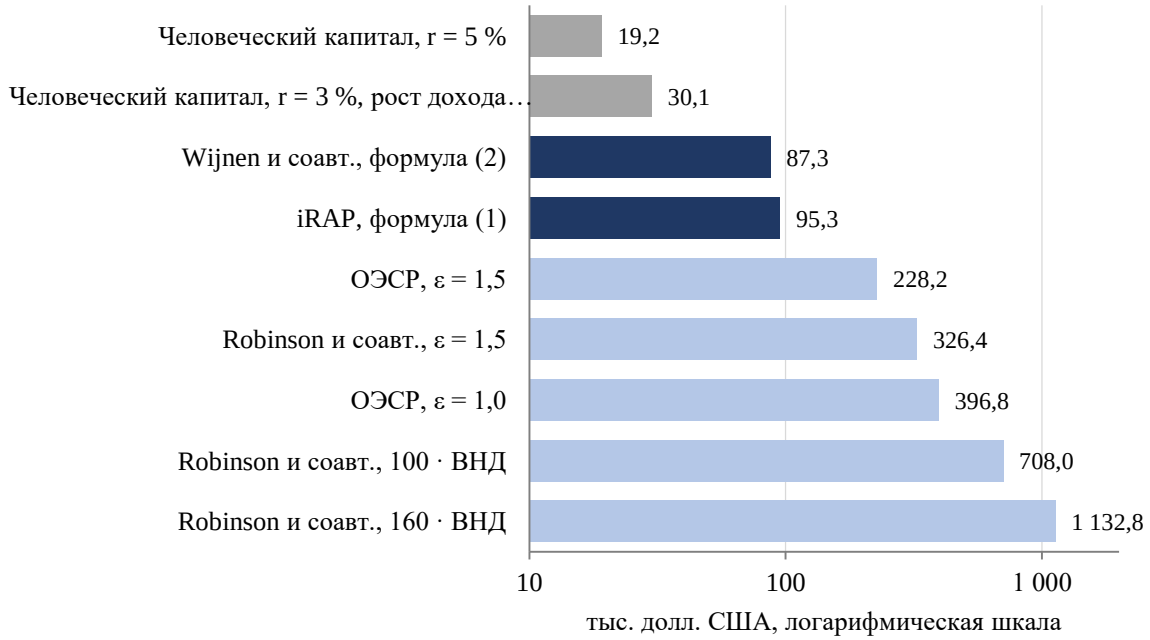


Рис. 3 - Оценки VSL для Республики Таджикистан, тыс. долл. США в ценах 2024 г. (логарифмическая шкала). Серым показан метод человеческого капитала, тёмным – оценки по доходу в рыночных ценах, светлым – оценки по ППС.

Источник: рассчитано автором по [20, 25, 26, 32, 33].

Размах оценок на рис. 3 59-кратный, и выбрать значение по «убедительности» метода при таком разбросе невозможно. Однако почти весь разброс объясняется не методом, а мерой дохода. ВНД Таджикистана на душу населения по ППС превышает ВНД по курсу в 4,3 раза, и любая формула, получившая на вход величину по ППС, даёт результат примерно вчетверо выше. Внутри групп согласованность заметно лучше.

Решающей оказывается проверка через долю в ВВП. Рассчитанные по формуле (4) при 1 472 погибших (модельная оценка ВОЗ, приведённая к населению 2024 г.), оценки по рыночному курсу дают потери 3,1–3,4 % ВВП, что близко к независимой оценке Азиатской транспортной обсерватории: 338 млн долл. в 2021 г., или около 3,8 % ВВП того года [5]. Оценки по ППС дают 8,2–40,5 % ВВП, то есть завышают ту же величину в 2–11 раз; метод человеческого капитала даёт 0,7–1,1 % ВВП. Считать их ошибочными нельзя: они корректны в своём контексте, то есть при межстрановом сопоставлении выгод в международных долларах, например при распределении донорских средств [1]. Национальный бюджет, однако, закупает дорожные работы по рыночным ценам, и для внутреннего обоснования нужна величина, выраженная в тех же ценах.

Вклад полноты статистического учёта

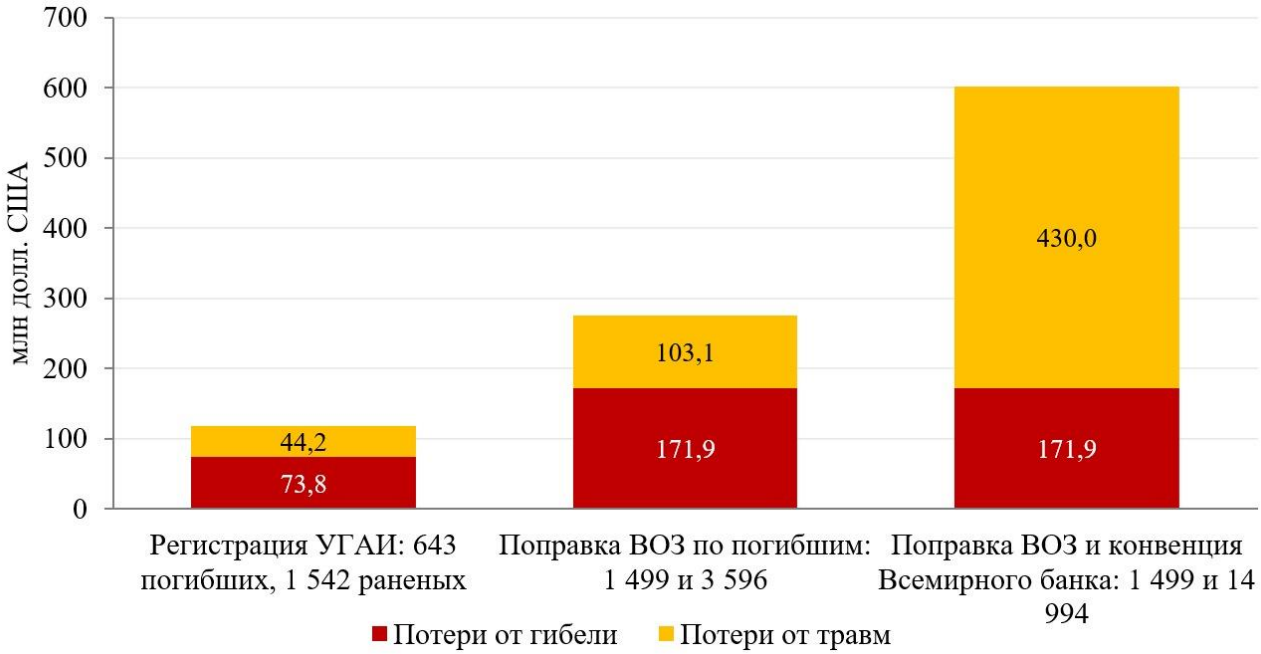


Рис. 4 - Годовые потери от ДТП в 2025 г. при разных способах учёта пострадавших, млн долл. США. Итог по вариантам: 118, 275 и 602 млн долл. (0,67; 1,56 и 3,41 % ВВП). Расчёт при VSL = 114,7 тыс. долл. (формула (6), 2025 г.), VSI = 0,25 VSL и ВВП 2025 г. 17,66 млрд долл.

Источник: рассчитано автором по [1–11, 17, 28, 32].

Величина VSL во всех трёх вариантах рис. 4 одна и та же, и всё же результат меняется в пять раз. Поправка на неполноту регистрации гибели (отношение модельной оценки ВОЗ к официальному числу погибших) увеличивает потери в 2,33 раза. Переход от зарегистрированного соотношения раненых и погибших к международной конвенции добавляет ещё 2,19 раза. На этом фоне расхождение двух методов, рекомендуемых ниже, составляет 9 %.

Опубликованная оценка 3,8 % ВВП [28] близка к третьему варианту рис. 4, то есть воспроизводится при международных конвенциях учёта без изменения VSL. Расчёт же только на официальных данных (0,67 % ВВП) следует прямо называть нижней оценкой.

Обсуждение. Две оценки с рис. 3, функция Wijnen и соавт. и правило iRAP, построены независимо, обе предназначены для дорожной безопасности и обе используют доход по рыночному курсу. Расходятся они на 9 % при 59-кратном общем размахе. Этот результат я рассматриваю как основной аргумент устойчивости и предлагаю принять в качестве расчётной величины их среднее геометрическое:

$$VSL_{2024} = (VSL_W \cdot VSL_{iRAP})^{1/2} \approx 91 \text{ тыс. долл. США.} \quad (5)$$

Стоимость тяжёлой травмы при этом составляет $VSI_{2024} = 0{,}25 \cdot VSL_{2024} \approx 22{,}8$ тыс. долл. Функция Wijnen опирается на рецензированную выборку и принята инструментом Всемирного банка, правило iRAP обеспечивает сопоставимость с ранее выполненными в регионе проектами. Усреднение снимает необходимость выбирать между прежней и текущей практикой финансирующих организаций. Оценки по ППС уместно сохранять в обосновании как блок чувствительности, метод человеческого капитала как справочную нижнюю границу.

Индексацию целесообразно вести по рекомендации ОЭСР [25], то есть на инфляцию и реальный рост дохода при единичной эластичности:

$$VSL_t = 91 \cdot Y_t / 1\,650, \quad (6)$$

где Y_t – ВНД на душу населения года t по методу Atlas в текущих долларах США [32]. Для 2025 г. формула (6) даёт около 115 тыс. долл. Пересчёт в сомони выполняется по курсу

Национального банка Таджикистана на дату подготовки обоснования; фиксировать курс в методике нет смысла.

Ограничения предлагаемой величины. Доля VSI в 25 % принята по конвенции, переносом она не получена: трансферных функций для несмертельных травм в литературе нет, и их разработку авторы [33] относят к нерешённым задачам. Официальная категория «раненые» включает лёгкие травмы и подвержена недоучёту, поэтому применение 25 % VSL ко всем зарегистрированным раненым завышает стоимость одной травмы при заниженном их числе. Снимать обе поправки нужно одновременно. Возрастная структура тоже имеет значение: по данным МВД, треть погибших приходится на возраст 26–40 лет [23], и при такой концентрации расчёт через стоимость года жизни (VSLY) дал бы иной результат, чем усреднённый по населению VSL.

Отраслевой смысл предложенной величины удобно показать на независимой оценке iRAP: ежегодные вложения около 62 млн долл. (примерно 0,7 % ВВП) позволили бы предотвращать около 500 смертей в год [28]. Затраты на одну предотвращённую гибель составляют около 124 тыс. долл. При VSL 2025 г. и конвенции Всемирного банка выгода в расчёте на одного спасённого (с учётом сопутствующих тяжёлых травм) достигает примерно 400 тыс. долл., и отношение выгод к затратам близко к 3,2. Если же травмы учитывать по официальному соотношению раненых и погибших, выгода снижается до 184 тыс. долл., а отношение до 1,5. Программа остаётся эффективной в обоих случаях, но запас эффективности различается вдвое, и определяет его опять-таки статистика травматизма.

Единая величина VSI, усреднённая по стране, создаёт ещё одно систематическое смещение. Меры, рассчитанные на горные участки, снижают в первую очередь тяжесть исхода, а распределение травм по тяжести на таких участках, судя по росту летальности, тяжелее среднего. Применение среднего национального VSI недооценивает эффект именно этих мер. Более корректна шкала долей VSL по степеням тяжести (по аналогии со шкалой AIS/MAIS), взвешенная по фактическому распределению травм для данного вида происшествий; для её построения нужны данные УГАИ в разрезе тяжести, которых пока нет. Метод человеческого капитала усугубил бы смещение: он занижает стоимость гибели пенсионеров, детей и неработающих, то есть категории, широко представленные среди пассажиров междугородных перевозок. Детский дорожно-транспортный травматизм в стране изучается как самостоятельная проблема [15].

Главный практический вывод, на мой взгляд, касается приоритетов. Дальнейшее уточнение методики оценки VSL даёт пренебрежимо малый выигрыш в точности по сравнению с уточнением исходной статистики. Получение от УГАИ данных о тяжести травм и оценка коэффициента неполноты регистрации по сведениям учреждений здравоохранения важнее, чем выбор между вариантами переноса. В среднесрочной перспективе стране нужно собственное исследование заявленных предпочтений с раздельными выборками городского и сельского горного населения, а ведомственную методику с формулами (5) и (6) целесообразно утвердить нормативным актом Министерства транспорта.

В каждом обосновании ради воспроизводимости следует указывать все четыре параметра переноса. Минимальная запись выглядит так: «VSL = 91 тыс. долл. США (цены 2024 г.); среднее геометрическое функции Wijnen и соавт. для стран с низким и средним доходом и правила iRAP; мера дохода – ВНД и ВВП на душу населения по рыночному курсу (WDI, 2024 г.); эластичность 1,2 и 1,0; индексация по ВНД на душу населения при $\varepsilon = 1$».

Заключение. Для Республики Таджикистан обоснована расчётная величина стоимости статистической жизни 91 тыс. долл. США в ценах 2024 г. (около 115 тыс. долл. после индексации на 2025 г.). Она получена усреднением двух независимых переносов, разработанных для дорожной безопасности, и проходит проверку через долю потерь в ВВП, которую не выдерживают оценки по паритету покупательной способности.

Неопределённость итоговых потерь от ДТП определяется прежде всего статистикой, а не методикой: полнота учёта пострадавших меняет результат в пять раз, выбор между двумя рекомендуемыми методами только на 9 %. Ведомственные данные УГАИ за 2016–2025 гг.

фиксируют рост летальности ДТП в полтора раза при снижении удельной аварийности, и это смещает экономический приоритет к мерам, уменьшающим тяжесть последствий на горных участках.

Перенос оценок не отвечает на вопрос, совпадает ли готовность платить жителей горных районов с той, что заложена в межстрановых функциях. Проверить это можно только национальным опросом; его подготовка составит следующий этап работы.

Литература

1. Ахбори таҳлилӣ оид ба ҳолати ҳодисаҳои роҳу нақлиёт дар роҳҳои автомобилгарди Ҷумҳурии Тоҷикистон дар соли 2015. – Душанбе : Раёсати БДА ВКД ҶТ, 2016. – Текст : непосредственный.
2. Ахбори таҳлилӣ оид ба ҳолати ҳодисаҳои роҳу нақлиёт дар роҳҳои автомобилгарди Ҷумҳурии Тоҷикистон дар соли 2016. – Душанбе : Раёсати БДА ВКД ҶТ, 2017. – Текст : непосредственный.
3. Ахбори таҳлилӣ оид ба ҳолати ҳодисаҳои роҳу нақлиёт дар роҳҳои автомобилгарди Ҷумҳурии Тоҷикистон дар соли 2017. – Душанбе : Раёсати БДА ВКД ҶТ, 2018. – Текст : непосредственный.
4. Ахбори таҳлилӣ оид ба ҳолати ҳодисаҳои роҳу нақлиёт дар роҳҳои автомобилгарди Ҷумҳурии Тоҷикистон дар соли 2018. – Душанбе : Раёсати БДА ВКД ҶТ, 2019. – Текст : непосредственный.
5. Ахбори таҳлилӣ оид ба ҳолати ҳодисаҳои роҳу нақлиёт дар роҳҳои автомобилгарди Ҷумҳурии Тоҷикистон дар соли 2019. – Душанбе : Раёсати БДА ВКД ҶТ, 2020. – Текст : непосредственный.
6. Ахбори таҳлилӣ оид ба ҳолати ҳодисаҳои роҳу нақлиёт дар роҳҳои автомобилгарди Ҷумҳурии Тоҷикистон дар соли 2020. – Душанбе : Раёсати БДА ВКД ҶТ, 2021. – Текст : непосредственный.
7. Ахбори таҳлилӣ оид ба ҳолати ҳодисаҳои роҳу нақлиёт дар роҳҳои автомобилгарди Ҷумҳурии Тоҷикистон дар соли 2021. – Душанбе : Раёсати БДА ВКД ҶТ, 2022. – Текст : непосредственный.
8. Ахбори таҳлилӣ оид ба ҳолати ҳодисаҳои роҳу нақлиёт дар роҳҳои автомобилгарди Ҷумҳурии Тоҷикистон дар соли 2022. – Душанбе : Раёсати БДА ВКД ҶТ, 2023. – Текст : непосредственный.
9. Ахбори таҳлилӣ оид ба ҳолати ҳодисаҳои роҳу нақлиёт дар роҳҳои автомобилгарди Ҷумҳурии Тоҷикистон дар соли 2023. – Душанбе : Раёсати БДА ВКД ҶТ, 2024. – Текст : непосредственный.
10. Ахбори таҳлилӣ оид ба ҳолати ҳодисаҳои роҳу нақлиёт дар роҳҳои автомобилгарди Ҷумҳурии Тоҷикистон дар соли 2024. – Душанбе : Раёсати БДА ВКД ҶТ, 2025. – Текст : непосредственный.
11. Ахбори таҳлилӣ оид ба ҳолати ҳодисаҳои роҳу нақлиёт дар роҳҳои автомобилгарди Ҷумҳурии Тоҷикистон дар соли 2025. – Душанбе : Раёсати БДА ВКД ҶТ, 2026. – Текст : непосредственный.
12. Давлатшоев, Р. А. Оценка аварийности на автомобильных дорогах Республики Таджикистан / Р. А. Давлатшоев, Б. Ж. Мажитов, Б. Нуралиев, О. С. Ниязов // 2024. – С. 151–158. – Текст : электронный. – EDN CVZMYE.
13. Давлатшоев, Р. А. Анализ дорожно-транспортных происшествий и структуры автопарка в Республике Таджикистан в 2019-2024 годах / Р. А. Давлатшоев, Ф. И. Джобиров, А. Н. Насризода // Политехнический Вестник. Серия: Инженерные Исследования. – 2025. – С. 122–128. – Текст : непосредственный. – ISSN 2520-2227. –EDN: HVYLZW.
14. Закон Республики Таджикистан от 17 мая 2018 г. № 1533 «О дорожном движении» (в редакции Закона РТ от 03.01.2024 №2042, от 11.02.2025 №2154). – Текст : электронный.
15. Пиров, Ж. Т. Анализ детского дорожно-транспортного травматизма в Республике Таджикистан / Ж. Т. Пиров, Х. Б. Хусейнов, Н. В. Валиев, С. С. Сайдуллозода // Политехнический Вестник. Серия: Инженерные Исследования. – 2018. – С. 86–90. – Текст : электронный. – ISSN 2520-2227. – EDN UZSITE.

16. Chen, S. The global macroeconomic burden of road injuries: estimates and projections for 166 countries / S. Chen, M. Kuhn, K. Prettner, D. E. Bloom. – Text : electronic // The Lancet. Planetary Health. – 2019. – Vol. 3, no. 9. – P. e390–e398. – DOI: 10.1016/S2542-5196(19)30170-6.

17. Global status report on road safety 2023 / World Health Organization. – Geneva : WHO, 2023. – 96 p. – Text : electronic.

18. Hammitt, J. K. The Income Elasticity of the Value per Statistical Life: Transferring Estimates between High and Low Income Populations / J. K. Hammitt, L. A. Robinson. – Text : electronic // Journal of Benefit-Cost Analysis. – 2011. – Vol. 2, no. 1. – Art. no. 1009. – DOI: 10.2202/2152-2812.1009.

19. Lindhjem, H. Valuing Mortality Risk Reductions from Environmental, Transport, and Health Policies: A Global Meta-Analysis of Stated Preference Studies / H. Lindhjem, S. Navrud, N. A. Braathen, V. Biausque. – Text : electronic // Risk Analysis. – 2011. – Vol. 31, no. 9. – P. 1381–1407. – DOI: 10.1111/j.1539-6924.2011.01694.x.

20. McMahon, K. The true cost of road crashes: valuing life and the cost of a serious injury / K. McMahon, S. Dahdah. – London : iRAP, 2008. – Text : electronic.

21. Mekonnen, A. A. Estimating the Value of Statistical Life in a Road Safety Context Based on the Contingent Valuation Method / A. A. Mekonnen, A. D. Beza, T. Sipos. – Text : electronic // Journal of Advanced Transportation. – 2022. – Vol. 2022, no. 1. – Art. no. 3047794. – DOI: 10.1155/2022/3047794.

22. Milligan, C. Value of a statistical life in road safety: A benefit-transfer function with risk-analysis guidance based on developing country data / C. Milligan, A. Kopp, S. Dahdah, J. Montufar. – Text : electronic // Accident Analysis & Prevention. – 2014. – Vol. 71. – P. 236–247. – DOI: 10.1016/j.aap.2014.05.026.

23. Ministry of Internal Affairs of the Republic of Tajikistan. – Dushanbe, 2026. – Text : electronic. – URL: https://www.vkd.tj/1264-in-4-years-4364-traffic-accidents-have-occurred-on-the-roads-of-tajikistan.html (date of access: 26.09.2026).

24. Nankunda, C. A Systematic Review of the Application of Road Safety Valuation Methods in Assessing the Economic Impact of Road Traffic Injuries / C. Nankunda, H. Evdorides. – Text : electronic // Future Transportation. – 2023. – Vol. 3, no. 4. – P. 1253–1271. – DOI: 10.3390/futuretransp3040069.

25. OECD. Mortality Risk Valuation in Policy Assessment: A Global Meta-Analysis of Value of Statistical Life Studies / OECD. – OECD Publishing, 2025. – 169 p. – Text : electronic. – DOI: 10.1787/76ca89a2-en.

26. Robinson, L. A. Valuing Mortality Risk Reductions in Global Benefit-Cost Analysis / L. A. Robinson, J. K. Hammitt, L. O'Keeffe. – Text : electronic // Journal of Benefit-Cost Analysis. – 2019. – Vol. 10, no. S1. – P. 15–50. – DOI: 10.1017/bca.2018.26.

27. Safely Connected: A Regional Road Safety Strategy for CAREC Countries, 2017–2030. – Manila : Asian Development Bank, 2017. – Text : electronic.

28. Tajikistan Road Safety Profile 2025. – Asian Transport Observatory, 2025. – Text : electronic. – URL: https://asiantransportobservatory.org/analytical-outputs/roadsafetyprofiles/tajikistan-road-safety-profile-2025/ (date of access: 19.06.2025).

29. Viscusi, W. K. The Value of a Statistical Life: A Critical Review of Market Estimates Throughout the World / W. K. Viscusi, J. E. Aldy. – Text : electronic // Journal of Risk and Uncertainty. – 2003. – Vol. 27, no. 1. – P. 5–76. – DOI: 10.1023/A:1025598106257.

30. Viscusi, W. K. Income elasticities and global values of a statistical life / W. K. Viscusi, C. J. Masterman. – Text : electronic // Journal of Benefit-Cost Analysis. – 2017. – Vol. 8, no. 2. – P. 226–250.

31. Wei, F. Exploring the impact of curve and slope on the motorcycle crash severity on rural roads / F. Wei, Y. Zhou, Y. Guo, D. Wang, H. Han, D. Guo, J. Pirov. – Text : electronic // Journal of Transportation Safety & Security. – 2025. – Vol. 17, no. 12. – P. 1480–1502. – DOI: 10.1080/19439962.2025.2529846.

32. World Bank Open Data. – Washington, D.C. : World Bank Group, 2026. – Text : electronic. – URL: https://data.worldbank.org (date of access: 26.09.2026).

33. Wijnen, W. The value of a statistical life in the context of road safety: a new value transfer approach / W. Wijnen, S. Dahdah, N. Pkhikidze. – Text : electronic // Traffic Injury Prevention. – 2026. – Vol. 27, no. 1. – P. 42–49. – DOI: 10.1080/15389588.2025.2476607.

34. Wijnen, W. Social costs of road crashes: An international analysis / W. Wijnen, H. Stipdonk. – Text : electronic // Accident Analysis & Prevention. – 2016. – Vol. 94. – P. 97–106. – DOI: 10.1016/j.aap.2016.05.005.

УДК 338.47: 656.08(575.3) | **DOI 10.66691/NDAS1999**

УСТОЙЧИВОЕ РАЗВИТИЕ И КЛЮЧЕВЫЕ ПРОБЛЕМЫ, ЗАТРАГИВАЮЩИЕ ПРОМЫШЛЕННЫЙ СЕКТОР

Сулаймонзода Шухрат Фирдавс

кандидат экономических наук, доцент кафедры экономики предприятий и предпринимательства, докторант кафедры экономики предприятий и предпринимательства Таджикского государственного финансово-экономического университета. **Адрес:** 734067, Республика Таджикистан, город Душанбе, ул. Нахимов. 64/14. Тел.: **(+992) 940-63-63-63.** Электронная почта: **Sulaymonzoda_sh@mail.ru**

Исследование и анализ теоретических и методологических аспектов оценки устойчивое развитие и ключевые проблемы, затрагивающие промышленный сектор имеют большое значение, и автор в своей научной статье уделили внимание основным аспектам данного вопроса. В ходе научного исследования автор установили, что одной из ключевых задач устойчивого экономического развития является формирование материально-технической, организационной, правовой, теоретической и практической основы для промышленного сектора. А также в своем анализ автор классифицировали экономические показатели устойчивого развития, представленные в исследовании, на шесть категорий в зависимости от факторов, влияющих на устойчивое развитие.

В статье представлены и оценены ключевые параметры устойчивого развития промышленности, стратегии адаптации к изменениям в промышленности, а также матрица целей устойчивого развития Республики Таджикистан, иллюстрированные с помощью рисунков и таблиц.

Ключевые слова: развития, устойчивость, промышленность, фактор, ВВП, ООН, принцип, адаптация, основным, стратегия, исследование, параметры, оценки, разработка, окружающая среда, потенциал, стабильность, технология, экологизация, экономика, структура, эффективность.

РУШДИ УСТУВОР ВА МАСЪАЛАҲОИ КАЛИДИИ БА СОҲАИ САНОАТ ТАЪСИРКУНАНДА

Сулаймонзода Шухрат Фирдавс

номзади илмҳои иқтисодӣ, дотсенти кафедраи иќтисоди корхонањо ва соњибкорї, унвончӯ-докторанти кафедраи иқтисоди корхонаҳо ва соҳибкории Донишгоҳи давлатии молия ва иқтисоди Тоҷикистон. **Суроға:** 734067, Ҷумҳурии Тоҷикистон, ш. Душанбе, к. Нахимов. 64/14. Тел.: **(+992) 940-63-63-63.** Почтаи электронӣ: **Sulaymonzoda_sh@mail.ru**

Омӯзиш ва таҳлили ҷанбаҳои назариявӣ ва методологии арзёбии рушди устувор ва масъалаҳои калидии таъсиррасон ба бахши саноат аҳамияти калон доранд ва муаллифон дар мақолаи илмии худ ба ҷанбаҳои асосии ин масъала диққат додаанд. Дар ҷараёни таҳқиқоти илмӣ, муаллиф муайян кардааст, ки яке аз вазифаҳои асосии рушди устувори иқтисодӣ ташаккули заминаи моддӣ, техникӣ, ташкилӣ, ҳуқуқӣ, назариявӣ ва амалии бахши саноат мебошад. Ҳамзамон зимнин таҳлил муаллиф нишондиҳандаҳои иқтисодии рушди устувор, ки дар таҳқиқоти мазкур пешниҳод шудаанд, вобаста ба омилҳои ба рушди устувор таъсиркунанда ба шаш категория ҷудо намуданд.

Дар таҳқиқот масъалаи параметрҳои асосии рушди устувори саноат, стратегияҳои мутобиқшавӣ ба рушди саноат, матритсаи ҳадафҳои рушди устувори Ҷумҳурии Тоҷикистон тавассути расмњо ва љадвалњо пешниҳод гардида, мавриди арзёбӣ қарор дода шудааст.

Вожаҳои калидӣ: рушд, устуворӣ, саноат, омил, ММД, СММ, принсип, мутобиқшавӣ, асосӣ, стратегия, тадқиқот, параметрҳо, арзёбӣ, ташкилнамоӣ, муҳити зист, иқтидор, субот, технология, иқтисод, сохтор, самаранокӣ.

SUSTAINABLE DEVELOPMENT AND KEY ISSUES AFFECTING THE INDUSTRIAL SECTOR

Sulaymonzoda Shuhrat Firdavs

Candidate of Economic Sciences, Associate Professor of the Department of Economics of Enterprises and Entrepreneurship, Doctoral Candidate of the Department of Economics of

Enterprises and Entrepreneurship of the Tajik State University of Finance and Economics.
Address: 734067, Republic of Tajikistan, Dushanbe, Nakhimov street. 64/14. Tel.: **(+992) 940-63-63-63.** E-mail: **Sulaymonzoda_sh@mail.ru**

The study and analysis of the theoretical and methodological aspects of assessing sustainable development—along with the key issues affecting the industrial sector—are of great importance, and the author has addressed the main aspects of this topic in the research article. In the course of the research, the author established that one of the key tasks of sustainable economic development is the creation of a material-technical, organizational, legal, theoretical, and practical foundation for the industrial sector.

А также в своем анализ автор классифицировали экономические показатели устойчивого развития, представленные в исследовании, на шесть категорий в зависимости от факторов, влияющих на устойчивое развитие.

The article presents and evaluates key parameters of sustainable industrial development, strategies for adapting to industrial changes, and a matrix of sustainable development goals for the Republic of Tajikistan, illustrated with figures and tables.

Key words: development, sustainability, industry, factor, GDP, UN, principle, adaptation, main, strategy, research, parameters, assessments, developing, environment, potential, stability, technology, greening, economy, structure, efficiency.

Введение. После объявления семнадцати целей устойчивого развития на 70-й сессии ООН, эта тема стала одной из самых важных для развития национальных экономик. В Республике Таджикистан успешно решаются задачи, связанные с этой проблемой. В Национальной стратегии развития Таджикистана на период до 2030 года учтены все ключевые цели устойчивого развития. В рамках этой стратегии определено 232 целевых индикатора, из которых 201 можно измерить. Таким образом, на сегодняшний день важной задачей является разработка конкретных индикаторов, которые позволят оценить состояние развития национальных экономик.

Анализ последних исследований и публикаций. Теоретический и методологический анализ исследования представлен в ряде научных трудов отечественных ученых Мирсаидова А.Б., Низомовой Т., Ходжаева П.Д., Кудратова Р.Р., Ш. Рахимзода и зарубежных ученых А.Д. Урсул, Н. Мальцева, В.П. Казначей и У. Ростов. Вышеуказанные ученые в своих научных статьях специально исследовали вопрос оценки устойчивого экономического развития и дали оценку своим выводам в ходе анализа.

Цель статьи: Основной целью данного исследования является анализ и изучение устойчивое развитие и ключевые проблемы, затрагивающие промышленный сектор с учетом мировой экономической ситуации, стратегических целей страны, а также практического и теоретического опыта зарубежных стран.

Изложение основного материала. На сегодняшний день существует несколько предложенных целевых индикаторов. Однако из-за организационных и методологических трудностей, связанных со сложностью расчетов, нехваткой информации и проблемами преобразования экологических данных в денежные показатели, до сих пор не удалось определить универсальные индикаторы, принятые во всем мире. Множество различных индикаторов, которые постоянно обновляются и улучшаются, создает определенные сложности в расчетах. Поэтому разработка адекватных индикаторов для устойчивого развития остается важной задачей.

В создании индикаторов участвуют не только признанные международные организации, такие как ООН, Всемирный банк и **Организация экономического сотрудничества,** но и отдельные ученые и эксперты. Например, Комиссия ООН по устойчивому развитию составила рабочий список индикаторов, который делится на четыре категории: социальные, экономические, экологические и институциональные. Эти индикаторы в основном актуальны на национальном и региональном уровнях (1995). Предложенные индикаторы можно классифицировать по следующим критериям: а)

важность (основные и дополнительные); б) уровень обобщения (комплексные и те, что отражают отдельные аспекты устойчивости); в) объект измерения (экономические, экологические и социальные); г) единицы измерения (натуральные, стоимостные, объемные, штучные, абсолютные и индексные); д) уровень иерархии (глобальный, национальный, региональный, отраслевой и корпоративный).

Ведется работа по поиску индикаторов, которые могли бы охарактеризовать каждую подсистему в рамках системы «природа-общество-экономика», а также по созданию комплексных показателей. Индикаторы, основанные на макроэкономических данных, таких как валовой внутренний продукт (ВВП), валовой национальный доход (ВНД) и национальный доход (НД), подвергались критике еще до появления концепции устойчивого развития. Новая парадигма развития еще более ярко выявила недостатки традиционных экономических оценок.

Были предприняты попытки улучшить эти показатели, которые не учитывали экологические затраты, путем их экологической модификации. В результате был разработан интегральный показатель, который комплексно отражает экономическую устойчивость с учетом экологического ущерба и истощения природных ресурсов. Среди таких интегральных показателей можно выделить новые макроэкономические индикаторы, такие как «зеленый» ВВП, чистое внутреннее производство с учетом экологических затрат, истинные сбережения и индекс человеческого развития.

«Зеленый» ВВП представляет собой валовой внутренний продукт, скорректированный с учетом экологических факторов. Обычно он рассчитывается путем вычитания из валового внутреннего продукта общего ущерба от загрязнения окружающей среды, а также с учетом образования, грамотности и реального ВВП на душу населения.

На уровне государства ключевым показателем устойчивого развития считается объем ВВП на душу населения, который учитывает экологический ущерб от загрязнения и других антропогенных воздействий. Чистое внутреннее производство с учетом экологических затрат на душу населения определяется путем вычитания экологических издержек из чистого внутреннего производства и деления полученного значения на общее число жителей страны. Показатель «истинных сбережений», разработанный Всемирным банком, представляет собой результат корректировки валовых сбережений с учетом экологических аспектов. Он демонстрирует реальную норму накопления национальных сбережений, принимая во внимание ущерб, причиняемый истощением природных ресурсов и загрязнением окружающей среды.

Экологические корректировки, известные как «зеленые счета», позволяют сопоставить темпы экономического роста с экологическим ущербом, вызванным экономической деятельностью. Обычно такие корректировки приводят к значительному снижению экономических показателей. Чтобы учесть социальные последствия глобальной экологической деградации, Программа развития ООН разработала специальный индекс человеческого потенциала, который отражает качество жизни. В этот индекс входят такие показатели, как средняя продолжительность жизни, уровень образования, грамотность и реальный ВВП на душу населения.

Разработка комплексных показателей устойчивого развития остается актуальной, поскольку в одном универсальном показателе трудно учесть все разнообразие процессов и результатов экономической деятельности. Каждая группа таких показателей может количественно охарактеризовать ключевые аспекты устойчивого развития за определенный период. Система взаимодополняющих количественных и качественных показателей предоставляет более полное представление о текущей ситуации, что позволяет объективно анализировать и оценивать процесс развития и принимать обоснованные решения.

Индикаторы, выбранные для оценки устойчивости, должны соответствовать следующим ключевым требованиям: а) они должны быть «подходящими» для применения на национальном макроуровне; б) объединять экологические, социальные и экономические аспекты; в) быть легко воспринимаемыми для принимающих решения и позволять

однозначную интерпретацию; г) иметь возможность количественного представления; д) основываться на существующих национальных статистических системах и не требовать значительных затрат на сбор и обработку данных; е) быть репрезентативными для международного сравнения; ё) поддаваться оценке во времени и иметь ограниченное количество.

Экономические индикаторы устойчивого развития, предложенные в данном исследовании, делятся на шесть категорий в зависимости от факторов, влияющих на устойчивость: структурные, производительные силы, производственные отношения, безопасность, экологические и потенциал развития.

Эти индикаторы представляют собой новый подход к оценке экономической деятельности и могут быть использованы для общей оценки процессов устойчивого развития как на макроуровне, так и на уровне отрасли и предприятия. Каждый набор индикаторов, охватывающий экономические, экологические и социальные аспекты устойчивого развития, взаимодополняет друг друга и предоставляет более полное представление о состоянии «природной, социальной и экономической» системы. Эти индикаторы имеют количественное выражение и включены в национальные статистические базы данных, что позволяет избежать значительных затрат на сбор и обработку информации.

Хотя выделены ключевые показатели, это не ограничивает выбор других индикаторов для анализа. В некоторых случаях, в зависимости от изменений в социально-экономической ситуации, состав используемых показателей может быть скорректирован, чтобы отразить актуальные проблемы определенного периода. После выбора и расчета индикаторов необходимо провести сравнение фактических данных с установленными нормативами.

Важно отметить, что к основным индикаторам устойчивого промышленного развития относятся также показатели, которые рассчитываются на уровне национальной экономики. Это объясняется тем, что общее состояние системы значительно влияет на состояние её отдельных подсистем. Промышленность выступает как целостная система по отношению к своим элементам, а также как подсистема в рамках единого народнохозяйственного комплекса, и, следовательно, она не может игнорировать состояние национальной экономики.

Для оценки сложных многофакторных показателей, которые трудно количественно измерить (например, показатели безопасности), можно использовать балльный метод, основанный на экспертных оценках. Комплексные оценки могут быть рассчитаны как среднее арифметическое баллов с учетом или без учета весовых коэффициентов значимости отдельных показателей. Для быстрого анализа можно сократить количество показателей и выделить базовый показатель для каждой группы (см. рисунок 1.).

Ясная связь между экономическим и социальным развитием и возможностями улучшения состояния окружающей среды подчеркивает системный характер экологических проблем. Рациональная промышленная и социальная политика являются важными элементами экополитики. Эффективная экополитика должна учитывать противоречивое взаимодействие экономической, социальной и экологической систем, когда увеличение нагрузки на природу связано с экономическим ростом, экономическими кризисами и бедностью населения.

Рациональная политика в области охраны окружающей среды должна основываться на экологически устойчивом экономическом росте, соответствующих структурных и технологических изменениях, а также на различных социальных инициативах, таких как борьба с бедностью, образование, мотивация, формирование ценностей, изменение стереотипов производственного и потребительского поведения, радикальная перестройка образа жизни и приоритет духовных потребностей над материальными.

Экологические стратегии можно разделить на две категории: «стратегии трансформации», которые направлены на адаптацию природы к нуждам человека, и «стратегии адаптации», которые предполагают согласование производственной деятельности

с замкнутыми циклами биосферы. Исследователи отмечают, что общество до сих пор развивалось нерационально, игнорируя экологические принципы в процессе своего развития.

Поэтому необходимо разработать новые адаптивные подходы к взаимодействию с природой. В природе одни организмы используют органические вещества и метаболиты как источник энергии и питания, в то время как для других они становятся веществами, которые полностью перерабатываются. В результате в здоровых экосистемах биомасса, «отходы» и побочные продукты не накапливаются, а перерабатываются до простейших минеральных соединений. В человеческой хозяйственной деятельности, однако, отсутствует цель последовательной утилизации таких продуктов и отходов.

Адаптация человека к окружающей среде осуществляется не через изменения в генетическом коде или через приобретение или утрату функций, как это наблюдается у животных и растений, а через взаимодействие с природой, включая её использование и преобразование [5 с.3]. Таким образом, решение экологических проблем связано с изменением основ ведения хозяйства.

Суть адаптационных стратегий заключается в организации производственных процессов, аналогичных тем, что происходят в природе. Иными словами, предполагается создание замкнутых производственных циклов. Перспектива адаптивного технологического развития заключается в интеграции производства в природную систему, превращая его в биотехнологический «орган», который является важной частью природных циклов веществ и энергии. Это развитие должно происходить не только за счёт экономического роста, но и в соответствии с законами функционирования и эволюции всей экосистемы Земли.

Адаптивные стратегии помогают решать две основные задачи [5 с.3]: улучшать качество жизни людей, не нанося вреда окружающей среде, и поддерживать баланс между экономическими и экологическими интересами общества (табл. 1.).

В качестве таких стратегий мы выделяем экологизацию, интенсификацию, инновационное развитие и информатизацию компенсации. Наиболее эффективные эколого-экономические мероприятия — это те, которые объединяют эти стратегии. Компенсационные стратегии предполагают добавление восстановления природной среды к двум другим видам воспроизводства — средствам существования и самому человеку.

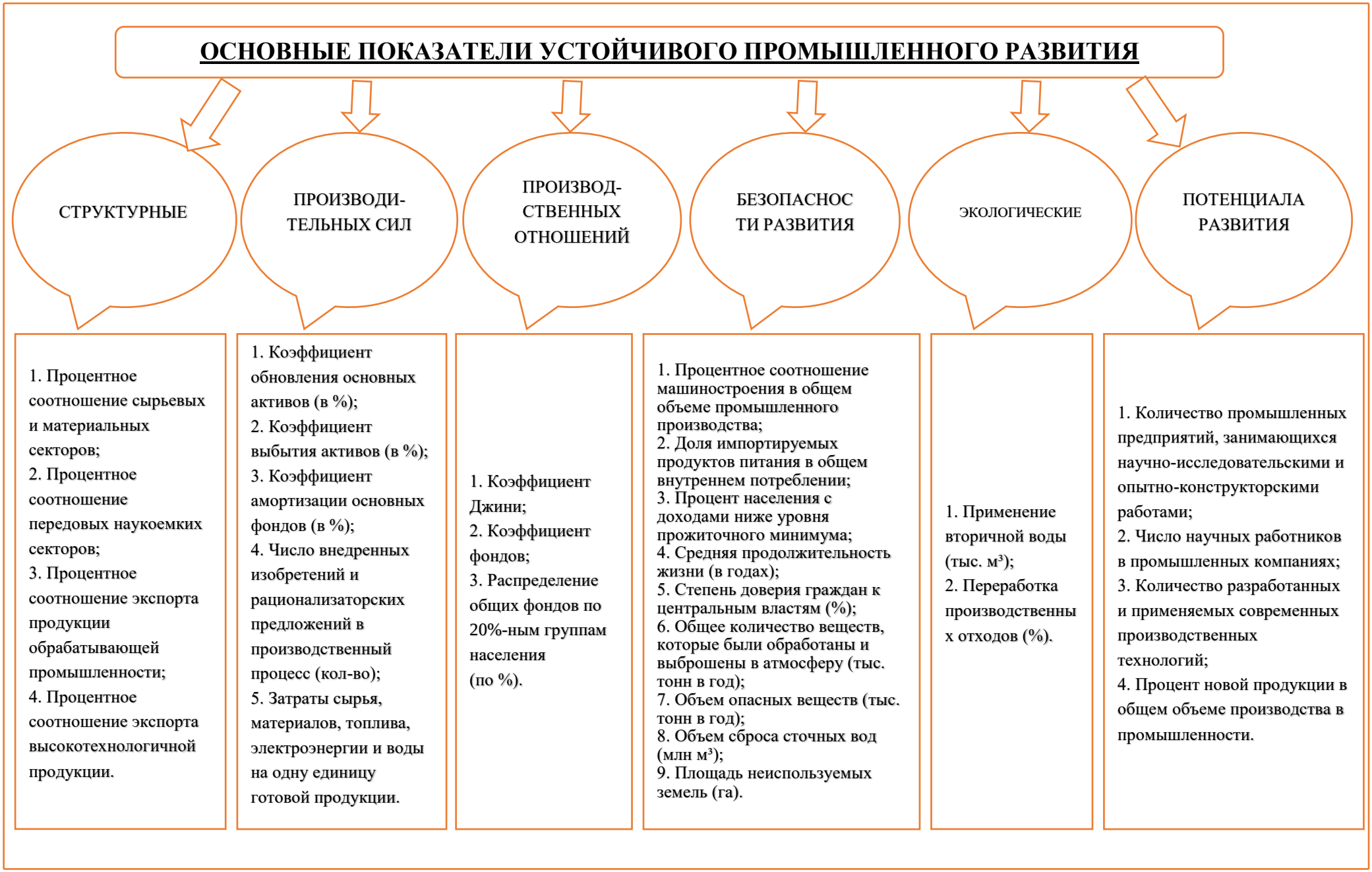
Компенсационные стратегии включают в себя следующие элементы: а) создание и внедрение законов, направленных на защиту окружающей среды; б) действия по восстановлению утраченных природных ресурсов; в) введение штрафов для предприятий за нарушение экологических норм; г) использование систем поощрения для поддержки природоохранной деятельности; д) регулярный экологический мониторинг. Эти стратегии опираются на правовые инструменты и в основном основываются на прямом административном контроле за экологическими процессами.

Ключевыми инструментами данной стратегии являются экологические нормы, экологические налоги, строгие санкции, в основном в виде штрафов, а также различные методы очистки и утилизации отходов, разработка химических и технических решений для предотвращения или устранения вредных отходов.

Стратегия интенсификации включает в себя набор технических, технологических, организационных и управленческих мер, направленных на сокращение использования природных ресурсов и земельных площадей за счет их более эффективного применения.
Проекты, основанные на экстенсивных подходах, таких как разработка новых месторождений, освоение земель и увеличение добычи ресурсов, противоречат принципам устойчивого развития. Необходимо сосредоточиться на более рациональном использовании уже освоенных ресурсов, глубокой переработке и утилизации отходов.

В современных условиях возможности для дальнейшего экономического роста за счет экстенсивных факторов практически исчерпаны, и перспективы увеличения материальных ресурсов ограничены.

Рисунок 1. Ключевые параметры устойчивого промышленного роста.



Суть экологизации заключается в интеграции экологических стандартов и законодательства во все аспекты человеческой деятельности. Этот процесс требует системных преобразований, которые охватывают не только использование и защиту природных ресурсов, но и формирование нового образа жизни, более гармоничного с природой, а также воспитание общества в духе моральных и нравственных ценностей.

Как правильно подчеркивают исследователи, переход к экологизированной экономике представляет собой задачу, которая выходит за рамки как экономики, так и экологии. Для реализации такого перехода человечество должно само эволюционировать, иначе всеобъемлющая трансформация экономики останется лишь неосуществимым проектом [3 с.18].

В своей основной сути процесс экологизации производства можно рассматривать как переход от промышленной структуры экономики, в которой преобладают отрасли, эксплуатирующие природные ресурсы и зависящие от таких факторов роста, как природные богатства и низкоквалифицированный труд, к постиндустриальной системе, в которой акцент делается на инновационных действиях, не связанных с использованием природных ресурсов.

Качественное преобразование хозяйственной деятельности, способствующее достижению устойчивости, требует разработки и внедрения новых видов энергетических технологий, а также экологически чистых и малоотходных изделий, которые не истощают ресурсы окружающей среды.

В современном мире экологическая эффективность экономики, наряду с её конкурентоспособностью, все больше зависит от её инновационной активности. Экономика, базирующаяся на инновациях и развитии прогрессивных, наукоемких отраслей, не связанных с использованием природных ресурсов, способствует решению экологических проблем и улучшению качества жизни.

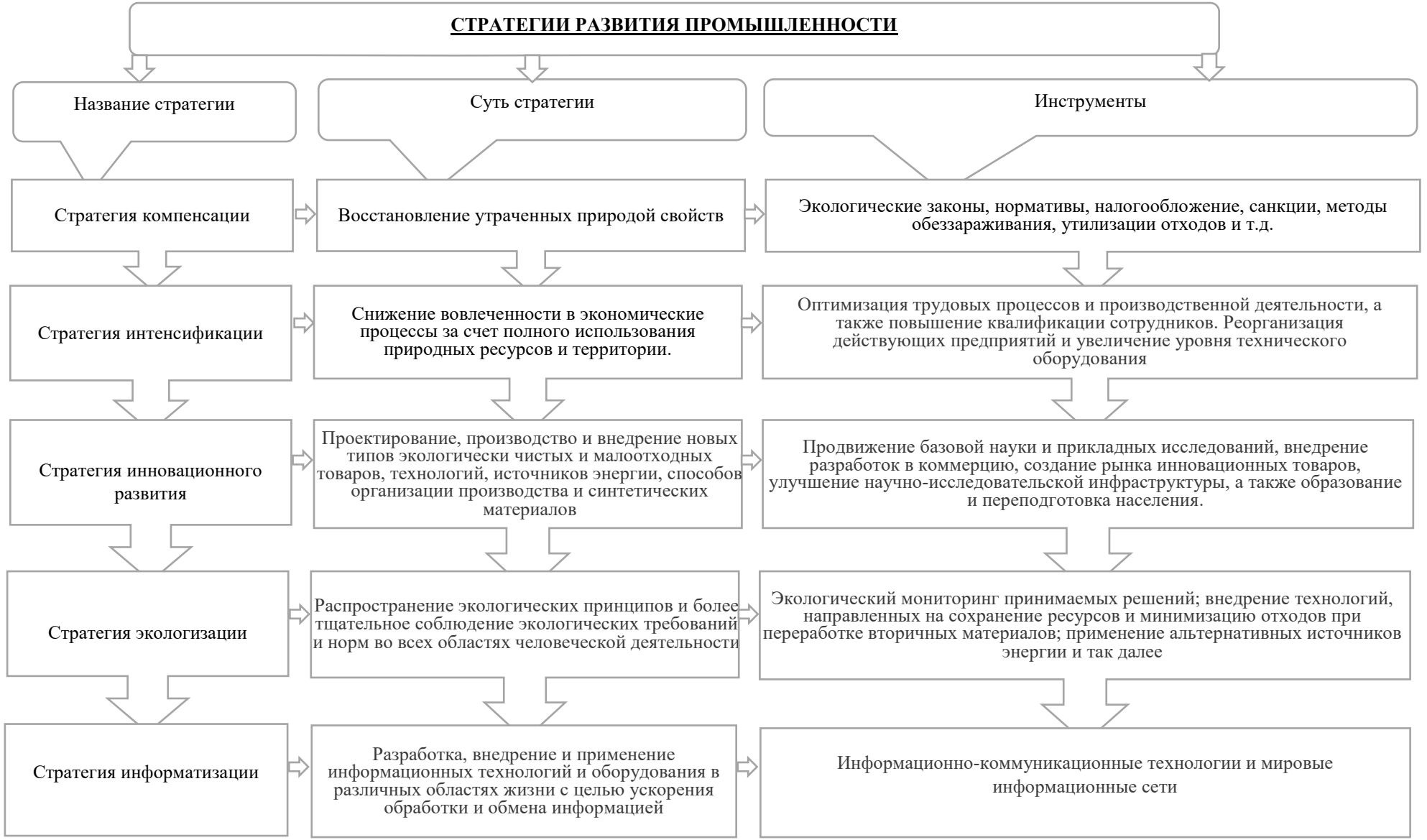
Инновационная деятельность тесно связана с развитием информационно-коммуникационных технологий (ИКТ) и процессом информатизации общества. Информатизация стала заметным результатом быстрого распространения ИКТ как в производственной сфере, так и в сфере домашнего потребления.

Большинство специалистов уверены, что формирование устойчивой экономики невозможно без развития нравственных принципов и экологического сознания. Создание глобальных информационных сетей предоставляет доступ к информации, позволяя целенаправленно воздействовать на различные социальные группы с целью формирования у общественности императивов экологической безопасности.

Ключевым признаком устойчивого развития промышленности является быстрое освоение перспективных производств, формирующих новые технико-технологические парадигмы, а также создание соответствующих организационных, управленческих и инфраструктурных механизмов.

Устойчивое развитие промышленности является важной частью общего устойчивого развития общества, которое также требует устойчивого социального прогресса и охраны окружающей среды. Устойчивое развитие общества подразумевает сбалансированные и последовательные изменения в экономической, социальной и природной сферах, способствующие прогрессу и сохранению биосферы. Это означает, что, во-первых, производственные процессы должны учитывать экологические нормы, требуя создания новой экологически безопасной модели хозяйствования, где экономическая деятельность интегрируется в природные циклы. Во-вторых, устойчивое развитие промышленности требует социальной справедливости, устранения бедности, более равномерного распределения доходов, развития человеческого капитала и повышения качества жизни, а также сохранения природных ресурсов для будущих поколений.

Рис. 2. - Адаптационные стратегии для промышленного развития.



***Источник:** группировка автора

Важно различать устойчивое и неустойчивое развитие, а также устойчивое состояние системы. Устойчивое состояние подразумевает способность системы справляться с возникающими противоречиями и сопротивляться дестабилизационным внутренним и внешним воздействиям, сохраняя свою целостность и основные характеристики. Состояние, при котором наблюдается относительное соответствие между производительными силами и производственными отношениями, соответствующее уровню зрелости технико-технологического уклада, можно считать устойчивым состоянием промышленной системы. Неустойчивое развитие характеризуется прерывностью процессов, нарушением определенного порядка и трендов, а также возможностью регресса.

Нарушение баланса между элементами системы, а также между внутренней и внешней средой, приводит к появлению неустойчивых состояний. Для достижения устойчивого развития промышленной системы необходимо обеспечить баланс между её элементами, такими как производительные силы и производственные отношения, спрос и предложение, накопление и потребление, а также между обрабатывающими и добывающими отраслями. К внешним воздействиям относятся влияние других систем, их компонентов и структуры. Примеры таких влияний включают взаимодействие с другими отраслями национальной экономики и зарубежными странами, а также факторы, такие как глобализация, мировая финансовая система, экономическая конкуренция, международная политическая ситуация и вооруженные конфликты.

Таким образом, устойчивое развитие характерно для систем, которые постоянно модернизируются. Если же модернизация не позволяет сохранить систему в равновесии и устойчивом состоянии, это создаёт необходимость для структурного сдвига и формирования новой системы. Эта новая система, возникающая в результате структурного сдвига, должна развиваться устойчиво, чтобы утвердить положительные тренды и эффективно выполнять свои задачи и функции.

Согласно рисунку 2, матрица целей устойчивого развития республики показывает, что уточнение общих целей поможет достичь показателей устойчивого развития. Основные направления включают в себя следующее: обеспечение занятости; повышение квалификации; этические аспекты, бизнеса; инновации и управление рисками; эффективное использование ресурсов; совершенствование правовых институтов; инвестиции в некоммерческие организации; контроль за изменениями климата; сохранение биоразнообразия; политика нулевых отходов и экологическая справедливость.

Система промышленности развивается устойчиво при соблюдении следующих условий: во-первых, не должны нарушаться объективные экономические законы, особенно закон, по которому уровень развития производственных отношений должен соответствовать уровню развития производительных сил; во-вторых, система должна адаптироваться к изменениям во внешней среде путем перестройки своей структуры, то есть быть гибкой; в-третьих, она должна эффективно противостоять негативным факторам со стороны внутренней и внешней сред, обеспечивая безопасность своего развития.

Цели устойчивого развития должны, во-первых, учитывать потребности общества, во-вторых, принимать во внимание ограничивающие факторы, препятствующие прогрессивному развитию, а в-третьих, основываться на ключевых факторах, влияющих на динамику развития. Эти цели, в свою очередь, определяют систему показателей, по которым можно оценить степень их достижения, формируя критерии оценки эффективности принятых решений и влияя на разработку стимулов, способствующих их достижению участниками общества.

Основные цели, достижение которых поможет стране продвигаться к устойчивому развитию, можно разделить на генеральные, общие и частные.

Уточнение общих целей позволяет выявить частные цели и достичь показателей устойчивого развития. В мировой практике ещё не определены общепризнанные показатели устойчивого развития. Сейчас ищут как интегральный показатель, так и показатели, которые характеризуют каждую из подсистем системы «природа — общество — экономика».

В этом исследовании предложены показатели устойчивого развития промышленности, которые определяют:

- устойчивость структуры (воспроизводственной, отраслевой, социальной, собственности, территориальной, внешнеэкономической);
- состояние производительных сил (техники, технологий, науки, производственного персонала);
- производственные отношения (собственности, экономической политики, конкуренции, распределения доходов, управления);
- безопасность развития (структурную, экологическую, внешнеэкономическую, социальную, технологическую, оборонную, энергетическую, информационную, общественно-политическую, демографическую);
- экологические показатели (состояние природы, ресурсоёмкость промышленности);
- потенциал развития (экономический, трудовой, научно-технический, финансовый, производственный).

Исходный методологический принцип устойчивого развития — тезис о единстве экономики и экологии. Экономика — часть экосистемы, и деградация природных систем связана с хозяйственной деятельностью человека.

Поэтому промышленное производство должно соответствовать экологическим законам. Необходимо создать новую экологически безопасную модель хозяйствования.

Чтобы обеспечить промышленность ресурсами, нужно сформировать экономический механизм, который:

- мотивирует к природоохранной деятельности и рациональному использованию природных ресурсов;
- стимулирует экологизацию производства;
- способствует развитию безотходного производства без использования первичных ресурсов на базе замкнутых производственно-экологических циклов.

В заключение подводя итоги надо, подчеркнут, что суть адаптивных стратегий заключается в организации производственных процессов, аналогичных тем, что существуют в природе, то есть предполагает организацию производства по замкнутым циклам. В такой системе отходы одной отрасли становятся сырьем для другой, превращаясь во вторичное сырье. На наш взгляд, к адаптивным стратегиям можно отнести такие направления, как экологизация, интенсификация инновационного развития, информатизация и компенсация. Наиболее результативной эколого-экономической деятельностью станет комбинация этих стратегий.

Основными инструментами этой стратегии являются экологические нормы, экологическое налогообложение, строгие санкции, в основном в виде штрафов, а также различные методы обеззараживания и утилизации отходов, включая разработку химических и технологических решений для предотвращения или устранения вредных отходов.

Стратегия интенсификации подразумевает комплекс технических, технологических, организационных и управленческих решений, которые помогают сократить использование природных ресурсов в хозяйственных процессах за счет более глубокой переработки и утилизации отходов.

Концепция устойчивого развития нацелена на повышение скорости экономического роста через увеличение производительности труда, уменьшение ресурсоемкости, улучшение использования основных производственных фондов, обеспечение полной загрузки мощностей и увеличение фонд о отдачи.

Литература

1. Postow W. How it all began Origins of the modern economy N.Y. etc., McGraw - Hill, 1975.
2. Биктимирова З.З. Безопасность в концепции развития человека // Обществ-венные науки и современность, 2002, № 6. С-18

3. Водопьянов Л.А. Устойчивость в развитии живой природы. Минск, 1974. С-45
4. Доклад о развитии человека 2005. Международное сотрудничество на перепутье: помощь, торговля и безопасность в миренеравенства / Пер. с англ.-М.: Весь мир, 2005. С-3
5. Казиева Ж.Н. Устойчивое развитие промышленности (теория и методология): Диссертация доктора экономических наук. Махачкала, 2009.
6. Лосев К.С. Экологические проблемы и перспективы устойчивого развития России в XXI веке. М., Космоинформ, 2001.
7. Национальная стратегия развития Республики Таджикистан на период до 2030 года. С.87.
8. Рустам, Р. Активизации промышленной политики Республики Таджикистан, как фактор устойчивого роста экономики перехода к зеленой экономике / Р. Рустам, Ш. Ф. Сулаймонзода // Таджикистан и современный мир. – 2026. – № 1(93). – С. 99-109. – EDN BGSATK.
9. Сулаймонзода, Ш. Ф. Детерминантная роль промышленной политики в качественно-структурной трансформации территориальной экономики / Ш. Ф. Сулаймонзода // Финансово-экономический вестник. – 2026. – № 1. – С. 75-83. – EDN TJZKOQ.
10. Сулаймонзода, Ш. Ф. Теоретические факторы устойчивого промышленного развития: концепции и ключевые принципы / Ш. Ф. Сулаймонзода // Финансово-экономический вестник. – 2024. – № 4-2(43). – С. 110-126. – EDN NOSXJS.
11. Ходжаев, П. Д. Теоретико-методологические аспекты оценки устойчивого развития в сфере промышленности / П. Д. Ходжаев, Ш. Ф. Сулаймонзода // Финансово-экономический вестник. – 2024. – № 4-2(43). – С. 157-170. – EDN CAXGBL.
12. Шарифзода, Б. М. Оценка влияния финансового механизма на инновационное развитие промышленности Таджикистана / Б. М. Шарифзода // Экономика Таджикистана. – 2024. – № 3. – С. 72-85. – EDN DVRQEW.

УДК 338.47: 656.08(575.3) DOI 10.66691/DTFW7428

БАҲОДИҲИИ ВАЗЪИ МУОСИРИ РУШДИ НИЗОМИ БОНКӢ ДАР ҶУМҲУРИИ ТОҶИКИСТОН

Саъдуллозода Сафарбек Саъдулло
номзади илмҳои иқтисодӣ дотсенти кафедраи молия ва суғуртаи Донишгоҳи миллии Тоҷикистон, Донишгоҳи миллии Тоҷикистон, 734025, Ҷумҳурии Тоҷикистон, ш. Душанбе, хиёбони Рӯдакӣ, 17. Телефон: 918-20-04-20, почтаи электронӣ: safarbek_8888@mail.ru

Дар мақола яке аз масоили дар шароити муосир мубрам мавриди баррасӣ ва омӯзиш қарор гирифтааст. Муаллиф низоми бонкиро таҳқиқ намуда, паҳлуҳои мухталифи онро дар ҳамбастагӣ бо шароити муосири иқтисодӣ баррасӣ ва таҳлил намудааст. Дар рафти таҳқиқ мушаххас карда шудааст, ки низоми бонкӣ ҷараёни фаъолияти ташкилотҳои қарзиро дар бозори хизматрасониҳои бонкӣ фаро гирифта, мукаммалгардонии он метавонад, ки фаъолияти самараноки иқтисоди миллиро замина гузорад. Инчунин, муаллиф ҳолати рушди низоми бонкиро таҳлил намуда бо истифода аз усулҳои мухталиф ҷараёни фаъолияти ташкилотҳои қарзиро баҳогузорӣ кардааст. Дар маҷмӯъ, мақола фарогири ҷанбаҳои ташкилӣ-иқтисодии рушди низоми бонкӣ дар Ҷумҳурии Тоҷикистон буда, ҳолати муосир ва имкониятҳои рушди минбаъдаи онро баҳогузорӣ намудааст, илова ба ин муаллиф вобаста ба такмилёбии низоми бонкӣ ва болоравии нишондиҳандаҳои молиявии он пешниҳодҳои муфид тавсия намудаанд, ки истифодаи онҳо дар низоми бонкӣ аз манфиат холӣ нахоҳад буд.

Калидвожаҳо: бонкҳо, низоми бонкӣ, хазматрасониҳои бонкӣ, маҳсулотҳои бонкӣ, ташкилотҳои қарзӣ, менеҷменти бонкӣ, сифати хизматрасониҳо, сармояи бонкӣ, амалиёти бонкӣ, инноватсияи бонкӣ.

ОЦЕНКА ТЕКУЩЕГО СОСТОЯНИЯ РАЗВИТИЯ БАНКОВСКОЙ СИСТЕМЫ В РЕСПУБЛИКЕ ТАДЖИКИСТАН

Саъдуллозода Сафарбек Саъдулло
кандидат экономических наук, доцент кафедры финансы и страхование Таджикского национального университета, Таджикского национального университета, 734025, Республика Таджикистан, г. Душанбе, проспект Рудаки, 17. Телефон: 918-20-04-20, эл.почта: safarbek_8888@mail.ru

В статье изучается одна из актуальных проблем современности. Автор исследовал банковскую систему, рассмотрел и проанализировал её различные аспекты в связи с современными экономическими условиями. В ходе исследования было уточнено, что банковская система охватывает деятельность кредитных учреждений на рынке банковских услуг, и её совершенствование может заложить основу для эффективного функционирования национальной экономики. Также автор проанализировал состояние развития банковской системы и оценил деятельность кредитных учреждений с использованием различных методов. В целом, статья охватывает организационно-экономические аспекты развития банковской системы в Республике Таджикистан, оценивает её текущее состояние и возможности дальнейшего развития, а также дает полезные рекомендации по совершенствованию банковской системы и повышению её финансовых показателей, использование которых в банковской системе не будет бесполезным.

Ключевые слова: банки, банковская система, банковские услуги, банковские продукты, кредитные учреждения, банковское управление, качество услуг, банковский капитал, банковские операции, банковские инновации.

ASSESSMENT OF THE CURRENT STATE OF BANKING SYSTEM DEVELOPMENT IN THE REPUBLIC OF TAJIKISTAN

Sadulozoda Safarbek Sadullo
associate Professor, Department of Finance and Insurance, Tajik National University, Tajik National University, 734025, Republic of Tajikistan, Dushanbe, Rudaki Avenue, 17. Phone: 918-20-04-20, Email: safarbek_8888@mail.ru

This article examines a pressing contemporary issue. The author investigates the banking system, analyzing its various aspects in the context of current economic conditions. The study clarifies that the banking system encompasses the activities of credit institutions within the banking services market and that its improvement can lay the foundation for the effective functioning of the national economy. Furthermore, the author analyzes the state of the banking system's development and evaluates the performance of credit institutions using various methods. Overall, the article addresses the organizational and economic aspects of banking system development in the Republic of Tajikistan, assesses its current state and future potential, and offers useful recommendations for improving the system and enhancing its financial performance—recommendations that would be valuable to implement within the banking sector.

Keywords: banks, banking system, banking services, banking products, credit institutions, banking management, service quality, banking capital, banking operations, banking innovations.

Пешгуфтор. Дар вазъияти кунунии иқтисодӣ низоми бонкӣ аз муҳаррикҳои асосӣ ва калидие мебошад, ки ба ҷараёни фаъолияти низоми хоҷагидории мамлакат таъсир расонида, асоси воқеиро барои рушди устувор замина мегузорад. Пешрафт, тақвият ва таҳкимёбии пояҳои асосии иқтисоди миллӣ ва татбиқи сиёсати самараноки пулию қарзӣ ва сиёсати фискалӣ аз густариши раванди фаъолияти низоми бонкӣ вобаста мебошад. Бунёди низоми бонкии рушдёфта ва таҳкими асосҳои институтсионалии он дар меҳвари сиёсати иқтисодии Ҷумҳурии Тоҷикистон қарор гирифта, сохтори институтсионалии он давра ба давра пешрафт гардидааст.

Ҳадафи таҳқиқот. Ҳадафи асосии мақола таҳқиқи асосҳои институтсионалӣ ва ташкиливу иқтисодии низоми бонкӣ ва мушаххаснамоии мавқеи ташкилотҳои қарзӣ дар рушди иқтисоди миллӣ арзёбӣ мегардад.

Методология. Баро ноил гардидан ба ҳадафи гузошташудаи таҳқиқоти мазкур равишҳои мухталифи назариявӣ ва методологӣ мавриди истифода қарор дода шудаанд. Зимни таҳқиқот аз аз таҳлили муқоисавӣ, усулҳои оморӣ, таҳлилҳои институтсионал ва ғайраҳо истифода шудаанд.

Қисмати асосӣ. Мавқеи низоми бонкӣ дар таҳкими муносибатҳои молиявию иқтисодӣ аҳамияти калидӣ дошта, барои ба роҳ мондани фаъолияти пурсамари дигар субъектҳои иқтисодӣ ва ҳисоббаробакуниҳои мухталиф таъсири мусбӣ дорад. Дар низоми хоҷагидории муосир низоми бонкӣ на танҳо ҳамчун сармоягузори асосӣ метавонад баромад намояд, балкӣ ҷараёни ҳисоббаробаркуниҳоро пурра ба зимма дошта, муносиботи молиявиро миёни субъектҳои итқисодӣ ба роҳ мемонад. Масъалаи муҳим дар ҷараёни фаъолияти низоми бонки ин миёнаравии молиявӣ маҳсуб аст, ки дар ин замина маблағҳои озоди аҳолӣ ба ташкилотҳои қарзӣ ҷалб гардида, низоми мушаххаси ҳамкорӣ бо субъектҳои иқтисодӣ ба роҳ монда мешавад. Ин раванд на танҳо барои ташкилотҳои қарзӣ, инчунин барои ашхоси пасандогузор низ манфиатнок мебошад. Дар навбати аввал, ташкилотҳои қарзӣ маблағҳои муваққатан озодро барои таъмини гирдгардишии иқтисодӣ ба низоми хоҷагидорӣ равона месозанд ва шахсони пасандозгузор бошад бидуни мушкилӣ маблағҳои худро ҳамчун сармоягузор ба ташкилотҳои қарзӣ мегузоранд, ки дар натиҷа рушди устувори бахшҳои мухталиф метавонад таъмин гардад.

Татбиқи фаъолияти густурдаи низоми пардохтии кишвар, ки аз муҳимтарин механизми иқтисоди миллӣ мебошад, ба ӯҳдаи низоми бонкӣ вогузор гардидааст, ки ба роҳ мондани фаъолияти самараноки онро ба таври мустақим танзим ва назорат менамояд. Фаъолияти фарохи низоми пардохтӣ дар ҳар як кишвари алоҳида метавонад, ки дар баробари роҳандозии ҳисоббаробаркуниҳои дохилӣ барои татбиқи ҳисоббаробаркуниҳои байнидавлатӣ ва байналмилалӣ заминаи заруриро таҳия созад.

Мавриди қайди махсус аст, ки низоми бонкии Ҷумҳурии Тоҷикистон давраи ҳассос ва мураккаберо пас аз истиқлоли давлатӣ аз сар гузаронидааст. Аз замони ба даст овардани истиқлоли давлатӣ мушкилиҳои институтсионалӣ низоми бонкиро фаро гирифта, роҳи рушди онро бо мушкилоти мухталиф гирифтор намуд. Мавҷуд набудани заминаи мустақили ҳуқуқӣ, гирифтор гардидан ба буҳрони молиявӣ ва ҷой надоштани низоми миллии молиявӣ

имкон намедод, ки низоми бонкӣ рушд ёбад ва пояҳои бунёдии он устуор гардонида шавад. Дар ин замина коркарди санадҳои меъёриву ҳуқуқӣ, таҳияи низоми миллии пулӣ ва ташкли бозори молиявии миллӣ аз ташаббусҳои Ҳукумати кишвар буд, ки барои тақвияти минбаъдаи низоми бонкӣ замина гузошт. Роҳи рушди низоми бонкӣ дар кишвар пас аз ба муомилот баровардани пули миллӣ сомонӣ (октябри соли 2000) БМТ сиёсати пулию қарзиро ба таври комил татбиқ намуда, барои пешрафти минбаъдаи низоми бонкӣ асос гузошт.

Дар солҳои минбаъда низ Ҳукумати Ҷумҳурии Тоҷикистон рушди низоми бонкиро дар меҳвари сиёсати иқтисодӣ қарор дода, баҳри такмилёбии он тадбирҳои мушаххасеро рӯйи кор оварда, ки роҳи рушдро дар ин самт ҳамвор намуд. Рӯйи кор омадани «Стратегияи рушди низоми бонкии Тоҷикистон барои солҳои 2010-2015»- ро ба вижа бояд қайд намуд. Зеро ин санади мазкур баҳри такмили пойгоҳи институтсионалии низоми бонкӣ кӯмак намуда, барои дар сатҳи нав қарор гирифтани фаъолияти ташкилотҳои қарзӣ шароит муҳайё намуд. Стратегияи дар боло овардашуда имконияти комилеро барои ташкили фазои мусоиди кории ташкилотҳои қарзӣ фароҳам оварда, заминаи институтсионалиро боз ҳам мустаҳкам гардонид. Алалхусус, пас аз татбиқи стратегияи мазкур санадҳои меъёриву ҳуқуқӣ *(Қонуни Ҷумҳурии Тоҷикистон «Дар бораи Бонки миллии Тоҷикистон», Қонуни Ҷумҳурии Тоҷикистон «Дар бораи фаъолияти бонкӣ», Қонуни Ҷумҳурии Тоҷикистон «Дар бораи суғуртаи амонату пасандозҳо»)* дар низоми бонкии мамлакат такмил ёфтанд.

Натиҷаҳо. Таҳқиқотҳо собит менамоянд, ки дар асоси рушду нумӯи динамикии низоми хоҷагидории мамлакат ва тақвиятёбии низоми молиявӣ дар Ҷумҳурии Тоҷикистон имкон дод, то ташкилотҳои қарзӣ ҳамчун институтҳои дорои хусусиятҳои вижа ва таҳрикбахшандаи иқтисодӣ воқеӣ рушд ёфта, ба ҷараёни пешрафти дигар бахшҳо низ таъсири мусбӣ расонид.

Метавон қайд намуд, ки айни замон низоми бонкии Ҷумҳурии Тоҷикистон дар марҳилаи нави рушди қарор гирифтааст ва зина ба зина нишондиҳандаҳои молиявии он афзоиш меёбанд (ҷадвали 1).

Масъалаи мубраме, ки аз оғози ташаккулёбии низоми миллии бонкдорӣ дар Ҷумҳурии Тоҷикистон ҳамчун омили таҳкими иқтисоди воқеӣ дониста мешуд ва дар меҳвари сиёсати иқтисодии давлат қарор дошт, тавсеаи сохтори институтсионалии низоми бонкӣ арзёбӣ мегардад. Таҳлилҳо инъикосгари онанд, ки шумораи зиёди институтҳои молиявию қарзӣ имкон медиҳад, ки фаъолияти низоми бонкӣ густурда гардида, сатҳи рақобат дар саросари кишвар риоя гардад. Рушди шумораи ташкилотҳои қарзии дар низоми бонкӣ амалкунанда барои бонкҳои марказӣ имконияти идоракунии беҳтарро ба вуҷуд оварда, нигоҳдории сатҳи тамаркунзи дороиҳои бонкиро таъмин менамоянд.

Тамаркузи дороиҳои низоми бонкӣ ба якчанд бонки низомсоз фаъолияти бонкҳои тиҷоратии дигарро ба тангно бурда, имкон намедиҳад, ки бо онҳо рақобати солимро ба роҳ монанд. Аз ин нуқтаи назар, ташкили сохтори интисттусионалии густурда ва дорои шумораи зиёди институтҳои молиявию қарзӣ рақобати шаффофро ба вуҷуд оварда, дастрасии муштариёнро ба маҳсулотҳои бонкӣ меафзояд. Ҳангоми таҳдиди буҳронҳои молиявӣ низ сохтори тавсеаёфтаи низоми бонкӣ устуворӣ нишон дода, метавонад, ки бидуни камтарин осеб суботи молиявиро нигоҳдорӣ намояд.

Рушди динамикии нишондиҳандаҳои молиявии низоми бонкии Ҷумҳурии Тоҷикистон новобаста аз таъсири омилҳои дохиливу берунӣ ва таъсири буҳронҳои гуногуни молиявию иқтисодӣ аз таҳкимёбии пояҳои институтсионалии он гувоҳӣ дода, роҳи рушди устуворро барои пешрафти минбаъдаи ташкилотҳои қарзӣ ҳамвор менамояд.

Зимнан, зарур аст қайд намоем, ки идоракунии қисми зиёди дороиҳои низоми бонкӣ аз ҷониби якчанд бонкҳои тиҷоратии низомсоз метавонад ба олигополия оварда расонад ва хавфи системавиро дар низоми молиявӣ ба вуҷуд оварад. Дар ин самт бояд ташкилотҳои қарзии хурд ва бонкҳои тиҷоратии минтақавӣ афзоиш дода шаванд, зеро бонкҳои тиҷоратии дорои сармояи зиёд бештар бо соҳибкорӣ ва лоиҳаҳои бузург сарукор доранд, ки омил ба соҳибкории хурду миёна таъсири манфӣ дорад.

Ҷадвали 1. Таҳаввулот ва заминаҳои институтсионалии рушди низоми бонкии Ҷумҳурии Тоҷикистон

Нишондиҳандаҳои бунёдӣ	вазъи муосири низоми бонкӣ, маҷмуъан
Таҳкими устуворӣ ва афзоиши сармоя	Суботи молиявӣ таъмин гардида истодааст, ҳиссаи қарзҳои ғайриқолабӣ дар сандуқи қарзии ташкилотҳои қарзӣ коҳиш ёфтааст ва капитализатсияи ташкилотҳои қарзӣ афзуд истодааст.
Тақвияти эътимоднокӣ	Тадриҷан зиёдгардии пасандозҳои аҳолӣ дар ташкилотҳои қарзӣ дида мешавад, ки аз болоравии сатҳи эътимоднокии ташкилотҳои қарзӣ ва таҳкими боварии аҳолӣ ба ин сохтор дарак медиҳад.
Таҳаввулот дар самти рақамикунонии фаъолияти ташкилотҳои қарзӣ	Айни замон вобаста ба рушди татбиқи бонкдории мобилӣ ва пардохтҳо тариқи онлайн Ҷумҳурии Тоҷикистон дар минтақа яке аз мавқеҳои намоёнро ишғол менамояд.
Гузариш ба низоми ҳисоббаробаркуниҳои ғайринақдӣ	Ҳисоббаробаркуниҳои ғайринақдӣ давра ба давра рушд ёфта истодааст (алалхусус хизматрасониҳои давлатӣ, бонкӣ, комунналӣ, гумрук ва ғайраҳо)
Рушди пешниҳоди воситаҳои қарзӣ ба иқтисодиёт	Дастрасии аҳолӣ, субъектҳои иқтисодӣ ва дигар муштариён, махсусан соҳибкории хурду миёна ба қарзҳо афзуда истодааст (рушди қарзҳои истеъмолӣ ба назар мерасад).

Сарчашма: таҳияи муаллиф дар асоси [2]

Таҷрибаи ташкили бонкҳои тиҷоратии минтақавӣ дар низоми бонкии кишвар вуҷуд надорад ва ин ба назари мо бояд аз ҷониби БМТ бознигарӣ карда шавад. Бо таҷдиди назар намудани сармояи оинномавӣ барои бонкҳои тиҷоратии минтақавӣ ташкили чунин институтҳои молиявӣ ба манфиати иқтисоди миллӣ буда, дастрасии сармояро барои шахсони воқеиву ҳуқуқӣ дар минтақаҳои кишвар фароҳам меорад (ҷад.2).

Ҷадвали 2. Ташаккулёбии воҳидҳои сохтории низоми бонкии Ҷумҳурии Тоҷикистон барои солҳои 2000-2025 (бо адад)

Солҳо	Ташкилотҳои қарзӣ дар маҷмуъ	Бонкҳои тиҷоратӣ + исломӣ	ТАҚХ,ТҚХ, ФҚ	Шарҳи мухтасар оид ба заминаҳои рушди сохтори низоми бонкӣ
2000	15	12	3	Ташаккулёбии сохтори дузинагии бонкдорӣ, ки барои фаъолияти ташкилотҳои қарзӣ шароит фароҳам овард (қабули ҚҶТ “Дар бораи бонкҳои ва фаъолияти бонкӣ”.
2005	40	12	28	Рушди бахши микроқарзҳо баъд аз қабули ҚҶТ “Дар бораи ташкилотҳои қарзии хурд”.
2010	137	14	123	Рушди динамикии шумораи ташкилотҳои маблағгузории хурд, ки бо қонунгузорӣ алоқаманд мебошад.
2015	123	17	106	Афзоиши муомилоти молиявӣ ва бавуҷудоии хавфҳои мухталиф.
2017	102	16	86	Оғози буҳрони молиявӣ-бонкӣ
2020	73	17+1	55	Ба вуҷуд омадани нахустин бонки исломӣ ҶСК “Тавҳидбонк”.
2022	64	14+1	50	Фаъолияти муътадили низоми бонкӣ.
2023	63	14+1	47	Суботи низоми бонкӣ, зиёдшавии дороиҳои бонкҳо
2024	65	15+1	48	Табдилёбии ташкилотҳои қарзии хурд ба бонкҳои тиҷоратӣ.
2025	69	18+1	50	Рушди бемайлон ва афзоишёбии воҳидҳои сохтории низоми бонкӣ.

Сарчашма: Бокдорӣ ва сиёсати пулию қарзи (1991-2011). Нашри аввал. Душанбе, "Эр-граф", 2011, - 176 с., с. 164. Блютени омори бонкӣ, 2025, № 12, - 127с.,с. 87.

Агар ба ҷадвали 2 таваҷҷуҳ намоем, бармало маълум мегардад, ки низоми бонкии Ҷумҳурии Тоҷикистон ҳамчун субъекти муҳими иқтисодӣ пас аз солҳои 2000-ум рушди устуворонаро соҳиб гардида, шумораи ташкилотҳои молиявию қарзӣ рӯ ба инкишоф

ниҳодаанд. Соли 2000 шумораи ташкилотҳои қарзӣ дар саросари кишвар ба 15 адад мерасид ва ин нишондиҳанда дар соли 2005 то ба 40 адад расид, ки 2,6 маротиба афзоишёбӣ дида мешавад. Агар соли 2010 – ро нисбат ба соли 2005 қиёс намоем, дида мешавад, ки шумораи ташкилотҳои қарзӣ дар муддати 5 сол ба ҳадди 3,4 маротиба афзудааст. Дар ин муддат афзоишёбии бемайлони шумораи институтҳои молиявиро метавон бо рушди заминаҳои институтсионалӣ ва таҳкимёбии муносибатҳои молиявию қарзи дар кишвар пайванд дод. Бо таъсиси пойгоҳи меъёрӣ барои ташкилотҳои маблағгузории хурд ва такмилёбии қонунҳои соҳавӣ раванди фаъолияти ташкилотҳои қарзӣ ба танзим дароварда шуд. Аз соли 2015 то соли 2025 дар сохтори институтсионалии низоми бонкии кишвар коҳишёбии шумораи ташкилотҳои молиявию қарзӣ мушоҳида гардид, ки қисми зиёди коршиносон ин омилро бо буҳрони молиявию иқтисодие, ки фарогири қисми зиёди иқтисоди ҷаҳон буд, алоқаманд медонанд. Соли 2020 дар сохтори низоми бонкии кишвар, махсусан бонкҳои тиҷоратӣ таҳаввулоти назаррас ба вуқӯъ пайваст. Ба фаъолият шурӯъ намудани ҶСК “Тавҳидбонк” *(аз 17 сентябри соли 2019 ҳамчун нахустин бонки исломӣ дар Тоҷикистон фаъолият мекунад)* сохтори институтсионали низоми бонкиро боз ҳам такмил дода, раванди муносибатҳои молиявию қарзиро дар бозори молиявӣ таҳким бахшид.

Муҳокима. Бо рушди сохтори институтсионалии низоми бонкӣ нишондиҳандаҳои молиявии ташкилотҳои қарзӣ низ афзоиш ёфта, ҷиҳати таъмини иқтисодиёт бо захираҳои пулӣ заминаи заруриро фароҳам оварданд, ки боиси пешрафти соҳаҳои мухталиф гардид. Аз ҷумла, таҳкимёбии меъёри кифоятии сармоя, тақвиятёбии ҳолати пардохтпазирӣ, болоравии сатҳи даромаднокӣ аз дастовардҳои низоми бонкӣ ба шумор мераванд, ки давоми солҳои 2016-2025 ба он ноил гардидааст (ҷадв.3).

Маълумотҳои омории дар ҷадвали 3 овардашуда инъикосгари фаъолияти низоми бонкии кишвар дар давоми солҳои 2016-2025 мебошад, ки фарогири паҳлуҳои мухталифи фаъолияти молиявии ташкилотҳои қарзӣ ва умуман низоми бонкӣ мебошад. Бо таҳлили ҷадвали овардашуда ба хулосае омадан мумкин аст, ки дар давоми солҳои таҳқиқшаванда вазъи молиявии устуворро соҳиб гардида, ба давраи нави рушд ворид гардидааст. Нишондиҳандаҳои устувории молиявии солҳои 2016-2025 собит мекунанд, ки низоми бонкӣ давраи буҳрониро аз сар гузаронида, суботи молиявиро тақвият бахшидааст. Беҳбудии куллӣ дар нишондиҳандаҳои молиявии низоми бонкӣ ба назар мерасад, ки аз фаъолияти густурда ва фарохи институтҳои молиявӣ гувоҳӣ медиҳад. Таҳлили маълумотҳои дар боло овардашуда ошкор менамояд, ки давоми солҳои 2016-2025 ҳолати молиявии низоми бонкии кишвар беҳбуд ёфта, сифати дороиҳои ташкилотҳои қарзӣ тақвият ёфтааст. Беҳтаргардии вазъи молиявии ташкилотҳои қарзӣ ба коҳишёбии ҳиссаи қарзҳои ғайрифаъол оварда расонидааст ва ин нишондиҳанда дар соли 2025 нисбати соли 2016 то ба ҳадди 40,6% поён рафтааст. Агар соли 2016 ҳиссаи қарзҳои ғайрифаъол дар сандуқи қарзии низоми бонкӣ 47,6%-ро ташкил дода бошанд, пас ҳиссаи ин шакли қарз дар сандуқи қарзӣ соли 2025 ба 7,1% расид, ки нишондаҳандаи назаррас мебошад. Таҳлили ин нишондаҳанда аз он гувоҳӣ медиҳад, ки фаъолияти ташкилотҳои қарзӣ вобаста ба тозанамоии тавозун аз қарзҳои ғайриқолабӣ дар сатҳи баланд анҷом дода шудааст ва ин сабаб мегардад, ки сифати сандуқи қарзии низоми бонкӣ дар маҷмуъ беҳ гардад. Дар ин давра сатҳи долларикунонии иқтисодиёт низ шадидан поён рафта, ҳиссаи қарзҳо бо асъори миллӣ афзудааст. Соли 2016 ҳаҷми қарзҳои бо асъори хориҷӣ барои муштариён пешниҳодгардида ба 65,3% баробар гардида, соли 2025 бошад нишондиҳандаи мазкур то ба ҳадди 27,2% расидааст, ки бозгӯкунандаи ҳолати рушди молиявӣ ва устуворгардии пули миллӣ – сомонӣ мебошад.

Ҷадвали 3. Нишондиҳандаҳои устувории молиявии низоми бонкии Ҷумҳурии Тоҷикистон (2016-2025)

Нишондиҳандаҳо	2016	2017	2018	2019	2020	2021	2022	2023	2024	2025
1. Меъёри кифоятии сармоя										
Сармояи танзимшаванда нисбат ба дороиҳо бо назардошти хавф баркашидашуда	13,1%	17,0%	22,9%	22,1%	19,9%	18,2%	23,4%	25,3%	21,3%	21,8%
Сармояи танзимшавандаи дараҷаи 1 нисбат ба дороиҳои бо назардошти хавф баркашидашуда	10,6%	26,7%	28,1%	29,2%	26,3%	23,5%	19,0%	19,1%	17,1%	17,8%
2.Сифати дороиҳо (2)										
Қарзҳои ғайрифаъол тарҳи фондҳои ташаккулдода нисбат ба сармояи танзимшаванда	66,7%	105,5%	36,6%	23,1%	19,0%	16,2%	3,2%	-0,5%	1,0%	3,0%
Қарзҳои ғайрифаъол нисбат ба қарзҳои умумӣ	26,3%	47,6%	36,5%	31,1%	27,0%	23,8%	13,7%	12,2%	12,7%	7,1%
3.Даромаднокӣ										
Даромаднокии дороиҳо (ROA) (3)	0,8%	-2,8%	0,5%	1,9%	2,1%	2,5%	1,1%	5,9%	3,7%	3,8%
Даромаднокии сармоя (ROE) (3)	5,5%	-21,0%	1,7%	7,0%	7,6%	9,1%	4,8%	28,3%	19,2%	20,7%
Даромади фоизии холис нисбат ба даромади умумӣ	52,2%	63,7%	65,2%	65,3%	66,3%	73,5%	60,9%	42,6%	62,0%	57,5%
Хароҷотҳои ғайрифоизӣ нисбат ба даромади умумӣ	63,7%	131,4%	61,7%	56,0%	60,2%	61,9%	64,6%	49,3%	54,7%	54,6%
4.Пардохтпазирӣ										
Дороиҳои пардохтпазир нисбат ба дороиҳои умумӣ	24,1%	30,9%	30,1%	30,8%	27,7%	30,0%	31,9%	43,4%	37,2%	40,0%
Дороиҳои пардохтпазир нисбат ба уҳдадориҳои кӯтоҳмуддат	70,4%	83,9%	73,8%	72,3%	67,4%	70,5%	87,7%	94,9%	81,0%	78,3%
5.Ҳассосият ба хавфи бозорӣ										
Мавқеи кушодаи асъории холис нисбат ба сармояи танзимшаванда	-17,3%	-10,0%	-9,5%	-9,6%	-1,1%	-11,5%	4,7%	2,3%	2,7%	0,7%
6.Иловагӣ										
Сармояи тавозунӣ нисбат ба дороиҳои умумӣ	12,1%	25,5%	26,6%	27,0%	27,4%	26,3%	20,9%	19,5%	18,3%	17,8%
Қарзҳои калон нисбат ба сармояи танзимшаванда	139,9%	132,0%	72,2%	62,9%	71,8%	73,5%	68,0%	53,5%	58,4%	45,9%
Даромад аз амалиётҳои савдо ва фӯруш нисбат ба даромади умумӣ	11,9%	-6,5%	11,2%	15,7%	14,3%	6,1%	7,8%	1,0%	0,3%	19,6%
Хароҷотҳои кормандон нисбат ба хароҷотҳои ғайрифоизӣ	56,8%	55,3%	56,9%	58,7%	60,0%	58,6%	58,7%	55,0%	59,8%	57,9%
Амонатҳо нисбат ба сандуқи қарзии умумӣ	78,6%	96,4%	111,8%	115,4%	102,5%	107,6%	87,2%	117,0%	111,5%	122,1%
Қарзҳо бо асъори хориҷӣ нисбат ба қарзҳои умумӣ	65,3%	63,8%	61,0%	57,2%	50,5%	43,2%	34,0%	29,0%	33,2%	27,2%
Уҳдадориҳо бо асъори хориҷӣ нисбат ба уҳдадориҳои умумӣ	70,0%	67,1%	60,3%	53,2%	46,7%	48,2%	49,4%	46,2%	47,6%	43,3%

Сарчашма: таҳияи муаллиф дар асоси [9]

Коҳишёбии ҳиссаи қарзҳо бо асъори хориҷӣ барои устувории пули миллӣ кӯмак намуда, талаботро ба доллари амрикоӣ кам мегардонад, ки ин омил боси мешавад, то қурби пули миллӣ мустаҳкам гардад. Ҳамчунин, хавфи қарзӣ дар ташкилотҳои молиявӣ коҳиш ёфта, омилҳои берунӣ, алалхусус таъсири буҳронҳои молиявӣ ба низоми бонкии кишвар камтар гардида, пеши роҳи таваррум дар иқтисодиёти мамлакат гирифта мешавад.

Нишондиҳандаҳои вижаи низоми бонкӣ, ки даромаднокӣ ва истифодаи самараноки дороиҳо ва сармоя дониста мешавад дар ин давра ба таври бесобиқа боло рафтааст. Даромаднокии дороиҳои низоми бонкӣ (ROA) дар соли 2017 ба -2,8% баробар гардид, ки инро метавонем бо буҳрони молиявии соли 2016 алоқаманд намоем, зеро зимни ин буҳрон якқатор бонкҳои низомсоз (ҶСК "Агроинвестбонк", ҶСК "Тоҷиксодиротбонк", ҶСП "Фононбонк", ҶСП "Тоҷпромбонк") пардохтпазирии худро аз даст дода, ба ҳолати бади молиявӣ гирифтор гардидаанд, ки он ба дигар ташкилотҳои қарзӣ низ бетаъсир намонд. Баъдан, давоми солҳои 2018,2019,2020,2021,2022,2023 ва 2024 сатҳи даромаднокии дороиҳо ва даромаднокии сармоя дар низоми бонкии мамлакат зина ба зина афзуда, дар соли 2025 нишондиҳандаҳои мазкур то ҳадди максималӣ расонида шудаст. Дар соли 2025 даромаднокии сармоя **(ROE)** ба 20,7% ва даромаднокии дороиҳо ба **(ROA)** ба 3,8% баробар гардидааст, ки аз суботи низоми бонкӣ дарак медиҳад.

Афзоишёбии сатҳи даромаднокии дороиҳо ва сармояи низоми бонкӣ аз нигоҳи аввал агар ба зиёдшавии фоидаи ташкилотҳои қарзӣ ишора намояд, дар навбати дуюм ин омил боис мешавад, ки захираҳои бонк таҳким ёфта, ҳиссаи ташктлотҳои қарзӣ дар пешинҳоди қарзҳо ва сармоягузории иқтисодиёт ба маротиб зиёд шавад. Инчунин ин омил гувоҳи он аст, ки ташклиотҳои қарзӣ бо рақамикунонии амалиёт хароҷотҳои ғайрифоизиро ба таври амиқ коҳиш додаанд ва барои ба даст овардани як сомонӣ хароҷоти камтарин доранд *(хароҷотҳои ғайрифоизии ташкилотҳои қарзӣ дар соли 2025 аз 131,4%- соли 2016 то ба 54,6% кам гардидааст).* Зиёдшавӣ ва коҳишёбии хароҷотҳои амалиёти бонкӣ барои ташкилотҳои қарзӣ шароити кам гардонидани фоизи қарзиро ба вуҷуд меорад, ки заминаи муҳим дар рушди иқтисоди миллӣ арзёбӣ мегардад. Нишондиҳандаи пардохтпазирӣ низ дар даври солҳои 2016-2025 устувор гардида, ҳиссаи захираҳои пардохтпазир дар қисмати сармояи тавозуни ташкилотҳои қарзӣ афзудааст. Дар давраи таҳлилӣ (2016-2025) ҳиссаи дороиҳои пардохтпазири умумии низоми бонкӣ ба таври назаррас боло рафт, ки ин омил боис мешавад, то қобилияти саривақт иҷро намудани вазифаҳои ташкилотҳои қарзӣ таҳким ёфта, суботи молиявии бонкҳо таъмин шавад. Соли 2025 дороиҳои пардохтпазири низоми бонкӣ ба 40,0% расид, ки соли 2016 ҳиссаи дороиҳои пардохтпазир дар қисмати умумии дороиҳо 24,1%-ро ташкил медод. Мустаҳкам гардидани ҳолати пардохтпазирии низоми бонкӣ на танҳо барои ташкилотҳои қарзӣ заминаи устувории молиявиро ба вуҷуд меорад, балкӣ имкон медиҳад, ки боварии аҳолӣ ба низоми бонкӣ боло равад, ҳисоббаробаркуниҳо дар иқтисоди миллӣ бидуни монеа татбиқ карда шаванд, эътимоднокии ташкилотҳои қарзӣ афзояд ва буҳронҳои мухталифи иқтисодӣ-молиявӣ пешгирӣ гарданд.

Устувории молиявӣ ва таъмини суботи доимии молиявӣ барои низоми бонкӣ имконияти васеъифаъолиятро фароҳам оварда, ҷараёни ташаккули воҳидҳои сохторӣ, азнавсармоякунонии фаъолият ва таҳкими захираҳои молиявиро амалан иҷро менамояд. Махсусан дар шароити муосири иқтисодӣ, ки талабот ба захираҳои молиявӣ афзуда истодааст ва сармоягузории иқтисоди воқеӣ асоси фаъолияти институтҳои молиявӣ дониста мешавад, тақвияти нишондиҳандаҳои молиявии низоми бонкӣ ба мақсад мувофиқ мебошад.

Таъмини даромаднокӣ ва ба ин васила афзоишдиҳии сармояи ташкилотҳои қарзӣ аз муҳимтарин ҷузъҳои фаъолияти низоми бонкӣ маҳсуб ёфта, ҳамгироии байналмилии низоми бонкиро асос мегузорад. Дар ин самт бояд таваҷҷуҳи бештари роҳбарони (менеҷерҳо) ташкилотҳои қарзӣ равона гардад, то барои ҷалби бештари маблағҳои муваққатан озоди аҳолӣ роҳу воситаҳои мухталифро ба кор бурда, дар баробари ин самранокии истифодаи онҳоро таъмин намояд. Ҳадафмандона инстифода намудани захираҳои мавҷуда дар шароити муосири иқтисодӣ аз вазифаҳои калидии ташклиотҳои қарзӣ арзёбӣ мегардад (ҷадв.4).

Ҷадвали 4. Ҳаҷми умумии нишондиҳандаҳои молиявии низоми бонкии Ҷумҳурии Тоҷикистон (барои солҳои 2015–2025 бо млн. сомонӣ)

Нишондињандањо	2015	2016	2017	2018	2019	2020	2021	2022	2023	2024	2025	2025/2015 (таѓйирот,%)
Дороињо	12653	14854	18639	21187	20932	21201	21976	26307,4	22414,74	30030,66	37679,52	+298,4 б.ф.
Бо % нибат ба ММД	31,22	32,57	38,51	38,86	34,28	30,80	28,41	31,87	22,66	25,94	31,76	+0,54 б.ф.
Дороињои пардохтпазир	2853	2960	4484	6482	6283	6472	6068	7916,02	7223,86	12955,86	13868,25	+492,8 б.ф.
Бо % нисбат ба ММД	7,04	6,49	9,26	11,90	10,28	9,40	7,84	9,59	7,30	11,19	11,69	+4,65 б.ф.
Ќарзњо, њамагї	7399	9661	11229	9823	8506	8677	9703	10882,50	11970,36	13577,58	17844,84	+243,8 б.ф.
Бо % нисбат ба ММД	18,26	21,18	23,20	18,03	13,92	12,60	12,54	13,18	12,10	11,73	15,04	–3,22 б.ф.
Ќарзњо бо асъори хориљї	4182	5087	5917	4788	5017	4828	4762	4 594,92	3961,66	3861,22	5839,25	+39,6
Ќарзњои батаъхир афтода	673	1163	2039	3441	2014	1994	1476	1 278,76	385,05	2203,71	3022,95	+349 б.ф.
Сармоягузорињо, њамагї	204	227	276	1604	2172	2427	2232	2 672,06	771,38	542,35	318,52	+56,1 б.ф.
Воситањои асосї	1387	1576	1991	3176	4200	4207	4149	4 616,49	1816,40	1899,38	2233,06	+61 б.ф.
Дигар дороињо	1310	1671	2316	1925	1571	1514	1652	2 150,66	2100,36	2704,99	5592,34	+326,8 б.ф.
Уњдадорињо+сармоя	12653	14854	18639	21187	20932	21201	21976	26 307,44	22414,74	30030,66	37679,52	+197,7 б.ф.
Уњдадорињо	10063	12508	16222	15690	15207	15287	15749	19 131,70	17339,05	23731,65	30318,83	+201,2
Пасандозњо	5519	6691	8614	8244	9283	9724	9682	11 414,22	10159,28	15507,83	19462,63	+252,6 б.ф.
Сармоя	2590	2346	2417	5497	5725	5913	6226	7 175,74	5075,69	6299,01	7360,69	+184,1 б.ф.
Бо % нисбат ба ММД	6,39	5,14	4,99	10,09	9,37	8,59	8,05	8,69	5,13	5,44	6,20	–0,19 б.ф.

Сарчашма: таҳияи муаллиф дар асоси маълумоти [8,9,10].

Таҳлилҳо собит мекунанд ва инъикос менамоянд, ки низоми бонкии мамлакат дар давраи солҳои 2015-2025 зина ба зина рушди ёфтааст ва нишондиҳандаҳои молиявӣ болоравии назаррасро соҳиб гардидаанд. Ҷадвали 4 нишон медиҳад, ки тамоюли рушди нишондиҳандаҳои молиявии низоми бонкӣ бомаром боло рафта, суботи доимиро таъмин намудаанд. Нишондиҳандаҳои молиявии низоми бонкӣ, бахусус дороиҳо дар давоми солҳои таҳлилӣ (2015-2025) бо суръати баланд рушд ёфта, 298,4%, ё ин, ки 3 маротиба афзоиш ёфтааст. Афзоишёбии дороиҳои низоми бонкӣ метавонад, ки имконоти молиявии ташкилотҳои қарзиро таҳким бахшида, иқтидори молиявиро пурзӯр гардонад. Бо ташаккули дороиҳои низоми бонкӣ иқтидори молиявии институтҳои молиявӣ афзуда, ҳиссаи қарзҳо барои субъектҳои иқтисодӣ зиёд мегардад, ҳамзамон фаъолияти ташкилоту корхонаҳо устувор шуда, нархи қарзҳои бонкӣ метавонад коҳиш ёбад. Ҳолати ҷалби уҳдадориҳо низ дар низоми бонкии кишвар назаррас мебошад. Агар соли 2015 ҳаҷми умумии уҳдадориҳо дар низоми бонкӣ маблағи 10,6 млн. сомониро ташкил дода бошад, пас нишондиҳандаи мазкур то соли 2025 ба 30,3 млн. сомонӣ расидааст. Дар ин давра афзоишёбии уҳдадориҳои низоми бонкӣ 201,2%-ро ташкил медиҳад. Ба таври динамикӣ афзоишёбии қисмати ӯҳдадориҳои тавозуни ташкилотҳои қарзӣ аз фаъолияти самаранок ва густурдаи институтҳои молиявӣ чиҳати ҷалби маблағҳои муваққатан озод дарак медиҳад. Афзоишёбии ӯҳдадориҳои низоми бонкӣ бо болоравии сатҳи эътимоднокии институтҳои молиявӣ ва такмили низоми ҷалби пасандозҳо алоқамандии бевосита дорад. Таи 10 соли охир (2015-2025) ба андозаи 2 маротиба зиёд шудани ӯҳдадориҳои низоми бонкӣ бо якчанд омилҳои бунёдӣ алоқаманд буда, баҳри пешрафт ва таҳкимёбии иқтисоди воқеӣ заминаи муҳим хоҳад гузошт. Зиёдшавии қисмати ӯҳдадориҳои низоми бонкӣ барои афзунсозии сармояи қарзӣ ва пешниҳоди қарзҳои мухталиф ба иқтисоди миллӣ шароити муносиб ба вуҷуд оварда, имкон медиҳад, ки нархи қарзҳои бонкӣ поён бурда шавад ва соҳибкории хурду миёна ривоҷ ёбад. Иҷроиши саривақтии пардохтҳо, таъмини падохтпазирӣ, таҳкимёбии эътимоднокии институтҳои молияию қарзӣ ва ба гардиш ворид намудани маблағҳои муваққатан озод аз ҳаҷми ӯҳдадориҳои низоми бонкӣ вобаста мебошад. Маълумотҳои оморӣ гувоҳӣ медиҳанд, ки низоми бонкӣ тайи солҳои 2015-2025 ба натиҷаи назаррас дар самти ҷалбу истифодаи маблағҳои муваққатан озоди муштариён ноил гардидааст.

Маълум аст, ки нишондиҳандаҳои устувории молиявии низоми бонкӣ дар маҷмӯъ рӯ ба инкишоф ниҳода, рушди босуботонаро касб намудаанд, вале дороиҳои низоми бонкӣ нисбат ба ММД то ҳол қаноаткунанда нест. Дар соли 2025 ҳиссаи дороиҳои низоми бонкӣ нисбат ба ММД 31,7%-ро ташкил дод. Барои низоми иқтисодии кишварҳои рӯ ба инкишоф (аз ҷумла Ҷумҳурии Тоҷикистон) зарур дониста мешавад, ки ҳиссаи дороиҳо нисбат ба ММД тақвият дода шавад, чунки таҳкими дороиҳои низоми бонкӣ барои афзоишёбии сатҳи захираҳои институтҳои молиявӣ, устувории молиявӣ ва дастрасии муштариён ба маҳсулотҳои бонкӣ таъсири мусбӣ расонида, рушди иқтисоди воқеиро таъмин месозад. Ташкили фазои мусоиди сармоягузорӣ, ба роҳ мондани рушди соҳибкории хурду миёна ва фарогирии молиявии аҳолӣ бо бузургии дороиҳои низоми бонкӣ алоқамандии бевосита дорад. Барои ин ташкилотҳои қарзиро лозим меояд, ки азнавсармоягузориро аз ҳисоби саҳҳомон суръат бахшида, афзоиши динамикии дороиҳоро амалӣ гардонанд.

Дар низоми бонкии Ҷумҳурии Тоҷикистон бонкҳои тиҷоратӣ аз муҳимтарин институтҳои молиявӣ маҳсуб дониста шуда, барои тақвияти иқтисоди воқеӣ ва таъмини соҳаҳои гуногуни иқтисоди миллӣ бо захираҳои қарзӣ, ҳамчунин сармоягузориҳои лоиҳаҳои мухталиф заминаи муҳимро ба вуҷуд меоранд. Бонкҳои тиҷоратӣ ҳиссаи зиёди дороиҳои низоми бонкиро идора намуда, ба ҳайси сармоягузори асосии бозори молиявӣ дониста мешаванд. Ҳиссаи зиёди дорои низоми бонкӣ дар зертобеи бонкҳои тиҷоратӣ мебошад, ки ин омил боис мегардад, то мавқеи онҳо дар низоми бонкӣ устувор гардида, рақобати солим аз байн равад. Институтҳои танзимкунандаи ниоми бонкиро лозим аст, ки барои таъмини рақобати шаффоф ва тамаркузи дороиҳои низоми бонкӣ миёни ташкилотҳои қарзии амалкунанда чораҳои заруриро андешида, барои татбиқи сиёсати молиявии самаранок кӯшиш ба харҷ диҳанд (ҷадв.5).

Љадвали 5. Нишондињандањои молиявии бонкњои тиҷоратии Ҷумҳурии Тољикистон дар соли 2025

Номгӯи бонкҳо	Дороиҳо (млн. сом.)	Ӯҳдадориҳо (млн. с)	ROA	ROE	Меъ. Пардохтпазирии љорӣ (К2.1, %)	Филиалњова МХБ (миќдор)	Банкоматњо (шумора)
ЉСК «Ориёнбонк»	4 599,3	3 007,2	4,5%	13,1%	59,9%	286	195
ЉСК «Бонки Эсхата»	9 359,2	7 840,3	5,1%	31,3%	78,3%	137	351
КВД БА ЉТ «Амонатбонк»	11 008,8	9 917,2	1,4%	13,7%	76,3%	622	385
ҶСК «Тавҳидбонк»	497,2	368,5	2,2%	9,7%	86,2%	36	63
ҶСП «Бонки сармоягузорӣ ва қарзии Тоҷикистон»	1 538,5	1 236,2	2,6%	13,2%	74,3%	48	68
Филиали бонки “Тиҷорат”-и ҶИЭ	99,9	52,4	2,5%	5,2%	133,4%	-	-
ҶСП «Актив Бонк»	884,3	756,8	2,2%	14,9%	78,4%	18	63
ҶСП Бонки «Арванд»	1 962,7	1 643,8	3,4%	21,0%	78,4%	73	85
ҶСК «Спитамен Бонк»	2 749,7	2 328,0	2,1%	13,6%	92,1%	88	98
ҶСП «Бонки байналмилалии Тоҷикистон»	6 137,3	4 960,8	10,8%	56,1%	89,8%	40	109
ҶСК «Коммерсбонки Тоҷикистон»	1 974,4	1 543,0	3,1%	14,2%	78,0%	71	189
ҶСК «Алиф Бонк»	2 802,5	2 420,4	5,5%	40,2%	70,3%	22	395
ҶСП «Бонки рушди Тоҷикистон»	260,5	202,1	0,1%	0,4%	96,0%	5	24
КВД БССТ «Саноатсодиротбонк»	1 291,5	574,2	3,9%	7,0%	284,8%	12	27
ҶСП «Душанбе Сити Бонк»	4 435,1	3 921,4	1,8%	15,9%	82,6%	17	785
ҶСП «Фридом Бонк»	253,9	179,2	-	-	117,7%	1	6
ҶСП «Ҳумо Бонк»	2,791,0	2 118,9	5,4%	30,6%	76,8%	82	149
ҶСП «Васл Бонк»	390,6	247,6	7,1%	19,3%	104%	6	270
ҶСП Бонки «Имон Интернешнл»	2 579,4	2 161,9	2,8%	17,5%	106,6%	114	99

Сарчашма: Таҳияи муаллиф дар асоси маълумотҳои сомонаи БМТ-нишондињандањои молиявии бонкњо (www.nbt.tj санаи мурољиат 15.03.2026) ва мақаллаи “Бонкдорӣ, Тараққиёт, Ҷаҳонишавӣ” №4(99)-2026, с. 72-76. таҳия шудааст.

Нишондиҳандаҳои омории дар ҷадвал овардашуда гувоҳӣ медиҳанд, ки бонкҳои тиҷоратӣ мавқеи калидиро дар низоми бонкӣ соҳиб буда, институтҳое маҳсуб меёбанд, ки қисмати бузурги дороиҳо, сармоя ва пасандозҳоро дар идораи худ қарор додаанд.

Ҷадвали дар боло овардашуда вазъи муосири дороиҳо, ӯҳдадориҳо ва самаранокии молиявии бонкҳои тиҷоратӣ оварда шудааст. Дар асоси таҳлили ҷадвали 9 қайд намудан мумкин аст, ки бонкҳои тиҷоратӣ мавқеи асосиро дар идоракунии дороиҳои низоми бонкӣ доро мебошанд. Таҳқиқи адабдиёти соҳавӣ бармало нишон медиҳад, ки истеҳкоми низоми бонкӣ аз сатҳи рақобатнокии институтҳои молиявӣ вобаста мебошад ва тамаркузи сармоя

миёни ташкилотҳои қарзӣ бояд риоя карда шавад. Таҳлили вазъи молиявии низоми бонкӣ ва махсусан дороиҳои низоми бонкӣ возеҳ нишон медиҳад, ки аз 59 242,1 млн. сомонӣ, ки ҳаҷми умумии дороиҳои низоми бонкӣ мебошад, 55 615,8 млн. сомонии он дар идораи бонкҳои тиҷоратӣ мебошад. Яъне бонкҳои тиҷоратӣ 93,8 фисади дороиҳои низоми бонкии мамлакатро дар идораи худ доранд. Чунин ҳола, яъне дар дасти бонкҳои тиҷоратӣ вуҷуд доштани 93,8% агар монополия ҳам ҳисобида нашавад, дорои ҷанбаҳои мусбӣ ва манфии худ мебошад. Чунин ҳолат барои бозори молияии як кишвар метавонад вазъи олиполиро ба вуҷуд оварда, тамаркузи асосии дороиҳоро дар як самт инъикос намояд. Таҳлилҳо собит карданд, ки аз 19 бонки тиҷоратӣ қисми зиёди дороиҳо ба 5 бонки тиҷоратӣ (*Амонатбонк, Бонки Эсхата, Бонки байналмилалии Тоҷикистон, Алиф Бонк, Ориёнбонк*) рост меояд. Ин амал метавонад, ки барои олигополия намудани ин ё он сегменти бозори молиявӣ таъсиргузор бошад. Ҷанбаи манфие, ки дар чунин вазъият метавонад ба миён ояд, ин дар сатҳи зарурӣ рушд наёфтани дигар институтҳои молиявӣ мебошад. Агар қисмати зиёди дороиҳоро бонкҳои тиҷоратии бузург дар зертобеияти худ дошта бошанд, пас фаъолияти ташкилотҳои қарзии хурд ва дорои сармояи ночиз дар бозори хизматрасониҳои бонкӣ бо мушкилӣ рӯ ба рӯ гардида, онҳо наметавонанд, ки бо бонкҳои тиҷоратӣ рақобат намоянд. Дар алоқамандӣ ба ин, фаъолияти институтҳои молиявии мазкур зери суол рафта, онҳо имконияти фаъолиятро дар бозори хизматрасониҳои бонкӣ аз даст медиҳанд ва ё муфлис мегарданд. Ин омил боис мегардад, ки бонкҳои тиҷоратӣ бозори хизматрасониҳои бонкиро пурра зери тобеияти худ нигоҳ доранд ва сиёсати молиявии худро пурра амалӣ намоянд. Ҷиҳати таҳлил амиқ ва баррасии муфассали вазъи рақақобатпазирӣ ва сатҳи тамаркузи дороиҳои низоми бонкии мамлакат индекси Херфиндал – Хиршман HHI – ро мавриди истифода қарор медиҳем. Барои таҳлили ҳолат ва баҳодиҳии сатҳи тамаркуз тариқи индекси болоқайд ҳиссаи бонкҳои тиҷоратиро вобаста ба идоранамоии дороиҳо дар бозори бонкӣ муайян намудем (ҷадвали 6).

Ҷадвали 6. Ҳиссаи бонкҳои тиҷоратӣ вобаста ба идоракунии дороиҳои низоми бонкӣ (барои соли 2025)

№	Номгӯйи бонкҳои тиҷоратӣ	Дороиҳо (бо млн. сомонӣ)	Ҳиссаи бонк дар бозор
1	КВД БА ҶТ «Амонатбонк»	11 008,8	18,58%
2	ҶСК «Бонки Эсхата»	9 359,2	15,80%
3	ҶСП «Бонки байналмилалии Тоҷикистон»	6 137,3	10,36%
4	ҶСК «Ориёнбонк»	4 599,3	7,76%
5	ҶСП «Душанбе Сити Бонк»	4 435,1	7,49%
6	ҶСК «Алиф Бонк»	2 802,5	4,73%
7	ҶСП «Ҳумо Бонк»	2 791,0	4,71%
8	ҶСК «Спитамен Бонк»	2 749,7	4,64%
9	ҶСП Бонки «Имон Интернешнл»	2 579,4	4,35%
10	ҶСК «Коммерсбонки Тоҷикистон»	1 974,4	3,33%
11	ҶСП Бонки «Арванд»	1 962,7	3,31%
12	ҶСП «Бонки сармоягузорӣ ва қарзӣ»	1 538,5	2,60%
13	КВД БССТ «Саноатсодиротбонк»	1 291,5	2,18%
14	ҶСП «Актив Бонк»	884,3	1,49%
15	ҶСК «Тавҳидбонк»	497,2	0,84%
16	ҶСП «Васл Бонк»	390,6	0,66%
17	ҶСП «Бонки рушди Тоҷикистон»	260,5	0,44%
18	ҶСП «Фридом Бонк»	253,9	0,43%
19	Филиали бонки “Тиҷорат”-и ҶИЭ	99,9	0,17%
—	**Дигар ташкилотҳои қарзӣ**	**3 626,3**	**6,12%**
Ҳамагӣ	**Низоми бонкӣ (дар маҷмӯъ)**	**59 242,1**	**100,00%**

Сарчашма: ҳисоби муаллиф дар асоси маълумотҳои сомонаи БМТ (www.nbt.tj).

Бо истифодаи маълумотҳои дар ҷадвали 10 овардашуда имкон аст, ки индекси HHI – ро таҳия намуда, сатҳи тамаркузи дороиҳои низоми бонкиро мушаххас намоем. Индекси HHI бо формулаи зерин татбиқ карда мешавад:

$$HHI = \Sigma Y_i^2,\ i = 1, 2,...,n. \quad (1)$$

Дар инҷо: HHI – индекси Ҳерфиндал – Хиршман; Y_i – ҳиссаи ташкилот дар соҳа бо фоиз; n – шумораи ташкилотҳои қарзии фаъолиятбарандаи низоми бонкӣ. Дар баробари ин, меъёри баҳодиҳӣ ба нишондиҳандаи индекси **Херфиндал – Хиршман (HHI)** чунин арзёбӣ карда мешавад:

1. **HHI** < 1000 – тамаркузи паст (бозор дорои сатҳи рақобати шаффоф мебошад);
2. **1000 ≤ HHI ≤** 1800 **–** тамаркузи миёна дар бозор амал менамояд;
3. **HHI** > 1800 – дар бозори тамаркузи баланд амал менамояд ва ҳолати монополӣ ва ё олигополӣ вуҷуд дорад.

Тибқи методикаи ҳисоби индекси **Херфиндал – Хиршман** зарур аст, ки барои муайян намудани ҳиссаи бонкҳои тиҷоратӣ дар қисмати асосии дороиҳои низоми бонкӣ суммаи дороиҳои ташкилотҳои мазкур ҷамъ карда шавад.

HHI = 345,22+249,64+107,33+60,22+56,10+22,37+22,18+21,53+18,92+11,09+10,96+6,76

HHI = 940,84

Аз натиҷаи дар боло овардашуда дидан мумкин аст, ки сатҳи тамаркуз дар бозори мӯътадил мебошад, вале новобаста аз ин 3 бонки низомсоз (КВД БА ҶТ “Амонатбонк”, ҶСК “Бонки Эсхата”, ҶСП “Бонки байналмилалии Тоҷикистон”) ҳиссаи афзалиятноки дороиҳои низоми бонкиро дар даст доранд. Агар мутобиқи стандартҳои байналмиллӣ чунин вазъро таҳлил намоем, пас маълум мешавад, ки дар бозор вазъи монополӣ вуҷуд надорад, вале ҳолати олигополӣ ба назар мерасад. Зеро 3 бонки аввал бештар аз 44,7 фисади дороиҳоро дар даст доранд ва 5 бонки аввал зиёдтар аз 60 фисади дороиҳоро зери итоати худ қарор додаанд.

Чунин сурат гирифтани ҳолат ба бонкҳои тиҷоратии хурд баъзе монеаҳои сунъиро ба вуҷуд меоранд ва онҳо наметавонанд, ки сиёсати молиявии таҳиянамудаи худро ба таври комил иҷро намоянд. Аз ҷумла мушкилоте, ки барои рушди бонкҳои тиҷоратии хурд монеа ба вуҷуд меорад, ин пеш аз ҳама рақобати носолим дар самти пешниҳоди хизматрасониҳо. Масалан ин бонкҳо наметавонанд, ки бо бонкҳои бузург дар самти ташкили банкоматҳо, марказҳои хизматрасонӣ рақобат намоянд, зеро бонкҳо бузург бо сармояи бузург имкониятҳои бештар на танҳо дар самти пешниҳоди хизматрасониҳо, балкӣ дар самти истифодаи технологияи муосир (Финтех) дошта бошанд ва инфрасохтори худро таквият бахшанд. Иловатан бояд қайд намуд, ки бонкҳои тиҷоратии хурд дар бозори пасандозҳои бонкӣ низ бо бонкҳои бузург рақобат карда наметавонанд. Ин ҳолат муштариёнро ба он водор месозад, ки пасандозҳоро бештар ба бонкҳои бузург гузоранд. Чунки инфрасохтор дар бонкҳои мазкур рушд ёфтааст ва дар минтақаҳои дурдасти кишвар бештар воҳидҳои сохтории ин бонкҳо амал менамоянд. Ин омил боиси дар монополия қароргирии муштариён гардида, ба манфиати бонкҳои бузург мегардад. Дар чунин ҳолат бонкҳои хурд барои ҷалби сармоя фоизи онро баланд мебардоранд, ки ба сатҳи даромаднокии онҳо таъсири манфӣ мерасонад.

Хулоса. Дар заминаи таҳлилҳои овардашуда ба чунин хулоса омадан зарур аст, ки ҳангоми аз ин нишондиҳанда зиёдтар гардидани дороиҳои 3 бонк аввал эҳтимолияти зиёди ба вуҷуд омадани монополия мавҷуд ва аз он бояд пешгирӣ карда шавад. Ҳолати кунуниро, ки дар заминаи он бонкҳои бузург бозорро ба манфиати худ истифода намуда истодаанд, агар дар шакли ҷадвал пешниҳод намоем, пас чунин вазъ ба назар мерасад (ҷадв.7)

Ҷадвали 7. Ҳолати низоми бонкӣ дар заминаи таҳлилҳо бо истифода аз усули Херфиндал-Хиршман

ҶАНБАҲОИ КАЛИДӢ	ОҚИБАТҲОИ ЭҲТИМОЛӢ БАРОИ НИЗОМИ БОНКӢ	ОҚИБАТҲОИ ЭҲТИМОЛӢ БАРОИ ИҚТИСОДИ МИЛЛӢ
Устуворӣ	Зимни буҳронҳои молиявӣ бонкҳои бузург имконияти муфлисшавиашон камтар	Аз байн рафтани як бонки бузург метавонад, ки ба кулли соҳаҳои

	мебошад. Зеро дорои сармояи калонҳаҷм мебошанд ва буҳронҳои гуногун тоб меоранд.	иқтисоди миллӣ таъсир расонад ва иқтисодиётро фалаҷ гардонад. (чунин таҷриба дар кишварҳои зиёде вуҷуд дошт).
Инноватсия	Бонкҳои бузурге ба мисли Алиф, Эсхата ва IBT сармояи зиёдеро дар идораи худ доранд ва бо инфрасохтори пешрафта сатҳи рақобнокиашон боло меравад.	Рақобат дар самти нархгузории маҳсулотҳои бонкӣ зери шубҳа қарор мегирад ва нархҳо боло мераванд.
Дастрасӣ	Шабакаи васеъи филиалҳо, марказҳои хизматрасонӣ ва банкоматҳо дар тамоми кишвар.	Ташкилотҳои қарзии хурд наметавонанд рушд кунанд ва рақобат намудан наметавонанд.

Сарчашма: таҳияи муаллиф

Хулоса. Маҷмуъан, лозим ба қайд аст, ки низоми бонкии Ҷумҳурии Тоҷикистон тайи 10 соли охир ба мушкилоти буҳрони гирифтор гардида, натавонист, ки иқтидори молиявиро тақвият бахшад, ки омил ба дигар бахшҳои иқтисоди миллӣ низ бетаъсир намон. Вале новобаст аз ин, давоми солҳои 2020-2025 рушди бемайлони низоми бонкӣ ба назар мерасад, ки аз фаъолияти густурда ва самараноки он гувоҳӣ медиҳад. Шумораи ташкилотҳои қарзӣ низ пас аз буҳронҳои молиявии солҳои 2014-2016 рӯ ба афзоиш ёфтаанд, ки агар дар мадди аввал ба афзоишёбии воҳидҳои сохторӣ сабаб гардида бошад, дар навбати дуюм имкон дод, ки фарогирии молиявӣ дар кишвар мӯътадил гардад. Масъалаи муҳиме, ки инҷо зарур аст бояд матраҳ намоем, ин афзудани дороиҳои низоми бонкӣ мебошад. Дороиҳои низоми бонкӣ бонкӣ дар 5 соли охир ба андозаи 2,2 маротиба зиёд гардиданд, ки аз фаъолияти назарраси ташкилотҳои қарзӣ гувоҳӣ медиҳанд.

АДАБИЁТ

1. Банковский менеджмент: учебник / под ред. О.И. Лаврушина. М.: КНОРУС. 2009, - 560 с.
2. Ганиев, Р. Г. Предпосылки и особенности цифровой трансформации банковского сектора в современных условиях / Р. Г. Ганиев // Роль филиала Московского государственного университета имени М.В. Ломоносова в городе Душанбе в развитии науки и образования : Материалы Международной научно-практической конференции XIV Ломоносовские чтения, Душанбе, 22–23 ноября 2024 года. – Душанбе: Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова, 2024. – С. 434-447.
3. Ганиев, Р.Г. Классификация банковских рисков в современных условиях / Р.Г. Ганиев // Вестн. Тадж. нац. ун-та. – 2015. – № 2/2. – С. 12 – 17.
4. Ганиев Р.Г. Модернизация банковских услуг населению в условиях рыночной экономики. – Душанбе: «ЭР-граф», 2017. -204 с.
5. Иванов А.Н. Банковские услуги: зарубежный и российский опыт. М.: Финансы и статистика. 2002. 173 с.
6. Моргоев Б. С. Исследование рынка банковских услуг в Российской Федерации // Финансы и кредит. 2008. №1.
7. Трифонов Д.А. Новые явления в концентрации банков и диверсификация банковской деятельности // Вестник Оренбургского государственного университета. – 2022. - № 8. – С. 146-150.
8. Манбаи электронӣ: https://nbt.tj/files/bankingsystem/overview_banking/ hisobot_ dar_borai_ ijroishi_ strategiya_ tj.pdf. (Санаи дастрасӣ 18.09.2026).
9. https://www.nbt.tj/tj/banking_system/nadzor.php (санаи мурочиат: 18.09.2026)
10. https://kapital.kz/finance/134175/skol-ko-zarabotali-kazakhstanskiye-banki-v-2024-godu.html (санаи дастрасӣ: 25.08.2026).
11. https://raexpert.ru/researches/banks_uzb_2026/(санаи дастрасӣ: 25.08.2026).
12. Шарипов, Б. М. Анализ конкуренции на рынке банковских услуг Республики Таджикистан и методы ее снижения / Б. М. Шарипов, З. Х. Нуруллоев // Вестник Российского экономического университета имени Г.В. Плеханова. – 2014. – № 4(70). – С. 101-109. – EDN SCKSPB.

УДК 336.77:004 | DOI 10.66691/FYEK9737

СОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ КРЕДИТНОЙ ПОЛИТИКИ БАНКОВСКОГО СЕКТОРА РЕСПУБЛИКИ ТАДЖИКИСТАН В УСЛОВИЯХ ЦИФРОВИЗАЦИИ ФИНАНСОВОГО РЫНКА

Абдуллоева Дж. Х.
соискатель кафедры финансов и кредита Российско-Таджикского (Славянского) Университета г. Душанбе, Республика Таджикистан e-mail: jabdulloeva@nbt.tj

В статье исследуются современные направления совершенствования кредитной политики банковского сектора Республики Таджикистан в условиях цифровизации финансового рынка. Рассмотрены теоретико-методологические подходы к формированию кредитной политики, раскрыты особенности ее трансформации под влиянием цифровых технологий и проведен анализ современного состояния кредитной деятельности банков на основе статистических данных за 2024-2025 годы. Выявлены основные проблемы, сдерживающие повышение эффективности кредитной политики, включая недостаточную диверсификацию кредитного портфеля, ограниченный уровень цифровизации кредитных процессов и сохраняющиеся кредитные риски. На основе проведенного исследования предложены направления совершенствования кредитной политики, предусматривающие внедрение риск-ориентированной цифровой модели кредитования, расширение применения технологий искусственного интеллекта и больших данных, развитие единой цифровой информационной инфраструктуры и совершенствование механизмов управления кредитными рисками. Практическая значимость исследования заключается в возможности использования предложенных рекомендаций коммерческими банками и органами банковского регулирования при разработке мер по повышению эффективности кредитной деятельности в условиях цифровой трансформации финансового рынка.

Ключевые слова: *Кредитная политика, коммерческий банк, банковский сектор, цифровизация, финансовый рынок, цифровое кредитование, кредитный риск, Республика Таджикистан.*

ТАКМИЛИ СИЁСАТИ ҚАРЗИИ БАХШИ БОНКИИ ҶУМҲУРИИ ТОҶИКИСТОН ДАР ШАРОИТИ РАҚАМИКУНОНИИ БОЗОРИ МОЛИЯВӢ

Абдуллоева Ҷ. Х.
унвонҷӯйи кафедраи молия ва қарзи Донишгоҳи славянии Россияву Тоҷикистон, ш. Душанбе, Ҷумҳурии Тоҷикистон
e-mail: jabdulloeva@nbt.tj

Дар мақола самтҳои муосири такмили сиёсати қарзии бахши бонкии Ҷумҳурии Тоҷикистон дар шароити рақамикунонии бозори молиявӣ мавриди таҳқиқ қарор дода шудаанд. Равишҳои назариявию методологӣ ба ташаккули сиёсати қарзӣ баррасӣ гардида, хусусиятҳои тағйирёбии он зери таъсири технологияҳои рақамӣ муайян карда шудаанд. Инчунин, дар асоси маълумоти оморӣ барои солҳои 2024–2025 ҳолати муосири фаъолияти қарзии бонкҳо таҳлил карда шудааст. Мушкилоти асосии монеъшаванда ба баланд бардоштани самаранокии сиёсати қарзӣ, аз ҷумла диверсификатсияи нокифояи портфели қарзӣ, сатҳи маҳдуди рақамикунонии равандҳои қарздиҳӣ ва боқӣ мондани хавфҳои қарзӣ муайян карда шудаанд.Дар асоси таҳқиқоти анҷомдодашуда самтҳои такмили сиёсати қарзӣ пешниҳод гардидаанд, ки татбиқи модели рақамии қарздиҳии ба хавф нигаронидашуда, васеъ намудани истифодаи технологияҳои зеҳни сунъӣ ва маълумоти калон (Big Data), рушди инфрасохтори ягонаи иттилоотии рақамӣ ва такмили механизмҳои идоракунии хавфҳои қарзиро дар бар мегиранд. Аҳамияти амалии таҳқиқот дар имконияти истифодаи тавсияҳои пешниҳодшуда аз ҷониби бонкҳои тиҷоратӣ ва мақомоти танзими низоми бонкӣ ҳангоми таҳияи чорабиниҳои ба баланд бардоштани самаранокии фаъолияти қарзӣ дар шароити табдилдиҳии рақамии бозори молиявӣ ифода меёбад.

Калидвожаҳо: *сиёсати қарзӣ, бонки тиҷоратӣ, бахши бонкӣ, рақамикунонӣ, бозори молиявӣ, қарздиҳии рақамӣ, хавфи қарзӣ, Ҷумҳурии Тоҷикистон.*

IMPROVING THE CREDIT POLICY OF THE BANKING SECTOR OF THE REPUBLIC OF TAJIKISTAN IN THE CONTEXT OF FINANCIAL MARKET DIGITALIZATION

Abdulloeva Dzh. Kh.
Applicant for the degree at the Department of Finance and Credit, Russian-Tajik (Slavonic) University
Dushanbe city, Republic of Tajikistan e-mail: jabdulloeva@nbt.tj

This article examines the current directions for improving the credit policy of the banking sector of the Republic of Tajikistan in the context of financial market digitalization. The study analyzes the theoretical and methodological foundations of credit policy formation and explores its transformation under the influence of digital technologies. Based on statistical data for 2024-2025, the current state of bank lending in Tajikistan is assessed and the main challenges affecting the efficiency of credit policy are identified, including insufficient diversification of the loan portfolio, a limited level of digitalization of lending processes and persistent credit risks. The paper proposes key directions for improving credit policy through the implementation of a risk-oriented digital lending model, wider application of Artificial Intelligence and Big Data technologies, the development of an integrated digital information infrastructure and the enhancement of credit risk management mechanisms. The findings of the study may be used by commercial banks and banking regulators in developing measures aimed at improving the efficiency and sustainability of the banking sector under conditions of financial market digitalization.

Keywords: *Credit policy, banking sector, financial market digitalization, credit risk, Artificial Intelligence, Big Data, commercial, banks, digital lending, banking regulation, Republic of Tajikistan.*

Введение. В современных условиях цифровой трансформации мировой экономики банковский сектор претерпевает существенные изменения, обусловленные широким внедрением цифровых технологий, развитием финансовых инноваций и изменением моделей предоставления банковских услуг. Использование искусственного интеллекта (ИИ), технологий больших данных, облачных вычислений, цифровых платформ и автоматизированных систем принятия решений способствует повышению эффективности кредитной деятельности банков, совершенствованию управления кредитными рисками и расширению доступа клиентов к финансовым услугам. Одновременно цифровизация создает новые вызовы, связанные с обеспечением информационной безопасности, защитой персональных данных и адаптацией традиционной кредитной политики к современным условиям функционирования финансового рынка [3,6,9].

В Республике Таджикистан развитие цифровой экономики и модернизация банковского сектора определены в числе приоритетных направлений государственной экономической политики. Расширение дистанционного банковского обслуживания, внедрение цифровых платежных инструментов и совершенствование финансовой инфраструктуры обусловливают необходимость пересмотра традиционных подходов к формированию и реализации кредитной политики коммерческих банков. В этих условиях особое значение приобретает разработка эффективных механизмов управления кредитными рисками, основанных на современных цифровых технологиях и учитывающих особенности национальной банковской системы [16,17].

Цель исследования. Целью исследования является разработка научно обоснованных направлений совершенствования кредитной политики банковского сектора Республики Таджикистан в условиях цифровизации финансового рынка.

Для достижения поставленной цели решаются следующие задачи:

- исследовать теоретические основы кредитной политики коммерческих банков в условиях цифровизации финансового рынка;
- проанализировать современное состояние кредитной политики банковского сектора Республики Таджикистан;
- выявить основные проблемы реализации кредитной политики в условиях цифровизации финансового рынка;
- разработать практические рекомендации по совершенствованию кредитной политики банковского сектора Республики Таджикистан.

Объектом исследования является банковский сектор Республики Таджикистан.

Методология исследования. Методологическую основу исследования составляют системный и комплексный подходы к анализу кредитной политики банковского сектора в условиях цифровизации финансового рынка. Для оценки современного состояния кредитной

политики банковского сектора Республики Таджикистан применен структурно-функциональный анализ, позволивший определить особенности формирования кредитного портфеля, оценить влияние цифровых технологий на процессы кредитования и выявить основные проблемы управления кредитными рисками в условиях цифровой трансформации финансового рынка. Эмпирическую базу исследования составили законодательные и нормативные правовые акты Республики Таджикистан, материалы Национального банка Таджикистана, статистические данные о деятельности банковского сектора за 2024-2025 годы, аналитические материалы международных финансовых организаций, включая Международный валютный фонд, Всемирный банк, Банк международных расчетов и Организацию экономического сотрудничества и развития, а также научные труды отечественных и зарубежных ученых, посвященные вопросам кредитной политики, банковского регулирования и цифровизации финансового рынка.

Научная новизна исследования заключается в разработке комплекса предложений по совершенствованию кредитной политики банковского сектора Республики Таджикистан на основе использования современных цифровых технологий, направленных на повышение качества оценки кредитоспособности заемщиков, эффективности управления кредитными рисками и устойчивости банковской системы.

Теоретические основы исследования. В научной литературе сформировались различные подходы к трактовке кредитной политики. В рамках классического подхода она рассматривается как совокупность правил и процедур, регулирующих кредитный процесс и направленных на минимизацию кредитных рисков и обеспечение возвратности кредитов. Институциональный подход рассматривает кредитную политику как элемент финансовой системы, зависящий от уровня развития институтов, качества правовой среды и эффективности регулирования банковского сектора. В данном контексте значим вклад J. Stiglitz в анализ асимметрии информации и роли банковского кредитования в экономике [12]. Риск-ориентированный подход рассматривает кредитную политику как систему управления кредитным риском на основе количественных методов оценки, включая скоринговые модели, стресс-тестирование и прогнозирование дефолта заемщиков [1]. С развитием цифровой экономики формируется цифровой (data-driven) подход к кредитной политике, основанный на использовании больших данных (Big Data), технологий искусственного интеллекта и машинного обучения. Как отмечает OECD (Организация экономического сотрудничества и развития), применение искусственного интеллекта (Artificial Intelligence) в кредитовании позволяет расширить доступ к кредитным ресурсам и повысить точность оценки заемщиков [10]. По данным Банка международных расчетов (BIS), цифровизация банковского сектора приводит к формированию новых бизнес-моделей кредитования, основанных на обработке цифровых следов клиентов и автоматизированном принятии решений [11]. Таким образом, наблюдается эволюция кредитной политики от классической модели, основанной на экспертной оценке, к цифровой модели, основанной на алгоритмической обработке данных и ИИ. Это формирует гибридную систему кредитного управления, сочетающую традиционные банковские методы и современные цифровые технологии.

Современные исследования сосредоточены преимущественно на применении ИИ, технологий больших данных (Big Data), машинного обучения и цифровых платформ в процессах кредитования.

Х. Садок, Ф. Сакка и М. Хади эл Маунази рассматривают ИИ как один из ключевых факторов трансформации банковского кредитования. Авторы приходят к выводу, что применение ИИ позволяет повысить точность оценки кредитоспособности заемщиков, ускорить процесс принятия кредитных решений и снизить уровень кредитного риска. Вместе с тем, подчеркивается необходимость совершенствования механизмов регулирования алгоритмов принятия решений и защиты данных клиентов.

О. Х. Фарес, И. Бут и С. Х. Ли на основе систематического обзора научных исследований выделяют три ключевых направления применения ИИ в банковском секторе:

разработку стратегий цифровой трансформации, оптимизацию банковских бизнес-процессов и повышение качества обслуживания клиентов. Авторы отмечают, что наиболее широкое практическое применение технологии ИИ получили в автоматизации кредитного скоринга, оценке кредитоспособности заемщиков, управлении кредитными рисками и выявлении мошеннических операций, что способствует повышению эффективности банковской деятельности и качества принимаемых решений.

С. Ши, Р. Тсе и соавторы показывают, что применение моделей машинного обучения позволяет повысить точность прогнозирования вероятности дефолта по сравнению с традиционными статистическими моделями кредитного скоринга. При этом исследователи указывают на необходимость обеспечения интерпретируемости моделей и соблюдения требований банковского регулирования.

В более поздних исследованиях внимание смещается с оценки эффективности ИИ к вопросам его ответственного использования. М. Р. Мазен и А. Паул предлагают концепцию Responsible Al для кредитного скоринга, предусматривающую прозрачность алгоритмов, возможность объяснения принимаемых решений, минимизацию дискриминации заемщиков и усиление внутреннего контроля банков при использовании интеллектуальных систем.

Несмотря на значительное развитие исследований в области цифрового кредитования, большинство современных работ основано на материалах банковских систем развитых стран. Вопросы адаптации цифровых технологий к особенностям банковского сектора государств Центральной Азии, включая Республику Таджикистан, освещены недостаточно. Практически отсутствуют исследования, комплексно рассматривающие влияние цифровизации на формирование кредитной политики банков с учетом институциональных особенностей национальной банковской системы, уровня цифровой зрелости и действующего регулирования. Именно восполнение данного научного пробела определяет цель и научную новизну настоящего исследования.

Основная часть. Кредитная политика банковского сектора Республики Таджикистан формируется под воздействием макроэкономических условий, структуры банковской системы, уровня развития финансового рынка и темпов цифровизации. В последние годы наблюдается устойчивый рост кредитной активности банков, сопровождающийся расширением финансового посредничества.

Структурно, банковский сектор Республики Таджикистан представлен 18 традиционными банками, 1 исламским банком и 50 кредитно-финансовыми институтами, при этом наблюдается высокая концентрация активов в ограниченном числе крупных банков.

По данным Национального банка Таджикистана, в 2024 году объем выданных кредитов составил около 24,6 млрд сомони, увеличившись на 29,3% по сравнению с предыдущим годом. В 2025 году кредитная активность продолжила рост и объем выданных кредитов за этот год составил 29,9 млрд сомони, что по сравнению с 2024 годом на 22,1% больше.

Анализ структуры кредитного портфеля показывает сохранение выраженной ориентации на краткосрочное и потребительское кредитование. В 2024 году доля потребительских кредитов составила около 47,1%, тогда как на промышленность приходилось около 12,4%, на сельское хозяйство-12,7%, на торговлю и внешнеэкономическую деятельность-около 14-15%. В 2025 году структура остается схожей, с доминированием потребительского сегмента, который приближается к 50% общего объема кредитования.

Одной из ключевых характеристик банковского сектора является рост кредитного портфеля при одновременном сохранении структурных дисбалансов. Общий объем кредитного портфеля банковского сектора в 2024-2025 гг. увеличился до уровня порядка 26-27 млрд сомони, что свидетельствует о расширении кредитной активности банков, однако не сопровождается пропорциональным ростом инвестиционного кредитования реального сектора экономики.

Таблица 1. Структура банковской системы РТ

(единица)

Структура	*31.12.2024*	*31.12.2025*	*Из-я (+/-)*
1.Кредитные финансовые организации (всего)	**65**	**69**	**4**
1.1 Банки	16	19	3
1.1.1 Традиционные банки	15	18	3
1.1.2 Исламские банки	1	1	-
1.2 Небанковские кредитные организации	1	-	-1
1.3 Микрофинансовые организации	48	50	2
1.3.1 Микрокредитные депозитные организации	22	26	4
1.3.2 Микрокредитные организации	3	2	-1
1.3.3 Микрокредитные фонды	23	22	-1
2. Структурные подразделения КФО (всего)	**1 928**	**1 960**	**32**
2.1 Филиалы	344	360	16
2.1.1 Исламские банковские окна	3	3	-
2.2 Центры банковского обслуживания	1 235	1 385	150
2.3 Центры микрофинансового обслуживания	340	199	-141
2.4 Передвижные подразделения	3	3	-
2.5 Пункты кассового обслуживания	6	13	7

Кредитный риск остается значимым ограничивающим фактором. Доля проблемных кредитов (NPL) в банковской системе в 2024-2025 гг. оценивается на уровне около 7%, что свидетельствует об улучшении качества активов по сравнению с предыдущими периодами, однако сохраняет наличие системных рисков в кредитной политике банков.

Таблица 2. Качество кредитного портфеля кредитных финансовых организаций РТ

(млн сомони)

Классификация кредитов	*31.12.2024*	*31.12.2025*	*Из-я (+/-)*
Всего (в совокупности), *в том числе*	**21 377,7**	**26 119,4**	**4 741,7**
Обслуживаемые	20 441,2	25 271,3	4 830,0
Необслуживаемые	936,4	848,1	-88,4
Доля необслуживаемых кредитов	**4,4%**	**3,2%**	**-1,13 б.ф.**
Доля необслуживаемых кредитов (нетто)	***-0,1%***	***-0,9%***	**-**

В 2024-2025 гг. продолжается развитие цифровых каналов банковского обслуживания. Количество электронных кошельков и платежных карт превысило 10 млн и 17 млн единиц соответственно, что отражает рост финансовой цифровизации населения и расширение безналичных операций. Однако цифровизация кредитных процессов остается ограниченной и не охватывает полный цикл кредитования.

В 2024 году кредитными финансовыми организациями установлено 3 005 единиц банкоматов и 11 955 единиц электронных терминалов для обслуживания держателей банковских платежных карт. По сравнению с соответствующей датой 2023 года количество банкоматов увеличилось на 765 единиц, а количество электронных терминалов увеличилось на 1 524 единиц. Из этого числа, 3 817 электронных терминалов установлены в пунктах выдачи наличных денег и 8 138 единиц в предприятиях торговли и сервиса, что соответственно на 9,3% и на 17,3% больше по сравнению с аналогичным периодом прошлого года. Также на эту дату в торгово-сервисных предприятиях установлено 19 918 QR-кодов что на 58,6% больше по сравнению с аналогичной датой прошлого года. Количество платежных карт составило 8,4 млн ед., увеличившись по сравнению с предыдущем годом на 25,7% или 1,7 млн ед.

Количество электронных кошельков составило 12,1 млн ед., увеличившись по сравнению с предыдущем годом на 38,6% или 3,4 млн ед.

За 2024 год посредством электронных платежных средств (банковские платежные карты и электронные кошельки) совершено 92,4 млн безналичных операций на сумму 30,4 млрд сомони, что по сравнению с аналогичным периодом 2023 года больше на 61,7% по количеству и в 2,0 раза больше по объему совершенных операций.

Соотношение доли операций по снятию наличных денег и безналичной оплаты товаров и услуг электронными платёжными средствами составило 73,8% к 26,2%, по сравнению с 2023 годом доля безналичных платежей увеличилась на 6,6 процентных пункта.

В 2025 году кредитными финансовыми организациями установлено 3’453 единиц банкоматов и 14 008 единиц электронных терминалов для обслуживания держателей банковских платежных карт. По сравнению с соответствующей датой 2024 года количество банкоматов увеличилось на 448 единиц, а количество электронных терминалов увеличилось на 2 053 единиц. Из этого числа, 4 991 электронных терминалов установлены в пунктах выдачи наличных денег и 9 017 единиц в предприятиях торговли и сервиса, что соответственно на 30,8% и на 10,8% больше по сравнению с аналогичным периодом прошлого года. Также на эту дату в торгово-сервисных предприятиях установлено 28 762 QR-кодов, что на 44,4% больше по сравнению с аналогичной датой прошлого года.

Количество платежных карт составило 10,4 млн ед., увеличившись по сравнению с предыдущем годом на 23,7% или 2,0 млн ед.

Количество электронных кошельков составило 17,7 млн ед., увеличившись по сравнению с предыдущем годом на 46,4% или 5,6 млн ед.

За 2025 год посредством электронных платежных средств (банковские платежные карты и электронные кошельки) совершено 136,0 млн безналичных операций на сумму 42,4 млрд сомони, что по сравнению с аналогичным периодом 2024 года больше на 47,1% по количеству и на 39,8% по объему совершенных операций.

Соотношение доли операций по снятию наличных денег и безналичной оплаты товаров и услуг электронными платёжными средствами в совокупности составило 70,6% к 29,4%, а доля безналичных платежей по сравнению с 2024 годом увеличилась на 3,2 процентных пункта. При этом только в декабре 2025 года доля безналичных платежей составила 38,9%, увеличившись по сравнению с декабрем 2024 года на 9,4 процентных пункта.

Таким образом, анализ современного состояния кредитной политики банковского сектора Республики Таджикистан позволяет выделить следующие ключевые тенденции:

- устойчивый рост объема кредитования;
- доминирование потребительского кредитования;
-недостаточная ориентация на инвестиционное и промышленное кредитование;
- снижение уровня проблемных кредитов до 7%;
- постепенное расширение цифровых финансовых услуг при ограниченной цифровизации кредитного процесса;
- высокая концентрация банковского сектора.

Таблица 3. Анализ влияния цифровизации на кредитные процессы банков

Элемент кредитного процесса	**Традиционная модель**	**Цифровая модель**
Подача заявки	Посещение банка	Мобильное приложение/онлайн
Проверка клиента	Документы, справки	Анализ цифровых данных
Оценка риска	Экспертная оценка	ИИ- скоринг
Решение по кредиту	Несколько дней	Автоматическое решение
Контроль кредита	Ручной мониторинг	Аналитические системы

Обсуждение. Цифровизация финансового рынка оказывает системное воздействие на трансформацию кредитной политики банковского сектора, изменяя не только инструменты кредитования, но и саму архитектуру принятия кредитных решений. В современных условиях кредитная политика все в большей степени основывается на использовании цифровых данных, автоматизированной аналитики и технологий ИИ [2].

Если ранее основными источниками оценки выступали финансовая отчетность и кредитная история, то в цифровой модели используются транзакционные данные, поведенческие характеристики клиентов и цифровые следы их активности.

В банковском секторе Республики Таджикистан данный процесс находится на стадии постепенного формирования. Коммерческие банки внедряют мобильные приложения, дистанционные каналы обслуживания и упрощенные кредитные продукты, однако полноценная автоматизация кредитных решений пока ограничена и не охватывает весь кредитный цикл.

Важным эффектом цифровизации является ускорение процесса кредитного принятия решений. Использование автоматизированных скоринговых систем позволяет значительно сократить время рассмотрения кредитных заявок, особенно в сегменте потребительского кредитования и микрофинансовых продуктов. Однако в большинстве банков сохраняется комбинированная модель, при которой алгоритмическая оценка дополняется ручным анализом кредитного специалиста.

Цифровизация также способствует формированию новых источников данных для оценки заемщиков. Интеграция платежных систем, мобильных операторов и электронных сервисов позволяет формировать более точный профиль клиента и повышать качество прогнозирования его платежеспособности. Вместе с тем отсутствие единой интегрированной кредитной цифровой платформы ограничивает эффективность использования этих данных в банковской практике.

Отдельное значение приобретает развитие технологий ИИ и машинного обучения, которые позволяют банкам переходить от реактивного управления кредитными рисками к проактивному. Это означает возможность прогнозирования вероятности дефолта заемщика еще на этапе рассмотрения заявки. Однако внедрение таких технологий требует высокой цифровой зрелости банков, значительных инвестиций в IT- инфраструктуру и квалифицированных кадров [4].

Таким образом, влияние цифровизации на кредитную политику банковского сектора Республики Таджикистан носит двойственный характер. С одной стороны, она повышает эффективность кредитных процессов, снижает транзакционные издержки и расширяет доступ к финансовым услугам. С другой стороны, формируются новые риски, связанные с качеством данных, кибербезопасностью и алгоритмической зависимостью кредитных решений.

Несмотря на рост кредитной активности и постепенное внедрение цифровых технологий, кредитная политика банковского сектора Республики Таджикистан

характеризуется рядом системных проблем, ограничивающих ее эффективность и устойчивость.

Одной из ключевых проблем остается недостаточная диверсификация кредитного портфеля. Как показал предыдущий анализ, значительная часть кредитов направляется в сферу потребительского кредитования, тогда как доля кредитования производственного сектора остается ограниченной [18]. Это снижает потенциал кредитной политики как инструмента стимулирования экономического роста.

Таблица 4. Влияние цифровизации на кредитную политику банковского сектора Республики Таджикистан

Направление цифровизации	Положительный эффект	Ограничения и риски
Big Data	Повышение точности оценки заемщиков	Неполнота и неоднородность данных
Автоматизированный скоринг	Сокращение времени рассмотрения заявок	Вероятность алгоритмических ошибок
Искусственный интеллект	Прогнозирование дефолта и снижение кредитного риска	Высокие требования к IT-инфраструктуре и квалификации персонала
Дистанционные банковские сервисы	Расширение доступа к кредитным продуктам	Рост киберрисков
Интеграция цифровых платформ	Улучшение обмена информацией между участниками рынка	Отсутствие единой национальной платформы кредитной нформации

Второй важной проблемой является высокий уровень кредитного риска, который сохраняется несмотря на определенное улучшение качества кредитного портфеля. Основными причинами выступают недостаточная прозрачность заемщиков, ограниченный доступ банков к достоверной информации и слабое развитие систем оценки кредитоспособности.

Третьей проблемой является ограниченный уровень цифровизации кредитных процессов. Несмотря на внедрение мобильного банкинга и дистанционных каналов обслуживания, полный цикл цифрового кредитования от подачи заявки до принятия решения в большинстве банков не реализован. Это приводит к сохранению высокой доли ручного труда в процессе кредитного анализа.

Отдельно следует выделить проблему недостаточной интеграции информационных систем. Отсутствие единой кредитной информационной платформы в банковском секторе ограничивает обмен данными между финансовыми институтами, снижает качество скоринговых моделей и увеличивает риск асимметрии информации [8].

Также сохраняется проблема ограниченной цифровой зрелости банковского сектора. Внедрение технологий искусственного интеллекта и продвинутой аналитики находится на начальной стадии, что сдерживает переход к полноценной цифровой модели кредитной политики.

Наконец, следует отметить наличие институциональных ограничений, связанных с нормативно-правовой базой, которая не всегда успевает адаптироваться к быстрым изменениям цифровой финансовой среды. Это создает дополнительные барьеры для внедрения инновационных кредитных технологий.

Таким образом, выявленные проблемы свидетельствуют о необходимости комплексной трансформации кредитной политики банковского сектора Республики Таджикистан, направленной на повышение ее эффективности, цифровизации и устойчивости.

Рекомендации. Результаты проведенного исследования свидетельствуют о том, что дальнейшее совершенствование кредитной политики банковского сектора Республики

Таджикистан должно быть ориентировано не только на расширение использования цифровых технологий, но и на повышение эффективности управления кредитными рисками, развитие информационной инфраструктуры и совершенствование институциональной среды. На основании проведенного анализа и выявленных проблем предложены следующие направления совершенствования цифровой кредитной политики банковского сектора.

Таблица 5. Направления и механизмы реализации цифровизации

Выявленная проблема	**Предлагаемое направление**	**Механизм реализации**	**Ожидаемый результат**
Недостаточная эффективность традиционных методов оценки кредитоспособности заемщиков	Внедрение цифрового кредитного скоринга	Использование технологий ИИ и больших данных при оценке кредитных заявок	Повышение объективности оценки заемщиков качества кредитных решений
Ограниченность информационной базы для оценки заемщиков	Формирование интегрированной цифровой кредитной информационной среды	Интеграция банковских информационных систем с кредитным бюро, государственными информационными ресурсами и цифровыми платформами	Снижение информационной асимметрии и повышение достоверности оценки кредитоспособности
Рост кредитных рисков в условиях цифровизации	Совершенствование системы управления рисками	Внедрение моделей прогнозирования вероятности дефолта, систем раннего предупреждения и непрерывного мониторинга кредитного портфеля	Повышение качества кредитного портфеля и своевременное выявление потенциальных рисков
Недостаточное использование цифровых технологий в кредитном процессе	Автоматизация кредитного процесса	Развитие цифровой идентификации клиентов, электронного документооборота и дистанционного рассмотрения кредитных заявок	Сокращение сроков рассмотрения заявок, снижение операционных затрат и повышение качества обслуживания клиентов
Недостаточная регламентация использования ИИ	Совершенствование нормативной правовой базы цифрового кредитования	Разработка требований к прозрачности алгоритмов, защите персональных данных и внутреннему контролю автоматизированных решений	Повышение доверия к цифровым кредитным технологиям и снижение регуляторных рисков
Недостаточный уровень цифровых компетенций работников банков	Развитие кадрового потенциала	Организация программ подготовки и повышения квалификации по анализу данных, цифровому кредитованию и ИИ	Повышение эффективности внедрения цифровых технологий в банковскую практику

Предлагаемые направления имеют комплексный характер и предусматривают одновременное совершенствование технологических, организационных и институциональных аспектов кредитной политики. Их реализация позволит сформировать цифровую модель кредитной деятельности, основанную на использовании современных

методов анализа данных, риск-ориентированном подходе к принятию кредитных решений и повышении эффективности управления кредитным портфелем.

Таблица 6. Основные направления совершенствования кредитной политики банковского сектора РТ в условиях цифровизации финансового рынка

Направление совершенствования	Содержание мероприятий	Ожидаемый эффект
Цифровизация оценки кредитоспособности заемщиков	Использование Big Data, искусственного интеллекта и автоматизированных скоринговых моделей при принятии кредитных решений	Повышение точности оценки заемщиков, сокращение сроков рассмотрения заявок, снижение кредитного риска
Развитие единой цифровой инфраструктуры	Интеграция коммерческих банков, кредитных бюро и государственных информационных систем в единое информационное пространство	Снижение информационной асимметрии, повышение качества кредитного анализа и прозрачности кредитных операций
Совершенствование системы управления кредитными рисками	Применение прогнозных моделей оценки вероятности дефолта, сресс-тестирования и аналитики больших данных	Повышение устойчивости банков, снижение доли проблемных кредитов и улучшение качества кредитного портфеля
Совершенствование нормативной правовой базы	Разработка требований к цифровому кредитованию, алгоритмам автоматизированного принятия решений, защите персональных данных и управлению киберрисками	Формирование безопасной и прозрачной цифровой среды кредитования, снижение правовых рисков
Развитие цифровых компетенций персонала	Подготовка и повышение квалификации специалистов в области анализа данных, искусственного интеллекта, информационной безопасности и управления цифровыми рисками	Повышение эффективности реализации цифровой кредитной политики и ускорение внедрения инновационных технологий

Важным направлением совершенствования является создание единой цифровой среды обмена кредитной информацией между коммерческими банками, кредитными бюро и государственными информационными системами. Интеграция различных источников данных позволит повысить качество оценки кредитоспособности заемщиков, сократить информационную асимметрию и снизить вероятность принятия необоснованных кредитных решений [15].

Заключение. Проведенное исследование подтвердило, что цифровизация финансового рынка становится ключевым фактором трансформации кредитной политики банковского сектора, поскольку изменяет механизмы оценки кредитоспособности заемщиков, управления рисками и формирования кредитного портфеля. Анализ банковского сектора Республики Таджикистан показал, что при наличии положительной динамики развития цифровых финансовых услуг кредитная деятельность коммерческих банков сохраняет преимущественно традиционный характер, что ограничивает возможности повышения эффективности управления кредитными рисками.

Сравнительный анализ стран Центральной Азии выявил, что уровень цифровой зрелости банковского кредитования существенно различается. Республика Казахстан сформировал наиболее развитую цифровую кредитную инфраструктуру, основанную на применении аналитики данных и финтех-инструментов, Республика Узбекистан демонстрирует ускоренную цифровую трансформацию банковской сферы, тогда как Республика Таджикистан находится на этапе формирования механизмов цифрового кредитования. Полученные результаты свидетельствуют о необходимости перехода банковского сектора Республики Таджикистан от традиционной модели кредитного анализа к риск-ориентированной цифровой модели принятия решений.

Научный вклад исследования заключается в разработке концептуальной модели совершенствования цифровой кредитной политики банковского сектора Республики Таджикистан, объединяющей информационный, технологический, аналитический, риск-управленческий и регуляторный компоненты. Предложенная модель отличается от существующих подходов тем, что рассматривает цифровизацию кредитной деятельности как комплексную систему управления кредитными решениями на основе данных, прогнозной аналитики и механизмов обратной связи.

Практическая значимость исследования состоит в обосновании направлений совершенствования кредитной политики коммерческих банков, включающих создание интегрированной цифровой среды обмена кредитной информацией, внедрение моделей цифрового скоринга, расширение применения технологий ИИ и больших данных, а также развитие нормативной базы цифрового кредитования. Реализация данных направлений позволит повысить качество оценки заемщиков, сократить сроки кредитного обслуживания, снизить уровень кредитных рисков и расширить доступ субъектов экономики к финансовым ресурсам.

Ограничения исследования связаны с недостаточным объемом открытых данных о внутренних цифровых процессах коммерческих банков Республики Таджикистан, включая использование автоматизированных моделей оценки кредитоспособности и технологий ИИ. В связи с этим результаты исследования отражают преимущественно институциональные и аналитические аспекты цифровой трансформации кредитной политики.

Перспективными направлениями дальнейших исследований являются разработка эконометрической модели оценки влияния цифровизации на качество кредитного портфеля банков, количественная оценка эффективности цифрового скоринга, а также исследование возможностей применения технологий ИИ для прогнозирования вероятности дефолта заемщиков в условиях развивающегося финансового рынка.

Таким образом, совершенствование кредитной политики банковского сектора Республики Таджикистан должно основываться на формировании цифровой кредитной экосистемы, обеспечивающей интеграцию данных, повышение качества управления рисками и адаптацию банков к новым условиям цифрового финансового рынка.

Список использованной литературы:

1. Altman E. I., Saunders A. **Credit Risk Measurement: Developments over the Last 20 years** // *Journal of Banking & Finance.* – 1998. – Vol. 21(11-12). – P. 1721-1742.
2. Bank for International Settlements. **Big Tech in finance: opportunities and risks.** – Basel: BIS, 2019.
3. Bank for International Settlements. *Annual Report 2024.* Basel: Bank for International Settlements, 2024. 218 p.
4. DeYoung R., Roland K.P. **Product mix and earnings volatility at commercial banks: Evidence from a degree of total leverage model** // *Journal of Financial Intermediation*. – 2001. – Vol. 10(1). – P. 54-84.
5. Fares O. H., Butt I., Lee S. H. M. Utilization of Artificial Intelligence in the Banking Sector: A Systematic Literature Review // *Journal of Financial Services Marketing.* 2023. Vol. 28. No. 4. P. 835-852. DOI: 10. 1057/s41264-022-00176-7.

6. International Monetary Fund. *Republic of Tajikistan: Request for a Policy Coordination Instrument.* IMF Country Report No. 24/101. Washington, DC: International Monetary Fund, 2024. 91 p.

7. Mathen M. P., Paul A. Toward an Evolving Framework for Responsible Al for Credit Scoring in the Banking Industry // *Journal of Information, Communication and Ethics in Society*. 2025. Vol. 23. No. 1. P. 148-163. DOI: 10.1108/JICES-08-2024-0122.

8. Miller M. J. Credit Reporting Systems and the International Economy. – Cambridge, MA: MIT Press, 2003. – 462 p.

9. Organisation for Economic Co-operation and Development. *Regulatory Approaches to Artificial Intelligence in Finance.* OECD Artificial Intelligence Papers. No. 24. Paris: OECD Publishing, 2024. 58 p.

10. OECD. Artificial Intelligence in Society. – Paris: OECD Publishing, 2019.

11. Philippon T. **The FinTech Opportunity** // *National Bureau of Economic Research (NBER) Working Paper No. 22476.* – 2016.

12. Stiglitz J. E., Weiss A. Credit Rationing in Markets with Imperfect Information // *American Economic Review*. – 1981. – Vol. 71, No. 3 – P. 393-410.

13. Sadok H., Sakka F., El Maknouzi M.E.H. *Artificial Intelligence and bank credit analysis: A review //* Cogent Economics & Finance. 2022. Vol. 10. No. 1. Article 2023262. DOI: 10.1080/23322039.2021.2023262.

14. Shi S., Tse R., Luo W., D'Addona S., Pau G. Machine learning-driven credit risk: a systemic review // *Neural Computing and Applications.* 2022. Vol. 34. P. 14327-14339. DOI: 10.1007/s00521-022-07472-2.

15. World Bank. **General Principles for Credit Reporting**. – Washington, D.C.: World Bank, 2011. – 118 p.

16. Бессис Ж. **Управление банковскими рисками и финансовый менеджмент**. – М.: Олимп-Бизнес, 2010. – 408 с.

17. Лаврушин О. И. **Банковское дело**. – М.: КНОРУС, 2022. –768 с.

18. Национальный банк Таджикистана. **Годовой отчет за 2024 год**. – Душанбе: Национальный банк Таджикистана, 2025.

19. Махмадов, О. С. Методика оценки кредитоспособности заемщика в современных условиях / О. С. Махмадов, Б. М. Шарипов // Вестник Российского экономического университета имени Г.В. Плеханова. – 2018. – № 3(99). – С. 72-82. – EDN URPLGA.

УДК 314:316.4(575.3) | **DOI 10.66691/ALBE5006**

ЦИФРОВАЯ ТРАНСФОРМАЦИЯ ЭКОНОМИКИ И КАЧЕСТВО ТРУДОВЫХ РЕСУРСОВ: ПРОБЛЕМЫ ОБЕСПЕЧЕНИЯ ПРОДУКТИВНОЙ ЗАНЯТОСТИ В РЕСПУБЛИКЕ ТАДЖИКИСТАН

Алимов Акмалхон Анварович
докторант PhD Института экономики и демографии Национальной академии наук Таджикистана. Адрес: 734024, Республика Таджикистан, г. Душанбе, Проспект Айни 44. Эл.адрес: akmal.alimov.1994@mail.ru . Телефон: +992 887080070.

Статья посвящена вопросам совершенствования системы содействия развитию рынка труда, повышения качества трудовых ресурсов в условиях цифровой трансформации экономики, ключевым сторонам совершенствования системы улучшения системы профессионального обучения как фактора продуктивной занятости, основным направлениям расширения занятости населения, поиск путей оптимизации решения основных задач продуктивной занятости, а также системы планирования и прогнозирования развития системы профессионального образования. В статье подчеркивается, что адаптация системы подготовки рабочих кадров к новым экономическим условиям и цифровой трансформации экономики является процессом сложным, требует, наряду с решением насущных проблем, порождаемых содержательной стороной профессиональной подготовки рабочих кадров, совершенствования ее организационно-экономического механизма.

Ключевые слова: *рынок труда, продуктивная занятость, планирование и прогнозирование, цифровая трансформация экономики, начальное и среднее профессиональное образование, центры образования взрослых, дуальное образование, индикативное планирование, качество трудовых ресурсов, подготовка рабочих кадров, потребности рынка труда, стандарты компетенций.*

ТАҲАВВУЛОТИ РАҚАМИИ ИҚТИСОД ВА СИФАТИ ЗАХИРАҲОИ МЕҲНАТӢ: МАСЪАЛАҲОИ ТАЪМИНИ ШУҒЛИ ПУРМАҲСУЛ ДАР ҶУМҲУРИИ ТОҶИКИСТОН

Алимов Акмалхон Анварович
докторанти PhD-и Институти иқтисод ва демографияи Академияи миллии илмҳои Тоҷикистон Суроға: 734024, Ҷумҳурии Тоҷикистон, шаҳри Душанбе, хиёбони Айнӣ, 44. Почтаи электронӣ: akmal.alimov.1994@mail.ru Телефон: +992 887080070

Дар мақола такмили низоми рушди бозори меҳнат, баланд бардоштани сифати қувваи корӣ дар шароити табдили рақамии иқтисодиёт, ҷанбаҳои асосии такмили низоми омӯзиши касбӣ ҳамчун омили шуғли пурмаҳсул, самтҳои густариши шуғл ва роҳҳои беҳбуд бахшидан ба вазифаҳои асосии шуғли пурмаҳсул, инчунин системаи банақшагирӣ ва пешгӯии рушди низоми таҳсилоти касбӣ баррасӣ мегардад. Дар мақола ќайд мегардад, ки мутобиқ кардани низоми омӯзиши қувваи корӣ ба шароити нави иқтисодӣ ва табдили рақамии иқтисодиёт раванди мураккабест, ки илова бар ҳалли масъалаҳои фаврии аз ҷанбаҳои асосии омӯзиши касбӣ бармеоянд ва такмил додани механизмҳои ташкилӣ ва иқтисодии онро талаб мекунад.

Калидвожаҳо: *бозори меҳнат, шуғли пурмаҳсул, банақшагирӣ ва пешгӯӣ, табдили рақамии иқтисодиёт, таҳсилоти ибтидоӣ ва миёнаи касбӣ, марказҳои таълими калонсолон, таҳсилоти дугона, банақшагирии индикативї, сифати захираҳои меҳнатӣ, омӯзиши коргарон, талаботи бозори меҳнат, стандартҳои салоҳият.*

DIGITAL TRANSFORMATION OF THE ECONOMY AND THE QUALITY OF LABOR RESOURCES: CHALLENGES IN ENSURING PRODUCTIVE EMPLOYMENT IN THE REPUBLIC OF TAJIKISTAN

Alimov Akmalkhon Anvarovich

PhD doctoral student at the Institute of Economics and Demography of the National Academy of Sciences of Tajikistan.Address: 44 Ayni Avenue, Dushanbe, 734024, Republic of Tajikistan E-mail: akmal.alimov.1994@mail.ru Phone: +992 887080070

The article addresses the improvement of the labor market support system and the enhancement of workforce quality amidst the digital transformation of the economy. It examines key aspects of upgrading vocational training systems to foster productive employment, primary avenues for expanding employment, and ways to optimize the achievement of productive employment goals, as well as the planning and forecasting of vocational education development. The article emphasizes that adapting the workforce training system to new economic conditions and digital transformation is a complex process; beyond addressing pressing issues related to the content of vocational training, it requires refining the system's organizational and economic mechanisms.

Key words: *labor market, productive employment, planning and forecasting, digital transformation of the economy, initial and secondary vocational education, adult education centers, dual education, indicative planning, quality of labor resources, workforce training, labor market needs, competence standards.*

Введение. Стремительное развитие техники и технологий, широкое внедрение цифровых решений во все сферы экономики, автоматизация производственных процессов и расширение использования информационно-коммуникационных технологий приводят к существенной трансформации современного рынка труда. Работодатели все в большей степени предъявляют требования не только к уровню профессиональной подготовки работников, но и к владению цифровыми компетенциями, способности работать с современным оборудованием, быстро адаптироваться к технологическим изменениям, осваивать новые профессии и постоянно повышать свою квалификацию.

В этих условиях, совершенствование рынка труда должно сопровождаться модернизацией системы профессионально-технического образования, ориентированной на перспективные потребности экономики. Подготовка кадров должна осуществляться на основе регулярного прогнозирования спроса на рабочую силу, обновления государственных образовательных стандартов, внедрения современных образовательных технологий, расширения практико-ориентированного обучения и укрепления взаимодействия образовательных организаций с предприятиями реального сектора экономики. Такой подход позволит обеспечить соответствие квалификации выпускников требованиям работодателей, повысить конкурентоспособность трудовых ресурсов, снизить структурный дисбаланс на рынке труда и создать необходимые условия для устойчивого социально-экономического развития страны.

В этой связи, в Послании Президента Республики Таджикистан уважаемого Эмомали Рахмона об основных направлениях внутренней и внешней политики страны отмечается, что «Правительство страны должно усилить приоритетные направления развития цифровых технологий и искусственного интеллекта, ускоренную индустриализацию с использованием современных технологий, использование возможностей транзита и туризма, продолжить реформы государственного управления, поддержать предпринимательство и улучшить инвестиционный климат» [1].

В условиях цифровой трансформации экономики эффективное развитие зависит от множества сторон и сфер экономической деятельности. В предыдущей нашей статьи мы рассматривали современные тенденции институциональной модернизации финансового рынка страны в условиях цифровой трансформации экономики [8, стр.34-41.]. И, в связи с тем, что эффективность цифровой трансформации все в большей степени определяется качеством трудовых ресурсов и их способностью адаптироваться к изменениям технологической структуры производства, в данной статье мы поставили задачу рассмотреть взаимозависимость цифровой трансформации с изменением качества трудовых ресурсов. Это обусловливает необходимость формирования интегрированной системы связи цифровой трансформации экономики с прогнозированием рынка труда и профессионального обучения

как основа развития профессиональных компетенций и продуктивной занятости. Формирования интегрированной системы цифровой трансформации экономики обеспечивает согласование перспективных потребностей экономики с возможностями подготовки и воспроизводства человеческого капитала. При этом прогнозирование потребности в кадрах и компетенциях должно рассматриваться как важнейший инструмент адаптации системы профессионального образования к структурным изменениям рынка труда, повышения производительности труда и расширения возможностей продуктивной занятости населения.

Такой подход позволит логично показать, что: стратегическое планирование определяет приоритеты развития отраслей и регионов; на основе этих приоритетов прогнозируется будущая потребность в кадрах; система профессионально-технического образования готовит специалистов в соответствии с этим прогнозом; рынок труда обеспечивает эффективное распределение человеческих ресурсов; повышение качества человеческого капитала способствует росту производительности труда, инновационной активности и конкурентоспособности региональной экономики. Именно такая взаимосвязь сегодня лежит в основе государственной политики Таджикистана, поскольку система подготовки кадров рассматривается как один из важнейших факторов экономического роста.

Результаты исследования. Коренные изменения социально-экономических условий развития Республики Таджикистан привели к соответствующим изменениям в рынке труда, которые определяют основные направления решения проблем подготовки рабочих кадров. Адаптация системы подготовки рабочих кадров к новым экономическим условиям также является процессом сложным, требует, наряду с решением насущных проблем, порождаемых содержательной стороной профессиональной подготовки рабочих кадров, совершенствования ее организационно-экономического механизма.

При этом основными проблемами в НСР-2030 отмечены несбалансированность рынка образовательных услуг и рынка труда; низкое качество образования и навыков рабочей силы. В сфере профессионального образования предполагается поддержка развития системы начального и среднего профессионального образования, скоординированная с приоритетными направлениями развития экономики страны, путем укрепления материально-технической базы, взаимосвязи с предприятиями и организациями - будущими работодателями выпускников, развития и повышения эффективности системы профориентации молодежи [4]. В последующих среднесрочных программ социально-экономического развития Республики Таджикистан [5, 6, 7.] эти задачи постепенно меняются, в том числе в контексте цифровой трансформации экономических задач и методов их решения. Также, эти задачи и принципы цифровой трансформации экономических процессов поддерживаются законом Республики Таджикистан «О начальном профессиональном образовании» [2]. и законом Республики Таджикистан об образовании [3].

В настоящее время приоритетными направлениями развития системы начального профессионального образования Республики Таджикистан являются модернизация методологии подготовки рабочих кадров в соответствии с квалификационными потребностями рынка труда, внедрение компетентностного подхода в профессиональное образование, совершенствование нормативно-правовой базы с учетом современных стандартов компетенций и международной классификации профессий (ISCO), разработка методологии прогнозирования потребности экономики в квалифицированных кадрах, расширение участия работодателей в формировании профессионально-квалификационной структуры, стандартизации и финансировании подготовки кадров, модернизация системы профессиональной подготовки, переподготовки, повышения квалификации и стажировки работников, а также формирование эффективных механизмов поддержки предпринимательства и создания новых рабочих мест, прежде всего в секторе малого и среднего бизнеса, что будет способствовать сокращению масштабов неформальной

занятости и повышению эффективности использования трудовых ресурсов (более детально предстоящие задачи обоснованы и изложены [9, стр.6-16: 10, стр. 445-452].

В этих условиях дальнейшее развитие системы начального профессионального образования должно быть ориентировано на переход к модели подготовки кадров, основанной на прогнозировании потребностей рынка труда, региональной специализации экономики и принципах Национальной системы квалификаций. Приоритетными направлениями реформирования должны стать пересмотр сети и профиля профессиональных лицеев, обновление перечня профессий с учетом структурных изменений экономики и технологической модернизации производства, расширение механизмов дуального обучения и государственно-частного партнерства, институционализация участия работодателей в разработке образовательных программ и оценке квалификаций, внедрение системы признания результатов неформального обучения и профессионального опыта, особенно для трудовых мигрантов, а также создание условий для повышения эффективности использования материально-технической базы образовательных организаций. Реализация указанных мер позволит сформировать современную, гибкую и конкурентоспособную систему подготовки рабочих кадров, способную обеспечить экономику Республики Таджикистан квалифицированными трудовыми ресурсами, повысить уровень занятости населения, сократить масштабы структурной безработицы и создать предпосылки для устойчивого социально-экономического развития страны.

Таким образом, ключевой проблемой системы начального профессионального образования Республики Таджикистан является не столько недостаточность ее институционального потенциала, сколько отсутствие эффективного механизма согласования структуры подготовки кадров с перспективными потребностями региональных рынков труда и стратегическими направлениями развития национальной экономики. Следовательно, модернизация системы НПО должна рассматриваться как один из важнейших инструментов развития человеческого капитала, повышения производительности труда, снижения безработицы и обеспечения структурной трансформации экономики в условиях перехода к инновационной модели развития.

Цифровую трансформацию экономики следует рассматривать как важнейший фактор перехода от преимущественно количественной модели занятости к модели продуктивной занятости. Особенно актуальным это является для сельского хозяйства, промышленности и строительства, где внедрение цифровых технологий способно изменить организацию производственных процессов, повысить производительность труда, сократить непроизводительные затраты и сформировать спрос на новые профессиональные компетенции. Следовательно, сокращение доли занятых в традиционных видах деятельности само по себе не является достаточным показателем прогрессивных изменений: необходима одновременная модернизация рабочих мест и повышение качества человеческого капитала.

Таблица 1. Информация о списочной численности работников в реальном секторе экономики (без совместителей, в процентах) [11].

№	Показатели	2020	2021	2022	2023	2024
	Всего занято в экономике, в том числе:	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0
1.	В реальном секторе	56,4	55,6	56,0	56,2	54,4
1.1.	Сельское хозяйство, охота и лесоводство	46,0	45,5	45,7	45,6	44,4
1.2.	Горнодобывающая промышленность и разработка карьеров	1,0	1,1	1,1	1,1	1,1
1.3.	Обрабатывающая	4,5	4,6	4,6	4,9	5,1

	промышленность					
1.4.	Обепечение (снабжение) электроэнергией, газом, паром и кондиционнированным воздухом	1,2	1,2	1,2	1,2	1,1
1.5.	Водоснабжение, очистка, обработка отходов и получение вто-ричного сыря	1,0	0,1	1,0	0,9	0,9
1.6.	Строительст*во*	2,6	2,3	2,4	2,5	2,7

Данные о списочной численности работников свидетельствуют о сохранении в 2020–2024 гг. значительной концентрации трудовых ресурсов в реальном секторе экономики Таджикистана. Несмотря на определённое снижение его доли в общей численности занятых с 56,4% в 2020 г. до 54,4% в 2024 г., реальный сектор продолжает формировать основную часть спроса на рабочую силу. При этом наиболее значительная доля занятых приходится на сельское хозяйство, охоту и лесоводство, где показатель снизился с 46,0% до 44,4%. Такая структура свидетельствует о сохраняющейся высокой роли традиционных отраслей в формировании занятости населения и одновременно указывает на необходимость ускорения структурной трансформации рынка труда на основе повышения производительности труда, технологического обновления и внедрения цифровых технологий.

Определённые позитивные изменения наблюдаются в промышленном секторе. В частности, доля занятых в обрабатывающей промышленности увеличилась с 4,5% в 2020 г. до 5,1% в 2024 г., а в строительстве — с 2,6% до 2,7%. Вместе с тем изменения отраслевой структуры занятости остаются относительно умеренными, что позволяет говорить о сохраняющейся инерционности структуры использования трудовых ресурсов. Для современной экономики принципиальное значение имеет не только перераспределение работников между видами экономической деятельности, но и качественное изменение содержания труда, предполагающее повышение уровня профессиональных компетенций, цифровой грамотности, способности работать с современными технологиями и адаптироваться к изменяющимся требованиям производства.

Таким образом, представленная структура занятости позволяет обосновать необходимость формирования взаимосвязи цифровая трансформация экономики с модернизацией рабочих мест и повышение качества человеческого капитала, как фактора повышения продуктивной занятости. Поэтому важное значение приобретает необходимость опережающего развития системы профессионального образования и подготовки кадров с учётом цифровизации экономических процессов, а также включения показателей производительности труда, технологической оснащённости рабочих мест, уровня цифровых компетенций и соответствия квалификации работников требованиям экономики в систему оценки эффективности развития занятости. Следует отметить, что само по себе отраслевая перестройка занятости ещё не означает переход к продуктивной занятости**.** Цифровая трансформация предъявляет к работникам требования, которые связаны не только с перемещением рабочей силы между отраслями, но и с изменением содержания труда внутри каждой отрасли: использованием цифровых платформ, автоматизированных систем управления, геоинформационных технологий, электронного документооборота, современных производственных технологий, анализа данных и искусственного интеллекта. Поэтому для Таджикистана принципиальное значение приобретает не просто сокращение доли занятых в традиционных секторах, а повышение производительности и цифровой оснащённости труда в тех секторах, где занята основная часть населения.

Обсуждение.Результаты проведённого исследования показывают, что цифровая трансформация экономики Таджикистана постепенно изменяет не только технологическую основу производства и предоставления услуг, но и требования к качеству трудовых ресурсов.

Расширение использования цифровых технологий, автоматизация отдельных производственных и управленческих процессов, развитие электронной торговли и цифровых государственных услуг повышают спрос на работников, обладающих цифровыми, профессиональными и коммуникативными компетенциями. В этих условиях продуктивная занятость должна рассматриваться не только с позиции наличия рабочих мест, но и с учётом их способности обеспечивать рост производительности труда, доходов работников и конкурентоспособности экономики.

Цифровизация может способствовать расширению возможностей продуктивной занятости, однако без соответствующего повышения качества трудовых ресурсов она одновременно способна усиливать структурные диспропорции на рынке труда. Поэтому развитие цифровой экономики требует опережающей модернизации системы профессиональной подготовки и переподготовки кадров, внедрения цифровых компетенций в образовательные программы, расширения механизмов непрерывного обучения и более тесного взаимодействия образовательных организаций с работодателями. В этом контексте государственная политика занятости должна постепенно смещать акцент от количественного обеспечения занятости к формированию условий для продуктивной, квалифицированной и устойчивой занятости, что является необходимой предпосылкой повышения качества человеческого капитала и конкурентоспособности национальной экономики.

Заключение.

1. Цифровую трансформацию экономики следует рассматривать как важнейший фактор перехода от преимущественно количественной модели занятости к модели продуктивной занятости.

2. Модернизация системы НПО должна рассматриваться как один из важнейших инструментов развития человеческого капитала, повышения производительности труда, снижения безработицы и обеспечения структурной трансформации экономики в условиях перехода к инновационной модели развития.

3. Структура занятости позволяет обосновать необходимость формирования взаимосвязи цифровая трансформация экономики с модернизацией рабочих мест и повышение качества человеческого капитала, как важного фактора повышения продуктивной занятости.

Список использованной литературы.

1. Послание Президента Республики Таджикистан уважаемого Эмомали Рахмона об основных направлениях внутренней и внешней политики республики. Душанбе, декабрь 2025 года.

2. Закон Республики Таджикистан «О начальном профессиональном образовании» от 17 июня 2026 года № 2275.

3. Закон Республики Таджикистан об образовании (в редакции Закона РТ от 14.03.2014г.№1081, от 26.07.2014г.№1125, от 15.03.2016г.№1295, от 23.07.2016г. №1346, от 28.08.2017г.№1462, от 17.05.2018г.№1527).

4. Национальная стратегия развития Республики Таджикистан на период до 2030 года. Душанбе, 2026 год. Утверждено постановлением Маджлиси Намояндагон Маджлиси Оли Республики Таджикистан от 1 декабря 2016 года, №636.

5. Среднесрочная программа социально-экономического развития Республики Таджикистан на период 2016-2020 годы.

6. Среднесрочная программа социально-экономического развития Республики Таджикистан на период 2021-2025 годы.

7. Среднесрочная программа социально-экономического развития Республики Таджикистан на период 2026-2030 годы.

8. Алимов А. А. Институциональная модернизация финансового рынка Республики Таджикистан и развитие цифровых финансовых технологий: проблемы, реформы и перспективы.

9. Алимов А.Л., Бабаджанов Р.М. «Развитие системы профессиональной подготовки кадров в контексте стратегического планирования в Республике Таджикистан» в «Теория и методика профессионального образования», ISSN 2313-4399, Сборник научных статей, выпуск 9, Центр учебной книги и средств обучения, РИПО, 2022.

10. Махмадбекзода М.Ш., Алимов А.Л. Масъалаҳои истифодаи усулҳои индикативӣ дар банақшагирии стратегӣ барои рушди таҳсилоти касбӣ дар Љумҳурии Тоҷикистон. Маљаллаи «Иқтисодиёти Тоҷикистон». 2026. № 1. С. 445-452.

11. Статистический сборник «Рынок труда в Республике Таджикистан», Агентство по статистике при Президенте Республики Таджикистан. 2026 год.

УДК 314:316.4(575.3) | DOI 10.66691/FOHL3746

СОЦИАЛЬНО-ДЕМОГРАФИЧЕСКАЯ ДИНАМИКА И ЗАПРОСЫ НАСЕЛЕНИЯ ТАДЖИКИСТАНА: РЕЗУЛЬТАТЫ СОЦИОЛОГИЧЕСКОГО ИССЛЕДОВАНИЯ

Аскаров Ахрор Рахмоналиевич
с.н.с., отдел демографических исследований и развитие человеческого потенциала НАНТ, Республика Таджикистан, г. Душанбе, E-mail: ahror2712@list.ru
Юсуфзода Шодоб Худжамкул
м.н.с., отдел демографических исследований и развитие человеческого потенциала НАНТ, Республика Таджикистан, г. Душанбе, E-mail: shodob.yusufzoda@mail.ru

Настоящая статья, является продолжением первой части исследования и посвящена эмпирическому анализу социально-демографических свойств населения Таджикистана. Во второй части исследования рассмотрены проблемы удовлетворенности населения развитием и качеством предоставляемых услуг социально-экономической инфраструктуры (банки, производственная сфера, мобильная связь, сфера образования и здравоохранения, сельское хозяйство, строительный сектор). Суть данного аспекта заключается в оценке уровня инновационного развития отраслей экономики, а также урабанизационные аспекты, включающие оценку преимуществ жизнедеятельности в городах, жилищных условий, инфраструктурного обеспечения и удовлетворенность качеством услуг. На базе исследования выявлены основные тенденции, текущие проблемы и противоречия, по каждому пункту сформулированы выводы. Например, анализ жилищных условий выявил относительную обеспеченность собственным жильём, однако для значительной части населения сохраняется зависимость от родителей и аренды жилья. Результаты исследования могут быть использованы при разработке государственных и региональных программ социально-экономического развития.

Ключевые слова: Республика Таджикистан, социально-демографическая инфраструктура, инновационное развитие, качество услуг, жилищные условия, урбанизация, социальная политика.

ДИНАМИКАИ ИҶТИМОИЮ ДЕМОГРАФӢ ВА ТАЛАБОТИ АҲОЛИИ ТОҶИКИСТОН: НАТИҶАҲОИ ТАДҚИҚОТИ СОТСИОЛОГӢ (ќисми 2)

Аскаров Ахрор Рахмоналиевич
х.к.и., шуъбаи таҳқиқоти демографӣ ва рушди нерӯи инсонии АМИТ Институти иқтисодиёт ва демографияи АМИТ, Ҷумҳурии Тоҷикистон шаҳри Душанбе, E-mail: ahror2712@list.ru,
Юсуфзода Шодоб Хӯҷамқул
ходими хурди илмии шуъбаи таҳқиқоти демографӣ ва рушди нерӯи инсонии Институти иқтисодиёт ва демографияи АМИТ Ҷумҳурӣ Тоҷикистон, шаҳри Душанбе, E-mail: shodob.yusufzoda@mail.ru

Мақолаи мазкур идомаи қисми аввали тадқиқот буда, ба таҳлили эмпирикии хусусиятҳои иҷтимоию демографии аҳолии Тоҷикистон бахшида шудааст. Дар қисми дуюми тадқиқот масъалаҳои қаноатмандии аҳолӣ аз сатҳи рушд ва сифати хизматрасониҳои инфрасохтори иҷтимоию иқтисодӣ, аз ҷумла соҳаҳои бонкӣ, истеҳсолӣ, алоқаи мобилӣ, маориф ва тандурустӣ, кишоварзӣ ва бахши сохтмон мавриди баррасӣ қарор гирифтаанд. Моҳияти ин самт дар арзёбии сатҳи рушди инноватсионии соҳаҳои иқтисодиёт, инчунин ҷанбаҳои урбанизатсионӣ, ки арзёбии бартариҳои зиндагӣ дар шаҳрҳо, шароити манзил, сатҳи таъминоти инфрасохторӣ ва дараҷаи қаноатмандӣ аз сифати хизматрасониҳоро дар бар мегиранд, ифода меёбад. Дар асоси тадқиқот тамоюлҳои асосӣ, мушкилоти ҷорӣ ва ихтилофҳо муайян гардида, аз рӯи ҳар як самт хулосаҳои дахлдор пешниҳод шудаанд. Масалан, таҳлили шароити манзил нишон дод, ки сатҳи таъминоти аҳолӣ бо манзили хусусӣ нисбатан баланд аст, аммо барои қисми назарраси аҳолӣ вобастагӣ аз зиндагӣ бо волидайн ё иҷораи манзил боқӣ мемонад. Натиҷаҳои тадқиқот метавонанд ҳангоми таҳияи барномаҳои давлатӣ ва минтақавии рушди иҷтимоию иқтисодӣ истифода шаванд.

Калидвожаҳо: Ҷумҳурии Тоҷикистон, инфрасохтори иҷтимоию демографӣ, рушди инноватсионӣ, сифати хизматрасонӣ, шароити манзил, урбанизатсия, сиёсати иҷтимоӣ.

SOCIO-DEMOGRAPHIC DYNAMICS AND POPULATION NEEDS IN TAJIKISTAN: RESULTS OF A SOCIOLOGICAL STUDY (PART 2)

Askarov Ahror
Candidate of Economic Sciences, Department of Demographic Research and Human Development, Institute of Economics and Demography of the National Academy of Sciences of Tajikistan, Republic of Tajikistan, Dushanbe, E-mail: ahror2712@list.ru

Yusufzoda Shodob Khujamkul
Junior Researcher, Department of Demographic Research and Human Development, Institute of Economics and Demography of the National Academy of Sciences of Tajikistan, Republic of Tajikistan, Dushanbe, E-mail: shodob.yusufzoda@mail.ru

This article is a continuation of the first part of the study and is devoted to the empirical analysis of the socio-demographic characteristics of the population of Tajikistan. The second part of the research examines issues related to public satisfaction with the development and quality of services provided by the socio-economic infrastructure, including banking, the production sector, mobile communications, education and healthcare, agriculture, and the construction sector. The essence of this aspect lies in assessing the level of innovative development of economic sectors, as well as urbanization-related aspects, including the evaluation of the advantages of urban living, housing conditions, infrastructure provision, and satisfaction with service quality. Based on the study, the main trends, current problems, and contradictions were identified, and conclusions were formulated for each area. For example, the analysis of housing conditions revealed a relatively high level of home ownership; however, a significant share of the population remains dependent on living with parents or renting housing. The results of the study may be used in the development of national and regional socio-economic development programs.

Keywords: Republic of Tajikistan, socio-demographic infrastructure, innovative development, quality of services, housing conditions, urbanization, social policy.

Введение. В новых условиях развития важным аргументом в развитии является не только количественный рост инфраструктурных объектов, но и модернизация деятельности и совершенствование сервиса, рост продуктивности. Внедрение инноваций, цифровизация, модернизация производства, обновление технологических процессов, внедрение передовых методов. Вместе с тем нарастает роль урбанизационных аспектов, связанных с ростом городского населения, изменением жилищных условий, развитием транспортной, коммунальной и социальной инфраструктуры. Городская среда становится важнейшим фактором формирования уровня благосостояния и социальной удовлетворённости граждан.

При положительной динамике в ряде отраслей остаются актуальными проблемы неравномерного регионального развития, ограниченной доступности качественных услуг, разрыва в качестве жизни между городом и селом, а также расхождения между официальной статистикой и восприятием ситуации гражданами. Это формирует необходимость всестороннего анализа общественного мнения и верификации статистических показателей социологическим исследованием.

Полученные результаты представляют, как научно-прикладной, так и практический интерес, поскольку могут быть использованы в научно-исследовательской деятельности, а также формируют определенную основу для разработки эффективной социальной политики, «сглаживанию» социальных кризисов, способствуют прогнозированию общественного развития, выявлению региональных различий и т.д.

Целью данного исследования является оценка уровня удовлетворённости населения развитием и качеством услуг социально-экономической инфраструктуры, выявление основных тенденций, существующих проблем и факторов, влияющих на качество жизни населения.

Методологическую основу исследования составил опрос в индивидуальной форме с использованием анкеты, состоящей преимущественно из открытых вопросов. В рамках исследования было опрошено 570 респондентов. Все ответы были обработаны статистическими методами, а результаты сведены в таблицы, диаграммы и графики, которые использовались в процессе анализа. Анализ данных проводился поэтапно в соответствии со структурой социологического исследования.

Результаты исследования

1. Удовлетворенность населения развитием и качеством предоставляемых услуг социально-экономической инфраструктуры

Вопрос 6.1. *«Какой тип инновационных изменений, по вашему мнению, наиболее заметен в экономике Таджикистана?»*

Таблица 1. – Мнение респондентов относительно инновационного развития отраслей экономики

Вариант ответа	Нет ответа	Да	Нет	Итого
Электронные банковские услуги развиваются	38 (6,7%)	284 (49,8%)	248 (43,5%)	570 (100%)

На рынок выводятся новые продукты отечественной промышленности	40 (7,0%)	115 (20,2%)	415 (72,8%)	570 (100%)
Развивается сфера мобильной связи и интернета	41 (7,2%)	169 (29,6%)	360 (63,2%)	570 (100%)
Сфера образования развивается	40 (7,0%)	111 (19,5%)	419 (73,5%)	570 (100%)
В сфере медицины заметны значительные изменения	41 (7,2%)	71 (12,5%)	458 (80,4%)	570 (100%)
Сельское хозяйство кардинально меняется	41 (7,2%)	52 (9,1%)	477 (83,7%)	570 (100%)
Новые технологии чаще применяются в строительстве	43 (7,5%)	113 (19,8%)	414 (72,6%)	570 (100%)
На мой взгляд, существенных инновационных изменений нет	43 (7,5%)	112 (19,6%)	415 (72,8%)	570 (100%)

Сравнительный анализ:

1. Электронные банковские услуги:
   - 49,8% «Да» — это самая высокая доля положительных ответов среди всех сфер;
   - только 43,5% сказали: «Нет».

   → воспринимается респондентами как наиболее динамично развивающаяся сфера.
2. Мобильная связь и интернет:
   - 29,6% - «Да», 63,2% - «Нет»;

   → вторая по значимости сфера, в которой наблюдается технологический прогресс.
3. Промышленность (новые продукты):
   - 20,2% - «Да», тогда как 72,8% - «Нет».

   → значительная часть респондентов не видят явных инноваций в промышленном производстве.
4. Образование:
   - 19,5% - «Да», 73,5% - «Нет».

   → как и с ситуацией с промышленностью, респонденты отмечают низкую инновационную активность.
5. Строительство (новые технологии):
   - 19,8% - «Да», 72,6% - «Нет».

   → аналогично с ситуацией с промышленностью и образованием, инновационный эффект ощущает лишь 1/5 часть респондентов.
6. Медицина:
   - Лишь 12,5% - «Да», при этом 80,4% - «Нет».

   → весьма низкий уровень инновационной восприимчивости, систему здравоохранения население относит к застойной (стагнирующей).
7. Сельское хозяйство:
   - 9,1% - «Да», 83,7% - «Нет».

   → по мнению респондентов полное отсутствие инновационного развития в данной отрасли экономики.
8. Общая инновационная восприимчивость:
   - 19,6% подтверждают, что «существенных инновационных изменений нет», а 72,8% не согласны.

   → несмотря на наблюдаемый скептицизм в отношении отдельных сфер, значительная доля респондентов все же отмечают внедрение инноваций в определенных секторах экономики.

Основные выводы по разделу:

1. Население отмечает наибольшие достижения в сфере банковских электронных услуг (цифрового банкинга) и определенные достижения в мобильной связи и интернете.
2. Сельское хозяйство и здравоохранение демонстрируют минимальную инновационную динамику: положительную оценку дают менее 15% респондентов

3. Сферы образования, строительства и промышленности занимают промежуточную позицию: развитие в них видят около 20% опрошенных, тогда как большая часть игнорирует изменения.

4. В целом наблюдается неравномерное восприятие инноваций: цифровые и сервисные сферы (банкинг, интернет) воспринимаются как более прогрессивные по сравнению с базовыми отраслями (АПК, медицина, образование).

2. Урбанизационные аспекты.

Вопрос 7.1. «*Удовлетворены ли вы коммунальными условиями проживания (канализация, водопровод, система орошения)?*»

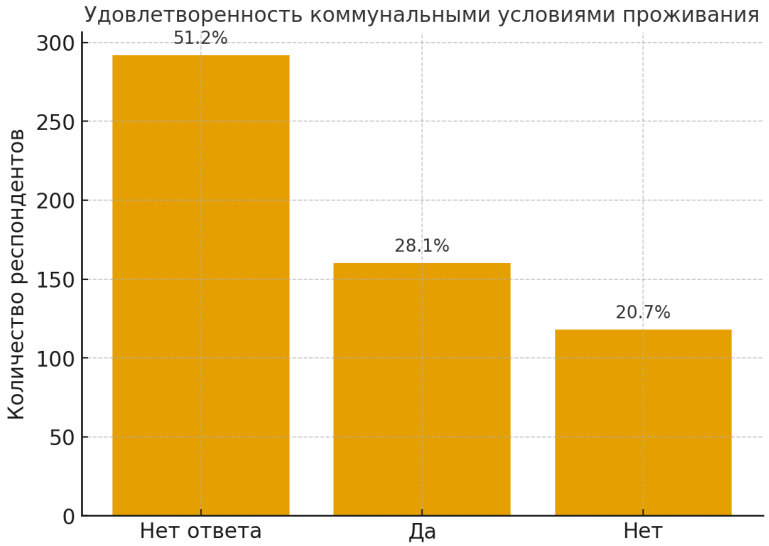


Рис 1. Удовлетворенность коммунальными условиями

Анализ диаграммы 1:

1. Да, удовлетворены — 28,1%

- всего около 1/3 респондентов позитивно оценивают коммунальные условия; интерпретация данной невысокой доли указывает на наличие существенных проблем в ЖКХ.

2. Нет, не удовлетворены — 20,7%

- 1/5 респондентов указали о неудовлетворённости данной сферой;
- учитывая низкую долю ответивших «Да», можно констатировать, что наблюдается жилищная депривация, то есть потребности не удовлетворяются условиями.

3. Нет ответа — 51,2%

- свыше половины респондентов уклонились от оценки качества жилищно-коммунальных услуг, демонстрируя нейтральную позицию.

На основе анализа можно заключить, что:

1. Сфера ЖКХ как социально-значимая сфера жизнедеятельности человека, по-прежнему, остается одним из сложных секторов социально-экономической инфраструктуры, вызывая различные оценки граждан. Население характеризует данную сферу двояко, с одной стороны фиксируют определенные достижения, с другой выражают явное недовольство качеством и доступностью коммунальных услуг.

2. ЖКХ более всего подвержена рискам, «болевая точка» в системе жизнеобеспечения, снижающая показатели качества жизни людей. С целью уточнения причин такого расхождения в оценках, важно проанализировать сложившуюся ситуацию по городской и сельской местности и видам, предоставляемых услуг. Такой подход позволит глубже выявить структуру проблем и разработать адресные меры по их устранению.

3. Значительная доля ответов «нет ответа» (51,2%) свидетельствует о высокой сензитивности (восприимчивости) указанной тематики. Сложившееся положение важно учесть при интерпретации результатов.

Вопрос 7.2. «*Как вы оцениваете свои жилищные условия?*»

Таблица 2. - Распределение респондентов по самооценке жилищных условий, %

Вариант ответа	Количество	%
У меня очень стеснённые и неудобные условия	33	5,8

проживания		
Мои жилищные условия хорошие	123	21,6
Хочу улучшить жилищные условия, но не хватает средств	132	23,2
Нет ответа	282	49,5
Итого	570	100,0

Анализ:

- всего респондентов - 570;
- пропущенные ответы (не ответили на вопрос): 282 человек (49,5%) — почти половина опрошенных. Это указывает на возможную восприимчивость вопроса о жилищных условиях или нежелание делиться личной информацией.

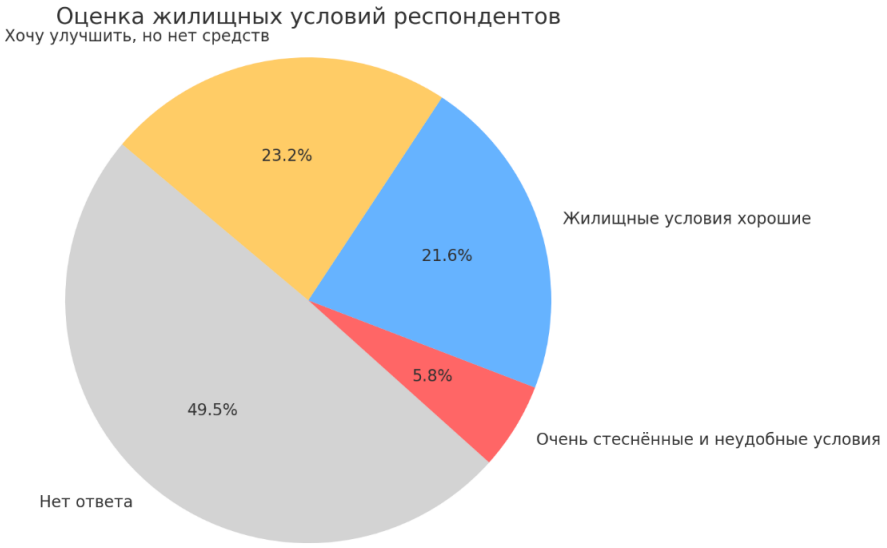


Рис. 2. Оценка жилищный условий респондентов

Распределение ответов:

- среди тех, кто ответил (288 человек), наиболее значительная группа — те, кто хочет улучшить условия, но не хватает средств: 132 человека (45,8% от ответивших).
- людей с «хорошими условиями» — 123 человека (42,7% от ответивших).
- очень стеснённые условия отмечают 33 человека (11,5% от ответивших).

Выводы по данному пункту:

1. Проблема нехватки материальных средств, почти половина респондентов, давших ответ, желает улучшить жилищные условия, однако финансовые возможности ограничены. Данный факт указывает на значимость социально-экономической проблемы.
2. Около 43% живут в удовлетворительных условиях, что указывает на наличие категории населения с стабильным уровнем жизни.
3. Немногочисленная, но весьма значимая категория граждан с очень стесненными условиями (12%) респондентов имеют действительно плохие жилищные условия, что требует внимания со стороны социальных служб.

Вопрос 7.3. «*Как Вы оцениваете удовлетворённость условиями проживания в городе?*»

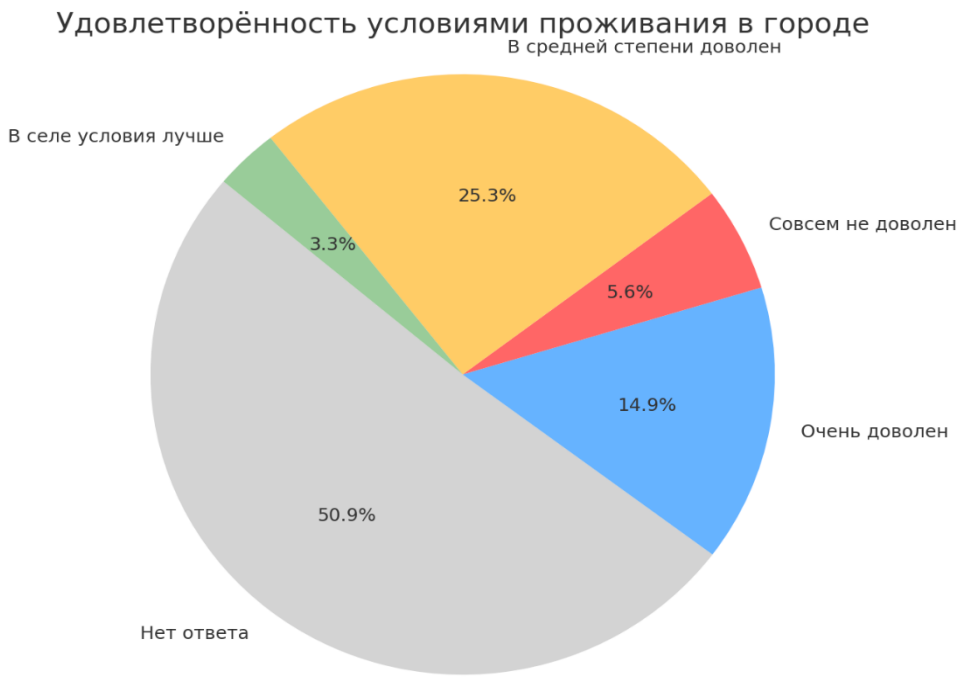


Рис. 3. – Оценка удовлетворенности условиями проживания в городе

Анализ:

- Половина респондентов (50,9%) не ответили на вопрос. Это очень высокий показатель, который указывает на:

- отсутствие однозначного ответа на вопрос;
- возможное недоверие к исследованию или сложность сформулировать собственное отношение;
- социальную неоднородность, когда значительная часть населения не имеет чёткой позиции.

- Среди тех, кто ответил (280 человек, 49,1%), распределение выглядит так:

- очень довольны — 85 человек (14,9% от всех, или 30,4% от ответивших);
- совсем не довольны — 32 человека (5,6% от всех, или 11,4% от ответивших);
- в средней степени довольны — 144 человека (25,3% от всех, или 51,4% от ответивших);
- считают, что в селе условия лучше — 19 человек (3,3% от всех, или 6,8% от ответивших).

Выводы по пункту:

1. Среди опрошенных, доминируют оценки среднего уровня удовлетворённости городской средой. Это свидетельствует о двояком восприятии условий жизни в городе, с одной стороны наличие инфраструктурных преимуществ, возможности трудоустройства, с другой сохраняющиеся жилищно-бытовые и социальные проблемы.
2. Значительная категория граждан с «очень довольными» условиями (30,4% от ответивших), что указывает на наличие определенного слоя населения, имеющего относительно благоприятные условия жизнедеятельности в городе и подтверждающий наличие социальной дифференциации в городской среде.
3. Наличие критической доли недовольных условиями проживания (11,4% от ответивших), проявляющаяся в том, что часть городских жителей сталкивается с проблемами городской жизни, а именно с низким качеством жилья, инфраструктурными проблемами или экологией.
4. Небольшая доля респондентов (6,8% от ответивших) оценивает условия жизни в сельской местности как более предпочтительные, что указывает на наличие региональных различий и урбанистические минусы.
5. Значительная доля «Нет ответа» может быть обусловлена амбивалентностью восприятия городской среды (противоречивость, двоякость осмысления), недостаточной информированностью или боязнью критических оценок, а также пассивной позицией в оценках.

Для детального изучения урбанистических аспектов сопоставим две таблицы — по жилищным условиям и по удовлетворённости жизнью в городе.

Таблица 3. – Сравнительный анализ основных категорий

Показатель	Жилищные условия	Удовлетворённость в городе

Нет ответа	49,5%	50,9%
Хорошие/Очень доволен	21,6% (жильё хорошее)	14,9% (очень доволен городом)
Средний уровень	–	25,3%
Неудобные/ Недовольные	5,8% (очень стеснённые условия)	5,6% (совсем не доволен)
Хотят улучшить, но нет средств	23,2%	–
Село лучше	–	3,3%

Анализ:

1. Аналогичность доли «негативных». В обеих столбцах доля открыто неудовлетворённых примерно одинакова:

- 5,8% указывают на очень стеснённые жилищные условия;
- 5,6% совсем не довольны жизнью в городе.

→ это может указывать на категории населения, для которых неудовлетворительное качество жилья подсознательно формируют негативную оценку в восприятии городской среды.

2. Группа с благоприятными условиями:

- 21,6% отметили на хорошие жилищные условия;
- 14,9% очень довольны жизнью в городе.

→ такая диспропорция указывает на то, что удовлетворённость городской жизнью ограничивается не только жилищной обеспеченностью, но и обеспечением транспортом, инфраструктурой, экологической составляющей, безопасностью.

3. Противоречивость среднего уровня:

- в столбце по городу почти половина ответивших (25,3% от всех, 51,4% от ответивших) выбрали «средний уровень».
- в столбце по жилью данная категория отсутствует, но сюда можно включить замещающую группу, тех кто «хотела бы улучшить, но нет средств» (23,2%);

→ это демонстрирует то, что для большинства жителей городов проблема заключается не в абсолютном недовольстве, а в ограниченных возможностях для улучшения положения.

4. Фактор села:

- 3,3% прямо заявили, что в селе условия лучше, чем в городе;
- в вопросе про жильё отсутствует вариант ответа, однако это доказывает сохраняющуюся значимость сельской среды как альтернативы, особенно для части горожан.

5. Отсутствие ответа;

- около половины не ответили в обоих случаях (49,5% и 50,9%).

Выводы:

1. Сравнительный анализ обеих таблиц указывает на то, что качество жилья является важнейшим аспектом, однако не единственным фактором оценки городской среды.
2. Респонденты, обладающие благоприятными жилищными условиями, чаще всего демонстрируют более высокий уровень удовлетворённости городской средой, однако и среди них сохраняются оценки, указывающие на наличие инфраструктурных проблем.
2. Респонденты с неудобным и стесненными условиями жилья практически целиком совпадают с категорией населения, неудовлетворённой городскими условиями.
3. Подавляющая часть респондентов придерживается промежуточной позиции между умеренной удовлетворённостью и скрытым недовольством, что в большой степени обусловлено ограниченными финансовыми возможностями для улучшения жилищных условий и качества жизни.
4. Анализ двух насущных проблем городской среды показывают вопросы ЖКХ являются основным ядром восприятия городской жизни, однако факторы доступности услуг, экологии и инфраструктуры играют важнейшую роль.

Вопрос 7.4. «*Как Вы стали владельцем жилья в городе?*»

Таблица 4. - Распределение респондентов по источникам получения или способам приобретения жилья, %»

Вариант ответа	Количество	%
Я самостоятельно купил(а) жильё	79	13,9
Жилое помещение досталось мне по наследству	96	16,8
Я получил(а) жильё через ипотечный кредит	25	4,4
Государство бесплатно предоставило мне жильё	15	2,6
У меня нет собственного жилья в городе, я живу в аренде	44	7,7
Нет ответа	311	54,6
Итого	570	100,0

Анализ:

- наиболее значимая часть — 311 человек (54,6%) — не дали ответа. Это очень высокий показатель, что указывает на щепетильность тематики, касающаяся с имущественным статусом и личными финансовыми обстоятельствами индивида.

Анализ показал, что:

1. Согласно опросу, значительная часть респондентов имеет жилье благодаря наследству, то есть преемственность поколений все еще выступает важным фактором не только сохранения семейно-культурных, но имущественных ценностей.
2. Второе место занимает «самостоятельная покупка жилья», что говорит о достаточной покупательской способности определенной категории граждан, способных решить проблемы жилья собственными силами и средствами.
3. Ипотечный кредит как механизм приобретения жилья распространен локально. Такая ситуация указывает на неразвитость рынка ипотечных услуг и на значительные барьеры при получении кредитов для приобретения жилья.
4. Государственная поддержка в вопросах обеспечения жильем крайне мала. Государственный механизм получения жилья имеет ограниченный характер, социальные программы охватывают лишь малую часть населения.
5. Значительная часть опрошенных арендует жилье (7,7%) и это весьма высокий показатель. Такая ситуация отражает проблему финансовой доступности жилья для определенных категорий граждан, а также, на наш взгляд, существенным фактором выступает внутренняя миграция.

Таким образом основными механизмами обеспеченности жильем выступают факторы наследства и собственных накоплений (роль семейного капитала). Фактически мы наблюдаем существенную зависимость от ресурсного потенциала семьи, несовершенство государственных и рыночных институтов, ярко выраженную социальную дифференциацию.

Вопрос 7.5. «*По Вашему мнению, за последние 10–15 лет произошли ли изменения в сфере городского коммунального хозяйства*?»

Таблица 5. – Оценки респондентов об изменениях в городском коммунальном хозяйстве

Вариант ответа	Количество	%
По моему мнению, ситуация не изменилась	110	19,3
По моему мнению, ситуация стала ещё хуже	67	11,8
По моему мнению, жильё стало более доступным для большинства желающих	92	16,1
Нет ответа	301	52,8
Итого	570	100,0

Анализ:

- 19,3% респондентов считает, что ситуация за последние 15 лет не изменилась;
- 11,8% респондентов считают, что ситуация стала еще хуже;
- 16,1% утверждают, что жилье стало более доступно;
- 52,8% - отсутствие ответа

На основе анализа данного вопроса, можно заключить, что:

1. Значительная доля респондентов (19,3+11,8=31,1%) отрицают какие-либо положительные сдвиги в данной сфере и даже указывают на то, что не наблюдают позитивных сдвигов.
2. 16,1% граждан указали на позитивную динамику в доступности жилья, что говорит о росте доступного жилья, за счет строительного бума и финансовых возможностях населения.
3. Существенная доля отсутствия ответа на вопрос, прежде всего, связано с слабой информированностью граждан о работе жилищно-коммунальных служб.

Вопрос 7.6. «*По Вашему мнению, какова основная проблема жителей города*?»

Таблица 6. – Основные проблемы жителей города

Проблема	Да	Нет	Другие ответы
Пробки на дорогах	162 (28,4%)	121 (21,2%)	287 (50,4%)
Отсутствие постоянной работы	96 (16,8%)	189 (33,2%)	285 (50,0%)
Рост цен на рынке	145 (25,4%)	141 (24,7%)	284 (49,8%)
Рост численности населения	81 (14,2%)	203 (35,6%)	286 (50,2%)
Снижение качества образования	92 (16,1%)	194 (34,0%)	284 (49,8%)
Узкие улицы из-за нового строительства	68 (11,9%)	218 (38,2%)	284 (49,8%)
Низкое качество общественного транспорта	39 (6,8%)	247 (43,3%)	284 (49,8%)

Анализ:

В таблице 6 приведено восприимчивость городских проблем населением:

- Да — респонденты считают, что данная проблема существует.
- Нет — респонденты считают, что проблема не актуальна.
- Другие ответы/Нет ответа — респонденты либо не ответили, либо затруднились с ответом.

Анализ проблем:

1. Пробки на дорогах (28,4% «Да»)

- наиболее часто выделяемая проблема.
- высокая доля «Нет ответа» (50,4%) показывает, что значительная часть населения либо не сталкивается с проблемой, либо не считает её важной. Транспортная инфраструктура остаётся актуальной проблемой, особенно для тех, кто активно пользуется личным и общественным транспортом.

2. Рост цен на рынке (25,4% «Да»)

- восприятие инфляции и повышение цен на товары вторая по значимости проблема города.
- доля «Нет» (24,7%) почти равна «Да», что указывает на неоднозначность восприятия, часть населения ощущает рост цен, часть — нет.

3. Отсутствие постоянной работы (16,8% «Да»)

- значительная доля «Нет» (33,2%) показывает, что для некоторых респондентов проблема неактуальна, возможно, из-за наличия альтернативных источников дохода или занятости.

4. Рост численности населения (14,2% «Да»)

- менее острая проблема по сравнению с транспортом и инфляцией;
- высокая доля «Нет» (35,6%) говорит о том, что большинство не воспринимает рост населения как актуальную проблему.

5. Снижение качества образования (16,1% «Да»)

- серьёзная проблема для части населения, особенно для родителей и студентов;
- доля «Нет» (34,0%) показывает, что проблема воспринимается не всеми респондентами.

6. Узкие улицы из-за нового строительства (11,9% «Да»)

- низкий уровень «Да» и высокий «Нет» (38,2%) говорят о том, что городская застройка ещё не ощущается критично большинством респондентов.

7. Низкое качество общественного транспорта (6,8% «Да»)

- самая низкая доля «Да», хотя доля «Нет» (43,3%) высока.
- возможно, проблема актуальна только для определённых категорий жителей, активно пользующихся транспортом.

Обобщенные выводы:
1. Население наиболее остро воспринимает экономические и инфраструктурные проблемы, прежде всего, транспортные пробки и рост цен, тогда как социальные и градостроительные вопросы оцениваются менее критично.
2. Высокая доля неопределённых ответов свидетельствует о недостаточной информированности населения и низкой вовлечённости в обсуждение городских проблем.
3. Оценки респондентов носят дифференцированный характер, что отражает различия в восприятии проблем среди различных социальных групп.
4. В качестве приоритетных направлений городской политики следует выделить развитие транспортной системы, сдерживание роста цен, а также повышение информированности и вовлечённости населения.

Вопрос 7.7. «*Вы удовлетворены качеством обслуживания общественного транспорта в городе?*»

Таблица 7. - Удовлетворённость качеством общественного транспорта

Вариант ответа	Количество	% от общего числа
Очень доволен(а)	69	12,1%
Совсем не доволен(а)	56	9,8%
Удовлетворён(а) в средней степени	134	23,5%
Затрудняюсь ответить	28	4,9%
Нет ответа	283	49,6%
Итого	570	100,0%

Анализ:
- почти половина респондентов (49,6%) не дала ответа, что указывает на низкую информированность или отсутствие мнения по вопросу качества общественного транспорта;
- остальные ответы распределяются следующим образом:

- очень доволен(а) — 12,1%;
- совсем не доволен(а) — 9,8%;
- удовлетворён(а) в средней степени — 23,5%;
- затрудняюсь ответить — 4,9%.

1. Положительная оценка (очень доволен + удовлетворён в средней степени):
- (12,1%+23,5%=35,6%) респондентов оценивают качество транспорта положительно или удовлетворительно — это говорит о том, что часть населения удовлетворена существующим уровнем услуг.
2. Негативная оценка (совсем не доволен):
- 9,8% респондентов выражают явное недовольство - доля отрицательных оценок относительно невысока, что может говорить о том, что многие дали умеренную оценку, то есть существенных проблем с транспортом не испытывают.
3. Неопределённые ответы (нет ответа + затрудняюсь ответить):
- (49,6% + 4,9% = 54,5%) респондентов не определились или не ответили - высокий процент неопределённых ответов указывает на неинформированность, низкую вовлечённость или редкое использование общественного транспорта.

Выводы:
1. Основная часть населения не имеет сформированного мнения о качестве общественного транспорта, что затрудняет оценку реального уровня удовлетворённости.
2. Среди тех, кто выразил мнение, положительные оценки (35,6%) превышают негативные (9,8%), что говорит о том, что значительная часть пользователей считает качество услуг удовлетворительным.

Обсуждение. Данные опроса показывают значительную вариативность оценок населения республики относительно состояния социально-экономической сферы республики и отсутствие единой динамики удовлетворенности по разным секторам. Наиболее заметный рост наблюдается в

сферах мобильной связи, строительства, банковских услуг и сервиса, что говорит о позитивных структурных изменениях, происходящих в экономике, активном внедрении современных технологий в секторах экономики. Кроме того, исследование выявило территориальное неравенство между городом и селом.

Урбанизационные аспекты исследования выявили причинно-следственную связь в формировании необходимых условий для жизнедеятельности в городах, а именно достаточный потенциал для занятости, мест приложения труда деловой активности, образования, доступность и разнообразие медицинских услуг, наличие инфраструктуры и т.д. Наряду с этим следует отметить, проблемы, касающиеся жилищной обеспеченности – рост стоимости и низкая доступность жилья, что побуждает значительную долю населения к совместному проживанию с родителями, аренде жилья. Указанные обстоятельства свидетельствуют о необходимости совершенствования государственной жилищной политики и расширения инструментов обеспечения населения доступным жильём.

Следует подчеркнуть, что сопоставление результатов исследования с официальными данными выявила характерную особенность, заключающаяся в том, что количественные показатели в ограниченной степени показывают восприятия населением качества предоставляемых услуг, на практике наблюдаются проблемы низкого качества услуг, низкая доступность и т.д. Таким образом, при оценке эффективности региональной социально-экономической политики требуется комплексный подход, включающий в себя анализ не только официальных данных, но и результаты социологических исследований, в которых отчетливо представлены запросы и потребности людей при выражении собственного мнения.

Заключение. Анализ потребностей и ожиданий позволил детально изучить удовлетворенность населения страны развитием инфраструктуры, а также определены урбанистические тренды, затрагивающие преимущества (комфорт) жизни в городе и жилищные условия. Основные выводы второго этапа исследования сводятся к следующему:

1. Наиболее существенные технологические нововведения, по мнению, опрошенных затронули сферу банковского бизнеса (электронный банкинг). Положительные изменения также наблюдаются в области мобильной связи и интернета. Именно эти направления воспринимаются населением как наиболее динамично развивающиеся и являются ключевыми параметрами модернизации экономики, отражая активное внедрение цифровых технологий в повседневную жизнь общества.

2. В традиционных отраслях экономики (АПК, здравоохранение, образование, промышленное производство и строительство) население фактически не видит существенных трансформаций, всего 10–20% респондентов указывают на внедрение инновационных технологий. Такая ситуация характеризует низкую технологическую оснащенность и модернизацию ключевых секторов, непосредственно влияющих на качество жизни.

3. Результаты анализа урбанистических аспектов свидетельствуют о неоднозначном отношении к городской среде. Доминантой выступает умеренная (частичная) удовлетворённость, проявляющаяся симбиозом позитивных и негативных факторов жизни в городе. Наличие «удовлетворенного» большинства указывает на сформированные группы жизненного успеха, тогда как меньшая часть респондентов выражают негодование или ориентированность на сельский образ жизни. Основной научный вывод заключается в социальной дифференциации населения и разрыве в оценке условий городской среды.

4. По оценкам респондентов, жилищно-коммунальная сфера продолжает оставаться одной из наиболее проблемных, противоречивых и неоднозначно воспринимаемых элементов социально-экономической инфраструктуры. В сфере ЖКХ мы наблюдаем дифференциацию подходов в оценках. Наряду с положительными оценками фиксируется существенная неудовлетворенность качеством сервиса. Исходя из этого важным условием является всесторонний анализ, с широким территориальным охватом, позволяющий определить проблемные зоны и разработать эффективные адресные (точечные) меры.

5. Анализом выявлено, что проблемы обеспеченности населения жильем и его коммерческой доступности до сих пор остаются наиболее острыми социально-экономическими проблемами. Главным критерием выступает отсутствие достаточных средств и финансовых возможностей. При этом наблюдается существенная дифференциация оценок - около 43% опрошенных характеризуют свои жилищные условия как благоприятные, тогда как 12% оценивают их как крайне неудовлетворительные. Значительная доля респондентов, не выразивших определённого мнения, свидетельствует о чувствительности данной тематики и необходимости её дополнительного изучения. Установлено, что основными способами приобретения жилья остаются

наследование и самостоятельная покупка за собственные средства, тогда как ипотечное кредитование и механизмы государственной поддержки используются ограниченно. Одновременно сохраняется явная доля населения, проживающего в арендованном жилье, что отражает сохраняющиеся проблемы доступности собственного жилья.

6. Уровень удовлетворённости городской средой и коммунальной инфраструктурой формируется под влиянием совокупности факторов, среди которых важное значение имеет качество жилищных условий. Вместе с тем существенное воздействие на восприятие городской жизни оказывают состояние транспортной системы, уровень развития инженерной и социальной инфраструктуры, экологическая ситуация, а также доступность общественных услуг. Большинство населения оценивает условия проживания в городской среде на среднем уровне, тогда как доля как явно неудовлетворённых, так и полностью удовлетворённых граждан остаётся сравнительно незначительной и находится примерно на одном уровне. Значительная часть респондентов затруднилась дать определённую оценку состоянию жилищно-коммунального хозяйства и изменениям, произошедшим за последние 10–15 лет. Это может свидетельствовать о недостаточной информированности населения, ограниченной прозрачности деятельности коммунальных служб и слабой вовлечённости граждан в процессы оценки качества городской инфраструктуры.

7. Среди актуальных проблем городской среды население наиболее остро воспринимает состояние транспортной инфраструктуры, а также рост цен на потребительском рынке, оказывающий непосредственное влияние на уровень жизни граждан. Проблемы градостроительного развития, функционирования общественного транспорта и увеличения численности населения оцениваются менее критично. Вместе с тем значительная часть респондентов не выразила определённой позиции по данным направлениям, что может свидетельствовать о неоднородности общественного восприятия, различиях в индивидуальном опыте, а также недостаточной вовлечённости населения в обсуждение городских проблем. Среди граждан, пользующихся общественным транспортом, доля положительных оценок качества услуг (35,6%) превышает долю негативных (9,8%). Однако высокая доля затруднившихся с ответом ограничивает возможность формирования однозначных выводов относительно общего уровня эффективности и качества транспортного обслуживания населения.

Литература:

1. Аскаров А. Р., Холикова А.З. Нишондиҳандаҳои демографии таваллуд ва фавти аҳолии Ҷумҳурии Тоҷикистон // Ахбори АМИТ. 2024. № 3.
2. Аскаров А. Р. Демографические факторы развития процесса урбанизации в Республике Таджикистан // Политехнический вестник. Серия: Интеллект. Инновации. Инвестиции. 2025. № 1.
3. Аскаров А. Р. Роль демографического фактора в социально-экономическом развитии: анализ, проблемы, взаимосвязь (часть 2) // Экономика Таджикистана. 2024. № 3. С. 163–173.
4. Муродов М.К., Аскаров А. Р. Роль денежных переводов в формировании бюджетов семьи // Вопросы адаптации и воссоединения членов семей внешних трудовых мигрантов: материалы круглого стола. Душанбе: РТСУ, 2023. С. 149–157.
5. Джурахонзода С.Дж., Аскаров А.Р. Состояние социально-экономических основ занятости молодежи Республики Таджикистан // Таджикистан и современный мир. Душанбе: Центр стратегических исследований при Президенте Республики Таджикистан, 2023. № 4. С. 133–150.
6. Аскаров А.Р. Социально-демографические характеристики и изменяющиеся потребности населения Таджикистана: результаты социологического исследования. Душанбе: Типография Института экономики и демографии НАНТ, 2025. 3,8 п. л.
7. Субхонов А.И., Аскаров А. Р. Тенденции и детерминанты рождаемости в Республике Таджикистан // Экономика Таджикистана. 2025. № 2. С. 409–422.
8. Аскаров А. Р. Урбанизация в контексте демографического развития Республики Таджикистан // Экономика Таджикистана. 2025. № 1. С. 186–198.
9. Аскаров А. Р. Роль демографического фактора в социально-экономическом развитии: теоретические аспекты (часть 1) // Экономика Таджикистана. 2024. № 2. С. 146–153.

УДК 330.322: 351.82 | **DOI 10.66691/CZHV8413**

ТАҲИЯИ БАРНОМАИ МАҚСАДНОКИ САРМОЯГУЗОРӢ ҲАМЧУН МЕХАНИЗМӢ ТАКМИЛИ ИДОРАИ ДАВЛАТӢ

Асоев Муфарах Мазориддинович
номзади илмҳои иқтисодӣ, дотсенти кафедраи идораи давлатӣ ва иқтисоди миллии Академияи идоракунии давлатии назди Президенти Ҷумҳурии Тоҷикистон, 734003 ш. Душанбе, кӯчаи Саид Носир 33. E-mail: Mufarrakh@mail.ru
Воҳидов Алиакбар Абдулбоевич
доктор PhD кафедраи идоракунии молия давлатӣ ва иқтисоди рақамии Академияи идоракунии давлатии назди Президенти Ҷумҳурии Тоҷикистон, 734003 ш. Душанбе, кӯчаи Саид Носир 33.

Дар мақола масъалаҳои таҳияи барномаи мақсадноки сармоягузорӣ ҳамчун механизми такмили идораи давлатӣ баррасӣ гардида, нақши он дар баланд бардоштани самаранокии сиёсати сармоягузорӣ, ҳамоҳангсозии захираҳои молиявӣ ва таъмини рушди устувори иҷтимоию иқтисодӣ таҳлил карда мешавад. Муаллиф хусусиятҳои ташаккул ва татбиқи барномаҳои мақсадноки сармоягузорӣ, принсипҳои интихоби самтҳои афзалиятноки сармоягузорӣ, механизмҳои ҷалби сармоя ва воситаҳои назорати давлатии иҷрои лоиҳаҳои сармоягузориро мавриди омӯзиш қарор медиҳад. Дар асоси таҳлил зарурати такмили муносибатҳои институтсионалӣ, баланд бардоштани шаффофият ва натиҷамандии идоракунии сармоягузорӣ, инчунин таҳкими ҳамкории давлат ва бахши хусусӣ асоснок карда мешавад. Муносибати барномавӣ ба идоракунии сармоягузорӣ ҳамчун воситаи пайваст намудани ҳадафҳои стратегии давлат бо захираҳои молиявӣ ва натиҷаҳои мушаххаси иҷтимоию иқтисодӣ пешниҳод мегардад.

Калидвожаҳо: *барномаи мақсадноки сармоягузорӣ, сармоягузорӣ, идораи давлатӣ, сиёсати сармоягузорӣ, идоракунии давлатӣ, механизми сармоягузорӣ, захираҳои молиявӣ, лоиҳаҳои сармоягузорӣ, рушди устувор, ҳамкории давлат ва бахши хусусӣ, самаранокии идоракунӣ, танзими давлатӣ.*

РАЗРАБОТКА ЦЕЛЕВОЙ ИНВЕСТИЦИОННОЙ ПРОГРАММЫ КАК МЕХАНИЗМА СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ ГОСУДАРСТВЕННОГО УПРАВЛЕНИЯ

Асоев Муфарах Мазориддинович
кандидат экономических наук, доцент, кафедрой государственного управления и национальной экономики Академии государственного управления при Президенте Республики Таджикистан,734003, г. Душанбе, ул. Саид Насир, 33.
E-Mail: Mufarrakh@Mail.Ru
Вохидов Алиакбар Абдулбоевич
доктор PhD, кафедра управления государственными финансами и цифровой экономики, Академия государственного управления при Президенте Республики Таджикистан, 734003, г. Душанбе, ул. Саид Носир, 33.

В статье рассматриваются вопросы разработки целевой инвестиционной программы как механизма совершенствования государственного управления, а также ее роль в повышении эффективности инвестиционной политики, координации финансовых ресурсов и обеспечении устойчивого социально-экономического развития. Автором исследуются особенности формирования и реализации целевых инвестиционных программ, принципы определения приоритетных направлений инвестирования, механизмы привлечения инвестиционных ресурсов и инструменты государственного контроля за реализацией инвестиционных проектов. На основе проведенного анализа обосновывается необходимость совершенствования институциональных механизмов, повышения прозрачности и результативности управления инвестиционной деятельностью, а также развития взаимодействия государства и частного сектора. Программный подход к управлению

инвестициями рассматривается как инструмент согласования стратегических целей государства с финансовыми ресурсами и конкретными социально-экономическими результатами.

Ключевые слова: *целевая инвестиционная программа, инвестиции, государственное управление, инвестиционная политика, механизм инвестирования, финансовые ресурсы, инвестиционные проекты, устойчивое развитие, государственно-частное партнерство, эффективность управления, государственное регулирование, инвестиционная деятельность.*

DEVELOPMENT OF A TARGETED INVESTMENT PROGRAM AS A MECHANISM FOR IMPROVING PUBLIC ADMINISTRATION

Asoev Mufarakh Mazoriddinovich

PhD in Economics, Associate Professor, Department of Public Administration and National Economy, Academy of Public Administration under the President of the Republic of Tajikistan, 734003, Dushanbe, Said Nosir Street, 33. E-mail: Mufarrakh@mail.ru

Vohidov Alikabar Abdulboevich

PhD, Department of Public Finance Management and Digital Economy, Academy of Public Administration under the President of the Republic of Tajikistan, 734003, Dushanbe, Said Nosir Street, 33.

The article examines the development of a targeted investment program as a mechanism for improving public administration and analyzes its role in enhancing the effectiveness of investment policy, coordinating financial resources, and ensuring sustainable socio-economic development. The author explores the specific features of designing and implementing targeted investment programs, the principles for identifying priority investment areas, mechanisms for mobilizing investment resources, and instruments of government oversight over the implementation of investment projects. Based on the analysis, the study substantiates the need to improve institutional mechanisms, enhance the transparency and effectiveness of investment management, and strengthen cooperation between the public and private sectors. A program-based approach to investment management is proposed as an instrument for aligning strategic government objectives with available financial resources and measurable socio-economic outcomes.

Keywords: *targeted investment program, investment, public administration, investment policy, investment mechanism, financial resources, investment projects, sustainable development, public-private partnership, management efficiency, government regulation, investment activity.*

Муқаддима.Дар шароити муосири рушди иқтисодӣ, ки бо номуайянии муҳити беруна, рақобати афзояндаи байналмилалӣ ва маҳдудияти захираҳои молиявӣ тавсиф мешавад, зарурати истифодаи механизмҳои муассири идоракунии давлатӣ дар соҳаи сармоягузорӣ беш аз пеш муҳим мегардад. Яке аз чунин механизмҳои калидӣ - таҳияи барномаҳои мақсадноки сармоягузорӣ мебошад, ки ҳамчун воситаи стратегӣ ва ҳамзамон амалӣ барои мутамарказ намудани захираҳо ба самтҳои афзалиятнок хизмат мекунад.

Барномаи мақсадноки сармоягузорӣ маҷмӯи тадбирҳо, лоиҳаҳо ва чорабиниҳои ҳамоҳангшуда мебошад, ки бо ҳадафҳои мушаххаси иқтисодӣ, иҷтимоӣ ва экологӣ таҳия гардида, бо манбаъҳои муайяни маблағгузорӣ ва нишондиҳандаҳои натиҷавӣ таъмин карда мешавад. Ин навъи барномаҳо ба давлат имкон медиҳанд, ки равандҳои сармоягузориро на танҳо танзим, балки фаъолона роҳнамоӣ намояд.

Мақсади таҳқиқот аз ҷиҳати илмӣ-методӣ асоснок намудани равишҳои таҳия ва татбиқи барномаи мақсадноки сармоягузорӣ ҳамчун механизми такмили идораи давлатӣ, муайян намудани самтҳои афзалиятноки сиёсати сармоягузорӣ ва таҳияи пешниҳодҳои илмӣ-амалӣ ҷиҳати баланд бардоштани самаранокии идоракунии фаъолияти сармоягузорӣ мебошад. Дар шароити муосири рушди иқтисодӣ яке аз масъалаҳои муҳими такмили низоми идораи давлатӣ баланд бардоштани самаранокии идоракунии равандҳои сармоягузорӣ ва таъмини истифодаи мақсадноки захираҳои молиявӣ ба ҳисоб меравад. Механизмҳои мавҷудаи идоракунии сармоягузорӣ дар баъзе ҳолатҳо наметавонанд пайвастагии пурраи байни ҳадафҳои стратегии давлат, афзалиятҳои рушди иҷтимоию иқтисодӣ, интихоби

лоиҳаҳои сармоягузорӣ ва натиҷаҳои воқеии онҳоро таъмин намоянд. Дар ин замина, таҳияи барномаи мақсадноки сармоягузорӣ ҳамчун воситаи барномавию институтсионалии идораи давлатӣ имкон медиҳад, ки ҳадафҳои стратегии давлат бо захираҳои молиявӣ, лоиҳаҳои афзалиятнок, муҳлатҳои татбиқ ва нишондиҳандаҳои мушаххаси натиҷавӣ ба ҳам пайваст карда шаванд.

Масъалаи асосии таҳқиқот аз он иборат аст, ки чӣ гуна барномаи мақсадноки сармоягузориро ҳамчун механизми муосири идораи давлатӣ таҳия ва татбиқ намудан мумкин аст, то ки интихоби самтҳои афзалиятноки сармоягузорӣ, сафарбаркунии захираҳо, тақсимоти самараноки маблағҳо, ҳамоҳангсозии фаъолияти мақомоти давлатӣ ва назорати натиҷаҳои лоиҳаҳо таъмин гардад. Барои ҳалли ин масъала муайян намудани принсипҳои ташаккули барномаи мақсадноки сармоягузорӣ, асоснок намудани сохтор ва унсурҳои он, таҳияи меъёрҳои интихоби лоиҳаҳои сармоягузорӣ, муайян намудани манбаъҳои маблағгузорӣ, механизми ҳамкории мақомоти давлатӣ ва бахши хусусӣ, инчунин низоми мониторинг ва арзёбии самаранокии татбиқи барнома аҳамияти махсус дорад.

Аз ин лиҳоз, мушкилоти илмӣ дар зарурати ташаккули чунин механизми идоракунии давлатӣ ифода меёбад, ки дар асоси барномаи мақсадноки сармоягузорӣ тавонад «ҳадафҳои стратегӣ - афзалиятҳои сармоягузорӣ - интихоби лоиҳаҳо - сафарбаркунии захираҳо - татбиқи лоиҳаҳо - мониторинг - арзёбии натиҷаҳо»-ро ба як низоми ягонаи идоракунӣ муттаҳид намояд.

Аз нуқтаи назари назариявӣ, барномаҳои мақсаднок ба консепсияи идоракунии барномавӣ-мақсаднок такя мекунанд, ки дар он робитаи зич байни ҳадафҳо, захираҳо ва натиҷаҳо таъмин мегардад. Дар ин замина, барномаи сармоягузорӣ на танҳо як санади банақшагирӣ, балки як механизми ҳамоҳангсозии фаъолияти субъектҳои гуногун - давлат, бахши хусусӣ, ташкилотҳои молиявӣ ва шарикони байналмилалӣ мебошад.

Қисмати асосӣ Дар шароити муосири рушди иқтисоди миллӣ ва афзоиши талабот ба самаранокии идоракунии захираҳои давлатӣ, масъалаи такмили механизмҳои идоракунии фаъолияти сармоягузорӣ ба яке аз самтҳои муҳимми сиёсати иқтисодии давлат табдил меёбад. Сармоягузорӣ ҳамчун омили муҳими таъмини рушди иқтисодӣ, навсозии инфрасохтор, густариши иқтидори истеҳсолӣ, ташкили ҷойҳои нави корӣ ва баланд бардоштани рақобатпазирии иқтисоди миллӣ на танҳо аз ҳаҷми захираҳои молиявии ҷалбшуда, балки аз сифати идоракунӣ, самаранокии тақсимоти захираҳо ва мутобиқати онҳо ба афзалиятҳои стратегии рушди давлат вобаста мебошад. Дар ин замина, таҳияи барномаҳои мақсадноки сармоягузорӣ ҳамчун шакли муосири барномавии идоракунии давлатӣ имкон медиҳад, ки ҳадафҳои стратегии рушди иҷтимоию иқтисодӣ бо манбаъҳои молиявӣ, маҷмӯи чорабиниҳои мушаххас, муҳлатҳои татбиқ, масъулияти институтсионалӣ ва нишондиҳандаҳои натиҷавӣ ба таври низомманд пайваст карда шаванд.

Аз ин рӯ, барномаи мақсадноки сармоягузорӣ бояд на танҳо ҳамчун маҷмӯи лоиҳаҳои алоҳида, балки ҳамчун механизми ягонаи ташкилию иқтисодӣ баррасӣ гардад, ки тавассути он давлат самтҳои афзалиятноки сармоягузориро муайян намуда, раванди сафарбарсозӣ, тақсимот, истифода ва назорати захираҳои сармоягузориро мутобиқ ва натиҷаманд мегардонад. Чунин муносибат заминаи ташаккули низоми идоракунии натиҷамеҳварро фароҳам оварда, барои баланд бардоштани шаффофият, масъулияти мақомоти давлатӣ ва самаранокии истифодаи маблағҳои давлатӣ ва дигар манбаъҳои сармоягузорӣ мусоидат менамояд.Тавре ки қаблан пешниҳод шуда буд, чунин механизм дар кишварҳои мутараққӣ бомуваффақият истифода гардида, инчунин захираҳои молиявии зарурироро барои рушди ҳамаҷонибаи инфрасохтори иҷтимоӣ ба вуҷуд меорад.

« Механизми асосии дастгирӣ ва рушди соҳаи саноат дар айни замон механизми банақшагирии барномавии мақсаднок мебошад, ки тавассути низоми барномаҳои давлатии сатҳҳои гуногун амалӣ карда мешавад».[1]

«Дар натиҷаи аз ҷониби мақомотҳои маҳаллӣ ва доираҳои соҳибкорӣ ирсол гардидани таклифу пешниҳодҳои зиёд ба Ҳукумати Ҷумҳурии Тоҷикистон бобати беҳтар намудани дастгирии соҳибкории хурду миёна дар самти дастрасӣ ба воситаҳои молиявӣ, бо дастгирии

бевоситаи Президенти Ҷумҳурии Тоҷикистон, Пешвои миллат, муҳтарам Эмомалӣ Раҳмон дар заминаи МД «Фонди дастгирии соҳибкорӣ» бонки соҳавии «Саноатсодиротбонк» таъсис дода шуд, ки фаъолияти он бевосита ба дасгирии молиявии соҳибкории истеҳсолӣ, аз ҷумла барои тақвияти иқтидорҳои истеҳсолии ба содирот нигаронидашуда равона мегардад» [2]. Имрӯз нобаробарии рушд байни минтақаҳои кишвар ба назар мерасад, ки ҷойгиршавии нобаробари иқтидорҳои истеҳсолӣ метавонад ба сатҳи рушди деҳот таъсир расонад. Чуноне ки қайд мешавад:

Мафҳумҳои таҷассумгари банақшагирии стратегӣ ва дурнамосозии давлатӣ

Мафҳумҳо	Моҳияти иқтисодии мафҳумҳо
банақшагирии стратегӣ	банақшагирии стратегӣ – банақшагирии самтҳои асосии фаъолияти ҳамаи соҳаҳо бо мақсади муайяннамоӣ ва амалисозии ҳадафи афзалиятҳои рушд, таҳияи усулу воситаҳо барои ноилшавӣ ба мақсадҳои стратегӣ ва арзёбии натиҷаҳои бадастомада;
Барнома	Маҷмуи тадбирҳо, чорабиниҳо ва нақшаҳои мувофиқашудаи амалҳо ҷиҳати расидан ба ҳадафҳои стратегӣ ва вазифаҳои умумӣ дар доираи афзалиятҳои сатҳи миллӣ, соҳавӣ ва маҳаллӣ бо назардошти истифодаи босамари захираҳои табиӣ, моддӣ ва молиявӣ дар давраи миёнамуҳлат;
Стратегия	нақшаи дарозмуҳлати амалҳо барои ноил шудан ба ҳадафҳои муайяншуда бо мақсади таъмини рушди устувор ва мутавозин дар заминаи истифодаи оқилонаи захираву иқтидорҳои мавҷуда;
Арзёбӣ	Таҳлили натиҷаҳои фаъолият ё самараи бадастомада вобаста ба амалишавии барномаҳо, стратегияҳо ва чорабиниҳои муайяни нақшавӣ бо мақсади тасҳеҳи нишондиҳандаҳо ва такмили фаъолият дар ин самт;
Дурнамоҳои давлатӣ	пешбинӣ намудани нишондиҳандаҳои дахлдор оид ба вазъи ояндаи имконпазири иҷтимоию иқтисодӣ, илмию техникӣ, экологӣ, фаъолияти иқтисодии хориҷӣ, ҳифзи ҳуқуқ, мудофиаи кишвар ва нишондиҳандаҳои инъикоскунандаи параметрҳои ҳолати мазкур дар асоси фарзияи илмию амалӣ асоснокшуда барои давраҳои кӯтоҳмуҳлат, миёнамуҳлат ва дарозмуҳлат;
Дурнамосозии давлатӣ	Дурнамосозии давлатӣ – фаъолияти мақомоти иҷроияи ҳокимияти давлатӣ, мақомоти худидоракунии шаҳрак ва деҳот ва субъектҳои хоҷагидор оид ба таҳия ва такмили дурнамоҳо бо мақсади қабули қарорҳо зимни таҳияи нақшаву барномаҳо дар ҳамаи сатҳҳо;
Консепсия	маҷмуи дурнамоҳои аз нуқтаи назари илмию амалӣ асосноккардашуда ва муҳим, ки низоми ягонаи пешгӯии ҳадафҳои стратегӣ, афзалиятҳо, самтҳои рушди иқтисоди миллӣ ва соҳаҳои алоҳидаи онро дар ояндаи дарозмуҳлат дар бар мегирад;
Моделҳои дурнамосозии рушди иҷтимоию иқтисодӣ	моделҳои дурнамосозии рушди иҷтимоию иқтисодӣ – таъминоти барномавии тавассути формулаҳои эконометрикӣ таҳияшуда, ки барои арзёбӣ ва дурнамосозии нишондиҳандаҳои иҷтимоию иқтисодӣ, инчунин муайян намудани дараҷаи алоқамандии байни нишондиҳандаҳо истифода мешаванд;
Мониторинги ҳуҷҷати банақшагирии стратегӣ	мониторинги ҳуҷҷати банақшагирии стратегӣ – раванди ҷамъоварӣ ва таҳлили мунтазами маълумот оид ба нишондиҳандаҳои мақсаднок (индикаторҳо) барои муайянкунии тағйирот ё пешрафт дар раванди амалисозии ҳуҷҷати банақшагирии стратегӣ;

Сарчашма: Қонуни Ҷумҳурии Тоҷикистон «Дар бораи банақшагирии стратегӣ ва дурнамосозиюи давлатӣ»

“Таҳлилҳо нишон медиҳанд, ки нобаробарии рушд байни минтақаҳои кишвар, махсусан деҳот бетағйир мондааст. Ҷойгиршавии нобаробари иқтидорҳои истеҳсолӣ ва захираҳои табиӣ ба сатҳи рушди шаҳру ноҳияҳо, шаҳракҳои нав ва деҳот таъсир мерасонад. Дар баробари ин ҳиссаи аҳолии шаҳрҳо батадриҷ, аз ҷумла дар натиҷаи муҳоҷирати дохилӣ, рушди шаҳрҳои хурд ва ташкили шаҳракҳои нав афзоиш меёбад”[1, 53-62].

Муҳиммияти ҷалби сармоя дар ҳуҷҷатҳои банақшагирии стратегии кишвар муайян карда шуда, воридоти сармоя барои расидан ба ҳадафҳои стратегӣ, аз ҷумла таъмини истиқлолияти энергетикӣ, ба кишвари транзитӣ табдил додани Ҷумҳурии Тоҷикистон, таъмини бехатарии озуқаворӣ ва саноатикунонии босуръат замина мегузорад.

Тибқи қонуни мазкур чунин мафҳумҳои таҷассумгари дурнамоҳои давлатӣ, консепсияҳо, стратегияҳо ва барномаҳои рушди иҷтимоию иқтисодӣ истифода мешаванд,ки дар ҷадвали 1 инъикоси худро ёфтааст.

Қонуни мазкур асосҳои ҳуқуқӣ, ташкилӣ ва иҷтимоию иқтисодии таҳия, баррасӣ ва тасдиқи дурнамоҳои давлатӣ, консепсияҳо, стратегияҳо ва барномаҳои рушди иҷтимоию иқтисодии Ҷумҳурии Тоҷикистонро муайян менамояд.Ташкил ва фаъолияти низоми **банақшагирии стратегӣ** ба принсипҳои зерин асос меёбанд. [7], ки дар ҷадвали 2 инъикоси худро ёфтааст.

Ҷадвали 2

Принсипҳои ташкил ва фаъолияти банақшагирии стратегӣ ва дурнамосозии давлатӣ

Принсипҳо	Моҳияти принсипҳо
қонуният	мутобиқатии ҳуҷҷатҳои банақшагирии стратегӣ ва дурнамоҳои давлатӣ ба талаботи қонунгузории Ҷумҳурии Тоҷикистон ва дигар санадҳои меъёрии ҳуқуқии
ягонагӣ	мувофиқаи мутақобилаи ҳуҷҷатҳои банақшагирии стратегӣ ва дурнамоҳои давлатӣ дар ҳама сатҳҳо барои даврaҳои кӯтоҳмуҳлат, миёнамуҳлат ва дарозмуҳлат;
воқеият	таҳияи ҳуҷҷатҳои банақшагирии стратегӣ ва дурнамоҳои давлатӣ дар асоси маълумоти расмӣ, иқтидорҳои мавҷуда ва ҳадафу афзалиятҳои муайянгардида;
асоснокии илмӣ –	таҳияи ҳуҷҷатҳои банақшагирии стратегӣ ва дурнамоҳои давлатии аз нуқтаи назари илмӣ асоснок, ки бо истифодаи таҷрибаи ҷаҳонӣ ва такмили доимии методология таҳия мешаванд;
шаффофият	дастрасии ҳуҷҷатҳои банақшагирии стратегӣ ва дурнамоҳои давлатӣ, ба истиснои баъзе ҳуҷҷатҳо ва маълумоти дорои сирри давлатӣ;
самаранокӣ –	ба роҳ мондани иҷрои самараноки ҳуҷҷатҳои банақшагирии стратегӣ ва дурнамоҳои давлатӣ дар ҳамаи сатҳҳо;
пайдарпайӣ ва доимӣ –	таъмини муттасилӣ ва давомнокии ҳадафу афзалиятҳо дар ҳуҷҷатҳои банақшагирии стратегӣ ва дурнамоҳои давлатӣ дар ҳамаи сатҳҳо;
масъулиятнокӣ	бо масъулияти баланд сари вақт ва бо сифат таҳия намудани ҳуҷҷатҳои банақшагирии стратегӣ ва дурнамоҳои давлатӣ.

Сарчашма: Қонуни Ҷумҳурии Тоҷикистон Сарчашма: Қонуни Ҷумҳурии Тоҷикистон «Дар бораи банақшагирии стратегӣ ва дурнамосозиюи давлатӣ»

Маҳз татбиқи пайгиронаи принсипҳои муқарраргардида имкон медиҳад, ки барномаҳо ва стратегияҳои қабулшуда на танҳо дар сатҳи ҳуҷҷатӣ, балки дар амал низ татбиқи самаранок пайдо намоянд. Принсипҳои ташкил ва фаъолияти низоми дурнамосозии давлатии рушди иҷтимоию иқтисодии Ҷумҳурии Тоҷикистон, ҳамчун унсури муҳими идоракунии давлатӣ, шароити заруриро барои расидан ба натиҷаҳои пешбинишуда фароҳам оварда, ба рушди устувори инфрасохтори иҷтимоӣ ва иқтисодӣ мусоидат мекунанд.[5].

Аз ҷумла, принсипи қонуният мутобиқати пурраи ҳуҷҷатҳои стратегиро ба қонунгузории миллӣ ва ӯҳдадориҳои байналмилалӣ таъмин намуда, заминаи ҳуқуқии

устувори татбиқи барномаҳоро ба вуҷуд меорад. Принсипи ягонагӣ бошад, ҳамоҳангии ҳуҷҷатҳои банақшагириро дар ҳамаи сатҳҳо ва даврaҳои вақт таъмин карда, ихтилофоти эҳтимолиро коҳиш медиҳад. Принсипи воқеият ба истифодаи маълумоти расмӣ ва иқтидорҳои мавҷуда такя намуда, эҳтимоли иҷроиши ҳадафҳоро баланд мебардорад.

Принсипи шаффофият дастрасии маълумотро таъмин намуда, сатҳи эътимоди ҷомеа ва сармоягузоронро баланд мебардорад. Принсипи самаранокӣ ба ноил шудан ба натиҷаҳои мушаххас бо истифодаи оптималии захираҳо равона гардидааст.

Инчунин, принсипҳои пайдарпайӣ ва доимӣ таъмини муттасилии сиёсати давлатӣ ва идомаи мантиқии ҳадафҳо ва афзалиятҳоро дар даврaҳои гуногун таъмин менамоянд. Принсипи масъулиятнокӣ бошад, масъулияти субъектҳои дахлдорро барои сари вақт ва бо сифати баланд таҳия ва татбиқ намудани ҳуҷҷатҳои стратегӣ муқаррар мекунад.

Бо вуҷуди ин, таҳлилҳо нишон медиҳанд, ки маблағгузории лоиҳаҳои рушди саноати минтақа дар айни замон асосан аз ҳисоби буҷети давлатӣ амалӣ гардида, дар доираи барномаҳои соҳавӣ ва минтақавӣ татбиқ мешавад. Ин ҳолат, аз як тараф, имконияти татбиқи барномаҳои афзалиятнокро таъмин менамояд, аммо аз ҷониби дигар, вобастагии баланд аз буҷет метавонад самаранокии умумии сиёсати сармоягузориро маҳдуд созад.

“...тавасути такмили ҳамаҷонибаи инфрасохторҳои муҳандисӣ-комуналӣ, иҷтимоӣ, иттилоотӣ-рақамӣ, экологӣ, хизматрасонӣ, инноватсионӣ институтсионалӣ ва молиявӣ метавон шароити мусоиди зиндагӣ ва фаъолияти иқтисодии аҳолиии деҳотро таъмин намуд”[4].

Чунин механизмҳои маблағгузорӣ дар дигар минтақаҳои ҷумҳурӣ низ истифода мешаванд. Бо вуҷуди ин, ба андешаи мо, татбиқи лоиҳаҳои мақсаднок, махсусан дар ноҳияҳои тобеи ҷумҳурӣ, дорои як қатор афзалиятҳо ва ҳамзамон камбудиҳо мебошад. Аз ҷумла, афзалиятҳо метавонанд дар шакли мутамарказкунии захираҳо, ҳалли мушкилоти маҳаллӣ ва суръатбахшии рушди инфрасохтор зоҳир шаванд. Аммо, нуқсонҳо метавонанд ба нокифоягии маблағгузорӣ, маҳдудияти иқтидори идоракунӣ ва сатҳи пасти ҷалби сармоягузории хусусӣ вобаста бошанд.

Дар ин замина, барои арзёбии ҳамаҷонибаи афзалиятҳо ва камбудиҳои лоиҳаҳои мақсадноки сармоягузорӣ дар ноҳияҳои тобеи ҷумҳурӣ, пешниҳод мегардад, ки таҳлили муқоисавӣ дар шакли ҷадвали 3.1.3 анҷом дода шавад, ки дар он унсурҳои калидии самаранокӣ, манбаъҳои маблағгузорӣ, сатҳи татбиқ ва таъсири иҷтимоию иқтисодӣ инъикос ёбанд.

Бо ҳамин тартиб, самтҳои афзалиятноки рушди инфрасохтори иҷтимоӣ (манзил, маориф, обтаъминкунӣ, коммуникатсия) бояд дар доираи барномаи мақсадноки сармоягузорӣ ҳамчун нуқтаҳои афзоиши саноатӣ муайян карда шаванд. Ин маънои онро дорад, ки ҳар як лоиҳаи инфрасохторӣ бояд дорои ҷузъи саноатӣ бошад, яъне истифодаи маҳсулоти дохилӣ, ташкили занҷирҳои арзиш ва таъсиси иқтидорҳои истеҳсолӣ дар минтақа таъмин карда шавад.

Илова бар ин, барномаи мақсадноки сармоягузорӣ бояд механизми возеҳи маблағгузорӣ ва идоракуниро дар бар гирад, ки дар он на танҳо буҷети давлатӣ, балки сармоягузории хусусӣ, қарзҳои институтҳои молиявӣ ва сармояи хориҷӣ низ фаъолона ҷалб карда шаванд. Ин равиш имкон медиҳад, ки вобастагӣ аз буҷет коҳиш ёфта, устувории молиявии барнома таъмин гардад.

Дар натиҷа, метавон хулоса намуд, ки пайваст намудани барномаҳои рушди инфрасохтори иҷтимоӣ бо барномаи мақсадноки сармоягузорӣ ҳамчун механизми такмили идораи давлатӣ, имконият медиҳад, ки модели самараноки рушди минтақавӣ ташаккул ёбад. «…модел, сармоягузорӣ на танҳо ба ҳалли масъалаҳои иҷтимоӣ, балки ба рушди саноат, таъсиси ҷойҳои корӣ ва баланд бардоштани рақобатпазирии иқтисоди миллӣ равона карда мешавад » [39].

Дар шароити муосири рушди иқтисоди миллӣ, ки бо тағйирёбии босуръати муҳити бозорӣ, маҳдудияти захираҳои молиявӣ ва афзоиши талабот ба инфрасохтори иҷтимоӣ тавсиф мегардад, масъалаи такмили идоракунии давлатии сармоягузорӣ аҳамияти калидӣ

пайдо мекунад. Таҳлилҳои гузаронидашуда дар асоси арзёбии низоми амалкунандаи барномавии мақсаднок (ҷадвали 1) нишон медиҳанд, ки сарфи назар аз мавҷудияти заминаҳои муайяни институтсионалӣ, як қатор камбудиҳо, аз ҷумла вобастагии баланд аз буҷети давлатӣ, сатҳи пасти ҷалби бахши хусусӣ, нокифоя будани рақамикунонӣ ва робитаи заиф бо рушди саноат, самаранокии идоракунии сармоягузориро маҳдуд менамоянд.

Аҳамияти муҳим пайдо менамояд. Барномаи пешниҳодшуда барои минтақаҳои НТҶ бояд на танҳо идомаи мантиқии барномаҳои рушди иҷтимоию иқтисодӣ бошад, балки ҳамчун механизми ҳамгирокунандаи захираҳо, институтҳо ва субъектҳои иқтисодӣ баромад намояд.

Ҳадафи асосии барномаи мақсадноки сармоягузорӣ таъмини рушди устувори иҷтимоию иқтисодии НТҶ тавассути ҷалби сармоягузорӣ, рушди саноат ва беҳтарсозии инфрасохтори муосир мебошад. Барои расидан ба ин ҳадаф, як қатор ҳадафҳои амалӣ пешбинӣ мегарданд, аз ҷумла баланд бардоштани ҳаҷми истеҳсоли саноатӣ, афзоиши сармоягузории хусусӣ, беҳтар намудани дастрасӣ ба хизматрасониҳои иҷтимоӣ ва ташаккули муҳити мусоиди сармоягузорӣ.

Аз нуқтаи назари методологӣ, барнома бояд дар асоси равиши «теорияи тағйирот» ва сикли идоракунии барномавӣ таҳия гардад, ки дар он пайдарпайии мантиқии «захираҳо – чорабиниҳо – натиҷаҳо – таъсир» таъмин карда мешавад. Ин равиш имкон медиҳад, ки робитаи мустақим байни тадбирҳои давлатӣ ва натиҷаҳои иҷтимоию иқтисодӣ ба таври возеҳ муайян карда шавад. Тавре ки таҷрибаи миллӣ нишон медиҳад, самаранокии барномаҳои стратегӣ аз сатҳи ташкили низоми мониторинг ва баҳодиҳӣ вобастагии мустақим дорад, зеро мониторинг ҳамчун раванди пайвастаи ҷамъоварӣ ва таҳлили маълумот барои муайян намудани пешрафти татбиқи барнома хизмат мекунад .

Самтҳои афзалиятноки барномаи пешниҳодшуда бояд ба рушди саноати коркард, истеҳсоли масолеҳи сохтмонӣ, агросаноат, инфрасохтори иҷтимоӣ ва рақамикунонӣ равона карда шаванд. Ин интихоб ба он асос меёбад, ки маҳз ҳамин соҳаҳо дорои таъсири мултипликативӣ буда, метавонанд рушди ҳамзамони инфрасохтор ва саноатро таъмин намоянд. Масалан, сохтмони манзил бо истифода аз технологияҳои модулӣ на танҳо ба беҳтар гардидани шароити зиндагӣ мусоидат мекунад, балки талабот ба маҳсулоти саноатиро зиёд намуда, рушди истеҳсолоти маҳаллиро ҳавасманд месозад.

Механизми маблағгузории барнома бояд хусусияти диверсификатсионӣ дошта бошад. Дар баробари маблағҳои буҷети давлатӣ, ҷалби сармоягузории хусусӣ, сармояи хориҷӣ ва истифодаи инструментҳои муосири молиявӣ, аз қабили облигацияҳои инфрасохторӣ ва фондҳои сармоягузорӣ, пешбинӣ мегардад. Истифодаи механизмҳои шарикии давлат ва бахши хусусӣ ҳамчун воситаи муҳими коҳиш додани бори буҷетӣ ва баланд бардоштани самаранокии сармоягузорӣ аҳамияти махсус дорад.

Низоми мониторинг бояд ба принсипи идоракунии бар асоси натиҷаҳо такя намуда, имконияти сари вақт ворид намудани ислоҳотро фароҳам оварад.

Таҳлили муқоисавии афзалиятҳо ва нуқсонҳои низоми барномавии мақсадноки НТҶ нишон медиҳад, ки низоми мавҷуда дорои заминаи муайяни институтсионалӣ ва методологӣ мебошад, аммо дар шароити имрӯза ба талаботи идоракунии муосир пурра ҷавобгӯ нест. Хусусан, норасоии занҷири мантиқии «назарияи тағйирот», заъфи мониторинг ва баҳодиҳӣ, инчунин вобастагии баланд аз буҷети давлатӣ, самаранокии барномаҳоро маҳдуд месозад.

Бо дарназардошти дастурҳои МиА дар шароити имрӯзаи шаклгирии буҳронҳои шаддини вазъи ҷаҳони муосир , такмили низом ба ҷорӣ намудани идоракунии натиҷамеҳвар, рақамикунонӣ, диверсификатсияи маблағгузорӣ ва ҳамгироии саноат равона гардад, ки дар маҷмӯъ ба баланд бардоштани самаранокии идораи давлатии сармоягузорӣ мусоидат менамояд.

Тавре ки маълум аст, тартиби пешниҳоди нишондиҳандаҳо дар ҷадвал (аз норасоиҳо ба афзалиятҳо) имкон медиҳад, ки аввал нуқтаҳои заъфи система ба таври возеҳ муайян гардида, сипас имкониятҳои такмил ва рушди он баррасӣ шаванд.

Ҷадвали 3

Норасоиҳо ва афзалиятҳои низоми муосири рушди барномавии мақсадноки НТҶ бо дарназардошти талаботи МиО ва такмили идораи давлатии сармоягузорӣ)

Номгӯи нишондиҳандаҳо	Норасогиҳо дар истифодаи барномаи рушди мақсаднок	Афзалиятҳои рушди барномаи мақсаднок
Муайян кардани ҳадафҳо	Нокифоя будани ҳадафҳои мушаххас (SMART), суст ба назар гирифтани талаботи бозор ва ихтисоси саноатии НТҶ	Ҳадафҳо бо стратегияҳои миллӣ мутобиқ буда, ба рушди инфрасохтор ва беҳбуди зиндагӣ равона шудаанд
Муайян кардани вазифаҳо	Камбуди чандирӣ ва мутобиқшавӣ ба иқтисоди рақамӣ ва инноватсионӣ	Вазифаҳо бо барномаҳои соҳавӣ ва имкониятҳои буҷетӣ мутобиқ гардидаанд
Логикаи барнома	Набудани занҷири пурраи «inputs–outputs–outcomes–impact», ки ба идоракунии натиҷамеҳвар халал мерасонад	Мавҷудияти робитаи ибтидоии байни захираҳо ва чорабиниҳо
Сохтори маблағгузорӣ	Вобастагии баланд аз буҷет ва норасоии диверсификатсияи манбаъҳо	Таъмини устувори маблағгузории давлатӣ (ҷумҳуриявӣ ва маҳаллӣ)
Маблағгузории ғайрибуҷавӣ	Норасоии инструментҳои муосири молиявӣ ва механизмҳои ҷалби сармояи хусусӣ	Имконияти ҷалби грантҳо ва сармоягузории хориҷӣ вуҷуд дорад
Имкониятҳои тағйир	Тағйирот бештар реактивӣ буда, ба пешгӯии хатарҳо равона нест	Имконияти ислоҳи барномаҳо тавассути қарорҳои давлатӣ
Мониторинг	Низоми мониторинг рақамӣ нест, маълумот деррас ва ғайридақиқ аст	Пешбинӣ гардидани нишондиҳандаҳо ва ҳисоботдиҳӣ
Баҳодиҳӣ	Баҳодиҳӣ мунтазам нест ва натиҷаҳои он дар қабули қарорҳо кам истифода мешаванд	Имконияти арзёбии самаранокии барномаҳо мавҷуд аст
Системаи индикаторҳо	Индикаторҳо нокифоя мушаххас ва ченшаванда нестанд	Мавҷудияти гурӯҳбандии индикаторҳо (inputs, outputs, outcomes, impact)
Шарикии давлат ва бахши хусусӣ	Норасоии механизмҳои ҳавасмандгардонӣ ва кафолатҳои ҳуқуқӣ	Имконияти татбиқи лоиҳаҳои муштарак бо бахши хусусӣ
Ҳамгироӣ бо рушди саноат	Робитаи заиф бо сиёсати саноатӣ ва набудани кластерҳо	Имконияти рушди истеҳсолоти маҳаллӣ тавассути талаботи инфрасохтор
Рақамикунонӣ ва идоракунии додаҳо	Сатҳи пасти рақамикунонӣ ва набудани платформаҳои ягона	Имконияти ҷорӣ намудани технологияҳои рақамӣ
Устуворii экологӣ ва “иқтисоди сабз”	Норасоии стандартҳо ва механизмҳои ҳавасмандгардонӣ	Имконияти татбиқи принсипҳои рушди устувор
Идоракунии натиҷамеҳвар	Тамаркуз ба раванд, на ба натиҷа ва таъсир	Замина барои гузариш ба идоракунии бар асоси натиҷаҳо

Сарчашма: таҳияи муаллиф дар асоси дастурҳои мониторинг ва баҳодиҳӣ ва таҳлили низоми барномавии НТҶ.

Пеш аз ҳама, дар самти муайян намудани ҳадафҳо, норасоии асосӣ дар он зоҳир мегардад, ки ҳадафҳо бештар хусусияти умумӣ дошта, ба талаботи бозор ва ихтисоси иқтисодии минтақаҳо пурра мутобиқ нестанд. Бо вуҷуди ин, афзалияти муҳим дар он аст, Дар самти муайянсозии вазифаҳо, камбуди асосӣ ба набудани чандирӣ ва мутобиқшавӣ ба шароити иқтисоди рақамӣ ва инноватсионӣ марбут мебошад.

Гузариш ба чунин модел, дар шароити рақобати ҷаҳонӣ ва таҳдидҳои муосир, на танҳо зарурати иқтисодӣ, балки омили муҳими таҳкими идораи давлатии сармоягузорӣ ва рушди соаҳаи саноати устувор ба ҳисоб меравад.

Ва инчунин,ҷиҳати исбот гуфтаҳои боло аз ҷониби «Президенти Ҷумҳурии Тоҷикистон муҳтарам Эмомалӣ Раҳмон эълон гардидани солҳои 2025 - 2030 «Солҳои рушди иқтисоди рақамӣ ва инноватсия» мебошад ».

Ҳамзамон, вазифаҳо дар доираи имкониятҳои буҷетӣ ва барномаҳои соҳавӣ муайян гардида, татбиқи марҳилавии барномаҳоро таъмин мекунанд. Ин нишон медиҳад, ки низоми амалкунанда дорои сохтори муайяни идоракунӣ мебошад, аммо ба талаботи муосир пурра ҷавобгӯ нест.

Яке аз нуқтаҳои калидии таҳлил ба мантиқи баронма вобаста ба тағироти ҷаҳони муосир ва назарияи тағирот вобаста аст. Норасоии занҷири пурраи «inputs–outputs–outcomes–impact» боиси он мегардад, ки робитаи сабабию натиҷавии барномаҳо пурра инъикос наёбад. Дар натиҷа, идоракунӣ бештар ба раванди иҷро нигаронида шуда, на ба натиҷа ва таъсир. Бо вуҷуди ин, мавҷудияти робитаи ибтидоии байни захираҳо ва чорабиниҳо имконият медиҳад, ки ин камбудӣ бо ҷорӣ намудани методологияи муосир бартараф карда шавад.

Дар бахши маблағгузорӣ, вобастагии баланд аз буҷети давлатӣ яке аз мушкилоти асосӣ ба ҳисоб меравад. Норасоии диверсификатсияи манбаъҳои молиявӣ ва иштироки маҳдуди бахши хусусӣ самаранокии барномаҳоро коҳиш медиҳад. Бо вуҷуди ин, мавҷудияти манбаъҳои устувори буҷетӣ афзалияти муҳим буда, татбиқи барномаҳои иҷтимоиро дар сатҳи муайян таъмин менамояд.

Таҳлил нишон медиҳад, ки механизмҳои маблағгузории ғайрибуҷавӣ ҳанӯз ба сатҳи зарурӣ рушд накардаанд. Норасоии инструментҳои муосири молиявӣ, аз қабили вомбаргҳои инфрасохторӣ ва фондҳои сармоягузорӣ, имконияти ҷалби сармояи иловагиро маҳдуд менамояд. Ҳамзамон, имконияти ҷалби грантҳо ва сармоягузории хориҷӣ ҳамчун як имконияти муҳими рушд боқӣ мемонад.

Дар самти мониторинг ва арзёбӣ (МиО), мушкилоти асосӣ ба набудани низоми рақамӣ ва деррасии маълумот вобаста мебошад. Ин ҳолат ба қабули қарорҳои саривақтӣ таъсири манфӣ мерасонад. Бо вуҷуди ин, пешбинӣ гардидани нишондиҳандаҳои мақсаднок ва ҳисоботдиҳӣ нишон медиҳад, ки замина барои ташаккули низоми муосири МиО мавҷуд аст.

Аз нуқтаи назари ҳамгироӣ бо рушди саноат, таҳлил нишон медиҳад, ки робитаи байни барномаҳои инфрасохторӣ ва сиёсати саноатӣ ҳанӯз суст мебошад. Набудани кластерҳо ва занҷирҳои арзиши иловашуда имкониятҳои рушди минтақаро маҳдуд мекунад. Дар айни замон, худи барномаҳо метавонанд ҳамчун ангезандаи рушди саноат баромад намоянд, зеро онҳо талабот ба маҳсулоти саноатиро зиёд мекунанд.

Масъалаи рақамикунонӣ низ яке аз самтҳои заъфи низом ба ҳисоб меравад. Набудани платформаҳои ягонаи идоракунии додаҳо ва сатҳи пасти истифодаи технологияҳои иттилоотӣ шаффофият ва самаранокии идоракуниро коҳиш медиҳад. Бо вуҷуди ин, имконияти ҷорӣ намудани технологияҳои рақамӣ ҳамчун афзалияти муҳим ба ҳисоб меравад.

Ҳамин тариқ, таҳлили ҷадвали 3 нишон медиҳад, ки низоми барномавии мақсадноки НТҶ дар марҳилаи гузариш қарор дошта, аз як тараф дорои заминаҳои муайяни стратегӣ ва институтсионалӣ мебошад, аз тарафи дигар, ба такмили ҷиддӣ ниёз дорад. Самтҳои асосии такмил бояд ба ҷорӣ намудани идоракунии натиҷамеҳвар, рушди механизмҳои маблағгузории диверсификатсионӣ, рақамикунонии низоми мониторинг ва таҳкими ҳамгироӣ бо рушди саноат равона карда шаванд. Маҳз чунин равиш метавонад самаранокии

идоракунии давлатии сармоягузориро баланд бардошта, рушди устувори иҷтимоию иқтисодии минтақаҳои НТҶ-ро таъмин намояд.

Таҳлилҳо нишон медиҳанд, ки норасоии маблағгузории диверсификатсионӣ, сатҳи пасти иштироки бахши хусусӣ ва заъфи ҳамгироӣ бо саноат, самаранокии барномаҳои мавҷударо маҳдуд месозанд.

Ҳадафи стратегии таъмини рушди устувори иҷтимоию иқтисодии НТҶ тавассути ҷалби сармоягузорӣ, рушди саноат ва беҳтарсозии инфрасохтори муосир. Дар шароити иқтисоди муосир, нақши илм ва технология низ дар рушди устувори НТҶ аҳамияти афзоянда дорад. Норасоии захираҳои кадрӣ ва дастрасии маҳдуд ба донишҳои муосир яке аз монеаҳои асосии рушди минтақаҳо мебошад.

Ҳамин тариқ лозим ба зикр мебошад, ки “Барномаи мақсадноки сармоягузории рушди саноат ва инфрасохтори НТҶ барои солҳои 2026–2030” ҳамчун як абзори стратегии идоракунии давлатӣ ба такмили механизми ҷалби сармоя ва таъмини рушди мутавозуни минтақавӣ нигаронида шудааст. Ҳадафҳои амалӣ, аз ҷумла баланд бардоштани ҳаҷми истеҳсоли саноатӣ то 30 фоиз, афзоиши сармоягузории хусусӣ то 40 фоиз ва беҳтар намудани дастрасӣ ба хизматрасониҳои иҷтимоӣ (манзил, маориф, обтаъминкунӣ), ба ташаккули муҳити мусоиди иқтисодӣ ва иҷтимоӣ мусоидат менамоянд. Дар баробари ин, барнома ба ташкили муҳити рақобатпазир ва рақамии сармоягузорӣ ва рушди кластерҳои саноатӣ дар минтақа такя намуда, ҳамчун механизми интегратсионии ҳамоҳангсозии сиёсати саноатӣ ва инфрасохторӣ баромад мекунад.

Татбиқи барнома тавассути ҳамоҳангсозии фаъолияти мақомоти иҷроияи маҳаллӣ, вазоратҳои соҳавӣ, бахши хусусӣ ва шарикони рушд амалӣ гардида, ба тақвияти ҳамкории институтсионалӣ замина мегузорад. Системаи мониторинг ва баҳодиҳӣ, ки дар асоси индикаторҳои Inputs, Outputs, Outcomes ва Impact ташкил шудааст, имконияти назорати пайваста ва қабули қарорҳои далелнокро таъмин менамояд. Навгониҳои илмии барнома, аз ҷумла ҷорӣ намудани модели ҳамгироии “саноат + инфрасохтор”, истифодаи назарияи тағйирот ва рақамикунонии пурраи мониторинг, онро аз моделҳои анъанавии буҷетӣ фарқ намуда, ба сатҳи муосири идоракунии стратегӣ мебароранд. Бо дарназардошти хавфҳои эҳтимолӣ, аз қабили норасоии маблағ, сустии идоракунӣ ва камбуди сармоягузорон, чораҳои коҳишдиҳӣ, аз ҷумла диверсификатсияи манбаъҳо, ҷорӣ намудани KPI ва пешниҳоди имтиёзҳои сармоягузорӣ пешбинӣ гардидаанд.

Хулоса, барномаи мақсадноки сармоягузории рушди саноат ва инфрасохтори НТҶ барои солҳои 2026–2030 ҳамчун як механизми муосири идоракунии давлатӣ ба ҳамгироии самараноки захираҳои молиявӣ, институтсионалӣ ва технологӣ нигаронида шудааст. Модели пешниҳодшуда, ки бар асоси принсипҳои идоракунии натиҷамеҳвар ва назарияи тағйирот таҳия гардидааст, имкон медиҳад робитаи мантиқии байни воридот (inputs), натиҷаҳои миёна (outputs, outcomes) ва таъсири ниҳоӣ (impact) таъмин гардад.

Дар маҷмӯъ, татбиқи барнома бо истифода аз механизми диверсификатсионии маблағгузорӣ ва ҷалби фаъоли бахши хусусӣ ва шарикони рушд, ба баланд гардидани самаранокии сиёсати давлатӣ ва беҳтар шудани муҳити сармоягузорӣ мусоидат менамояд. Системаи мониторинг ва баҳодиҳии рақамӣ, ки дар асоси нишондиҳандаҳои калидӣ ташкил шудааст, имкони назорати доимӣ ва қабули қарорҳои асоснокро таъмин мекунад.

Адабиёти истифодашуда

1. Асоев, М. М. Банақшагирии стратегӣ ҳамчун воситаи асосии рушди деҳот / М. М. Асоев, С. С. Манонов // Идоракунии давлатӣ. – 2023. – No. 1(60). – P. 53-62.
2. Барномаи рушди иҷтимоию иқтисодии вилояти Суғд барои солҳои 2021–2025. Душанбе – 2023. С.24.
3. Ризоқулов Т.Р., Қурбонова Ш.Х. Омилҳои институтсиалӣ дар шароити муосир: давлат ва нақши он дар иқтисодиёти вилояти Суғд // Ахбори Донишгоҳи давлатии ҳуқуқ, бизнес ва сиёсати Тоҷикистон. Силсилаи илмҳои ҷомеашиносӣ. 2021. № 1 (86). С. 66-74., URL: https://www.elibrary.ru/download/e library_45841850_82464120.pdf (Санаи мурочиат 2.04.2023) Бланк, И. А. Инвестиционный менеджмент : учебный курс. — 2-е изд., перераб. и

доп. — Киев : Эльга, Ника-Центр, 2006. — 552 с.

4. Носирзода, Ҳ. С. Масъалаҳои асосии рушди инфрасохторҳои деҳот дар асоси гузариш ба иқтисоди инноватсионӣ / Ҳ. С. Носирзода // Иқтисодиёти Тоҷикистон. – 2026. – No. 2. – P. 371-377. – DOI DOI 10.66691/TRSJ5267

5. Виленский, П. Л. Оценка эффективности инвестиционных проектов: теория и практика : учеб. пособие / П. Л. Виленский, В. Н. Лившиц, С. А. Смоляк. — 5-е изд., перераб. и доп. — М. : ПолиПринтСервис, 2015. — 1300 с.

6. Виханский, О. С. Стратегическое управление : учебник. — 3-е изд., перераб. и доп. — М. : Гардарики, 2003. — 296 с.

7. Гранберг, А. Г. Основы региональной экономики : учебник. — 5-е изд. — М. : ГУ ВШЭ, 2006. — 495 с.

8. Гуськова, Н. Д. Инвестиционный менеджмент : учебник / Н. Д. Гуськова, И. Н. Краковская, И. Н. Морозов, В. И. Маколов. — 2-е изд., перераб. и доп. — М. : КНОРУС, 2014. — 440 с.

9. Игонина, Л. Л. Инвестиции : учеб. пособие. — М. : Экономистъ, 2005. — 478 с.

10. Ковалев, В. В. Методы оценки инвестиционных проектов. — М. : Финансы и статистика, 2008. — 144 с.

11. Кузнецов, Б. Т. Инвестиционный анализ : учебник и практикум для вузов. — М. : Юрайт, 2019. — 361 с.

12. Кузык, Б. Н. Прогнозирование, стратегическое планирование и национальное программирование : учебник / Б. Н. Кузык, В. И. Кушлин, Ю. В. Яковец. — 4-е изд., перераб. и доп. — М. : Экономика, 2011. — 604 с.

13. Сергеев, И. В. Организация и финансирование инвестиций : учеб. пособие / И. В. Сергеев, И. И. Веретенникова, В. В. Шипова. — 3-е изд., перераб. и доп. — М. : Финансы и статистика, 2002. — 400 с.

14. Шарп, У. Ф. Инвестиции : учебник / У. Ф. Шарп, Г. Д. Александер, Д. В. Бэйли ; пер. с англ. — М. : ИНФРА-М, 2022. — 1027 с.

15. Финансирование инновационного развития как фактор индустриализации экономики Республики Таджикистан / Д. Т. Назаров, Б. М. Шарифзода, Я. П. Довгялло, Ф. С. Холбобоев. – Душанбе : Институт экономики и демографии Национальной академии наук Таджикистана, 2024. – 276 с. – EDN RMTKWN.

16. Шарипов, Б. М. Теоретико-методологические аспекты стимулирования инновационного развития экономики РеспубликиТаджикистан / Б. М. Шарипов, Д. Т. Назаров // Вестник ПИТТУ имени академика М.С. Осими. – 2020. – № 4(17). – С. 50-59. – EDN KGBFWU.

УДК 312 (575.3) | **DOI 10.66691/LGWC8815**

ТАЛИЛИ ОМОРИИ ТАҒЙИРЁБИИ САТҲИ ЗИНДАГИИ АҲОЛӢ ДАР ДАВРАИ СОҲИБИСТИҚЛОЛИИ ҶУМҲУРИИ ТОҶИКИСТОН

Аҳмадзода Фараҳманд Муфазал
н.и.и., дотсент, сармутахассиси Раёсати тайёр кардани кадрҳои илмии Академияи миллии илмҳои Тоҷикистон; e-mail: farahmand@mail.ru,

Дар мақолаи мазкур нишондиҳандаҳои асосии тавсифкунандаи сатҳи зиндагии аҳолӣ дар давраи соҳибистиқлолии Ҷумҳурии Тоҷикистон мавриди таҳлили оморӣ қарор дода шудааст. Низоми нишондиҳандаҳои мавриди таҳлили оморӣ қарор гирифта, аз нишондиҳандаҳои қаблан аз ҷониби муҳаққиқон баррасишуда бо он тафовут дорад, ки нишондиҳандаҳои баррасишуда ба монанди афзоиши табиӣ аҳолӣ, нишондиҳандаҳои бозори меҳнат, сатҳи камбизоатӣ, ҳиссаи даромадҳои меҳнатӣ, танзими ҷашну маросим, болоравии нархҳо, дастрасӣ бо оби тоза, шумораи аъзоёни хоҷагиҳои хонавода, интиқоли маблағи муҳоҷирони меҳнатӣ ва дигарҳо дар таҷрибаи амалии Ҷумҳурии Тоҷикистон ҳамчун омилҳои таъсиррасон ба сатҳи зиндагии аҳолӣ дониста шуда, интихоб гардидаанд.

Калидвожаҳо: *сатҳи зиндагии аҳолӣ, музди миёнаи меҳнат, андозаи миёнаи ҳадди ақал, ҳиссаи даромадҳои меҳнатӣ, сатҳи камбизоатӣ, намудҳои фаъолияти иқтисодӣ, индекси нархҳои истеъмолӣ, хароҷоти аҳолӣ, афзоиши табиии аҳолӣ, қувваи кории дар иқтисодиёт истифоданашаванда, шумораи бекорон.*

СТАТИСТИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ ИЗМЕНЕНИЙ УРОВНЯ ЖИЗНИ НАСЕЛЕНИЯ В ПЕРИОД НЕЗАВИСИМОСТИ РЕСПУБЛИКИ ТАДЖИКИСТАН

Ахмадзода Фарахманд Муфазал
кандидат экономических наук, доцент, главный специалист Управления подготовки научных кадров Национальной академии наук Таджикистана; e-mail: farahmand@mail.ru.

В данной статье представлен статистический анализ ключевых показателей, характеризующих уровень жизни населения Республики Таджикистан за период независимости. Анализируемая здесь система показателей отличается от тех, что ранее рассматривались исследователями, тем, что включает в себя такие специфические параметры, как естественный прирост населения, показатели рынка труда и уровень бедности, доля трудовых доходов, регулирование проведения торжеств и обрядов, рост цен, доступ к чистой воде, размер домохозяйства и денежные переводы от трудовых мигрантов и другие, были определены и отобраны на основе практического опыта Республики Таджикистан как факторы, влияющие на уровень жизни населения.

Ключевые слова: *уровень жизни населения, средняя заработная плата, средний уровень минимальной заработной платы, доля трудовых доходов, уровень бедности, виды экономической деятельности, индекс потребительских цен, расходы домохозяйств, естественный прирост населения, неиспользуемая рабочая сила, численность безработных.*

STATISTICAL ANALYSIS OF CHANGES IN THE LIVING LEVEL OF THE POPULATION AND THE PERIOD OF DIVORCE IN THE REPUBLIC OF TAJIKISTAN

Ahmadzoda Farahmand Mufazal
candidate of economic sciences, associate professor, chief specialist of the Department of Training of Scientific Personnel of the National Academy of Sciences of Tajikistan; phone: +992 90 161 66 33; e-mail: farahmand@mail.ru.

This article presents a statistical analysis of key indicators characterizing the standard of living of the Republic of Tajikistan during the period of independence. The system of indicators analyzed here differs from those that were previously considered by researchers in that it includes such specific parameters as natural population growth, indicators of the labor market and the level of poverty, the share of labor income, the regulation of celebrations and ceremonies, the right price, access to clean water, the size of the household and remittances from labor migrants, etc.

Key words: *the standard of living of the population, the average salary, the average level of the minimum salary, the share of labor income, the level of poverty, types of economic activity, the index of*

consumer prices, household expenses, the natural increase of the population, unused labor force, the number of unemployed.

Сарсухан. Беҳдошти сатҳи зиндагии аҳолӣ яке аз масъалаи калидии сиёсати Ҳукумати Ҷумҳурии Тоҷикистон ба шумор меравад ва моҳияти он дар меҳвари тамоми санадҳои меъёриву ҳуқуқии амалкунанда, барнома ва стратегияҳо ҷойгир карда шудааст. Дар ин робита дар давраи соҳибистиқлолии мамлакат фаъолияти тамоми соҳаҳои ҷамъиятӣ барои баланд бардоштани сатҳу сифати зиндагии аҳолӣ равона гардида, рушди нишондиҳандаҳои он таъмин карда шуд.

Аз ҷониби дигар, Президенти Ҷумҳурии Тоҷикистон Эмомалӣ Раҳмон дар бештари вохӯриҳо ва баромадҳояшон масъалаи мавриди назарро ҳамчун масъалаи калидӣ ва муҳим арзёбӣ намуда, дастуру супоришҳои худро ҷиҳати баланд бардоштани сатҳи зиндагии аҳолӣ пешниҳод менамоянд. Чунончи, Президенти Ҷумҳурии Тоҷикистон Эмомалӣ Раҳмон дар Паёми имсола иброз намуданд «Фароҳам овардани шароити зиндагии арзанда ва баланд бардоштани сатҳи зиндагии аҳолӣ, хусусан, гурӯҳҳои осебпазири ҷомеа самти афзалиятноки сиёсати Ҳукумати мамлакат мебошад» [1].

Натиҷа. Бояд ёдовар гардид, ки сатҳи зиндагӣ категорияи мураккаб, серпаҳлӯ ва бисёрҷабҳа буда, таҳқиқи комплексии нишондиҳандаҳои он танҳо ба воситаи таҳлили низоми нишондиҳандаҳои оморӣ амалӣ гардонида мешавад. Бо назардошти хусусиятҳои иқтисодӣ, иҷтимоию фарҳангӣ, сиёсӣ, экологӣ–географӣ ва демографӣ, чунин мешуморем, ки омилҳои муайянкунандаи динамикаи сатҳи зиндагии аҳолӣ дар шароити кунунии Ҷумҳурии Тоҷикистон инҳо ба шумор мераванд.

Ҷадвали 1. Омилҳои муайянкунандаи динамикаи сатҳи зиндагии аҳолӣ [14, с.43].

Сатҳи зиндагии аҳолӣ	Иқтисодӣ	– ҳиссаи даромадҳои аҳолӣ; – ҳиссаи хароҷот ба мол ва хизматрасониҳо; – шуғл ва бекорӣ; –дастрасӣ ба маҳсулоти босифат; –нархи маҳсулотҳо ва хизматҳо; – интиқоли маблағи муҳоҷирони меҳнатӣ.
	Иҷтимоӣ-фарҳангӣ	– шароити зиндагӣ; – ҳиссаи пардохтҳои иҷтимоӣ; – дастрасӣ ба хизматрасонии тиббӣ; – фарогирӣ ба таҳсилот; – таъминот бо манзил ва шароити хуби он; – дастрасӣ ба фароғат ва варзиш; – танзими ҷашну маросим ва анъанаҳои миллӣ;
	Сиёсӣ	– озодӣ дар интихоби машғулият; – озодӣ дар баёнияи ақидаҳо; – ҷиноятҳо.
	Экологӣ-географӣ	– шароити муҳити атроф ва дастрасӣ ба захираҳои табиӣ; – дастрасӣ ба оби тоза.
	Демографӣ	– шумораи аъзои хоҷагии хонавода; – меъёри таваллуднокӣ ва сарбории демографӣ; – фавти кӯдакони навзод.

Низоми нишондиҳандаҳои мазкур аз нишондиҳандаҳои қаблӣ, ки аз ҷониби муҳаққиқон пешниҳод гардидааст бо он тафовут дорад, ки дар ҷадвали мо таркибдиҳандаҳо ба монанди танзими ҷашну маросим, болоравии нархҳо, дастрасӣ бо оби тоза, шумораи аъзоёни хоҷагиҳои хонавода, интиқоли маблағи муҳоҷирони меҳнатӣ ва дигарҳо дар таҷрибаи амалии Ҷумҳурии Тоҷикистон ҳамчун омилҳои таъсиррасон ба сатҳи зиндагии аҳолӣ дониста шуда, интихоб гардидаанд.

Нишондиҳандаи марказии ба сатҳи зиндагии аҳолӣ таъсиррасон - ҳиссаи даромадҳои аҳолӣ ташкил мекунад ва барои арзёбии сатҳи зиндагӣ ҳисоби миёнаи музди меҳнати

номиналии пардохтшудаи кормандон, ҳиссаи музди меҳнат дар ҳаҷми даромадҳои аҳолӣ, ҳиссаи даромадҳои аз фаъолияти тиҷоратӣ ба дастовардашуда дар ҳаҷми умумии даромадҳои аҳолӣ, ҳиссаи хароҷот барои харидории маҳсулоти хӯрокворӣ нисбат ба даромадҳои умумӣ ва индекси нархҳои истеъмолӣ истифода мегарданд.

Таҳлили тағйирёбии музди меҳнати ҳармоҳаи номиналии пардохтшудаи як корманд дар давраи соҳибистиқлолӣ хусусан муқоисаи динамикии солҳо ба соли 1991 ғайри микон аст, зеро дар соли 1991 дар Тоҷикистон пули миллии алоҳида вуҷуд надошт. Баъди пошхӯрии Иттиҳоди Шӯравӣ, дар ҷумҳурӣ рублҳои шӯравӣ (аз ҷумла намунаҳои соли 1961 ва 1991) ҳамчун воҳиди пули миллӣ гардиш мекарданд. Танҳо ҳаминро хотиррасон бояд намуд, ки соли 1991 тибқи оморӣ расмӣ бузургии ин нишондиҳанда ба 370 рубл баробар буд. [11, с.131]. Дар робита ба ин ҳангоми таҳлили нишондиҳандаҳои сатҳи зиндагӣ ба сифати маълумоти базавӣ соли 2010-ро интихоб намудем ва динамикаи рушди нишондиҳандаҳоро дар 14 соли соҳибистиқлолӣ муайян кардем.

Соли 2024 музди меҳнати ҳармоҳаи номиналии пардохтшудаи як корманд 2310,21 сомониро ташкил мекард, ки нисбат ба соли 2010-ум 1955,77 сомонӣ ё 6,5 маротиба зиёд шудааст, ки нишондиҳандаи назаррас аст. Чунин суръати баланди рушд имкон медиҳад, ки сатҳи зиндагии аҳолӣ беҳтар гардида, нишондиҳандаҳои истеъмол низ тағйир ёбанд. Ҳиссаи даромадҳои меҳнатӣ, низ нишондиҳандаи тавсифкунандаи сатҳи зиндагӣ ба шумор меравад, аммо дар давоми 15 сол 1% тағйир ёфтааст, яъне аз 40,8%-и соли 2010 ба 41,8%-и соли 2024 расидааст [10, с.16].

Ҳиссаи дигар даромадҳои пулӣ (аз ҷумла даромад аз фаъолияти тиҷоратӣ ва фаъолияти мустақилонаи касбӣ) дар соли 2024-ум 42,6%-и ҷамъи даромадҳоро ташкил кард ҳол он ки бузургии ин нишондаҳанда дар соли 2010-ум ба 32,5% баробар буд. Ин маънои онро дорад, ки ҳиссаи даромадҳои меҳнатӣ то кунун кам буда, аҳолӣ бештар ба манбаъҳои дигари даромад ба монанди даромад аз фаъолияти тиҷоратӣ такя менамоянд [10, с.16].

Музди миёнаи меҳнати камтарин соли 2024 дар бахши воқеии намудҳои фаъолияти иқтисодӣ барои кормандони соҳаи кишоварзӣ, шикор, ҷангалпарварӣ 857,43 сомониро ташкил додааст. Давоми 14 соли истиқлолият дар ин бахши фаъолият нишондиҳандаи музди меҳнат камтарин ба шумор меравад, гарчанде, ки соли 2024 нисбати соли 2010-ум 751,92 сомонӣ ё 8,1 маротиба зиёд шуда бошад.

Муҳокима. Аз маълумоти оморӣ бар меояд, ки соли 1991 соҳаи кишоварзӣ ҳамчун соҳаи муҳими иқтисодиёт ба шумор рафта, музди миёнаи меҳнат дар ин соҳа назаррас буда, нисбат ба музди миёнаи меҳнати коргар ва хизматчӣ 23,7 фоиз, хоҷагии ҷангал 65,7 фоиз, нақлиёт 20,4 фоиз, алоқа 18,3 фоиз, савдо, хӯроки умумӣ, таъминоти моддӣ-техникӣ ва фурӯш, захиракунӣ 32 фоиз, хизматрасонии иттилоотӣ ва ҳисоббарорӣ 2,8 фоиз, хоҷагии манзилӣ-коммуналӣ, намудҳои ғайриистеҳсолии хизматрасонии маишии аҳолӣ 43,2 фоиз, тандурустӣ, тарбияи бадан ва таъминоти иҷтимоӣ 48 фоиз, маориф 36 фоиз, маданият ва санъат 60,4 фоиз зиёд будааст.

Ба андешаи мо сабаби асосии зиёд будани музди миёнаи меҳнат дар соҳаи кишоварзӣ фаъолияти самаранок доштани савхозҳо ва колхозҳо ба шумор мерафт, ки дар иҷрои саривақтии нақша масъул буданд ва ба давлат оид ба ҷамъоварии ҳосил ҳисобот пешниҳод мекарданд.

Дар шароити имрӯза наздикӣ 179818 хоҷагиҳои деҳқонӣ дар ҳудуди мамлакат фаъолият мекунанд ва тибқи муқаррароти банди якуми моддаи 13 Қонуни Ҷумҳурии Тоҷикистон дар бораи хоҷагии деҳқонӣ (фермерӣ), хоҷагии деҳқонӣ барои уҳдадориҳои давлат ва давлат барои уҳдадориҳои хоҷагии деҳқонӣ масъул нестанд ва танҳо кӯшиш мекунанд, ки музди меҳнатро на кам аз андозаи ҳадди ақалли муқаррарнамудаи қонунгузории Ҷумҳурии Тоҷикистон пардохт намояд [8]. Масалан соли 2024 андозаи миёнаи ҳадди ақали музди меҳнат ба ҳисоби миёна дар як моҳ 800 сомонӣ муқаррар шудааст ва музди миёнаи меҳнат дар соҳаи кишоварзӣ, шикор, ҷангалпарварӣ 857,43 сомониро ташкил кардааст ва муттаносибан соли 2010 андозаи миёнаи ҳадди ақали музди меҳнат 80 сомонӣ буд ва музди миёнаи меҳнат дар соҳаи кишоварзӣ 105,51 сомониро ташкил мекард [11, с.

134]. Ҳолати мазкур имкон намедиҳад, ки музди миёнаи меҳнат зиёд пардохт гардадида, ба беҳдошти сатҳи зиндагӣ таъсири назаррас расонад.

Дар соли 2024 музди миёнаи меҳнати зиёдтарин дар фаъолияти миёнаравиҳои молиявӣ ва фаъолияти суғуртавӣ 6199,30 сомонӣ, маълумот ва коммуникатсияҳо 4609,84 сомонӣ, саноати истихроҷи маъданҳои куҳӣ ва коркарди конҳо 4139,03 сомонӣ ва дигар фаъолияти хизматрасонӣ 4938,56 сомониро ташкил намуд, ки 2 фоизи шумораи умумии аҳолии шуғлварзандаро ташкил медиҳад [11, с.113-120, 131-134, 148].

Агар ба омор назар афканем дар давраи соҳибистиқлолии Ҷумҳурии Тоҷикистон нишондиҳандаи музди миёнаи меҳнат дар ҳамаи намудҳои фаъолияти иқтисодӣ афзоиш ёфтааст.

Ҷадвали 2. Динамикаи нишондиҳандаҳои асосии тавсифкунандаи сатҳи зиндагии аҳолӣ дар Ҷумҳурии Тоҷикистон барои солҳои 2010-2024 [11, с.113-120, 131-134, 148].

Нишондиҳандаҳо	Солҳо							Тағйирёбӣ соли 2024 нисбат ба соли 2010
	2010	2015	2020	2021	2022	2023	2024	
Ҳисоби миёнаи музди меҳнати ҳармоҳаи як корманд (сомонӣ)	354,44	878,9	1393,8	1540,8	1760,3	2013,1	2310,2	6,5 мар.
Ҳиссаи даромадҳои меҳнатӣ, %	40,8	51,9	41,2	40,6	43	38,9	41,8	1 б.ф
Ҳиссаи даромад аз фаъолияти тиҷоратӣ ва фаъолияти мустақилонаи касбӣ, %	31,8	26,6	39,3	41,4	41,4	43,9	42,6	10,8 б.ф.
Хиссаи хароҷот барои харидории маҳсулоти хӯрокворӣ, %	64,1	58,1	60,7	46,9	47,4	47,2	50,1	-14 б.ф.
Индекси нархҳои истеъмолӣ бо % нисбати соли гузашта.	106,5	105,8	108,6	109	106,6	103,7	103,5	-3 б.ф

Аз таҳлили маълумотҳои ҷадвали 2 маълум гардид, ки соли 2024 нишондиҳандаи миёнаи музди меҳнати ҳармоҳаи як корманд 2310,2 сомониро ташкил мекард, ки нисбат ба соли 2010-ум 6,5 маротиба зиёд шудааст. Баробари афзоиши ин нишондиҳанда дар соли 2024 ҳиссаи даромадҳои меҳнатӣ ба 1 б.ф., ҳиссаи даромад аз фаъолияти тиҷоратӣ ва фаъолияти мустақилонаи касбӣ 10,8 б.ф., афзоиш ёфта, ҳиссаи хароҷот барои харидории маҳсулоти хӯрокворӣ ва индекси нархҳои истеъмолӣ муттаносибан ба андозаи 14 б.ф. ва 3 б.ф. коҳиш ёфтааст.

Таҳлили маълумотҳои ҷадвал аз тағйирёбии хароҷоти истеъмолӣ дарак медиҳанд. Гарчанде, ки дар соли 2010 ҳиссаи хароҷотҳои истеъмолӣ 64,1%- и хароҷоти умумиро ташкил карда бошад, дар соли 2024 ҳиссаи он ба 50,1% расидааст, ки ҳангоми баҳодиҳии сатҳи зиндагӣ нишондиҳандаи хуб арзёбӣ мегардад.

Дар давлатҳои аз ҷиҳати иқтисодӣ рушдкарда хароҷоти аҳолӣ ба маҳсулоти хӯрокворӣ 20-25%-ро ташкил мекунад. Соли 2024 ҳиссаи ин нишондиҳанда дар Озарбойҷон 43,9%, Арманистон 42,9%, Беларус 38,6%, Қазоқистон 53,5%, Қирғизистон 48,3%, Молдова 35,7%, Русия 31,5% ва Узбекистон 55,1%-ро ташкил мекард. Дар Ҷумҳурии Тоҷикистон сол то сол коҳиш ёфта, аз 64,1%-и соли 2010 ба 50,1%-и соли 2024 коҳиш ёфтааст [10, с.71].

Барои бартараф намудани ин нобаробарӣ пеш аз ҳама зарурияти бунёди ҷойҳои корӣ дар деҳот ба миён меояд, зеро 73,7%-и аҳолии Ҷумҳурии Тоҷикистон дар деҳот истиқомат мекунанд ва таъминкунандаи асосии маҳсулоти кишоварзӣ онҳо ба шумор мераванд. Ҳамчунин барои таҳлили сатҳи зисти аҳолии деҳот ва шаҳр баъзе нишондиҳандаҳои фарқкунанда вуҷуд дорад. Аз ин рӯ барои арзёбии сатҳи зиндагии аҳолии деҳот нишондиҳандаҳоеро истифода бурдан зарур аст, ки ба сатҳи даромаднокӣ ё хароҷоти аҳолӣ таъсир мерасонанд (масалан ҳиссаи даромаднокӣ аз хоҷагии назди ҳавлӣ, аз фурӯши маҳсулоти гуногуни зироатӣ ва ғайра, ки дар рафти баҳодиҳии сатҳи зиндагии аҳолии шаҳр онҳо ба сифати харидорони ин намуди маҳсулот дониста мешаванд, сарфа кардани баъзе хароҷоти коммуналӣ, нақлиёт то ҷойи кор ва ғ) [4, с. 87-95].

Нишондиҳандаҳое, ки ҳолати воқеии сатҳи зиндагиро васеътар таҷассум мекунанд, ба ақидаи муаллиф ба нишондиҳандаҳои иқтисодӣ, иҷтимоӣ, сиёсӣ ва экологӣ тақсим гардида, аз инҳо иборат мебошанд: афзоиши табиии аҳолӣ, қувваи кории дар иқтисодиёт истифоданашаванда, шумораи бекорон, камбизоатӣ, музди миёнаи меҳнат, ҳиссаи даромадҳои меҳнатӣ, тиҷоратӣ ва дигар манбаъҳои даромаднокӣ, ҳиссаи хароҷотҳо, индекси нархҳои истеъмолӣ, манзил, партофти моддаҳои зараррасон, дастрасӣ ба об ва шумораи ҷиноятҳо.

Бо мақсади ошкор намудани тағйирёбии сатҳи зиндагии аҳолӣ дар давраи истиқлолияти давлатӣ як қатор нишондиҳандаҳои ҷамбастиро мавриди таҳлил қарор медиҳем, ки нишондиҳандаҳои номбаргардида дорои хусусиятҳои зерин мебошанд:

– бештар хусусияти объективӣ доранд;

– ба омор ва истифодабаранда дастрас мебошанд;

– барои ҳамаи минтақаҳо тартиб дода мешаванд;

– нишондиҳандаҳои ахборотӣ буда, барои дуруст хулосабарорӣ имконият фароҳам меоранд.

Ҷадвали 3. Нишондиҳандаҳои ҷамъбастии баҳодиҳии сатҳи зиндагии аҳолии Ҷумҳурии Тоҷикистон [4, с. 10, 81, 192, 199].

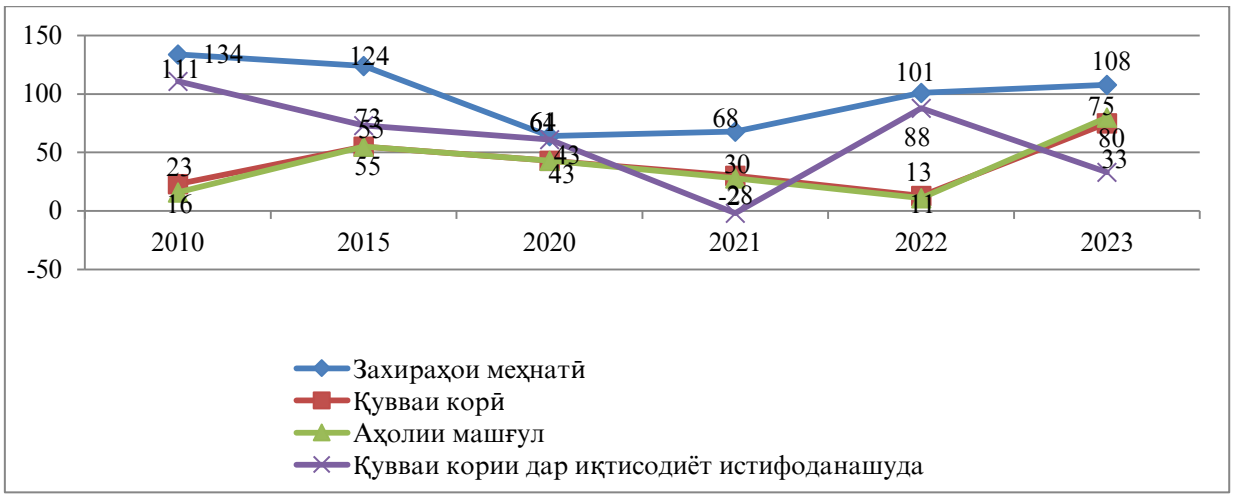
Нишондиҳандаҳо	Аҳамият				Баҳогузорӣ
	Муносибат	2010	2024	Тағйи-рот	
Афзоиши табиӣ аҳолӣ, ҳаз. нафар	Майл ба афзоиш дорад	206,5	228,4	21,9	Афзоиши зиёди табии боиси сарбории демографӣ мегардад
Ҳиссаи қувваи корӣ истифоданашуда дар иқтисодиёт бо %.	Майл ба афзоиш дорад	49,7	53,2	3,5 б.ф.	Ин ҳолат метавонад ба афзоиши шуғли ғайрирасмӣ ва коҳиши ММД оварда расонад
ММД ба ҳар сари аҳолӣ, сомонӣ	Бо суръат афзоиш дорад	3285,8	14752,5	11466,7	Афзоиш дорад аммо аз нишондоди ИРНИ кам аст.
Шумораи бекорон, ҳазор нафар	Ҳиссаи он майл ба камшавӣ дорад	48	49	1	Шумора зиёд аммо ҳисса аз 2,3% ба 1,8% коҳиш ёфтааст, ки ба сатҳи зиндагӣ таъсири мусбат мерасонад.
Сатҳи камбизоатӣ (%)	Коҳиш меёбад	41	19	–22 б.ф.	Аз беҳдошти сатҳи зиндагӣ дарак медиҳад
Афзоиши мутлақи интиқоли маблағи муҳоҷирони меҳнатӣ (ИМММ) млн. доллар.	Афзоиш дорад	2,216	5,8	3,584	Ба коҳишёбии сатҳи камбизоатӣ ва беҳдошти сатҳи зиндагӣ мусоиддат мекунад.
Ҳисоби миёнаи музди меҳнати ҳармоҳаи як корманд, (сомонӣ)	Бояд аз ҳадди ақали зиндагӣ кам набошад	354,44	2310,2	1955,76	Афзоиш ёфтааст, аммо барои истеъмоли нишондиҳандаҳои сабади истеъмолӣ басанда нест.
Ҳиссаи музди	Афзоиш	18,8	29,2	10,4 б.ф.	Нисбати соли қаблӣ зиёд

меҳнати кормандони кироя дар маҷмӯи даромадҳои пулии хонаводаҳо, (%)	ёфта истодааст				шудааст, аммо дар муқоиса бо мамлакатҳои ИДМ кам аст.
Ҳиссаи даромадҳои аз фаъолияти тиҷоратӣ ба даст овардашуда дар ҳаҷми умумии даромадҳои аҳолӣ, %	Афзоиш ёфта истодааст	31,8	42,6	10,8 б.ф.	Ҳиссаи ин шакли даромад аз рушди соҳаи тиҷоратӣ дарак медиҳад.
Ҳиссаи хароҷот барои харидории маҳсулоти озуқа нисбати даромадҳои умумӣ, %	46,5**	64,1	50,1	-14 б.ф.	Бештари даромадҳои аҳолӣ барои истеъмоли маҳсулоти озуқа равона мешавад. Барои беҳтар шудани сатҳи зиндагӣ ҳиссаи он бояд коҳиш ёбад.
Индекси нархҳои истеъмолӣ бо % нисбати соли гу-зашта.	= ё <100	106,5	103,5	–	Ҳолати аз 100 хурд будан ба сатҳи зиндагӣ таъсири мусбат ва ҳолати баръакс таъсири манфӣ мерасонад.
Масоҳати манзил, ки ба як сокин рост меояд м^2.	Майл ба афзоиш дорад	8,7	11,1	2,4	Ба беҳдошти сатҳи зиндагӣ мусоидат мекунад.
Шумораи ҷиноятҳои бақайдгирифташуда, ҳаз. адад	Мавҷуд набошад ё нисбатан кам гардад	14,5	23,4	22,3	Афзоиши ҷиноятҳо боиси халалдоркунии ҳаёт, саломатӣ, озодӣ ва моликият мегардад.

Дар давраи таҳқиқгардида (2010-2024) шумораи аҳолӣ 2887,3 нафар ё 37,9% барзиёд шуда, суръати миёнасолонаи афзоиши аҳолӣ дар Ҷумҳурии Тоҷикистон 2,5%-ро ташкил мекунад, яъне дар ин давра ҳамасола ба ҳисоби миёна аҳолӣ 221100 нафарӣ зиёд шудааст. Афзоиши табиӣ дар соли 2024-ум 228400 нафарро ташкил кард, ки нисбати соли 2010-ум 21900 нафар бештар мебошад. Чунин афзоиши муттасили аҳолӣ талаб менамояд, ки нишондиҳандаҳои даромаднокӣ, хароҷоти моддию маънавӣ, кӯмакҳои иҷтимоӣ, ташкили ҷойҳои корӣ, ҷойгиршавии аҳолӣ дар минтақаҳо ва дигар нишондиҳандаҳо мавриди таҳқиқ қарор гиранд, то ин ки сатҳи зиндагии аҳолӣ беҳтар карда шавад Дар сурати мавҷуд будани дифференсиатсия байни ин нишондиҳандаҳо арзёбии сатҳи зиндагӣ мушкил мегардад.

Масъалаи асосӣ ҳангоми арзёбии сатҳи зиндагӣ таҳқиқи бузургии ҳиссаи қувваи корӣ истифоданашуда дар иқтисодиёт мебошад, ки соли 2010-ум 49,7% ва соли 2024-ум 53,2%-ро ташкил намуд. Афзоиши ин нишондиҳанда аз як тараф зиёдшавии шумораи донишҷӯёнро ифода мекунад, аз ҷониби дигар боиси зиёд гардидани шуғли ғайрирасмӣ дар иқтисодиёт ва кам гардидани ҳаҷми ММД мегардад. Гарчанде ки соли 2024-ум 25%-и қувваи корӣ дар иқтисодиёт истифоданашударо шумораи хонандагон ташкил кунанд, ҳиссаи бештари онҳо дар иқтисоди ниҳонӣ машғуланд ё дар муҳоҷирати меҳнатӣ қарор доранд, ки аз нигоҳи мушкилии кор, иваз намудани самти тахассуснокӣ, бе шартномаи меҳнатӣ фаъолият намудан ва дар синни нафақа ба нафақаи синну солӣ баромадан, хурдашавии физикавии шахсӣ ва дигар масъалаҳо ба сатҳи зиндагиашон таъсири манфӣ мерасонад. Аз ҷониби дигар, ҳангоми баҳодиҳии бучаи хонаводаҳо интиқоли маблағ аз хориҷи кишвар дар ҳаҷми умумии даромадҳо нишон дода намешаванд ва ин ҳолат арзёбии сатҳи зиндагиро мушкил мегардонад.

** Ҳиссаи миёнаи хароҷот барои харидории маҳсулоти озуқа нисбати даромадҳои умумии хонаводаҳои Озарбойҷон, Арманистон, Белорус, Қазоқистон, Қирғизистон, Молдова, Русия ва Украина ҳисоб карда шуда.



Диаграммаи 1. Афзоиши мутлақи занҷирии нишондиҳандаҳои бозори меҳнат дар солҳои 2011–2020 (ҳазор нафар) [11, с. 80-81].

Аз маълумоти диаграммаи 1 бармеояд, ки афзоши мутлақи занҷирии нишондиҳандаҳои аҳолии машғул ва қувваи корӣ дар сарҳади муайян ҳаракат мекунанд, аммо нишондиҳандаҳои захираҳои меҳнатӣ ва қувваи корӣ дар иқтисодиёт истифоданашуда барои солҳои 2010-2024 нобаробар рушд меёбанд. Дар солҳои 2010-2024 суръати миёнаи барзиёдшавии миёнаи захираҳои меҳнатӣ 2,16%, қувваи корӣ 1,6%**,** аҳолии машғул 1,6% ва қувваи кории дар иқтисодиёт истифоданашаванда 2,7%-ро ташкил намуд, ки он аз ҳама бештар мебошад. Ба ақидаи муаллиф яке аз омили афзоиш ёфтани қувваи корӣ дар иқтисодиёт истифоданашаванда ин қаноатбахш набудани дараҷаи музди меҳнати миёна мебошад. Гарчанде, ки андозаи музди меҳнати миёна сол то сол зиёд шуда истодааст, хароҷоти миёнаи аҳолӣ низ афзиш меёбад, хусусан хароҷоти хизматрасониҳо.

Ҳиссаи асосии даромадҳои аҳолии қобили меҳнатро новобаста аз соҳаи фаъолияташон бояд музди меҳнат ташкил диҳад. Ин ҳолат боиси он мегардад, ки дар асоси истифодабарии техникаи мукаммал, ташкили технология ва танзими меҳнат, такмили ихтисоси кормандон ва ғайра ҳосилнокии меҳнатро баланд бардорем. Ҳамзамон, нақши давлат бояд танҳо бо муайян ва муқаррар кардани намудҳои ҳадди ақали пардохт, ки дар заминаи даромади номиналӣ ва воқеии аҳолӣ ҳисоб карда шавад, равона гардад [1, с. 498].

Яке аз нишондиҳандаи ҷамъбастӣ ҳангоми арзёбии сатҳи зиндагии аҳолӣ шароити манзил дониста мешавад, ки солҳои охир беҳтар шуда истодааст.

Нишондиҳандаҳо	Соли 2010	Соли 2024	Фарқият
Ҷамъи фонди манзил	66,2	112,7	46,5
аз он ҷумла: дар ихтиёри шахсии шаҳрвандонбуда	61,9	111,6	49,7
ба ҳисоби миёна ба ҳар сокин, м^2	8,7	11,1	2,3
Фонди манзили шаҳрӣ	27,8	43,7	15,9
аз он ҷумла: дар ихтиёри шахсии шаҳрвандонбуда	27,8	43,7	15,9
ба ҳисоби миёна ба ҳар сокин, м^2	13,7	14,8	1,1
Фонди манзили деҳот	38,4	68,9	30,5
аз он ҷумла: дар ихтиёри шахсии шаҳрвандон буда	38,1	68,9	30,8
ба ҳисоби миёна ба ҳар сокин, м^2	6,8	10	3,2

Ҷадвали 4. Динамикаи шароити манзилии аҳолӣ дар Ҷумҳурии Тоҷикистон барои солҳои 2010-2024 (млн. м^2) [11, с. 189].

Аз маълумоти ҷадвали 4 маълум аст, ки соли 2024 ба ҳисоби миёна ба ҳар як сокин 11,1 м^2, аз он ҷумла; ба ҳисоби миёна ба ҳар сокини шаҳр 14,8 м^2 ва ба ҳисоби миёна ба ҳар сокини деҳот 10 м^2 рост меояд. Дар соли 2024 манзили дар ихтиёри шахсии шаҳрвандон буда 112,7 млн. м^2-ро ташкил намуд, ки нисбати соли 2010-ум 46,5 млн. м^2 зиёд мебошад.

Дар давраи таҳқиқгардида (2010-2024) дигар нишондиҳандаҳои макроиқтисодии Ҷумҳурии Тоҷикистон ба монанди маҷмуи маҳсулоти дохилӣ ва бузургии он ба ҳар сари аҳолӣ бо суръат афзоиш ёфта истодааст. Дар ин давра маҷмуи маҳсулоти дохилӣ ба андозаи 6,2 маротиба ё 128695,1 миллион сомонӣ зиёд шуда, нишондиҳандаи сарикасӣ аз 3285,8 сомонии соли 2010 ба 14752,5 сомонии соли 2024 баробар шудааст.

Маҷмуи маҳсулоти дохилӣ нишондиҳандаи макроиқтисодӣ буда, ифодакунандаи даромади миллии давлат маҳсуб меёбад ва самаранокии фаъолияти субъектҳои хоҷагидорӣ ва самти рушди иқтисодиёти мамлакатро ифода мекунад. Бузургии нишондиҳандаи мазкур дар соли 2025-ум 173 миллиард сомониро ташкил дод ва нисбати нишондиҳандаи соли 2024-ум 23 миллиард сомонӣ ё 15,4 фоиз барзиёд шудааст, ки фаъолияти самараноки субъектони иқтисодиро ифода мекунад. Бояд қайд намуд, ки дар соли 2020-ум маҷмуи маҳсулоти дохилӣ 82,5 миллиард сомониро ташкил мекард ва давоми 5 сол (2020-2025) 90,5 миллиард сомонӣ зиёд гардид, яъне ҳисоби афзоиши миёнасолонаи мутлақи маҷмуи маҳсулоти дохилӣ 22,6 миллиард сомониро ташкил намудааст. Давоми солҳои 2020-2025 ҳаҷми маҷмӯи маҳсулоти дохилӣ 90,5 миллиард сомонӣ ё 2,1 маротиба зиёд шудааст, ки таъсири худро ба беҳдошти сатҳи зиндагии аҳолӣ мерасонад.

Нишондиҳандаҳои муҳими иқтисодӣ, ки ба беҳдошти сатҳи зиндагии аҳолӣ таъсири бевосита мерасонанд даромади пулии аҳолӣ ва музди меҳнат маҳсуб меёбад. Нишондиҳандаи даромади пулии аҳолӣ дар соли 2025-ум 165 миллиард сомониро ташкил намуд, ки нисбати нишондоди соли 2015-ум 139 миллиард сомонӣ ва нисбати соли 2024-ум 18 миллиард сомонӣ бештар гардидааст. Бузургии нишондиҳандаи мазкур давоми 14 соли охир (2010-2024) зиёда аз 11 маротиба зиёд ва ҳисоби миёнаи афзоиши мутлақи он 10249,3 миллион сомониро ташкил намудааст, ки дар беҳдошти сатҳи зиндагӣ бетаъсир наемонад. Афзоиши нишондиҳандаи мазкур имкон фароҳам меорад, ки хоҷагиҳои хонавода талаботҳои моддӣ ва маънавии худро қонеъ гардонда, барои истифодаи нишондиҳандаҳои сабади истеъмолӣ дастрасӣ пайдо намоянд.

Маврид ба зикри хос аст, ки бо ибтикори Пешвои миллат ҳамасола маоши кормандон, андозаи нафақа ва стипендия зиёд карда мешавад, ки сарчашмаҳои мазкур бевосита дар беҳдошти сатҳи зиндагии аҳолӣ таъсир мерасонад. Дар ин росто Пешвои миллат дастур доданд, ки аз 1-уми сентябри соли 2026 маоши вазифавии кормандони муассисаҳои маориф, аз ҷумла муассисаҳои томактабӣ ва миёнаи умумӣ 25 фоиз, дигар муассисаҳои соҳаи маориф, соҳаҳои илм, фарҳанг, варзиш, тандурустӣ, муассисаҳои соҳаи ҳифзи иҷтимоӣ, мақомоти ҳокимият ва идоракунии давлатӣ ва дигар муассисаҳои буҷетӣ, инчунин, стипендияҳо 20 фоиз, музди меҳнати амалкунандаи кормандони мақомоти ҳифзи ҳуқуқ, хизматчиёни ҳарбӣ ва дигар кормандони ин мақомот 20 фоиз, ҳадди ақалли музди меҳнат барои тамоми соҳаҳои иқтисодиву иҷтимоии кишвар ба андозаи 1300 сомонӣ дар як моҳ муқаррар карда шавад.

Хулоса аз рафти таҳлили омории нишондиҳандаҳои асосии сатҳи зиндагии аҳолии Ҷумҳурии Тоҷикистон маълум гашт, ки сол то сол нишондиҳандаҳои тавсифкунандаи сатҳи зиндагӣ ба эътидол омада, аз рӯйи бештари нишондиҳандаҳо ҳолати беҳдошти он мушоҳида мегардад.

Баланд бардоштани сатҳу сифати зиндагии мардуми кишвар ҳадафи олии давлат ва Ҳукумати мамлакат ба ҳисоб рафта, дар соли 2026-ум 29,5 миллиард сомонӣ аз буҷети давлатӣ ба соҳаҳои иҷтимоӣ равона гардид, ки гуфтаҳои болоро собит намуда, имкон медиҳад, ки сатҳи зиндагии мардум бозҳам беҳтар гардонида шавад.

АДАБИЁТ

1. Амонова Д.С. Уровень жизни и особенности потребления населения Республики Таджикистан // Актуальные проблемы развития экономики и образования. Материалы третьей межд. науч.- прак. конф. 19-20 июня 2015 года, Душанбе, Таджикский государственный университет коммерции. – Душанбе, Ирфон, 2015. – С. 498.

2. Ахмадов, Ф. М. Экономико-статистический анализ уровня жизни населения Республики Таджикистан: специальность 08.00.12 "Бухгалтерский учет, статистика":

автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата экономических наук / Ахмадов Фарахманд Муфазалович. – Душанбе, 2020. – 27 с. – EDN TNNKKN.

3. Аҳмадов, Ф. М. Омӯзиши омории омилҳои ба сатҳи зиндагии аҳолӣ таъсиррасонанда / Ф. М. Аҳмадов, Ф. М. Ашуров, А. З. Исозода // Паёми Донишгоҳи давлатии тиҷорати Тоҷикистон. – 2022. – No. 3(42). – P. 87-95.

4. Аҳмадов, Ф. М. Омӯзиши омории омилҳои ба сатҳи зиндагии аҳолӣ таъсиррасонанда / Ф. М. Аҳмадов, Ф. М. Ашуров, А. З. Исозода // Паёми Донишгоҳи давлатии тиҷорати Тоҷикистон. – 2022. – No. 3(42). – P. 87-95. – EDN MBTWJX.

5. Аҳмадов, Ф. М. Стратегияи миллии рушди Ҷумҳурии Тоҷикистон барои давраи то соли 2030 заминаи баландбардории сатҳи зиндагии аҳолӣ / Ф. М. Аҳмадов, Н. Қ. Шоасалов // Паёми молия ва иқтисод. – 2024. – No. 3(42). – P. 77-83. – EDN QEWGNC.

6. Аҳмадов, Ф. М. Таҳлили омории сохтори даромадҳои пулии аҳолии вилояти Суғд / Ф. М. Аҳмадов, А. А. Маҷидов, А. Ф. Исозода // Паёми Донишгоҳи давлатии тиҷорати Тоҷикистон. – 2024. – No. 2(52). – EDN OXMTZJ.

7. Исозода, А. З. Арзёбии омории сохтори шуғли аҳолӣ аз рӯи намуди фаъолияти иқтисодӣ дар Ҷумҳурии Тоҷикистон / А. З. Исозода, Ф. М. Аҳмадов // Паёми Донишгоҳи миллии Тоҷикистон. Бахши илмҳои иҷтимоӣ-иқтисодӣ ва ҷамъиятӣ. – 2022. – No. 7. – P. 109-115. – EDN GLYFYA.

8. Қонуни Ҷумҳурии Тоҷикистон «Дар бораи хоҷагии деҳқонӣ (фермерӣ)» [Матн]. – Душанбе, 2025.

9. Маҷидов, А. А. Ҷанбаҳои назариявии таҳқиқоти омории бозори меҳнат / А. А. Маҷидов, Ф. М. Аҳмадов // Паёми Донишгоҳи давлатии тиҷорати Тоҷикистон. – 2018. – No. 4(25). – P. 127-133. – EDN YAJLEQ.

10. Нишондиҳандаҳои асосии тадқиқоти буҷети хонаводаҳои Ҷумҳурии Тоҷикистон 2025. Маҷмуаи оморӣ / Агентии омори назди Президенти Ҷумҳурии Тоҷикистон. – Душанбе 2025.– 87 с, с.16.

11. Омори солонаи Ҷумҳурии Тоҷикистон 2025. Маҷмуаи оморӣ / Агентии омори назди Президенти Ҷумҳурии Тоҷикистон. – Душанбе 2025.– 442 с, с.113-120, 131-134, 148.

12. Паёми Президенти Ҷумҳурии Тоҷикистон муҳтарам Эмомалӣ Раҳмон «Дар бораи самтҳои асосии сиёсати дохилӣ ва хориҷии ҷумҳурӣ аз 28.12.2024 [Сарчашмаи электронӣ] / Низоми дастрасӣ: URL: https://www.president.tj/event/missives/49225.

13. Собирзода, Н. М. Таҳлили омории вазъи бозори меҳнати минтақавӣ. Таҳқиқоти иқтисодӣ – оморӣ / Н. М. Собирзода, А. А. Маҷидов, Ф. М. Ахмадов. – Душанбе : Таджикский национальный университет, 2023. – 172 р. – EDN OBTURF.

14. Хушвахтзода, Қ. Х. Арзёбии омории сатҳи зиндагии аҳолии Ҷумҳурии Тоҷикистон / Қ. Х. Хушвахтзода, Ф. М. Аҳмадов, Ф. М. Ашуров. – Душанбе : Донишгоҳи миллии Тоҷикистон, 2021. – 189 р., с. 43.

УДК 336.77:004 | **DOI 10.66691/BBBT6179**

ИБОДУЛЛО ҚОСИМОВИЧ НАРЗИҚУЛОВ ВА НАҚШИ Ӯ ДАР ТАШАККУЛИ АСОСҲОИ ИЛМИИ РУШДИ ИҚТИСОДИИ ТОҶИКИСТОН

Бабаева М. А.
ходими хурди илмии Институти иқтисодиёт ва демографияи Академияи миллии илмҳои Тоҷикистон, E–mail: mayram.babayvna@mail.ru.

Дар мақола фаъолияти илмӣ, иқтисодӣ, сиёсӣ ва ҷамъиятии академик Ибодулло Қосимович Нарзиқулов ҳамчун яке аз асосгузорони мактаби иқтисодии Тоҷикистон мавриди таҳлили илмӣ қарор дода шудааст. Нақши ӯ дар ташаккули асосҳои назариявӣ ва амалии рушди иқтисодиёти ҷумҳурӣ, ташкили низоми банақшагирии давлатӣ, омӯзиши қувваҳои истеҳсолкунанда, муайян намудани самтҳои стратегии ҷойгиркунии истеҳсолот ва истифодаи самараноки захираҳои табиӣ баррасӣ гардидааст. Муайян карда мешавад, ки фаъолияти бисёрҷанбаи Нарзиқулов дар давраи ташаккул ва рушди иқтисодиёти Тоҷикистон ба таҳкими асосҳои илмии идоракунии хоҷагии халқ, рушди саноат, энергетика, кишоварзӣ ва омодасозии кадрҳои баландихтисос мусоидат намудааст. Ҳамчун олим, ташкилотчии илм ва ходими давлатӣ ӯ дар ташаккули муассисаҳои илмӣ-таълимӣ ва рушди таҳқиқоти иқтисодӣ саҳми назаррас гузоштааст. Мероси илмии ӯ, аз ҷумла таҳқиқоти вобаста ба қувваҳои истеҳсолкунанда, таърихи иқтисодиёти Тоҷикистон ва рушди комплекси ҳудудию истеҳсолӣ, аҳамияти муҳими илмӣ ва таърихӣ дорад.

Калидвожаҳо: *Ибодулло Нарзиқулов, иқтисодиёти Тоҷикистон, мактаби иқтисодӣ, қувваҳои истеҳсолкунанда, банақшагирии давлатӣ, рушди саноат, энергетика, комплекси ҳудудию истеҳсолӣ, Академияи илмҳои Тоҷикистон, таҳсилоти иқтисодӣ, таҳқиқоти илмӣ.*

ИБОДУЛЛО КАСИМОВИЧ НАРЗИКУЛОВ И ЕГО РОЛЬ В ФОРМИРОВАНИИ НАУЧНЫХ ОСНОВ ЭКОНОМИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ ТАДЖИКИСТАНА

Бабаева М. А.
младший научный сотрудник Института экономики и демографии Национальной академии наук Таджикистана, Тел. 881709900 E–mail: mayram.babayvna@mail.ru.

В статье рассматривается научная, экономическая, государственная и общественная деятельность академика Ибодулло Касимовича Нарзикулова как одного из основоположников экономической школы Таджикистана. Анализируется его вклад в формирование теоретических и практических основ развития экономики республики, становление системы государственного планирования, исследование производительных сил, определение стратегических направлений размещения производства и рационального использования природных ресурсов. Показано, что многогранная деятельность И. К. Нарзикулова в период формирования и развития экономики Таджикистана способствовала укреплению научных основ управления народным хозяйством, развитию промышленности, энергетики и сельского хозяйства, а также подготовке высококвалифицированных специалистов. Как ученый, организатор науки и государственный деятель он внес значительный вклад в становление научно-образовательных учреждений и развитие экономических исследований. Научное наследие И. К. Нарзикулова, включая исследования производительных сил, истории экономики Таджикистана и формирования территориально-производственных комплексов, сохраняет существенное научное и историческое значение.

Ключевые слова: *Ибодулло Нарзикулов, экономика Таджикистана, экономическая школа, производительные силы, государственное планирование, промышленное развитие, энергетика, территориально-производственный комплекс, Академия наук Таджикистана, экономическое образование, научные исследования.*

IBODULLO KASIMOVICH NARZIKULOV AND HIS ROLE IN THE FORMATION OF THE SCIENTIFIC FOUNDATIONS OF ECONOMIC DEVELOPMENT IN TAJIKISTAN

Babaeva M. A.

Junior Researcher at the Institute of Economics and Demography of the National Academy of Sciences of Tajikistan (NANT Тел. 881709900 E–mail: mayram.babayvna@mail.ru.

The article examines the scientific, economic, governmental and public activities of Academician I. K. Narzikulov as one of the founders of the economic school of Tajikistan. Particular attention is paid to his contribution to the formation of the theoretical and practical foundations of the republic's economic development, the establishment of the state planning system, the study of productive forces, the determination of strategic directions for industrial location and the rational use of natural resources. The study demonstrates that Narzikulov's multifaceted activities during the period of formation and development of Tajikistan's economy contributed to strengthening the scientific foundations of economic management, developing industry, energy and agriculture, and training highly qualified specialists. As a scholar, science organizer and statesman, he played an important role in the development of scientific and educational institutions and in the advancement of economic research. His scientific heritage, including studies of productive forces, the economic history of Tajikistan and territorial-production complexes, continues to have significant scientific and historical value.

Keywords: *I. K. Narzikulov, economy of Tajikistan, economic school, productive forces, state planning, industrial development, energy, territorial-production complex, Academy of Sciences of Tajikistan, economic education, scientific research.*

Муқаддима. Ибодулло Қосимович Нарзиқулов дар таърихи рушди иқтисодӣ ва илмии Тоҷикистон ҳамчун яке аз шахсиятҳои барҷастаи асри XX мавқеи махсус дорад. Фаъолияти ӯ марҳилаҳои асосии ташаккули иқтисодиёти муосири ҷумҳуриро фаро гирифта, аз фаъолияти амалии идоракунии давлатӣ то таҳқиқоти амиқи илмӣ ва ташкили муассисаҳои илмӣ-таълимӣ идома ёфтааст. Ӯ аз ҷумлаи олимоне буд, ки фаъолияти илмиро аз талаботи воқеии рушди ҷомеа ҷудо намекард ва ҳамеша кӯшиш менамуд, ки натиҷаҳои таҳқиқоти иқтисодӣ барои ҳалли масъалаҳои амалии хоҷагии халқ истифода шаванд.

Дар шароити рушди Тоҷикистон дар асри XX масъалаҳои индустрикунонӣ, ташкили истеҳсолоти нав, истифодаи захираҳои табиӣ, баланд бардоштани самаранокии иқтисодиёт ва омодасозии мутахассисони миллӣ аҳамияти махсус пайдо карда буданд. Ҳалли чунин масъалаҳо на танҳо захираҳои моддӣ, балки таҳқиқоти амиқи илмӣ ва таҳияи асосҳои назариявии рушди иқтисодиро талаб менамуд. Ибодулло Нарзиқулов маҳз дар ҳамин марҳилаи таърихӣ ҳамчун иқтисодшиноси дорои ҷаҳонбинии васеъ ва қобилияти баланди таҳлилӣ ташаккул ёфт.

И. К. Нарзиқулов ҳамчунин иқтисодчии намоён буд. Ташкил ва гузаронидани таҳқиқоти илмӣ оид ба тараққиёти қувваҳои истеҳсолкунанда бо роҳбарии ӯ имконият дод, ки самаранокии рушди саноат ва хоҷагии қишлоқи ҷумҳурӣ дар асоси истифодаи комплексии сарватҳои табиии маҳаллӣ аз ҷиҳати илмӣ асоснок карда шавад. Доираи васеи ҷаҳонбинӣ, эрудиция ва амиқии таҳқиқоти илмии И. Нарзиқулов ӯро ба қатори иқтисодчиёни пешқадами Осиёи Миёна ворид намуд. Ӯ муддати дароз ба Комиссияи Осиёи Миёнаи Совети илмии Академияи Фанҳои СССР оид ба масъалаи «Таҳсимоти қувваҳои истеҳсолкунанда дар СССР» роҳбарӣ мекард.

Хусусияти асосии фаъолияти илмии ӯ дар он зоҳир мегардид, ки иқтисодиёти Тоҷикистонро ҳамчун низоми мураккаби ҳудудӣ ва истеҳсолӣ меомӯхт. Дар таҳқиқоти ӯ масъалаҳои рушди соҳаҳои алоҳидаи иқтисод на танҳо аз нуқтаи назари истеҳсолот, балки бо дарназардошти омилҳои табиӣ, иҷтимоӣ, демографӣ ва ҷойгиршавии ҳудудӣ баррасӣ мешуданд. Ин муносибати комплексӣ баъдтар ба яке аз самтҳои муҳими мактаби иқтисодии Тоҷикистон табдил ёфт.

Дар баробари фаъолияти илмӣ ва ташкилотчигӣ И. Нарзиқулов дар корҳои давлатӣ ва ҷамъиятӣ низ фаъолона иштирок мекард. Ӯ аъзои КМ Партияи Коммунистии Тоҷикистон, депутати Совети Олии РСС Тоҷикистон, аъзои Комитети мукофотҳои Ленинӣ дар соҳаи илм ва техника дар назди Совети Вазирони СССР, аъзои Комиссияи олии аттестатсионии назди Вазорати маълумоти олӣ ва миёнаи махсуси СССР ва раиси Ҷамъияти

тоҷикистонии дӯстӣ ва алоқаи маданӣ бо мамлакатҳои хориҷӣ буд. Кори дуру дароз ва пурсамари ӯ дар вазифаи раиси Комиссияи Осиёи Миёнаи Совети илмии Академияи Фанҳои СССР оид ба масъалаи «Таҳсимоти қувваҳои истеҳсолкунандаи СССР» намунаи иштироки фаъоли ӯ дар таҳияи масъалаҳои муҳими рушди иқтисодии ҷумҳуриҳои Осиёи Миёна мебошад.

Мавод ва методҳои таҳқиқот. Асоси методологии таҳқиқотро усулҳои таърихӣ, таҳлили системавӣ, муқоисавӣ, сохторӣ-функсионалӣ ва таҳлили илмии осори иқтисодии И. К. Нарзиқулов ташкил медиҳанд. Ҳангоми таҳқиқ фаъолияти олим дар робита бо шароити таърихии рушди иқтисодиёти Тоҷикистон, тағйироти сохтории хоҷагии халқ, ташаккули муассисаҳои илмӣ ва таълимӣ, инчунин масъалаҳои ҷойгиркунии истеҳсолот ва истифодаи захираҳои табиӣ мавриди баррасӣ қарор гирифтааст.

Мутахассиси намоёни масъалаҳои иқтисодиёт на танҳо дар ҶСС Тоҷикистон, балки дар тамоми Осиёи Миёна, Ибодулло Қосимович Нарзиқулов — узви Академияи фанҳои Тоҷикистон, ходими хизматнишондодаи илм ва профессор — 12 ноябри соли 1909 дар шаҳри Самарқанд дар оилаи ҳунарманд ба дунё омадааст. Шароити зиндагии солҳои аввали ӯ душвор буд. И. Қ. Нарзиқулов аз синни 13-солагӣ ба кор шурӯъ карда, соли 1925, дар синни 16-солагӣ, мактаби ибтидоиро хатм намуда, ба гурӯҳи тайёрии мактаби фабрикии назди устохонаҳои Красно-Восточные дар Тошкент дохил шуд.

Аз даст додани падар дар синни хурдсолӣ ӯро водор сохт, ки аз давраи ҷавонӣ ба меҳнат машғул шавад. Аммо ин мушкилот монеаи рушди маънавӣ ва зеҳнии ӯ нагардид. Баръакс, кӯшиши пайваста барои донишомӯзӣ ва худтакмилдиҳӣ минбаъд асоси ташаккули шахсияти илмии ӯ гардид.

Дар солҳои ҷавонӣ, дар шароите ки дар ҷомеаи шӯравӣ вазифаи асосӣ омодасозии мутахассисони нав барои соҳаҳои гуногуни хоҷагии халқ ба ҳисоб мерафт, Нарзиқулов имкони идомаи таҳсил пайдо намуд. Ӯ ба яке аз марказҳои муҳими илмӣ — шаҳри Ленинград — фиристода шуда, дар курсҳои омодагӣ барои гирифтани маълумоти олии техникӣ таҳсил кард. Ин давра барои ташаккули ҷаҳонбинии касбии ӯ аҳамияти калон дошт, зеро ӯ бо усулҳои таҳлили иқтисодӣ ва муҳандисӣ шинос гардид. Соли 1931 Ибодулло Қосимович пас аз хатми курси тайёрӣ ба Институти индустриалии Ленинград ба номи М. И. Калинин, ба факултети инженерӣ-иқтисодӣ дохил шуда, онро соли 1935 бомуваффақият хатм кард.

Натиҷаҳои таҳқиқот ва муҳокима. Баъди ба Тоҷикистон омадан И. Нарзиқулов то соли 1946 дар системаи банақшагирии ҷумҳурӣ кор карда, аз иқтисодчии одӣ то вазифаи раиси Госплани ҶСС Тоҷикистон расид. Ин марҳилаи фаъолияти ӯ барои ташаккули таҷрибаи идоракунии иқтисодӣ ва муайян намудани самтҳои афзалиятноки рушди хоҷагии халқ аҳамияти калон дошт.

Фаъолияти Нарзиқулов дар Госплан яке аз марҳилаҳои муҳими ташаккули низоми банақшагирии иқтисодии Тоҷикистон ба ҳисоб меравад. Ӯ дар таҳияи нақшаҳои рушди хоҷагии халқ, муайян намудани афзалиятҳои истеҳсолӣ ва асоснок намудани самтҳои рушди иқтисодӣ иштирок намуд. Таҷрибаи амалии роҳбарӣ дар мақомоти давлатӣ минбаъд ба фаъолияти илмии ӯ таъсири калон расонида, сабаб гардид, ки таҳқиқоти ӯ ҳамеша хусусияти амалӣ дошта бошанд.

Марҳилаи муҳими минбаъдаи фаъолияти Ибодулло Қосимович ба солҳои фаъолияти илмӣ дар Академияи илмҳои Тоҷикистон вобаста мебошад. Соли 1946 ӯ ба аспирантураи Институти иқтисодиёти Академияи илмҳои СССР дохил шуда, масъалаҳои рушди индустрияи Тоҷикистонро ҳамчун мавзӯи асосии таҳқиқоти худ интихоб кард. Ҳимояи бомуваффақияти рисолаи номзадӣ дар мавзӯи «Тараққиёти индустрияи социалистӣ дар Тоҷикистон» натиҷаи муҳими таҳқиқоти илмии ӯ ва яке аз қадамҳои омӯзиши илмии раванди индустрикунонии ҷумҳурӣ гардид.

Таҳқиқоти мазкур нишон дод, ки рушди саноат дар Тоҷикистон бояд бо назардошти хусусиятҳои табиӣ, захираҳои истеҳсолӣ, имкониятҳои энергетикӣ ва захираҳои меҳнатии ҷумҳурӣ амалӣ карда шавад. Маҳз чунин муносибати комплексӣ баъдтар дар

фаъолияти илмии Нарзиқулов ҳамчун яке аз усулҳои асосии таҳқиқотӣ боқӣ монд. Ӯ иқтисодиётро на ҳамчун маҷмӯи соҳаҳои алоҳида, балки ҳамчун низоми ягонаи ба ҳам алоқаманд баррасӣ мекард.

Пас аз хатми аспирантура Ибодулло Қосимович дар вазифаи ҷонишини раиси Президиуми Шуъбаи тоҷикистонии Академияи илмҳои СССР фаъолият намуда, ҳамзамон роҳбарии шуъбаи иқтисодиётро ба уҳда гирифт. Дар ин вазифа ӯ барои ташаккули самтҳои асосии таҳқиқоти иқтисодӣ дар ҷумҳурӣ корҳои муҳимро анҷом дод. Ӯ ба он аҳамият медод, ки рушди устувори иқтисодиёт бе ташаккули мактаби илмии миллӣ ва 1951 яке аз рӯйдодҳои муҳими ҳаёти илмии ҷумҳурӣ гардид. Ибодулло Нарзиқулов дар ташаккули ин маркази илмӣ саҳми назаррас гузошт. Ӯ аввал ҳамчун узви вобастаи Академия ва сипас ҳамчун академик интихоб гардид. Фаъолияти ӯ дар Академияи илмҳо ба рушди Ибодулло Қосимович дар рушди мактаби иқтисодии Тоҷикистон дар он зоҳир гардид, ки ӯ барои ташаккули равияи илмии омӯзиши қувваҳои истеҳсолкунанда замина гузошт. Дар илми иқтисод масъалаи қувваҳои истеҳсолкунанда яке аз масъалаҳои муайянкунандаи имкониятҳои рушди ҷомеа ба ҳисоб меравад. Нарзиқулов ин масъаларо дар мисоли Тоҷикистон бо дарназардошти захираҳои табиӣ, ҷойгиршавии ҳудудӣ, имко гуногуни ҷумҳурӣ гузаронида шуданд. Натиҷаҳои ин таҳқиқот барои муайян намудани самтҳои ҷойгиркунии истеҳсолот, рушди соҳаҳои саноатӣ ва истифодаи оқилонаи захираҳои табиӣ аҳамияти муҳим доштанд. Маҳз ҳамин равиши илмӣ имкон дод, ки иқтисодиёти Тоҷикистон ҳамчун объекти омодасозии муҳаққиқони ҷавон имконнопазир аст.

Таъсиси Академияи илмҳои ҶСС Тоҷикистон дар соли 1951 яке аз рӯйдодҳои муҳими ҳаёти илмии ҷумҳурӣ гардид. Ибодулло Нарзиқулов дар ташаккули ин маркази илмӣ саҳми назаррас гузошт. Ӯ аввал ҳамчун узви вобастаи Академия ва сипас ҳамчун академик интихоб гардид. Фаъолияти ӯ дар Академияи илмҳо ба рушди илмҳои иқтисодӣ, таҳкими робитаи илм бо истеҳсолот ва ташкили таҳқиқоти бунёдӣ равона шуда буд.

Яке аз хизматҳои муҳими Ибодулло Қосимович дар рушди мактаби иқтисодии Тоҷикистон дар он зоҳир гардид, ки ӯ барои ташаккули равияи илмии омӯзиши қувваҳои истеҳсолкунанда замина гузошт. Дар илми иқтисод масъалаи қувваҳои истеҳсолкунанда яке аз масъалаҳои муайянкунандаи имкониятҳои рушди ҷомеа ба ҳисоб меравад. Нарзиқулов ин масъаларо дар мисоли Тоҷикистон бо дарназардошти захираҳои табиӣ, ҷойгиршавии ҳудудӣ, имкониятҳои меҳнатӣ ва сатҳи рушди истеҳсолот таҳлил менамуд.

Таҳти роҳбарии ӯ таҳқиқоти васеъ оид ба имкониятҳои иқтисодии минтақаҳои гуногуни ҷумҳурӣ гузаронида шуданд. Натиҷаҳои ин таҳқиқот барои муайян намудани самтҳои ҷойгиркунии истеҳсолот, рушди соҳаҳои саноатӣ ва истифодаи оқилонаи захираҳои табиӣ аҳамияти муҳим доштанд. Маҳз ҳамин равиши илмӣ имкон дод, ки иқтисодиёти Тоҷикистон ҳамчун объекти мустақили таҳқиқоти иқтисодӣ дар доираи илми минтақавӣ мавқеи худро пайдо намояд.

Соли 1954 дар Донишгоҳи давлатии Тоҷикистон факултети иқтисодӣ ташкил карда шуд. Ҳамчун иқтисодчӣ И. Нарзиқулов барои тараққӣ додан ва мустаҳкам намудани ин факултет қувваи зиёд сарф кард. Ӯ аввалин мудири кафедраи иқтисоди саноат дар факултети иқтисодӣ буд. Фаъолияти ӯ дар ин вазифа яке аз саҳифаҳои муҳими рушди таҳсилоти олии иқтисодӣ дар ҷумҳурӣ мебошад. Ӯ донишгоҳро на танҳо ҳамчун муассисаи таълимӣ, балки ҳамчун маркази илмӣ ва пойгоҳи омодасозии кадрҳои баландихтисос арзёбӣ мекард.

Таъсиси факултети иқтисодӣ дар Донишгоҳи давлатии Тоҷикистон танҳо тағйироти сохторӣ набуд, балки оғози ташаккули низоми тайёр намудани иқтисодшиносони миллӣ гардид. Аз ҳамин давра заминаи рушди минбаъдаи мактаби иқтисодии Тоҷикистон мустаҳкам шуда, барои ташаккули насли нави олимон, омӯзгорон ва мутахассисони соҳаҳои гуногуни иқтисодӣ шароит фароҳам омад.

Фаъолияти илмии Ибодулло Нарзиқулов дар баробари корҳои ташкилотчигӣ идома дошт. Ӯ муаллифи як қатор асарҳои илмӣ ва илмӣ-оммавӣ мебошад, ки ба масъалаҳои муҳимми рушди иқтисодии Тоҷикистон бахшида шудаанд. Соли 1956 нашриёти

«География»-и Москва монографияи «РСС Тоҷикистон»-ро, ки И. Нарзиқулов ва С. Н. Рязанцев таҳия намуда буданд, ба табъ расонд. Ин асар яке аз аввалин корҳои мукаммал оид ба иқтисод ва географияи иқтисодии Тоҷикистон ба ҳисоб меравад. Дар он маълумоти марбут ба захираҳои табиӣ, сохтори иқтисодӣ, соҳаҳои истеҳсолӣ ва имкониятҳои рушди ҷумҳурӣ ҷамъбаст гардида буданд.

Моҳи майи соли 1956 И. Нарзиқулов ба вазифаи ҷонишини Раиси Совети Вазирони РСС Тоҷикистон таъин гардид. Бо вуҷуди ишғоли ин вазифаи масъулиятнок ӯ фаъолияти илмии худро идома дод. Соли 1957 таҳқиқоти ӯ «Маълумоти мухтасар дар бораи саноати ҳунармандии Тоҷикистон» нашр гардид. Дар ин асар ҳолати соҳаҳои асосии ҳунармандӣ, сохтори истеҳсолӣ ва ҷойгоҳи онҳо дар иқтисодиёти таърихии ҷумҳурӣ таҳлил карда шуданд.

Яке аз самтҳои муҳимтарини фаъолияти илмии Ибодулло Қосимович Нарзиқулов таҳқиқи масъалаҳои рушди саноат ва энергетикаи Тоҷикистон ба ҳисоб меравад. Ӯ хуб дарк мекард, ки дар шароити мавҷудияти захираҳои бойи табиӣ ва имкониятҳои бузурги гидроэнергетикӣ рушди иқтисодии ҷумҳурӣ бидуни ташаккули заминаи пурқуввати энергетикӣ ва саноатӣ имконнопазир аст. Аз ин рӯ, дар корҳои илмии худ масъалаҳои вобастагии рушди истеҳсолот, таъмини энергетикӣ, ҷойгиркунии корхонаҳо ва истифодаилҳои асосии пешрафти иқтисодии Тоҷикистон аҳамияти махсус медод. Ӯ масъалаи истифодаи имкониятҳои гидроэнергетикии ҷумҳуриро на танҳо аз нуқтаи назари техникӣ, балки ҳамчун омили тағйирдиҳандаи сохтори иқтисодӣ баррасӣ мекард. Бунёди неругоҳҳои барқи обиро ӯ бо рушди соҳаҳои нави саноат, афзоиши иқтидори истеҳсолӣ ва рушди дигар бахи самараноки захираҳои маҳаллиро мавриди таҳлил қарор медод.

Нарзиқулов ба рушди энергетика ҳамчун яке аз омилҳои асосии пешрафти иқтисодии Тоҷикистон аҳамияти махсус медод. Ӯ масъалаи истифодаи имкониятҳои гидроэнергетикии ҷумҳуриро на танҳо аз нуқтаи назари техникӣ, балки ҳамчун омили тағйирдиҳандаи сохтори иқтисодӣ баррасӣ мекард. Бунёди неругоҳҳои барқи обиро ӯ бо рушди соҳаҳои нави саноат, афзоиши иқтидори истеҳсолӣ ва рушди дигар бахшҳои хоҷагии халқ алоқаманд медонист.

Яке аз таҳқиқоти муҳими вобаста ба ин самт китоби «Аҳамияти хоҷагии халқи станцияи электрикии обии Норак» мебошад, ки соли 1964 таҳти таҳрири И. К. Нарзиқулов ва А. Е. Пробст ба нашр расидааст. Дар он аҳамияти НБО Норак ҳамчун омили муҳими рушди иқтисодии Тоҷикистон ва таъсири он ба саноат, кишоварзӣ ва дигар соҳаҳои истеҳсолӣ таҳлил карда шудааст. Ин муносибат нишон медод, ки сохтмони иншооти бузурги энергетикӣ бояд на танҳо ҳамчун лоиҳаи техникӣ, балки ҳамчун қисми таркибии стратегияи назариявӣ ва амалии ташаккули комплекси ҳудудию истеҳсолии Тоҷикистон мебошад. Ӯ аз ҷумлаи муҳаққиқоне буд, ки зарурати омӯзиши иқтисодиёти ҷумҳуриро дар асоси робитаҳои байни соҳаҳо ва минтақаҳо пешниҳод намуд. Аз назари ӯ, рушди иқтисодӣ бояд ба истифодаи оқилонаи захираҳои табиӣ, имкониятҳоиқиқот барои муайян намудани роҳҳои рушди минтақаҳои ҷанубии ҷумҳурӣ, ҷойгиркунии корхонаҳои истеҳсолӣ, рушди кишоварзӣ ва истифодаи захираҳои табиӣ аҳамияти махсус дошт. Дар таҳияи барнома ва консепсияҳои илмии рушди комплекси ҳудудию истеҳсолии Тоҷикистони Ҷанубӣ Нарзиқулов нақши муҳим бозид. Бо роҳбарии ӯ корҳои зиёди илмӣ ва ташкилӣ анҷом дода шуданд, ки ҳадафи онҳо муайян истеҳсолкунандаи Тоҷикистон ва ташаккули комплекси территориявию истеҳсолии Тоҷикистони Ҷанубӣ» нашр гардид. Аҳамияти ин таҳқиқот дар он буд, ки масъалаҳои рушди иқтисодӣ дар доираи як минтақаи алоҳида баррасӣ нашуда, ҳамчун қисми таркибии низоми умумии иқтисодии ҷумҳур рушди минтақавӣ баррасӣ гардад.

Яке аз дастовардҳои муҳими фаъолияти илмии Ибодулло Нарзиқулов таҳияи масъалаҳои назариявӣ ва амалии ташаккули комплекси ҳудудию истеҳсолии Тоҷикистон мебошад. Ӯ аз ҷумлаи муҳаққиқоне буд, ки зарурати омӯзиши иқтисодиёти ҷумҳуриро дар асоси робитаҳои байни соҳаҳо ва минтақаҳо пешниҳод намуд. Аз назари ӯ,

рушди иқтисодӣ бояд ба истифодаи оқилонаи захираҳои табиӣ, имкониятҳои меҳнатӣ ва хусусиятҳои ҳудудии минтақаҳо асос ёбад.

Бо ташаббус ва роҳбарии ӯ таҳқиқоти илмӣ оид ба ташаккул ва рушди комплекси ҳудудию истеҳсолии Тоҷикистони Ҷанубӣ оғоз гардиданд. Ин самти таҳқиқот барои муайян намудани роҳҳои рушди минтақаҳои ҷанубии ҷумҳурӣ, ҷойгиркунии корхонаҳои истеҳсолӣ, рушди кишоварзӣ ва истифодаи захираҳои табиӣ аҳамияти махсус дошт. Дар таҳияи барнома ва консепсияҳои илмии рушди комплекси ҳудудию истеҳсолии Тоҷикистони Ҷанубӣ Нарзиқулов нақши муҳим бозид. Бо роҳбарии ӯ корҳои зиёди илмӣ ва ташкилӣ анҷом дода шуданд, ки ҳадафи онҳо муайян намудани асосҳои илмии рушди мутавозини минтақаҳо буд.

Натиҷаи ин таҳқиқот баъдтар дар шакли асари алоҳидаи «Проблемаҳои тараққиёти қувваҳои истеҳсолкунандаи Тоҷикистон ва ташаккули комплекси территориявию истеҳсолии Тоҷикистони Ҷанубӣ» нашр гардид. Аҳамияти ин таҳқиқот дар он буд, ки масъалаҳои рушди иқтисодӣ дар доираи як минтақаи алоҳида баррасӣ нашуда, ҳамчун қисми таркибии низоми умумии иқтисодии ҷумҳурӣ таҳлил мегардиданд.

Дар солҳои 1967–1968 бо қарори Госплани РСС Тоҷикистон ва Президиуми Академияи илмҳои ҷумҳурӣ таҳияи нақшаи рушди қувваҳои истеҳсолкунандаи Тоҷикистон барои давраи то соли 1980 оғоз гардид. Ба ин кори бузурги илмӣ Ибодулло Нарзиқулов ҳамчун раиси Шӯрои илмӣ роҳбарӣ мекард. Ин таҳқиқот яке аз корҳои мураккаби иқтисодии он давра ба ҳисоб мерафт, зеро таҳлили ҳамаҷонибаи имкониятҳои истеҳсолӣ, захираҳои табиӣ, ҷойгиркунии соҳаҳои саноатӣ ва дурнамои дошт. Он нишон дод, ки истифодаи дурусти имкониятҳои дохилии ҷумҳурӣ метавонад ба афзоиши иқтидори иқтисодӣ ва баланд шудани сатҳи рушди истеҳсолот мусоидат намояд. Дар ин замина саҳми Нарзиқулов пеш аз ҳама дар пайвастани таҳқиқоти назариявӣ бо масъалаҳои мушаххаси банақшагирӣ ва рушди хоҷ асар яке аз кӯшишҳои ҷамъбастии омӯзиши раванди ташаккули иқтисодиёти ҷумҳурӣ ба ҳисоб меравад. Дар он тағйироти сохторииович ҳамчунин ба омӯзиши масъалаҳои назариявии иқтисод аҳамияти зиёд медод. Ӯ дар асарҳои худ ба масъалаҳои нақши илм дар пешрафти техникӣ, аҳамияти назарияи иқтисодӣ дар идоракунии ҷомеа ва истифодаи таҷрибаи илмӣ дар рушди истеҳсолот таваҷҷуҳ зоҳир менамуд. Асарҳои ӯ «Нақши илм дар прогресси техникӣ», «Баъзе масъалаҳои таҳқиқоти иқтисодӣ дар партави қарорҳои съезди XXI КПСС», «Таърихи ташаккули водии Зарафшон» ва дигар корҳои илмӣ доираи васеи масъалаҳои иқтисодӣ ва иҷтимоиро фаро меги ҷомеа равона шуда буд. Ӯ ба омӯзиши асарҳои К. Маркс, Ф. Энгелс ва В. И. Ленин таваҷҷуҳ намуда, кӯшиш мекард робитаи назарияи иқтисодӣ ва амалияи рушди истеҳсолотро нишон диҳад. Ин хусусияти таҳқиқоти ӯро на танҳо ҳамчун фаъолияти як иқтисодшиноси алоҳида, балки ҳамчун падидаи муҳими ташаккули мактаби иқтисодии Тоҷикистон ифода меёбад. Дар мақола робитаи фаъолияти амалии ӯ дар мақомоти банақшагирии давлатӣ бо фаъолияти илмӣ, таълимӣ ва ташкилотчигии ӯ нишон дода рушди минтақаҳоро талаб мекард.

Натиҷаи ин кор барои таҳияи лоиҳаҳои нақшаҳои панҷсолаи рушди хоҷагии халқи Тоҷикистон аҳамияти калон дошт. Он нишон дод, ки истифодаи дурусти имкониятҳои дохилии ҷумҳурӣ метавонад ба афзоиши иқтидори иқтисодӣ ва баланд шудани сатҳи рушди истеҳсолот мусоидат намояд. Дар ин замина саҳми Нарзиқулов пеш аз ҳама дар пайвастани таҳқиқоти назариявӣ бо масъалаҳои мушаххаси банақшагирӣ ва рушди хоҷагии халқ ифода меёфт.

Дар фаъолияти илмии Нарзиқулов масъалаҳои таърихии рушди иқтисодиёти Тоҷикистон низ ҷойгоҳи махсус доштанд. Ӯ дар таҳияи асари калони илмии «Очеркҳои таърихи хоҷагии халқи Тоҷикистон (солҳои 1917–1965)» фаъолона иштирок намуд. Ин асар яке аз кӯшишҳои ҷамъбастии омӯзиши раванди ташаккули иқтисодиёти ҷумҳурӣ ба ҳисоб меравад. Дар он тағйироти сохтории иқтисодӣ, рушди соҳаҳои истеҳсолӣ ва марҳилаҳои асосии ташаккули хоҷагии халқ таҳлил карда шудаанд.

Ибодулло Қосимович ҳамчунин ба омӯзиши масъалаҳои назариявии иқтисод аҳамияти зиёд медод. Ӯ дар асарҳои худ ба масъалаҳои нақши илм дар пешрафти техникӣ, аҳамияти назарияи иқтисодӣ дар идоракунии ҷомеа ва истифодаи таҷрибаи илмӣ дар рушди истеҳсолот таваҷҷуҳ зоҳир менамуд. Асарҳои ӯ «Нақши илм дар прогресси техникӣ», «Баъзе масъалаҳои таҳқиқоти иқтисодӣ дар партави қарорҳои съезди XXI КПСС», «Таърихи ташаккули водии Зарафшон» ва дигар корҳои илмӣ доираи васеи масъалаҳои иқтисодӣ ва иҷтимоиро фаро мегиранд.

Фаъолияти илмии Нарзиқулов инчунин ба омӯзиши мероси назариявии олимони иқтисодӣ ва таҳлили аҳамияти таълимоти иқтисодӣ барои рушди ҷомеа равона шуда буд. Ӯ ба омӯзиши асарҳои К. Маркс, Ф. Энгелс ва В. И. Ленин таваҷҷуҳ намуда, кӯшиш мекард робитаи назарияи иқтисодӣ ва амалияи рушди истеҳсолотро нишон диҳад. Ин хусусияти таҳқиқоти ӯро метавон ҳамчун қисми муҳими муҳити илмии давраи мазкур арзёбӣ кард.

Навгонии илмӣ. Навгонии илмии таҳқиқот дар баррасии фаъолияти Ибодулло Қосимович Нарзиқулов на танҳо ҳамчун фаъолияти як иқтисодшиноси алоҳида, балки ҳамчун падидаи муҳими ташаккули мактаби иқтисодии Тоҷикистон ифода меёбад. Дар мақола робитаи фаъолияти амалии ӯ дар мақомоти банақшагирии давлатӣ бо фаъолияти илмӣ, таълимӣ ва ташкилотчигии ӯ нишон дода мешавад.

Муайян карда мешавад, ки таҷрибаи роҳбарии давлатӣ ба ташаккули усули комплексии таҳқиқоти иқтисодии Нарзиқулов таъсири бевосита расонида, ба ӯ имконият дод, ки масъалаҳои рушди саноат, энергетика, кишоварзӣ, захираҳои табиӣ ва ҷойгиркунии истеҳсолотро дар робитаи байниҳамдигарӣ таҳлил намояд. Ҳамзамон, нақши ӯ дар ташаккули заминаҳои омӯзиши қувваҳои истеҳсолкунанда ва комплекси ҳудудию истеҳсолии Тоҷикистон ҳамчун яке аз самтҳои асосии мериятии Ибодулло Қосимович Нарзиқулов дар ташаккули асосҳои илмии рушди иқтисодиёти Тоҷикистон нақши муҳим доштааст. Ӯ дар шароите фаъолият мекард, ки ҷумҳурӣ ба марҳилаи нави рушди истеҳсолӣ, саноатӣ ва иҷтимоӣ ворид мешуд ва барои ҳалли масъалаҳои нав ташаккули низоми мукаммали таҳқиқоти иқтисодӣ ва омодасозии кадрҳои банақшагирии давлатӣ, донишҳои муҳандисӣ-иқтисодӣ ва фаъолияти илмиро ба ҳам пайвандад. Ин хусусият имкон дод, ки таҳқиқоти ӯ ҳам хусусияти назариявӣ ва ҳам аҳамияти амалӣ дошта бошанд. Таҳқиқоти ӯ оид ба қувваҳои истеҳсолкунанда, рушди саноат, энергетика, захираҳои табиӣ, ҷойгиркунии истеҳсолот ва комплексҳои ҳудудию истеҳсолӣ дар таҳияи тасаввуроти илмӣ дар бораи имкониятҳои рушди иқтисодии Тоҷикистон саҳм гузоштандии кадрҳои миллӣ вобаста мебошад. Фаъолияти ӯ дар ташаккули факултети иқтисодӣ ва кафедраи иқтисоди саноат барои рушди таҳсилоти олии иқтисодӣ ва ташаккули муҳити илмии иқтисодӣ дар ҷумҳурӣ замина фароҳам овард. Аз ин нуқтаи назар, мероси Нарзиқуловро метавон ҳам ҳамчун маҷмӯи таҳқиқоти илмӣ ва ҳам ҳамчун саҳми ташкилотӣ дар ташаккули инфрасохтори илми иқтисодии Тоҷикистон арзёбӣфода меёбад, ки ӯ масъалаҳои рушди иқтисодиро дар робитаи байни омилҳои табиӣ, истеҳсолӣ, меҳнатӣ, ҳудудӣ ва иҷтимоӣ баррасӣ мекард. Ин усули комплексӣ дар омӯзиши иқтисодиёти минтақаҳои ҷумҳурӣ имконият фароҳам овард, ки масъалаҳои ҷойгиркуниioси илмии И. Қ. Нарзиқулов барои дарки таърихи ташаккули илми иқтисодии Тоҷикистон, рушди таҳқиқоти минтақавӣ ва таҳаввули мактаби иқтисодии миллӣ аҳамияти муҳим дорад. Осори илмии ӯ ва таҷрибаи ташкилотчигиаш як қисми муҳими таърихи илми иқтисодии ҷумҳурӣ ба шумор рафта, барои таҳқиқоти минбаъдаи таърихи иқтисодӣ, рушди минтақавӣ ва ташаккули муассисаҳои илмӣ-таълимии Тоҷикистон заминаи арзишманд фароҳам меорадоси илмии ӯ муайян карда мешавад.

Хулоса. Дар маҷмӯъ, фаъолияти илмӣ, давлатӣ, таълимӣ ва ҷамъиятии Ибодулло Қосимович Нарзиқулов дар ташаккули асосҳои илмии рушди иқтисодиёти Тоҷикистон нақши муҳим доштааст. Ӯ дар шароите фаъолият мекард, ки ҷумҳурӣ ба марҳилаи нави рушди истеҳсолӣ, саноатӣ ва иҷтимоӣ ворид мешуд ва барои ҳалли

масъалаҳои нав ташаккули низоми мукаммали таҳқиқоти иқтисодӣ ва омодасозии кадрҳои миллӣ зарур буд.

Нарзиқулов тавонист таҷрибаи фаъолияти амалӣ дар соҳаи банақшагирии давлатӣ, донишҳои муҳандисӣ-иқтисодӣ ва фаъолияти илмиро ба ҳам пайвандад. Ин хусусият имкон дод, ки таҳқиқоти ӯ ҳам хусусияти назариявӣ ва ҳам аҳамияти амалӣ дошта бошанд. Таҳқиқоти ӯ оид ба қуввaҳои истеҳсолкунанда, рушди саноат, энергетика, захираҳои табиӣ, ҷойгиркунии истеҳсолот ва комплексҳои ҳудудию истеҳсолӣ дар таҳияи тасаввуроти илмӣ дар бораи имкониятҳои рушди иқтисодии Тоҷикистон саҳм гузоштанд.

Саҳми дигари муҳими ӯ ба рушди таҳсилоти иқтисодӣ ва омодасозии кадрҳои миллӣ вобаста мебошад. Фаъолияти ӯ дар ташаккули факултети иқтисодӣ ва кафедраи иқтисоди саноат барои рушди таҳсилоти олии иқтисодӣ ва ташаккули муҳити илмии иқтисодӣ дар ҷумҳурӣ замина фароҳам овард. Аз ин нуқтаи назар, мероси Нарзиқуловро метавон ҳам ҳамчун маҷмӯи таҳқиқоти илмӣ ва ҳам ҳамчун саҳми ташкилотӣ дар ташаккули инфрасохтори илми иқтисодии Тоҷикистон арзёбӣ намуд.

Аҳамияти таърихию илмии фаъолияти Ибодулло Нарзиқулов пеш аз ҳама дар он ифода меёбад, ки ӯ масъалаҳои рушди иқтисодиро дар робитаи байни омилҳои табиӣ, истеҳсолӣ, меҳнатӣ, ҳудудӣ ва иҷтимоӣ баррасӣ мекард. Ин усули комплексӣ дар омӯзиши иқтисодиёти минтақаҳои ҷумҳурӣ имконият фароҳам овард, ки масъалаҳои ҷойгиркунии истеҳсолот ва истифодаи захираҳои дохилӣ ба таври илмӣ асоснок карда шаванд.

Ҳамин тавр, омӯзиши мероси илмии И. Қ. Нарзиқулов барои дарки таърихи ташаккули илми иқтисодии Тоҷикистон, рушди таҳқиқоти минтақавӣ ва таҳаввули мактаби иқтисодии миллӣ аҳамияти муҳим дорад. Осори илмии ӯ ва таҷрибаи ташкилотчигиаш як қисми муҳими таърихи илми иқтисодии ҷумҳурӣ ба шумор рафта, барои таҳқиқоти минбаъдаи таърихи иқтисодӣ, рушди минтақавӣ ва ташаккули муассисаҳои илмӣ-таълимии Тоҷикистон заминаи арзишманд фароҳам меорад.,

Рӯйхати адабиёт

1. Нарзиқулов И. Қ. РСС Тоҷикистон / Нарзиқулов И. Қ., Рязанцев С. Н. — Москва: География, 1956.
2. Нарзиқулов И. Қ. Маълумоти мухтасар дар бораи саноати ҳунармандии Тоҷикистон. — 1957.
3. Нарзиқулов И. Қ. Аҳамияти хоҷагии халқи станцияи электрикии обии Норак / таҳти таҳрири И. К. Нарзиқулов ва А. Е. Пробст. — 1964.
4. Очеркҳои таърихи хоҷагии халқи Тоҷикистон (солҳои 1917–1965).
5. Нарзиқулов И. Қ. Роли илм барои пешрафти техникӣ.- «Коммунисти Тољикистон», 1960, № 12, с. 11-20.
6. Нарзиқулов И. Қ. Баъзе масъалаҳои таҳқиқоти иқтисодӣ дар асоси қарорҳои съезди XXI КПСС.- Сталинобод, Нашрдавтољик, 1961,
7. Нарзиқулов И. Қ. Таърихи ташаккули водии Зарафшон / Нарзиқулов И. Қ., Поляруш Е.И., Душанбе - 1961.

УДК 336.77:004 | DOI 10.66691/MBOQ1758

ТАКМИЛДИҲИИ МЕХАНИЗМҲОИ ИДОРАКУНИИ ИННОВАСИОНИИ РУШДИ УРБАНИЗАТСИОНӢ ДАР ШАРОИТИ РАҚАМИКУНОНӢ

Бобоев Олимҷон
доктори илмҳои иқтисодӣ, профессор, профессори кафедраи идораи давлатӣ ва иқтисоди миллии Академияи идоракунии давлатии назди Президенти Ҷумҳурии Тоҷикистон, 734003, Ҷумҳурии Тоҷикистон, ш.Душанбе, кӯчаи Саид Носир, 33.
E-mail: boboev52@mail.ru
Бомиров Бомир Ҳикматович
муаллими калони кафедраи идораи давлатӣ ва иқтисоди миллии Академияи идоракунии давлатии назди Президенти Ҷумҳурии Тоҷикистон, 734003, Ҷумҳурии Тоҷикистон, ш.Душанбе, кӯчаи Саид Носир, 33. E-mail: bomiriyon94@gmail.com

Мақола ба омӯзиши такмилдиҳии механизмҳои идоракунии инноватсионии рушди урбанизатсионӣ дар шароити рақамикунонӣ бахшида шудааст. Муаллифон масъалаҳои инфрасохтори рақамӣ, кадрҳои баландихтисос ва маҳдудияти молиявӣ таҳлил намуда, самтҳои такмили сиёсати давлатӣ дар соҳаи урбанизатсияро пешниҳод намудаанд. Инчунин, зарурати ташаккули «шаҳрҳои интеллектуалӣ», таҳкими шабакаҳои иттилоотӣ, рушди иқтидори зеҳнӣ ва ҳамкории давлат бо бахши хусусӣ таъкид мешавад. Натиҷаҳои таҳқиқ нишон медиҳанд, ки идоракунии инноватсионӣ дар шароити рақаммикунонӣ омили муҳими таъмини устувории рушди иқтисодӣ, баланд бардоштани сатҳи зиндагии аҳолӣ ва татбиқи ҳадафҳои стратегӣ мебошад.

Калидвожаҳо: *идоракунии инноватсионӣ, урбанизатзия, инноватсия, рақамикунонӣ, шаҳрҳои интеллектуалӣ, иқтисоди рақамӣ, инфрасохтори рақамӣ, захираҳои зеҳнӣ, иқтисоди инноватсионӣ, устувории рушди урбанизатсионӣ, механизмҳои инноватсионӣ.*

СОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ ИННОВАЦИОННЫХ МЕХАНИЗМОВ УПРАВЛЕНИЯ РАЗВИТИЕМ УРБАНИЗАЦИИ В УСЛОВИЯХ ЦИФРОВИЗАЦИИ

Бобоев Олимджон
доктор экономических наук, профессор, профессор кафедры государственного управления и **национальной экономики** Академии государственного управления при Президенте Республики Таджикистан, 734003, Республика Таджикистан, г. Душанбе, ул. Саид Носир, 33. Тел.: (+992) 805-55-55-52. E-mail: boboev52@mail.ru
Бомиров Бомир Хикматович
старший преподаватель кафедры государственного управления и национальной экономики Академии государственного управления при Президенте Республики Таджикистан, 734003, Республика Таджикистан, г. Душанбе, ул. Саид Носир, 33. Тел.: (+992)93-840-66-00. E-mail: bomiriyon94@gmail.com

Статья посвящена анализу совершенствования механизмов инновационного управления развитием урбанизации в условиях цифровизации. Авторы проанализировали вопросы цифровой инфраструктуры, высококвалифицированного персонала и финансовых ограничений, а также предложили направления совершенствования государственной политики в области урбанизации. Также подчеркивается необходимость формирования «умных городов», укрепления информационных сетей, развития интеллектуального потенциала и сотрудничества государства и частного сектора. Результаты исследования показывают, что инновационное управление в условиях цифровизации является важным фактором обеспечения устойчивого экономического роста, повышения уровня жизни населения и реализации стратегических целей.

Ключевые слова: *инновационное управление, урбанизация, инновации, цифровизация, умные города, цифровая экономика, цифровая инфраструктура, интеллектуальные ресурсы, инновационная экономика, устойчивое развитие урбанизации, инновационные механизмы.*

IMPROVEMENT OF INNOVATIVE MANAGEMENT MECHANISMS OF URBANIZATION DEVELOPMENT IN THE CONDITIONS OF DIGITALIZATION

Boboev Olimjon

doctor of economic sciences, professor, professor of the department of public administration and national economy of the Academy of Public Administration under the President of the Republic of Tajikistan, 734003, Republic of Tajikistan, Dushanbe, Said Nasir str., 33. Tel.: (+992) 805-55-55-52. E-mail: boboev52@mail.ru

Bomirov Bomir Hikmatovich

senior teacher of the department of Public Administration and national economy of the Academy of Public Administration under the President of the Republic of Tajikistan, 734003, Republic of Tajikistan, Dushanbe, Said Nasir str., 33. Phone: (+992) 93-840-66-00. E-mail: bomiriyon94@gmail.com

The article is devoted to the analysis of improving the mechanisms of innovative management of urbanization development in the context of digitalization. The authors analyzed the issues of digital infrastructure, highly qualified personnel, and financial constraints, and proposed directions for improving state policy in the field of urbanization. Also, the need to form "smart cities", strengthen information networks, develop intellectual potential and cooperate with the state and the private sector is emphasized. The results of the study show that innovative management in the context of digitalization is an important factor in ensuring sustainable economic growth, improving the living standards of the population and implementing strategic goals.

Keywords: *innovative management, urbanization, innovation, digitalization, smart cities, digital economy, digital infrastructure, intellectual resources, innovative economy, sustainable urbanization development, innovative mechanisms.*

Сарсухан. Идоракунии инноватсионии рушди урбанизатсионӣ дар шароити рақамикунонӣ аз нигоҳи илмӣ ва амалии замони муосир дорои аҳамияти хосса мебошад, зеро урбанизатсия ҳамчун омили муҳими рушди иҷтимоию иқтисодӣ ва баланд бардоштани сатҳи зиндагии аҳолӣ дар шароити рақамикунонии ҷомеа ба усулҳои навини идоракунӣ ниёз дорад. Дар шароити шиддатёбии рақобати ҷаҳонӣ ва густариши технологияҳои рақамӣ, истифодаи қарорҳои инноватсионӣ дар идоракунии шаҳрҳо ба афзоиши самаранокии хизматрасониҳо, беҳсозии муҳити зист ва устувории рушди иқтисодӣ мусоидат менамояд.

Дар даҳсолаи охир урбанизатсия ба марҳалае расид, ки дигар ба унвони раванд ё тамоюл тавсиф намешавад, балки ба сифати муҳаррики асосии рушди иқтисодию иҷтимоӣ баромад мекунад. Ба ҳамин далел, идоракунии инноватсионии рушди урбанизатсионӣ дар шароити рақамикунонии ҷаҳонӣ хусусияти стратегӣ касб намуда, ҳамчун яке аз самтҳои калидии сиёсати давлатӣ баромад мекунад. Дар кишварҳои дар ҳоли рушд, аз ҷумла Тоҷикистони соҳибистиқлол, ин масъала ба як ниёз ва талаботи рӯз табдил ёфтааст. Зеро маҷмӯи мушкилоти урбанизатсионӣ аз фишор ба инфрасохтор то камбуди нақшакашии муосир танҳо тавассути механизмҳои таҳияшудаи идоракунии инноватсионӣ ҳаллу фасл мешаванд.

Бо дарназардошти он ки Тоҷикистон дар марҳилаи босуръати урбанизатсия қарор дорад, татбиқи ин гуна моделҳои идоракунии инноватсионӣ яке аз самтҳои афзалиятноки сиёсати давлатӣ буда, ба татбиқи ҳадафҳои стратегии миллӣ ва рушди устувори шаҳрҳои кишвар мусоидат мекунад. Барои кишвари мо, ки дар марҳалаи ташаккули урбанизатсия қарор дорад, идоракунии инноватсионӣ барои татбиқи ҳадафҳои Стратегияи миллии рушди Тоҷикистон то соли 2030 муҳим мебошад.

Мақсади таҳқиқот аз муайян намудани механизмҳои идоракунии инновасионии мавҷудаи урбанизатсияи Ҷумҳурии Тоҷикистон дар шароити рақамикунонӣ ва пешниҳоди самтҳои такмили сиёсати давлатӣ, аз ҷумла ташаккули инфрасохтори рақамӣ, кадрҳои баландихтисоси соҳавӣ, ҷалби сармоя ва татбиқи моделҳои «шаҳри интеллектуалӣ» бо мақсади таъмин намудани рушди устувори иҷтимоию иқтисодӣ иборат мебошад.

Методҳои таҳқиқот. Дар раванди таҳқиқот аз таҳлилҳои назариявӣ, муқоисавӣ, оморӣ, таҳлили адабиёти илмии олимони ватанӣ ва хориҷӣ истифода шудааст.

Дар шароити урбанизатсия (шаҳришавӣ) ва ташакулдиҳии механизмҳои идоракунии инноватсионии рушди шаҳрҳо яке аз масъалаҳои асосӣ ба шумор меравад, ки ниёзмандӣ ба ташаккули инфрасохтори рақамӣ, такмилдиҳии кадрҳои баландихтисос ва танзимоти ҳуқуқии такмилнаёфта, ҳамчунин муҳарики асосии ҷараёни татбиқи инноватсия хизмат менамояд. Истилоҳи «инноватсия» аз забони лотинӣ сарчашма ёфта, вожаи **novatio** («навсозӣ, тағйирёбӣ») бо пешванди in («дар») маънои «ба самти навсозӣ/тағйиёбӣ»-ро мегирад. Ин истилоҳ дар даҳаи аввали асри XX, солҳои 1900 аз ҷониби Ҷозеф Шумпетер ҳамчун истилоҳи иқтисодӣ ба илм ворид намудааст. Ӯ дар асари худ ««Назарияи рушди иқтисодї» асоснок кардааст, ки маънз навоварӣ (инноватсия) асоси рушди иқтисодии давлатро ташкил медиҳад» [15]. «Дар сатҳи сиёсати глобалӣ шаҳришавӣ ҳамчун яке аз масъалаҳои рӯзномаи ҲРУ то давраи соли 2030 қабул гардида, ҳамчун барномаи қолабии ҷаҳонишавӣ барои рушди тамоми соҳаҳои кишварҳои дунё баромад менамояд.

Дар ин радиф бояд то соли 2030 тавсияи васеи шаҳришавии экологӣ ва имконияти банақшагирии маҷмуии шаҳру маҳаллаҳои муосири аҳолинишин бо тамоми инфрасохтори нақлиётию коммуналии дастрас, таъмин карда шавад (ҲРУ 11, 6, 1 ва 2). Дар амалишавии сиёсати шаҳришавӣ вазифаи шаҳрҳои хурду миёна бахусус дар таъмини аҳолии доимо афзоишёбандаи шаҳрҳо нақши калидӣ мебозанд» [2, С. 159]. Лозим ба зикр мебошад, шаҳришавӣ дар сатҳи сиёсати глобалӣ на танҳо як раванд, балки механизми асосии тавсеаи устувори иҷтимоию иқтисодӣ ба ҳисоб рафта, татбиқи он тавассути рушди шаҳрҳои хурду миёна ва банақшагирии инфрасохтори муосир метавонад муҳаррики асосии рушди мутавозини миллӣ гардад. Қобили тазакур мебошад,ки яке аз механизмҳои асоии идоракунии инноватсионӣ, ин рақамикунонии фаъолияти шаҳрҳо ва самаранокии рушд ба ҳисоб меравад. Зарурати гузариш ба низоми рақамикунонӣ дар саросари ҷаҳон бо имкониятҳои баланд бардоштани самаранокӣ муайян карда мешавад.

Ҳамин тариқ лозим ба зикр мебошад, кӣ гузариш ба низоми рақамӣ на танҳо мавқеъи давлатҳо, балки яке аз механизмҳои асосии ва устувории рушди иқтисодӣ ба ҳисоб меравад. Таҳлилҳо нишон медиҳанд, ки кишварҳо ва минтақаҳое, ки платформаҳои рақамӣ ва моделҳои идоракунии интеллектуалиро ҷорӣ мекунанд, сатҳи истеҳсолот, хизматрасонӣ ва қабули қарорҳои стратегиро ба таври назаррас баланд мебардоранд.

Аз нуқтаи назари илм механизмҳои инноватсионӣ имконият медиҳад, ки самаранокии захираҳо ва натиҷаҳои урбанизатсионӣ ба сатҳи байналмилалӣ мувофиқ гардад. Ин нишон медиҳад, ки идоракунии инноватсионӣ дар сатҳи стратегӣ як омили муҳими устувории рушди иқтисодӣ ва иҷтимоӣ бошад.

Бо вуҷуди пешравиҳои технологӣ, муассисаҳои давлатӣ ва кормандони соҳа аксаран бо маҳдудияти тафриба ва методологияҳои инноватсионӣ рӯ ба рӯ мебошанд. Ин ҳолат ба суст шудани самаранокии хизматрасониҳои шаҳрӣ, таъхир дар қабули қарорҳои стратегӣ ва истифодаи нокифояи додаҳои рақамӣ оварда мерасонад. Илова бар ин, сатҳи нокифояи фарогирии омӯзишӣ ва муқовимати фарҳангӣ ба тағйирот, махсусан дар минтақаҳои сатҳи даромадашон миёна ва шаҳрҳои навтаъсис, ҷараёни урбанизатсияро маҳдуд месозад.

Раванди таҳқиқот ба мо имкон дод, ки ки татбиқи амалишавии механизмҳои инноватсионии идоракунии стратегӣ ва системаҳои мониторингии рақамӣ дар доираи платформаҳои интеллектуалӣ метавонад ин мушкилотро қисман бартараф намуда, устувории рушди урбанизатсионӣ ва қабули қарорҳои самаранокро таъмин намояд.

Бояд қайд намуд, ки олимони номбурда таҳқиқотҳоро дар ин самт ба анҷом расонида бошанд, ҳам аммо вобаст ба механизмҳои инноватсонии он то ҳол дар сатҳи зарури мавриди таҳлилу баррасӣ қарор нагирифта аст.

Барои возеҳ нишон додани таъсири омилҳои мазкур ба самаранокии идоракунии рақамӣ ва урбанизатсионӣ, дар диаграммаи зер сохтори робитаҳои сабабию натиҷавӣ инъикос ёфтааст (нигаред ба расми 1.).

Қайд кардан ба мавриди мебошад, ки рушди механизҳои идоракунии инноватсионии урбанизатсия маҷмуи тадбирҳо, сиёсатҳо ва механизмҳое мебошад, ки барои рушди устувор, рақобатпазир ва бо технологияҳои муосир муҷаҳаз шудани шаҳрҳо зарур мебошад, инчунин

ба баланд бардоштани самаранокии идоракунӣ, тақвият додани сифати хизматрасониҳо ва таъмини рушди мутавозини инфрасохтори шаҳрӣ равона шудаанд.

Сарчашма: таҳияи муаллифон

Расми 1. Омилҳои асосии идоракунии рушди инноватсионии урбанизатсия

Вобаста ба масъали рушди механизмҳои инноватсионӣ дар шароити рақамисозӣ дар тадқиқоти олимони ватанӣ ва хориҷӣ, аз ҷумла олимони ватанӣ Бобоев О. [4], Асоев М.М. [3], Бобомурод П.У. [5] ва олимони хориҷӣ бошад Ершова И.Г. [6, 7], Колмыкова Т.С. [8], Мерзлякова Е. А. [10, 11], Обухова А. С. [12, 13], Ҷ.Шумпетер [15] мушоҳида мегардад.

Дар заминаи таҳаввулоти ҷиддии ҷаҳонӣ, ки самтҳои асосии рушди урбанизатсия, иқтисоди рақамӣ ва механизмҳои идоракунии инноватсионӣ бо суръати бесобиқа рушд меёбанд, зарурати таҳкими сиёсати давлатӣ дар самти рақамикунонии иқтисод ва тавсеаи механизмҳои технологӣ беш аз ҳар вақти дигар эҳсос мегардад.

Чуноне ки Президенти кишвар, Пешвои миллат муҳтарам Эмомалӣ Раҳмон дар Паёми солонаи худ ба Маҷлиси Олӣ санаи 28 декабри соли 2024 таъкид намуданд: «Тоҷикистон дар ҷодаи гузариш ба рақамикунонии соҳаҳои иқтисоди миллӣ ҷиҳати таъмин намудани шаффофияти муносибатҳои иқтисодиву молиявӣ қадамҳои устувор гузошта истодааст. Ҷиҳати вусъат бахшидан ба равандҳои инноватсионӣ ва истифодаи ҳамаҷонибаи имкониятҳои технологияҳои рақамӣ дар иқтисодиёт пешниҳод менамоям, ки солҳои 2025 – 2030 «Солҳои рушди иқтисоди рақамӣ ва инноватсия» эълон карда шаванд» [1].

Ба ақидаи муҳаққиқони ватанӣ низ гузариш ба иқтисоди рақамӣ ва инноватсия дар сиёсати давлатӣ ва идоракунии иқтисодию иҷтимоӣ мавқеи авалиндараҷаро касб менамояд. Аз ҷумла, Комилов С. Ҷ. дар таҳқиқоти худ зикр менамояд, ки «иқтисоди инноватсионӣ зинаи олитарини рушди иҷтимоию иқтисодӣ мебошад ва ташаккули он танҳо дар асоси дониш, захираҳои зеҳнӣ ва рақамикунонии идоракунӣ имконпазир аст. Ба андешаи муаллиф, таҳкими неруи инсонӣ ва истифодаи технологияҳои иттилоотӣ омили асосии самаранокии идоракунии муосир ба шумор меравад» [9, С. 18-19], ки ба устувории рушди иқтисодёти миллӣ ва урбанизатсияи интеллектуалӣ мусоидат менамояд.

Барои дарки равандҳои шаҳришавӣ ва таҳлили афзоиши аҳолӣ дар шаҳр ва деҳот, нишондиҳандаҳои асосии динамикаи аҳолии кишвар дар солҳои охир дар диаграммаи 1. инъикос ёфтаанд.

Сарчашма: *таҳияи муаллифон дар асоси «Омори солонаи Ҷумҳурии Тоҷикистон - 2025»*[14, С. 26]

Таҳлили маълумотҳои оморӣ оид ба шумораи аҳолии доимии Ҷумҳурии Тоҷикистон барои солҳои 2020-2024 нишон медиҳад, ки аҳолии кишвар мунтазам афзоиш ёфта истодааст. Тибқи маълумотҳо, шумораи умумии аҳолӣ аз 9716,8 ҳазор нафар дар соли 2020 то ба 10508,5 ҳазор нафар дар соли 2024 расидааст, ки афзоиши аҳолӣ зиёда аз 791,7 ҳазор нафар ё худ тақрибан 8,1%-ро ташкил медиҳад. Ин раванд аз афзоиши табиӣ, беҳтар шудани шароити зиндагии аҳолӣ ва густариши инфрасохтори иҷтимоию иқтисодӣ гувоҳӣ медиҳад.

Ҳамин тавр, метавон таъкид кард, ки дар ин замина, сиёсати давлатии рақамикунонӣ на танҳо ҷузъи ҷудонашавандаи стратегияҳои рушди иҷтимоию иқтисодӣ мебошад, балки ҳамчун механизми институтсионалӣ барои такмил додани муносибатҳои байни давлат, ҷомеа ва бахши хусусӣ хизмат мекунад. Ин равиш имконият фароҳам меорад, ки равандҳои инноватсионӣ бо меъёрҳои идоракунии илмӣ, таъминоти иттилоотӣ ва таҳлили стратегӣ ҳамоҳанг гарданд, ки дар натиҷа пояи устувори рушди урбанизатсияи интеллектуалӣ ва иқтисоди рақамӣ дар кишвар ташаккул меёбад.

Бо вуҷуди ин, таҳлил нишон медиҳад, ки дар сохтори аҳолӣ таносуб байни аҳолии шаҳрӣ ва деҳотӣ тағйироти ҷиддӣ ба вуҷуд омадааст. Дар соли 2020 шумораи аҳолии шаҳрӣ 2796,2 ҳазор нафар, дар соли 2024 бошад – 3055,4 ҳазор нафар, яъне афзоиш тақрибан 9,2%-ро ташкил медиҳад. Ин аз он шаҳодат медиҳад, ки раванди урбанизатсия – яъне ҷараёни муҳоҷирати аҳолӣ аз деҳот ба шаҳрҳо ва афзоиши аҳолии шарҳо босуръат идома дорад.

Дар баробари ин, аҳолии деҳотӣ низ тамоюли афзоиш дорад, ки аз 6920,6 ҳазор нафар дар соли 2020 то 7453,1 ҳазор нафар дар соли 2024 расидааст, яъне афзоиш тақрибан 7,7%-ро ташкил медиҳад. Аммо, бо назардошти суръати баланди афзоиши аҳолии шаҳрӣ, ҳиссаи аҳолии деҳот дар таркиби умумии аҳолӣ тадриҷан коҳиш меёбад.

Қайд кардан зарур аст, ки дар натиҷа, ин раванд метавонад ба фаъол шудани рушди иқтисодии шаҳрҳо, зиёд гардидани талабот ба хизматрасониҳои инфрасохторӣ, афзоиши ниёз ба ҷойҳои корӣ ва ҳамзамон фишор ба захираҳои шаҳрӣ оварда расонад.

«Бо назардошти ҳамбастагӣ бо равандҳои иҷтимоию иқтисодӣ равандҳои демографӣ барои рушди дарозмуҳлат хеле муҳим мебошанд. То соли 2030 аҳолии ҷумҳурӣ бемайлон афзоиш ёфта, ба 11,5 млн. нафар хоҳад расид. Азбаски аҳолии кишвар бо суръати баланд афзоиш меёбад, суръати афзоиши истеҳсолот низ бояд баланд бошад. Ин барои пешгирӣ намудани коҳишёбии сатҳи бадастомадаи некӯаҳволии мардум, коҳишёбии қобилияти низомҳои мавҷудаи дастгирии ҳаёт ва самаранокии онҳо зарур мебошад. Чунин масъала дар асоси усулҳои анъанавии ғайрисамарабахши хоҷагидорӣ наметавонад ҳалли худро ёбад.

Зарурати суръатбахшии урбанизатсия, сохтмони манзил дар миқёси калон, сармоягузориҳо ба инфрасохтори коммуналӣ, иҷтимоӣ ва роҳҳо ба миён омада истодааст» [3, С. 58].

Аз ҳамин лиҳоз бо дарназардошти афзоиши босуръати аҳолӣ ва фишори демографӣ, равандҳои иҷтимоӣ ва иқтисодӣ бояд дар ҳамоҳангӣ такмил дода шаванд. Афзоиши истеҳсолот танҳо барои таъмин кардани эҳтиёҷоти аҳолӣ ва нигоҳдории сатҳи некӯаҳволӣ кофӣ намебошад. Урбанизатсия ҳамчун омили пешбарандаи рушди иқтисодию иҷтимоӣ аҳамияти муҳим дошта, барномаҳои муназзам бояд сохтмони манзил, роҳҳо, шабакаҳои обу барқ, хадамоти тиббӣ ва иҷтимоиро фаро гиранд. Ҳамзамон, ҷалби сармояи дохилӣ ва хориҷӣ, таъсиси ҷойҳои корӣ ва мусоидат ба инноватсия дар соҳаҳои истеҳсолӣ ва хизматрасонӣ зарур мебошад. Дар баробари ин, самаранокии идоракунии маҳаллӣ ва қабули қарорҳои стратегӣ низ муҳим аст, зеро бе нақшаи дуруст натиҷаи дилхоҳ намедиҳад.

Аз ин рӯ, таҳлили демографӣ ва баррасии эҳтиёҷоти иҷтимоӣ бояд заминаи асосӣ барои қарорҳои урбанистӣ ва иқтисодӣ гардад, ки афзоиши аҳолӣ на ҳамчун мушкил, балки ҳамчун имконияти стратегии рушди кишвар истифода шавад.

Дар чунин шароит, ҷиҳати идоракунии самараноки муҳити шаҳрӣ зарурати ҷорӣ кардани механизмҳои инноватсионӣ ба миён меояд. Рақамикунонӣ, такмили инфрасохтори технологӣ, рушди кадрҳои соҳавӣ ва мутамарказсозии низомҳои иттилоотӣ имкон фароҳам меоранд, ки банақшагирии стратегӣ, тақсими захираҳо ва хизматрасониҳои иҷтимоӣ дар сатҳи зарурӣ амалӣ гардида, фишор ба инфрасохтор ва муҳити шаҳрӣ коҳиш ёбад.

Таҳлили мушкилоти стратегӣ дар раванди урбанизатсия нишон медиҳад, ки идоракунии инноватсионии рушди шаҳрдорӣ дар Тоҷикистон ҳанӯз ба марҳилаи мукаммали институтисонӣ ва технологӣ нарасидааст. Норасоии инфрасохтори рақамӣ, кадрҳои баландихтисоси технологӣ, маҳдудияти молиявӣ, дар сатҳи зарурӣ инкишоф наёфтани фарҳанги рақамӣ ва мутамарказ набудани низомҳои иттилоотӣ ба механизми идоракунии шаҳр таъсири манфӣ мерасонад. Ҳамчунин, номукаммал будани заминаи меъёрӣ-ҳуқуқӣ ва ҳамгироии нокифояи сохторҳои шаҳрӣ боиси он мегардад, ки равандҳои шаҳрсозӣ ба талаботи замони рақамӣ мутобиқ набошанд.

Дар чунин шароит, гузариш ба модели «шаҳри ҳушманд» танҳо бо роҳандозии ислоҳоти маҷмуавӣ имконпазир мегардад. Ин раванди стратегӣ бояд на танҳо инфрасохтори техникӣ ва технологиро такмил диҳад, балки ба таҳкими иқтидори инсонӣ, баланд бардоштани иштирокдорӣ ва қабулпазирии иҷтимоӣ, инчунин ҳамоҳангсозии сиёсати давлатӣ ба талаботи рақамисозӣ равона гардад. Дар ин замина, рушди инноватсионии шаҳрдорӣ ҳамчун омили муҳими беҳтарсозии сифат ва устувории муҳити шаҳрӣ, баланд бардоштани самаранокии идоракунии давлатӣ ва фароҳамсозии шароити мусоиди зиндагӣ арзёбӣ мешавад.

Натиҷаҳои таҳқиқот нишон доданд, ки такмили инфрасохтори рақамӣ ва мутамарказсозии низоми иттилоотӣ шарти асосии татбиқи идоракунии инноватсионӣ мебошад. Ҳамин тариқ, мақсади таҳқиқот дар қисмати муайян намудани механизмҳои асосии идоракунӣ амалӣ гардид. Фарзияи таҳқиқот, ки урбанизатсияи устувор бидуни рақамикунонӣ имконнопазир аст, тасдиқ шуд.

Хулоса, таҳқиқот нишон дод, ки идоракунии инноватсионии рушди урбанизатсионӣ дар шароити рақамикунонӣ дар устувории иқтисодиву иҷтимоии кишвар нақши муҳим дорад. Урбанизатсия имрӯз на танҳо ҳамчун раванд, балки ҳамчун муҳаррики асосии рушди иҷтимоӣ ва иқтисодӣ арзёбӣ мешавад, ки бо афзоиши босуръати аҳолӣ ва фишори демографӣ ҳамоҳангии равандҳои истеҳсолӣ, иҷтимоӣ ва иқтисодиро талаб менамояд.

Тадқиқот нишон дод, ки татбиқи механизмҳои инноватсионӣ — аз ҷумла рақамикунонии фаъолиятҳои шаҳрӣ, рушди инфрасохтори технологӣ, такмили кадрҳои баландихтисос ва мутамарказсозии низомҳои иттилоотӣ — имкон медиҳад, ки банақшагирӣ, тақсими захираҳо ва хизматрасониҳои иҷтимоӣ дар сатҳи зарурӣ амалӣ гардида, фишор ба инфрасохтор ва муҳити шаҳрӣ коҳиш ёбад. Таҷрибаи ҷаҳонӣ нишон медиҳад, ки моделҳои «шаҳрҳои интеллектуалӣ» сатҳи хизматрасонӣ, истеҳсолот ва қабули қарорҳои стратегиро назаррас баланд мебардоранд.

Бояд қайд намуд, ки сиёсати давлатӣ дар самти урбанизатсия бояд ба таҳкими инфрасохтори рақамӣ, ҷалби сармоягузории дохиливу хориҷӣ, такмили кадрҳои соҳавӣ ва татбиқи моделҳои «шаҳри ҳушманд» равона гардад. Ин равиш ба баланд бардоштани сатҳи зиндагии аҳолӣ, устувории муҳити зист ва рушди иқтисоди рақамӣ мусоидат мекунад.

Дар умум метавон иброз намуд, ки таҳқиқот аҳамияти идоракунии инноватсионӣ ва рақамикунонӣ дар урбанизатсияро барои рушди устувори иҷтимоӣ ва иқтисодӣ собит сохт ва заминаи илмӣ барои таҳқиқоти минбаъда ва такмил додани сиёсати давлатӣ фароҳам овард.

АДАБИЁТ:

1. Паёми Президенти Ҷумҳурии Тоҷикистон муҳтарам Эмомалӣ Раҳмон «Дар бораи самтҳои асосии сиёсати дохилӣ ва хориҷии ҷумҳурӣ» аз 28.12.2024 [манбаи электронӣ]. // Сомонаи расмии Президенти Ҷумҳурии Тоҷикистон. URL: https://www.president.tj/event/photoreport/photoreport/ 49226 (санаи истифодабарӣ: 23.10.2025).
2. Барномаи миёнамуҳлати рушди Ҷумҳурии Тоҷикистон барои солҳои 2021–2025 [Манбаи электронӣ] // Сомонаи расмии Вазорати рушди иқтисод ва савдои Ҷумҳурии Тоҷикистон. URL: https://egov.tj/site/rushdiiktisod/documents/details/442?lang=tg (санаи истифодабарӣ: 24.10.2025).
3. Асоев М.М. Банақшагирии стратегӣ ҳамчун воситаи асосии рушди деҳот / М.М. Асоев, С.С. Манонов // «Идоракунии давлатӣ» Маҷаллаи илмию сиёсии АИД назди Президенти Ҷумҳурии Тоҷикистон, Душанбе – 2023. - № 1 (60). С. 53-62, УДК: 332.1, ISSN 2664-0651
4. Бобоев О. Организационно-экономические, транспортные и трудовые основы формирования и развития урбанизированных территорий в условиях рынка (теоретический синтез) / О. Бобоев, Б.Х. Бомиров // «Государственное управление» Научно-политический журнал АГУ при Президенте Республики Таджикистан, Душанбе – 2024. - № 4-2 (69). С. 135-151, УДК: 711.4:330.34:331.5, ISSN 2664-0651
5. Бобомуродов П.У. Ҷанбаҳои назариявии ташаккулёбӣ ва рушди иқтисоди инноватсионӣ / П.У. Бобомуродов // «Паёми Донишгоҳи давлатии тиҷорати Тоҷикистон» маҷаллаи илмӣ, Душанбе – 2022. - № 2 (41). С. 268-375, УДК 338.1, ISSN 2308-054X
6. Ершова И.Г. Сравнительный анализ инновационного развития социально-экономических систем регионов / И.Г. Ершова, Л.Н. Гусельникова, Л.А. Афанасьева // Естественно-гуманитарные исследования. - 2021. - № 33 (1). - С. 101-110.
7. Ершова И.Г. Управление трансформацией экосистем в цифровой инновационной среде / И.Г. Ершова, А.Ю. Каракулин // Вестник Северо-Кавказского федерального университета. - 2022. - № 3 (90). - С. 79-84.
8. Колмыкова Т.С. Экосистемы как глобальный тренд цифровизации экономического пространства / Т.С. Колмыкова, П.П. Ковалев // Общество: политика, экономика, право. - 2023. - № 5 (118). - С. 123-128.
9. Комилов С.Дж. Теория инновационного развития. Монография / С.Дж. Комилов. – Душанбе: «Шарки озод», 2019. – 278 с.
10. Мерзлякова Е.А. Аналитические аспекты исследования цифровизации региональной экономики / Е.А. Мерзлякова, П.П. Ковалев, Е.В. Бридский // Вестник Северо-Кавказского федерального университета. - 2022. - № 4 (91). - С. 92-101.
11. Мерзлякова Е.А. Роль инвестиционной компоненты в инновационном развитии территорий / Е.А. Мерзлякова, А.Ю. Овчинникова // Вестник Северо-Кавказского федерального университета. - 2020. - № 5 (80). - С. 77-83.
12. Обухова А. С. Трансформация инновационных цифровых технологий / А. С. Обухова, Е. Ю. Ершова, А.А. Сотников // Вестник Северо-Кавказского федерального университета. – 2022. – № 4(91). – С. 102-107.
13. Обухова А.С. Управление инновационным развитием в условиях цифровизации / А.С. Обухова, Я.В. Черных, Л.Н. Гусельникова // Международный журнал «Естественно гуманитарные исследования» г. Краснодар – 2023. - № 4 (48). – С. 537-541. ISSN 2309-4788 (print)
14. Омори солонаи Ҷумҳурии Тоҷикистон - 2025 (нашри расмӣ) // Ноҳшир: Агентии омори назди Президенти Ҷумҳурии Тоҷикистон, сомонаи расмӣ www.stat.tj
15. Шумпетер Й.А. Теория экономического развития. – М.: Прогресс. – 1982. – 458 с.

УДК 336.77:004 | DOI 10.66691/IGON5086

ДОИР БА МАСЪАЛАИ ЗАРУРАТИ ТАЪСИС ДОДАНИ ФОНДИ ДАСТГИРИИ МУҲОҶИРОН ДАР ТОҶИКИСТОН

Бобозода Анвар

доктори илмҳои иқтисодӣ, сарходими илмии шуъбаи таҳқиқоти демографӣ ва рушди неруи инсонии Институти иқтисодиёт ва демографияи АМИТ, E-mail: anvar.boboev2016@gmail.com

Мақолаи мазкур оид ба зарурати дар Ҷумҳурии Тоҷикистон таъсис додани Фонди дастгирии иҷтимоию ҳуқуқии муҳоҷирон ва аъзои оилаи онҳо бахшида шудааст, ки ин масъала бо сабабҳои объективию субъективӣ қариб ду даҳсола боз ҳалли худро пайдо карда наметавонад ва дар натиҷа хатарҳо барои муҳоҷирон дар ҳудуди кишвари будубош зиёд мегарданд. Дар мақола таҳлили вазъи муосири муҳоҷират дар миқёси ҷаҳон ва Ҷумҳурии Тоҷикистон бо асоснокии ҷаҳонишавии ҷараёни муҳоҷирати аҳолии байналхалқӣ гузаронида шудааст, ки он ҳамзамон сатҳи поймолкунӣ ва вайрон кардани ҳуқуқи инсонро зиёд менамояд. Дар ин ҳолат зарурати созмон додани воситаи амалӣ дар намуди Фонди дастгирии муҳоҷирон ҷиҳати расонидани кӯмаки саривақтӣ ба шахсони дар вазъияти мушкил қарордошта, ба миён меояд. Диққати алоҳида ба омузиши таҷрибаи байналхалқӣ ҷудо карда шудааст ва он нишон медиҳад, ки дар ҳолати ташкили дурусти фаъолияти Фонди дастгирии иҷтимоию ҳуқуқии муҳоҷирон, вазъият оид ба идоракунии давлатии равандҳои муҳоҷират хеле беҳтар мегардад ва он дар навбати худ сатҳи таъмини амнияти иҷтимоию иқтисодии кишварро баланд мебардорад.

Калидвожаҳо: *фонди дастгирии муҳоҷирон, муҳоҷирати меҳнатӣ, сиёсати самараноки давлатӣ, таҷрибаи байналхалқӣ, амнияти иҷтимоию иқтисодӣ, ҳифзи ҳуқуқи муҳоҷирон.*

К ВОПРОСУ О НЕОБХОДИМОСТИ СОЗДАНИЯ ФОНДА ПОДДЕРЖКИ МИГРАНТОВ В ТАДЖИКИСТАНЕ

Бобозода Анвар

доктор экономических наук, главный научный сотрудник отдела демографических исследований и развития человеческого потенциала Института экономики и демографии НАНТ, E-mail: anvar.boboev2016@gmail.com ,

тел.: +992 917 30 10 03.

Данная статья посвящена необходимости создания в Республике Таджикистан Фонда социально-правовой поддержки мигрантов и членов их семей, ибо этот вопрос по объективным и субъективным причинам почти два десятилетия не находит своего решения, что увеличивает риски для мигрантов на территории страны пребывания. В статье проведен анализ современной миграционной ситуации в мире и Республике Таджикистан с обоснованием глобализации процессов международной миграции населения, что одновременно повышает уровень дискриминации и нарушения прав человека. В этом случае важным считается создание действенного инструмента в виде Фонда поддержки мигрантов в целях оказания своевременной помощи лицам, находящихся в сложных ситуациях. Особое внимание уделено изучению международной практики, которая показывает, что в случае правильной организации деятельности Фонда социально-правовой поддержки мигрантов, заметно улучшается ситуация по государственному управлению миграционными процессами, что в свою очередь повышает степень обеспечения социально-экономической безопасности страны.

Ключевые слова: *фонд поддержки мигрантов, трудовая миграция, эффективная государственная политика, международная практика, социально-экономическая безопасность, защита прав мигрантов.*

ISSUES ON NECESSITY OF ESTABLISHING A MIGRANT SUPPORT FUND IN TAJIKISTAN

Bobozoda Anvar Doctor of Economic Sciences, Chief Researcher at the Department of Demographic Research and Human Potential Development, Institute of Economics and Demography of the National Academy of Sciences of Tajikistan E-mail: anvar.boboev2016@gmail.com; Tel.: +992 917 30 10 03.

This article addresses the need to establish a fund for the social and legal support of migrants and their families in the Republic of Tajikistan. For nearly two decades, this issue has remained unresolved due to various objective and subjective factors, thereby increasing the risks faced by migrants in host countries. The article analyzes the current global and national migration landscape, highlighting the globalization of international migration processes—a trend that simultaneously elevates the risk of discrimination and human rights violations. In this context, creating an effective mechanism—such as a migrant support fund—is deemed essential for providing timely assistance to individuals facing difficult circumstances. Particular attention is paid to international experience, which demonstrates that a well-organized migrant support fund significantly improves state management of migration processes, thereby enhancing the country's socio-economic security.

Keywords: *migrant support fund, labor migration, effective state policy, international practice, socio-economic security, protection of migrants' rights.*

Муқаддима. Омузиши адабиёти илмӣ, санадҳои меъёрию ҳуқуқии миллӣ ва байналхалқӣ, инчунин маводҳои таҳлилию мушоҳидаҳои олимону коршиносони хориҷӣ ва ватанӣ нишон медиҳанд, ки вобаста ба омилҳои сиёсӣ, иқтисодӣ, иҷтимоӣ, демографӣ ва экологӣ дар миқёси ҷаҳон, тайи даҳсолаҳои охир ҷараёни муҳоҷирати байналхалқии аҳолӣ ба шакли глобалӣ мубаддал гаштааст ва ин гуна раванд тамоюли афзоишёбанда дорад. Масъалаи мазкур аз тарафи коршиносони Созмони Милали Муттаҳид мавриди баҳодиҳӣ қарор дода шуд, ки натиҷаҳои он дар китоби муаллиф «Современные проблемы миграции населения Республики Таджикистан: ее потенциал в процессе развития страны» оварда шудаанд ва он чунин дарҷ гардидааст: «… ба ҳолати соли 1960 дар дунё ҳамагӣ 75 млн. нафар муҳоҷирон мавҷуд буданд. Баъдан, соли 2000 шумораи онҳо то 176 млн. нафар ва соли 2010 то 214 млн. нафар зиёд гардид. Инчунин, коршиносони Созмони Милали Муттаҳид пешбинӣ карданд, ки бо назардошти омилҳои дар боло зикргардида, то соли 2050 шумораи муҳоҷирони байналхалқӣ дар дунё то 405 млн. нафар афзоиш меёбад» [1]. Вобаста ба афзоиш ёфтани ҷараёни муҳоҷирати байналхалқӣ, хатарҳо низ зиёд мегарданд ва кишварҳои ҷаҳонро лозим аст, ки ҷиҳати таъмини амнияти муҳоҷирон, давлат ва ҷамъият ҳамкориҳои байниҳукуматӣ ва байниидоравиро рушд диҳанд.

Ҳисоботҳои Созмони Милали Муттаҳид доир ба ивазшавии тамоюли муҳоҷират дар ҷаҳони муосир аз тарафи олимони ватанӣ доимо мавриди омузиш қарор доранд ва тазаккур додан лозим аст, ки «ба ҳолати соли 2021 миқдори муҳоҷирони байналхалқӣ боз ҳам афзоиш ёфта, 281 млн. нафарро ташкил карда буд» [2]. Охирон маълумотро коршиносони Созмони Милали Муттаҳид соли 2024 пешниҳод намуданд ва мутобиқи он, то ин давра шумораи муҳоҷирон дар дунё ба 304 млн. нафар расидааст [5], ки ин шумора 3,7%-и аҳолии дунёро ташкил медиҳад ва тасдиқи афзоиши тамоюли ҷараёни муҳоҷират дар кишварҳои ҷаҳон мебошад. Чунин пешомади Созмони Милали Муттаҳид аз ҷаҳонишавӣ ва рушди равандҳои муҳоҷирати байналхалқӣ шаҳодат медиҳад, ки он давлатҳои қабулкунанда ва интиқолдиҳандаи муҳоҷиронро водор месозад доир ба танзими ҷараёни муҳоҷират тадбирҳо андешанд. Барои ноил гардидан ба натиҷаҳои дилхоҳ дар ин самт, масъалаи идоракунии давлатии ҷараёни муҳоҷират ва таъмин намудани ҳифзи иҷтимоию ҳуқуқии шаҳрвандон тавассути созмон додани Фонди дастгирии муҳоҷирон зарур ба ҳисоб меравад.

Бо дарназардошти афзоиш ёфтани равандҳои муҳоҷират дар миқёси ҷаҳон, Ҷумҳурии Тоҷикистон мисли дигар кишварҳои хориҷи дуру наздик аз ин гуна зуҳурот дар канор монда наметавонад. Тоҷикистон зиёда аз се даҳсола боз бо масъалаҳои муҳоҷират маш ғул аст ва мушкилиҳои мавҷудбуда дар самти бозори меҳнат ва шу ғли аҳолии дохили мамлакат аз он шаҳодат медиҳанд, ки кишвари мо дар даҳсолаҳои наздик маҷбур мегардад ҷиҳати ҳал

намудани муаммоҳои муҳоҷират ва таъмин намудани амнияти иҷтимоию ҳуқуқии муҳоҷирон ва аъзои оилаи онҳо тадбирҳои ҷиддӣ андешад.

Зеро, таҳқиқотҳо нишон медиҳанд, ки шумораи захираҳои меҳнатии дар дохили кишвар истифоданашуда ҳар сол зиёд мегардад ва он ба ҷараёни муҳоҷирати меҳнатии беруна шиддат меорад. Бо ин сабаб, агар солҳои 2003-2005 шумораи муҳоҷирони меҳнатии ба хориҷа равонагардидаи кишварамон ҳар сол 300-400 ҳазор нафарро ташкил карда бошад, пас ин рақам дар ду даҳсолаи минбаъда то 700-800 ҳазор нафар афзоиш ёфт ва чунин вазъият ҷаҳонишавии равандҳои муҳоҷиратро дар кишварамон тасдиқ менамояд. Вобаста ба ин гуна вазъи ба амал омада, Тоҷикистон дар мисоли дигар кишварҳои муваффақ дар самти муҳоҷират, бояд ҷиҳати танзими давлатии ҷараёни муҳоҷирати аҳолӣ, таъмин намудани ҳифзи ҳуқуқу манфиатҳои муҳоҷирон ва равона кардани самти муҳоҷират барои рушди устувори иҷтимоию иқтисодии мамлакат, ҳар гуна воситаҳоро истифода барад.

Методология. Моҳияти методологии таҳқиқот аз муносибати бомураттаб ва муқоисавӣ бо дарназардошти нуқтаи назари воқеона нисбат ба мавзуи интихобшуда иборат мебошад. Дар раванди гузаронидани таҳқиқот методҳои воқифияти илмӣ, омузиши адабиёти илмӣ ва маводҳои соҳавӣ, таҳлили санадҳои меъёрию ҳуқуқии миллӣ ва байналхалқӣ, таҳлили муқоисавии равандҳои муҳоҷират, арзёбии коршиносон, ҷамъоварӣ ва коркарди маълумоти расмӣ ва алтернативӣ, инчунин усулҳои мушоҳида ва мулоҳиза истифода бурда шуданд.

Гипотезаи таҳқиқот аз он иборат аст, ки дар шароити ҷаҳонишавии равандҳои муҳоҷират ҳолатҳои зиёд гардидани поймолкунии ҳуқуқи инсон ва хавфу хатари ҳаёти онҳо ба амал меояд. Дар чунин шароити зудивазшаванда фаъолияти сохторҳои давлатӣ ва имконияти онҳо нокифоя мебошад. Аз ин хотир, рушди ҳамкориҳои давлатию хусусӣ ва ҷамъиятӣ бо мақсади таъсис додани Фонди дастгирии муҳоҷирон ҷиҳати расонидани кӯмаки саривақтӣ ба онҳо, хатарҳоро дар самти муҳоҷират коҳиш дода, яке аз воситаҳои ёрирасони Ҳукумати мамлакат мегардад.

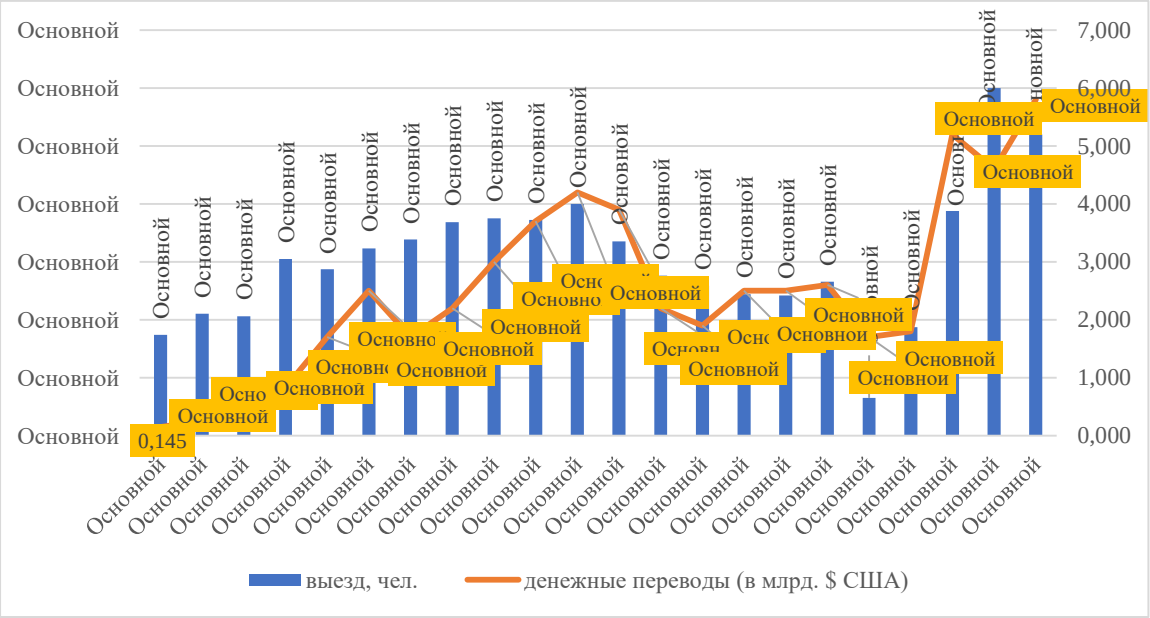
Мақсади таҳқиқот аз омузиши вазъи ҳозираи муҳоҷирати аҳолӣ дар Ҷумҳурии Тоҷикистон ва муайян кардани мушкилиҳои мавҷудбуда оид ба таъмин намудани ҳифзи ҳуқуқу манфиатҳои муҳоҷирон бо назардошти асоснокии масъала ҷиҳати созмон додани Фонди дастгирии муҳоҷирон иборат мебошад.

Вазифаи таҳқиқот аз таҳлили санадҳои меъёрию ҳуқуқии миллӣ ва омузиши таҷрибаи байналхалқӣ доир ба таъсис додани Фонди дастгирии муҳоҷирон, ки барои пешгирии хатарҳо ва таъмини амнияти муҳоҷирон дар хориҷа кафолат медиҳад, иборат аст.

Муҳокима. Ҷумҳурии Тоҷикистон дар байни кишварҳои Иттиҳоди Давлатҳои Мустақил яке аз аввалинҳо шуда, о ғоз аз соли 2003 бо мақсади ҳисоб кардани шумораи муҳоҷирони меҳнатии ба хориҷа равонагардида, варақаҳои муҳоҷиратиро барои шаҳрвандони кишварамон ҷорӣ кард ва аз ҳамон сол сар карда, дар Хадамоти муҳоҷирати Ҷумҳурии Тоҷикистон маълумоти расмӣ дар ин самти фаъолият вуҷуд дорад. Вобаста ба ин, мо расми дар поён овардашударо тартиб додем, ки мутобиқи он мумкин аст бо шумораи умумии муҳоҷирони меҳнатии дар солҳои 2003-2024 ба хориҷа сафаркарда ва ҳамзамон, бо миқдори маблағҳои ба Ҷумҳурии Тоҷикистон интиқолшуда шинос гардид (ниг. расми 1).

Аз расми 1 дида мешавад, ки солҳои 2010-2013 ва соли 2022 шумораи бештари муҳоҷирони меҳнатӣ ба хориҷа сафар карданд ва миқдори он 700-800 ҳазор нафарро ташкил мекард. Дар маҷмуъ бошад, ҷараёни муҳоҷирати меҳнатии беруна дар давраи солҳои 2003-2024 печутобхурда буда, солҳои 2023-2024 шумораи муҳоҷирони меҳнатии кишварамон аз як миллион нафар бештар гардид ва чунин ҳолат тааҷҷубовар ба назар мерасад. Дар ин ҷо қайд кардан лозим аст, ки маълумотҳои дарҷшудаи солҳои 2023-2024 ҳамчун алтернативӣ ба мақомоти ваколатдори Федератсияи Россия дар самти муҳоҷират тааллуқ дорад ва мо онро тавассути шабакаҳои иттилоотии расман нашргардида истифода бурдем [6].

Расми 1. – Шумораи муҳоҷирони меҳнатӣ ва миқдори мабла ғи интиқолшуда ба Ҷумҳурии Тоҷикистон дар давоми солҳои 2003-2024.



Сарчашма: маълумоти Хадамоти муҳо ҷирати ҶТ солҳои 2003-2022, Вазорати корҳои дохилии ФР солҳои 2023-2024, Бонки умумиҷаҳонӣ солҳои 2003-2024.

Зеро, мутаассифона тайи солҳои охир дар Тоҷикистон рақамҳои расмиро оид ба шумораи муҳоҷирони меҳнатӣ ва интиқоли мабла ғҳои муҳоҷирон пинҳон медоранд ва дар ин гуна вазъият таҳлилгарону таҳқиқотчиён маълумотҳои алтернативиро истифода мебаранд. Ҳамзамон, тазаккур додан лозим аст, ки пинҳонии маълумот метавонад ба ғайривоқеона арзёбӣ кардани вазъи муҳоҷират ва нодуруст интихоб намудани сиёсати давлатӣ дар ин самт оварда расонад, ки оқибатҳои он ғайричашмдошт буда, метавонад ба вазъи иҷтимоию иқтисодӣ ва амнияти кишвар таъсири манфӣ расонад.

Агар воқеона вазъи ҳозираи муҳоҷирати меҳнатии шаҳрвандони кишварамонро арзёбӣ намоем, маълум мегардад, ки ба ин раванд тақрибан як миллион нафар муҳоҷирони Ҷумҳурии Тоҷикистон ҷалб карда шудаанд ва бо дарназардошти шумораи миёнаи аъзоёни оилаи онҳо, ки аз ҳисоби мабла ғҳои муҳоҷирон вазъияти молиявии хонаводаро беҳтар мегардонанд, ин рақам 5-6 миллион нафарро ташкил медиҳад. Бинобар ин, аз нуқтаи назари мо, ҷиҳати танзими ҷараёни муҳоҷират ва татбиқи сиёсати самаранок дар ин самт, бояд рақамҳои воқеӣ ва фаъолияти шаффофонаи мақомотҳои дахлдори давлатӣ ба роҳ монда шавад. Умуман, дар рушди устувори иҷтимоию иқтисодӣ он кишваре муваффақ мегардад, ки дар сиёсати худ рақамҳои воқеонаро истифода мебарад ва он амнияти давлатро кафолат медиҳад.

Дар расми 1-и дар боло овардашуда миқдори мабла ғи интиқолшудаи муҳоҷирон ва ҳамватанони бурунмарзӣ дарҷ карда шудааст, ки ҳаҷми ҳарсолаи он миллиардҳо доллари амрикоиро ташкил медиҳад ва дар баланд бардоштани сатҳи зиндагии аҳолӣ, инчунин муътадил нигоҳ доштани вазъи иқтисодию иҷтимоии мамлакат нақши ниҳоят калон дорад. Аз ин хотир, ҳамаи вазорату идораҳо ва мақомоти иҷроияи ҳокимияти давлатиро дар вилоятҳо ва шаҳру ноҳияҳо лозим аст, ки ҷиҳати ҳалли мушкилиҳои муҳоҷирон ва таъмин намудани идоракунии давлатӣ дар ин самт, тадбирҳои ҷиддӣ андешанд.

Таҷрибаи ҷаҳонӣ нишон медиҳад, ки яке аз воситаҳои самаранок ва натиҷабахш, ки метавонад дар идоракунии давлатии равандҳои муҳоҷират ва таъмин намудани амнияти муҳоҷирон саҳмгузор бошад, ин ташкил кардани Фонди дастгирии иҷтимоию ҳуқуқии муҳоҷирон ва аъзои оилаи онҳо мебошад. Дар ҳолати бунёд намудани чунин Фонд ва дуруст ба роҳ мондани фаъолияти он, ин гуна сохтор бе ягон шакку шубҳа воситаи ёрирасони Ҳукумати Ҷумҳурии Тоҷикистон дар ҳалли масъалаҳои иҷтимоию ҳуқуқӣ ва дигар мушкилиҳои зиёди муҳоҷирон ва аъзои оилаи онҳо мегардад.

Айни замон бошад, мушкилиҳои муҳоҷирони меҳнатии кишварамон бештар дар ҳудуди Федератсияи Россия ба назар мерасад ва он бо гузашти солҳо беҳтар намегардад. Яке аз чунин душвориҳо, ин дар сатҳи паст қарор доштани ҳифзи иҷтимоию ҳуқуқии шаҳрвандони кишварамон дар Россия ва рондани шумораи зиёди онҳо аз қаламрави ин давлат мебошад. Тайи даҳсолаи охир қонунгузории муҳоҷирати Россия нисбати шаҳрвандони хориҷӣ ниҳоят мудҳиш гардидааст ва он имконият барои расмигардонии фаъолият мушкил менамояд. Бо ин сабаб шумораи рондашудагон ва рӯйхати «манъшудагон» - шаҳрвандони Тоҷикистон ҳар сол даҳҳо ҳазор нафарро ташкил медиҳад. Мутобиқи маълумоти Хадамоти федералии муҳоҷирати Россия, миқдори шаҳрвандони кишварамон, ки ба рӯйхати «манъшудагон» дохил шуда буданд, соли 2013 ҳамагӣ 71 ҳазор нафарро ташкил медод. Соли 2014 миқдори онҳо 202004 нафар, соли 2015 – 333391 нафар, соли 2016 – 284207 нафар, соли 2017 – 181127 нафар, соли 2018 – 240749 нафар, соли 2019 – 267324 нафар, соли 2020 – 286442 нафар, соли 2021 – 153286 нафар в соли 2022 – 166250 нафарро ташкил дод [12], ки ин рақамҳо тақрибан аз се як ҳиссаи шумораи умумии муҳоҷирони меҳнатии кишварамонро ташкил медиҳанд. Чунин шаҳрвандон минбаъд ҳуқуқ надоранд, ки аз 3 то 5 сол ва дар баъзе ҳолатҳо то 10 сол ва аз ин ҳам зиёдтар ба қаламрави Россия ворид гарданд. Ин гуна вазъият ҳолати иҷтимоию иқтисодии шумораи зиёди хонаводаҳоро вазнин мегардонад ва он метавонад ба амнияти кишвар таъсири манфӣ расонад. Аз ин хотир, таъсис додани Фонди муҳоҷирон яке аз воситаҳои муҳими ҳалли мушкилиҳо ва таъмини ҳифзи ҳуқуқу манфиатҳои муҳоҷирон дар хориҷа мебошад.

Дар моддаи 1-и Конститутсияи Ҷумҳурии Тоҷикистон марбут ба масъалаи иҷтимоӣ чунин қайд гардидааст: «Тоҷикистон давлати иҷтимоӣ буда, барои ҳар як инсон шароити зиндагии арзанда ва инкишофи озодонаро фароҳам меорад» [7]. Бо дарназардошти дар мадди аввал гузоштани масъалаи иҷтимоии шаҳрвандони кишварамон, Ҳукумати мамлакат ҷиҳати таъмин намудани ҳифзи иҷтимоию ҳуқуқии муҳоҷирони меҳнатӣ дар хориҷа, тайи ду даҳсолаи охир бо якчанд кишварҳои хориҷи дуру наздик созишномаҳои байниҳукуматиро ба имзо расонид, аз он ҷумла: бо Федератсияи Россия, Ҷумҳурии Қазоқистон, Ҷумҳурии Қирғизистон, Ҷумҳурии Белорус, Давлати Қатар, Арабистони Саудӣ ва ғайраҳо. Дар ин самт Тоҷикистонро лозим аст, ки ҳамкориҳоро бештар бо давлатҳои Аврупо мустаҳкам намояд, зеро давлатҳои ин минтақа ба қувваи корӣ ниёз доранд ва барои муҳоҷирони меҳнатӣ шароити беҳтарро нисбат ба Россия фароҳам меоранд.

Ҳамзамон қайд кардан зарур аст, ки мутобиқи созишномаҳои ба имзо расонидашудаи байнидавлатӣ ҳал намудани ҳамаи мушкилиҳои мавҷудбуда дар самти муҳоҷират ғайриимкон аст ва дар бисёри мавридҳо муҳоҷирон дар қаламрави кишвари будубош дучори ҳар гуна ҳолатҳои истисмор ва поймолкунии ҳуқуқҳои онҳо мегарданд. Аз ин хотир, ҷиҳати иҷрои меъёрҳои дар созишномаҳо дарҷгардида, созмон додани сохторҳои ёрирасон ва ташкил кардани механизми идоракунии давлатии равандҳои муҳоҷират зарур мебошад, ки он барои пешгирии амалҳои ғайриқонунӣ равона мегардад. Барои пешгирӣ намудани чунин омилҳои ғайриқонунӣ ва расонидани ёрии саривақтӣ ба муҳоҷирон, бисёр давлатҳои интиқолдиҳандаи қувваи корӣ Фонди дастгирии муҳоҷиронро таъсис додаанд ва тавассути он ба муҳоҷирони дар шароити вазнин қарордошта дастгирии иҷтимоию ҳуқуқиро мерасонанд.

Бо дарназардошти он, ки дар кишварамон ҷараёни муҳоҷирати аҳолӣ афзоишёбанда мебошад ва ин гуна вазъият боз чандин даҳсолаҳо давом хоҳад ёфт, ҷиҳати пешгирии ҳолатҳои ғайричашмдошт ва расонидани кумаки амалӣ ба муҳоҷирони дар шароити вазнин қарордошта, дар Тоҷикистон созмон додани Фонди дастгирии иҷтимоию ҳуқуқии муҳоҷирон ва аъзои оилаи онҳо саривақтӣ ва зарур ба ҳисоб меравад.

Ҳукумати Ҷумҳурии Тоҷикистон ҳануз соли 2001 Консепсияи муҳоҷирати меҳнатии шаҳрвандони Ҷумҳурии Тоҷикистон ба хориҷаро қабул кард ва дар банди 5.6.-и он чунин пешбинӣ карда шудааст: «таъсис додани Хазинаи дастгирии оилаҳои меҳнаткашони муҳоҷир» [8]. Аммо бо гузашти чоряки аср, бо ҳар гуна сабабҳои объективию субъективӣ масъалаи мазкур ҳалли худро наёфт.

Сабаби асосии таъсис наёфтани Фонди муҳофирон, ин дар давоми ду-се даҳсолаи сипаригашта ҷудо нагардидани мабла ғи якдафъаина аз буҷети давлатӣ мебошад, ки доир ба ин масъала Вазорати молияи Ҷумҳурии Тоҷикистон доимо мавқеи манфиро иш ғол менамояд. Гарчанде, Вазорати меҳнат, муҳофират ва шу ғли аҳолии мамлакат ҷиҳати зарурати таъсис додани Фонди муҳофирон ва ҷудо кардани мабла ғи ночиз (дар доираи 10 млн. сомонӣ) чандин маротиба масъалагузорӣ менамояд, лекин вазорати молия муддати ҳамин қадар солҳо аз сиёсати давлатӣ дар самти муҳофират дар канор мемонад ва барои дастгирии муҳофирон ва аъзои оилаи онҳо чорае намеандешад. Ин гуна муносибати мақомоти молия шахсро зери ҳайрат мегузорад, зеро он бархилофи мавқеи давлатӣ оид ба иҷрои санадҳои меъёрию ҳуқуқии миллӣ ва таъмин намудани ҳифзи ҳуқуқу манфиатҳои муҳофирони кишварамон мебошад. Ҳамзамон қайд кардан лозим аст, ки дар ҳолати таъсис додани Фонди дастгирии муҳофирон, самараи молиявӣ ва техникию кадрӣ ба ҷумҳурии мо ба маротиб зиёд мегардад, зеро иқтидори самти муҳофират дар раванди рушд номаҳдуд мебошад.

Ҷолиби диққат аст, ки масъалаи таъсис додани Фонди муҳофирон дар дигар санади меъёрию ҳуқуқии миллӣ низ дарҷ шудааст ва он зарурати ҳалли вазифаи гузошташударо тасдиқ менамояд. Ҳукумати Ҷумҳурии Тоҷикистон соли 2010 ҳуҷҷати Консепсияро дар бораи ҷалби ҳамватанони бурунмарзӣ ҳамчун шарикони рушди кишвар қабул кард, ки дар банди 3, зербанди 6 (б)-и он чунин матн пешбинӣ карда шудааст: «таъсиси Фонди умумимиллии мусоидат ба диаспораҳои тоҷикон, муҳофирони меҳнатӣ, ҳамватанон ва тоҷикони бурунмарзӣ» [9]. Ин дуюмин ҳуҷҷат мебошад, ки диққати мақомоти дахлдори давлатиро барои ҳалли мушкилоти муҳофирон, таъмини амнияти шаҳрвандони дар хориҷа қарордошта ва пешгирии ҳодисаҳои номатлуби иқтисодию иҷтимоӣ дар ҷомеа, равона месозад.

Инчунин, Ҳукумати Ҷумҳурии Тоҷикистон бо мақсади танзими давлатии равандҳои муҳофират ва таъмин намудани ҳифзи ҳуқуқу манфиатҳои муҳофирон, соли 2023 ҳуҷҷати Стратегияи танзими равандҳои муҳофират дар Ҷумҳурии Тоҷикистон барои давраи то соли 2040-ро қабул кард, ки матни банди 41-и нақшаи чорабинии он чунин дарҷ карда шудааст: «Таъсис додани Фонди иҷтимоии дастгирии муҳофирони меҳнатӣ ва аъзои оилаи онҳо» [10]. Дар банди мазкур яке аз иҷрокунандагони чорабинӣ вазорати молия мебошад, лекин бо назардошти мавқеи номувофиқи вазорати номбурда, онҳо ба талаботи Стратегияи мазкур нописандона рафтор мекунанд ва умуман ҷиҳати ҳалли супориши Ҳукумати мамлакат ба хунукназарӣ роҳ медиҳанд.

Қайд кардан ба маврид аст, ки масъалаи таъсис додани Фонди муҳофирон дар асоси нақшаи чорабинии Стратегия бояд соли 2024 ба анҷом мерасид ва доир ба он Вазорати меҳнат, муҳофират ва шу ғли аҳолии Ҷумҳурии Тоҷикистон тибқи муқаррарот лоиҳаи қарори Ҳукумати мамлакатро омода кард. Аммо вазорати молия мисли солҳои пешин боз ҳам мавқеи зиддимуҳофиронро давом дода истодааст ва бо ин гуна амал обрую эътибори давлати Тоҷикистонро дар сатҳи байналхалқӣ паст менамояд.

Зеро, ҳуҷҷати зикргардида аз тарафи гуруҳи кории байниидоравӣ бо иштироки созмонҳои байналхалқӣ омода гардидааст ва инкор кардани қарори коршиносони миллию байналхалқӣ аз ҷониби як вазорат, вазъияти коршиканиро ба амал меорад. Стратегияи танзими равандҳои муҳофират дар Ҷумҳурии Тоҷикистон барои давраи то соли 2040 санади меъёрию ҳуқуқии миллии сеюм доир ба ҳалли масъалаҳои муҳофират ва таъсис додани Фонди муҳофирон мебошад, ки талаботи он низ иҷро намегардад.

Мутаассифона, масъулини вазорати молия то ҳоло мушкилиҳои самти муҳофиратро дарк накардаанд, ё ин ки, умуман онро фаҳмидан намехоҳанд ва бо ин роҳ амнияти иқтисодию иҷтимоии кишварро зери хатар мегузоранд. Чи тавре, ки мо дар боло қайд кардем, дар ҷараёни муҳофирати байналхалқии аҳолӣ миллионҳо нафар шаҳрвандони Тоҷикистон иштирок доранд ва дар ҳолати беаҳамиятӣ зоҳир кардан ба ҳалли мушкилиҳои мавҷудбуда дар самти муҳофират, он метавонад ҳолатҳои ғайричашмдошти иҷтимоиро дар дохил ва хориҷи кишвар ба вуҷуд орад ва ҷомеаро ноором гардонад.

Дар баробари Ҳукумати Ҷумҳурии Тоҷикистон, Парлумони мамлакат низ ба ҳалли мушкилиҳои муҳоҷират ва созмон додани Фонди муҳоҷирон таваҷҷуҳ зоҳир менамояд. Бо ин мақсад, ҳануз соли 2014 масъалаи зарурати таъсис додани Фонди муҳоҷирон дар ҷаласаи Парлумони кишвар мавриди муҳокима қарор дошт ва он тавассути шабакаҳои интернет ба ҳамаи ҷаҳон паҳн гардид. Дар ҷаласаи мазкур аз 21 ноябри соли 2014 Раиси онвақтаи Парлумон Ш. Зуҳуров чунин ибрози ақида кард: «таъсис додани Фонди дастгирии муҳоҷирон аз тарафи Ҳукумати Ҷумҳурии Тоҷикистон доир ба ташкили курсҳои омузиши забони русӣ, нуқтаҳои машваратӣ барои муҳоҷирон, бахши ҳамкориҳо бо диаспораи тоҷикон дар хориҷа ва ҷиҳати ҳалли дигар мушкилиҳо мусоидат менамояд» [3].

Ин гуна ахборот тайи солҳои охир низ чандин маротиба дар шабакаҳои интернет пахш карда шуд ва яке аз онҳо санаи 5 декабри соли 2024 ба табъ расидааст. Дар матни ахборот қайд гардид, ки масъалаи зарурати таъсис додани Фонди муҳоҷирон дар Тоҷикистон бо ташаббуси олимон ва коршиносони кишвар пешниҳод шуд ва чунин иқдом барои дастгирии муҳоҷирон ва аъзои оилаи онҳо равона гардидааст [4]. Зеро, тайи солҳои охир нисбати шаҳрвандони Тоҷикистон дар ҳудуди Федератсияи Россия бисёр амалҳои ғайриқонунӣ ва пастзании шаъну шарафи инсон татбиқ мешаванд ва ин гуна ҳолатҳои хусуматомезона маҷомотҳои дахлдори давлатии кишварамонро водор месозад, ки барои муътадил гардондани вазъи нохуши ҳозира чораҳои зарурӣ андешанд.

Ҳукумати Ҷумҳурии Тоҷикистон бо мақсади таъмин намудани ҳифзи ҳуқуқу манфиатҳои муҳоҷирони меҳнатии кишварамон дар ҳудуди Федератсияи Россия, соли 2001 дар пойтахти ин мамлакат намояндагии Вазорати меҳнат, муҳоҷират ва шу ғли аҳолии Ҷумҳурии Тоҷикистонро бо шумораи 15 нафар корманд таъсис дод. Лекин, сарзамини Россия ниҳоят васеъ аст ва мушоҳидаҳо нишон медиҳанд, ки намояндагии номбурда имконият надорад ин гуна ҳаҷми зиёди мушкилиҳои муҳоҷиронро ҳаллу фасл намояд. Муҳоҷирон бошанд ҳар руз ба дастгирии давлатӣ муҳтоҷанд ва дар ҳамин гуна ҳолат таъсис додани сохтори ёрирасон ба монанди Фонди муҳоҷирон ниҳоят зарур аст. Дар ҳолати қабул накардани чораҳои саривақтӣ ва натиҷабахш оид ба дастгирии муҳоҷирони кишварамон дар хориҷа ва иҷро нашудани қарорҳои тасдиқшудаи Ҳукумати мамлакат дар ин самт, имиҷи давлат дар сатҳи байналхалқӣ коҳиш меёбад.

Натиҷаҳо. Дар қисмати муҳокимаи мавзуи таҳқиқотӣ мо вазъи муосири кишварамонро дар самтҳои шу ғл ва муҳоҷират, инчунин оид ба мушкилиҳои мавҷудбуда ҷиҳати таъсис додани Фонди дастгирии муҳоҷирон мавриди таҳлил ва арзёбӣ қарор додем. Маълум мегардад, ки то айни замон Ҷумҳурии Тоҷикистон имконият пайдо накард ба натиҷаҳои дилхоҳ ноил гардад, ки мо тавонем онро бо истифода аз нишондиҳандаҳои воқеӣ баҳодиҳӣ намоем. Ҳамзамон, ба ақидаи мо, қабули якчанд санадҳои меъёрию ҳуқуқии миллӣ аз тарафи Ҳукумати Ҷумҳурии Тоҷикистон, ки дар онҳо масъалаи таъсис додани Фонди дастгирии муҳоҷирон пешбинӣ карда шудааст, ин ҳам яке аз натиҷаҳои хуб ба ҳисоб меравад ва нисбати ҳалли мушкилот дар ин самт умедворӣ мебахшад.

Бо дарназардошти мавҷудияти сабабҳои объективию субъективӣ дар кишварамон оид ба созмон додани Фонди дастгирии муҳоҷирон ва номаълум будани муҳлатҳои қабули он, мо қарор додем таҷрибаи кишвари ҳамсояро бо натиҷаҳои бадастомада пешниҳод намоем, ки онҳо дар оянда барои фаъолияти маҷомоти дахлдори Тоҷикистон лозим мешаванд. Мушоҳидаҳо нишон медиҳанд, ки дар давоми солҳои начандон зиёди фаъолияти Фонди муҳоҷирон дар Ӯзбекистон, ин ниҳод тавониста истодааст душвориҳои муҳоҷиронро ҳал намояд ва воситаи ёрирасони Ҳукумати кишварашон бошад.

Аз ин хотир, тайи солҳои охир олимон, коршиносон ва созмонҳои байналхалқӣ муваффақиятҳои Ӯзбекистонро дар соҳаи муҳоҷират қайд менамоянд ва дар ҳақиқат ин кишвари ҳамсоя ва бародардусти Тоҷикистон тавонист дар як муддати кутоҳи таърихӣ ба дастовардҳои хуб ноил гардад. Ҷиҳати ҳалли мушкилиҳои муҳоҷират ва таъмин намудани идоракунии давлатӣ дар ин самт, Ҳукумати Ӯзбекистон таҷрибаи байналхалқиро омухта, доир ба иҷрои се вазифаи асосии калидӣ марбут ба масъалаҳои муҳоҷират тадбирҳои ҷиддӣ андешид ва онҳо дар амал ҳалли худро ёфта истодаанд: якум – интихоб ва татбиқи сиёсати

мақсаднок, пайдарҳам ва самараноки давлатӣ дар соҳаи муҳоҷират; дуюм – такмили қонунгузории миллӣ ва рушди ҳамкориҳои байниидоравию байнидавлатӣ; сеюм – идоракунии маъмурии равандҳои муҳоҷират тавассути созмон додани сохтори давлатии қобилиятнок ҷиҳати ба анҷом расонидани фаъолияти пурсамар дар самти муҳоҷират.

Дар ҳақиқат Ҷумҳурии Ӯзбекистон дар давоми даҳсолаи нопурраи охир ҷаҳиши тезро доир ба ҳалли мушкилоти муҳоҷирон ва аъзои оилаи онҳо амалӣ намуд ва вазъи муҳоҷирати аҳолӣ дар ин кишвар бо назардошти ҷорӣ намудани усулҳои ҳавасмандгардонии давлатӣ хеле муътадил гаштааст. Вазорату идораҳои дахлдори Узбекистон дар якҷоягӣ тавонистанд дар муддати кутоҳтарин дарк намоянд, ки ташкил кардани Фонди муҳоҷирон барои таъмин намудани ҳифзи ҳуқуқию иҷтимоии шаҳрвандон ва таъмини идоракунии давлатӣ дар ин самт манфиатбахш мебошад ва он метавонад воситаи ёрирасони Ҳукумати мамлакат гардад.

Бо ин мақсад, аз 5 июли соли 2018 таҳти №ПП-№3839 қарори Президенти Ҷумҳурии Ӯзбекистон «Дар бораи чораҳои иловагӣ оид ба такмили системаи муҳоҷирати меҳнатии берунаи Ҷумҳурии Ӯзбекистон» ба тасвиб расид ва мутобиқи банди 2-и қарори мазкур дар назди Вазорати шуғл ва муносибатҳои меҳнатии Ҷумҳурии Ӯзбекистон Фонди дастгирӣ ва ҳифзи ҳуқуқу манфиатҳои шаҳрвандон, ки дар хориҷа фаъолияти кориро амалӣ менамоянд, таъсис дода шуд. Вазифаҳои асосии Фонд оид ба хароҷоти молиявӣ чунин муайян карда шудаанд:

“- ҳифзи иҷтимоию ҳуқуқӣ, инчунин ёрии моддӣ ба шаҳрвандон дар давраи амалӣ намудани фаъолияти корӣ дар хориҷа, ки дучори зӯроварӣ, меҳнати маҷбурӣ ва поймолкунии ҳуқуқҳо, ҳолати вазнини молиявӣ ва бе ҳуҷҷатҳои тасдиққунандаи шахсият гардидаанд;

- хизматрасонии тиббӣ нисбати шаҳрвандоне, ки дар давраи муҳоҷирати меҳнатӣ зарурати ёрии тиббӣ бо сабаби ҷароҳат бардоштан, ё ин ки воқеаи бадбахтӣ ба амал омадааст;

- кашондани ҷасади шаҳрвандон, ки дар давраи муҳоҷирати меҳнатӣ қарор доштанд, инчунин шаҳрвандони ҳар гуна ҷароҳатгирифта, ки қобилияти меҳнатиро гум кардаанд;

- баргардонидани шаҳрвандон, ки муташаккилона барои анҷом додани фаъолияти корӣ дар хориҷа сафарбар карда шуданд ва бо сабаби вайрон кардани қонунгузории кишвари будубош аз ҳудуди он ронда мешаванд бо дарназардошти пардохти минбаъдаи мабла ғ аз тарафи чунин шаҳрвандон;

- таъсис додани марказҳои омодагии касбӣ ва пеш аз сафари муҳоҷирон, мувофиқшавӣ ва санҷиши дониши забонҳои хориҷӣ барои шаҳрвандони ҷиҳати анҷом додани фаъолияти корӣ дар хориҷа;

- гузаронидани чорабиниҳои иттилоотию фаҳмондадиҳӣ оид ба масъалаҳои такмили системаи бо кор таъминшавии муташаккилона дар хориҷа бо мақсади пешгирии муҳоҷирати меҳнатии ғайриқонунӣ” [11].

Ба ин монанд боз дигар вазифаҳо гузошта шудаанд, ки барои такмили минбаъдаи системаи муҳоҷирати меҳнатии беруна, васеъ намудани шаклҳои муташаккилонаи он, таъмини ҳифзи ҳуқуқию иҷтимоӣ ва меҳнатии шаҳрвандон, ки ба хориҷа равона мегарданд, васеъ намудани усулҳои ҳавасмандӣ ва ҷалби муҳоҷирони меҳнатии баргашта ҷиҳати рушди соҳибкорӣ ва татбиқи барномаю стратегияҳои тараққиёти иқтисодию иҷтимоии давлатӣ равона гардидаанд.

Хулоса. Бояд қайд кард, ки дар Ҷумҳурии Тоҷикистон якчанд санади меъёрию ҳуқуқии миллӣ оид ба таъсис додани Фонди дастгирии муҳоҷирон қабул карда шудааст, аммо баъзе вазорату идораҳои ҷумҳуриявӣ зарурати ҳалли масъалаи мазкурро дарк намекунанд ва ба кашолакорӣ роҳ медиҳанд. Ин гуна мавқеъ аз норасоии кадрҳои бомаърифат ва ҳамкориҳои сусти байниидоравӣ шаҳодат медиҳад, ки барои татбиқи сиёсати мақсаднок ва самараноки давлатӣ дар самти муҳоҷират монеаҳо эҷод мекунад.

Барои муқоиса, Ҳукумати Ҷумҳурии Ӯзбекистон ҷиҳати ба роҳ мондани фаъолияти Фонди дастгирӣ ва ҳифзи ҳуқуқу манфиатҳои муҳоҷирон, аз буҷети давлатӣ кӯмаки яквақтаинаи молиявии беподошро дар ҳаҷми 115 миллиард сум ҷудо кард ва ин гуна

дастгирии Ҳукумати мамлакат рӯҳияи муҳоҷирони меҳнатӣ ва аъзои оилаи онҳоро баланд мебардорад. Чунин муносибати давлатӣ нисбат ба ҳалли мушкилиҳои шаҳрвандони кишвар имконият дод, ки Ӯзбекистон дар байни давлатҳои хориҷи дуру наздик яке аз мамлакати бомуваффақ дар самти муҳоҷират ёрзёбӣ шуда, дар сатҳи байналхалқӣ эътироф гардад.

Ба ин монанд Фонди дастгирии муҳоҷирон тайи даҳсолаҳои охир дар бисёр кишварҳои минтақаҳои гуногуни ҷаҳон созмон дода шуданд ва онҳо фаъолияти худро барои ҳалли мушкилиҳои зиёди муҳоҷирон ва беҳтар намудани вазъият дар ин самт равона кардаанд, аз ҷумла дар давлатҳои Иттиҳоди Аврупо ба монанди Олмон, Полша, Испания, Италия, Франсия, Юнон ва дигарҳо; дар давлатҳои Амрикои Шимолӣ ва Ҷанубӣ ба монанди ИМА, Канада, Аргентина, Бразилия, Мексика, Перу, Уругвай, Чили ва дигарҳо; дар давлатҳои Осиё ба монанди Филиппин, Ҳиндустон, Покистон, Шри-Ланка ва дигарҳо; дар давлатҳои ҳавзаи Қариб ба монанди АМА, Қатар, Оман, Марокаш ва дигар давлатҳои хориҷи дуру наздик, ки доир ба ҳалли душвориҳои муҳоҷирон ва аъзои оилаи онҳо дар канор наистодаанд ва барои таъмин намудани амнияти муҳоҷирон, давлат ва ҷамъият барномаю лоиҳаҳои зиёди иҷтимоию иқтисодии давлатиро дар амал татбиқ менамоянд.

Тоҷикистонро лозим аст, ки дар самти муҳоҷират фаъолиятро беҳтар намояд ва барои таъмини ҳифзи ҳуқуқу манфиатҳои муҳоҷирон мавқеи устуворро интихоб кунад. Танҳо бо роҳи татбиқи сиёсати самараноки давлатӣ ва рушди ҳамкориҳои байниидоравию байниҳукуматӣ мумкин аст равандҳои муҳоҷиратро ба танзим оварда ва ба натиҷаҳои хуб ноил гашт.

АДАБИЁТ ВА САРЧАШМАҲОИ ИСТИФОДАШУДА:

1. А.А. Бабаев. Современные проблемы миграции населения Республики Таджикистан: ее потенциал в процессе развития страны. Монография. Душанбе. 2020. – С. 10.

2. А.А. Бобоев. Нақши муҳоҷират дар таъмини амнияти иқтисодии кишвар. Маҷаллаи «Тоҷикистон ва ҷаҳони имрӯз»-и Маркази тадқиқоти стратегии назди Президенти Ҷумҳурии Тоҷикистон. №2 (82) 2023. – С. 245-258.

3. В Таджикистане создадут фонд поддержки трудовых мигрантов, где будут учить русскому языку. 21 ноября 2014 года /ТАСС/. https://tass.ru/obschetvo/1588315.

4. В Таджикистане призывают создать Фонд помощи мигрантам. Currenttime.tv

5. Количество международных мигрантов в мире.: www.demoscope.ru.

6. Количество трудовых мигрантов Таджикистана в России в 2023 и 2024 годах: https://www.google.com/search?g.

7. Конститутсияи Ҷумҳурии Тоҷикистон, ки 6 ноябри соли 1994 дар раъйпурсии умумихалқӣ қабул карда шудааст.

8. Консепсияи муҳоҷирати меҳнатии шаҳрвандони Ҷумҳурии Тоҷикистон ба хориҷа, ки бо қарори Ҳукумати Ҷумҳурии Тоҷикистон аз 9 июни соли 2001, №242 тасдиқ карда шудааст.

9. Консепсия дар бораи ҷалби ҳамватанони бурунмарзӣ ҳамчун шарикони рушди кишвар, ки бо қарори Ҳукумати Ҷумҳурии Тоҷикистон аз 29 майи соли 2010, №277 тасдиқ карда шудааст.

10. Қарори Ҳукумати Ҷумҳурии Тоҷикистон аз 30 июни соли 2023, №309 «Дар бораи Стратегияи танзими равандҳои муҳоҷират дар Ҷумҳурии Тоҷикистон барои давраи то соли 2040».

11. Қарори Президенти Ҷумҳурии Ӯзбекистон 5 июли соли 2018 таҳти №ПП-№3839 «Дар бораи чораҳои иловагӣ оид ба такмили системаи муҳоҷирати меҳнатии берунаи Ҷумҳурии Ӯзбекистон»

12. Ҳисоботи Хадамоти муҳоҷирати Ҷумҳурии Тоҷикистон, солҳои 2014 - 2022.

УДК 336.77:004 | DOI 10.66691/ZATQ1841

РЕГИОНАЛЬНАЯ СПЕЦИФИКА ПЛАНИРОВАНИЯ И ФИНАНСИРОВАНИЯ СИСТЕМЫ ОБРАЗОВАНИЯ

Гафорзода Джонона Гафор
к.э.н., доцент, декан факультета экономики и управления Таджикского государственного педагогического университета имени С. Айни, E-mail. karaeva.j@mail.ru
Дадабаев К. Р.
доктор PhD факультета экономики и управления Таджикского государственного педагогического университета имени С. Айни

В настоящее время рассчитанные нормативы финансирования на региональном уровне законодательно не утверждены по причине дефицитности бюджетов и инфляционных процессов, но вместе с тем правительству города это дало возможность реально оценить нормативную стоимость содержания и обучения одного учащегося или воспитанника в дошкольных образовательных учреждениях! школах, и учреждениях профессионального образования. Применение в перспективе подушевого финансирования на их основе ограничивается различиями между регионами по доступности, объемам и качеству предоставляемых населению образовательных услуг. Если исходить из того, что государственные нормативы, определяющие гарантированный минимум затрат на образование в расчете на одного учащегося, должны обеспечивать всем гражданам равные права в получении минимального, или базового, набора образовательных услуг, то значения таких нормативов должны быть одинаковыми для жителей разных регионов.

***Ключевые слова**: финансирования, обусловлена, отсутствием финансовых возможностей, утвержденных государственных нормативов, нерешенность, многих организационно-экономических проблем*

ВИЖАГИҲОИ МИНТАҚАВИИ БАНАҚШАГИРӢ ВА МАБЛАҒГУЗОРИИ СИСТЕМАИ МАОРИФ

Ғафорзода Ҷонона Ғафор
н.и.и., дотсент, декани факултети иқтисод ва идораи ДДОТ ба номи С. Айнӣ,
Email. karaeva.j@mail.ru,
Дадабоев К. Р.
доктор PhD-и факултети иқтисод ва идораи ДДОТ ба номи С. Айнӣ

Дар айни замон, стандартҳои маблағгузории ҳисобшуда дар сатҳи минтақавӣ аз сабаби касри буҷет ва таваррум ба таври қонунӣ муқаррар нашудаанд. Аммо, ин ба ҳукумати шаҳр имкон дод, ки хароҷоти стандартии нигоҳдорӣ ва таълими як донишҷӯ ё хонандаро дар муассисаҳои таълимии томактабӣ, мактабҳо ва муассисаҳои таълимии касбӣ ба таври воқеӣ арзёбӣ кунад. Татбиқи ояндаи маблағгузории сарикасӣ дар асоси ин стандартҳо бо фарқиятҳои байни минтақаҳо дар дастрасӣ, ҳаҷм ва сифати хизматрасонии таълимии пешниҳодшуда ба аҳолӣ маҳдуд аст. Агар мо фарз кунем, ки стандартҳои давлатӣ, ки хароҷоти ҳадди ақали кафолатноки маорифро барои як донишҷӯ муайян мекунанд, бояд кафолат диҳанд, ки ҳамаи шаҳрвандон ҳуқуқи баробар барои гирифтани маҷмӯи ҳадди ақал ё асосии хизматрасонии таълимӣ доранд, пас арзишҳои чунин стандартҳо барои сокинони минтақаҳои гуногун бояд якхела бошанд.

***Калидвожаҳо:** маблағгузорӣ, аз сабаби набудани имкониятҳои молиявӣ, стандартҳои тасдиқшудаи давлатӣ, ҳалношудаи бисёр мушкилоти ташкилӣ ва иқтисодӣ*

REGIONAL SPECIFICITIES OF EDUCATION SYSTEM PLANNING AND FINANCING

Gaforzoda Jonona Gafor
PhD in Economics, Associate Professor, Dean of the Faculty of Economics and Management, Tajik State Pedagogical University named after S. Aini, Tel: 93 101 86 86, Email: karaeva.j@mail.ru
Dadabaev K. R.
PhD, Faculty of Economics and Management, Tajik State Pedagogical University named after S. Ayni.

Currently, the calculated funding standards at the regional level have not been legislatively established due to budget deficits and inflation. However, this has enabled the city government to realistically estimate the standard cost of maintaining and educating one student or pupil in preschool educational institutions, schools, and vocational education institutions. The future application of per capita

funding based on these standards is limited by differences between regions in the availability, volume, and quality of educational services provided to the population. If we assume that state standards defining the guaranteed minimum education expenditure per student should ensure that all citizens have equal rights to receive a minimum, or basic, set of educational services, then the values of such standards should be the same for residents of different regions.

***Keywords**: funding, due to the lack of financial capacity, approved state standards, unresolved many organizational and economic problems*

Введение. Экономические реформы, осуществляемые сегодня в республики, способствуют усилению внимания к территориальному аспекту управления, инициируют его серьезную модернизацию, именно на региональный, местный уровень перенесен центр тяжести практического решения проблем реформирования социальной сферы, обеспечения действующих социальных стандартов Республики Таджикистан.

Отмеченные факторы являются мощным стимулом реформирования территориального управления, в том числе, конечно, и его важнейшей функции - планирования. В связи с этим нельзя не отметить, что сегодня термин «планирование» воспринимается с известной настороженностью.

Исследования показывают, что директивное планирование с точки зрения управления имеет плохие последствия, результатом которого были социально-экономические провалы бывшего Советского Союза. Однако, после распада этого государства началось плавный переход на рыночную экономику, где в последующем со стороны отечественных экономистов были выявлены недостатки директивного планирования. [2. стр.112-117].

Следует отметить, что в «Концепции формирования системы государственных минимальных стандартов Республики Таджикистан», сказано, что единые минимальные нормативы и нормы, которые отражают потребности каждого человека на так называемые материальные блага и услуги, гарантированно дают соответствующий уровень для того, чтобы определить обязательный минимум расходов в указанные цели.

Цель статьи. В процессе исследования было выявлено, что во многих странах, как и в Таджикистане определяющие расходов бюджетных средств в основном приходиться на социальные нужды населения. Исходя из этого, как показывает мировая практика, определение стандартов качества жизни, пропорционально влияют на улучшение качество жизни населения и повышения уровня жизнедеятельности населения, поэтому в социальной политики стран целеполагающим является не «минимальный», а «нормальные» стандарты уровня условий жизнедеятельности людей.

В зависимости от социально-экономического развития в Стандартах Республики Таджикистан и её регионов формируются целевые программы социального развития, а на уровне городов повышается качество жизни на основе принятия программ улучшения деятельности сферы услуг.

Установление государственного заказа является одним из механизмов процесса любого государственного регулирования. В данном аспекте осуществляется бюджетирование объема госзаказа, которые учитываются как денежные натуральные показатели социальных нормативов. В соответствии с Законом Республики Таджикистан «Об образовании» Правительство республики ежегодно выделяет финансовые средства в размере не менее 10% национального дохода из государственного бюджета для обеспечения развития сферы образования. В целом, ресурсы направляемые в сферу образования республики, с учётом всех источников, равняется объему более 5% ВВП. Эти данные сопоставимы с уровнем, которые существуют в развитых стран. Законодательные акты республики в сфере образования, прежде всего Закон Республики Таджикистан «Об образовании» нацелена на реформирование организационно-экономического механизма системы образования. Практикуется нормативное финансирование, которые призваны обеспечить:

- ❖ в рамках государственных стандартов Республики Таджикистан гарантия гражданам на доступ к образованию;
- ❖ устанавливается целевые государственные трансферты;

❖ формирование местных или региональных фондов, средств которого направлюется на реализацию целевых и инновационных проектов, способствующих развития учреждений сферы образования;

❖ поддержание удельного веса расходов на образование при планировании местных бюджетов;

❖ содействие в формировании позитивных тенденций относительно оптимизации системы управления образования на всех уровнях [3. стр167-174].

Материалы и методы. В настоящее время в республике наблюдается сложность перехода к нормативам финансирования. Это связанно, прежде всего, с ограниченности финансовых возможностей и высокого уровня и нормативов, утвержденный государством. Кроме того, существует ряд нерешенных организационно-экономических проблем. Этому относится низкий уровень научно-обоснованности нормативов финансирования как на уровне государства в целом, так и на уровне регионов страны. Можно перечислит следующие основные проблемы:

— низкий уровень оплаты труда работников учреждений образования, по сравнению со средним уровнем заработной платы работников в сфере экономики страны, что вызывает законодательное обеспечение уровня превышающий уровень средней заработной платы в Республике Таджикистан;

— не применяется система льгот для различных категорий обучающихся, отсутствуют конкретные виды и нормы материального обеспечения обучающихся в учреждениях сферы образования;

— не разработан механизм предоставления государственного образовательного кредита для граждан;

— наблюдается неадекватность требований к строительным и санитарным нормам и правил, оснащенности учебного процесса и оборудования, требованиям нового этапа развития страны;

— неопределённости в системе налоговых льгот, которые призван стимулировать развитие образования и др.

Настоящее время требуется ввести уточнение в содержании образовательных стандартов Республики Таджикистан для различных типов учреждений, которые необходимо при планировании бюджетных расходов. Поскольку государственные стандарты республики сформированы только для общего образования, хотя законодательно не утвержден. Государственный стандартов состоит из системы норм, которые устанавливает обязательный минимум содержания образовательных программ. Определяет требования к максимальному уровню нагрузки обучающихся и подготовки выпускников,

Стандарты Республики Таджикистан для учреждений дошкольного и дополнительного образования отсутствуют. В соответствие законодательные акты республики в сфере образования установлено не полное государственное финансовое обеспечение расходов по данными типам учреждений. Гарантированна финансовая поддержка, но без указания доли бюджетных средств. Это и является проблемой, которая является нерешенным.

Вопросы включения в бюджет всех расходов на образование должно быт обязанностью всех уровней власти – начиная с республиканского до уровня местных органов государственной власти без исключения. Алгоритм построения любого уровня бюджета должен основываться на следующих ключевых принципах:

- конкретная методология;
- установление минимального уровня стоимости государственных услуг в денежном выражении в расчете на душу населения;
- нормативы минимальной бюджетной обеспеченности предоставления образовательных услуг;
- установление норматива расходов финансовых ресурсов на единицы предоставляемых услуг, которые образуют совокупность расходов на единицу нормирования.

На наш взгляд, в качестве государственных минимальных стандартов Республики Таджикистан в области образования следует установить:

— перечень бесплатных и общедоступных образовательных услуг, финансируемых за счет средств бюджетов различных уровней;

— государственные образовательные стандартов Республики Таджикистан;

— нормы и нормативы обеспеченности населения бесплатными и общедоступными образовательными услугами;

— нормы и нормативы материального, кадрового и технического обеспечения образовательных и воспитательных учреждений различных типов и видов;

— нормы нормативы социальной поддержки обучающихся, эти показатели могли бы служить основой определения нормативов минимальной бюджетной обеспеченности различных видов образования и воспитания в расчете на одного обучающегося в год. [3.стр 149-156]

Таблица 1- Дневные учреждения общего образования в 2024-2025 учебном году

(человек)

годы / Всего	Число учреждений (единиц)	Всего учащихся	
		всего	Из них девочек
Городские поселения и сельская местность			
	4037	2357056	1142443
Из них: Начальных школ	281	12421	6476
Основных школ	345	61215	30730
Средних школ	3190	2148436	10993205
гимназия	83	65278	39341
Лицеев	87	56351	35707
Школы-интернаты для детей-сирот	18	3349	2272
Школы-интернаты вспомогательные	2	209	156
(с физическими и умственными недостатками)	13	2099	1344
Школы-интернаты других министерств	4	1322	936
Школы-интернаты для одарённых детей	6	1078	3007
школы-сады	8	2298	1429

***Источник:** составлено автором по данным Агентства по статистике при Президенте Республики Таджикистан. Душанбе-2025, С-21.

Анализ структуры учреждений общего образования в 2024 -2025 годах показывает, что они составляют 4035 единиц с общей численности учащихся 2357056 учащихся. Из общей численности обще образовательных школ 281 школы начального образования, 3190 общих средних школ, 83 гимназий, 87 лицеев, 18 школ-интернатов.

Несмотря на то, что величина исчисленных расходов напрямую зависит от планируемых показателей по количеству учреждений, их типов и видов, классов, учащихся, работников и т. п. показателей по сети, штатам и контингентам, величина утвержденных ассигнований в первую очередь регулируется объемом доходов.

Анализ существующей методики исчисления затрат на образование в Республики Таджикистан показывает, что в последнее время нет единых принципов формирования бюджетных средств на образование. На уровне проекта бюджета различные субъекты республики применяют различные подходы к планированию затрат.

Прежде всего опирается на сетевые показатели бюджетных учреждений. Последние представляют собой информации о количестве учреждений сферы образования различного

типа, численности мест в них, который установлен в рамках объёма заданий по предоставлению государственных образовательных услуг, определяющий цели задачи их функционирования. Задания выражается в индикаторах, которые называется госзаказ, контрольные цифры, показателями по сети, штатам и контингентам. Таким образом, сеть учреждений и прогнозируемый ее развитие в определенному периоду, а также такие показатели как численности обучающихся, преподаватели, вспомогательного персонала являются основой для формирования проекта бюджета и бюджетирование сферы образования.

Определение потребности по экономическим статьям является следующей стадией в планировании ресурсов на образование. Алгоритм расчета потребности в бюджетных средствах можно рассматривать на примере определения заработной платы на средней общеобразовательной школе. Поскольку расходы в данном сфере образования занимают наибольший удельный вес в структуре затрат на образование.

По другим статьям расходов отметим лишь их специфику. Производственные показатели по школе определяются по группам классов: 1- Ш (IV), У-IX, X-X1. Эти данные приводятся в смете также в среднегодовом исчислении. Число учащихся на 1 января принимается по последнюю отчетную дату. Численность учащихся на 1 сентября планируемого года определяется в соответствии с планом приема и фактическому состоянию на выпуск учащихся.

Число детей, поступающих в первые классы, устанавливается по данным специального учета. Следует учитывать и такую особенность комплектования школ: основная часть первоклассников осваивает программу начальной школы в течении трех лет и сразу переводится в пятый класс, четыре года учатся в начальной школе дети, начинающие обучение с шести лет.

Таблица 2- Численность учащихся по группам классов

(на начала учебного года, человек)

Годы	Всего учащихся	В том числе по группам классов			Из них девочек:		
		1-4	5-9	10-11	1-4	5-9	10-11
Городские поселения и сельская местность							
2020/2021	2108943	950252	91476	243814	461076	443011	112344
2021/2022	2195619	978191	981887	235541	475412	476345	107986
2022/2023	2232114	994877	1019325	217912	483011	495464	100722
2023/2024	2278648	1008203	1053781	216664	489258	512621	99936
2024/2025	2357056	999337	1096280	261439	484213	534150	124090

***Источник:** составлено автором по Агентство по статистике при Президенте Республики Таджикистан. Душанбе-2025, С-23.

Результаты. Анализ общего числа учеников в школах показал, что за 2020-2025 годы численность возросла на 11,8% или 248113 учеников численность с 1 по 4 классы соответственно за этот период возросло на 49085 учеников, 5 по 9 классы на 181404 человек, 10 по 11 классы 17625 учащихся.

Число учащихся в последующих классах обычно планируется на уровне выпуска III (IV) классов, VI классов - на уровне выпуска V классов и т. д. Исключение составляет планирование контингентов X классов. При определении численности учащихся этих классов учитывается, что часть выпускников IX классов общеобразовательных школ продолжит образование в других учебных заведениях. Количество классов в школе зависит от проектной мощности здания, списанного состава учащихся и нормативов наполняемости.

В настоящее время государством установлен следующий норматив наполняемости классов по школам:

-по общеобразовательной сети, в том числе повышенного уровня обучения - 25 человек;

- (компенсирующего обучения при этом средняя наполняемость классов района в данной параллели не должна быть меньше 25 человек;

- для детей с тяжелым нарушением речи -12 человек;

- с нарушением интеллекта - 12 человек; для слабослышащих - 10 человек; со сложными дефектами - 5 человек;

- с нарушением опорно-двигательного аппарата - 10 человек; для слепых, глухих - 6 человек.

Как видим, в зависимости от недостатков умственного или физического развития детей должны формироваться классы или открываются специальные школы с меньшей наполняемостью.

Для педагогических, административно-хозяйственных и учебно-воспитательных персоналов расходы на оплату труда планируется отдельно, который называется тарифный фонд. Еще и формируется надтарифный фонд заработной платы, которая направленна на предоставление доплат для дополнительных видов работы: проверку домашних заданий, кураторской деятельности, надбавок за качество, выполняемых работ. [2. Стр. 243-250]

В рамках тарификации - количество педагогических ставок и средней ставки учителя в месяц, определяется фонд заработной платы учителей. Использование тарификационных списков предоставляет возможность усыновит месячную и годовую общую сумму фонда заработной платы.

На основе штатного расписания школы и установленных должностных окладов определяется фонд заработной платы учебно-вспомогательного и административно-хозяйственного персонала. Количества классов в школе и ее индивидуальных особенностей является базисом для установления числа штатных единиц административно-хозяйственного персонала.

Расходы на питание школьников учитывается в процессе расчета объема необходимых ресурсов на приобретение предметов снабжения и прочих расходов. На основе общего контингента учащихся, среднего числа дней посещения школьных занятий в год одним учащимся, а также установленной дневной нормы питания определяется объем ассигнований. Для учащихся, посещающих группы продленного дня (на детей из многодетных семей), также отдельно определяются расходы. В данном случае в смете школы планируются отдельные средства на оплату труда воспитателей групп продленного дня.

На любом учреждении бюджетной сферы «Начисления на заработную плату» является важной статьей расходов. Данная статья связаны с уплатой взносов на фонд социального страхования, пенсионный фонд, обязательного медицинского страхования, фонд занятости. В связи с этим размер ассигнований рассчитывается путем умножения фонда оплаты труда на установленный в настоящее время норматив 35,8%.

В таблице 3 были разработаны экономические нормативы финансирования образования, которые в дальнейшем неоднократно корректировались с учетом действующих социальных норм. Они позволяли производить сравнение нормативного планирования и фактического финансирования системы образования города, но вместе с тем не учитывались при выделении средств. [5. Стр. 2-7]

Таким образом, какой бы способ планирования ни был избран, все они основаны на нормативно-сметном расчете с различными модификациями. Главную роль в этих расчетах играет метод прямого счета с применением таблиц, называемых сметами расходов.

Касаясь вопросов планирования необходимо подчеркнуть тот факт, что учитывая актуальность нормирования при планировании бюджета образовательных учреждений, в Республике Таджикистан году вновь встал вопрос о разработке системы региональных нормативов, которые стали именоваться не нормативами финансирования, а расчетными нормативами финансовых затрат, включающими всю совокупность расходов на соответствующую единицу нормирования.

В одних случаях основой формирования нормативов являлась сложившееся в прежние периоды соотношения между расходами на заработную плату и остальными затратами по типам образовательных учреждений.

Оценки ситуации и тенденций социально-экономических преобразований, происходящих в республике, является определяющим при реформе системы образования. В данном случае требуется анализ системы образования и разработка маркетинговых стратегий развития рынка образовательных услуг. В сфере образования разработки и реализации маркетинговых стратегий основывается на приоритетах социально-экономического развития страны.

Рост потребности граждан, домашних хозяйств к приобретению высшего образования связанно с осознанием того, что в новом этапе развития республики, высшее образование формируется не только ценностью само по себе, но способствует повышению уровня социальной и профессиональной мобильности трудовых ресурсов страны.

В настоящее время в республике наибольшей популярностью приобретает у студентов гуманитарно-социальные специальности. Доля данного профиля составляет 30% от общего количества студентов, обучающихся. Специальности в области экономики и управления составляет 23% общего количество обучающихся.

Следует отметит, что затраты на образования и образовательному комплексу с экономического точки зрения являются инвестициями, которые направленны на повышение образовательного потенциала, и национального человеческого капитала. Уровень и качество ресурсного обеспечения (материально-технического, кадрового, научного, информационного, административного, финансового) является гарантиям нормального функционирования системы образования во всех уровнях раньше ресурсообеспечение системы образования осуществлялось на основе остаточного принципа, что его объемов едва хватало на поддержание в отрасли. В условиях рыночной экономической системы формировалась широкая возможность финансирования из различных источников. «Подход к сфере образования претерпевает изменения: рыночная трансформация системы высшего профессионального образования и развитых рыночных отношениях — в частности, коммерциализации образования — привели к формированию рынка образовательных услуг. Хотя платное образование является относительно новым явлением для Республики Таджикистан и других стран СНГ, в мировом масштабе оно представляет собой значимую сферу для инвестиций и успешный международный бизнес» [8.с.105]

Механизмы рынка, спрос и предложения, потребности рынка стали источниками и мотивациями в производства и предоставления образовательных услуг. В последние годы в Республике Таджикистан увеличилось число учреждений сферы высшего образования, которые занимаются подготовке высококвалифицированных специалистов. (таблица 3.)

Таблица 3. -Число учреждений по отраслевой специализации учреждения в Республики Таджикистан за 2020-2024 годы

(на начало учебного года, единицы)

Годы	2020/2021	2021/2022	2022/2023	2023/2024	2024/2025
Всего единиц	41	41	46	46	46
В том числе учебные заведения:					
Промышленность и транспорта	9	9	10	10	10
Сельское хозяйство	1	1	1	1	1
Экономика	9	9	12	12	12
Здравоохранения, физической культуры и спорта	4	4	4	4	4
Образования культуры и искусства	3	3	3	3	3
Другие отрасли	4	4	4	4	4

***Источник:** составлено автором по Агентство по статистике при Президенте Республики Таджикистан. Душанбе-2025, С-76.

Анализ числа высших учебных заведений числа высших учебных заведений за последние годы показывает, что число высших учебных заведений с каждым годом растёт.

Так по данным статистики в отрасли промчшленноси и транспорта действует 10 высших учебных заведений, в сельском хозяйстве 10 учреждения в экономике 12 учреждений в сфере здравоохранения, спорт 4 учебных заведений, в образовании 3 учебных заведений и в других отраслях 3 учебных заведения.

По меру развития рынка образовательных услуг формировалась конкурентная среда. В результате чего обострение конкуренции как естественное следствие развития рыночных отношений в республике стало драйвером развития системы высшего образования. В этих условиях возникает необходимость поиска путей повышения конкурентоспособности учреждений высшего образования, для чего им требуется разработка рыночной стратегии развития, выбор стратегии маркетинга.

На конкретном этапе развития они на основе установления приоритетных целей деятельности, формулируют свою стратегию. Формирование стратегии происходит в зависимости от конкретной рыночной ситуации, занимаемых позиции вуза на рынке, инвестиции на маркетинговых исследованиях, а также маркетинговых мероприятий для реализации стратегии.

Позиция региона, как и позиция страны в целом, на рынке образовательных услуг определяется целым рядом факторов. В качестве основных факторов назовем следующие:

- ❖ динамики объемов востребованное (количество вакансий) по видам профессий в регионе;
- ❖ источники финансирования (государственный, региональный, населения);
- ❖ демографические ресурсы.

Как видно, основные отличия стоимости содержания одного ребенка в детских садах связаны с продолжительностью пребывания детей и видом учреждений. Поэтому, предлагается по всем остальным типам учреждений применять при формировании бюджета метод прямого счета, исходя из достигнутого уровня за ряд лет.

По другим типам и видам образовательных учреждений нормативное планирование на единицу контингента, на наш взгляд, проблематично, в том числе из-за исторически сложившегося неравномерного размещения учреждений дополнительного образования детей между районами города, а также из-за разнопрофильности этого вида образования.

Далее, городские мероприятия среди детей. Затраты на этот важный воспитательный раздел целесообразно утверждать в бюджете исходя из сметно-финансового расчета по каждой группе мероприятий. На сегодняшний день отдельно выделяются только расходы на проведение оздоровительных мероприятий среди детей, в то время как при соблюдении принципа прозрачности целесообразно иметь полный перечень, как по наименованию, так и по сумме.

Анализ данной таблицы подтверждает тенденцию роста доли расходов валового внутреннего продукта цели образования и соответствующее увеличение расходов на одного учащегося практически повсеместно. Эти данные отражают неприглядную Республики Таджикистан нашего отставания от мирового уровня финансирования образования.

В настоящее время рассчитанные нормативы финансирования на региональном уровне законодательно не утверждены по причине дефицитности бюджетов и инфляционных процессов, но вместе с тем правительству города это дало возможность реально оценить нормативную стоимость содержания и обучения одного учащегося или воспитанника в дошкольных образовательных учреждениях! школах, и учреждениях профессионального образования.

Обсуждение. По анализу формирования бюджета расходов на образование и проделанной работе по разработке нормативов минимальной бюджетной
обеспеченности различных видов образования и воспитания в расчете на одного обучающегося, автор вносит следующие предложения:

- в области формирования бюджетов расходов бюджет должен быть максимально защищен от внешних воздействий - таких как изменение мировых цен Республики Таджикистан;

- бюджетную политику необходимо скоординировать с денежно- кредитной, внешнеэкономической, структурной политикой;

В области доходов к первоочередным задачам бюджетной политики относится необходимость принятия главы Налогового кодекса Республики Таджикистан, регулирующего вопросы налогообложения прибыли и отмены экономически необоснованных и неэффективных налоговых льгот.

В области расходов совершенствование планирования должно быть направлено на их оптимизацию и активизацию привлечения на нужды образовательных учреждений внебюджетных источников финансирования для этого необходимо:

- Предоставление среды и условий для автономной деятельности вузов, самостоятельности в их реальную финансово-хозяйственную самостоятельность, повышение уровня инвестиционной привлекательности для привлечения инвестиций из различных источников финансирования, повысит уровень ответственности вузов за эффективное использование этих средств;

- создать институциональную среду для организации региональных фондов развития (поддержки) образования как институт развития, способствующие благоприятные хозяйственно-правовые условия для формирования дополнительных источников ресурсов на нужды образования (образовательные займы, вклады, лотереи, страхование для цели образования и др.).

- Перераспределить расходы на образование граждан и на содержание системы образования и др.);

Заключение. Применение в перспективе подушевого *финансирования* на их основе ограничивается различиями между регионами по доступности, объемам и качеству предоставляемых населению образовательных услуг. Если исходить из того, что государственные нормативы, определяющие гарантированный минимум затрат на образование в расчете на одного учащегося, должны обеспечивать всем гражданам равные права в получении минимального, или базового, набора образовательных услуг, то значения таких нормативов должны быть одинаковыми для жителей разных регионов. Допустимы лишь различия, обусловленные климатическими факторами. Значит, тем территориям, где фактические затраты ниже нормативных, придется увеличивать субвенции из государственного бюджета, а регионам, где фактические затраты выше нормативных, введение подобных нормативов ничего не даст. Степень и характер расхождения фактических и нормативных данных, с одной стороны, нормативов в регионе (городе) и вне таджикских), с другой, требуют от местных властей корректировки региональных нормативов, вместе с тем одной из главных причин невыполнения утвержденной системы социальных нормативов в регионах была и остается слабая проработка ее реализации.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

1. Андреев С.Н. Маркетинг в некоммерческой сфере: теоретический аспект: /научная статья/ [текст] С.Н. Андреев. Маркетинг в России и за рубежом. М.: 2000. - № 4, с. 18 — 22.
2. Андреев С.Н. Основы концепции маркетинга некоммерческих субъектов: /научная статья/ [текст] С.Н. Андреев. Маркетинг в России и за рубежом. М.: 1999. - № 5., с.27 – 30
3. Анисимов П.Ф. Среднее профессиональное образование на рубеже веков: /научная статья/ [текст] Анисимов П. Ф. Экономика. М.: 2000. - № 1. - С. 2-7.
4. Афанасьев В., Маркетинг образовательных услуг: /научная статья/ [текст] В. Афанасьев., Черкасов В. Маркетинг. - 1999, - №5, с.68-76, № 6, с. 77 – 90.
5. Беляев З. Развитие системы профессионального образования: /научная статья/ [текст] З., Беляев. Педагогик, 2001. - № 8. - С. 3-7.
6. Бондаренко Н. Образовательная стратегия: вопросы и проблемы: /научная статья/ [текст] Н. Бондаренко., Ветров Ю. Высшее образование в России. М.:- 2001. - №3. с. 15-24.
7. Гафорзода Дж.Г. Методологические основы и сравнительный анализ подготовки специалистов в современных условиях Республики Таджикистан (на материалах среднего профессионального образования) //Вестник Таджикского национального университета. Серия социально-экономических и общественных наук. - Душанбе: 2016- № 2/10.- С. 243-250.

8. Гафорзода Дж.Г. Среднее профессиональное образование в Республике Таджикистан: тенденции и развитие (на таджикском языке) // Вестник Таджикского национального университета. Серия социально-экономических и общественных наук. - Душанбе: 2017- №3.- С. 112-117.

9. Деева Е.М. Услуга как объект маркетинга: /научная статья/ [текст] Е.М. Деева. Т. Шульца, Г. Беккера, Г. Джонсона, Я. Минсера, М. Блауга Проблемы подготовки маркетологов. Сборник трудов, МГУ сервиса. М.: 2001. с.51-57.

10. Жильцов Е.Н. Коммерциализация высшего образования в России: возможности и границы: /научная статья/ [текст] Е.Н., Жильцов. В.М., Зуев. Р.П., Колосова. Вестник Московского университета. Серия 6. Экономика. - № 6, 1993. - С. 21-29.

11. Иванова Н.А. Формирование и значение рынка образовательных услуг: /научная статья/ [текст] Н.А Иванова. Инновационное управление трудом: Межвуз. сб. научн. ст. - С.-Пб., М.:2001. — С. 92, 110-114.

УДК 336.77:004 | **DOI 10.66691/VJFP2142**

РАВАНДҲОИ ҶАҲОНИШАВӢ ВА ТАМОЮЛҲОИ ҲАРАКАТИ БОЗОРИ МЕҲНАТ

Ғоибназарзода Саид Муҳаммадназар
доктори илмҳои иқтисодӣ, вакили маҷлиси намояндаглни Маҷлиси Олии Ҷумҳурии Тоҷикистон (Ҷумҳурӣ Тоҷикистон, шаҳри Душанбе, E-mail: ssssaid1985@mail.ru
Юсуфзода Шодоб Хӯҷамқул
ходими илмии шуъбаи таҳқиқоти демографӣ ва рушди нерӯи инсонии Институти иқтисодиёт ва демографияи АМИТ (Ҷумҳурӣ Тоҷикистон, шаҳри Душанбе, E-mail: shodob.yusufzoda@mail.ru

Дар мақола равандҳои ҷаҳонишавӣ ва таъсири онҳо ба тамоюлҳои рушди бозори меҳнат мавриди таҳлил қарор гирифтааст. Ҷанбаҳои назариявӣ ва амалии муҳоҷирати меҳнатӣ, омилҳои асосии ташаккулдиҳандаи ҷараёнҳои муҳоҷират, инчунин таъсири онҳо ба иқтисодиёти кишварҳои фиристанда ва қабулкунанда баррасӣ шудаанд. Ба таҳлили вазъи муҳоҷирати меҳнатӣ дар Ҷумҳурии Тоҷикистон, нақши интиқоли маблағҳои муҳоҷирон дар рушди иқтисодӣ, мушкилоти «хуруҷи мағзи сар» ва масъалаҳои мутобиқшавии бозори меҳнат диққати махсус дода шудааст. Ҳамчунин модели омилҳои push/pull, таҷрибаи байналмилалӣ оид ба ҷалби мутахассисони баландихтисос ва самтҳои такмили сиёсати давлатии бозори меҳнат дар Тоҷикистон ва кишварҳои ИДМ ва СҲШ мавриди омӯзиш қарор гирифтаанд. Дар натиҷа пешниҳодҳои амалӣ оид ба такмили низоми идоракунии бозори меҳнат, рушди захираҳои инсонӣ ва тақвияти ҳамкориҳои минтақавӣ барои таъмини рушди устувори иҷтимоию иқтисодӣ пешниҳод гардидааст.

Калидвожаҳо: *ҷаҳонишавӣ, бозори меҳнат, муҳоҷирати меҳнатӣ, захираҳои меҳнатӣ, муҳоҷирати байналмилалӣ, омилҳои push/pull, Тоҷикистон, Русия, хуруҷи мағзи сар, интиқоли маблағҳои муҳоҷирон, сиёсати муҳоҷират, рушди иҷтимоию иқтисодӣ, сармояи инсонӣ, рақобатпазирии бозори меҳнат.*

ГЛОБАЛИЗАЦИОННЫЕ ПРОЦЕССЫ И ТЕНДЕНЦИИ РАЗВИТИЯ РЫНКА ТРУДА

Гоибназарзода Саид Мухаммадназар
доктор экономических наук, депутат Маджлиси намояндагон Маджлиси Оли Республики Таджикистан (Республика Таджикистан, г. Душанбе, E-mail: ssssaid1985@mail.ru
Юсуфзода Шодоб Ходжамкул
младший научный сотрудник отдела демографических исследований и развития человеческих ресурсов Института экономики и демографии НАНТ (Республика Таджикистан, г. Душанбе, E-mail: shodob.yusufzoda@mail.ru

*В статье проанализированы процессы глобализации и их влияние на тенденции развития рынка труда. Рассмотрены теоретические и практические аспекты трудовой миграции, основные факторы, формирующие миграционные потоки, а также их воздействие на экономику стран происхождения и стран назначения мигрантов. Особое внимание уделено анализу современного состояния трудовой миграции в Республике Таджикистан, роли денежных переводов трудовых мигрантов в экономическом развитии, проблемам «утечки мозгов» и вопросам адаптации рынка труда к современным условиям. Также исследованы модель факторов **push/pull**, международный опыт привлечения высококвалифицированных специалистов и направления совершенствования государственной политики в сфере рынка труда в Таджикистане, странах СНГ и ШОС. По результатам исследования предложены практические рекомендации по совершенствованию системы управления рынком труда, развитию человеческих ресурсов и укреплению регионального сотрудничества в целях обеспечения устойчивого социально-экономического развития.*

Ключевые слова: *глобализация, рынок труда, трудовая миграция, трудовые ресурсы, международная миграция, факторы **push/pull**, Таджикистан, Россия, утечка мозгов, денежные переводы трудовых мигрантов, миграционная политика, социально-экономическое развитие, человеческий капитал, конкурентоспособность рынка труда.*

GLOBALIZATION PROCESSES AND TRENDS IN LABOR MARKET DEVELOPMENT

Said Muhammadnazar Ghoibnazarzoda

Doctor of Economic Sciences, Deputy of the Assembly of Representatives of the Supreme Assembly of the Republic of Tajikistan. (Republic of Tajikistan, Dushanbe,E-mail: ssssaid1985@mail.ru

Shodob Khojamkul Yusufzoda

Junior Research Fellow, Department of Demographic Research and Human Resource Development, Institute of Economics and Demography, National Academy of Sciences of Tajikistan (Republic of Tajikistan, Dushanbe, E-mail: shodob.yusufzoda@mail.ru

The article analyzes the processes of globalization and their impact on labor market development trends. It examines the theoretical and practical aspects of labor migration, the main factors shaping migration flows, and their effects on the economies of both migrant-sending and migrant-receiving countries. Particular attention is paid to the current state of labor migration in the Republic of Tajikistan, the role of migrants' remittances in economic development, the problem of brain drain, and the adaptation of the labor market to contemporary conditions. The study also explores the ***push–pull*** *model of migration factors, international experience in attracting highly qualified specialists, and directions for improving state labor market policy in Tajikistan, the Commonwealth of Independent States (CIS), and the Shanghai Cooperation Organization (SCO). Based on the findings, practical recommendations are proposed for improving the labor market management system, developing human resources, and strengthening regional cooperation to ensure sustainable socio-economic development.*

Keywords: *globalization, labor market, labor migration, labor resources, international migration, push–pull factors, Tajikistan, Russia, brain drain, migrant remittances, migration policy, socio-economic development, human capital, labor market competitiveness.*

Пешгуфтор. Дар шароити ҷаҳонишавии босуръати иқтисоди ҷаҳонӣ бозори меҳнат ба яке аз омилҳои калидии таъмини рушди устувори кишварҳо табдил ёфтааст. Густариши ҳаракати қувваи корӣ, пешрафти технологияҳои рақамӣ, тағйирёбии сохтори шуғл ва шиддат гирифтани рақобат барои ҷалби сармояи инсонӣ муносибатҳои меҳнатиро ба марҳилаи нави рушд ворид кардаанд. Барои Ҷумҳурии Тоҷикистон муҳоҷирати меҳнатӣ аҳамияти на танҳо иҷтимоӣ, балки стратегӣ ва иқтисодӣ низ дошта, ба сатҳи шуғли аҳолӣ, ҳаҷми даромади хонаводаҳо, рушди сармояи инсонӣ ва таъмини устувории иқтисоди миллӣ таъсири назаррас мерасонад. Аз ин рӯ, таҳлили таъсири ҷаҳонишавӣ ба бозори меҳнат, омӯзиши омилҳои муҳоҷирати меҳнатӣ ва муайян намудани роҳҳои такмили сиёсати давлатӣ дар ин самт барои таъмини рушди устувори иқтисодӣ ва баланд бардоштани рақобатпазирии қувваи корӣ аҳамияти илмӣ ва амалӣ дорад.

Методология. Асоси методологии таҳқиқотро усулҳои муосири таҳлили илмӣ ташкил медиҳанд. Дар раванди таҳқиқот усулҳои таҳлилу муқоиса, синтез, таҳлили оморӣ, усули низомӣ ва муқоисавӣ, инчунин таҳлили мантиқии адабиёти илмӣ истифода шуданд. Барои арзёбии таъсири муҳоҷирати меҳнатӣ ба бозори меҳнат маълумоти мақомоти омории Ҷумҳурии Тоҷикистон, Бонки Ҷаҳонӣ, Созмони Байналмилалии Муҳоҷират, Созмони Байналмилалии Меҳнат ва дигар манбаъҳои расмии байналмилалӣ мавриди омӯзиш қарор гирифтанд. Ҳамзамон назарияҳои иқтисодии муҳоҷират, аз ҷумла модели «Push–Pull», назарияи сармояи инсонӣ ва консепсияҳои муосири бозори меҳнат ҳамчун заминаи назариявии таҳқиқот истифода гардида, имконият фароҳам оварданд, ки робитаи байни ҷаҳонишавӣ, муҳоҷирати меҳнатӣ ва рушди бозори меҳнат ҳамаҷониба таҳлил ва арзёбӣ карда шавад.

Натиҷаҳо. Натиҷаҳои таҳқиқот собит менамоянд, ки равандҳои ҷаҳонишавӣ ва муҳоҷирати байналмилалии меҳнатӣ ба бозори меҳнати Ҷумҳурии Тоҷикистон таъсири дуҷониба доранд. Аз як тараф, муҳоҷирати меҳнатӣ ба коҳиш ёфтани сатҳи бекорӣ, афзоиши даромади хонаводаҳо аз ҳисоби интиқоли маблағҳои муҳоҷирон, такмили малакаҳои касбӣ ва ғанӣ гардидани таҷрибаи меҳнатии шаҳрвандон мусоидат мекунад. Аз ҷониби дигар, идомаи раванди «хуруҷи мағзҳо», вобастагии иқтисоди миллӣ аз интиқоли маблағҳои муҳоҷирон, коҳиши захираи мутахассисони баландихтисос ва номувофиқии талаботи бозори меҳнат ба низоми омодасозии кадрҳо ҳамчун мушкилоти муҳим боқӣ мемонанд. Дар асоси натиҷаҳои таҳқиқот пешниҳод мегардад, ки сиёсати давлатии бозори меҳнат тавассути таъсиси ҷойҳои нави корӣ, рушди соҳибкорӣ, такмили низоми таҳсилоти касбӣ,

рақамикунонии бозори меҳнат, ташкили пойгоҳи ягонаи иттилоотӣ оид ба шуғл ва густариши ҳамкориҳои байналмилалӣ тақвият дода шавад. Амалисозии чунин тадбирҳо метавонад рақобатпазирии қувваи кории Тоҷикистонро баланд бардошта, рушди устувори иҷтимоию иқтисодии кишварро таъмин намояд.

Ҷаҳонишавӣ ҳамчун яке аз равандҳои асосии рушди иқтисоди ҷаҳонӣ ба сохтор ва фаъолияти бозори меҳнат таъсири амиқ расонидааст. Дар натиҷаи ин раванд муносибатҳои меҳнатӣ, талабот ба қувваи корӣ ва самтҳои ҳаракати захираҳои меҳнатӣ ба таври назаррас тағйир ёфтаанд. Шароити нави иқтисодӣ, ки дар заминаи ҷаҳонишавӣ ташаккул ёфтааст, боиси пайдоиши сохтор ва динамикаи нави бозори меҳнат гардида, захираҳои меҳнатиро ба унсури муҳими рушди иқтисодӣ табдил додааст. Дар шароити рушди босуръати иқтисоди ҷаҳонӣ, рақобати афзояндаи бозори меҳнат ва сиёсати иқтисодиёти кушода, ҳаракатнокии захираҳои меҳнатӣ аҳамияти бештар касб мекунад. Маҳз ҷаҳонишавӣ барои густариши чунин ҳаракат заминаи мусоид фароҳам овард, зеро он ба озод гардидани гардиши молҳо, хизматрасониҳо, сармоя ва қувваи корӣ байни кишварҳо мусоидат намуд.

Дар шароити муосир ҷаҳонишавӣ ба ҷузъи ҷудонашавандаи иқтисодиёти ҷаҳонӣ табдил ёфта, боиси коҳиш ёфтани маҳдудиятҳои иқтисодии байни давлатҳо гардидааст. Бартараф гардидани бисёр монеаҳои иқтисодӣ ва рушди ҳамкориҳои байналмилалӣ ба ташаккули бозори ҷаҳонии меҳнат мусоидат намуда, дар он муҳоҷирати байналмилалии меҳнатӣ мавқеи калидиро ишғол мекунад. Ин раванд ҳаракати қувваи кориро байни кишварҳо бо сабабҳои гуногун, аз ҷумла иқтисодӣ, иҷтимоӣ, сиёсӣ ва демографӣ дар бар мегирад. Ҳамзамон ҷаҳонишавӣ на танҳо ба зиёд шудани ҷараёни муҳоҷирати меҳнатӣ, балки ба паҳншавии босуръати технологияҳои нав, дониш, таҷриба ва навовариҳо низ мусоидат менамояд. Ин омилҳо ба баланд гардидани сатҳи тахассус ва малакаи кормандон таъсири мусбат расонида, онҳоро ба талаботи нави бозори меҳнат мутобиқ месозанд.

Дар шароити пуршиддат гардидани рақобати байналмилалӣ дар бозори меҳнат талабот ба сатҳи тахассусии кормандон, саводнокии рақамӣ, қобилияти мутобиқшавӣ ба тағйироти иқтисодӣ ва технологӣ, инчунин рақобатпазирии неруи инсонӣ мунтазам боло меравад. Кишварҳое, ки метавонанд барои кормандон сатҳи муносиби музди меҳнат, шароити хуби корӣ, кафолатҳои зарурии иҷтимоӣ ва имкониятҳои такмили дониш ва рушди касбиро фароҳам созанд, дар ҷалби мутахассисони баландихтисос бартарии бештар пайдо мекунанд.

Дар чунин шароит муҳоҷирати мутахассисони соҳибтахассус аз кишварҳои нисбатан камтар рушдёфта ба давлатҳои дорои иқтисоди пешрафта афзоиш ёфта, ин раванд дар адабиёти илмӣ ҳамчун «хуруҷи мағзи сар» маъруф мебошад. Аз як тараф, хориҷ шудани кадрҳои баландихтисос метавонад иқтидори меҳнатӣ, илмӣ ва иқтисодии кишварҳои фиристандаро коҳиш дода, ба амиқтар гардидани нобаробарии иҷтимоию иқтисодӣ байни давлатҳо мусоидат намояд. Аз ҷониби дигар, муҳоҷирати мутахассисони баландихтисос метавонад барои табодули дониш ва таҷрибаи касбӣ, ҷорӣ намудани технологияҳои нав, густариши фаъолияти инноватсионӣ ва баланд бардоштани ҳосилнокӣ ва самаранокии истеҳсолот имкониятҳои мусоид фароҳам созад.

Ҳамзамон, муҳоҷирати байналмилалӣ на танҳо ба равандҳои иқтисодӣ, балки ба ҳаёти иҷтимоӣ ва фарҳангии ҷомеаҳо низ таъсири назаррас мерасонад. Ҷараёни муҳоҷирати аҳолӣ боиси густариши робитаҳои байнифарҳангӣ, мубодилаи арзишҳо ва таҷрибаҳои иҷтимоӣ гардида, барои ташаккули ҷомеаҳои гуногунфарҳангӣ шароити мусоид фароҳам месозад. Дар маҷмӯъ, чунин раванд метавонад ба таҳкими муносибатҳои байнидавлатӣ, рушди ҳамкориҳои байналмилалӣ ва ташаккули фазои васеътари ҳамкории иҷтимоию фарҳангӣ мусоидат намояд.Муҳоҷират яке аз падидаҳои муҳими иҷтимоию иқтисодӣ ба шумор рафта, ду самти асосӣ воридшавии аҳолӣ ба кишвар (иммигратсия) ва хориҷ шудани аҳолӣ аз кишвар (эмигратсия)-ро дар бар мегирад. Ин ду раванди ба ҳам алоқаманд ба вазъи бозори меҳнати ҳам кишварҳои қабулкунанда ва ҳам кишварҳои фиристанда таъсири назаррас мерасонанд. Таъсири муҳоҷирати меҳнатӣ ба иқтисодиёт ва бозори меҳнат метавонад хусусияти ҳам мусбат ва ҳам манфӣ дошта бошад.

Бо вуҷуди ин, муҳоҷирати меҳнатӣ паёмадҳои манфӣ низ дорад. Дар кишварҳои қабулкунанда афзоиши шумораи муҳоҷирон метавонад рақобатро барои ҷойҳои корӣ зиёд намояд, махсусан дар бахшҳое, ки талаботи баланд ба қувваи кории камихтисос вуҷуд дорад. Омодагии баъзе муҳоҷирон барои кор бо музди меҳнати паст метавонад ба паст шудани сатҳи музди меҳнат ва пайдоиши ташаннуҷи иҷтимоӣ оварда расонад. Ҳамзамон афзоиши аҳолии муҳоҷир метавонад сарбориро ба инфрасохтори иҷтимоӣ, аз ҷумла муассисаҳои тандурустӣ, маориф, манзил ва дигар хизматрасониҳои давлатӣ зиёд намояд.

Дар кишварҳои фиристандаи муҳоҷирон бошад, муҳоҷирати васеъмиқёс метавонад ба кам гардидани захираҳои меҳнатии соҳибихтисос оварда расонад. Хуруҷи мутахассисони баландихтисос, олимон, муҳандисон ва дигар кадрҳои соҳибтахассус, ки ҳамчун «хуруҷи мағзҳо» маъруф аст, метавонад имкониятҳои кишварро барои рушди иқтисодӣ, илмӣ ва технологӣ коҳиш дода, сатҳи рақобатпазирии иқтисоди миллиро паст намояд. Ҳамзамон, идомаи муҳоҷирати аҳолии қобили меҳнат метавонад ба тағйироти номатлуби демографӣ, аз ҷумла афзоиши ҳиссаи аҳолии солхӯрда ва коҳиши захираи неруи меҳнатӣ, оварда расонад.

Оқибатҳои муҳоҷират ба як қатор омилҳои иқтисодӣ, иҷтимоӣ ва сиёсӣ вобастагӣ доранд. Аз ҷумла сатҳи тахассуси муҳоҷирон, вазъи иқтисодии давлат, талаботи бозори меҳнат, сиёсати давлатии муҳоҷират ва сатҳи ҳамгироии муҳоҷирон ба ҷомеаи қабулкунанда нақши ҳалкунанда мебозанд. Дар ҳолате ки муҳоҷирон дорои тахассуси баланд ва малакаҳои мутобиқ ба талаботи бозори меҳнат бошанд, таъсири онҳо ба рушди иқтисодӣ ва баланд гардидани ҳосилнокии меҳнат бештар мусбат арзёбӣ мегардад. Баръакс, дар шароити таназзули иқтисодӣ ё сатҳи баланди бекорӣ, муҳоҷират метавонад рақобатро барои ҷойҳои корӣ шиддат бахшида, мушкилоти иҷтимоӣ ва иқтисодиро зиёд намояд. Аз ин рӯ, таҳияи сиёсати самараноки муҳоҷират ва идоракунии оқилонаи захираҳои меҳнатӣ барои истифодаи самараноки имкониятҳои ҷаҳонишавӣ ва коҳиш додани таъсири манфии он аҳамияти калидӣ дорад.Барои оптимизатсияи манфиатҳои муҳоҷират ва коҳиш додани оқибатҳои манфии он, таҳия ва татбиқи сиёсати самараноки муҳоҷират, фароҳам овардани шароит барои ҳамгироии бомуваффақияти муҳоҷирон ба ҷомеа ва сармоягузорӣ ба таҳсилот ва таълими касбии ҳам муҳоҷирон ва ҳам сокинони маҳаллӣ тавсия дода мешавад. Ин тадбирҳо ба ҳамоҳангсозии бозори меҳнат ва таъмини рушди устувори иҷтимоию иқтисодӣ мусоидат мекунанд.

Гуногунии фарҳангии муҳоҷирон ҷомеаи русияро бо анъанаҳо ва урфу одатҳои нави фарҳангӣ ғанӣ мегардонад. Аз тарафи дигар, муҳоҷирати меҳнатӣ оқибатҳои муайяни манфӣ низ дорад. Пеш аз ҳама, муҳоҷирон метавонанд барои ҷойҳои корӣ рақобат эҷод кунанд, алахусус дар бахшҳои камихтисос, ки метавонанд ба шуғли мардуми бумӣ таъсири манфӣ расонанд. Қисми зиёди муҳоҷирон дар бахши сояи иқтисодиёт кор мекунанд, ки боиси аз даст додани даромади андоз аз ҷониби давлат мегардад. Инчунин, вуруди муҳоҷирон метавонад боиси афзоиши бегонапарастӣ ва ташаннуҷи иҷтимоӣ дар ҷомеа гардад. Дар баъзе ҳолатҳо, муҳоҷирон метавонанд ба фаъолияти ҷиноятӣ ҷалб карда шаванд, ки ин мушкилоти ҷомеаро бадтар мекунад. Ҳамин тариқ, таъсири муҳоҷирати меҳнатӣ ба Русия гуногунҷабҳа буда, ҳам ҷанбаҳои мусбат ва ҳам манфиро дар бар мегирад [6].

Муҳоҷирати аҳолӣ имрӯз яке аз падидаҳои муҳимтарини иҷтимоию иқтисодӣ дар сатҳи ҷаҳонӣ мебошад. Ҷараёни муҳоҷират бо суръати бесобиқа меафзояд ва ба шумораи афзояндаи кишварҳо ва минтақаҳо таъсир мерасонад. Ин падида решаҳои амиқи таърихӣ дорад ва ба тамоми ҷанбаҳои ҳаёти иҷтимоӣ таъсири назаррас мерасонад.

Муҳоҷирати байналмилалии муосир бо як қатор тағйироти муҳим ва тамоюлҳои нави рушд тавсиф мегардад. Пеш аз ҳама, таҳкими равандҳои ҷаҳонишавӣ боиси фаромиллӣ гардидани муҳоҷират шуда, ҳаракати аҳолиро берун аз доираи муносибатҳои анъанавии байни давлатҳо густариш медиҳад ва марзҳои ҷуғрофии байни кишварҳо ва минтақаҳоро нисбатан шартӣ мегардонад.

Тамоюли дигари муҳим васеъшавии доираи ҷуғрофии муҳоҷират мебошад, ки дар натиҷаи он шумораи бештари давлатҳо ва минтақаҳо ба равандҳои муҳоҷиратӣ ҷалб гардида, самтҳо ва шаклҳои ҳаракати аҳолӣ гуногунтар мешаванд. Ҳамзамон, дар сохтори гендерии

муҳоҷирон тағйироти назаррас ба назар расида, иштироки занон дар ҷараёнҳои муҳоҷиратӣ рӯ ба афзоиш дорад. Ин ҳолат аз тақвият ёфтани раванди феминизатсияи муҳоҷират шаҳодат медиҳад.

Дар баробари ин, ҳиссаи шахсони дорои маълумоти олӣ, тахассуси касбӣ ва малакаҳои махсус дар таркиби муҳоҷирон низ афзоиш меёбад. Ин раванд нишон медиҳад, ки муҳоҷирати муосир тадриҷан хусусияти бештар касбӣ ва тахассусӣ гирифта, нақши неруи инсонӣ, дониш ва малакаҳои касбӣ дар шаклгирии ҷараёнҳои байналмилалии муҳоҷират торафт муҳимтар мегардад.Муҳоҷирати меҳнатӣ яке аз падидаҳои муҳими иҷтимоию иқтисодии Тоҷикистони муосир буда, ба соҳаҳои гуногуни ҳаёти ҷомеа таъсири назаррас мерасонад ва дорои паёмадҳои ҳам мусбат ва ҳам манфӣ мебошад. Аз як тараф, он ба коҳиш ёфтани сатҳи бекорӣ мусоидат намуда, фишорро ба бозори меҳнат кам мекунад. Ҳамзамон интиқоли маблағҳои муҳоҷирон ба ватан ҳамчун яке аз сарчашмаҳои муҳими даромади аҳолӣ ба рушди иқтисодиёт ва беҳтар гардидани вазъи молиявии оилаҳои онҳо мусоидат менамояд. Қисми зиёди муҳоҷирони меҳнатиро ҷавонони синни қобили меҳнат ташкил медиҳанд, ки хориҷ шудани онҳо метавонад то андозае фишорро ба низомҳои иҷтимоӣ, аз ҷумла соҳаҳои тандурустӣ ва таъминоти нафақа, коҳиш диҳад. Ҳамзамон, фаъолияти меҳнатӣ дар хориҷ ба муҳоҷирон имконият фароҳам меорад, ки дониш, малакаҳои касбӣ ва технологияҳои муосирро аз худ намоянд ва пас аз бозгашт онҳоро барои рушди иқтисодӣ ва баланд бардоштани самаранокии фаъолияти истеҳсолӣ дар кишвар истифода баранд.

Аз ҷониби дигар, муҳоҷирати меҳнатӣ метавонад як қатор паёмадҳои манфӣ низ ба вуҷуд орад. Яке аз мушкилоти асосӣ «хуруҷи мағзи сар» мебошад, ки дар натиҷаи он мутахассисони баландихтисос кишварро тарк намуда, имкониятҳои рушди иқтисодӣ ва илмии давлатро маҳдуд месозанд. Ҳамзамон зиёд гардидани шумораи муҳоҷирон дар баъзе ҳолатҳо метавонад боиси ташаннуҷи иҷтимоӣ ва зуҳури муносибатҳои бегонапарастона гардад. Хуруҷи қисми қобили меҳнати аҳолӣ низ метавонад дар баъзе соҳаҳо норасоии қувваи кориро ба вуҷуд оварда, боиси болоравии музди меҳнат ва афзоиши арзиши молу хизматрасониҳо шавад. Илова бар ин, муҳоҷирати тӯлонӣ метавонад ба муносибатҳои оилавӣ ва арзишҳои анъанавии ҷомеа таъсири манфӣ расонида, эҳтимоли пайдоиши баъзе мушкилоти иҷтимоӣ, аз ҷумла афзоиши сатҳи ҷиноятқориро зиёд намояд.

Тоҷикистон аз ҷумлаи кишварҳое ба шумор меравад, ки муҳоҷирати меҳнатӣ дар рушди иҷтимоию иқтисодии он нақши муҳим дорад. Дар соли 2025 интиқоли маблағҳои муҳоҷирони меҳнатӣ ҳамчун яке аз сарчашмаҳои асосии даромади аҳолӣ ва дастгирии фаъолияти иқтисодӣ боқӣ монда, тақрибан 46 фоизи Маҷмӯи маҳсулоти дохилии кишварро ташкил дод. Ин нишондиҳанда аз сатҳи баланди вобастагии иқтисоди Тоҷикистон ба даромадҳои шаҳрвандони дар хориҷи кишвар фаъолияткунанда шаҳодат медиҳад.

Қисми зиёди муҳоҷирони меҳнатии Тоҷикистон ҳамоно дар кишварҳои хориҷӣ, бахусус Федератсияи Русия, фаъолияти меҳнатӣ анҷом медиҳанд. Маблағҳои ба кишвар интиқолдодаи онҳо ба афзоиши даромади хонаводаҳо, баланд гардидани сатҳи истеъмол ва коҳиши сатҳи камбизоатӣ мусоидат мекунанд. Ҳамзамон, вобастагии назаррас аз интиқоли маблағҳои муҳоҷирон иқтисоди кишварро нисбат ба тағйирот дар бозори меҳнати кишварҳои қабулкунанда ва сиёсати муҳоҷиратии онҳо осебпазир мегардонад.

Муҳоҷирати мавсимии меҳнатӣ дар Тоҷикистон падидаи густурдаест, ки даврабандии ҷараёни муҳоҷиратро, ки барои даврaҳои муайяни сол хос аст, инъикос мекунад. Муҳоҷирон одатан дар фасли баҳор ва тобистон, Вақте ки корҳои сохтмонӣ ва кишоварзии мавсимӣ дар Русия ва дигар кишварҳо оғоз мешаванд, ба кор мераванд ва дар тирамоҳ ба хона бармегарданд.

Хусусияти даврии муҳоҷирати мавсимиро бо якчанд омилҳо шарҳ додан мумкин аст. Якум, бисёр соҳаҳои иқтисодиёт, ба монанди сохтмон ва кишоварзӣ, бо мавсимияти кор хос мебошанд. Дуюм, мулоҳизаҳои иқтисодӣ нақши калидӣ мебозанд: кори мавсимӣ ба муҳоҷирон имкон медиҳад, ки дар муддати кӯтоҳ маблағҳои бештареро ба даст оранд, ки онҳо метавонанд дар тӯли як сол дар ватан ба даст оранд. Илова бар ин, хусусиятҳои иҷтимоӣ ва фарҳангии Тоҷикистон, ки дар он муносибатҳои анъанавии оилавӣ мавқеи муҳим

доранд, боис мегарданд, ки қисми зиёди муҳоҷирони меҳнатӣ барои бозгашт ба назди аъзои оила ва идомаи зиндагии оилавӣ дар кишвар талош намоянд.

Ҳавасмандӣ барои муҳоҷирати мавсимии меҳнатӣ низ хусусияти мавсимии худро дорад. Дар фасли баҳор ва тобистон, бисёре аз муҳоҷирон мекӯшанд, ки барои таъмини оилаҳои худ дар моҳҳои зимистон пул кор кунанд. Бо наздик шудани тирамоҳу зимистон талабот ба қувваи корӣ дар кишварҳои таъиншуда коҳиш меёбад, ки боиси бозгашти муҳоҷирон ба хона мегардад, то идҳои зимистонаро бо оила гузаронанд ва аз шароити номусоиди обу ҳаво канорагирӣ кунанд. Ҳамин тариқ, муҳоҷирати мавсимии меҳнатӣ аз Тоҷикистон стратегияест, ки ба ҳадди аксар расонидани манфиатҳои иқтисодӣ ва нигоҳ доштани робитаҳои оилавӣ нигаронида шудааст, ки дар навбати худ ба иқтисодиёт ва сохтори иҷтимоии ҳам кишварҳои рафтан ва ҳам кишварҳои таъинот таъсири назаррас мерасонад.

Ҷумҳурии Тоҷикистон барои паст кардани сатҳи муҳоҷирати меҳнатӣ фаъолона кор карда, барои фароҳам овардани шароити мусоиди зиндагӣ ва кор дар дохили кишвар талош меварзад. Ҳадафи асосӣ мусоидат ба бозгашти муҳоҷирони меҳнатӣ ва ҳамгироии бомуваффақияти онҳо ба иқтисодиёт мебошад. “Асосгузори сулҳу ваҳдати миллӣ, Пешвои Миллат, Президенти Ҷумҳурии Тоҷикистон муҳтарам Эмомалӣ Раҳмон борҳо аҳамияти таъсиси ҷойҳои нави кориро таъкид намуда, мақсад гузоштааст, ки ҳамасола на камтар аз 100 ҳазор ҷойи корӣ таъсис дода шавад, то ҷараёни муҳоҷирон коҳиш ёбад ва иқтидори шаҳрвандон барои рушди кишвар истифода шавад. Муҳоҷирати меҳнатӣ бо сабаби мушкилоти иқтисодӣ, норасоии иҷтимоии кадрҳо ва тағйироти демографӣ, вақте ки ҷавонон маҷбур мешаванд, ки дар хориҷа кор ҷустуҷӯ кунанд, мушкилоти муҳим аст. Барои ҳалли мушкилот, давлат ҷойҳои нави корӣ таъсис медиҳад, тиҷорати хурду миёнаро дастгирӣ мекунад, инфрасохторро рушд медиҳад ва ба бозгашти муҳоҷирон тавассути пешниҳоди барномаҳо барои кӯмак дар шуғл ва омӯзиш мусоидат мекунад. Ҳалли мушкилот барои нигоҳ доштани иқтидори инсон, таҳкими суботи иҷтимоӣ ва коҳиш додани вобастагӣ аз омилҳои беруна муҳим аст. Аммо, дар назди кишвар мушкилот ба монанди набудани сармоягузорӣ, коррупсия ва набудани кадрҳои баландихтисос мавҷуданд. Ҳалли мушкилот талошҳои муштараки давлат, тиҷорат ва ҷомеаи шаҳрвандиро талаб мекунад, ки ба Ҷумҳурии Тоҷикистон имкон медиҳад, ки кишвари рушдкарда ва шукуфотар гардад” [7].

Муҳоҷирати меҳнатӣ ба иқтисодиёт ва ҳаёти иҷтимоии ҳам кишварҳои фиристанда ва ҳам давлатҳои қабулкунанда таъсири назаррас мерасонад. Дар кишварҳои фиристандаи муҳоҷирон ин раванд метавонад ба коҳиш ёфтани сатҳи бекорӣ, афзоиши ҳаҷми маблағҳои интиқолии муҳоҷирон ва беҳтар гардидани як қатор нишондиҳандаҳои иҷтимоию иқтисодӣ мусоидат намояд. Ҳамзамон, барои кишварҳои қабулкунанда муҳоҷирати меҳнатӣ ҳамчун яке аз манбаъҳои муҳими ҷуброни норасоии қувваи корӣ баромад намуда, ба рушди фаъолияти иқтисодӣ, афзоиши иқтидори истеҳсолӣ ва таъмини талаботи бозори меҳнат дар соҳаҳои гуногуни иқтисодиёт мусоидат мекунад.

Бо вуҷуди ин, ҷараёни муҳоҷират метавонад бо як қатор мушкилоти иҷтимоию иқтисодӣ низ ҳамроҳ гардад. Аз ҷумла, афзоиши рақобат барои ҷойҳои корӣ, зиёд шудани фишор ба низомҳои иҷтимоӣ ва эҳтимоли шиддат гирифтани танишҳои иҷтимоӣ аз ҷумлаи чунин масъалаҳо мебошанд. Аз ин рӯ, идоракунии самараноки равандҳои муҳоҷиратӣ муносибати комплексиро тақозо намуда, зарурати таҳияи сиёсати мутавозини муҳоҷират ва фароҳам овардани шароити муносиб барои ҳамгироии муҳоҷирон ба ҷомеаи қабулкунандаро ба миён меорад.Тадқиқот дар соҳаи муҳоҷират пайваста рушд мекунад ва маълумоти нав ба шумо имкон медиҳад, ки беҳтар фаҳмед, ки равандҳои муҳоҷират ба иқтисоди ҷаҳонӣ ва бозори меҳнат чӣ гуна таъсир мерасонанд. Фаҳмиши ин равандҳо ба ташаккули стратегияҳои муассиртар барои идоракунии ҷараёни муҳоҷират ва фароҳам овардани муҳити мутавозин ва устувори иқтисодӣ ҳам барои кишварҳои пайдоиш ва ҳам барои кишварҳои таъинот мусоидат мекунад..

Модели омилҳои push/pull, ки ба муҳоҷирати меҳнатӣ аз кишварҳои Осиёи Марказӣ ба Русия дахл дорад, сабабҳои тарки кишварҳои худ (омилҳои push) ва ҷалби онҳоро ба

кишвари дигар (омилҳои pull)-ро тавсиф мекунад. Илова ба модели классикӣ, консепсияҳои С.И. Абылкаликов ва М. В. Винник имкон медиҳанд, ки ҳам ҷанбаҳои иқтисодӣ ва ҳам иҷтимоии муҳоҷиратро амиқтар баррасӣ кунанд. Омилҳои Push шароити манфӣ, аз қабили сатҳи пасти зиндагӣ, бекорӣ, рушди сусти иқтисодӣ, ноустувории сиёсӣ, набудани дурнамо барои ҷавонон ва мушкилоти иҷтимоӣ ва фарҳангиро дар бар мегиранд. Ин омилҳо одамонро маҷбур мекунанд, ки берун аз кишварҳои худ, аксар вақт дар Русия имкониятҳоро ҷустуҷӯ кунанд, ки онҳо метавонанд ба шароити устувортар умед банданд. Омилҳои пул дар Русия, аз тарафи дигар, талабот ба қувваи корӣ, маоши баландтар, наздикии ҷуғрофӣ ва ҷомеаи фарҳангӣ ва забониро дар бар мегиранд, ки ҳамгироии муҳоҷиронро осон мекунад. Низомҳои соддакардашудаи раводид барои шаҳрвандони як қатор кишварҳои Осиеи Марказӣ низ ба интихоби Русия ҳамчун ҷои кор мусоидат мекунанд. Илова бар ин, консепсияҳои Абылкаликов ва Винник имкон медиҳанд, ки на танҳо ангезаҳои иқтисодӣ, балки ҷанбаҳои иҷтимоии муҳоҷиратро низ ба назар гиранд. Онҳо масъалаҳоеро ба мисли стратегияҳои мубориза бо оила, шабакаи иҷтимоии муҳоҷирон, мутобиқшавӣ ва ҳамгироии иҷтимоии онҳо баррасӣ мекунанд, ки ин тасвирро мукаммалтар мекунад. Муҳоҷират на танҳо ҳамчун ҷустуҷӯи имкониятҳои беҳтарини иқтисодӣ, балки ҳамчун як раванди иҷтимоӣ, ки ҷанбаҳои фарҳангӣ, оилавӣ ва таълимиро дар бар мегирад, ки ба қарори кӯчидан низ таъсир мерасонанд. Ин модел метавонад бомуваффақият ба назарияҳои мавҷудаи муҳоҷират ворид карда шавад ва шарҳи муфассали омилҳои ба равандҳои муҳоҷират таъсиррасонро пешниҳод кунад.

Мувофиқи модели "push / pull factors", ҷараёни муҳоҷират зери таъсири гурӯҳҳои гуногуни омилҳо ташаккул меёбад, ки онҳоро ҳамчун боздошта, ҷалбкунанда ва ҳавасмандкунанда тасниф кардан мумкин аст. Ин омилҳо метавонанд дар таъсири худ фарқ кунанд, ё ба оммаи зиёди одамон е ба шахсони алоҳида таъсир расонанд. Монеаҳо ё "омилҳои тела" мушкилоти иқтисодӣ, аз қабили сатҳи баланди бекорӣ, даромади кам ва андозҳои баландро дар бар мегиранд. Ин шароит барои муҳоҷирон муҳити ҷолиб фароҳам меорад, ки ба воридшавии қувваи корӣ ва беҳтар шудани шароити иқтисодӣ дар кишварҳои таъиншуда мусоидат мекунад. Ҳамин тариқ, консепсияи "push / pull factors" воситаи муфид барои таҳлили равандҳои муҳоҷират мебошад, ки имкон медиҳад доираи васеи омилҳои иқтисодӣ, иҷтимоӣ, сиёсӣ ва экологиро ба назар гирад. Ҳамгироии ин модел ба таҳқиқот ва сиёсатҳои муосири муҳоҷират барои беҳтар фаҳмидани динамикаи ҷараёни муҳоҷират ва таҳияи стратегияҳои муассиртар барои идоракунии онҳо кӯмак мекунад [1].

Ҳаракати мутахассисони баландихтисос қисми ҷудонашавандаи иқтисоди ҷаҳонии муосир гардид. Ба туфайли равандҳои ҷаҳонишавӣ, одамони боистеъдод барои амалӣ намудани иқтидори худ дар хориҷа имкониятҳои беназир пайдо карданд. Кишварҳо барои ҷалби чунин мутахассисон фаъолона рақобат мекунанд ва ба онҳо имтиёзҳои гуногун ва расмиёти соддакардашудаи шаҳрвандӣ пешниҳод мекунанд. Ҳаракати мутахассисони баландихтисос дар иқтисоди ҷаҳонии муосир нақши муҳим мебозад. Равандҳои ҷаҳонишавӣ барои одамони боистеъдод имкониятҳои беназиреро фароҳам оварданд, ки потенсиали худро берун аз ватани худ амалӣ кунанд. Дар посух, давлатҳо барои ҷалби чунин мутахассисон фаъолона рақобат мекунанд ва ба онҳо шароити ҷолиб, аз ҷумла маоши баланд, имтиёзҳо, раводидҳои чандир ва расмиёти соддакардашудаи шаҳрвандӣ пешниҳод мекунанд. Ин ба рушди бахшҳои инноватсионии иқтисодиёт ва афзоиши мубодилаи байналмилалии дониш ва технология мусоидат мекунад, ки дар навбати худ рақобати ҷаҳониро барои сармояи инсонӣ тақвият медиҳад [5].

Рақобати ҷаҳонӣ барои ҷалби истеъдодҳо кишварҳои зиёдеро, аз ҷумла Ҷопон, ИМА ва давлатҳои аврупоӣ, водор менамояд, ки барномаҳои махсуси муҳоҷиратиро барои ҷалби мутахассисони баландихтисос роҳандозӣ намоянд. Ҷопон дар ин самт аз чунин механизмҳо, ба монанди грантҳо ва квотаҳо, барои ҷалби олимон, муҳандисон ва мутахассисони соҳаи технологияҳои иттилоотӣ истифода мебарад. Ин таҷриба нишон медиҳад, ки сиёсати мақсадноки давлатӣ метавонад ба тағйироти ҷаҳонии муҳоҷират мутобиқ шуда, ҳамзамон ба рушди иқтисодӣ ва технологӣ мусоидат кунад.

Рақобат барои сармояи инсонӣ миёни давлатҳо на танҳо муборизаро барои ҷалби кадрҳои соҳибтахассус пурзӯр намудааст, балки ба ташаккули низомҳои бештар чандир ва ҷолиби муҳоҷират низ замина гузоштааст. Масалан, ИМА тавассути барномаи раводиди H-1B барои ҷалби мутахассисони соҳаҳои илм, технология, муҳандисӣ ва математика имконият фароҳам меорад. Дар кишварҳои Аврупо, аз ҷумла Олмон ва Фаронса, барномаҳои махсус барои ҷалби соҳибкорон ва муассисони стартапҳо амалӣ мешаванд, ки ҳадафи онҳо рушди муҳити инноватсионӣ ва тақвияти иқтидори иқтисодӣ мебошад.

Яке аз ҷанбаҳои муҳими чунин сиёсатҳо фароҳам овардани шароити мусоид барои ҳамгироии мутахассисони хориҷӣ ба бозорҳои меҳнати миллӣ мебошад. Ин раванд ба интиқоли дониш, таҷриба ва технология мусоидат намуда, барои рушди соҳаҳои афзалиятнок замина фароҳам меорад. Ҳамзамон, ҷалби кадрҳои хориҷӣ метавонад норасоии қувваи кориро дар соҳаҳои стратегӣ коҳиш дода, рақобатпазирии иқтисоди миллиро дар арсаи байналмилалӣ баланд бардорад.

Таҷрибаи кишварҳои пешрафта собит месозад, ки сиёсати фаъоли ҷалби истеъдодҳо метавонад яке аз омилҳои муҳими рушди устувор ва пешрафти технологӣ бошад. Дар Ҷопон чунин тадбирҳо тадриҷан аз минтақаҳои дорои эҳтиёҷи махсус берун рафта, дар миқёси васеи кишвар татбиқ мегарданд. Ин имконият медиҳад, ки мутахассисони баландихтисос ба бахшҳои гуногуни иқтисодиёт ҷалб ва муттаҳид карда шаванд. Дар натиҷа, истифодаи самараноки неруи инсонӣ ба рушди технологияҳои нав, афзоиши фаъолияти инноватсионӣ ва таҳкими иқтидори иқтисодии кишвар мусоидат мекунад.Масалан, дар ИМА якчанд барномаҳое мавҷуданд, ки ба ҷалби коргарони баландихтисос нигаронида шудаанд, ба монанди раводидҳои

H-1b, ки барои мутахассисони илм, муҳандисӣ ва технология пешбинӣ шудаанд. Ин раводидҳо барои ҷалби ақлҳои беҳтарин аз гӯшаҳои гуногуни ҷаҳон кӯмак мекунанд ва ба пешрафти илмӣ ва технологии кишвар мусоидат мекунанд. Чунин равишҳо дар як қатор кишварҳои аврупо низ истифода мешаванд, ки ҳамгироии муҳоҷирони зеҳнӣ ҳамчун ҷанбаи муҳими стратегии рушди иқтисоди миллӣ ва иқтидори инноватсионӣ баррасӣ карда мешавад [10].

Ҷанбаи муҳим таҳлили он аст, ки чӣ гуна муҳоҷират бо вазъи бозори миллии меҳнат ҳамкорӣ мекунад ва чӣ гуна робитаҳо ба вуҷуд меоянд. Илова бар ин, муҳоҷират тавассути интиқоли пул ба иқтисодиёти кишвар саҳми назаррас гузошт, ки ин барои бисёр оилаҳо ва дар маҷмӯъ барои давлат манбаи муҳими даромад гардид. Аммо, дар баробари ҷанбаҳои мусбӣ, муҳоҷират инчунин мушкилоти муайянеро ба вуҷуд овард, ба монанди зарурати беҳтар кардани инфрасохтори иҷтимоӣ ва мутобиқ шудан ба шароити нави меҳнат.

Афзоиши афзояндаи ҳам равандҳои муҳоҷират дар кишвар ва ҳам оқибатҳо ва аҳамияти онҳо дар ду даҳсолаи охир дар асарҳои олимони ватанӣ, ба монанди ”Ҳ. Умаров, Т. Улмасов, С. И. Исломов, А. Азимов, Д. Б. Қодиров, Ш. С. Муҳитдинов, М. Азимов, М. Маҳмадбеков ва У. Раимдодов, инчунин дар асарҳои бисёр муҳаққиқони дигар муфассалтар омӯхта шудааст”. Чи тавр профессор ”Х. Умаров таъкид мекунад, яке аз омилҳои асосии мусоидат ба хуруҷи оммавии аҳолии қобили меҳнат сатҳи музди меҳнат мебошад” [8]. Ин махсусан дар байни мутахассисони баландихтисос, ки захираи зеҳнии кишвар мебошанд ва аксар вақт дар ҷустуҷӯи шароити беҳтар дар хориҷа мебошанд, ба назар мерасад. Дар шароити сатҳи нокифояи музди меҳнат дар кишвари худ, талош барои шароити беҳтари молиявӣ ангезаи муҳим барои муҳоҷират мегардад, ки боиси ихроҷи кадрҳои арзишманд ва коҳиши иқтидори бозори меҳнати дохилӣ мегардад.

Хусусан дар солҳои охир, равандҳои ҷаҳонишавӣ ба меҳвари хосе табдил ёфтанд, ки дигар ҷанбаҳои муҳими ҳаёти иҷтимоӣ дар атрофи он давр мезананд. Ҷузъҳои асосии ба ҳам алоқаманди муносибатҳои иҷтимоию иқтисодӣ дар заминаи ҷаҳонишавӣ метавонанд дар схемаи зерин баррасӣ карда шаванд:

Расми 4. - Ҷузъҳои асосии муносибатҳои иҷтимоию иқтисодӣ дар заминаи ҷаҳонишавӣ

Сарчашма: таҳияи муаллиф

Ташкили низоми ягонаи иттилоотӣ барои таъмини дастрасии фарогир ба маълумот дар бораи ҳаракати захираҳои меҳнатӣ ва дараҷаи чандирии бозори меҳнат аҳамияти муҳим дорад. Дар доираи чунин низом ҷамъоварӣ ва пешниҳоди маълумот оид ба шумора ва сохтори қувваи корӣ, сатҳи бекорӣ, мавҷудияти ҷойҳои кории холӣ, дараҷаи тахассус ва малакаи кормандон, инчунин вазъи муҳоҷирати меҳнатӣ ба роҳ монда мешавад. Бо мақсади ташкили ин пойгоҳи иттилоотӣ ҳамгиро намудани маълумоти мақомоти давлатии омор, таҳия намудани веб-портали ягона ва роҳандозии замимаҳои мобилии махсус пешбинӣ мегардад.

Ҳамзамон, таҳия ва татбиқи барномаҳои касбомӯзӣ ва такмили ихтисос бояд ба мутобиқ намудани дониш, малака ва салоҳиятҳои касбии кормандон ба талаботи доимо тағйирёбандаи бозори меҳнат равона карда шаванд. Чунин барномаҳо метавонанд доираи васеи самтҳоро дар бар гиранд, аз ҷумла рушди малакаҳои соҳибкорӣ, азхудкунии технологияҳои муосир, такмили донистани забонҳои хориҷӣ, бозомӯзии касбӣ ва баланд бардоштани сатҳи тахассусии мутахассисон. Самаранокии татбиқи ин ташаббусҳо тавассути ҳамкории зичи мақомоти давлатӣ, муассисаҳои таълимии давлатӣ ва хусусӣ, инчунин ташкилотҳои ҷамъиятӣ метавонад таъмин карда шавад.

Хулоса. Бо ҷамъбасти таҳқиқот метавон хулоса намуд, ки ҷаҳонишавӣ ва рушди муносибатҳои байналмилалии иқтисодӣ сохтор, мазмун ва самтҳои рушди бозори меҳнатро ба таври назаррас тағйир додаанд. Муҳоҷирати меҳнатӣ ҳамчун яке аз равандҳои муҳими ҷаҳонишавӣ дар тақсимоти байналмилалии қувваи корӣ, рушди иқтисодӣ, сатҳи шуғли аҳолӣ ва рақобатпазирии бозори меҳнат нақши назаррас дорад. Натиҷаҳои таҳлилҳо нишон медиҳанд, ки муҳоҷирати меҳнатӣ дар баробари паҳлуҳои мусбат, аз ҷумла коҳиш додани сатҳи бекорӣ, зиёд намудани даромади аҳолӣ тавассути интиқоли маблағҳои пулӣ, такмили малакаҳои касбӣ ва фароҳам овардани имконият барои мубодилаи дониш ва таҷриба, ҳамзамон метавонад ба хуруҷи сармояи инсонӣ, коҳиши захираҳои меҳнатии баландихтисос, афзоиши вобастагии иқтисоди миллӣ аз маблағҳои интиқолии муҳоҷирон ва шиддат гирифтани бархе аз мушкилоти иҷтимоӣ оварда расонад.

Таҳқиқот инчунин нишон дод, ки омилҳои иқтисодӣ, иҷтимоӣ, демографӣ ва институтсионалӣ дар ташаккули ҷараёнҳои муҳоҷират нақши ҳалкунанда доранд. Татбиқи

модели «Push–Pull» имкон медиҳад, ки сабабҳои асосии муҳоҷирати меҳнатӣ ва омилҳои ҷалбкунандаи кишварҳои қабулкунанда ҳамаҷониба арзёбӣ карда шаванд. Дар баробари ин, таҷрибаи кишварҳои пешрафта собит месозад, ки сиёсати мақсадноки давлатӣ оид ба рушди сармояи инсонӣ, баланд бардоштани сифати таҳсилоти касбӣ, ҷалби сармоягузорӣ, рақамикунонии бозори меҳнат ва фароҳам овардани ҷойҳои нави корӣ метавонад таъсири манфии муҳоҷиратро коҳиш дода, самаранокии истифодаи захираҳои меҳнатиро баланд бардорад.

Барои Ҷумҳурии Тоҷикистон дар шароити муосир масъалаи асосӣ на маҳдуд намудани муҳоҷирати меҳнатӣ, балки идоракунии самараноки он мебошад. Барои расидан ба ин ҳадаф зарур аст, ки бозори меҳнат мутобиқ ба талаботи иқтисоди рақамӣ ва иқтисоди ҷаҳонӣ такмил дода шавад, низоми тайёр намудани мутахассисони рақобатпазир рушд ёбад, шароити мусоид барои соҳибкорӣ ва таъсиси ҷойҳои нави корӣ фароҳам оварда шавад, инчунин ҳамкориҳои байналмилалӣ дар самти муҳоҷирати қонунӣ ва ҳифзи ҳуқуқу манфиатҳои муҳоҷирони меҳнатӣ тақвият дода шаванд. Танҳо дар ин сурат Ҷумҳурии Тоҷикистон метавонад сармояи инсонии худро самаранок истифода бурда, вобастагиро аз муҳоҷирати меҳнатӣ тадриҷан коҳиш диҳад ва барои рушди устувори иҷтимоию иқтисодӣ, баланд бардоштани сатҳи зиндагии аҳолӣ ва рақобатпазирии иқтисоди миллӣ заминаи боэътимод фароҳам оварад.

Рӯйхати адабиётҳо:

1. Абылкаликов С.И., Винник М.В. Экономические теории миграции: рабочая сила и рынок труда / // Бизнес. Общество. Власть. – 2012. – № 12. – С. 1-19.
2. Баженова, О.В. Мировой рынок труда в условиях глобализации: дис. … канд. экон. наук. – М., 2005. – С. 143.
3. Винокурова О.С. Влияние новых тенденций на рынке труда на образовательный процесс в высших учебных заведениях // Человеческий капитал. – 2018. – № 7 (115). – С. 80.
4. Генкин Б.М. Экономика труда. – М.: Норма, 2007. – С. 20.
5. Ивахнюк И. Развитие миграционной теории в условиях глобализации // Интелрос. Век глобализации. – 2016. – № 1-2. – С. 10.
6. Охлопкова Н.В., Борисов Е.А. Тенденции развития российской выездной трудовой миграции // Проблемы современной экономики. – 2012. – № 4 (44). – С. 143.
7. Послание Президента Республики Таджикистан, Лидера нации, уважаемого Эмомали Рахмона Маджлиси Оли от 26.12.2019 г. [Электронный ресурс]. URL: www.president.tj (lata обращения: 14.02.2021).
8. Умаров Х.У. Повышение уровня занятости как фактор ускорения динамики и эффективности национальной экономики // Проблемы трудовых отношений и социального развития Таджикистана: Мат. респ. науч.-практ. конференции. –Душанбе: «То Рус», 2008. – С. 19.
9. Усманова Т. Дж. Теоретические вопросы и особенности функционирования рынка труда в условиях переходной экономики: на примере Республики Таджикистан: дис. ... д-ра экон. наук. – Душанбе, 2006. – С. 12.
10. Шарипова А.Г. Стимулирование притока интеллектуальных мигрантов (опыт развитых стран) // Материалы республиканской научно-практической конференции «Социально-экономические проблемы совершенствования системы управления трудом в Республике Таджикистан». – Душанбе: «То Рус», 2013. – С. 131.

УДК.48:502.1(575.3) | DOI 10.66691/XFSE6500

ТАҲЛИЛИ ИМКОНИЯТҲО ВА МЕХАНИЗМҲОИ ТАШКИЛИ САЙЁҲИИ ЭКОЛОГӢ ДАР ВОДИИ КАРАТОҒ

Ёров Ҷамшуд Нуруллоевич
доктори илмҳои иқтисодӣ, мудири шуъбаи таҳқиқоти сайёҳӣ, Институти илмӣ-таҳқиқоти сайёҳӣ ва соҳибкории Донишгоҳи байналмилалии сайёҳӣ ва соҳибкории Тоҷикистон,
E-mail: jama_taj75@mail.ru
Соҳибзода Аъзам
ассистенти кафедраи сайёҳӣ ва бизнеси меҳмондории Академияи сайёҳии Донишгоҳи байналмилалии сайёҳӣ ва соҳибкории Тоҷикистон. E-mail: sohibov.azam@mail.ru

Водии Каратоғ аз ҷумлаи яке аз мавзеъҳои кӯҳии наздик ба шаҳри Душанбе аст, ки дар он имконияти рушди сайёҳии экологӣ бо масъалаҳои ҳифзи табиат ва беҳтар намудани даромади аҳолии деҳот ба ҳам меоянд. Дар мақола на танҳо ҷолибияти манзараҳои кӯҳӣ, дарёи Каратоғ, кӯлҳои Тимур-дара ва Пайрон, балки ҳолати инфрасохторӣ, тартиби истифодаи ҳудуд ва нақши ҷомеаи маҳаллӣ мавриди таҳлил қарор гирифтааст. Барои арзёбӣ усулҳои таҳлили ҳуҷҷатҳо, муқоиса, муайян намудани манфиатдорон, SWOT-таҳлил ва баҳодиҳии пешакии омилҳо истифода шуданд. Таҳлил нишон дод, ки минтақа барои сафарҳои якрӯза, истиқомати кӯтоҳ дар деҳот ва хатсайрҳои чандрӯзаи кӯҳӣ захираи кофӣ дорад, аммо истифодаи он бе қоидаҳои равшан метавонад ба ифлосшавии соҳил, зиёд шудани партов, осеби пайроҳаҳо ва норозигии аҳолӣ оварда расонад. Бо дарназардошти ин вазъ, модели «Эко-Каратоғ» пешниҳод мешавад. Он минтақабандии ҳудуд, идоракунии муштарак, рушди хонаҳои меҳмонӣ, омода намудани роҳбаладони маҳаллӣ, бақайдгирии пешакии гурӯҳҳо, ҳаққи экологӣ ва мониторинги мунтазами сарбориро дар бар мегирад. Хулосаи асосӣ чунин аст: Каратоғ дар сурате метавонад ба самти устувори сайёҳӣ экологӣ табдил ёбад, ки ҳифзи экосистема аз афзоиши босуръати шумораи сайёҳон муҳимтар дониста шавад ва аҳолии маҳаллӣ дар қабули қарор ва тақсимоти манфиатҳо иштироки воқеӣ дошта бошад.

Калидвожаҳо: *водии Каратоғ, сайёҳии экологӣ, рушди устувор, сайёҳии ҷамъиятӣ, захираҳои табиӣ, иқтидори рекреатсионӣ, минтақабандӣ, идоракунии партов, маҳсулоти сайёҳӣ, иқтисоди сабз.*

АНАЛИЗ ВОЗМОЖНОСТЕЙ И МЕХАНИЗМОВ ОРГАНИЗАЦИИ ЭКОЛОГИЧЕСКОГО ТУРИЗМА В ДОЛИНЕ КАРАТОГ

Ёров Джамшед Нуруллоевич
доктор экономических наук, заведующий отделом исследований туризма Научно-исследовательского института туризма и предпринимательства Международного университета туризма и предпринимательства Таджикистана. E-mail: jama_taj75@mail.ru
Сохибзода Азам
ассистент кафедры туризма и гостиничного бизнеса Академии туризма Международного университета туризма и предпринимательства Таджикистана. E-mail: sohibov.azam@mail.ru

Статья посвящена анализу возможностей и механизмов организации экологического туризма в долине Каратоғ. Рассматриваются природно-рекреационный потенциал территории, состояние инфраструктуры, порядок использования природных ресурсов и роль местного населения. Для оценки применены анализ документов, сравнительный подход, анализ заинтересованных сторон, SWOT-анализ и предварительная балльная оценка факторов. Исследование показывает, что долина имеет потенциал для однодневных поездок, краткосрочного проживания в сельской местности и многодневных горных маршрутов, однако неупорядоченное использование территории может привести к загрязнению берегов, росту объема отходов, повреждению троп и конфликтам с местными жителями. В этой связи предлагается модель «Эко-Каратоғ», предусматривающая функциональное зонирование, совместное управление, развитие гостевых домов, подготовку местных гидов, предварительную регистрацию групп, экологический сбор и регулярный мониторинг туристской нагрузки.

Ключевые слова: *долина Каратоғ, экологический туризм, устойчивое развитие, общественный туризм, природные ресурсы, рекреационный потенциал, зонирование, управление отходами, туристский продукт, зеленая экономика.*

ANALYSIS OF OPPORTUNITIES AND MECHANISMS FOR ORGANIZING ECOTOURISM IN THE KARATOG VALLEY

Yorov Jamshed Nurulloevich
Doctor of Economics, Head of the Tourism Research Department, Research Institute of Tourism and Entrepreneurship, International University of Tourism and Entrepreneurship of Tajikistan. E-mail: jama_taj75@mail.ru
Sokhibzoda Azam
Assistant, Department of Tourism and Hospitality Business, Academy of Tourism, International University of Tourism and Entrepreneurship of Tajikistan. E-mail: sohibov.azam@mail.ru

This article analyzes the opportunities and mechanisms for organizing ecotourism in the Karatog Valley. It examines the area's natural and recreational potential, infrastructure conditions, resource-use arrangements, and the role of the local community. The assessment uses document analysis, comparison, stakeholder analysis, SWOT analysis, and a preliminary scoring of key factors. The findings indicate that the valley has sufficient potential for day trips, short rural stays, and multi-day mountain routes; however, unregulated use may lead to riverbank pollution, increased waste, trail degradation, and dissatisfaction among local residents. Accordingly, the "Eco-Karatog" model is proposed, combining functional zoning, joint management, development of guesthouses, training of local guides, advance group registration, an environmental fee, and regular monitoring of tourism pressure.

Keywords: *Karatog Valley, ecotourism, sustainable development, community-based tourism, natural resources, recreational potential, zoning, waste management, tourism product, green economy.*

Сарсухан. Солҳои охир таваҷҷуҳ ба сафарҳое зиёд шудааст, ки дар онҳо тамошои табиат, шиносоӣ бо тарзи зиндагии маҳаллӣ ва дур будан аз ҷойҳои серодам аҳаммияти бештар доранд. Барои Тоҷикистон, ки қисми зиёди ҳудудаш кӯҳистон аст, ин раванд имконияти нав ба вуҷуд меорад. Бо вуҷуди ин, ҳар сафар ба табиатро экосайёҳӣ номидан дуруст нест. Сайёҳӣ экологӣ бояд дар баробари истироҳат ба ҳифзи захираи табиӣ, маърифати экологӣ ва манфиати ҷомеаи маҳаллӣ мусоидат кунад. Дар таърифи Созмони ҷаҳонии сайёҳӣ низ мушоҳида, омӯзиш ва қадр намудани табиат ва фарҳанги маҳаллӣ ҳамчун ангезаи асосии чунин сафар нишон дода шудааст [9]. Принсипҳои сайёҳии устувор бошад, талаб мекунанд, ки манфиатҳои иқтисодӣ бо имконияти барқароршавии муҳит ва нигоҳдории арзишҳои иҷтимоию фарҳангӣ мувофиқ карда шаванд [10].

Дар сиёсати давлатии Ҷумҳурии Тоҷикистон сайёҳӣ ҳамчун соҳаи дорои аҳаммияти иқтисодӣ ва иҷтимоӣ эътироф шудааст. Қонуни Ҷумҳурии Тоҷикистон «Дар бораи сайёҳӣ» доираи ҳуқуқу уҳдадориҳои иштирокчиёни соҳаро муайян намуда, ба мақомоти маҳаллӣ имконият медиҳад, ки барнома ва хатсайрҳои минтақавиро таҳия намоянд [1]. Дар Стратегияи рушди сайёҳӣ барои давраи то соли 2030 истифодаи имкониятҳои минтақаҳои кӯҳӣ, беҳтар намудани инфрасохтор, ҷалби сармоя ва ҳифзи захираҳои табиӣ дар як қатор гузошта шудаанд [2]. Ин талабот барои Каратоғ махсусан муҳим аст, зеро минтақа ҳам ба бозори Душанбе наздик мебошад ва ҳам аз ҷиҳати экологӣ ҳассос аст. Тибқи маълумоти расмӣ, соли 2025 шумораи шаҳрвандони хориҷии воридшуда ба Тоҷикистон ба 2,1 миллион нафар расидааст [3]. Гарчанде ин рақам танҳо сайёҳони экологиро дар бар намегирад, афзоиши ҳаракати воридотӣ нишон медиҳад, ки талабот ба самтҳои нави наздик ба пойтахт метавонад боло равад.

Каратоғ дар қисми ғарбии водии Ҳисор ҷойгир шуда, дар як ҳудуд чанд навъи захираро муттаҳид менамояд: дарёи кӯҳӣ, манзараҳои даравӣ, роҳҳои пиёдагард, кӯлҳои баландкӯҳ, муҳити деҳот ва мероси фарҳангӣ. Аз ҳамин сабаб, он метавонад ҳам барои сафари кӯтоҳи оилавӣ ва ҳам барои роҳпаймоии чандрӯза мавриди истифода қарор гирад. Дар маводи расмии сайёҳӣ дараи Каратоғ, кӯлҳои Тимур-дара ва Пайрон ва масири Душанбе – Шаҳринав – Каратоғ – деҳаи Ҳакимӣ ҳамчун унсурҳои асосии сафар зикр шудаанд [4]. Вале қисми болоии масир ба ҳудуди наздисарҳадӣ рост меояд. Гузаштани назорати сарҳадӣ ва доштани ҳуҷҷати тасдиқкунандаи шахсият шарте мебошад, ки бояд пеш аз ҳаракати гурӯҳ ба сайёҳ фаҳмонда шавад [4]. Агар ин масъала аз аввал ба низом дароварда нашавад, ҳатто маҳсулоти ҷолиби сайёҳӣ метавонад бо мушкили ташкилӣ рӯ ба рӯ гардад.

Мавзӯъ аз он ҷиҳат муҳим аст, ки истифодаи беқоидаи водӣ оқибатҳои номатлуб дорад. Партов дар соҳил, ҳаракати автомобил то лаби об, оташ афрӯхтан дар ҷойҳои номувофиқ, фишор ба чарогоҳ ва вайрон шудани пайроҳаҳо на танҳо ба муҳит, балки ба сифати худи сафар таъсир мерасонанд. Дар минтақаҳои табиӣ зиёд шудани боздидкунандагон бе нақшаи идоракунӣ одатан хароҷоти тозакунӣ ва назоратро зиёд карда, ҷолибияти маконро коҳиш медиҳад. Дастури IUCN низ таъкид мекунад, ки даромади сайёҳӣ аз солимии экосистема, сифати манзара ва нигоҳдории фарҳанги маҳаллӣ вобаста аст [11]. Пас, масъала танҳо дар ҷалби сайёҳ нест; муҳимтар аз он муайян кардани он аст, ки ҳудуд чӣ гуна ва бо кадом маҳдудият истифода шавад.

Ҳадафи таҳқиқот муайян намудани имконият ва маҳдудиятҳои рушди экосайёҳӣ дар водии Каратоғ ва пешниҳод кардани тарҳи ташкилие мебошад, ки ба шароити маҳаллӣ мутобиқ бошад. Барои ин таркиби захираҳои табиӣ ва фарҳангӣ омӯхта шуда, омилҳои мусоид ва боздоранда муқоиса гардиданд. Ҳамчунин шаклҳои эҳтимолии маҳсулоти сайёҳӣ, нақши давлат, соҳибкорон ва ҷомеа, меъёрҳои назорати сарборӣ, тартиби татбиқи лоиҳа ва нишондиҳандаҳои арзёбии натиҷа муайян карда шуданд.

Усулҳои таҳқиқот. Дар ин таҳқиқот экосайёҳӣ ҳамчун маҷмӯи робитаҳои иқтисодӣ, экологӣ ва иҷтимоӣ фаҳмида мешавад. Танҳо доштани кӯл, дара ё манзараи зебо барои он ки ҳудуд самти экосайёҳӣ ҳисобида шавад, кофӣ нест. Ҳангоми ташкили маҳсулот бояд арзиши табиӣ ҳифз гардад, таъсири боздид назорат шавад, аҳолии маҳаллӣ дар қабули қарор ва гирифтани даромад иштирок намояд, сайёҳ маълумоти маърифатӣ гирад ва ҳолати муҳит мунтазам санҷида шавад. Агар яке аз ин унсурҳо аз тарҳ берун монад, фаъолияти пешниҳодшуда бештар ба истироҳати оддӣ дар табиат монанд мешавад.

Пояи методии мақоларо омӯзиши санадҳои меъёрӣ, таҳлили сарчашмаҳои расмӣ ва соҳавӣ, муқоисаи маълумот, таҳлили манфиатдорон ва SWOT-таҳлил ташкил медиҳанд. Барои муқоисаи имкониятҳо шаш гурӯҳи нишондиҳанда интихоб шуд: арзиши манзаравӣ, дастрасӣ, гуногун будани маҳсулоти эҳтимолӣ, омодагии инфрасохтор, ҳассосияти экологӣ ва имконияти иштироки аҳолӣ. Ба ҳар гурӯҳ аз як то панҷ хол дода шуд. Ин холҳо натиҷаи тадқиқоти саҳроӣ нестанд; онҳо баҳодиҳии пешакии муаллиф буда, барои муайян кардани самтҳои афзалиятнок истифода мешаванд. Аз ин рӯ, пеш аз қабули қарори сармоягузорӣ натиҷаҳо бояд бо харитасозӣ, пурсиши аҳолӣ ва ташхиси экологӣ санҷида шаванд.

Ҳангоми интихоби модели рушд равиши «ҳаҷми кам – арзиши баланд» мувофиқтар ба назар мерасад. Маънои он маҳдуд кардани боздид ба хотири кам кардани даромад нест, балки баланд бардоштани сифати хизмат ва ҳиссаи маблағе мебошад, ки дар маҳал мемонад. Бонки ҷаҳонӣ барои Тоҷикистон низ тавсия медиҳад, ки арзёбӣ танҳо аз рӯйи шумораи сайёҳон анҷом дода нашавад; сифати таҷриба, даромади маҳаллӣ ва ҳифзи дороиҳои табиӣ бояд ҳамзамон ба ҳисоб гирифта шаванд [12]. Барои Каратоғ ин масъала муҳим аст, зеро роҳҳои кӯҳӣ, соҳили дарё ва минтақаҳои наздисарҳадӣ имконияти қабули гурӯҳҳои хеле калонро надоранд.

Ҳудуди таҳлил аз деҳаи Каратоғ маҳдуд намешавад. Он нуқтаи даромад ба водӣ, деҳаи Ҳакимӣ, қисмати болооби дарё, роҳҳои дастрасӣ ба Темур-дара ва Пайрон ва робитаи эҳтимолӣ бо ҳудудҳои табиии ҳамсояро дар бар мегирад. Марзи воқеии лоиҳа баъд аз муайян намудани моликияти замин, роҳҳои чарогоҳӣ, минтақаҳои муҳофизатӣ, нуқтаҳои хавфнок ва талаботи сохторҳои сарҳадӣ бояд тасдиқ шавад. Ин маҳдудият дар марҳилаи кунунӣ яке аз шартҳои асосии дуруст фаҳмидани натиҷаҳои таҳқиқот мебошад.

Муҳокима. Ҷолибияти Каратоғ аз як объекти алоҳида не, балки аз пайвастшавии чанд унсур ба вуҷуд меояд. Маҷрои оби кӯҳӣ, нишебиҳо, буттазорҳои соҳилӣ, роҳҳои пиёдагард ва фазои деҳот як манзараи ягона месозанд. Дар маводи расмии сайёҳӣ қисми болооби дарё ҳамчун макони дорои имконияти истироҳат тавсиф шудааст. Барои лоиҳа дарё бояд на танҳо нуқтаи тамошо, балки меҳвари тарҳрезии ҳудуд бошад. Ҷойи нишаст, пайроҳа, таваққуфгоҳ ва хизматрасонии санитарӣ бояд тавре ҷойгир шаванд, ки соҳил аз фишори нақлиёт ва партов муҳофизат гардад. Кӯлҳои Темурдара ва Пайрон метавонанд симои асосии бренди

Каратоғ бошанд, аммо истифодаи онҳо бояд бо қоидаҳои бехатарӣ ва ҳифзи муҳит маҳдуд карда шавад [4].

Пеш аз он ки масирҳои кӯҳӣ ба таври васеъ таблиғ шаванд, ҳолати роҳ ва хавфҳои табиӣ бояд аз ҷониби мутахассисон арзёбӣ гардад. Тағйирёбии сатҳи об, сел, сангрезӣ, бориши ногаҳонӣ ва фарсудашавии пайроҳа барои кӯлҳои баландкӯҳ масъалаҳои назариявӣ нестанд. Аз ин рӯ, ба ҳар хатсайр шиноснома, харитаи нуқтаҳои паноҳгоҳ, тартиби бақайдгирии гурӯҳ ва нақшаи амал дар ҳолати фавқулода зарур аст. Бартарии дигари Каратоғ пайвастагии табиат бо таърих мебошад. Дар сарчашмаҳои расмӣ аз анъанаҳои ҳунармандӣ, истеҳсоли маҳсулоти пӯлодию чармӣ ва аҳаммияти Каратоғ ҳамчун зодгоҳи Мирзо Турсунзода ёдоварӣ шудааст [4]. Ин хусусият ба минтақа имконият медиҳад, ки танҳо ҳамчун макони роҳпаймоӣ муаррифӣ нашавад.

Дар маҳсулоти сайёҳӣ метавон боздид аз хона-осорхона, суҳбат бо сокинон, намоиши ҳунарҳои маҳаллӣ ва пешниҳоди таомҳои анъанавиро бо сайри табиӣ пайваст намуд. Чунин тарҳ сафари якрӯзаи одиро ба таҷрибаи пурратар табдил медиҳад. Аз ҷиҳати иқтисодӣ низ ин усул муҳим аст, зеро қисми хароҷоти сайёҳ барои хӯрок, роҳбаладӣ, маҳсулоти маҳаллӣ ва иқомат дар худи деҳа мемонад.

Ширкент метавонад барои Каратоғ на рақиб, балки шарики минтақавӣ бошад. Ин боғи таърихию табиӣ дар нишебиҳои ҷанубии қаторкӯҳи Ҳисор ҷойгир шуда, бо зиёда аз 400 изи динозавр ва шаклҳои хоси релеф маъруф аст [5]. Пайваст кардани ду мавзеъ маънои сохтани як масири тӯлонии ҳатмиро надорад. Ба сайёҳ метавонад интихоби чанд барнома пешниҳод шавад: рӯзи фарҳангӣ дар Каратоғ, сайри соҳили дарё ё сафари алоҳидаи маърифатӣ ба Ширкент. Бо ин роҳ фишор ба як нуқта камтар шуда, муҳлати будубоши меҳмон дар минтақа зиёд мегардад.

Дар сарчашмаи расмии дипломатии Тоҷикистон мавҷудияти мамнуъгоҳи Алмосӣ дар байни дарёҳои Каратоғ ва Хонақо зикр шудааст [6]. Барои муайян кардани робитаи воқеии он бо ҳудуди лоиҳа маълумоти дақиқи соҳавӣ лозим аст. Бо вуҷуди ин, худи мавҷудияти чунин ҳудуди ҳифзшаванда нишон медиҳад, ки барномаи сайёҳӣ бояд аз оғоз бо сохторҳои муҳити зист, хоҷагии ҷангал ва идоракунии об мувофиқа шавад. Қарорҳои инфрасохторӣ бе ин ҳамоҳангсозӣ хавфи баланд доранд.

Наздикии Каратоғ ба Душанбе бартарии равшани бозорӣ аст. Тибқи масири пешниҳодшуда, қисми аввали роҳ то деҳаи Ҳакимӣ бо нақлиёт ва қисми минбаъда пиёда тай карда мешавад [4]. Ин хусусият барои таҳияи чанд шакли сафар мусоид мебошад: барномаи якрӯза барои сокинони пойтахт, сафари ду-се рӯза бо иқомат дар хонаи меҳмонӣ ва роҳпаймоии чандрӯза барои гурӯҳҳои омодадида. Аммо наздик будан набояд бо осон будани тамоми масир омехта шавад. Пеш аз фурӯши маҳсулот сифати роҳ, алоқаи мобилӣ, нуқтаҳои об, аломатгузорӣ ва имконияти эвакуатсия бояд алоҳида санҷида шаванд.

Монеаи аввал дар он аст, ки арзиши баланди табиӣ бо сатҳи кунунии хизматрасонӣ мувофиқ нест. Манзара метавонад сайёҳро як маротиба ҷалб кунад, вале набудани ҳоҷатхонаи тоза, оби бехатар, аломати роҳ, нуқтаи ҷамъоварии партов ва маълумоти дақиқ таҷрибаи сафарро заиф мегардонад. Дар таҳлили Бонки ҷаҳонӣ низ беҳтар намудани обу санитария, ҷойгиркунӣ, хӯрок, нақлиёт ва малакаҳои хизматрасонӣ барои Тоҷикистон вазифаи муҳим шуморида шудааст [12]. Аз ин рӯ, таблиғи васеи Каратоғ пеш аз бартараф кардани камбудиҳои оддӣ метавонад мушкилро зиёд намояд, на ҳал.

Масъалаи дигар пароканда будани масъулият аст. Дар як ҳудуд манфиатҳои мақомоти маҳаллӣ, ҷамоат, сохторҳои ҳифзи табиат, хоҷагии ҷангал, идораҳои обу сарҳад, соҳибкорон, деҳқонон ва чорводорон ба ҳам мерасанд. Агар ҳар яке танҳо дар доираи вазифаи худ амал кунад, баҳси замин, такрори кор ё истифодаи беназорати захираҳо ба вуҷуд меояд. Барои ҳамин як мақоми ҳамоҳангсоз зарур аст, ки қоидаи истифодаи масир, ҷойгиршавии иншоот, ҳисобгирии боздидкунандагон, тартиби партов ва тақсимоти манфиатҳоро дар як низом муттаҳид кунад. Қисми болоии масир хусусияти наздисарҳадӣ дорад.

Ҷадвали 1. Арзёбии пешакии иқтидори экосайёҳии водии Каратоғ

Самти арзёбӣ	Далелҳои асосӣ	Хол (1–5)	Шарҳи лоиҳавӣ
Арзиши табиӣ ва манзаравӣ	Дарёи кӯҳӣ, дара, кӯлҳои Темурдара ва Пайрон, манзараҳои қаторкӯҳи Ҳисор	5	Асоси бренди экологӣ; соҳил ва пайроҳаҳо ба ҳифзи махсус ниёз доранд
Арзиши таърихию фарҳангӣ	Таърихи Каратоғ, ҳунарҳои мардумӣ, мероси Мирзо Турсунзода, тарзи зиндагии деҳот	4	Имкони пайвастани табиат бо фарҳанг ва нигоҳ доштани қисми даромад дар маҳал
Дастрасӣ ба бозор	Наздикӣ ба Душанбе ва долони Шаҳринав–Турсунзода	4	Барои сафари якрӯза қулай аст; қисми кӯҳии роҳ санҷиши алоҳида мехоҳад
Омодагии инфрасохторӣ	Мавҷудияти роҳҳои маҳаллӣ ва нуқтаҳои аҳолинишин, вале камбуди санитария, нишонаҳо ва ҷойҳои расмии истироҳат	2	Инфрасохтори хурд, меъёрҳои хизмат ва санитария бояд беҳтар карда шаванд
Имконияти иштироки ҷомеа	Хонаҳои аҳолӣ, таом, нақлиёт, кишоварзӣ, ҳунар ва роҳбаладии маҳаллӣ	4	Сайёҳии ҷамъиятӣ метавонад қисми зиёди хизматрасониро дар маҳал нигоҳ дорад
Ҳассосияти экологӣ ва хавф	Соҳили дарё, кӯлҳои кӯҳӣ, минтақаҳои наздисарҳадӣ, хатари селу сангрезӣ ва партов	2	Бездид бояд маҳдуд, назоратшаванда ва бо мониторинги доимӣ бошад

Эзоҳ: холҳо арзёбии пешакии муаллифӣ буда, бояд бо натиҷаҳои таҳқиқоти саҳроӣ, пурсиши аҳолӣ ва ташхиси экологӣ дақиқ карда шаванд.

Натиҷаҳо. Манбаи расмӣ зарурати гузаштани назорати сарҳадӣ ва доштани шиносномаро нишон медиҳад [4]. Барои оператор ин танҳо масъалаи ҳуҷҷат нест; он ба эътимоди сайёҳ ва обрӯи маҳсулот таъсир мерасонад. Рӯйхати ҳуҷҷатҳо, муҳлати мувофиқа, шахси масъул ва тартиби бақайдгирии пешакӣ бояд дақиқ навишта шаванд. Маълумот барои меҳмонони хориҷӣ бояд ба забонҳои тоҷикӣ, русӣ ва англисӣ дастрас бошад. Соҳили дарё ва роҳҳои танги кӯҳӣ ба таъсири ҳатто гурӯҳҳои хурд ҳассосанд. Ворид кардани мошин то лаби об, шустани зарф, партофтани пластик, буридани шоха барои оташ ва садои баланд дар чанд нуқтаи маъмул инъикоси гуфтаҳоянд. Аз ҳамин сабаб, танҳо ҳисоб кардани шумораи умумии сайёҳон тасвири дуруст намедиҳад. Сарборӣ бояд аз рӯйи мавсим, нуқтаи бездид, навъи фаъолият ва давомнокии будубош арзёбӣ гардад. Талабот ба Каратоғ эҳтимолан мавсимӣ хоҳад буд. Роҳпаймоии асосӣ дар фасли гарм осонтар аст, дар ҳоле ки зимистон ва аввали баҳор хавфи барф, тарма, сангрезӣ ё баста шудани роҳ зиёд мешавад. Агар даромад танҳо аз треккинг вобаста бошад, фаъолияти соҳибкорон чанд моҳ маҳдуд мемонад. Барномаҳои фарҳангӣ, гастрономӣ, ҳунармандӣ ва сафарҳои таълимӣ метавонанд қисми мавсимияти талаботро кам намоянд.

Норасоии маълумоти ибтидоӣ қабули қарорро душвор мекунад. Дар бораи шумораи воқеии бездидкунандагон, ҳаҷми партов, даромади хизматрасонҳои маҳаллӣ, ҳолати пайроҳа ва нуқтаҳои осебпазир омори мунтазам мавҷуд нест. Дар чунин шароит оғоз кардани сохтмони калон асоси кофӣ надорад. Қадами аввал бояд ҳисобгирии озмоишии бездид, пурсиши аҳолӣ, харитасозии захираҳо, санҷиши сифати об ва муайян намудани мавзеъҳои хавфнок бошад.

«Эко-Каратоғ» ҳамчун маҷмааи бузурги сохтмонӣ пешниҳод намешавад. Тарҳ ба шабакаи хурди хизматрасониҳо такя мекунад, ки деҳа, пайроҳа, нуқтаҳои табиӣ ва соҳибкорони маҳаллиро бо қоидаҳои ягона мепайвандад. Мантиқи он оддӣ аст: аввал тартиби истифода ва ҳифзи ҳудуд муайян карда мешавад, баъд таблиғ ва афзоиши талабот оғоз меёбад. Пеш аз қабули гурӯҳҳои нав бояд ҷойҳои иҷозатшуда, меъёри бездид, масъулияти роҳбалад, низоми партов ва тартиби амал дар ҳолати фавқулода маълум бошанд.

Ҷадвали 2. SWOT-таҳлили рушди экосайёҳӣ дар водии Каратоғ

Қувваҳо	Заъфҳо	Имкониятҳо	Хатарҳо
Манзараҳои ҷолиби кӯҳӣ; дарёи Каратоғ; кӯлҳои Темурдара ва Пайрон; наздикӣ ба Душанбе; мероси таърихию фарҳангӣ; имконияти меҳмоннавозии деҳотӣ.	Камбуди санитария ва идоракунии партов; набудани аломатгузорӣ; омодагии маҳдуди роҳбаладон; маълумоти нокифояи раҷамӣ; ҳамоҳангсозии мураккаби иҷозатҳо.	Рушди сафарҳои кӯтоҳмуддат; таъсиси хонаҳои меҳмонӣ; шуғли ҷавонон ва занон; фурӯши маҳсулоти маҳаллӣ; пайвастшавӣ бо Ширкент; грантҳо ва сармоягузории сабз.	Сайёҳии оммавӣ; ифлосшавии об; сӯхтор; селу сангрезӣ; ихтилофи истифодаи замин; афзоиши нархҳо барои сокинон; талафи саҳеҳияти фарҳангӣ.

Сарчашма: таҳияи муаллиф.

Мақсади стратегӣ ташкили самти наздик ба Душанбе мебошад, ки аз он ҳам табиат ва ҳам ҷомеаи Каратоғ манфиат гиранд. Барои расидан ба ин ҳадаф чор самти кор аҳаммияти асосӣ доранд: идоракунии макон, инфрасохтори хурди экологӣ, рушди хизматрасонии маҳаллӣ ва мониторинги таъсири экологию иҷтимоӣ. Ин самтҳо бояд ҳамзамон амалӣ шаванд; танҳо сохтани иншоот бе омода намудани кадр ва қоидаҳои истифода натиҷаи устувор намедиҳад. Минтақабандии функсионалӣ имкон медиҳад, ки ҳамаи намудҳои фаъолият дар як ҷой амалӣ нагарданд. Қисми аҳолинишин ҳамчун «дарвозаи сайёҳӣ» истифода шуда, бақайдгирӣ, иттилоот, таваққуфгоҳ, фурӯши маҳсулоти маҳаллӣ ва иқоматро дар бар мегирад. Барои истироҳати оилавӣ дар соҳил танҳо чанд майдончаи назоратшаванда бо ҳоҷатхонаи экологӣ ва низоми партов пешбинӣ мешавад. Долони треккинг аз деҳаи Ҳакимӣ ба самти кӯлҳо идома ёфта, барои он бақайдгирии пешакӣ ё ҳамроҳии роҳбалад талаб мегардад. Нуқтаҳои осебпазир ва хавфнок ба минтақаи ҳифзи махсус дохил шуда, дар онҳо сохтмон, оташ ва истироҳати оммавӣ маҳдуд ё манъ карда мешавад. Маҷмӯи маҳсулот бояд ба сатҳи омодагии гурӯҳ мувофиқ бошад. Барои бозори дохилӣ сафари якрӯза бо роҳпаймоии сабук, хӯроки маҳаллӣ ва шарҳи экологӣ пешниҳод шуда метавонад. Оилаҳо метавонанд барномаи ду-рӯза бо иқомат дар хонаи меҳмонӣ ва боздид аз ҷойҳои фарҳангиро интихоб намоянд. Масирҳои Темурдара ва Пайрон барои гурӯҳҳои хурди дорои омодагии ҷисмонӣ пешбинӣ шуда, роҳбалад ва таҷҳизоти заруриро талаб мекунанд. Барои донишҷӯён ва мактаббачагон бошад, лагерҳои кӯтоҳи экологӣ, омӯзиши дарё ва тозакунии пайроҳа мувофиқанд.

Хатсайри «Каратоғ – Ширкент: табиат, геология ва фарҳанг» метавонад маҳсулоти фарқкунандаи минтақа бошад. Дар он Каратоғ ҳамчун макони меҳмоннавозӣ, таърих ва манзараҳои дарёӣ муаррифӣ шуда, Ширкент ҷанбаи геологию палеонтологиро пурра мекунад. Зиёда аз 400 изи динозавр, ки барои Ширкент зикр шудаанд, барои гурӯҳҳои донишгоҳӣ ва сафарҳои илмӣ-маърифатӣ арзиши махсус доранд [5]. Нақши сокинон набояд танҳо ба иҷрои корҳои ёрирасон маҳдуд шавад. Хонаи меҳмонӣ, хӯрок, нақлиёти маҳаллӣ, роҳбаладӣ, кирояи таҷҳизот, маҳсулоти боғдорӣ ва ҳунар бояд то ҳадди имкон аз ҷониби худи аҳолӣ пешниҳод шаванд. Грантҳои хурд метавонанд барои беҳтар кардани санитария, утоқи меҳмонӣ, ошхона, аломатгузорӣ ва таҷҳизоти бехатарӣ истифода шаванд. Таҷрибаи барномаҳои Бонки ҷаҳонӣ дар Тоҷикистон низ нишон медиҳад, ки дастгирии инфрасохтори хурд ва соҳибкории маҳаллӣ метавонад шуғл ва даромадро зиёд кунад [12].

Пеш аз муайян кардани нақшаи фурӯш бояд фаҳмид, ки ҳар нуқтаи водӣ чӣ қадар боздидро бе зарари ҷиддӣ қабул карда метавонад. Иқтидори қабул танҳо шумораи одамоне нест, ки дар як майдон ҷой мегиранд. Он ҳаддест, ки баъд аз он фарсудашавии пайроҳа, ифлосшавии об, норозигии сокинон ё паст шудани сифати сафар оғоз мешавад. Барои Каратоғ ҳисоб бояд ҷудогона барои соҳили дарё, пайроҳаи Ҳакимӣ, лагерҳои эҳтимолӣ, Тимур-дара ва Пайрон анҷом дода шавад. Ҳолати пайроҳа, шаффофияти об, партов, нуқтаҳои оташ, садо ва шикояти аҳолӣ метавонанд нишондиҳандаҳои асосӣ бошанд.

Дар марҳилаи аввал иқтидори воқеиро метавон бо ислоҳ кардани иқтидори физикӣ аз рӯйи ҳассосияти муҳит, мавсим, обу ҳаво, бехатарӣ ва имконияти назорат ҳисоб кард.

Азбаски маълумоти саҳроӣ ҳоло дастрас нест, пешниҳоди рақами қатъӣ асоснок намебошад. Барои пилот гурӯҳҳои то 10–12 нафар дар масирҳои кӯтоҳ ва то 6–8 нафар дар масирҳои баландкӯҳ ҳамчун меъёри эҳтиётӣ пешниҳод мешаванд. Ин андозаҳо бояд баъд аз чанд мавсим ва натиҷаи мониторинг бозбинӣ гарданд. Дар долони кӯҳӣ қуттии партов дар ҳар нуқта ҳалли масъала нест, зеро кашондани он мунтазам душвор мешавад. Барои ҳамин принсипи «он чиро овардӣ, баргардон» мувофиқтар аст. Ба гурӯҳ дар нуқтаи воридшавӣ халтаи рақамгузоришуда дода шуда, ҳангоми бозгашт партови овардашуда қайд мегардад. Ҷудокунии пластик, шиша, металл ва партови органикӣ бояд дар қисми деҳа ташкил шавад. Дар чорабиниҳо истифодаи зарфи яккарата маҳдуд ва зарфҳои такрорӣ ташвиқ карда шаванд.

Сифати об барои Каратоғ нишондиҳандаи асосии устуворӣ мебошад. Ҳоҷатхона ва нуқтаи шустушӯ бояд аз минтақаи муҳофизатии соҳил берун ҷойгир шавад. Шустани воситаи нақлиёт, истифодаи маводи шустушӯ дар дарё ва партофтани пасмондаи хӯрок бояд манъ бошад. Барои гирифтани маълумоти ибтидоӣ ченкунии мавсимии ҳарорат, шаффофият, туршӣ, моддаҳои ҳалшуда ва ифлосшавии микробиологӣ кофӣ буда метавонад.

Қоидаҳои сӯхтор ва хавфҳои табиӣ бояд қисми ҳатмии шиносномаи масир бошанд. Оташ танҳо дар ҷойи муайян ва дар мавсими иҷозатшуда мумкин аст. Ҳангоми шамоли сахт, гармии шадид, бориши зиёд ё огоҳии сел масир бояд муваққатан баста шавад. Роҳбалад бояд воситаи алоқа, ҷузвдони кӯмаки аввал, рӯйхати иштирокчиён ва маълумоти нуқтаҳои эвакуатсияро ҳамроҳ дошта бошад. Мониторинг самараноктар мешавад, агар сокинон дар он иштирок кунанд. Аз ҳисоби ҷавонони маҳаллӣ гурӯҳи назоратчиёни экологӣ ташкил шуда метавонад, ки шумораи гурӯҳҳо, ҳаҷми партов, ҳолати пайроҳа ва ҳодисаҳои ғайричашмдоштро сабт намояд. Маълумоти ҷамъшуда бояд ҳар моҳ баррасӣ шуда, барои тағйир додани квота, таъмири пайроҳа ё бастани муваққатии нуқтаи осебпазир истифода шавад. Ин тарзи идоракунии мутобиқшаванда ба тавсияҳои IUCN мувофиқат мекунад [11].

Барои идоракунии «Эко-Каратоғ» таъсиси шӯрои ҳамоҳангсоз пешниҳод мешавад. Дар ҳайати он бояд мақомоти маҳаллӣ, ҷамоат, сохторҳои сайёҳӣ, муҳити зист, об, сарҳад, соҳибкорон, роҳбаладон, намояндагони занон, ҷавонон ва деҳқонон иштирок намоянд. Шӯро қоидаҳои истифодаи ҳудуд, нақшаи солона, меъёри ҳаққи экологӣ, рӯйхати операторони иҷозатшуда ва натиҷаҳои мониторингро тасдиқ мекунад. Барои корҳои ҳаррӯза котибот ё ассотсиатсияи хизматрасонҳои маҳаллӣ зарур аст. Вазифаҳо бояд пешакӣ ҷудо карда шаванд. Мақомоти давлатӣ роҳ, амният, қоидаҳои умумӣ, ҳифзи захира ва ҳамоҳангсозии иҷозатҳоро таъмин мекунанд. Соҳибкорон ва хоҷагиҳои маҳаллӣ барои иқомат, хӯрок, нақлиёт, роҳбаладӣ, кирояи таҷҳизот ва фурӯши маҳсулот масъул мешаванд. Ташкилотҳои ҷамъиятӣ метавонанд омӯзиш, маърифати экологӣ ва мониторинги мустақилро дастгирӣ кунанд. Ин тақсимот ба тавсияи Бонки ҷаҳонӣ оид ба нақши пурракунандаи давлат ва бахши хусусӣ мувофиқ аст [12]. Маблағгузорӣ набояд танҳо ба як сарчашма вобаста бошад.

Таблиғи умумии «табиати зебо» барои фарқ кардани Каратоғ кофӣ нест. Бренд бояд ба наздикӣ ба Душанбе, гурӯҳҳои хурд ва таҷрибаи воқеии деҳот такя кунад. Ибораи «Каратоғ – табиати наздик, таҷрибаи саҳеҳ ва гурӯҳҳои хурд» чунин мавқеъро ифода карда метавонад. Дар платформаи рақамӣ харитаи масир, сатҳи душворӣ, қоидаҳои сарҳадӣ, рӯйхати таҷҳизот, обу ҳаво, тақвими дастрасӣ, нарх ва бақайдгирии пешакӣ ҷой дода мешаванд. Барои сайёҳ иттилооти дақиқ аз таблиғи зиёд муҳимтар аст [12].

Ҷадвали 3. Тақсимоти вазифаҳо байни манфиатдорон

Манфиатдор	Вазифаи асосӣ	Манфиати эҳтимолӣ	Меъёри ҳисоботдиҳӣ
Мақомоти маҳаллӣ	Тасдиқи барнома, заминсозӣ, роҳ ва ҳамоҳангсозӣ	Шуғл, андоз, беҳбуди инфрасохтор ва имиҷи минтақа	Ҳисоботи нимсола оид ба иҷрои нақша
Сохторҳои ҳифзи табиат ва об	Муайян намудани минтақаҳои ҳассос, мониторинг ва иҷозат	Ҳифзи захира, маблағ барои назорат ва маърифати экологӣ	Нишондиҳандаҳои об, партов ва ҳолати экосистема
Сохторҳои сарҳадӣ ва ҳолатҳои фавқулода	Тартиби иҷозат, бақайдгирӣ ва протоколи наҷот	Коҳиши хатари ҳодиса ва ҳаракати беназорат	Сабти гурӯҳҳо ва ҳодисаҳо

Ассотсиатсияи маҳаллӣ	Фурӯш, тақсимоти фармоиш, стандарт ва омор	Даромади аъзоён ва қудрати бозорӣ	Ҳисоботи молиявӣ ва шумораи хизматрасонҳо
Хонаҳои меҳмонӣ ва соҳибкорон	Иқомат, хӯрок, нақлиёт, маҳсулот ва таҷҳизот	Даромад ва рушди тиҷорати хурд	Сифати хизмат ва қаноатмандии сайёҳ
Ҷавонон ва занон	Роҳбаладӣ, мониторинг, ҳунар, ғизо ва маркетинг	Шуғл, малака ва даромади мустақил	Шумораи ҷойҳои корӣ ва ҳиссаи даромади маҳаллӣ
Операторони сайёҳӣ	Ҷалби бозор, бастабандӣ ва фурӯши маҳсулот	Маҳсулоти нави рақобатпазир	Риояи квота ва хариди хизматрасонии маҳаллӣ

Сарчашма: таҳияи муаллиф.

Барои татбиқи лоиҳа давраи 36-моҳа мувофиқ дониста мешавад. Дар шаш моҳи аввал бояд инвентаризатсияи захираҳо, харитасозӣ, муайян намудани моликияти замин, таҳқиқи биологию гидрологӣ, пурсиши аҳолӣ, арзёбии роҳ ва мувофиқа бо сохторҳои сарҳадӣ анҷом дода шавад. Дар ҳамин давра шӯрои ҳамоҳангсоз таъсис ёфта, қоидаҳои муваққатии боздид қабул мегарданд. Ин марҳила барои пешгирии қарорҳои саросемавор аҳаммияти асосӣ дорад.

Аз моҳи ҳафтум то ҳаждаҳум марҳилаи озмоишӣ гузаронида мешавад. Ду ё се хатсайр интихоб шуда, аломатгузорӣ, санитарияи хурд, низоми партов, омӯзиши роҳбаладон ва грантҳои хурд барои хонаҳои меҳмонӣ санҷида мешаванд. Дар ин давра таблиғ бояд маҳдуд бошад ва танҳо гурӯҳҳои бақайдгирифташуда қабул шаванд. Пас аз ҳар сафар фикри меҳмон, сокин ва роҳбалад ҷамъоварӣ гардида, маҳсулот ислоҳ карда мешавад.

Марҳилаи сеюм аз моҳи нуздаҳум то сиюшашум идома мекунад. Тавсеа танҳо баъд аз он имконпазир аст, ки пилот қобилияти идоракунии партов, бехатарӣ ва сифати хизматро нишон диҳад. Дар ин давра робита бо Ширкент, платформаи рақамӣ, тақвими чорабиниҳо, бренди ягона ва фонди экологӣ пурра фаъол мегарданд. Шумораи операторон ва гурӯҳҳо тадриҷан, на якбора, зиёд карда мешавад. Муваффақияти лоиҳа танҳо бо шумораи сайёҳон чен карда намешавад. Муҳимтар аст, ки чӣ қадар даромад дар маҳал мондааст, чанд ҷойи корӣ пайдо шудааст, занону ҷавонон то чӣ андоза иштирок доранд ва ҳолати обу пайроҳа чӣ гуна тағйир ёфтааст. Қаноатмандии сокинон, шумораи ҳодисаҳои бехатарӣ ва маблағи ба ҳифзи табиат равонашуда низ бояд ҳисоб карда шаванд. Равиши «ҳаҷми кам – арзиши баланд» имкон медиҳад, ки даромад бе афзоиши босуръати сарбории экологӣ зиёд гардад.

Ҷадвали 4. Нақшаи марҳилавии татбиқи лоиҳа

Марҳила	Муҳлат	Чорабиниҳои калидӣ	Натиҷаи интизоршаванда
I. Ташхис ва мувофиқа	0–6 моҳ	Харитасозӣ, таҳқиқи экологӣ, пурсиши аҳолӣ, муайян намудани роҳҳо ва хавфҳо, таъсиси шӯро, мувофиқаи сарҳадӣ	Нақшаи идоракунӣ ва хатсайрҳои иҷозатшуда
II. Пилотӣ	7–18 моҳ	Аломатгузорӣ, санитария, омӯзиши роҳбаладон, грантҳои хурд, 2–3 маҳсулоти озмоишӣ, бақайдгирии рақамӣ	Модели санҷидашудаи хизматрасонӣ ва мониторинг
III. Тавсеаи назоратшаванда	19–36 моҳ	Бренд, платформа, пайвастшавӣ бо Ширкент, зиёд намудани операторон, фонди экологӣ	Самти устувори экосайёҳӣ бо идоракунии маҳаллӣ

Сарчашма: таҳияи муаллиф.

Дар раванди татбиқи лоиҳаи мазкур назорати доимӣ муҳим буда, натиҷаҳои он агар хусусияти мусбиро касб намоянд, ҷиҳати татбиқ дар дигар минтақаҳо истифода карда мешаванд. Он нишондиҳандаҳои зеринро инъикос менамояд.

Ҷадвали 5. Нишондиҳандаҳои асосии мониторинги лоиҳа

Самт	Нишондиҳанда	Тарзи ченкунӣ	Даврият
Муҳити зист	Ҳаҷми партов дар ҳар боздид; ҳолати об; фарсудашавии пайроҳа; нуқтаҳои оташ	Тарозу, намунаи об, аксҳои такрорӣ, варақаи назорат	Моҳона ва мавсимӣ

Иқтисод	Ҳаҷми фурӯши маҳаллӣ; ҳиссаи хариди маҳаллӣ; даромади фонди экологӣ	Ҳисоботи ассотсиатсия ва соҳибкорон	Семоҳа
Иҷтимоӣ	Ҷойҳои корӣ; ҳиссаи занон ва ҷавонон; қаноатмандии сокинон	Бақайдгирӣ ва пурсиш	Нимсола
Сайёҳӣ	Шумораи гурӯҳҳо; давомнокии будубош; хароҷоти миёна; қаноатмандӣ	Бақайдгирии рақамӣ ва пурсиши баромад	Моҳона
Бехатарӣ	Ҳодисаҳо, эвакуатсия, бастани масир ва риояи талаботи сарҳадӣ	Дафтари ҳодиса ва ҳисоботи роҳбалад	Пас аз ҳар ҳодиса ва семоҳа

Сарчашма: таҳияи муаллиф.

Хавфи асосии экологӣ он аст, ки таблиғ аз имконияти идоракунии ҳудуд пеш гузарад. Агар шумораи гурӯҳҳо зуд зиёд шавад, тозагӣ, пайроҳа ва бехатарӣ зери фишор мемонанд. Квота, бақайдгирии пешакӣ, бастани мавсимӣ ва маҳдуд кардани гурӯҳҳои калон барои пешгирии ин ҳолат заруранд. Аз ҷиҳати молиявӣ солҳои аввал метавонанд даромади кам дошта бошанд. Бинобар ин, лоиҳа бояд аз иншооти хурд оғоз шуда, хароҷоти доимии баланд эҷод накунад. Даромади сайёҳӣ метавонад нобаробар тақсим шавад ва танҳо ба дасти чанд соҳибкор расад. Барои коҳиш додани ин хавф навбатбандии хонаҳои меҳмонӣ, қоидаи шаффофи тақсимоти фармоиш ва имконияти омӯзиш барои занону ҷавонон зарур аст. Ҳисоботи солонаи даромад ва хароҷот эътимодро зиёд мекунад. Хавфи дигар тиҷоратикунонии сунъии фарҳанг аст. Барномаи фарҳангӣ бояд бо ризоияти ҷомеа ва иштироки худи соҳибони мерос ташкил шавад, на ҳамчун намоиши сохта барои меҳмон. Шароити кӯҳӣ, убури дарё, сангрезӣ, тағйири ҳаво, гум шудани сайёҳ ва наздисарҳадӣ будани минтақа хавфҳои воқеӣ мебошанд. Барои ҳар масир сатҳи душворӣ, мавсими иҷозат, таҷҳизоти ҳатмӣ, шумораи роҳбалад, нуқтаҳои алоқа ва тартиби эвакуатсия бояд навишта шавад. Дар таблиғ набояд дастрасӣ ба кӯлҳои баландкӯҳ аз воқеият осонтар нишон дода шавад. Хавфи институтсионалӣ ҳангоми тағйир ёфтани шахси масъул, дер шудани иҷозат ё мувофиқ набудани қарорҳои сохторҳо ба вуҷуд меояд. Протоколи расмии ҳамкорӣ, рӯйхати масъулон ва муҳлати ҷавоб ба дархостҳо метавонад ин мушкилро кам кунад. Қоидаҳо бояд дар як манбаи ягона нашр шаванд, то оператор, роҳбалад ва сайёҳ маълумоти гуногун нагиранд.

Хулоса. Таҳлил нишон медиҳад, ки имконияти асосии Каратоғ дар гуногунии захираҳои он аст. Дарё, манзараҳои кӯҳӣ, Тимур-дара ва Пайрон, роҳҳои пиёдагард, муҳити деҳот, анъанаҳои ҳунармандӣ ва мероси Мирзо Турсунзода метавонанд дар як маҳсулот муттаҳид шаванд. Ин имкон медиҳад, ки ҳам сафари якрӯза ва ҳам треккинги чандрӯза пешниҳод карда шавад. Наздикӣ ба Душанбе ва робитаи эҳтимолӣ бо Ширкент мавқеи бозории минтақаро қавӣ мекунад. Бо вуҷуди ин, табиати зебо худ аз худ маҳсулоти устувор намесозад. Агар ҳоҷатхона, партов, аломатгузорӣ, маълумоти рақамӣ, кадр ва назорати масир таъмин набошад, афзоиши сафар ба муҳит ва обрӯи минтақа зарар мерасонад. Аз ҳамин сабаб, сохтмони иншооти калон ё таблиғи оммавӣ набояд қадами аввал бошад. Аввал харитасозӣ, пурсиши аҳолӣ, арзёбии экологӣ, муайян намудани хавф ва таъсиси сохтори идоракунӣ зарур аст. Модели «Эко-Каратоғ» ба рушди шабакавӣ такя мекунад. Дар он сокинон ва соҳибкорони маҳаллӣ хизматрасониҳои асосиро пешниҳод мекунанд, давлат қоида ва инфрасохтори умумиро таъмин менамояд ва операторони сайёҳӣ ба бозор мебароранд. Барои масирҳои мураккаб роҳбаладии ҳатмӣ, барои ҳамаи гурӯҳҳо бақайдгирии пешакӣ ва барои ҳудуди ҳассос минтақабандӣ зарур мебошад. Ҳаққи экологӣ ва мониторинги обу пайроҳа бояд қисми доимии низоми идоракунӣ бошанд. Аз натиҷаи таҳқиқот чанд пешниҳоди амалӣ бармеояд. Дар шаш моҳи аввал бояд шиносномаи захираҳои сайёҳӣ ва харитаи экологии водӣ таҳия шавад. Баъдан Шӯрои ҳамоҳангсозии «Эко-Каратоғ» таъсис ёфта, ду хатсайри пилотӣ — сафари якрӯзаи соҳилӣ ва масири назоратшавандаи Тимур-дара — омода карда шаванд. Як гурӯҳи роҳбаладони маҳаллӣ бояд кӯмаки аввал ва тафсири экологиро омӯзад. Низоми партов ва ҳоҷатхонаҳои экологӣ пеш аз таблиғ ба кор

дароварда шуда, маълумоти се-забона ва бақайдгирии онлайн дастрас гардад. Натиҷаҳои экологӣ ва иҷтимоӣ ҳар семоҳа нашр карда шаванд.

Каратоғ метавонад ба намунаи экосайёҳии наздик ба пойтахт табдил ёбад, аммо меъёри муваффақият танҳо зиёд шудани шумораи меҳмонон нест. Натиҷаи воқеӣ он вақт ба даст меояд, ки об ифлос нашавад, пайроҳаҳо нигоҳдорӣ шаванд, фарҳанги маҳаллӣ ба таври эҳтиромона муаррифӣ гардад ва аҳолӣ аз фаъолияти сайёҳӣ даромади одилона гирад. Маҳз ҳамин чор нишондиҳанда бояд самти минбаъдаи лоиҳаро муайян кунанд.

АДАБИЁТИ ИСТИФОДАШУДА

1. Қонуни Ҷумҳурии Тоҷикистон «Дар бораи сайёҳӣ» аз 7 августи соли 2020, №1718 [Манбаи электронӣ]. – Низоми дастрасӣ: mmih.adlia.tj (санаи мурочиат: 31.07.2026).

2. Стратегияи рушди сайёҳӣ дар Ҷумҳурии Тоҷикистон барои давраи то соли 2030. Бо қарори Ҳукумати Ҷумҳурии Тоҷикистон аз 1 августи соли 2018, №372 тасдиқ шудааст [Манбаи электронӣ]. – Низоми дастрасӣ: ctd.tj (санаи мурочиат: 31.07.2026).

3. Кумитаи рушди сайёҳии назди Ҳукумати Ҷумҳурии Тоҷикистон. Натиҷаҳои соҳаи сайёҳӣ дар соли 2025: шумораи шаҳрвандони хориҷии воридшуда 2 104,7 ҳазор нафар [Манбаи электронӣ]. – Душанбе, 2026. – Низоми дастрасӣ: ctd.tj (санаи мурочиат: 31.07.2026).

4. Кумитаи рушди сайёҳии назди Ҳукумати Ҷумҳурии Тоҷикистон. Дараи Каратоғ [Манбаи электронӣ]. – Низоми дастрасӣ: traveltajikistan.tj (санаи мурочиат: 31.07.2026).

5. Кумитаи рушди сайёҳии назди Ҳукумати Ҷумҳурии Тоҷикистон. Ширкент [Манбаи электронӣ]. – Низоми дастрасӣ: traveltajikistan.tj (санаи мурочиат: 31.07.2026).

6. Сафорати Ҷумҳурии Тоҷикистон дар Федератсияи Россия. Сайёҳии экологӣ [Манбаи электронӣ]. – Низоми дастрасӣ: mfa.tj (санаи мурочиат: 31.07.2026).

7. Агентии омори назди Президенти Ҷумҳурии Тоҷикистон. Дар 9 моҳи соли 2024 Тоҷикистонро 1,2232 млн шаҳрванди хориҷӣ боздид намуданд [Манбаи электронӣ]. – Душанбе, 2024. – Низоми дастрасӣ: stat.tj (санаи мурочиат: 31.07.2026).

8. UN Tourism. Glossary of Tourism Terms: Ecotourism [Electronic resource]. – Access mode: unwto.org (accessed: 31.07.2026).

9. UN Tourism. Ecotourism and Protected Areas [Electronic resource]. – Access mode: unwto.org (accessed: 31.07.2026).

10. UN Tourism. Sustainable Development [Electronic resource]. – Access mode: unwto.org (accessed: 31.07.2026).

11. Leung Y.-F., Spenceley A., Hvenegaard G., Buckley R. Tourism and Visitor Management in Protected Areas: Guidelines for Sustainability. – Gland: IUCN, 2018.

12. Dall’Olio A. How to Develop Tourism in Tajikistan? // World Bank. – 2019, 3 December [Electronic resource]. – Access mode: worldbank.org (accessed: 31.07.2026).

13. World Bank. Developing Nature-Based Tourism as a Strategic Sector for Green Growth: Synthesis Report. – Washington, DC: World Bank, 2019.

14. World Bank. Value Chain Analysis of the Tourism Sector in Tajikistan. – Dushanbe, 2017.

15. Slow Food. В центре внимания – природные экосистемы Таджикистана [Электронный ресурс]. – 2023. – Режим доступа: slowfood.com (дата обращения: 31.07.2026).

16. National Agency of Information of Tajikistan «Khovar». Karatag – cultural and historical heritage of Tajikistan [Electronic resource]. – 2019. – Access mode: khovar.tj (accessed: 31.07.2026).

УДК 339.56 | DOI 10.66691/BIMO6186

ФАЪОЛИЯТИ ИҚТИСОДИИ ХОРИҶИИ ҶУМҲУРИИ ТОҶИКИСТОН: ХУСУСИЯТ ВА ТАМОЮЛИ РУШД

Исматуллозода Азизулло Исматулло
номзади илмҳои иқтисодӣ, Донишгоҳи давлатии молия ва иқтисоди Тоҷикистон. Суроға: 734067, Ҷумҳурии Тоҷикистон, ш. Душанбе, кӯчаи Наҳимова 64/1

Дар мақолаи мазкур баъзе хусусиятҳо ва тамоюли асосии рушди фаъолияти иқтисодии хориҷии Ҷумҳурии Тоҷикистон мавриди таҳлили миқдорию сифатӣ қарор дода шудаанд. Муаллиф ба омӯзиши сохтор, самтҳо ва омилҳои таъсиррасон ба рушди савдои хориҷӣ, аз ҷумла содироту воридоти молу маҳсулот, сармоягузории хориҷӣ инчунин ба содироти қувваи корӣ диққати махсус дода шудааст. Таҳлили сифатии таҳқиқот собит месозад, ки рушди устувори иқтисоди миллӣ аз фаъолияти иқтисодии хориҷии Тоҷикистон вобастагии зич дорад. Махсусан тадриҷан афзоиши гуногунсамтии робитаҳои тиҷоратӣ ва беҳтар гардидани фазои сармоягузорӣ дар кишвар ба назар мерасад. Дар баробари ин дар мақолаи мазкур таваҷҷуҳи асосӣ ба зарурияти истифодабарии индекси ҳаҷми физикии содироту воридоти молҳо барои арзёбии воқеии гардиши савдои хориҷии Ҷумҳурии Тоҷикистон ва инчунин торафт аз байн рафтани монеаҳои тарифӣ ва ғайритарифӣ равона гардидааст.

Калидвожаҳо: *Иқтисоди миллӣ, фаъолияти иқтисодии хориҷӣ, гардиши савдои хориҷӣ, солирот, воридот, сармоягузории хориҷӣ, содироти қувваи корӣ, реинвеститсия, таҳлили сифатӣ, декларатсиякунонии электронӣ, индекси ҳаҷми физикии содироту воридоти мол.*

ВНЕШНЕЭКОНОМИЧЕСКАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ РЕСПУБЛИКИ ТАДЖИКИСТАН: ОСОБЕННОСТИ И ТЕНДЕНЦИИ РАЗВИТИЯ

Исматуллозода Азизулло Исматулло
кандидат экономических наук, Таджикский государственный финансово - экономикий университет. Адрес: 734067, Республика Таджикистан, Душанбе, ул. Нахимовой 64/1

В данной статье представлены некоторые основные особенности и тенденции развития внешнеэкономической деятельности Республики Таджикистан, подвергнутые количественному и качественному анализу. Автор уделяет особое внимание изучению структуры, направлений и факторов, влияющих на развитие внешней торговли, включая экспорт и импорт товаров, иностранные инвестиции, а также экспорт рабочей силы. Качественный анализ исследования доказывает, что устойчивое развитие национальной экономики тесно связано с внешнеэкономической деятельностью Таджикистана. В частности, наблюдается постепенное увеличение диверсификации торговых связей и улучшение инвестиционного климата в стране. Одновременно в статье акцентируется внимание на необходимости использования индекса физического объема экспорта и импорта товаров для оценки реального внешнеторгового оборота Республики Таджикистан, а также на постепенном устранении тарифных и нетарифных барьеров.

Ключевые слова: *национальная экономика, внешнеэкономическая деятельность, внешнеторговый оборот, экспорт, импорт, иностранные инвестиции, экспорт рабочей силы, реинвестирование, качественный анализ, электронное декларирование, индекс физического объема экспорта и импорта товаров.*

FOREIGN ECONOMIC ACTIVITIES OF THE REPUBLIC OF TAJIKISTAN: FEATURES AND DEVELOPMENT TRENDS

Ismatullozoda Azizullo Ismatullo
Candidate of Economic Sciences, Tajik State University of Finance and Economics. Address: 734067, Republic of Tajikistan, Dushanbe, Nakhimova Street 64/1

This article presents some of the main features and development trends of the Republic of Tajikistan's foreign economic activity, subjected to quantitative and qualitative analysis. The author pays special attention to the structure, trends, and factors influencing the development of foreign

trade, including the export and import of goods, foreign investment, and labor export. A qualitative analysis of the study demonstrates that the sustainable development of the national economy is closely linked to Tajikistan's foreign economic activity. In particular, there has been a gradual increase in the diversification of trade relations and an improvement in the investment climate in the country. The article also emphasizes the need to use an index of the physical volume of exports and imports of goods to assess the real foreign trade turnover of the Republic of Tajikistan, as well as the gradual elimination of tariff and non-tariff barriers.

Key words: *national economy, foreign economic activity, foreign trade turnover, export, import, foreign investment, labor export, reinvestment, qualitative analysis, electronic declaration, index of physical volume of export and import of goods.*

Сарсухан. Дар шароити ҷаҳонишавии иқтисодиёт ва шиддат гирифтани рақобати байналмилалӣ, фаъолияти иқтисоди хориҷӣ ба яке аз омилҳои муҳими рушди устувори иқтисоди миллӣ табдил ёфтааст. Ҷумҳурии Тоҷикистон дар солҳои охир сиёсати фаъолонаи ҳамгироии иқтисодӣ ва густариши муносибатҳои тиҷоратии хориҷиро амалӣ намуда, барои такмил додани механизмҳои идоракунии савдои хориҷӣ ва мутобиқ намудани низоми оморӣ ба стандартҳои байналмилалӣ тадбирҳои муҳим андешида истодааст. Вобаста ба масъалаи мазкур Асосгузори сулҳу ваҳдати миллӣ, Пешвои миллат, Президенти Ҷумҳурии Тоҷикистон муҳтарам Эмомалӣ Раҳмон зимни ироаи Паёми хеш қайд намуданд: «моро зарур аст, ки зимни пешбурди сиёсати хориҷӣ саъю талошамонро дар ҳамбастагӣ бо ҷомеаи ҷаҳонӣ барои расидан ба ҳадафҳои созанда ҷиҳати пойдории сулҳу субот ва тавсеаи ҳамкориҳои гуногунҷанба тақвият диҳем» [3].

Таҳлили таҳқиқотҳои охир ва нашриёт. Дар доираи мавзуи мазкур таҳқиқотҳо аз ҷониби олимон аз қабили Обидзода У.Ф., Раҷабов Р.К., Раҳимзода Б.К., Сафаров А.И., Содиқов М.С., Ҷурабекзода Э.Т., Шарипова А.Г. ва дигарон анҷом дода шудааст.

Мақсади мақола – омӯзиши фаъолияти иқтисодии хориҷии Ҷумҳурии Тоҷикистон: хусусият ва тамоюли рушд ба ҳисоб меравад.

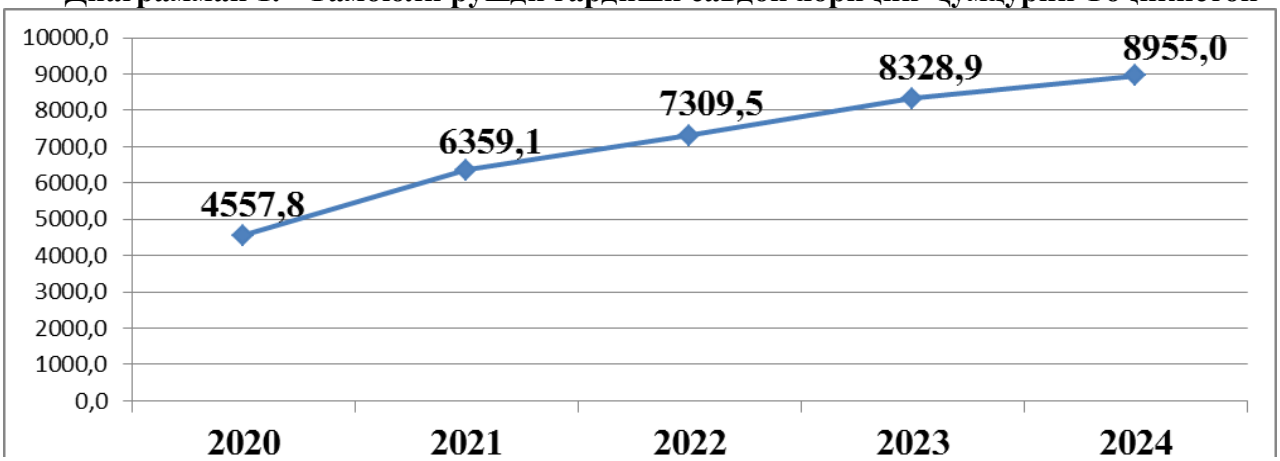
Муҳтавои асосии мавод. Дар ин радиф, зарурати омӯзиши хусусиятҳои хоси фаъолияти иқтисодии хориҷӣ ба миён омада, омӯзиши мазкур тамоюли рушди фаъолияти иқтисодии хориҷии Ҷумҳурии Тоҷикистонро аз ҷиҳати миқдорию сифатӣ мавриди баррасию таҳлил қарор гирад. Таҳлил ва арзёбии миқдорӣ ва сифатии фаъолияти иқтисодии хориҷӣ на танҳо як талаботи илмӣ буда, балки шарти зарурӣ ҷиҳати таъмини амнияти иқтисодии миллӣ дар шароити муосир ба ҳисоб меравад.

Бо такя ба гуфтаҳои боло, дар ин қисмат хусусиятҳои хос, вазъи кунунӣ ва тамоюлҳои рушди фаъолияти иқтисодии хориҷии Ҷумҳурии Тоҷикистонро мавриди таҳлилу арзёбӣ қарор медиҳем.

Яке аз нишондиҳандаҳои асосии фаъолияти иқтисодии хориҷӣ ин гардиши савдои хориҷӣ ба ҳисоб рафта, ҳаҷми умумии муомилоти молу хизматрасониҳоро байни кишвар ва дигар давлатҳо инъикос менамояд. Гардиши савдои хориҷӣ нишондиҳандаи муҳими вазъи иқтисодии кишвар ва робитаҳои он бо бозори ҷаҳонӣ ба ҳисоб рафта, сатҳи иштироки кишварро дар иқтисоди ҷаҳонӣ муайян мекунад.

Таҳлилҳои (ниг. ба Диаграммаи 1) нишондиҳандаҳои савдои хориҷӣ нишон медиҳад, ки ҳаҷми гардиши савдои хориҷии Ҷумҳурии Тоҷикистон дар солҳои охир тамоюли афзоиш дорад. Агар соли 2020 гардиши умумии савдои хориҷӣ 4557,8 млн доллари ИМА-ро ташкил дода бошад, ин нишондиҳанда соли 2024 ба 8955,0 млн доллар расидааст. Суръати афзоиш нисбат ба њар соли гузашта низ мусбат арзёбї мешавад ва аз 100,7% дар соли 2020 то 107,5% дар соли 2024 таѓйир ёфтааст, ки нишондињандаи рушди устувори гардиши савдои хориљї ба њисоб меравад.Ин афзоиш аз густариши робитаҳои иқтисодӣ бо кишварҳои шарик, рушди инфрасохтори тиҷоратӣ ва татбиқи ислоҳоти иқтисодӣ шаҳодат медиҳад.

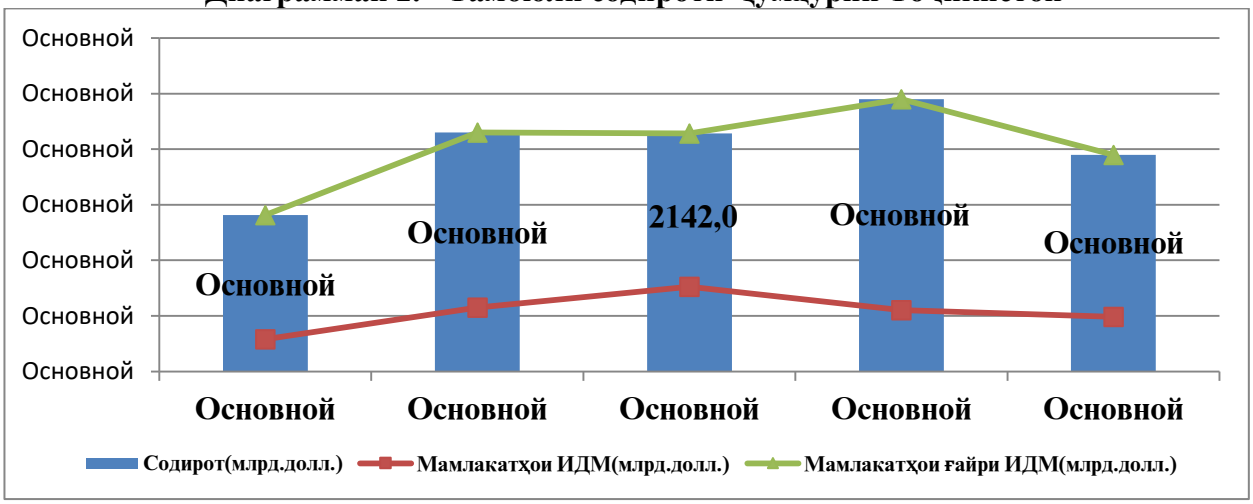
Диаграммаи 1. - Тамоюли рушди гардиши савдои хориҷии Ҷумҳурии Тоҷикистон



Манбаъ: таҳияи муаллиф дар асоси маълумотҳои Омори солонаи Ҷумҳурии Тоҷикистон, 2025.-Душанбе: Агентии омори назди Президенти Ҷумҳурии Тоҷикистон. С-317

Таҳлилҳо собит месозанд, ки (ниг. ба Диаграммаи 2) содироти молу маҳсулот дар соли 2020 ба 1406,9 млн доллар баробар буда, дар соли 2024 то 1947,4 млн доллар расидааст, ки афзоиши 38,4%-о нишон медиҳад. Дар баробари ин, таҳлили сохтори савдои хориҷӣ нишон медиҳад, ки ҳиссаи асосии содирот ба кишварҳои берун аз Иттиҳоди Давлатҳои Мустақил рост меояд.

Диаграммаи 2. - Тамоюли содироти Ҷумҳурии Тоҷикистон

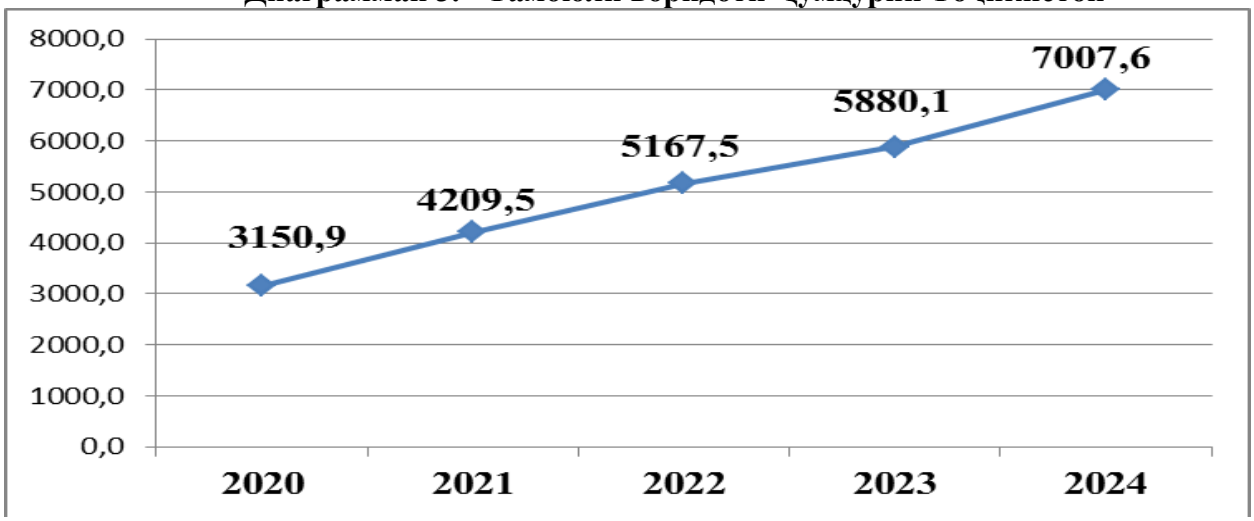


Манбаъ: таҳияи муаллиф дар асоси маълумотҳои Омори солонаи Ҷумҳурии Тоҷикистон, 2025.-Душанбе: Агентии омори назди Президенти Ҷумҳурии Тоҷикистон. С-318

Масалан, соли 2024 ҳаҷми содирот ба кишварҳои ғайри ИДМ 1456,2 млн долларро ташкил дод, ки назар ба содирот ба кишварҳои ИДМ (491,2 млн доллар) ба маротиб зиёд мебошад. Ин ҳолат аз тамоюли диверсификатсияи бозорҳои содиротӣ ва густариши ҳамкориҳои иқтисодӣ бо кишварҳои дурдаст шаҳодат медиҳад. «Таъмини гуногуншаклии истеъсоли молу маҳсулот ва гуногунсамтии љуғрофияи содироти Љумњурии Тољикистон тадриљан таъмин гардида, шумораи шарикони тиљоратии кишвар аз 106 давлат дар соли 2020 то ба 116 давлат дар соли 2024 васеъ шуд. Њамзамон, шумораи кишварњое, ки Тољикистон ба онњо молу маҳсулот содирот намудааст, аз 45 кишвар дар соли 2020 то ба 58 кишвар дар соли 2024 афзоиш ёфтааст» [1].

Дар давраи таҳлилшаванда афзоиши содироти Љумњурии Тољикистон аз ҳисоби як ќатор маҳсулотҳо ба назар мерасад. Аз љумла, металли сурма бо арзиши 228 млн. дол., мис ва маҳсулоти он 53 млн дол., либосњои гуногун 31 млн доллар, маҳсулоти кимиёвї 27 млн доллар, маҳсулоти кимиёвии ѓайриорганикї 13 млн дол., нӯшокињои спиртдор ва беспирт 10 млн дол., маҳсулоти тарканда 6,3 млн дол. ва маҳсулоти дигар мебошанд, ки нисбат ба соли 2020 афзоиш ёфтаанд.

Диаграммаи 3. - Тамоюли воридоти Ҷумҳурии Тоҷикистон



Манбаъ: таҳияи муаллиф дар асоси маълумотҳои Омори солонаи Ҷумҳурии Тоҷикистон, 2025.-Душанбе: Агентии омори назди Президенти Ҷумҳурии Тоҷикистон. С-317

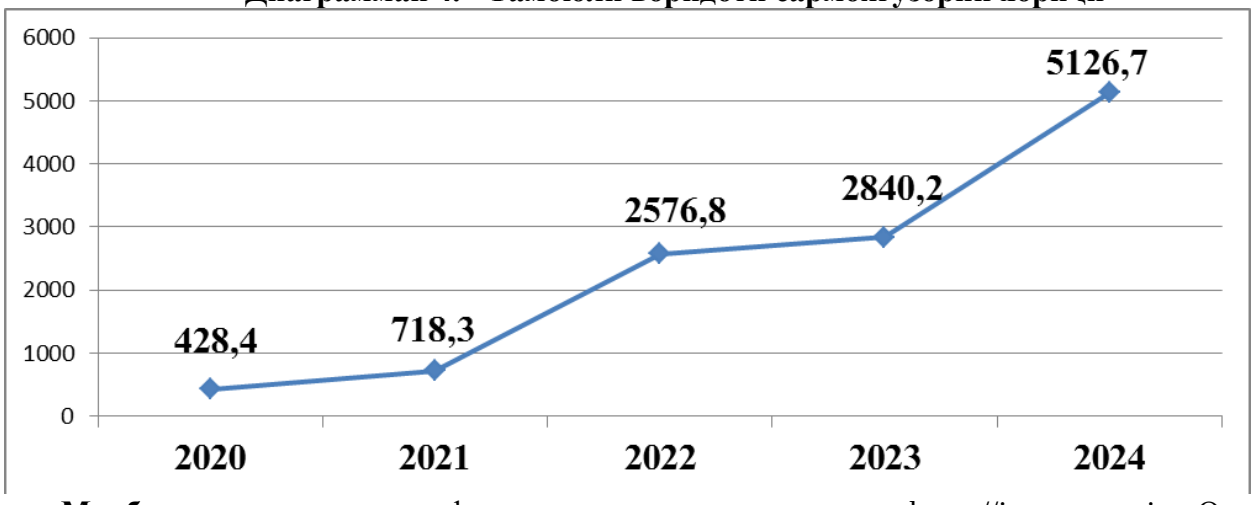
Чи тавре, ки аз диаграмми 3. бар меояд воридоти молу маҳсулот дар солҳои мазкур тамоюли болоравиро ба худ касб намудааст. Яъне сол то сол бо суръати бештар рушд карда, аз 3150,9 млн доллар дар соли 2020 то 7007,6 млн доллар дар соли 2024 расидааст, ки 2,2 баробар зиёд аст. Ин нишондиҳанда аз болоравии вобастагї ба маҳсулоти воридотї шаҳодат медиҳад. Суръати афзоиши воридот ҳамасола дар соли 2024 ба 119,2% баробар шудааст.

Таҳлили сифатии сохтор ва хусусиятҳои воридоти молу маҳсулот собит месозад, ки «афзоиши нишондиҳандаи воридот бештар ба зиёд шудани воридоти технология, сармоя ва ашёи хом барои рушди соҳаҳои гуногуни иқтисоди миллӣ, ки беш аз 76 фоизро ташкил медиҳад, ба ҳисоб меравад. Аз ҷумла, дар соли 2024 воридоти молу маҳсулот бо мақсади рушд 5,4 млрд доллар ва бо мақсади истеъмол ва истифода 1,3 млрд долларро ташкил медиҳад» [4, с. 232] ба ҳисоб меравад.

Дар баробари рушди савдои хориҷӣ, ҷалби сармояи хориҷӣ низ ҳамчун яке аз омилҳои асосии фаъолияти иқтисодии хориҷӣ ба шумор рафта, дар рушди иқтисоди миллӣ мусоидат мекунад. Айни замон Ҷумҳурии Тоҷикистон, «ки иқтисоди он то ҳол дар раванди ташаккул ва гуногунсозии бозорҳои содиротӣ ва пардохтӣ қарор дорад, рушди устувори иқтисодӣ бештар тавассути густариши ҳамкориҳои тиҷоратӣ ва ҷалби сармояи хориҷӣ имконпазир мебошад» [2, с. 4].

Тибқи маълумотҳои оморӣ, (ниг. ба диаграммаи 4.) ҳаҷми сармоягузориҳои воридшуда ба иқтисоди кишвар дар солҳои охир ба таври назаррас афзоиш ёфтааст.

Диаграммаи 4. - Тамоюли воридоти сармоягузории хориҷӣ

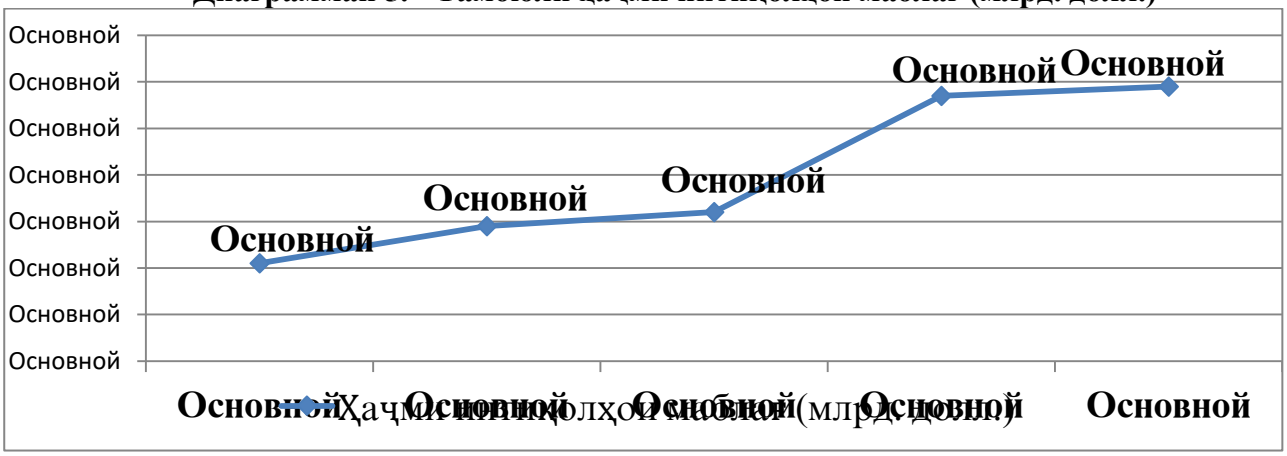


Манбаъ: таҳияи муаллиф дар асоси маълумотҳои https://investcom.tj. Омори сармоягузории хориҷӣ, (санаи мурочиат 21.04.2026)

Агар соли 2020 воридоти ҳаҷми сармоягузорӣ 428,4 млн долларро ташкил дода бошад, ин нишондиҳанда соли 2024 ба 5126,7 млн. долл. омада расидааст. Афзоиши мазкур аз беҳтар гардидани муҳити сармоягузорӣ ва татбиқи лоиҳаҳои калони инфрасохторӣ шаҳодат медиҳад. Таҳқиқотҳо низ дар ин самт собит месозад, ки: «яке аз самтҳои афзалиятноки сиёсати иқтисодии кишвар ҷалби сармоягузории хориҷӣ ва дар заминаи он татбиқи лоиҳаҳои бузурги иқтисодӣ ба шумор меравад» [7, с. 21].

Яке аз шаклҳои муҳими фаъолияти иқтисодии хориҷии кишвар ин қувваи корӣ (муҳоҷирати меҳнатӣ) ба ҳисоб меравад. Дар шароити ҷаҳонишавии иқтисодӣ, кишварҳо на танҳо молу хизматрасониҳоро, балки қувваи кориро низ ба бозори ҷаҳонӣ пешниҳод мекунанд. Содироти қувваи корӣ низ ба нишондҳандаи асосии фаъолияти иқтисодии хориҷии дилхоҳ кишвар ба ҳисоб меравад. Чи тавре ки муҳақиқи ватанӣ қайт менамояд: «Муҳоҷирони корӣ даромади аз хориҷ ба даст овардаашонро ба иқтисоди кишвар ворид мекунанд, ки баъдан ба соҳибкорони маҳаллӣ сармоягузорӣ мешавад. Ин маблағҳои интиқолӣ ба иқтисоди ҳар як кишвар таъсири назаррас доранд, зеро онҳо ба афзоиши истеъмол, эҷоди талабот ба мол ва хидматҳо мусоидат мекунанд» [9, с. 234]. Дар баробари ин қисмати муаяйни маблағҳои воридотшаванда аз ҷониби онҳо барои пешбурд ва ташкили фаъолияти соҳибкорӣ ва сармоягузориҳо истифода бурда мешаванд.

Диаграммаи 5. - Тамоюли ҳаҷми интиқолҳои маблағ (млрд. долл.)


Основной
Основной
Основной

Бояд тазаккур дод, ки Хадамоти гумруки назди Ҳукумати Ҷумҳурии Тоҷикистон яке аз субъекти мустақили иқтисодӣ буда, нақши он дар рушди фаъолияти иқтисодии хориҷӣ хеле муҳим ва назаррас мебошад. Ҳамчун ниҳоди танзимкунандаи асосии воридот ва содироти молҳо бо роҳи назорат, бақайдгирии молу маҳсулот ва инчунин ҷараёни савдои хориҷиро ба низом дароварда шаффофият ва тартиботро дар бозори байналмилалӣ мусоидат мекунад. Илова бар ин, яке аз манбаи муҳими даромади буҷети давлатӣ ба ҳисоб рафта ба рушди иқтисоди кишвар мусоидат намуда, амнияти иқтисодӣ ва миллиро таъмин менамояд.

Айни замон дар Хадамоти гумруки назди Ҳукумати Ҷумҳурии Тоҷикистон ҷиҳати боз ҳам таҳкими шафофият ва рушди савдои хориҷии Ҷумҳурии Тоҷикистон истифодабарии пурраи низоми иттилоотии АСИКУДА (ASYCUDA) ба роҳ монда шудааст. Низоми иттилоотии АСИКУДА (ASYCUDA-Automated System for Customs Data)- ин як низоми иттилоотии муосири идоракунии компютерӣ, ки аз ҷониби Конфронси Созмони Милали Муттаҳид оид ба савдо ва рушд (UNCTAD) танзим гардида, дар коргузории мақомоти гумруки зиёда аз 100 кишвари дунё мавриди истифода қарор дорад. Он бештари расмиёти савдои хориҷӣ, коркарди декларатсияи гумрукӣ, манифестҳо, баҳисобгирии муҳосибӣ, транзит ва ҳолати интизории амалиётҳои тиҷоратиро бо дақиқияти комил таъмин ва маълумоти гардиши савдои хориҷиро ҳамаҷониба таҳлил менамояд.

Иқдоми мазкур ҷиҳати дар амал татбиқ намудани Консепсияи иқтисоди рақамӣ ва Ҳукумати электронӣ дар Ҷумҳурии Тоҷикистон ба ҳисоб рафта, «ҳадаф аз амалисозии низоми АСИКУДА- ҷаҳонӣ дар мақомоти гумрук ин гузариш ба сатҳи сифатан нави маъмурикунонии равандҳои барасмиятдарории гумрукӣ, татбиқи шакли пурраи декларатсиякунонии электронӣ, фароҳам овардани имконияти декларатсиякунонии пешакии молу воситаҳои нақлиёт ва ташкили мубодилаи фаврии маълумоти зарурӣ бо вазорату идораҳои давлатии дахлдор дар шакли электронӣ, ҷиҳати соддагардонии расмиёти савдо, ка кардани вақти барасмиятдарории гумрукӣ, ҳамоҳангсозии фаъолият дар Равзанаи ягона, шафофияти расмиёти гумрукӣ барои иштирокчиёни фаъолияти иқтисодии хориҷӣ, инчунин бештар намудани миқдору сифати ҷамъоварии пардохтҳои гумрукӣ ба буҷети давлатӣ мебошад» [8, с. 24].

Яке аз хусусиятҳои муҳими методологӣ дар соҳаи омори фаъолияти иқтисоди хориҷӣ ҷорӣ намудани ҳисоб ва истифодаи индекси ҳаҷми физикии содирот ва воридот ба ҳисоб меравад. Мақсади асосии нишондиҳандаи мазкур ин муайян намудани тағйироти воқеии ҳаҷми савдои хориҷӣ мебошад, ки он аз таъсири тағйирёбии нархҳо ҷудо карда мешавад.

Дар амалия маълумоти савдои хориҷӣ одатан дар арзиши пулӣ (доллар ё сомонӣ) пешниҳод мегардад. Аммо тағйирёбии арзиши содирот ё воридот на ҳамеша маънои зиёд ё кам шудани миқдори воқеии молҳоро дорад, зеро ин тағйирот метавонад танҳо аз ҳисоби болоравӣ ё пастшавии нархҳо ба вуҷуд омада бошад. Индекси ҳаҷми физикӣ маҳз барои он истифода мешавад, ки таъсири омилҳои нархӣ бартараф карда шуда, тағйироти воқеии миқдори молҳои содиротшуда ва воридотшуда муайян карда шавад. Илова бар ин, «истифодабарии комплексии ин индексҳо зимни таҳлили фаъолияти тиҷоратии хориҷӣ имкон медиҳад, ки на ин, ки динамикаи маълумотҳои содироту воридот, балки омилҳои таъсиррасон ба рушд ва коҳишёбии гардиши мол вобаста аз ҳисоби кадом омилҳо рух додани тағйиротро муҳайё мекунад, ки кадом омил ба афзоиш ё коҳиши гардиши мол таъсир расонидааст» [6, с. 75].

Бо истифода аз ин усул, арзиши савдо бо назардошти индексҳои нархӣ «дефлятсия» нишон дода мешавад, ки дар асл миқдори молҳои ба бозорҳои хориҷӣ содиршуда ё аз хориҷ воридшуда то чӣ андоза зиёд ё кам гардидааст. Масалан, агар арзиши содирот афзоиш ёбад, аммо индекси ҳаҷми физикӣ коҳишро нишон диҳад, ин маънои онро дорад, ки афзоиши арзиш асосан аз ҳисоби баланд шудани нархҳои ҷаҳонӣ ба вуҷуд омадааст, на аз ҳисоби зиёд шудани ҳаҷми воқеии мол.

Ҷорӣ намудани нишондиҳандаи мазкур барои:

- ба таври амиқ таҳлил намудани динамикаи савдои хориҷӣ,
- арзёбии воқеии рақобатпазирии молҳои миллӣ дар бозорҳои байналмилалӣ,

- муайян намудани тамоюлҳои воқеии талабот ба молҳои воридотӣ,
- такмили таҳлили макроиқтисодӣ ва пешгӯии рушди иқтисод, аҳамияти муҳим дорад.

Татбиқи индекси ҳаҷми физикии содирот ва воридот ба тавсияҳо ва стандартҳои методологии ташкилотҳои байналмилалӣ, аз ҷумла СММ, Фонди байналмилалии асъор ва дигар сохторҳои оморӣ, мутобиқат намуда, имконият медиҳад, ки нишондиҳандаҳои савдои хориҷии кишвар бо маълумоти омории давлатҳои дигар муқоисашаванда гарданд.

Хулоса. Дар маҷмӯъ, ҷорӣ намудани ин методология сатҳи таҳлил ва шаффофияти омори фаъолияти иқтисоди хориҷиро баланд бардошта, заминаи боэътимод барои қабули қарорҳои идоракунии иқтисодӣ ва таҳияи сиёсати самараноки савдо фароҳам меорад.

Хусусияти муҳими дигар дар низоми омори иқтисоди хориҷӣ ба ҳисоб гирифтани реинвеститсияи сармояи хориҷӣ мебошад. Дар доираи стандартҳои байналмилалии оморӣ, махсусан талаботи Системаи ҳисобҳои миллӣ (СНС-2008), реинвеститсияи даромадҳои ширкатҳои хориҷӣ ҳамчун қисми муҳими сармоягузории мустақими хориҷӣ ба ҳисоб гирифта мешавад. Ҷорӣ намудани ин усул имкон медиҳад, ки саҳми воқеии сармояи хориҷӣ дар рушди иқтисоди миллӣ дақиқтар арзёбӣ карда шавад.

Дар маҷмӯъ, омӯзиши хусусиятҳо ва таҳлили миқдорию сифатии тамоюли рушди фаъолияти иқтисоди хориҷии Ҷумҳурии Тоҷикистон нишон медиҳад, ки кишвар дар роҳи таҳкими ҳамгироии иқтисодӣ ва мутобиқсозии низоми иқтисодию оморӣ ба стандартҳои байналмилалӣ қадамҳои устувор гузошта истодааст. Бо вуҷуди дастовардҳои назаррас, барои таъмини рушди устувори савдои хориҷӣ ва баланд бардоштани рақобатпазирии иқтисоди миллӣ идома додани ислоҳоти институтсионалӣ, диверсификатсияи истеҳсолот ва такмили низоми омори иқтисодӣ аҳамияти калидӣ дорад.

Руйхати адабиёт

1. Маљмуаи оморӣ: “Фаъолияти савдои хориљии Љумњурии Тољикистон” -и АОНПЉТ. -Душанбе, 2024.с.9-11
2. Обидзода У.Ф. Ҳамкориҳои иқтисодӣ байни ҷумҳурии Тоҷикистон ва ҷумҳурии халқии Хитой дар шароити тағйирёбии вазъи геоиқтисодӣ дар ҷаҳон [Матн]: диссертатсия барои дарёфти дараҷаи илмии доктори фалсафа (PhD), доктор аз рӯйи ихтисоси 6D051300 – Иқтисодиёти ҷаҳонӣ (6D051301 – Иқтисодиёти ҷаҳонӣ)/ Обидзода Умед Фозил.-Душанбе, 2019. –с177. –С.4.
3. Паёми Президенти Ҷумҳурии Тоҷикистон муҳтарам Эмомалӣ Раҳмон «Дар бораи самтҳои асосии сиёсати дохилӣ ва хориҷии ҷумҳурӣ».-Душанбе, 28.12.2024.
4. Раљабов Р.К., Рањимзода Б.К. Рушди содироти Ҷумњурии Тољикистон: таҳлили вазъи муосир, дастовардњо ва роњњои таќвияти рушди содирот //Р.К. Раљабов, Б.К. Рањимзода. Паёми донишгоњи миллии Тољикистон. Бахши илмњои ијтимої–иќтисодї ва љамъиятї 2025. №10. С-232, 405с.
5. Сафаров А.И. Такмили методикаи арзёбӣ ва ояндабинии фаъолияти иқтисодии хориҷии Ҷумҳурии Тоҷикистон [Матн]: дис. ... номзади илмҳои иқтисодӣ:05.13.10 / Сафаров Азизулло Исматуллоевич.-Душанбе, 2019. -169с. –С.70.
6. Сафаров, А. И. Истифодабарии усули индексӣ дар арзёбии содирот ва воридоти мол дар Ҷумҳурии ТОҶИКИСТОН / А. И. Сафаров // Иқтисодиёти Тоҷикистон. – 2020. – No. 1. – P. 75-80. – EDN LZMURP.
7. Содиқов М.С. Татбиқи манфиатҳои Ҷумҳурии Тоҷикистон дар шароити ташаккулёбии модели нави ҳамгироии иқтисодӣ (дар мисоли СҲШ) / Автореферати диссертатсия барои дарёфти дараҷаи илмии доктори илмҳои иқтисодӣ аз руйи ихтисоси 08.00.13-Иқтисодиёти ҷаҳонӣ, Душанбе-2022, С-21, 105с.
8. Ҷурабекзода Э.Т. Таъмини амнияти иқтисодии мамлакат ва тавсеаи ҳукумати электронӣ / Маҷаллаи расмии хадамоти гумруки назди Ҳукумати Ҷумҳурии Тоҷикистон, Душанбе-2025, №2(70) С-24, 50с.
9. Шарипова А.Г. Совершенствование механизма регулирования внешних трудовых миграционных процессов:теория, методология и практика [Матн]: дис. ... доктори илмҳои иқтисодӣ:5.2.3 / Шарипова Асиля Гуломовна.-Душанбе, 2024. -442с. –С.234.

УДК 330.34:004 (575.3 | **DOI 10.66691/DVET5521**

ЦИФРОВАЯ ЭКОНОМИКА: КОНЦЕПТУАЛЬНЫЕ ОСНОВЫ И НАПРАВЛЕНИЯ РАЗВИТИЯ

Ишматова Дилором Алишеровна – доктор философии PhD по специальности Общая экономическая теория, ведущий научный сотрудник Института экономики и демографии Национальной академии наук Таджикистана, телефон: +992-973-46-41-14, e-mail: ishmatova_96@mail.ru.
Рузибаев Умед Заварович – младший научный сотрудник Института экономики и демографии Национальной академии наук Таджикистана, телефон: +992-917-117-757, +992-937-778-012, e-mail: umed.ruzibayev@mail.ru.

В статье на основе анализа и систематизации российских и отечественных научных исследований периода 2017-2025 гг. обобщены теоретические подходы к определению понятия «цифровая экономика» и показана эволюция его трактовок – от узкого понимания (электронные товары и услуги) до расширенного (экономическое производство на основе сквозных цифровых технологий). Рассмотрена трёхуровневая структура цифровой экономики (рынки и отрасли, платформы и технологии, институциональная среда) и технологические предпосылки цифровой трансформации, связанные со сменой технологических укладов. Проанализирована роль «прорывных» технологий, цифровых платформ и инструментов стандартизации в трансформации бизнес-процессов, государственного управления и высшего образования. Отдельное внимание уделено влиянию пандемии COVID-19 на ускорение цифровизации мировой экономики и национальному опыту формирования цифровой экономики в Республике Таджикистан – нормативно-правовой базе, концепции электронного правительства и позиции страны в региональных рейтингах цифрового развития. Показано, что при значительном потенциале роста цифровизации экономики сопровождается рядом рисков – трансформацией рынка труда, усилением социально-экономического неравенства и киберугрозами, что требует активной регулирующей роли государства и совершенствования системы подготовки кадров.

Ключевые слова: *цифровая экономика, цифровизация, цифровая трансформация, цифровые платформы, прорывные технологии, технологический уклад, стандартизация, электронное правительство.*

ИҚТИСОДИ РАҚАМӢ: АСОСҲОИ КОНСЕПТУАЛӢ ВА САМТҲОИ РУШД

Ишматова Дилором Алишеровна – доктори фалсафа (PhD) аз рӯйи ихтисоси «Назарияи умумии иқтисодӣ», ходими пешбари илмии Институти иқтисод ва демографияи Академияи миллии илмҳои Тоҷикистон. Телефон: +992-973-46-41-14, e-mail: ishmatova_96@mail.ru.

Рузибаев Умед Заварович – ходими хурди илмии Институти иқтисод ва демографияи Академияи миллии илмҳои Тоҷикистон. Телефон: +992-917-117-757, +992-937-778-012, e-mail: umed.ruzibayev@mail.ru.

Дар асоси таҳлил ва систематизатсияи таҳқиқоти илмии Русия ва ватанӣ аз соли 2017 то 2025, ин мақола равишҳои назариявиро барои муайян кардани мафҳуми "иқтисоди рақамӣ" ҷамъбаст мекунад ва таҳаввулоти тафсирҳои онро нишон медиҳад — аз фаҳмиши танг (мол ва хизматрасониҳои электронӣ) ба фаҳмиши васеътар (истеҳсоли иқтисодӣ, ки ба технологияҳои рақамии пурра асос ёфтааст). Он сохтори сесатҳаи иқтисоди рақамиро (бозорҳо ва соҳаҳо, платформаҳо ва технологияҳо ва муҳити институтсионалӣ) ва заминаҳои технологӣ барои табдили рақамӣ, ки бо тағйири парадигмаҳои технологӣ алоқаманданд, баррасӣ мекунад. Нақши технологияҳои пешрафта, платформаҳои рақамӣ ва воситаҳои стандартизатсия дар тағйир додани равандҳои тиҷоратӣ, маъмурияти давлатӣ ва таҳсилоти олӣ таҳлил карда мешавад. Таваҷҷӯҳи махсус ба таъсири пандемияи COVID-19 ба суръат бахшидан ба рақамикунонии иқтисоди ҷаҳонӣ ва таҷрибаи миллии рушди иқтисоди рақамӣ дар Ҷумҳурии Тоҷикистон, аз ҷумла чаҳорчӯбаи ҳуқуқӣ, консепсияи ҳукумати электронӣ ва мавқеи кишвар дар рейтингҳои рушди рақамии минтақавӣ равона карда шудааст. Нишон дода шудааст, ки сарфи назар аз имкониятҳои назарраси рушд, рақамикунонии иқтисодиёт бо як қатор хатарҳо - табдили бозори меҳнат, афзоиши нобаробарии

иҷтимоию иқтисодӣ ва таҳдидҳои киберӣ - ҳамроҳ аст, ки нақши фаъоли танзимкунандаи давлат ва такмили низоми таълими кадрҳоро талаб мекунанд.

Вожаҳои калидӣ: *Иқтисоди рақамӣ, рақамикунонӣ, табдили рақамӣ, платформаҳои рақамӣ, технологияҳои пешрафта, парадигмаи технологӣ, стандартизатсия, ҳукумати электронӣ.*

THE DIGITAL ECONOMY: CONCEPTUAL FOUNDATIONS AND DIRECTIONS FOR DEVELOPMENT

Ishmatova Dilorom Alisherovna – PhD in General Economic Theory, Leading Researcher at the Institute of Economics and Demography of the National Academy of Sciences of Tajikistan. Tel.: +992-973-46-41-14; e-mail: ishmatova_96@mail.ru.

Ruzibaev Umed Zavarovich – Junior Researcher at the Institute of Economics and Demography of the National Academy of Sciences of Tajikistan. Tel.: +992-917-117-757, +992-937-778-012; e-mail: umed.ruzibayev@mail.ru.

Based on an analysis and systematisation of Russian and domestic academic research from 2017 to 2025, this article summarises theoretical approaches to defining the concept of the 'digital economy' and traces the evolution of its interpretations – from a narrow understanding (electronic goods and services) to a broader one (economic production based on end-to-end digital technologies). The three-tier structure of the digital economy (markets and sectors, platforms and technologies, institutional environment) is examined, as are the technological prerequisites for digital transformation associated with shifts in technological paradigms. The role of 'breakthrough' technologies, digital platforms and standardisation tools in the transformation of business processes, public administration and higher education is analysed. Particular attention is paid to the impact of the COVID-19 pandemic on accelerating the digitalisation of the global economy and to the national experience of developing the digital economy in the Republic of Tajikistan – the regulatory framework, the e-government concept and the country's position in regional digital development rankings. It is demonstrated that, whilst the digitalisation of the economy holds significant growth potential, it is accompanied by a number of risks – including changes to the labour market, increased socio-economic inequality and cyber threats – which require the state to play an active regulatory role and for the workforce training system to be improved.

Key words: *the digital economy, digitalisation, digital transformation,* digital platforms, breakthrough technologies, technological paradigm, standardisation, e-government.

Введение Понятие «цифровая экономика» за три последних десятилетия прошло путь от узкоспециального термина, обозначавшего сегмент рынка электронных товаров и услуг, до обозначения качественно нового этапа общественного производства, при котором данные в цифровой форме становятся самостоятельным фактором создания добавленной стоимости [1, С. 58; 2, С. 50]. Актуальность обращения к теоретическому осмыслению цифровой экономики обусловлена, с одной стороны, стремительным расширением сферы применения информационно-коммуникационных технологий (ИКТ) во всех отраслях хозяйства, а с другой, отсутствием единого понятийного аппарата, т.е. одни и те же процессы описываются разными терминами, тогда как один и тот же термин используется для описания разных по существу явлений [2, С. 48]. Это создаёт риск размывания границ предметной области и затрудняет выработку согласованной государственной политики цифровизации.

Дополнительную актуальность теме придаёт то обстоятельство, что переход к цифровой экономике официально признан странами постсоветского пространства приоритетным направлением социально-экономического развития. В Российской Федерации распоряжением Правительства от 28 июля 2017 г. №1632-р утверждена программа «Цифровая экономика Российской Федерации» [1, С. 64], а в Республике Таджикистан за период 2011-2022 гг. принят комплекс стратегических документов – от Концепции формирования электронного правительства (2011 г.) до Концепции перехода к цифровому образования на период до 2042 г. [3, С. 67-68]. Цель настоящей статьи – систематизировать теоретические подходы к определению и структурированию цифровой экономики, обобщить технологические и институциональные предпосылки её становления и рассмотреть их проявление на примере национального опыта Республики Таджикистан.

Методология и эмпирическая база исследования Методологическую основу исследования составили общенаучные методы анализа, синтеза, сравнения и обобщения.

Эмпирической базой послужили исследования российских и отечественных авторов 2017-2025 гг., посвящённые теоретическим и прикладным аспектам цифровой экономики [1-10]. При работе с источниками применялся метод сравнительного анализа понятийного аппарата, позволяющий выявить общие и специфические черты различных трактовок цифровой экономики, а также метод сопоставления статистических показателей цифрового развития разных сран.

Результаты проведённого исследования Исследование понятия и подходов к определению цифровой экономики имеет принципиальное значение потому, что от чёткости и единообразия трактовки данной категории напрямую зависят обоснованность статистических измерений и её масштабов, сопоставимость международных рейтингов цифрового развития и, в конечном счёте, эффективность формируемой на этой основе государственной политики цифровизации. Следует отметить, что термин «цифровая экономика» впервые использован в 1994 г. канадским исследователем Доном Тапскоттом, а с 1995 г. получил широкое распространение благодаря американскому учёному Николасу Негропонте (Массачусетский университет), предложившему метафору «перехода от движения атомов к движению битов», т.е. если традиционная экономика оперирует материальными товарами, обладающими весом и требующими транспортировки, то цифровая экономика опирается на нематериальные, мгновенно перемещаемые в глобальном масштабе блага [4, С. 10; 5, С. 19].

Общепринятого определения понятия до сих пор не выработано [2, С. 48; 5, С. 19]. В нормативном документе Российской Федерации Стратегии развития информационного общества на 2017-2030 гг. (Указ Президента РФ от 09.05.2017, №203), цифровая экономика определяется как хозяйственная деятельность, в которой ключевым фактором производства выступают данные в цифровом виде, а обработка больших объёмов информации и использование результатов их анализа позволяют существенно повысить эффективность производства, технологий, оборудования, хранения, продажи и доставки товаров и услуг [1, С. 59; 4, С. 10]. Всемирный банк в докладе «Цифровые дивиденды» (2016) трактует цифровую экономику через систему социальных и экономических отношений, основанных на использовании ИКТ [4, С. 6; 5, С. 20], тогда как член-корреспондент РАН Владимир Иванов характеризуют её более широко – как «виртуальную среду, дополняющую реальность [4, С. 11].

Обобщая накопленные трактовки, Р.М. Мещеряков предлагает различать «классический» и «расширенный» подходы, где в первом случае цифровая экономика понимается узко – как производство и реализация электронных товаров и услуг (телемедицина, дистанционное обучение, продажа медиаконтента и др.), во втором, широко, как экономическое производство, использующее сквозные цифровые технологии, включая логистику, Интернет вещей, «Индустрию 4.0», умную фабрику, сети связи пятого поколения, прототипирование и инжиниринговые услуги [2, С. 52]. Там же проводится разграничение цифровизации и информатизации, где информатизация оперирует «цифрой как знаком» для анализа и принятия решения человеком, тогда как цифровизация – «цифрой как сигналом» для автоматического действия без непосредственного участия человека [2, С. 50].

А.И. Орлов определяет цифровую экономику через интенсивность использования ИКТ в экономике и управления, отмечая, что аппаратно-программная база таких технологий формировалась начиная с 1940-х гг., и лишь в XXI веке «количество перешло в качество», породив взрывной рост управленческих инноваций [6, С. 75]. Данный автор указывает и на альтернативную линию осмысления предмета, т.е. восходящее к Аристотелю понимание хозяйства как деятельности, направленной на удовлетворение естественных потребностей человека (в противоположность хрематистике – накоплению богатства как самоцели). На этой основе развивается концепция «солидарной информационной экономики», продолжающая традиции общегосударственной автоматизированной системы управления (ОГАС) В.М. Глушкова и системы «Киберсин» Ст. Бира [6, С. 77]. Такое понимание согласуется с тезисом Ф. Броделя о сосуществовании кортежа способов производства. Как

отмечает Б. Паньшин, корректнее говорить не об обособленной «цифровой экономике», а о цифровом сегменте экономики, тесно связанном с традиционными способами производства [2, С. 53].

Многообразие рассмотренных трактовок делает необходимым переход от понятийного анализа к структурному, т.е. к выделению конкретных уровней, на которых цифровая экономика функционирует и может быть объектом целенаправленного регулирования. В программе «Цифровая экономика Российской Федерации» выделены три взаимосвязанных уровня её развития. 1. Рынки и отрасли (виды экономической деятельности), где происходит взаимодействие хозяйствующих субъектов; 2. Платформы и технологии, формирующие компетенции для развития рынков и отраслей; 3. И среда, создающая условия для развития платформ и технологий, т.е. нормативное регулирование, цифровая инфраструктура, кадры и информационная безопасность [7, С. 23]. К базовым сквозным технологиям цифровой экономики относят аналитику больших данных, робототехнику и сенсорику, нейротехнологии и искусственный интеллект, Интернет вещей и промышленный интернет, технологии виртуальной и дополненной реальности, облачные вычисления и 3D-принтеры и др. [2, С. 54; 7, С. 23].

Для международных сопоставлений ОЭСР предложил вариант структурирования ИКТ-сектора на базе классификатора ISIC Rev. 4, включающий ИКТ-производящие, ИКТ-торговые отрасли и отрасли ИКТ-услуг [7, С. 24]. Доклад ЮНКТАД по информационной экономике (2017) детализирует эту структуру, выделяя ядро цифровой экономики (ИКТ-сектор), узкую область (цифровые услуги и платформы) и широкую область, охватывающую электронный бизнес, электронную торговлю, искусственный интеллект, сверхточное сельское хозяйство и экономику совместного применения [7, С. 24]. По оценке за 2015 г., ядро цифровой экономики обеспечивало 6,5% мирового ВВП и 100 млн. рабочих мест, а объём продаж в секторе электронной коммерции достиг 25,3 трлн. долл., из которых 90% пришлось на сегмент B2B [7, С. 24].

Однако выделенные структурные уровни и технологии не сложились сами по себе – они являются закономерным результатом последовательной смены технологических укладов, что требует отдельного рассмотрения технологических предпосылок цифровой трансформации. Становление цифровой экономики закономерно вписывается в логику последовательной смены технологических укладов, где первый базировался на энергии воды и текстильной промышленности, второй – на паровых двигателях и развитии транспорта и черной металлургии; третий уклад связывается с развитием компьютерных и инфокоммуникационных систем, робототехники, программирования и сетевых технологий, а четвёртый – с постепенным смещением акцента на искусственный интеллект и «умные» сетевые системы, подготовившим переход к пятому и шестому укладам [4, С. 6-7]. Страны-лидеры находятся сегодня на стадии пятого уклада (атомная энергетика, электроника, информационные технологии, генная инженерия, освоение космического пространства), тогда как переход к шестому укладу связывается с нано- и биотехнологиями и концепции «Индустрии 4.0» [4, С. 6]. Согласно рейтингу Huawei’s Global Connectivity Index, охватывающему 50 крупнейших государств выявлено, что повышение позиции стран в рейтинге цифровой трансформации на один пункт сопровождается ростом конкурентоспособности на 2,1%, инновационной активности – на 2,2% и производительности труда – на 2,3% [4, С. 7-8].

Накопленный технологический потенциал реализуется на практике не автоматически, а через конкретный механизм отраслевых изменений, т.е. «прорывные» технологии. Понятие «прорывные инновации» введено в научный оборот К. Кристенсеном в 1995 г. и подробно раскрыто в его книге «The Innovator’s Dilemma: When New Technologies Cause Great Firms to Fail, 1997» (1997) [8, С. 55-56]. Прорывными принято называть технологии, заметно ускоряющие производство и одновременно повышающие качество товаров и услуг, вытесняя с рынка предшествующие решения. Характерными историческими примерами могут служить телефонные аппараты, вытеснившие телеграф (с 1865 г.), пароходы, вытеснившие

парусный флот, полупроводниковые приборы, вытеснившие электровакуумные, цифровые фотокамеры, вытеснившие плёночные, электронная почта, вытеснившая бумажную корреспонденцию [8, С. 58]. Управленческий императив, отражающий данный процесс, выражен лозунгом «digitize or die» [8, С. 57].

Применительно к сфере высшего образования прорывные технологии реализуются, в частности, через методику T3 Framework (С. Магана), разграничивающую трансляционный, трансформационный и трансцендентный уровни усвоения знаний, а также через концепцию «гуманификации» К. Кромме, рассматривающего биологический, технологический и человеческий уровни как взаимосвязанные процессы формирования единого информационного пространства («метакогнитома») [8, С. 57].

Одним из ключевых организационных механизмов, через который прорывные технологии сегодня реализуются на практике, выступают цифровые платформы, кардинально меняющие архитектуру взаимодействия хозяйствующих субъектов, что требует их отдельного рассмотрения. Цифровые платформы представляют собой многоуровневые рамочные структуры, задающие условия взаимодействия участников рынка. Если организационным центром промышленной революции была фабрика, то организационным центром цифровой экономики становится платформа [7, С. 26]. Различают платформы для других платформ (облачные сервисы), платформы-медиаторы, платформы-ритейлеры и сервис-ориентированные платформы [7, С. 26]. Ключевым эффектом их распространения выступает снижение транзакционных издержек и информационной асимметрии между поставщиками и потребителями [7, С. 26], однако это же обстоятельство создаёт риски перераспределения добавленной стоимости в пользу операторов платформ и усиления их рыночной власти [7, С. 26].

Формирование цифровых платформ сопровождается изменением форм занятости. Наряду с традиционным наймом распространяются фриланс, «просьюмерство» (совмещение функций производителя и потребителя) и коворкинг [7, С. 28]. По имеющимся оценкам, доля живого труда в структуре рабочего времени в мире должно было снизиться с 71% в 2018 г. до 48% к 2025 г., а доля машинного труда – вырасти до 52%, что актуализирует дискуссию о сокращении рабочего дня, введении базового дохода и формировании непрерывной системы переподготовки кадров [9, С. 251].

Стремительное распространение цифровых платформ и обусловленная им перестройка бизнес-процессов делают особенно острой проблему сопоставимости и управляемости происходящих изменений, решению которой служат инструменты стандартизации и управления качеством. Международная стандартизация выступает необходимым условием сопоставимости показателей цифрового и устойчивого развития территорий. Технический комитет ISO/TC 268 «Устойчивые города и сообщества» разработал, в частности, стандарт ISO 37120:2014, устанавливающий набор из 100 показателей, распределённых по 17 группам, для измерения эффективности городских услуг и качества жизни независимо от размера и местоположения города [4, С. 16-18]. В Российской Федерации функции зеркального технического комитета выполняет ТК 115. Сопоставление показателей Стратегии социально-экономического развития Санкт-Петербурга до 2030 г. с индикаторами ISO 37120:2014 подтвердило их высокую степень согласованности [4, С. 16, 19]. На основе агент-ориентированного моделирования (модель «Social Petersburg», популяция из 50000 виртуальных агентов) продемонстрирована возможность использования цифровых инструментов для прогнозирования демографических процессов и планирования социальной инфраструктуры [4, С. 25-27].

Насколько эффективно выработанные инструменты стандартизации и управления качеством способны работать в условиях резкого, форсированного роста спроса на цифровые решения, наглядно показал опыт пандемии COVID-19, ставшей своеобразным стресс-тестом для цифровой трансформации мировой экономики. Пандемия COVID-19 выступила катализатором ускоренного внедрения цифровых технологий, апробировав в массовом масштабе модели дистанционной работы, дистанционного образования и онлайн-

взаимодействия с поставщиками услуг [9, С. 249]. Показательно, что Китай – единственная из крупнейших экономик мира – завершил 2020 год с положительным приростом ВВП, несмотря на то что стал эпицентром пандемии. Этот результат в значительной степени связывается с активным использованием цифровых технологий в системе государственного управления [9, С. 249]. В первом полугодии 2020 г. по сравнению с аналогичным периодом 2019 г. глобальный интернет-трафик вырос на 34%, трафик мобильной связи - на 51,5%, объём экспорта цифровой продукции (по паритету покупательной способности) – на 14,3%, импорта цифрового продукта (по ППС) – на 30,7% [9, С. 252]. Одновременно совокупные расходы ведущих китайских цифровых компаний на исследования и разработки в 2010-2018 гг. выросли в десятки раз: например, у компании Alibaba – на 4230%, у Baidu – на 2100% [9, С. 253].

Вместе с тем пандемийный опыт выявил неравномерность цифровой трансформации, т.е. если в США, Канаде, Австралии, Мексике, Латинской Америке, странах ЕС и лидерах Юго-Восточной Азии рост онлайн-торговли был максимальным, то в значительной части Африки, Южной Америки и на Ближнем Востоке цифровой потенциал остался нереализованным, что создаёт риск усиления межстранового цифрового разрыва в первой половине XXI века [9, С. 254].

Общемировые тенденции ускоренной цифровизации, обозначившиеся в период пандемии, проявляются на практике неравномерно и приобретают национальную специфику, что делает целесообразным обращение к конкретному страновому опыту, в частности, к процессу формирования цифровой экономики в Республике Таджикистан. Республика Таджикистан последовательно формирует нормативно-правовую базу цифровой трансформации. Ключевые документы включают Концепцию формирования электронного правительства (Постановление Правительства от 30 декабря 2011 г. №643), Концепцию цифровой экономики (от 30 декабря 2019 г. №642), Среднесрочную программу развития цифровой экономики на 2021-2025 гг. (от 26 октября 2021 г. №460), Стратегию развития искусственного интеллекта на период до 2040 г. (от 30 сентября 2022 г.) и Концепцию перехода к цифровому образованию на период до 2042 г. (от 30 августа 2022 г.) [3, С. 67-68]. Период 2025-2030 гг. официально объявлен «Годами развития цифровой экономики и инноваций», что предполагает укрепление нормативной базы, развитие цифровой инфраструктуры и центров обработки данных, а также цифровизацию энергетики, промышленности, сельского хозяйства и финансовых технологий [3, С. 68].

Согласно международным сопоставлениям, по индексу развития электронного правительства ООН (EGDI) Таджикистан занимает 129-е место (значение 0,50 из 1), по индексу готовности правительства к использованию искусственного интеллекта (Oxford Government AI Readiness Index) – 109-е место (36 баллов из 100), тогда как по индексу цифровых навыков населения – 61-е место, что соответствует 4-й позиции среди семи сопоставляемых стран региона (Армения, Грузия, Казахстан, Кыргызстан, Азербайджан, Туркменистан, Узбекистан) [3, С. 69-70]. Развитие электронного правительства в республике описывается через пять последовательных стадий – от простого информационного присутствия государственных органов в сети до полностью интегрированного, «бесшовного» оказания услуг через единый портал [3, С. 71]. Отдельное направление национальной цифровой повестки связано с развитием технологий искусственного интеллекта, применение которых уже апробируется в банковском деле, промышленности и здравоохранении республики. Вместе с тем авторы указывают на связанные с этим риски – сокращение отдельных категорий рабочих мест и необходимость сохранения контроля человека над принимаемыми алгоритмами решениями [3, С. 72].

Обсуждение

Обобщение рассмотренных источников позволяет заключить, что цифровизация экономики не является самоцелью, а выступает средством повышения эффективности хозяйственной деятельности, реализация потенциала которого требует одновременных институциональных, технологических и кадровых преобразований [2, С. 50-55]. Наряду с

очевидными выгодами – снижением транзакционных издержек, расширением доступа к рынкам, ростом производительности труда – цифровая трансформация сопряжена с рядом системных риском.

Во-первых, это трансформация рынка труда – широкое внедрение автоматизации способно вытеснять традиционные формы занятости быстрее, чем формируются новые компетенции у работников [9, С. 251; 5, С. 25]. Во-вторых, возрастают угрозы информационной безопасности таких как совершенных киберпреступлений [5, С. 25].

Указанные риски определяют необходимость активной регулирующей роли государства – не только как инициатора нормативной базы, но и как участника цифровой трансформации, инвестирующего в инфраструктуру, кадры и информационную безопасность [5, С. 24]. Требуется и пересмотр подходов к подготовке кадров. Анализ рейтинга IMD World Digital Competitiveness показывает, что наиболее слабыми позициями отстающих в цифровом развитии стран в области технологической среды остаются параметры, входящие в подфактор капитала, включая услуги финансово-банковского сектора, инвестиционные риски и развитие венчурного финансирования; а в области поля деятельности для вузов остаются параметры, входящие в комплексный фактор «знания» в рамках подфактора «талант» - международный опыт, зарубежный высококвалифицированный персонал, управление городской средой; по подфактору образование и переподготовка - переподготовка персонала и общие расходы на образование; по научной концентрации - общие затраты на исследования и разработки и гранты на высотехнологичные патенты [7, С. 25].

Заключение

Проведённый анализ показал, что понятие «цифровая экономика», несмотря на широкое распространение в научной литературе и государственных программных документах, остаётся терминологически неоднородным, т.е. от узкой трактовки как сегмента электронных товаров и услуг до расширенного понимания как экономического производства, пронизанного сквозными цифровыми технологиями. Наиболее продуктивным представляется трёхуровневый подход, рассматривающий цифровую экономику как совокупность рынков и отраслей, платформ и технологий, и институциональной среды, обеспечивающей их функционирование.

Становление цифровой экономики закономерно связано со сменой технологических укладов и распространением прорывных технологий, трансформирующих отраслевые рынки – от образования до государственного управления, а также с формированием цифровых платформ, меняющих архитектуру взаимодействия хозяйствующих субъектов. Пандемия COVID-19 выступила катализатором ускоренной цифровизации, одновременно обнажив неравномерность цифрового развития разных стран и регионов.

Опыт Республики Таджикистан свидетельствует о последовательном формировании нормативно-правовой и институциональной основы цифровой трансформации при сохраняющемся отставании по ключевым международным индексам цифрового развития, что определяет необходимость дальнейшего наращивания инвестиций в цифровую инфраструктуру, повышения цифровых компетенций населения и совершенствования системы подготовки кадров для цифровой экономики.

Литература:

1. Капранова Людмила Дмитриевна Цифровая экономика в России: состояние и перспективы развития // Экономика. Налоги. Право. 2018. №2. – С. 58-69. URL: https://cyberleninka.ru/article/n/tsifrovaya-ekonomika-v-rossii-sostoyanie-i-perspektivy-razvitiya (дата обращения: 20.07.2026).
2. Паньшин Борис Цифровая экономика: понятия и направления развития // Наука и инновации. 2019. №3 (193). – С. 48-55. URL: https://cyberleninka.ru/article/n/tsifrovaya-ekonomika-ponyatiya-i-napravleniya-razvitiya (дата обращения: 20.07.2026).

3. Муминова, Ф. М. Ташаккули раванди рақамикунонӣ дар Ҷумҳурии Тоҷикистон ва нақши зеҳни сунъӣ дар рушди технологияи рақамӣ / Ф. М. Муминова, Ф. Ҳ. Еров // Иқтисодиёти Тоҷикистон. – 2025. – No. 1. – P. 66-75. – EDN QHTCZM.
4. Окрепилов, В. В. Цифровая экономика: проблемы и перспективы / В. В. Окрепилов, Г. Н. Иванова, И. В. Чудиновских // Экономика Северо-Запада: проблемы и перспективы развития. – 2017. – № 3-4(56-57). – С. 5-28. – EDN XQZHNJ.
5. Стрелкова Ирина Анатольевна Цифровая экономика: новые возможности и угрозы для развития мирового хозяйства // Экономика. Налоги. Право. 2018. №2. – С. 18-26. URL: https://cyberleninka.ru/article/n/tsifrovaya-ekonomika-novye-vozmozhnosti-i-ugrozy-dlya-razvitiya-mirovogo-hozyaystva (дата обращения: 20.07.2026).
6. Орлов, А. И. Цифровая экономика, инновации в менеджменте и идеи Аристотеля / А. И. Орлов // Инновации в менеджменте. – 2019. – № 2(20). – С. 74-79. – EDN ZZFODJ.
7. Рихтер К. К., Пахомова Н. В. Цифровая экономика как инновация XXI века: вызовы и шансы для устойчивого развития // ПСЭ. 2018. №2 (66). – С. 22-31. URL: https://cyberleninka.ru/article/n/tsifrovaya-ekonomika-kak-innovatsiya-xxi-veka-vyzovy-i-shansy-dlya-ustoychivogo-razvitiya (дата обращения: 20.07.2026).
8. Буряк В. В. Цифровая экономика: прорывные технологии в образовании // Инновационная наука. 2018. №7-8. – С. 55-59. URL: https://cyberleninka.ru/article/n/tsifrovaya-ekonomika-proryvnye-tehnologii-v-obrazovanii (дата обращения: 20.07.2026).
9. Литвиненко, И. Л. Цифровая экономика, инновации и коронакризис: новые условия развития России и мира / И. Л. Литвиненко // Экономика устойчивого развития. – 2021. – № 2(46). – С. 248-255. – EDN DGRJQH.
10. Ишматова, Д. А. Обзор мировых и национальных трендов цифровизации экономики / Д. А. Ишматова // Экономика Таджикистана. – 2023. – № 4. – С. 107-116. – EDN ENIYSW.

УДК 369:338.1(575.3) | **DOI 10.66691/JHYK3652**

СИСТЕМООБРАЗУЮЩАЯ РОЛЬ СТРОИТЕЛЬНОЙ ОТРАСЛИ В ЭКОНОМИКЕ РЕСПУБЛИКИ ТАДЖИКИСТАН

Каримова Зарина Музафаровна
старший преподаватель кафедры экономика и менеджмент Душанбинский филиал Национального исследовательского технологического университета «МИСИС». Адрес: Республика Таджикистан, г. Душанбе, улица Назаршоева, 7. Телефон: (+992) 937544404. E-mail: z_karimova@mail.ru

В статье исследуется системообразующая роль строительной отрасли в экономике Республики Таджикистан. Актуальность работы обусловлена тем, что в существующих исследованиях данная роль оценивается преимущественно по одному показателю – доле отрасли в валовом внутреннем продукте, что не позволяет установить, в какой мере привлечённые инвестиции преобразуются в завершённые объекты и насколько производственный потенциал подрядных организаций соответствует территориальному размещению инвестиционных ресурсов. Цель исследования – оценить системообразующую роль строительства на основе анализа динамики его вклада в валовой внутренний продукт и результативности инвестиционно-строительного процесса в региональном разрезе. Информационную базу составили официальные статистические данные за 2019–2024 гг. Предложены и рассчитаны два частных индикатора: коэффициент освоения инвестиций, определяемый как отношение стоимости введённых в действие основных фондов к объёму освоенных инвестиций, и коэффициент территориальной локализации подрядных работ, представляющий собой отношение доли региона в объёме подрядных работ к его доле в инвестициях. Обосновано, что оценка системообразующей роли строительства требует комплексного учёта макроэкономических, инвестиционных и территориальных показателей, а учёт подрядных работ по месту регистрации организации искажает территориальную картину строительной активности.

Ключевые слова: строительная отрасль, системообразующая роль, инвестиции в основной капитал, ввод в действие основных фондов, коэффициент освоения инвестиций, коэффициент территориальной локализации подрядных работ, инвестиционно-строительный процесс, региональная дифференциация. Республика Таджикистан.

НАҚШИ СИСТЕМАСОЗИ СОҲАИ СОХТМОН ДАР ИҚТИСОДИЁТИ ҶУМҲУРИИ ТОҶИКИСТОН

Каримова Зарина Музафаровна муаллими калони кафедраи иқтисодиёт ва менеҷменти Филиали Донишгоҳи миллии таҳқиқотии технологӣ “МИСИС” дар шаҳри Душанбе, Ҷумҳурии Тоҷикистон. **Суроға:** Ҷумҳурии Тоҷикистон, шаҳри Душанбе, кӯчаи Назаршоев, 7. **Телефон:** (+992) 937544404. **E-mail:** z_karimova@mail.ru

Дар мақола нақши системасози соҳаи сохтмон дар иқтисодиёти Ҷумҳурии Тоҷикистон таҳқиқ карда мешавад. Мубрамии кор дар он аст, ки дар таҳқиқоти мавҷуда ин нақш асосан бо як нишондиҳанда – ҳиссаи соҳа дар маҷмӯи маҳсулоти дохилӣ арзёбӣ мегардад, ки имкон намедиҳад муайян карда шавад, то кадом андоза сармоягузории ҷалбшуда ба объектҳои анҷомёфта табдил меёбад ва иқтидори истеҳсолии ташкилотҳои пудратӣ ба ҷойгиршавии ҳудудии захираҳои сармоягузорӣ мувофиқат мекунад. Ҳадафи таҳқиқот – арзёбии нақши системасози сохтмон дар асоси таҳлили динамикаи саҳми он дар маҷмӯи маҳсулоти дохилӣ ва натиҷабахшии раванди сармоягузорӣ ва сохтмон дар буриши минтақавӣ мебошад. Заминаи иттилоотиро маълумоти расмии омории солҳои 2019–2024 ташкил додааст. Ду нишондиҳандаи хусусӣ пешниҳод ва ҳисоб карда шудаанд: коэффитсиенти азхудкунии сармоягузорӣ ҳамчун таносуби арзиши фондҳои асосии ба истифода додашуда ба ҳаҷми сармоягузории азхудшуда ва коэффитсиенти локализатсияи ҳудудии корҳои пудратӣ ҳамчун таносуби ҳиссаи минтақа дар ҳаҷми корҳои пудратӣ ба ҳиссаи он дар сармоягузорӣ. Асоснок карда шуд, ки арзёбии нақши системасози сохтмон ба инобат гирифтани маҷмӯии нишондиҳандаҳои макроиқтисодӣ, сармоягузорӣ ва ҳудудиро талаб мекунад, ҳисоби корҳои пудратӣ аз рӯи ҷойи бақайдгирии ташкилот бошад, манзараи ҳудудии фаъолияти сохтмониро таҳриф менамояд.

Калидвожаҳо: *соҳаи сохтмон, нақши системасоз, сармоягузорӣ ба сармояи асосӣ, ба истифода додани фондҳои асосӣ, коэффитсиенти азхудкунии сармоягузорӣ, коэффитсиенти локализатсияи ҳудудии корҳои пудратӣ, раванди сармоягузорӣ ва сохтмон, тафовути минтақавӣ, Ҷумҳурии Тоҷикистон.*

THE SYSTEM-FORMING ROLE OF THE CONSTRUCTION INDUSTRY IN THE ECONOMY OF THE REPUBLIC OF TAJIKISTAN

Karimova Zarina Muzafarovna Senior Lecturer of the Department of Economics and Management, Dushanbe Branch of the National University of Science and Technology "MISIS", Dushanbe, Republic of Tajikistan.**Address:** 7 Nazarshoev Street, Dushanbe, Republic of Tajikistan.
Phone: +992 937544404 **E-mail:** z_karimova@mail.ru

The article examines the system-forming role of the construction industry in the economy of the Republic of Tajikistan. The relevance of the study stems from the fact that in existing research this role is assessed mainly through a single indicator – the share of the industry in gross domestic product – which does not reveal the extent to which the investment raised is converted into completed facilities, or how far the production capacity of contracting organizations corresponds to the territorial allocation of investment resources. The aim of the study is to assess the system-forming role of construction through an analysis of its contribution to gross domestic product and the effectiveness of the investment and construction process at the regional level. The information base comprises official statistical data for 2019–2024. Two partial indicators are proposed and calculated: the investment absorption ratio, defined as the ratio of the value of commissioned fixed assets to the volume of utilised investment, and the coefficient of territorial localization of contract works, defined as the ratio of a region's share in contract works to its share in investment. It is substantiated that assessing the system-forming role of construction requires the combined consideration of macroeconomic, investment and territorial indicators, while accounting for contract works by the place of registration of the organization distorts the territorial picture of construction activity.

Keywords: *construction industry, system-forming role, fixed capital investment, commissioned fixed assets, investment absorption ratio, coefficient of territorial localization of contract works, investment and construction process, regional differentiation, Republic of Tajikistan.*

Введение. Строительная отрасль является одним из важнейших элементов национальной экономики, поскольку обеспечивает воспроизводство основных фондов, формирование производственной и социальной инфраструктуры, а также создаёт условия для развития других сфер хозяйственной деятельности. В отличие от большинства отраслей материального производства, результаты строительной деятельности имеют долгосрочный характер и определяют возможности дальнейшего экономического роста, повышения инвестиционной активности и улучшения качества жизни населения [12].

Системообразующая роль строительства проявляется в его тесной взаимосвязи с другими секторами экономики. Реализация строительных проектов формирует спрос на продукцию промышленности строительных материалов, металлургии, машиностроения, транспорта и энергетики, а также обеспечивает занятость значительной части трудовых ресурсов [2; 13].

Для Республики Таджикистан значение строительной отрасли возрастает в условиях реализации Национальной стратегии развития на период до 2030 года, предусматривающей модернизацию инфраструктуры, обеспечение энергетической независимости и ускоренную индустриализацию страны [8]. Вместе с тем развитие строительного комплекса сопровождается рядом ограничений: зависимостью от импортных строительных материалов, ограниченностью внутренних инвестиционных ресурсов и неравномерностью территориального размещения строительной деятельности [1; 5].

Степень изученности проблемы. Теоретические аспекты роли строительства в национальной экономике рассмотрены в работах В. А. Яковлева [12], П. Г. Грабового и В. А. Харитонова [2], П. М. Хиллебрандт [13]. Вопросы системообразующего характера регионального инвестиционно-строительного комплекса исследованы Л. А. Каверзиной и Я. В. Ряузовой [3]. Применительно к Республике Таджикистан отдельные аспекты

взаимодействия участников инвестиционного процесса и влияния отрасли на занятость и экономическую безопасность регионов рассмотрены в работах автора [1; 4; 5].

Цель исследования – оценить системообразующую роль строительной отрасли в экономике Республики Таджикистан на основе анализа динамики её вклада в валовой внутренний продукт и результативности инвестиционно-строительного процесса в региональном разрезе.

Методы исследования. Методологическую основу исследования составили системный и структурно-динамический подходы, а также методы статистического, сравнительного и коэффициентного анализа с графической интерпретацией данных. Информационной базой послужили данные Агентства по статистике при Президенте Республики Таджикистан – Статистический ежегодник Республики Таджикистан [9] и статистический сборник «Строительство в Республике Таджикистан» [10], а также научные публикации отечественных и зарубежных исследователей.

Теоретические основы системообразующей роли строительства. В современной экономической литературе строительство рассматривается не только как самостоятельная отрасль материального производства, но и как элемент национальной экономики, определяющий условия функционирования смежных отраслей [2; 12].

Теоретической основой исследования влияния строительства на экономическое развитие выступает концепция инвестиционного мультипликатора Дж. М. Кейнса [6], согласно которой прирост инвестиций вызывает увеличение совокупного спроса, занятости и доходов, превышающее первоначальный объём вложений.

Механизм межотраслевого распространения этого эффекта раскрывается в теории межотраслевого баланса В. В. Леонтьева [7], метод «затраты-выпуск» которого позволяет оценить взаимозависимость отраслей и определить эффект от изменения объёмов строительного производства.

Концепция несбалансированного роста А. О. Хиршмана [11] объясняет, почему в развивающихся экономиках именно инфраструктурные и строительные вложения способны выполнять роль «ведущего звена», создающего спрос на продукцию смежных отраслей.

Как отмечают Л. А. Каверзина и Я. В. Ряузова [3], системообразующий характер строительства проявляется не только в макроэкономическом мультипликаторе, но и в выполнении региональным инвестиционно-строительным комплексом функции согласования интересов бизнеса, власти и населения на всех уровнях экономики. Систематизация значения строительства и основных проблем его развития по уровням экономики Республики Таджикистан представлена в таблице 1.

Таблица 1 – Значение и основные проблемы развития строительства на различных уровнях экономики Республики Таджикистан

Уровень экономики	Значение строительства	Основные проблемы развития
Республиканский (национальный)	-формирование и обновление основных фондов; -создание инфраструктуры; -вклад в ВВП и занятость; -мультипликативное воздействие на смежные отрасли	-ограниченность внутренних инвестиционных ресурсов; -зависимость от импорта строительных материалов; -снижение доли отрасли в ВВП
Региональный (области, ГБАО, РРП)	-развитие транспортной и инженерной инфраструктуры; -выравнивание условий хозяйствования; -создание рабочих мест в регионах	-неравномерное распределение инвестиций; -несоответствие производственного потенциала подрядных организаций объёмам инвестиций
Муниципальный (города и районы)	-строительство жилья и объектов социального назначения; -благоустройство; повышение качества городской среды	-ограниченность местных бюджетов; -дефицит квалифицированных кадров и строительной техники

Источник: составлено автором на основе [2; 3; 12; 14] с учётом особенностей социально-экономического развития Республики Таджикистан.

Представленная таблица показывает, что системообразующая роль строительства реализуется одновременно на трёх уровнях экономики и на каждом из них проявляется через собственный набор функций, сталкиваясь с характерными для этого уровня ограничениями.

Вместе с тем теоретическое описание указанных функций само по себе не даёт ответа на вопрос о том, в какой мере они реализуются на практике. Это обусловливает необходимость перехода от качественной характеристики к количественной оценке, основанной на фактических статистических данных.

Результаты исследования. В связи с этим на следующем этапе исследования проведена количественная оценка системообразующей роли строительной отрасли в экономике Республики Таджикистан.

Первым направлением анализа выступило определение её доли в структуре валового внутреннего продукта. Данный показатель позволяет установить место отрасли в национальной экономике и оценить её вклад в создание валовой добавленной стоимости. Динамика валового внутреннего продукта и валовой добавленной стоимости строительства Республики Таджикистан за 2019–2024 гг. представлена в таблице 2.

Таблица 2 – Валовая добавленная стоимость строительства и её доля в валовом внутреннем продукте Республики Таджикистан, 2018–2024 гг.

Показатель	2019	2020	2021	2022	2023	2024
Валовой внутренний продукт, млн сомони	79 109,8	83 958,3	101 076,3	118 181,7	132 781,9	153 402,2
Строительство, млн. сомони	9 281,6	8 863,7	11 417,3	13 250,1	14 923,6	12 451,7
Доля строительства в ВВП, %	11,7	10,6	11,3	11,2	11,2	8,1

Источник: [9].

Анализ данных табл. 2 показывает, что в 2019–2023 гг. доля строительной деятельности в ВВП сохранялась на уровне 10,6–11,7 %, при этом валовая добавленная стоимость отрасли выросла с 9 281,6 до 14 923,6 млн сомони, или в 1,6 раза. Это свидетельствует о стабильной роли строительства в экономике страны.

В 2024 г. доля отрасли снизилась до 8,1 %, а валовая добавленная стоимость сократилась на 16,6 % - с 14 923,6 до 12 451,7 млн сомони, при росте ВВП на 15,5 %. Таким образом, снижение удельного веса связано прежде всего с абсолютным сокращением объёма строительной деятельности. Поскольку показатели представлены в текущих ценах, реальное сокращение с учётом инфляции может быть ещё существеннее.

При этом в 2024 г. было освоено 23,0 млрд сомони инвестиций в основной капитал, а стоимость введённых основных фондов составила 12,6 млрд сомони. Это указывает на несоответствие между масштабами инвестиций и объёмом завершённого строительного продукта.

Следовательно, доля строительства в ВВП отражает конечный результат, но не раскрывает эффективность преобразования инвестиций в завершённые объекты. Для её оценки необходимы дополнительные показатели результативности инвестиционно-строительного процесса.

Для оценки результативности инвестиционно-строительного процесса предлагается использовать **коэффициент освоения инвестиций,** представляющий собой отношение стоимости введённых в действие основных фондов к объёму освоенных инвестиций в основной капитал:

$$К_{ос} = ОФ / И \quad (1)$$

где $К_{ос}$ – коэффициент освоения инвестиций;

ОФ – стоимость введённых в действие основных фондов, млрд сомони;

И – объём освоенных инвестиций в основной капитал, млрд сомони.

Экономический смысл показателя состоит в том, что он характеризует долю вложенных средств, воплотившихся в завершённые объекты в течение рассматриваемого

периода. Значение коэффициента ниже единицы отражает наличие незавершённого строительства и длительность инвестиционно-строительного цикла, а его устойчиво низкий уровень свидетельствует о замедлении освоения капитальных вложений (рисунок 1).

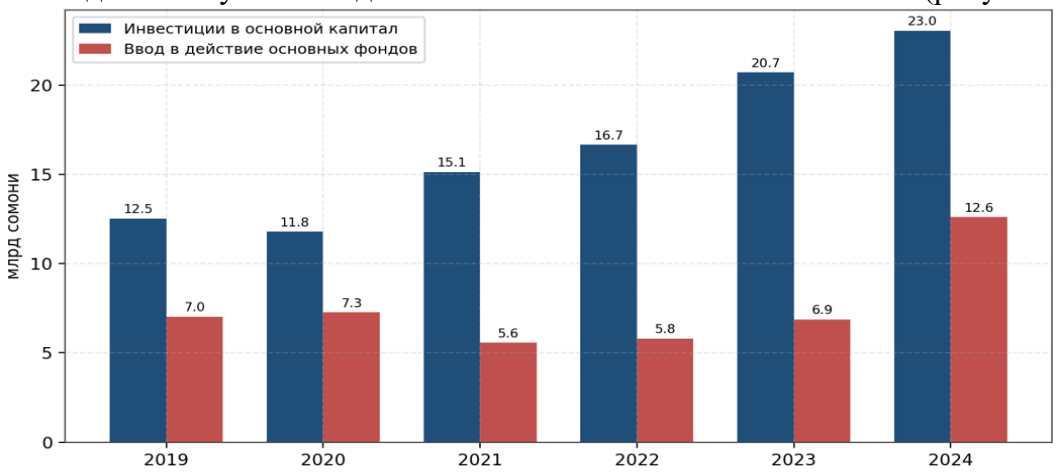


Рисунок 1 – Динамика инвестиций в основной капитал и ввода в действие основных фондов в Республике Таджикистан, 2019–2024 гг., млрд сомони.
Источник: [9].

В 2019–2023 гг. объём инвестиций в основной капитал характеризовался устойчивой тенденцией к росту, тогда как ввод в действие основных фондов изменялся неравномерно, что объясняется временным разрывом между осуществлением вложений и завершением строительства объектов. В 2024 г. объём введённых в действие основных фондов составил 12,6 млрд сомони при объёме освоенных инвестиций 23,0 млрд сомони, то есть коэффициент освоения инвестиций по стране в целом составил 0,55. Иными словами, в завершённые объекты в течение года воплотилось немногим более половины освоенных средств.

После оценки взаимосвязи между инвестициями в основной капитал и вводом объектов в эксплуатацию важным аспектом анализа является изучение источников формирования инвестиционных ресурсов. Структура финансирования во многом определяет устойчивость строительной отрасли, возможность реализации крупных проектов и способность комплекса выполнять системообразующую функцию в экономике страны. Распределение инвестиций в основной капитал по источникам финансирования в Республике Таджикистан за 2024 г. представлено на рисунок 2.

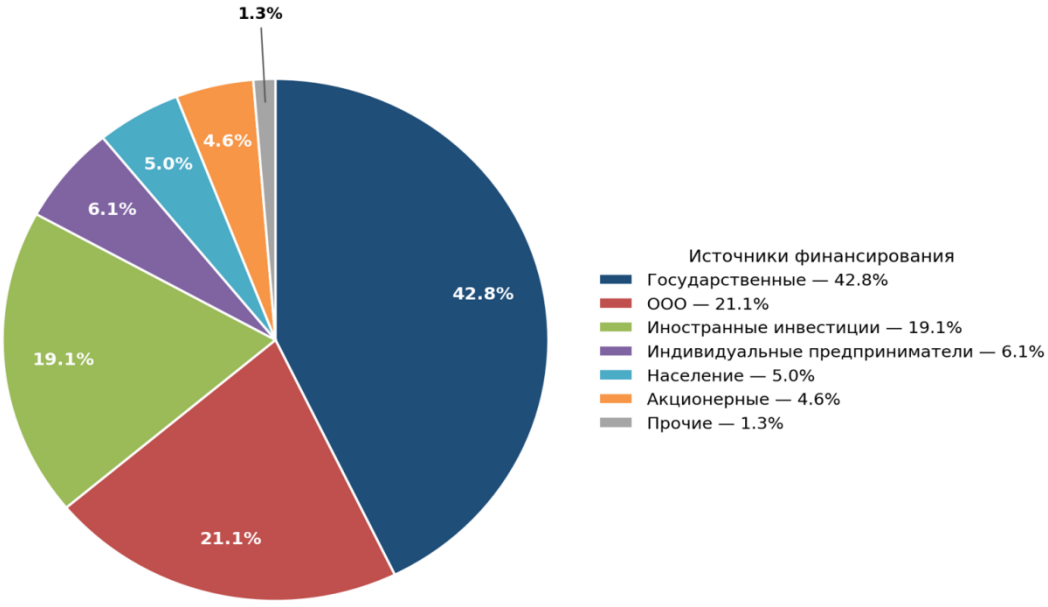


Рисунок 2 – Структура инвестиций в основной капитал по источникам финансирования в Республике Таджикистан, 2024 г., %

Источник: [9]

Наибольшую долю в структуре источников финансирования занимают государственные средства – 42,8 %, что отражает значительную роль государства в обеспечении инвестиционной активности и реализации крупных инфраструктурных проектов. Существенную часть составляют средства обществ с ограниченной ответственностью – 21,1 % и иностранные инвестиции – 19,1 %; доля индивидуальных предпринимателей составляет 6,1 %, средств населения - 5,0%, акционерных обществ - 4,6%, прочих источников - 1,3%.

Такая структура свидетельствует о преобладании государственного и крупного корпоративного финансирования при ограниченном участии малого и среднего предпринимательства. С точки зрения устойчивости отрасли это означает высокую зависимость объёмов строительных работ от параметров государственного инвестиционного бюджета.

Размещение инвестиционных ресурсов и объёмы строительной деятельности определяют возможности развития отдельных территорий. Данные о поступлении инвестиций, вводе основных фондов и рассчитанных значениях коэффициента освоения по регионам представлены в таблице 3.

Таблица 3 – Инвестиции, ввод в действие основных фондов и коэффициент освоения инвестиций по регионам Республики Таджикистан, 2024 г.

Регион	Инвестиции освоено, млрд сомони	Ввод в действие ОФ, млрд сомони	Доля в инвестициях, %	Коэффициент освоения
Республика Таджикистан – всего	23,0	12,6	100,0	0,55
ГБАО	1,2	0,68	5,2	0,57
Согдийская область	3,2	2,30	14,0	0,72
Хатлонская область	3,5	3,02	15,0	0,86
г. Душанбе	6,3	5,10	27,3	0,81
РРП*	8,9	1,46	38,4	0,16

* РРП – районы республиканского подчинения.

Составлено и рассчитано автором по данным [9].

Данные табл. 2 показывают, что инвестиционная активность распределена между регионами неравномерно: наибольшая доля освоенных инвестиций приходится на районы республиканского подчинения - 38,4 % и город Душанбе - 27,3 %.

Расчёт коэффициента освоения выявляет существенные межрегиональные различия. Наиболее высокие значения зафиксированы в Хатлонской области (0,86) и городе Душанбе (0,81), что свидетельствует о преобладании проектов с относительно коротким циклом реализации и о своевременном вводе объектов. В Согдийской области и ГБАО значения составляют 0,72 и 0,57 соответственно.

Принципиально иная ситуация сложилась в районах республиканского подчинения: при наибольшем объёме инвестиций (8,9 млрд сомони, или 38,4 % общереспубликанского объёма) стоимость введённых основных фондов составила лишь 1,46 млрд сомони, а коэффициент освоения – 0,16, то есть в 3,4 раза ниже среднереспубликанского уровня. Это означает концентрацию в данном регионе крупных объектов с длительным циклом строительства, находящихся в стадии незавершённого строительства.

Для более наглядной оценки различий между регионами по объему привлеченных инвестиций и результатам их реализации использован графический анализ (рисунок 3).

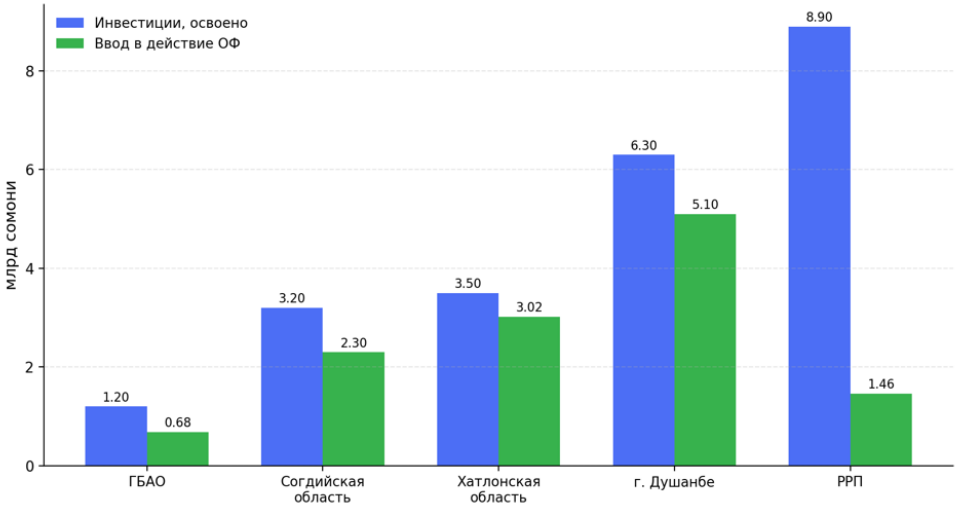


Рисунок 3 - Поступление инвестиций и ввод в действие основных фондов по регионам Республики Таджикистан, 2024 г., млрд сомони

Источник: построено автором по данным таблицы 3.

Дополнительным показателем оценки территориальной роли строительного комплекса является объём подрядных работ, выполненных строительными организациями собственными силами. Для сопоставления производственного потенциала подрядных организаций с территориальным размещением инвестиций предлагается коэффициент территориальной локализации подрядных работ:

$$К_{лок} = d_{подр} / d_{инв} \quad (2)$$

где $К_{лок}$ – коэффициент территориальной локализации подрядных работ; $d_{подр}$ – доля региона в общем объёме подрядных работ, выполненных собственными силами, %; $d_{инв}$ – доля региона в общем объёме освоенных инвестиций, %.

Значение коэффициента, равное единице, означает соответствие производственного потенциала строительных организаций региона объёму направляемых в него инвестиций. Значение выше единицы свидетельствует о том, что организации региона выполняют работы в объёме, превышающем поступающие в регион инвестиции, значение ниже единицы – о недостаточности собственного подрядного потенциала.

Для оценки территориального соответствия производственного потенциала строительных организаций объёмам осваиваемых инвестиций рассчитан коэффициент локализации по регионам Республики Таджикистан. Результаты расчётов за 2024 г. представлены в таблице 4.

Таблица 4 – Объём подрядных работ, выполненных собственными силами, и коэффициент локализации по регионам Республики Таджикистан, 2024 г.

Регион / город	Объём работ, млрд сомони	Доля, %	Коэффициент локализации
Республика Таджикистан – всего	16,14	100,0	1,00
г. Душанбе	10,61	65,7	2,41
РРП	2,25	13,9	0,36
Хатлонская область	1,89	11,7	0,78
Согдийская область	1,27	7,9	0,56
ГБАО	0,13	0,8	0,15

Составлено и рассчитано автором по данным [10, с. 29].

Сопоставление данных таблиц 3 и 4 позволяет получить основной результат исследования. Город Душанбе, на который приходится 27,3 % освоенных инвестиций, обеспечивает 65,7 % общереспубликанского объёма подрядных работ; коэффициент локализации составляет 2,41. Напротив, в районах республиканского подчинения при доле инвестиций 38,4 % выполняется лишь 13,9 % подрядных работ, а коэффициент локализации составляет 0,36. Наименьшее значение зафиксировано в ГБАО – 0,15.

Выявленное соотношение допускает два непротиворечивых объяснения, которые дополняют друг друга. Во-первых, строительные организации, зарегистрированные в столице, фактически выполняют значительную часть работ на объектах, расположенных в районах республиканского подчинения и иных регионах, тогда как статистический учёт относит эти объёмы к месту регистрации организации. Во-вторых, собственный производственный потенциал подрядных организаций в регионах – кадровый, технический и организационный – недостаточен для освоения направляемых туда инвестиций.

Оба объяснения приводят к единому практическому выводу: территориальное размещение инвестиций в Республике Таджикистан не сопровождается соответствующим развитием регионального подрядного потенциала. Это ограничивает реализацию системообразующей функции строительства на региональном уровне и объясняет низкие значения коэффициента освоения инвестиций в районах республиканского подчинения.

Одновременно из этого следует методическое замечание: оценка строительной активности регионов по данным о подрядных работах, учитываемых по месту регистрации организации, завышает роль столичного региона и занижает оценку остальных территорий. При разработке региональной инвестиционной политики указанное обстоятельство необходимо учитывать.

Ввод жилых домов характеризует не только объёмы строительной деятельности, но и способность отрасли решать социальные задачи (таблица 5).

Таблица 5 – Ввод в действие жилых домов по регионам Республики Таджикистан, 2020–2024 гг., тыс. м² общей площади

Регион	2019	2020	2021	2022	2023	2024	2024 к 2020, %
Республика Таджикистан – всего	1456,1	1463,4	1545,6	1739,5	1823,0	1796,7	122,8
г. Душанбе	401,0	458,5	512,7	434,1	550,0	638,1	139,2
Согдийская область	515,8	434,4	453,8	534,8	558,6	574,4	132,2
Хатлонская область	251,5	292,5	334,1	334,1	275,8	348,2	119,0
РРП	177,9	251,5	190,9	387,5	388,1	210,7	83,8
ГБАО	109,9	26,5	54,2	49,0	50,5	25,2	95,1

Составлено и рассчитано автором по данным [9, с. 45–48].

За 2019–2024 гг. общий объём ввода жилых домов увеличился с 1456,1 до 1796,7 тыс. м², в том числе за 2020–2024 гг. – с 1463,4 до 1796,7 тыс. м², или на 22,8 %.

Вместе с тем в 2024 г. по сравнению с 2023 г. зафиксировано снижение на 1,4 %, обусловленное сокращением ввода жилья в районах республиканского подчинения на 45,7 % (с 388,1 до 210,7 тыс. м²) и в ГБАО на 50,1 % (с 50,5 до 25,2 тыс. м²). В городе Душанбе и Хатлонской области, напротив, отмечен рост на 16,0 и 26,3 % соответственно.

В структуре ввода жилья в 2024 г. на город Душанбе приходится 35,5 %, Согдийскую область – 32,0 %, Хатлонскую область – 19,4 %, районы республиканского подчинения – 11,7 % и ГБАО – 1,4 %. Сопоставление с данными таблицы 4 показывает, что доля столицы в жилищном строительстве (35,5 %) существенно ниже её доли в общем объёме подрядных работ (65,7 %), что подтверждает выполнение столичными организациями значительных объёмов работ за пределами города.

Проведённые расчёты позволяют систематизировать выявленные ограничения в четыре группы.

1) Структурные: абсолютное сокращение валовой добавленной стоимости строительства в 2024 г. на 16,6 % и снижение его доли в валовом внутреннем продукте до 8,1 % против 10,6–11,7 % в 2019–2023 гг.;

2) Инвестиционно-процессные: низкий уровень освоения инвестиций – 0,55 по стране и 0,16 в районах республиканского подчинения, что свидетельствует о накоплении незавершённого строительства;

3) Территориально-организационные: несоответствие размещения инвестиций и подрядного потенциала регионов, количественно выраженное коэффициентом локализации от 0,15 в ГБАО до 2,41 в городе Душанбе;

4) Финансовые: преобладание государственных источников финансирования (42,8 %) при ограниченном участии малого и среднего предпринимательства (6,1 %), что усиливает зависимость объёмов строительства от бюджетных параметров.

Обсуждение результатов. Полученные результаты подтверждают системообразующий характер строительной отрасли, однако уточняют его содержание. Оценка только по доле в валовом внутреннем продукте оказывается недостаточной: она фиксирует снижение показателя до 8,1 % в 2024 г., но не объясняет его причин. Привлечение абсолютных величин показало, что снижение обусловлено сокращением валовой добавленной стоимости отрасли на 16,6 %, произошедшим при значительных масштабах инвестирования (23,0 млрд сомони) и вводе основных фондов на 12,6 млрд сомони. Такое сочетание означает, что проблема состоит не в недостатке инвестиционных ресурсов, а в результативности их преобразования в завершённые объекты.

Главным результатом исследования является количественная фиксация разрыва между территориальным размещением инвестиций и подрядным потенциалом регионов. Значение коэффициента локализации 0,36 в районах республиканского подчинения при доле инвестиций 38,4 % означает, что регион, получающий наибольший объём капитальных вложений, обладает наименее развитой собственной строительной базой относительно этого объёма. Данное обстоятельство согласуется с полученным для того же региона коэффициентом освоения инвестиций 0,16: недостаточность местного подрядного потенциала является одной из причин замедленного ввода объектов.

Полученные выводы соотносятся с положением Л. А. Каверзиной и Я. В. Ряузовой [3] о том, что системообразующая функция реализуется прежде всего на уровне регионального инвестиционно-строительного комплекса, и дополняют его количественной оценкой. В то же время применительно к Республике Таджикистан результаты показывают, что концентрация подрядного потенциала в столице препятствует полноценной реализации этой функции в регионах.

Заключение. Проведённое исследование показало, что строительная отрасль выполняет системообразующую функцию в экономике Республики Таджикистан, обеспечивая формирование основных фондов, развитие инфраструктуры и взаимосвязь со смежными отраслями. При этом её роль определяется не только вкладом в ВВП, но и результативностью преобразования инвестиций в завершённые объекты и соответствием строительного потенциала регионов объёмам инвестиционных ресурсов.

Выявленные различия в освоении инвестиций и территориальной локализации подрядных работ свидетельствуют о диспропорциях в развитии регионального строительного комплекса. Это ограничивает эффективность инвестиционно-строительного процесса и снижает полноту реализации системообразующей функции отрасли.

В этой связи приоритетными направлениями являются развитие подрядного потенциала регионов, повышение эффективности управления инвестиционно-строительными проектами и совершенствование статистического учёта строительной деятельности по месту фактического выполнения работ.

Практическая значимость исследования состоит в том, что предложенные коэффициент освоения инвестиций и коэффициент территориальной локализации подрядных работ могут применяться органами государственного управления для мониторинга

результативности инвестиционно-строительной деятельности в региональном разрезе и для обоснования мер по развитию подрядного потенциала регионов.

Литература

1. Ахророва А. Д., Каримова З. М. Инновационные технологии в производстве строительных материалов и их влияние на эффективность строительного комплекса // Политехнический вестник. Серия: Интеллект. Инновации. Инвестиции. - 2023. – № 1(61). – С. 77–85. – EDN CLAVLG.

2. Грабовый П. Г., Харитонов В. А. Экономика строительства: учебник. – Москва: Издательство АСВ, 2015. – 304 с.

3. Каверзина Л. А., Ряузова Я. В. Строительство как системообразующая отрасль в экономике России // Проблемы экономики и управления строительством в условиях экологически ориентированного развития: материалы конференции. – Иркутск, 29–30 апреля 2025 года. – Иркутск: Изд-во БГУ, 2026. – С. 208–218.

4. Каримова З. М. К вопросу взаимодействия участников инвестиционного процесса строительного комплекса // Политехнический вестник. Серия: Интеллект. Инновации. Инвестиции. – 2018. – Т. 2, № 1(41). – С. 112–119.

5. Каримова З. М. Роль строительной отрасли в создании рабочих мест и обеспечении экономической безопасности в регионах Таджикистана // Политехнический вестник. Серия: Интеллект. Инновации. Инвестиции. – 2025. – № 4(72). – С. 55–62. DOI: 10.65599/MDAR4710.

6. Кейнс Дж. М. Общая теория занятости, процента и денег / пер. с англ. – Москва: Гелиос АРВ, 1999. – 352 с.

7. Леонтьев В. В. Межотраслевая экономика / пер. с англ. – Москва: Экономика, 1997. – 479 с.

8. Национальная стратегия развития Республики Таджикистан на период до 2030 года. – Душанбе: Министерство экономического развития и торговли Республики Таджикистан, 2016.

9. Статистический ежегодник Республики Таджикистан 2025. – Душанбе: Агентство по статистике при Президенте Республики Таджикистан, 2025. – 442 с.

10. Строительство в Республике Таджикистан – 2024: статистический сборник. – Душанбе: Агентство по статистике при Президенте Республики Таджикистан, 2024. – 66 с.

11. Хиршман А. О. Стратегия экономического развития / пер. с англ. – Москва: Экономика, 2013. – 496 с.

12. Яковлев В. А. Строительство в системе национальной экономики. – Москва: Стройиздат, 1988. – 320 с.

13. Hillebrandt P. M. Economic Theory and the Construction Industry. – 3rd ed. – Basingstoke: Macmillan Press, 2000. – 288 p.

14. Махзани мутамаркази иттилоотӣ-ҳуқуқии Ҷумҳурии Тоҷикистон «Адлия». – URL: https://mmih.adlia.tj/ (санаи мурочиат: 26.09.2026).

УДК 336.77:004 | DOI 10.66691/FQUX6934

ЦИФРОВИЗАЦИЯ ЭКОНОМИКИ КАК ФАКТОР ПОВЫШЕНИЯ ИНВЕСТИЦИОННОЙ ПРИВЛЕКАТЕЛЬНОСТИ РЕСПУБЛИКИ ТАДЖИКИСТАН: СОСТОЯНИЕ, ПРОБЛЕМЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ

Кодирзода Фарход Анвар
д.э.н., профессор, ведущий научный сотрудник Института экономики и демографии Национальной академии наук Таджикистана

В статье исследуется взаимосвязь цифровой трансформации экономики и инвестиционной привлекательности Республики Таджикистан. Цель исследования заключается в определении каналов, посредством которых развитие цифровой инфраструктуры, электронных государственных услуг, безналичных расчетов, электронной коммерции, цифровых компетенций и институтов управления способно влиять на условия привлечения и реализации инвестиций. Методологическую основу составили системный и институциональный подходы, сравнительный и статистический анализ, а также анализ нормативно-правовых документов. В работе использованы официальные материалы государственных органов Республики Таджикистан. Показано, что инвестиционная активность и цифровая трансформация развиваются одновременно, однако количественная связь между ними не должна трактоваться как автоматически причинная. Сделан вывод о необходимости перехода от фрагментарной цифровизации к формированию целостной инвестиционно-цифровой экосистемы, в которой цифровые сервисы снижают административные и трансакционные издержки инвестора, а инвестиции, в свою очередь, расширяют технологическую базу экономики. Обоснованы направления совершенствования инвестиционной среды на основе цифровых инструментов, развития инфраструктуры данных, повышения качества кадров и укрепления информационной и кибербезопасности.

Ключевые слова: *цифровизация, цифровая экономика, инвестиции, инвестиционная привлекательность, Республика Таджикистан, цифровая инфраструктура, электронные государственные услуги, безналичные платежи, инновации, инвестиционный климат.*

РАҚАМИКУНОНИИ ИҚТИСОДИЁТ ҲАМЧУН ОМИЛИ БАЛАНД БАРДОШТАНИ ҶОЛИБИЯТИ САРМОЯГУЗОРИИ ҶУМҲУРИИ ТОҶИКИСТОН: ВАЗЪ, МУШКИЛОТ ВА ДУРНАМО

Қодирзода Фарҳод Анвар
доктори илмҳои иқтисодӣ, профессор, ходими пешбари илмии Институти иқтисод ва демографияи Академияи миллии илмҳои Тоҷикистон.

Дар мақола робитаи байни трансформатсияи рақамии иқтисодиёт ва ҷолибияти сармоягузории Ҷумҳурии Тоҷикистон таҳқиқ карда мешавад. Ҳадафи таҳқиқот муайян намудани роҳҳои таъсиррасонӣ мебошад, ки тавассути онҳо рушди инфрасохтори рақамӣ, хизматрасониҳои электронии давлатӣ, ҳисоббаробаркуниҳои ғайринақдӣ, тиҷорати электронӣ, салоҳиятҳои рақамӣ ва институтҳои идоракунӣ метавонанд ба шароити ҷалб ва татбиқи сармоягузориҳо таъсир расонанд Асоси методологии таҳқиқотро равишҳои низомӣ ва институтсионалӣ, таҳлили муқоисавӣ ва оморӣ, инчунин таҳлили санадҳои меъёрии ҳуқуқӣ ташкил медиҳанд. Дар таҳқиқот аз маводи расмии мақомоти давлатии Ҷумҳурии Тоҷикистон истифода шудааст. Муайян карда шуд, ки фаъолияти сармоягузорӣ ва трансформатсияи рақамӣ ҳамзамон рушд меёбанд, аммо робитаи миқдорӣ байни онҳо набояд ҳамчун робитаи ба таври худкор сабабӣ шарҳ дода шавад. Хулоса бароварда шуд, ки гузариш аз рақамикунонии пароканда ба ташаккули экосистемаи ягонаи сармоягузорӣ-рақамӣ зарур мебошад. Дар чунин экосистема хизматрасониҳои рақамӣ харочоти маъмурӣ ва трансаксионии сармоягузорро коҳиш медиҳанд ва сармоягузориҳо, дар навбати худ, заминаи технологии иқтисодиётро васеъ менамоянд. Самтҳои такмили муҳити сармоягузорӣ дар асоси истифодаи воситаҳои рақамӣ, рушди инфрасохтори маълумот,

баланд бардоштани сифати захираҳои кадрӣ ва таҳкими амнияти иттилоотӣ ва кибернетикӣ асоснок карда шудаанд.

Калидвожаҳо: *рақамикунонӣ, иқтисоди рақамӣ, сармоягузорӣ, ҷолибияти сармоягузорӣ, Ҷумҳурии Тоҷикистон, инфрасохтори рақамӣ, хизматрасониҳои электронии давлатӣ, пардохтҳои ғайринақдӣ, инноватсияҳо, фазои сармоягузорӣ.*

DIGITALIZATION OF THE ECONOMY AS A FACTOR IN ENHANCING THE INVESTMENT ATTRACTIVENESS OF THE REPUBLIC OF TAJIKISTAN: CURRENT STATE, CHALLENGES, AND PROSPECTS

Qodirzoda Farhod Anvar

Doctor of Economics, Professor, Leading Researcher at the Institute of Economics and Demography of the National Academy of Sciences of Tajikistan.

The article examines the relationship between digital transformation and investment attractiveness in the Republic of Tajikistan. The study focuses on the channels through which digital infrastructure, e-government services, cashless payments, e-commerce, digital skills and institutional development can affect investment conditions. The research applies systemic and institutional approaches, comparative and statistical analysis, and analysis of national regulatory documents. Official data of Tajikistan's public authorities are used. The study argues that investment activity and digital transformation are developing simultaneously, while their statistical co-movement should not automatically be interpreted as a direct causal effect. The paper proposes a transition from fragmented digitalization toward an integrated investment-digital ecosystem aimed at reducing administrative and transaction costs, improving transparency, strengthening infrastructure and developing human capital.

Keywords: digitalization, digital economy, investment, investment attractiveness, Tajikistan, digital infrastructure, e-government, cashless payments, innovation, investment climate.

Введение Современная инвестиционная конкуренция между странами все в большей степени определяется не только традиционными факторами - доступностью природных ресурсов, стоимостью труда, транспортным положением и емкостью рынка, - но и качеством цифровой среды. Для инвестора значение имеют скорость получения информации, прозрачность административных процедур, возможность дистанционного взаимодействия с государственными органами, надежность платежной инфраструктуры, доступ к данным, защищенность цифровых систем и наличие квалифицированных кадров.

Для Республики Таджикистан данная проблематика приобретает особую актуальность в связи с одновременным развитием инвестиционной политики и цифровой трансформации. 6 февраля 2025 году, № 1557 был принят новый Закон Республики Таджикистан «Об инвестициях и поощрении инвестиционной деятельности», направленный на совершенствование правовых и экономических основ инвестиционной деятельности и инвестиционного климата. Одновременно Указом Президента Республики Таджикистан от 8 января 2025 года №911 2025–2030 годы объявлены «Годами развития цифровой экономики и инноваций».

Следующим институциональным шагом стало утверждение постановлением Правительства от 28 февраля 2026 года №101 Среднесрочной программы развития цифровой экономики Республики Таджикистан на 2026–2030 годы. Программа предусматривает развитие цифровой инфраструктуры, широкополосного доступа, центров обработки данных, цифровизацию государственных услуг, развитие человеческого капитала, применение искусственного интеллекта и обеспечение кибербезопасности. Эти направления непосредственно соприкасаются с качеством инвестиционной среды.

Актуальность исследования определяется необходимостью научного осмысления того, каким образом цифровые преобразования могут использоваться не только для модернизации государственного управления и отдельных отраслей, но и как инструмент повышения качества инвестиционной среды. При этом важно разграничивать фактически наблюдаемую динамику показателей и причинно-следственные выводы: рост инвестиций сам по себе не доказывает, что он был вызван цифровизацией.

Цель исследования — выявить основные механизмы влияния цифровизации экономики на инвестиционную привлекательность Республики Таджикистан и определить практические направления использования цифровых инструментов для улучшения инвестиционной среды.

Для достижения цели поставлены следующие задачи: исследовать теоретические основы взаимосвязи цифровизации и инвестиций; проанализировать современную инвестиционную динамику; охарактеризовать институциональные меры цифровой трансформации; выявить основные ограничения; предложить направления формирования инвестиционно-цифровой экосистемы.

Объектом исследования является инвестиционная деятельность в экономике Республики Таджикистан. Предметом исследования выступают экономические и институциональные связи между цифровой трансформацией и условиями осуществления инвестиционной деятельности. Информационную базу составили официальные нормативно-правовые документы, материалы государственных органов и официальная статистическая информация.

Методологические основы. Инвестиционная привлекательность представляет собой совокупность условий, определяющих способность территории или отдельного сектора формировать приемлемое сочетание ожидаемой доходности, рисков, затрат и институциональной предсказуемости для инвестора. В традиционном понимании на нее воздействуют макроэкономическая стабильность, качество законодательства, инфраструктура, налоговые условия, доступность ресурсов, размер рынка и институциональные риски.

Цифровизация расширяет данный набор факторов. Цифровая инфраструктура становится частью экономической инфраструктуры, поскольку обеспечивает обмен данными, платежи, удаленное предоставление услуг и организацию новых бизнес-моделей. Электронные государственные услуги могут сокращать временные и финансовые затраты бизнеса на регистрацию, лицензирование, получение разрешений и взаимодействие с государственными органами.

С экономической точки зрения влияние цифровизации на инвестиции можно представить через несколько взаимосвязанных каналов. Первый - снижение трансакционных издержек. Чем быстрее инвестор получает необходимую информацию и оформляет административные процедуры, тем ниже косвенные издержки проекта. Второй - снижение информационной асимметрии. Доступность актуальных и структурированных данных позволяет участникам рынка лучше оценивать спрос, инфраструктуру, нормативные требования и риски. Третий - повышение прозрачности процедур. Четвертый - расширение рынка посредством электронной коммерции и цифровых платформ. Пятый - повышение производительности предприятий за счет автоматизации и использования данных.

Методологически важно учитывать обратную связь. Инвестиции в цифровую инфраструктуру, телекоммуникации, центры обработки данных, финтех, программное обеспечение и цифровые государственные системы сами выступают объектами инвестирования. Следовательно, цифровизация может одновременно быть результатом инвестиционной активности и фактором ее дальнейшего расширения.

В рамках настоящей статьи используется логическая модель: цифровая инфраструктура → цифровые сервисы и институты → снижение издержек и повышение прозрачности → улучшение условий ведения бизнеса → расширение инвестиционных возможностей. Данная модель не означает, что каждое цифровое мероприятие автоматически приводит к росту инвестиций; эффект зависит от качества реализации, доступности технологий, кадрового потенциала, регулирования и макроэкономических условий.

Обсуждение. **Официальные данные показывают значительный масштаб инвестиционных потоков в экономику Республики Таджикистан. По информации Государственного комитета по инвестициям и управлению государственным имуществом, в 2024 году объем привлеченного иностранного капитала составил около 4,9 млрд долларов США, что на 72,7 процента больше показателя 2023 года. В первом полугодии 2025 года объем иностранного капитала составил 3 303,9 млн долларов США, увеличившись на 59,4 процента по сравнению с аналогичным периодом предыдущего года.**

В структуре иностранного капитала за первое полугодие 2025 года на страны СНГ приходилось 1 412,8 млн долларов США, или 42,8 процента, тогда как на страны, не входящие в СНГ, — 1 891,1 млн долларов США, или 57,2 процента. Данная структура показывает наличие достаточно широкого круга внешних источников капитала, однако сама по себе география потоков не позволяет сделать вывод о влиянии цифровизации на решения инвесторов.

Показатель	Значение	Изменение/доля	Источник
Иностранный капитал, 2024 г.	около 4,9 млрд долл. США	+72,7% к 2023 г.	ГКИ и УГИП
Иностранный капитал, I пол. 2025 г.	3 303,9 млн долл. США	+59,4% г/г	ГКИ и УГИП
Страны СНГ, I пол. 2025 г.	1 412,8 млн долл. США	42,8%	ГКИ и УГИП
Страны вне СНГ, I пол. 2025 г.	1 891,1 млн долл. США	57,2%	ГКИ и УГИП

При анализе инвестиционной динамики необходимо учитывать, что иностранный капитал включает разные формы и направления финансирования. Поэтому для оценки инвестиционной привлекательности цифровизация должна рассматриваться не как единственный фактор, а как элемент более широкой системы условий.

Новый Закон Республики Таджикистан «Об инвестициях и поощрении инвестиционной деятельности» от 14 мая 2025 года №2173 закрепляет правовые и экономические основы отношений в сфере инвестиций, включая механизмы стимулирования и государственной поддержки инвестиционных проектов. Наличие актуальной правовой базы создает институциональную основу, в которой цифровые инструменты могут использоваться для практического упрощения взаимодействия инвестора с государством.

Государственная политика Республики Таджикистан в сфере цифровизации в 2025–2026 годах получила дополнительный институциональный импульс. Указом Президента от 8 января 2025 года №911 2025–2030 годы объявлены «Годами развития цифровой экономики и инноваций». В апреле 2026 года утвержден план мероприятий на 2026–2027 годы.

Особое значение имеет Среднесрочная программа развития цифровой экономики на 2026–2030 годы, утвержденная постановлением Правительства от 28 февраля 2026 года №101. Среди ее приоритетов указаны развитие цифровой инфраструктуры до сетей 5G, расширение широкополосного доступа, развитие центров обработки данных, создание национальной базы данных, полная цифровизация государственных услуг, развитие человеческого капитала, использование искусственного интеллекта и обеспечение кибербезопасности.

Для инвестиционной среды эти направления имеют практическое значение. Развитие широкополосного доступа повышает территориальную доступность цифровых сервисов; центры обработки данных формируют основу для размещения цифровых услуг; электронные государственные сервисы способны сокращать административные затраты; развитие кадров повышает способность предприятий внедрять технологии; кибербезопасность является условием доверия к цифровым операциям.

Отдельным каналом является цифровизация платежей. По данным Национального банка Таджикистана, в 2025 году доля безналичных операций достигла 29,4 процента, увеличившись на 3,2 процентного пункта по сравнению с 2024 годом. За год было совершено

136 млн безналичных операций на сумму 42,4 млрд сомони. На 1 января 2026 года количество электронных кошельков составило 17,7 млн, POS-терминалов - 9 017, а QR-кодов в торгово-сервисных предприятиях - 28 762.

Цифровой показатель	**2025 г.**	**Значение для инвестиционной среды**
Доля безналичных операций	29,4%	развитие цифровой платежной инфраструктуры
Количество безналичных операций	136 млн	рост цифрового оборота
Объем безналичных операций	42,4 млрд сомони	масштаб электронных расчетов
Электронные кошельки	17,7 млн	расширение доступа к цифровым финансовым услугам
POS-терминалы	9 017	инфраструктура приема безналичных платежей
QR-коды в торгово-сервисных предприятиях	28 762	упрощение цифровых платежей

Приведенные показатели характеризуют развитие цифровой финансовой инфраструктуры, но не должны трактоваться как прямой измеритель инвестиционной привлекательности. Их значение состоит в том, что они отражают формирование среды, в которой инвестор и предприятие могут осуществлять расчеты быстрее и с меньшими операционными ограничениями.

Результаты. Несмотря на институциональное продвижение цифровой повестки, повышение инвестиционной привлекательности посредством цифровизации сталкивается с рядом ограничений. Первое связано с неоднородностью цифровой инфраструктуры. Для инвестиционной деятельности важна не только формальная доступность интернета, но и качество, стабильность, скорость и стоимость подключения.

Второе ограничение - кадровое. Цифровая трансформация требует специалистов, способных работать с программным обеспечением, данными, информационной безопасностью, автоматизацией и современными управленческими технологиями. Поэтому инвестиции в человеческий капитал должны рассматриваться как часть цифровой инвестиционной политики.

Третья проблема - разрыв между наличием цифрового сервиса и его фактической интеграцией в бизнес-процессы. Если инвестор вынужден повторно предоставлять одни и те же сведения разным органам, цифровизация отдельных процедур не дает полного эффекта снижения административных затрат.

Четвертое ограничение связано с качеством данных и совместимостью государственных информационных систем. Для инвестора особенно важна возможность получать достоверную, актуальную и структурированную информацию о процедурах, земельных участках, инфраструктуре, инвестиционных проектах, нормативных требованиях и доступных мерах поддержки.

Пятое ограничение - кибербезопасность и защита данных. По мере цифровизации растет значение устойчивости информационных систем. Поэтому развитие цифровой экономики и повышение инвестиционной привлекательности должны сопровождаться укреплением механизмов информационной безопасности.

Наконец, необходимо учитывать, что цифровизация не отменяет фундаментальных факторов инвестиционного климата. Макроэкономическая стабильность, инфраструктура, энергетическая надежность, транспортная доступность, качество институтов, защита прав инвесторов и доступ к финансированию продолжают определять инвестиционные решения. Цифровые инструменты усиливают эти факторы, но не заменяют их.

Первое направление - создание единого цифрового инвестиционного окна. Инвестор должен иметь возможность в одном цифровом пространстве получать сведения о законодательстве, инвестиционных проектах, доступной инфраструктуре, государственных

мерах поддержки, необходимых разрешениях и последовательности процедур. Такой подход способен уменьшить информационные и временные издержки.

Второе направление - формирование цифрового реестра инвестиционных проектов и инвестиционных площадок. В перспективе он может содержать географическую привязку, информацию о земельных участках, инженерной инфраструктуре, энергетических мощностях, транспортной доступности и правовом статусе объекта. Это позволит перевести презентацию инвестиционных возможностей из преимущественно описательного формата в структурированный цифровой продукт.

Третье направление - развитие электронного сопровождения инвестиционных проектов. После регистрации проекта инвестор должен получать цифровой статус прохождения процедур, перечень ответственных органов и сроки рассмотрения. Автоматизированное отслеживание этапов может повысить предсказуемость административного процесса.

Четвертое направление - развитие цифровых финансовых инструментов. Расширение безналичных расчетов, электронных кошельков, QR-платежей и других платежных технологий создает основу для более современной финансовой среды. Одновременно требуется повышение финансовой и цифровой грамотности пользователей.

Пятое направление - стимулирование частных инвестиций в цифровую инфраструктуру. Государственные ресурсы целесообразно сочетать с механизмами государственно-частного партнерства в тех сегментах, где коммерческая окупаемость сочетается с общественным эффектом: телекоммуникационная инфраструктура, дата-центры, цифровые платформы, облачные сервисы и технологические решения для предприятий.

Шестое направление - развитие человеческого капитала. В условиях цифровой экономики инвестиционная привлекательность зависит не только от оборудования и сетей, но и от способности экономики использовать технологии. Поэтому программы подготовки и переподготовки специалистов должны быть связаны с потребностями конкретных отраслей.

Седьмое направление - разработка системы мониторинга эффекта цифровизации для инвестора. В качестве показателей могут использоваться время прохождения административных процедур, количество полностью электронных процедур, доля документов, получаемых через межведомственный обмен, стоимость подключения к цифровой инфраструктуре, время регистрации проекта, количество цифровых инвестиционных проектов и доля инвестиционных проектов, сопровождаемых в электронной форме:

Направление	**Инструмент**	**Ожидаемый экономический эффект**
Единое цифровое окно	единый инвестиционный портал	снижение информационных и административных издержек
Реестр площадок	цифровая карта инвестиций	ускорение поиска проектов и площадок
Электронное сопровождение	трекер инвестиционного проекта	повышение предсказуемости процедур
Цифровые платежи	QR, POS, электронные кошельки	снижение операционных издержек
ГЧП в цифровой инфраструктуре	совместное финансирование	расширение технологической базы
Кадровое развитие	обучение и переподготовка	повышение производительности
Мониторинг	набор измеримых KPI	оценка реального эффекта цифровизации

6. Научная дискуссия и направления дальнейшего исследования

Проведенный анализ позволяет сформулировать несколько положений, имеющих значение для дальнейшего исследования. Во-первых, цифровизацию следует рассматривать как многоуровневый фактор инвестиционной привлекательности: инфраструктурный,

институциональный, финансовый и кадровый. Во-вторых, эффект цифровизации проявляется с временным лагом, поскольку строительство инфраструктуры и внедрение информационных систем требуют инвестиций и организационной перестройки.

В-третьих, для оценки причинного эффекта необходимы более детальные статистические данные. Перспективным направлением является построение региональной или отраслевой панели показателей, в которой инвестиционные потоки сопоставляются с уровнем цифровой инфраструктуры, доступностью электронных услуг, объемом цифровых платежей, числом предприятий, использующих цифровые технологии, и другими факторами.

В-четвертых, государственную цифровую политику целесообразно оценивать не только по числу созданных платформ и сервисов, но и по результатам для пользователя. Для инвестиционной политики это означает переход от показателей «сколько сервисов создано» к показателям «сколько времени и затрат сэкономлено инвестору». Такой подход позволит сделать цифровизацию более ориентированной на экономический результат.

Заключение Цифровая трансформация экономики Республики Таджикистан формирует новые возможности для совершенствования инвестиционной среды. Современный этап характеризуется одновременным развитием нормативно-правовой базы инвестиций и масштабной государственной программы цифровизации. Новый закон об инвестициях 2025 года и Среднесрочная программа развития цифровой экономики на 2026–2030 годы создают институциональную основу для дальнейшего сближения двух направлений.

Для усиления инвестиционного эффекта цифровизации необходимо сформировать целостную инвестиционно-цифровую экосистему. Ее ключевыми элементами должны стать единое цифровое окно инвестора, цифровой реестр инвестиционных площадок и проектов, электронное сопровождение инвестиционных процедур, развитие цифровых финансовых инструментов, государственно-частное партнерство в цифровой инфраструктуре, подготовка кадров и система оценки результатов цифровизации.

Таким образом, перспективы повышения инвестиционной привлекательности Республики Таджикистан связаны не столько с отдельным внедрением цифровых технологий, сколько с их системной интеграцией в инвестиционные и административные процессы. В дальнейшем особое значение приобретет формирование измеримых показателей, позволяющих оценивать, насколько цифровизация сокращает сроки и затраты инвесторов и способствует появлению новых проектов. Это создает основу для перехода от декларативной цифровой трансформации к измеряемому экономическому эффекту.

Список использованных источников

1. Закон Республики Таджикистан от 14 мая 2025 года №2173 «Об инвестициях и поощрении инвестиционной деятельности». Официальная правовая система ADLIA.

2. Постановление Правительства Республики Таджикистан от 28 февраля 2026 года №101 «О Среднесрочной программе развития цифровой экономики в Республике Таджикистан на 2026–2030 годы». Официальная правовая система ADLIA.

3. Указ Президента Республики Таджикистан от 8 января 2025 года №911 «Об объявлении 2025–2030 годов «Годами развития цифровой экономики и инноваций». Официальная правовая система ADLIA.

4. Распоряжение Президента Республики Таджикистан от 23 апреля 2026 года №АП-1019 «Об утверждении Плана мероприятий “Годов развития цифровой экономики и инноваций” на 2026–2027 годы». Официальная правовая система ADLIA.

5. Государственный комитет по инвестициям и управлению государственным имуществом Республики Таджикистан. Официальные материалы по итогам инвестиционной деятельности за 2024 год и первое полугодие 2025 года.

6. Национальный банк Таджикистана. Официальные материалы по развитию безналичных платежей и платежной инфраструктуры за 2025 год.

7. Агентство по статистике при Президенте Республики Таджикистан. Официальные статистические материалы по социально-экономическому развитию Республики Таджикистан.

8. Правительство Республики Таджикистан. Нормативные документы и государственные программы в сфере цифровой экономики и инноваций.

УДК 336.77:004 | DOI 10.66691/FUEQ3444

АСОСҲОИ НАЗАРИЯВИИ ОМӮЗИШИ АМНИЯТИ ИҚТИСОДИИ КОРХОНАҲОИ САНОАТӢ ДАР ШАРОИТИ РАҚАМИКУНОНИИ ИҚТИСОДИЁТ

Қодирзода Диловар Баҳридин
Донишгоҳи славянии Россия-Тоҷикистон, доктори илмҳои иқтисодӣ, профессор, мудири кафедраи назарияи иқтисодӣ ва иқтисоди ҷаҳон. Суроға: 734025, Ҷумҳурии Тоҷикистон, ш.Душанбе, к. М. Турсунзода, 30. E-mail: dilovark@mail.ru
Наимзода Неъматуллои Қудратулло
Донишгоҳи миллии Тоҷикистон, ассистенти кафедраи менеҷмент ва маркетинг.
Суроға: 734025, Ҷумҳурии Тоҷикистон, ш.Душанбе, хиёбони Рӯдакӣ, 17.
E-mail: nematullo.naimzoda@mail.ru

Дар ин мақола равишҳои гуногуни методологӣ барои баррасии моҳияти иқтисодии мафҳуми "амнияти иқтисодии корхонаҳои саноатӣ" баррасӣ мешаванд. Дар асоси таҳлили таърифҳои гуногуни ин мафҳум, хусусиятҳои фарқкунанда ва институтсионалии таъмини амнияти иқтисодии корхонаҳои саноатӣ дар заминаи рақамикунонии бахшҳои иқтисодии миллӣ муайян карда мешаванд. Ҳангоми омӯзиши корхонаҳои саноатӣ, назарияҳои гуногун, бахусус дар заминаи табдили рақамӣ, муайян карда мешаванд, ки олимони ғарбӣ ба онҳо такя мекунанд ва устуворii ташкилот, имкониятҳои динамикӣ, идоракунии хатарҳои корхона ва мафҳуми захираҳоро ба назар мегиранд. Ҳар як назария ба ҷанбаҳои мушаххаси рушди корхонаҳои саноатӣ такя мекунад ва масъалаҳои амнияти иқтисодии корхонаро, аз ҷумла, ҳифзи иқтидори истеҳсолӣ аз таҳдидҳо, устуворii молиявӣ ва устуворӣ ба зарбаҳои макроиқтисодиро меомӯзад, аммо истилоҳот ва чаҳорчӯбаҳои консептуалии гуногунро истифода мебарад.

Калидвожаҳо: *амнияти иқтисодӣ, корхонаҳои саноатӣ, хусусиятҳои институтсионалӣ, рақамикунонии иқтисодиёт, идоракунии хатарҳо, устуворii молиявӣ, устуворii иқтисодӣ, технологияи иттилоотӣ, иқтисоди рақамӣ, идоракунии самаранок.*

ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ ИЗУЧЕНИЯ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ ПРОМЫШЛЕННЫХ ПРЕДПРИЯТИЙ В УСЛОВИЯХ ЦИФРОВИЗАЦИИ ЭКОНОМИКИ

Кодирзода Диловар Бахридин
Российско-Таджикский (Славянский) университет, доктор экономических наук, профессор, заведующий кафедрой экономической теории и мировой экономики. Адрес: 734025, Республика Таджикистан, г.Душанбе, ул. М. Турсунзаде, 30. E-mail: dilovark@mail.ru
Наимзода Неъматуллои Кудратулло
Таджикский национальный университет, ассистент кафедры менеджмента и маркетинга. Адрес: 734025, Республика Таджикистан, г. Душанбе, проспект Рудаки, 17. Телефон: (+992) 988878710. E-mail: nematullo.naimzoda@mail.ru

В статье рассматриваются различные методологические подходы к расскрытию экономической природы понятия "экономическая безопасность промышленных предприятий". На основе анализа различных определений понятия выделены характерные черты и институциональные особенности обеспечения экономической безопасности промышленных предприятий в условиях цифровизации отраслей национальной экономики. При изучении промышленных предприятий выделены различные теории, особенно в контексте цифровой трансформации, на которые опираются западные ученые и учытывающие устойчивость организации, динамические возможности, управление рисками предприятия и концепцию ресурсов. Каждая теория опирается на отдельные аспекты развития промышленных предприятий и изучают те же вопросы экономической безопасности предприятий, что и защиту производственных мощностей от угроз, финансовую стабильность и устойчивость к макроэкономическим потрясениям, но используют другую терминологию и концептуальные рамки.

Ключевые слова: *экономическая безопасность, промышленные предприятия, институциональные особенности, цифровизация экономики, управление рисками, финансовая стабильность, экономическая устойчивость, информационные технологии, цифровая экономика, эффективное управление.*

THE TEORETICAL FOUNDATIONS FOR STUDYING THE ECONOMIC SECURITY OF INDUSTRIAL ENTERPRISES IN THE CONTEXT OF DIGITALIZATION OF THE ECONOMY

Kodirzoda Dilovar Bahridin

Russian-Tajik Slavonic University, doctor of economic sciences, Professor of the Department of economic theory. Address:, 30 M. Tursunzade Street, Dushanbe, 734025, Republic of Tajikistan. E-mail: dilovark@mail.ru

Naimzoda Nematulloi Kudratullo

Tajik National University, Assistant Professor, Department of Management and Marketing. Address: 17 Rudaki Avenue, Dushanbe, 734025, Republic of Tajikistan. E-mail: nematullo.naimzoda@mail.ru

This article examines various methodological approaches to understanding the economic nature of the concept of "economic security of industrial enterprises." Based on an analysis of various definitions of the concept, the characteristic features and institutional characteristics of ensuring the economic security of industrial enterprises in the context of the digitalization of national economic sectors are identified. In studying industrial enterprises, various theories have been identified, particularly in the context of digital transformation, which are relied upon by Western scholars and take into account organizational resilience, dynamic capabilities, enterprise risk management, and the concept of resources. Each theory draws on specific aspects of industrial enterprise development and examines the same issues of economic security as protection of production capacity from threats, financial stability, and resilience to macroeconomic shocks, but uses different terminology and conceptual frameworks.

Key words: *economic security, industrial enterprises, institutional features, digitalization of the economy, risk management, financial stability, economic sustainability, information technology, digital economy, effective management.*

Пешгуфтор. Марҳилаи муосири рушди иқтисоди ҷаҳонӣ бо гузариши босуръат ва бебозгашт ба шакли комилан нави ташкилӣ-иқтисодӣ, ки ба татбиқи васеъмиқёси технологияҳои иттилоотӣ ва коммуникатсионӣ (ТИК) асос ёфтааст, тавсиф мешавад. Ин гузариш, ки дар адабиёти илмӣ бо номи табдил (трансформатсия)-и рақамӣ ё бинои иқтисоди рақамӣ маълум аст, на танҳо ба парадигмаи технологӣ, балки ба пояҳои асосии корхонаҳои саноатӣ низ таъсир мерасонад. Идоракунии самараноки тиҷорат айни замон берун аз муҳити рақамии ҷаҳонии рушдёбанда, бе истифодаи интенсивии таҳлили пешгӯикунанда, маълумоти калон, ҳисоббарории абрӣ ва қабули васеъи алгоритмҳои зеҳни сунъӣ дар низомҳои истеҳсолӣ ва идоракунӣ, ғайриимкон ба назар мерасад. Ин табдилдиҳӣ фарҳанги ташкилӣ, равишҳои идоракунӣ ва моделҳои тиҷоратиро аз нав ташаккул медиҳад ва ба ширкатҳо имкон медиҳад, ки занҷирҳои арзиши комилан нав эҷод кунанд, бозорҳоро васеъ кунанд ва ҳосилнокии умумии меҳнатро ба таври экспоненсиалӣ афзоиш диҳанд.

Аммо, ҳамгироии амиқи иншооти истеҳсолии воқеъӣ ва низомҳои рақамии маҷозӣ (виртуалӣ) дар корхонаҳои саноатӣ (консепсияи низомҳои киберфизикӣ) синфҳои комилан нави осебпазириҳоро ба вуҷуд меорад, ки дар чаҳорчӯбаҳои кӯҳнаи идоракунии хатарҳо ба таври кофӣ арзёбӣ ва коҳиш дода намешаванд. Ҷорӣ намудани ТИК макроиқтисод ва микроиқтисодро ба куллӣ тағйир медиҳад, сохтори сармоягузориҳоро ба сармояи физикӣ ва инсонӣ тағйир медиҳад ва табиати рақобатпазирии бозор ва самаранокии истеҳсолотро аз нав муайян мекунад. Иттилоот ба дороии калидӣ ва муҳимтарини иқтисоди рақамӣ табдил меёбад - захираи беназири иқтисодӣ, ки ба фарсудашавии ҷисмонӣ дучор намешавад, ҳангоми истеъмол нопадид намешавад ва метавонад аз ҷониби субъектҳои гуногун такроран, бо қариб сифр арзиши ниҳоӣ, бидуни пайваст шудан ба макони мушаххаси ҷуғрофӣ ё вақт истифода шавад. Ин хусусияти беназири онтологии маълумоти рақамӣ онро на танҳо дороии асосии корхонаи саноатии муосир, балки ҳадафи асосӣ ва осебпазиртарин барои таъсироти ноустувор аз муҳити беруна ва дохилӣ мегардонад. Омӯзиши ин масъалаҳо дар давраи муосир хеле муҳим ва саривақтӣ ба ҳисоб меравад.

Методология. Дар ҷараёни таҳқиқот тарзу усулҳои таҳлили низомӣ, моделсозии мантиқӣ-сохторӣ, таҳлили муқоисавӣ, ба ғайр аз ин баҳогузории коршиносӣ ва таҳлили моҳияти ҳуҷҷатҳои меъёрӣ ва методологӣ истифода шудаанд. Асоси иттилоотии тадқиқотро нашрияҳои илмию методии дохилию хориҷӣ, санадҳои меъёрӣ-ҳуқуқӣ, стратегия, консепсия, лоиҳаҳо ва барномаҳои давлатӣ вобаста ба рушди корхонаҳои саноатии Ҷумҳурии Тоҷикистон ташкил медиҳанд.

Натиҷаҳо. Дар шароити ба вуқуъомада зарурати фаврии илмӣ-амалии аз нав дида баромадани афкори консептуалии моҳияти амнияти иқтисодии корхонаҳои саноатӣ вуҷуд дорад. Равишҳои маҳдуди махсуси асри гузашта, ки амниятро танҳо аз нигоҳи амнияти ҷисмонии дороиҳои моддӣ, сирри тиҷоратии коғазӣ ё устувории асосии молиявӣ меҳисобиданд, нокомии пурраи эпистемологӣ ва амалии худро дар муқобили таҳдидҳои мураккаб ва паҳншудаи киберфизикӣ ва иттилоотӣ нишон медиҳанд. Зарурати фаврӣ барои таҳияи абзорҳои таҳлилии асосӣ ва чаҳорчӯбаи назариявӣ ва методологӣ вуҷуд дорад, ки қодиранд вазъи амниятии корхонаи рақамиро ба таври систематикӣ ва ҳамаҷониба тавсиф кунанд ва алгоритмҳои боэътимодро барои таъмини рушди устувори он дар макромуҳити хеле нооромии рақамӣ таҳия кунанд.

Муайян кардани чаҳорчӯби консептуалии амнияти иқтисодии корхона дар заминаи рақамикунонӣ таҳлили ҳамаҷонибаи ретроспективии таҳаввулоти ин консепсияро талаб мекунад. Тафаккури илмӣ аз фаҳмиши амният ҳамчун муқовимат ба таҳдидҳои мустақими ҷисмонӣ ва ҷиноӣ то фаҳмиши ҳамаҷониба ва системавии ҳифзи манфиатҳои иқтисодӣ дар фазои бисёрченакаи маҷозӣ-воқеъӣ, як роҳи мураккаб ва бисёрмарҳилавиро тай кардааст.

Дар адабиёти бунёдии иқтисодӣ доираи васеи равишҳоро барои муайян кардани амнияти иқтисодӣ таҳия шудааст, ки ҳар яки онҳо ба ҷанбаҳои мушаххаси фаъолияти субъекти соҳибкорӣ тамаркуз мекунанд. Тафсирҳои классикӣ аксар вақт аз заминаи макроиқтисодӣ ё геополитикӣ сар карда, тадриҷан ба сатҳи як корхонаи алоҳида танг мешаванд. Ҳамин тариқ, равиши асосии Сенчагов В.К. амнияти иқтисодиро дар сатҳи макро ҳамчун ҳолати устувори иқтисодиёт ва муассисаҳои давлатӣ муайян мекунад, ки ҳифзи кафолатноки манфиатҳои миллӣ, рушди устувори самти иҷтимоии кишварро дар маҷмӯъ таъмин мекунад ва ҳатто дар шароити номусоиди равандҳои беруна ва дохилӣ иқтидори кофии мудофиавиро нигоҳ медорад [13, с. 88]. Ин асоси макроиқтисодӣ вектори баррасии амнияти корхонаро ҳамчун як пешгӯии ҷудонашавандаи манфиатҳои умумии иқтисодии миллӣ муқаррар мекунад.

Купрешенко Н.П. дар таҳқиқотҳои худ низ мавқеи ба ин монандро дорад ва таъкид мекунад, ки амнияти иқтисодӣ ҳолати иқтисоди миллӣ аст, ки қодир аст рушди пешрафтаи аҳолӣ, суботи иҷтимоӣ-сиёсӣ ва идоракунии самаранокро дар шароити омилҳои муҳити беруна ва дохилии ноустувор таъмин намояд [7, с. 26].

Мустақиман ба сатҳи микроиқтисодӣ ва сатҳи корхонаи саноатӣ - муҳаққиқони гузашта таърифҳоеро пешниҳод мекунанд, ки хусусиятҳои идоракунии корпоративиро инъикос мекунанд. Масалан, В.Л. Тамбовтсев амнияти иқтисодиро тавассути нигоҳи (призмаи) функсияи истеҳсолӣ таҳқиқ карда, онро ҳамчун маҷмӯи хосиятҳои ҳолати зернизоми истеҳсолӣ муайян мекунад, ки детерминант мекунанд ва қобилияти ноил шудан ба ҳадафҳои стратегии тамоми низоми иқтисодии корхонаро кафолат медиҳанд [15, с. 3-5].

М.М. Марков категорияи "амният"-ро таъкид карда, амнияти иқтисодиро ҳамчун ҳолати иқтисодие муайян мекунад, ки ҳифзи боэътимоди манфиатҳои иқтисодии субъектҳои асосии тиҷоратро аз таҳдидҳои эҳтимолии иқтисодӣ таъмин мекунад [9, с. 97].

Н.К. Муратова бошад, амнияти иқтисодиро на танҳо ҳамчун вазифаи муҳофизатӣ, балки ҳамчун ҷузъи калидӣ, ҷудонашаванда ва муваффақи тиҷорати муосир мешуморад [10, с. 9-15].

Бо ҷамъбасти мафҳумҳои классикии дар боло зикршуда, метавон хулоса кард, ки ба таври анъанавӣ амнияти иқтисодии корхона ҳамчун ҳолати субъекти соҳибкорӣ тафсир карда мешавад, ки дар он тавассути истифодаи самаранокторини захираҳои корпоративӣ пешгирӣ, кам кардан ё ҳифзи боэътимод аз хатарҳо ва таҳдидҳои мавҷуда ба даст оварда мешавад, ки фаъолияти устувори корхона ва ноил шудан ба ҳадафҳои тиҷоратӣ дар муҳити рақобатпазири бозор ва хатари иқтисодӣ ҳам дар айни замон ва ҳам дар давраи дарозмуддат таъмин карда мешавад. Аммо, сарфи назар аз арзиши асосии ин таърифҳо, истилоҳоти онҳо ба таври кофӣ ба хусусиятҳои таҳдидҳои ғайримоддӣ ва иттилоотӣ, ки дар шароити рақамикунонии иқтисодиёт ҳукмронӣ мекунанд, мутобиқ нашудааст.

Дар заминаи омӯзиши асосҳои консептуалии амнияти иқтисодӣ таҳлили равиши неоклассикӣ, ки дар тӯли даҳсолаҳои зиёд парадигмаи бартаридошта дар таҳлили иқтисодӣ буд, муҳим мешуморем. Зеро дар доираи сохтори неоклассикии таҳлил рафтори субъектҳои иқтисодӣ, аз ҷумла, корхонаҳои саноатӣ, танҳо ҳамчун амалҳои мақсаднок оид ба ҳадди аксар расонидани фоида ва истифодаи оқилонаи захираҳои маҳдуд баррасӣ карда мешавад [17].

Асоси бунёдии равиши неоклассикӣ постулати оқилонаи пурра, комил ва мустақили агентҳои иқтисодӣ мебошад. Ин доктрина дарназар дорад, ки интихоби истифодаи захираҳо комилан огоҳона аст. Ин дониши пурра ва боэътимодро дар бораи ҳадафҳои амалҳои худ, фаҳмиши ҳамаҷонибаи ҳама имконоти имконпазири истифодаи захираҳо ва дониши дақиқи маҳдудиятҳои мавҷуда дошта бошад, талаб мекунад. Дониш дар ин модел метавонад ё комилан боэътимод бошад, ё дараҷаи муайяни итминони эҳтимолиро дарбар гирад, ки барои ҳисобкунии дақиқи математикӣ мувофиқ аст. Ба гуфтаи иқтисоддонҳои неоклассикӣ (Карл Менгер, Уилям Джевонс, Леон Вальрас, Альфред Маршалл, Артур Пигу: аслан, назарияи онҳо бар асоси принсипи либерализми иқтисодӣ ва рақобати озод асос ёфтааст) [14, с. 207-210] бидуни маълумоти пурра дар бораи ҳадафҳо ва маҳдудиятҳои захираҳо, интихоби оқилонаи амал (истифодаи захираҳо) асосан ғайриимкон ҳисобида мешавад. Ғайр аз ин, назарияи неоклассикӣ системаи иқтисодиро асосан ҳамчун сохтори механикӣ ва мувозинатӣ мебинад.

Истилоҳи “амнияти иқтисодии корхона” ё худ амнияти иқтисодии корхонаҳои саноатӣ дар адабиёти иқтисодии Ғарб кам истифода мешавад, ин истилоҳ хоси мактаби иқтисодии пас аз Шӯравӣ ба ҳисоб меравад.

Олимони англисзабон ҳамон масъалаҳои амнияти иқтисодии корхонаҳоро ҳамчун ҳифзи иқтидори истеҳсолӣ аз таҳдидҳо, устувории молиявӣ ва муқовимат ба зарбаҳои макроиқтисодӣ меомӯзанд, аммо онҳо истилоҳот ва чаҳорчӯбаҳои консептуалии гуногунро истифода мебаранд. Ҳангоми омӯзиши корхонаҳои саноатӣ, махсусан дар заминаи табдили рақамӣ, олимони Ғарб ба чор назарияи асосӣ такя мекунанд: устувории ташкилот, қобилиятҳои динамикӣ, идоракунии хатарҳои корхона ва консепсияи захиравӣ.

1. Назарияи устувории ташкилот. Дар ҳоле ки таҳқиқоти пас аз Шӯравӣ аксар вақт ба “ҳолати амният” тамаркуз мекунанд, парадигмаи Ғарб бошад устувориро ҳамчун, қобилияти корхона барои аз худ кардани зарбаҳо, мутобиқ шудан ба онҳо ва барқарор кардани фаъолияти худро - авлавият медиҳад. Олимон Карл Вейк (Karl Weick), Кэтлин Сатклифф (Kathleen Sutcliffe) ва Гэри Хэмел (Gary Hamel) дар таҳқиқотҳо худ чӣ гуна низомҳои истеҳсолӣ ба бӯҳронҳои пешгӯинашаванда (аз қатъшавии занҷираи таъминот то зарбаҳои ҷаҳонӣ) вокуниш нишон медиҳандро омӯхтанд. Вейк ва Сатклифф консепсияи “Ташкилотҳои боэътимоди баланд” (High Reliability Organizations)-ро таҳия карданд, ки дар аввал ба иншооти мураккаби техникӣ татбиқ мешуд ва ҳоло барои саноати калонҳаҷм мутобиқ карда шудааст. Робита бо амниятро онҳо ҳамчун баррасии ҳолати амнияти иқтисодиро ҳамчун қобилияти динамикии дастгоҳи идоракунӣ барои зуд мутобиқшавии равандҳои тиҷоратӣ дар вазъияти ҳасос омӯхтаанд.

2. Назарияи қобилиятҳои динамикӣ. Ин назария барои таҳлили ширкатҳои саноатӣ, аз ҷумла, истеҳсолӣ, ки бо тағйироти босуръати технологӣ рӯ ба рӯ ҳастанд, беҳтарин аст, ки дар асарҳои олимон Дэвид Тис (David Teece), Гэри Пизано (Gary Pisano) инъикос ёфтаанд. Моҳияти таҳқиқотҳояшон барои соҳаи саноат ин қобилияти дарозмуддати ширкат барои ҳамгироӣ, эҷод ва аз нав танзим кардани салоҳиятҳои дохилӣ ва беруна дар посух ба муҳити тағйирёбанда вобаста мебошад. Амнияти воқеӣ аз қобилияти татбиқи фаврии навовариҳои рақамӣ (масалан, таҳлили пешгӯикунанда ё зеҳни сунъӣ) ва аз нав тарҳрезии худи модели истеҳсолӣ бармеояд.

3. Назарияи идоракунии хатарҳои корхона ин муодили амалии наздиктарини Ғарб ба "механизми таъмини амнияти иқтисодии корхона" ба шумор меравад, ки дар ин ҷода Роберт С. Каплан (Robert S. Kaplan) ва дигарон кор кардаанд. Таъсир барои саноат аз он иборат аст, ки хатарҳо ба таври пешгиришаванда (нокомиҳои амалиётии дохилӣ), стратегӣ (хатарҳое, ки ширкат барои фоидаоварӣ огоҳона мегирад) ва беруна (макроиқтисод, тағйироти соҳавӣ) тасниф карда мешаванд. Дар робита бо амният бошад, муаллиф қайд мекунад, ки ба ҷои мубориза бо таҳдидҳои абстрактӣ, олимони ғарбӣ пешниҳод мекунанд, ки профили хатар мустақиман ба стратегия ворид карда шавад. Барои корхонаи саноатӣ, ин маънои арзёбии математикии эҳтимолияти гузариш ба ҳолати бӯҳронӣ ва эҷоди буферҳои молиявӣ ва захиравиро дорад.

4. Консепсияи захиравӣ, ки манбаъҳои дохилии устувории иқтисодии ширкатро шарҳ медиҳад. Муҳаққиқоне, ки дар асоси ин консепсия кор кардаанд Ҷей Барни (Jay B. Barney) ва Биргер Вернерфелт (Birger Wernerfelt) мебошанд. Таъсири таҳқиқотҳои онҳо барои саноат ин бартарии рақобатӣ ва устуворӣ ба захираҳое асос ёфтааст, ки ба меъёрҳои VRIO, яъне Арзишманд (Valuable), Нодир (Rare), Беҳамто (Inimitable) ва Муташаккил (Organized)) ҷавобгӯ мебошанд. Ҳамгироии таҳқиқоти онҳо бо амнияти иқтисодӣ дар он инъикос меёбад, ки агар ширкат патентҳои беназир, технологияҳои мушаххаси коркарди ашёи хом ё сармояи истисноии инсонӣ дошта бошад, он устуворӣ баланди иқтисодӣ дорад. Пастшавии чунин захираҳо таҳдиди асосии амнияти дохилӣ ҳисобида мешавад.

Ҳамин тариқ, истилоҳи “амнияти иқтисодии корхона” дар илми Ғарб бештар ба як категорияи амалии идоракунӣ марбут аст, на ба як сохтори назариявӣ, чунон ки аксар вақт дар анъанаи академии пас аз Шӯравӣ рух медиҳад.

Натиҷаи таҳқиқоти илмӣ оид ба амнияти иқтисодӣ гувоҳи он аст, ки таҳаввулоти мафҳумҳо мантиқӣ буда, аз дарки амният ҳамчун "ҳимоя аз таҳдидҳо" то синтези ғарбии идоракунии хатарҳои корхона (асбоби пешгӯикунанда) ва устуворӣ ташкилотӣ (қобилияти рушд тавассути бӯҳронҳо) иборат мебошад.

Аммо, дар тӯли чанд даҳсолаи охир, симбиози (ҳамзистии) бесобиқаи пешрафти босуръати технологӣ ва маълумоти эмпирикӣ дар иқтисодиёт ба эътибори ин постулатҳои асосии чаҳорчӯбаи анъанавии неоклассикӣ шубҳаи ҷиддӣ эҷод кардааст. Дар заминаи иқтисоди рақамӣ ва афзоиши экспоненсиалии ҳаҷми маълумот (Big Data), фарзияи "иттилооти пурра" ва "оқилонаи комил" аҳамияти худро гум мекунад. Падидаи аз ҳад зиёд бор шудани иттилоот, суръати бузурги тавлиди

пайгирии рақамӣ ва ношаффофии алгоритмҳои мураккаби омӯзиши МЭҲ маънои онро дорад, ки қарорҳои идоракунии амнияти иқтисодии корхонаҳои саноатӣ дар шароити оқилонаи маҳдуд, таассубҳои маърифатӣ ва дараҷаи баланди номуайянии стохастикӣ қабул карда мешаванд. Асимметрияи иттилоот на танҳо дар муҳити рақамии ҷаҳонӣ боқӣ мемонад, балки шаклҳои нави хеле мураккабтар ва пинҳонтарро низ мегирад [5, с. 188].

Бинобар ин, таълимоти неоклассикӣ, бо назари механикии худ ба иқтисодиёт ва постулати оқилонаи мутлақ, барои тавсифи равандҳои мураккаби мутобиқшавии корхона ба таҳдидҳои киберфизикии шабакавӣ нокифоя аст. Таҳқиқоти анъанавии амнияти иқтисодӣ, ки асосан ба амният, ҷанбаҳои криминогенӣ (ҷиноятӣ), техникӣ, истеҳсолӣ ва экологӣ нигаронида шудаанд, аз нав дида баромадани ё худ таҳлили консептуалии куллӣ талаб мекунанд. Зарурати бетаъхир таҳия кардани абзорҳои принципиалии нави таҳлилӣ ва меъёрҳои арзёбӣ вуҷуд дорад, ки метавонанд ғайрихаттӣ, таъсири шабакавӣ, пайдоиши низомҳои иқтисодии рақамиро ба таври кофӣ ба инобат гиранд ва омилҳоеро муайян кунанд, ки фаъолияти самараноки корхонаҳоро дар заминаи хатарҳои доимии киберӣ муайян кунанд.

Эътирофи маҳдудиятҳои равиши механикии неоклассикӣ боиси пайдоиши мактабҳои алтернативии тафаккури иқтисодӣ гардид, ки абзорҳои мувофиқтарро барои таҳлили таҳдидҳои муосир пешниҳод мекунанд. Иқтисоди неоинститутсионӣ саҳми назарраси назариявӣ дар фаҳмидани механизмҳое, ки тавассути онҳо системаҳои иқтисодӣ ба тағйироти сохторӣ мутобиқ мешаванд, гузоштааст.

Барои нишон додани тағйироти мафҳумӣ дар равишҳои назариявӣ ва методологӣ ба таҳқиқоти амнияти иқтисодӣ, баррасии таҳлили муқоисавии парадигмаҳо дар ҷадвали 1 оварда шудаанд.

Гузариш ба парадигмаи иқтисоди рақамӣ на танҳо мутобиқшавӣ, балки аз нав дида баромадани консепсияи амнияти иқтисодиро тақозо мекунад. Таҳлили ҳамаҷонибаи адабиёти илмӣ ва рисолаҳои муосир нишон медиҳад, ки консепсияи "амнияти иқтисодӣ барои корхонаҳои рақамӣ" айни замон дар марҳилаи омӯзиши назариявии фаъол қарор дорад, дар ҳуҷҷатҳои меъёрӣ ба таври возеҳ муайян нашудааст ва аз ҷониби муаллифон аз нигоҳи мактабҳои гуногуни илмӣ дида мешавад.

Ҷадвали 1. - Таҳаввулоти равишҳои назариявӣ ва методологӣ оид ба таҳлили мафҳуми “амнияти иқтисодии корхона”.

Маҳакҳои муқоисавӣ	Парадигмаи классикӣ	Доктринаи неоклассикӣ	Парадигмаи рақамӣ
Объекти асосии муҳофизатӣ	Моликияти воқеъӣ, қаламрав ва сирри тиҷоратӣ дар рӯи коғаз	Сармоя, захираҳо, максимизатсияи фоиданокии субъектҳои иқтисодӣ	Маълумоти рақамӣ, пойгоҳҳои дониш, алгоритмҳо, обрӯи тиҷоратӣ дар шабака, инфрасохтори IT
Хусусияти оқилона	Оқилона будан аз ҷониби таҳдидҳои берунаи ҷисмонӣ маҳдуд аст	Оқилияти мутлақ, пурра ва мустақил	Оқилияти маҳдуд (аз ҳад зиёд будани иттилоот, омилҳои пинҳонии низомҳо)
Шартҳои огоҳикунӣ	Асимметрияи иттилоотӣ вуҷуд дорад, аммо омили муҳим нест	Донишҳои боэътимоди ҳатмӣ дар бораи ҳадафҳо ва имконоти истифодаи захираҳо	Эътирофи нопуррагӣ, номуайянии пинҳонӣ ва таҳрифи иттилоот (маълумоти калон).
Низоми иқтисодӣ	Сатҳи системавӣ, макро ва микро (манфиатҳои ба ҳам алоқаманд)	Механистӣ, қатъиян детерминистӣ, кӯшиш барои мувозинат	Шабакавӣ, институтсионалӣ, таҳаввулотӣ ва тамаркуз ба хароҷоти муомилотӣ
Усули асосии таъмин	Чораҳои техникии анъанавӣ, ки бар асоси низом мубориза бо ҷиноятқорӣ ва чораҳои техникӣ асос ёфтаанд	Беҳсозии тақсимоти захираҳо мувофиқи маржа	Моделсозии лоиҳа, идоракунии чандирӣ, IT - мониторинги пайваста

Сарчашма: Таҳияи муаллифон дар асоси таҳқиқоти гузаронидашуда.

Бо дарназардошти таҳаввулоти назариявии мавҷуда ва бо назардошти хусусиятҳои муҳити маҷозӣ, З.Х. Иматчоев амнияти иқтисодии корхонаро дар иқтисоди рақамӣ ҳамчун ҳолати ҳамаҷониба ва бисёрҷонибаи ҳифзи манфиатҳои ҳаётии субъекти тиҷорат аз таъсири харобиовари омилҳои ноустувори дохилӣ ва берунии бисёрпаҳлу, ки дар байни онҳо иттилооти мушаххас ва таҳдидҳои киберӣ мавқеи бартарӣ доранд, муайян мекунад [5, с. 190]. Ин ҳолати динамикӣ аз ҷониби роҳбарият ва кормандони корхона тавассути истифодаи самараноктарини ҳамаи захираҳои мавҷуда -

моддӣ, молиявӣ, инсонӣ ва муҳимтар аз ҳама, иттилоот ташаккул, нигоҳдорӣ ва танзим карда мешавад.

Гузариш ба парадигмаи пешрафтаи технологӣ баҳисобгирии ҳамаҷониба, шаффофият ва таҳлили ҳамаи равандҳои тиҷоратиро дар шакли рақамӣ талаб мекунад. Якутин Ю.В. дар таҳқиқоти худ зарурати эҷоди як низоми пурраро дар сатҳи микро, мезо ва макро таъкид мекунад. Рамзгузории ин нишондиҳандаҳо ба ҳукумат ва тиҷорат имкон медиҳад, ки ҷараёни молиявиро фавран назорат кунанд, хатарҳоро пешгӯӣ кунанд ва қарорҳои дуруст қабул намоянд [16, с. 27-35]. Ин консепсия амнияти иқтисодии корхонаҳои саноатиро таъмин хоҳад кард.

Тадбирҳо барои таъмини ин ҳолат дар муҳити рақамӣ хусусияти қатъиян бисёрсоҳавӣ доранд ва чораҳои иқтисодӣ, ҳуқуқӣ, ташкилӣ, техникӣ, технологӣ ва иҷтимоиро дар бар мегиранд. Арзёбии амнияти иқтисодии корхонаи рақамӣ воситаи асосии ташхиси таҳдидҳо ҳам дар сатҳи макроиқтисодӣ (тағйироти танзимкунанда, эпидемияҳои ҷаҳонии киберӣ) ва ҳам дар сатҳи микроиқтисодӣ (ихроҷи маълумоти дохилӣ, нокомиҳои НАИ РТ) мебошад. Танҳо истифодаи абзорҳои аз ҷиҳати илмӣ исботшуда имкон медиҳад, ки осебпазириҳо мунтазам ва ҳамаҷониба муайян карда шаванд, устувории субъекти тиҷоратӣ арзёбӣ карда шавад ва стратегияҳои пешгирикунанда барои кам кардан ё пурра аз байн бурдани ҳодисаҳои хатарнок таҳия карда шаванд [3, с. 451-457].

Омили асосии муайянкунандаи сатҳи амнияти иқтисодии субъекти иқтисодии муосир сифат ва доираи иқтидори рақамии он мебошад. Таҳлили ретроспективӣ ва истифодаи усулҳои абстраксияи илмӣ ба таври боварибахш робитаи мустақимро байни сатҳи амнияти иқтисодии корхона ва рушди иқтидори рақамии он нишон медиҳанд. Дар ин робита, Г.Н. Мустафина қайд мекунад, ки татбиқи технологияҳои муосири рақамӣ, ба монанди Интернети саноатӣ, ҳисоббарории абрӣ, коркарди маълумоти калон ва зеҳни сунъӣ, ба ширкатҳо имкон медиҳад, ки сатҳи нави беназири арзишро барои муштариён эҷод кунанд [11, с. 85-89]. Рақамикунонӣ иқтисодиётро ба куллӣ тағйир медиҳад, он мустақиман ба ҳаҷми хизматрасониҳои пешниҳодшаванда, беҳсозии истифодаи қувваи корӣ, сохтори сармоягузорӣ ба сармояи ҷисмонӣ ва инсонӣ, инчунин ба ҳосилнокии умумии меҳнат ва рақобатпазирӣ таъсир мерасонад.

Олимони тоҷик гузариш ба иқтисоди рақамиро на танҳо ҳамчун ҷорӣ намудани абзорҳои IT, балки ҳамчун як табдилоти амиқи институтсионалӣ арзёбӣ мекунанд. Дар иқтисоди ватанӣ як тавофуқ ба миён омадааст: ин раванд хусусияти дуҷониба дорад. Он ангезаҳои пурқувватро барои рушди иқтисодӣ эҷод мекунад, аммо ҳамзамон таҳдидҳои комилан навро барои амнияти иқтисодӣ ва миллии Ҷумҳурии Тоҷикистон ба вуҷуд меорад.

Иқтисоддонони тоҷик мушкилотро дар якчанд сатҳҳо, аз нишондиҳандаҳои макроиқтисодӣ то амнияти амалиётии корхонаҳои мушаххаси саноатӣ, меомӯзанд.

Дар таҳқиқоти худ А.Н. Ашурзода технологияҳои рақамиро ҳамчун воситаи стратегӣ барои зинда мондан ва рушди корхонаҳои саноати сабук дар Ҷумҳурии Тоҷикистон дар шароити номуайянии иқтисодӣ меомӯзад. Муаллиф пешниҳод мекунад, ки системаи идоракунии мутобиқшаванда ҷорӣ карда шавад, ки ба корхонаҳо имкон медиҳад, ки ба зарбаҳои беруна зуд вокуниш нишон диҳанд [1]. Моҳияти пешниҳод дар ҳамгироии бефосилаи абзорҳои пешрафтаи рақамӣ ба чаҳорчӯбаи амнияти корпоративӣ мебошад.

Н.Ю. Блиничкина робитаи байни равандҳои табдили рақамӣ ва амнияти иқтисодии давлатро меомӯзад. Муаллиф ҳушдор медиҳад, ки кӯшиши гузариши бармаҳал ё хеле босуръат ба иқтисоди рақамӣ бидуни омодагии дуруст метавонад катализатори мушкилот гардад ва боиси афзоиши таҳдидҳои амнияти иқтисодӣ гардад [2, с. 30-40].

Таҳқиқоти К.К. Ҷуразода дар соҳаи идоракунии стратегӣ зарурати гузаштан аз барномаҳои гуногун ба доктринаи ягона ва қонунгузоришудаи амнияти иқтисодиро асоснок мекунад. Дар заминаи табдилоти иқтисодии ҷаҳонӣ, Тоҷикистон ба ҳуҷҷати бунёдӣ ниёз дорад, ки манфиатҳои иқтисодии миллӣ, меъёрҳои таҳдид ва остонаҳои амниятиро (масалан, ҳадди аксар сатҳи иҷозатдодашудаи қарзи беруна, сатҳи таваррум ва вобастагӣ аз воридоти хӯрокворӣ) ба таври возеҳ муайян кунад [4, с. 473-478].

Дар таҳқиқоти худ дар мавзӯи “Амнияти иқтисодӣ дар соҳаи сохтмон дар заминаи табдили рақамӣ” З.М. Каримова таваҷҷӯҳи амнияти иқтисодиро аз нишондиҳандаҳои классикии молиявӣ ба ҳифзи иттилоот ва мутобиқсозии технология равона мекунад. Азбаски рақамикунонӣ (масалан, гузариш ба идоракунии ҳуҷҷатҳои электронӣ ва ҷорӣ намудани унсурҳои моделсозии BIM) ногузир таҳдидҳои нав эҷод мекунад, ширкатҳо ташвиқ карда мешаванд, ки технологияҳои муосири ҳифзи маълумот ва чораҳои пешгирикунандаро аз ҳамлаҳои киберӣ татбиқ кунанд. Паёми асосии чунин таҳқиқот ин аст, ки табдили рақамӣ на танҳо абзори баланд бардоштани самаранокӣ, балки манбаи осебпазириҳои нав низ мебошад. Ба гуфтаи муаллиф, рақобатпазирӣ ва рушди устувори бахши

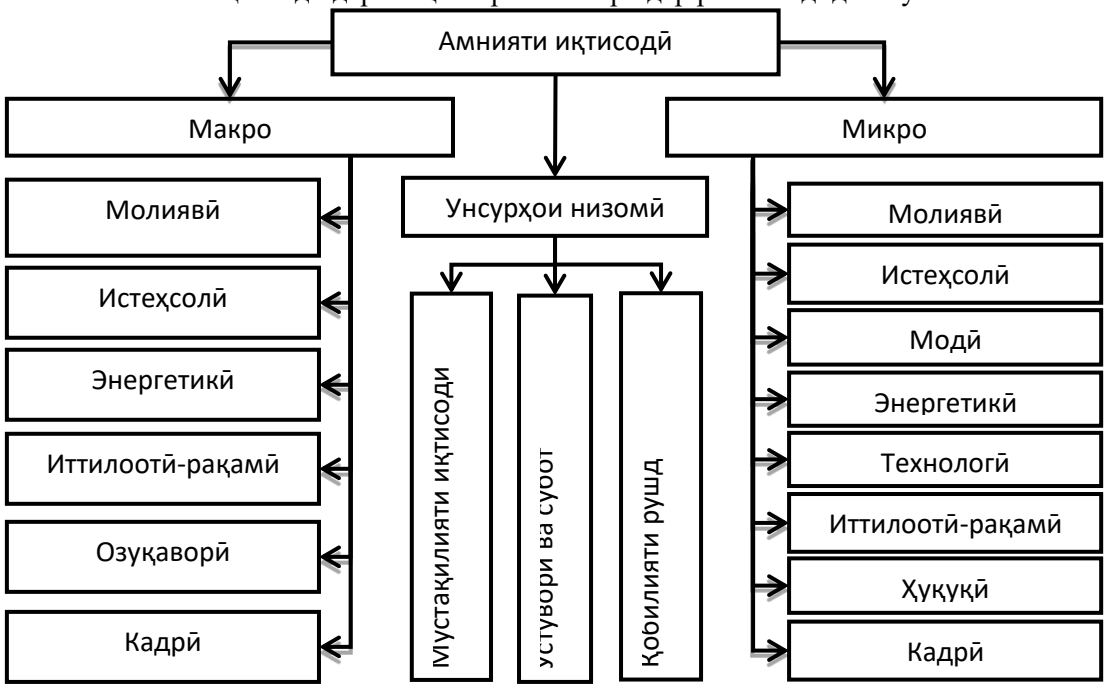
сохтмонии Тоҷикистон танҳо бо муайян кардани фаъолона ва идоракунии салоҳиятноки таҳдидҳои рақамӣ имконпазир аст [6, с. 35-41].

Дар асарҳои марбут ба он Л.Х. Саидмуродов консепсияи вокунишҳои пешгирикунанда (превентивӣ)-ро ба таҳдидҳои иқтисодӣ таҳия мекунад. Бо такя ба таҷрибаи бӯҳронҳои молиявии ҷаҳонӣ ва сохторӣ, муаллиф таъкид мекунад, ки барои ҳифзи иқтисоди миллӣ аз идоракунии реактивӣ (мубориза бо оқибатҳои бӯҳрон) ба пешгирикунанда (пешгирӣ ё кам кардани таъсири он) гузаштан зарур аст. Амнияти иқтисодии кишварро дар шароити имрӯза танҳо бо қонунҳои бозори озод таъмин кардан мумкин нест [12, с. 141-154]. Ин эҷоди як чаҳорчӯбаи пуриқтидори таҳлилӣ барои пешгӯии давлатӣ ва татбиқи чорабиниҳои пешгирикунанда (превентивӣ)-ро талаб мекунад, ки қодиранд таъсири бӯҳронҳои ҷаҳониро пеш аз он ки онҳо ба иқтисоди миллӣ таъсир расонанд, безарар гардонанд.

Ба андешаи мо фаъолияти муваффақонаи корхонаи саноатӣ талаб мекунад, ки раванди амният аз марҳилаҳои возеҳ ва муайяншуда гузарад. Мувофиқи равишҳои муосир ба ташхиси рақамии корхона, танҳо чорабиниҳои ҳамаҷониба ва аз ҷиҳати методикӣ тасдиқшуда дар ҳар марҳила (ташхис, таҳлилӣ, тарроҳӣ ва назорат) устуворӣ мутлақ ва устуворӣ дарозмуддати ширкатро дар бозор кафолат медиҳанд.

Ҳангоме ки субъектҳои саноатӣ ва дигар тиҷорат ба фаъолият дар муҳити рақамии ҷаҳонӣ мегузаранд, як қатор бесобиқаи хатарҳо ва таҳдидҳои нав ва мушаххас ба миён меоянд, ки асосан ба равандҳои анъанавии тиҷоратии аналогии гузашта хос набуданд. Аз ин лиҳоз ба андешаи муаллиф гузариш ба экосистемаи рақамӣ маънои аз байн бурдани периметрҳои сахти физикиро дорад: корхонаҳо ба марказҳо барои мубодилаи пайвастаи маълумот табдил меёбанд, ки дар он шабакаи дохилии корпоративӣ бо интернети беруна, хидматҳои абрӣ ва шабакаҳои муқобил сахт алоқаманд аст.

Тибқи санадҳои меъёрӣ-ҳуқуқӣ ва хусусан мутобиқ ба Қонуни Ҷумҳурии Тоҷикистон “Дар бораи амният” амнияти иқтисодӣ – ҳамчун “...вазъи муҳофизатии иқтисодиёти миллӣ аз шароит, раванд ва омилҳои дохиливу беруние, ки рушди устувор ва истиқлолияти иқтисодиро зери хатар мегузоранд” [8], баррасӣ мешавад. Амнияти иқтисодии давлат аз се унсури асосӣ иборат аст, аз ҷумла: мустақилият (назорати комили захираҳои миллӣ), устуворӣ (тобоварӣ ба чолишҳои беруна ва дохилӣ) ва қобилияти рушд (бозсозӣ ва мутобиқшавӣ). Дар амал, он бо ҳифзи бахшҳои молиявӣ, истеҳсолӣ, захираҳои инсонӣ ва иттилоотӣ таъмин карда мешавад. Амнияти иқтисодии корхонаи саноати коркард (сатҳи микро) бшад ин ҳолати ҳифзи захираҳо ва сармояи он аз таҳдидҳои беруна ва дохилӣ мебошад, ки рушди устувори фаъолияти тиҷоратиро таъмин мекунад. Унсурҳои асосии функсионалии амнияти иқтисодӣ дар сатҳи маро ва микро дар расми 1 дидан мумкин аст.



Расми 1. - Низоми амнияти иқтисодӣ

Сарчашма: Таҳияи муаллифон дар асоси таҳқиқотҳо

Хулоса. Мо пас аз таҳлили консептуалӣ ба хулосае омадем, ки асосҳои консептуалии муайян кардани моҳияти амнияти иқтисодии корхонаи саноатиро наметавон алоҳида аз ташаббусҳои

институтсионалии макроиқтисодӣ ва давлатӣ чудо баррасӣ кард. Консепсияи рушди иқтисоди рақамӣ дар сатҳи давлатӣ ва таъмини амнияти иқтисодии кишвар ҳамчун асоси бунёдӣ хизмат мекунад ва чатри институтсионалии муҳофизатиро барои субъектҳои сатҳи микро ташкил медиҳад. Зеро фаҳмидани консепсияҳои назариявӣ ва хусусияти хатарҳо бо ҷанбаи амалӣ - таҳияи механизмҳои муассир барои таъмини амнияти иқтисодии корхонаи рақамӣ - алоқамандии ногусастанӣ дорад. Дар заминаи ҳамгироии киберфизикӣ, равиши реактивӣ (вокуниш ба ҳодисаҳо пас аз рух додани онҳо) бояд ҷойро ба идоракунии пешгирикунанда ва пешгӯикунанда диҳад.

Ҷанбаи муҳими стратегияи муосир дар низоми амнияти иқтисодӣ (расми 1) истифодаи ҳамаҷонибаи имконоти рақамикунонӣ (Иттилоотӣ-рақамӣ) барои баланд бардоштани амнияти иқтисодӣ мебошад. Стратегияи табдили рақамии корхона бояд ҳатман ба кам кардани хатарҳои марбут ба ҷорӣ намудани технологияҳои нав (таҳдидҳои киберӣ ва аз даст додани махфияти маълумот) нигаронида шавад. Ин татбиқи фаъоли ҳалли инноватсионии рақамӣ барои идоракунии автоматии хатарҳо, такмили равандҳои мониторинги пайваста ва таҳлили амиқи телеметикӣ ва эҷоди низомҳои амнияти иттилоотии қабатӣ ва тобоварро дар бар мегирад.

Дар оянда, зарур аст, ки имкониятҳо ва таҳдидҳоеро, ки рақамикунонӣ ба амнияти иқтисодии корхонаҳои саноатӣ мерасонад, ба назар гирем. Як пешрафти муҳим дар сохтани низомҳои амнияти корпоративӣ фарқи назариявӣ ва амалӣ байни ҳамлаҳои киберии қасдан ва зараровар (вайронкуниҳои хакерӣ, вирусҳои тамаъкор, ҷосусии саноатӣ) ва хатарҳои иттилоотии низомӣ (нокомиҳои сахтафзор, хатогиҳои тарроҳӣ, алгоритмӣ ва барномарезии нармафзор) мебошад. Хусусияти гуногуни онтологии ин таҳдидҳо истифодаи усулҳои мушаххас ва фарқкунандаи мониторинг, миқдорӣ ва коҳишдиҳиро талаб мекунад.

АДАБИЁТ:

1. Ашурзода, А.Н. Цифровая трансформация как фактор устойчивости экономической безопасности предприятий лёгкой промышленности в условиях кризисных явлений (на примере Республики Таджикистан) / А.Н. Ашурзода // Вестник евразийской науки. – 2025. – Т. 17. - № s3.
2. Блиничкина, Н.Ю. Проблемы обеспечения экономической безопасности в условиях цифровизации / Н.Ю. Блиничкина // Вестник Таджикского государственного университета права, бизнеса и политики. Серия общественных наук. – 2022. – № 3(92). – С. 30-40.
3. Графов, Ю.Г. Оценка экономической безопасности цифрового предприятия: проблемные аспекты, методы прогнозирования и алгоритм обеспечения стабильного функционирования / Ю.Г.Графов // Индустриальная экономика. - 2022. - №1. - С. 451-457.
4. Джуразода, К.К. Стратегические направления формирования доктрины экономической безопасности Таджикистана в процессе региональной интеграции / К.К.Джуразода // Таможенные органы и их роль в обеспечении экономической безопасности: Мат. межд. научно-практ. конф. – Душанбе: ТГФЭУ, 2024. – С. 473-478.
5. Иматчоев, З.Х. Риски и угрозы экономической безопасности в цифровой экономике / З.Х.Иматчоев // Навиди илм / Новости науки. - 2025. - №1. - С. 188-197.
6. Каримова, З.М. Экономическая безопасность строительной отрасли Таджикистана в условиях цифровой трансформации / З.М. Каримова // Труды Братского государственного университета. Серия: Экономика и управление. – 2025. – Т. 1. – С. 35-41.
7. Купрещенко, Н. П. Экономическая безопасность / Н.П. Купрещенко. – М.: Академия экономической безопасности МВД России, 2005. - 226 с.
8. Қонуни Ҷумҳурии Тоҷикистон “Дар бораи амният”. – Душанбе: 2011. № 721.
9. Марков, М.М. Системное развитие предпринимательства как фактор обеспечения экономической безопасности России: теория и методология: автореферат диссертации д.э.н.: 08.00.05 / М.М. Марков. - СПб.: - 2009. - 357 с.
10. Муратова, Н.К. Экономическая безопасность предприятия как успешная составляющая современного бизнеса / Н.К. Муратова // Государственное управление. Электронный вестник. - 2012. - № 32. - С. 9-15.
11. Мустафина, Г.Н. Актуальные угрозы экономической безопасности процесса цифровизации предприятий и механизмы их нейтрализации // Вестник экономики, права и социологии. – 2025. - №. 3. - С. 85-89.
12. Саидмуродов, Л. Х. Уроки мировых кризисов и принцип превентивности в обеспечении экономической безопасности страны / Л. Х. Саидмуродов // Международные отношения и безопасность. – 2022. – № 1 (1). – С. 141-154.
13. Сенчагов, В.К. Экономическая безопасность России: Общий курс / Под ред.

В.К.Сенчагова. 5-е изд. - М.: БИНОМ. Лаборатория знаний, 2015. - 818 с.

14. Субботин, Н.А. Неоклассическая школа как одно из ведущих направлений развития экономической мысли / Н.А. Субботин, А.С. Обухова / Исследование инновационного потенциала общества и формирование направлений его стратегического развития: сборник научных статей 12-й Всероссийской научно-практ. конф. с международным участием. Том 2. – Курск: Юго-Западный государственный университет, 2022. – С. 207-210.

15. Тамбовцев, В.Л. Экономическая безопасность хозяйственных систем: структура проблемы / В.Л. Тамбовцев // Вестник МГУ. Сер. 6. Экономика. – 1995. – № 3. – С. 3-5.

16. Якутин, Ю. В. Становление цифрового управления на микро-, мезо- и макроэкономическом уровнях: возможности универсальной системы анализа кодированных показателей хозяйственной деятельности / Ю. В. Якутин // Российский экономический журнал. – 2017. – № 2. – С. 27-35.

17. Ivan Rekun (2015) Модель проектирования экономической безопасности предприятия / Humanities and Social Sciences (Volume 22, Issue 2/2015) С. - 111-121 // Низоми дастрасӣ: http://doi.prz.edu.pl/pl/pdf/einh/178

УДК 368.1:338.24 | **DOI 10.66691/OKBM2589**

РАЗВИТИЕ СТРАХОВЫХ МЕХАНИЗМОВ УПРАВЛЕНИЯ ТЕХНОГЕННЫМИ РИСКАМИ В УСЛОВИЯХ ИНДУСТРИАЛИЗАЦИИ РЕСПУБЛИКИ ТАДЖИКИСТАН

Максудзода Шухрат
соискатель ученной степени кандидата экономических наук, генеральный директор ГУП «Таджиксугурта», Душанбе, Республика Таджикистан

Цель исследования состоит в разработке научно обоснованных направлений развития страховых механизмов управления техногенными рисками в условиях ускоренной индустриализации Республики Таджикистан. Методология объединяет системный, сравнительно-институциональный и сравнительно-правовой анализ национального регулирования и релевантного зарубежного опыта. Выявлено, что расширение промышленного сектора повышает требования к финансовой емкости страховщиков, качеству андеррайтинга и механизмам распределения крупных рисков. Предложена адаптивная модель страхового сопровождения индустриализации, основанная на развитии сострахования и перестрахования, экономически обоснованном собственном удержании, риск-ориентированном формировании страхового покрытия, межведомственном обмене данными и развитии профессиональных компетенций. Обоснована целесообразность предварительной оценки емкости национального рынка перед созданием перестраховочного пула и передачи на международный рынок части обязательств, превышающей внутренние возможности. Практическая значимость результатов состоит в формировании последовательного механизма повышения устойчивости страховой защиты крупных промышленных рисков и снижения потенциальной нагрузки на государственные финансы.

Ключевые слова: *страхование, техногенные риски, индустриализация, перестрахование, обязательное страхование ответственности, государственное регулирование, страховой рынок, экономическая устойчивость.*

РУШДИ МЕХАНИЗМҲОИ СУҒУРТАВИИ ИДОРАКУНИИ ХАВФҲОИ ТЕХНОГЕНӢ ДАР ШАРОИТИ САНОАТИКУНОНИИ ҶУМҲУРИИ ТОҶИКИСТОН

Максудзода Шухрат
унвонҷӯи дараҷаи илмии номзади илмҳои иқтисодӣ, директори генералии КВД «Тоҷиксуғурта», Душанбе, Ҷумҳурии Тоҷикистон

Ҳадафи таҳқиқот таҳияи самтҳои аз ҷиҳати илмӣ асосноки рушди механизмҳои суғуртавии идоракунии хавфҳои техногенӣ дар шароити саноатикунонии босуръати Ҷумҳурии Тоҷикистон мебошад. Методологияи таҳқиқот таҳлили системавӣ, муқоисавию институтсионалӣ ва муқоисавию ҳуқуқии танзими миллӣ ва таҷрибаи дахлдори хориҷиро муттаҳид менамояд. Муайян гардид, ки тавсеаи бахши саноат талаботро нисбат ба иқтидори молиявии суғуртакунандагон, сифати андеррайтинг ва механизмҳои тақсимоти хавфҳои калон афзоиш медиҳад. Модели мутобиқшавандаи дастгирии суғуртавии саноатикунонӣ пешниҳод шудааст, ки ба рушди ҳамсуғуртакунӣ ва азнавсуғуртакунӣ, муайян намудани ҳаҷми аз ҷиҳати иқтисодӣ асосноки нигоҳдории хавф дар ҳисоби худ, ташаккули фарогирии суғуртавӣ бо дарназардошти хавф, мубодилаи байниидоравии маълумот ва рушди салоҳиятҳои касбӣ асос меёбад. Зарурати пешакӣ арзёбӣ намудани иқтидори бозори миллии суғурта қабл аз таъсиси ҳавзи азнавсуғуртакунӣ ва ба бозори байналмилалӣ интиқол додани қисми ӯҳдадориҳое, ки аз имкониятҳои дохилӣ зиёданд, асоснок карда шудааст. Аҳаммияти амалии натиҷаҳо аз ташаккули механизми пайдарпайи баланд бардоштани устувории ҳифзи суғуртавии хавфҳои калони саноатӣ ва коҳиш додани сарбории эҳтимолӣ ба молияи давлатӣ иборат мебошад.

Калидвожаҳо: *суғурта, хавфҳои техногенӣ, саноатикунонӣ, азнавсуғуртакунӣ, суғуртаи ҳатмии масъулият, танзими давлатӣ, бозори суғурта, устувории иқтисодӣ.*

DEVELOPMENT OF INSURANCE MECHANISMS FOR MANAGING TECHNOGENIC RISKS IN THE CONTEXT OF INDUSTRIALIZATION OF THE REPUBLIC OF TAJIKISTAN

Maksudzoda Shuhrat

Applicant for the Degree of Candidate of Economic Sciences, General Director of the State Unitary Enterprise “Tojiksugurta”, Dushanbe, Republic of Tajikistan

The aim of the study is to develop scientifically grounded directions for advancing insurance mechanisms for managing technogenic risks under the conditions of accelerated industrialization in the Republic of Tajikistan. The methodology combines systems analysis, comparative-institutional analysis, and comparative-legal analysis of national regulation and relevant international experience. The findings show that the expansion of the industrial sector increases requirements for insurers’ financial capacity, underwriting quality, and mechanisms for distributing large risks. An adaptive model of insurance support for industrialization is proposed, based on the development of coinsurance and reinsurance, economically justified own retention, risk-based formation of insurance coverage, interagency data exchange, and the development of professional competencies. The study substantiates the need to assess the capacity of the national insurance market before establishing a reinsurance pool and to transfer to the international market the portion of liabilities that exceeds domestic capacity. The practical significance of the results lies in establishing a consistent mechanism for strengthening the resilience of insurance protection against major industrial risks and reducing the potential burden on public finances.

Keywords: *insurance, technogenic risks, industrialization, reinsurance, compulsory liability insurance, government regulation, insurance market, economic resilience.*

Введение В условиях реализации Национальной стратегии развития Республики Таджикистан на период до 2030 года ускоренная индустриализация рассматривается как одно из ключевых направлений структурной модернизации национальной экономики. Активное развитие промышленного производства сопровождается расширением производственных мощностей, реализацией крупных инвестиционных проектов и вовлечением в хозяйственный оборот новых объектов промышленной и транспортной инфраструктуры. По данным Агентства по статистике при Президенте Республики Таджикистан, в 2025 году объем промышленного производства увеличился на 23,3 %, при этом наиболее высокие темпы роста были зафиксированы в добывающей промышленности (36,2 %), а прирост в обрабатывающем секторе составил 10,5 %. Указанные тенденции свидетельствуют о качественном изменении структуры экономики и формировании новых требований к системе управления промышленными рисками [1; 2].

Одновременно с расширением промышленного потенциала возрастает концентрация техногенных рисков, связанных с эксплуатацией опасных производственных объектов, развитием горнодобывающей промышленности, гидроэнергетического комплекса и транспортной инфраструктуры. Возможные аварии на подобных объектах способны повлечь значительный имущественный, экологический и социально-экономический ущерб, последствия которого затрагивают не только отдельные предприятия, но и государственные финансы, окружающую среду и население [9; 12].

Актуальность данной проблемы возрастает с учетом международных обязательств Республики Таджикистан в сфере устойчивого развития и климатической политики. Страна является участником Парижского соглашения, реализует Национальную стратегию адаптации к изменению климата на период до 2030 года и Государственную экологическую программу Республики Таджикистан на 2023–2028 годы. В этих условиях предупреждение и минимизация последствий техногенных аварий приобретают значение одного из элементов обеспечения устойчивого социально-экономического развития [3–5].

Компенсация последствий крупных техногенных аварий исключительно за счет бюджета повышает фискальную нагрузку и не создает достаточных стимулов к предупреждению рисков. Страховые механизмы позволяют перераспределять финансовые последствия аварий между участниками рынка, снижать потенциальную нагрузку на государственные финансы и одновременно стимулировать предприятия к повышению промышленной безопасности. В предыдущем исследовании автора были сопоставлены зарубежные модели управления техногенными рисками, включая опыт Китайской Народной Республики [8]. Практический интерес китайской модели связан с сочетанием государственного регулирования, страхования ответственности, перестрахования и экологического страхования [11; 13].

Для Республики Таджикистан, находящейся на этапе ускоренного промышленного развития, представляет интерес не механическое заимствование зарубежного опыта, а его адаптация с учетом особенностей национальной экономики, институциональной среды и емкости отечественного страхового рынка. Особое значение при этом имеет Национальный банк Таджикистана как орган страхового надзора, формирующий нормативные и организационные условия развития страховой защиты промышленного сектора.

1. Методология. Целью настоящей статьи является разработка и обоснование направлений совершенствования страховых механизмов управления техногенными рисками в условиях ускоренной индустриализации Республики Таджикистан на основе анализа национальной институциональной среды, действующего регулирования и возможностей адаптации международного опыта.

Задачи исследования. Для достижения поставленной цели решаются следующие взаимосвязанные задачи:

1. Изучить влияние ускоренной индустриализации на структуру и динамику техногенных рисков в Республике Таджикистан, включая анализ отраслевых особенностей (горнодобывающая, металлургическая, химическая промышленность, гидроэнергетика, транспортная инфраструктура) и оценку потенциального ущерба.
2. Проанализировать текущее состояние и институциональные особенности национальной системы страхования техногенных рисков, в том числе оценить ёмкость страхового рынка, уровень капитализации страховых организаций, действующую нормативную базу и практику обязательного страхования ответственности.
3. Обобщить международный опыт управления техногенными рисками через страховые механизмы (на примере Китайской Народной Республики) и определить возможности и границы его адаптации к условиям Таджикистана с учётом институциональной среды и финансовых ограничений.
4. Обосновать направления развития сострахования и перестрахования крупных промышленных рисков, включая создание Национального перестраховочного пула, совершенствование механизмов удержания рисков и развитие международного перестраховочного сотрудничества.
5. Разработать предложения по нормативному развитию страхования ответственности при эксплуатации опасных производственных объектов, включая формирование параметров страхового покрытия, риск-ориентированной тарифной политики и определение сферы применения.
6. Определить институциональные меры по совершенствованию регулирования, информационной инфраструктуры и кадрового обеспечения страховой защиты промышленного сектора, включая усиление аналитической роли Национального банка Таджикистана, создание единой информационной базы по техногенным рискам и формирование культуры управления рисками на предприятиях.

Методологический подход базируется на сочетании системного, институционального, сравнительного и сравнительно-правового анализа, что позволило рассматривать исследуемую проблему как взаимосвязанную совокупность экономических, правовых и организационных элементов. Исследование основано на комплексном применении общенаучных и специальных методов научного познания, обеспечивающих всесторонний анализ страховых механизмов управления техногенными рисками в условиях индустриализации Республики Таджикистан.

Информационную основу исследования составили нормативные правовые акты Республики Таджикистан, регулирующие страховую деятельность, материалы Национального банка Таджикистана, статистические и аналитические публикации, международные рекомендации по управлению рисками, а также научные труды отечественных и зарубежных авторов, посвященные вопросам страхования техногенных рисков, финансовой устойчивости страхового рынка и государственного регулирования страховой деятельности. Для оценки возможностей совершенствования национальной

системы страхования использованы материалы, характеризующие организацию страховой защиты промышленных объектов и механизмы перестрахования в Китайской Народной Республике как стране, обладающей значительным опытом страхового сопровождения масштабной индустриализации.

В ходе исследования применялся системный анализ, позволивший рассматривать страховой рынок как элемент национальной системы управления техногенными рисками, взаимосвязанный с государственной промышленной политикой, системой финансовой безопасности и институтами государственного регулирования.

Сравнительно-институциональный анализ использовался для сопоставления существующей модели страховой защиты Республики Таджикистан с отдельными элементами зарубежной практики, прежде всего Китайской Народной Республики. Предметом сопоставления выступали механизмы обязательного страхования ответственности, организация национального перестрахования, участие государства в развитии страхового рынка и институциональные инструменты повышения финансовой устойчивости страховой системы. Цель сравнительного анализа заключалась не в механическом переносе зарубежного опыта, а в выявлении решений, обладающих потенциалом адаптации с учетом институциональных особенностей Республики Таджикистан.

Для исследования действующей нормативной базы применялся сравнительно-правовой анализ, позволивший определить направления совершенствования законодательства в сфере обязательного страхования ответственности за причинение вреда вследствие техногенных аварий и катастроф.

На завершающем этапе исследования использовались методы логического анализа, синтеза и научного обобщения, обеспечившие формирование комплексных предложений по развитию страховых механизмов управления техногенными рисками. Полученные результаты интерпретировались с позиций их практической применимости для совершенствования государственной политики в сфере страхования, повышения финансовой устойчивости страхового рынка и развития национальной системы управления техногенными рисками в условиях ускоренной индустриализации Республики Таджикистан.

Научная новизна исследования заключается в формировании адаптивной модели страхового сопровождения индустриализации Республики Таджикистан, связывающей финансовую емкость национального страхового рынка, механизмы распределения крупных рисков, риск-ориентированное страхование ответственности и информационно-надзорную инфраструктуру в единую последовательность управленческих решений.

Основные элементы научного вклада состоят в следующем:

1. **Для условий Таджикистана** систематизированы и критически осмыслены элементы китайской модели управления техногенными рисками (обязательное страхование ответственности, экологическое страхование, национальная перестраховочная система) и **определены границы их адаптации** с учётом институциональных особенностей и реальной ёмкости национального страхового рынка.
2. **Обоснован комплексный механизм повышения ёмкости национального страхового рынка**, включающий создание Национального перестраховочного пула, развитие сострахования крупных промышленных рисков и дифференциацию страховых тарифов на основе риск-ориентированного подхода, что позволяет обеспечить страховую защиту объектов, стоимость которых превышает возможности отдельных страховщиков.
3. **Предложена модель интеграции страхования техногенных рисков в систему государственного промышленного надзора** через межведомственное взаимодействие Национального банка Таджикистана, органов промышленного надзора и лицензирующих органов, что позволяет связать компенсационную и превентивную функции страхования с требованиями промышленной безопасности.
4. **Разработаны направления нормативного развития страхования ответственности при эксплуатации опасных производственных объектов** с учётом

действующего законодательства и международного опыта, включая формирование параметров страхового покрытия, тарифной политики и сферы применения.

5. **Обоснована необходимость создания единой информационной базы по техногенным рискам** и развития кадрового потенциала как институциональных условий повышения эффективности страховой защиты промышленного сектора.

Совокупность указанных положений формирует концептуальную основу развития страховых механизмов управления техногенными рисками, адаптированную к институциональным и финансовым условиям Республики Таджикистан. При этом количественная оценка емкости рынка и параметров конкретного перестраховочного пула требует отдельного эмпирического исследования на основе детализированной отчетности страховщиков и данных об экспозиции крупных промышленных объектов.

2. Результаты Результаты исследования показывают, что ускоренная индустриализация Республики Таджикистан сопровождается изменением структуры национальной экономики и расширением промышленного сектора, что объективно влияет на развитие страхового рынка. Ввод в эксплуатацию новых производственных объектов, реализация крупных инвестиционных проектов, а также увеличение стоимости промышленной инфраструктуры формируют дополнительный спрос на страховую защиту имущественных интересов предприятий и их гражданской ответственности. В этих условиях страхование постепенно становится одним из элементов финансового обеспечения устойчивого промышленного развития.

В отличие от традиционных видов страхования, ориентированных преимущественно на физических лиц и малый бизнес, индустриальное развитие формирует потребность в страховых продуктах, связанных с покрытием сложных производственных, строительно-монтажных, технологических и экологических рисков. Соответственно изменяются требования как к страховым организациям, так и к системе государственного регулирования страховой деятельности.

Обобщение современных тенденций позволяет выделить несколько основных направлений, по которым ускоренная индустриализация способна повлиять на развитие отечественного страхового рынка.

Во-первых, расширяется страховая база за счет увеличения количества промышленных предприятий и роста стоимости их активов. Развитие горнодобывающей, металлургической, энергетической, химической и других отраслей промышленности сопровождается повышением объемов имущества, подлежащего страховой защите, а также увеличением потенциальной ответственности предприятий перед третьими лицами. Это создает предпосылки для роста объемов страховых премий по имущественному страхованию и страхованию гражданской ответственности юридических лиц.

Во-вторых, меняется структура спроса на страховые услуги. Если ранее основную долю рынка формировали классические виды страхования, то развитие промышленности обусловливает необходимость расширения линейки специализированных страховых продуктов. Возрастает значение страхования строительно-монтажных рисков, страхования ответственности владельцев опасных производственных объектов, страхования перерывов в производстве, экологического страхования и иных видов страховой защиты, характерных для промышленно развитых экономик.

В-третьих, возрастают требования к финансовой устойчивости и профессиональной компетентности страховых организаций. Заключение договоров страхования крупных промышленных объектов предполагает наличие достаточного объема собственного капитала, эффективной системы перестраховочной защиты, современных методов оценки рисков и квалифицированного андеррайтинга. В результате индустриализация становится фактором не только количественного роста страхового рынка, но и его институционального развития.

Опыт Китайской Народной Республики показывает, что по мере усложнения промышленной структуры расширяется применение специализированных механизмов

страхования ответственности и перестрахования. Для целей настоящего исследования китайская практика рассматривается как сравнительный институциональный ориентир, а не как модель для прямого переноса в Республику Таджикистан [10; 11; 13].

Отдельные виды страховой защиты ответственности предприятий, представленные в доступных материалах по КНР, приведены в таблице 1.

Для Республики Таджикистан практический интерес представляет не прямое копирование китайской модели, а использование инструментов, соответствующих возможностям национального рынка. К ним относятся страхование ответственности при эксплуатации опасных объектов, развитие сострахования и перестрахования крупных рисков и поэтапное внедрение экологического страхования.

Одним из существенных ограничений развития страхования крупных промышленных объектов остается ограниченная финансовая емкость национального рынка. Стратегия Национального банка Таджикистана по развитию системы страхования на 2026–2030 годы указывает на неполное использование потенциала системы и необходимость дальнейшего укрепления ее капитальной базы [6]. Реализация крупных проектов в гидроэнергетике, горнодобывающей промышленности, металлургии и транспортной инфраструктуре сопровождается концентрацией рисков, потенциальный размер которых может превышать возможности отдельных страховых организаций. Это повышает значение механизмов сострахования и перестрахования (Таблица 1).

Таблица 1 — Отдельные виды страхования ответственности предприятий, применяемые в КНР

НАИМЕНОВАНИЕ	ОПИСАНИЕ ПРОДУКТА
Страхование ответственности за безопасность производства (SPLI)	Обязательный вид покрытия для восьми отраслей с высоким уровнем риска (угольные и неугольные шахты, производство опасных химикатов, фейерверков, транспорт, строительство, гражданские взрывчатые вещества, металлургия и рыбоводство). Предприятиям других отраслей данный вид страхования рекомендуется.
Страхование внутренних дефектов (IDI)	Используется в качестве страхования качества строительного проекта. Страхователями выступают застройщики. Включает страхование от физического ущерба и страхование ответственности на десять лет.
Ответственность за безопасность пищевых продуктов (FSLI)	Покрытие для предприятий пищевой промышленности и торговли на случай причинения вреда здоровью или имуществу потребителей дефектами продукции.

Источник: составлено автором по материалам [11; 13].

Международный опыт показывает, что при концентрации крупных индустриальных рисков важную роль играют механизмы совместного принятия и последующего распределения ответственности между страховщиками и перестраховщиками. Для небольшого страхового рынка такой подход позволяет расширять доступную емкость при условии соблюдения требований к капиталу, лимитам собственного удержания и качеству перестраховочной защиты.

С учетом современных тенденций развития промышленности Республики Таджикистан представляется целесообразным рассмотреть возможность совершенствования национальной системы распределения крупных техногенных рисков по следующим направлениям.

1) Формирование национального перестраховочного пула. Одним из возможных направлений повышения финансовой устойчивости рынка является создание страхового (перестраховочного) пула с участием финансово устойчивых страховых организаций. Его

создание следует рассматривать как результат предварительной оценки емкости рынка, концентрации рисков и платежеспособности потенциальных участников, а не как самостоятельную административную меру. Экономическая сущность пула состоит в распределении ответственности между участниками в пределах заранее установленных лимитов, что может расширить возможности национального рынка по принятию крупных рисков.

Использование механизма сострахования способствует более эффективному использованию совокупного капитала страхового рынка и одновременно снижает зависимость от внешнего перестрахования. Кроме того, сохранение части страховых премий внутри национальной финансовой системы создает дополнительные возможности для формирования внутренних инвестиционных ресурсов.

Следует отметить, что создание подобного механизма требует предварительной оценки совокупной емкости отечественного страхового рынка, определения порядка участия страховых организаций в распределении рисков, а также разработки единых требований к управлению и финансовой устойчивости участников пула;

2) Совершенствование механизмов удержания рисков. Важным направлением является экономически обоснованное распределение крупных промышленных рисков между внутренним и международным перестраховочными рынками с учетом действующего законодательства и фактической платежеспособности страховщиков.

Статья 22 Закона Республики Таджикистан «О страховой деятельности» допускает перестрахование рисков как в страховых (перестраховочных) организациях Республики Таджикистан, так и в иностранных организациях. Часть 12 этой статьи отдельно регулирует передачу рисков зарубежным перестраховщикам при отсутствии перестраховочных организаций в стране [7]. Поэтому развитие внутреннего удержания должно строиться в рамках уже существующего правового механизма.

Практическая задача состоит не во введении нового принципа приоритетного размещения, а в развитии внутреннего сострахования и перестрахования, определении экономически обоснованного собственного удержания и передаче на международный рынок той части обязательств, которая превышает возможности национальной системы;

3) Развитие международного перестраховочного сотрудничества. Даже при укреплении внутренней емкости отдельные категории промышленных рисков будут требовать международной перестраховочной защиты. Поэтому целесообразна диверсификация контрагентов с учетом их финансовой устойчивости, рейтингов, условий договоров и опыта работы с крупными индустриальными рисками. Сотрудничество с китайскими перестраховщиками, включая China Re, может рассматриваться как одно из направлений, но не должно ограничивать географическую и контрагентскую диверсификацию [10; 11].

4) Перспективы нормативно-правового развития страхования ответственности при эксплуатации опасных производственных объектов.

Развитие промышленного комплекса Республики Таджикистан повышает актуальность финансовой защиты от ущерба, связанного с эксплуатацией опасных производственных объектов. При этом предложения настоящей статьи следует рассматривать не как корректировку параметров уже действующего обязательного страхования владельцев таких объектов, а как направления возможного нормативного развития страхования гражданско-правовой ответственности с учетом действующего законодательства и международного опыта [7];

С учетом этого целесообразно выделить три направления возможного нормативного развития:

1. Формирование параметров страхового покрытия и тарифной политики. При формировании такого механизма размеры страхового покрытия должны определяться исходя из масштаба потенциального ущерба, отраслевой специфики и необходимости обеспечить реальную финансовую защиту потерпевших. Одновременно тарифная политика должна

опираться на риск-ориентированный подход. Дифференциация тарифов с учетом технического состояния объекта, уровня промышленной безопасности и результатов производственного контроля позволит сочетать достаточность страховой защиты с экономическими стимулами к снижению аварийности;

2. Определение сферы применения страхования ответственности. Сфера применения соответствующего механизма должна определяться после оценки уровня техногенного риска, возможного масштаба ущерба и финансовой емкости страхового рынка. Международный опыт, включая практику Китайской Народной Республики [13], целесообразно использовать как сравнительный ориентир, но не как основание для механического переноса обязательности. Приоритетное внимание при такой оценке могут получить предприятия горнодобывающей, металлургической и химической промышленности, организации, осуществляющие транспортировку опасных веществ, а также крупные объекты промышленного строительства;

3. Интеграция страховых механизмов в систему государственного регулирования. Эффективность страхования техногенных рисков во многом зависит от его взаимодействия с промышленным надзором и другими элементами государственного контроля.

Применительно к условиям Республики Таджикистан перспективным направлением является межведомственное взаимодействие между Национальным банком Таджикистана, органами промышленного надзора и лицензирующими государственными органами. При нормативном закреплении соответствующего вида страхования сведения о наличии страховой защиты могут быть интегрированы в процедуры контроля опасных производственных объектов.

Такой подход позволит связать компенсационную и превентивную функции страхования с требованиями промышленной безопасности и повысить качество управления техногенными рисками.

Таким образом, нормативное развитие страхования ответственности при эксплуатации опасных объектов должно опираться на оценку рисков, финансовых возможностей рынка и четкое разграничение действующих и предлагаемых механизмов.

Проведенный анализ позволяет заключить, что эффективность страховой защиты промышленного комплекса зависит не только от нормативного регулирования и финансовых возможностей страховщиков, но и от качества институционального взаимодействия государства, страхового рынка и хозяйствующих субъектов. Поэтому развитие страхования техногенных рисков целесообразно рассматривать как элемент более широкой системы управления промышленной безопасностью и финансовыми последствиями аварий.

Для Республики Таджикистан развитие подобных механизмов особенно актуально в условиях ускоренной индустриализации и увеличения масштабов капитального строительства, в частности:

1) Усиление аналитической и координирующей роли Национального банка Таджикистана. Как орган страхового надзора Национальный банк Таджикистана обеспечивает лицензирование и надзор за финансовой устойчивостью страховых организаций. В условиях расширения промышленного страхования особое значение приобретают мониторинг концентрации крупных рисков, анализ совокупной емкости рынка и оценка качества перестраховочной защиты.

Перспективными направлениями являются мониторинг концентрации техногенных рисков, оценка совокупной страховой емкости рынка и подготовка предложений по развитию специализированных видов страхования.

2) Развитие информационной инфраструктуры страхового рынка. Повышение качества андеррайтинга требует систематизированных данных об аварийности, технических характеристиках объектов, размерах ущерба и страховых выплатах.

Для Республики Таджикистан перспективным направлением может стать создание единой информационной базы по техногенным рискам, формируемой при участии

государственных органов, страховых организаций и предприятий. Наличие такой системы позволит повысить качество оценки рисков, совершенствовать актуарные расчеты и обеспечит более обоснованное определение страховых тарифов.

3) Формирование культуры управления рисками. Страхование техногенных рисков должно сочетать компенсационную функцию с превентивными стимулами. Для этого целесообразно развивать риск-инженерное обследование объектов, профилактические программы, независимую оценку рисков и дифференциацию условий страхования в зависимости от качества промышленной безопасности.

Таким образом, совершенствование институциональной среды является необходимым условием развития страхового рынка в условиях индустриализации. Сочетание эффективного регулирования, информационной инфраструктуры и взаимодействия участников рынка позволит повысить устойчивость промышленного комплекса к техногенным рискам.

3. Обсуждение результатов Полученные результаты развивают представление о страховании техногенных рисков как о механизме финансового распределения последствий аварий и одновременно как об институте превентивного воздействия на поведение страхователей. В отличие от подхода, при котором развитие промышленного страхования сводится преимущественно к расширению перечня обязательных видов покрытия, предложенная модель исходит из взаимосвязи четырех условий: измеримой емкости рынка, обоснованного собственного удержания, доступности перестраховочной защиты и качества информации о риске.

Сопоставление с китайской практикой показывает, что применимость зарубежных инструментов определяется не их формальным наличием, а соответствием масштабу национального рынка и регулирующей среде. Для Таджикистана наиболее реалистичной представляется поэтапная модель: сначала формирование данных и единых подходов к оценке крупных рисков, затем развитие сострахования и внутреннего перестрахования, после чего — при подтвержденной экономической целесообразности — институционализация перестраховочного пула. Такой порядок снижает риск создания формального механизма без достаточной капитальной и информационной базы.

Предлагаемый подход имеет и ограничения. Настоящее исследование носит преимущественно институционально-концептуальный характер и не устанавливает количественные параметры тарифов, страховых сумм, собственного удержания или капитала участников возможного пула. Эти параметры требуют отдельной эмпирической проверки с использованием микроданных страховых организаций, сведений об объектах страхования, истории убытков и сценариев максимального возможного ущерба. Тем самым дальнейшее исследование должно быть направлено на количественную оценку разрыва между потенциальным промышленным ущербом и доступной страховой емкостью национального рынка.

Заключение Проведенное исследование показывает, что ускоренная индустриализация Республики Таджикистан повышает концентрацию и сложность промышленных рисков и тем самым усиливает требования к финансовой емкости, андеррайтингу и перестраховочной защите национального страхового рынка. В этих условиях страхование целесообразно рассматривать не только как механизм последующей компенсации ущерба, но и как элемент системы управления рисками устойчивого промышленного развития.

Сравнительный анализ показывает, что для страховой защиты крупных промышленных рисков принципиально сочетание сострахования, перестрахования, риск-ориентированного формирования покрытия и развитой информационно-надзорной инфраструктуры. Для Республики Таджикистан значение имеет адаптация этих инструментов к фактической емкости рынка, действующему законодательству и институциональным возможностям, а не прямое воспроизведение зарубежных моделей.

К приоритетным направлениям отнесены: оценка совокупной емкости и концентрации рисков; развитие сострахования и внутреннего перестрахования; определение экономически обоснованных лимитов собственного удержания; использование международного перестрахования для сверхлимитной части обязательств; риск-ориентированное развитие страхования ответственности; создание информационной базы по техногенным рискам и усиление аналитической функции страхового надзора.

Практическая значимость предложенного подхода состоит в возможности использовать его как последовательность решений при формировании страховой защиты крупных инвестиционных и промышленных проектов. Ограничением исследования является отсутствие в открытых источниках детализированных данных об экспозиции крупнейших промышленных объектов, структуре перестраховочных договоров и распределении лимитов собственного удержания между страховщиками. Поэтому параметры национального перестраховочного пула, тарифов и лимитов покрытия должны определяться на следующем этапе на основе актуарной и сценарной оценки фактических данных рынка.

Список литературы:

1. Национальная стратегия развития Республики Таджикистан на период до 2030 года : утверждена постановлением Маджлиси намояндагон Маджлиси Оли Республики Таджикистан от 1 декабря 2016 г. № 636. — Душанбе, 2016.
2. Промышленность Республики Таджикистан : статистический сборник. — Душанбе : Агентство по статистике при Президенте Республики Таджикистан, 2025.
3. Парижское соглашение : принято 12 декабря 2015 г. в рамках Рамочной конвенции Организации Объединенных Наций об изменении климата. — Париж, 2015.
4. Национальная стратегия адаптации к изменению климата Республики Таджикистан на период до 2030 года : утверждена постановлением Правительства Республики Таджикистан от 2 октября 2019 г. № 482. — Душанбе, 2019.
5. Государственная экологическая программа Республики Таджикистан на 2023–2028 годы : утверждена постановлением Правительства Республики Таджикистан от 1 марта 2023 г. № 53. — Душанбе, 2023.
6. Стратегия Национального банка Таджикистана по развитию системы страхования в Республике Таджикистан на 2026–2030 годы. — Душанбе : Национальный банк Таджикистана, 2025. — 71 с.
7. Закон Республики Таджикистан «О страховой деятельности» от 23 июля 2016 г. № 1349 (в ред. законов Республики Таджикистан от 02.01.2018 № 1487, от 02.01.2019 № 1573, от 01.03.2024 № 2045, от 02.01.2025 № 2132).
8. Писаренко, Ж. В. Использование страховых механизмов для разработки современных подходов к управлению техногенными рисками: опыт Китая / Ж. В. Писаренко, Ш. Максудзода, Т. М. Доан // V Международный Косыгинский форум : сборник научных трудов Международного научно-технического симпозиума «Современные инженерные проблемы ключевых отраслей экономики». — Москва, 2025. — С. 298–304.
9. Порфирьев, Б. Н. Оценка и прогноз техногенных рисков долгосрочного экономического роста в России / Б. Н. Порфирьев // Проблемы прогнозирования. — 2013. — № 4. — С. 26–37.
10. Новые горизонты экономики КНР в 14-й пятилетке (2021–2025 гг.) / Российская академия наук, Институт Китая и современной Азии ; составители П. Б. Каменнов, А. Д. Александрова ; ответственный редактор А. В. Островский. — Москва : ИКСА РАН, 2022. — 320 с.
11. Chinese Liability Market Report // Lloyd’s China : [сайт]. — URL: https://assets.lloyds.com/media/8378d850-c4da-4df4-b33b-b566cad387ad/pdf-chinese-liability-market-China-liability-report-final.pdf (дата обращения: 24.07.2026).
12. Акимов, В. А. Глобальные и национальные приоритеты снижения риска бедствий и катастроф / В. А. Акимов, Ю. И. Соколов, И. В. Сосунов ; МЧС России. — Москва : ФГБУ ВНИИ ГОЧС (ФЦ), 2016. — 396 с.
13. China Forces Compulsory Insurance on Heavy Polluters // China Briefing : [сайт]. — 2013. — 25 February. — URL: https://www.china-briefing.com/news/china-forces-compulsory-insurance-on-heavy-polluters/ (дата обращения: 24.07.2026).

УДК 331.5: 620.9(575.3) | **DOI 10.66691/XQCT6876**

ҶОЙҲОИ КОРИИ САБЗ ДАР СОҲАИ ЭНЕРГЕТИКАИ БАРҚАРОРШАВАНДА: ТАҶРИБАИ ХОРИҶӢ ВА ИМКОНИЯТҲОИ ТОҶИКИСТОН

Маликова Гулҷаҳон Тавакаловна
ходими хурди илмии Институти иқтисодиёт ва демографияи Академияи миллии илмҳои Тоҷикистон
Почтаи электронӣ: guldzahon789@gmail.com суроға: куч. С. Айнӣ

Мақола ба таҳлили масъалаи рушди ҷойҳои корӣ дар соҳаи энергетикаи барқароршаванда бахшида шудааст. Мақсади таҳқиқот омӯзиши таҷрибаи ҷаҳонӣ ва муайян намудани самтҳои афзалиятноки рушди шуғли сабз дар гидроэнергетика, энергияи офтобӣ ва бодӣ, инчунин арзёбии имкониятҳои Ҷумҳурии Тоҷикистон дар ин самт мебошад. Дар асоси маълумоти таҳлилии IRENA, Ташкилоти байналмилалии меҳнат, Бонки ҷаҳонӣ ва Агентии байналмилалии энергетика нишон дода шудааст, ки шуғли ҷаҳонии соҳаи энергетикаи барқароршаванда то соли 2024 ба 16,6 миллион нафар расидааст, вале тақсимоти он аз рӯи кишварҳо ва равияҳои технологӣ нобаробар боқӣ мемонад. Дар мақола таҷрибаи давлатии Иттиҳоди Аврупо, Ҷопон, Ҷумҳурии Корея, ИМА ва Хитой оид ба идоракунии сармоягузориҳо дар соҳаи мазкур муқоиса карда шудааст. Бо истифода аз усули таҳлили SWOT иқтидори гидроэнергетикӣ, офтобӣ ва бодии Тоҷикистон, ки то ҳол камтар аз 5 фоизи он истифода мешавад, мавриди баррасӣ қарор гирифтааст. Навгонии илмии таҳқиқот дар пешниҳоди модели чорҷузъаи (институтсионалӣ, молиявӣ, таълимӣ-малакавӣ ва инфрасохторӣ) рушди шуғли сабз барои Тоҷикистон зоҳир мегардад. Натиҷаҳои таҳқиқот метавонанд дар таҳияи барномаҳои давлатии рушди энергетикаи барқароршаванда ва ислоҳоти низоми таҳсилоти техникию касбии кишвар истифода шаванд.

Калидвожаҳо: *иқтисоди сабз; шуғли сабз; ҷойҳои кории сабз; энергетикаи барқароршаванда; гидроэнергетика; бозори меҳнат; гузариши одилона; малакаҳои сабз; сиёсати энергетикӣ.*

ЗЕЛЁНЫЕ РАБОЧИЕ МЕСТА В СФЕРЕ ВОЗОБНОВЛЯЕМОЙ ЭНЕРГЕТИКИ: ЗАРУБЕЖНЫЙ ОПЫТ И ВОЗМОЖНОСТИ ТАДЖИКИСТАНА

Маликова Гулджахон Тавакаловна
младший научный сотрудник Института экономики и демографии Национальной академии наук Таджикистана. эл.почта: guldzahon789@gmail.com адрес: ул. С. Айни

Статья посвящена анализу вопросов развития зелёных рабочих мест в сфере возобновляемой энергетики. Целью исследования является изучение мирового опыта и определение приоритетных направлений развития зелёной занятости в таких сферах, как гидроэнергетика, солнечная и ветровая энергетика, а также оценка возможностей Республики Таджикистан в данном направлении. На основе аналитических данных Международного агентства по возобновляемым источникам энергии (IRENA), Международной организации труда, Всемирного банка и Международного энергетического агентства показано, что глобальная занятость в сфере возобновляемой энергетики к 2024 году достигла 16,6 млн человек, однако её распределение по странам и технологическим направлениям остаётся неравномерным. В статье проведено сравнение государственного опыта Европейского союза, Японии, Республики Корея, США и Китая в области управления инвестициями в данной сфере. С использованием метода SWOT-анализа рассмотрен гидроэнергетический, солнечный и ветровой потенциал Таджикистана, из которого на сегодняшний день используется менее 5 процентов. Научная новизна исследования заключается в предложении четырёхкомпонентной модели развития зелёной занятости в Таджикистане, включающей институциональный, финансовый, образовательно-квалификационный и инфраструктурный компоненты. Результаты исследования могут быть использованы при разработке государственных программ развития возобновляемой энергетики и реформировании системы технического и профессионального образования страны.

Ключевые слова: *зелёная экономика; зелёная занятость; зелёные рабочие места; возобновляемая энергетика; гидроэнергетика; рынок труда; справедливый переход; зелёные навыки; энергетическая политика.*

GREEN JOBS IN THE RENEWABLE ENERGY SECTOR: INTERNATIONAL EXPERIENCE AND OPPORTUNITIES FOR TAJIKISTAN

Malikova Guljahon Tavakalovna
junior researcher at the Institute of economics and demography of the National Academy of Sciences of Tajikistan. E-mail:guldzahon789@gmail.com Address: S. Ayni Street

The article is devoted to the analysis of the development of green jobs in the renewable energy sector. The aim of the study is to examine international experience and identify priority areas for the development of green employment in hydropower, solar and wind energy, as well as to assess the opportunities available to the Republic of Tajikistan in this area. Based on analytical data from the International Renewable Energy Agency (IRENA), the International Labour. Organization, the World Bank, and the International Energy Agency, it is shown that global employment in the renewable energy sector reached 16.6 million people by 2024. However, its distribution across countries and technological areas remains uneven. The article compares the government experience of the European Union, Japan, the Republic of Korea, the United States, and China in managing investments in this sector. Using the SWOT analysis method, the hydropower, solar, and wind energy potential of Tajikistan is examined, of which less than 5 percent is currently being utilized. The scientific novelty of the study lies in the proposed four-component model for the development of green employment in Tajikistan, comprising institutional, financial, educational and skills-related, and infrastructural components. The findings of the study can be used in the development of state programs for renewable energy development and in reforming the country's technical and vocational education system.

Keywords: *green economy; green employment; green jobs; renewable energy; hydropower; labor market; just transition; green skills; energy policy; Tajikistan.*

Муқаддима. Гузариш ба иқтисоди сабз яке аз самтҳои асосии рушди устувори ҷаҳонӣ дар асри XXI маҳсуб мешавад, ки моҳияти он на танҳо дар коҳиши партовҳои карбон ва ҳифзи муҳити зист, балки инчунин дар ташаккули низоми нави муносибатҳои иҷтимоию иқтисодӣ, аз ҷумла бозори меҳнат, зоҳир мегардад [1]. Дар доираи ин раванд мафҳуми «шуғли сабз» (green jobs) ҳамчун категорияи нави иқтисодӣ ба вуҷуд омадааст, ки рушди онро бо суръати баланд идома дорад: агар дар соли 2015 шумораи умумии ҷойҳои корӣ соҳаи энергетикаи барқароршаванда дар ҷаҳон тақрибан 8,1 миллион нафарро ташкил дода бошад, пас то соли 2024 ин нишондиҳанда ба 16,6 миллион нафар расидааст [9].

Мубрамияти мавзуъ барои Ҷумҳурии Тоҷикистон бо якчанд омил муайян карда мешавад. Аввалан, кишвар яке аз бузургтарин захираҳои гидроэнергетикии ҷаҳонро дорад — тибқи баҳодиҳии коршиносони соҳа, Тоҷикистон аз рӯи иқтидори гидроэнергетикӣ дар ҷои 8-уми ҷаҳон қарор дорад, вале то ҳол танҳо тақрибан 5 фоизи ин иқтидор истифода мешавад [20]. Дуюм, тибқи стратегияи миллии энергетикӣ, Тоҷикистон ба гузариши пурраи истеҳсоли барқ ба манбаъҳои барқароршаванда то соли 2032 ва расидан ба мақоми «иқтисоди сабз» то соли 2037 ҳадаф гузоштааст [20]. Сеюм, лоиҳаҳои калони инфрасохторӣ, аз ҷумла Неругоҳи барқи обии Роғун, метавонанд зиёда аз 30 ҳазор ҷойи корӣ мустақим ва ғайримустақимро таъмин намоянд [18], ки барои бозори меҳнати кишвар аҳамияти стратегӣ дорад. Дар айни замон, дар адабиёти илмии тоҷик масъалаи ҷойҳои корӣ сабз дар соҳаи энергетикаи барқароршаванда ба таври мушаххас ва ҳамаҷониба омӯхта нашудааст, ки ин заминаи асосии зарурати таҳқиқоти мазкурро ташкил медиҳад.

Методологияи таҳқиқот. Дар раванди таҳқиқот усулҳои зерин истифода шудаанд: таҳлили соҳавӣ ва муқоисаи байнидавлатӣ (барои арзёбии таҷрибаи Иттиҳоди Аврупо, Ҷопон, Корея, ИМА ва Хитой); таҳлили омори тавсифӣ (барои коркарди маълумоти IRENA, МБМ, Бонки ҷаҳонӣ, Агентии байналмилалии энергетика (IEA) ва OECD); усули таҳлили SWOT (барои муайян кардани нуқтаҳои қавӣ ва заифи Тоҷикистон дар соҳаи шуғли сабз); инчунин усули ҷамъбасткунӣ ва гурӯҳбандии мантиқӣ. Заминаи иттилоотии таҳқиқотро ҳисоботҳои расмии IRENA, МБМ, Бонки ҷаҳонӣ, IEA, OECD, инчунин мақолаҳои илмии охирини муҳаққиқони соҳа ташкил медиҳанд.

Натиҷаҳо ва муҳокима. Тибқи ҳисоботи муштараки IRENA ва МБМ «Renewable Energy and Jobs: Annual Review 2025», шуғли ҷаҳонии соҳаи энергетикаи барқароршаванда дар соли 2024 ба сатҳи рекордии 16,6 миллион нафар расид, вале суръати афзоиши он нисбат ба соли 2023 танҳо 2,3 фоизро ташкил дод, ки бо васеъшавии автоматикунонӣ, зиёдшавии иқтидорҳои истеҳсолии таҷҳизот ва маҳдудиятҳои шабакаи барқ вобаста аст [9]. Аз рӯи навъҳои технологӣ, соҳаи энергияи офтобии фотоэлектрикӣ (PV) пешсаф боқӣ монда, 7,3 миллион ҷойи кориро таъмин намудааст; пас аз он биосӯзишворӣ (2,6 миллион), гидроэнергетика (2,3 миллион) ва энергияи бод (1,9 миллион) ҷой доранд [9].

Аз рӯи ҷуғрофиё, шуғл дар соҳаи мазкур ба таври нобаробар тақсим шудааст: Хитой танҳо худ 44 фоизи (тақрибан 7,3 миллион нафар) шуғли ҷаҳониро таъмин мекунад, минбаъд Иттиҳоди Аврупо (1,8 миллион), Бразилия (1,4 миллион), Ҳиндустон (1,3 миллион) ва ИМА (1,1 миллион) ҷой мегиранд [9]. Дар маҷмуъ, панҷ кишвари пешсаф беш аз 85 фоизи шуғли ҷаҳонии соҳаро дар ихтиёр доранд, ки ин нобаробарии ҷуғрофиро дар рушди технологияҳои сабз ошкор месозад [9]. Бояд қайд кард, ки занон танҳо 32 фоизи ҷойҳои кории пурраи соҳаи энергетикаи барқароршавандаро ишғол мекунанд (нисбат ба 43 фоиз дар иқтисодиёти умумиҷаҳонӣ), ва танҳо 19 фоизи мансабҳои роҳбарикунандаро занон ишғол намудаанд [9], ки ин масъалаи баробарии гендериро ҳамчун самти алоҳидаи сиёсати шуғли сабз муайян мекунад.

Мақсади таҳқиқот. Таҳлили таҷрибаи кишварҳои хориҷӣ оид ба рушди шуғли сабз дар соҳаи энергетикаи барқароршаванда ва муайян намудани самтҳо ва имкониятҳои амалисозии он дар шароити Тоҷикистон.

Барои ноил шудан ба ин мақсад вазифаҳои зерин муайян карда шудаанд: омӯзиши асосҳои назариявии мафҳуми «шуғли сабз» ва эволютсияи он; таҳлили тамоюлҳои ҷаҳонии рушди шуғл дар соҳаи энергетикаи барқароршаванда; баррасии таҷрибаи давлатии кишварҳои пешрафта (Иттиҳоди Аврупо, Ҷопон, Ҷумҳурии Корея, ИМА, Хитой); арзёбии иқтидор ва вазъи феълии Тоҷикистон дар соҳаи мазкур; таҳияи тавсияҳо оид ба рушди шуғли сабз дар гидроэнергетика, офтоб ва бод.

Мафҳуми «шуғли сабз» нисбатан нав буда, решаҳои назариявии он ба солҳои 80-уми асри XX рост меояд, вақте ки муҳаққиқони ғарбӣ масъалаи мутобиқати шуғл ва ҳифзи муҳити зистро ба таври системавӣ мавриди баррасӣ қарор доданд. Минбаъд, дар миёнаҳои солҳои 90-ум ва ибтидои асри XXI ин самти илмӣ бо саҳми муҳаққиқони гуногун — Aceleanu M.I., Raworth K., Stiglitz J.E., Pearce D., Barbier E. ва дигарон — рушд ёфт [6]. Ташкилоти байналмилалии меҳнат (МБМ) дар соли 2008 таърифи умумиэътирофшудаи «шуғли сабз»-ро пешниҳод намуд: ин корест дар соҳаи кишоварзӣ, саноат, хизматрасонӣ ва маъмурият, ки ба коҳиши таъсири номатлуб ба муҳити зист равона шуда, дар айни замон шароити шоиста ва музди меҳнати мувофиқро таъмин менамояд [1]. Ин таъриф минбаъд заминаи методологии аксарияти таҳқиқотҳои соҳавӣ гардид. Дар таҳқиқотҳои Vona F., Marin G. ва Consoli D. нишон дода шудааст, ки сахтгирии меъёрҳои экологӣ бевосита ба тақозои «малакаҳои сабз» таъсир мерасонад: дар кишварҳое, ки меъёрҳои сахти иқлимӣ доранд, шуғл дар соҳаҳои камкарбон тахминан 2,3 маротиба тезтар нисбат ба кишварҳои дигар рушд мекунад [3, 6]. Fankhauser, Sehlleier ва Stern бошанд, ба ҷанбаҳои хатарноки ин раванд — «ҳубоби сабз» ва норасоии кадрҳои соҳибихтисос — таваҷҷуҳ доранд [4]. Дар илми рус мавзуи шуғли сабз аз ҷониби Е.А.Войкина ва И.М.Потравный (2018) ба таври мукаммал таҳқиқ шудааст. Онҳо нишон медиҳанд, ки байни рушди бозори меҳнат ва расидан ба некуаҳволии экологӣ тамоюлҳои зиддиятнок вуҷуд доранд: аз як тараф, ифлосшавии муҳити зист ба бозори меҳнат таъсири манфӣ мерасонад, аз тарафи дигар — фаъолият оид ба беҳтар кардани вазъи экологӣ шуғли умумиро васеъ мекунад [2]. Дар Олмон Агентии федералии меҳнат 31 намуди фаъолияти касбии марбут ба ҳифзи мувозинати экологиро муайян кардааст, ки аз соҳаҳои маркетинг, тиҷорат ва технологияи иттилоотӣ фарқ мекунад, зеро онҳо бевосита ба ҳифзи муҳити зист алоқаманд нестанд [6].

Гурӯҳи дигари таҳқиқотҳо ба таҳлили омории тамоюлҳои ҷаҳонӣ бахшида шудаанд. Тибқи маълумоти IRENA ва МБМ, шуғли ҷаҳонии соҳаи энергетикаи барқароршаванда бо суръати назарраси мунтазам афзоиш меёбад [9, 25]. Дар таҳқиқоти охирини Н.Абдулазизова (2025) ва Т.Х.Хайруллозода (2024), ки ба таҷрибаи кишварҳои Осиёи Марказӣ бахшида шудаанд, таъкид мешавад, ки давлатҳои минтақа, аз ҷумла Тоҷикистон, дар марҳилаи ташаккули институтсионалии сиёсати сабз қарор доранд ва иқтидори табиии онҳо ҳанӯз ба таври пурра истифода намешавад [6, 14].

Ҳамин тавр, таҳлили адабиёти илмӣ нишон медиҳад, ки, ба вуҷуди мавҷудияти таҳқиқоти зиёд оид ба шуғли сабз дар миқёси ҷаҳонӣ, масъалаи мушаххаси рушди ҷойҳои кории сабз дар соҳаи энергетикаи барқароршавандаи Тоҷикистон, бо назардошти

хусусиятҳои гидроэнергетикии кишвар, ҳанӯз мавриди таҳқиқи ҳамаҷониба қарор нагирифтааст, ки ин заминаи навгонии илмии мақолаи мазкурро ташкил медиҳад.

Пешбиниҳои OECD нишон медиҳанд, ки то соли 2030 дар соҳаҳои баландкарбон (истихроҷи ангишт, саноати нафту газ) тақрибан 6 миллион ҷойи корӣ коҳиш хоҳад ёфт, дар ҳоле ки дар соҳаҳои экологӣ тоза зиёда аз 24 миллион ҷойи корӣ нав ба вуҷуд хоҳад омад [6]. Дар давраи солҳои 2015-2022 суръати миёнаи солонаи афзоиши ҷойҳои корӣ сабз 8,4 фоизро ташкил додааст [6]. Дар байни кишварҳои пешсафи рушди шуғли сабз дар давраи 2020-2023 Хитой (12,1%), Олмон (10,3%), ИМА (9,8%), Фаронса (8,6%) ва Ҳиндустон (7,9%) қарор доранд [6] (нигаред ба Ҷадвали 1).

Ҷадвали 1. Панҷ кишвари пешсаф аз рӯи суръати рушди ҷойҳои корӣ сабз (2020-2023)

Кишвар	**Рушди ҷойҳои корӣ (%)**	**Самтҳои асосӣ**
Хитой	12,1	Энергияи офтобӣ, истеҳсоли мошинҳои барқӣ
Олмон	10,3	Энергияи бод, гидрогени сабз
ИМА	9,8	Сохтмони устувор, коркарди партовҳо
Фаронса	8,6	Эко-муҳандисӣ, сарфаи энергия
Ҳиндустон	7,9	Энергияи барқароршаванда, агросаноати биологӣ

Сарчашма: таҳияи муаллиф дар асоси [6].

Дар Олмон барномаи давлатии «Гидрогени сабз» (2021) имкон дод, ки тақрибан 30 ҳазор ҷойи корӣ нав дар соҳаи истеҳсол ва нигаҳдории гидроген таъмин карда шавад [6]. Дар баробари афзоиши шуғли сабз, дар кишварҳои Иттиҳоди Аврупо ва ИМА шуғл дар саноати ангишт то 25 фоиз коҳиш ёфтааст [6, 19]. Иттиҳоди Аврупо қасд дорад, ки то соли 2035 ҳамаи маъданҳои ангиштро пӯшад, ки ин метавонад ба 250 ҳазор коргар таъсир расонад [6]. Барои коҳиш додани таъсироти иҷтимоии ин раванд, кишварҳои ИА барномаҳои «гузариши одилона» (Just Transition) амалӣ менамоянд, ки маблағгузории азнавтахассусгардонӣ, барномаҳои таълимӣ оид ба ихтисосҳои техникии энергетикаи барқароршаванда ва грантҳо барои бизнеси хурду миёнаро дар бар мегиранд [6, 12].

Муқоисаи моделҳои идоракунии давлатии сармоягузориҳо дар рушди иқтисоди сабз нишон медиҳад, ки гузариши муваффақ бе институтҳои қавии давлатӣ, пешгӯишавандагии стратегӣ ва низоми мукаммали маблағгузорӣ ғайриимкон аст [14]. Иттиҳоди Аврупо системаи бисёрсатҳии идоракуниро ташкил додааст, ки қонунгузории иқлимӣ, фондҳои мақсаднок, вомбаргҳои сабз ва низоми тиҷорати квотаҳо (EU ETS)-ро дар бар мегирад [14, 15]. Дар доираи «Курси сабзи Аврупо» (2019) ҳадафи бетарафии карбонӣ то соли 2050 муайян карда шудааст [15]. Кишварҳои Скандинавия — Норвегия, Шветсия ва Дания — моделеро истифода мебаранд, ки дар он меъёрҳои сахти экологӣ бо зиндабудии бозор муттаҳид карда шудаанд. Дар Норвегия Фонди давлатии нафақавӣ сиёсати истиснои ширкатҳои дорои интенсивнокии баланди карбониро амалӣ месозад, дар ҳоле ки Дания аз кишвари вобаста ба нафту газ ба содиркунандаи технологияҳои энергияи бод табдил ёфтааст [14].

Ҷумҳурии Корея пас аз бӯҳрони соли 2008 стратегияи «рушди сабз»-ро ҷорӣ намуд, ки дар доираи он Вазорати рушди сабз, Комиссияи иқлим ва энергетика ва Фонди миллии сармоягузории сабз таъсис дода шуданд [14, 16]. Ҳамкории давлат ва бахши хусусӣ ба Корея имкон дод, ки ҷорисозии технологияҳои энергосамаранокӣ, тозакунии ҳаво ва нақлиёти барқиро тезонад. ИМА моделии бештар ғайримутамарказонидашударо истифода мебарад, ки дар он бартарӣ ба ҳавасмандкунии инноватсияҳо тавассути имтиёзҳои андозӣ дода мешавад. Дар соли 2022 «Санади коҳиши таваррум» (Inflation Reduction Act) қабул гардид, ки сармоягузории азими соҳаи энергетикаи тозаро пешбинӣ мекунад [14]. Ҷопон стратегияи худро дар асоси таҷрибаи бӯҳронҳои энергетикии солҳои 1970-ум сохтааст, вақте ки коҳиши

вобастагӣ аз захираҳо ба омили амнияти миллӣ табдил ёфт [14]. Аз миёнаҳои солҳои 2000-ум Ҷопон «шаҳрҳои сабз»-ро фаъолона рушд медиҳад — маҷмааҳои шаҳрсозии инноватсионӣ дар асоси инфрасохтори ҳушманд, нақлиёти барқӣ ва коркарди партовҳо [14]. Хитой, гарчанде ки расман ба гурӯҳи кишварҳои пешрафта дохил намешавад, лидери ҷаҳонии маблағгузории сабз мебошад ва тибқи маълумоти IRENA/МБМ, 44 фоизи шуғли ҷаҳонии соҳаи энергетикаи барқароршавандаро таъмин мекунад [9, 14].

Тоҷикистон дорои иқтидори беназири гидроэнергетикӣ мебошад: тибқи баҳодиҳии коршиносони соҳа, кишвар аз рӯи иқтидори гидроэнергетикӣ дар ҷои 8-уми ҷаҳон қарор дорад, вале то ҳол танҳо тақрибан 5 фоизи он истифода мешавад [20]. Иқтидори иқтисодии энергияи офтобӣ ба 369 600 МВт баҳо дода мешавад, ки бо назардошти зиёда аз 300 рӯзи офтобии сол дар кишвар шароити мусоидро барои рушди ин соҳа фароҳам меорад [20, 21]. Иқтидори энергияи бод бошад, тақрибан 4485 МВт-ро ташкил медиҳад [20].

Дар айни замон, тақрибан 98 фоизи барқи истеҳсолшавандаи кишвар аз манбаъҳои барқароршаванда, пеш аз ҳама гидроэнергетика, таъмин карда мешавад [20]. Тибқи ҳисоботи Агентии байналмилалии энергетика (IEA), гидроэнергетика 90 фоизи (ё 9,2 ГВт) лоиҳаҳои истеҳсоли барқи кишварро ташкил медиҳад, дар ҳоле ки нерӯгоҳҳои ангиштсӯз танҳо 6 фоизро дар бар мегиранд [19]. Стратегияи миллии рушди соҳаи энергетика ҳадафи афзоиши истеҳсоли барқро аз 17,1 миллиард кВт/соат (2015) то 40,7-45 миллиард кВт/соат (2030) муайян кардааст [19]. Иқтидори иловагии 1500 МВт нерӯи офтобӣ ва бодӣ дар давоми ду соли оянда пешбинӣ шудааст, ки ҳадафи расонидани саҳми манбаъҳои барқароршавандаи ғайри-ГЭС ба 10 фоизи балансии энергетикӣ то соли 2030-ро дар назар дорад [22]. Ҳукумати Тоҷикистон стратегияи гузариши пурраи истеҳсоли барқ ба манбаъҳои барқароршаванда то соли 2032 ва расидан ба мақоми пурраи «иқтисоди сабз» то соли 2037-ро эълон намудааст [20]. Лоиҳаи стратегии Неругоҳи барқи обии Роғун нақши марказиро дар ин раванд мебозад. Тибқи маълумоти Бонки ҷаҳонӣ (июни соли 2026), марҳилаи дуюми маблағгузории лоиҳа тасдиқ гардид, ки интизор меравад зиёда аз 30 ҳазор ҷойи кории мустақим ва ғайримустақимро таъмин намояд, дастрасии зиёда аз 10 миллион нафар аҳолии Тоҷикистонро ба барқи бесаҳт ва боэътимод беҳтар созад ва то 14 400 гигаватт-соат энергияи барқароршавандаро дар як сол ҳосил кунад, ки тақрибан 60 фоизи истеҳсоли ҳозираи барқи кишварро ташкил медиҳад [18]. Лоиҳаи мазкур инчунин имкони содироти барқро ба Қазоқистону Ӯзбекистон густариш медиҳад ва бозорҳои минтақавии энергетикиро мустаҳкам месозад [18]. Дар баробари ин, дар соҳаи энергетикаи Тоҷикистон то 1 январи соли 2024 дар доираи 17 лоиҳа сармоягузории хориҷӣ ба маблағи 1902,5 миллион сомонӣ (173,7 миллион доллари ИМА) амал мекунад [23]. Тибқи Ҳисоботи Бонки ҷаҳонӣ доир ба иқлим ва рушди Тоҷикистон (ноябри соли 2024), барои амалисозии барномаи ислоҳоти рушди камкарбон, аз ҷумла рушди гидроэнергетика, энергияи офтобӣ, нақлиёти устувор ва баланд бардоштани самаранокии энергетикӣ, кишвар дар давраи солҳои 2025-2050 ба маблағи умумии 79 миллиард доллар, аз ҷумла иловатан 17 миллиард доллар барои мутобиқшавӣ ва коҳиши таъсироти иқлимӣ, ниёз дорад [17]. Дар ҳисобот таъкид мешавад, ки сармоягузорӣ дар соҳаи энергетикаи тозаву самаранок метавонад ба ташаккули ҷойҳои кории нав мусоидат кунад [17].

Тоҷикистон инчунин дорои захираҳои бойи маъданҳои камёфти стратегӣ мебошад — аз 12 маъдани муҳим барои иқтисоди сабзи ҷаҳонӣ, 10-тои он дар кишвар мавҷуд аст, аз ҷумла сурма (антимон), ки Тоҷикистон яке аз истеҳсолкунандагони пешсафи он дар ҷаҳон мебошад [21]. Ширкати миллии алюминий бошад, дар асоси гидроэнергетикаи тоза, дар байни панҷ истеҳсолкунандаи пешсафи алюминийи сабз дар ҷаҳон қарор дорад [21]. Ин омилҳо якҷоя имкон медиҳанд, ки Тоҷикистон дар оянда ба яке аз марказҳои минтақавии истеҳсоли маҳсулоти тозаву камкарбон табдил ёбад.

Ҷадвали 2. Нишондиҳандаҳои асосии иқтидори энергетикаи барқароршавандаи Тоҷикистон

Нишондиҳанда	**Арзиш**	**Сол**

Нишондиҳанда	Арзиш	Сол
Мавқеи ҷаҳонӣ аз рӯи иқтидори гидроэнергетикӣ	8-ум	2025
Дараҷаи истифодаи иқтидори гидроэнергетикӣ	~5%	2025
Иқтидори насбшудаи ГЭС	~5600 МВт	2023
Саҳми манбаъҳои барқароршаванда дар истеҳсоли барқ	~98%	2025
Иқтидори иқтисодии энергияи офтобӣ	369 600 МВт	2025
Иқтидори иқтисодии энергияи бод	4485 МВт	2025
Ҷойҳои кории лоиҳаи НБО Роғун (марҳилаи2)	>30 ҳазор	2026
Сармоягузории хориҷӣ дар энергетика (17 лоиҳа)	1902,5 млн сомонӣ	01.01.2024
Ниёзи умумии сармоягузории иқлимӣ (2025-2050)	$79 млрд + $17 млрд	2024

Сарчашма: таҳияи муаллиф дар асоси [17, 18, 19, 20, 21, 22, 23].

Барои амалисозии пурраи ин иқтидор, зарурати таҳкими малакаҳои касбӣ ба миён меояд. Тибқи хулосаҳои МБМ ва Cedefop, дар кишварҳое ки бо мушкилоти норасоии кадрҳои соҳибихтисос дар соҳаи энергетикаи барқароршаванда рӯбарӯ мешаванд, зиёда аз 60 фоизи коргарони соҳаҳои анъанавӣ ба азнавтахассусгардонӣ ниёз доранд [6, 11]. Барои Тоҷикистон, ки дорои низоми таҳсилоти техникию касбӣ (ТТК) мебошад, зарур аст, ки барномаҳои таълимӣ оид ба монтаж ва хизматрасонии панелҳои офтобӣ, турбинаҳои бодӣ ва таҷҳизоти гидротехникӣ дар муассисаҳои таҳсилоти техникию касбӣ ҷорӣ карда шаванд [12, 13].

Ҷадвали 3. Таҳлили SWOT-и рушди шуғли сабз дар соҳаи энергетикаи барқароршавандаи Тоҷикистон

Нуқтаҳои қавӣ (S)	**Нуқтаҳои заиф (W)**
Иқтидори бузурги гидроэнергетикӣ (ҷои 8-ум дар ҷаҳон); >300 рӯзи офтобӣ дар сол; захираҳои маъданҳои стратегӣ	Истифодаи танҳо ~5% иқтидори гидроэнергетикӣ; норасоии кадрҳои соҳибихтисос; сустии инфрасохтори маблағгузории сабз
Имкониятҳо (O)	**Таҳдидҳо (T)**
Лоиҳаи Роғун ва >30 ҳазор ҷойи корӣ; ҷалби Masdar ва дигар сармоягузорони хориҷӣ; вомбаргҳои сабз ва фондҳои иқлимӣ	Мавсимии таъминоти барқ; тағйирёбии иқлим ва обшавии пиряхҳо; вобастагии баланд ба маблағгузории хориҷӣ

Сарчашма: таҳияи муаллиф.

Навгонии илмӣ. Дар натиҷаи таҳқиқот муаллиф модели чорҷузъаи рушди шуғли сабзи Тоҷикистонро дар соҳаи энергетикаи барқароршаванда пешниҳод менамояд, ки аз ҷузъҳои зерин иборат аст: 1) ҷузъи институтсионалӣ — таҳияи стандарти ягонаи «ҷойи кории сабз»

ва механизми баҳисобгирии он дар сатҳи миллӣ; 2) ҷузъи молиявӣ — ҷорисозии вомбаргҳои сабз ва фонди миллии иқлимӣ бо назардошти таҷрибаи Корея ва Қазоқистон [14]; 3) ҷузъи таълимӣ-малакавӣ — азнавсозии барномаҳои муассисаҳои ТТК бо назардошти талаботи бахши гидроэнергетика, офтобӣ ва бодӣ [11, 13]; 4) ҷузъи инфрасохторӣ — рушди шабакаҳои интиқоли барқ ва системаҳои микрогрид барои паст кардани мавсимияти таъминоти энергетикӣ. Ин модел, бар хилофи таҳқиқотҳои қаблӣ, ки ба таҳлили ҷудогонаи ҷанбаҳои алоҳида маҳдуд буданд, унсурҳои институтсионалӣ, молиявӣ, таълимӣ ва инфрасохториро дар як низоми ягона муттаҳид месозад ва барои шароити мушаххаси Тоҷикистон мутобиқ карда шудааст.

Аҳамияти амалӣ. Натиҷаҳои таҳқиқот метавонанд аз ҷониби Вазорати энергетика ва захираҳои оби Ҷумҳурии Тоҷикистон, Кумитаи таҳсилоти ибтидоӣ ва миёнаи касбӣ, Агентии сармоягузорӣ ва идоракунии амволи давлатии Ҷумҳурии Тоҷикистон, инчунин муассисаҳои таълимии соҳавӣ ҳангоми таҳияи барномаҳои давлатии рушди шуғли сабз, стратегияҳои ҷалби сармояи хориҷӣ ва ислоҳоти низоми таҳсилоти техникию касбӣ истифода шаванд. Тавсияҳои таҳқиқот инчунин метавонанд барои таҳияи барномаҳои азнавтахассусгардонии коргарони соҳаҳои анъанавии энергетика муфид бошанд.

Хулоса. Дар асоси таҳлили гузаронидашуда хулосаҳои зерин пешниҳод карда мешаванд. Якум, шуғли ҷаҳонии соҳаи энергетикаи барқароршаванда бо суръати назаррас афзоиш меёбад (аз 8,1 миллион нафар дар соли 2015 то 16,6 миллион нафар дар соли 2024), вале тақсимоти он ҷуғрофӣ ва гендерӣ нобаробар боқӣ мемонад [9]. Дуюм, таҷрибаи кишварҳои пешрафта нишон медиҳад, ки гузариши муваффақ ба шуғли сабз бе институтҳои қавии давлатӣ, механизмҳои молиявии инноватсионӣ ва барномаҳои «гузариши одилона» ғайриимкон аст [14]. Сеюм, Тоҷикистон дорои иқтидори беназири гидроэнергетикӣ, офтобӣ ва бодӣ мебошад, ки то ҳол камтар аз 5-10 фоизи он истифода мешавад, вале лоиҳаҳои стратегӣ, аз ҷумла НБО Роғун, метавонанд ҳазорон ҷойи кории нав фароҳам оранд [18, 20]. Чорум, барои амалисозии пурраи ин иқтидор зарур аст, ки модели чорҷузъаи институтсионалӣ-молиявӣ-таълимӣ-инфрасохторӣ, ки дар мақола пешниҳод шудааст, дар доираи барномаҳои давлатии рушди энергетикаи барқароршаванда амалӣ карда шавад. Панҷум, ислоҳоти низоми таҳсилоти техникию касбӣ бо назардошти талаботи нави бозори меҳнат яке аз шартҳои асосии таъмини гузариши одилона ба иқтисоди сабз дар Тоҷикистон мебошад.

РӮЙХАТИ АДАБИЁТ

1. International Labour Organization. Green Jobs: Towards Decent Work in a Sustainable, Low-Carbon World. Nairobi: UNEP/ILO/IOE/ITUC, 2008.

2. Войкина Е. А., Потравный И. М. Зеленая занятость и рынок труда в условиях формирования экологически ориентированной экономики // Вестник Санкт-Петербургского университета. Экономика. 2018. Т. 34. Вып. 2. С. 217–240. https://doi.org/10.21638/11701/spbu05.2018.202

3. Vona F., Marin G., Consoli D. Environmental Regulation and Green Skills: An Empirical Exploration // Journal of the Association of Environmental and Resource Economists.

4. Fankhauser S., Sehlleier F., Stern N. Climate Change, Innovation and Jobs // Climate Policy. 2008.

5. OECD. Green Growth Indicators 2022. Paris: OECD Publishing, 2022. DOI: 10.1787/f9cb83cc-en

6. Абдулазизова Н. Зеленая экономика и трансформация рынка труда: анализ глобальных тенденций. 2025. DOI: 10.5281/zenodo.15193297

7. World Bank. Jobs in Green Economy: A Global Perspective. Washington, D.C., 2022.

8. Eurostat. Labour Market Effects of Green Transition. Luxembourg, 2023.

9. IRENA, ILO. Renewable Energy and Jobs: Annual Review 2025. Abu Dhabi/Geneva, 2026.

10. BloombergNEF. Energy Transition Investment Trends 2024.

11. Cedefop. Skills for Green Jobs in Germany: An Update. Thessaloniki, 2018.
12. International Labour Organization. Guidelines for a Just Transition towards Environmentally Sustainable Economies and Societies for All. Geneva, 2015.
13. UNESCO. Education for Sustainable Development. Paris, 2020.
14. Хайруллозода Т. Х. Роль и опыт развитых стран в государственном управлении инвестициями в развитие зеленой экономики. Академия государственного управления при Президенте Республики Таджикистан, 2024.
15. European Commission. The European Green Deal. Brussels, 2019.
16. Government of the Republic of Korea. Framework Act on Low Carbon, Green Growth. Seoul, 2010.
17. World Bank. Tajikistan: Country Climate and Development Report. Washington, D.C., 2024.
18. World Bank. Advancing Energy Security and Jobs Through the Transformative Rogun Hydropower Project (Press Release, 30.06.2026). Washington, D.C., 2026.
19. IEA. Tajikistan 2022: Energy Policy Review. Paris: International Energy Agency, 2022.
20. The Times of Central Asia. Tajikistan Uses Only 5% of Its Hydropower Potential. 2026.
21. SolarQuarter. Tajikistan Showcases Renewable Energy Potential and Green Industry Opportunities at AIM Summit 2025. 2025.
22. International Trade Administration, U.S. Department of Commerce. Tajikistan – Electrical Power Systems. 2026.
23. Раҳимзода Ш.М. ва дигарон. Масъалаҳои сармоягузорӣ дар корхонаҳои энергетикии Ҷумҳурии Тоҷикистон [Матн] // Маводи диссертатсионӣ. Душанбе, 2025.
24. World Bank. Inclusive Green Growth: The Pathway to Sustainable Development. Washington, D.C., 2012.
25. IRENA. Renewable Energy and Jobs: Annual Review 2024. Abu Dhabi, 2024.

УДК 656.7(575.3) | DOI 10.66691/QBUV6470

СРАВНИТЕЛЬНАЯ ОЦЕНКА РАЗВИТИЯ АВИАПЕРЕВОЗОК В РЕСПУБЛИКЕ ТАДЖИКИСТАН

Мирзоева Джононбиби Пируншоевна
кандидат экономических наук, ведущий научный сотрудник отдела инфраструктурных исследований Института экономики и демографии Национальной академии наук Таджикистана. **Адрес**: 734024, Республика Таджикистан, город Душанбе, ул. Айнӣ 267,
E-mail: mirzoevajon@mail.ru

В статье приводятся результаты анализа структурных сдвигов в объеме пассажирских перевозок и пассажирооборота по видам транспорта Республики Таджикистан за период 2024-2020гг. Определенно место воздушного транспорта в структуре пассажирских перевозок и пассажирооборота Республики Таджикистан. Установлено, что за период анализа воздушный транспорт имеет положительную динамику и структурных изменений в объеме пассажирских перевозок воздушного транспорта, особенно на дальних расстояниях перевозки, что характеризует о расширения границы географических рынков развития пассажирских перевозок в Республике Таджикистан. В статье приведено сравнительная оценка расчётных коэффициентов неравномерности по маршрутам с нормативным коэффициентом неравномерности показывает, что высокий уровень устойчивости пассажирского потока по направлениям пассажиропотока наблюдается по международным аэропортам Душанбе и Худжанда. А по международному аэропорту Куляб поток близка к стабилизации, а по международному аэропорту Бохтар поток имеет явно нестабильный характер.

***Ключевые слова**: пассажиропоток, пассажирооборот, объем перевозок пассажиров, структура пассажирооборота, неравномерно перевозок, структурные сдвиги, воздушный перевозки.*

АРЗЁБИИ ҚИЁСИИ РУШДИ НАҚЛЁТИ ҲАВОӢ ДАР ҶУМҲУРИИ ТОҶИКИСТОН

Мирзоева Ҷононбиби Пируншоевна
номзади илмҳои иқтисод, ходими пешбари илмии шуъбаи таҳқиқоти инфрасохтори Институти иқтисодиёт ва демографияи Академияи миллии илмҳои Тоҷикистон. Суроға: 734024, Ҷумҳурии Тоҷикистон, шаҳри Душанбе, к. Айнӣ 267, Телефон: (+992) 915842500, E-mail:mirzoevajon@mail.ru

Дар ин мақола натиҷаҳои таҳлили тағйироти сохторӣ дар ҳаҷми ҳамлу нақл ва гардиши мусофирон аз рӯи намудҳои нақлиёт дар Ҷумҳурии Тоҷикистон барои солҳои 2024-2020 пешниҳод шудаанд. Нақши нақлиёти ҳавоӣ дар сохтори ҳамлу нақли мусофирон ва гардиши мусофирон дар Ҷумҳурии Тоҷикистон муайян карда шудааст. Собит карда шудааст, ки дар давраи таҳлилшуда нақлиёти ҳавоӣ динамикаи мусбат ва тағйироти сохториро дар ҳаҷми ҳамлу нақли мусофирон тавассути нақлиёти ҳавоӣ, бахусус дар масофаҳои дур, нишон додааст, ки густариши марзҳои бозорҳои ҷуғрофиро барои рушди ҳамлу нақли мусофирон дар Ҷумҳурии Тоҷикистон тавсиф мекунад. Дар мақола арзёбии муқоисавии коэффитсиентҳои номунтазамии ҳисобшуда барои хатсайрҳо бо коэффитсиенти номунтазамии стандартӣ оварда шудааст. Он нишон медиҳад, ки сатҳи баланди устувории ҷараёни мусофирон дар ин самтҳо дар фурудгоҳҳои байналмилалии Душанбе ва Хуҷанд мушоҳида мешавад. Дар фурудгоҳи байналмилалии Кӯлоб ҷараён ба ҳолати устуворӣ наздик аст, дар ҳоле ки дар фурудгоҳи байналмилалии Бохтар ҷараён ба таври возеҳ ноустувор аст.

***Вожаҳои калидӣ:** ҷараёни мусофирон, гардиши мусофирон, ҳаҷми интиқоли мусофирон, сохтори гардиши мусофирон, нақлиёти номунтазамии ҳамлу нақл, тағйироти сохторӣ, нақлиёти ҳавоӣ.*

A COMPARATIVE ASSESSMENT OF THE DEVELOPMENT OF AIR TRANSPORTATION IN THE REPUBLIC OF TAJIKISTAN

Mirzoeva Dzhononbibi Pirunshoevna
Candidate of Economic Sciences, Leading Researcher at the Infrastructure Research Department of the Institute of Economics and Demography of the National Academy of Sciences of Tajikistan. **Address:** 734024, Republic of Tajikistan, Dushanbe, st. Ayni 267, Phone: (+992) 915842500, E-mail:mirzoevajon@mail.ru

This article presents the results of an analysis of structural shifts in passenger traffic volume and passenger turnover by transport mode in the Republic of Tajikistan for the period 2024-2020. The role of air transport in the structure of passenger traffic and passenger turnover in the Republic of Tajikistan is determined. It is established that over the analysis period, air transport has demonstrated positive dynamics and structural changes in passenger traffic volume, especially over long distances, indicating an expansion of the geographic boundaries of passenger transportation development markets in the Republic of Tajikistan. The article presents a comparative assessment of the calculated irregularity coefficients for routes with a standard irregularity coefficient. It shows that a high level of passenger flow stability for specific traffic directions is observed at Dushanbe and Khujand International Airports. At Kulob International Airport, the flow is close to stabilization, while at Bokhtar International Airport, the flow is clearly unstable.

Keywords: *passenger flow, passenger turnover, volume of passenger transportation, structure of passenger turnover, uneven transportation, structural shifts, air transportation.*

Введение. Развитие рыночной экономики в Республике Таджикистан сопровождается активизацией миграционных процессов. Трудовая миграция усиливает необходимость развития авиаперевозочных услуг с учётом формирующихся систем частного предпринимательства и возрастание роли государства в обеспечении конкурентоспособности и финансовой стабильности. Развитие внешней миграции и необходимость повышения уровня жизни населения усиливает социально-экономические аспекты транспортного обеспечения процессов внешней трудовой миграции населения [3,4]. Поэтому учитывая важность обеспечения роста авиационной подвижности населения в деле транспортного обеспечения миграционнах процессов, автором настоящей статьи были проведены всестороннее исследование развития рынка авиаперевозочных услуг на пространстве Таджикистан-Россия [5]. Совершенствование системы организации предоставления авиаперевозочных услуг населению [2] вызывает множество вопросов теоретического и прикладного характера, связанные с переоценкой социально-экономической роли и значения воздушного транспорта в повышении уровня жизни населения и роста экономики страны в целом [6]. В стране пока отсутствуют монографические исследования, посвящённые различным аспектам развития международного рынка авиаперевозочных услуг населению. Особый интерес вызывают социально-экономические аспекты проблем миграции и развития международного рынка пассажирских авиаперевозочных услуг [5].

Актуальность темы. Гражданская авиация является одним из ключевых факторов в системе мер по снижению последствий социально-экономических различий авиатранспортного обслуживания процесса трудовой миграции, развития туризма, деловых и торговых отношений между странами. Следует сказать, что вопросы социально-экономических аспектов развития системы авиатранспортного обслуживания трудовых мигрантов и разработки обоснованных научных предложений по развитию рынка авиаперевозок в Республике Таджикистан до сих пор не изучены и требуют глубоких и всесторонних научных исследований в этом направлении.

Основная часть. Проведённый нами анализ структуры подвижности населения показал, что внешняя трудовая миграция хотя в десятки раз меньше, чем внутренняя, но она является основой для анализа и оценки социальной и экономической значимости выполнения авиаперевозочных услуг населению [5].

Мощность источника теплоносителя (мощность потока миграции) предопределяется интенсивностью перемещения, количественно оцениваемые показателем, который называют подвижностью населения. В общем случае под подвижностью населения понимается количество передвижений, приходящиеся на одного жителя за тот или другой расчётный промежуток времени (обычно год) [2]:

$П = Q /N$, пасс/ чел.

где, Q - объём перевезённых пассажиров, пасс. в год;

N-численность населения республики, чел.

Как следует из данных таблицы 1 в общем случае транспортная подвижность населения за период 2020-2024 гг. имеет тенденцию к снижения, из-за того, что рост населения за этот период опережает рост объема пассажирских перевозок всеми видами транспорта республики.

Следует сказать, что внешняя миграция это территориальное перемещение людей, связанное с пересечением внешних границ с целью осуществления трудовой деятельности, независимо от того, под воздействием каких факторов оно происходит [4].

Для целей более точного учета подвижности населения детализируем ее по видам перевозок: автомобильным, железнодорожным и воздушным [5].

При этом важным условием анализа внешней трудовой миграции является пассажиропоток и расстояние, на котором перемещается население. Исходя из этих условий важное значение имеет анализ транспортной подвижности населения по объему выполненного пассажирооборота, как в целом, так и по видам транспорта (табл.1).

Таблица 1. Перевозка грузов всеми видами транспорта. тыс.т.

Вид транспорта	2020	2021	2022	2023	2024
Всего	85381,9	94611,8	113941,4	120576,1	134408,1
Железнодорожный	6305,3	5709,9	6104,2	6451,0	6712,9
Автомобильный	79075,8	88900,9	107836,3	114124,1	127693,8
Авиационный	0,7	0,9	0,8	1,0	1,4

***Источник:** [7,8].

Приведённые в таблице 1 данные показывают, что объем перевозки грузов авиационным транспортом занимает незначительную долю в общем объеме перевозок грузов всеми видами транспорта Республики Таджикистан. Причем, динамика данного показателя за период анализа имеет явную тенденцию снижения. Если объем перевозок авиатранспортом за 2020 год составит 0,7 тыс. тонн грузов, то эта цифра за 2024 год составил 1,4 тыс. тонн, т.е. повышение за период анализа составил 2 раза.

Следует сказать, что авиационным транспортом в основном перевозятся грузы, пассажирский багаж и почтовые грузы, что при интенсивном развитии других видов транспорта на дальных расстояниях перевозок, значение воздушного транспорта в грузовых перевозках существенно снижается, что свидетельствует роста объема грузооборота других видов транспорта (табл.2).

Таблица 2. Грузооборот по всем видам транспорта. млн. т-км

Все виды транспорта	2020	2021	2022	2023	2024	2024 к 2020, %
Всего	7800,8	8566,3	10702,3	12122,1	14064,0	180,3
Железнодорожный	273,4	253,2	274,1	303,9	319,0	117,0
Автомобильный	7525,6	8310,3	10426,3	11815,7	13742,2	183,0
Авиационный	1,8	2,8	1,9	2,4	2,8	156,0

***Источник:** Статистический сборник Агентство по статистике при Президенте Республики Таджикистан. 2025 г.

Данные таблица 2 показывает, что, кроме авиационного транспорта, в грузообороте видов транспорта отрицательную динамику имеет воздушный транспорт. За период анализа грузооборот авиационного транспорта снизилась на 156,0%. Существенный рост получили автомобильный (183,0%) и железнодорожный виды транспорта (117,0%), за счет этих видов транспорта в целом увеличились средняя дальность перевозки одной тонны груза в целом (115,0%), при снижении средней дальности перевозок грузов на воздушном транспорте до уровня 76,3% (табл.3).

Таблица 3. Среднее расстояние перевозки одной тонны грузов по видам транспорта. км

Все виды транспорта	2020	2021	2022	2023	2024	2024 к 2020,%
Всего	91	91	94	100	104,6	115,0
Железнодорожный	43	44	44	47	47,5	110,5
Автомобильный	95	94	97	103	107	112,6

Авиационный	2616	2953	2375	2436	1996	76,3

***Источник:** Статистический сборник Агентство по статистике при Президенте Республики Таджикистан. 2025 г.

Следует сказать, что несколько иная структура перевозок сложились на пассажирские перевозки по всем видам транспорта (таблицы 4,5,6).

Здесь (см.табл.4), при общем росте объёма пассажирских перевозок (156,0%), на воздушном транспорте, как и в случаях грузовых перевозок также наблюдается существенное повышение объёма пассажирских перевозок в 3,3 раза.

Однако, доля объёма пассажирских перевозок воздушным транспортом также незначительно в общем объёме пассажирских перевозок всеми видами транспорта. Вместе с тем, в структуре пассажирооборота видов транспорта воздушный транспорт занимает заметную долю - 17,7% (табл.5).

Таблица 4. Перевозка пассажиров по всем видам транспорта. млн. пасс.

Все виды транспорта	**2020**	**2021**	**2022**	**2023**	**2024**
Всего	653,7	746,8	853,7	899,3	1020,0
Автомобильный	614,6	703,1	806,1	876,7	947,2
Таксомоторный	19,2	23,7	26,1	-	48,9
Троллейбусный	19,2	19,2	20,5	21,4	22,4
Железнодорожный	0,4	0,4	0,5	0,5	0,5
Авиационный	0,3	0,4	0,5	0,5	1,0

***Источник:** [7,8].

Таблица 5. Пассажирооборот по всем видам транспорта. млн. пасс.км

Все виды транспорта	**2020**	**2021**	**2022**	**2023**	**2024**
Всего	8244,7	9079,9	10361,9	11625,8	13520,7
Автомобильный легковой	7155,1	7871,6	8478,3	9115,9	10378,5
Таксомоторный	195,8	272,5	332,2	398,9	634,1
Троллейбусный	71,0	71,1	76,5	80,3	84,1
Железнодорожный	21,4	20,6	21,3	23,3	21,6
Авиационный	801,4	844,1	1453,6	2007,4	2402,4

***Источник: :** [7,8].

Данные таблицы 5 свидетельствует о том, что дальние перевозки пассажиров в основном осуществляются воздушным транспортом, что существенно связывает районы и регионы Республики Таджикистан с другими странами мира.

Как следует из данных таблица 6 среднее расстояние перевозки одного пассажира по видам транспорта, кроме воздушного транспорта, за рассматриваемый период анализа снизились. Географические рынки воздушного транспорта за рассматриваемый период анализа снизилась на 12,3%, что является следствием повышения подвижности населения республики за рассматриваемый период.

Таблица 6. Среднее расстояние перевозки одного пассажира по видам транспорта. км

Все виды транспорта	**2020**	**2021**	**2022**	**2023**	**2024**
Всего	**12,6**	**12,2**	**12,1**	**12,9**	**13,2**
Автомобильный легковой	**11,6**	**11,2**	**9,9**	**10,9**	**11,0**
Таксомоторный	**10,2**	**11,5**	**12,7**	**12,4**	**13,0**
Троллейбусный	**3,7**	**3,7**	**3,7**	**3,8**	**3,8**
Железнодорожный	**48,2**	**46,4**	**42,6**	**51,1**	**47,4**
Авиационный	**2725,8**	**2221,3**	**2907,2**	**2566,7**	**2390,0**

***Источник:** [7,8]

Данные таблица 6 показывают, что сфера деятельности железнодорожного транспорта ограничивается только пригородными перевозками, причём и здесь сфера его влияния сокращается из-за конкурентного преимущества автомобильного транспорта.

Международный автомобильный транспорт перевозит всего 5% от объёма пассажирооборота воздушного транспорта, и преимущественно осуществляет перевозку пассажиров по территориям соседних с Таджикистаном стран, таких как Кыргызстан и Казахстан.

Следовательно, воздушный транспорта остаётся единственным видом транспорта, осуществляющим перевозки внешних маятниковых трудовых мигрантов в пространстве Таджикистан – Россия [5].

Таблица 7. Подвижность населения по объему пассажирооборота видов транспорта

Показатели	2018	2019	2020	2021	2022	2022 к 2018,%
Численность населения, тыс. чел	8931,2	9126,6	9313,8	9716,8	9886,8	110,7
Пассажирооборот всех видов транспорта, млн. пасс. км	9477,2	9264,6	8244,7	9079,9	10361,9	109,3
Подвижность населения, всего, пасс. км / чел.	**1061,1**	**1015,1**	**885,2**	**934,5**	**1048,1**	**98,8**
Пассажирооборот автомобильного транспорта, млн. пасс. км.	7040,9	7110,3	7155,1	7871,6	8478,3	118,7
Автотранспортная подвижность населения, пасс. км. / чел.	**788,3**	**779,1**	**768,2**	**810,1**	**857,5**	**108,8**
Пассажирооборот железнодорожного транспорта, млн. пасс. км	33,2	28,1	21,4	20,6	21,3	64,2
Железнодорожная подвижность населения, пасс. км / чел.	**3,72**	**3,08**	**2,30**	**2,12**	**2,15**	**57,8**
Пассажирооборот воздушного транспорта, млн. пасс. км	2241,1	1913,4	801,4	844,1	1453,6	64,9
Авиатранспортная подвижность населения, пасс. км/ чел.	**250,9**	**209,7**	**86,0**	**86,9**	**147,0**	**58,6**

***Источник:** [7,8]

Данные таблицы 7 показывают, что в целом по стране темы роста населения опережает темп роста пассажирооборота всех видов транспорта. Здесь важно отметить, что этот показатель имел стабильное снижение в период 2018-2022 гг. В этот период рост численности населения почти на 1,4% опережал рост пассажирооборота республики. Из-за этого в целом, подвижности населения по показателю пассажирооборота снизились на 1,2%.

Тем не менее, подвижность на воздушном транспорте занимает второе место после автомобильного транспорта. Резкое снижение подвижности на железнодорожном транспорте показывает, что население практически мало использует этот вид транспорта для внешней трудовой миграции.

Анализ среднего расстояния передвижения населения по видам транспорта может показать географию трудовой внешней миграции по видам транспорта (табл.6).

Известно, что пассажиропотоку свойственно неравномерность [2], которая характеризует её степень устойчивости по времени и по направлениям полёта воздушных судов, и оцениваются следующим образом:

а) по времени года поток характеризуется коэффициентом неравномерности по месяцам года, определяемое как отношение максимального месячного потока (Q_{max}) к ее среднемесячной величине ($Q_{ср}$), по следующей формуле:

$$\mu_1 = Q_{max} / Q_{ср} = 142234 / 123082{,}83 = 1{,}15.$$

Сопоставление расчетной (1,15) и нормативной величины данного коэффициента (1,15-1,20) показывает, что пассажиропоток в направлении Таджикистан-Россия по месяцам года находятся в пределах допустимой устойчивости [5].

б) по маршрутам перемещения пассажиропотока по направлениям полета характеризуется отношением среднемесячного пассажиропотока в направлении с большим пассажиропотоком ($Q_{ср.max}$) к среднемесячному пассажиропотоку с меньшим пассажиропотоком ($Q_{ср.min}$):

$$\mu_2 = Q_{ср.max} / Q_{ср.min}\ .$$

Производим расчет коэффициента неравномерности потока по направлениям перемещения:

а) по маршруту Душанбе - Москва - Душанбе.

Данные анализа показывает, что пассажиропоток по направлению Москва Душанбе является максимальной (всего 530514 пасс.; максимальный месячный поток составляет 60120 пасс.), по направлению Душанбе - Москва минимальной (всего 495095 пасс.; минимальный месячный поток составляет 27905 пасс.). Таким образом, расчетная величина коэффициента маршрутной неравномерности потока составляет:

$$\mu_{2,д} = 60120 / 27905 = 2,15.$$

б) по маршруту Худжанд - Москва - Худжанд.

На основе данных 2022 года определяем $Q_{ср.max}$ =37017 пасс. по направлении Худжанд - Москва, и $Q_{ср.min}$ = 16324 пасс. по направлению Москва - Худжанд. Таким образом, коэффициент маршрутной неравномерности потока составляет:

$\mu_{2,х} = 37017 / 16324 = 2,26.$

в) по маршруту Куляб - Москва - Куляб.

По направлению Москва - Куляб имеем $Q_{ср.max}$=11271 пасс. по направлению Москва - Куляб, и $Q_{ср.min}$ = 3830 пасс. по направлению Куляб - Москва. Таким образом, коэффициент маршрутной неравномерности потока составляет:

$\mu_{2,к} = 11271 / 3830 = 2,94.$

г) по маршруту Бохтар - Москва - Бохтар.

На основе данных анализа определяем $Q_{ср.max}$ =8750 пасс. по направлению Курган-Тюбе - Москва, и $Q_{ср.min}$ = 639 пасс. по направлению Москва - Курган-Тюбе. Таким образом, коэффициент маршрутной неравномерности потока составляет:

$$\mu_{2,кт} = 8750 / 639 = 13,69.$$

Сравнительная оценка расчетных коэффициентов неравномерности по маршрутам с нормативным коэффициентом неравномерности (2,0-2,5) показывает, что высокий уровень устойчивости пассажирского потока по направлениям миграции населения наблюдается по международным аэропортам Душанбе (2,15) и Худжанда (2,26). А по международному аэропорту Куляб поток близка к стабилизации (2,94), а по международному аэропорту Курган-Тюбе поток имеет явно нестабильный характер (13,69).

В целом проведённая оценка характера неравномерности потока показывает, что маятниковая трудовая миграция по республике имеет устойчивую структуру с динамически развивающимися территориальными объёмами между Таджикистаном и Россией [5]

Анализ эпюра пассажиропотоков по маршруту Душанбе - Москва показывает, что оно имеет один «пиковый» период по отправлению, так и по прибытию пассажиров. Причём эти пиковые периоды не совпадают по времени друг с другом.

Пик отправления приходится на март месяц, а пик прибытия - на октябрь месяц года. В данном случае по районам республиканского подчинения (центр концентрации мигрантов - г. Душанбе) пассажиропоток имеет маятниковый характер. Трудовая миграция имеет явно сезонный характер, люди ездят на заработки на сезонный период, в марте, когда начинается весенний период до момента наступления зимы - октябрь месяц, и опять повторяется этот цикл трудовой миграции. Пассажирские потоки воздушного транспорта приобретают маятниковый характер.

Несколько иной характер имеет эпюра пассажиропотока по маршруту Худжанд - Москва. Здесь наблюдается два «пика» отправление (март и сентябрь), и один «пик» прибытие (октябрь). Трудовая миграция в Сугдской области имеет сезонный характер, совпадающий с началом весенних работ, так и период каникул, когда постоянно живущие и обосновавшиеся в России жители Сугдской области ездят на каникулы и к родственникам [5].

Эпюра пассажиропотоков по маршруту Бохтар - Москва имеет три «пика» отправления и прибытия (январь, июнь и август - сентябрь), причём эти пики совпадают во времени. Характер трудовой миграции в Бохтарской зоне Хатлонской области (центр г. Бохтар) имеет явно выраженный семейный характер. Семьи здесь имеют определённый участок земли на подсобное

хозяйство. Часть членов семьи ездят на заработки, а другая часть остаются дома, затем они сменяют друг друга на период сезонных работ, как в России, так и дома. Поэтому пассажирские потоки в этом регионе имеют явно семейно-коллективный характер.

В Кулябской зоне Хатлонской области (центр - г.Куляб) эпюра пассажиропотоков имеет один совпадающий «пик» как по отправлению, так и по прибытию в августе - сентябре месяце. По возрастному составу трудовых мигрантов здесь преимущества в основном имеет лица в возрасте от 16 до 40 лет. Эти молодые люди после завершения учебы ездят на заработки, сменяя часть молодых людей находящиеся в трудовой миграции. Поэтому пассажиропоток в этом регионе имеет молодежный характер, который в общей структуре потока занимает существенную долю.

Анализ динамики и структуры авиаперевозок по международным аэропортам Республики Таджикистан показывает, что основной поток пассажиров отправляются и принимаются из аэропорта Душанбе 66,5% в 2018 году до 57,4 % в 2022 году.

Аналогичная тенденция наблюдается в международном аэропорту Худжанда (соответственно, 30,3 % и 28,3%). Более интенсивный рост пассажирского потока наблюдается в международных аэропортах Куляба и Бохтара, где их доля за этот период достигла уровня соответственно 9,1 и 5,2 % в общем объеме пассажирского потока по международным аэропортам Республики Таджикистан.

Заключение. На основе положений экономической теории и практики функционирования рынка международных пассажирских перевозок в рамках определённых авиатранспортных районов, установлено, что этот рынок имеет особые условия формирования, зависящие от намерения государств заключить между собой двусторонние соглашения о воздушных сообщениях. Совокупность авиакомпаний получивший доступ к выполнению международных пассажирских перевозок на паритетной основе, и формируют международный рынок пассажирских авиационных перевозок. Она отражает состояние политических и экономических отношений между странами и состояние конкуренции между компаниями этих стран.

Конкурентными преимуществами на этом рынке обладают те авиакомпании которые чётко представляют своего клиента, формируют научно-техническую базу и квалифицированный лётный персонал, знают параметры спроса, обеспечивают достаточные условия для безопасности выполнения авиаперевозочных услуг, используют достижения мировой авиации на основе применения различных форм лизинга и административный ресурс отрасли, предусматривают меры по повышению качества (экологичности), снижения цены, повышения качества сервисов, снижения эксплуатационных затрат, внедряют прогрессивные формы организации перевозочного процесса (низкотарифные перевозки), рационально используют возможности коммерческого партнерства между авиакомпаниями, интенсивно внедряют IT-технологии на основе маркетинговых соглашений (электронный билет; технология электронного бронирования; платежных электронных карт; дополнительные услуги с использованием стационарного компьютера и мобильных устройств).

ЛИТЕРАТУРА:

1. Влияние миграции и денежных переводов на благосостояние и бедность в домохозяйствах. Агентство по статистике при Президенте Республики Таджикистан. 2011.-36 с.

2.Елисеев Б.П. Водушные перевозки. Нормативные акты, коментарии и рекомендации/Б.П.Елисеев, М.: Право и Знание, 2001.-464 с.

3.Ивахнюк И.В.Международная трудовая миграция. УЧ.пос. –М.ТЕИС,2005,-286 с.

4.Ионцев В.В. Международная миграция населения: иеория и история изученияю- Мю:Диалог.-МГУ,1999.-370 с.

5Мирзоева Д.П. Развитие рынка авиаперевозочных услуг на пространстве Таджикистан - Россия. /Под общ.ред. д.э.н., профессора Бобоева О. - Душанбе: «Дониш, 20018. - 168 с.

6.Национальная стратегия трудовой миграции граждан Республики Таджикистан за рубеж на период 2011- 2015 гг. Лушанбе,2011,-26 с.

7.Статистический сборник Агентство по статистике при Президенте Республики Таджикистан. 2025 г.

8.Статистический сборник. Транспорт и связь.2025.

УДК 331.1: 336.7 (575.3) DOI 10.66691/XKFZ9384

ЦИФРОВАЯ ТРАНСФОРМАЦИЯ ФИНАНСОВОГО СЕКТОРА В КОНТЕКСТЕ ПЕРЕХОДА К ИНДУСТРИАЛЬНО-ИННОВАЦИОННОЙ МОДЕЛИ ЭКОНОМИКИ В РЕСПУБЛИКЕ ТАДЖИКИСТАН

Назаров Дмитрий Талбакович
к.э.н., ведущий научный сотрудник Института экономики и демографии Национальной академии наук Таджикистана, e-mail: nazarov.dt@yandex.ru.

В эпоху стремительного проникновения цифровых технологий формируются основы для глубокой трансформации промышленности в рамках концепции Индустрии 6.0. Таджикистан, не составляя исключения, выбрал вектор на индустриально-инновационное развитие, где успех напрямую зависит от устойчивого инвестиционного обеспечения. Ключевым источником этих средств выступает банковский сектор, что обусловлено спецификой национальной финансовой архитектуры: при еще формирующемся фондовом рынке именно кредитные организации выполняют главную роль в аккумулировании и перераспределении свободных капиталов. В связи с этим цифровизация финансового блока становится критически важной для поддержки отечественного производства. Научная новизна работы состоит в установлении системной связи между состоянием финансов и эффективностью индустриализации. Показано, что использование инновационных решений, таких как цифровые платежные шлюзы, финансовые платформы и технологии Big Data, повышает доступность ресурсов, снижает транзакционные издержки и стимулирует инвестиции. Сделан вывод, что переход на цифровые стандарты является обязательным условием для устойчивого перехода к индустриально-инновационной модели развития страны.

Ключевые слова: *цифровая трансформация, финансовый сектор, индустриально-инновационная модель развития, цифровая экономика, финансовые технологии, инвестиционные ресурсы, реальный сектор экономики.*

ТАҒЙИРОТИ РАҚАМИИ БАХШИ МОЛИЯВӢ ДАР ЗАМИНАИ ГУЗАШТ БА МОДЕЛИ ИҚТИСОДИИ САНОАТӢ-ИННОВАТСИОНӢ ДАР ҶУМҲУРИИ ТОҶИКИСТОН

Назаров Дмитрий Талбакович
н.и.и., корманди пешбари илмии Институти иқтисод ва демографияи Академияи миллии илмҳои Тоҷикистон, e-mail: nazarov.dt@yandex.ru.

Дар давраи рушди босуръати технологияҳои рақамӣ, дар доираи консепсияи Саноат 6.0 заминаҳои табдили амиқи саноатӣ гузошта мешаванд. Тоҷикистон, истисно нест, вектори рушди саноатӣ-инноватсиониро интихоб кардааст, ки дар он муваффақият мустақиман аз сармоягузории устувор вобаста аст. Бахши бонкӣ манбаи асосии ин маблағҳо мебошад, ки бо хусусияти хоси меъмории молиявии миллӣ алоқаманд аст: бо рушди бозори саҳомӣ, муассисаҳои қарзӣ дар ҷамъоварӣ ва аз нав тақсим кардани сармояи мавҷуда нақши асосиро мебозанд. Аз ин рӯ, рақамикунонии бахши молиявӣ барои дастгирии истеҳсолоти дохилӣ хеле муҳим мегардад. Навоварии илмии ин таҳқиқот дар муқаррар кардани робитаи системавӣ байни вазъи молия ва самаранокии саноатикунонӣ мебошад. Нишон дода шудааст, ки истифодаи роҳҳои ҳалли инноватсионӣ, ба монанди дарвозаҳои пардохти рақамӣ, платформаҳои молиявӣ ва технологияҳои Big Data, дастрасии захираҳоро афзоиш медиҳад, хароҷоти муомилотро коҳиш медиҳад ва сармоягузорӣро ҷавасманд мекунад. Хулоса бароварда мешавад, ки гузариш ба стандартҳои рақамӣ шарти зарурии гузариши устувор ба модели рушди саноатӣ-инноватсионии кишвар мебошад.

Калимаҳои калидӣ: *табдили рақамӣ, бахши молиявӣ, модели рушди саноатӣ-инноватсионӣ, иқтисоди рақамӣ, технологияҳои молиявӣ, захираҳои сармоягузорӣ, бахши воқеии иқтисодиёт.*

DIGITAL TRANSFORMATION OF THE FINANCIAL SECTOR IN THE CONTEXT OF THE TRANSITION TO AN INDUSTRIAL-INNOVATIVE ECONOMIC MODEL IN THE REPUBLIC OF TAJIKISTAN

Nazarov Dmitry Talbakovich
Candidate of Economic Sciences, Leading Researcher, Institute of Economics and Demography, National Academy of Sciences of Tajikistan, e-mail: nazarov.dt@yandex.ru.

In an era of rapidly expanding digital technologies, the foundations for a profound industrial transformation are being laid within the framework of the Industry 6.0 concept. Tajikistan, no exception, has chosen a path toward industrial-innovative development, where success directly depends on sustainable investment. The banking sector is a key source of these funds, owing to the specific nature of the national

financial architecture: with the stock market still developing, credit institutions play a primary role in accumulating and redistributing available capital. Therefore, digitalization of the financial sector is becoming critically important for supporting domestic production. The scientific novelty of this study lies in establishing a systemic link between the state of finance and the effectiveness of industrialization. It is demonstrated that the use of innovative solutions, such as digital payment gateways, financial platforms, and Big Data technologies, increases resource availability, reduces transaction costs, and stimulates investment. It is concluded that the transition to digital standards is a prerequisite for a sustainable transition to an industrial-innovative development model for the country.

Keywords: *digital transformation, financial sector, industrial-innovative development model, digital economy, financial technologies, investment resources, real sector of the economy*.

Введения. В экономике любой страны, независимо от уровня ее развития, особое место занимает банковский сегмент, основное предназначение которого является обеспечение реального сектора необходимыми финансовыми ресурсами. Данное положение, в свою очередь предполагает, что развитие банковского сектора зачастую идет более опережающими темпами по сравнению с отраслями реального сектора экономики. Это выражается в оперативной реакции банков на внешние вызовы и высокой степени заинтересованности во внедрении инновационно-цифровых инструментов, позволяющих повышать эффективность финансово-кредитной деятельности, выражающуюся в совокупности показателей прибыли, финансовой устойчивости, платежеспособности, ликвидности и пр. При этом банки располагают необходимыми финансовыми ресурсами для внедрения и адаптации новейших цифровых инструментов и инновационных управленческих решений, а также соответствующей профессиональной подготовки своего персонала.

Опыт развитых стран показывает, что именно кредитно-финансовые институты являются ключевыми драйверами цифровой трансформации национальных экономик. На сегодняшний день, принимая во внимание тенденции в глобальной экономике, можно с определенной долей уверенности констатировать, что банковская деятельность выходит на новый уровень своего развития, основанного на базе цифровых технологий. Данный тезис подтверждается тем, что практически вся работа банковских учреждений проводится с использованием цифровых Интернет-платформ, искусственного интеллекта, технологии блокчейна, роботизации и пр.

Для Республики Таджикистан изучение процессов цифровой трансформации финансового сектора приобретает особую остроту в рамках осуществления государственной стратегии по ускоренной индустриализации, закрепленной как одна из ключевых задач долгосрочного социально-экономического развития. Для успешного решения этих задач необходимо существенно активизировать инвестиционную деятельность, расширить возможности бизнеса по привлечению финансовых средств, внедрить современные инструменты финансирования инноваций и улучшить структуру финансовой инфраструктуры. Таким образом, цифровизация финансового направления становится ключевым механизмом создания благоприятных институциональных условий для проведения индустриально-инновационных реформ.

Актуальность данного исследования продиктована тем, что, несмотря на широкое присутствие темы цифровизации в академических публикациях, ряд ключевых аспектов, в частности ее влияние на индустриализацию и инновационное расширение экономики, остается слабо проработанным, что порождает множество спорных моментов. Особого внимания требуют механизмы, посредством которых цифровая модернизация финансового сектора воздействует на инвестиционную активность, структурные трансформации в экономике, эффективность распределения капитала и формирование предпосылок для стабильного роста.

Методология. Фундаментом данного научного труда выступают концептуальные положения, касающиеся процессов цифровизации экономики и тенденций инновационного развития. Ключевой акцент сделан на том, что цифровая трансформация в финансовой сфере выступает катализатором повышения качества обслуживания, притока инвестиционных ресурсов и перехода к инновационно-промышленной парадигме развития. Системный подход выбран в качестве основного методологического инструмента, позволяющего рассматривать финансовый блок как органичную составляющую национальной экономики и драйвера структурных преобразований.

Методологический аппарат работы объединяет общенаучные и частные методы познания. Для раскрытия сущности цифровых изменений применены анализ, индукция, дедукция, сравнительный метод и научное обобщение. Оценка динамики цифровых финансовых услуг осуществлялась посредством статистических приемов, анализа временных

рядов и выявления структурных переломов. Информационную базу составили данные Национального банка и Статистического агентства при Президенте Республики Таджикистан, статистические сборники Всемирного банка, отчеты Boston Consulting Group (BCG), материалы журнала Global Economy, а также труды отечественных и зарубежных исследователей.

Эмпирический раздел исследования опирается на показатели цифровизации банковского сектора, структуру кредитного портфеля и индикаторы финансовой устойчивости за период с 2016 по 2024 год. Использование предложенного методологического комплекса позволило выявить причинно-следственную зависимость между степенью зрелости цифровой трансформации финансового сектора и темпами инновационно-промышленного развития экономики Таджикистана.

Внедрение цифровых технологий в практику банковской деятельности позволяет кредитным институтам выстраивать рабочие взаимоотношения с партнерами и клиентами в новом формате, который отличается временным режимом (24/7) и более высокой оперативностью. Все это в совокупности приводит к тому, что оцифрованные банки получают определенные преимущества в таких вопросах, как снижение операционных затрат, расширение клиентской базы, снижение кредитных рисков, улучшение качества обслуживания и др.

Цифровизация радикально меняет банковскую отрасль, порождая новые бизнес-модели, в основе которых лежат инвестиции в передовой искусственный интеллект и системы защиты от киберугроз. Этому способствует жесткая конкуренция и развитие информационно-коммуникационных технологий. Финансовые учреждения готовы платить значительные суммы за доступ к современным инструментам сбора, хранения и передачи данных, поскольку именно это определяет их конкурентоспособность [6].

Важно отметить и внешние факторы, такие как регуляторные требования Базеля III, направленные на совершенствование управления и повышение инновационного уровня сектора. В этих условиях успех цифровой трансформации зависит не столько от усилий отдельного банка, сколько от общих глобальных тенденций. Выживание и сохранение конкурентных позиций сегодня возможны только через оперативный переход на цифровые рельсы, что делает цифровизацию объективной необходимостью, продиктованной развитием мировой экономики.

Так Е.С. Вдовина утверждает, что «применение цифровых технологий в банковском секторе кардинально трансформирует решения финансовых организаций по усовершенствованию продуктов и услуг, а также открывает новые пути развития, обеспечивая тем самым переход банковской сферы на новый уровень» [1, с. 3].

В период новой индустриализации трансформация банковского рынка базируется не лишь на технологических прорывах, но и на интеграции продуктовых, информационных и организационных новшеств, радикально меняющих стратегии управления кредитно-финансовыми структурами. Финансовые компании, активно использующие передовые цифровые инструменты, выступают катализатором промышленного роста в рамках новой технологической парадигмы. Опыт Японии, «азиатских тигров» и Китая доказывает их ключевую роль в экономическом успехе этих регионов. На Западе, где экономическая система устоялась, банковская сфера становится более гибкой и клиентоориентированной. Важную роль здесь играют цифровые банки, предлагающие сервис, полностью интегрированный в онлайн-среду. Они функционируют как современные финансовые узлы с развитой виртуальной инфраструктурой, не нуждаясь в традиционных отделениях, так как их бизнес-модель строится на платформах, больших данных и искусственном интеллекте. Таким образом, переход к инновационной экономике требует не только переориентации банков на реальный сектор, но и масштабной реформы кредитной системы в направлении концепции Banking 4.0.

Ряд западных исследователей утверждает, что «…Banking 4.0 или «digital banking», обусловил кардинальное преображение характера банковских услуг, которые теперь повсеместно основаны на интернет-технологиях и удалённом доступе. В XXI веке эти технологии настолько прочно вошли в банковскую практику, что на рынке стали появляться банковские учреждения, не имеющие реальных офисов и предоставляющие все свои услуги только онлайн. В традиционных банках без использования интернет-технологий не проводится практически ни одна операция. В результате, как прогнозирует один из экспертов в области цифрового банкинга, Крис Скиннер, к 2030 году с рынка могут полностью исчезнуть пластиковые карты, многие традиционные отделения банков закроются, а

большинство мировых финансовых учреждений перейдёт в режим 4.0: их услуги станут доступны для денежных операций круглосуточно из любого уголка мира» [8].

На современном этапе мировой финансовый сектор переживает масштабную цифровую трансформацию, которая охватывает все аспекты работы банковских учреждений и сопровождается бурным ростом числа финтех-компаний. Эти новые участники рынка предлагают решения, покрывающие практически весь перечень классических банковских продуктов: от платежных сервисов (PayTech) и управления активами (WealthTech) до кредитования, цифрового страхования (InsurTech) и иных направлений. Применение финансовых технологий для проведения банковских операций является не просто актуальным трендом, но и экономически целесообразным шагом, что служит главным катализатором притока крупных инвестиционных средств в этот технологический сегмент. По статистике аналитического агентства CB Insights, объем вливаний в финтех-стартапы в 2024 году составил 33,7 млрд долларов США. При этом средняя стоимость сделок в области инновационных финансовых услуг для банковского сектора увеличилась на 70% по сравнению с предыдущим периодом и достигла 8,5 млн долларов США.

Несмотря на активное развитие других регионов, Соединенные Штаты Америки продолжают удерживать звание главного мирового центра притяжения инвестиций в финтех. В 2024 году американский рынок продемонстрировал объем привлеченного капитала в размере 3,9 млрд долларов США при 293 реализованных сделках. Тем не менее, азиатский регион набирает обороты с высокой скоростью: только за последний квартал 2024 года стартапы из Азии сумели собрать 1,1 млрд долларов США, оформив 178 сделок. Значительный вклад в этот рост вносят Индия и Сингапур, где наблюдается особенно высокая инвестиционная активность.

Европейский континент также демонстрирует уверенную стабильность: здесь было привлечено 1,9 млрд долларов США через 179 сделок. Великобритания по-прежнему остается ведущим центром развития финтех-индустрии в Европе, в то время как Германия и Франция активно укрепляют свои национальные экосистемы [7].

В период с 2010 по 2025 год масштабное внедрение цифровых инструментов в глобальный финансовый сектор кардинально изменило архитектуру финансовых услуг, приведя к созданию профильных цифровых платформ и комплексных экосистем. Данная динамика вынудила участников финансового рынка адаптировать классические продукты и услуги к цифровому формату, наладить партнерство с компаниями из смежных отраслей, включая нефинансовый бизнес, и радикально перестроить традиционные бизнес-модели в пользу цифровых решений.

«Сегодня новые технологии (цифровые, телекоммуникационные, биометрические и т.д.) перестраивают индустрию финансовых услуг, активно вытесняя традиционных игроков и традиционные бизнес-модели. Интеграция новых финансовых решений позволяет изменять структуру потребления, сокращать затраты на определенный функционал (обработка клиентских баз, программы лояльности и др.), повышать эффективность и качество бизнес-процессов (таргетирование целевой аудитории, скоринг и др.), а также существенно влиять на устойчивость развития профильного бизнеса и т. д. В результате индустрия финансовых технологий постепенно превращается в самостоятельный интенсивно развивающийся сектор современной экономики» [5, с. 702].

Оцифровка открывает возможности не столько для революционных изменений в банковском секторе, сколько для создания современных источников долгосрочного кредитно-инвестиционного капитала, крайне важных для высокотехнологичных отраслей промышленности, определяющих динамику экономического роста.

Исторический опыт развитых государств убедительно показывает, что цифровизация финансово-кредитной сферы выступает обязательным условием перехода к новому, более высокому уровню индустриального развития. Во многих странах сценарий трансформации национальной промышленности и переход к неоиндустриальной модели находились в прямой зависимости от зрелости финансово-кредитной системы, технологическое развитие которой опережало темпы.

Для Таджикистана цифровая трансформация банковского сектора имеет не только экономическое, но и стратегическое значение, поскольку современные цифровые инструменты кредитования создают необходимые предпосылки для приоритетных направлений индустриально-инновационного развития страны. Этот факт нашел свое отражение в ряде нормативно-законодательных актов, таких как Национальная стратегия развития Республики Таджикистан на период до 2030 года и Национальная стратегия финансовой инклюзивности Республики Таджикистан на 2022-2026 годы.

Стратегическая значимость цифровой трансформации отечественного финансового сектора находит свое отражение в ряде нормативно-законодательных актов. Одним из ключевых документов, определяющих последовательное внедрение цифровых инструментов в рамках Стратегии развития государства до 2030 года, является Национальная стратегия финансовой инклюзивности на 2022-2026 годы. В этой структуре банковский сектор занимает центральное место, выступая с одной стороны своеобразным фундаментом финансового рынка, а с другой – важным источником финансово-инвестиционных ресурсов для национальной экономики.

В своем обращении к Национальному собранию Президент Эмомали Рахмон акцентировал внимание на ключевой необходимости перехода к цифровым стандартам. Сегодня финансовая архитектура Таджикистана опирается преимущественно на банковский сектор, чей вклад значительно превосходит показатели небанковского сегмента и обусловлен в основном посредническими функциями кредитных учреждений.

Доминирование банковского сектора на финансовом рынке республики формирует предпосылки для того, чтобы кредитно-финансовые организации стали главными катализаторами цифровой трансформации всей финансовой инфраструктуры региона. При этом они получают ощутимые конкурентные преимущества, выражающиеся в удешевлении заемного капитала, диверсификации цифровых продуктов и услуг, а также в привлечении новой аудитории. Тем не менее, необходимо признать, что далеко не все местные банки, даже обладая потенциалом для получения таких преимуществ, готовы к полноценному цифровому переходу. Главными препятствиями выступают дефицит свободных финансовых ресурсов и низкий уровень квалификации текущего персонала (см. табл. 1).

Таблица 1. – Состояние цифровизации банковских продуктов и услуг в коммерческих банках Республики Таджикистан, за 2023 г.

Наименование коммерческих банков	**Перечень цифровые банковских продуктов и дистанционных услуг, + имеется/ – не имеется**						
	Мобил. прил-я	Интернет-банкинг	Электрон. кошелек	QR-код	Онлайн-кредит	Онлайн-открытие расчётн. счёта	Онлайн-биометрия
ОАО «Ориёнбанк»	+	+	+	+	–	–	–
ГУП СБ РТ «Амонатбанк»	+	+	+	+	–	–	+
ОАО «Банк Эсхата»	+	+	+	+	–	–	+
ОАО «Тавхидбанк»	+	–	+	+	–	–	+
ЗАО «Первый Микрофинансовый Банк»	+	+	+	+	–	–	+
ЗАО «Банк развития Таджикистана»	–	–	–	–	–	–	+
Филиал Банка «Тиджорат» ИРИ в г. Душанбе	–	–	–	–	–	–	–
ЗАО «Актив Банк»	+	+	+	+	–	–	–
ЗАО Банк «Арванд»	+	+	+	+	+	+	+

ЗАО «Спитамен Банк»	+	+	–	+	+	+	+
ЗАО «Международный банк Таджикистана»	+	+	+	+	–	–	+
ОАО «Коммерцбанк Таджикистана»	+	+	+	+	–	–	+
ОАО «Алиф Банк»	+	+	+	+	+	+	+
ГУП ПЭБТ «Саноатсодиротбонк»	+	+	+	+	–	–	+
ЗАО «Душанбе Сити Банк»	+	+	+	+	–	+	+

Источник: Исхаков Д.И., Хикматов У.С. Арзёбии ҳолати муосири хизматрасониҳои рақамии бонкӣ дар Ҷумҳурии Тоҷикистон // Вестник ТНУ. Серия социально-экономических наук. – 2024. – № 4-2. – С. 16.

Судя по данным таблицы 1, только две местные финансовые организации (ЗАО Банк «Арванд» и ОАО «Алиф Банк») применяют в своей практике весь спектр цифровых банковских инструментов, положительно зарекомендовавших себя и доступных на сегодняшний день в нашей республике. Остальные кредитные институты находятся на разных этапах адаптации актуальных инноваций, популярных в банковском сегменте. При этом следует отметить, что указанные в данной таблице цифровые технологии сами по себе являются лишь небольшой частью современного банковского инструментария, который уже давно используется в кредитный учреждениях развитых стран, что вполне объяснимо тем, что внедрение в практику наиболее продвинутых и технологически сложных цифровых продуктов и сервисов требует со своей стороны крупных финансовых затрат и достаточного количества высококвалифицированных профильных специалистов, а этими необходимыми ресурсами в достаточных объемах могут обладать лишь крупные успешные банки.

По данным результатов исследований, проведенных аналитиками консалтинговых компаний McKinsey&Compani и Boston Consulting Group, временной период с начала процесса цифровой трансформации кредитных учреждений до получения устойчивых финансовых результатов от внедрения инновационных технологий и методов работы с использованием банковского персонала, прошедшего соответствующее обучение, в среднем проходит от 2 до 4 лет. Как отмечается в аналитических отчетах данных компаний, это обусловлено, тем, что цифровые технологии должны быть не просто встроены, но и адаптированы к традиционным методам работы банка. У различных банков данный адаптационный период занимает различное количество времени. Поэтому в определенном смысле цифровизацию банковской деятельности можно рассматривать как долгосрочный инвестиционный процесс с отложенным экономическим эффектом и кумулятивным ростом операционной эффективности [9; 10].

В этой связи приведем точку зрения, которая все чаще встречается в научной литературе, согласно которой происходящие трансформационные изменения в деятельности кредитных учреждений не должны сводиться лишь к внедрению отдельных информационных технологий или автоматизации каких-то отдельных операций, а речь должна идти о глубокой трансформации самих принципов функционирования банков. Цифровизацией должен быть охвачен весь спектр банковской деятельности, от внутренних бизнес-процессов до взаимодействия с клиентами, государственными институтами и прочими участниками финансового рынка.

При этом непосредственно цифровая трансформация рассматривается исследователями как объективный процесс, обусловленный происходящими в мировой экономике под воздействием технологического развития процессами расширения цифровой инфраструктуры.

В современных условиях способность банковских учреждений оперативно адаптироваться к внешним вызовам (в данном случае к новым технологическим требованиям) не только определяет уровень их собственной конкурентоспособности и финансовой устойчивости, но и формирует условия для активизации индустриального развития, а также оказывает влияние на макроэкономическое показатели [4].

Для успешной реализации Национальной стратегии развития Республики Таджикистан до 2030 года, направленной на форсированную индустриализацию, финансово-кредитные учреждения должны своевременно предоставлять реальному сектору экономики

необходимые долгосрочные инвестиционные ресурсы на выгодных условиях. В этих условиях цифровая трансформация отечественного банковского сектора становится объективной необходимостью.

Однако в настоящее время большинство коммерческих банков страны по ряду причин не могут в полной мере перейти от традиционных моделей бизнеса к современным высокотехнологичным цифровым решениям. Это приводит к снижению качества и масштабов инвестиционно-финансовой поддержки, оказываемой реальному сектору экономики (рис. 1).

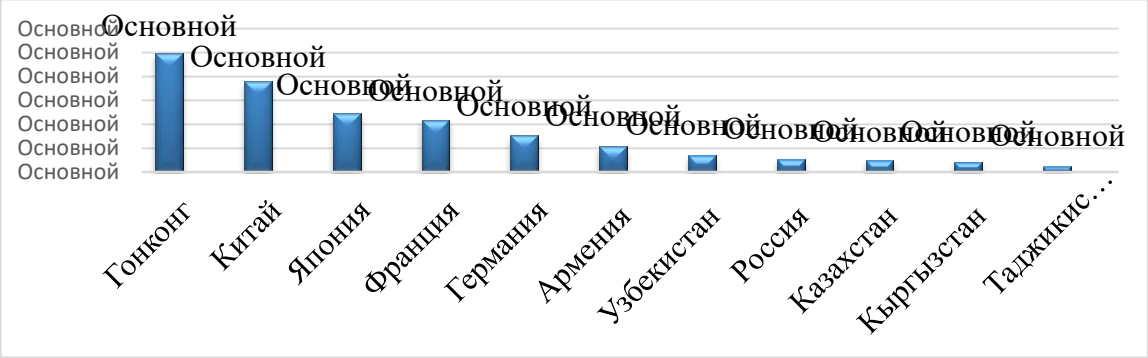


Рисунок 1. – Сравнение уровня кредитования экономики в разрезе отдельных развитых и развивающихся стран, 2023 г., к ВВП, в %.

Источник: Банковский кредит частному сектору в процентах от ВВП // The Global Economy, 2023. – [Электронный ресурс]. – URL: **Ошибка! Недопустимый объект гиперссылки.**. (дата обращения 02.06.2026).

Статистические данные на рис. 1 подтверждают наличие выраженной разницы в степени развития банковского кредитования экономики по странам мира. Лидирующие позиции занимают развитые и финансово устойчивые государства, такие как Гонконг (248,5% ВВП), Китай (189,6%), Япония (122,2%), Франция (108,5%) и Германия (76,9% ВВП). Подобные высокие показатели свидетельствуют о зрелости финансовой системы, глубоком уровне финансового посредничества и активной роли банковского сектора в стимулировании экономического роста.

В то же время Таджикистан демонстрирует относительно невысокие результаты: объем кредитования частного сектора составляет всего 11,6% ВВП, что является минимальным значением среди всех анализируемых стран. Данный показатель уступает Казахстану более чем вдвое, России – в 2,3 раза, Узбекистану — почти в три раза, а Китаю – более чем в 16 раз. Сложившаяся ситуация обусловлена слабой интеграцией банковского сектора в процесс финансирования реального сектора экономики. Влияние кредитной активности банков на ускоренную индустриализацию в разрезе отдельных отраслей промышленности показано в табл. 2.

Таблица 2. – Динамика кредитных вложений в разрезе отраслей экономики в Республике Таджикистан за 2019-2024 гг.
(на конец периода, млн. сомони)

Показатели	**Годы**					
	2019	**2020**	**2021**	**2022**	**2023**	**2024**
Всего кредитов	7 664,7	1 283,6	1 563,0	14 382,1	18991,1	24557,8
Сельское хозяйство	154,3	72,9	215,0	2 433,9	2734,4	3127,2
Промышленность	6 705,6	209,3	142,8	1 478,5	2678,6	3045,3
Строительство	350,2	415,8	118,0	527,1	726,0	966,7
Транспорт	73,0	1,2	3,5	244,7	130,5	140,5

Общественное питание	2,4	6,8	3,0	31,1	24,5	46,3
Услуги	57,5	100,1	201,0	1 463,9	1350,7	1700,4
Внешняя торговля	150,1	146,8	158,1	2 015,9	2224,6	3591,9
Финансовое посредничество	4,6	0,05	–	8,0	15,3	22,4
Потребление	67,6	305,0	600,9	5 603,0	8189,5	11565,4
Прочие	99,4	25,6	120,7	576,0	916,5	351,3

Источник: Статистический банковский бюллетень Национального банка Таджикистана. – Душанбе, 2019. – №12 (293). – С. 45; 2020. – №12 (305). – С. 47; 2021. – №12 (316). – С. 39; 2022. – №12 (329). – С. 40; 2023. – №12(341). – С. 42; 2024. – №12 (353). – С. 42. – [Электронный ресурс]. – URL: https://nbt.tj/upload/iblock/009/1ctan2uf 9vp7mswb34spxpmsgjvg4yho/BULL_12_2021.pdf (дата обращения: 08.06.2026).

Данные, представленные в таблице 2, указывают на утроение совокупного объема кредитования экономики Таджикистана в период с 2019 по 2024 год. Тем не менее, промышленный сектор демонстрирует обратную динамику: объем выданных средств уменьшился на 45,4%, упав с 6705,6 до 3045,3 млн сомони, а его доля в банковском портфеле сократилась с 87,4% до 12,4%.

В то же время агропромышленный комплекс показал рост: объем кредитов увеличился более чем в 20 раз, а их доля в общем портфеле возросла с 2,0% до 12,7%. Значительный подъем зафиксирован и в розничном секторе, где сумма займов выросла с 67,6 млн до 11 565,4 млн сомони. Аналогичная динамика наблюдается во внешней торговле (с 150,1 до 3591,9 млн сомони) и сфере услуг (с 57,5 до 1700,4 млн сомони).

Таким образом, анализ выявляет негативные сдвиги в финансировании реального сектора. Из-за высоких рисков и длительных производственных циклов промышленные и инновационные проекты сталкиваются с дефицитом средств. В ответ банки перераспределяют ресурсы в пользу потребительского кредитования, торговли и цифровых финансовых операций, таких как безналичные расчеты и переводы, которые активно развиваются благодаря внедрению интернет-технологий и мобильных приложений.

Существующая ситуация подтверждает, что банки по-прежнему не в полной мере выполняют свою главную задачу – обеспечение финансирования реального сектора экономики и его инновационного роста. Вместо этого финансовые институты ориентированы преимущественно на быстрый заработок и минимизацию рисков. В связи с этим можно констатировать, что объемы и скорость кредитования в стране не соответствуют актуальным потребностям и стратегическим целям, что обусловлено комплексом как внутренних, так и внешних факторов. Поэтому представляется целесообразным рассмотреть изменения в показателях финансовой устойчивости банковского сектора Таджикистана за 2016-2024 годы. Эти данные отражают эффективность работы сектора через ключевые индикаторы, включая рентабельность активов (ROA) и капитала (ROE), качество кредитного портфеля, ликвидность и достаточность капитала (см. табл. 3).

Таблица 3. – Динамики показателей финансовой устойчивости банковского сектора Республики Таджикистан за 2016-2024 гг., в %

Показатели	**Годы**								
	2016	**2017**	**2018**	**2019**	**2020**	**2021**	**2022**	**2023**	**2024**
Достаточность капитала									
Регулятивный капитал к активам, взвешенный с учётом риска	17,0	22,6	22,1	19,9	18,2	23,4	25,3	23,7	21,8
Регулятивный капитал первого уровня к активам, взвешенный с учётом риска	26,7	28,1	29,2	26,3	23,5	19,0	19,1	17,5	17,8

Качество активов									
Необслуживаемые кредиты за вычетом созданных фондов к регулятивному капиталу	105,5	36,6	23,1	19,0	16,2	3,2	- 0,5	0,7	3,0
Необслуживаемые кредиты к совокупным кредитам	47,6	36,5	31,1	27,0	23,8	13,7	12,2	11,7	7,1
Доходность									
Доходность активов (ROA)	- 2,8	0,5	1,9	2,1	2,5	1,1	5,9	4,8	3,8
Доходность капитала (ROE)	- 21,0	1,7	7,0	7,6	9,1	4,8	28,3	24,4	20,7
Ликвидность									
Ликвидные активы к общим активам	30,9	30,1	30,8	27,7	30,0	31,9	43,4	38,3	40,0
Ликвидные активы к краткосрочным обязательствам	83,9	73,8	72,3	67,4	70,5	87,7	94,9	84,8	78,3

Источник: Национальный банк Таджикистана, [Электронный ресурс]. – URL: https://www.nbt.tj/ru/suboti–moliyavi/submenu/nishondihandahoi–ustuvorii–moliyavii–nizomi–bonk.php. (дата обращения: 10.07.2026).

Анализ данных таблицы 3 свидетельствует, что, несмотря на отрицательные значения рентабельности активов (ROA) и капитала (ROE) в таджикском банковском секторе в 2016 году, общая тенденция доходности остается позитивной (за исключением 2021 года). Эти метрики критически важны для развития отрасли. ROA отражает эффективность преобразования вложенных средств в чистую прибыль: чем выше коэффициент, тем меньший объем инвестиций требуется для генерации дохода. Показатель ROE демонстрирует прибыль, создаваемую на капитал акционеров, высокие значения позволяют банкам развиваться без существенного привлечения дополнительного капитала, что дает возможность руководству реинвестировать средства в цифровизацию бизнес-процессов. Однако нестабильность положительной динамики этих показателей, вероятно, обусловлена сохранением относительно низкого качества кредитного портфеля. Хотя доля просроченной задолженности снизилась с 47,6% в 2016 году до 7,1% в 2024 году, данный уровень все еще превышает нормативную отметку в 5%. Это требует оптимизации кредитной деятельности и связанных процессов, а также ускорения внедрения цифровых технологий.

Использование традиционных подходов в управлении ликвидностью в отечественном банковском секторе привело к тому, что ликвидность (как отношение ликвидных активов к краткосрочным обязательствам) в период с 2016 по 2024 гг. остается на высоком уровне, значительно превышая нормативное значение (норматив ликвидности НБТ – 30%) в несколько раз. Если в 2016 г. она составляла 83,9%, то в 2024 г. – снизившись до 78,3%, все еще превышая норматив более чем в 2 раза. При этом, сверхнормативные ликвидные активы, во-первых, не используются для размещения в виде дополнительных кредитов в экономике, особенно в отраслях промышленности и сельского хозяйства, во-вторых, являются дополнительными рисками для роста неконтролируемой инфляции и снижения покупательной способности национальной валюты.

Существуют убедительные аргументы в пользу того, что финансовый сектор пока не реализовал свой потенциал в полной мере. Основной фокус сегодня направлен на цифровизацию банковских продуктов и каналов их доставки, что повышает эффективность использования капитала и активов. Ситуация может измениться благодаря более активному внедрению новых технологий цифровизации традиционных банковских процессов и продуктов с их переносом на цифровые платформы, основанные на искусственном интеллекте, а также за счет расширения каналов предоставления банковских услуг клиентам, включая дистанционные методы управления счетами и средствами [3].

«На наш взгляд, в современной национальной экономике необходимо не сужать, а расширять применение кредита, и для этого, безусловно, следует улучшать доступность кредита как для

коммерческих банков по линии его получения на денежном рынке, так и для хозяйствующих экономических субъектов. Разумеется, все это не в ущерб качеству кредита. Доля токсичных ссуд должна уменьшаться. При таком их высоком удельном весе банки оказываются скованными грузом неработающих активов, снижается уровень их деловой активности, увеличивается необходимость создания резервов на возможные потери по ссудам и, следовательно, сокращается рентабельность банковского бизнеса» [2].

Несмотря на имеющийся потенциал, экономика Таджикистана всё ещё в значительной степени зависит от прямых иностранных инвестиций и других внешних резервов. Такая ситуация порождает новые риски и финансовые убытки, делая темпы роста крайне уязвимыми перед внешними шоками. При этом внутри страны остаются невостребованными собственные финансовые ресурсы, мобилизация которых возможна через цифровизацию, особенно финансового сектора.

В этой связи банковскому сектору необходимо активизировать усилия по привлечению свободных средств участников рынка для создания внутренних источников финансирования экономики. Острота этой задачи диктует необходимость ускорения цифровой трансформации банков, поскольку традиционные методы уже исчерпали свой потенциал, а цифровые подходы демонстрируют явные преимущества.

Вывод. В свете вышесказанного можно заключить, что банковская сфера Таджикистана лидирует среди других отраслей по уровню цифровой адаптации. Однако, банки до сих пор, не в полной мере обеспечивают реальный сектор необходимым объёмом инвестиционных ресурсов, концентрируясь на наиболее доходных направлениях с быстрым оборотом капитала и низкими рисками. Поэтому для решения проблемы кредитования реального сектора экономики и высокорисковых инновационных проектов требуется внедрение эффективного механизма цифровой трансформации банковской деятельности, который будет учитывать как зарубежный опыт, так и национальную специфику работы с клиентами.

Рекомендации. На основании проведенного анализа был разработан комплекс мер, направленных на интенсификацию процессов цифровизации в финансовом секторе Таджикистана и укрепление его вклада в трансформацию экономики к индустриально-инновационному типу. Первостепенное значение имеет укрепление цифровой финансовой инфраструктуры: требуется расширение зоны покрытия высокоскоростным интернетом и развитие услуг дистанционного банковского обслуживания, с акцентом на обеспечение доступности этих услуг в отдаленных районах страны.

Во-вторых, необходимо более активно внедрять финтех-инновации, создавая соответствующую институциональную базу для развития цифровых банковских сервисов, систем цифровой идентификации и финансовых платформ, которые смогут частично заменить традиционные офисы банков.

В-третьих, рост киберпреступности, сопровождающий цифровизацию, требует регулярного совершенствования системы кибербезопасности и защиты персональных данных с опорой на положительный международный опыт. Параллельно следует повышать цифровую и финансовую грамотность населения, что обеспечит доступ к широкому спектру финансовых инструментов и способствовать финансовой инклюзии.

Выполнение этих рекомендаций повысит эффективность финансового посредничества, ускорит цифровую модернизацию экономики и создаст предпосылки для устойчивого индустриально-инновационного развития Республики Таджикистан.

Список литературы:

1. Вдовина Е.С. Цифровизация банковского сектора в современных условиях [Электронный ресурс]: монография [Текст]: / Е.С. Вдовина, М.А. Куликова. – Тамбов: Издательский центр ФГБОУ ВО «ТГТУ», 2022. – 100 с.
2. Лаврушин О.И. Приоритеты развития кредита в современной экономике // Банковское дело, 2020. – № 1. – [Электронный ресурс]. – URL: https://www.bankdelo.ru/fingram/press-center/pub/2696 (дата обращения: 03.07.2026).
3. Назаров, Д. Т. Инновационная составляющая, как основополагающий фактор экономического роста в республике Таджикистан / Д. Т. Назаров // Экономика Таджикистана. – 2022. – № 2. – С. 21-31. – EDN BNDQPI.
4. Назаров, Д. Т. Теоретико-методологические основы исследования влияния инновационного потенциала на динамику экономического роста в условиях переходной экономики / Д. Т. Назаров // Экономика Таджикистана. – 2024. – № 1. – С. 49-58. – EDN LLYTZQ.

5. Романов В.А., Хубулова В.В. Индустрия финтех: основные технологии и направления развития финансовой цифровизации // Вестник РУДН. Серия: Экономика, 2020. – Т. 28.– № 4. – С. 700-712.

6. Финансирование инновационного развития как фактор индустриализации экономики Республики Таджикистан / Д. Т. Назаров, Б. М. Шарифзода, Я. П. Довгялло, Ф. С. Холбобоев. – Душанбе : Институт экономики и демографии Национальной академии наук Таджикистана, 2024. – 276 с. – EDN RMTKWN.

7. Финтех 2024: Глобальная трансформация и новые точки роста. 2025. – [Электронный ресурс]. – URL: https://worldpulse.radensa.ru/2025/01/15/finteh-2024-globalnaya-transforma cziya-i-novye-tochki-rosta/ (дата обращения: 20.06.2026).

8. Blinder, Alan Education for the Third Industrial Revolution // Princeton University CEPS Working Paper No. 163 May 2008. – [Электронный ресурс]. – URL: **Ошибка! Недопустимый объект гиперссылки.** (дата обращения: 09.06. 2026 г.).

9. Boston Consulting Group. Global Retail Banking 2022: The New Retail of Banking. – Boston: BCG, 2022. – 56 p.

10. McKinsey&Compani. Global Banking Annual Review 2021: The Last Pit Stop? Time for Bold Late-Cycle Moves. – New York: McKinsey Global Institute, 2021. – 54 p.

11. Рахимов, Р. К. Совершенствование взаимодействия реального и денежного секторов экономики Республики Таджикистан / Р. К. Рахимов, Я. П. Довгялло, Б. М. Шарипов // Вестник Таджикского национального университета. Серия социально-экономических и общественных наук. – 2015. – № 2/3(165). – С. 113-121. – EDN UNJKDJ.

12. Шарифзода, Б. М. Оценка влияния финансового механизма на инновационное развитие промышленности Таджикистана / Б. М. Шарифзода // Экономика Таджикистана. – 2024. – № 3. – С. 72-85. – EDN DVRQEW.

УДК 336.01:330.35 | DOI 10.66691/LZGF5273

ФАРОГИРИИ МОЛИЯВӢ ҲАМЧУН ОМИЛИ РУШДИ УСТУВОРИ ИҚТИСОДИЁТИ МИЛЛӢ

Назири Гулбахор Назир
доктори илмҳои иқтисодӣ, профессор, ходими пешбари илмии Институти иқтисодиёт ва демографияи Академияи миллии илмҳои Тоҷикистон, Душанбе, Ҷумҳурии Тоҷикистон; e-mail: tgn_1970@mail.ru
Шарифзода Бахром Махмуд
доктори илмҳои иқтисодӣ, дотсент, мудири шуъбаи бозори молиявӣ ва идоракунии лоиҳаҳои сармоягузории Институти иқтисодиёт ва демографияи Академияи миллии илмҳои Тоҷикистон, Душанбе, Ҷумҳурии Тоҷикистон; e-mail: b_sharipov@mail.ru

Дар мақола масъалаҳои рушди фарогирии молиявӣ дар Ҷумҳурии Тоҷикистон дар шароити тавсеаи рақамикунонии хизматрасониҳои молиявӣ баррасӣ гардидаанд. Тамоюлҳои тағйирёбии дастрасии аҳолӣ ба хизматрасониҳои молиявӣ, рушди инфрасохтори пардохтӣ, кортҳои пардохтии бонкӣ, ҳамёнҳои электронӣ, воситаҳои пардохти ғайринақдӣ ва фаъолияти агентҳои бонкии пардохтӣ таҳлил шудаанд. Таваҷҷуҳи махсус ба фарқи байни мавҷудияти воситаҳои молиявӣ ва истифодаи воқеии онҳо, инчунин ба нақши саводнокии молиявӣ, ҳимояи ҳуқуқи истеъмолкунандагон ва эътимоди аҳолӣ дода шудааст. Дар асоси натиҷаҳои таҳлил модели панҷмарҳилагии рушди фарогирии молиявӣ пешниҳод гардидааст, ки дастрасӣ, истифода, рақамикунонӣ, сифат ва эътимодро бо натиҷаҳои рушди устувор пайваст менамояд. Самтҳои афзалиятноки такмили сиёсати фарогирии молиявӣ ва низоми мониторингу арзёбии он дар Тоҷикистон асоснок карда шудаанд.

Калидвожаҳо: *фарогирии молиявӣ, рушди устувор, рақамикунонӣ, хизматрасониҳои молиявӣ, пардохтҳои ғайринақдӣ, саводнокии молиявӣ, эътимод, инфрасохтори молиявӣ.*

ФИНАНСОВАЯ ИНКЛЮЗИЯ КАК ФАКТОР УСТОЙЧИВОГО РАЗВИТИЯ НАЦИОНАЛЬНОЙ ЭКОНОМИКИ

Назири Гульбахор Назир
доктор экономических наук, профессор, ведущий научный сотрудник, Институт экономики и демографии, Национальная академия наук Таджикистана, Душанбе, Республика Таджикистан. e-mail: tgn_1970@mail.ru
Шарифзода Бахром Махмуд
доктор экономических наук, доцент, заведующий отделом финансового рынка и управления инвестиционными проектами, Институт экономики и демографии, Национальная академия наук Таджикистана, Душанбе, Республика Таджикистан; e-mail: b_sharipov@mail.ru

В статье рассматривается развитие финансовой инклюзии в Республике Таджикистан в условиях расширения цифровизации финансовых услуг. Проанализированы тенденции изменения доступности финансовых услуг для населения, развития платежной инфраструктуры, платежных банковских карт, электронных кошельков, безналичных платежных инструментов и деятельности банковских платежных агентов. Особое внимание уделено различию между наличием финансовых инструментов и их фактическим использованием, а также роли финансовой грамотности, защиты прав потребителей и доверия населения. На основе результатов анализа предложена пятиэтапная модель развития финансовой инклюзии, связывающая доступность, использование, цифровизацию, качество и доверие с результатами устойчивого развития. Обоснованы приоритетные направления совершенствования политики финансовой инклюзии и системы ее мониторинга и оценки в Таджикистане.

Ключевые слова: *финансовая инклюзия, устойчивое развитие, цифровизация, финансовые услуги, безналичные платежи, финансовая грамотность, доверие, финансовая инфраструктура, Таджикистан.*

FINANCIAL INCLUSION AS A FACTOR OF SUSTAINABLE DEVELOPMENT OF THE NATIONAL ECONOMY

Naziri Gulbahor Nazir
doctor of Economic Sciences, professor, Leading Researcher at the Institute of economics and demography of the National Academy of Sciences of Tajikistan, Dushanbe, Republic of Tajikistan; e-mail: tgn_1970@mail.ru
Sharifzoda Bakhrom Makhmud
doctor of Economic Sciences, Associate Professor, Head of the Department of Financial Markets and Investment Project Management at the Institute of Economics and Demography of the National Academy of Sciences of Tajikistan, Dushanbe, Republic of Tajikistan; e-mail: b_sharipov@mail.ru

This article examines the development of financial inclusion in the Republic of Tajikistan amid the growth of digital financial services. It analyzes trends in access to financial services, payment infrastructure, bank payment cards, electronic wallets, cashless payment instruments, and banking payment agents. Particular attention is given to distinguishing between the availability of financial instruments and their actual use, and to the roles of financial literacy, consumer protection, and public trust. Based on these findings, the article proposes a five-stage model of financial inclusion that links access, use, digitalization, quality, and trust to sustainable development outcomes. Priority areas for improving financial inclusion policy and its monitoring and evaluation system in Tajikistan are identified.

Keywords: financial inclusion, sustainable development, digitalization, financial services, cashless payments, financial literacy, trust, financial infrastructure.

Муқаддима. Фарогирии молиявӣ дар иқтисоди муосир аз мафҳуми маҳдуди «дастрасӣ ба суратҳисоб» берун рафта, маҷмӯи дастрасӣ, истифода ва сифати хизматрасониҳоро, инчунин ҳимояи ҳуқуқҳои истеъмолкунанда ва қобилияти истифодаи воситаҳои молиявиро фаро мегирад. Пойгоҳи ҷаҳонии фарогирии молиявии Бонки Ҷаҳонӣ фарогириро тавассути нишондиҳандаҳои суратҳисоб, пасандоз, қарз, пардохт, идоракунии хавф ва пайвастагии рақамӣ арзёбӣ мекунад [1].

Барои Тоҷикистон масъала аҳаммияти махсус дорад. Стратегияи миллии фарогирии молиявии Ҷумҳурии Тоҷикистон барои солҳои 2022–2026 чор самти асосиро муайян кардааст: шабакаҳои таҳвил ва хизматрасониҳои молиявии рақамӣ; гуногуншаклии маҳсулоти молиявӣ; ҳимояи ҳуқуқи истеъмолкунандагони хизматрасониҳои молиявӣ; саводнокии молиявӣ [2]. Ин таркиб нишон медиҳад, ки сиёсати миллӣ низ аз фаҳмиши танҳо «дастрасӣ» ба модели бисёрченака мегузарад.

Масъалаи илмӣ дар он аст, ки афзоиши босуръати кортҳои пардохтии бонкӣ, ҳамёнҳои электронӣ, рамзҳои зудхони пардохтӣ ва дигар шабакаҳои пардохтӣ ҳанӯз худ аз худ далели истифодаи мунтазам, беҳтар шудани некӯаҳволии молиявӣ ё таъсири сабабӣ ба рушди устувор нест. Адабиёти муосир низ натиҷаҳои яксон пешниҳод намекунад ва дар баъзе кишварҳо фарогирии рақамӣ бо рушди устувор алоқаманд аст, ва таъсири он аз сатҳи рушди молиявӣ, институтҳо ва сифати истифодабарии он вобаста мебошад [3, 4, 5, 6, 7, 8, 9, 10, 11, 12, 13,16, 17].

Холигии таҳқиқотӣ аз он иборат аст, ки барои Тоҷикистон таҳқиқоти нашршудае, ки динамикаи дастрасӣ ва рақамикуниро бо фарқи байни «мавҷудияти хизматрасонӣ» ва «истифодаи самаранок», инчунин бо эътимод ва сифати хизматрасонӣ дар як чаҳорчӯбаи таҳлилӣ пайваст намояд, маҳдуд аст. Аз ин рӯ, мақола на даъвои исботи сабабияти макроиқтисодӣ, балки арзёбии сохтории гузариш аз дастрасӣ ба истифодаи босифатро пешниҳод мекунад.

Методологияи таҳқиқот. Таҳқиқот хусусияти таҳлилии тавсифӣ ва муқоисавӣ-институтсионалӣ дорад. Азбаски силсилаи вақтӣ ва маҷмӯи нишондиҳандаҳои дастрас барои Тоҷикистон барои сохтани модели устувори сабабӣ маҳдуданд, дар мақола аз регрессия ё санҷиши сабабият истифода нашудааст.

Муҳокима. Дар адабиёти илмӣ фарогирии молиявӣ аз доираи дастрасии оддӣ ба суратҳисоб берун рафта, ҳамчун низоми бисёрченакаи дастрасӣ, истифода ва сифати хизматрасониҳои молиявӣ шарҳ дода мешавад [4, 5, 6, 7,8]. Дар таҳқиқоти муосир

рақамикунонӣ ҳамчун воситаи коҳиш додани хароҷоти амалиётӣ ва маҳдудиятҳои ҷуғрофӣ арзёбӣ мегардад, аммо натиҷаи он аз сатҳи истифодаи воқеӣ, рушди институтҳо ва сифати муҳити молиявӣ вобаста мебошад [9, 10, 11, 12, 13].

Таҳқиқоти байналмилалии солҳои охир нишон медиҳанд, ки фарогирии молиявии рақамӣ метавонад бо устувории молиявӣ, ҳаракатнокии даромад ва ҳадафҳои рушди устувор алоқаманд бошад, вале қувва ва самти ин робита дар кишварҳо яксон нест [3, 4, 5, 6, 7, 8, 9, 16,17]. Аз ин рӯ, ҳангоми арзёбӣ ҷудо намудани мавҷудияти инфрасохтор аз истифодаи фаъол ва натиҷаҳои иҷтимоию иқтисодӣ аҳаммияти методологӣ дорад.

Дар таҳқиқоти ватанӣ масъалаҳои навсозии институтсионалии бозори молиявӣ ва рушди технологияҳои молиявии рақамӣ мавриди баррасӣ қарор гирифтаанд [20,21,22]. Инчунин, Холбобоев Ф.С., Назаров Д.Т., Алимов А.Л. ва Довгялло Я.П. саводнокии молиявиро ҳамчун омили муҳими ташаккули сармояи инсонӣ ва истифодаи огоҳонаи воситаҳои молиявӣ арзёбӣ менамоянд [22]. Ин мавқеъ барои таҳқиқоти мазкур муҳим аст, зеро гузариш аз дастрасии расмӣ ба истифодаи самаранок бе саводнокии молиявӣ, ҳимояи ҳуқуқҳои истеъмолкунанда ва эътимод пурра таъмин намегардад.

Натиҷаҳо. Дар таҳқиқот чаҳорчӯбаи таҳлилии бисёрченакаи раванди фарогирии молиявӣ истифода мешавад. Дар он нишондиҳандаҳо ба чор блок гурӯҳбандӣ мешаванд:

Якум, дастрасӣ — мавҷудияти суратҳисоб ва шабакаҳои хизматрасонӣ.

Дуввум, истифодаи суратҳисоб ва пардохтҳои рақамӣ.

Сеюм, рақамикунонӣ, кортҳо, ҳамёнҳои электронӣ, терминалҳои пардохтӣ, рамзҳои зудхони пардохтӣ ва агентҳои бонкии пардохтӣ.

Чорум, саводнокӣ, ҳифзи истеъмолкунанда, амнияти рақамӣ ва эътимод барои таҳлил гурӯҳбандӣ мешаванд (ҷадвали 1).

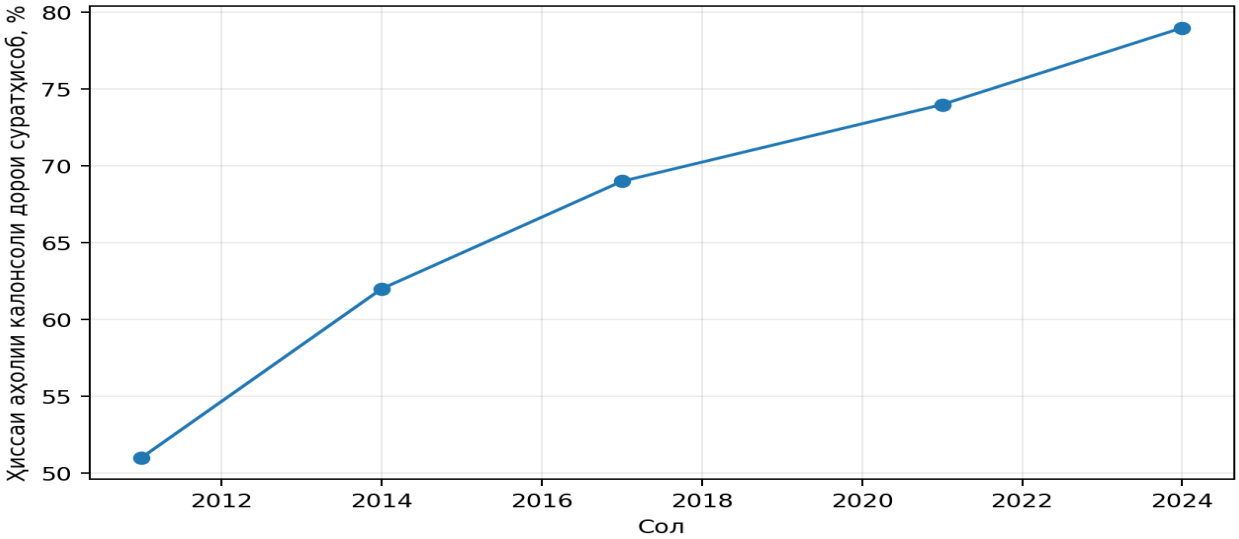
Ҷадвали 1. Чаҳорчӯбаи таҳлилии бисёрченакаи фарогирии молиявӣ

БЛОКҲО	НИШОНДИҲАНДАҲОИ АСОСӢ	МУҲТАВОИ ТАҲЛИЛӢ
Дастрасӣ	суратҳисоб; агент; банкомат; шабакаҳои рақамӣ	имконияти ворид шудан ба низоми расмии молиявӣ
Истифода	пардохт; пасандоз; қарз; амалиёти суратҳисоб	гузариш аз дастрасии расмӣ ба фаъолияти воқеӣ
Рақамикунонӣ	корти пардохтии бонкӣ; ҳамёни электронӣ; терминали пардохтӣ; рамзи зудхони пардохтӣ; телефони мобилӣ ва интернет	коҳиши хароҷот ва маҳдудияти масофа
Сифат ва эътимод	ҳимояи истеъмолкунанда; саводнокӣ; амният; эътимод	устувории истифода ва коҳиши хавфҳои истеъмолкунанда

Сарчашма: таҳияи муаллифон дар асоси [1–3; 5–9].

Аз таҳлили ҷадвали 1 бармеояд, ки фарогирии молиявӣ дар адабиёти муосир ҳамчун мафҳуми бисёрҷанба баррасӣ гардида, танҳо бо мавҷудияти хизматрасониҳои молиявӣ маҳдуд намешавад. Моҳияти он дар пайвастагии дастрасӣ ба хизматрасониҳо, истифодаи воқеии онҳо, рушди воситаҳои рақамӣ ва таъмини сифат, амнияту эътимоди истифодабарандагон ифода меёбад. Аз ин рӯ, дар таҳқиқотҳо, чаҳорчӯбаи анъанавии таҳлилӣ истифода мешавад, ки нишондиҳандаҳоро ба чор блок, аз ҷумла дастрасӣ, истифода, рақамикунонӣ, сифат ва эътимод ҷудо менамояд. Чунин гурӯҳбандӣ имкон медиҳад фарогирии молиявӣ на танҳо аз рӯйи мавҷудияти инфрасохтор, инчунин аз рӯйи сатҳи истифода, самаранокии шабакаҳои рақамӣ ва сифати муносибатҳои молиявии аҳолӣ арзёбӣ карда шавад.

Маълумоти пойгоҳи ҷаҳонии фарогирии молиявӣ нишон медиҳад, ки ҳиссаи аҳолии калонсоли дорои суратҳисоб дар ҷаҳон аз 51 фоиз дар соли 2011 то 79 фоиз дар соли 2024 афзудааст [1]. Дар Тоҷикистон сатҳи он тақрибан 55 фоизро барои соли 2024 ташкил медиҳад. (Расми1)



Расми 1. Динамикаи ҷаҳонии ҳиссаи аҳолии калонсоли дорои суратҳисоби бонкӣ, 2011–2024, %

Сарчашма: Бонки Ҷаҳонӣ, «Пойгоҳи ҷаҳонии фарогирии молиявӣ – 2025» [1].

Динамикаи нишондиҳандаи расми 1 аз густариши пайвастаи фарогирии молиявӣ дар сатҳи ҷаҳонӣ шаҳодат медиҳад. Афзоиши ҳиссаи аҳолии калонсоли дорои суратҳисоб нишон медиҳад, ки дастрасӣ ба низоми расмии молиявӣ тадриҷан ба яке аз унсурҳои муҳими рушди иқтисодию иҷтимоӣ табдил меёбад. Инчунин, маълумоти Бонки Ҷаҳонӣ низ нишон медиҳад, ки дар соли 2024 тахминан 20 фоизи савдо бо истифодаи пардохтҳои рақамӣ анҷом ёфтааст. [1]

Дар Тоҷикистон низ раванди мусбат мушоҳида мешавад, аммо сатҳи фарогирӣ нисбат ба нишондиҳандаи ҷаҳонӣ паст мебошад. Ҳиссаи аҳолии калонсолоне, ки тавассути телефон ё шабакаи интернет пардохт анҷом додаанд, аз 4 фоиз дар соли 2021 то тақрибан 21 фоиз дар соли 2024 афзудааст.

Дар Тоҷикистон заминаи институтсионалии рушди фарогирии молиявӣ бо қабули Стратегияи миллии фарогирии молиявии Ҷумҳурии Тоҷикистон барои солҳои 2022–2026 таҳким ёфт. Дар он нишондиҳандаҳои мақсадноки рушди фарогирии молиявӣ то соли 2026 муайян гардидаанд. (Ҷадвали 2)

Маълумоти ҷадвали 2 нишон медиҳад, ки стратегияи миллӣ фарогирии молиявиро на танҳо ҳамчун тавсеаи дастрасӣ ба хизматрасониҳои молиявӣ, балки ҳамчун гузариш ба истифодаи воситаҳои рақамӣ ва баланд бардоштани сифати хизматрасонӣ арзёбӣ менамояд.

Нишондиҳандаҳои мақсаднок фарогирии 95 фоизи аҳолии калонсол бо суратҳисоби бонкӣ, истифодаи хизматрасониҳои пардохтии рақамӣ аз ҷониби на кам аз 60 фоизи аҳолии калонсол ва афзоиши истифодаи пасандоз, қарз ва суғуртаро нишон дода, самтҳои афзалиятноки сиёсати давлатӣ дар таҳкими эътимоди аҳолӣ равона гардидааст.

Ҷадвали 2. Нишондиҳандаҳои мақсадноки Стратегияи миллии фарогирии молиявии Ҷумҳурии Тоҷикистон барои солҳои 2022–2026

Самтҳои афзалиятнок	Нишондиҳандаи мақсадноки ниҳоӣ	Муҳтавои онҳо барои санҷиши фарзия
Дастрасӣ	То 95 фоизи аҳолии калонсол дорандаи суратҳисоб	Меъёри гузариш аз инфрасохтор ба фарогирии аҳолӣ

Самтҳои афзалиятнок	Нишондиҳандаи мақсадноки ниҳоӣ	Муҳтавои онҳо барои санҷиши фарзия
Рақамикунонӣ	Истифодаи хизматрасониҳои пардохтии рақамӣ — на кам аз 60 фоизи аҳолии калонсол	Меъёри истифодаи воқеӣ, на танҳо мавҷудияти восита
Истифода	Истифодаи пасандоз, қарз ва суғурта — афзоиш на кам аз 50 фоиз	Амиқии истифодаи маҳсулоти молиявӣ
Сифат	Тақвияти ҳимояи истеъмолкунандаи хизматрасониҳои молиявӣ ва баланд бардоштани саводнокии молиявӣ	Шарти сифат ва эътимод дар модели муаллифӣ

Сарчашма: Стратегияи миллии фарогирии молиявии Ҷумҳурии Тоҷикистон барои солҳои 2022–2026 [2].

Дар рафти татбиқи амалии он аз ҷониби 27 ташкилоти қарзии молиявӣ 11,5 млн корти пардохтии бонкӣ ба муомилот бароварда шуда, шумораи онҳо нисбат ба ҳамин санаи соли 2025 ба андозаи 32,8 фоиз зиёд гардидааст. Ҳамзамон, 3 665 банкомат, 5 413 терминал дар нуқтаҳои пешниҳоди пули нақд, 9 141 терминали пардохтӣ ва 31 090 рамзи зудхони ягона зикр шудааст. Теъдоди ҳамёнҳои электронӣ 18,6 млн ададро ташкил дода, нисбат ба соли қаблӣ 47,1 фоиз зиёд шудааст. (Ҷадвали 3)

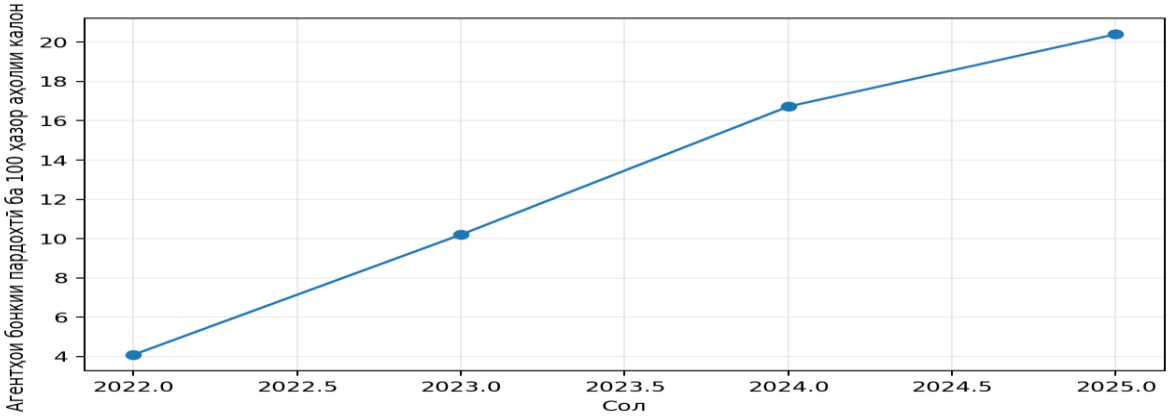
Ҷадвали 3. Номгӯй ва нишондиҳандаҳои рақамикунонии дастрасии хизматрасониҳои молиявӣ дар Тоҷикистон

Номгуи воситаҳои таъминкунандаи дастрасии хизматрасониҳои молиявии рақамӣ	Нишондиҳандаҳо	Тағйирот 31.03.2025/ 31.03.2024, бо %
Кортҳои пардохтии бонкӣ	11,5 млн адад	+32,8
Банкоматҳо	3 665 адад	+17,2%
Терминалҳои НППН	5 413 адад	+49,8%
Терминалҳои пардохтӣ	9 141 адад	+8,6%
Рамзҳои зудхони ягона	31 090 адад	+42,9%
Ҳамёнҳои электронӣ	18,6 млн. адад	+47,1%

Сарчашма: ҳисобҳои муаллифон дар асоси маводҳои Бонки миллии Тоҷикистон [14].

Таҳлили маълумоти ҷадвали 3 аз тавсеаи инфрасохтори хизматрасониҳои молиявии рақамӣ дар Тоҷикистон шаҳодат медиҳад. Афзоиши назарраси ҳамёнҳои электронӣ (47,1 фоиз), рамзҳои зудхони ягона (42,9 фоиз) ва кортҳои пардохтии бонкӣ (32,8 фоиз) имкониятҳои дастрасӣ ва анҷом додани пардохтҳои ғайринақдиро васеъ менамояд. Ҳамзамон, суръати афзоиши терминалҳои нуқтаҳои пешниҳоди пули нақд (49,8 фоиз) нисбат ба терминалҳои пардохтӣ (8,6 фоиз) баландтар буда, зарурати тақвияти қабули пардохтҳои ғайринақдиро дар нуқтаҳои савдо ва хизматрасонӣ нишон медиҳад. Бо вуҷуди ин, афзоиши шумораи воситаҳо бояд бо нишондиҳандаҳои истифодаи фаъол ва басомади амалиётҳо пурра карда шавад.

Лозим ба қайд аст, ки яке аз тағйироти муҳим дар самти тавсеаи фарогирии аҳолӣ ба хизматрасониҳои молиявӣ ин рушди агентҳои бонкии пардохтӣ мебошад. (Расми 2)



Расми 2. Динамикаи агентҳои бонкии пардохтӣ, адад ба 100 ҳазор аҳолии калонсол, 2022–2025

Сарчашма: ҳисобҳои муаллифон дар асоси маълумотҳои БМТ[14].

Мувофиқи маълумоти расми 2 шумораи агентҳо ба 100 ҳазор аҳолии калонсол аз 4,09 адад дар соли 2022 то 20,40 адад дар соли 2025 расидааст, яъне қариб панҷ маротиба афзудааст. Барои кишваре, ки қисми зиёди аҳолӣ берун аз марказҳои калон зиндагӣ мекунад, модели агентӣ метавонад хароҷоти густариши шабакаи хизматрасониро коҳиш диҳад.

Нишондиҳандаҳои болозикр суръати баланди рушди инфрасохтори молиявии рақамиро нишон медиҳанд, аммо аз нуқтаи назари методологӣ, шумораи кортҳои пардохтии бонкӣ ва ҳамёнҳои электронӣ ба шумораи шахсони фарогирифташуда баробар нестанд, чунки як шахс метавонад якчанд корти пардохтии бонкӣ ё ҳамёни электронӣ дошта бошад. Яъне, бо назардошти талаботи Стратегияи миллӣ бояд гузариш ба баҳисобгирии истифодабарандагони воқеӣ таъмин карда шавад [2]. Чунин раванд, барои мониторинг ва арзёбӣ ҳиссаи истифодабарандагони фаъол ва басомади амалиётҳо аҳаммияти бештари илмию амалӣ дорад.

Маълумоти пойгоҳи ҷаҳонии фарогирии молиявӣ оиди Тоҷикистон нишон медиҳад, ки дар байни посухдиҳандагони бе суратҳисоб сабабҳои гуногун, аз ҷумла норасоии маблағ, масофа ва нобоварӣ ба муассисаҳои молиявӣ зикр мешаванд [1,13,15]. Аз ин ҷо бармеояд, ки сиёсати фарогирӣ бояд се навъи монеаро ҳамзамон ҳадаф гирад: монеаи ҷуғрофӣ/инфрасохторӣ;монеаи иқтисодӣ (арзиш ва даромад); монеаи рафторӣ-институтсионалӣ (эътимод, саводнокӣ ва амнияти рақамӣ).

Таҳлили адабиёти байналмилалӣ инъикос мекунад, ки рақамикунонӣ метавонад хароҷоти дастрасӣ ва масофаро коҳиш диҳад, аммо таъсири он ба рушди устувор аз истифодаи воқеӣ ва муҳити институтсионалӣ вобаста аст. Ин хулоса бо натиҷаҳои Oanh ва Dinh [8], Yan ва ҳаммуаллифон [9] ва таҳқиқоти байнидавлатии технологияҳои молиявӣ ва ҳадафҳои рушди устувор [10,11,12,13] ҳамоҳанг аст.

Дар адабиёти ватанӣ низ масъалаи навсозии институтсионалии бозори молиявӣ ва рушди технологияҳои молиявии рақамӣ ҳамчун самти мустақили ислоҳот баррасӣ мешавад [20,21,22].

Дар Тоҷикистон рушди босуръати кортҳои пардохтии бонкӣ, ҳамёнҳои электронӣ ва шабакаҳои рамзии пардохт бештар марҳилаи «инфрасохтори дастрасӣ»-ро инъикос мекунад. Марҳилаи оянда бояд ба афзоиши ҳиссаи суратҳисобҳои фаъол, шумораи амалиёт ба як истифодабаранда, пасандозҳо ва қарзҳои рақамӣ, суғурта ва истифодаи рақамии онҳо, алалхусус дар деҳот ва минтақаҳои дурдаст роҳандозӣ ва инъикос шавад.

Дар ин ҷода, пешниҳод мегардад, ки раванди таъмини фарогирии молиявӣ барои Тоҷикистон ҳамчун модели панҷсатҳии арзёбии фарогирии молиявӣ арзёбӣ шавад, яъне:

Дастрасӣ (1) → истифода (2) → рақамикунонӣ (3) →
таъмини сифат ва эътимоднокии хизматрасониҳои анъанавӣ ва рақамӣ (4)→ натиҷаҳои рушди устувори иқтисодиёти миллӣ ва баланд бардоштани сатҳи некуаҳволии мардум (5)

Дар ин модел ҳадафи ниҳоӣ рушди устувори иқтисодиёти миллӣ ва баланд бардоштани сатҳи некуаҳволии мардум мебошад. Дар он, дар сурати истифодаи воқеӣ, эътимод, ҳифз аз хавфҳо ва мутобиқ ба қобилияти молиявии истифодабарандагон метавонад ба натиҷаҳои устувор дар сатҳи миллӣ ва микро табдил ёбад. Дар ин раванд зиёд шудани шумораи кортҳои пардохтии бонкӣ ва дигар унсурҳо ҳамчун баробарарзиши афзоиши таъмини фарогирии молиявӣ арзёбӣ намегардад. (Ҷадвали 4)

Ҷадвали 4. Марҳилаҳои модели панҷмарҳилагии арзёбии натиҷаи устувор

Марҳилаҳо	Саволи назоратӣ	Нишондиҳандаи афзалиятнок
1. Дастрасӣ	Оё шабака мавҷуд аст?	Афзоиши шумораи суратҳисобҳои бонкӣ, агентҳо, нуқтаҳои хизматрасонӣ
2. Истифода	Оё хизматрасонӣ фаъолона истифода мешавад?	Афзоиши суратҳисобҳои фаъол, басомади амалиётҳо
3. Рақамикунонӣ	Оё шабака хароҷот ва масофаро коҳиш медиҳад?	Ҳиссаи пардохтҳои рақамӣ, шумораи рамзҳои зудхони пардохтӣ, телефони мобилӣ
4. Сифат ва эътимод	Оё истифода бехатар ва фаҳмо аст?	Коҳиши шикоят, қаллобӣ, Афзоиши саводнокии молиявӣ, рақамӣ, эътимоднокӣ
5. Натиҷа	Оё вазъи молиявӣ беҳтар мешавад?	Афзоиши пасандозҳо ва дастрасӣ ба қарз; таҳкими устувории молиявии хонаводаҳо; баланд шудани тобоварӣ ба таконҳои иқтисодӣ; дастгирии маблағгузорӣ ва қарздиҳии устувор.

Сарчашма: таҳияи муаллифон.

Маълумоти ҷадвали 4 нишон медиҳад, ки модели панҷмарҳилагӣ фарогирии молиявиро ҳамчун раванди пайдарпай аз дастрасӣ ба натиҷаи устувор арзёбӣ менамояд. Дар ин раванд афзоиши шумораи кортҳои пардохтии бонкӣ, суратҳисобҳо ва дигар воситаҳои молиявӣ худ аз худ нишондиҳандаи фарогирии самаранок нестанд. Натиҷаи воқеӣ дар ҳолате ба даст меояд, ки дастрасӣ бо истифодаи фаъол, рақамикунонӣ, сифати хизматрасонӣ, саводнокии молиявӣ ва эътимод ҳамроҳ гардида, ба таҳкими устувории молиявии аҳолӣ ва иқтисодиёти миллӣ мусоидат намояд. Аз ин рӯ, модели пешниҳодшуда имкон медиҳад, ки фарогирии молиявӣ на танҳо аз рӯйи шумораи воситаҳои мавҷуда, балки аз рӯйи самаранокии истифода ва натиҷаҳои ниҳоии он баҳогузорӣ карда шавад.

Барои арзёбии ин модели нав бояд нишондиҳандаҳои захиравӣ (шумораи корт/ҳамён/терминал), нишондиҳандаҳои ҷараёнӣ ва натиҷавӣ (истифодаи фаъол, арзиши амалиёт, пасандоз, дастрасӣ ба қарзҳо) ва нишондиҳандаҳои коҳиши шикоятҳо ва талафот аз қаллобии киберӣ истифода гарданд.

Санҷиши фарзияи таҳқиқот дар асоси муқоисаи се гурӯҳи далелҳо анҷом дода шуд.

Якум, нишондиҳандаҳои инфрасохторӣ суръати баланди тавсеаро нишон медиҳанд: то 31 марти соли 2026 теъдоди кортҳои пардохтии бонкӣ, банкоматҳо, терминалҳо, рамзҳои зудхони пардохтӣ ва ҳамёнҳои электронӣ назаррас афзудааст [14].

Дуюм, нишондиҳандаҳои истифода нисбат ба тавсеаи инфрасохтор маҳдудтаранд: дар маълумоти соли 2024 ҳиссаи ҳолатҳои пардохти рақамӣ дар нуқтаҳои савдо 20,6 фоизро ташкил медиҳад, дар ҳоле ки 38,8 фоизи онҳое, ки пардохти коммуналӣ анҷом додаанд, барои ин мақсад аз суратҳисоби бонкӣ истифода кардаанд.

Сеюм, монеаҳои норасоии маблағ, масофа ва нобоварӣ дар байни посухдиҳандагони бе суратҳисоб боқӣ мондаанд.

Далелҳои таҳлилӣ фарзияи асосиро дастгирӣ мекунанд: афзоиши инфрасохтори рақамӣ ва воситаҳои пардохтӣ имконияти дастрасиро васеъ намудааст, вале барои истифодаи устувор мавҷудияти шароити иловагӣ, инчунин эътимод, ҳимояи ҳуқуқҳои истеъмолкунандаи хизматрасониҳои молиявӣ, саводнокии молиявӣ ва истифодаи фаъол низ зарур мебошад. Вале робитаи мустақими сабабӣ бо натиҷаҳои рушди устувор дар доираи маълумоти мавҷуда исбот нашудааст.

Яъне, маҷмӯи далелҳои болозикр қисми асосии фарзияро дастгирӣ мекунад: тавсеаи инфрасохтор ва рақамикунонӣ барои фарогирии молиявӣ заруранд, вале худ аз худ барои истифодаи фаъол ва табдил ёфтани дастрасӣ ба натиҷаҳои рушди устувор кофӣ нестанд.

Дар ин раванд, қисми фарзия дар бораи таъсири мустақим ба рушди устувор бо маълумоти мавҷуда ба таври сабабӣ санҷида нашудааст. Аз ин рӯ, натиҷаи санҷиш ҳамчун «дастгирии таҳлилӣ» арзёбӣ мешавад, на ҳамчун исботи қатъии робитаи сабабӣ. Барои санҷиши пурра маълумоти иловагӣ оид ба истифодаи пасандозҳо, қарзҳо, устувории хонаводаҳо ва эътимоднокии онҳо зарур мебошанд.

Аз ин рӯ, натиҷаҳои бадастомада ба панҷ вазифаи дар муқаддима муайяншуда мутобиқат мекунанд (Ҷадвали 5).

Ҷадвали 5. Мутобиқати вазифаҳо ва натиҷаҳои бадастомадаи таҳқиқот

Вазифаҳои таҳқиқот	Натиҷаи иҷроиши онҳо
1. Низомсозии равишҳои назариявӣ	Фарогирии молиявӣ ҳамчун низоми бисёрченакаи дастрасӣ, истифода, рақамикунонӣ, сифат ва эътимод асоснок гардид.
2. Арзёбии динамикаи нишондиҳандаҳо	Тамоюлҳои дастрасӣ, пардохтҳои рақамӣ, кортҳои пардохтии бонкӣ, ҳамёнҳои электронӣ, терминалҳо ва агентҳои бонкии пардохтӣ муқоиса шуданд.
3. Муайян намудани монеаҳои фарогирӣ	Монеаҳо ба се гурӯҳ — инфрасохторӣ, иқтисодӣ ва рафторию институтсионалӣ — ҷудо карда шуданд; нақши саводнокӣ ва эътимод мушаххас гардид.
4. Таҳияи чаҳорчӯбаи муаллифӣ	Занҷираи «дастрасӣ → истифода → рақамикунонӣ → сифат ва эътимод → натиҷаҳои рушди устувор» пешниҳод гардид.
5. Асоснок намудани тавсияҳои амалӣ	Гузариш ба мониторинг ва арзёбии истифодаи фаъол, тақвияти модели агентӣ, саводнокии молиявӣ, ҳифзи истеъмолкунанда ва мониторинг ва арзёбии гурӯҳӣ пешниҳод гардид.

Сарчашма: таҳияи муаллифон.

Маълумоти ҷадвали 5 нишон медиҳад, ки вазифаҳои таҳқиқот аз асосноккунии назариявии фарогирии молиявӣ то арзёбии тамоюлҳо, муайянсозии монеаҳо, таҳияи чаҳорчӯбаи муаллифӣ ва пешниҳоди тавсияҳои амалӣ пай дар пай амалӣ гардидаанд. Чунин робита имкон медиҳад, ки натиҷаҳои таҳқиқот ҳамчун низоми ягонаи назариявию амалӣ арзёбӣ шуда, заминаи санҷиши фарзияи пешниҳодшуда ва ташаккули хулосаҳои ниҳоиро фароҳам оварад.

Дар асоси натиҷаҳои таҳқиқот ва санҷиши фарзияи пешниҳодшуда метавон хулоса кард, ки марҳилаи минбаъдаи рушди фарогирии молиявӣ бояд аз тавсеаи миқдории инфрасохтор ба баланд бардоштани самаранокӣ ва сифати истифодаи хизматрасониҳои молиявӣ равона карда шавад. Дар ин замина, такмили сиёсати фарогирии молиявӣ тақвияти истифодаи фаъол, дастрасии аҳолии деҳот, саводнокии молиявию рақамӣ, ҳимояи ҳуқуқҳои истеъмолкунандагони хизматрасониҳои молиявӣ ва пайвастани натиҷаҳои молиявиро бо нишондиҳандаҳои рушди устувор тақозо менамояд. Бо назардошти ин, самтҳои зерини афзалиятнок пешниҳод карда мешаванд:

1. Гузариш аз консепсияи «шумораи воситаҳо» ба «истифодаи фаъол». Дар мониторинг ва арзёбӣи миллӣ шумораи кортҳои пардохтии бонкӣ ва ҳамёнҳои электрониро бо ҳиссаи фаъоли онҳо, басомади амалиётҳо ва истифодаи бисёрмаҳсулотӣ пурра карда шавад.

2. Тақвияти фарогирии деҳот тавассути модели агентӣ. Агентҳои бонкии пардохтиро бо стандартҳои хизматрасонӣ, амният, ҳимояи ҳуқуқҳои истеъмолкунандаи хизматрасониҳои молиявӣ ва назорати сифат густариш додан лозим.

3. Саводнокии молиявӣ ва рақамиро ба рафтори воқеӣ пайвастан лозим. Самаранокии барномаҳои омӯзиширо на бо шумораи иштирокчиён, балки пас аз омӯзиш бо тағйири рафтори молиявӣ ва қобилияти истифодаи маҳсулот дар амалия арзёбӣ кардан лозим аст.

4. Таъмини ҳимояи ҳуқуқҳои истеъмолкунандаи хизматрасониҳои молиявӣ ва эътимодро ба низоми нишондиҳандаҳои калидии натиҷавӣ ворид кардан лозим аст. Дар ин раванд коҳиши шикоятҳо, ҳалли баҳсҳо, камшавии талафоти молиявӣ аз қаллобӣ, шаффофияти тарофаҳо ва эътимоди муштариёнро мунтазам арзёбӣ гардад.

5. Мониторинг ва арзёбии фарогирии молиявиро аз рӯйи гурӯҳҳои алоҳидаи санҷишӣ анҷом додан лозим аст. Инчунин, вобаста ба нишондиҳандаҳои ҷинс, синну сол, минтақа, деҳот/шаҳр ва гурӯҳҳои даромад ва ғайра таҳлил ва гурӯҳбандӣ кардан лозим.

6. Пайвастани натиҷаҳои фарогирии молиявӣ бо натиҷаҳои рушди устувори иқтисодӣ миллӣ ва беҳтар гардидани сатҳи некуаҳволии мардуми кишвар. Дар ин раванд динамикаи нишондиҳандаҳои молиявиро бо устувории хонавода, соҳибкории хурд, шуғл ва қобилияти муқовимат ба шокҳо пайваст кардан лозим аст.

Хулоса. Таҳқиқот нишон медиҳад, ки Тоҷикистон дар марҳилаи босуръати тавсеаи инфрасохтори молиявии рақамӣ қарор дорад. Афзоиши кортҳои пардохтии бонкӣ, ҳамёнҳои электронӣ, рамзҳои зудхони пардохтӣ ва агентҳои бонкии пардохтӣ имконияти дастрасиро васеъ мекунад, аммо нишондиҳандаҳои инфрасохторӣ худ ба худ истифодаи фаъол ва натиҷаи рушди устуворро исбот намекунанд. Барои марҳилаи минбаъда зарур аст, ки мониторинг ва арзёбии суратҳисобҳои фаъол, фарқи минтақавӣ ва гендерӣ, ҳимояи ҳуқуқҳои истеъмолкунандагони хизматрасониҳои молиявӣ, амнияти рақамӣ ва эътимод тақвият дода шавад. Таҳқиқоти оянда бояд бо истифода аз маълумоти муфассали Бонки Ҷаҳонӣ ва Бонки миллии Тоҷикистон ба санҷиши иқтисодии омилҳои фарогирии молиявӣ ва робитаи онҳо бо устувории молиявии хонаводаҳо ва иқтисоди миллӣ равона карда шаванд. Чаҳорчӯбаи «дастрасӣ → истифода → рақамикунонӣ → сифат ва эътимод → натиҷаҳои рушди устувор» имкон медиҳад, ки арзёбӣ аз ҳисобкунии миқдории воситаҳои пардохтӣ ба таҳлили истифодаи воқеӣ, сифати хизматрасонӣ ва натиҷаҳои иҷтимоию иқтисодӣ гузарад.

Адабиёти истифодашуда:

1. World Bank. The Global Findex Database 2025: Connectivity and Financial Inclusion in the Digital Economy. Washington, DC: World Bank, 2025.
2. Стратегияи миллии фарогирии молиявии Ҷумҳурии Тоҷикистон барои солҳои 2022–2026. Сомонаи Бонки миллии Тоҷикистон, https://nbt.tj/files/program/ national_srategy_tj (санаи мурочиат 15.08.2026)
3. Leyshon A., Burton D., Knights D. Towards an Ecology of Retail Financial Services: Understanding the Persistence of Door-to-Door Credit and Insurance Providers. Environment and Planning A. 2004. DOI: 10.1068/a3677.
4. Cámara N., Tuesta D. Measuring Financial Inclusion: A Multidimensional Index. BBVA Research Working Paper 14/26. 2014.
5. IMF. Measuring Financial Access: 10 Years of the IMF Financial Access Survey. IMF Departmental Paper 2020/008. Washington, DC, 2020.
6. Gortsos C. Financial Inclusion: An Overview of its Various Dimensions and the Initiatives to Enhance its Current Level. ECEFIL Working Paper 15. 2016.
7. Абрамова М.А., Дубова С.Е. Границы финансовой инклюзивности в контексте теории финансового развития. Известия СПбГЭУ. 2023. №3. С. **13–17**.
8. Oanh T.T.K., Dinh L.Q. Digital financial inclusion, financial stability, and sustainable development: Evidence from a quantile-on-quantile regression and wavelet coherence. Sustainable Development. 2024;32(6):6324–6338. DOI: 10.1002/sd.3021.

9. Zhu Yan, Jing Jian Xiao, Qiong Sun.Moving up toward sustainable development: Digital finance and income mobility [Electronic resource] // Sustainable Development. — 2024. — Vol. 32, no. 5. — P. 5742–5763. — DOI: 10.1002/sd.2996.

10. Choudhary P. Impact of fintech and financial inclusion on sustainable development goals: Evidence from cross country analysis / P. Choudhary, C. Ghosh, M. Thenmozhi // Finance Research Letters. — 2025. — Vol. 72. — Art. 106573. — DOI: 10.1016/j.frl.2024.106573

11. Amaliah I., Ali Q., Sudrajad O. Y., Rusgianto S., Nu'man H., Aspiranti T. Does digital financial inclusion forecast sustainable economic growth? Evidence from an emerging economy // Journal of Open Innovation: Technology, Market, and Complexity. — 2024. — Vol. 10, no. 2. — Art. 100262. — DOI: 10.1016/j.joitmc.2024.100262.

12. Tran T. K. O. Digital financial inclusion in the context of financial development: Environmental destruction or the driving force for technological advancement / T. K. O. Tran // Borsa Istanbul Review. — 2024. — Vol. 24, no. 2. — P. 292–303. — DOI: 10.1016/j.bir.2024.01.003.

13. International Monetary Fund. A Confidence–Financial Inclusion Nexus in the Caucasus and Central Asia. IMF Working Paper 2024/257. 2024.

14. Бонки миллии Тоҷикистон. Сомонаи Бонки миллии Тоҷикистон, https://nbt.tj, (санаи мурочиат 15.08.2026)

15. World Bank. Global Findex 2025 Tajikistan microdata: reason for no account — financial institutions are too far away (fin11a). Tajikistan, 2024.

16. Abdulkareem H.K.K., Jimoh S.O., Nofiu T.T., Akande R.S. Leaving No One Behind: Examining the effect of financial, gender, and digital inclusion on sustainable development. Sustainable Development. 2025;33(2):2519–2534. DOI: 10.1002/sd.3245.

17. Quoc H.N., Van H.N., Le Quoc D. Financial inclusion in the digital era and its impact on sustainable development across ASEAN countries through combined nonparametric methods. Discover Sustainability. 2025;6:1378. DOI: 10.1007/s43621-025-02439-4.

18. Фармони Президенти Ҷумҳурии Тоҷикистон «Дар бораи тадбирҳои вусъат додани ҳисоббаробаркуниҳои ғайринақдӣ» аз 22 июни 2023, №586.

19. Бонки миллии Тоҷикистон. Шарҳи мухтасар оид ба натиҷаҳои фаъолияти низоми бонкӣ дар нимсолаи якуми соли 2026. Душанбе, 2026.

20. Алимов А.А. Институциональная модернизация финансового рынка Республики Таджикистан и развитие цифровых финансовых технологий: проблемы, реформы и перспективы // Иқтисодиёти Тоҷикистон. 2026. № 2. С. 34–41.

21. Рахимов Ш.М., Азизов С.А. Механизмы реализации финансовой политики в Республике Таджикистан: корреляционный анализ // Иқтисодиёти Тоҷикистон. 2026. №1. С. 26–34.

22. Холбобоев Ф.С., Назаров Д.Т., Алимов А.Л., Довгялло Я.П. Финансовая грамотность населения в Таджикистане как фактор инвестиций в человеческий капитал: актуальность, программы и роль государства // Иқтисодиёти Тоҷикистон. 2026. № 2. С. 523–533.

УДК 338.462 (575.3) | DOI 10.66691/LZTP5360

ВЛИЯНИЕ ТРАНСПОРТНОЙ СИСТЕМЫ НА РАЗВИТИЕ ТУРИЗМА В РЕСПУБЛИКЕ ТАДЖИКИСТАН

Одилова Рухшона Комиловна
кандидат экономических наук, учёный секретарь Центра стратегических исследований при Президенте Республики Таджикистан

734025, Таджикистан, город Душанбе, улица Шотемура 27 e-mail: r_odilova@mail.ru

В статье рассматриваются вопросы влияния транспортной инфраструктуры на развития и совершенствование туристического сектора. Развитие туризма зависит от многих факторов и одним из них являются предоставление услуг во время путешествия. Потребность туристов в транспортной инфраструктуре в стране пребывания определяет их маршрутизацию, расходы на транспорт и места остановок на ночлег. Основным транспортом в Таджикистане выступает автодорожный, поэтому важным вопросом повышения туристического потока в республику является реконструкция действующих автомобильных дорог и строительство нового автодорожного полотна. Ремонт магистральных автодорожных путей повысит уровень предоставления туристических услуг, в которые входит не только транспортные услуги, но и весь комплекс туристической инфраструктуры.

Ключевые слова: *туризм, виды транспорта, транспортная инфраструктура, автомобильный транспорт, магистральные пути, туристический поток, транспортные затраты, туристические маршруты.*

ТАЪСИРИ СИСТЕМАИ НАҚЛИЁТ БА РУШДИ САЙЁҲӢ ДАР ҶУМҲУРИИ ТОҶИКИСТОН

Одилова Рухшона Комиловна
номзади илмҳои иқтисодӣ, котиби академӣ, Маркази тадқиқоти стратегии назди Президенти Ҷумҳурии Тоҷикистон 734025, Тоҷикистон, Душанбе, кӯчаи Шотемур 27; почтаи электронӣ: r_odilova@mail.ru

Дар ин мақола таъсири инфрасохтори нақлиёт ба рушд ва такмили бахши сайёҳӣ баррасӣ мешавад. Рушди сайёҳӣ аз омилҳои зиёд вобаста аст, ки яке аз онҳо пешниҳоди хизматрасонӣ ҳангоми сафар мебошад. Ниёзҳои сайёҳон ба инфрасохтори нақлиёт дар кишвари мизбон масирҳо, харочоти нақлиёт ва таваққуфҳои шабонаи онҳоро муайян мекунанд. Роҳҳо воситаи асосии нақлиёт дар Тоҷикистон мебошанд, аз ин рӯ, таҷдиди роҳҳои мавҷуда ва сохтмони роҳҳои нав барои афзоиши ҷараёни сайёҳон ба кишвар муҳиманд. Таъмири роҳҳои асосӣ сифати хизматрасонии сайёҳиро, ки на танҳо нақлиёт, балки тамоми инфрасохтори сайёҳиро низ дар бар мегирад, беҳтар хоҳад кард. Калимаҳои калидӣ: сайёҳӣ, намудҳои нақлиёт, инфрасохтори нақлиёт, нақлиёти автомобилӣ, роҳҳои асосӣ, ҷараёни сайёҳон, харочоти нақлиёт, масирҳои сайёҳӣ

Калимаҳои калидӣ: *сайёҳӣ, намудҳои нақлиёт, инфрасохтори нақлиёт, нақлиёти автомобилӣ, роҳҳои асосӣ, ҷараёни сайёҳон, харочоти нақлиёт, масирҳои сайёҳӣ..*

THE IMPACT OF THE TRANSPORT SYSTEM ON TOURISM DEVELOPMENT IN THE REPUBLIC OF TAJIKISTAN

Odilova Rukhshona Komilovna - candidate of Economic Sciences, Academic Secretary, Center for Strategic Studies under the President of the Republic of Tajikistan 734025, Tajikistan, Dushanbe, Shotemur Street 27 Email: r_odilova@mail.ru

This article examines the impact of transport infrastructure on the development and improvement of the tourism sector. Tourism development depends on many factors, one of which is the provision of services during travel. Tourists' needs for transport infrastructure in the host country determine their routes, transportation costs, and overnight stops. Roads are the primary means of transport in Tajikistan, so the reconstruction of existing roads and the construction of new ones are important for increasing tourist flow to the country. Repairs to main roads will improve the quality of tourism services, which include not only transportation but also the entire tourism infrastructure.

Keywords*: tourism, modes of transport, transport infrastructure, automobile transport, main roads, tourist flow, transport costs, tourist routes.*

Введение. Согласно данным Управления ООН по туризму в первом полугодии 2025 г. численность международных туристов составила примерно 690 млн прибытий, что на 33 млн прибытий больше, чем за аналогичный период 2024г. Как показывают расчёты, туристический поток увеличился почти на 5%, т.е. происходит восстановление уровня до пандемии, несмотря на то, что наблюдается неоднородность в темпах туристического потока по различным макрорегионам. Генеральный секретарь UNWTO (**UNWTO (United Nations World Tourism Organization)** - это специализированное межправительственное учреждение системы ООН, занимающееся развитием туризма) Зураб Пололикашвили отметил: «В каждом глобальном регионе туризм выделяется как важный сектор услуг, поддерживающий миллионы рабочих мест и предприятия любого масштаба. Продолжающиеся хорошие показатели в плане международных прибытий в сочетании с увеличением расходов посетителей во многих направлениях подчёркивают устойчивость сектора перед лицом бесчисленных проблем и являются хорошей новостью для экономики и работников повсюду» [6]. Увеличение туристического потока привело к росту доходов от предоставления международных туристических услуг (доходы и пассажироперевозки) и достигла уровня 2,0 трлн долл. США, что примерно на 15% выше, чем было до пандемии. Предоставление туристических услуг на высшем уровне зависит от сформировавшейся инфраструктуры и основным из её элементов является транспортная система. Поэтому важным вопросом развития туристической индустрии выступают вопросы предоставления транспортных услуг.

Методы исследования. В данном исследовании были использованы методы функционального и логического анализа, группировки показателей и их динамика по годам, обобщение основных статистических данных, характеризующих уровень развития транспортных услуг в туристическом секторе, применены приёмы статистического анализа, сравнительные характеристики для оценки современного состояния транспортных услуг и предложены меры по их улучшению в перспективе.

Результаты исследования. В Республике Таджикистан восстановление туристического потока способствовало развитию туристической индустрии и созданию различных частных туристических агентств по предоставлению услуг как для иностранных, так и для отечественных туристов. Дальнейшее развитие индустрии туризма приводит к созданию новых видов туристических услуг, таких как сельский, социальный, оздоровительный, детский, экологический и др., а также формирует условия для новых туристических маршрутов. Всё это, безусловно оказывает положительное влияние на развитие туристической индустрии, а в целом на рост всей экономики республики.

Как показывают статистические данные, туристический поток в Республику Таджикистан увеличивается и эффективность обслуживания туристов компаниями повышается (таб. 1).

Таблица 1. Показатели Эффективности деятельности туристической индустрии в Республике Таджикистан

Показатели	**Годы**				
	2020	**2021**	**2022**	**2023**	**2024**
Численность иностранных туристов, тыс. чел.	350,6	296,3	999,3	1201,0	1400,0
Количество туристических компаний, единиц	224	235	242	225	200
Эффективность обслуживания, чел.	1565	1261	4129	5338	7000

Источник: Статистический ежегодник Республики Таджикистан. – Душанбе, 2025. – стр. 186.

Как видно из данных, наблюдается увеличение численности иностранных туристов. При этом снижение количества туристических компаний обеспечивается эффективностью их обслуживания, так если каждая туристическая компания в среднем обслуживала в 2020 г. 1565 туристов, то в 2024 г. каждая компания могла обслужить уже 7000 туристов.

Вклад от туристической деятельности в ВВП и в экспортные операции в Таджикистане представлен на рис. 1.

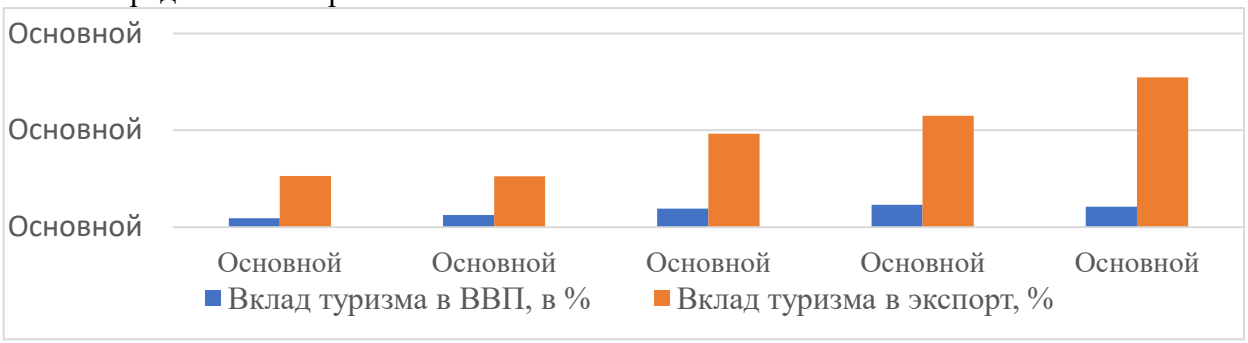


Рис. 1. Динамика вклада туристической отрасли в ВВП и экспортные операции в Республике Таджикистан, в %.

Источник: Статистический ежегодник Республики Таджикистан. – Душанбе, 2025. – стр. 215, 317; Система национальных счетов. – Душанбе, 2025. – стр. 22.

Вместе с тем, на дальнейшее развитие туристических услуг в Таджикистане значительное влияние оказывает транспортная инфраструктура. Её формирование происходит под влиянием различных исторических, географических, политических, социальных и других факторов. Транспортная инфраструктура страны представлена такими видами как автомобильным, железнодорожным и авиационным, которые в свою очередь подразделяются на пассажироперевозки и грузоперевозки. Структура прибытия туристов по видам транспорта представлена на рис. 2.

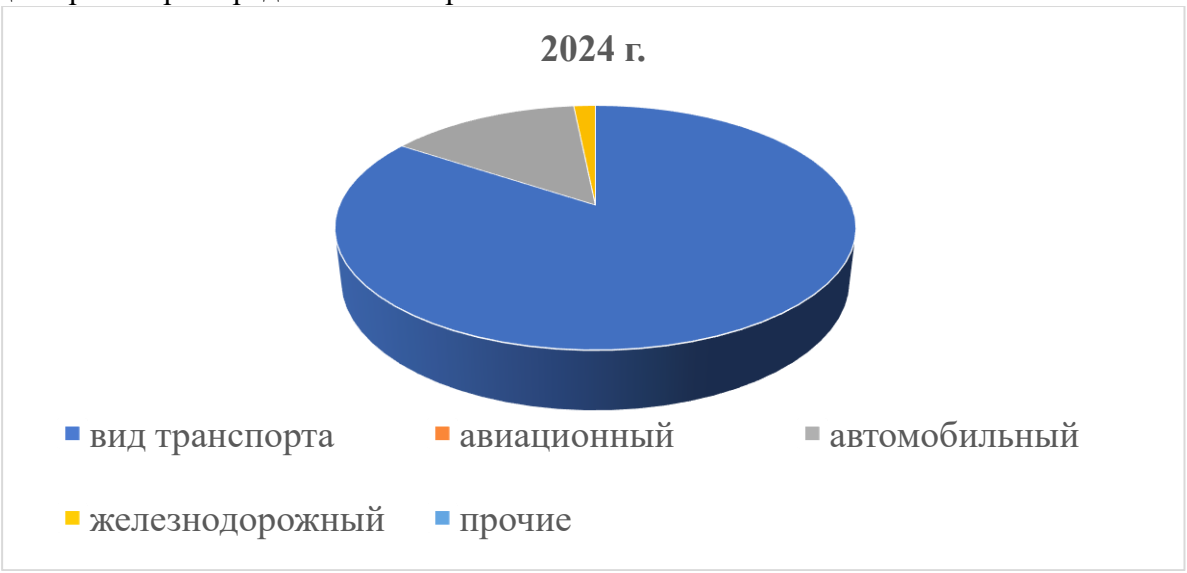


Рис. 2. Распределение въездного турпотока РТ по видам транспорта, в %.

Источник: Данные Минтранса Республики Таджикистан.

Как видно из данных на рис. 2, наибольшую долю составляет автомобильный транспорт, поэтому более подробно остановимся на вопросах совершенствования автомобильной транспортной инфраструктуре, так как он является самым доступным и популярным на территории республики.

Потребность туристов в транспорте обусловлена мерами безопасности, комфорта и быстротой обслуживания. Поэтому выбор вида транспортировки и его использование определяется особенностями и мотивами самих туристов, так как в расходы туристической

поездки включаются и затраты на транспорт и составляют 30-40% от общего объёма всех расходов туриста [1, с. 258].

В последние годы в автодорожном хозяйстве республики наблюдаются существенные положительные изменения, такие как кардинальная реконструкция автодорожного полотна по новым технологиям, строительство новых автомобильных дорог, соответствующие мировым стандартам, существенное обновление парка машин общественного транспорта, реконструкция и строительство новых объектов транспортной инфраструктуры и т.д. Так в последние годы с целью совершенствования транспортной системы, Правительство Республики Таджикистан привлекло инвестиций на сумму более 2 млрд долл. США. Это обеспечило строительство транспортно-транзитных коридоров, новых и реконструкцию действующих сетей автомобильных дорог протяжённостью более 2100 км, строительство туннелей длиной в 31 км, галерей длиной 3,4 км для безопасности автотранспорта в периоды схождения лавин и 240 мостов [7].

Одним из известных туристических путей является Памирский тракт, через который проходил знаменитый караванный путь – Великий шёлковый путь. Реконструкция данной магистрали будет способствовать развитию и совершенствованию автотранспортной инфраструктуры, как одного из условий развития туристической индустрии и международных перевозок. Лидером нации, Основателем мира и национального единства, Президентом Республики Таджикистан Эмомали Рахмоном выход из коммуникационного тупика определён как одна из приоритетных национальный целей развития страны. В связи с этим в республике осуществлён ремонт автодорожного полотна на магистралях, имеющих республиканское значение, ведётся строительство новых автодорожных трасс, восстановление некоторых автодорожных покрытий в сельской местности. Но самым значимым фактором является строительство дороги между Таджикистаном и Китаем через перевал Кульма, которая выходит на Каракорумское шоссе и открывает путь на Пакистан.

Реконструкция и строительство дорог по Памирскому тракту будет способствовать увеличению туристического потока и росту товаропотока между Таджикистаном и Китаем. Автомобильная дорога, построенная в 1940-х годах, на сегодняшний день не соответствует техническим условиям эксплуатации, которые предъявляются к данным транспортным магистралям согласно мировым стандартам. Это связано не только с её долгим использованием, но и с природными явлениями. Тем более, что увеличившийся грузовой поток товаров и пассажиров требует её реконструкции на основании новейших дорожно-транспортных технологий. «В 2009 году Китайская дорожно-мостовая корпорация /CRBC/ начала проект реконструкции и расширения магистрали. Первый этап был завершен в 2014г., охватив 150-километровый участок от Душанбе до Дангары. В сентябре 2022г. начался второй этап проекта в Горно-Бадахшанской автономной области, который включает в себя реконструкцию 92 километров дороги. На данный момент выполнено около 60% работ по укладке дорожного покрытия. После окончания строительства время в пути сократится с 5 до 1,5 часов. Проект имеет важное экономическое значение для региона. После завершения строительства в 2026 г. эффективность грузоперевозок между Душанбе и Горно-Бадахшанской автономной областью увеличится на 30%, а транспортные расходы снизятся на 20%» [8].

Кроме этого, реконструкция Памирского тракта имеет большое и социальное значение, так как помимо основной магистрали, предусматривается строительство и реконструкция многих сельских дорог, которые ведут в близлежащие населённые пункты. Данный проект будет способствовать развитию торговли, местных национальных ремёсел и повышению уровня жизни населения.

Однако в Республике Таджикистан существует и много проблем, связанных с развитием транспортной инфраструктуры, которые являются барьерами развития туризма.

Одним из таких барьеров можно назвать качество автодорожного полотна. Несмотря на широкомасштабное обновление основных магистральных путей по всей республике, некоторые дороги, которые ведут к туристическим зонам и не являются основными путями,

нуждаются в капитальном ремонте. Доступ к некоторым туристическим маршрутам в Таджикистане обеспечивается только за счёт авиатранспорта, поэтому развитие малой авиации выступает важным фактором развития туризма и обеспечивает конкурентоспособность с другими странами Центральноазиатского региона. Так в Кыргызстане в решении транспортного вопроса сделали ставку на развитие малой авиации и джип-логистики, в Узбекистане – на развитие скоростной железной дороги Ташкент-Самарканд-Бухара. Так же высокая стоимость автоперевозок в Таджикистане по сравнению с Кыргызстаном и Узбекистаном выступает негативным фактором. В Таджикистане аренда внедорожника с услугами водителя составляет 150-200 долл. США в сутки, соответственно для каждого пассажира в группе из 4 человек 50 долл. США в сутки. И это расходы только автомобильного транспорта. Туры по Памирскому тракту составляют примерно 10-15 дней, что в общем объёме бюджета туриста повышает долю транспортных расходов. По сравнению с транспортными расходами в Кыргызстане и Узбекистане данные затраты выше на 60%, что, соответственно снижает привлекательность для туристов [5].

Следующим барьером, тормозящим развитие туризма, является недостаточно высокий организационно-технический уровень автотранспортной инфраструктуры, который не способен полностью обеспечить всё возрастающие потребности экономики и населения в автоперевозках. Особое значение это имеет в сфере организации туризма.

На территории Республики Таджикистан автомобильный транспорт является основным средством передвижения. Поэтому туристы при планировании своих туристических маршрутов учитывают время до цели поездки, скорость передвижения во время туристического маршрута, стоимость, возможность и стоимость перевозки багажа, с учётом его веса, условия питания, проживания, шума, вибрации, возможности остановки в пути следования до пункта назначения, возможность широкого обзора во время поездки, экологические факторы и факторы безопасности. Чем больше положительных факторов, тем, соответственно, выше стоимость туристического маршрута. Однако в республике недостаточно отрегулированы эти вопросы, поэтому необходимо комплексное решение передвижение туристов по всему маршруту и решение вопросов транспортной инфраструктуры [4, с. 129].

Другим барьером развития туризма можно определить вопросы правового характера, регламентирующие деятельность автомобильных компаний и частных перевозчиков. В основном данная проблема связана с международными перевозками и охватывает такие вопросы, как инфраструктуру, дорожное движение, требования к транспортным средствам, налоговое обложение, перевозка пассажиров и грузов, таможенные процедуры, перевозка специфических категорий грузов, к которым относится туристическое снаряжение [3, с. 67]. Как было отмечено выше, в трудно удалённые туристические маршруты возможно добраться с помощью малой авиации. Однако существуют барьеры юридического характера. Регламентация туристического потока осуществляется на основе таких законодательных документов, как Закон РТ «О туризме» (2019 г.), «Воздушный кодекс РТ» (с поправками от 04.12.2025 г.). Необходимо отметить, что для развития транспортных услуг, особенно в отрасли малой авиации, поправки в 2025 г. являются весьма значимыми, так как они стали регламентировать полёты, систему сертификации, положение «открытое небо» и усиливают контроль безопасности. Так же для привлечения туристов, Правительство Республики Таджикистан ввело положение о регулировании беспилотных воздушных систем (БВС)/дронов и формализует статус авиаинспектора, что позволяет осуществлять аэросъёмки и открыть такое новое направление туристического бизнеса, как дрон-туры. С целью облегчения иностранным туристам оформления виз и приобретения билетов, при Министерстве транспорта Республики Таджикистан организован Центр цифровизации транспорта, который вводит единую платформу продажи билетов, оформления виз и пропусков в ГБАО. Это особенно важня для роста авиаперевозок в ГБАО. Таким образом туристы не тратят время на оформление документов при прибытии в Таджикистан, а оформляют все эти разрешения с помощью цифровой платформы.

В «Таможенном кодексе Республики Таджикистан» поправки от 2021 г. о временном ввозе транспортных средств туристами значительно увеличивают поток туристов, заинтересованные в джип-турах. Необходимо отметить, что вопросы визового режима в Таджикистане либеральнее, чем в соседних государствах. Безвизовый режим обеспечивается со странами СНГ, с 52 странами дальнего зарубежья безвизовый режим устанавливается в течение 30 дней, с 2016 года со 126 государствами обеспечивается e-Visa до 60 дней, для стран, с которыми отношения устанавливаются без диппредставительств, виза выдаётся в аэропорту г. Душанбе на 45 дней. Это положительный фактор для дальнейшего развития туристической индустрии. Об этом свидетельствует увеличившийся туристический поток на 31% за шесть месяцев в 2025 г. по сравнению с таким же периодом в 2024 г. [12].

Вместе с тем, решение юридических вопросов недостаточно проработано в плане разработки подзаконодательных актов. Так юридические вопросы политики «Открытое небо» хотя и позволяют развиваться малой авиации, однако экономически недостаточно чётко проработаны вопросы субсидирования данного вида транспорта. В Законе РТ «О туристической деятельности» прописаны положения об обязательном страховании туристов, включая медицинскую авиация, но в ГБАО отсутствуют сертифицированные вертолёты санавиации. Следовательно, наличие институциональных коллизий в законодательных документах является тормозящим фактором развития туристической деятельности и снижает поток туристов [11]. Так же отсутствие двусторонних договоров и нормативно-регулирующих документов по вопросам международных пассажирских перевозок, заключёнными между правительствами двух и более стран, снижают уровень развитие туризма в стране.

Следующим барьером, тормозящим развитие туризма в республике, являются не регулярные транспортные перевозки для перемещения по территории республики. Транспортные услуги по территории республики на постоянной, регулярной основе практически отсутствуют, доступ в некоторые районы обеспечивается лишь за счёт частного транспорта, при полном отсутствии общественного транспорта. Регулярный общественный транспорт – автобусы и маршрутные такси – обеспечивают перевозку пассажиров только в районные центры и крупные населённые пункты.

Перечисленные барьеры, связанные с автодорожным транспортом, а также ограниченное авиасообщение, снижают на 60-70% доступность туристов к уникальным природным, историческим и культурным местам, расположенным в труднодоступных регионах республики.

Наличие отлаженной системы пассажирского транспорта и услуг автодорожного сервиса по временным и территориальным характеристикам будет способствовать развитию не только внешнего, но и что не менее значимо, внутреннего труизма. Например, организация придорожного сервиса, автозаправочных станций, медпунктов на всём протяжении туристических маршрутов снизят пребывание в пути в 2-3 раза и обеспечат безопасное передвижение туристов. Основной поток туристов до 85%, как известно, пребывает в г. Душанбе через аэропорт. Однако высокие цены на авиабилеты и малое число прямых рейсов в столицу Таджикистана, как основного пункта прибытия туристического потока, выступает сдерживающим фактором развития туристической индустрии. Негативное влияние так же оказывают малочисленные рейсы внутреннего сообщения между регионами страны. Увеличение внутренних авиаперевозок будет способствовать сокращению пребывания туристов в пути, что приведёт к росту посещения туристических маршрутов. Кроме авиаперевозок, недостаточно развиваются услуги железнодорожного транспорта, сертифицированного внедорожного транспорта. Использование последних с GPS-навигацией на постоянной основе позволит сократить время в пути по маршруту Душанбе-Хорог с 16 до 12 часов. Как показывают расчёты, экономический эффект от повышения качества предоставляемых транспортных услуг на 10% будет способствовать повышению туристического потока на 15-18%, что приведёт к росту дохода от туристической деятельности на 20% [9].

Транспортная инфраструктура представляют собой довольно широкий спектр предоставления услуг. Сюда входят и автозаправочные станции, и станций технического обслуживания, кафе, медпункты, санитарные зоны, Wi-Fi, продажа национальных сувениров. Развитие данного комплекса услуг не только увеличит топок туристов, но и предоставит рабочие места местному населению и повысит их социально-экономические благосостояние.

Развитие инновационных технологий позволит создать различные цифровые платформы по бронированию и продаже билетов на различные виды транспорта, бронированию мест в гостиницах, заказу туров и т.д. обеспечит систематизацию, скорость и высокое качество предоставляемых туристических услуг. Обеспечение безопасности выступает главным условием предоставления туристических услуг, в связи с этим необходимо ввести «туристические паспорта маршрутов», в которых будут прописаны направления туристических экскурсий, указаны зоны чрезвычайных ситуаций и описаны меры по предоставлению спасательных операций в труднодоступных регионах. По расчётам Министерства транспорта Республики Таджикистан, реализация перечисленных мер только в ГБАО обеспечит увеличение туристического потока в 2-2,5 раза за 5 лет, а 1 км обустроенного туристического маршрута обеспечит 3-5 постоянных рабочих мест в кишлаках [10].

Обсуждение. Вопросам роли и значения транспортной инфраструктуры для развития все экономики Республики Таджикистан в целом и для развития туристической индустрии в частности посвящено много научных исследований. Так д.э.н. Б.О.Бобоев в своей статье отмечает, что: «Богатая страна имеет элитарную структуру, создает большой объем торговли, поскольку огромная масса людей нуждается в широком наборе товаров и услуг. Местная и международная торговля будет расти и вызывать увеличение потребностей в перевозках всех типов, особенно в сфере автомобильного транспорта. Хорошим показателем благосостояния населения является уровень обеспеченности страны легковыми личными автомобилями, развитие туризма и роста пассажирских перевозок» [2, 198].

Особое внимание было уделено вопросам развития транспортной инфраструктуры в статье Амонуллоева И.А., связанное с эффективностью деятельности транспортных компаний и их взаимодействием с туристическими компаниями, высококачественного обслуживания туристов, вопросам безопасности движения, так как Таджикистан является страной с высокогорным рельефом, поэтому безопасность движения имеют весьма актуальное значение. Также автор поднял вопросы использования различных видов транспортных средств, обслуживающих туристов: «На автотранспортные услуги, которое считается одним из основных видов услуг в туризме в Республике Таджикистан, приходится основная доля в структуре цены тура. Автотранспортные услуги, используемые в туристском обслуживании, включают три основных направления: 1) организация автобусных путешествий; 2) организация путешествий на личном транспорте туристов; 3) прокат автомобилей. Сравнительно молодым видом туризма является международный автобусный туризм» [1, 258]. Это является весьма важной проблемой, так как основную долю туристических расходов составляют транспортные расходы.

Одним из определяющих вопросов развития туризма выступает транспортно-логистическая структура, формирование которой по международным стандартам оказывает важное влияние на дальнейшее развитие туризма, заключающееся в повышении качества предоставления туристических услуг. Эти вопросы были рассмотрены Мирзобековым Х.Д. в статье «Нақши инфрасохтори нақлиётӣ-логистикӣ дар рушди соҳаи сайёҳии Ҷумҳурии Тоҷикистон», где он делает заключение, что совершенствование транспортно-логистической структуры, с которой связано большое количество логистических посредников, приведёт к стремительному развитию туризма [3, 67].

Заключение. Таким образом, транспортные услуги выступает одним из важных факторов развития туристической индустрии. Развитие современной транспортной инфраструктуры в каждом регионе республики будет гарантировать необходимые условия для развития туристической индустрии на основании эффективного использования

имеющегося уникального природного потенциала и увеличения рабочих мест. В связи с этим исследование некоторых проблем развития транспортной инфраструктуры в Республике Таджикистан позволило сделать вывод о том, что их решение окажет значительный положительный эффект на развитие туристической индустрии, а в целом и на всю экономику страны, и будет способствовать повышению качества жизни населения.

Литература

1. Амонуллоев, И. А. Роль и значение автомобильного транспорта в развитии туризма Республики Таджикистан / И. А. Амонуллоев // Экономика и управление в современных условиях: проблемы и перспективы : сборник научных трудов по материалам VI Всероссийской научно-практической конференции (заочной) с международным участием, Майкоп, 22 мая 2019 года / под науч. редакцией А.А. Тамова. – Майкоп: ООО "Электронные издательские технологии", 2019. – С. 256-261. – EDN IFBYAK.

2. Бобоев, К. О. Развитие транспортной инфраструктуры в регионах Республики Таджикистан: анализ и оценка состояния. Часть II / К. О. Бобоев // Региональные проблемы преобразования экономики. – 2015. – № 11(61). – С. 196-210. – EDN VRCVXP.

3. Мирзобеков, Х. Д. Нақши инфрасохтори нақлиётӣ-логистикӣ дар рушди соҳаи сайёҳии Ҷумҳурии Тоҷикистон / Х. Д. Мирзобеков // Паёми Донишгоҳи давлатии тиҷорати Тоҷикистон. – 2022. – No. 2(41). – P. 64-68. – EDN PJCNEK.

4. Низомадинов, А. М. Факторы развития туризма в Таджикистане: текущее состояние и перспективы развития / А. М. Низомадинов, Г. С. Решетарь // Проблемы развития полиэтничного региона : Сборник материалов XII (69) научно-практической конференции Северо-Кавказского федерального университета, Ставрополь, 14–27 апреля 2025 года. – Ставрополь: Северо-Кавказский федеральный университет, 2025. – С. 127-131. – EDN WMJPEJ.

5. Asian Development Bank. Central Asia Regional Economic Cooperation Corridor Performance Measurement and Monitoring. Manila: ADB, 2023. 54 p.

6.https://gmtourism.com/ru/international-tourist-numbers-increased-by-5-in-the-first-quarter-of-2025. (дата обращения: 08.04.2026 г.)

7.https://www.unescap.org/sites/default/files/Session%204.6%20Country%20 Intervention%20-%20Tajikistan_1.pdf. (дата обращения: 29.04.2026 г.)

8.https://russian.people.com.cn/n3/2025/0117/c31518-20267490.html. Источник:<<Жэньминь жибао>> он-лайн. (дата обращения: 30.08.2026 г.)

9. www.advantour.com.

10. turistas.me.

11. www.adlia.tj

12. http://Advantour.com.

УДК 336.77:004 DOI 10.66691/BVNA2425

ТРАНСФОРМАЦИЯ МЕТОДОЛОГИЧЕСКИХ ПОДХОДОВ В РАЗРАБОТКЕ ПЛАНА (СХЕМЫ) РАЗВИТИЯ И РАЗМЕЩЕНИЯ ПРОИЗВОДИТЕЛЬНЫХ СИЛ В СОВРЕМЕННОЙ СИСТЕМЕ СТРАТЕГИЧЕСКОГО ПЛАНИРОВАНИЯ ТАДЖИКИСТАНА

Саидмуродзода Лутфулло Ҳабибулло
член-корреспондент НАНТ, доктор экономических наук, профессор, Главный научный сотрудник Института экономики и демографии Национальной академии наук Таджикистана, 734024, Республика Таджикистан, г. Душанбе, проспект Садриддин Айни 267/1. Е-майл: lsaidmuradov@rambler.ru. Тел: +992 907 73 12 22.
Алимов Анвар Латифович
кандидат экономических наук, ведущий научный сотрудник Института экономики и демографии Национальной академии наук Таджикистана, 734024, Республика Таджикистан, г. Душанбе, проспект Садриддин Айни 267/1. Е-майл: anvar.olimov@mail.ru. Тел: +992 907 73 12 22.

В статье рассматривается трансформация методологических и институциональных подходов в современных моделей стратегического и территориального планирования. Основное внимание уделяется эволюции планов (схем) развития и расстановки производительных сил как средства обоснования территориальной структуры экономики. Показано, что переход к рыночной экономике не привел к исчезновению самой функции территориального планирования. Трансформировалась его институциональная форма: комплексный план (схема) размещение производительных сил принял форму взаимосвязанных стратегий, государственных программ, отраслевых документов и документов территориального планирования. В статье обосновывается необходимость использования комплексного подхода в научных исследованиях пространственного развития республики посредством разработки национального плана (схемы) развития и расстановки производительных сил.

Ключевые слова: *размещение производительных сил, пространственное развитие, территориальное планирование, стратегическое планирование, производительные силы, трансформация методологических и институциональных подходов.*

ТАҲАВВУЛОТИ РАВИШИ МЕТОДОЛОГИИ ТАҲИЯИ НАҚША (СХЕМА)-И РУШД ВА ҶОЙГИРКУНИИ ҚУВВАҲОИ ИСТЕҲСОЛКУНАНДА ДАР СИСТЕМАИ МУОСИРАИ БАНАҚШАГИРИИ СТРАТЕГИИ ТОҶИКИСТОН

Саидмуродзода Лутфулло Ҳабибулло
узви вобастаи АМИТ, доктори илмҳои иқтисодӣ, профессор, сарходими илмии Институти иқтисод ва демографияи Академияи миллии илмҳои Тоҷикистон, 734024, Ҷумҳурии Тоҷикистон, шаҳри Душанбе, хиёбони Садриддин Айнӣ, 267/1. E-mail: lsaidmuradov@rambler.ru. Тел.: +992 907 73 12 22.
Алимов Анвар Латифович
номзади илмҳои иқтисодӣ, ходими пешбари илмии Институти иқтисод ва демографияи Академияи миллии илмҳои Тоҷикистон, 734024, Ҷумҳурии Тоҷикистон, шаҳри Душанбе, хиёбони Садриддин Айнӣ, 267/1. E-mail: anvar.olimov@mail.ru. Тел.: +992 907 73 12 22.

Мақола ба масъалаҳои таҳаввулоти равишҳои методологӣ ва институтсионалӣ дар моделҳои муосири банақшагирии стратегии минтақавї ва ҳудудӣ бахшида шудааст. Дар он таҳаввули нақшаҳо (схемаҳо) барои рушд ва љойгиршавии қувваҳои истеҳсолкунанда ҳамчун воситаи асоснок кардани сохтори ҳудудии иқтисодиёт тамаркуз мекунад. Нишон дода шудааст, ки гузариш ба иқтисоди бозорӣ боиси аз байн рафтани худи функсияи банақшагирии ҳудудӣ нашудааст. Шакли институтсионалии он тағйир ёфтааст: нақшаи (схемаи) љойгиршавии оќилонаи қувваҳои истеҳсолкунанда шакли стратегияҳои ба ҳам алоқаманд, барномаҳои давлатӣ, ҳуҷҷатҳои соҳавӣ ва ҳуҷҷатҳои банақшагирии ҳудудӣ гирифтааст. Дар мақола зарурати истифодаи равиши ҳамоҳангшуда дар таҳқиқоти илмӣ оид ба рушди ҳудудии кишвар тавассути таҳияи нақшаи (схемаи) миллӣ барои рушд ва љойгиршавии қувваҳои истеҳсолкунанда асоснок карда шудааст.

Калидвожаҳо: *рушд ва љойгиркунии қувваҳои истеҳсолкунанда, рушди ҳудудї, банақшагирии ҳудудӣ, банақшагирии стратегӣ, қувваҳои истеҳсолкунанда, таҳаввулоти равишҳои методологӣ ва институтсионалӣ.*

TRANSFORMATION OF METHODOLOGICAL APPROACHES TO DEVELOPING THE PLAN (SCHEME) FOR THE DEVELOPMENT AND SPATIAL DISTRIBUTION OF PRODUCTIVE FORCES WITHIN TAJIKISTAN'S MODERN STRATEGIC PLANNING SYSTEM

Saidmurodzoda Lutfullo Habibullo – Corresponding Member of the National Academy of Sciences of Tajikistan, Doctor of Economic Sciences, Professor, Chief Researcher at the Institute of Economics and Demography of the National Academy of Sciences of Tajikistan, 267/1 Sadriddin Ayni Avenue, Dushanbe, 734024, Republic of Tajikistan. E-mail: lsaidmuradov@rambler.ru. Tel.: +992 907 73 12 22.

Alimov Anvar Latifovich – Candidate of Economic Sciences, Leading Researcher at the Institute of Economics and Demography of the National Academy of Sciences of Tajikistan, 267/1 Sadriddin Ayni Avenue, Dushanbe, 734024, Republic of Tajikistan. E-mail: anvar.olimov@mail.ru. Tel.: +992 907 73 12 22.

The article examines the transformation of methodological and institutional approaches into modern models of strategic and territorial planning. Particular attention is paid to the evolution of plans (schemes) for the development and spatial distribution of productive forces as a means of substantiating the territorial structure of the economy. It is shown that the transition to a market economy did not result in the disappearance of the function of territorial planning itself; rather, its institutional form underwent a transformation: the comprehensive plan (scheme) for the distribution of productive forces evolved into a system of interconnected strategies, state programs, sectoral documents, and territorial planning documents. The article substantiates the need for a comprehensive approach to research on the republic's spatial development through the formulation of a national plan (scheme) for the development and spatial distribution of productive forces.

Keywords: *distribution of productive forces, spatial development, territorial planning, strategic planning, productive forces, transformation of methodological and institutional approaches.*

Введение. Современная система стратегического планирования и государственного прогнозирования социально-экономического развития является одним из важнейших научно-управленческих инструментов государственного развития в условиях рыночной экономики. Она формируется на основе комплексного анализа реального экономического, социального, демографического, научно-технического, природоохранного и территориального положения общества, оценки существующих возможностей и ресурсов, выявления проблем и ограничений, а также определения будущих тенденций развития. Таким образом, планирование и прогнозирование – это не только набор ожидаемых показателей будущего развития, но и результат научного анализа, реалистичной оценки и обоснованного выбора приоритетных направлений социального развития. Качество системы зависит прежде всего от степени научной обоснованности, реалистичности поставленных предположений и целей, их соответствия возможностям и ресурсам страны, а также способности системы учитывать внутренние изменения и внешние факторы влияния.

Результаты исследования. Задача современного этапа развития республики состоит в обосновании оптимального сочетания ресурсов и результатов технологических изменений в процессе стратегического планирования и прогнозирования. В настоящее время в Республике Таджикистан действует Закон Республики Таджикистан «О стратегическом планировании и государственном прогнозировании» (№ 724 от 25 мая 2022 г.). Также в 2026 году были приняты постановления Правительства Республики Таджикистан «О порядке мониторинга и оценки документов стратегического планирования в Республике Таджикистан» [5] и «Правила проведения мониторинга и оценки реализации стратегических документов национального уровня, отраслевых и региональных программ развития в Республике Таджикистан» [6], определяющие концептуально-методические подходы к разработке документов стратегического и государственного прогнозирования, порядок их подготовки и их взаимозависимость с другими программными документами страны.

Как известно, государственные стратегии, программы и перспективы социально-экономического развития страны обязательно включают количественные и качественные показатели, характеризующие макроэкономическую ситуацию, тенденции научно-технического развития, внешнеэкономическую деятельность, уровень и качество жизни, а также экологическую ситуацию в стране. Закон Республики Таджикистан «О стратегическом планировании и государственном прогнозировании» определяет основные принципы

стратегического планирования и государственного прогнозирования следующим образом: законность, т.е. соответствие документов законодательным требованиям; взаимная совместимость на всех уровнях краткосрочной, среднесрочной и долгосрочной перспектив; объективность; научная обоснованность; прозрачность, т.е. полный доступ к документам, за исключением документов, содержащих государственную тайну; эффективность; согласованность и преемственность целей и приоритетов; ответственность за качество документов. Упомянутый закон также предусматривает иерархию документов стратегического планирования, которая включает в себя: «1) документы стратегического планирования на национальном уровне — государственные перспективы, концепцию, национальную стратегию развития, среднесрочную программу развития и план действий; 2) отраслевые документы стратегического планирования — отраслевые перспективы, концепцию, стратегию, программу, план действий и план действий; 3) документы местного планирования — перспективы, программу и план действий» [2]. При этом Национальная стратегия развития выступает в качестве основного документа стратегического планирования, с которым должны координироваться все остальные стратегии, программы и планы действий [3].

Основатель мира и единства, Лидер нации, Президент страны уважаемый Эмомали Рахмон постоянно подчеркивает важность качественной и полной реализации принятых программ и перспектив для достижения поставленных целей. В своем Послании к Маджлиси Оли Республики Таджикистан Основатель мира и единства, Лидер нации, Президент страны уважаемый Эмомали Рахмон отметил своевременность и важность качественной реализации Среднесрочной программы развития страны на 2026-2030 годы и поручил Правительству страны, министерствам, ведомствам и местным органам исполнительной власти «обеспечить своевременную и полную реализацию Среднесрочной программы развития на 2026-2030 годы в целях достижения приоритетов развития» [1].

При рассмотрении развития и использования производительных сил экономисты, имеющие опыт работы с эволюцией методологий планирования и прогнозирования, могут знать, что независимо от того какой тип координации экономической деятельности, директивный или рыночный, преобладает в экономической системе, вопросы стратегического планирования и государственного прогнозирования всегда предполагают тщательный анализ и перспективы развития и размещения производительных сил.

Размещение производительных сил является одной из фундаментальных категорий экономической науки, которая отражает пространственную организацию хозяйственной деятельности и формируется под воздействием природных, экономических, социальных, демографических, инфраструктурных, технологических и институциональных факторов. Вопрос о том, где должны концентрироваться производство, инфраструктура, трудовые ресурсы и инвестиции, имеет не только экономическое, но и стратегическое значение, поскольку от характера пространственной организации экономики зависят уровень территориальной дифференциации, транспортная доступность, занятость населения, использование природно-ресурсного потенциала и устойчивость национального развития.

Еще в 1933 в г. Ленинграде по инициативе Академии наук СССР была проведена первая конференция по изучению производительных сил Таджикистана. В ней приняли участие крупнейшие учёные, руководящие работники, представители хозяйственных организаций, которые предложили план развития народного хозяйства и науки в Таджикистане. Итоги конференции были основаны на результатах первых научных экспедиций в Таджикистан, объединенных позже в единую Таджикско-Памирскую научную экспедицию. Конференция во многом определила будущее Таджикистана: были намечены основные направления развития промышленности и сельского хозяйства, пути повышения культурного уровня таджикского народа. Конференция не только подвела итоги деятельности поработавших в Таджикистане экспедиций, но и объединила научные силы страны для совместной разработки оптимального пути освоения производительных сил республики, как уже исследованных, так и подлежащих дальнейшему изучению.

В те годы научные поиски были основаны на следующих теоретических подходах. Во-первых, на так называемой теории комбината, которая основывалась на необходимости комплексного развития производительных сил страны (естественные и личные факторы производительных сил). Во-вторых, на теории размещения, которая обосновывала необходимость, с одной стороны, специализации отдельных сельскохозяйственных культур по территории республики и, с другой стороны, развитие промышленности, ирригации и транспорта. В-третьих, на теории районирования, которая рассматривалась в трех основных аспектах: развитие горнодобывающей промышленности, создание гидроэнергетических узлов и развитие плодовоовощных хозяйств. В-четвертых, на теории (или методе) триангуляционной сети, которая основывалась на описании географического ландшафта.

С течением времени накопленные отдельные данные по геологии и геохимии требовали широких обобщающих работ, которые могли бы дать ключ к геохимическому прогнозу распределения полезных ископаемых. Возникла необходимость организации большой геологической экспедиции на Памир с участием группы крупных геолого-стратиграфов, тектоников, петрографов и других специалистов. Кроме того, правительство молодой республики поставило перед Академией наук СССР вопрос о том, чтобы исследовательская деятельность Академии наук и других научных учреждений страны захватила весь Таджикистан. После создания Академии наук Республики Таджикистан 14 апреля 1951 года в ее структуре был создан Отдел экономики, руководителями которого были к.э.н. Х.А.Ахтамов (до 1963 г.) и Рахимов Р.К. (до 1964 г.). Этот отдел в основном занимался исследованием экономики важнейших отраслей народного хозяйства, проведением фундаментальных исследований, направленных на оказание практической помощи народному хозяйству, и усилением подготовки кадров. В том же 1951 году при Президиуме АН Таджикской ССР был организован СОПС, руководителем которым в период 1959-1973 гг. был академик И.К.Нарзикулов. Впоследствии в качестве председателя этого Совета в 1973-1980 годах работал академик Х.М. Саидмуродов, в 1980-1982 годах — академик Т.Н. Назаров, а в 1987-1998 годах — член-корреспондент Р.К. Мирзоев.

Начиная с 1964 г. СОПС под руководством академика И.К. Нарзикулова и Институт экономики (создан в 1964 г.) под руководством Р.К.Рахимова в рамках общесоюзной темы - «Научные основы размещения производительных сил СССР по экономическим районам», заложили основы для разработки территориальных схем развития и размещения производительных сил, в результате чего была составлена Схема развития и размещения производительных сил Таджикской ССР вплоть до 1980 гг. Разработанная схема была утверждена Советом Министров Таджикистана как документ, в соответствии с которым разрабатывались проекты планов экономического и социального развития республики, проектировались промышленные узлы, а также строительство крупных производственных и непроизводственных объектов. Это позволило обеспечить взаимосвязанное развитие следующих отраслей в рамках территориально-производственных комплексов республики: а) отраслей агропромышленного комплекса с учетом рационального использования природных, водных, трудовых и земельных ресурсов; б) энергетико-промышленного комплекса с учетом максимального использования гидроэнергетических ресурсов и создания энергоемких производств на основе дешевой электроэнергии; в) комплекса трудоемких отраслей с учетом обеспечения полной занятости трудовых ресурсов, а также определения масштабов развития сферы услуг и непроизводственной сферы.

В 1959 г. в издательстве Академии наук республики была разработана и издана программа работ по проблемам «Научные основы комплексного развития производительных сил Зеравшанской долины» и коллективный труд под названием «Перспективы комплексного развития производительных сил Вахшской долины и прилегающих к ней районов». Постановлением Госплана Таджикской ССР и Президиума АН республики в 1967-1968 гг. была начата работа по составлению Схемы развития и размещения производительных сил Таджикистана на период до 1980 г., которая легла в основу проекта пятилетнего плана развития народного хозяйства Таджикистана на 1971-1975 гг. На базе

сделанных учеными экономистами республики проработок в 1967 г. под редакцией И.К. Нарзикулова была издана коллективная монография «Проблемы развития и размещения производительных сил Таджикской ССР», а также в 1975 году была издана книга «Проблемы производительных сил Таджикистана и формирование территориально-промышленного комплекса», в которой уделялось большое внимание раскрытию научных основ долгосрочного развития производительных сил. В ней были освещены наиболее важные условия формирования Южно-Таджикского территориально-производственного комплекса (ЮТТПК), его компоненты, а также важность энергетического фактора как основной движущей силы экономики страны.

В период СССР ЮТТПК рассматривался как высшая форма социалистической организации региональной экономики на основе планового размещения производительных сил. Агропромышленный комплекс, производственно-энергетический комплекс и комплекс трудоемких производств были основными структурными элементами ЮТТТПК, что привело к необходимости расширенного понимания комплекса: переход от понятия территориально-производственный к территориальному и, соответственно, от понятия ЮТТПК к понятию Южный территориальный комплекс (ЮТК), как крупного народнохозяйственного комплекса союзного значения (из материалов расширенного заседания Среднеазиатской комиссии 1976 года). Этот сложный теоретический и практический вопрос подлежал решению и воплощению. В экономической науке республики на основе изучения процессов развития и формирования отраслей экономики, были организованы исследования в области историко-экономических основ создания фундамента экономики республики и преобразования ее из аграрно - отсталой в аграрно - индустриальную, и в последующем, в индустриально - аграрную республику, тем самым были определены перспективы использования потенциальных возможностей и основных направлений дальнейшего развития экономики Таджикистана. Огромный вклад в этом направлении внес академик Саидмурадов Х.М., в частности и особенности в формировании и развитии ЮТТПК [9, 190-197]. «Южно-Таджикский комплекс в большинстве документов трактуется как территориально-производственный. Однако по своему народнохозяйственному значению он далеко выходит за рамки ТПК и, видимо, целесообразно рассматривать как крупный народнохозяйственный комплекс общесоюзного значения… Производственные комплексы – энергопромышленный, аграрнопромышленный и трудоемких отраслей – это три основы развития Южно-Таджикского комплекса, которые определяют его народнохозяйственное значение» [10, 313].

Под руководством академика Х.М.Саидмурадова научные сотрудники СОПС при Академии наук Республики Таджикистан в 1974 году опубликовали трехтомную монографию под названием «Факторы экономического развития и прогнозирование основных направлений развития и размещения производительных сил Таджикской ССР на период до 1990 года», в которой были рассмотрены проблемы объективной необходимости формирования и развития Южно - Таджикского территориально производственного комплекса. В период с 1974 по 1977 год в Совете по изучению производительных сил Академии наук республики была проведена большая и кропотливая работа по определению расчетов с целью усовершенствования «Схемы организации и развития производственного комплекса Южного Таджикистана до 1990 года», которая была опубликована в виде отдельной книги (Москва – Душанбе, 1975).

В период с 1976 по 1987 годы под руководством Х.М.Саидмурадова была завершена работа над «Комплексной целевой программой развития и размещения производительных сил Южного Таджикистана на 1990-2000 годы». Продолжалась разработка «Схемы развития и размещения производительных сил Таджикской ССР до 2005 года» и «Схемы организации и развития горнопромышленного комплекса республики».

Результаты этих исследований были опубликованы в семитомной монографии «Южно-Таджикский территориально-производственный комплекс» (Душанбе: Дониш, 1977). Это исследование послужило основой для разработки «Схемы организации

территориально-производственного комплекса Южного Таджикистана до 2000 года», которая была одобрена Советом Министров республики и рекомендована к применению Научно-координационным центром. В целом, ЮТТПК способствовал формированию таких промышленных центров и городов, как Турсунзаде, Нурек, Калининабад, Яван.

В целом, при разработке схем развития и размещения производительных сил республики большое внимание уделялось также вопросам исследования развития производительных сил Ленинабадской, Курган-Тюбинской, Кулябской областей и Горно-Бадахшанской автономной области. Сравнительно серьезные разработки были осуществлены в направлении повышения уровня промышленности, завершению электрификации ГБАО, Зеравшанского, Гармского и других групп районов.

В конце 70-х и начало 80-х годов в республике сложилась определенная диспропорция в уровнях социально-экономического развития регионов (областей) республики. Очень важно было в этой ситуации определить специфику и приоритеты осуществления региональной политики с учетом сравнительных преимуществ того или иного региона, особенностей его исторического и культурного развития. Учитывая сложившуюся ситуацию, научно-исследовательский институт, возглавляемый академиком Каюмовым Н.К. и Совет по изучению производственных сил Академии Наук Республики (СОПС), приступили к исследованию региональных проблем и составлению схем и программ развития и размещения производительных сил регионов (областей). [9, 290-216]. В основу составления схем и программ были положены принципы тщательного учета потребностей населения регионов, состояние и динамика формируемых тогда рынков; интересов государства и отдельных предприятий; создания условий для максимального приспособления структуры экономики регионов к внутренним и внешним факторам; активной реализации региональных интересов, максимальная мобилизация и использование региональных ресурсов и на этой основе создание условий комплексного и пропорционального развития региональной экономики.

В 70-80-е годы XX века в советской экономической науке начался процесс активных исследований в области теоретических проблем планирования социально-экономического и научно-технического развития отдельных республик и регионов в рамках Единого народнохозяйственного комплекса СССР. Основным методологическим вопросом стало нахождение возможностей перехода от механической сводки отраслевых показателей к комплексному макроэкономическому планированию развития регионов, в целях определения наиболее эффективных направлений их специализации и комплексного развития в условиях научно-технического прогресса (НТП). Под руководством чл-корр АНРТ исследования в области развития и размещения производительных сил ЮТК получили продолжение уже с позиций интенсификации производственных процессов на базе а) существующих огромных запасов энергетики и минеральных ресурсов; б) подходящего природного потенциала и в) быстро растущих трудовых ресурсов. Впервые при построении территориальных схем развития был применён принцип вариативности построения Схемы размещения производительных сил, посредством определения как главных, так и промежуточных целей развития, выделения этапов и конечного периода реализации, а также вопросов агрегации технологических звеньев в промышленные узлы. Именно на основе таких методических принципов под руководством Р.К.Мирзоева были разработаны «Концепция развития производительных сил Кулябской природно-экономической зона на период до 2005 года» (1988 г) и «Концепция развития и размещения производительных сил Ленинабадской области на перспективу до 2010 года» (1989). [9, 240]

С начала 1980-х годов и до обретения государственной независимости центральные научные учреждения были связаны с конкретными стратегическими документами развития. Институт экономики Академии наук Таджикистана отвечал за разработку такого важного стратегического документа, как Комплексная программа социально-экономического развития страны на следующие двадцать лет. Естественно, такой важный документ разрабатывался и согласовывался совместно с соответствующими государственными

органами и научными учреждениями. Совет по изучению производительных сил (СОПС) при Президиуме Академии наук отвечал за разработку Схемы развития и размещения производительных сил страны (СРРПС), который разрабатывался на 15 лет. «Вопросы регионального развития страны находились в центре научного внимания ключевых научно-исследовательских учреждений, таких как Институт экономики и Совет по изучению производительных сил Академии наук Таджикской ССР, а также Институт экономических исследований Государственного планового комитета Таджикской ССР» [12, 13].

Для Республики Таджикистан такие исследования имеют особое значение. Горный рельеф, ограниченность пригодных для интенсивного хозяйственного использования земель, неравномерность размещения населения, наличие гидроэнергетических ресурсов и особенности транспортной связанности, обусловливают необходимость комплексного территориального обоснования дальнейшего хозяйственного развития. Некоторые другие институциональные аспекты совершенствования системы планирования и социально-экономических перспектив страны были изучены в других книгах и монографиях Института экономики и демографии Национальной академии наук Республики Таджикистан.

Многие ученые вопросы рационального размещения трудовых ресурсов рассматривают в рамках решения пространственного развития. «В рамках пространственного подхода особое значение придается анализу расселения, миграции, урбанизации, размещение трудовых ресурсов и других демографических факторов, которые оказывают прямое влияние на формирование и развитие экономического пространства» [7, 13].

С другими институциональными аспектами совершенствования системы планирования и социально-экономических перспектив развития страны можно ознакомится в книгах и монографиях Института экономики и демографии Национальной академии наук Республики Таджикистан. В частности, учет концептуальных основ оценки транзакционных издержек в контексте индустриализации регионов страны [8, 216-268] и других факторов, влияющих на формирование институциональной инфраструктуры [11, 34-48], также является одним из вопросов планирования и надлежащего размещения производительных сил.

Разработка теории и практики рационализации размещения производительных сил традиционно рассматривалась как неотъемлемая часть системы долгосрочного государственного прогнозирования и стратегического планирования социально-экономического развития. Одним из ключевых научных институтов этой системы был Институт экономики Академии наук, непосредственно участвовавший в разработке Комплексной программы социально-экономического развития Республики на двадцатилетний период. Этот документ представлял собой научно обоснованный прогноз долгосрочного развития экономики и социальной сферы, определял стратегические цели, приоритеты и основные направления структурных реформ, а также служил методологической основой для разработки среднесрочных и текущих планов развития. Программа разрабатывалась в тесном сотрудничестве с Государственным плановым комитетом, отраслевыми министерствами и ведомствами, органами местного самоуправления, научными учреждениями и ведущими специалистами различных отраслей экономики. Особое место в системе стратегического прогнозирования занимал Совет по изучению производительных сил (СОПС) при Президиуме Академии наук. На него был возложен один из важнейших документов стратегического территориального планирования — Схема развития и размещение производительных сил страны (СРРПС), как правило, на пятнадцатилетний прогнозный период. Этот документ носит всеобъемлющий и междисциплинарный характер и был направлен на научное обоснование территориальной организации экономики, рационального распределения производительных сил, региональной специализации, развития производственной и социальной инфраструктуры, использования потенциала природных ресурсов, совершенствования систем распределения населения и формирования перспективных территориальных производственных комплексов.

Схема развития и размещение производительных сил страны (СРРПС) была разработана на основе всестороннего анализа природных, трудовых, производственных,

научно-технических ресурсов территорий, а также оценки демографических процессов, транспортной доступности, экологических ограничений и перспектив межрегионального сотрудничества. Документ был разработан при широком участии научного сообщества, государственных учреждений и промышленных организаций и прошел многоэтапный процесс утверждения, став важным инструментом формирования государственной региональной политики.

Следует отметить, что эта система долгосрочного прогнозирования обеспечивала тесную связь между теоретическими научными исследованиями и практикой государственного управления. Таким образом, стратегические документы прогнозирования, такие как Программа комплексного социально-экономического развития и Схема развития и размещения производительных сил (СРРПС), служили научной основой для принятия ключевых государственных решений, определения приоритетов инвестиций, развития производственной инфраструктуры и формирования территориальной структуры национальной экономики.

Проблема заключается в том, что после распада СССР многие исследователи рассматривали Схему развития и размещения производительных сил (СРРАПС) как чисто советский документ, утративший актуальность. Однако в мировой практике такой документ используется и его методологическая система остается в значительной степени неизменной. Сегодня почти все развитые страны используют документы, аналогичные НПР, хотя и с несколько иными названиями: *Spatial Development Strategy, Spatial Planning, Territorial Development Strategy, Regional Development Framework, National Spatial Plan* и ряд других программ, связанных с территориальным развитием. Конечно, такие программы не являются ориентиром для дальнейшего развития, поскольку региональные программы, внедренные в нашей стране и в настоящее время проходящие три этапа разработки и реализации (2016-2020; 2021-2025; 2026-2030), на наш взгляд, разработаны с использованием достаточно совершенной методологии и не требует изменений. Тем не менее, изучение подобных программ, используемых в других странах, все же необходимо.

Необходимо подчеркнуть, что вопрос подготовки в республике Схемы развития и размещения производительных сил был включен в Матрицу мероприятий Среднесрочной Программы развития Республики Таджикистан на период 2016-2020 годы, что требует от научных организаций страны объединения усилий в этом направлении. Так, в разделе 4.1. Матрицы мероприятий – «Управление демографическими процессами», была поставлена задача по «разработке нормативно – правовых и организационных основ по формированию национальной схемы развития и размещения производительных сил как части системы стратегического планирования» [4]. Разработка такой схемы может послужить научной основой для построения Концепции развития страны, которая, в свою очередь, станет основой для определения приоритетных направлений в Национальной Стратегии Развития страны на период 2031-2045 годы.

В этой связи важно отметить, что опыт разработки документов долгосрочного стратегического прогнозирования, накопленный в советский период, не утратил свою научную и практическую ценность после перехода к рыночной экономике. Напротив, современные подходы к государственному стратегическому планированию в значительной степени основаны на тех же базовых принципах всесторонности, научной обоснованности, территориального баланса и долгосрочного прогнозирования, которые легли в основу разработки такого документа как Схема развития и размещения производительных сил страны.

Система развития и размещения производительных сил должна основываться на твердой институциональной основе, базирующая на определенных принципах его построения: рационального использования природно-ресурсного потенциала, специализации и территориальной концентрации производства, цифровой трансформацией, кластеризацией, экологическими ограничениями и изменением структуры человеческого капитала. Приведем

некоторые принципы развития и размещения производительных сил и возможные результаты их применения.

Таблица 1. Принципы развития и размещения производительных сил и ожидаемые результаты их реализации

Принцип развития и размещения производительных сил	**Основное содержание принципа**	**Ожидаемый результат**
Кластеризации	Концентрация и координация взаимосвязанных предприятий, поставщиков, сервисных организаций, научных и образовательных структур	Усиление производственной кооперации, снижение издержек, повышение конкурентоспособности и экспортного потенциала
Инновационности	Ориентация размещения производства на внедрение новых технологий, модернизацию и взаимодействие бизнеса с научно-образовательной сферой	Техническое и технологическое обновление производства, рост производительности и конкурентоспособности
Цифровизации	Использование цифровых технологий, больших данных, ГИС, цифрового мониторинга и моделирования при планировании и управлении	Повышение обоснованности прогнозов, оперативности мониторинга и эффективности управленческих решений
Использования искусственного интеллекта	Применение ИИ для анализа больших массивов пространственно-экономических данных, прогнозирования и сценарного моделирования	Повышение качества прогнозных документов, точности сценариев и обоснованности программных решений
Программно-целевого подхода	Увязка территориальных приоритетов с конкретными программами, проектами, ресурсами, сроками и показателями эффективности	Повышение результативности реализации региональных программ и ответственности за достижение поставленных целей

Особое значение приобретает цифровизация процессов территориального планирования и использование технологий искусственного интеллекта, позволяющих обрабатывать значительные массивы пространственной и социально-экономической информации, выявлять территориальные диспропорции, моделировать различные сценарии развития и оценивать возможные последствия принимаемых решений. Это создает предпосылки для перехода от преимущественно статического определения направлений размещения производительных сил к динамическому, сценарному и адаптивному планированию. В данном контексте Схема развития и размещения производительных сил может выступать не только документом территориального распределения производства, но и интегрированной цифровой системой стратегического пространственного планирования, взаимосвязанной с национальными, отраслевыми и региональными программами развития.

Для Республики Таджикистан важность такого подхода возрастает, особенно в контексте стремительной индустриализации, реализации Национальной стратегии развития до 2030 года, формирования современных транспортных коридоров, развития свободных экономических зон, цифровой трансформации государственного управления и необходимости более полного использования природных ресурсов, энергетики, сельского хозяйства и человеческого потенциала регионов. Это объективно требует перехода от отраслевого планирования к современной системе стратегического пространственного планирования, основанной на комплексной оценке конкурентных преимуществ каждой территории.

Обсуждение. Современная система стратегического планирования не отвергает накопленный опыт разработки Схем развития и размещения производственных сил, а

представляет собой его логическое эволюционное продолжение. Изменились экономические условия, аналитические методы, информационные технологии и механизмы реализации государственной политики, накоплен обширный опыт программного регионального развития. Однако сама идея совершенствования системы планирования остается столь же актуальной, как и несколько десятилетий назад.

Проведенное исследование показывает, что дальнейшее совершенствование программно-целевого планирования социально-экономического развития регионов Республики Таджикистан требует перехода от преимущественно формального формирования программных документов к результативно ориентированной системе их разработки, реализации и оценки. Полученные результаты свидетельствуют о необходимости более тесной увязки целей, задач, мероприятий, ресурсного обеспечения и конечных социально-экономических результатов региональных программ. Такой подход соответствует современной логике национальной системы стратегического планирования, в которой региональные программы должны обеспечивать территориализацию общенациональных целей с учетом специфики, потенциала и ресурсных возможностей конкретных территорий. При этом сама по себе разработка программного документа не может рассматриваться как достаточное условие достижения поставленных целей: определяющее значение приобретает качество механизмов реализации, мониторинга и оценки полученных результатов.

Заключение. Таким образом, схемы развития и размещения производительных сил, как комплексный директивный инструмент централизованного планирования в современных условиях использовать невозможно. Однако такие схемы как метод и как вид документа территориального и отраслевого планирования имеют важное значение. Сама задача рационального размещения производительных сил в системе государственного прогнозирования сохраняется и её теоретическое и практическое решение сегодня выступает важным элементом системы пространственного и стратегического планирования.

В современных условиях под понятием «Схема развития и размещения производительных сил» следует понимать, прежде всего, метод системного пространственного анализа и обоснования будущего размещения хозяйственной деятельности, что в нашей республике подтверждается существованием нормативной базы, предусматривающей разработку отраслевых схем развития территорий. В этой связи перспективным направлением дальнейших научных исследований в республике представляется разработка интегрированной концепции пространственного развития Таджикистана, которая могла бы объединить стратегические приоритеты страны с территориальным, отраслевым, инфраструктурным и инвестиционным планированием. Такая концепция могла бы выполнять функции схемы развития и размещения производительных сил, но уже в условиях рыночной экономики и современной системы государственного управления. При этом целью построения такой схемы является не директивное распределение предприятий между территориями, а формирование пространственных условий для наиболее эффективного и сбалансированного развития экономики страны.

Список использованной литературы.

1. Послание Президента Республики Таджикистан уважаемого Эмомали Рахмона об основных направлениях внутренней и внешней политики республики, декабрь 2025 года.

2. Закон Республики Таджикистан «О стратегическом планировании и государственном прогнозировании» от 25 мая 2022 г. № 724.

3. Стратегия национального развития Республики Таджикистан на период до 2030 года, утвержденная постановлением Маджлиси намояндагон Маджлиси Оли Республики Таджикистан от 1 декабря 2016 года, №636.

4. Барномаи миёнамуҳлати рушди Ҷумҳурии Тоҷикистон барои солҳои 2016-2020. Матритсаи амалиёт. Қисми 4. – “Проексияи иљтимоии ислоҳоти сохторї: рушди сармояи инсонї. Зерқисми 4.1. Идоракунии ҷараёни демографӣ”. Душанбе, 2016.

5. Порядок мониторинга и оценки документов стратегического планирования в Республике Таджикистан, утвержденный постановлением Правительства Республики Таджикистан от 26 июня 2026 года, № 405

6. Правила проведения мониторинга и оценки реализации стратегических документов национального уровня, отраслевых и региональных программ развития в Республике Таджикистан, утвержденный постановлением Правительства Республики Таджикистан от 29 декабря 2018 года, № 615.

7. Актуальные вопросы развития региональной экономики // Коллективная монография // Под общей редакцией Х.А. Одинаева, Л.Х. Саидмуродзода. – Душанбе: «Эр-граф», 2026. – Часть II. -360 с. стр. 13.

8. Асосҳои консептуалии стратегияи рушди индустриалӣ дар заминаи рушди минтақаҳои Ҷумҳурии Тоҷикистон. Монографияи коллективї. Душанбе. Дониш. 2025.

9. Очерки экономической мысли таджикского народа. Коллективная монография. Душанбе, КВД «Матбаа». 358 стр.

10. Саидмуродов Ҳ.М. Таърих ва иқтисод тавъаманд. Асарҳои мунтахаб. Љилди I ва II – Душанбе: Дониш, 2023, - 446 саҳ. .

11. Самтҳои асосии такмили инфрасохтори институтсионалии рушди индустриалии минтақаҳои кишвар. Душанбе: Мн «Дониш», соли 2024, 276 саҳ.

12. Тенденции развития и размещение производительных сил Республики Таджикистан. Коллективная монография. – Душанбе: «Дониш», 2025. – 520 с.

УДК 338(575.3 | DOI 10.66691/VJDD6322

ВОПРОСЫ СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ ПРОГРАММНО-ЦЕЛЕВОГО ПЛАНИРОВАНИЯ И ОЦЕНКИ ЭФФЕКТИВНОСТИ РАЗВИТИЯ РЕГИОНОВ СТРАНЫ

Сафарзода Абдулманон
к.э.н., ведущий научный сотрудник Института экономики и демографии Национальной академии наук Таджикистана, Душанбе, проспект Садриддин Айни 267/1. Телефон: (+002) 9197070707; e-mail: safarov-am1982@mail.ru
Алимов Анвар Латифович
к.э.н., ведущий научный сотрудник Института экономики и демографии Национальной академии наук Таджикистана, Душанбе, проспект Садриддин Айни 267/1. Телефон: (+992) 907731222; e-mail: anvar.olimov@mail.ru

Статья посвящена актуальным вопросам совершенствования программно-целевого планирования и оценки эффективности развития регионов страны в условиях необходимости повышения результативности государственной региональной политики и обеспечения сбалансированного социально-экономического развития территорий. Рассматриваются исторические предпосылки становления системы государственного управления и программного развития регионов, а также современные подходы к формированию методологических и методических основ планирования регионального развития. В статье делается попытка обоснования необходимости повышения качества статистической информации, обеспечения прозрачности и объективности принимаемых управленческих решений, расширения доступа к достоверным данным для всех заинтересованных сторон. В статье подчеркивается, что повышение эффективности программно-целевого планирования требует усиления взаимосвязи между стратегическими целями, программными мероприятиями, ресурсным обеспечением и ожидаемыми результатами. В этой связи важное значение приобретает разработка качественных и достоверных бизнес-планов инвестиционных и инфраструктурных проектов, предусмотренных среднесрочными программами социально-экономического развития регионов, что позволит повысить обоснованность принимаемых решений и эффективность использования имеющихся ресурсов.

Ключевые слова: *региональная экономика, программно-целевое и программно-проектное развитие регионов страны, среднесрочные программы социально-экономического развития регионов, разработка качественных и достоверных бизнес-планов инвестиционных и инфраструктурных проектов, валовой региональный продукт, индекс развития человеческого потенциала, комплекс показателей оценки регионального развития, система основных и интегральных показателей рейтинговой оценки регионов, формирование методологических и методических основ планирования регионального развития.*

МАСЪАЛАҲОИ КОНСЕПТУАЛИИ ТАХИЯИ БАРНОМА ВА АРЗЁБИИ ФАЪОЛИЯТИ МИНТАҚАҲОИ КИШВАР

Сафарзода Абдулманон
н.и.и., ходими пешбари илмии Институти иктисодиет ва демографияи Академияи Миллии Илмхои Точикистон, Душанбе, хиёбони Садриддин Айнї, 267/1 e-mail: safarov-am1982@mail.ru
Алимов Анвар Латифович
н.и.и., ходими пешбари илмии Институти иктисодиет ва демографияи Академияи Миллии Илмхои Точикистон, Душанбе, хиёбони Садриддин Айнї, 267/1 Телефон: (+992) 907731222; e-mail: anvar.olimov@mail.ru

Дар мақола масъалаҳои рушди барномавии минтақаҳо, рушди устувори минтақавӣ ва ҷанбаҳои таърихии ташаккул ва рушди низоми идоракунии давлатӣ мавриди таҳлил қарор гирифтаанд. Натиҷаҳои асосии тадқиқот ба таҳияи асосҳои методологӣ ва ташкилӣ барои арзёбии рушди инноватсионии минтақаҳо, муайян намудани аҳамияти Индекси рушди инсонӣ ҳамчун воситаи муосири баҳодиҳии рушди минтақавӣ, инчунин такмили равишҳои методологӣ оид ба арзёбии сатҳи рушди иҷтимоию иқтисодии минтақаҳо бахшида шудаанд. Дар доираи тадқиқот системаи нишондиҳандаҳои калидӣ ва маҷмӯии баҳодиҳии

рейтинги рушди иҷтимоию иқтисодии минтақаҳо пешниҳод ва асоснок карда шудааст. Ҳамзамон, зарурати таъмини шаффофият, эътимоднокӣ ва мувофиқати раванди қабули қарорҳои идоракунӣ, такмили низоми иттилооти оморӣ, васеъ намудани дастрасӣ ба маълумоти муосир ва боэътимод, инчунин таъмин намудани кушодагии иттилоот барои ҳамаи ҷонибҳои манфиатдор — аз мақомоти давлатӣ то институтҳои ҷомеаи шаҳрвандӣ - таъкид мегардад. Дар мақола инчунин аҳамияти таҳияи нақшаҳои тиҷоратии аз ҷиҳати таҳлилӣ асоснок, объективӣ ва боэътимод барои барномаҳои миёнамуҳлати рушди иҷтимоию иқтисодии минтақаҳои Ҷумҳурии Тоҷикистон нишон дода шудааст.

Калидвожаҳо: *иқтисоди минтақавӣ, рушди барномавӣ-лойиҳавии минтақаҳои кишвар, маҷмӯи маҳсулоти минтақавӣ, индекси рушди инсонӣ, маҷмӯи нишондиҳандаҳо барои арзёбии рушди минтақавӣ, арзёбии рейтингии минтақаҳо, нақшаҳои тиҷоратӣ барои фаъолиятҳое, ки аз ҷониби барномаҳои рушди минтақавӣ ба нақша гирифта шудаанд.*

CONCEPTUAL ISSUES OF PROGRAM DEVELOPMENT AND ASSESSMENT OF THE ACTIVITIES OF THE COUNTRY'S REGIONS

Safarzoda Abdulmanon

Candidate of Economic Sciences, Leading Researcher at the Institute of Economics and Demography of the National Academy of Sciences of Tajikistan, Dushanbe, 267/1 Sadriddin Ayni Avenue. Tel.: (+992) 9197070707; e-mail: safarov-am1982@mail.ru

Alimov Anvar Latifovich

Candidate of Economic Sciences, Leading Researcher at the Institute of Economics and Demography of the National Academy of Sciences of Tajikistan, Dushanbe, 267/1 Sadriddin Ayni Avenue. Tel.: (+992) 907731222; e-mail: anvar.olimov@mail.ru

This article addresses issues of programmatic regional development, sustainable regional development, and a historical overview of the formation of state power. It examines key research findings in the field of methodological and procedural foundations for assessing the innovative development of regions, the importance of calculating the Human Development Index as an innovative method for assessing regional development, the methodological foundations for assessing the level of regional development, and a system of key and consolidated indicators for assessing the socio-economic development rating of a region. The article emphasizes ensuring the transparency, validity, and consistency of decision-making, improving the statistical information system, expanding access to reliable and up-to-date information, ensuring its openness to all stakeholders—from government agencies to civil society—and more sophisticated, objective, and reliable business plans for the medium-term socio-economic development programs of the country's regions.

Key words: *regional economy, program-project development of regions of the country, gross regional product, human development index, set of indicators for assessing regional development, rating assessment of regions, business plans for activities planned by regional development programs.*

Введение. Актуальность рассмотрения проблем программно-целевого планирования и оценки эффективности развития регионов страны обусловлена возрастающей необходимостью обеспечения сбалансированного социально-экономического развития территорий в условиях углубления межрегиональных различий, ограниченности финансовых ресурсов и усиления требований к результативности государственного управления. Современные вызовы, связанные с глобальными экономическими изменениями, цифровизацией экономики, трансформацией рынков труда и необходимостью повышения конкурентоспособности регионов, требуют совершенствования механизмов планирования регионального развития на основе стратегических приоритетов и измеримых результатов.

Несмотря на наличие в стране системы стратегических и среднесрочных программ социально-экономического развития регионов, сохраняется недостаточная взаимосвязь между целями, ресурсами, мероприятиями и конечными результатами развития территорий. Вследствие этого возникает необходимость совершенствования программно-целевого

планирования и формирования современной системы оценки эффективности регионального развития, ориентированной на достижение конкретных социально-экономических эффектов.

В настоящее время в большинстве стран, включая Республику Таджикистан, программно-целевой подход выступает основным инструментом реализации государственной региональной политики. Вместе с тем практика разработки и реализации программ социально-экономического развития регионов свидетельствует о наличии ряда проблем, связанных с недостаточной увязкой стратегических целей и программных мероприятий, несовершенством системы индикаторов, слабой координацией между отраслевыми и территориальными программами, а также ограниченными возможностями мониторинга и оценки достигнутых результатов. Поэтому, в Послании Президента Республики Таджикистан уважаемого Эмомали Рахмона об основных направлениях внутренней и внешней политики республики отмечается, что «правительству страны, министерствам, ведомствам и местным исполнительным органам государственной власти поручено, что в целях достижения приоритетных задач развития обеспечить своевременное и полное выполнение Среднесрочной программы развития на 2026-2030 годы» [1]..

В Национальной программе развития Республики Таджикистан на период до 2030 года отмечается, что «Программы развития отдельных регионов все еще не выполняют задачу реального инструмента управления территорией, что обусловлено следующими причинами: - низкий методический уровень анализа состояния развития, имеющихся ресурсов, учета угроз и факторов развития региона; - недостаточная увязка программ развития с финансовыми потоками, с инвестиционными и финансовыми региональными приоритетами и интересами, тенденциями развития социальной сферы региона» [с.44.].

Особую значимость данная проблема приобретает в контексте реализации Национальной стратегии развития Республики Таджикистан на период до 2030 года, достижения Целей устойчивого развития и повышения качества жизни населения регионов. В этих условиях возникает объективная необходимость совершенствования методологических основ программно-целевого планирования, формирования современной системы мониторинга и оценки эффективности развития регионов, ориентированной на конечные результаты, социально-экономические эффекты и рациональное использование имеющегося потенциала территорий. Это определяет высокую научную и практическую значимость исследования и обусловливает актуальность выбранной темы.

Методология исследования. Изучение проблем программно-целевого планирования и оценки эффективности развития регионов требует не только совершенствования методологических подходов к формированию стратегических целей и приоритетов развития территорий, но и повышения качества программно-проектной проработки мероприятий, включаемых в региональные программы. Практика реализации программ социально-экономического развития показывает, что достижение запланированных результатов во многом зависит от степени детализации проектных решений, качества подготовки бизнес-планов, обоснованности ресурсного обеспечения и наличия четко определённых целевых индикаторов эффективности.

В современных условиях особую актуальность приобретает переход от формального перечня мероприятий к проектно-ориентированному планированию, предусматривающему комплексную оценку ожидаемых социально-экономических эффектов, рисков реализации и механизмов мониторинга результатов. Такой подход позволяет обеспечить более тесную взаимосвязь между стратегическими целями развития региона, программными мероприятиями и конкретными инвестиционными проектами, а также повысить эффективность использования финансовых, материальных и организационных ресурсов.

В этой связи совершенствование программно-целевого планирования должно рассматриваться не только как инструмент координации развития территорий, но и как механизм формирования качественно новой системы подготовки, отбора и сопровождения проектов, способной обеспечить достижение запланированных параметров регионального развития и повышение результативности государственной региональной политики.

Эффективная реализация программ регионального развития требует четкого планирования, рационального распределения ресурсов и учета специфики конкретной территории, основанной прежде всего на совершенных бизнес-планов запланированных региональными программами мероприятий. В этих условиях своевременная разработка бизнес-планов приобретает особое значение как инструмент стратегического и оперативного управления. Важность понимания бизнес-плана как структурированного документа заключается в том, что в контексте регионального развития бизнес-план служит не только ориентиром для инвесторов и исполнителей, но и механизмом интеграции частных инициатив в государственные программы.

Одной из ключевых причин недостаточной эффективности реализации программ социально-экономического развития регионов является не отсутствие стратегических документов или системы оценки результатов, а недостаточная детализация программных мероприятий и слабая проектная проработка механизмов их реализации. Во многих случаях программы содержат перечень мероприятий, не обеспеченных качественными технико-экономическими обоснованиями, бизнес-планами, оценкой рисков, ресурсных потребностей и ожидаемых социально-экономических эффектов.

В результате возникает разрыв между стратегическими целями развития региона и реальными возможностями их достижения. Это приводит к снижению результативности программ, затрудняет привлечение инвестиций, осложняет мониторинг исполнения мероприятий и объективную оценку достигнутых результатов. В этих условиях особое значение приобретает совершенствование программно-целевого планирования на основе проектного подхода, предусматривающего разработку детализированных проектных решений по каждому приоритетному направлению развития территории.

Такой подход позволяет обеспечить более высокий уровень обоснованности управленческих решений, повысить качество среднесрочных программ развития регионов, усилить их инвестиционную направленность и создать необходимые условия для достижения конкретных и измеримых результатов социально-экономического развития.

Обсуждение. Для совершенствования методологических основ оценки инновационного развития регионов Республики Таджикистан необходимо учитывать исторические особенности становления системы государственного управления в период независимости, а также эволюцию механизмов стратегического планирования и программного развития территорий. Переход к рыночной экономике сопровождался глубокими институциональными преобразованиями, затронувшими как национальную экономику в целом, так и систему управления социально-экономическим развитием регионов. В этих условиях особую актуальность приобрели вопросы совершенствования регионального прогнозирования, мониторинга и оценки результатов реализации программ развития.

Первые годы независимости характеризовались серьёзными политическими и экономическими вызовами, связанными с гражданским противостоянием, разрушением хозяйственных связей и ослаблением системы государственного управления. Последовательные меры по обеспечению мира и национального согласия, укреплению государственности, формированию нормативно-правовой базы и восстановлению деятельности органов власти создали необходимые предпосылки для проведения социально-экономических реформ и развития регионов.

После распада Советского Союза Таджикистан, как и другие постсоветские государства, столкнулся с глубоким политическим и социально-экономическим кризисом, обусловленным разрушением прежних хозяйственных связей, трансформацией системы государственного управления и внутренней политической нестабильностью. Наиболее тяжёлые последствия кризис приобрёл в условиях гражданского противостояния, которое сопровождалось дестабилизацией общественно-политической обстановки, нарушением деятельности органов государственной власти, разрушением производственной и социальной инфраструктуры, массовой миграцией населения и существенным снижением

уровня жизни. В ряде регионов, прежде всего в центральной и южной части страны, функционирование органов местной власти оказалось существенно ограниченным, что осложняло реализацию государственных функций и проведение социально-экономической политики.

В этих условиях первостепенное значение приобрело восстановление мира, национального единства и институциональной устойчивости государства. Проведение XVI сессии Верховного Совета Республики Таджикистан, формирование новых государственных органов и определение приоритетных направлений государственной политики создали необходимые предпосылки для последующего восстановления системы государственного управления. Важнейшим этапом этого процесса стало последовательное осуществление под руководством Президента Республики Таджикистан Эмомали Рахмона комплекса политических, правовых, экономических и социальных мер, направленных на укрепление мира и национального единства, восстановление деятельности государственных институтов, обеспечение безопасности и возвращение населения к мирной жизни. Особое значение имело возвращение беженцев и вынужденных переселенцев, их социальная адаптация и восстановление условий для устойчивого проживания в регионах страны.

Одновременно разрушение прежних межреспубликанских хозяйственных связей, остановка деятельности значительной части промышленных предприятий, сокращение бюджетных возможностей государства и необходимость перехода к новым принципам хозяйствования обусловили начало системной экономической трансформации. В стране были сформированы основы рыночной экономики, начались процессы приватизации государственной собственности, развития предпринимательства и привлечения внутренних и иностранных инвестиций. Таким образом, восстановление мира и государственного управления стало необходимым институциональным условием последующего социально-экономического восстановления страны, а стабилизация политической и общественной ситуации создала предпосылки для перехода к долгосрочному экономическому развитию и модернизации системы государственного управления на центральном и региональном уровнях.

Начиная с 2000-х годов в стране осуществлялось совершенствование системы государственного и местного управления, расширялись механизмы стратегического и программного планирования, реализовывались меры по развитию инфраструктуры, привлечению инвестиций и повышению эффективности использования регионального потенциала. Вместе с тем сохраняющаяся дифференциация уровня развития территорий обусловила необходимость совершенствования методологии оценки регионального развития, внедрения современных систем мониторинга и использования интегральных показателей, включая Индекс развития человеческого потенциала, для повышения обоснованности управленческих решений.

Таким образом, именно после обретения государственной независимости и провозглашения рыночной экономики в качестве стратегического направления реформирования системы государственного управления, задачи и функции местного развития претерпели существенные изменения. В новых условиях рыночных отношений местные органы государственного управления приобрели особое значение в социально-экономическом развитии страны, возросло значение местных органов власти в стратегическом планировании и прогнозировании регионального развития. Соответственно, возросло значение качество программных документов стратегического планирования и прогнозирования развития регионов страны.

Вопросы обоснованности принятия решений в программном развитии определяется на законодательном уровне. Так, в Законе Республики Таджикистан «О государственных перспективах, концепциях, стратегиях и программах социально-экономического развития Республики Таджикистан» отмечается что «перспективы социально-экономического развития Республики Таджикистан – это научно обоснованные предположения о возможном будущем социально-экономическом, научно-техническом, экологическом и

внешнеэкономическом положении Республики Таджикистан, которые включают в себя показатели, отражающие это положение» [2]. Также, «В целях координации деятельности министерств и ведомств по разработке государственных перспектив социально-экономического развития Республики Таджикистан, рассмотрения и научного обоснования государственных перспектив социально-экономического развития республики, в том числе Горно-Бадахшанской автономной области, областей, города Душанбе, городов и районов, создается Методический совет по форсайту» [2].

Результаты. Эффективная реализация программ регионального развития требует четкого планирования, рационального распределения ресурсов и учета специфики конкретной территории. В этих условиях своевременная разработка бизнес-планов приобретает особое значение как инструмент стратегического и оперативного управления. **В настоящее время на уровне городов и районов ощущается н**едостаточная компетенция региональных команд, специалисты и руководители на местах (в регионах) не обладают в полной мере необходимыми знаниями, навыками и инструментами для эффективного планирования, реализации, мониторинга и оценки проектов. Это касается как государственных структур, так и организаций, реализующих социальные, инфраструктурные или экономические проекты на региональном уровне. К сожалению, по этой причине приходится констатировать факт необходимости детального разъяснения сути и важности разработки бизнес-плана для выполнения мероприятий запланированные среднесрочными программами регионального развития. Если произвести анализ масштабов и причин невыполнения тех или иных запланированных мероприятий, то выясниться что основной причиной является не нехватка финансовых средств, а именно недостатки бизнес-планов, или вовсе их отсутствие при планировании данного мероприятия.

Данной статьей мы не ставим задачу составить какой либо бизнес план. Мы лишь приведем общее понимание бизнес-плана и хотим подчеркнуть его важность для составления и удачной реализации региональных программ развития, в частности среднесрочных программ социально-экономического развития областей, городов и районов страны.

Бизнес-план — это структурированный документ, описывающий цели, стратегии, ресурсы, финансовые показатели и этапы реализации проекта. В контексте регионального развития бизнес-план служит не только ориентиром для инвесторов и исполнителей, но и механизмом интеграции частных инициатив в государственные программы.

Бизнес-план представляет собой комплексный документ, в котором отражаются цели хозяйственной деятельности предприятия, способы их достижения, а также экономическое обоснование предполагаемых решений. В экономической литературе бизнес-план рассматривается как форма стратегического и оперативного планирования, объединяющая в себе элементы анализа, прогнозирования и контроля.

Сущность бизнес-плана заключается в систематизации информации о предприятии и внешней среде его функционирования, что позволяет минимизировать неопределённость и риски предпринимательской деятельности.

В системе управления предприятием бизнес-план занимает центральное место, поскольку он служит связующим звеном между стратегическими целями и текущей деятельностью организации. Наличие качественно разработанного бизнес-плана позволяет руководству предприятия принимать обоснованные управленческие решения и эффективно распределять ресурсы.

Кроме того, бизнес-план выполняет важную роль во взаимодействии предприятия с внешней средой, обеспечивая прозрачность и предсказуемость деятельности.

Основными функциями бизнес-плана являются плановая, аналитическая, прогностическая, обосновывающая и контрольная функции. Каждая из них направлена на обеспечение устойчивого развития предприятия и достижение его стратегических целей.

Основным разделом бизнес плана является анализ рынка и составление маркетингового плана. Анализ рынка является одним из наиболее значимых разделов бизнес-плана. Он позволяет оценить ёмкость рынка, определить целевую аудиторию и уровень конкуренции.

Маркетинговый план на основе проведённого анализа формирует стратегию продвижения продукции или услуг.

Также, важными составляющими бизнес-планов каждого мероприятия, включаемые в среднесрочную программу социально-экономического развития областей, городов и районов являются производственный и организационный планы реализации проекта, финансовый план и оценка эффективности, и отдельный раздел анализа возможных рисков. Производственный план отражает технологические аспекты реализации проекта, а организационный план — структуру управления и кадровое обеспечение предприятия. Финансовый план является ключевым разделом бизнес-плана, так как содержит расчёты доходов, расходов и показателей эффективности. На его основе оценивается экономическая целесообразность проекта. Раздел анализ рисков направлен на выявление возможных угроз реализации проекта и разработку мероприятий по их минимизации.

Без правильной и **своевременной разработки бизнес-плана изучение, учет и оптимизация всех ресурсов региона** (финансовые, трудовые, природные) **не представляется возможным. Соответственно, не возможно будет обеспечить координацию и** согласованность действий с отраслевыми планами развития (например, среднесрочными программами развития промышленности, сельского хозяйства, транспорта и дорожного хозяйства и других отраслей), **обеспечение координации и** согласованности действий между региональными органами, джамоатами, бизнесом и населением. В таком случае, при отсутствии четко разработанной логикой планового мероприятия, обоснованных прогнозов и уточненных сроков выполнения мероприятий сужаются возможности привлечения финансовых средств, как внутренних, так и внешних инвесторов. **Также, без полноценного бизнес-плана невозможно оценить возможные риски, то есть,** раннее планирование соответствующим бизнес-планом обеспечивает выявление слабых мест проекта, анализ возможных препятствий и подготовка мер по их устранению.

Значение своевременной разработки бизнес-плана заключается прежде всего в возможности заблаговременного учета и минимизации потенциальных рисков. Раннее планирование позволяет выявить слабые места проекта, провести всесторонний анализ внутренних и внешних факторов, оценить возможные препятствия на этапах реализации и заранее подготовить комплекс мер по их устранению или снижению негативного воздействия. Такой подход повышает устойчивость проекта к изменениям рыночной конъюнктуры и неопределенности внешней среды.

Кроме того, своевременная разработка бизнес-плана является ключевым условием для привлечения необходимого финансирования. Инвесторы, кредитные организации и государственные структуры, как правило, принимают решение о поддержке проекта только при наличии качественно проработанного бизнес-плана, который демонстрирует четкую логику реализации запланированных мероприятий, обоснованность финансовых и социально-экономических прогнозов, а также реалистичность сроков их достижения. Наличие структурированного и аргументированного документа повышает доверие к проекту и подтверждает его экономическую целесообразность.

Бизнес-план также выступает важным инструментом координации и управления. Он обеспечивает согласованность действий между муниципальными органами власти, представителями бизнеса и населением, так как формирует единое понимание целей, задач и механизмов реализации проекта. В процессе разработки бизнес-плана проводится анализ и оптимизация использования существующих ресурсов региона — финансовых, трудовых и природных, что позволяет более эффективно распределять их, избегать дублирования затрат и достигать максимального социально-экономического эффекта. В результате бизнес-план становится не только инструментом планирования, но и основой для устойчивого развития территории.

Считаем целесообразным внести в порядок работы местных комиссий по подготовке региональных программ систему оценки бизнес планов, разработки к**арты оценки**

мероприятий по качеству и готовности бизнес-планов по трёхбалльной системе в следующем порядке.

Таблица 1. Карта оценки мероприятий по качеству и готовности бизнес-планов

№	**Критерий**	Баллы	**Комментарий / Оценка**
1.	Наличие бизнес-плана	0-3	0 – отсутствует, 1 – черновик, 2 – частично проработан, 3 – полный
2.	Соответствие стратегическим целям развития	0-3	Прямая связь с приоритетами развития
3.	Обоснование актуальности	0-3	Подтверждение аналитикой, данными
4.	Финансовая модель	0-3	Оценка затрат, источники, реалистичность
5.	Эффективность (социально-экономический эффект)	0-3	Вклад в ВРП, занятость, качество жизни
6.	Риски и устойчивость	0-3	Наличие анализа рисков и пути минимизации
7.	Готовность к запуску	0-3	Наличие проектной документации, разрешений, готовых ресурсов
8.	Потенциал масштабирования / тиражируемости	0-3	Есть возможность масштабирования
9	Согласование с заинтересованными сторонами	0-3	Вовлечены муниципалитеты, бизнес, население
10.	**Результаты оценки**		**20+ — готово к реализации; 15–19 — требует доработки; <15 — низкая готовность**

В предыдущей нашей статьи мы отмечали, что «Кроме того, анализ показывает, что вклад СЭЗ в формирование валового внутреннего продукта страны остаётся относительно невысоким. Это объясняется как ограниченными масштабами деятельности зон, так и недостаточной интеграцией их предприятий в национальную экономику и экспортные рынки» [1111]. В этой связи, считаем необходимым отметить, что связь системы регионального планирования с формированием свободных экономических зон (СЭЗ) является важным элементом современной региональной политики и может быть раскрыта следующим образом. Система планирования социально-экономического развития региона выступает методологической и организационной основой формирования специальных экономических зон. Именно в процессе стратегического и программного планирования определяются конкурентные преимущества территории, приоритетные отрасли специализации, инфраструктурные потребности, инвестиционный потенциал и ключевые ограничения развития региона. На основе результатов такого анализа принимается решение о целесообразности создания СЭЗ, выборе ее профиля (промышленного, инновационного, логистического, туристического и др.), местоположения и механизмов государственной поддержки.

В свою очередь, СЭЗ является одним из инструментов реализации региональных программ развития, направленным на привлечение инвестиций, создание новых рабочих мест, развитие производственной и транспортной инфраструктуры, повышение экспортного потенциала и диверсификацию экономики региона. Поэтому создание СЭЗ должно быть интегрировано в систему стратегических документов региона и соответствовать его

долгосрочным целям развития. Отсутствие такой взаимосвязи нередко приводит к формальному функционированию зон и снижению их вклада в развитие территории.

С научно-методологической точки зрения СЭЗ следует рассматривать не как самостоятельный объект экономической политики, а как элемент комплексной системы пространственного и регионального развития. Эффективность СЭЗ во многом определяется качеством регионального планирования, степенью согласованности целей зоны с приоритетами развития региона, а также наличием механизмов мониторинга и оценки ее социально-экономических результатов. Таким образом, региональное планирование и формирование СЭЗ находятся в отношениях взаимного дополнения: планирование определяет необходимость и параметры создания зоны, а СЭЗ обеспечивает практическую реализацию стратегических целей развития региона.

В целом, необходимо отметить, что логическая цепь: оценка потенциала региона → определение приоритетов развития → стратегическое и программное планирование → формирование механизмов реализации → создание СЭЗ и других институтов развития → мониторинг и оценка результатов должна быть основой региональных программ социально-экономического развития регионов. Именно такая последовательность позволяет показать, что специальные экономические зоны не возникают сами по себе, а являются результатом целенаправленной государственной региональной политики. Более того, СЭЗ могут рассматриваться как один из инструментов концентрации ресурсов на «точках роста» региона.

Обсуждение. Проблемы программно-целевого планирования и оценки эффективности развития регионов страны охватывает довольно широкий спектр взаимосвязанных вопросов. Прежде всего, они связаны с вопросами эффективности системы мониторинга и оценки степени реализации принятых программ социально-экономического развития регионов [6, 10.], применения современных методов измерения уровня развития территорий [13, 15, 16.]., в частности индекса человеческого развития [11, 12, 14.], применения системы основных и интегральных показателей рейтинговой оценки регионов [8, 17.]. В экономической литературе, все более отмечается роль индикативного планирования как основного звена программно-целевого подхода и одним из основных инструментов реализации государственной региональной политики в программных документах стратегического планирования [4, 5.], учет основных принципов формирования и использование Свободных экономических зон [7, 9.]. Действительно, индикативное планирования в настоящее время является фактором повышения эффективности реализации региональных программ и принятию обоснованных решений в системе планирования и прогнозирования. В данном случае индикативное планирование означает детализированное планирование с четким обозначением индикаторов мониторинга выполнения запланированных мероприятий.

Заключение. Таким образом, своевременная разработка бизнес-планов — ключевой элемент устойчивого и эффективного регионального развития. Она обеспечивает основу для привлечения инвестиций, снижения рисков и повышения качества управления проектами. Игнорирование этого этапа может подорвать потенциал даже самых перспективных инициатив. Поэтому, **карта оценки мероприятий по качеству и готовности** бизнес-планов является важным элементом в подготовке и принятии среднесрочных программ развития регионов. Грамотно составленный бизнес-план служит инструментом стратегического развития не только отдельного мероприятия, или предприятия, но и региональных программ развития, позволяет принимать обоснованные управленческие решения для включения данного мероприятия в проект программы социально-экономического развития областей, городов и районов на среднесрочный период развития.

Свободные экономические зоны, как и другие институты, формирующие механизм регионального управления, представляют собой институциональный механизм реализации приоритетов регионального развития, определенных в системе стратегического и программного планирования. В этой связи эффективность функционирования СЭЗ зависит не только от предоставляемых льгот и преференций, но и от степени их интеграции в

систему управления социально-экономическим развитием региона, обеспечивающую согласованность инвестиционной, промышленной, инфраструктурной и социальной политики.

Список использованной литературы.

1. Послание Президента Республики Таджикистан Эмомали Рахмона в Маджлиси Оли Республики Таджикистан «Об основных направлениях внутренней и внешней политики республики», 26.12.2025, город Душанбе.

2. Закон Республики Таджикистан «О государственных прогнозах, концепциях, стратегиях и программах социально-экономического развития Республики Таджикистан», принятый в августе 2018 года.

3. Национальная программа развития Республики Таджикистан на период до 2030 года.

4. Алимов А.Л., Ҷалилзода Д.Р. «Самтҳои афзалиятноки рушди барномавии минтақаҳои кишвар» дар монграфияи «Асосҳои консептуалии стратегияи рушди индустриалї дар минтақаҳои Љумҳурии Тољикистон». Душанбе. Дониш. 2025. – 310саҳ. (с.11-40).

5. Алимов А.Л., Маҳмадбекзода М.Ш. Масъалаҳои истифодаи усулҳои индикативӣ дар банақшагирии стратегӣ барои рушди таҳсилоти касбӣ дар Љумҳурии Тоҷикистон. Маљаллаи «Иқтисодиёти Тоҷикистон». 2026. № 1. С. 445-452.

6. Бабаджанов Р.М., Алимов А.Л. Дастгирии институсионалии амалии барномаҳои миёнамӯҳлати рушди Љумҳурии Тоҷикистон. Маљаллаи «Иқтисодиёти Тоҷикистон». 2022. № 1. С. 13-20.

7. Бабаджанов Р.М., Аминджанов Р.М., Алимов А.Л., Сафаров А.М. «Свободные экономические зоны как инновационная форма решения региональных проблем социально-экономического развития (по результатам социо-экономического исследования)» - Душанбе: ГУП «МАТБАА», 2021, - 135с.

8. Вохидзода У.С. Экономическая безопасность: региональный аспект. Душанбе. Ирфон 2019. – 120с.

9. Джалилзода Д.Р., Сафарзода А.М. **Р**оль свободных экономических зон в обеспечении инвестиционного роста и сбалансированного регионального развития Таджикистана. Научный журнал «Экономика Таджикистана», №2, 2026 г., стр. 182.

10. Методические основы институционального развития регионов Республики Таджикистан / Коллективная монография. – Душанбе: Дониш, 2022. – 112 стр.

11. Социально-экономический потенциал городов и районов Республики Таджикистан в контексте человеческого развития (научно-практическое исследование). Под руководством к.э.н., доцента Р.М. Бабаджанова и к.э.н. А.Л. Алимова. Душанбе, «Фарзин», 2013, 384 с.

12. Социально-экономический потенциал городов и районов Республики Таджикистан в контексте человеческого развития (научно-практическое исследование). Часть 2. Под руководством к.э.н., доцента Р.М. Бабаджанова и к.э.н. А.Л. Алимова. Душанбе, «Фарзин», 2014, 252 с.

13. Самтҳои асосии такмили инфрасохтори институтсионалии рушди индустриалии минтақаҳои кишвар – Душанбе: МН «Дониш! Соли 2024, - 276 саҳ.

14. Человеческое развитие. Учебник (2-е издание, дополненное и переработанное). Под редакцией к.э.н., доцента Бабаджанова Р.М., Душанбе, 2014, 433 с.

15. Саидмуродов Л.Х., Муминова Ф.М., Юнусзода Х.К. и Б.Г. Сафаров. Регионы Республики Таджикистан: диагностика и методы оценки социально-экономического развития. Душанбе, ТГФЭУ, 2021. – 164 с.

16. Усманова Т.Дж, Каримова М.Т., Муминова Ф.М., Азимова М.Т. Таҳлили иқтисодиёти минтақа. Китоби дарсї. Душанбе, Матбааи ДМТ. 2021 – 140 с.

17. Холбобоев Ф.С. Арзёбии ҳолати муосири љолибияти сармоягузории минтақаҳо. дар монграфияи «Асосҳои консептуалии стратегияи рушди индустриалї дар минтақаҳои Љумҳурии Тољикистон». Душанбе. Дониш. 2025. – 310саҳ. (с.38-62).

УДК 314.8 | DOI 10.66691/OLLE8336

ТЕОРЕТИКО-МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ ИССЛЕДОВАНИЯ ДЕМОГРАФИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ: ПОДХОДЫ, СТРУКТУРА И ИНДИКАТОРЫ

Субхонов А.И.
в.н.с., к.э.н. Института экономики и демографии НАНТ,
e-mail: a-subkhonov

В статье анализируются и систематизируются современные теории и подходы к вопросам демографической безопасности и демографических угроз, а также нормативно-правовая база различных стран. Рассматриваются взгляды отечественных, российских и западных исследователей. С применением статистических и математических методов, определены критерии демографической безопасности и выявлены демографические угрозы, стоящие перед Таджикистаном на национальном уровне страны.

Ключевые слова: *демография, демографическая безопасность, демографическая угроза, демографическая нагрузка, коэффициент, рождаемость, смертность, миграция.*

АСОСҲОИ НАЗАРИЯВӢ ВА МЕТОДОЛОГИИ ОМӮЗИШИ АМНИЯТИ ДЕМОГРАФӢ: РАВИШҲО, СОХТОР ВА НИШОНДИҲАНДАҲО

Субхонов А. И.
ходими калони илмӣ, номзади илмҳои иқтисодӣ, Институти иқтисод ва демографияи Академияи миллии илмҳои Тоҷикистон. **E-mail:** a-subkhonov

Дар мақолаи мазкур назарияҳо ва равишҳои муосир оид ба амнияти демографӣ ва таҳдидҳои демографӣ, инчунин заминаҳои меъёрии ҳуқуқии кишварҳои гуногун таҳлил ва тасниф карда шудаанд. Дар он нуқтаи назари муҳаққиқони ватанӣ, русӣ ва ғарбӣ баррасӣ мегарданд. Бо истифода аз усулҳои оморӣ ва риёзӣ, меъёрҳои амнияти демографӣ муайян ва таҳдидҳои демографии рӯбарӯи Тоҷикистон дар сатҳи миллӣ мушаххас карда шудаанд.

Калимаҳои калидӣ: *демография, амнияти демографӣ, таҳдиди демографӣ, бори демографӣ, коэффисиент, сатҳи таваллуд, сатҳи фавт, муҳоҷират.*

THEORETICAL AND METHODOLOGICAL FOUNDATIONS FOR STUDYING DEMOGRAPHIC SECURITY: APPROACHES, STRUCTURE, AND INDICATORS

Subkhonov A. I.
Senior Researcher, PhD in Economics, Institute of Economics and Demography of the National Academy of Sciences of Tajikistan **E-mail:** a-subkhonov

This article analyzes and systematizes contemporary theories and approaches regarding demographic security and demographic threats, as well as the regulatory frameworks of various countries. It examines the perspectives of domestic, Russian, and Western researchers. Using statistical and mathematical methods, the study defines criteria for demographic security and identifies the demographic threats facing Tajikistan at the national level.

Keywords: *demography, demographic security, demographic threat, demographic burden, coefficient, birth rate, mortality rate, migration.*

Введение Демографическая безопасность развивающихся стран представляет собой качественно новое и актуальное направление научных исследований в условиях современной рыночной экономики. Ранее проблемы демографической безопасности исследовались мало и это обусловливалось тем, что естественный прирост населения стабильно обеспечивал хозяйственную систему трудовыми ресурсами, а достигнутый уровень экономического развития позволял полностью удовлетворять базовые потребности общества в товарах и услугах. Рыночная модель как экономическая система интерпретирует население преимущественно как фактор производства –источник формирования рабочей силы. Процессы расширенного или суженного воспроизводства населения находятся вне контура ее прямого регулирования. Перед специалистами в данной области возникает объективная необходимость исследования того, настолько перенаселения и депопуляции могут оказывать

как положительное, таки отрицательное влияние на социально – экономическую систему страны в долгосрочной перспективе.

Цель исследования – заключается в систематизации существующих теоретических теоретические подходов определению демографической безопасности и научном обосновании критериев демографических угроз.

Методология исследования – базируется на критическом анализе теоретических трудов отечественных и зарубежных ученых, сравнительный анализ существующих подходов к оценке демографической безопасности, а также применении экономико-статистических и математических методов для расчёта критериев демографических угроз.

Обсуждения Исследования в области безопасности становятся неотъемлемой частью социально-экономической политики государств, что отчётливо прослеживается в публичных выступлениях руководителей высшего и регионального уровней. Понятие “безопасность” является комплексным и применимо к разным сферам человеческой жизни. Себастьен Ле Претр, французский военный инженер, маршал Франции, писатель в XVI-XVII веках обосновывал положение в своей книге «Проект королевский десятины», что величие королей напрямую зависит от числа их поданных, которые составляют силу, богатство и благополучие любой страны». Получается даже инженер, маршал и писатель понимал важность численности населения.

К примеру, в «Демографической энциклопедии», выпущенной в 2013 году, приводятся следующие определения понятие «безопасность»:

1. Безопасность- состояние, при котором живым организмам и их сообществом, а также человеку и сообществом людей ничто не угрожает, или они надежно защищены от угроз, или могут им успешно противостоять;
2. Безопасность в законе РФ «О безопасности» (от 25.12.1992) определена как состояние защищенности жизненно важных интересов личности, общества и государства от внутренних и внешних угроз, т.е. относиться к безопасности человека и к безопасности сообщества людей.
3. Дальше приведены следующие понятия: безопасность природопользовании; безопасность в чрезвычайных ситуациях; безопасность в утилизации отходов. [2, с. 53]

Представленные в энциклопедических источниках подходы демонстрируют комплексную природу термина “безопасность”, экстраполируемого на все институты жизнеобеспечения. Современная парадигма безопасности не ограничивается поддержанием стабильности человека, социума и государства в краткосрочном периоде - она ориентирована на стратегическое прогнозирование и минимизацию рисков в долгосрочной перспективе. Известнейший французский демограф Альфред Сови утверждал, что проблемы народонаселения настолько капитально, что те кто их игнорирует, жестко поплатятся за это.

В 2011 году в Республике Таджикистан был принят Закон «О безопасности», состоящий из шести глав. В первой главе приведены основные термины, однако изолированное определение слова «безопасность» отсутствует. При этом применительно к тематике нашего исследования сформулировано следующее понятие:

1. Общественная безопасность - политико-правовая, духовно-нравственная и социальная защищенность жизни, здоровья и благополучия граждан Республики Таджикистан, а также ценностей общества от возможных опасностей и угроз, способных нанести им ущерб; [4, с. 1]
2. - продовольственная безопасность - состояние защищенности экономики государства, при котором за счет собственного производства обеспечивается продовольственная безопасность страны и гарантируется физическая доступность, необходимая для активной и здоровой жизни, обеспечения демографического роста всего населения (ЗРТ от 15.03.2016 г., № 1283); [4, с. 1]

В Республике Таджикистан отмечается малое количество научных исследований, посвященных вопросам демографической безопасности. Отечественный ученый, Комилзода А.К., в своей кандидатской диссертации обосновал понятие

«демографическая безопасность» следующим образом: «…“демографическая безопасность” как экономическая категория означает систему общественно-экономических отношений по оптимальному воспроизводству населения…».[1, с. 27] Я согласен с его мнением о том, что государство должно стать гарантом устойчивости семейных отношений и воспроизводства населения, создавая для этого оптимальные условия.

Один из ведущих таджикских ученых в области миграционных процессов Р.У. Ульмасов в своих исследованиях отмечает, что «… демографическая безопасность страна-реципиентов сегодня напрямую зависит от притока молодого населения из стран – доноров Центральной Азии…».

Известный отечественный ученый Бобозода А. который связывает свои научные исследования с миграционной безопасностью отмечает, что «Миграционная безопасность – это совокупность юридических норм и институтов на основе международного и национального права с реализацией эффективной государственной миграционной политики, обеспечивающей безопасность мигрантов, общества и государства»[1, с. 27]. Я согласен с ним, поскольку определение учитывает не только безопасность мигрантов, но и демографическую безопасность, а также безопасность государства в целом. Важно отметить, что активная внешняя миграция влияет на такие проблема, как дефицит рабочей силы внутри страны, ухудшение брачно-семейных отношений особенно молодожёнов, эмоциональные переживания детей, вызванные отсутствием уехавшего на заработки родителя.

На мой взгляд, концепция демографической безопасности носит междисциплинарный характер. Так, экономисты видят в депопуляции или перенаселении хозяйственные угрозы. Демографы оценивают влияние рождаемости, смертности и миграционных процессов на половозрастную структуру населения, а также изучают вопросы обеспечения граждан жильем. Медики, в свою очередь, акцентируют внимание на рисках распространения различных заболеваний. Таким образом, специалисты каждой сферы выделяют специфические для своей области угрозы.

В статье «Демографическая безопасность: теория, методология, оценка» авторами которой являются доктора экономических наук, профессора В.К. Михаил, В.К. Оксана В.К., а также кандидат экономических наук, доцент Л.П. Ольга, внимание акцентируется на подходах различных ученых к формированию дефиниции понятия «безопасность».

Таблица 1.

Основные теоретические подходы к определению понятия демографической безопасности [6]

Рыбаковский Л.Л.	Демографическая безопасность – это состояние демографических процессов, обеспечивающее сохранение целостности, независимости, суверенитета и существующего геополитического статуса государства
Гурова А.И.	Демографическая безопасность — это потенциальная способность общества сохранять свой национальный генофонд и наращивать его в соответствии с нормами среднего мирового уровня
Вишневский А.Г.	Демографическая безопасность — это состояние защищенности населения, достигаемое не за счет принудительных мер государства, а через расширение демографической свободы человека, которая позволяет обществу как самоорганизующейся системе гибко адаптироваться к изменяющимся историческим условиям (демографическому переходу)
Кузьмин А.И.	Демографическая безопасность — это защищенность процесса жизни и непрерывного естественного возобновления поколений людей, а ее укрепление связывается с удлинением человеческой жизни, повышением эффективности демографического воспроизводства и расширением демографической свободы

Гений отечественной науки М.В. Ломоносов мудро полагал, что величие государства российского будет прирастать не только за счет расширения его пределов, но и за счет роста численности населяющих его народов.

Анализ теоретических подходов вышеуказанных ученых позволил структурировать и сформулировать интегральное понятие демографической безопасности. Демографическая

безопасность – это защищенность социально-экономического развития общества от внутренних и внешних демографических угроз, обеспечивающая как минимум сохранение геополитического, экономического, этнического и т.д. статуса государства. [6]

Таблица 2.

Основные теоретические подходы западных ученых к определению понятия демографической безопасности [7]

Ученый	**Название теоретического подхода**	**Суть определения демографического безопасности**	**Ключевые угрозы и риски**
Джек Голдстоун	Теория возрастно-структурной безопасности	Состояние государства, при котором пропорции различных возрастных когорт населения сбалансированы и не вызывают внутренних вооружённых конфликтов, революций или коллапса государственных институтов	«Молодежный пузырь» - критический избыток радикально настроенной безработной молодежи на фони слабой экономики
Николас Эберштадт	Геоэкономический подход (Концепция демографического дефицита)	Способность государства сохранять глобальное экономическое влияние, объем ВВП, устойчивость пенсионных фондов и финансирование оборонного сектора в условиях естественной убыли населения	«Демографическая зима» - сверхнизкая рождаемость, депопуляция, потеря глобальной конкурентоспособности
Ричард Синкота	Политико-демографический подход (теория зрелости возрастных структур)	Наличие оптимального медианного возраста населения, который обеспечивает стабильное функционирование либеральной демократии и исключает скатывание к авторитаризму	Незрелость возрастной структуры (слишком молодое население) или резкие этнические сдвиги в электорате
Брайан Николсон	Военно-геополитический подход (концепция RAND- research & development) исследования и разработки	Способность государства удерживать геополитический баланс сил, эффективно комплектовать национальные вооруженные силы личным составом и контролировать стратегические территории	Депопуляция призывного контингента, неконтролируемая урбанизация, изменение этнического баланса на границе
Гуннар Хейнзон	Агрессивно-демографический подход (теория избытка сыновей)	Защищенность социально-политической системы от внешней экспансии и внутренних потрясений, детерминированных демографическим давлением соседних страна	«Демографический сбой» - критический излишек третьих и четвертых сыновей в семьях соседних стран, мотивирующий их к миграции или войне
Центр Вудро Вильсона	Современный институциональный синтез	Состояние, при котором численность, возрастной, этнический и географический состав населения не создают барьеров для долгосрочного развития и не служит источником нестабильности	Любые резкие колебания рождаемости, смертности и миграции, выходящие за рамки адаптивных возможностей госинститутов

Как видно из таблицы 2, развитые страны относятся к демографической безопасности по-разному, исходя из экономических, демографических, политических, военных,

культурных соображений. Весьма интересный подход предлагает Гуннар Хейнзон: некоторые государства рассматривают увеличение численности третьих и четвертых сыновей в других или в соседних странах как демографическую угрозу.

К примеру, Джек Голдстоун в рамках своего подхода отмечает, что чрезмерный избыток молодежи в стране создает предпосылку для военных угроз или приводит к государственному коллапсу в условиях слабой экономики. Противоположной точки зрения придерживается Николас Эберштадт, который считает, что сверхнизкая рождаемость может стать фактором потри глобальной конкурентоспособности.

Ричард Синкота в своей теории объясняет, что увеличение доли детей и подростков в стране приводит к формированию, иногда его называют «молодежным бугром». Взросление этого поколения требует от государства обеспечения ресурсами, особенно в возрастной категории от 15 до 29 лет, и в условиях нехватки рабочих мест, доступного жилья или социальных лифтов, в обществе может расти радикализация. Противоположно к этому взгляду выступает Брайан Николсон с военно-геополитический подходом, заявляя, что из-за низкого количества молодёжи становится невозможно формировать призывной контингент; оставшаяся молодежь уезжает в города, из-за чего угрозы появляются на приграничных территориях.

На наш взгляд, наиболее современный подход к демографической безопасности демонстрирует Центр Вудро Вильсона, предлагая «современный институциональный синтез», и согласно этой концепции, демографическая безопасность – это состояние, при котором численность, возрастной, этнический и географический состав населения не создают барьеров для долгосрочного развития и не служат источником нестабильности. Важным аспект данного подхода заключается в том, что именно резкие изменения рождаемости, смертности или миграции создают угрозу для государства.

Таблица 3.

Виды угроз демографического развития (а*спекты демографической безопасности*) [6]

Численность населения:	– депопуляция; – чрезмерный рост численности жителей; – стабилизация численности жителей, не соответствующая стратегическим целям социально-экономического развития государства; – не желаемое изменение удельного веса жителей страны в численности населения региона, мира и т.п.; – низкая или высокая плотность населения и др.
Размещение населения:	– диспропорциональность территориального размещения жителей; – несоответствие фактического размещения населения и стратегических целей социально-экономического развития государства; – затухание и вымирание сельской популяции и др.
Структура населения:	– старение популяции; – чрезмерная молодость популяции; – диспропорциональность полового состава населения; – негативные изменения брачно- семейного состава жителей; – трансформация этнических (расовых, национальных, религиозных и языковых) пропорций населения и др.
Естественное движение населения:	– низкая или чрезмерно высокая рождаемость населения; – высокая смертность населения; – отрицательный естественный прирост (убыль) населения; – снижение интенсивности брачности населения; – рост интенсивности разводимости населения и др.
Миграционное движение населения:	– отток численности жителей в другие регионы или за пределы страны; – чрезмерный приток мигрантов; – нелегальная миграция; – отрицательный миграционный прирост (убыль) населения; – внутренние миграционные потоки, не соответствующие стратегическим целям социально-экономического развития государства и др.

Воспроизводство населения:	– суженное замещение поколений популяции; – чрезмерно широкое замещение поколений популяции; – низкая продолжительность жизни населения; – большие потери в воспроизводстве населения вследствие смертности и др.

Анализ теоретических подходов к исследованию демографической безопасности свидетельствует о ее междисциплинарном характере. В связи с этим возникает необходимость применения различных статистических данных для выявления демографических угроз и обеспечения демографической безопасности.

На наш взгляд, обеспечение демографической безопасности требует реагирования на конкретные демографические угрозы, стоящие перед страной, с учетом долгосрочных экономических, социальных, политических и культурных последствий. Если разработанный механизм экономического развития не приносит ожидаемых результатов, можно применить определённые методы для смягчения или решения возникших проблем без ущерба для окружающей среды. К сожалению, в вопросах демографической безопасности и при определении того, что именно представляет собой угрозу – крайне важно найти баланс.

Представленные в таблице 4 статистические материалы наглядно демонстрирует, что Республика Таджикистан как развивавшееся государство сталкивается со специфическими демографическими угрозами. Данное обстоятельство актуализирует эффективной системы обеспечения национальной демографической безопасности. При этом важно отметить, что данные таблицы анализируют в основном на уровне страны, частично затрагивают регионы.В качестве иллюстрации обратимся к показателю первого аналитического блока, где отмечаются параметры депопуляции. На уровне стране, деструктивная тенденция в настоящее время отсутствует, поскольку в республике не наблюдается абсолютного снижения численности постоянного населения. Тем не менее на региональном уровне местные процессы депопуляции уже имеют место, что служит предметом детального изучения в наших следующих научных публикациях. В целом для центральноазиатского региона демографическое явление – депопуляция на современном этапе не является характерным, в отличие от ряда развитых стран, включая Российскую Федерацию и государства Европы. В то же врем в долгосрочной перспективе затяжной характер депопуляции неизбежно трансформируется, который приобретает экономический, социальный, культурный и военный характер.

В Таджикистане, где текущий темп естественного прироста населения составил 2,1%, риски депопуляции нет, но чрезмерная увеличения численности населения создает предпосылку социально-экономическому вызову. К примеру, коэффициент демографической нагрузки увеличивается за счет детей и лиц старше трудоспособного возраста, что формирует кумулятивный эффект «двойной нагрузки» на национальную экономики. За 35 лет независимости населения страны увеличивался на 95%, если такой темп будет сохраниться, то через 38,1 лет численность населения удваивается – это уже демографическая угроза (на практике если удвоения меньше 50 лет, эта угроза) и индекс демографического давления составил 2,41, то есть выше безопасного порога, который составляет 1,0.

Таблица 4. Оценка индикаторов демографической безопасности РТ по состоянию на 2024-2025 гг. [6]

Структурный блок	Потенциальная теоретическая угроза/вызов	Статистический показатель в Республики Таджикистан [3, с. 40-219]	Демографическая угроза	Социально-экономический вызов
Численность населения:	– депопуляция;	Темп прироста населения 2,1%>0	Нет	Да
	– чрезмерный рост численности жителей;	Коэффициент демографической нагрузки детьми составил - 62,0, время удвоения – 38,1 год (менее 50 лет), индекс давления 2,41 (выше безопасного парога 1,0)	Нет	Да
	– стабилизация численности жителей, не соответствующая стратегическим целям социально-экономического развития государства;	За 35 лет населения вырос на 96,0%, в 2025 году ОКР – составил 25,2‰; ОКС-составил 3,2‰; дети до 14 лет – 35,7%, главный щит демографической безопасности	Нет	Нет
	– не желаемое изменение удельного веса жителей страны в численности населения региона, мира и т.п.;	2,1 % по темпу прироста лидер СНГ, доля детей до 15 лет – 35,7% (СНГ 18-22%)	Нет	Да
	– низкая или высокая плотность населения и др.	74,3 человек на км^2	Нет	Да
Размещение населения:	– диспропорциональность территориального размещения жителей;	85,6% населения страны проживают в Хатлонской, Согдийской областях и РРП на территории 78,3 тыс. кв. км; 2,3 % населения ГБАО – на 62,9 тыс. кв. км; и г. Душанбе – 12,1 % населения на территории 0,2 тыс. кв. км	Да, локальная угроза	Да
	– несоответствие фактического размещения населения и стратегических целей социально-экономического развития государства;	Плотность в г. Душанбе 6338,0 человек на км^2 , 71% населения аграрная привязанность (Хатлон, Согд, РРП) и Опустынивание гор ГБАО	Да	Да
	– затухание и вымирание сельской популяции и др.	70,9% населения проживает в сельских местностях	Да, локальная угроза	Да
Структура населения:	– старение популяции;	Доля населения старше трудоспособного возраста составила 6,8% (мужчины 63+, женщины 58+) по шкале ООН 4%	Нет	Нет
	– чрезмерная молодость популяции;	Медианный возраста – 23,5 года; доля детей до 15 лет 35,7%; доля молодежи – 29,0%.	Нет	Да
	– диспропорциональность полового состава населения;	Соотношение полов 1028,8 мужчин на 1000 женщин; 50,7 % мужчины 49,3% женщины	Нет	Да
	– негативные изменения брачно-семейного состава жителей;	Коэффициент неустойчивости браков (Индекс соотношения разводов и браков) 11,96%, то есть каждый 8 регистрированный брак распадается	Да (умеренная угроза)	Да

	– трансформация этнических (расовых, национальных, религиозных и языковых) пропорций населения и др.	Отсутствует	Нет	Нет
Естественное движение населения:	– низкая или чрезмерно высокая рождаемость населения;	ОКР – 25,2‰ по шкале ООН считается высоким; СКР – 3,2 – очень высокий уровень (демографический взрыв)	Нет	Да
	– высокая смертность населения;	ОКС - 3,2‰, по шкале ООН считается минимальным,	Нет	Нет
	– отрицательный естественный прирост (убыль) населения;	Отсутствует	Нет	Нет
	– снижение интенсивности брачности населения;	Точный показатель: СКБ увеличивался с 2,3‰ до 11,1‰: Снизился ОКБ с 14,6‰ в 2008 году до 7,2‰ в 2024 году.	Нет	Да (умеренная вызов)
	– рост интенсивности разводимости населения и др.	Точный показатель: СКР увеличивался с 0,1‰ до 1,3‰: Увеличивался ОКР с 0,7‰ в 2008 году до 1,3‰ в 2024 году. На 1000 браков приходится 119,7 разводов, 88% семей сохраняются	Нет	Да (умеренная вызов)
Миграционное движение населения:	– отток численности жителей в другие регионы или за пределы страны;			
	– чрезмерный приток мигрантов;			
	– нелегальная миграция;			
	– отрицательный миграционный прирост (убыль) населения;			
	– внутренние миграционные потоки, не соответствующие стратегическим целям социально-экономического развития государства и др.	Миграционная сальдо составил – 7427 человек, из село выехало -7879 человек, из города 452 приехало	Нет	Вызов
Воспроизводство населения:	– суженное замещение поколений популяции;	Отсутствует	Нет	Нет
	– чрезмерно широкое замещение поколений популяции;	Расширенное замещение поколений	Нет	Да
	– низкая продолжительность жизни населения;	Продолжительность жизни населения увеличивается – 76,6 лет, мужчины 75,3 лет, женщины 78,4 лет	Нет	Да (умеренная вызов)
	– большие потери в воспроизводстве населения вследствие смертности и др.	Потери из-за внешней миграции населения	Нет, локально да	Да

Заключения Демографическая безопасность и демографические угрозы – это взаимодополняющие элементы национальной безопасности. Для обеспечения национальной безопасности от различных угроз, в том числе демографических, необходима координации деятельности государственных ведомств в вопросах в определения и поддержания демографической безопасности, поскольку понятия безопасности и угрозы неразрывно связаны между собой. Необходимо отметить, что в зависимости от конкретной страны можно наблюдать, что демографические угрозы могут проявляться в виде перенаселения, либо в форме депопуляции. В одних случаях демографические угрозы возникают вследствие превышения предложения рабочей силы над спросом, дефицит устойчивых рабочих мест, а также нагрузки на внутренний рынок и системы здравоохранения и образования. Депопуляция, напротив, характеризуется превышением спроса на рабочую силу над ее предложением, опустением территорий, кадровым дефицитом и сокращением налоговых поступлений.

Источники

1. Бобозода Анвар. Совершенствование системы управления и инструменты обеспечения миграционной безопасности в Республике Таджикистан//Автореферат диссертации на соискание ученой степени доктора экономических наук по специальности: 08.00.06.01 – Экономическая безопасность, Душанбе – 2025
2. Демографическая энциклопедия. /Редкол.: Ткаченко А.А., Аношкин А.В., М.Б. Денисенко и др. – М.: ООО «Издательство Энциклопедия», 2013.
3. Демографический ежегодник Республики Таджикистан, г. Душанбе, 2025 год.
4. Закон Республики Таджикистан «О безопасности» от 28 июня 2011 года, № 721
5. Кандидатская диссертация Комилова А.К. «Тенденции воспроизводства населения и демографическая безопасность: на примере Республики Таджикистан» URL: https://www.dissercat.com/content/tendentsii-vosproizvodstva-naseleniya-i-demograficheskaya-bezopasnost
6. Кучмаева О.В., Крманов М.В., Петрякова О.Л. Демографическая безопасность: теория, методология, оценка//Экономика, статистика и информатика. Вестник УМО. 2015. №4.
7. On the Concept of Demographic Security: A critical synthesis by Nikolai Botev|2024

УДК 336.77:004 | DOI 10.66691/TZPW4242

МЕТОДОЛОГИЯИ ИНТИХОБИ АФЗАЛИЯТҲОИ РУШДИ СОҲИБКОРИИ ИСТЕҲСОЛӢ ДАР ИҚТИСОДИ МИЛЛӢ

Субҳонзода Икром Субҳон
номзади илмҳои иқтисодӣ, дотсент, дотсенти кафедраи “Фъолияти бонкӣ”-и Донишгоҳи давлатии молия ва иқтисодии Тоҷикистон, Суроға: 734067, Ҷумҳурии Тоҷикистон, шаҳри Душанбе, кучаи Нањимов 64/14. Почтаи электронї: isubhonzoda@yandex.tj

Дар давоми ду даҳсолаи охир фаъолияти соҳибкорӣ яке аз маъмултарин фаъолиятҳои иқтисодӣ маҳсуб ёфта он ба сифати як муҳаррики асосии пешбаранда дар рушди иқтисодиёти миллӣ маҳсуб меёбад. Дар илова ба ин вобаста ба ҷанбаҳои таркибии муҳити сохибкорӣ таваҷҷуҳ ва афзалият дар фаъолияти соҳибкории истеҳсолӣ бештар гардидааст. Аз ин лиҳоз механизмҳои асосии ташаккул ва рушди фаъолияти соҳибкорӣ ва дастгирии самтҳои афзалиятноки он хосияти институтсионалӣ дошта дар он фаъолнокии гӯрӯҳҳо ва сохторҳои манфиатдор муҳим ва зарурӣ мебошад. Аз ин хотир дар мақолаи мазкур мо муҳимтарин ҷузъиётҳои рушди соҳибкории истеҳсолиро аз нуқтаи назари методологӣ мавриди баррасӣ қарор дода дар он як қатор масъалаҳои муҳимро мавриди баррасӣ қарор додем. Дар илова ба ин мо матритсаи таснифи соҳибкории истеҳсолро ҷиҳати муайян кардани афзалиятҳои рушди онҳо дар иқтисодиёти миллӣ баррасӣ намуда ба натиҷаҳои назаррас ноил гардидем.

Калиджвожаҳо. *Рушди самтҳои афзалиятнок, соҳибкории истеҳсолӣ, рушди иқтисодиёти миллӣ, мӯхити соҳибкорӣ, фаъолияти соҳибкорӣ, ҳавасмандгардонии субъектҳои соҳикорӣ.*

МЕТОДОЛОГИЯ ВЫБОРА ПРИОРИТЕТОВ РАЗВИТИЯ ПРОИЗВОДСТВЕННОГО ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСТВА В НАЦИОНАЛЬНОЙ ЭКОНОМИКЕ

Субхонзода Икром Субхон
кандидат экономических наук, доцент, доцент кафедры «Банковская деятельность» Таджикского государственного финансово-экономического университета. Адрес: 734067, Республика Таджикистан, город Душанбе, улица Нахимова, 64/14. Электронная почта: isubhonzoda@yandex.tj.

За последние два десятилетия предпринимательство стало одним из наиболее популярных видов экономической деятельности и считается главной движущей силой развития национальной экономики. Кроме того, в силу структурных особенностей деловой среды, особое внимание и приоритеты уделяется деятельности производственного предпринимательства. В этой связи основные механизмы формирования и развития предпринимательства и поддержки его приоритетных направлений имеют институциональный характер, в котором важна и необходима деятельность заинтересованных групп и структур. Поэтому в данной статье мы рассмотрели наиболее важные аспекты развития производственного предпринимательства с методологической точки зрения и обсудили ряд важных вопросов. Кроме того, мы рассмотрели классификационную матрицу производственного предпринимательства для определения приоритетов его развития в национальной экономике и достигли значительных результатов.

За последние два десятилетия предпринимательство стало одним из наиболее популярных видов экономической деятельности и считается главной движущей силой развития национальной экономики.

Ключевые слова: *Развитие приоритетных направлений, промышленное предпринимательство, развитие национальной экономики, деловая среда, предпринимательская деятельность, стимулирование хозяйствующих субъектов.*

A METHODOLOGY FOR SELECTING PRIORITIES FOR THE DEVELOPMENT OF INDUSTRIAL ENTREPRENEURSHIP IN THE NATIONAL ECONOMY

Subhonzoda Ikrom Subhon

Candidate of Economic Sciences, Associate Professor, Associate Professor of the Department of Banking at the Tajik State University of Finance and Economics. Address: 734067, Republic of Tajikistan, Dushanbe, 64/14 Nakhimov Street. E-mail: isubhonzoda@yandex.tj.

Over the past two decades, entrepreneurship has become one of the most popular types of economic activity and is considered the main driving force behind national economic development. Furthermore, due to the structural characteristics of the business environment, particular attention and priority are given to industrial entrepreneurship. Therefore, the main mechanisms for the formation and development of entrepreneurship and support for its priority areas are institutional in nature, where the activities of stakeholder groups and structures are essential and necessary. Therefore, in this article, we examined the most important aspects of industrial entrepreneurship development from a methodological perspective and discussed a number of key issues. Furthermore, we examined a classification matrix of industrial entrepreneurship to determine its development priorities in the national economy, achieving significant results.

Over the past two decades, entrepreneurship has become one of the most popular types of economic activity and is considered the main driving force behind national economic development.

Keywords: *Development of priority areas, industrial entrepreneurship, national economic development, business environment, entrepreneurial activity, incentives for business entities.*

Муқаддима Дар таъмини рушди самтҳои афзалиятноки иқтисодӣ интихоби механизмҳои муассир ва таъсиррасон, дар ин замина, шарти асосӣ ва зарурӣ мебошад. Бинобар ин, вобаста ба вазъият ва имкониятҳои иқтисодӣ ва сохторӣ дар Ҷумҳурии Тоҷикистон, бахши соҳибкорӣ яке аз механизмҳои асосие мебошад, ки он дар таъмини рушди устувори иқтисодӣ нақши калидӣ дорад. Интихоби роҳҳо, воситаҳо ва дигар омилҳои таъсиррасонанда дар муҳити афзалиятҳои рушди соҳибкории истеҳсолӣ яке аз масъалаҳои асосӣ ва калидӣ маҳсуб меёбад. Вобаста ба ҳамаи ин заруриятҳо, роҳбари маҳбуби давлатамон дар замони соҳибистиқлолӣ ташаккул ва рушди баши соҳибкориро ҳамчун самти афзалиятноки иқтисодӣ мавриди назари худ қарор дода, ба он ттаваҷҷуҳи доимӣ зоҳир менамояд. Тавре аз сарчашмаҳо бар меояд "... Ҳануз соли 1997 дар вохӯрӣ бо аҳли зиёи кишвар, Асосгузори сулҳу ваҳдати миллӣ - Пешвои миллат, Президенти Ҷумҳурии Тоҷикистон муҳтарам Эмомалӣ Раҳмон самтҳои пажӯҳишҳои назариявиро дар соҳаи иқтисод равшан нишон дода, қайд карданд, ки бо дарназардошти воқеияти ҷаҳони муосир ва хусусиятҳои тафаккури миллӣ, ба таҳлили самтҳо ва пешрафти раванди иқтисодӣ таваҷҷӯҳ зоҳир карда, фаҳмонида додани механизми ҷорӣ намудани иқтисоди бозорӣ зарур аст" [3].

Пешвои миллат, муҳтарам Эмомалӣ Раҳмон борҳо иброз намудаанд, ки "Мушкилоти муосири кишварҳои рӯ ба тараққии ҷаҳон он қадар нотакрор аст, ки татбиқи назарияҳои анъанавӣ ба онҳо манзараи воқеии рушдро ошкор намекунад" [3]. Муносибатҳои ғайристандартӣ ба проблемаҳои ба назар анъанавии иҷтимоию иқтисодӣ заруранд ва пеш аз ҳама, барои он ки рушди соҳибкорӣ на танҳо проблемаи иқтисодӣ мебошад. Ин ниҳоди иқтисоди бозорӣ инчунин ҳуқуқҳои конститутсионии соҳибкоронро низ дар бар мегирад.

Тавре маълум аст, дар миёнаҳои солҳои 90-уми асри 20 маҷмуи маҳсулоти дохилии кишвари мо нисбат ба соли 1991 40 фоизро ташкил дода, истеҳсоли маҷмуи маҳсулоти кишоварзӣ 52,8 фоиз коҳиш ёфта, коҳиши истеҳсолот дар саноат 65,8 фоизро ташкил дода, сатҳи таваррум ба нишондиҳандаи чоррақама расида, сатҳи камбизоатии миллӣ бошад аз 80 фоиз гузашт. Дар маҷмӯъ, талафоти ҷанги шаҳрвандӣ беш аз 10 миллиард доллярро ташкил дод. Танҳо 42 фоизи роҳҳои дорои аҳамияти ҷумҳуриявӣ ва 20 фоизи роҳҳои дорои аҳамияти маҳаллидошта мумфарш буда, 73 фоизи роҳҳо дар ҳолати тоқатфарсо қарор дошта, умуман кишварамон дар бунбасти нақлиётию алоқа қарор дошт [2, с. 70].

Ёдовар шудан бамаврид аст, ки тавассути ҳавасманд гардонидани субъектҳои соҳибкорӣ як қатор имкониятҳои нави иқтисодию иҷтимоӣ эҳё гардида, як қатор арзишҳои умумимиллии ба манфиати ҷомеа зарур тавассути фаъолияти соҳибкорӣ таъмин карда мешаванд.

Аммо, масъалаи муҳими назариявӣ ҳам барои иқтисоди ватанӣ ва ҳам барои илми иқтисод - ин масъалаи асосноккунии интихоби афзалиятҳо барои ҳавасмандгардонии фаъолияти соҳибкорӣ дар маҷмӯъ ва аз ҷумла соҳибкории истеҳсолӣ мебошад.

Соҳибкории истеҳсолӣ дар рушди иқтисоди кишвар нақши муҳиму арзанда мебозад. Он ба таъсиси ҷойҳои корӣ, афзоиши маҷмуи маҳсулоти дохилӣ (ММД) ва рушди технология мусоидат мекунад. Аммо, барои бомуваффақият кору фаъолият кардан, корхонаҳои истеҳсолӣ бояд ба соҳаҳое афзалият диҳанд, ки ҳадафҳо ва стратегияҳои дарозмуддати онҳоро дастгирӣ мекунанд.

Мавод ва усулҳо Пеш аз ҳама - ин модели назариявии идоракунии стратегии корхона мебошад. Тибқи ин равиш, интихоби афзалиятҳо дар соҳибкории истеҳсолӣ метавонад бо истифода аз модели идоракунии стратегӣ асоснок карда шавад. Барои ин, чунон ки маълум аст, гузаронидани SWOT-таҳлил (Strengths, Weaknesses, Opportunities, Threats) зарур аст, ки ин имкон медиҳад самтҳои қавӣ ва заифи соҳибкории истеҳсолӣ, инчунин, имкониятҳо (омилҳо) ва таҳдидҳои беруна муайян карда шаванд. Масалан, дар шароити муосир самтҳои қавӣ кадрҳои баландихтисос, технологияҳои муосир, обрӯйи баланд дар бозор баромад намуда, самтҳои заиф бошад, ин технологияҳои кӯҳнашудаи истеҳсолот, маблағгузории нокифоя ва стратегияи сусти маркетингӣ мебошанд. Омилҳо ва имкониятҳои берунаи рушди соҳибкории истеҳсолӣ - ин афзоиши эҳтимолии талабот ба маҳсулот, бозорҳои нав, барномаҳои дастгирии давлатӣ ва ғайра мебошанд. Ҳамзамон, таҳдидҳо метавонанд ноустувории иқтисодӣ, тағйирот дар қонунгузорӣ, рақобати баланд ва ғайраро дар бар гиранд.ss

Нуқтаи назари дуюми консептуалӣ ба асоснокии назариявии интихоби афзалиятҳои рушди соҳибкории истеҳсолӣ дар шароити муосир - ин назарияи давраи ҳаётии маҳсулот мебошад. Аз назарияи идоракунӣ маълум аст, ки дар марҳилаҳои гуногуни давраи ҳаётии маҳсулот (ҷорикунӣ, афзоиш, камолот, таназзул) корхона бояд афзалиятҳои худро мутобиқ созад. Дар марҳилаи аввали ҷоринамоӣ инноватсия ва рушди технологияҳои нав муҳим аст, дар ҳоле, ки дар марҳилаи камолот оптимизатсияи равандҳои истеҳсолӣ ва баланд бардоштани сифат метавонад авлавият дошта бошад.

Равиши сеюми интихоби афзалиятҳо, ба андешаи мо, метавонад ба консепсияи муносибати бисёромилии омӯзиши падидаҳои иқтисодӣ асос ёбад. Тибқи равиши мазкур омилҳое, ки ба интихоби афзалиятҳои рушди соҳибкории истеҳсолӣ таъсир мерасонанд, метавонанд омилҳои иқтисодӣ, иҷтимоӣ ва технологӣ бошанд. Ба омилҳои иқтисодии интихоби афзалиятҳои рушди соҳибкории истеҳсолӣ фаъолияти сармоягузории ширкатҳо ва вазъи бозорро метавон нисбат дод. Масалан, сатҳи сармоягузорӣ ба таҳқиқот ва лоиҳакашӣ (НИОКР) ва мавҷудияти захираҳо дар кишварҳое, ки ин ҷараён дар ҳоли татбиқшавӣ қарор доранд, одатан ба афзалиятҳои стратегии фаъолияти ширкатҳо муайян мегардад. Ба омилҳои иҷтимоӣ дар интихоби афзалиятҳои рушди соҳибкории истеҳсолӣ тағйироти афзалиятҳои истеъмолкунандагон, тамаркуз ба рушди устувор ва стандартҳои экологиро метавон дохил кард, ки дар шароити муосир аҳамияти бештар пайдо мекунанд.

Барои Ҷумҳурии Тоҷикистон интихоби афзалиятҳои рушди соҳибкории истеҳсолӣ дар шароити муосир вазифаи мураккабест, ки ба назар гирифтани омилҳои зиёдро тақозо мекунад. Дар сурати мутобиқнамоии фаъолияти соҳибкорӣ бо равандҳои печидаи ҷаҳонишавӣ ба як қатор натиҷаҳои назаррас ноил гардидан ба мақсад мувофиқ мебошад. Аз ин рӯ, равишҳои назари назариявӣ барои интихоби афзалиятҳои рушди соҳибкории истеҳсолӣ, инчунин, татбиқи онҳо дар шароити иқтисоди муосири Тоҷикистон хеле муҳиманд.

Вобаста ба иқтисоди миллии Ҷумҳурии Тоҷикистон асосҳои назариявии интихоби афзалиятҳои рушди соҳибкории истеҳсолиро ба назари мо, мумкин аст, ки тавассути призмаи якчанд равишҳои назариявии дар адабиёти иқтисодии ватанӣ мавҷудбуда баррасӣ кард.

“...Якум - тавассути назарияи иқтисодии захираҳо. Ин нуқтаи назар таваҷҷӯҳро ба истифодаи оптималии захираҳои маҳдуд равона мекунад. Дар шароити Ҷумҳурии

Тоҷикистон, ки сарфи меҳнат ва захираҳои табиӣ нақши муҳим ва боризро мебозад, фаъолияти соҳибкории истеҳсолӣ бояд ба самтҳои хеле самарабахш равона карда шавад. Тавре ки Асосгузори сулҳу ваҳдати миллӣ - Пешвои миллат, Президенти Ҷумҳурии Тоҷикистон муҳтарам Эмомалӣ Раҳмон дар Паёми навбатии худ ба Маҷлиси Олӣ қайд карданд, "...Ҷиҳати ҳавасманд намудани фаъолияти навоварӣ, дар истеҳсолот васеъ истифода кардани технологияҳои инноватсионӣ ва дастгирии ташаббусҳои созандаи соҳибкорон дар ин ҷода, хусусан, доир ба коркарди ашёи хом дар дохили мамлакат тадбирҳои фаврӣ роҳандозӣ карда шаванд" [1]..

Истифодаи самараноки захираҳои мавҷудаи дар ихтиёрдоштаи ниҳодҳои соҳибкорӣ ва истеҳсолӣ боиси баланд гардидани рақобатпазирии истеҳсолоти саноатию кишоварзӣ гардида, ба як қатор натиҷаҳои назаррас ноил мегардад. Дуруст аст, ки "...баланд бардоштани рақобатнокӣ ва гуногуннавъии истеҳсолоти саноатӣ, зиёд кардани ҳаҷми истеҳсолоти саноати коркард, афзоиш додани арзиши иловашудаи молҳои саноатӣ дар асоси рушди маҷмааҳои соҳавӣ зарур мебошад" [1].

Дуюм - асосҳои назариявии интихоби афзалиятҳои рушди соҳибкории истеҳсолиро тавассути назарияи бартарии рақобат метавон баррасӣ кард. Мувофиқи ин назария дар иқтисоди миллии кишвар ва минтақаҳои он ҳамон соҳаҳоеро рушд додан лозим аст, ки дорои бартарии рақобатнокӣ мебошанд. Барои Ҷумҳурии Тоҷикистон таваҷҷӯҳи бештаре метавонад ба кишоварзӣ, нассоҷӣ ва масолеҳи сохтмонӣ дода шавад.

Сеюм – тавассути истифодаи назарияи инноватсионӣ. Гап дар сари он аст, ки дар шароити муосир технологияи нав ва равандҳои инноватсиониро ҷорӣ кардан лозим аст. Рушди иқтисоди рақамӣ ва "сабз", инчунин, таъсиси стартапҳо метавонад яке аз самтҳои афзалиятноки баланд бардоштани рақобатпазирии иқтисоди миллӣ гардад.

Чорум – дар асоси назарияи рушди устувор. Тавре пажӯҳишҳои ватанӣ нишон медиҳанд, ҳангоми интихоби афзалиятҳои рушди соҳибкории истеҳсолӣ дар кишвар бояд ҷанбаҳои иҷтимоӣ, аз қабили таъсиси ҷойҳои нави корӣ, баланд бардоштани сатҳи зиндагӣ ва рушди устувори ҷомеаҳо низ ба инобат гирифта шавад.

Натиҷаҳо Таҳлили вазъи имрӯзаи соҳибкории истеҳсолӣ дар Тоҷикистон нишон медиҳад, ки ҷумҳурӣ дорои захираҳои ғании табиӣ мебошад, вале сатҳи бекорӣ ва камбизоатӣ таҳияи тадбирҳои маҷмуии дастгирии соҳаи истеҳсолиро тақозо мекунад. Мушкилоти асосие, ки соҳибкории истеҳсолӣ дар кишвар ба он рӯбарӯ мешавад, ин мушкилоти нокифояи захираҳои молиявӣ, рушди сусти инфрасохтори бозор, нарасидани қувваи кории тахассусӣ ва ғайра мебошанд. Масалан, дастрасии маҳдуди маблағгузорӣ ва бо қарзтаъминкунӣ дар минтақаҳои кишвар, ба кор андохтан рушди истеҳсолоти навро мушкил гардонда, вазъияти на он қадар хуби шабакаҳои энергетикӣ ба пешрафти истеҳсолот халал расонида, рушди истеҳсолотро боз медорад. Дар навбати худ, таҳсилоти самти ихтисосҳои касбӣ-техникӣ ва омода намудани кадрҳои соҳаи технология ва менеҷмент рушди минбаъдаро тақозо мекунад.

Бо дарназардошти гуфтаҳои боло, метавон якчанд самтҳои афзалиятноки рушди соҳибкории истеҳсолиро дар Ҷумҳурии Тоҷикистон муайян кард:

1. Рушди минбаъдаи корхонаҳои коплекси агросаноатӣ – КАС. Беҳтарсозии равандҳои истеҳсолӣ дар соҳаи кишоварзӣ, ҷорӣ намудани технологияҳои муосир ва ташкили низоми коркарди маҳсулоти кишоварзӣ метавонад ба афзоиши арзиши иловашуда ва таъмини шуғли аҳолӣ мусоидат кунад.
2. Ташаккул ва рушди минбаъдаи инфрасохтори саноатӣ. Барои ин зарур аст, ки ба рушди инфрасохтори нақлиётӣ ва логистикӣ сармоягузорӣ карда шавад, то дастрасии бозор афзоиш ёфта, хароҷот кам карда шавад.
3. Дастгирии минбаъдаи соҳибкории хурду миёна. Ба назари мо, вобаста ба шароити имрӯзаи Тоҷикистон дастгирии бахши соҳибкории хурду миёна дар марҳилаи аввал љанбаи мусбати иљтимої ва дар марҳилаи дигар љанбаҳои иќтисодї ва бозорї дорад.
4. Рушди босуръати инноватсия ва технологияҳо. Имкониятҳои нави рушдро дар самти такрористеҳсол ва самаранокию ҳосилнокии меҳнат фароҳам меоварад.

Вобаста ба имкониятҳои мавҷуда, рушди соҳибкории истеҳсолӣ дар Тоҷикистон бояд тавре ба роҳ монда шавад, ки тамоми манофеи ҷомеро ҳифз ва иқтисодиёти онро рушд дода тавонад. Равиябандии муайян ва ҷорӣ намудани технологияҳои инноватсионӣ, дастгирии соҳибкории хурду миёна ва рушди комплекси агросаноатӣ метавонад вазъи соҳаи саноати кишварро ба таври назаррас беҳтар созад.

Соҳибкории истеҳсолӣ дар рушди иқтисодиёти дилхоҳ кишвар нақши муҳим дорад. Соҳибкорон ҷойҳои нави корӣ таъсис дода, истеҳсоли молу хизматрасониро афзун намуда, ба рушди иқтисод ва беҳтар шудани сифати зиндагии мардум саҳми арзандае мегузоранд. Аз ин рӯ, интихоби афзалиятҳои рушди соҳибкории истеҳсолӣ бояд мантиқан асоснок ва ба принсипҳои илмӣ асос ёбад. Мо принсипҳои асосиро дида мебароем, ки ҳангоми таҳияи стратегияи рушди соҳибкории истеҳсолӣ ба онҳо такя кардан лозим аст.

Ба андешаи мо, принсипҳои асосии рушди соҳибкории истеҳсолӣ бояд дар асоси ба назар гирифтани талабот ва рақобатпазирии молу хизматрасонӣ, истифодаи пешрафтҳои инноватсионӣ ва технологӣ, инчунин, таъмини сифат ва идоракунии дурусти ширкатҳо асос ёбад.

Яке аз принсипҳои асосии рушди соҳибкории истеҳсолӣ ин конеъ гардонидани талаботи бозор мебошад. Соҳибкоронро зарур аст, ки талаботи истеъмолкунандагонро таҳлил кунанд, рақибонро омӯзанд ва маҳсулоту хизматрасониҳои беназиреро таҳия ва коркард кунанд, ки таваҷҷӯҳи харидоронро ҷалб намоянд.

Дар ҷаҳони муосир соҳибкории истеҳсолӣ бидуни навоварӣ ва истифодаи технологияҳои навтарин пеш рафта наметавонад. Мунтазам навкунии равандҳои истеҳсолот, ҷорӣ намудани ихтироот ва кашфиётҳои нав ба баланд шудани самаранокии кори корхонаҳо ва қобилияти рақобатнокии маҳсулот мусоидат мекунад.

Ва ниҳоят, яке аз омилҳои муҳими муваффақияти соҳибкории истеҳсолӣ – ин таъмини сифати баланди маҳсулот ва хизматрасонӣ мебошад. Соҳибкорон бояд барои пай дар пай такмил додани равандҳои истеҳсолот, назорат аз болои сифати маҳсулот ва такмил додани системаи идоракунии корхона талошу кӯшиш ба харҷ дода, мубориза баранд.

Принсипҳои дар боло зикршуда имконият медиҳанд, ки интихоби афзалиятҳои рушди соҳибкории истеҳсолӣ дар иқтисоди муосири миллӣ асоснок карда шаванд. Пеш аз ҳама, ширкатҳоро зарур аст, ки ба таҳқиқоти бозор ва таҳлили талабот диққати ҷиддӣ диҳанд. Соҳибкорон бояд таҳқиқоти бозорро гузаронида, ниёзҳои истеъмолкунандагонро муайян кунанд ва истеҳсоли маҳсулотҳоеро ба роҳ монанд, ки ба талаботи харидорон ҷавобгӯ бошанд. Сониян, дастгирии инноватсия ва пешрафти технологӣ ба корхонаҳо дар рақобатпазир мондан ва бомуваффақият ворид шудан ба бозор кӯмак мекунад. Инчунин, фаъолият дар самти беҳтар намудани сифати маҳсулот, ҷорӣ намудани усулҳои ҳозиразамони идоракунӣ ва омӯзонидани кадрҳо асоси пешравии бомуваффақияти корхона мебошад.

Ҳамин тариқ, интихоби афзалиятҳои рушди соҳибкории истеҳсолӣ омили калидии муваффақияти корхона мебошад. Он бояд бодиққат асоснок карда шуда, ба принсипҳои илмӣ асос ёфта, талаботи бозор, навоварӣ, сифат ва идоракуниро ба назар гирад. Татбиқи ин принсипҳо ба соҳибкорон барои ноил шудан ба натиҷаҳои баланд ва мустаҳкам кардани мавқеи онҳо дар бозор мусоидат мекунад.

Ҳамзамон, бояд қайд кард, ки равишҳо ва принсипҳои назариявии дар боло зикршуда оид ба интихоби афзалиятҳои рушди соҳибкории истеҳсолӣ дар иқтисоди миллӣ муносибати анъанавии таҳлили рушди ин намуди соҳибкориро, ки дар адабиёти иқтисодӣ мавҷуд аст, инъикос мекунанд. Ба андешаи мо, дар шароити муосир барои асосноксозии коркарди низоми афзалиятноки рушди соҳибкории истеҳсолӣ дар иқтисоди миллӣ, равиш ва нигоҳи муосиртар зарур аст. Чунин равиш метавон ба гурӯҳбандии бисёрсатҳии нишондодҳое асос ёбад, ки рушди сифатӣ ва миқдории фаъолияти соҳибкориро дар иқтисоди миллӣ тавсиф мекунанд.

Рушди соҳибкории истеҳсолӣ ҳамчун ниҳод (институт)-и асосӣ (ҳамчун ниҳоди калидӣ) дар низоми бозорӣ нишон медиҳад, ки ба он параметрҳои сифатӣ ва миқдорӣ хос аст, ки аз

шаклҳои ташкилию ҳуқуқӣ ва самаранокии фаъолияти соҳибкорӣ дар шаклҳои корхонаҳои миёна, калон ва муштарак, корхонаҳои хурд ва соҳибкории инфиродӣ вобаста аст.

Мо дар таҳқиқоти илмии худ ба сифати мушаххасоти таъсирноки ба рушд нигронидашуда, ки онро «нуқтаҳои институтсионалии рушд» гуфтан мукин аст, ба гурӯҳбандии бисёрсатҳии нишондиҳандаҳое асос ёфтааст, ки рушди сифатӣ ва миқдории субъектҳои соҳибкориро тавсиф намоем. Ин равиш имкон медиҳад, ки самтҳои афзалиятноки рушди соҳибкории истеҳсолие, ки метавонад вазифаи «қутбҳои институтсионалии рушд»-ро дар иқтисоди миллӣ иҷро кунанд, муайян карда шавад ва ин метавонад ҳамчун локомотивҳои гузариши иқтисоди миллӣ ба модели саноатӣ-аграрии рушд баромад кунад. Ин омилҳоро ба асос гирифта, бо мақсади ташкили низоми бозор, ташаккули иқтисоди рақамӣ ва «сабз» бояд, ки ин самтҳо ҳамчун объекти асосии дастгирии давлатӣ қабул карда шаванд.

Интихоби дурусти афзалиятҳои рушди соҳибкории истеҳсолӣ метавонад омили асосии таъмини рушди баланди иқтисодии иқтисод ва баланд бардоштани ҳиссаи саноат дар сохтори ММД бошад.

Дар илми иқтисодии ватанӣ ба муайян кардани соҳибкории истеҳсолӣ ҳамчун «қутбҳои институтсионалии рушд» муносибати мушаххаси якхела вуҷуд надорад. Таҳлили корхонаҳои саноатии амалкунанда дар кишвар имкон медиҳад, ки гурӯҳи анъанавии субъектҳои соҳибкорӣ, ки дар адабиёти иқтисодӣ мавҷуданд, аз нуқтаи назари арзёбии сатҳи рақобатпазирии онҳо пурра карда шаванд.

Дар Ҷумҳурии Тоҷикистон се чунин гурӯҳи соҳибкории истеҳсолиро новобаста аз шакли ташкилию ҳуқуқӣ ҷудо кардан мумкин аст:

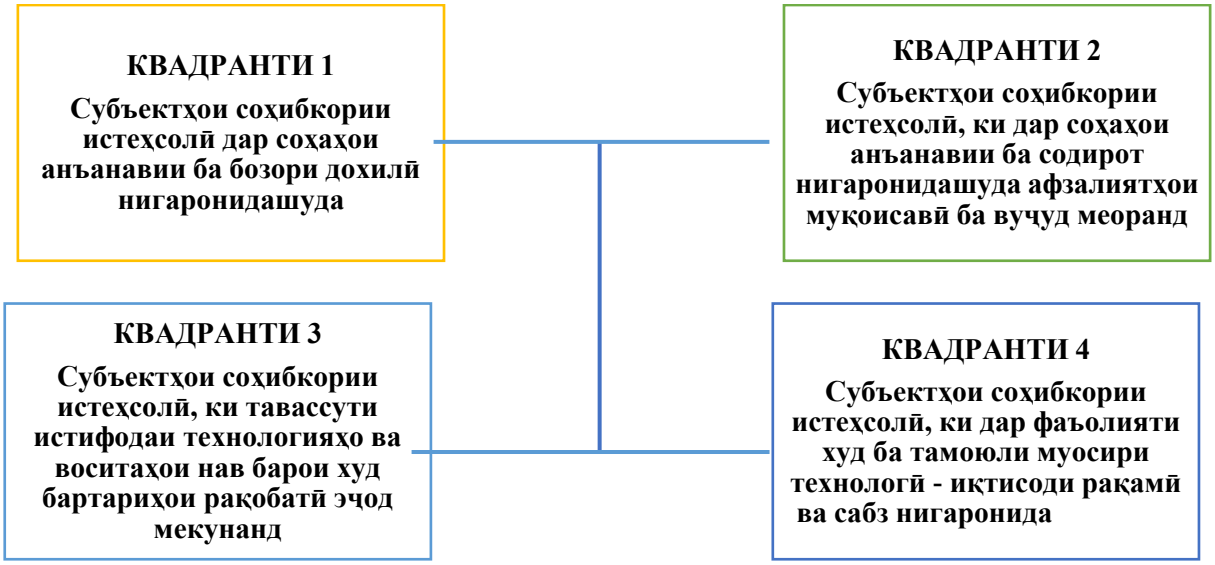
а) соҳибкороне, ки дар соҳаҳои анъанавии иқтисоди миллӣ машғуланд;

б) соҳибкороне, ки барои худ аз ҳисоби фаъолият дар соҳаҳои иқтисоди миллӣ, ки ҷумҳурӣ дар захираҳо бартариҳои мутлақ дорад, афзалиятҳои муқоисавӣ ба вуҷуд меоранд;

б) соҳибкороне, ки тавассути истифодаи технологияҳо ва воситаҳои инноватсионӣ барои худ бартариҳои рақобатӣ эҷод мекунанд.

Ягонагии аломатҳои функсионалӣ ва соҳавии соҳибкории истеҳсолӣ имкон медиҳад, ки матритсаи гурӯҳбандии субъектҳои он барои интихоби афзалиятҳои рушди онҳо дар иқтисоди миллии Тоҷикистон сохта шавад (расми 1).

Расми 1. Матритсаи таснифи соҳибкории истеҳсолӣ барои муайян кардани афзалиятҳои рушди онҳо дар иқтисоди миллӣ



Сарчашма: таҳияи муаллиф.

Дар квадранти 1 субъектҳои соҳибкории истеҳсолие қарор доранд, ки барои онҳо сатҳи баланди муҳимият барои иқтисоди миллӣ ва коэффитсиенти начандон баланди чандирӣ хос аст. Онҳо дар иқтисоди миллии ҷумҳурӣ ҷойгоҳи муайянеро доранд, аммо сатҳи баланди

рақобатпазириро надоранд ва маҳсулоти истеҳсолкардаи онҳо, асосан, дар марҳилаи гузариши «давраи ҳаётии маҳсулот» аз камолот ба таназзул қарор дорад.

Дар квадранти 2 субъектҳои соҳибкории истеҳсолие қарор доранд, ки тавассути истифодаи бартариҳои мутлақ ва муқоисавӣ ба сатҳи нисбатан баланди рақобатпазирӣ ноил мешаванд ва маҳсулоти истеҳсолкардаи онҳо асосан дар марҳилаҳои «давраи ҳаётии маҳсулот» ё камолот ё таназзул вобаста ба вазъи бозори ҷаҳонӣ қарор доранд.

Дар квадранти 3 субъектҳои соҳибкории истеҳсолие, қарор доранд, ки дар иқтисоди миллӣ аҳамияти баланди потенсиалии худро аз ҳисоби суръати афзояндаи таъсиси арзиши умумии иловашуда нишон медиҳад ва маҳсулоти истеҳсолкардаи онҳо, асосан, дар марҳилаи камолоти «давраи ҳаётии маҳсулот» қарор дорад.

Дар квадранти 4 субъектҳои соҳибкории истеҳсолие қарор доранд, ки талоши онҳо ҳамеша ба бартариятҳои рақобат нигаронида шуда, ҳаракат менамоянд, ки тавассути равона кардани раванди истеҳсолӣ ба тамоюли тренди муосири технологӣ - иқтисоди рақамӣ ва “сабз” ноил шаванд. Маҳсулоти истеҳсолкардаи онҳо асосан дар марҳилаҳои муқаддима ё афзоиш дар «давраи ҳаётии маҳсулот» ҷойгир аст.

Тавре, ки дар боло ќайд гардид, вобаста ба иқтисоди миллии Ҷумҳурии Тоҷикистон методологияи интихоби афзалиятҳои рушди соҳибкории истеҳсолї бояд ба назарияи иқтисодии захираҳо, назарияи бартарии рақобат, назарияи инноватсионӣ ва ниҳоят назарияи рушди устувор такя ва асоснок карда шавад.

Таҳқиқоти олимони ватанӣ нишон медиҳад, ки дар иқтисодиёти Тоҷикистон барои рушди соҳибкории истеҳсолӣ дар заминаи саноатикунонии босуръат имкониятҳои назаррас мавҷуданд.

Масалан, саноати кӯҳӣ дурнамои хуб дорад, зеро дар бозори ҷаҳонӣ талабот ба як қатор захираҳои минералии кишвар зиёд аст. Рушди соҳибкории истеҳсолӣ дар соҳаи истихроҷи мис, нуқра, тилло, ашёи хоми фосфат ва як қатор минералҳои дигар дурнамои хуб дорад. Имрӯз аллакай таваҷҷӯҳи зиёди сармоягузорони чинӣ ба лоиҳаҳои соҳибкорӣ дар ин соҳаҳо вуҷуд дорад.

Аз нуқтаи назари тамоюлҳои талаботи ҷаҳонӣ, истеҳсоли алюминий, мис, нуқра ва тилло барои рушди соҳибкории истеҳсолӣ дар кишвари мо потенсиали бештар дорад. Ҳамин тавр, масалан, тавре ки дар робита ба таҷрибаи Ӯзбекистон қайд карда шуда буд, маҳаллисозии истеҳсоли панелҳои офтобӣ ва мошинҳои баркӣ дар ҷумҳурӣ талаботи дохилиро ҳам ба алюминий ва ҳам ба мис афзоиш медиҳад. Тибқи пешгӯиҳои байналмилалӣ, дар ояндаи наздик афзоиши баланди талабот ба истифодаи алюминий дар истеҳсолоти электротехникӣ, барои истеҳсоли маҳсулоти хонагӣ, дар истеҳсоли мошинҳои баркӣ, дар соҳаҳои мудофиа ва аэрокосмос мушоҳида карда мешавад. Мавҷудияти конҳои фосфат ва графит дар ҷумҳурӣ метавонад асоси рушди соҳибкории истеҳсолӣ дар соҳаи истеҳсоли аккумуляторҳо барои нақлиёти баркӣ гардад.

Бояд қайд кард, ки истеҳсолоти даромаднoктарин дар бозори муосир соҳаи равғани эфирӣ ба ҳисоб меравад. Масалан, аз охири солҳои 70-уми асри XX истеҳсоли ҷаҳонии равғанҳои эфирӣ аз 50 ҳазор тонна то 250 ҳазор тонна дар як сол афзоиш ёфт. Тавре, ки маълум аст, Ҷумҳурии Тоҷикистон тақрибан 40 фоизи равғани эфирии геранийро, ки дар *Иттиҳоди Ҷумҳуриҳои Шуравии Сотсиалистӣ* истеҳсол мешуд, истеҳсол мекард. Рушди соҳибкории истеҳсолӣ дар самти эҳёи истеҳсоли равғани эфирии геранӣ ба талаботи квадранти 2 бо потенсиали гузариш ба квадранти 4 ҷавобгӯ аст ва дар ҷумҳурӣ дурнамои калон дорад, аз ин рӯ он дар саноати парфюмерӣ, косметологӣ, фармакологӣ ва хӯрокворӣ васеъ истифода мешавад.

Рушди соҳибкории истеҳсолӣ дар саноати сабуки кишвари мо низ бартарии анъанавӣ дорад, зеро он ба коркарди ашёи хоми маҳаллӣ, ба монанди пахта, абрешим, ашёи хоми пӯст асос ёфтааст. Дар ҷумҳурӣ қувваи кории арзон ва анъанаҳои миллии истеҳсолот мавҷуданд. Квадранти 2 расми 1. нишон медиҳад, ки саноати сабук барои рушди соҳибкории истеҳсолӣ потенсиали бештар дорад. Аммо, бо сармоягузории иловагӣ ва таҷҳизоти техникӣ тибқи талаботи муосир, соҳибкорӣ дар ин квадрант ба квадрантҳои 3 ва 4 мегузарад, ки дар он ҷо

самти асосӣ бояд ташкили кластерҳо дар асоси истеҳсоли трикотажӣ ва дӯзандагӣ бошад. Дар диссертатсия қайд карда мешавад, ки намунаи рушди соҳибкории истеҳсолӣ дар ҷумҳурӣ ҶСК «Ҷунтай-Данғара Син Силу Текстил» мебошад, ки дар он дар асоси сармоягузории чинӣ истеҳсоли пурраи кластерӣ ташкил карда шудааст.

Дар баробари ин, бояд қайд кард, ки истеҳсоли пурраи кластерӣ дар асоси усули анъанавӣ метавонад омили боздоштани рушди соҳибкории истеҳсолӣ дар доираи квадранти 2 бошад. Ба андешаи мо, дар ҷумҳурӣ тавсия дода мешавад, ки рушди соҳибкорӣ дар парвариш ва коркарди навъҳои арзишманди нахи пахта, ки дар ҷаҳон талабот ба онҳо пайваста баланд аст, ҳавасманд карда шавад. Ҳанӯз дар давраи иттиҳоди шӯравӣ Тоҷикистон ҷумҳурии пешрафтаи парвариши пахтаи нахдор буд ва аз рӯйи ҳосилнокии пахтаи нахдор дар ҷаҳон дар ҷойи аввал буд. Мутаассифона, имрӯз ҷамъоварии ин навъи нахи пахта дар ҷумҳурӣ солона аз 400 тонна зиёд нест. Ҳавасмандгардонии соҳибкорӣ дар ин самт имкон медиҳад, ки шумораи корхонаҳо дар ҷумҳурӣ, ки ба талаботи квадранти 4 ҷавобгӯ хоҳанд буд, зиёд карда шавад.

Муҳокима Дар маљмӯъ бояд қайд кард, ки таснифоти субъектҳои соҳибкории истеҳсолӣ мутобиќи талаботи матритсаи расми 2.1. метавонад барои интихоби чорабиниҳо дар доираи стратегияҳо ва барномаҳои давлатӣ барои ноил шудан ба ҳадафҳои миллии рушди кишвар тавассути ҳавасмандгардонии субъектҳои соҳибкорӣ ҳамчун «нуқтаҳои институтсионалии рушд»-и иқтисоди миллӣ истифода шавад.

Адабиёт

1. Паёми Президенти Ҷумҳурии Тоҷикистон муҳтарам Эмомалӣ Раҳмон «Дар бораи самтҳои асосии сиёсати дохилӣ ва хориҷии ҷумҳурӣ», соли 2024, http://www.president.tj

2. Саидмуродов Л. Х. (Саидмуродзода Л.Ҳ) Республика Таджикистан в системе современных мирохозяйственных связей: модель малой открытой экономики [Текст] / Л. Х. Саидмуродов. – Душанбе : Дониш, 2021. – 414 с.

3. Суханронии Президенти Ҷумҳурии Тоҷикистон муҳтарам Эмомалӣ Раҳмон дар вохӯрӣ бо зиёиёни кишвар. 19.03.1997

4. Porter M.E. Competitive Advantage: Creating and Sustaining Superior Performance. – New York: Free Press, 1985. – 557 p.

5. Шумпетер Й. Теория экономического развития (Исследование предпринимательской прибыли, капитала, кредита, процента и цикла конъюнктуры) / пер. с нем. – М.: Прогресс, 1982. – 455 с.

6. World Commission on Environment and Development. Our Common Future. – Oxford: Oxford University Press, 1987. – 383 p.

УДК 336.64 (575.3) DOI 10.66691/UZIV5206

ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ НАЛОГОВОЙ СИСТЕМЫ РТ И НЕКОТОРЫЕ ВОПРОСЫ ЕГО СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ В УСЛОВИЯХ ЦИФРОВИЗАЦИИ

Тоджибойзода Фарангез Эсанбой

кандидат экономических наук, доцент кафедры Финансы и страхования, Таджикский национальный университет Адрес: 734025, Республика Таджикистан, г. Душанбе, проспект Рудаки, 17 Телефон: (+992) 886-033-030, (+992) 930-66-30-30. E-mail: Jessika_7780@mail.ru

В статье рассматриваются формирование эффективной системы налоговых отношений одна из главных экономических проблем, имеющих общегосударственное значение в условиях рыночных отношений. В Таджикистане для расширения инновационных процессов и всестороннего использования возможностей цифровых технологий в различных сферах экономики было объявлено 2025-2030 годы «Годами развития цифровой экономики и инноваций». В новом Налоговом кодексе Республики Таджикистан были сокращены количество налогов, снижены налоговые ставки. Так, например, плательщиком НДС является тот, кто занимается предпринимательской деятельностью, и валовой доход за 12 полных календарных месяцев превышает порог 1 миллион сомони наличными, а безналичный расчет 3 млн. сомони. Такой подход к безналичному доходу направлен на поддержку банковской системе страны. С первого января 2024года и 1 января 2027 года – стандартный уровень НДС по безналичным операциям составит 14% и 13% соответственно.

Ключевые слова: цифровая технология, налоговый кодекс, налоги, налоговая система, налоговое администрирование, оптимизация и т.д.

ДУРНАМОИ РУШДИ НИЗОМИ АНДОЗИ ҶУМҲУРИИ ТОТОРИСТОН ВА БАЪЗЕ МАСЪАЛАҲОИ ТАКМИЛИ ОН ДАР ШАРОИТИ РАҚАМИКУНОНӢ

Тоджибойзода Фарангез Эсанбой

номзадӣ илмҳои иқтисодӣ, досенти кафедраи молия ва суғуртаи Донишгоҳи миллии Тоҷикистон, **Суроға:** 734025, Ҷумҳурии Тоҷикистон, ш. Душанбе, хиёбони Рӯдакӣ, 17.Телефон: (+992) 886-033-030, (+992) 930-66-30-30 E-mail: Jessika_7780@mail.ru

Дар ин мақола рушди низоми муассири андоз, ки яке аз масъалаҳои калидии иқтисодии дорои аҳамияти миллӣ дар иқтисоди бозорӣ мебошад, баррасӣ мешавад. Дар Тоҷикистон солҳои 2025-2030 "Солҳои иқтисоди рақамӣ ва рушди инноватсия" эълон шудааст, то равандҳои инноватсионӣ ва истифодаи пурраи имкониятҳои технологияҳои рақамӣ дар бахшҳои гуногуни иқтисодиёт густариш дода шаванд. Кодекси нави андози Ҷумҳурии Тоҷикистон шумораи андозҳоро кам ва меъёрҳои андозро паст кардааст. Масалан, супорандаи ААИ ҳамчун шахсе муайян карда мешавад, ки ба фаъолияти соҳибкорӣ машғул аст, ки даромади умумии он дар тӯли 12 моҳи пурраи тақвимӣ аз 1 миллион сомонии нақд ва барои пардохтҳои ғайринақдӣ аз 3 миллион сомонӣ зиёд аст. Ин равиш ба даромади ғайринақдӣ барои дастгирии низоми бонкии кишвар равона шудааст. Аз 1 январи соли 2024 ва 1 январи соли 2027 меъёри стандартии ААИ барои муомилоти ғайринақдӣ мутаносибан 14% ва 13% хоҳад буд.

Калидвожаҳо: *технологияи рақамӣ, кодекси андоз, андозҳо, низоми андоз, маъмурияти андоз, беҳсозӣ ва ғайра.*

PROSPECTS FOR THE DEVELOPMENT OF THE TAX SYSTEM OF THE REPUBLIC OF TAJIKISTAN AND SOME ISSUES OF ITS IMPROVEMENT IN THE CONTEXT OF DIGITALIZATION

Tojiboyzoda Farangez Esanboy

Tajik National University c.e.s. Candidate of Economic Sciences, Associate Professor, Department of Finance and Insurance, State. **Address:** 17 Rudaki Avenue, Dushanbe, 734025, Republic of Tajikistan Phone: (+992) 886-033-030, (+992) 930-66-30-30 Email: Jessika_7780@mail.ru

This article examines the development of an effective tax system, one of the main economic issues of national significance in a market economy. In Tajikistan, 2025-2030 was declared the "Years of Development of the Digital Economy and Innovation" to expand innovation processes and fully utilize the potential of digital technologies in various sectors of the economy. The new Tax Code of the Republic of Tajikistan has reduced the number of taxes and lowered tax rates. For example, a VAT payer is defined as someone engaged in entrepreneurial activity whose gross income for 12 full calendar months exceeds 1 million somoni in cash, and 3 million somoni in non-cash payments. This approach to non-cash income is aimed at supporting the country's banking system. Starting January 1, 2024, and January 1, 2027, the standard VAT rate for non-cash transactions will be 14% and 13%, respectively.

Keywords: digital technology, tax code, taxes, tax system, tax administration, optimization, etc.

Введение. Формирование эффективной системы налоговых отношений одна из главных экономических проблем, имеющих общегосударственное значение в условиях рыночных отношений. Таджикистан идет устойчивыми шагами по пути перехода к цифровизации сфер национальной экономики во имя обеспечения прозрачности финансово-экономических отношений. В следующие 5 лет для продвижения цифровой экономики необходимо уделять первостепенное внимание следующим направлениям: Первое, оперативное совершенствование правовых основ и принятие необходимых документов в направлении перехода на цифровую экономику. Для расширения инновационных процессов и всестороннего использования возможностей цифровых технологий в различных сферах экономики было объявлено 2025-2030 годы «Годами развития цифровой экономики и инноваций». В 2025 году необходимо принять конкретные меры по вопросам предотвращения влияния вероятных угроз на национальную экономику, формирования «зеленой» экономики, цифровизации государственных услуг и широкого использования безналичного расчета**.**

Формирование финансового просвещения граждан и повышение культуры налогоплатежности как один из основных факторов эффективной реализации налоговой и бюджетной политики, в том числе в вопросе перехода на систему безналичных расчетов, играют важную роль для достижения финансовой устойчивости государства и экономического развития.

Материалы и методы. В Налоговом кодексе Республики Таджикистан, введенный в 2022года были внесены большие изменения в налоговую систему: сокращены количество налогов, снижены ставки налогов, предлагается ввести эффективную систему налоговых льгот и т.д.[19]

В новом Налоговом кодексе Республики Таджикистан плательщиком НДС является тот, кто занимается предпринимательской деятельностью, и валовой доход за 12 полных календарных месяцев превышает порог 1 миллион сомони наличными, а безналичный расчет 3 млн. сомони. Такой подход к безналичному доходу направлен на поддержку банковской системе страны. С первого января 2024года и 1 января 2027 года – стандартный уровень НДС по безналичным операциям составит 14% и 13% соответственно. Изменится ставка по упрощенной системе в зависимости от наличного или безналичного расчета. С 1 января 2024 и 1 января 2027 годов упрощенный режим по безналичным операциям составит 5% и операциям, совершенным с наличностью-9% и 10% соответственно. В соответствии с Национальной стратегии развития Республики Таджикистан до 2030 года предусматривается совершенствование налогового администрирования с целью повышения собираемости налогов. снижения административной нагрузки на ответственных налогоплательщиков, повышение и предсказуемости налоговой системы.

Результаты. В соответствии с новым Налоговым кодексом Республики Таджикистан (рис. 1.).

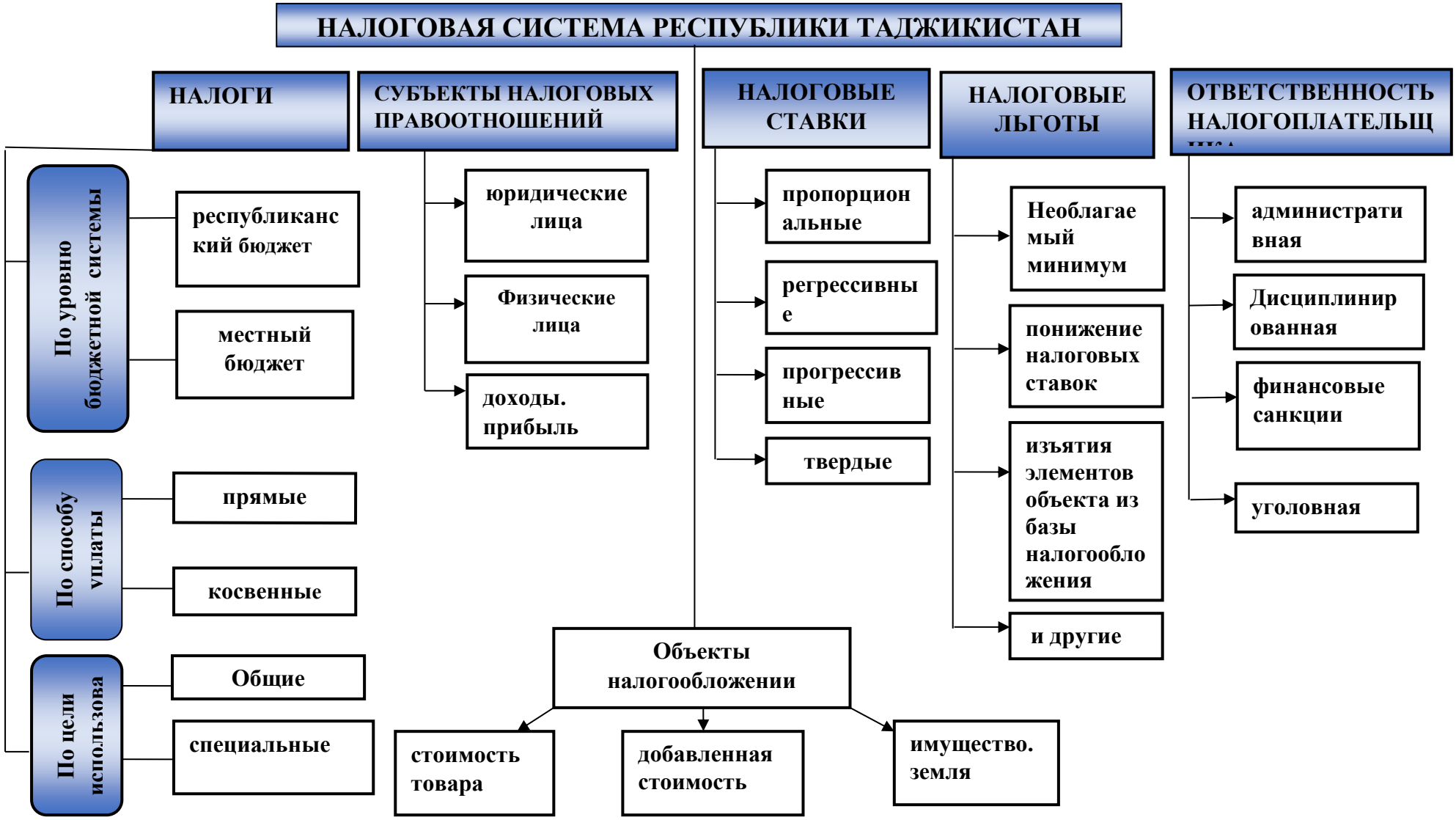


Рис 1. Налоговая система РТ

Налоговая система состоит из уровней: республиканский и местный бюджет, из элементов налогов, видов налогов. В Налоговом кодексе внесены изменения и по налогам на природные ресурсы. Пользователи природных ресурсов- лица, занимающиеся поиском и обнаружением месторождением, добычей полезных ископаемых из минерального сырья и переработкой техногенных минеральных образований. Почти все полезные ископаемые, подземные воды (в зависимости от вида) ставки повысились. Например, ставка роялти за добычи нефти и газа повысились от 6% до 8% от налоговой базы, рассыпных полезных ресурсов с 9% до 10% Для создания благоприятных условий для налогоплательщиков и простаты использования электронных услуг запустили онлайн портала электронных услуг для налогоплательщиков, который размещен на официальном сайте Налогового кодекса. На этом портале представлено 80 электронных сервиса и услуг. С помощью этих сервисов можно уплачивать налоги, получать сведения из Единого государственного реестра, провести акт сверки с налоговым органом, проверять фискальные чеки, запрашивать справки в инспекции, подавать заявления на возврат НДС.

Но несмотря на постоянное совершенствование налоговой системы имеются недостатки со стороны налогоплательщиков скрытия доходов в теневой экономике неуплата налогов. Это связано с нестабильностью налогового законодательства (в Республике Таджикистан четыре раза принимался Налоговый кодекс) и слишком много используется налоговых льгот более 200 видов, которое привило к теневой экономике. Согласно исследованию Международному валютному фонду, теневая экономика в Таджикистане составляет 37,7% от ВВП (ВВП), что выше, чем в среднем по региону (31,7%), а по миру (27,8%) значительно выше, и это свидетельствует о широких возможностях реформирования налоговой системы[1]. Совершенствование налоговой системы и повышение ее эффективности обязательно должно носит комплексный характер. затрагивать основы законодательства налогообложения, а также область налогового администрирования (таблица 1.).

Таблица 1. - Налоговые система проблемы и пути их решения

Проблемы	Способы решения
Проблемы налогового администрирования	Сделать законодательство более понятным для налогоплательщиков. не таким громоздким с помощью нововведений
Неэффективная деятельность налоговых органов	Увеличение внеплановых налоговых проверок, создание стимулов для лучшего выполнения обязанностей для служащих в налоговых органах.
Низкий уровень собираемости налогов	Снижение объема налогов с малого и среднего бизнеса, повышение заработных плат государственных служащих и работников. улучшения благосостояния населения.
Несоблюдение налоговых правил предприятиями и населением	ФНС нужно сотрудничать с коммерческими банками, чтобы обеспечить, контроль потока денежных средств на предприятиях, выплачивающих налоги, введение единой базы данных о налогоплательщиках, повышение сумм штрафов. пени по просроченным платежам
Неэффективная и сложная система льгот	Проведения мониторинга эффективности налоговых льгот, установление границ налоговых льгот учитывая потребности социально-незащищенных слоев населения.
Неумышленное искажение налоговой или бухгалтерской отчетности	Обо всех планируемых изменениях Оповещать налогоплательщиков зо их вступления в силу, ФСН должны оказывать консультационные услуги налогоплательщикам.
Нестабильность налогового Законодательства	Обеспечить соблюдение государством стабильности налогов и правил их взимания в течение длительного отрезка времени

Налоговое планирование на уровне предприятия – это деятельность предприятия по использованию законных налоговых способов и методов, целью, которой является

оптимизация налоговых платежей. В большинстве случаях, налоговое планирование на предприятие ориентировано на оптимизацию и минимизацию налоговых платежей, а не на повышение эффективности финансово-хозяйственной деятельности. Налоговая оптимизация – это процесс, позволяющий осуществить снижение налогового бремени на законных основаниях предприятиям, предпринимателям юридического лица и индивидуальным предпринимателям. Налоговое минимизация - это максимальное снижение всех налогов на предприятие. Используют специальные методы оптимизации и общие методы оптимизации. К специальным методам оптимизации относится: метод прямого счета сокращения объекта обложения, метод отсрочки метод замены отношений, метод раздела отношений, применение налоговых льгот и преференций. К общим методам оптимизации относится: метод замены субъекта налогообложения, метод изменения деятельности, оптимизация через договор, выбор учетной политики, метод оффшора и т.д. Оптимизация бывает: законное уменьшение налогов и незаконное уменьшение налогов. Законное уменьшение налогов -это налоговая оптимизация целенаправленные правомерные действия. Для проведения налогового анализа используют его методику оптимизации налогообложения(Рис.2.).

Рис. 2. Методы оптимизации налогообложения

Составлено автором

Налогоплательщиков по легальному уменьшению своих налоговых обязательств, с применением всех возможных льгот, освобождений и др. законных приемов. В современном мире в странах с развитой рыночной экономикой налоги являются инструментом социально-экономической политики. Это очень важно, потому что государство должно стремится

улучшить налоговую систему для того, чтобы обеспечить справедливость и эффективность налогообложения, а также способствовать повышению экономического роста. Поэтому налоговая система государства должна быть стабильной и эффективной. Поскольку практически во всех странах мира институту налогового администрирования уделяется большое значение, то в Республике Таджикистан данный институт также должен динамично развиваться в рамках институционального подхода. Налоговый комитет РТ также должен контролировать за планированием, т.е. оптимизацией и минимизацией налоговых платежей. правильностью использования методов снижение налогового бремени на законных основаниях предприятиям.

О**бсуждение.** Теневая экономика представляет огромную угрозу экономической безопасностью и суверенитета каждого государства, она порождает ряд негативных последствий, что отрицательно сказывается на экономике государства. Вот некоторые из этих последствий:

1.сокращается налоговая база (объемы налоговых сборов);

2.снижается конкурентоспособность легальной экономики это в свою очередь подталкивает и другие экономические структуры к уходу в «тень»;

3.усиливается ресурсное обеспечение коррупции, что ведет к росту ее масштабов, принуждает активизировать деятельность на антикоррупционном направлении;

4. усиливаются ресурсное влияние неконтролируемых крупных финансовых ресурсов на государственную политику, на средства массовой информации, на избирательные компании различного уровня, что в свою очередь способствует коррупции;

5.происходит перераспределение национального дохода в элитной части населения, обусловленное коррупцией и контролем криминальных групп над теневой экономикой.

Как и в других странах Центральной Азии, теневой (неофициальный, неформальный) сектор составляет значительную долю экономики Таджикистана. По оценке МВФ, доля неформальной экономики (без учета криминальной экономики) в 2008 году составляла более 30% ВВП Таджикистана. Согласно последним обследованиям средняя стоимость неофициальных платежей в 2014 году составляет 7,9% годовых продаж компаний. В структуре теневой экономики доля от недоплаты налогов составляет 17% от ВВП.

В современном мире в странах с развитой рыночной экономикой налоги являются инструментом социально-экономической политики.

Это очень важно, потому что государство должно стремится улучшить налоговую систему для того, чтобы обеспечить справедливость и эффективность налогообложения, а также способствовать повышению экономического роста.

Однако, в налоговой системе имеются следующие недостатки:

1.недостаточно эффективно работающая правовая база;

2.многочисленные административные барьеры;

3теневая экономика коррупция;

4. низкий уровень доверия;

5.снижение налоговой нагрузки на предпринимателей.

Достаточно большое количество населения и предприятий не соблюдает налоговое законодательства уклонения от уплаты налогов, занижает налоговую базу, а также искажение налоговую отчетность. Следовательно, проблему актуальности налоговой системы является низкий уровень собираемости налогов среди населения и предприятий стремятся различные способы снизить налоговое бремя.

Первоочередной задачей является создание такой налоговой системы, которая будет стимулировать финансовую деятельность предприятий и организаций, а также развитие государство в целом. Среди заметных мер по совершенствованию института налогового администрирования, возможно назвать введение электронного документооборота, введение новых сервисов, таких как личный кабинет налогоплательщика, введение возможности получения информации о контрагентах. Подлежит дальнейшему

усовершенствованию путем технологического развития, снижения административной нагрузки на малый бизнес и микропредприятия, упрощения системы подачи отчетности.

Необходимо повысить стимулирующую функцию налогов, снизить базовую ставку налога на добавленную стоимость и средние ставки единого социального налога, а также сделать эффективным налоговое администрирование и одновременно снизить административную нагрузку на налогоплательщиков. Основные направления реформирования налоговой системы в среднесрочный период включают:

- совершенствование администрирования отдельных налогов
- снижение бремени налогового администрирования (в том числе в части налогового учета);
- совершенствование налогового законодательства, сделать его стабильной и устойчивой.

Список литературы

1. Легкость ведения бизнеса в Таджикистане», веб-сайт Всемирного банка,https://www.doingbusiness.org/en/data/exploreeconomy/tajikistan#DB_tax.
2. **Коломиец А.Л. Анализ концептуальных подходов и методов оценки налогового потенциала регионов // Налоговый Вестник. - 2002. - № 2. - С.3-6.**
3. **Коломиец А.Л. Об основных положениях определения налоговой** нагрузки регионов РФ // Налоговый вестник, 2000. - № 4. - С.8-10.
4. **Колчин, С. П. Снижение налогового пресса и его вероятностные последствия / С. П. Колчин // Финансы. - 2006. - № 7. - С.31-35.**
5. **Комлева Л.И. Налоговый менеджмент [текст]: учебное пособие / Л.И. Комлева, Е.В. Комлев; Нижегород. гос. архит.-строит. ун-т. – Н.Новгород: «ННГАСУ», 2009. - 120 с.**
6. **Крейнина М.Н. Финансовое состояние предприятия. М.: ИКЦ «ДИС»,1997. - С.144-146.**
7. **Стороженко О. К вопросу о проблемах теории налогового планирования // Бюллетень финансовой информации. - 2004. - №11-12. - С.28-32.**
8. **Титов В.В. Влияние налоговой системы на эффективность деятельности предприятия // Финансы. - 2006. - №6.**
9. Тищенко А.Н., Л.А. Беляевская. Функции налогового менеджмента во взаимосвязи на макро - и микроуровнях//Экономика промышленности. – 2007. - 1/6. - С.118.
10. **Трошин А.В. Сравнительный анализ методик определения налоговой нагрузки на предприятие // Финансы. - 2000. - №5. - С.44-45.**
11. .Тюпакова Н.Н., Бочарова О.Ф. Особенности функционирования налогового механизма в транзитивные экономики // Научной журнал КубГАУ. -2011. - № 66(02).
12. **Улугходжаева Х.Р. Сущность налоговой политики, ее качественные характеристики, социально-экономическая значимость // Вестник Таджикского национального университета. - Душанбе, 2013. - №2/5(117). -С.156-160.**
13. **Улугходжаева Х.Р. Проблемы совершенствования налогового механизма в условиях обеспечения экономического роста. - Душанбе: «Ирфон», 2011. - 175 с.**
14. **Пасько О.Ф. Определение налоговой нагрузки на организацию / О.Ф. Пасько // Налоговый вестник, 2015. - № 6. - 117 с.**
15. Пепеляев С.Г. Налоги: реформы и практика. - М.: «Статус», 2005. - 287с.
16. **Пинская М. Р. Налоговая составляющая региональной политики в области привлечения инвестиций / М. Р. Пинская // Экономика. Налоги. Право. - 2013. - № 6. - С.94-101.**
17. **Пинская М. Р. Оценка эффективности налоговых льгот: анализ имеющихся подходов / М. Р. Пинская // Налоговая политика и практика. - 2014. - № 8 (140). - С.24-28.**
18. **Пономарев, А. И. Налоговое администрирование в Российской Федерации: учеб. пособие / А. И. Пономарев, Т. В. Игнатова. – М.: «Финансы и статистика», 2006. - 288 с.**
19. Налоговый кодекс Республики Таджикистан от 23 декабря 2021 года № 1844 введенный с 1 января 2023 года.

УДК 332.3: 631.1 (+575.3) | **DOI 10.66691/LECO5508**

РОҲҲОИ БАЛАНД БАРДОШТАНИ САМАРАНОКИИ ИСТИФОДАИ ЗАМИН ДАР ШАРОИТИ МУОСИР

Тоирзода Қосим Тоир
н.и.и., директори Институти зироаткории АИКТ
Телефон: +992 988 35 33 33

Мақолаи мазкур ба омӯзиши масъалаи баланд бардоштани самаранокии истифодаи замин дар шароити муосир бахшида шудааст. Дар он нақши технологияҳои муосири кишоварзӣ, идоракунии оқилонаи захираҳои табиӣ, беҳтар намудани ҳолати хок ва истифодаи таҷрибаи кишварҳои пешрафта баррасӣ мегардад. Ҳамчунин, механизмҳои ҳуқуқӣ, иқтисодӣ, экологӣ ва технологӣ таҳлил шуда, аҳамияти онҳо дар рушди устувори соҳаи кишоварзӣ нишон дода шудааст. Натиҷаҳои таҳқиқот собит месозанд, ки танҳо дар асоси муносибати комплексӣ метавон самаранокии истифодаи заминро баланд бардошт.

Калидвожаҳо: *замин, самаранокӣ, кишоварзӣ, технологияҳои муосир, ҳосилхезии хок, обёрӣ, киштгардонӣ, рақамисозӣ, экология, рушди устувор.*

ПУТИ ПОВЫШЕНИЯ ЭФФЕКТИВНОСТИ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ ЗЕМЕЛЬ В СОВРЕМЕННЫХ УСЛОВИЯХ

Тоирзода Косим Тоир
к.э.н., директор Института земледелии ТАСХН, **Телефон:** +992 988 35 33 33.

Данная статья посвящена изучению проблемы повышения эффективности использования земель в современных условиях. Рассматриваются роль современных агротехнологий, рационального управления природными ресурсами, улучшения состояния почв и использования опыта развитых стран. Также анализируются правовые, экономические, экологические и технологические механизмы, их значение в устойчивом развитии сельского хозяйства. Результаты исследования показывают, что повышение эффективности возможно только при комплексном подходе.

Ключевые слова: *земля, эффективность, сельское хозяйство, современные технологии, плодородие почвы, орошение, севооборот, цифровизация, экология, устойчивое развитие.*

WAYS TO IMPROVE LAND USE EFFICIENCY UNDER MODERN CONDITIONS

Toirzoda Kosim Toir
PhD in Economics, Director of the Institute of Agriculture of the Tatarstan Academy of Agricultural Sciences, **Telephone:** +992 988 35 33 33.

This article examines the issue of improving land use efficiency under modern conditions. It discusses the role of modern agricultural technologies, rational management of natural resources, soil quality improvement, and the application of advanced international experience. Legal, economic, ecological, and technological mechanisms are also analyzed, highlighting their importance in sustainable agricultural development. The findings show that land use efficiency can only be enhanced through a comprehensive and integrated approach.

Keywords: *land, efficiency, agriculture, modern technologies, soil fertility, irrigation, crop rotation, digitalization, ecology, sustainable development.*

Сарсухан. Дар шароити муосир масъалаи истифодаи самараноки замин яке аз самтҳои афзалиятноки рушди соҳаи кишоварзӣ ба ҳисоб меравад. Афзоиши аҳолӣ, тағйирёбии иқлим, камшавии захираҳои об, шӯршавӣ ва эрозияи хок, инчунин зиёд шудани талабот ба маҳсулоти озуқаворӣ зарурати такмили низоми истифодаи заминро ба миён овардааст. Барои Ҷумҳурии Тоҷикистон, ки қисми зиёди иқтисодиёти он ба соҳаи кишоварзӣ вобастагӣ дорад ва захираҳои заминҳои корам маҳдуд мебошанд, таҳқиқи роҳҳои баланд бардоштани самаранокии истифодаи замин аҳамияти муҳими илмӣ ва амалӣ дорад.

Усулҳои таҳқиқот. Дар раванди таҳқиқот усулҳои таҳлилу ҷамъбасти адабиёти илмӣ, таҳлили муқоисавӣ, усули системавӣ, таҳлили мантиқӣ, усулҳои таҳлил ва синтез, усули

муқоисаи таҷрибаи кишварҳои хориҷӣ, инчунин усулҳои мушоҳида, ҷамъбаст ва арзёбии илмии маълумот истифода шудаанд. Татбиқи ин усулҳо имконият дод, ки масъалаҳои баланд бардоштани самаранокии истифодаи замин аз нуқтаи назари илмӣ ва амалӣ ба таври комплексӣ таҳлил карда шаванд.

Муҳокима. Замин яке аз муҳимтарин захираҳои табиӣ буда, дар рушди иқтисодиёт, таъмини амнияти озуқаворӣ ва устувории иҷтимоиву экологӣ нақши калидӣ мебозад. Дар шароити муосир, ки афзоиши аҳолӣ, тағйирёбии иқлим, камшавии захираҳои об, шӯршавӣ ва эрозияи хок мушоҳида мегардад, масъалаи баланд бардоштани самаранокии истифодаи замин ба яке аз самтҳои муҳими таҳқиқоти илмии аграрӣ ва сиёсати давлатӣ табдил ёфтааст. Самаранокии истифодаи замин на танҳо бо афзоиши ҳосилнокии зироатҳо, балки бо нигоҳдории устувори ҳосилхезии хок, истифодаи оқилонаи захираҳо ва кам кардани таъсири манфӣ ба муҳити зист муайян карда мешавад.

“Муҳофизати муҳити зист яке аз масъалаҳои хеле гуногунҷабҳа буда, бо ҳалли он, аз ҷумла, кормандони муҳандисию техникии қариб ҳамаи ихтисосҳо, ки бо фаъолияти хоҷагидорӣ дар маҳаллаҳои аҳолинишин ва корхонаҳои саноатӣ алоқаманданд, машғул мешаванд, ки метавонанд манбаи ифлоскунандаи табиати асосии муҳити ҳаво ва об бошанд” [1, с. 321].

Дар илми муосири кишоварзӣ самаранокии истифодаи замин ҳамчун як системаи мураккаби байниҳамдигарии омилҳои технологӣ, агротехникӣ, экологӣ, иқтисодӣ ва идоракунӣ мавриди омӯзиши амиқ қарор мегирад. Дар ин раванд замин на танҳо ҳамчун воситаи истеҳсолӣ, балки ҳамчун захираи маҳдуд ва стратегӣ баррасӣ мегардад, ки истифодаи оқилона ва илмии он барои таъмини амнияти озуқаворӣ ва рушди устувори иқтисоди миллӣ аҳамияти аввалиндараҷа дорад. Таҷрибаи кишварҳои пешрафтаи ҷаҳон собит менамояд, ки баланд бардоштани самаранокии истифодаи замин танҳо тавассути гузариш ба модели инноватсионии кишоварзӣ имконпазир аст, ки дар он илм, технология ва идоракунии дақиқ бо ҳам пайваста амал мекунанд.

Дар ин замина, рақамисозии соҳаи кишоварзӣ яке аз самтҳои калидӣ ва ояндадор ба ҳисоб меравад. Ҷорӣ намудани технологияҳои муосир, аз ҷумла GPS, сенсорҳои интеллектуалии хок ва растанӣ, дронҳо барои мониторинги зироатҳо ва системаҳои иттилоотии географӣ (GIS), имкон медиҳад, ки ҳолати замин ва зироатҳо дар вақти воқеӣ таҳлил карда шаванд. Ин технологияҳо ба деҳқонон ва мутахассисон имконият медиҳанд, ки қарорҳои идоракуниро дар асоси маълумоти дақиқ ва таҳлили илмӣ қабул намоянд. Дар натиҷа, истифодаи нуриҳо ва захираҳои об ба таври мақсаднок амалӣ гардида, хароҷоти истеҳсолӣ коҳиш ёфта, ҳосилнокӣ ва самаранокии умумии истеҳсолот ба таври назаррас афзоиш меёбад. Ҳамзамон, истифодаи ин технологияҳо ба пешгирии хатарҳои экологӣ ва коҳиши таъсири манфии фаъолияти кишоварзӣ ба муҳити зист мусоидат мекунад.

Яке аз омилҳои бунёдӣ дар баланд бардоштани самаранокии истифодаи замин нигоҳдории ҳосилхезии хок ба ҳисоб меравад. Хок ҳамчун муҳити асосии рушди растанӣ дорои маҷмӯи мураккаби хусусиятҳои биологӣ, кимиёвӣ ва физикӣ мебошад, ки ҳар гуна тағйироти манфӣ дар ин хусусиятҳо метавонад ба пастшавии ҳосилнокии зироатҳо оварда расонад. Аз ин рӯ, нигоҳдорӣ ва беҳтар намудани сифати хок яке аз вазифаҳои муҳимтарини илми аграрӣ ба шумор меравад. Дар ин самт истифодаи оқилонаи нуриҳои органикӣ ва минералӣ аҳамияти махсус дорад, зеро он имкон медиҳад, ки тавозуни ғизоии хок нигоҳ дошта шуда, норасоии элементҳои зарурӣ, аз қабили нитроген, фосфор ва калий, ҷуброн карда шавад.

Татбиқи системаи мувозинати ғизоии хок дар асоси таҳлили лабораторӣ ва мониторинги доимӣ имконият медиҳад, ки нуриҳо бо меъёри дуруст ва дар вақти мувофиқ истифода шаванд. Ин раванд на танҳо ҳосилнокиро афзоиш медиҳад, балки хатари ифлосшавии хок ва обҳои зеризаминиро низ коҳиш медиҳад. Дар баробари ин, киштгардонӣ ҳамчун яке аз усулҳои муҳими агротехникӣ дар нигоҳдорӣ ва барқарорсозии ҳосилхезии хок нақши калидӣ дорад. Ҷойивазкунии зироатҳо дар давраҳои муайян, аз ҷумла киштии зироатҳои лӯбиёгӣ, ғалладонагӣ ва техникӣ, ба беҳтар шудани сохтори хок, афзоиши

фаъолияти микробиологӣ ва пешгирии паҳншавии бемориҳо ва зараррасонҳо мусоидат мекунад. Ҳамин тариқ, маҷмӯи ин тадбирҳо заминаи устувор барои баланд бардоштани самаранокии истифодаи замин дар шароити муосирро фароҳам меорад.

Масъалаи дигари муҳими истифодаи самараноки замин ин идоракунии захираҳои об мебошад. Дар бисёр минтақаҳои кишоварзӣ маҳдудияти об ҳамчун омили асосии маҳдудкунандаи ҳосилнокӣ ба назар мерасад. Дар чунин шароит ҷорӣ намудани усулҳои муосири обёрӣ, аз ҷумла обёрии қатрагӣ ва боронӣ, имконият медиҳад, ки истифодаи об то ҳадди имкон оптималӣ гардад. Ин усулҳо на танҳо талафоти обро коҳиш медиҳанд, балки ба беҳтар шудани рушди растанӣ ва афзоиши ҳосилнокӣ низ мусоидат мекунанд. Илова бар ин, идоракунии интегратсионии захираҳои об бо назардошти хусусиятҳои иқлимӣ ва хокии минтақаҳо аҳамияти махсус дорад.

Аз нуқтаи назари экологӣ, пешгирии таназзули замин ва эрозияи хок яке аз вазифаҳои муҳим ба ҳисоб меравад. Эрозия, ки дар натиҷаи таъсири об, шамол ва фаъолияти нодурусти инсон ба вуҷуд меояд, метавонад қабати ҳосилхези хокро нобуд созад. Барои пешгирии ин раванд истифодаи усулҳои муҳофизатии кишоварзӣ, аз ҷумла киштӣ растаниҳои муҳофизатӣ, бунёди ҷангалзорҳо, сохтани террасҳо дар заминҳои нишеб ва истифодаи усулҳои минималии коркарди хок аҳамияти калон дорад. Ин тадбирҳо ба устувории экосистема ва нигоҳдории захираҳои табиӣ мусоидат мекунанд.

Дар баробари омилҳои технологӣ ва экологӣ, масъалаи инсонӣ низ дар баланд бардоштани самаранокии истифодаи замин нақши муҳим дорад. Сатҳи дониш, малака ва таҷрибаи деҳқонон ва мутахассисони соҳаи кишоварзӣ бевосита ба натиҷаҳои истеҳсолӣ таъсир мерасонад. Аз ин рӯ, ташкили курсҳои омӯзишӣ, марказҳои машваратӣ ва ҷорӣ намудани барномаҳои таълимии муосир дар соҳаи аграрӣ зарур мебошад. Инчунин, ҳамкорӣ бо муассисаҳои илмӣ ва истифодаи натиҷаҳои таҳқиқоти илмӣ дар амалия метавонад самаранокии истеҳсолотро ба таври назаррас баланд бардорад.

“... Барои њар як аз ќитъаи замин истифодаи технологияи махсуси мувофиќгардонда зарур аст, ки он бо назардошти махсусияти њамаи натиљањои тањлили замин ва тањќиќоти агрохимиявї муайян карда мешавад, яъне тавассути омўзиши сохтори хок, тањќиќоти агрофизикї ва хосиятњои физикию химиявї, рељањои обї, њавої, гармї ва баланс ба даст оварда мешавад” [2, с. 194].

Сиёсати дурусти идоракунии замин низ аҳамияти стратегӣ дорад. Банақшагирии оқилонаи истифодаи замин, муайян кардани самтҳои афзалиятноки кишоварзӣ, ҳифзи заминҳои корам аз сохтмонҳои ғайриқонунӣ ва татбиқи назорати давлатӣ метавонанд ба истифодаи устувори захираҳои замин мусоидат намоянд. Дар ин раванд ҷалби сармоягузорӣ ба соҳаи кишоварзӣ ва дастгирии истеҳсолкунандагон низ муҳим мебошад.

Дар баробари омилҳои зикршуда, яке аз самтҳои муҳими баланд бардоштани самаранокии истифодаи замин ин ҷорӣ намудани равишҳои устувори агроэкологӣ мебошад. Ин равишҳо ба ҳамоҳангсозии фаъолияти инсон бо имкониятҳои табиии экосистема равона гардида, ҳадафи асосиашон нигоҳ доштани тавозуни экологӣ ва пешгирии таназзули захираҳои табиӣ мебошад. Дар ин замина, кишоварзии органикӣ ҳамчун яке аз шаклҳои муосири истеҳсолот аҳамияти бештар пайдо мекунад. Истифодаи нуриҳои табиӣ, маҳдуд кардани маводи кимиёвии зараровар ва нигоҳдории гуногунии биологӣ имконият медиҳанд, ки ҳосилнокии замин дар дарозмуддат нигоҳ дошта шавад ва ҳамзамон сифати маҳсулот беҳтар гардад.

Ҳамчунин, масъалаи истифодаи оқилона ва илмии заминҳои шӯрзада ва заминҳои камҳосил яке аз самтҳои муҳимтарини таҳқиқоти муосири аграрӣ ва идоракунии захираҳои табиӣ ба ҳисоб меравад. Дар бисёр минтақаҳои кишоварзӣ чунин заминҳо қисми назарраси фонди заминро ташкил медиҳанд, аммо бинобар хусусиятҳои номусоиди агрокимиёвӣ, сатҳи пасти ҳосилхезӣ ва маҳдудияти захираҳои об, онҳо пурра ба гардиши истеҳсолӣ ҷалб карда намешаванд. Истифодаи нодуруст ва беасоси ин гуна заминҳо метавонад боиси боз ҳам шиддат гирифтани равандҳои таназзул, аз ҷумла шӯршавии дуюмдараҷа, паст шудани

сохтори хок ва коҳиши фаъолияти биологӣ гардад. Аз ин рӯ, истифодаи самараноки онҳо танҳо дар асоси чораҳои илмӣ ва мелиоративии комплексӣ имконпазир аст.

Натиҷа. Барои барқарорсозӣ ва беҳтар намудани ҳолати заминҳои шӯрзада маҷмӯи усулҳои мелиоративӣ татбиқ карда мешаванд, ки ҳар кадоме ба ҳалли мушкилоти муайяни хок нигаронида шудааст. Аз ҷумла, шустани замин ҳамчун яке аз усулҳои асосӣ имкон медиҳад, ки намакҳои зиёдатӣ аз қабатҳои болоии хок хориҷ карда шаванд. Истифодаи гипс бошад ба беҳтар шудани таркиби кимиёвии хок ва ивазшавии ионҳои зараровар мусоидат мекунад, ки дар натиҷа сохтори хок устувортар мегардад. Беҳтар намудани системаи дренажӣ низ аҳамияти калидӣ дорад, зеро он пешгирии ҷамъшавии обҳои зеризаминӣ ва намакҳоро таъмин намуда, шароити мусоид барои рушди решаи растанӣ фароҳам меорад. Ҳамзамон, шинонидани зироатҳои шӯртобовар, аз қабили баъзе навъҳои ҷав, пахта ва растаниҳои чарогоҳӣ, имкон медиҳад, ки замин тадриҷан ба ҳолати беҳтари агробиологӣ оварда шавад. Дар натиҷаи татбиқи ин чораҳо заминҳои камҳосил ва ғайриҳосил тадриҷан барқарор гардида, ба гардиши устувори истеҳсолӣ ворид карда мешаванд.

Дар баробари чораҳои агротехникӣ ва мелиоративӣ, нақши сиёсати давлатӣ ва идоракунии стратегӣ дар баланд бардоштани самаранокии истифодаи замин ниҳоят муҳим мебошад. Давлат ҳамчун субъекти асосии танзими муносибатҳои заминдорӣ тавассути таҳияи барномаҳои миллии рушди кишоварзӣ, ҷорӣ намудани механизмҳои дастгирии молиявӣ ва субсидияҳо, инчунин такмили низоми идоракунии замин метавонад заминаи устувор барои истифодаи оқилонаи захираҳои замин фароҳам оварад. Қабули қонунгузории замин ва татбиқи самараноки он барои пешгирии истифодаи ғайримақсаднок, худсарона ва ғайриқонунии замин аҳамияти махсус дорад.

Шаффофияти низоми идоракунӣ ва мавҷудияти механизми назорати давлатӣ барои ҳифзи манфиатҳои ҷомеа ва давлат нақши муҳим мебозад. Танҳо дар шароити мавҷудияти низоми самараноки назоратӣ ва ҳисоботдиҳӣ мумкин аст, ки истифодаи замин ба таври оқилона ва мақсаднок амалӣ гардад. Ҳамин тариқ, ҳамоҳангии сиёсати давлатӣ, чораҳои мелиоративӣ ва муносибати илмӣ имкон медиҳад, ки заминҳои шӯрзада ва камҳосил ба захираи муҳими истеҳсолӣ табдил ёфта, дар рушди устувори соҳаи кишоварзӣ саҳми назаррас гузоранд.

Аз нуқтаи назари илмӣ, таҳқиқоти доимии хусусиятҳои хок, иқлим ва об барои беҳтар кардани қарорҳои идоракунии замин аҳамияти калон доранд. Ин таҳқиқотҳо имкон медиҳанд, ки моделҳои пешгӯии ҳосилнокӣ таҳия карда шаванд ва стратегияҳои оптималии истифодаи замин муайян гарданд. Истифодаи моделсозии компютерӣ ва зеҳни сунъӣ дар соҳаи кишоварзӣ метавонад сатҳи дақиқии банақшагириро баланд бардорад ва хатари хатоҳои агротехникиро коҳиш диҳад.

Дар ин замина, масъалаи ҳамгироии илм ва истеҳсолот яке аз шартҳои асосии рушди устувори соҳа ба ҳисоб меравад. Муассисаҳои илмӣ бояд бо хоҷагиҳои кишоварзӣ робитаи зич дошта бошанд, то натиҷаҳои таҳқиқотӣ мустақиман дар амал татбиқ карда шаванд. Ин раванд имконият медиҳад, ки навовариҳо зуд ба истеҳсол ворид шуда, самаранокии истифодаи замин афзоиш ёбад.

Масъалаи иҷтимоии истифодаи замин низ аҳамияти муҳим дорад. Сатҳи зиндагии аҳолии деҳот, дастрасӣ ба хизматрасониҳои иҷтимоӣ ва имкониятҳои шуғл ба муносибати одамон ба замин таъсир мерасонанд. Агар деҳқонон аз шароити мусоид бархурдор бошанд, онҳо бештар ба нигоҳдорӣ ва истифодаи оқилонаи замин манфиатдор мешаванд. Бинобар ин, рушди деҳот ҳамчун ҷузъи муҳими сиёсати аграрӣ баррасӣ мегардад.

Дар таҳлили роҳҳои баланд бардоштани самаранокии истифодаи замин омӯзиши таҷрибаи кишварҳои хориҷӣ аҳамияти калони илмӣ ва амалӣ дорад, зеро давлатҳои пешрафта дар ин самт ба натиҷаҳои назаррас ноил гардидаанд. Таҷрибаи кишварҳое чун Нидерланд, Исроил, Олмон, Ҷопон ва Иёлоти Муттаҳидаи Амрико нишон медиҳад, ки истифодаи оқилонаи замин танҳо тавассути ҳамгироии илм, технология ва идоракунии дақиқ имконпазир мебошад.

Масалан, дар Нидерланд, ки яке аз кишварҳои дорои замини маҳдуд ба ҳисоб меравад, кишоварзӣ ба дараҷаи хеле баланди технологӣ расонида шудааст. Дар ин кишвар истифодаи гармхонаҳои интеллектуалӣ (smart greenhouses) ба таври васеъ ҷорӣ гардидааст, ки дар онҳо шароити муҳити зист пурра назорат мешавад. Ин технология имкон медиҳад, ки бо истифодаи ҳадди ақали замин истеҳсоли хеле зиёди маҳсулоти кишоварзӣ ба даст оварда шавад. Ҳамчунин, системаи дақиқи обёрӣ ва истифодаи энергияи барқароршаванда самаранокии умумии истеҳсолотро баланд мебардорад.

Таҷрибаи Исроил дар шароити иқлими хушк ва камоб махсусан ҷолиб мебошад. Ин кишвар яке аз пешсафон дар истифодаи обёрии қатрагӣ ба ҳисоб меравад, ки дар он об бевосита ба решаи растанӣ дода мешавад ва талафоти он ба ҳадди ақал мерасад. Илова бар ин, Исроил дар рушди технологияҳои тозакунии об ва истифодаи дубораи оби партов барои кишоварзӣ ба натиҷаҳои назаррас ноил шудааст. Ин таҷриба нишон медиҳад, ки ҳатто дар шароити норасоии шадиди захираҳои об низ метавон самаранокии истифодаи заминро таъмин кард.

Дар Олмон ва дигар кишварҳои Иттиҳоди Аврупо сиёсати устувори истифодаи замин асосан ба ҳифзи муҳити зист ва рушди кишоварзии органикӣ нигаронида шудааст. Дар ин кишварҳо стандартҳои қатъии экологӣ амал мекунанд, ки истифодаи нуриҳои кимиёвӣ ва заҳрхимикатҳоро маҳдуд мекунанд. Ин равиш ба нигоҳдории ҳосилхезии хок ва коҳиши ифлосшавии муҳити зист мусоидат менамояд. Ҳамчунин, дастгирии давлатии хоҷагиҳои хурду миёна ба рушди устувори деҳот ва истифодаи оқилонаи замин замина фароҳам меорад.

Дар Ҷопон бошад, ки қисми зиёди қаламрави он кӯҳӣ мебошад ва замини кишоварзӣ маҳдуд аст, технологияҳои баланд, аз ҷумла автоматизатсия ва робототехника дар кишоварзӣ васеъ истифода мешаванд. Истифодаи роботҳо барои шинондан, ҷамъоварӣ ва назорати зироатҳо имкон медиҳад, ки бо захираҳои маҳдуди замин истеҳсоли баланд ба даст оварда шавад. Ин кишвар инчунин ба рушди кишоварзии вертикалӣ (vertical farming) диққати ҷиддӣ медиҳад, ки дар он зироатҳо дар биноҳои бисёрқабата парвариш карда мешаванд.

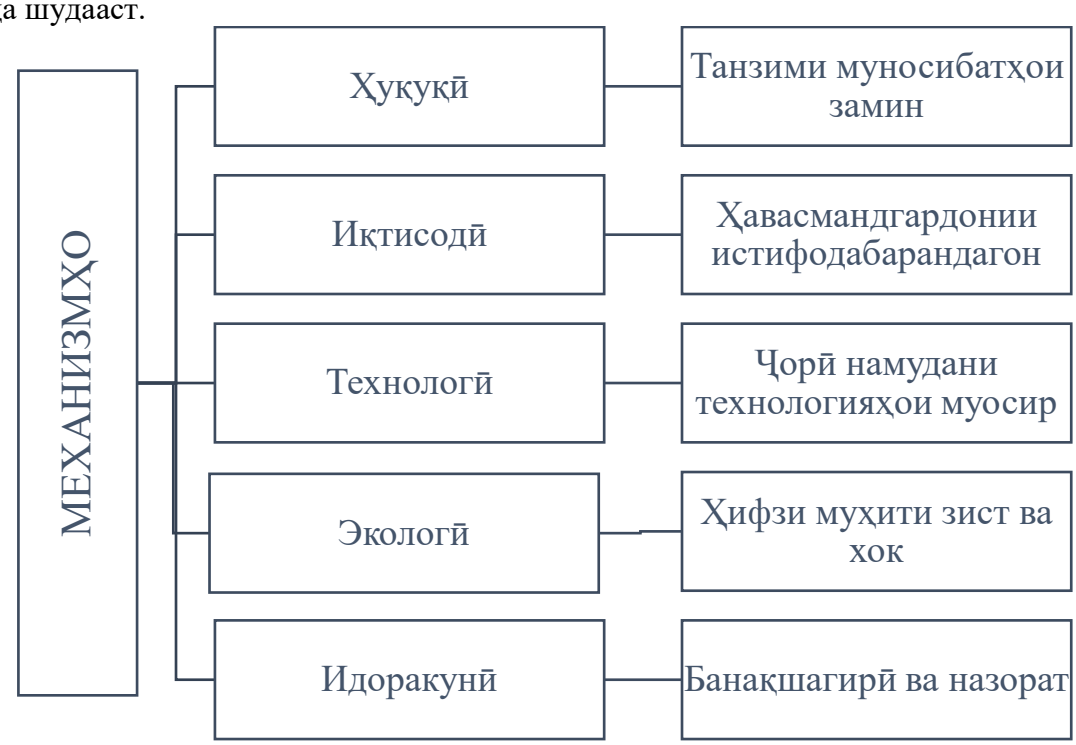
Дар Иёлоти Муттаҳидаи Амрико бошад, кишоварзии дақиқ (precision agriculture) ба таври васеъ татбиқ шудааст. Деҳқонон бо истифода аз моҳвораҳо, дронҳо ва сенсорҳо ҳолати хок ва зироатҳоро дар вақти воқеӣ назорат мекунанд. Ин равиш имкон медиҳад, ки нуриҳо, об ва дигар захираҳо танҳо дар ҷойҳои зарурӣ истифода шаванд, ки дар натиҷа самаранокии истифодаи замин ба таври назаррас меафзояд.

Таҷрибаи кишварҳои хориҷӣ нишон медиҳад, ки баланд бардоштани самаранокии истифодаи замин пеш аз ҳама ба сатҳи рушди технология, дастрасӣ ба илм, сиёсати устувори давлатӣ ва муносибати оқилона ба захираҳои табиӣ вобаста мебошад. Ин таҷрибаҳо барои кишварҳои рӯ ба инкишоф, аз ҷумла Тоҷикистон, ҳамчун намунаи муҳим хизмат мекунанд ва метавонанд дар мутобиқсозии сиёсати аграрӣ ва рушди кишоварзии муосир истифода шаванд.

Механизмҳои самараноки истифодаи замин маҷмӯи воситаҳои ҳуқуқӣ, иқтисодӣ, технологӣ ва ташкиливу идоракунӣ мебошанд, ки ба баланд бардоштани ҳосилнокӣ, нигоҳдории ҳосилхезии хок ва истифодаи оқилонаи захираҳои табиӣ равона шудаанд. Татбиқи ин механизмҳо имкон медиҳад, ки замин ҳамчун захираи маҳдуд на танҳо дар кӯтоҳмуддат, балки дар дарозмуддат низ самаранок истифода гардад. Дар шароити муосир, самаранокии истифодаи замин бештар ба ҳамоҳангии сиёсати давлатӣ, сатҳи рушди технология ва иштироки фаъолонаи истифодабарандагони замин вобаста мебошад.

Яке аз механизмҳои муҳим механизми ҳуқуқӣ ба ҳисоб меравад, ки тавассути қонунгузории замин муносибатҳои истифода, тақсимот ва ҳифзи замин танзим карда мешаванд. Механизми иқтисодӣ бошад, тавассути андозбандӣ, қарзҳои имтиёзнок, субсидияҳо ва ҳавасмандгардонии истеҳсолкунандагон амалӣ мегардад. Механизми технологӣ ба ҷорӣ намудани техникаи муосир, кишоварзии дақиқ ва рақамисозии соҳа асос ёфтааст. Механизми экологӣ бошад, ба ҳифзи хок, пешгирии эрозия, шӯршавӣ ва нигоҳдории тавозуни экосистема равона шудааст. Дар маҷмӯъ, ин механизмҳо танҳо дар ҳолати ҳамгироии пурра самараи баланд медиҳанд.

Дар поён расми муқоисавии механизмҳои асосии самаранок истифода бурдани замин оварда шудааст.



Расми 1. Механизмҳои асосии самаранок истифодабарии замин

Шарҳи ҷадвал нишон медиҳад, ки ҳар як механизм дорои хусусият ва вазифаҳои хоси худ мебошад, аммо самаранокии воқеии истифодаи замин танҳо дар ҳолати ҳамоҳангии онҳо таъмин мегардад. Механизми ҳуқуқӣ заминаи қонунӣ фароҳам меорад, ки бе он идоракунии замин ғайриимкон аст. Механизми иқтисодӣ ангезаи асосии истифодабарандагонро барои баланд бардоштани самаранокӣ таъмин мекунад. Механизми технологӣ имконият медиҳад, ки истеҳсолот бо истифодаи камтарини захираҳо ба натиҷаи бештар ноил гардад. Механизми экологӣ устувории дарозмуддати захираҳои заминро кафолат медиҳад. Ниҳоят, механизми идоракунӣ ҳамаи равандҳоро ба низоми ягона дароварда, самаранокии умумиро таъмин менамояд.

Дар натиҷаи таҳлили масъалаи баланд бардоштани самаранокии истифодаи замин метавон ба чунин хулоса омад, ки замин ҳамчун манбаи асосии истеҳсолоти кишоварзӣ ва кафолати амнияти озуқаворӣ танҳо дар ҳолати истифодаи оқилона, илмӣ ва комплексӣ метавонад вазифаи иқтисодӣ ва иҷтимоии худро пурра иҷро намояд. Дар шароити муосир самаранокии истифодаи замин на танҳо ба зиёд кардани ҳаҷми истеҳсолот, балки ба нигоҳдории ҳосилхезии хок, ҳифзи муҳити зист ва истифодаи устувори захираҳои табиӣ вобаста мебошад. Таҷриба нишон медиҳад, ки бе ҷорӣ намудани технологияҳои муосир, бе такмили механизмҳои идоракунӣ ва бе баланд бардоштани сатҳи дониш ва малакаи истифодабарандагони замин ноил шудан ба рушди устувор имконнопазир аст.

Ҳамзамон, таҳлил собит месозад, ки масъалаи истифодаи самараноки замин хусусияти комплексӣ дошта, омилҳои ҳуқуқӣ, иқтисодӣ, технологӣ, экологӣ ва иҷтимоиро дар бар мегирад. Танҳо дар ҳолати ҳамоҳангии ин омилҳо метавон истифодаи заминро ба сатҳи баланди самаранокӣ расонид ва онро ҳамчун захираи стратегии миллӣ барои наслҳои оянда ҳифз намуд. “Таҷрибаи кишоварзии хориҷӣ нишон медиҳад, ки гузаштан ба технологияи нав ва махсусан паҳн намудани таҷрибаи бомуваффақият ба деҳқонон фоидаи калон меорад. Сиёсати хуб андешидаи давлат, ки ба рушди системаҳои иттилоотӣ, аз қабили системаи иттилоотии идоракунии обёрӣ нигаронида шудааст, инчунин шароити мусоиди иқтисодӣ омили ҳалкунандаи рушд ва паҳн намудани аксари навовариҳои пешрафти илмию техникӣ гардид” [4, с. 156].

Барои Ҷумҳурии Тоҷикистон омӯзиши таҷрибаи кишварҳои пешрафта дар самти истифодаи самараноки замин аҳамияти калони амалӣ дорад, зеро шароити табиӣ, маҳдудияти заминҳои корам ва вобастагии иқтисод ба кишоварзӣ зарурати ҷорӣ намудани усулҳои муосирро тақозо мекунад. Аз таҷрибаи Нидерланд метавон истифодаи гармхонаҳои интеллектуалӣ ва кишоварзии баландҳосилро бо истифодаи замини кам омӯзиш дод, ки барои минтақаҳои маҳдуди Тоҷикистон низ хеле мувофиқ аст. Аз таҷрибаи Исроил бошад, татбиқи васеи обёрии қатрагӣ ва идоракунии самараноки захираҳои об метавонад барои минтақаҳои хушк ва камоб аҳамияти бузург дошта бошад.

Таҷрибаи кишварҳои Иттиҳоди Аврупо, махсусан дар соҳаи кишоварзии органикӣ ва ҳифзи муҳити зист, барои Тоҷикистон метавонад ҳамчун намунаи муҳими рушди устувор хизмат кунад. Ин равишҳо имкон медиҳанд, ки сифати маҳсулоти кишоварзӣ баланд шуда, бозорҳои дохилӣ ва хориҷӣ васеъ гарданд. Аз тарафи дигар, таҷрибаи ИМА ва Ҷопон дар истифодаи кишоварзии дақиқ, рақамисозӣ ва автоматизатсия метавонад барои баланд бардоштани сатҳи технологияи кишоварзии Тоҷикистон заминаи мусоид фароҳам оварад.

Бояд қайд намуд, ки "... дар ҷаҳони муосир зарурати танзими комплексии бозор вуҷуд дорад, давлат бояд бозорро бо дасти қавӣ танзим намояд ва дар ҳолати зарурӣ онро суст кунад. Ҳамаи таълимот ба он оварда мерасонад, ки дахолати давлатӣ дар лаҳзаи мувофиқ ва вобаста ба вазъият зарур аст; дар ҳолатҳои буҳронӣ дахолати давлат муҳим ҳисобида мешавад, аммо дар шароити рушди иқтисодӣ бояд механизмҳои худтанзимшавӣ самаранок фаъол бошанд" [5, с. 70].

"Самти муњими ташаккулёбии иќтисоди бозоргониро дар соњаи кишо варзї љорї кардани ислоњоти замин ва ба вуљуд овардани шароит барои татбиќи самараноки шаклњои гуногу ни моликият ва хољагидорї, барта раф кардани монополия дар истифо даи замин ташкил мединад" [3, с. 59].

Хулоса Бо назардошти ин, барои Тоҷикистон муҳим аст, ки дар сиёсати аграрии худ ҷорӣ намудани технологияҳои муосир, рушди инфрасохтор, такмили низоми обёрӣ, дастгирии деҳқонон ва баланд бардоштани сатҳи донишро ҳамчун самтҳои афзалиятнок муайян намояд. Ҳамзамон, мутобиқсозии таҷрибаи хориҷӣ ба шароити маҳаллӣ бояд бо назардошти хусусиятҳои иқлимӣ, иҷтимоӣ ва иқтисодии кишвар амалӣ карда шавад. Танҳо дар ин сурат метавон самаранокии истифодаи заминро баланд бардошта, ба рушди устувори соҳаи кишоварзӣ ва иқтисодиёти миллӣ ноил гардид.

РУЁХАТИ АДАБИЁТҲО

1. Ализода. Муаммоҳои самаранокии истифодабарии захираҳои обу замин дар шароити диверсификатсияи иқтисодиёт / Ализода // Паёми Донишгоҳи давлатии тиҷорати Тоҷикистон. – 2022. – No. 2(41). – P. 318-326. – EDN JBFFST.

2. Шарипов, И. О. Технологияхои инноватсиони - асоси баланд бардории самаранокии истифодабарии захирахои замин / И. О. Шарипов // Кишоварз. – 2021. – No. 1(90). – P. 191-195. – EDN EMSSCY.

3. Ислоҳоти замин ва истифодабарии самараноки он Земельная реформа и эффективность ее использование // Кишоварз. – 2014. – No. 3. – P. 59-63. – EDN SZGZUZ.

4. Одиназода, Ш. Т. Таҷрибаи хориҷии истифодаи самараноки заминҳои обёришаванда / Ш. Т. Одиназода // Гузоришхои Академияи илмхои кишоварзии Точикистон. – 2024. – No. 3(81). – P. 151-157. – EDN DQEWTO.

5. Азизов, С. Комплексный подход к регулированию экономики / С. Азизов // Современное государственное управление: образование, наука, практика: сборник статей международной научно-практической конференции, Минск, 26 января 2021 года. – Минск: Академия управления при Президенте Республики Беларусь, 2021. – С. 69-71. – EDN SCWIDZ.

УДК 338.24 | DOI 10.66691/JSJU8567

МОҲИЯТИ ТАНЗИМ ВА ДАСТГИРИИ ДАВЛАТИИ РУШДИ ИҚТИСОДИИ МИНТАҚА ДАР ШАРОИТИ МУНОСИБАТҲОИ БОЗОРӢ

Убайдов Фахриддин Сайфиддинович
дотсенти кафедраи назарияи иқтисодии Донишгоҳи давлатии молия ва иқтисоди Тоҷикистон. Суроға: 734067, Ҷумҳурии Тоҷикистон ш. Душанбе, кӯчаи Нахимов 64/14 Тел.: (+992) 933-39-81-80, e-mail: F_Ubaidov@mail.ru

Мақолаи мазкур ба яке аз масъалаҳои мубрами низоми иқтисоди бозорӣ, яъне таъмини рушди иқтисодиёти минтақавӣ бахшида шудааст. Муаллиф нақши давлатро дар шароити муносибатҳои бозорӣ, дар самаранок ҳамкори намудани давлат бо бахши хусусӣ дар минтақаҳои Ҷумҳурии Тоҷикистон алалхусус минтақаи Рашт таҳлилу баррасӣ намуда, ақидаҳои олимони ватанию хориҷиро мисол овардаанд.. Амалишавии ин ҳадафҳо омӯзиши назарияҳо ва консепсияҳои гуногуни илмиро тақозо менамоянд. Дар шароити таносуби ноустувори фароҳамомада дар ҷаҳони муосир нақши сиёсати давлатӣ дар дастгирии вилояту минтақаҳои кишвар бо мақсади баробарсозии сатҳи рушди ноҳияҳо мусоидат менамояд. Дар ин вазъият танзими давлатии рушди иқтисодии минтақаҳо тавассути татбиқи моделҳои пешрафтаи давлатҳои мутарақӣ метавонад суботи иқтисодии минтақаҳои кишварро таъмин намояд.

Калидвожаҳо: *рушди минтақа, имтиёзҳои андозӣ, сармоягузорӣ, истифодаи захираҳои молиявӣ, идоракунии иқтисоди минтақаҳо, суръати устувори рушд, хусусиятҳои истифодаи захираҳо, фаъолияти хоҷагии минтақа, корхонаҳои муштарак.*

СУЩНОСТЬ РЕГУЛИРОВАНИЯ И ГОСУДАРСТВЕННОЙ ПОДДЕРЖКИ РЕГИОНАЛЬНОГО ЭКОНОМИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ В УСЛОВИЯХ РЫНОЧНЫХ ОТНОШЕНИЙ

Убайдов Фахриддин Сайфиддинович

доцент кафедры экономической теории Таджикского государственного финансово-экономического университета. Адрес: 734067, Республика Таджикистан, г. Душанбе ул. Нахимова 64/14, моб. (+992) 907-62-25-62, e-mail: F_Ubaidov@mail.ru

Данная статья посвящена одному из актуальных вопросов системы рыночной экономики, а именно обеспечению развития региональной экономики. Автор анализируют и рассматривают роль государства в рыночных отношениях, в эффективном сотрудничестве государства с частным сектором в регионах Республики Таджикистан, в частности, в Раштской области, и приводят в качестве примеров идеи отечественных и зарубежных ученых. Реализация этих целей требует изучения различных научных теорий и концепций. В условиях нестабильного баланса в современном мире роль государственной политики в поддержке регионов и регионов страны способствует выравниванию уровня развития регионов. В этой ситуации государственное регулирование экономического развития регионов посредством внедрения передовых моделей развитых стран может обеспечить экономическую стабильность регионов страны.

Ключевые слова: региональное развитие, налоговые льготы, инвестиции, использование финансовых ресурсов, управление региональной экономикой, темпы устойчивого развития, особенности использования ресурсов, экономическая деятельность региона, совместные предприятия.

THE ESSENCE OF STATE REGULATION AND SUPPORT FOR REGIONAL ECONOMIC DEVELOPMENT UNDER MARKET CONDITIONS

Ubaidov Fakhriddin Saifiddinovich

Associate Professor, Department of Economic Theory, Tajik State University of Finance and Economics. Address: 734067, Republic of Tajikistan, Dushanbe, Nakhimov St. 64/14. Tel.: (+992) 933-39-81-80; e-mail: F_Ubaidov@mail.ru

This article addresses a pressing issue within the market economy system: ensuring regional economic development. The author analyzes the role of the state under market conditions—specifically regarding effective cooperation between the public and private sectors in the regions of the Republic of Tajikistan, with a particular focus on the Rasht region—while citing the views of both domestic and foreign scholars. Achieving these objectives requires the study of various scientific theories and concepts. Amidst the unstable balance of forces characterizing the modern world, state policy plays a crucial role in supporting the country's regions to help equalize their levels of development. In this context, state regulation of regional economic development—through the implementation of advanced models used by developed nations—can ensure the economic stability of the country's regions.

Keywords: *regional development, tax incentives, investment, utilization of financial resources, regional economic management, sustainable growth rate, resource utilization characteristics, regional economic activity, joint ventures.*

Сарсухан. Яке аз самтҳои сиёсати иқтисодӣ дар низоми иқтисодиёти бозорӣ ин рушди иқтисодӣ ва иҷтимоии минтақаҳои мамлакат маҳсуб меёбад. Минтақа яке аз марказҳои рушди татбиқи муносибатҳои иқтисодии мамлакат ба ҳисоб меравад, ки дар заминаи танзими давлатии рушд маҳз тавассути татбиқи имкониятҳои маблағгузориҳои дохилӣ ва берунӣ ҷалби сармоягузориҳо инчунин дастгири буҷетӣ метавон суботи вазъи иқтисодии минтақаҳои кишварро таъмин намуд. Дар ин асно муҳақиқони дохилию хориҷӣ ақидаҳои гуногун дошта, таҳлилу тадқиқотҳои илмӣ хело зиёданд, аммо хусусиятҳои иҷтимоӣ иқтисодӣ ва географии онҳо гуногунанд. Иқтисодчии рус Э.В. Алехин чунин ақида дорад, “Иқтисодиёти минтақавӣ илми нисбатан ҷавон аст. Дар илми ғарб ин бахши илм, «илми минтақавӣ» номида мешавад ва дар охири солҳои 50-уми асри 20 шакл гирифтааст. Аввалин идеолог ва ташкилотчии ҷавон, ки дар самти илми минтақавӣ коркарда буд ин У. Айзард буд. Дар илми иқтисод ҳамчун илми мустақил дар солҳои 1970-1980 ташаккул ёфт ва мақоми фанни академиро дар соли 90-уми асри гузашта гирифтааст. Дар Руссия бошад аввалин омузиши фанни иқтисодиёти минтақавӣ дар солҳои 70-уми асри 20 пайдо гардида, асосгузори илми иқтисодии минтақавии Руссия академик Н.Н. Некрасов ҳисобида мешавад.

Аз нуқтаи назари А.Г. Гранберг иқтисодиёти минтақавӣ бояд яке аз нуқтаи марказиро дар иқтисодиёти милли дошта бошад” [1, с. 5]. Аз нигоҳи ин олим, марказӣ илми иқтисодӣ ҳамчун низоми се-қутба сохта мешавад.

- макроиқтисод;
- микроиқтисод;
- иқтисодиёти минтақавӣ.

Ҳамзамон иқтисодчии машҳур Уолтер Айзард (1919–2010) модели интегралии пешгӯии ҳудудии ҳаёти иҷтимоию иқтисодии ҷомеаро таҳия намуд, ки унсурҳои асосии он талаботи истеъмолӣ ва тақсимоти ҷуғрофии он, инчунин мавҷудияти захираҳои муайяни иқтисодӣ мебошанд. Муносибати техникӣ-иқтисодиро тартиб дод, ки дар он ба ашёи хом ва қисми нақлиётии арзиши аслии маҳсулот ва таъсири он ба миқёси истеҳсолот аҳамияти махсус дода мешавад.

Н. Н. Некрасов чунин мешуморад: «Иқтисоди минтақавӣ ҳамчун як соҳаи илми иқтисод маҷмӯи омилҳо ва падидаҳои иқтисодию иҷтимоиро меомӯзад, ки ташаккул ва рушди қувваҳои истеҳсолкунанда ва равандҳои ҷамъиятиро дар низоми минтақавии кишвар ва ҳар як минтақа муайян мекунанд». Некрасов, иктисодиёти вилоят мавқеъҳои стратегии иқтисодиро барои тараққиёти минтақавии қувваҳои истеҳсолкунанда, ки такмили ташкили территориявии иқтисодиёти кишварро муайян мекунанд, тартиб медиҳад [3, с. 16].

Олимони ватани низ оиди иқтисодиёти минтақавӣ татқиқотҳо намудаанд, ки яке аз онҳо иқтисодчӣ И. А. Аминов мебошад ва оиди ташаккулёбии минтақаҳои иқтисодии Ҷумҳурии Тоҷикистон чунин ақида дорад. Минтақаҳои гуногуни ҷумҳурӣ хусусиятҳои хоси

худро доранд, ки дар мавқеи географӣ, табиӣ ва иқтисодӣ зоҳир мешаванд ва заминаҳои ташаккул ва рушди иқтисодиёт, дар имкониятҳои тараққиёти минбаъдаи қуввахои истеҳсолкунанда метавонанд таъсири мусбат расонанд. Ҳамаи ин аз он шаҳодат медиҳад, ки заминаи обективӣ дар якчанд минтақаҳои иқтисодӣ ва сайёҳӣ ташаккул ёбанд. Ба монандӣ: Зарафшон, Ҳисор, Вахш, Кулоб, Рашт ва Вилояти Мухтори Куҳистони Бадахшон (ВМКБ) [4].

Мавод ва усулҳои таҳқиқот. Аз таҳлилҳои олимони ватанию хориҷӣ ба хулосае омадан мумкин аст, иқтисодиёти минтақавӣ яке аз шохаҳои илми иқтисодӣ буда мусоидат ба рушди он айни мудаост. Дар баробари ин дар мақола мо таҳлилӣ иқтисодиёти минтақавиро аҳамият дода ноҳияҳои минтақаи Раштро таҳлил намудем, ки – ин омӯзиши илмии ҳолати захираҳои табии ва хусусиятҳои хоси онҳо, коркарди ашёҳои хом, захираҳои табии дар мавқеи ҷойгиршавиашон ва вобастагии иқтисодии минтақаҳои кишвар ба якдигар ва алоқаи онҳо бо минтақаҳои иқтисодии хориҷи кишвар низ ба ҳисоб меравад.

Ҷадвали 1. - Ноҳияҳои минтақаи Рашт вобаст ба ҳудуд ва шумораи аҳолиашон

№	Номи ноҳия	Шумораи аҳоли дар соли 2021	Масоҳат
1.	Ноҳияи Рашт	135220	4,6 ҳазор км^2
2.	Ноҳияи Лахш	57123	4,6 ҳазор км^2
3.	Ноҳияи Сангвор	24460	5,9 ҳазор км^2
4.	Ноҳияи Нуробод	74500	0,93 ҳазор км^2
5.	Ноҳияи Тоҷикобод	49080	0,73 ҳазор км^2
6.	Минтақаи Рашт	340383	17,76 ҳазор км^2

Манбаъ: Муаллифон дар асоси маълумотҳои ҳисоботҳои солонаҳои ноҳияҳои минтақаи Рашт омода намудаанд.

Натиҷаҳо. Давлат ба дастгирии рушди минтақаҳо таваҷҷуҳ зоҳир мекунад, вале ҷидду ҷаҳд асосан ба ҳавасмандсозии рушди вилоятҳои ақибмонда равона шудааст, на ба бартараф кардани сабабҳои ақибмонии онҳо. Ҳамзамон тавре ки Л.Х. Саидмуродов қайд менамояд "...айни замон дар аксари кишварҳои ҷаҳон тадқиқот дар сатҳи иқтисодиёти миллӣ ба роҳ монда шуда, ба таҳлили минтақаҳо бештар таваҷҷуҳ зоҳир карда мешавад [8]. Бинобар ин, бо мақсади самаранокии истифодаи воситаҳои буҷетию молиявии давлат бояд таваҷҷуҳи мақомоти ҳокимият ва идораи давлатиро ба пешбурди сиёсати асосноки минтақавӣ ҷиҳати коҳиш додани фарқият ва нобаробариҳо дар шароити объективии хоҷагидории байни минтақаҳо, ҳосил намудани таносуби беҳтари рушди иқтисодии минтақа ва вилоятҳо равона гардад.

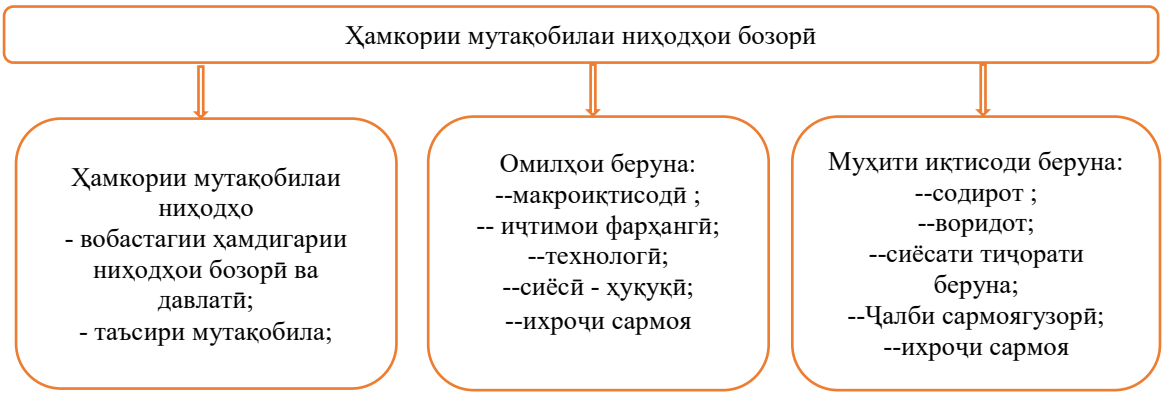
Нисбати самаранок истифода нашудани захираҳои мавҷудаи минтақаҳо ва дар маҷмӯъ захираҳои мавҷуда дар кишвар Асосгузори сулҳу ваҳдати миллӣ Пешвои миллат, Президенти Ҷумҳурии Тоҷикистон муҳтарам Эмомали Раҳмон дар Паёмашон ба Маҷлиси Олии Ҷумҳурии Тоҷикистон чунин таъкид намуданд:"...истифодаи захираҳои бузурги ашёи хоми ватанӣ имкон медиҳанд, ки тавассути коркарди пурраи маъдан, аз ҷумла: металлҳои рангаву қиматбаҳо, инчунин, коркарди маҳсулоти кишоварзӣ ва растаниҳои шифобахш соҳаҳои саноати металлургия, сабуку хӯрокворӣ ва дорусозӣ рушд намуда, дар натиҷа ҳаҷми истеҳсоли маҳсулоти содиротӣ ва ивазкунандаи воридот афзоиш ёбад ва саноатикунонии босуръати мамлакат таъмин карда шавад" [7].

Аз таҳлилҳо маълум гардид, ки дар ҷараёни ду садсола таҷрибаи ғании ҳамкории бозор ва давлат фароҳам омад, ки барномаву низомҳо ва консепсияҳои гуногун аз тарафи як қатор олимони ватанӣ ва хориҷӣ, институтҳои байналмилалӣ ва давлатӣ пешниҳод

гардиданд. Вобаста ба шароити муосир Б.Ҷ. Ҷурахонзода қайд менамояд, ки дар шароити иқтисоди бозоргонӣ яке аз масъалаҳои муҳими молиявӣ ва иқтисодии давлат ин таъмини молиявии минтақа ба ҳисоб меравад, ки хазинаи молиявии минтақаҳоро барои таъмини эҳтиёҷоти субектони хоҷагидорӣ дар бар мегирад [9, с. 219]. Яъне давлат ва бозор бо ҳам вобаста буда бозор дар асоси пайдоши хоҷагиҳо моли пайдо шудааст. Барои рушди иқтисодиёти минтақаҳо дастгири ва ҳамавасмандгардонии соҳибкорони минтақавӣ ба мавриди мебошад, чунки бо додани имтиёзҳои андозӣ, қарзҳои дарозмудат бо фоизи паст, озод намудани санҷишҳои нақшавию ғайринақшавӣ аз давраи оғози фаъолият ба муҳлати 5 сол, имтиёзҳои пардохтҳои амволӣ барои соҳибкорони истеҳсолӣ ба рушди фаъолияти соҳибкорӣ ва истеҳсолти худӣ замина гузошта дар умум рушди иқтисодии минтақаҳоро метезонад. Роҳу усулҳои ҳавасмандагардонии давлат нисбати бозор гуногун буда, аз хусусиятҳои хоси минтақаҳо вобастагӣ дорад. Дар заминаи ин ақидаҳо аломатҳои хоси ин барномаю низомҳо ва консепсияҳои пешниҳодшударо ба таври зерин шарҳ додан бамаврид мебошад.

Давлати муосир дар як вақт ҳамчун сохтори иерархӣ ва ҳамчун низоми сатҳу унсурҳое ташкил ёфтааст, ки дар байнашон ваколатҳо тақсим шудаанд (ё тавассути муносибатҳои муборизаи сиёсии рақибона бо ҳам иртибот доранд)». Ҳар кадоми онҳо ҳадафҳои худро доранд, ки онҳоро ба истиқлоли мустақилона, ба даромади худӣ, “шахсӣ” водор мекунанд. Чуноне, ки классикҳои иқтисоди сиёсӣ қайд намуда буданд, бозор фишурдаи иродаву хоҳишҳои инсонист. Дар натиҷа, дар майдони рақобат бархӯрди дастаҳои хусусӣ ва давлатии дорои ҳадафу манфиатҳои мухталиф ногузир мебошад. Муносибатҳои бозорӣ бошанд муҳитро бавҷуд меоранд, ки дар он субъектҳои гуногунӣ иқтисодӣ кушиш мекунанд манфиатҳои иқтисодии худро амали намоянд.

Ҳамкории мутақобилаи ду ниҳод дар муҳити муайяни беруна амалӣ мегардад, ки дар он таъсири ҳолатҳои иловагӣ: ҷаҳонишавӣ ва равандҳои сиёсии ҷаҳон зоҳир мешавад.



Манбаъ: Дар асоси назарияҳо ва маводҳои иқтисодӣ, аз тарафи муаллиф омода карда шудааст.

Расми 1. - Ҳамкории мутақобилаи ниҳодҳои бозор ва давлат

Бояд қайд намуд, ки дар навбати худ низоми иқтисодиёти бозорӣ дорои камбудиҳо низ мебошад. Масалан ба миён омадани муамои тафриқа дар байни даромад ва боигарӣ, ки яке сарватманд мешавад ва дигаре камбизоатона умр ба сар мебаранд. Ҳолати мазкурро дар шароити имрӯзаи аксарияти кишварҳои ҷаҳон дидан мумкин аст. Ва ин гуна мушкилоту муаммоҳои бамиёномада дар раванди таъсири як қатор омилҳо зоҳир мегарданд, ки ба минтақа низ таъсири худро мерасонанд аз ҷумла:

- давлат ҳадафҳои таъсиррасониро ташаккул дода, стратегияеро таҳия мекунад, ки он бояд дар байни гурӯҳи зиёди қарорҳои дигар муносибтар бошад;
- сиёсати иқтисодӣ аз ҳисоби истифодабарии механизмҳои муайяни молиявӣ (фискалӣ) ва пулӣ татбиқ карда мешавад ;
- талабот ба доираи васеи тадбирҳои давлат боиси ташаккулёбии таҷрибаи амалӣ намудани мавқеи давлат дар якчанд самт муайян мешавад.

❖ давлат ба кодекси андоз тағирот ворид намуда имтиёзҳои нав ба навро роҳандози менамояд, ҳамзамон ба қарори Ҳукумати Ҷумҳурии Тоҷикистон аз 31.08.2012, №451 “Дар бораи ба қайдгирии давлатии шахсони ҳуқуқи ва соҳибкорони инфиродӣ” тағиру иловаҳо ворид намуда тартиби бақайдгирии фаъолияти соҳибкориро содаю осон мегардонад.

Дар шакли умумӣ раванди танзими давлатиро чунин тасвир кардан мумкин аст (Расми 2).

Муҳокима. Ба ин васила, таҷрибаи фароҳамшудаи сиёсати иқтисодӣ дар кишварҳои мутараққӣ нишон медиҳад, ки мафҳуми «сиёсати иқтисодӣ» аз истилоҳи «танзими давлатӣ» васеътар аст. Давлат зимни пешбурди сиёсати иқтисодӣ ташаббускор буда, ҷузъи асосии он ба ҳисоб меравад.

Аммо бояд дарк намуд, ки давлат дар ин нақш ба сифати танзимгари тими хеле бузург баромад мекунад [6]. Муваффақияти амалҳо доир ба танзими макроиқтисодӣ на ба ҳокимияти мутлақ, балки ба имкони ташкили оқилонаи амалҳои муштараки тамоми ширкаткунандагони сиёсати татбиқшаванда вобаста мебошад. Бидуни ҳамкорӣ бо онҳо давлат ба сифати танзимгари яктарафа низ баромад хоҳад кард.

Дар шароити Ҷумҳурии Тоҷикистон мафҳуми «субъекти сиёсати иқтисодӣ» асосан ба мафҳуми «давлат» қаробат дорад. Дар заминаи ин дар шуури ҷамъиятӣ одатан дар шуури мардум аз нақши ҳукумат дар ҳалли бештари мушкилоти иқтисодӣ умеди нек мушоҳида мегардад.

Расми 2. - Субъектҳои сиёсати иқтисодӣ

<table>
<tr><td colspan="4">Субъектҳои сиёсати иқтисодӣ</td></tr>
<tr><td rowspan="5"></td><td rowspan="2">Давлат</td><td colspan="2">Ниҳодҳои давлат</td></tr>
<tr><td>— Қонунгузор
— Иҷроия
— Суд</td><td>■ Марказӣ (Вазорати молия, Бонки миллӣ, Кумитаи андоз)
■ Минтақавӣ
■ Маҳаллӣ</td></tr>
<tr><td rowspan="3">Субъектҳои ғайридавлатӣ</td><td colspan="2">Субъектони дорои таъсири гуногун</td></tr>
<tr><td>Мустақим</td><td>Ғайримустақим</td></tr>
<tr><td>■ Иттифоқҳои касаба
■ Итиҳодияҳои соҳибкорон</td><td>■ Ҳизбҳои сиёсӣ, ҳаракатҳои ҷамъиятӣ
■ Ниҳоди лоббизм (пуштибонӣ)
■ ВАО
■ Шахсиятҳои таъсиргузор
■ Афкори ҷамъиятӣ</td></tr>
<tr><td>Субъектҳои болои давлатӣ</td><td colspan="2">■ Ниҳодҳои ҳамгироӣ (масалан, Иттиҳоди Аврупо)
■ Шӯроҳои байнидавлатӣ, низоми музокироти мунтазам (воҳӯриҳои «кишварҳои ҳафтгона», САД, СҲШ, «кишварҳои ҳаштгона»)</td></tr>
</table>

Манбаъ: Танзими макроиқтисодӣ: нақши давлат ва корпоратсияҳо М.: «Кнорус», 2010, с.55.

Сохтори низоми ҷамъиятию иқтисодии минтақаҳои Ҷумҳурии Тоҷикистон алҳол чандон гуногунранг нест. Ва дар ҳалли бисёри масъалаҳои иқтисоди ба мушкилиҳои кадри ру ба рӯ мегардад. Масалан, дар кишвар аввалин нишонаҳои иттифоқҳои касабаи мустақил амалкунанда таъсис ёфта истодаанд, вале нақши онҳо дар сиёсати иқтисодӣ (хусусан, дар тасмимгирӣ доир ба сатҳи музди кор дар муассисаҳои олӣ, муассисаҳои илмӣ, соҳаи таъминоти нафақа) чандон назаррас нест. Иттифоқҳои соҳибкорон (тибқи қоидаи соҳавӣ ташкилёфта) амалан ташаккул наёфтаанд. Фаъолтарин субъектони амалкунанда имрӯз ниҳодҳои давлатӣ, аз қабили Вазорати молияи ҶТ, Вазорати иқтисод ва савдои ҶТ, Тоҷикстандарт, Хадамоти гумруки назди Ҳукумати ҶТ, Бонки миллии Тоҷикистон, Кумитаи зиддиинҳисорӣ ва Кумитаи андози назди Ҳукумати ҶТ ба ҳисоб мераванд. Вале дар ҳамоҳангшудан доир ба муаммоҳои иҷтимоӣ, иқтисодӣ ҳуқуқи ҳануз ҳам субъектҳои бозор

ва аҳолӣ ба мушкилиҳо рубарӯ мешаванд, ки дар натиҷаи иқтисодиёти ниҳонӣ пайдо мешавад.

Бояд қайд намоем, ки низоми андозу буҷет механизмҳое мебошанд, ки тавасути онҳо давлат мушкилоти иҷтимоию иқтисодии ҷомеаро ҳаллу фасл менамояд. Яъне дар шароити иқтисодии имрӯзаи кишвар зиёда аз 68%-и буҷет аз манбаъҳои андозӣ сарчашма мегирад [5]. Масъалаҳои нақши андозҳои мустақим ва ғайримустақим дар низоми андози Ҷумҳурии Тоҷикистон дар мақолаҳои илмии олимони ватанӣ А.А. Бегматов [2] ва дигарон мавриди таҳлилу тадқиқот қарор гирифтаанд, ки ба ақидаи онҳо ҳифз ва таъмини манфиатҳои миллии Тоҷикистон танҳо дар асоси рушди устувори иқтисодиёт ва фаъолияти самараноки низоми андози миллӣ бо истифодаи таҷрибаи мамлакатҳои хориҷӣ имконпазир мегардад.

Хулоса. Ба мушоҳидаи мо айни замон вазъи иқтисодӣ дар минтақаҳои Тоҷикистон гуногуншакл сурат гирифта, нақши гурӯҳҳои монополист торафт болотар мегардад. Аз ин рӯ рақобат дар ин ҷода барои ширкатҳои хурди навтаъсис мушкилӣ эҷод менамояд. Дар ин самт таъсиси марказҳои рушди соҳибкорӣ ва ҷалби сармоягузориҳои дохилию хориҷи барои минтақаҳои Ҷумҳурии Тоҷикистон аз ҷумла: минтақаи Кулоб, вилояти Хатлон, вилояти МКБ ва минтақаи Рашт муҳим мебошад.

Маҷмӯи фишангҳои маъмурӣ (меъёрӣ) тадбирҳои танзимгареро дар бар мегирад, ки дар навбати аввал, бо *таъмини заминаи ҳуқуқӣ алоқамандии зич дорад.* Вазифаи тадбирҳои амалишаванда дар ин ҳангом аз он иборат аст, ки шароити чорчӯбаи ҳуқуқии маъқултарин барои бахши иҷтимоӣ фароҳам сохта шавад. *Яъне шароитҳои хуби бисёрҷониба байни давлатҳои ҳамсоя Қазоқистон, Узбекистон, Қирғизистон, Беларуссия ва федератсияи Руссия роҳандози карда шавад.* Дараҷаи фаъолии татбиқи тадбирҳои маъмурӣ вобаста ба соҳаи иқтисод метавонад гуногун бошад. Аёнтар аз ҳама, онҳо дар соҳаи иҷтимоӣ, инчунин, дар соҳаи ҳифзи муҳити зист зоҳир мешаванд. Дар таҷриба роҳҳои дигари тадбирҳои танзимнамоӣ низ вуҷуд доранд, ки онҳоро ба усулҳои мустақим ва ғайримустақими таъсиррасонӣ ба иқтисод тақсим кардан мумкин аст, то таъсири мусбат ба рушди минтақаҳо низ расад.

АДАБИЁТ

1. Алехин Э.В. Региональная экономика и управление Пенза 2007, С-5
2. Бегматов А.А. Роль косвенных налогов в формировании доходов государственного бюджета. Финансово-экономический вестник №4(24), научно-практический журнал. Душанбе 2020г.-219с.
3. В.К. Куритиков. Региональная экономика и управление Калуга -2018, С-16
4. Аминов, И. А. Природно-экономические зоны Республики Таджикистан: состояние и перспективы / И. А. Аминов // Вестник Таджикского государственного университета права, бизнеса и политики. – 2013. – № 1(53). – С. 37-46. – EDN QZDSST.
5. Қонуни Ҷумҳурии Тоҷикистон дар бораи буҷети давлатии Ҷумҳурии Тоҷикистон барои соли 2021 аз 18 ноябри соли 2020, №236
6. Механизм регулирования экономики в Германии: как он функционирует / под ред. Л. Шюллера, Р. Петерхоффа, В. Гугни-ка. М.: ВлаДар, 1995.с. -156 с.
7. Паёми Президенти Ҷумҳурии Тоҷикистон, Пешвои миллат муҳтарам Эмомалӣ Раҳмон ба маҷлиси Олии Ҷумҳурии Тоҷикистон аз 22 декабри соли 2016 – Душанбе, 2021с. – С.12.
8. Саидмуродов Л.Х., Муминова Ф.М., Мирбобоев Р.М. Регионы Республики Таджикистан: теория и методология оценки Душанбе «Ирфон». 2012г. – 174с.
9. Чурахонзода Б.Ч. Совершенствование механизма бюджетной поддержки и резервы социально-экономического развития регионов Таджикистана. Финансово-экономический вестник №4(24), научно-практический журнал. Душанбе 2020г. -219 с.

УДК 336.1/.5(575.3) | 10.66691/KDID7488

ПУБЛИЧНЫЕ ФИНАНСЫ В ДОИНДУСТРИАЛЬНОМ ТАДЖИКСКОМ ОБЩЕСТВЕ: ИСТОЧНИКИ ДОХОДОВ, СТРУКТУРА РАСХОДОВ И ИНСТИТУТЫ УПРАВЛЕНИЯ

Убайдуллоев Фаридулло Каримович
к.э.н., заведующий кафедрой международные финансово-кредитные отношения, Таджикский государственный финансово-экономический университет, faridullo72@mail.ru

В статье рассматриваются публичные финансы на территориях, где таджики составляли основную массу налогоплательщиков (Мавераннахр и Хорасан), от раннего исламского периода до середины XIX в. Выделены три модели организации казны: административно-диванная (IX–X вв.), военно-ленная (XI–XVI вв.) и откупно-эмиратская (XVII – середина XIX в.). На основе анализа налоговых систем (харадж, закят, танабана), внебюджетных механизмов (вакф) и трудовых повинностей (хашар) показана специфика доиндустриального изъятия, где натуральные и трудовые формы преобладали над монетизированными потоками. Работа опирается на нарративные и документальные источники, нумизматические данные и историографию.

Ключевые слова: *публичные финансы, налоговая система, харадж, закят, вакф, диван, Мавераннахр, Бухарский эмират, таджики.*

МОЛИЯИ УМУМӢ ДАР ҶОМЕАИ ТОИНДУСТРИАЛИИ ТОҶИКИСТОН: МАНБАЪҲОИ ДАРОМАД, СОХТОРИ ХАРОҶОТ ВА ИНСТИТУТҲОИ ИДОРАКУНӢ

Убайдуллоев Фаридулло Каримович
к. э. н., мудири кафедраи муносибатҳои молиявӣ-қарзии байналмилалии Донишгоҳи давлатии молия ва иқтисоди Тоҷикистон,
faridullo72@mail.ru

Дар мақола молияи умумӣ дар қаламравҳое, ки тоҷикон аксарияти андозсупорандагонро ташкил медоданд (Мовароуннаҳр ва Хуросон), аз давраи аввали исломӣ то миёнаи асри XIX баррасӣ карда мешавад. Се модели ташкили хазина ҷудо карда шудааст: маъмурию девонӣ (асрҳои IX-X), ҳарбӣ–иқтаъ (асрҳои XIXVI) ва пешпардохтӣ-аморатӣ (асри XVII миёнаи асри XIX). Дар асоси таҳлили системаҳои андоз (хироҷ, закот, танобона), механизмҳои ғайрибуҷетӣ (вақф) ва қарзҳои меҳнатӣ (ҳашар) хусусияти андозситонии давраи тоиндустриалӣ нишон дода шудааст, ки дар он шаклҳои табиӣ ва меҳнатӣ аз ҷараёнҳои монетизатсияшуда бартарӣ доштанд. Кор ба маъхазҳои дасти аввал ва санадҳо, маълумоти нумизматикӣ ва таърихшиносӣ такя мекунад.

Калидвожаҳо: *молияи умумӣ, низоми андоз, хироҷ, закот, вақф, девон, Мовароуннаҳр, аморати Бухоро, тоҷикон.*

PUBLIC FINANCE IN PRE-INDUSTRIAL TAJIK SOCIETY: SOURCES OF INCOME, COST STRUCTURE AND MANAGEMENT INSTITUTIONS,

Ubaidulloev Faridullo Karimovich
Candidate of Economic Sciences, Head of the Department of International Financial and Credit Relations, Tajik State University of Finance and Economics,
faridullo72@mail.ru

The article examines public finance in the territories where Tajiks made up the bulk of taxpayers (Transoxiana, Khorasan, Badakhshan, Karategin, Darvaz), from the early Islamic period to the middle of the 19th century. Three models of treasury organization are distinguished: administrative-sofa (IX–X centuries), military-fief (XI–XVI centuries) and the emirate (XVII – mid-XIX centuries). На основе анализа налоговых систем (харадж, закят, танабана), внебюджетных механизмов (вакф) и трудовых повинностей (хашар) показана специфика доиндустриального изъятия, где натуральные и трудовые формы преобладали над монетизированными потоками.. The work is based on narrative and documentary sources, numismatic data and historiography.

Keywords: public finance, tax system, kharaj, zakat, waqf, divan, Transoxiana, Bukhara Emirate, Tajiks.

Введение Публичные финансы доиндустриальных обществ долгое время рассматривались как частный сюжет истории государства и права. Между тем способы мобилизации и распределения ресурсов определяли характер власти, положение производителей и пределы допустимого принуждения. Эта мысль восходит к классической работе Й. Шумпетера, трактовавшего налоговую систему как «скелет» государства [20], и к идеям Ч. Тилли о взаимосвязи войны, изъятия ресурсов и формирования государственных институтов [21]. Для Центральной Азии, где государственные образования сменяли друг друга, а население сохраняло устойчивую этническую и языковую основу, такой подход особенно продуктивен.

Применительно к таджикам проблема осложнена тем, что на протяжении большей части рассматриваемого периода они не имели собственной государственности в её современном понимании. Персоязычное оседлое население Мавераннахра и Хорасана входило в состав разных держав: Саманидов, Газневидов, Сельджуков, монгольских государств, Тимуридов, Шейбанидов, Аштарханидов и, наконец, Бухарского эмирата. Как отмечал В. В. Бартольд, специфика исторического развития таджиков заключалась в сохранении оседло-земледельческой и городской культуры при смене правящих династий [2; 3]. Поэтому корректнее говорить о финансовых порядках в тех государствах, где таджики составляли основную массу налогоплательщиков, а персоязычная бюрократия (мирзо, мунши, дабир, диванное чиновничество) обеспечивала функционирование фискального аппарата [4; 11].

Источники и методы исследования. Информация о финансах доиндустриального региона фрагментарна и неравномерна по эпохам. Для раннего периода основным нарративным источником остаётся «История Бухары» Наршахи (X в.), сохранившаяся в более поздней редакции и доступная в русском переводе Н. Лыкошина и английском переводе Р. Фрая [8; 19]. Описание административных структур саманидского государства содержится также в энциклопедическом сочинении ал-Хорезми «Мафатих ал-улум» [22]. Для сельджукской эпохи важнейшим текстом является «Сиасет-наме» Низам ал-Мулька [9]. Ценность документальных источников подчёркивается в работе О. Д. Чеховича, опубликовавшего бухарские акты XIV в., связанные с земельными и вакфными сделками [13].

Для периода XVIII–XIX вв. основу составляют описания русских путешественников и дипломатов (Е. К. Мейендорф, Н. В. Ханыков) [6; 12], а также исследование А. А. Семёнова об устройстве центральной власти в Бухарском ханстве [11]. Экономическую динамику на уровне монетного обращения позволяет реконструировать труд Е. А. Давидович [5]. Из обобщающих работ используются исследования Б. Г. Гафурова [4], Б. А. Ахмедова [1], Р. Г. Мукминовой [7], И. П. Петрушевского [10], А. Лэмбтон [18], С. Беккера [14].

Методологически работа опирается на сравнительно-исторический, институциональный и типологический подходы. При этом необходимо оговорить ограничение: сохранившиеся данные не позволяют построить сводные бюджеты ни одной из рассматриваемых эпох. Оценки доходов, приводимые путешественниками, расходятся и во многом основаны на слухах, поэтому выводы статьи носят качественный характер. Количественные значения (например, нормативные доли урожая) трактуются как ориентиры, а не как фактические ставки.

Историография вопроса неоднородна. Советские исследователи (Б. Г. Гафуров, И. П. Петрушевский, А. А. Семёнов) рассматривали налоги преимущественно в рамках теории феодальной ренты и классовых отношений, уделяя основное внимание положению крестьянства и формам землевладения [4; 10; 11]. Зарубежные авторы (А. Лэмбтон, Р. Фрай, К. Босворт, С. Беккер) сосредоточились на административных институтах и правовых нормах исламской фискальной традиции, а также на отношениях центральной и локальной власти [14; 15; 16; 18]. Настоящая статья сочетает оба подхода: она использует достижения

аграрной истории, но трактует налоги также как институциональную систему, обеспечивавшую функционирование власти и общественных благ.

Таблица 1. Основные группы источников и характер содержащихся в них сведений

Группа источников	Примеры	Какие сведения о финансах содержат
Нарративные хроники	Наршахи; сочинения придворных историков	Организация диванов, налоги отдельных областей, дворцовые расходы
Административные трактаты	Низам ал-Мульк; ал-Хорезми	Должности, нормы налогообложения, критика злоупотреблений
Документы и акты	Бухарские документы XIV в.; вакфные грамоты	Земельные сделки, вакфные пожертвования, платежи
Нумизматика	Монетные клады, мёртвые монеты, чекан	Монетизация, денежная политика, торговые связи
Путевые описания	Мейендорф; Ханыков	Налоги XIX в., чиновники, торговые пошлины (с оговорками)

Источник: составлено автором на основании [4; 5; 6; 8; 9; 12; 13; 22].

Результаты. Изменения фискальных институтов связаны с типом государства. Анализ литературы позволяет выделить три модели. Первая – административно-диванная – характерна для Саманидов и опирается на специализированные канцелярии. Вторая – военно-ленная – формируется с XI в. вместе с распространением жалования доходов за службу (икта). Третья – откупно-эмиратская — оформляется в позднем средневековье и достигает развитого вида в Бухарском эмирате, где значительную роль играют бекства и откуп сбора. Предлагаемая типология является рабочей и не означает полного вытеснения одной модели другой: черты ранней сохранялись в поздних.

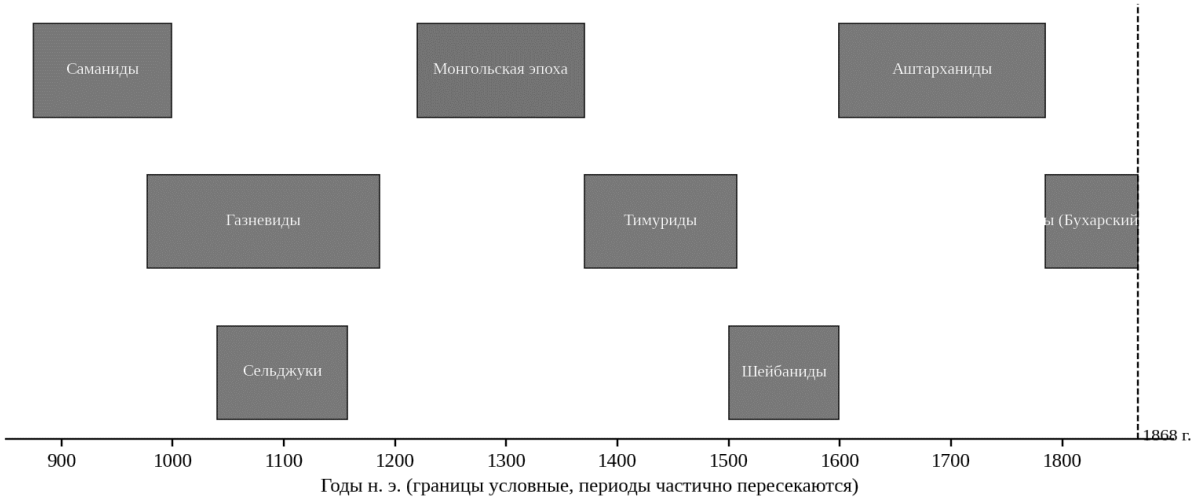


Рисунок 1. Государственные образования, на землях которых проживали таджики (границы условные)

Административно-диванная модель: Саманиды

Саманидское государство (IX-X вв.) со столицей в Бухаре принято рассматривать как период наиболее централизованного управления на таджикских землях. По Наршахи, правительственные канцелярии размещались в районе Регистана, около резиденции правителей [8; 19]. В литературе, опирающейся на Наршахи и ал-Хорезми, реконструируется система диванов, к числу которых относились диван вазира, диван финансового контроля (мустауфи), канцелярия почты и осведомления (барид), ведомство по надзору за рынком (хисба) и диван вакфов [3; 14; 22]. Точный перечень и иерархия оспариваются в

историографии, однако сам принцип разделения функций признаётся исследователями [4; 16].

Таблица 2. Модели организации публичных финансов (рабочая типология автора)

Модель	Период	Основной механизм сбора	Роль денег	Основная проблема
Административно-диванная	IX-X вв.	Централизованный учёт через диваны	Высокая (серебряный дирхем)	Зависимость от эмира и вазира
Военно-ленная	XI-XVI вв.	Жалование доходов с земли (икта, сююргал)	Средняя	Децентрализация, самовольные поборы
Откупно-эмиратская	XVII - сер. XIX в.	Сбор через бекства и откуп	Неустойчивая, мелкая монета	Произвол сборщиков, слабый контроль

Источник: составлено автором на основании [3; 4; 9; 11; 15; 18].

Материальной основой государства были налоги с земли и торговые доходы богатых городов. Е. А. Давидович показала, что саманидская монетная система отличалась высокой степенью монетизации: серебряные дирхемы, выпускавшиеся монетными дворами Самарканда, Бухары и других центров, обращались далеко за пределами региона и обнаруживаются в кладах Восточной Европы и Скандинавии [5]. Это свидетельствует о значительном притоке серебра и о том, что часть налоговых платежей и торговых сборов принималась в денежной форме. Содержание государственного аппарата и дворцовой гвардии, состоявшей преимущественно из тюркских невольников, требовало регулярных денежных выплат, что связывало фискальную систему с монетной политикой [4; 16].

Административная централизация имела и слабые стороны. Доходы и должности зависели от расположения эмира и вазира, а борьба придворных группировок отражалась на стабильности сбора. Ослабление центральной власти к концу X в. сопровождалось ростом влияния военачальников, что подготовило переход к другой модели.

Военно-ленная модель: от Газневидов до Шейбанидов

После распада державы Саманидов в 999 г. регион оказался под властью Караханидов, Газневидов и затем Сельджуков. Для этой эпохи характерна практика жалования доходов с определённых территорий военачальникам (икта), которая позволяла правителю содержать армию без постоянных денежных выплат из казны [15; 18]. Низам ал-Мульк, писавший в конце XI в., подробно описывает как выгоды этой системы, так и злоупотребления держателей икта; он советует правителю контролировать сборщиков и не допускать произвольного увеличения налогов [9]. Исследовательница А. Лэмбтон показала, что икта постепенно превращалась из временного пожалования в квазинаследственное держание, ослаблявшее центральный контроль над финансами [18].

Монгольское завоевание 1220 г. разрушило значительную часть прежней фискальной инфраструктуры, но не отменило принципа обложения оседлого населения. В источниках и литературе фигурируют повинности монгольского времени, среди которых подушная подать (кубчур), торговая пошлина (тамга) и натуральные повинности [3; 10]. Для Мавераннахра известны попытки упорядочения налогообложения и денежного обращения во второй половине XIII в., связанные с именем Масуд-бека [5; 10]. Эти меры были направлены на восстановление налоговой базы после разорения и на ограничение произвола местных военных.

В эпоху Тимуридов и Шейбанидов (XIV–XVI вв.) значительное место в экономике городов занимали вакфные имущества и условные земельные держания. Р. Г. Мукминова на материалах Самарканда и Бухары XVI в. показала, что городские верхушки и духовенство

были тесно связаны с крупным землевладением, а налоговые льготы (суюргал) становились способом закрепления лояльности элиты [7]. По мнению Б. А. Ахмедова, государство Шейбанидов основывалось на наделении родственников правителя уделами, что порождало внутренние конфликты и усиливало разрозненность фискальной системы [1]. Меры по упорядочению налогообложения и чекана, которые связываются с правлением Абдулла-хана II, носили, по-видимому, ограниченный характер и не изменили общей структуры [1; 7].

Откупно-эмиратская модель: XVII – середина XIX в.

Позднесредневековый период отмечен упадком международной торговли по традиционным трассам и ростом локального обмена. Поход Надир-шаха в 1740 г. нанёс удар по экономике Бухары, а в XVIII в. политическая власть постепенно перешла к династии мангытов, закрепившейся в Бухаре с 1785 г. [11; 14]. В литературе Шах-Мураду приписывается стремление ограничить поборы, не предусмотренные шариатом, и упорядочить монету [11]. Однако в дальнейшем решающую роль в системе стали играть бекства - территориальные управления, во главе которых стояли назначенные эмиром беки с широкими полномочиями по сбору налогов и содержанию вооружённых отрядов [6; 11].

По описанию А. А. Семёнова, центральное управление в Бухаре возглавлял кушбеги, в ведении которого находились многие административные и финансовые вопросы, а ряд должностных лиц отвечал за конкретные виды сборов [11]. Местные беки обязаны были передавать часть собранного в центр, но на практике значительная доля оставалась в бекстве. Е. К. Мейендорф и Н. В. Ханыков, посетившие Бухару в 1820 и 1841 гг. соответственно, фиксируют разнообразие налогов и пошлин, а также произвол чиновников, хотя их оценки требуют осторожности, потому что путешественники опирались на сведения, полученные от ограниченного круга информантов [6; 12].

Практика откупа сбора, при которой право взимания определённого налога передавалось частному лицу за фиксированную сумму, повышала предсказуемость поступлений для казны, но усиливала давление на плательщиков. Это согласуется с общей закономерностью, отмеченной Ибн Халдуном. Согласно нему, по мере старения династии налоговые ставки растут, а доходы казны, напротив, сокращаются из-за уменьшения налоговой базы [17]. Историческая оценка этого тезиса требует осторожности, однако он полезен как гипотеза для интерпретации источников.

Таблица 3. Основные налоги и сборы (по литературе)

Налог	Объект обложения	Форма уплаты	Плательщики
Харадж	Земля	Доля урожая, позднее деньги	Земледельцы
Ушр	Урожай с «десятинных» земель	Натура (около 1/10)	Мусульманские землевладельцы
Танабана	Площадь сада или поля	Деньги	Земледельцы, садоводы
Закят торговый	Товар	Деньги или товар (около 1/40)	Купцы
Закят с скота	Стада	Натура (голова скота)	Скотоводы
Джизья	Лицо (подушная подать)	Деньги	Немусульмане
Бегар, хашар	Труд	Трудовая повинность	Население общин

Источник: составлено автором на основании [6; 11; 12; 18]. Значения долей нормативные, фактические ставки варьировали.

Результаты. *Структура доходов.* Основу доходов составляли налоги с земли. Земельный налог (харадж) в исламской фискальной традиции взимался с обрабатываемых земель и мог выплачиваться как долей урожая, так и деньгами [18]. Десятина (ушр)

уплачивалась с урожая с земель, режим которых определялся шариатом. В Бухарском эмирате XIX в. применялся также сбор, рассчитанный по площади сада или поля в танабах (мера площади, равная примерно четверти гектара; величина варьировала по регионам), известный как танабана [11; 12]. Значительными были торговые пошлины (закят): по нормам шариата торговый закят составлял одну сороковую стоимости товара, к нему добавлялись местные заставные сборы [6; 11]. С немусульманского населения, главным образом евреев и индусов, взималась подушная подать джизья [11]. Особую категорию составляли чрезвычайные поборы при военных кампаниях и торжествах, а также принудительные работы (бегар) в пользу государства [6; 11].

Различия в долях и порядке уплаты по эпохам и регионам были значительными, поэтому значения в таблице нужно понимать как нормативные ориентиры. Практика нередко отклонялась от нормы: Низам ал-Мульк прямо предостерегает правителя от самовольного увеличения повинностей [9], а путешественники XIX в. отмечают, что фактические сборы зависели от местных обычаев и произвола сборщиков [6; 12].

Денежное обращение и монетизация налогов

Степень монетизации налоговых платежей различалась по эпохам. Саманидский период отмечен широким обращением серебряного дирхема, чему способствовала разработка серебряных месторождений и активная внешняя торговля [5; 16]. В монгольскую эпоху денежная система была нарушена, а её восстановление связывается с реформами второй половины XIII в. [5; 10]. В Бухарском эмирате XIX в. в обращении находились золотая монета (тилло), серебряная таньга и медная монета (пул), причём соотношение между ними колебалось, а в мелких расчётах медь играла особую роль [5; 6]. После установления протектората рядом с местной монетой получил распространение российский рубль, что усилило связь бухарской экономики с имперским рынком [14].

Колебания курса и неустойчивость мелкой монеты имели фискальные последствия. Если налог устанавливался в одной единице, а сборщик принимал платёж в другой, возникала возможность скрытого повышения изъятия за счёт выгодного для сборщика пересчёта. Поэтому при оценке реальной тяжести налогов нужно учитывать не только номинальные ставки, но и порядок расчёта.

Таблица 4. Основные денежные единицы Бухарского эмирата XIX в. (обобщение автора)

Единица	Материал	Роль в фискальной практике
Тилло	Золото	Крупные платежи, сбережения, расчёты элиты; курс колебался
Таньга	Серебро	Основная счётная единица в торговле и налогах
Пул	Медь	Мелкие расчёты, розничная торговля, повседневные платежи
Российский рубль	Серебро, бумага	Распространяется после 1868 г. в торговле с империей

Источник: составлено автором на основании [5; 6; 14]. Соотношения единиц менялись, поэтому не приводятся.

Ирригация как публичное благо

В условиях аридного климата Зеравшанской, Вахшской и Кафирниганской долин ключевой функцией публичной власти было поддержание оросительных систем. Распределение воды и очистка каналов строились на сочетании государственного надзора и общинной самоорганизации. Должностные лица, называвшиеся мирабами, регулировали очерёдность полива на магистральных каналах и их ответвлениях, а очистка каналов осуществлялась коллективным трудом общин (хашар) [4; 11]. Нарушения очерёдности воспринимались как посягательство на общий интерес и могли влечь штрафы или иные санкции.

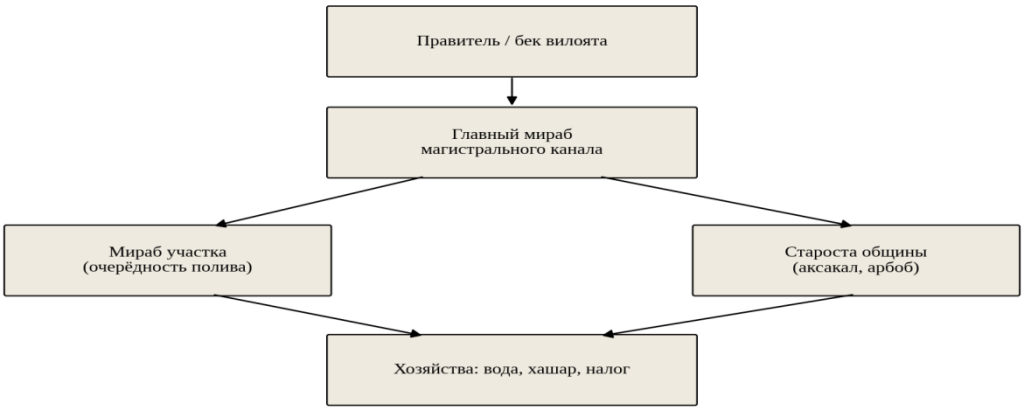


Рисунок 2. Типовая схема управления водой в оазисе (схема автора по [4; 11])

Тем самым значительная часть публичных затрат оплачивалась трудом, а не деньгами. Это обстоятельство имеет принципиальное значение для методологии: денежные бюджеты, даже если бы они сохранились, недооценивали бы реальный объём ресурсов, мобилизуемых обществом на общественные нужды. Одновременно трудовые повинности создавали дополнительную нагрузку именно на земледельцев, поскольку привилегированные группы нередко освобождались от них.

Структура расходов и роль вакфа

Расходная часть казны включала содержание правителя и двора, оплату чиновников и войска, дипломатические дары, строительство мостов, караван-сараев и водных сооружений. Значительную долю составляли выплаты и пожалования приближённым, которые служили инструментом политической лояльности. В эпоху военно-ленной и откупно-эмиратской модели, часть расходов, в первую очередь на армию, фактически не проходила через центральную казну, поскольку держатели земель и беки содержали отряды за счёт местных доходов [1; 11].

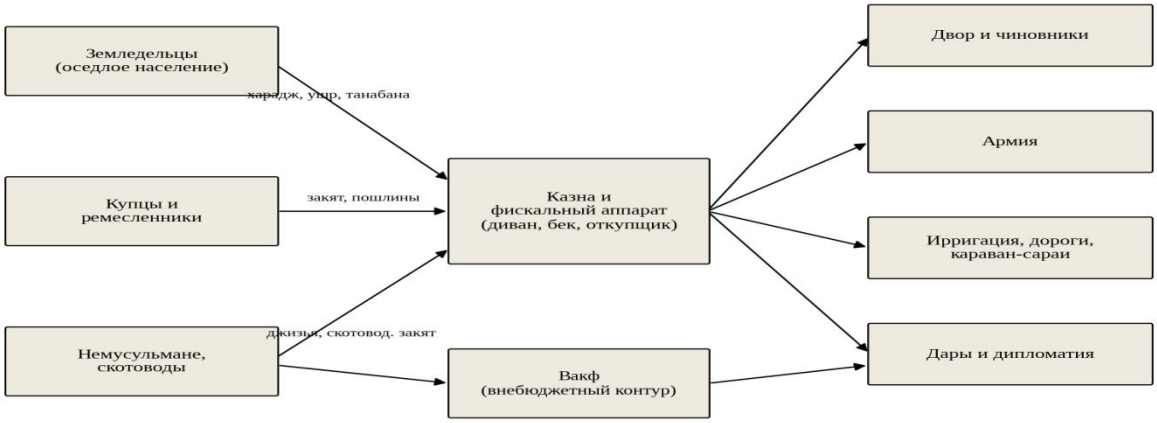


Рисунок 3. Схема потоков публичных ресурсов в доиндустриальном таджикском обществе (схема автора)

Особое место занимал институт вакфа, означающий закрепленное имущество

Особое место занимал вакф - имущество, закреплённое за религиозными или благотворительными целями. Вакфные доходы финансировали мечети, медресе, ханака, бани, мосты, а иногда ирригационные сооружения. Тем самым вакф выступал параллельным контуром перераспределения, часто находившимся под управлением семей, связанных с городской верхушкой [7; 13]. Документы XIV в., изданные О. Д. Чеховичем, показывают, что вакфные сделки и земельные пожертвования были распространённой практикой уже в тот период [13]. Для Бухары XVI в. Р. Г. Мукминова отмечает заметное место вакфного землевладения в городской экономике [7].

Таблица 5. Основные направления расходов и механизмы финансирования

Направление	Механизм финансирования	Характер расходов
Двор и администрация	Централизованные выплаты или доходы с земли, закреплённой за должностью	Денежный и натуральный
Армия	Земельные пожалования, местное снабжение, выплаты военным (ранний период)	Преимущественно натуральный
Ирригация, дороги	Трудовая повинность общин и казённые средства	Трудовой
Религиозные и учебные учреждения	Доходы вакфов	Внебюджетный
Дипломатия	Дары, выплаты, торговые привилегии	Эпизодический

Источник: составлено автором на основании [1; 4; 7; 11; 13].

Региональные различия

Фискальная нагрузка и способы сбора различались по природным зонам. В Зеравшанском оазисе, где развивалось орошаемое земледелие и плотная сеть городов, сбор был наиболее регулярным и денежным. В Восточной Бухаре (Гиссар, Куляб, Байсун и соседние районы) значительную роль играли скотоводство и натуральные платежи, а сбор осуществлялся преимущественно через бекства. Горные районы Каратегина и Дарваза были присоединены к Бухарскому эмирату лишь в 1870-х гг., и до этого власть опиралась на местных правителей, которые признавали верховенство соседних государств и выплачивали дань [4; 14]. В Бадахшане и на Памире существовали небольшие владения (мирства), поддерживавшие отношения с несколькими внешними центрами, что делало их фискальную зависимость непостоянной [4].

Таблица 6. Региональные особенности публичных финансов (обобщение автора)

Регион	Основа хозяйства	Особенности фискальных отношений
Зеравшанский оазис (Бухара, Самарканд)	Орошаемое земледелие, ремесло, торговля	Регулярный сбор, высокая доля денежных платежей, центр вакфов
Восточная Бухара (Гиссар, Кулоб, Байсун)	Земледелие, скотоводство	Сбор через бекства, значительная доля натуральных платежей
Каратегин и Дарваз	Горное земледелие, скотоводство	Власть местных правителей, дань, позднее включение в эмират
Бадахшан и Памир	Горное хозяйство, транзит	Мелкие владения, зависимость от нескольких внешних центров

Источник: составлено автором на основании [4; 11; 14].

Социальные последствия фискальной политики

Распределение фискальной нагрузки было неравномерным. Оседлые земледельцы платили налоги регулярно и с трудом могли уклониться от них, тогда как кочевые и полукочевые группы, а также духовенство и держатели условных пожалований нередко пользовались льготами или частичным освобождением [1; 7]. Это закрепляло социальное неравенство и стимулировало процесс перехода мелких собственников в зависимое положение. В описаниях XIX в. подчёркивается влияние бековских чиновников на размер реального изъятия [6; 12], а С. Беккер отмечает, что после 1868 г. внутренняя фискальная система эмирата сохранилась в основных чертах, хотя изменилась внешняя экономическая среда, в том числе в связи с развитием хлопководства [14].

С точки зрения теории эти наблюдения подтверждают тезис о том, что в доиндустриальных обществах налоговая система была тесно сращена с социальной стратификацией: фискальные привилегии становились и средством политической

интеграции элит, и барьером для формирования единой налоговой базы [20; 21]. Можно предположить, что отсутствие единого «таджикского» государства усиливало роль местных механизмов - общин, мирабов, вакфов в поддержании общественных благ.

Заключение. Проведённый анализ позволяет сформулировать следующие выводы. Во-первых, публичные финансы на таджикских землях строились на земельном налоге и торговых сборах при значительной доле натуральных и трудовых повинностей. Во-вторых, эволюция от административно-диванной модели к военно-ленной и далее к откупно-эмиратской сопровождалась ослаблением централизованного учёта и ростом роли местных должностных лиц. В-третьих, вакф и общинное управление водой выполняли функции, которые в современных обществах относятся к бюджету, а значит, оценка реальной нагрузки на население требует учёта внебюджетных контуров. В-четвёртых, региональные различия (оазисы, предгорья, горные районы) определяли способы сбора и степень зависимости от центральной власти. Перспективы дальнейших исследований связаны с введением в оборот новых архивных материалов, в первую очередь вакфных и налоговых документов, а также с количественным анализом нумизматических и документальных данных. Без этого выводы о масштабах изъятий и динамике доходов остаются предварительными.

Список литературы

1. Ахмедов Б. А. Государство кочевых узбеков. М.: Наука, 1965.

2. Бартольд В. В. Таджики. Исторический очерк. Ташкент, 1925.

3. Бартольд В. В. Туркестан в эпоху монгольского нашествия // Бартольд В. В. Сочинения. Т. 1. М.: Изд-во восточной литературы, 1963.

4. Гафуров Б. Г. Таджики. Древнейшая, древняя и средневековая история. М.: Наука, 1972.

5. Давидович Е. А. История денежного обращения средневековой Средней Азии. М.: Наука, 1983.

6. Мейендорф Е. К. Путешествие из Оренбурга в Бухару. М.: Наука, 1975.

7. Мукминова Р. Г. Очерки по истории ремесла в Самарканде и Бухаре в XVI веке. Ташкент: Фан, 1976.

8. Наршахи А. Б. М. История Бухары / пер. Н. Лыкошина. Ташкент, 1897.

9. Низам ал-Мульк. Сиасет-намэ / пер. Б. Н. Заходера. М.; Л.: Изд-во АН СССР, 1949.

10. Петрушевский И. П. Земледелие и аграрные отношения в Иране XIII–XIV веков. М.; Л.: Изд-во АН СССР, 1960.

11. Семёнов А. А. Очерк устройства центральной административной власти и управления в Бухарском ханстве позднейшего времени // Материалы по истории таджиков и узбеков Средней Азии. Вып. 1. Сталинабад, 1954.

12. Ханыков Н. В. Описание Бухарского ханства. СПб., 1843.

13. Чехович О. Д. Бухарские документы XIV века. Ташкент: Фан, 1965.

14. Becker S. Russia’s Protectorates in Central Asia: Bukhara and Khiva, 1865–1924. Cambridge (Mass.): Harvard University Press, 1968.

15. Bosworth C. E. The Ghaznavids: Their Empire in Afghanistan and Eastern Iran, 994–1040. Edinburgh: Edinburgh University Press, 1963.

16. Frye R. N. The Golden Age of Persia. London: Weidenfeld and Nicolson, 1975.

17. Ibn Khaldun. The Muqaddimah: An Introduction to History / transl. F. Rosenthal. Princeton: Princeton University Press, 1967.

18. Lambton A. K. S. Landlord and Peasant in Persia. Oxford: Oxford University Press, 1953.

19. Narshakhi. The History of Bukhara / transl. R. N. Frye. Cambridge (Mass.): Mediaeval Academy of America, 1954.

20. Schumpeter J. Die Krise des Steuerstaates. Graz; Leipzig: Leuschner & Lubensky, 1918.

21. Tilly C. Coercion, Capital, and European States, AD 990–1990. Cambridge (Mass.): Blackwell, 1990.

22. Al-Khwarizmi. Liber Mafatih al-Olum / ed. G. van Vloten. Leiden: Brill, 1895.

УДК 336.77:004 | 10.66691/KUOW8141

ТАТБИҚИ ЗЕҲНИ СУНЪӢ ДАР ТАКМИЛДИҲИИ СОҲИБКОРИИ ИННОВАТСИОНӢ

Убайдуллозода Файзулло Убайдулло

номзади илмҳои иқтисодӣ, дотсент, мудири кафедраи молияи Донишгоҳи давлатии молия ва иқтисоди Тоҷикистон. Суроға: 734067, Ҷумҳурии Тоҷикистон, ш. Душанбе, кӯчаи Нахимова 64/14.

Мақола ба омӯзиши зеҳни сунъӣ дар такмилдиҳии соҳибкории инноватсионӣ бахшида шудааст. Муаллиф қайд менамояд, ки технологияҳои зеҳни сунъӣ дар рушд ва мукаммалгардонии соҳибкории инноватсионӣ нақш ва аҳамияти хоса доранд. Дар кор бартариҳои калидии истифодаи зеҳни сунъӣ, аз қабили суръатбахшии давраи коркарди маҳсулот, кам кардани хароҷоти амалиётӣ ва баланд бардоштани сифати қарорҳои стратегӣ муайян карда шудаанд. Ҳамзамон муаллиф дар асоси ақидаҳои олимони соҳа доир ба қоидаи зеҳни сунъӣ ақидаи худро пешниҳод намудааст. Инчунин функсияҳои асосии идоракунӣ тавассути ЗС, матритсаи камолоти зеҳни сунъӣ ва алгоритми татбиқи имкониятҳои функсионалии зеҳни сунъӣ дар соҳибкории инноватсионӣ мавриди омӯзиш қарор дода шудааст.

Калидвожаҳо: *иқтисодиёт, соҳибкории инноватсионӣ, зеҳни сунъӣ, идоракунӣ, функсия, алгоритм, тиҷорати электронӣ, таҳлил, стратегия, талабот, таклифот, пешниҳод.*

ПРИМЕНЕНИЕ ИСКУССТВЕННОГО ИНТЕЛЛЕКТА СОВЕРШЕНСТВОВАНИИ ИННОВАЦИОННОГО ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСТВА

Убайдуллозода Файзулло Убайдулло

к.э.н., доцент, заведующий кафедрой финансов Таджикского государственного финансово-экономического университета. Адрес: 734064, Республика Таджикистан, г. Душанбе, ул. Нахимова, 64/14.

Статья посвящена изучению искусственного интеллекта в совершенствовании инновационного предпринимательства. Автор отмечает, что технологии искусственного интеллекта играют важную роль в развитии и становлении инновационного предпринимательства. В работе определены ключевые преимущества использования искусственного интеллекта, такие как ускорение цикла разработки продукта, снижение эксплуатационных расходов и повышение качества стратегических решений. В то же время автор представил своё мнение, основанное на мнении учёных в области искусственного интеллекта. Также изучены основные функции управления с помощью ИИ, матрица зрелости искусственного интеллекта и алгоритм реализации функциональных возможностей искусственного интеллекта в инновационном предпринимательстве.

Ключевые слова: *экономика, инновационное предпринимательство, искусственный интеллект, управление, функция, алгоритм, электронная коммерция, аналитика, стратегия, спрос, предложение.*

APPLICATION OF ARTIFICIAL INTELLIGENCE IN IMPROVING INNOVATIVE ENTREPRENEURSHIP

Ubaidullozoda Faizullo Ubaidullo

Candidate of Sciences (Economics), Associate Professor, Head of the Finance Department, Tajik State University of Finance and Economics. Address: 64/14 Nakhimov Street, Dushanbe, 734064, Republic of Tajikistan.

The article is devoted to the study of artificial intelligence in improving innovative entrepreneurship. The author notes that artificial intelligence technologies play an important role in the development and establishment of innovative entrepreneurship. The paper identifies the key advantages of using artificial intelligence, such as speeding up the product development cycle, reducing operating costs, and improving the quality of strategic decisions. At the same time, the author presented his opinion based on the opinion of scientists in the field of artificial intelligence.

The main functions of AI management, the maturity matrix of artificial intelligence, and the algorithm for implementing the functionality of artificial intelligence in innovative entrepreneurship are also studied.

Keywords: *economics, innovative entrepreneurship, artificial intelligence, management, function, algorithm, e-commerce, analytics, strategy, demand, supply.*

Муқаддима. Дар шароити муосири ҷаҳонишавӣ татбиқи зеҳни сунъӣ яке аз масъалаҳои асосӣ ба шумор меравад. Воқеан, барои дар бозори рақобатпазир будан бояд дар фаъолияти корӣ инноватсияҳо васеъ мавриди истифода қарор дода шаванд. Фаъолияти соҳаро дар шароити имрӯза бе татбиқи технологияҳои иттилоотиву инноватсионӣ, ки асоси рушди зеҳни сунъиро ташкил медиҳад, тасаввур кардан ғайриимкон аст. Дар самти мазкур, яъне татбиқи зеҳни сунъӣ дар фаъолияти соҳаҳои иқтисодӣ, олимони ватаниву хориҷӣ - З.Д. Адживелиева, Т.И. Бадалхоҷаев, А.Н. Дробахина, J. McCarthy, Е.Ю. Астафичева, Ю.Л. Макарова, А.В. Полянин, Э. Берджесс, З.Ф. Раҳмонзода, М.Н. Нусратзода, Ф.М. Муминова, М.Ҳ. Ҳабибуллозода, Д.Ш. Сангинзода, А.Ҳ. Рофиева, Д.Ҳ. Саидзода ва дигарон саҳми назаррас гузоштаанд. Мақсади тадқиқот аз муайян кардан ва низомбандӣ намудани механизмҳои калидии таъсири технологияҳои зеҳни сунъӣ ба самаранокии соҳибкории инноватсионӣ, инчунин муқаррар намудани нуқтаҳои эҳтимолии рушд ва монеаҳо ҳангоми ҳамгироии онҳо ба равандҳои тиҷоратӣ иборат мебошад.

Методология. Дар раванди таҳқиқот усулҳои таҳлили назариявӣ, муқоисавӣ, ҷамъбасти ақидаҳои илмӣ ва таҳлили сохторӣ-функсионалӣ истифода бурда шуданд. Ҷумҳурии Тоҷикистон дар марҳалаи гузариш ба иқтисодиёти рақамӣ, рақамикунонӣ ва татбиқи зеҳни сунъӣ дар соҳаҳои гуногуни кишвар қарор дошта, қадамҳои нахустини худро барои гузариш ба низоми нав ба воситаи технологияҳои иттилоотиву коммуникатсионӣ (ТИК) устуворона ба роҳ мондааст. Бояд тазаккур дод, ки дар Паёми навбатии худ Асосгузори сулҳу ваҳдати миллӣ - Пешвои миллат, Президенти Ҷумҳурии Тоҷикистон муҳтарам Эмомалӣ Раҳмон қайд намуданд, ки «...ҷиҳати вусъат бахшидан ба равандҳои инноватсионӣ ва истифодаи ҳамаҷонибаи имкониятҳои технологияҳои рақамӣ дар иқтисодиёт пешниҳод менамоям, ки солҳои 2025–2030 «Солҳои рушди иқтисоди рақамӣ ва инноватсия» эълон карда шаванд» [6].

Айни ҳол, татбиқ ё воридшавии технологияҳои иттилоотиву зеҳни сунъиро дар раванди фаъолияти соҳаҳои мухталифи кишвар мушоҳида намуда истодаем. Самаранокии рақамикунонӣ ва зеҳни сунъиро низ имрӯз дар ҳама соҳаҳои гуногун, аз ҷумла саноат, тиб ва тандурустӣ, муассисаҳои таҳсилоти олии касбӣ, соҳибкории инноватсионӣ, тиҷорати электронӣ, низоми идоракунии корхонаҳо ва ғайра баръало эҳсос намуда истодаем. Бояд тазаккур дод, ки айни ҳол як қатор олимони соҳавӣ доир ба татбиқи зеҳни сунъӣ дар фаъолияти корӣ пешниҳодҳои назаррас намудаанд, ки онҳо дар ҷадвали 1 оварда шудаанд.

Ҷадвали 1. Ақидаҳои олимон доир ба зарурияти зеҳни сунъӣ дар рушди соҳа

Муаллиф	Ақидаҳо
З.Д. Адживелиева	«...яке аз дастовардҳои машҳур дар соҳаи зеҳни сунъӣ ин эҷоди шабакаҳои нейронӣ мебошад, ки онҳо ба кори майнаи инсон тақлид мекунанд» [1]
J. McCarthy	«...зеҳни сунъӣ яке аз самтҳои ояндадори рушди илму техника ба шумор рафта, татбиқи он метавонад ба дигаргуниҳои куллӣ, хусусан дар соҳаи маориф ва илм оварда расонад» [11]
Т.И. Бадалхоҷаев	«...зеҳни сунъӣ тавассути чат-ботҳо фаъолият карда, зимни суҳбат ба шахс тақлид мекунанд, ҳамзамон қобилияти коркарди дархостҳо ва имконияти саволу ҷавоб доданро доранд» [2]
А.Н. Дробахина	«...зеҳни сунъӣ ва рақамикунонӣ дар бисёр соҳаҳо, шурӯъ аз тиб ва саноат то иқтисоду молия, мақомоти иҷроияи ҳокимияти идоракунии давлатӣ сабукиҳои зиёдеро фароҳам меорад, ки низоми идоракуниро осон ва қулай мегардонад» [4]
З.Ф. Раҳмонзода, М.Н. Нусратзода	«...ин як навъи технология мебошад, ки мисли инсон қобилияти фикр карданро дошта, метавонад қарорҳои дахлдорро мустақилона қабул намояд» [7]

Ба ақидаи мо	зеҳни сунъӣ як соҳаи илми муосир аст, ки бо таҳияи барномаҳои муосир машғул буда, қобилияти таҳлил намудани иттилоот, додаҳои калон ва қабули қарорҳоро дорад, ки ба осон намудани фаъолияти соҳибкории инноватсионӣ равона карда шудааст

Сарчашма: таҳияи муаллиф дар асоси маводҳои олимони соҳа.

Илова ба гуфтаҳои боло, ақидаҳои олимони соҳа, ки ба рушди зеҳни сунъӣ мусоидат менамоянд, бояд ба инобат гирифта шаванд. Бархе аз олимон ба он ақидаанд, ки «...дар ҳаёти рӯзмарраи инсонҳо баҳри тезонидан ва натиҷаи дилхоҳ гирифтан аз фаъолияти худ барномаҳои рақамии зиёде рӯйи кор омадаанд; бо мурури замон нақши рақамикунонӣ дар идоракунии давлат низ хеле назаррас мебошад. Аксари кишварҳо барномаи «Ҳукумати электронӣ»-ро дар фаъолияти давлатдории хеш ҷорӣ намудаанд ва ин раванд бо суръат идома дорад» [5]. Гурӯҳи дигар мегӯянд, ки «...дар раванди муосири рушди ҳукумати электронӣ дар Ҷумҳурии Тоҷикистон дар самти автоматикунонии хизматрасониҳои давлатӣ зарурати махсусро татбиқи технологияҳои муосири зеҳни сунъӣ касб менамояд» [10].

Гурӯҳи сеюм ба он андешаанд, ки «...дар шароити иқтисоди рақамӣ зеҳни сунъӣ ҳамчун омили асосии навоварӣ ва рушди соҳибкорӣ баромад мекунад; зеҳни сунъӣ имкон медиҳад, ки равандҳои тиҷоратӣ автоматӣ карда шаванд, қарорҳои дақиқ қабул карда шаванд ва моделҳои нав ташкил карда шаванд» [9], «...дар соҳибкорӣ ЗС ҳамчун воситаи инноватсионӣ барои баланд бардоштани рақобатпазирӣ хизмат мекунад; масалан, ширкатҳои тиҷорати электронӣ, чун Amazon, аз ЗС барои тавсияи маҳсулот ба мизоҷон истифода мебаранд, ки ин ба афзоиши фурӯш мусоидат мекунад» [8]. Мо ақидаҳои муаллифонро ба инобат гирифта, гуфта метавонем, ки дар фаъолияти соҳибкории инноватсионӣ аввалиндараҷа татбиқи технологияҳои иттилоотиву инноватсионӣ ҳамчун воситаи тиҷоратӣ истифода шавад.

Натиҷаҳо. Дар фаъолияти соҳибкорӣ зеҳни сунъӣ на ҳамчун маҷмӯи асбобҳои ҷудогона, балки як системаи муттаҳида истифода мешавад, зеро он функсияҳои гуногунро дар ҳамбастагӣ ба кор медарорад. Ҳангоми гузаронидани таҳлилҳои идоракунии инноватсионӣ ҳашт функсияи асосии зеҳни сунъӣ мавриди баррасӣ қарор дода шуд, ки дар расми 1 нишон дода шудаанд.

Расми 1. Функсияҳои асосии идоракунӣ тавассути ЗС

Сарчашма: таҳияи муаллиф.

Бояд қайд кард, ки гурӯҳи аввал, истихроҷ ва сохторбандии маълумотҳоро дар бар гирифта, дар тиҷорати муосир аз ҳама бештар рушдёфта ва васеъ истифодашаванда мебошад. Гурӯҳи дуюм бошад, функсияҳои зеҳни сунъиеро дар бар мегиранд, ки дар фаъолияти корӣ

кам истифода мешаванд [7]. Мушкилот дар истифодаи онҳо бо табиати зеҳнии инсон алоқаманд аст, зеро то ҳол пурра фаҳмида нашудааст ва ҳанӯз мавриди таҳқиқ қарор дорад. Барои такмил додани он ва бештар мавриди истифода қарор додан зарур аст, ки таъминоти барномавӣ содда гардонида шуда, барои аҳолӣ оммафаҳм гардонида шавад. Дар соҳаи тиҷорат ва соҳибкорӣ оқилонатар аст, ки зеҳни сунъиро (ЗС) пурра ҷорӣ накунем, балки имкониятҳои алоҳидаи онро ба таври стратегӣ истифода намоем; маҷмӯи онҳо имкон медиҳад, ки хатарҳо кам карда шаванд ва нишондиҳандаҳои молиявӣ беҳтар гарданд. Ба ҷои саволи умумии «Чӣ тавр ЗС-ро дар тиҷорат татбиқ кардан мумкин аст?», соҳибкорон бояд вазифаро мушаххастар баён кунанд: «Кадом функсияҳои ЗС ба мо кӯмак мекунанд, ки мушкилоти мушаххаси тиҷоратро ҳал кунем ва ба натиҷаҳои дилхоҳ ноил шавем?». Чунин равиш кафолат медиҳад, ки интихоби воситаҳои мушаххаси ЗС аз кӯшиши ба даст овардани фоидаи ҳадди аксар бармеояд.

Барои фаҳмидани он ки кадом хусусиятҳои зеҳни сунъӣ барои тиҷорати нав муфидтар хоҳанд буд, беҳтарин роҳ истифодаи матритсаи камолоти ЗС аз Донишгоҳи Карнеги-Меллон аст. Ин матритса ба арзёбии он ки қобилиятҳои ЗС дар ширкат то чӣ андоза рушд кардаанд, кӯмак мекунад (расми 2).

Минтақаи технологӣ /сатҳ	Хизматрасонӣ ба муштарӣ	Арзёбии хатар	Амалиётҳо	Молия	кормандон	Хизматрасониҳои ТИ
Сатҳи А Истифода нагардидани ЗС	↓	↓	↓	↓	↓	↓
Сатҳи Б Автоматикунонии муқаррарӣ		↓	↓			
Сатҳи В Автоматикунонӣ бо истифода аз ЗС	↓			↓	↓	↓
Сатҳи Г Автоматикунонӣ бо истифода қисман аз ЗС	↓	↓	↓			
Сатҳи Д Ҳамгироии барномаҳо		↓	↓	↓	↓	↓
Сатҳи Е Татбиқи пурраи ЗС	↓			↓	↓	↓

Расми 2. Матритсаи камолоти зеҳни сунъӣ

Сарчашма: https://habr.com/ru/sandbox/7610/

Воқеан, сатҳи ибтидоӣ вазъиятест, ки дар он тиҷорат аллакай қисман автоматӣ карда шудааст, ки дар он чат-ботҳо баъзан бе иштироки инсон мол ва маҳсулотро мефурушанд. Таҳлили матритсаи камолот нишон медиҳад, ки талабот ба истифодаи зеҳни сунъӣ (ЗС) барои вазифаҳои истеҳсолӣ ва идоракунӣ дар соҳаҳои гуногуни технологии бизнес яксон нест. Идеяҳо ва эҳтиёҷоти ибтидоӣ ба ЗС дар марҳилаи аввал (сатҳи А) ба миён меоянд, аммо татбиқи амалии онҳо дар марҳилаҳои пешрафта (сатҳҳои Б ё В) сурат мегирад. Истифодаи ҳадди аксари иқтидори ЗС барои ҳалли вазифаҳои мушаххаси технологӣ дар сатҳҳои баландтарин (Г, Д ё Е) ба даст оварда мешавад, ки ин аз рушди нармафзор, усулҳои пешрафтаи пешгӯӣ ва қобилияти ЗС барои таҳлили робитаҳои мураккаби муҳити беруна ва дохилӣ вобаста аст. Матритсаи камолот ҳамчун восита барои роҳбарият хизмат мекунад, ки дар муайян кардани пайдарпайии қадамҳо, асбобҳо ва усулҳои зарурӣ барои ҳалли масъалаҳо, инчунин интихоби дурусти функсияҳои ЗС барои расидан ба ҳадафҳо ва ташаккули нақшаи равшани амал кӯмак мерасонад.

Муҳокима. Ҷорӣ намудани зеҳни сунъӣ (ЗС) дар тиҷорат ба таври анъанавӣ ҳамчун лоиҳаи сармоягузорӣ баррасӣ мешавад, ки таҳлили дақиқи хароҷот, фоида, хатарҳо ва самаранокии иқтисодиро талаб мекунад ва аксар вақт дар шакли бизнес-кейсҳо таҳия

мегардад. Сарфи назар аз мавҷудияти равишҳои махсус, ба монанди консепсияи хароҷоти «сахт» ва «нарм»-и Эндрю Берҷесс, методологияи умумии арзёбии ЗС дар доираи асосноккунии стандартии сармоягузорӣ боқӣ мемонад [3]. Татбиқи зеҳни сунъиро ҳамчун раванди такрорӣ, ки аз як қатор қадамҳо иборат аст, дидан мумкин аст; ин санҷиши ҳатмӣ ва қобилияти бозгашт ба марҳилаҳои қаблиро дар асоси ҳам фаҳмиш ва ҳам қарорҳои оқилонаи идоракунӣ дар бар мегирад. Ҳар як қадам метавонад барои ҳадафи мушаххаси тиҷорат ниҳоӣ бошад ё барои беҳсозии минбаъдаи фоида онро аз нав дида баромадан лозим бошад. Алгоритми татбиқи имкониятҳои функсионалии зеҳни сунъӣ дар соҳибкории инноватсионӣ дар расми 3 нишон дода шудааст.

Консепсия. Моделҳои консептуалӣ, ки барои санҷиши гипотезаҳо пешбинӣ шудаанд, бо маълумотҳои синтетикӣ ва метрикаҳое, ки ба хусусиятҳои маҳсулоти ниҳоӣ наздик мебошанд, кор мекунанд. Вазифаи асосии онҳо тасдиқ ё рад кардани тахмин дар бораи мувофиқати автоматикунонии равандҳои истеҳсолӣ ё идоракунӣ мебошад. Алоҳида моделҳои намоишӣ мавҷуданд, ки ҳадафи онҳо ҷалби таваҷҷӯҳ ва таъмин намудани намоиш аст

Намунавӣ. Моделҳои консептуалӣ барои санҷиши гипотезаҳо бо маълумот ва метрикаҳои синтетикӣ кор мекунанд, ки хусусиятҳои маҳсулоти ниҳоиро тақлид мекунанд. Вазифаи асосии онҳо тасдиқ ё рад кардани фарзияҳо дар бораи иқтидори автоматикунонии равандҳои истеҳсолӣ ё идоракунӣ мебошад. Моделҳои намоишӣ алоҳида таҳия карда мешаванд, ки барои баланд бардоштани таваҷҷӯҳ ва таъмини возеҳият пешбинӣ шудаанд

Модели муваққатӣ барои такмил ва санҷиши функсияҳои пайваста. Моделҳое, ки танҳо функсияҳои асосии зеҳни сунъиро дар бар мегиранд, ки барои рақобат ва фоидаи иқтисодӣ муҳим мебошанд

Модели бартараф кардани хатарнокӣ. Моделҳои таҳияшуда, ки баҳогузории муҳимтарин ҳодисаҳо ё сенарияҳоро дар бар мегиранд, ба фарзияҳо дар бораи робитаҳои байни қобилиятҳои функсионалии зеҳни сунъӣ асос ёфтаанд. Ин моделҳо рақобатпазирии ҳадди аксар ва мӯҳлати дарозмуддати истифодаро кафолат медиҳанд

Модели пилотӣ. Моделҳои пешниҳодшуда механизмҳои тасдиқи рӯйдодҳо ё сенарияҳои муҳимтаринро дар бар мегиранд, ки дар асоси принсипҳои таъсири мутақобилаи синергетикии қобилиятҳои зеҳни сунъӣ асос ёфтаанд. Онҳо инчунин эҳтимолияти истисноҳои мутақобила ва таъсири такроршавандаро ба назар мегиранд. Чунин моделҳо рақобатпазирии ҳадди аксар ва устувории дарозмуддатро кафолат медиҳанд.

Расми 3. Алгоритми татбиқи имкониятҳои функсионалии зеҳни сунъӣ дар соҳибкории инноватсионӣ

Сарчашма: таҳияи муаллиф дар асоси маводи [3].

Марҳилаи аввал, исботи консепсия, калиди арзёбии имконпазирии роҳҳои ҳалли зеҳни сунъӣ мебошад (агар нармафзори тайёр истифода нашавад), ки имкон медиҳад фарзияҳо дар бораи автоматикунонии равандҳои тиҷоратӣ тасдиқ ё рад карда шаванд. Моделҳои консептуалӣ, ки барои санҷиши гипотезаҳо пешбинӣ шудаанд, бо маълумотҳои синтетикӣ ва метрикаҳое, ки ба хусусиятҳои маҳсулоти ниҳоӣ наздик мебошанд, кор мекунанд; вазифаи асосии онҳо тасдиқ ё рад кардани тахмин дар бораи мувофиқати автоматикунонии равандҳои истеҳсолӣ ё идоракунӣ мебошад. Алоҳида моделҳои намоишӣ мавҷуданд, ки ҳадафи онҳо ҷалби таваҷҷӯҳ ва таъмин намудани намоиш аст.

Дар марҳилаи сеюми таҳияи маҳсулоти ҳадди ақал, ки ба функсия ва автоматикунонии устувори равандҳои тиҷоратӣ нигаронида шудааст, бояд ба сифати маълумот афзалият дода шавад, на ба ҳаҷми он; хусусиятҳои асосии сифати маълумот - пуррагӣ, дақиқӣ, пайдарҳамӣ ва тозагӣ мебошанд. Барои ноил шудан ба ин ҳадаф бояд усулҳои омӯзиши мошин барои коркарди пешакии маълумот истифода бурда шавад, то ин ки зеҳни сунъӣ ба таври автоматӣ қарор қабул карда тавонад. Марҳилаи чорум, ки ба фарзияҳои хатарноктарин тамаркуз мекунад, эҷоди таҷрибаи ҳадди ақалли ҳаётро дар бар мегирад; ин равиш ба функсияҳое такя мекунад, ки аз рӯи эътимоднокӣ ва сарфакорӣ баҳо дода мешаванд. Марҳилаи панҷум, ки дар он зеҳни сунъӣ ба равандҳои воқеии тиҷоратӣ ворид карда мешавад, омодагии комилро талаб мекунад: баръакси марҳилаҳои қаблӣ, ин модел бояд барои вазифаҳои мушаххаси истеҳсолӣ ва идоракунӣ бодиққат сохта ва ислоҳ карда шавад, ва дар ин ҷо зеҳни сунъӣ бояд ҳамаи ҳадафҳои дар марҳилаи аввали таҳияи консепсия пешбинишударо пурра иҷро кунад. Истифодаи зеҳни сунъӣ дар идоракунии инноватсияҳои тиҷоратӣ, бо сабаби бисёрфункционалии он, ба гирифтани фоидаи назарраси иқтисодӣ тавассути автоматикунонии равандҳои асосӣ мусоидат мекунад; бо вуҷуди ин, дар муқоиса бо ҳалли рақамии стандартӣ, ҳамгироии бомуваффақияти зеҳни сунъӣ методологияи махсусро талаб мекунад [7], ки бояд унсурҳоеро дар бар гирад, ба монанди арзёбии сатҳи камолоти ташкилот ба татбиқи зеҳни сунъӣ (масалан, тавассути матритсаи камолот) ва нақшаи муфассал ва марҳилавии татбиқи он

Хулоса. Ҳамин тариқ, метавон гуфт, ки истифодаи зеҳни сунъӣ дар раванди соҳибкории инноватсионӣ ва тиҷорати навин бартариҳои зиёд дошта, ҳамчун омили асосии рақобатпазир будан инъикос мегардад ва баҳри такмилдиҳии масъалаҳои зерин мусоидат менамояд:

– ҷараёни тиҷорат самараи хуб медиҳад;

– сифати хизматрасонӣ ба мизоҷон меафзояд ва ба ин васила шумораи онҳо зиёд мегардад;

– имконият фароҳам меояд, ки инноватсия дар раванди соҳибкорӣ бештар ҷорӣ карда шавад;

– барои пешгӯии фаъолияти корӣ бемушкилот қарор қабул карда мешавад;

– дар асоси маълумотҳои ҷамъовардашуда таҳлил намудан мумкин аст ва ба ин васила талаботи муштариён қонеъ гардонида мешавад;

– имконият пайдо мегардад, ки оид ба муштариён маълумотҳои зиёд дар манбаи додаҳо сабт намоем ва ғ.

Дар маҷмӯъ, татбиқи зеҳни сунъӣ дар соҳибкории инноватсионӣ ҳамчун омили асосии баланд бардоштани рақобатпазирӣ, автоматикунонии равандҳои тиҷоратӣ, кам кардани хароҷоти амалиётӣ ва баланд бардоштани сифати қарорҳои стратегӣ баромад намуда, заминаи мусоидро барои гузариши Ҷумҳурии Тоҷикистон ба иқтисоди рақамӣ фароҳам меорад.

АДАБИЁТ

1. Адживелиева З.Д. Искусственный интеллект в образовании // Информационно-компьютерные технологии в экономике, образовании и социальной сфере. – 2023. – № 1 (39). – С. 42–47.

2. Бадалходжаев Т.И. Искусственный интеллект в образовании // Информационно-коммуникационные технологии в педагогическом образовании. – 2022. – № 5 (80). – С. 7–9.

3. Берджесс Э. Искусственный интеллект – для вашего бизнеса / пер. с англ. – М.: Интеллектуальная литература, 2021. – 232 с.

4. Дробахина А.Н. Информационные технологии в образовании: искусственный интеллект // Проблемы современного педагогического образования. – 2021. – № 70-1. – С. 125–128.

5. Муминова Ф.М., Еров Ф.Ҳ. Ташаккули раванди рақамикунонӣ дар Ҷумҳурии Тоҷикистон ва нақши зеҳни сунъӣ дар рушди технологияи рақамӣ // Иқтисодиёти Тоҷикистон. – 2025. – № 1. – С. 66–75.

6. Паёми Президенти Ҷумҳурии Тоҷикистон муҳтарам Эмомалӣ Раҳмон дар бораи самтҳои асосии сиёсати дохилӣ ва хориҷии ҷумҳурӣ аз 28.12.2024 [манбаи электронӣ]. – URL: https://prezident.tj/event/missives/49225 (санаи мурочиат: 28.12.2024).

7. Раҳмонзода З.Ф., Нусратзода М.Н. Асосҳои назариявии такмилдиҳии соҳаи таҳсилоти олии касбӣ дар шароити рушди технологияҳои рақамӣ ва зеҳни сунъӣ // Вестник Технологического университета Таджикистана. – 2024. – № 4 (59). – С. 132–140.

8. Саидзода Д.Ҳ. Мафҳум ва хусусияти ҳуқуқии зеҳни сунъӣ дар заминаи фаъолияти соҳибкорӣ // Идоракунии давлатӣ. – 2025. – № 4/2 (76). – С. 367–373.

9. Сангинзода Д.Ш., Рофиева А.Ҳ. Ҷанбаҳои ҳуқуқии таъсири зеҳни сунъӣ ба рушди соҳибкорӣ дар шароити иқтисоди рақамӣ // Паёми донишгоҳи омӯзгорӣ. Бахши илмҳои фалсафа, ҳуқуқ ва сиёсатшиносӣ. – 2025. – № 3 (19). – С. 87–93.

10. Ҳабибуллозода М.Ҳ. Равишҳо оид ба татбиқи зеҳни сунъӣ дар раванди рақамикунонии хизматрасониҳои давлатии электронӣ // Вестник Бохтарского государственного университета имени Носира Хусрава. Серия гуманитарных и экономических наук. – 2025. – № 1-2 (134). – С. 468–480.

11. McCarthy J. Some philosophical problems from the standpoint of artificial intelligence // Readings in Artificial Intelligence. – Tioga, 1981. – P. 431–450.

12. Матритсаи камолоти зеҳни сунъӣ [манбаи электронӣ]. – URL: https://habr.com/ru/sandbox/7610/ (санаи мурочиат: 20.02.2026).

УДК 330.322: 332.14: 339.923(575.3) | 10.66691/PYNM8829

ИНВЕСТИЦИОННЫЕ КАТАЛИЗАТОРЫ РАЗВИТИЯ СВОБОДНЫХ ЭКОНОМИЧЕСКИХ ЗОН: СОВРЕМЕННЫЕ МЕХАНИЗМЫ РЕАЛИЗАЦИИ И СТРАТЕГИЧЕСКИЕ ОРИЕНТИРЫ

Холбобоев Ф.С.
к.э.н., ведущий научный сотрудник Института экономики и демографии Национальной академии наук Таджикистана, e-mail: faizullo.fs@gmail.com \ORCID iD: https://orcid.org/0009-0001-9428-9700

*Настоящая статья является **второй частью исследования** и посвящена инвестиционным факторам развития свободных экономических зон. В первой части рассматривались как инвестиционные триггеры-факторы, формирующие исходные условия для принятия решения о запуске и начале реализации проекта. Во второй части основное внимание уделяется инвестиционным катализаторам, которые обеспечивают ускорение, расширение и стабильность уже начатого инвестиционного процесса. Целью исследования является выявление теоретической природы инвестиционных катализаторов, определение их функциональной роли и дифференциация от инвестиционных триггеров. Обосновано, что после первоначального привлечения капитала возникает необходимость преобразования инвестиционного импульса в устойчивое производство, расширения экспортных возможностей, технологического обновления и реинвестирования. В таких условиях катализаторы выступают в качестве механизмов ускорителя положительного эффекта от первоначальных инвестиций. Установлено, что их воздействие осуществляется за счет улучшения институциональной среды, развития инфраструктуры, расширения доступа к финансированию, цифровизации, повышения качества управления, развития инноваций и вовлечения субъектов свободных экономических зон во внешнеэкономические производственные связи. Предлагается рассматривать инвестиционные триггеры и катализаторы как последовательные, но взаимосвязанные элементы единого механизма развития инвестиций свободных экономических зон.*

Ключевые слова: *инвестиционные катализаторы, свободные экономические зоны, инвестиционные триггеры, инвестиционный подход, производство, экспорт, инновации, реинвестирование.*

КАТАЛИЗАТОРҲОИ САРМОЯГУЗОРӢ ДАР РУШДИ МИНТАҚАҲОИ ОЗОДИ ИҚТИСОДӢ: МЕХАНИЗМҲОИ МУОСИРИ ТАТБИҚ ВА САМТҲОИ СТРАТЕГӢ

Холбобоев Ф.С.
номзади илмҳои иқтисодӣ, ходими пешбари илмии Институти иқтисод ва демографияи Академияи миллии илмҳои Тоҷикистон, e-mail: faizullo.fs@gmail.com \ORCID iD: https://orcid.org/0009-0001-9428-9700

*Мақолаи мазкур **қисми дуюми тадқиқот** буда, ба омилҳои сармоягузории рушди минтақаҳои озоди иқтисодӣ бахшида шудааст. Дар қисми якум триггерҳои сармоягузорӣ — омилҳое баррасӣ гардиданд, ки шароити ибтидоиро барои қабули қарор оид ба оғоз ва татбиқи лоиҳа ташаккул медиҳанд. Дар қисми дуюм диққати асосӣ ба катализаторҳои сармоягузорӣ равона карда мешавад, ки суръатбахшӣ, васеъшавӣ ва устуворii раванди сармоягузории аллакай оғозёфтаро таъмин менамоянд. Ҳадафи тадқиқот муайян намудани моҳияти назариявии катализаторҳои сармоягузорӣ, муайян кардани нақши функсионалии онҳо ва фарқгузорӣ кардани онҳо аз триггерҳои сармоягузорӣ мебошад. Асоснок карда шудааст, ки пас аз ҷалби ибтидоии сармоя зарурати табдил додани импулси сармоягузорӣ ба истеҳсолоти устувор, васеъ намудани имкониятҳои содиротӣ, навсозии технологӣ ва сармоягузории такрорӣ ба миён меояд. Дар чунин шароит катализаторҳо ҳамчун механизмҳои суръатбахшандаи таъсири мусбати сармоягузориҳои ибтидоӣ баромад мекунанд. Муайян карда шуд, ки таъсири онҳо тавассути такмили муҳити институтсионалӣ, рушди инфрасохтор, васеъ намудани дастрасӣ ба маблағгузорӣ, рақамикунонӣ, баланд бардоштани сифати идоракунӣ, рушди инноватсияҳо ва ҷалб намудани субъектҳои минтақаҳои озоди иқтисодӣ ба робитаҳои истеҳсолии фаъолияти иқтисодии хориҷӣ амалӣ мегардад. Пешниҳод карда мешавад, ки триггерҳо ва катализаторҳои сармоягузорӣ ҳамчун унсурҳои пайдарпай, вале бо ҳам алоқаманди механизми ягонаи рушди сармоягузорӣ дар минтақаҳои озоди иқтисодӣ баррасӣ карда шаванд.*

Калидвожаҳо: *катализаторҳои сармоягузорӣ, минтақаҳои озоди иқтисодӣ, триггерҳои сармоягузорӣ, муносибати сармоягузорӣ, истеҳсолот, содирот, инноватсияҳо, сармоягузории такрорӣ.*

INVESTMENT CATALYSTS FOR THE DEVELOPMENT OF FREE ECONOMIC ZONES: MODERN IMPLEMENTATION MECHANISMS AND STRATEGIC GUIDELINES

Kholboboev F.S.
Candidate of Economic Sciences, Leading Research Fellow at the Institute of Economics and Demography of the National Academy of Sciences of Tajikistan, e-mail: faizullo.fs@gmail.com \ORCID iD: https://orcid.org/0009-0001-9428-9700

*The present article is the **second part of the study** and focuses on investment factors in the development of free economic zones. The first part examined investment triggers — factors that shape the initial conditions for making a decision to launch and begin implementing an investment project. The second part focuses primarily on investment catalysts, which ensure the acceleration, expansion, and stability of an already initiated investment process. The purpose of the study is to identify the theoretical nature of investment catalysts, determine their functional role, and distinguish them from investment triggers. It is substantiated that following the initial attraction of capital, there is a need to transform the investment impulse into sustainable production, expand export opportunities, promote technological upgrading, and stimulate reinvestment. Under these conditions, catalysts act as mechanisms that accelerate the positive effects of initial investments. It is established that their impact is achieved through improving the institutional environment, developing infrastructure, expanding access to financing, digitalization, improving the quality of management, promoting innovation, and involving free economic zone entities in external economic production linkages. It is proposed to consider investment triggers and catalysts as sequential yet interrelated elements of a unified mechanism for investment development in free economic zones.*

Keywords: *investment catalysts, free economic zones, investment triggers, investment approach, production, exports, innovation, reinvestment*.

Введение В первой части исследования обсуждались инвестиционные триггеры, которые формируют основу для принятия инвестором решения о начале реализации проекта. Но привлечение капитала само по себе не гарантирует долгосрочного результата: после запуска проекта возникает необходимость обеспечить его эффективное функционирование, расширение производства, выход на новые рынки и технологическую модернизацию. Именно на этом этапе возрастает значение инвестиционных катализаторов. В отличие от триггера, который дает первоначальный импульс, катализатор воздействует на уже начатый процесс, ускоряет его развитие и повышает эффективность использования капитала. Для свободных экономических зон этот вопрос имеет особое значение, поскольку их эффективность определяется не количеством субъектов-резидентов и объемом инвестиций, а наличием капитала для формирования реального производственного результата. Этот результат включает в себя создание новых предприятий и рабочих мест, увеличение объемов производства, расширение экспорта, освоение технологий и привлечение дальнейших инвестиций. Преобразование первоначального импульса в устойчивую динамику роста инвестиций обеспечивают такие факторы, как развитая инфраструктура, доступность финансовых ресурсов, эффективное управление свободной экономической зоной, цифровые инструменты, инновационная среда, квалифицированный персонал, экспортная инфраструктура и включение субъектов-резидентов в международные цепочки создания стоимости. Поэтому катализаторы следует рассматривать не как альтернативу триггерам, а как следующий функциональный уровень инвестиционного механизма: если триггеры создают условия для начала движения капитала, то катализаторы определяют скорость и качество его последующего движения.

Цель исследования состоит в раскрытии теоретической сущности инвестиционных катализаторов и их роли в развитии свободных экономических зон, для достижения этой цели необходимо определить содержание понятия «инвестиционный катализатор», его обозначения и отличить от капиталоемкого триггера.

Теоретическая сущность инвестиционных катализаторов. Термин «катализатор», заимствованный из естественных наук, в экономике обозначает условия и механизмы, которые усиливают динамику процессов, не вытесняя их внутренние источники. В рамках

развития инвестиций инвестиционный катализатор является фактором, который после начала инвестиционного процесса способствует его ускорению, расширению масштабов, повышению эффективности использования капитала и формированию устойчивых результатов. В отличие от обычного фактора роста инвестиций, катализатор обладает способностью усиливать уже сложившуюся инвестиционную деятельность: он снижает временные и организационные барьеры, снижает транзакционные издержки и повышает производительность капитала. Для свободных экономических зон она носит комплексный характер, может быть институциональной, финансовой, инфраструктурной, управленческой, технологической или внешнеэкономической, приобретая каталитический характер, воздействие которого ведет не только к поддержанию инвестиционной деятельности, но и к ее дальнейшему укреплению.

Теоретически катализатор выполняет шесть взаимосвязанных функций: ускоряющую (сокращение сроков реализации проекта и достижение проектных показателей), масштабирующую (расширение производственных мощностей, ассортимента продукции и географии деятельности), мультипликативную (стимулирование спроса и кооперативных связей между субъектами, проживающими в свободных экономических зонах), инновационную (повышение производительности за счет технологий и цифровизации), экспортную (выход на региональные и международные рынки) и рефинансирующую (реинвестирование прибыли и привлечение новых инвесторов-резидентов).

Эффект катализатора может быть выражен в форме цепочки *«импульс - запуск проекта - каталитический эффект - ускорение производства - расширение рынка - увеличение экспорта - увеличение доходов - реинвестирование - дальнейшее развитие свободной экономической зоны"*. Эта цепочка формирует положительную обратную связь: повышение производительности увеличивает доходы, доходы создают условия для модернизации, модернизация повышает конкурентоспособность, а конкурентоспособность расширяет экспорт, создавая новые ресурсы для дальнейших инвестиций. Таким образом, инвестиционный катализатор является механизмом перехода от первоначального привлечения инвестиций к устойчивому рефинансированию экономической деятельности.

Отличие инвестиционного катализатора от инвестиционного триггера

Инвестиционные триггеры и катализаторы являются взаимосвязанными элементами единого механизма развития свободных экономических зон, но различаются по периоду воздействия, функциональному назначению и характеру экономического результата.

Инвестиционный триггер в основном влияет на начальный этап инвестиционного процесса. Это создает стимул для принятия решения об инвестировании капитала и снижает первоначальные барьеры для входа инвестора.

Инвестиционный катализатор, напротив, показывает свой основной эффект после запуска проекта. Его задача-обеспечить более быстрое, эффективное и масштабное развитие уже осуществляемой инвестиционной деятельности.

Таким образом, основное отличие выражается в направлении воздействия: триггер запускает процесс, катализатор ускоряет его и расширяет его масштабы (См Табл.1).

Таблица 1. Отличие инвестиционного катализатора от инвестиционного триггера

Критерий	Инвестиционный триггер	Инвестиционный катализатор
Основная стадия воздействия	До запуска проекта и в момент принятия решения	После запуска инвестиционного проекта
Главная функция	Инициирование инвестиционной активности	Ускорение и расширение инвестиционной активности
Основной результат	Привлечение инвестора и начало проекта	Рост производства, экспорта, инноваций и реинвестирования
Характер воздействия	Стимулирующий и инициирующий	Ускоряющий, мультипликативный и воспроизводственный
Основной объект воздействия	Инвестиционное решение	Реализация и развитие инвестиционного проекта
Типичные	Льготы, преференции, готовая	Инфраструктура, цифровизация,

инструменты	площадка, снижение входных барьеров	финансирование, кооперация, инновации, экспортные механизмы
Экономический эффект	Формирование первоначального инвестиционного импульса	Преобразование импульса в устойчивую экономическую динамику

Источник: составлено автором [1,2,3,4,7,8,9,10].

Важным моментом является то, что разделение этих двух понятий не означает, что они существуют независимо друг от друга. На самом деле между ними существует прямая связь, а скорость и эффективность активности катализаторов во многом зависят от того, насколько правильно сформировались исходные условия еще на стадии триггеров.

Таким образом, формируется такая цепочка: сначала возникает инвестиционный триггер, который способствует принятию инвестиционного решения, затем запускается сам проект, и на этом этапе в действие вступают катализаторы, ускоряющие процесс и расширяющие его масштабы. После создания устойчивого производства, экспорта, повторных инвестиций регион продолжает двигаться на новый уровень развития.

Такой подход позволяет перейти от простого вопроса *«привлек ли регион инвестора или нет»* к более глубокому вопросу: способен ли регион удержать этого инвестора, повысить эффективность его инвестиций и сформировать механизм, с помощью которого инвестиции могут обеспечить возможность его возврата. Недостаточно просто привлечь инвестиции - для устойчивого развития СЭЗ необходимы факторы, которые не только поддерживают деятельность инвесторов, но и придают ей дополнительный импульс. Если триггеры являются факторами, создающими предпосылки для притока капитала в регион, то катализаторы являются факторами, ускоряющими дальнейший процесс, повышающими эффективность инвестиций и расширяющими масштабы их деятельности.

Результаты исследования Мы предлагаем рассматривать систему катализаторов как совокупность взаимосвязанных факторов и механизмов - внутренних и внешних-которые усиливают эффект первичной капитализации, выводя СЭЗ на новый производственный, технологический, инновационный и инновационный уровень.

Всего существует восемь типов катализаторов: глобальные производственные цепочки, цифровизация экономики, экспортная ориентация, инновационная специализация, индуктивность 4.0, факторы ESG, зеленая экономика и региональная интеграция.

Основным моментом в этой системе является то, что катализаторы усиливают друг друга. Например, для включения предприятий СЭЗ в глобальные производственные цепочки требуется, чтобы они освоили цифровые технологии и адаптировались к международным стандартам качества и требованиям ESG-один из этих процессов порождает другой.

В свою очередь, цифровизация и технологии Индустрии 4.0 повышают экспортную производительность и конкурентоспособность, а региональная интеграция расширяет возможности продаж и производственного сотрудничества.

В результате формируется не линейная совокупность отдельных факторов, а система взаимного усиления инвестиционной деятельности, которая может обеспечить переход от привлечения капитала к его эффективной отдаче.

Включение СЭЗ в глобальные производственные цепочки является одним из важнейших катализаторов-ускорения роста инвестиций. Его важность заключается в том, что взаимное производство все чаще организуется не в рамках одной страны или одного предприятия, а путем разделения различных этапов создания стоимости между несколькими странами [4]

Для СЭЗ участие в таких цепочках дает возможность перейти от преимущественно местного производства к выполнению отдельных специализированных операций в рамках межнационального разделения труда [8]. Это позволит привлечь инвесторов, ориентированных не только на внутренний рынок, но и на обслуживание международных производственных систем.

Каталитические эффекты проявляются прежде всего в следующих направлениях:

- привлечении транснациональных компаний и крупных региональных инвесторов;
- передача современных технологий и опыта управления;
- формирование локальной сети поставщиков;
- повышение требований к качеству производимой продукции;
- расширение возможностей выхода на зарубежные рынки;
- развитие производственной кооперации;
- повышение профессиональной квалификации сотрудников.

Одним из основных условий достижения значительного экономического эффекта является локализация отдельных звеньев цепочки создания стоимости. В то время как деятельность предприятий СЭЗ в основном ограничивается сборочными операциями, возможности формирования дополнительных связей остаются ограниченными национальной экономикой. Поэтому с развитием производства целесообразно расширять участие местных предприятий в производстве запасных частей и упаковочных материалов, логистике и сервисном обслуживании, а также осуществлении отдельных технологических операций.

В этом случае глобальные производственные цепочки становятся фактором не только увеличения объема иностранных инвестиций, но и структурных изменений в производственной деятельности предприятий СЭЗ. Их участие в международной кооперации создает основу для расширения технологической базы, формирования местных производственных связей и постепенного увеличения доли добавленной стоимости, создаваемой внутри страны.

Цифровизация экономики также входит в число важных современных катализаторов инвестиционного процесса. Его влияние распространяется не на отдельные сферы деятельности, а одновременно на производство, государственное регулирование, логистику, финансовые операции, взаимодействие с инвесторами и управление предприятиями. Использование цифровых технологий позволяет сократить временные и транзакционные издержки, ускорить обмен информацией, повысить прозрачность хозяйственных операций, что напрямую влияет на условия реализации инвестиционных проектов.

Для СЭЗ цифровизация имеет особое значение, поскольку позволяет снизить административные и транзакционные издержки, ускорить предоставление государственных услуг и повысить прозрачность деятельности управляющих структур [6].

Цифровая трансформация может включать в себя следующие направления:

- электронное оформление инвестиционных и таможенных процедур;
- цифровые платформы для взаимодействия резидентов с управляющей компанией;
- электронный оборот документов;
- цифровой мониторинг инфраструктуры;
- автоматизированные системы управления производством;
- использование анализа больших данных;
- цифровые инструменты для презентации и продвижения ОЭЗ для потенциальных инвесторов.

Важным результатом цифровизации является сокращение времени прохождения административных процедур. Для инвестора это напрямую связано с уменьшением неопределенности и затрат на реализацию проекта.

Кроме того, цифровые технологии позволяют повысить эффективность управления производственными процессами. Сбор и обработка производственной информации позволяет своевременно выявлять отклонения, прогнозировать изменения спроса, грамотно организовывать логистику и обеспечивать более полное использование производственных мощностей.

Таким образом, цифровизация постепенно выходит за рамки вспомогательного инструмента и становится инфраструктурным катализатором эффективности инвестиций,

обеспечивающим связь между институциональными условиями, производственной деятельностью и внешнеэкономическими операциями предприятий СЭЗ.

Экспортная ориентация является одним из важнейших механизмов, с помощью которого инвестиционный проект может способствовать устойчивому расширению производства. Для предприятий СЭЗ выход на зарубежные рынки означает рост потенциального объема спроса, возможность увеличения объемов производства продукции и формирование валютных поступлений.

Влияние экспортного потенциала на инвестиционные решения проявляется в двух основных направлениях. *Во-первых,* доступ к зарубежным рынкам повышает привлекательность СЭЗ для хосписных инвесторов, поскольку расширяет возможности реализации произведенной продукции. *Во-вторых,* увеличение объемов экспорта создает дополнительные возможности для развития действующих предприятий и формирования финансовой базы для дальнейших инвестиций.

Каталитический эффект экспортной тенденции проявляется в следующих направлениях:

- расширение рынков сбыта [9];
- увеличить масштаб производства;
- повышение требований к качеству продукции;
- стимулировать технологическую модернизацию;
- развитие логистической инфраструктуры;
- расширение международных деловых связей;
- повышение устойчивости предприятий за счет диверсификации рынков.

В то же время важное значение имеет изменение структуры самого экспорта - переход от приоритетной реализации сырья и продуктов с низкой степенью переработки к форвардной-созданию товаров с более высокой добавленной стоимостью.

В этих условиях экспорт становится не только конечным результатом деятельности предприятий СЭЗ, но и одним из факторов их технологистического и структурного развития. Поэтому экспортная ориентация выполняет функцию катализатора расширения производства и повышения качества инвестиций.

Инновационная специализация предусматривает концентрацию деятельности СЭЗ во взаимосвязанных направлениях на применении знаний, современных технологий, разработке новых видов продукции и создании более высокой добавленной стоимости.

Традиционная модель деятельности СЭЗ во многих случаях опирается на относительно низкую стоимость ресурсов и рабочей силы, а также предоставляемые налоговые и иные преференции. Но в условиях усиления международной конкуренции одних этих преимуществ недостаточно для обеспечения долгосрочной конкурентоспособности. Поэтому технологические, организационные и интеллектуальные факторы развития приобретают все большее значение.

Инновационная квалификация создает условия для следующих возможностей:

- разработка новых продуктов;
- внедрение современных технологий;
- повышение производительности труда;
- формирование технологических компетенций;
- расширение сотрудничества предприятий с научными организациями;
- привлечение высококвалифицированных специалистов;
- повышение устойчивости инвестиционных проектов.

Формирование специализированных кластеров также требует отдельного внимания. Концентрация взаимосвязанных предприятий по определенным технологическим направлениям способствует обмену знаниями, снижает затраты на сотрудничество и создает условия для более быстрого внедрения новых технологий.

В результате инновационная специализация становится одним из факторов перехода СЭЗ от модели, ориентированной на ресурсы, к модели развития, основанной на знаниях, технологиях и создании высокой добавленной стоимости.

Индустрия 4.0 представляет собой следующий этап технологической трансформации производственной деятельности [1]. Его основу составляют автоматизация производственных процессов, искусственный интеллект, интернет вещей, робототехника, облачные технологии, обработка больших данных и цифровые производственные системы.

Для предприятий СЭЗ внедрение технологий Индустрии 4.0 открывает возможности для повышения производительности, снижения производственных потерь и улучшения качества выпускаемой продукции.

Каталитический эффект этого перехода может быть выражен в следующей последовательности: ***автоматизация - повышение производительности - снижение затрат - повышение конкурентоспособности - расширение производства - увеличение экспортных мощностей.***

В то же время цифровизация производства повышает его способность адаптироваться к меняющимся тенденциям рынка. Использование цифровых систем управления позволяет оперативно регулировать параметры производства, осуществлять контроль качества и более точно оценивать потребности рынка. Это имеет особое значение для предприятий СЭЗ, деятельность которых ориентирована на зарубежные рынки и зависит от изменений потребительского спроса, условий конкуренции и технологических стандартов.

Однако внедрение Индустрии 4.0 требует соответствующей инфраструктуры и кадрового обеспечения. Таким образом, этот катализатор тесно связан с цифровизацией, специализацией инноваций и развитием человеческого капитала.

Для СЭЗ Индустрию 4.0 следует рассматривать не как совокупность отдельных технологий, а как системный механизм технологического обновления производственной базы.

Факторы ESG - экологические, социальные и управленческие характеристики-постепенно становятся важным условием доступа компаний к международному капиталу и глобальным цепочкам поставок [14].

Для СЭЗ важность ESG определяется, прежде всего, изменением требований международных инвесторов и партнеров. Инвестор теперь оценивает не только финансовую привлекательность проекта, но и качество корпоративного управления, социальную ответственность, экологические риски и устойчивость бизнес-модели.

Экологическая составляющая предусматривает эффективное использование ресурсов, сокращение загрязнения и отходов. Социальная составляющая включает в себя создание безопасных условий труда, развитие человеческого капитала и соблюдение трудовых стандартов. Компонент управления связан с прозрачностью, ответственностью, качеством корпоративного управления и соблюдением нормативных

Введение принципов ESG может быть:

- повысить инвестиционную привлекательность предприятий;
- облегчить доступ к международному финансированию;
- снизить риски, связанные с репутацией и репутацией;
- расширить возможности международного сотрудничества;
- повысить устойчивость предприятий к внешним изменениям.

Таким образом, ESG становится катализатором качества инвестиций, способствующим не количественному увеличению капитала, а повышению его долгосрочной устойчивости.

Зеленая экономика является самостоятельным направлением трансформации инвестиционной модели СЭЗ. Его значение возрастает в связи с растущими требованиями к энергоэффективности, рациональному использованию природных ресурсов и снижению экологической нагрузки.

Для СЭЗ переход к зеленой модели может быть осуществлен путем развития возобновляемых источников энергии, энергосберегающих технологий, экологически чистого производства, переработки отходов и рационального использования воды.

Зеленая трансформация выполняет несколько функций одновременно. Это снижает затраты на ресурсы и энергию, снижает экологические риски и создает новые направления инвестиций.

Возможность использования зеленых технологий в качестве самостоятельного направления специализации инвестиций СЭЗ имеет особое значение. В этом случае создаются условия для размещения предприятий, которые производят оборудование для возобновляемой энергетики, разрабатывают экологически чистые технологии, перерабатывают отходы и внедряют решения по хранению.

Таким образом, развитие зеленой экономики позволяет одновременно решать задачи развития инвестиций, технологической модернизации и повышения экологической устойчивости СЭЗ.

Региональная интеграция расширяет экономическое пространство деятельности СЭЗ, выходящее за пределы внутреннего рынка. Она способствует развитию устойчивых торговых, инвестиционных, производственных и логистических связей между предприятиями и экономическими субъектами разных стран.

Для СЭЗ важность интеграционных процессов определяется, прежде всего, более эффективной возможностью-присвоением географического положения и созданием условий для выхода инвестиций на рынки соседних стран. При наличии соответствующей транспортной, логистической и производственной инфраструктуры СЭЗ может выполнять функцию связующего звена между национальным рынком и региональными рынками.

Каталитический эффект региональной интеграции проявляется в следующих направлениях:

- расширение рынков сбыта;
- снижение барьеров во внешней торговле;
- развитие трансграничной производственной кооперации;
- формирование региональных производственных цепочек;
- увеличение объема инвестиционных потоков;
- развитие транспортно-логистических связей;
- обмен технологиями и профессиональными компетенциями.

Для Республики Таджикистан этот фактор приобретает особое значение в условиях необходимости расширения экономических связей со странами Центральной Азии и другими партнерами. СЭЗ можно рассматривать как площадку для формирования производственно-логистических узлов, ориентированных одновременно на внутренний и региональный рынки.

Таким образом, региональная интеграция расширяет экономическое пространство СЭЗ, позволяя превратить их из локальных инвестиционных площадок в элементы более широких региональных производственных и коммерческих систем.

Итоговая систематизация инвестиционных катализаторов

Рассмотренные восемь катализаторов образуют взаимосвязанную систему. Их влияние целесообразно представлять не как совокупность независимых факторов, а как последовательное усиление инвестиционного потенциала:

- глобальные производственные цепочки обеспечивают вступление СЭЗ в международное разделение труда;
- цифровизация формирует технологическую и управленческую инфраструктуру; • экспортная тенденция расширяет рынки сбыта;
- инновационная специализация повышает технологическую и интеллектуальную составляющую производства;
- Индустрия 4.0 обеспечивает технологическое обновление производства;

- факторы ESG повышают качество и стабильность инвестиционных проектов;
- зеленая экономика формирует ресурсоэффективную и экологически эффективную модель развития;
- региональная интеграция расширяет пространство производственной и инвестиционной кооперации.

В целом, рассматриваемые факторы позволяют перейти от первоначальной задачи привлечения инвестиций к дальнейшему расширению и накоплению их экономического воздействия. В этой связи целесообразно рассматривать систему инвестиционных катализаторов как один из основных механизмов второго этапа развития СЭЗ, в котором первоначальный инвестиционный импульс последовательно трансформируется в устойчивое производство, расширение экспорта, внедрение инноваций, технологическую модернизацию и дальнейшее инвестирование.

Именно эта последовательность позволяет отличать инвестиционные катализаторы от триггеров запуска, рассмотренных в первой части исследования. Триггеры формируют исходные условия для начала инвестиционного процесса, в то время как катализаторы обеспечивают дальнейший рост, масштабируемость и устойчивое воспроизводство экономического результата.

Механизмы применения инвестиционных катализаторов

Само определение инвестиционных катализаторов еще не означает их практического воздействия на развитие свободных экономических зон. Для того чтобы потенциальные факторы ускорения инвестиционной деятельности трансформировались в конкретные экономические результаты, необходимы соответствующие механизмы их реализации.

Такие механизмы обеспечивают связь между отдельным инвестиционным катализатором и практическими действиями участников процесса - государства, управляющей компании СЭЗ, финансовых институтов, инвесторов и международных партнёров. От согласованности этих действий во многом зависит, насколько быстро созданные условия будут преобразованы в рост производства, расширение инвестиционной активности и повышение эффективности функционирования СЭЗ.

В рамках данного исследования механизм реализации инвестиционного катализатора понимается как совокупность организационных, финансовых, цифровых, институциональных и международных инструментов, с помощью которых создаются условия для ускорения инвестиционных проектов, повышения эффективности использования капитала, расширения производственной деятельности и формирования устойчивых инвестиционных связей.

Особенность предлагаемого подхода состоит в том, что эти механизмы не следует рассматривать отдельно друг от друга. Каждый из них выполняет определенную функцию, но максимальный эффект достигается при использовании дополняющих друг друга. Организационная поддержка проекта повышает эффективность финансовой поддержки; цифровые инструменты снижают административные расходы; институциональные механизмы снижают регуляторные риски; международные инструменты расширяют рынки и производственные связи.

В результате формируется следующая последовательная система: *организационная поддержка - финансовое обеспечение - цифровое сопровождение - институциональная защита - международная интеграция - масштабирование инвестиционного проекта*.

Организационные механизмы. Организационный механизм является основным элементом практического применения инвестиционных катализаторов. Его основная функция заключается в обеспечении постоянного сопровождения инвестора на всех этапах жизненного цикла проекта - от первоначальной апелляции до расширения действующего производства.

Одним из основных элементов такого механизма должны быть инвестиционные агентства и специализированные инвестиционные структуры СЭЗ. Их деятельность

целесообразно направлять не только на поиск потенциальных инвесторов, но и на дальнейшее сопровождение реализуемых проектов.

Традиционная модель инвестиционного продвижения часто ограничивается привлечением инвесторов и регистрацией проекта. Но для обеспечения стабильности инвестиционного процесса этого недостаточно. После начала реализации проекта инвестор сталкивается с вопросами получения разрешений, отслеживания инфраструктуры, таможенного оформления, найма персонала, доступа к финансированию, поиска поставщиков и выхода на рынки сбыта.

Поэтому организационный механизм должен включать систему **«project aftercare»,** то есть, постинвестиционного сопровождения резидентов. Его содержание заключается в постоянном сотрудничестве структуры управления СЭЗ с действующими предприятиями [12].

Основные задачи послеоперационного ухода могут быть следующими:

- выявление проблем, препятствующих реализации проекта;
- помощь в получении разрешительных документов;
- координация сотрудничества инвесторов с государственными органами;
- содействие в расширении производственных мощностей;
- содействие в поиске местных поставщиков;
- поддержка экспортной деятельности;
- определение возможностей реинвестирования;
- предотвращение выхода инвестора из СЭЗ.

Особое значение представляет переход от принципа "привлечения инвесторов» к принципу ***«привлечения - сопровождения - удержания - расширения».***

Именно расширение уже действующих проектов зачастую позволяет добиться более устойчивого результата, поскольку инвестор уже имеет опыт работы в конкретной юрисдикции, имеет представление о местных условиях.

Таким образом, организационный механизм обеспечивает институциональную основу и управление деятельностью инвестиционных катализаторов.

Финансовые механизмы. Даже при благоприятной институциональной среде инвестиционный проект может столкнуться с нехваткой финансовых ресурсов. Поэтому финансовый механизм должен обеспечивать не только первоначальное финансирование, но и возможность дальнейшего расширения и модернизации производств.

Одним из инструментов финансового обеспечения может стать создание специальных фондов развития СЭЗ, предназначенных для финансирования инфраструктурных и производственных проектов, имеющих приоритетное значение для развития региона.

Финансовая поддержка может быть предоставлена через следующие средства:

- механизмы гарантирования;
- субсидирование процентных ставок;
- возмещение части капитальных затрат;
- льготное кредитование; • проектное финансирование;
- механизмы взаимного финансирования;
- фонды поддержки инновационных проектов.

Механизм гарантии требует особого внимания. Для новых предприятий отсутствие достаточного обеспечения часто является препятствием для получения банковского кредита. Государственное или специализированное гарантийное учреждение позволяет снизить спрос на предложение и облегчить предприятию доступ к финансовым ресурсам.

Проектное финансирование, в свою очередь, позволяет оценивать целесообразность предоставления средств не только исходя из текущего финансового положения инвестора, но и с учётом ожидаемых денежных потоков самого проекта

Финансовый механизм должен функционировать во взаимосвязи с другими инструментами сопровождения инвестиционной деятельности. Так, цифровой мониторинг

реализации проекта повышает прозрачность использования финансовых ресурсов, а организационное сопровождение способствует своевременному решению возникающих административных вопросов.

Следовательно, финансовая поддержка приобретает характер полноценного инвестиционного катализатора в том случае, если она является частью единой системы сопровождения и управления инвестиционным проектом.

Цифровые механизмы. Цифровизация должна рассматриваться не только как самостоятельный инвестиционный катализатор, но и-как средство реализации многих других направлений инвестиционного развития СЭЗ.

Одним из перспективных направлений является формирование концепции **Smart SEZ**, предусматривающей цифровую трансформацию основных процессов функционирования свободной экономической зоны [11].

На базе **Smart SEZ**, может быть создана единая цифровая платформа, обеспечивающая работу как инвесторов, управляющей компании, государственных органов, финансовых учреждений, так и поставщиков услуг.

На такой платформе можно выполнять следующие операции:

- электронная регистрация инвесторов;
- подача документов в электронном виде;
- получение разрешений в цифровом виде;
- отслеживание процесса реализации инвестиционного проекта;
- электронное взаимодействие с таможенными и налоговыми органами;
- цифровой мониторинг состояния инфраструктуры;
- совершение электронных покупок;
- формирование аналитических панелей для управляющей компании;
- создание системы отзыва с резидентами.

Особое значение имеет цифровой мониторинг инвестиционных проектов. Его использование позволяет оперативно определять отклонения от установленных сроков и планируемых объемов финансирования, контролировать создание рабочих мест, объем производства и другие показатели реализации проекта.

Таким образом, цифровые инструменты позволяют одновременно снизить административные расходы, повысить прозрачность управления и обеспечить информационную базу для принятия управленческих решений.

Взаимодействие цифрового механизма с другими средствами может быть выражено в следующей последовательности: *цифровая платформа - повышение прозрачности проекта - снижение анонимности - повышение эффективности финансовой и организационной поддержки - ускорение реализации проекта*.

Институциональные механизмы. Институциональные механизмы определяют порядок взаимодействия государства и инвестора, формируют степень предсказуемости и устойчивости инвестиционной среды [5].

Одним из важнейших инструментов является государственно-частное партнерство (ГЧП). Его объединение позволяет распределять финансовые, строительные, технологические и эксплуатационные риски между государственным и частным секторами [10].

Для СЭЗ ГЧП может использоваться при создании следующих объектов:

- энергетическая инфраструктура;
- транспортные объекты;
- логистические центры;
- инженерные сети;
- промышленные объекты общего пользования;
- цифровая инфраструктура.

Другим инструментом являются **инвестиционные соглашения**, закрепляющие права и обязанности сторон, условия реализации проекта, параметры государственной поддержки и механизмы защиты инвестора.

Особое значение имеют специальные регулирующие режимы, позволяющие снизить административные барьеры и адаптировать регулирование к особенностям инвестиционных проектов. При этом институциональный механизм должен обеспечивать баланс интересов. Чрезмерное использование льгот без требований к результативности может снизить эффективность государственной поддержки.

Поэтому целесообразно соотнести предоставление льгот с конкретными показателями-объемом инвестиций, созданием рабочих мест, экспортом, локализацией производства, внедрением технологий и экологическими результатами.

Таким образом, институциональный механизм обеспечивает предсказуемые правила игры, на основе которых финансовые, организационные и цифровые инструменты становятся эффективными.

Международные механизмы. Современные СЭЗ все чаще развиваются как элементы международных производственных и логистических систем. Поэтому национальных механизмов привлечения инвестиций уже недостаточно. Необходимо сформировать инструменты трансграничной кооперации.

Одним из перспективных направлений являются трансграничные кластеры, объединяющие предприятия, поставщиков, логистические компании, научно-образовательные организации и инвесторов из нескольких стран.

Другим направлением являются международные промышленные парки, ориентированные на размещение производственных предприятий, связанных с определенными цепочками создания стоимости.

Для СЭЗ, ориентированных на экспорт, экспортные центры могут иметь особое значение, объединяя производственную, складскую, транспортную, таможенную и маркетинговую инфраструктуру.

Международные механизмы позволяют:

- расширить рынки сбыта;
- привлекать иностранных инвесторов;
- обеспечить доступ к технологиям;
- интеграция предприятий СЭЗ в глобальные производственные цепочки;
- развивать трансграничное сотрудничество;
- увеличить экспорт продукции с высокой добавленной стоимостью.

Для Таджикистана этот механизм приобретает особое значение в связи с необходимостью расширения региональных торгово-экономических связей и использования географического положения страны для развития транспортно-логистических и производственных маршрутов.

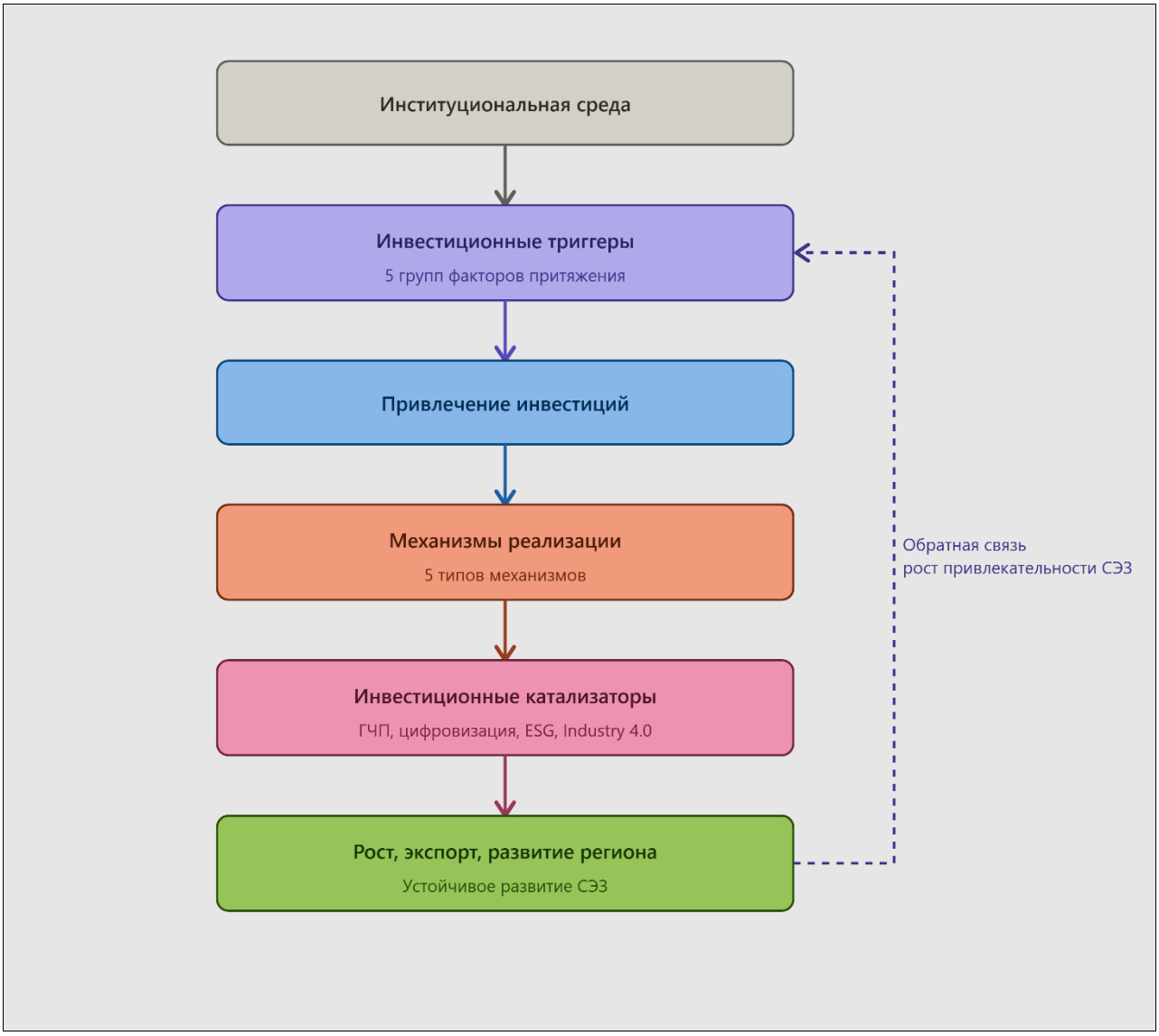
Взаимодополняемость механизмов реализации инвестиционных катализаторов

Практический результат предлагаемой системы определяется не использованием отдельных механизмов, а координацией их деятельности. *Организационный механизм* обеспечивает поиск инвесторов и сопровождение проекта; *финансовый механизм* - доступ к капиталу и снижение инвестиционного риска; *цифровой механизм* - снижение временных и административных затрат; *институциональный* механизм-необходимую правовую определенность и стабильность взаимодействия; *международный механизм* - обеспечивает выход проекта на региональные и глобальные рынки.

В результате формируется следующая последовательность, связывающая первоначальный инвестиционный импульс с конечным экономическим результатом: *институциональная среда - инвестиционный триггер-вложение - инвестиционное решение - финансовое обеспечение - реализация проекта - активные основы катализаторов - рост производительности - расширение экспорта - экономическое развитие региона - устойчивое развитие СЭЗ.*

Предлагаемый подход исходит из того, что инвестиционные триггеры и катализаторы не следует рассматривать отдельно друг от друга. Они являются двумя взаимодополняющими подсистемами единого механизма развития СЭЗ. Триггеры формируют исходные условия для принятия инвестиционного решения, механизмы их реализации обеспечивают переход от решения к конкретному проекту, в то время как катализаторы способствуют расширению и качественным изменениям в уже действующем инвестиционно-ориентированном процессе.

В этом процессе обратная связь играет важную роль. Рост объемов производства и объемов вложений повышает привлекательность СЭЗ, расширяет возможности для новых инвестиций и создает условия для формирования дополнительных инвестиционных триггеров. В результате возникает самоподдерживающийся процесс развития инвестиций, при котором успешная реализация проекта может создать основу для привлечения новых инвесторов, расширения производственной деятельности и дальнейшего роста экономической активности в регионе.



Источник: разработано автором [1,2,3,4,7,8,9,10].

Рисунок 1. Концептуальная модель взаимодействия инвестиционных триггеров и катализаторов развития свободных экономических зон

Практические рекомендации. Проведенные исследования показывают, что повышение инвестиционной привлекательности свободных экономических зон (СЭЗ) не может быть обеспечено только за счет предоставления налоговых и таможенных льгот. В современных условиях эффективность СЭЗ определяется совокупным воздействием

инвестиционных триггеров, инициирующих инвестиционный процесс, и инвестиционных катализаторов, обеспечивающих его ускорение, расширение и преобразование в устойчивые экономические результаты. Поэтому государственная система развития СЭЗ должна быть направлена на формирование полноценной системы институциональной и инфраструктурной поддержки инвестиций.

С учетом результатов исследования предлагается реализация следующих основных направлений государственной политики:

1. Совершенствование законодательства и институциональной среды СЭЗ. Необходимо дальнейшее совершенствование нормативно-правовой базы деятельности СЭЗ на основе принципов стабильности, предсказуемости и прозрачности условий ведения инвестиционной деятельности. Особое значение имеет формирование долгосрочных и понятных для инвесторов правил предоставления налоговых, таможенных, земельных и административных преференций [7]. Цель состоит в том, чтобы осуществить переход от преимущественно общего предоставления льгот к дифференцированному подходу, при котором объем государственной поддержки будет зависеть от качества и экономической эффективности инвестиционного проекта. Приоритет должен быть отдан проектам, обеспечивающим создание новых рабочих мест, увеличение экспорта, локализацию производства, внедрение технологий, повышение производительности труда и формирование новых цепочек добавленной стоимости.

При этом необходимо снизить административные барьеры и количество разрешительных процедур за счет применения принципа **«единого окна»** и четкого распределения полномочий государственных органов управления и управляющих компаний СЭЗ.

2. Внедрение цифровых услуг по управлению инвестиционными процессами. Одним из важнейших современных катализаторов инвестирования является цифровизация процессов взаимодействия государства, управляющих компаний СЭЗ и инвесторов. Для СЭЗ целесообразно формирование единой цифровой инвестиционной платформы, включающей электронную регистрацию инвесторов, подачу заявок на получение разрешений и льгот, сопровождение инвестиционных проектов, мониторинг их реализации и предоставление статистической информации.

Такая платформа должна включать интерактивную карту земельных участков и производственных площадок, информацию о инженерной инфраструктуре, доступных мощностях, логистических возможностях, налоговых и таможенных режимах, а также инвестиционный паспорт каждого СЭЗ.

Благодаря цифровизации снижаются транзакционные издержки, повышается прозрачность процесса инвестирования и уменьшается информационный разрыв между государством и финансовыми инвесторами.

3. Развитие транспортной, энергетической и производственной инфраструктуры. Обеспечение инфраструктуры следует рассматривать не только как базовое условие деятельности СЭЗ - оно само выступает в качестве самостоятельного инвестиционного инструмента [3]. В этой связи государственная поддержка должна быть направлена в первую очередь на развитие автомобильных и железных дорог, энергетической и коммунальной инфраструктуры, складских и логистических комплексов, телекоммуникационных сетей и цифровой инфраструктуры.

Для Республики Таджикистан особое значение имеет укрепление транспортно-логистической связи СЭЗ с внутренними регионами страны и внешними рынками. Это позволит снизить логистические затраты предприятий-резидентов и повысить экспортный потенциал регионов.

4. Формирование специализированных инвестиционных платформ и механизмов сопровождения проектов. Целесообразно создание специализированных инвестиционных платформ, объединяющих государственные органы, органы управления СЭЗ, финансовые институты, потенциальных инвесторов и промышленные предприятия.

Такие платформы должны выполнять функции поиска и привлечения инвесторов, разработки предпрофессиональных инвестиционных институтов, сопровождения проектов на всех этапах жизненного цикла, поиска источников финансирования и формирования партнерских связей между предприятиями.

Особое внимание необходимо уделить формированию банка инвестиционных проектов СЭЗ с классификацией проектов по технологическому уровню, экспортному потенциалу, объему инвестиций, срокам реализации и социально-экономической эффективности.

5. Стимулирование высокотехнологичного и ориентированного на экспорт производства. Система государственной поддержки СЭЗ должна постепенно переходить от преимущественно количественного стимулирования роста числа резидентов к качественным изменениям в структуре производства.

В качестве приоритетных направлений следует рассматривать проекты в области переработки сельскохозяйственного сырья, легкой и пищевой промышленности, машиностроения, электроники, фармацевтики, цифровых технологий, возобновляемых источников энергии, ресурсосберегающего и экологически чистого производства.

При этом инвестиционные стимулы целесообразно увязывать с достижением конкретных показателей эффективности - объемов инвестиций, экспортной выручки, количества новых рабочих мест, уровня локализации производства, объемов налоговых поступлений после окончания льготного периода и внедрения инновационных технологий [13].

6. Расширение механизмов государственно-частного партнерства. Государственно-частное партнерство должно использоваться в качестве механизма мобилизации частного капитала для создания инфраструктурных объектов СЭЗ. В этом случае государство может сосредоточиться на восстановлении базовой инфраструктуры, регулировании и снижении институциональных рисков, в то время как частный сектор может обеспечить финансирование, управление и технико-экономическое развитие соответствующих объектов.

Перспективным направлением этого процесса является реализация совместных проектов по строительству логистических центров, энергетических объектов, промышленных парков, складских комплексов, лабораторий, научно-исследовательских и технологических центров и объектов цифровой инфраструктуры.

7. Формирование инновационных кластеров на территории СЭЗ. Для повышения устойчивости СЭЗ необходимо осуществить переход от модели территориальной концентрации отдельных предприятий к кластерной модели развития. В рамках кластеров должно обеспечиваться взаимодействие предприятий-резидентов, научно-исследовательских организаций, образовательных учреждений, финансовых институтов и органов государственного управления.

Важную роль в этом процессе могут играть центры передачи технологий, бизнес-инкубаторы, инженерные и исследовательские лаборатории, центры подготовки кадров и технологические платформы. Такая система позволяет превратить СЭЗ из привилегированного предложения в пространство для генерации и коммерциализации инноваций.

8. Интеграция СЭЗ в международные цепочки формирования добавленной стоимости. Стратегическим направлением развития СЭЗ должно стать не только привлечение отдельных иностранных инвесторов, но и включение предприятий-резидентов в региональные и глобальные цепочки формирования добавленной стоимости.

Для этого необходимо стимулирование международной производственной кооперации, создание совместных предприятий, передача технологий, развитие экспортной инфраструктуры, сертификация продукции в соответствии с международными стандартами и формирование прочных связей с зарубежными поставщиками и покупателями.

Обсуждение. Для Республики Таджикистан данное направление приобретает особое значение в связи с необходимостью расширения экспортной базы, увеличения глубины

переработки отечественного сырья и усиления производственной кооперации с государствами Центральной Азии и другими внешними рынками.

Таким образом, практическая реализация предложенных мер предполагает переход от фрагментарного стимулирования инвестиционной активности к системной модели управления СЭЗ, основанной на последовательной цепочке *«инвестиционный триггер - инвестиционный катализатор - инвестиционный проект - экономический результат».*

При этом эффективность государственной политики должна оцениваться не только по объему привлеченных инвестиций и количеству зарегистрированных резидентов, но и по их способности оказывать устойчивое экономическое, технологическое, экспортное и социальное воздействие.

Научная новизна исследования заключается в разработке теоретико-методических положений и разработке практических методов управления инвестиционным развитием свободных экономических зон с учетом процессов цифровизации, технологических преобразований и усиления глобальной конкуренции. К основным результатам, определяющим научную новизну исследования, относятся следующие положения.

Во-первых, предложено авторское разделение категорий «инвестиционный триггер» и "инвестиционный катализатор" в отношении функционирования и развития СЭЗ. Инвестиционный триггер понимается как фактор или условие, способное инициировать принятие инвестиционного решения и привести в движение инвестиционный процесс, в то время как инвестиционный катализатор-это фактор, который усиливает, ускоряет и расширяет уже начатую инвестиционную деятельность, повышая ее экономическую эффективность.

Во-вторых, предложена многоуровневая классификация инвестиционных триггеров СЭЗ по институциональному, финансовому, инфраструктурному, управленческому, рыночному и инновационно-технологическому признакам. Она позволяет систематизировать факторы инвестиционной привлекательности и определить их место в механизме формирования инвестиционных решений.

В-третьих, разработана концептуальная модель взаимодействия инвестиционных триггеров и катализаторов, согласно которой инвестиционный результат формируется не в результате воздействия отдельного фактора, а в результате их последовательного и взаимодополняющего воздействия. В этой модели триггеры запускают инвестиционный процесс, катализаторы обеспечивают его ускорение и замедление, в то время как институциональная среда определяет устойчивые условия достигнутого результата.

В-четвертых, современные механизмы реализации инвестиционной политики СЭЗ систематизированы в условиях цифровой экономики. К ним относятся цифровые инвестиционные платформы, электронные сопутствующие услуги для инвесторов, государственно-частное партнерство, кластерные механизмы, механизмы передачи технологий и средства включения предприятий СЭЗ в международные цепочки формирования добавленной стоимости.

В-пятых, оправдан переход от традиционной модели оценки эффективности СЭЗ, основанной в основном на количественных показателях количества резидентов и объема привлеченных инвестиций, к более совершенной системе оценки. Эта система учитывает техно-логистические, экспортные, производственные, инновационные, социальные и инфраструктурные эффекты.

В-шестых, разработаны практические рекомендации по совершенствованию механизма привлечения и эффективного использования инвестиций в СЭЗ, ориентированные на условия Республики Таджикистан и одновременно обладающие возможностью адаптации к другим развивающимся экономикам.

Предлагаемый подход позволяет дополнить традиционное понимание инвестиционной привлекательности СЭЗ новым аспектом-динамикой преобразования первоначального инвестиционного импульса в устойчивый экономический результат.

Заключение Проведённое исследование позволило нам раскрыть теоретическую сущность инвестиционных катализаторов и их отличие от инвестиционных триггеров: если триггеры формируют первоначальный импульс и снижают барьеры входа для инвестора, то катализаторы обеспечивают превращение этого импульса в устойчивое производство, экспорт, технологическое обновление и реинвестирование. Логика *«триггеры - запуск проекта - катализаторы - расширение - результат - реинвестирование* " показывает, что развитие СЭЗ-это не разовое привлечение капитала, а последовательная система накопления инвестиционного эффекта.

Систематизированы восемь ключевых катализаторов (глобальные производственные цепочки, цифровизация, экспортная ориентация, инновационная специализация, Индустрия 4.0, ESG-факторы, зелёная экономика, региональная интеграция), действующих не автономно, а через взаимное усиление: включение в глобальные цепочки требует цифровизации и модернизации, экспортная ориентация стимулирует инновации, ESG и зелёная экономика повышают устойчивость и привлекательность для капитала, а региональная интеграция расширяет рынки сбыта.

Также систематизированы механизмы реализации катализаторов: организационные (сопровождение проектов, aftercare), финансовые (доступ к капиталу, гарантиям, субсидиям), цифровые (модель Smart SEZ, электронный мониторинг), институциональные (ГЧП, инвестиционные соглашения, специальные режимы) и международные (трансграничные кластеры, индустриальные парки, экспортные хабы). Они действуют эффективно только во взаимосвязи: организационная поддержка укрепляет финансовые инструменты, цифровизация делает процессы более прозрачными, институциональные механизмы снижают регуляторные риски, а международная кооперация расширяет производственные связи.

Для Таджикистана это означает, что модель СЭЗ как территории налоговых и таможенных льгот должна быть преобразована в модель динамичной инвестиционно - производственной экосистемы-модель, в которой благоприятная система деятельности сочетается с инфраструктурой, цифровыми сервисами, человеческим капиталом и устойчивыми международными связями. В то же время государственная поддержка должна быть направлена от универсальных льгот к целенаправленному стимулированию тех проектов, которые обеспечивают экспорт, локализацию, передачу техно-логистики, трансфер и реинвестирование.

Таким образом, устойчивость СЭЗ зависит не от количества льгот, а от того, в какой степени инвестиционная система последовательно преобразует первоначальный импульс в производственный, экспортный, инновационный и реинвестирующий эффект.

Перспективным направлением продолжения наших исследований является разработка интегрированного индекса инвестиционной привлекательности и эффективности СЭЗ [8], учитывающего институциональные, финансовые, инфраструктурные, цифровые, инновационные, кадровые, экспортные и ESG параметры, апробированного на основе материалов СЭЗ Таджикистана и других развивающихся стран с использованием методов экспертной оценки, индексного анализа и корреляционно-регрессионных методов.

Это позволит осуществить переход от концептуальной модели **«триггеры - катализаторы - результаты»** к количественно измеримой системе управления, заложив основу для формирования СЭЗ нового поколения в Таджикистане-интегрированных экосистем, ориентированных на инвестиции с высокой добавленной стоимостью, экспорт, технологическое развитие и устойчивое реинвестирование

Литература

1. Асосҳои консептуалии стратегияи рушди индустриалӣ дар минтақаҳои Ҷумҳурии Тоҷикистон / А. Б. Мирсаидов, А. Л. Алимов, Р. М. Бабаджанов [и др.]. – Душанбе: Институт экономики и демографии НАНТ, 2025. - 302 с. - ISBN 978-99985-2425-5. - EDN UCLNTG.

2. Рахимзода, Ш. М. Амсилаҳои дурнамосозии рушди дарозмуддати соҳаҳои иқтисоди миллӣ / Ш. М. Рахимзода, Л. Х. Саидмуродзода, Ф. М. Муминова. – Душанбе : Институт экономики и демографии Национальной академии наук Таджикистана, 2024. – 225 р. – EDN QTFGFF.

3. Раҳимзода, Ш. Ташаккули инфрасохтори бозор ва мушкилиҳои рушди он / Ш. Раҳимзода, М. Н. Ашуров // Иқтисодиёти Тоҷикистон. – 2021. – No. 4-2. – P. 30-35. – EDN LCIURL.

4. Раҳимзода, Ш. Ҷаҳонишавӣ ва рушди иқтисоди миллӣ / Ш. Раҳимзода. – Душанбе : Эр-граф, 2019. – 219 р. – ISBN 978-99975-928-8-0. – EDN RJGZYJ.

5. Самтҳои асосии такмили инфрасохтори институтсионалии рушди индустриалии минтақаҳои кишвар / А. Л., А. Б. Мирсаидов, Р. М. Бабаджанов [et al.]. – Душанбе : Институт экономики и демографии, 2024. – 283 р. – EDN EDGKZB.

6. Саидова, М. Х. Социально-экономическое развитие Республики Таджикистан в условиях структурной трансформации и цифровизации экономики / М. Х. Саидова, Ф. С. Холбобоев // Экономика Таджикистана. – 2026. – № 2. – С. 440-447. – DOI 10.66691/VBBZ3729. – EDN GSUWJO.

7. Холбобоев, Ф. С. Роль инвестиционного законодательства в развитии государственной инвестиционной политики часть 2. Некоторые институциональные вопросы совершенствования инвестиционного климата Республики Таджикистан / Ф. С. Холбобоев // Труд и социальные отношения. – 2024. – Т. 35, № 2. – С. 87-98. – DOI 10.20410/2073-7815-2024-35-2-87-98. – EDN OFGCTT.

8. Холбобоев, Ф. С. Саноатикунонии босуръат дар кишвар: имкониятҳои нави афзоиши истеҳсоли маҳсулоти минтақаҳои озоди иқтисодӣ / Ф. С. Холбобоев, М. Љ. Шарафова, Љ. А. Шарафов // Иқтисодиёти Тоҷикистон. – 2024. – No. 3. – P. 96-105. – EDN BAAGKB.

9. Холбобоев, Ф. С. Танзим ва дастгирии давлатии фаъолият оид ба фурӯши молҳои минтақаи озоди иқтисодӣ (дар мисоли МОИ “Суғд”) / Ф. С. Холбобоев, М. Ҷ. Шарафова, Ҷ. А. Шарафов // Паёми молия ва иқтисод. – 2024. – No. 2-1(41). – P. 95-101. – EDN WYFTYU.

10. Холбобоев, Ф. С. Шарикии давлатӣ-хусусӣ - уфуқи нави рушди иқтисодии Ҷумҳурии Тоҷикистон қисми 1. Шарикии давлатӣ-хусусӣ, ҳамчун воситаи муҳими ҷалби сармоягузорӣ / Ф. С. Холбобоев, М. А. Анварзода, А. Ю. Наҷмиддинзода // Иқтисодиёти Тоҷикистон. – 2024. – No. 4. – P. 84-94. – EDN HTKGIY.

11. **UNCTAD.** World Investment Report 2024: Investment Facilitation and Digital Government. - Geneva: United Nations, 2024. - 230 p.

12. **UNCTAD.** Investment Facilitation: Progress on the Ground. - Geneva: United Nations, 2023.

13. **ILO.** Investment Facilitation for More and Better Jobs. - Geneva: International Labour Organization, 2026.

14. **OECD.** Sustainable Investment. - Paris: OECD, 2026.

УДК 330.322: 332.14: 339.923(575.3 | 10.66691/RDCI3137

ИНВЕСТИЦИОННЫЕ ТРИГГЕРЫ РАЗВИТИЯ СВОБОДНЫХ ЭКОНОМИЧЕСКИХ ЗОН: ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ ПОДХОДЫ И МЕХАНИЗМЫ ФОРМИРОВАНИЯ

Холбобоев Ф.С.
к.э.н., ведущий научный сотрудник Института экономики и демографии Национальной академии наук Таджикистана, e-mail: faizullo.fs@gmail.com \ORCID iD: https://orcid.org/0009-0001-9428-9700

В условиях усиления конкуренции за инвестиционные ресурсы, трансформации международных производственных цепочек и структурных изменений в мировой экономике возрастает роль свободных экономических зон (СЭЗ) как средства привлечения инвестиций, промышленного развития и увеличения экспортного потенциала. Для Республики Таджикистан повышение эффективности деятельности СЭЗ напрямую связано с задачами индустриализации, диверсификации производства и укрепления инвестиционной привлекательности национальной экономики. Первая часть статьи включает исследование "инвестиционные триггеры развития свободных экономических зон: теоретические подходы и механизмы формирования". Основная цель данной части статьи состоит в теоретическом обосновании категории" инвестиционный триггер", систематизации факторов, инициирующих принятие инвестиционных решений, а также выявлении механизмов их формирования в СЭЗ. В ходе исследования раскрывается содержание инвестиционного триггера как фактора или набора условий, обеспечивающих переход потенциального инвестора от оценки возможностей к принятию инвестиционного решения. Предложена классификация триггеров по институциональным, финансовым, инфраструктурным, управленческим и инновационным признакам, а также определены их отличия от общих факторов инвестиционной привлекательности и инвестиционных катализаторов. Одновременно обосновывается логическая последовательность инвестиционных триггеров: инвестиционная среда - триггер - снижение неопределенности и рисков - принятие инвестиционного решения - финансирование капитала. Установлено, что триггеры непосредственно инициируют принятие инвестиционного решения, в то время как катализаторы способствуют его дальнейшему ускорению, расширению масштабов и обеспечению стабильности инвестиционного процесса. Полученные результаты могут быть использованы в качестве методологической основы для совершенствования инвестиционной политики Республики Таджикистан и послужить основой для второй части исследования - "инвестиционные катализаторы развития свободных экономических зон: современные механизмы реализации и стратегические направления", в которой раскрываются практические аспекты и стратегические направления активизации инвестиционных процессов в СЭЗ.

Ключевые слова: *свободные экономические зоны, инвестиционный триггер, инвестиционный катализатор, инвестиционная привлекательность, инвестиционные решения, Республика Таджикистан.*

ТРИГГЕРҲОИ САРМОЯГУЗОРӢ ДАР РУШДИ МИНТАҚАҲОИ ОЗОДИ ИҚТИСОДӢ: РОҲКАРДҲОИ НАЗАРИЯВӢ ВА МЕХАНИЗМҲОИ ТАШАККУЛЁБӢ

Холбобоев Ф.С.
номзади илмҳои иқтисодӣ, ходими пешбари илмии Институти иқтисод ва демографияи Академияи миллии илмҳои Тоҷикистон, e-mail: faizullo.fs@gmail.com \ORCID iD: https://orcid.org/0009-0001-9428-9700

Дар шароити тезутунд шудани рақобат барои захираҳои сармоягузорӣ, тағйирёбии занҷираҳои истеҳсолии байналмилалӣ ва тағйироти сохтории иқтисоди ҷаҳонӣ, нақши минтақаҳои озоди иқтисодӣ (МОИ) ҳамчун воситаи ҷалби сармоя, рушди саноатӣ ва васеъ намудани иқтидори содиротӣ рӯз аз рӯз афзоиш меёбад. Барои Ҷумҳурии Тоҷикистон баланд бардоштани самаранокии фаъолияти МОИ бевосита бо вазифаҳои саноатикунонӣ, диверсификатсияи истеҳсолот ва мустаҳкам намудани ҷолибияти сармоягузории иқтисодиёти миллӣ алоқаманд аст. Мақолаи мазкур қисми якуми тадқиқот бо унвони «Триггерҳои сармоягузории рушди минтақаҳои озоди иқтисодӣ: равишҳои назариявӣ ва механизмҳои ташаккулёбӣ» мебошад. Ҳадафи ин қисм асоснок кардани назариявии мафҳуми «триггери сармоягузорӣ», низомнок намудани омилҳое, ки қабули қарорҳои сармоягузориро оғоз мекунанд, ва ошкор намудани механизмҳои ташаккулёбии онҳо дар МОИ

мебошад. Дар мақола мазмуни триггери сармоягузорӣ ҳамчун омил ё маҷмӯи шароите, ки гузариши сармоягузори эҳтимолиро аз баҳодиҳии имкониятҳо ба қабули қарор дар бораи сармоягузорӣ таъмин мекунад, ошкор карда шудааст. Таснифи триггерҳо аз рӯи аломатҳои институтсионалӣ, молиявӣ, инфрасохторӣ, идоракунӣ ва инноватсионӣ пешниҳод шудааст. Фарқияти онҳо аз омилҳои умумии ҷолибияти сармоягузорӣ ва катализаторҳои сармоягузорӣ муайян карда шудааст. Пайдарпайии мантиқии зерин асоснок карда шудааст: муҳити сармоягузорӣ → триггер → коҳиши номуайянӣ ва хавф → қарори сармоягузорӣ → сармоягузорӣ. Муайян карда шудааст, ки триггерҳо бевосита қарори сармоягузориро оғоз мекунанд, дар ҳоле ки катализаторҳо ба суръатбахшии минбаъда, васеъшавии миқёс ва таъмини устувории раванди сармоягузорӣ мусоидат мекунанд. Натиҷаҳои бадастомада метавонанд ҳамчун асоси методологӣ барои такмили сиёсати сармоягузории Ҷумҳурии Тоҷикистон истифода шаванд ва заминаи қисми дуюми тадқиқот - «Катализаторҳои сармоягузории рушди минтақаҳои озоди иқтисодӣ: механизмҳои муосири татбиқ ва самтҳои стратегӣ» хоҳанд гардид, ки дар он ҷанбаҳои амалӣ ва самтҳои стратегии фаъолнок кардани равандҳои сармоягузорӣ дар МОИ баррасӣ мешаванд.

Калидвожаҳо: *минтақаҳои озоди иқтисодӣ, триггери сармоягузорӣ, катализатори сармоягузорӣ, ҷолибияти сармоягузорӣ, қарори сармоягузорӣ, Ҷумҳурии Тоҷикистон.*

INVESTMENT TRIGGERS FOR THE DEVELOPMENT OF FREE ECONOMIC ZONES: THEORETICAL APPROACHES AND FORMATION MECHANISMS

Kholboboev F.S.

Candidate of Economic Sciences, Leading Research Fellow at the Institute of Economics and Demography of the National Academy of Sciences of Tajikistan, e-mail: faizullo.fs@gmail.com \ORCID iD: https://orcid.org/0009-0001-9428-9700

Amid intensifying competition for investment resources, the transformation of global production chains, and structural shifts in the world economy, the role of free economic zones (FEZs) is growing as a tool for attracting investment, advancing industrial development, and expanding export potential. For the Republic of Tajikistan, improving the efficiency of FEZs is directly linked to the tasks of industrialization, production diversification, and strengthening the investment attractiveness of the national economy. This article constitutes the first part of a study titled "Investment Triggers for the Development of Free Economic Zones: Theoretical Approaches and Formation Mechanisms." The purpose of this part is to provide a theoretical grounding for the category of "investment trigger," to systematize the factors that initiate investment decision-making, and to reveal the mechanisms of their formation within FEZs. The study defines the investment trigger as a factor or set of conditions that enables a potential investor to move from evaluating opportunities to making a capital investment decision. A classification of triggers is proposed based on institutional, financial, infrastructural, managerial, and innovation criteria. Their distinctions from general factors of investment attractiveness and from investment catalysts are identified. The following logical sequence is substantiated: investment environment → trigger → reduction of uncertainty and risk → investment decision → capital investment. It is established that triggers directly initiate an investment decision, whereas catalysts contribute to its further acceleration, scale expansion, and the sustainability of the investment process. The results obtained may serve as a methodological basis for improving the investment policy of the Republic of Tajikistan and will form the foundation for the second part of the study - "Investment Catalysts for the Development of Free Economic Zones: Modern Implementation Mechanisms and Strategic Guidelines," which will address the practical aspects and strategic directions for intensifying investment processes in FEZs.

Keywords: *free economic zones, investment trigger, investment catalyst, investment attractiveness, investment decision, Republic of Tajikistan*

Введение. Современная мировая экономика развивается в условиях растущей конкуренции отдельных стран и территорий за мобильный инвестиционный капитал. В то же время меняется география международного движения капитала, перестраиваются производственные и логистические цепочки, повышаются требования инвесторов к качеству институциональной и инфраструктурной среды. В этих условиях свободные экономические зоны рассматриваются не только как территории со специальным налоговым и таможенным режимом, но и как одно из средств структурной перестройки экономики, привлечения прямых иностранных инвестиций, развития новых производственных компетенций и включения национальных предприятий в региональные и глобальные цепочки создания стоимости [12, 13].

Для Республики Таджикистан развитие СЭЗ имеет особое значение. Это связано, прежде всего, с необходимостью ускорения индустриализации, диверсификации производства, расширения экспортной базы, повышения степени переработки отечественного сырья, а также привлечения частных и иностранных инвестиций [1, 5, 9]. При этом эффективность деятельности СЭЗ зависит не только от налоговых, таможенных и иных льгот, предусмотренных законодательством. Способность институциональной среды создавать устойчивое представление инвестора о потенциальной прибыльности проекта, связанных с ним рисках и условиях его реализации имеет важное значение.

Традиционный подход к повышению инвестиционной привлекательности СЭЗ в основном связан с предоставлением налоговых, таможенных и административных преимуществ. Однако наличие такого стимула само по себе не означает, что потенциальный инвестор будет принимать инвестиционное решение. Между акцентом на инвестиционную возможность и фактической реализацией инвестиционного проекта существует определенный процесс оценки условий, потенциальных рисков, ожидаемых выгод и конечных результатов.

Поэтому важно отметить факторы, которые могут напрямую повлиять на переход от потенциального интереса к конкретному инвестиционному решению. Такие факторы желательно рассматривать как инвестиционные триггеры, поскольку они инициируют процесс принятия решений предпринимателем. В дальнейшем, после начала реализации инвестиционного проекта, особое значение приобретают факторы, способствующие ускорению его развития, расширению масштабов деятельности и повышению устойчивости, и они рассматриваются как катализаторы инвестирования.

В связи с этим в настоящем исследовании вводится и разрабатывается категория "инвестиционный триггер", под которой понимается фактор или совокупность взаимосвязанных условий инвестиционной среды, способных побудить инвестора принять решение о размещении капитала на определенной территории, в отрасли или инвестиционном проекте. В отличие от общего фактора инвестиционной привлекательности, инвестиционный триггер характеризуется не столько наличием определенного преимущества, сколько способностью непосредственно влиять на инвестиционное поведение.

Актуальность предложенного подхода обусловлена тем, что существующие исследования инвестиционной привлекательности в основном анализируют отдельные факторы - налоговые льготы, инфраструктуру, доступность ресурсов, качество институтов, потенциал рынка, трудовые ресурсы и другие условия [15]. При этом эти факторы часто рассматриваются как относительно однородный набор характеристик инвестиционного климата. В этом случае вопрос о том, какие факторы могут быть прямыми импульсами для принятия инвестиционного решения и как формируется их общее влияние, недостаточно раскрыты.

В рамках предложенного подхода инвестиционные триггеры рассматриваются как связующее звено между инвестиционной средой и инвестиционными решениями. Такая постановка вопроса позволяет перейти от статической оценки инвестиционной привлекательности к анализу динамики инвестиционного поведения.

Особое значение имеет различие между инвестиционными триггерами и инвестиционными катализаторами. Если триггер в основном выполняет функцию запуска инвестиционного процесса, то катализатор обеспечивает его дальнейшее ускорение, расширение и качественное преобразование. Таким образом, триггер в первую очередь связан с вопросом "Что побуждает инвестора начать инвестиционный процесс?", в то время как катализатор отвечает на вопрос: "что позволяет этому процессу развиваться, расширяться и достигать устойчивого экономического результата?». Эта логика соответствует разработанной в исследовании последовательности: начальные условия и триггеры инициируют инвестиционное решение, а последующие механизмы обеспечивают развитие инвестиционного процесса.

Методические основы. Привлечение инвестиций на определенную территорию обычно связано с совокупностью условий, от которых зависит возможность и целесообразность размещения капитала. Однако в случае свободных экономических зон смысл этого понятия усложняется. Инвестор оценивает не только общую макроэкономическую ситуацию в стране или регионе, но и условия, связанные с особым режимом функционирования конкретной территории.

В экономической литературе привлечение инвестиций обычно рассматривается как результат воздействия совокупности экономических, институциональных, финансовых, инфраструктурных, ресурсных, социальных и других факторов. При принятии инвестиционного решения учитываются емкость и динамика рынка, обеспеченность ресурсами, стоимость рабочей силы, доступность транспорта, уровень налоговой нагрузки, защита прав собственности, политическая и правовая стабильность, экспортные возможности и прогнозируемая рентабельность инвестиций [13, 15].

Для СЭЗ важность этих факторов дополняется наличием особого режима хозяйственной деятельности, который должен создавать определенные преимущества для инвестора по сравнению с реализацией аналогичного проекта за пределами региона. С этой точки зрения инвестиционную привлекательность СЭЗ можно определить как совокупность институциональных, экономических, финансовых, инфраструктурных, ресурсных, управленческих и инновационных условий, от которых зависит прогнозируемая эффективность и уровень инвестиционного риска.

При этом такое понимание носит в основном общий и статический характер. Это позволяет оценить, насколько регион в целом благоприятна для размещения капитала, но не объясняет полностью, почему при наличии определенных условий потенциальный инвестор переходит от внимания к конкретному решению реализации проекта.

Поэтому в составе общей системы факторов инвестиционной привлекательности рекомендуется специальная категория - инвестиционные триггеры.

Триггерные инвестиции не должны рассматриваться как простой отдельный фактор инвестиционной привлекательности, поскольку значимость одного и того же фактора может варьироваться в зависимости от характера проекта и особенностей самого инвестора. Например, развитая транспортная инфраструктура может стать важным территориальным преимуществом региона для предприятий, ориентированных в основном на внутренний рынок, найти доступное финансирование или наличие налоговых льгот. Напротив, он приобретает особое значение для экспортно - ориентированного производства с точки зрения транспортной доступности, логистических возможностей и оперативного уровня прохождения таможенных процедур.

Поэтому инвестиционный триггер приобретает не только значимый, но и функциональный характер. Его актуальность определяется конкретной ситуацией из особенностей инвестора, отраслевой принадлежности проекта, стадии принятия решений и условий деятельности СЭЗ.

Понятие и экономическая сущность инвестиционного триггера. Понятие "триггер" первоначально использовалось для обозначения фактора или эффекта, который приводил к запуску определенного процесса. В инвестиционной сфере этот процесс позволяет рассматривать триггер как условие или механизм, который побуждает инвестора перейти от рассмотрения потенциала к принятию конкретного инвестиционного решения.

В рамках данного исследования инвестиционный триггер представляется как фактор, отдельное условие или набор взаимосвязанных условий, которые в определенных ситуациях напрямую влияют на решение инвестора о размещении капитала на определенной территории, в определенной отрасли или инвестиционном проекте. Такой эффект может проявляться за счет снижения воспринимаемой неопределенности и инвестиционного риска или за счет повышения ожидаемой экономической эффективности проекта.

Таким образом, можно выделить несколько основных характеристик инвестиционного триггера.

Во-первых, функциональная особенность. Стоимость триггера определяется не самим наличием определенного преимущества, а его способностью реально влиять на принятие инвестиционного решения.

Во-вторых, направление влияния. Триггер должен способствовать переходу инвестора от общего рассмотрения инвестиций к принятию положительного решения по отношению реализации проекта.

В-третьих, ситуационные условия. Роль конкретного триггера зависит от специфики отрасли, масштабов инвестиционного проекта, происхождения инвестора, наличия рынков, условий финансирования и других обстоятельств.

В-четвертых, системности. В реальной инвестиционной практике решение инвестора не является определяющим фактором. Как правило, на него влияют несколько взаимосвязанных условий, которые могут усиливать ценность и предпочтения друг друга. Например, наличие подготовленной производственной площадки становится очень важным фактором обеспечения надлежащей инженерной инфраструктуры, доступности энергетических ресурсов и наличия определенного механизма получения необходимых разрешений.

В-пятых, динамичности. Стоимость некоторых инвестиционных триггеров не остается неизменной. На разных стадиях развития СЭЗ различные условия могут стать приоритетными. Если на начальном этапе определяющую роль играют наличие свободных площадей, базовой инфраструктуры и системы льгот, то с развитием региона возрастает значение технологических возможностей, качества логистики, доступа к зарубежным рынкам, инновационной среды и других факторов, связанных с дальнейшим расширением и устойчивостью инвестиционной деятельности.

Следовательно, механизм действия инвестиционного триггера может быть выражен в следующей последовательности: *инвестиционная среда - осведомленность инвестора об условиях - определение инвестиционного преимущества - снижение неопределенности/риска или повышение ожидаемой доходности - инвестиционный триггер - принятие инвестиционного решения - инвестирование капитала.*

Важной особенностью предлагаемого подхода является то, что триггер не запускает инвестиционный процесс "из ничего". Он действует в рамках определенного институционального и экономического климата. Следовательно, эффективность триггера зависит от качества основных условий работы СЭЗ. Например, налоговая льгота может быть сильным инвестиционным фактором только при наличии относительно стабильного законодательства, возможности реализации проекта, доступности инфраструктуры, защиты прав собственности и других ключевых условий. В противном случае его стимулирующий эффект значительно снизится.

Таким образом, инвестиционный триггер следует рассматривать как активный элемент инвестиционной среды, который преобразует потенциальные интересы территории в конкретный инвестиционный импульс.

Инвестиционные триггеры в системе территориального инвестиционного роста. Для более точного определения местоположения инвестиционных триггеров необходимо выделить три взаимосвязанные категории:

- факторы инвестиционной привлекательности;
- инвестиционные триггеры;
- инвестиционные катализаторы.

Факторы инвестиционной привлекательности формируют общую среду, в которой инвестор принимает решения.

К ним относятся институциональные, экономические, финансовые, инфраструктурные, ресурсные, социальные и другие условия.

Инвестиционные триггеры - это элементы данной среды, которые в конкретной ситуации приобретают непосредственную мотивирующую силу и инициируют инвестиционное решение. **Инвестиционные катализаторы** - вводятся в эксплуатацию

после начала инвестиционного процесса, обеспечивая скорость, масштаб, повышение производительности, технологическую модернизацию и интеграцию в более широкие производственные и экспортные цепочки. В обобщённом виде различие можно представить следующим образом (см. Табл. 1):

Таблица 1. - Разграничение факторов инвестиционной привлекательности, инвестиционных триггеров и инвестиционных катализаторов

Критерий	**Фактор инвестиционной привлекательности**	**Инвестиционный триггер**	**Инвестиционный катализатор**
Основная функция	Формирование общей среды	Запуск инвестиционного решения	Ускорение и масштабирование инвестиционного процесса
Временная роль	Постоянная или длительная	Преимущественно начальная	Последующая
Основной вопрос	Насколько территория привлекательна?	Что побуждает инвестора инвестировать?	Что обеспечивает развитие уже начатых инвестиций?
Воздействие	Формирует потенциал	Инициирует решение	Усиливает результат
Основной эффект	Инвестиционная привлекательность	Приток капитала	Рост производства, экспорта, инноваций
Примеры	рынок, ресурсы, кадры, инфраструктура	льготы, гарантии, «одно окно», готовая инфраструктура	цифровизация, Industry 4.0, кластеры, ГЧП, экспортная интеграция

Источник: Составлено автором

Таким образом, инвестиционные триггеры занимают промежуточное положение между общей инвестиционной средой и фактическим инвестиционным решением. Это позволяет представить систему инвестиционного развития территории в следующей последовательности: *инвестиционная среда - привлечение инвестиций - инвестиционные триггеры - инвестиционное решение - капитальные вложения → инвестиционные катализаторы → расширение производства - экспорт и инновации - устойчивое развитие территории.*

Несмотря на это, триггеры и катализаторы не могут рассматриваться как полностью независимые и отдельные категории. Между ними существует функциональная последовательность. Стабильная институциональная среда способна одновременно формировать инвестиционный триггер на ранней стадии и создавать условия для дальнейшего развития бизнеса. Точно так же развитая инфраструктура может сначала стать причиной выбора конкретного инвестора в СЭЗ, а затем стать фактором расширения производства.

В связи с этим в исследовании предлагается отказаться от интерпретации инвестиционной привлекательности как простой суммы отдельных преимуществ и выгод. В исходных материалах обосновано, что эффективность СЭЗ определяется взаимодействием институциональных, финансовых, инфраструктурных, управленческих и инновационных факторов и что инвестиционный процесс следует рассматривать как динамическую последовательность от первоначального импульса к устойчивому экономическому результату [1].

С методологической точки зрения это означает переход от статической модели *"факторы - привлекательность" к динамической модели "условия - триггер - решение - инвестиции - результат".*

Для СЭЗ этот подход имеет особое значение, поскольку позволяет оценить не только наличие установленных льгот, но и их способность реально влиять на поведение инвесторов.

Это создает основу для дальнейшей классификации триггеров и определения механизмов их формирования. Методическую основу исследования составляют положения современной теории инвестиций, институциональной экономики, теории регионального развития, концепция конкурентных преимуществ территорий, новая экономическая география, а также результаты современных исследований, посвященных функционированию свободных экономических зон [2, 4, 12, 13, 14, 15]. В этих теориях строится логика данного исследования.

В данном исследовании системный подход занимает центральное место. В его рамках СЭЗ рассматриваются как открытые социально-экономические системы, развитие которых происходит во взаимодействии с национальной и международной экономической средой. Такое понимание позволяет рассматривать инвестиционную привлекательность региона не изолированно, а с учетом его связей с внешними рынками, государственными институтами, инфраструктурой и другими элементами экономической системы.

Институциональный подход используется для анализа влияния качества законодательства, степени защиты прав собственности, механизмов государственного управления и действующей системы регулирования инвестиционной деятельности на формирование условий, которые могут инициировать принятие инвестиционных решений.

Структурно-функциональный подход позволяет определить место отдельных факторов в процессе принятия инвестиционного решения и установить различия между задачами, которые они выполняют. Это особенно важно, чтобы различать факторы, которые в целом формируют привлекательность территории, и условия, которые непосредственно побуждают инвестора инвестировать.

Сравнительный анализ используется для сравнения различных групп инвестиционных факторов и определения тех, которые оказывают прямое стимулирующее влияние на инвестиционное решение.

Экономический анализ и экспертная оценка используются для систематизации инвестиционных триггеров и определения их значимости в отношении условий деятельности СЭЗ Республики Таджикистан.

Таким образом, логика исследования может быть выражена в следующей последовательности: *инвестиционная среда - факторы привлечения - инвестиционные триггеры - инвестиционное решение - сумма инвестиций.*

Эта последовательность отражает процесс перехода от общего набора условий, формирующих инвестиционную среду, к конкретному решению о вложении капитала. В этом случае инвестиционные триггеры занимают промежуточное, но важное место: именно они связывают наличие благоприятных условий с реальным решением инвестора.

Следующий этап этого подхода будет рассмотрен во второй статье, посвященной инвестиционным катализаторам. В нем логика процесса расширяется следующим образом: *инвестиционные триггеры - инвестиции - катализаторы - масштаб - Структурная модернизация - устойчивое развитие СЭЗ.*

Такое выделение позволяет в рамках данной статьи обратить внимание на теоретическое содержание, классификацию и механизмы формирования инвестиционных триггеров. Вопросы, связанные с дальнейшим ускорением инвестиционных процессов, их масштабированием и переходом к структурным изменениям в СЭЗ, рассматриваются отдельно во второй части исследования, посвященной инвестиционным катализаторам.

Результаты исследования. Классификация инвестиционных триггеров развития СЭЗ.

Авторская классификация инвестиционных триггеров развития свободных экономических зон Республики Таджикистан включает пять функциональных групп, которые различаются по характеру влияния на принятие инвестором решения о размещении капитала: институциональные триггеры (устойчивость законодательства, гарантии защиты прав собственности, прогнозирование нормативно-правовой среды), финансовые триггеры (налоговые и таможенные льготы, доступность льготного финансирования, субсидии),

инфраструктурные триггеры (транспортное обеспечение, энергетика, инженерные и логистические сети), управленческие триггеры (качество управления регионом, оперативность и прозрачность предоставления государственные услуги, принцип "единого окна") и инновационные триггеры (наличие научно-технической базы, условия передачи технологий и внедрение инноваций). В этом случае каждая группа триггеров выполняет самостоятельную функцию на первом этапе инвестиционного процесса, инициируя основной интерес инвестора, в то время как их комплексные и сбалансированные действия определяют конечный уровень инвестиционной привлекательности территории - в отличие от катализаторов, которые возникают после принятия инвестиционного решения и обеспечивают скорость, масштаб и структурные изменения инициируемого процесса.

Группа I. Институциональные Триггеры. Институциональные триггеры формируют основные условия долгосрочной инвестиционной активности в свободной экономической зоне и определяют уровень доверия инвесторов к государственным институтам. К ним относятся стабильность и предсказуемость законодательства, эффективная защита прав инвесторов, независимость и эффективность судебной системы, а также гарантированная защита прав собственности. Их влияние проявляется, прежде всего, в снижении институциональной неопределенности и инвестиционных рисков, поскольку инвестор принимает решение о размещении капитала не только исходя из размера предоставляемых льгот, но и с учетом возможности соблюдения установленных правил ведения экономической деятельности на протяжении всего инвестиционного периода. В этом контексте стабильная нормативно-правовая среда предназначена для обеспечения предсказуемости условий деятельности резидентов СЭЗ и механизмов защиты собственности и разрешения инвестиционных споров для снижения риска потери инвестированного капитала. В связи с этим институциональные триггеры рассматриваются в качестве основы, поскольку без их достаточной устойчивости финансовые, инфраструктурные и другие стимулы не могут обеспечить устойчивый приток инвестиций [8].

Группа II. Финансовые триггеры. Финансовые триггеры напрямую влияют на экономическую эффективность инвестиционных проектов и способность инвестора компенсировать первоначальные затраты, связанные с созданием и развитием производства. В эту категорию входят налоговые льготы, таможенные льготы, льготные кредиты и государственные гарантии. Налоговые и таможенные стимулы позволяют снизить общую стоимость реализации инвестиционного проекта и повысить его внутреннюю норму доходности, в то время как доступ к льготному финансированию снижает стоимость привлечения капитала и расширяет возможности реализации капитальных проектов. Государственные гарантии, в свою очередь, могут снизить риски для инвесторов и финансовых учреждений, особенно при реализации инфраструктурных и долгосрочных производственных проектов. При этом эффективность финансовых триггеров определяется не масштабом предоставляемых льгот, а целевым направлением, прозрачностью, устойчивостью и их взаимосвязью с результатами деятельности резидентов СЭЗ объемами инвестиций, созданием рабочих мест, экспортом, локализацией производства и внедрением новых технологий. В связи с этим финансовые триггеры следует интерпретировать как экономические ускорители инвестиционной активности, обеспечивающие прямой рост привлекательности СЭЗ для потенциальных инвесторов [7, 11].

Группа III. Инфраструктурные триггеры. Инфраструктурные триггеры определяют возможность физического и технологического развертывания деятельности и расширения предприятий на территории СЭЗ и включают автомобильные и железные дороги, энергетическую инфраструктуру, цифровые коммуникационные и логистические центры. Наличие качественной транспортной инфраструктуры сокращает сроки и затраты на поставку сырья и готовой продукции, энергоснабжение и заботу о производственных процессах и цифровой инфраструктуре, создает условия для автоматизации электронного управления торговлей и их интеграции в современные производственные предприятия и цепочки продаж. Логистические центры здесь имеют особое значение, поскольку они

способны связывать транспортные, складские, таможенные и информационные операции, тем самым снижая операционные расходы наших резидентов. В результате инфраструктурное обеспечение превращается из вспомогательного элемента в самостоятельный фактор инвестиционной привлекательности, поскольку инвестор оценивает не только стоимость земли или налоговые условия, но и общие затраты на подключение инфраструктуры, перемещение ресурсов и вывод продукции на внутренний и внешний рынки. В авторской интерпретации инфраструктурные триггеры являются материально-технологическими активаторами, которые трансформируют нормативные и финансовые преимущества СЭЗ в реальные возможности реализации инвестиционного проекта [3, 5].

Группа IV. Триггеры управления. Триггеры управления зависят от того, насколько эффективно организовано взаимодействие инвестора с государственными органами, администрацией СЭЗ и другими участниками инвестиционного процесса. В эту группу входят механизм "единого окна", цифровое администрирование, оперативная регистрация предприятий и инвестиционных проектов, а также сопровождение инвестора на различных этапах реализации проекта.

Их важность заключается, прежде всего, в снижении административных барьеров, количества разрешительных процедур, времени и транзакционных издержек, связанных с ведением бизнеса. Переход от принципиально разрешительного подхода к сотрудничеству с инвестором к системе его практической поддержки имеет особое значение. При этом администрация СЭЗ не ограничивается регистрацией резидента, а оказывает содействие в предоставлении земельного участка, подключении к инженерной инфраструктуре, проведении таможенных и других необходимых процедур, установлении деловых связей, поиске партнеров и расширении рынков сбыта.

Еще одним условием повышения эффективности управления становится оцифровка административных процессов. Это позволяет сделать процедуры более прозрачными, сократить время их прохождения и уменьшить возможности субъективного вмешательства. Следовательно, триггеры управления можно рассматривать как организационные условия, сокращающие путь от инвестиционного намерения до начала практической реализации проекта.

Группа V. инновационные триггеры. Инновационные триггеры связаны с созданием условий для перехода СЭЗ от приоритетного направления к трудоемкому и ресурсоемкому производству к развитию производства на основе современных технологий. К ним относятся технопарки, научно-исследовательские и опытно-конструкторские разработки (НИОКР), сотрудничество с университетами, а также формирование экосистем стартапов.

Их актуальность определяется тем, что они создают основу не только для привлечения инвестиций, но и для повышения технологического уровня предприятий, производительности труда и конкурентоспособности выпускаемой продукции. Сотрудничество резидентов СЭЗ с университетами и научными организациями способствует внедрению результатов исследований в производство, подготовке квалифицированных специалистов и формированию местных цепочек создания добавленной стоимости.

Технологические парки и стартап-экосистемы, в свою очередь, создают условия для появления и развития новых технологических компаний, в то время как НИОКР обеспечивает основу для разработки новых типов продуктов, технологий и производственных решений. При соответствующей институциональной и финансовой поддержке такие условия могут стать прямой основой для принятия инвестиционных решений, особенно в проектах, направленных на технологическую модернизацию и создание продуктов с более высокой добавленной стоимостью.

В связи с этим инновационные триггеры целесообразно рассматривать как условия, которые могут инициировать качественное изменение инвестиционных приоритетов СЭЗ и способствовать переходу от использования преимущественно льготного режима к формированию инновационно-производственной среды [6].

Инвестиционные триггеры в условиях Республики Таджикистан

Современное состояние СЭЗ Республики Таджикистан

В Республике Таджикистан сформирована система из пяти свободных экономических зон - "Сугд", "Дангара", "Пяндж", "Ишкашим" и "Куляб". Их создание направлено на привлечение отечественных и иностранных инвестиций, развитие промышленного производства, расширение экспортного потенциала, создание новых рабочих мест и стимулирование экономической деятельности в регионах [1, 9].

По состоянию на 1 января 2025 года в свободных экономических зонах Республики Таджикистан зарегистрировано 107 отечественных и зарубежных субъектов. Из них, 41 субъекта приходится на СЭЗ "Сугд", 36 на СЭЗ "Дангара", 17 - на СЭЗ "Пяндж", 9 - на СЭЗ «Куляб» и 4 - на СЭЗ «Ишкашим». В течение 2024 года зарегистрировано еще 24 субъекта. Следует отметить, что регистрация предприятия ещё не свидетельствует о начале его реальной деятельности. Из числа субъектов, зарегистрированных в 2024 году, фактически введены в эксплуатацию только шесть предприятий, на которых создано 157 рабочих мест [9, 10]. По количеству зарегистрированных резидентов и объему реальной производственной деятельности наиболее развитой зоной среди СЭЗ страны остается **СЭЗ "Сугд",** расположенная в городе Худжанде. На 1 января 2025 года в нем зарегистрирован 41 зарегистрированный субъект.

По официальным данным, в январе 2025 года в регионе действовало 21 промышленное предприятие. За этот период они произвели продукцию на 39,4 млн сомони, что по сравнению с январем 2024 года больше на 36,2%. Предприятия области производят пластиковые трубы и профили, электропроводку, лакокрасочные изделия, упаковочные материалы, мясопродукты и другие виды товаров [10]. В 2025 году в СЭЗ" Сугд " стартовали новые проекты по производству строительных панелей и пластиковых профилей. Реализация этих проектов показывает, что регион сохраняет инвестиционную активность и продолжает привлекать проекты, направленные на развитие промышленного производства и расширение ассортимента выпускаемой продукции.

СЭЗ "Дангара" занимает второе место по количеству зарегистрированных субъектов - 36 компаний. Его расположение в Хатлонской области создает условия для развития промышленности, переработки сельскохозяйственного сырья, строительных материалов и других видов производства. При этом уровень реальной активности значительно ниже числа зарегистрированных резидентов: из 11 зарегистрированных промышленных предприятий в январе 2025 года реально функционировали только пять, а объем их производства составил около 7,5 млн сомони. Это свидетельствует о существенной разнице между регистрационными и производственными мощностями региона.

СЭЗ "Пяндж" расположен в Джайхунском районе Хатлонской области и представляет особый интерес с точки зрения своего приграничного положения и потенциальной ориентации на зарубежные рынки. На начало 2025 года в регионе зарегистрировано 17 субъектов, однако в январе того же года производство продукции зарегистрированными промышленными предприятиями практически не осуществлялось. "Данные за последующий период 2025 года показывают определенное возрождение: фактически действовало одно предприятие - ОАО "Фон - Дарё", объем производства которого составил около 17 миллионов сомони. Таким образом, регион обладает значительным неиспользованным потенциалом, но нуждается в более эффективных механизмах запуска инвестиционных проектов.

СЭЗ "Куляб" расположен в городе Кулябе Хатлонской области. На начало 2025 года в нем зарегистрировано девять субъектов. По официальным данным, в январе 2025 года производственная деятельность оставалась крайне ограниченной: было зарегистрировано два промышленных предприятия с объемом производства всего 11,5 тыс. сомони. При этом данные за 2025 год в целом свидетельствуют об активизации деятельности: одно из предприятий - ООО "Точик Алмос" - произвело продукции на сумму около 463 тыс. сомони, а объем строительных и подрядных работ составил 17,6 млн. сомони.

СЭЗ "Ишкашим" расположен в Горно-Бадахшанской автономной области и занимает особое географическое положение среди пяти регионов. По состоянию на 1 января 2025 года в нем зарегистрировано всего четыре субъекта. Производственная активность остается крайне низкой: в январе 2025 года не было зафиксировано производство товаров и строительных работ, а по итогам 2025 года не было зафиксировано и производство продукции. Это говорит о том, что для данного региона недостаточно просто предоставить налоговые и таможенные льготы - требуются специальные инфраструктурные, логистические и инвестиционные механизмы, учитывающие удаленность территории и особенности ее транспортной доступности.

Таким образом, нынешнее положение дел в Таджикистане характеризуется неравенством в территориальном развитии. СЭЗ "Сугд» уже сформировал относительно стабильную производственную базу, в то время как СЭЗ "Дангара"," "Пяндж", "Куляб" и особенно "Ишкашим" показывают существенные различия между количеством зарегистрированных субъектов и фактической хозяйственной деятельностью. В 2024 году общий объем отечественных и зарубежных инвестиций в СЭЗ составил 114 миллионов сомони, с начала деятельности регионов-2,499 миллиарда сомони; всего создано 1625 рабочих мест [9, 10]. В связи с этим основная проблема заключается не столько в привлечении инвесторов на этапе регистрации, сколько в преобразовании потенциала зарегистрированных инвестиций в действующие производственные проекты.

Основные ограничения реализации инвестиционного потенциала СЭЗ. Анализ ситуации в свободных экономических зонах Таджикистана показывает, что между имеющимся инвестиционным потенциалом и реальным экономическим результатом остается ряд взаимосвязанных ограничений.

Во-первых, остается существенная разница между регистрацией новых субъектов и их реальной деятельностью. Само существование 107 зарегистрированных субъектов пока не свидетельствует о соответствующих масштабах производства и инвестиций. Особенно отчётливо эта проблема проявляется в СЭЗ «Пяндж», «Куляб» и «Ишкашим». Поэтому при оценке эффективности СЭЗ целесообразно учитывать не столько количество зарегистрированных компаний, сколько долю фактически действующих предприятий, объем вложений в основной капитал, объем производства продукции, экспорт и количество созданных рабочих мест.

Во-вторых, плохое состояние инфраструктуры остается серьезным ограничением. Налоговые льготы и другие льготы оказывают ограниченное влияние на инвестора, когда отсутствуют подготовленные производственные площадки, устойчивое энергоснабжение, транспортная и складская инфраструктура, цифровые услуги, водоснабжение и необходимые коммунальные услуги. Эта проблема остается острой проблемой, особенно для отдаленных регионов, где дополнительные затраты на инфраструктуру напрямую влияют на стоимость продукта и, соответственно, на привлекательность инвестиционного проекта.

В-третьих, возможности СЭЗ в плане выхода на зарубежные рынки используются не в полной мере. По своему назначению свободная экономическая зона должна быть не только средством импортозамещения, но и площадкой для включения национальных предприятий в региональные и международные цепочки создания новых ценностей. К сожалению, связь производственных возможностей резидентов с конкретными зарубежными рынками, логистическими маршрутами и стабильными международными каналами продаж пока недостаточно развита.

В-четвертых, инновационная составляющая деятельности СЭЗ остается ограниченной. Значительная часть предприятий ориентирована на выпуск продукции традиционных видов, при этом поддержание долгосрочной конкурентоспособности требует постепенного перехода к технологическому производству. Речь идет о внедрении современных технологий, автоматизации и цифровизации производственных процессов, повышении энергоэффективности и расширении производства продукции с высокой добавленной стоимостью.

В-пятых, остается проблема обеспечения предприятий необходимым квалифицированным персоналом. Развитие современного промышленного производства требует инженеров, технологов, операторов оборудования, специалистов в области автоматизации, логистики, управления экспортными операциями и цифровых технологий. Следовательно, эффективность инвестиционного триггера во многом зависит от того, насколько хорошо территория может предоставить инвестору необходимый человеческий капитал.

В-шестых, производственные и кооперативные связи между резидентами недостаточно развиты. Отдельные предприятия СЭЗ часто работают изолированно, без формирования устойчивых цепочек поставок внутри и за пределами региона. В случае сотрудничества производителей сырья и комплектующих, перерабатывающих предприятий, логистических компаний и экспортеров можно значительно увеличить общий экономический эффект от привлеченных инвестиций.

Таким образом, перечисленные ограничения не существуют изолированно, а образуют взаимосвязанную систему. Недостаточное развитие инфраструктуры увеличивает *затраты - снижает инвестиционную привлекательность - ограничивает количество реальных предприятий - тормозит развитие производственного кооператива - снижает возможности расширения экспорта и инновационной деятельности*.

Поэтому устранение отдельных проблем без учета их взаимного влияния не позволяет в полной мере реализовать инвестиционный потенциал СЭЗ. Для достижения устойчивого результата необходим комплексный подход, в котором в качестве дополнительных направлений развития рассматриваются улучшение инфраструктуры, развитие кадрового потенциала, расширение производственной кооперации, поддержка инноваций и выход на зарубежные рынки.

Приоритетные инвестиционные триггеры для СЭЗ Таджикистана. С учетом выявленных ограничений целесообразно разделить инвестиционные триггеры СЭЗ Таджикистана на первичные и вспомогательные.

Под первичными инвестиционными триггерами понимаются факторы, непосредственно запускающие инвестиционный проект или существенно изменяющие экономическую целесообразность его реализации. Поддерживающие триггеры создают условия для укрепления инвестиционной деятельности, повышения эффективности производства и масштабов уже запущенных проектов (см табл.2).

Таблица 2 - Система инвестиционных триггеров развития СЭЗ и их функциональное назначение

Группа	Инвестиционный триггер	Основная функция
Первичный	Готовая производственная и инженерная инфраструктура	Снижение первоначальных капитальных затрат и сроков запуска проекта
Первичный	Гарантированный доступ к электроэнергии, воде и другим ресурсам	Снижение операционных рисков
Первичный	Адресные налоговые и таможенные стимулы	Повышение финансовой отдачи инвестиционного проекта
Первичный	Доступ к рынкам сбыта и экспортной инфраструктуре	Формирование устойчивого спроса на продукцию
Первичный	Инвестиционное финансирование и механизмы снижения рисков	Обеспечение финансового запуска проектов
Первичный	Якорные инвесторы и крупные индустриальные проекты	Формирование производственных цепочек вокруг крупных предприятий
Поддерживающий	Подготовка квалифицированных кадров	Обеспечение устойчивой работы предприятий
Поддерживающий	Производственная кооперация	Формирование локальных цепочек

	резидентов	добавленной стоимости
Поддерживающий	Цифровизация управления СЭЗ	Сокращение административных издержек
Поддерживающий	Инновации и технологическое обновление	Повышение производительности и конкурентоспособности
Поддерживающий	Инвестиционный маркетинг и продвижение СЭЗ	Расширение круга потенциальных инвесторов
Поддерживающий	Сервисное сопровождение инвестора по принципу «одного окна»	Снижение транзакционных и административных барьеров

Источник: Составлено автором

В предлагаемой системе **первичным триггером** должна быть **готовность региона к непосредственному началу производственной деятельности.** Для инвестора важен не только факт предоставления льгот, но, прежде всего, возможность приобретения земельного участка или производственной площадки, обеспеченной инженерными сетями, транспортной доступностью и необходимой инфраструктурой. Поэтому инвестиционный эффект налоговых льгот значительно возрастает, если их сочетать с принципом «готовой инвестиционной площадки».

Второй первичный триггер-доступ к рынкам продаж. Для Таджикистана важно ориентироваться не только на удовлетворение внутреннего спроса, но и на развитие экспортных направлений, используя приграничное положение отдельных регионов и региональные торговые возможности. "В этой связи СЭЗ "Пяндж" обладает потенциалом для расширения трансграничной торговли и формирования экспортно-ориентированного производства; СЭЗ "Сугд" - для развития промышленной кооперации и выхода на рынки соседних государств; СЭЗ "Дангара" - для формирования производственных цепочек агропромышленного комплекса и расширения перерабатывающего сектора.

Третий первичный триггер-наличие эффективного финансового механизма для запуска инвестиционных проектов. Налоговые преимущества сами по себе не могут компенсировать ограниченный доступ инвесторов к долгосрочному капиталу. И здесь необходимо сочетание частных инвестиций, банковского кредитования, механизмов государственно-частного партнерства, ресурсов институтов развития и других инструментов финансирования.

Четвертый первичный триггер предназначен для привлечения якорных инвесторов. Крупное предприятие может стать основой для формирования промышленного кластера, вокруг которого могут сконцентрироваться поставщики сырья, комплектующих и упаковочных материалов, а также логистические и сервисные компании. Такой механизм приобретает особое значение для СЭЗ, характеризующихся низким уровнем фактической нагрузки производственных мощностей [13, 14].

Триггеры поддержки становятся актуальными после начала инвестиционного процесса. К ним относятся подготовка и укомплектование персоналом, инновационное развитие, цифровизация, производственное сотрудничество, инвестиционный маркетинг и сервисная поддержка инвесторов. Их цель состоит в том, чтобы первоначальный инвестиционный импульс не был разовым, а превратился в устойчивый процесс воспроизводства экономической деятельности.

Обсуждение. С учётом вышеизложенного, для Таджикистана целенаправленно использовать следующую последовательность эффектов: *стартовый триггер - запуск инвестиционного проекта - производство - кооперация - экспорт - инновационная модернизация - масштаб инвестиционной деятельности.*

Этот подход дает новый взгляд на традиционное понимание СЭЗ как территории, где инвесторам предоставляются налоговые и таможенные льготы. В современных условиях СЭЗ целесообразно рассматривать как целостную инвестиционную и производственную

экосистему, в которой эффективность каждого отдельного триггера зависит от его сочетания с другими элементами инвестиционного механизма.

При практическом применении такого подхода необходимо учитывать различия между СЭЗ по уровню развития инфраструктуры, степени освоения территории, отраслевой специализации и фактической инвестиционной деятельности. Для СЭЗ "Сугд" основные задачи постепенно переходят от первоначального запуска предприятий к расширению экспортной деятельности, технологической модернизации и развитию производственной кооперации. Для СЭЗ "Дангара" особое значение имеет привлечение неиспользованных производственных мощностей в хозяйственный оборот, привлечение якорных инвесторов и развитие перерабатывающего производства. В СЭЗ "Пяндж" первостепенными остаются вопросы инфраструктурного и логистического обеспечения, а также реализации проектов, ориентированных на внешний рынок. Для СЭЗ "Куляб" важно дальнейшее развитие инфраструктуры и формирование устойчивых местных производственных цепочек. В СЭЗ "Ишкашим" необходимы специальные инфраструктурные и логистические решения, учитывающие протяженность территории и особенности ее транспортной доступности.

Таким образом, основным условием повышения инвестиционной привлекательности СЭЗ Таджикистана должно стать не только расширение перечня предоставляемых льгот, но и постоянное снижение совокупных затрат и инвестиционных рисков на протяжении всего периода реализации проекта [13, 15]. Налоговые и таможенные преимущества сохраняют свое значение как важный инструмент стимулирования инвестиций, но сами по себе не могут обеспечить устойчивого роста инвестиционной деятельности. Эффект предлагаемых преимуществ значительно возрастает при их сочетании с необходимой инфраструктурой, доступностью финансовых ресурсов, стабильными каналами сбыта, наличием квалифицированных кадров и передовых механизмов производственной кооперации. Именно такое сочетание основных и поддерживающих триггеров создает условия для перехода СЭЗ от приоритетного увеличения числа зарегистрированных резидентов к формированию реального производственного сектора. Это, в свою очередь, создает основу для увеличения объема инвестиций, расширения экспортных возможностей, развития производственной кооперации и создания новых рабочих мест.

Таблица 3. Авторская классификация инвестиционных триггеров развития свободных экономических зон

Группа инвестиционных триггеров	Составляющие элементы	Основной механизм воздействия	Ожидаемый результат
Институциональные	Стабильность законодательства; защита инвесторов; эффективная судебная система; защита собственности	Снижение институциональной неопределённости и инвестиционных рисков; повышение доверия инвесторов	Рост инвестиционной привлекательности и увеличение долгосрочных инвестиций
Финансовые	Налоговые льготы; таможенные преференции; льготное кредитование; государственные гарантии	Снижение стоимости капитала и совокупных издержек инвестиционных проектов	Повышение рентабельности проектов и ускорение притока инвестиций
Инфраструктурные	Автомобильные и железные дороги; энергетика; цифровая инфраструктура; логистические центры	Сокращение транспортных, энергетических, информационных и логистических издержек	Повышение операционной эффективности резидентов и расширение производственной базы

			СЭЗ
Управленческие	«Единое окно»; цифровое администрирование; ускоренная регистрация; сопровождение инвесторов	Сокращение административных барьеров, временных и транзакционных издержек	Ускорение запуска инвестиционных проектов и повышение качества взаимодействия с инвесторами
Инновационные	Технопарки; НИОКР; университеты; стартап-экосистемы	Формирование технологических связей, коммерциализация знаний и развитие инновационного предпринимательства	Рост производительности, технологическая модернизация и увеличение добавленной стоимости
Итого: 5 групп	**20 основных элементов**	**Комплексное воздействие на инвестиционный цикл**	**Устойчивое и инновационно ориентированное развитие СЭЗ**

Источник: составлено автором

В методологическом отношении предложенная классификация в Таблице 3 позволяет различать условия, при которых возникает инвестиционный интерес, и факторы, обеспечивающие его дальнейший переход к реальным инвестициям. В этом случае выделенные группы триггеров взаимосвязаны и не действуют изолированно. Институциональные триггеры формируют доверие инвесторов к условиям деятельности, финансовые триггеры создают экономический стимул, инфраструктурные триггеры обеспечивают возможность физической реализации проекта, управленческие триггеры снижают административные издержки, а инновационные триггеры создают условия для дальнейшего технологического развития СЭЗ. Следовательно, общий эффект от инвестиций должен быть связан не с отдельным преимуществом, а с комбинацией и взаимным усилением всех пяти групп триггеров.

Предлагаемая классификация может в дальнейшем использоваться при разработке авторской модели оценки инвестиционной привлекательности СЭЗ Республики Таджикистан. В частности, она позволяет сформировать интегрированную систему индикаторов и индексов, с помощью которой можно оценить состояние каждой из пяти групп инвестиционных триггеров.

Заключение. Проведенные исследования показывают, что инвестиционные триггеры занимают важное место на начальном этапе инвестиционного процесса в свободных экономических зонах. Их важность заключается в создании условий, в которых потенциальный инвестор получает достаточную основу для принятия инвестиционного решения. В отличие от факторов, характеризующих инвестиционный климат в целом, триггером является конкретное условие или комбинация условий, которые могут изменить оценку инвестором ожидаемой доходности, затрат и рисков реализации проекта.

В условиях Республики Таджикистан к важнейшим инвестиционным факторам относятся наличие подготовленной инфраструктуры, доступ к энергетическим и производственным ресурсам, налоговое и таможенное стимулирование, возможность выхода на внутренние и внешние рынки, наличие финансовых ресурсов, административная поддержка проектов и привлечение якорных инвесторов. Их совокупный эффект позволяет снизить первоначальные входные барьеры, устранить неопределенность и сократить разрыв между появлением инвестиционного намерения, принятием решения и началом практической реализации проекта [1, 5, 9, 10, 11].

Рассмотрение пяти свободных экономических зон Республики Таджикистан «Сугд», «Дангара», «Пяндж», «Ишкашим» и «Куляб» - показывает, что наличие установленных законодательством инвестиционных приоритетов не всегда соответствует соответствующему уровню реальной производственной деятельности. Сохраняется существенная разница между количеством зарегистрированных субъектов и количеством фактически действующих предприятий. Это свидетельствует о том, что эффективность СЭЗ зависит не только от предоставляемых льгот и преференций, но и от наличия взаимосвязанной системы условий, позволяющих довести инвестиционный проект до стадии фактического запуска.

В связи с этим инвестиционные триггеры делятся на первичные и вспомогательные. Первичные триггеры напрямую связаны с решением о начале инвестиционной деятельности. К ним относятся подготовленная инфраструктура, снижение первоначальных затрат и рисков, доступ к источникам финансирования, наличие гарантированного или перспективного рынка сбыта и реализация крупных якорных проектов. Вспомогательные триггеры - кадровое обеспечение, цифровизация, инновационная деятельность, производственная кооперация, инвестиционный маркетинг и сервисная поддержка-создают условия для нормального функционирования и дальнейшего развития уже запущенных проектов.

Таким образом, инвестиционный триггер следует понимать не как индивидуальную привилегию или независимый стимул, а как условие, посредством которого потенциальный инвестиционный интерес переходит в конкретное инвестиционное решение. Его непосредственное значение заключается в устранении неопределенности, устранении первоначальных препятствий и создании условий для начала реализации инвестиционного проекта.

При этом проведенный анализ показывает, что сам запуск инвестиционного проекта еще не означает его дальнейшего развития и достижения устойчивого экономического эффекта. После начала деятельности перед предприятием встают новые задачи: увеличение объемов производства, повышение производительности, освоение новых рынков, технологическая модернизация, развитие производственной кооперации и реинвестирование полученной прибыли.

Таким образом, начало инвестиционного проекта нельзя рассматривать как конечный результат действия инвестиционных триггеров. Это только начальный этап дальнейшего развития инвестиционной деятельности. На следующем этапе необходимо определить, какие факторы способны поддерживать его скорость, масштабировать и обеспечивать стабильность получаемых результатов.

Поэтому дальнейшие исследования связаны с анализом инвестиционных катализаторов и механизмов их воздействия на уже сформировавшийся инвестиционный процесс. Такой подход позволяет последовательно перейти от изучения условий инициатора инвестиционного решения к исследованию факторов, которые после запуска проекта способны ускорить его развитие, расширить масштабы деятельности и усилить долгосрочные экономические последствия деятельности СЭЗ,

Литература

1. Асосҳои консептуалии стратегияи рушди индустриалӣ дар минтақаҳои Ҷумҳурии Тоҷикистон / А. Б. Мирсаидов, А. Л. Алимов, Р. М. Бабаджанов [и др.]. – Душанбе : Институт экономики и демографии НАНТ, 2025. – 302 с. – ISBN 978-99985—2425-5. – EDN UCLNTG.

2. Рахимзода, Ш. М. Амсилаҳои дурнамосозии рушди дарозмуддати соҳаҳои иқтисоди миллӣ / Ш. М. Рахимзода, Л. Х. Саидмуродзода, Ф. М. Муминова. – Душанбе : Институт экономики и демографии Национальной академии наук Таджикистана, 2024. – 225 р. – EDN QTFGFF.

3. Раҳимзода, Ш. Ташаккули инфрасохтори бозор ва мушкилиҳои рушди он / Ш. Раҳимзода, М. Н. Ашуров // Иқтисодиёти Тоҷикистон. – 2021. – No. 4-2. – P. 30-35. – EDN LCIURL.

4. Раҳимзода, Ш. Ҷаҳонишавӣ ва рушди иқтисоди миллӣ / Ш. Раҳимзода. – Душанбе : Эр-граф, 2019. – 219 p. – ISBN 978-99975-928-8-0. – EDN RJGZYJ.

5. Самтҳои асосии такмили инфрасохтори институтсионалии рушди индустриалии минтақаҳои кишвар / А. Л. Алимов, А. Б. Мирсаидов, Р. М. Бабаджанов [et al.]. – Душанбе : Институт экономики и демографии, 2024. – 283 p. – EDN EDGKZB.

6. Саидова, М. Х. Социально-экономическое развитие Республики Таджикистан в условиях структурной трансформации и цифровизации экономики / М. Х. Саидова, Ф. С. Холбобоев // Экономика Таджикистана. – 2026. – № 2. – С. 440-447. – DOI 10.66691/VBBZ3729. – EDN GSUWJO.

7. Саидова, М. Асосҳои назариявӣ-методологӣ ва ташаккулёбии бозори хизматрасониҳои бонкӣ дар минтақа / М. Саидова // Паёми Донишгоҳи миллии Тоҷикистон. Бахши илмҳои иҷтимоӣ-иқтисодӣ ва ҷамъиятӣ. – 2020. – No. 9. – P. 254-259. – EDN NYKEDW.

8. Холбобоев, Ф. С. Роль инвестиционного законодательства в развитии государственной инвестиционной политики часть 2. Некоторые институциональные вопросы совершенствования инвестиционного климата Республики Таджикистан / Ф. С. Холбобоев // Труд и социальные отношения. – 2024. – Т. 35, № 2. – С. 87-98. – DOI 10.20410/2073-7815-2024-35-2-87-98. – EDN OFGCTT.

9. Холбобоев, Ф. С. Саноатикунонии босуръат дар кишвар: имкониятҳои нави афзоиши истеҳсоли маҳсулоти минтақаҳои озоди иқтисодӣ / Ф. С. Холбобоев, М. Ҷ. Шарафова, Ҷ. А. Шарафов // Иқтисодиёти Тоҷикистон. – 2024. – No. 3. – P. 96-105. – EDN BAAGKB.

10. Холбобоев, Ф. С. Танзим ва дастгирии давлатии фаъолият оид ба фурӯши молҳои минтақаи озоди иқтисодӣ (дар мисоли МОИ “Суғд”) / Ф. С. Холбобоев, М. Ҷ. Шарафова, Ҷ. А. Шарафов // Паёми молия ва иқтисод. – 2024. – No. 2-1(41). – P. 95-101. – EDN WYFTYU.

11. Холбобоев, Ф. С. Цифровые финансовые технологии - новый вектор инвестиционного развития Республики Таджикистан / Ф. С. Холбобоев, Д. Т. Назаров // Труд и социальные отношения. – 2025. – Т. 36, № 3(188). – С. 70-83. – DOI 10.20410/2073-7815-2025-36-3-70-83. – EDN JWXKZD.

12. **UNCTAD.** World Investment Report 2019: Special Economic Zones. — New York; Geneva: United Nations, 2019. — 236 p.

13. **Farole T., Akinci G. (eds.).** Special Economic Zones: Progress, Emerging Challenges, and Future Directions. — Washington, DC: World Bank, 2011. — 280 p. **Farole T.** Special Economic Zones in Africa: Comparing Performance and Learning from Global Experience. — Washington, DC: World Bank, 2011. — 192 p. **OECD.** Policy Framework for Investment 2015 Edition. — Paris: OECD Publishing, 2015. — 176 p.

УДК 336.77:004 | 10.66691/OXJL4059

ПРОБЛЕМЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ ВЪЕЗДНОГО ТУРИЗМА В ТАДЖИКИСТАН

Хошимзода Р. Х.
директор Исследовательского института туризма и предпринимательства МУТПТ, кандидат экономических наук, доцент Адрес: 734055, город Душанбе, проспект Борбада, 48/5
Джонмамадов Ш. Б.
Институт экономики и демографии Национальной академии наук Таджикистана, доктор экономических наук, главный научный сотрудник.
Адрес: 734024, Республика Таджикистан, город Душанбе, улица Айни, 267.
Электронная почта: shermamad@bk..ru
Шодиев Дж. Р.
Институт экономики и демографии Национальной академии наук Таджикистана, кандидат экономических наук, ведущий научный сотрудник.
Адрес: 734024, Республика Таджикистан, город Душанбе, улица Айни, 44.
Электронная почта: shodiev_j@mail.ru

В данной статье рассматривается важная роль, которую развитие въездного туризма играет в экономическом росте страны и, как следствие, в повышении уровня жизни её населения. Следует отметить, что развитие въездного туризма приносит значительные доходы национальной экономике. Большая часть этих доходов поступает в иностранной валюте, что имеет важное значение для поддержания платежного баланса страны. Число въездных туристов, посещающих страну, растёт практически каждый год, способствуя тем самым экономическому развитию страны, о чём свидетельствуют приведённые статистические данные. Число въездных туристов, посещающих республику, растёт: этот показатель вырос с 700 в 1996 году до 1 784 400 в 2024 году — то есть увеличился более чем в 2 000 раз, — при этом общий объём расходов въездных туристов в экономике республики в этом году превысил 892 миллиона долларов. В 2025 году общий вклад развития туризма в ВВП страны составил 5,6 процента, что свидетельствует о высокой эффективности данного сектора.

Ключевые слова: *выездной туризм, вызовы, система управления, туризм, услуги, экономика, туристический бренд.*

МУШКИЛОТ ВА ДУРНАМОИ РУШДИ САЙЕҲИИ ВУРУД БА ТОҶИКИСТОН

Ҳошимзода Р.Ҳ.
директори пажуҳишгоҳи сайеҳӣ ВА соҳибкории МУТПТ, номзади илмҳои иқтисодӣ, дотсент, Суроға: 734055, Шаҳри Душанбе, проспекти Борбад, 48/5.
Ҷонмамадов Ш.Б.
Институти иқтисод Ва демографияи академияи миллии илмҳои Тоҷикистон, доктори илмҳои иқтисодӣ, корманди асосии илмӣ. Суроға: 734024, Шаҳри Душанбе, Ҷумҳурии Тоҷикистон, Кӯчаи Айнӣ, 267 Почтаи электронӣ: shermamad@bk..ru
Шодиев Ҷ. Р.
Институти иқтисод Ва демографияи академияи миллии илмҳои Тоҷикистон, номзади илмҳои иқтисодӣ, корманди пешбари илмӣ. Суроға: 734024, Шаҳри Душанбе, Ҷумҳурии Тоҷикистон, Кӯчаи Айнӣ, 44. Почтаи электронӣ: shodiev_j@mail.ru

Дар мақола нақши муҳими рушди сайеҳии вурудӣ дар рушди иқтисодиети кишвар ва дар ин замина баланд бардоштани сатҳи некӯаҳволии аҳолии он баррасӣ карда мешавад. Бояд қайд кард, ки рушди сайеҳии вуруд ба иқтисодиети миллӣ даромади назаррас меорад. Қисми зиеди даромад бо асъори хориҷӣ ба даст оварда мешавад, ки барои нигоҳ доштани тавозуни пардохти давлат муҳим аст. Қариб ҳар сол шумораи сайеҳони воридшудаи ачх, ки ба кишвар ташриф меоранд, меафзояд ва бо ин роҳ ба рушди иқтисодиети кишвар саҳм мегузорад, ки маълумоти омории овардашуда аз он шаҳодат медиҳад. Шумораи сайеҳони воридотӣ, ки ба ҷумҳурӣ ташриф меоранд, меафзояд, ин нишондиҳанда аз 700 нафар дар соли 1996 то 1784400 нафар дар соли 2024 е зиеда аз 2000 маротиба афзудааст ва маблағи умумии хароҷоти сайеҳии воридотӣ ба иқтисодиети ҷумҳурӣ имсол аз 892 миллион доллар зиед шудааст. Дар соли 2025 саҳми умумии рушди сайеҳӣ дар ММД-и кишвар 5,6 фоизро ташкил дод, ки ин аз самаранокии баланди бахш шаҳодат медиҳад.

Калимаҳои калидӣ: *саёҳии вурудӣ, мушкилот, системаи идоракунӣ, саёҳӣ, хизматрасонӣ, иқтисод, бренди сайеҳӣ.*

CHALLENGES AND PROSPECTS FOR THE DEVELOPMENT OF INBOUND TOURISM IN TAJIKISTAN

Khoshimzoda, R.H.
Director of the Research Institute of Tourism and Entrepreneurship at the Ministry of Tourism, Sports, and Youth Affairs; Candidate of Economic Sciences; Associate Professor. Address: 734055, Dushanbe, 48/5 Borbad Avenue. Phone: +992 92 7268787.

Johnmamadov, Sh.B.
Institute of Economics and Demography, National Academy of Sciences of Tajikistan; Doctor of Economics; Senior Research Fellow. Address: 734024, Dushanbe, Republic of Tajikistan, 267 Aini Street. Phone: (+992) 934-43-04-05. Email: shermamad@bk..ru

J.R. Shodiev
Institute of Economics and Demography of the National Academy of Sciences of Tajikistan, Candidate of Economic Sciences, Senior Researcher. Address: 734024, Dushanbe, Republic of Tajikistan, 44 Aini Street. Phone: (+992) 918-81-34-17. E-mail: shodiev_j@mail.ru

This article examines the important role that the development of inbound tourism plays in the country's economic growth and, consequently, in improving the standard of living of its population. It should be noted that the development of inbound tourism generates significant revenue for the national economy. Most of this revenue is received in foreign currency, which is important for maintaining the country's balance of payments. The number of inbound tourists visiting the country is increasing almost every year, thereby contributing to the country's economic development, as evidenced by the statistical data provided. The number of inbound tourists visiting the republic is growing; this figure rose from 700 in 1996 to 1,784,400 in 2024 – an increase of more than 2,000-fold – whilst the total expenditure by inbound tourists on the republic's economy this year exceeded 892 million dollars. In 2025, the overall contribution of tourism development to the country's GDP stood at 5.6 per cent, which demonstrates the sector's high efficiency.

Keywords: *outbound tourism, challenges, management system, tourism, services, economy, tourism brand.*

Введение. В современных условиях рыночной экономики Таджикистана туризм, как отрасль хозяйствования играет важную роль в обеспечении занятости населения и повышения его благосостояния, содействует развитию экономики страны в целом. Эта отрасль является одной из самых динамично развивающейся в мире.

Развитие туристической отрасли и, особенно, въездного туризма в Таджикистане, как указано в стратегии развития туризма Республики Таджикистан на период до 2030 года, для национальной экономики является серьезным источником доходов и в том числе крупных валютных поступлений, которые будут способствовать поддержанию стабильного платежного баланса государства. Опыт различных стран по развитию туристической индустрии показывает, что в среднем на каждый потраченный доллар в туристическую отрасль приходится до 70 центов получаемой чистой прибыли. Туризм, часто выступает основным и самым эффективным средством поддержки регионов, особенно горных и отдаленных районов, которые не имеют других экономических преимуществ.

Теоретические основы исследования. Помимо эмпирических наблюдений, для понимания сущности въездного туризма и его роли в сложной глобальной экономической системе необходима прочная теоретическая основа. Эта основа позволяет нам не только фиксировать факты, но и объяснять лежащие в их основе механизмы, прогнозировать будущие тенденции и оценивать их последствия.

Современная экономическая наука рассматривает туризм как особую сферу социально-экономической системы общества и как системный объект изучения, предоставляя возможность выявления его структуры с многообразием внутренних причина - следственных связей, определения характера взаимодействия с внешней средой.

В соответствии с концепцией одного из крупных исследователей туризма американского учёного Нейла Лейпера, Организация Объединенных Наций (ООН) в рекомендациях по статистике туризма от 1994 г., классифицировала три формы туризма – внутренний, международный и транзитный.

В «…обороте туристических потоков Нейл Лейпер выделил географический компонент, составляющими которого являются:

1) регион, порождающий поток туристов,

2) транзитный регион

3) регион туристской дестинации, т.е. регион, принимающий поток туристов».

Основной новизной в исследованиях американского учёного Н. Лейпера стало использование системного подхода в исследовании туристического сектора. Он рассматривал туризм как систему, основными элементами которой являются географический компонент, туристы и туристская индустрия.

Термин «… туристический сектор экономики» используется для определения всей совокупности предприятий, прямо или косвенно удовлетворяющих туристические потребности, как в месте конечной дестинации путешественника, так и в транзитной стране».

До настоящего времени, к сожалению, не разработан единый понятийный аппарат в области туризма, туристских кластеров. Это в основном связано с постоянным и быстрым развитием туристической индустрии и поэтому используется большое количество разнообразных формулировок для различных аспектов проявления туризма. При этом, существуют основные (базовые) критерии определения понятия «туризма»:

- изменение места постоянного проживания, то есть перемещение в место, которое находится вне пределов ежедневной среды обитания;

- нахождение в другом месте – данное место не должно быть местом постоянного или длительного проживания (12 и более месяцев);

- оплата деятельности в месте пребывания, целью поездки не должна быть деятельность, оплачиваемая из источника в посещаемом месте или трудовой деятельностью (оплатой труда).

В Гаагской декларации межпарламентской конференции по туризму (1989 г.) касаясь туризма, было отмечено следующее: «…Туризм включает все свободные перемещения людей от их места проживания и работы, а также сферу услуг, созданную для удовлетворения потребностей, возникающих в результате этих перемещений. Он представляет собой форму использования свободного времени и средство межличностных связей- политических, экономических и культурных контактов. Является следствием и решающим фактором качества жизни в современном обществе».

Также распространенной формулировкой значения термина туризм является предложенное в Рекомендательном акте «О туризме», которое было принята Межпарламентской Ассамблеей государств-участников СНГ от 29 октября 1994 г., где под туризмом понимается «…временный выезд людей с постоянного места жительства в целях вакационных, оздоровительных, познавательных или профессионально-деловых без занятий оплачиваемой деятельностью в месте временного пребывания».

Результаты. В результате реализации стратегических программ развития туризма в республике, сфера туризма вошла в международную туристическую сеть. В результате чего год за года увеличивается численности въездных туристов в республике.

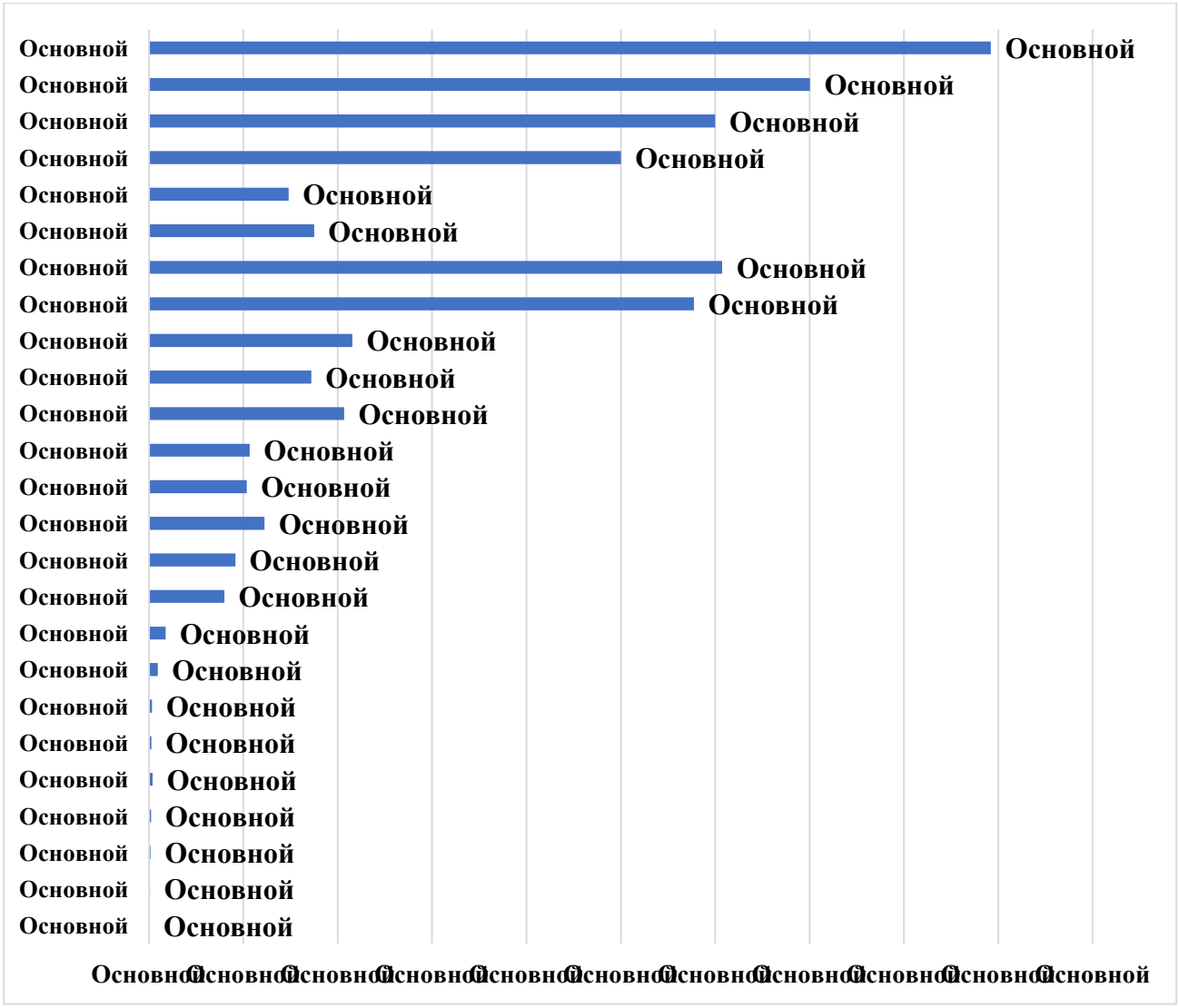

Основной
Основной
Основной

Таблица 1. Целевые индикаторы стратеги

№	Наименование индикаторов	2017	2020	2025	2030
1.	Количество туристов, посещающих страну (тыс. человек)	430,9	1000,0	1600,0	2500,0
2.	Вклад туризма в ВВП (%)	1,2	5,0	6,5	8,0
3.	Вклад туризма в экспорте (%)	6,2	8,0	12,0	15,0
4.	Доля капитала в туристической отрасли в комплексе инвестиций (%)	0,07	2,0	5,0	10,0
5.	Доля туризма в части дохода государственного бюджета (%)	0,046	1,0	1,6	3,0
6.	Масштаб предоставляемых услуг в туристической отрасли (млн. сомони)	1906,8	4425,0	7080,0	11862,6
7.	Количество зарегистрированных субъектов, предоставляющих услуги в области отдыха и лечения	230	300	410	500
8.	Занятость населения в туристической отрасли (в %)	0,6	2,0	5,0	10,0
9.	Позиция Таджикистана в рейтинге гостеприимных стран, проводимый Всемирным экономическим форумом	107/136	90/136	75/136	50/136

Примечание: Показатели пунктов 2,3,4,5 и 8 в 2017 году представлены по оценочным данным.

Согласно приведенным данным, количество туристов, посещающих нашу страну, увеличится в 2030 году, по сравнению с 2020 годом, всего лишь в 2,5 раза, вклад туризма в ВВП страны – на 3,0 процентных пункта и достигнет 8,0%.

Таблица 3

Прогнозирование развития туризма на период до 2030 г.

№	Наименование индикаторов	2025	2026	2027	2028	2029	2030
1.	Количество туристов, посещающих страну (тыс. человек)	1784400,4	2177000	2655900,0	3240199	3953042	4822712
2.	Вклад туризма в ВВП (%)	5,6	6,8	12,2	8,3	10,1	12,1
3.	Количество зарегистрированных субъектов, предоставляющих услуги в области отдыха и лечения	367	396	428	462	499	539

Источник: составлено авторами

Согласно нашим расчетам, количество туристов, посещающих страну, увеличится в 2030 году, по сравнению с 2025 годом, в 2,7 раз, вклад туризма в ВВП страны составит – на 12,1 процентных пункта.

Статистические данные свидетельствуют о том, что в республике в 2025 функционирует более 367 предприятий туристической сферы, что на 20 больше, чем за аналогичный период прошлого года. Из общего числа зарегистрированных 225 — гостиницы, 61 — мотели и хостелы, 56 — санатории, 4 — оздоровительные лагеря, 6 — лечебные центры, 10 — дома отдыха, 1 — пансионат и 4 — туристические базы.

Таблица 3. Деятельность предприятий туристической отрасли в республики в

2025г.

Наименование	**Всего**
Гостиницы	225
Мотели и хостелы	61
Санатории	56
Оздоровительные лагеря	4
Лечебные центры	6
Дома отдыха	10
Пансионат	1
Туристические базы	4
Всего	367

Источник: ctd.tj. Комитет по развитию туризма при Правительстве Республики Таджикистан

Согласно классификации Всемирной туристической организации, эти объекты являются средствами размещения туристов и должны приносить прибыль республике.

По данным Агентства по статистике при Президенте Республики Таджикистан, в 2025 году общее число иностранных граждан, посетивших Республику Таджикистан с различными целями путешествия, составило 2 104,7 тыс. человек. Из этого числа 1 784,4 тыс. человек были туристами. Из них 1 634,5 тыс. человек прибыли из стран СНГ и 149,9 тыс. — из дальних зарубежных стран. В Комитете по развитию туризм было зарегистрировано 191 туристическая компания, в том числе 31 в Горно-Бадахшанском автономном округе, 93 в городе Душанбе, 42 в Согдийской области, 15 в Хатлонской области и 10 в городах и районах центрального подчинения.

Парки и заповедники являются не менее важным фактором организации и развития туризма. В Таджикистане представлены все типы охраняемых природных территорий, общая их площадь занимает около 20%. Они создаются с целью сохранения уникальных природных ресурсов, исчезающих видов флоры и фауны, природных экологических зон, памятников культуры и истории.

В стране под особо охраняемые территории выделено около 3 млн. га земель, представленных ниже в таблице по категориям. Они обладают неотразимой привлекательностью для познавательного вида туризма. Выделенные категории позволяют сохранять первозданные природные экосистемы с развитием многочисленных микро-заказников в рамках реализации Центрально-азиатской программы «Экосети», которые могут принадлежать как частным лицам, так и государству.

Таблица 5. Категория охраняемой территории

Категория охраняемой территории	**Категория МСОП**	**Кол-во**	**Площадь в га**
1. Заповедники	I	4	173,418
2. Национальные парки	II	2	2.603,600
3. Природные памятники	III	26	-
4. Заказники (ареалы сохранения видов)	IV	14	313,390
5. Зоны туризма и отдыха	-	3	15,300
6. Ботанические сады	-	5	731
7. Ботанические станции	-	13	10,000
Всего		*67*	*3,116,439*

Источник: *Национальная стратегия и план действий по сохранению и рациональному использованию биоразнообразия. – Душанбе UNDP: 2003г.ст 65.*

В условиях перехода к рыночной экономике использование рекреационных ресурсов для развития территорий и, прежде всего, ускоренное развитие туристической индустрии

может стать реальным и эффективным инструментом решения острых социально-экономических проблем Таджикистана.

Въездной туризм в Таджикистан представляет собой значительную и разнообразную индустрию, которая привлекает миллионы иностранных посетителей каждый год. Богатое культурное наследие, прекрасные природные ландшафты и исторические достопримечательности делают Таджикистана одним из самых популярных направлений для туристов со всего мира.

Одной из главных привлекательностей Таджикистан для вездних туристов является ее столица – Душанбе. Здесь можно насладиться красотой Кохи Навруз, Национальной театр, музей, прогуляться по парк независимости и посетить знаменитый Памятник Исмоили сомони. Одним из приоритетных направлений въездного туризма в Таджикистан является ГБАО горы Памир, известный своей красивой богатым историческим наследием. Здесь находится крепость Корон, Ямчу, Кахкаха и другие.

Таджикистан славится своими природными достопримечательностями. Озеро Искандарул с его кристально чистыми водами и уникальной фауной является одним из самых грандиозных и удивительных мест, озер Каракуль, Яшикуль, Рангкуль, Кайракум, и другие.

Въездной туризм в Таджикистан также предлагает возможность познакомиться с национальной культурой и традициями. Гостеприимство таджикских людей, национальная кухня и фольклорные праздники – все это создает неповторимую атмосферу, которая оставляет неизгладимые впечатления у посетителей.

Заключение. Для существенного роста туристического потока, Таджикистану необходим стратегический ***«прорыв».*** Он может быть связан с созданием национального туристского бренда. «…Для Таджикистана необычным брендом может стать телескоп высокогорной обсерватории с развитием ***астрономического туризма*** в качестве основного альтернативного направления. При обсерватории существует реальная возможность создания международного отделения по подготовке научных кадров, малой академии для увлечённых астрономией детей из разных стран. В малой академии можно организовать по сменам месячный курс, включая отдых в детском санатории, созданном на базе горячего минерального источника. В предлагаемых таджикскими агентствами турах, экскурсии могут комбинироваться с посещением существующих обсерваторий, других высокогорных объектов НАН РТ при совмещении с 3-5 днями отдыха в санаторно-курортном учреждении.

За астрономическим туризмом раскрываются самые широкие перспективы развития индустрии туризма в Таджикистане, следовательно, образовательных, научных и познавательных туров. Уже сегодня научные связи таджикских учёных с зарубежными коллегами, могут сыграть важную роль в продвижении туров по стране путём публикаций в научно-популярных изданиях, выступлений по телевидению и радио. Тесное сотрудничество учёных с редакциями научно-популярных журналов, образовательных программ радио и телевидения, будет всемерно способствовать популяризации маршрутов по Таджикистану. Обеспечить такое сотрудничество поможет Всемирный астрономический конгресс, если инициативу его организации возьмут на себя НАН РТ и соответствующие государственные структуры РТ с привлечением к участию ЮНЕСКО и Организаций ООН по культуре, торговле, туризму и спорту. Проведение конгресса может положить начало созданию международного фонда развития астрономического туризма и мобилизации взносов от спонсоров и любознательных людей по всему миру...». «…Пакистанский физик, лауреат Нобелевской премии по физике Абдус Салам так отзывался об этой станции: «Памирская лаборатория космических лучей – это уникальная и незаменимая база для физиков всего мира, она стёрла все политические и национальные границы, и ее следует сохранить как памятник просвещенности таджикского народа…».

К настоящему времени существует уже довольно объёмный массив научной информации по результатам исследований Великого Шёлкового Пути, а также, практическое воплощение туристических характеристик этого Пути в современных предлагаемых

туристическими компаниями разнообразных туров по его многочисленным маршрутам. Существует гипотеза, что «история этого Пути уходит в глубокую древность к III-II тысячелетию до н.э. «…До появления так называемого «шелкового» пути существовали другие пути, которые были непосредственно связаны с Таджикистаном: Первый - «Лазуритовский путь», который был связан с добычей Лазурита в горах Бадахшана и доставкой его к царским дворам между речья Тигра и Евфрата, Египта и Индии в Ш-П тысячелетии до н.э., а в 1 тыс. до н.э. лазуритовский путь повернулся так же на Восток - в Китай. Почти параллельно существовал также «Нефритовский путь», который добывался в верхнем течении Яркет-дарьи в Хутане. Это был второй путь. Следующий путь называют «Степной путь» через Среднюю Азию и Казахстан в Китай (середина 1 тыс. до н.э.), из которого через этот путь вывозился шелк на запад в VI-Vв. до н.э.».

Есть все основание утверждать, что лазуритный путь возрождалось и этот пут будет альтернативным направлением. «…Этот путь соединяет Таджикистан, Афганистан, Пакистан и Индия и дальше разделяется на две ветки: первый путь Индия, Пакистан, Афганистан, Таджикистан, Узбекистан и Туркменистан до Европе и второй путь Индия, Пакистан, Афганистан, Таджикистан, Киргизстан, Казахстан, Россию и дальше в Европу. Этого маршрута можно организовать через организацию ШОС учитывая, что Индия и Пакистан стали членом ШОС. ***Международный туристическом маршрут из Таджикистан до Индия протяженностью 129 км (по территории Афганистана 35 км, Пакистана-65 км) под названием ТАПИ (бывший древний Путь Лазурита)*** ...».

Одним из важных направлений развития туризма в республики является международный охотничий туризм: история возникновения охотничьего туризма начинается с конца 19 века. Ещё «В 1888-1889гг., множество «туристов» посетило Памир с целью охоты и приключений.

Стоит отметить, что ***охота*** является весьма прибыльным делом, однако очень немногие компании предлагают такой тип поездок. Несколько охотничьих хозяйств были созданы на Памире, из которых только единицы проводят охоты на высоком уровне. Туроператоры предлагают специализированные пакеты стоимостью одной лицензии 30 - 50 тысяч долларов США для охоты на винторогого козла, 15 – 20 тысяч долларов США для охоты на горного барана «Марко Поло». Также на базе заказников районов Шамсиддин Шохин, Дарваз и Мургоб, в рамках охотничьих хозяйств есть возможности развитие горного туризма в сочетании с охотой.

Ледники ГБАО представляют также интерес в научном и туристском плане. На территории области почти нет ни одного горного хребта без снежного покрова или ледников. ГБАО является одним из крупнейших в мире регионов, характеризующихся мощными ледниками и одним из крупных центров современного горного оледенения.

«…По расчетам специалистов число ледников ГБАО составляет 5,5 тыс. км2 или 6% территории всей страны. Здесь сосредоточено 60% ледников Центральной Азии. В ледниках Памира заключено 360 км2. Льда, что в 7 раз превышает объём годового стока рек Таджикистан и более чем в 30 раз объём годового стока рек ГБАО. Это значительно больше ледников Кавказа и Альп вместе взятых. Основные площади оледенения сосредоточены в высокогорьях Памира и Дарваза. На каждого жителя ГБАО приходится около 4 млн. м2 льда, по этому показателю ГБАО уступает только Гренландии. Здесь находится крупнейший в мире среди внутриконтинентальных ледников – ледник Федченко, длиной около 77км и площадью 652 кв.км...». Эти ресурсы очень важным для развития зеленый туризма. Ледники являются не только аккумуляторами воды, но и как неотъемлемые объекты горных ландшафтов они привлекают потоки туристов и спортсменов горных и водных видов спорта.

Создание условий и строительство канатных дорог в ледниковых зонах Памира будут способствовать доставке туристов к фирновым бассейнам ледников, где они смогут насладиться необыкновенным видом ледникового высокогорья.

«…Рациональное использование рекреационных ресурсов одновременно ставит задачу создание в ГБАО ***«Ледникового парка».*** От заповедников он будет отличатся тем, что

в нем будет не просто заботится о сохранения животного и растительного мира, его задачей станет знакомство с природной средой, воспитание любви к природе, обучение пониманию законов природы и особенности ее развития. Опыт создания ледниковых парков имеется в США и Канада еще с конца XIX века. Всемирно известные ледниковые парки Йохо, Кутеней, Банф, Глейшер охватывают все природные пояса от лесов до вершин, одетых вечными снегами и в последнее десятилетие там наблюдается резкий рост туристических потоков…»

Жемчужиной туристского ресурсного потенциала страны можно смело назвать Сангворский (Тавильдара) район республики. Он по площади один из крупнейших среди районов республиканского подчинения Таджикистана. Район расположен в долине реки Хингоб в Припамирье. Основная река – приток Вахша Обихингоу, каньон которой пролегает с востока на запад в окружении двух хребтов Памира – Петра Первого и Дарвазского. Высочайшие вершины района превышают 6,5 тысяч метров над уровнем моря, имеются большие скопления ледников. Район посещают туристы. В долине Обинхингоу есть мавзолей Хазрати Бурхи. Многие сотни лет к Хазрати-Бурхи сходились караваны паломников – из других концов Бухарского эмирата, из Афганистана, Индии. Сегодня тысячи паломников из Узбекистана, Киргизстана и других стран посещают этого места. Эти путешествия к святым местам могут придать новые силы, открыть новые источники энергии, так считают у нас в Таджикистане.

«…Другим красивейшем местом в этом районе называется «хавзи кабуд», где можно и нужно создать туристический база на 100 мест…» ***Этот район уникальный по количеству природных зон было бы целесообразно объявить зоной международного туризма.***

Приоритетным и весьма динамичным направления туризма в ГБАО может стать развитие ***«зелёного туризма».*** "Зеленый туризм" — это форма активного и непосредственного посещения территорий с особенными природными и культурными условиями. Этот вид туризма направлен на охрану природной и культурной среды регионов, посещаемых туристами. Привлекательные стороны зелёного туризма состоит в ценности природной среды, этнографические объекты, активные туристические занятия без ущерба для окружающей среды. В большинстве случаев спокойная обстановка подкреплена позитивным эмоциональным воздействием на туриста окружающей местности, будь то горы или леса, реки, озера или море и др.

На ГБАО насчитывает боле 600 озер и боле 20 рек и ручьев с боковым притоками. На базе заповедники Зоркуль заказника Узколь и Таджикского национального парка можно развить водный, лыжный скалолазный спорт, на воде - водоплавающих птиц рыбное хозяйств Рекреационным ресурсом остаются минеральные (холодные и горячие) источники из 80 минеральных источников функционируют всего 4 (Гармчашма. Авч. Андароб. Джеланды) и другие.

На базе остальных можно построить водолечебницы, физиотерапевтический отделения и домам отдыха, а термальные источники использовать для развития регионы, безусловно привлекут массу туристов, предпочитающих активный отдых.

Все вышеизложенное позволяет нам сделать выводы о том, что Таджикистан, как горная страна, располагает огромным потенциалом для развития туризма, который в свою очередь может стать прорывным направлением для повышения благосостояния жителей страны и экономического развития в 21 веке.

Обсуждение. Наиболее распространенным определением туризма, который широко используется в правовых документах многих стран является определение, предложенное Статистической комиссией ООН в 1993 г. Согласно ему «…туризм представляет собой деятельность лиц, которые путешествуют и осуществляют пребывание в местах, находящихся за пределами их обычной среды, в течение периода, не превышающего одного года подряд, с целью отдыха, деловыми и другими целями».

Определенный интерес вызывает и формулировка таджикского исследователя Сафарова У.А.- «…туризм — это свободное перемещение людей от их места проживания и работы в

познавательных, оздоровительных, профессионально-деловых, спортивных, религиозных и иных целях, и использующих для удовлетворения потребностей, возникающих в результате их перемещений, соответствующую инфраструктуру сферы услуг».

На наш взгляд можно предложить следующее, по нашему мнению, оптимальное определение - туризм является совокупностью деятельности как отдельных физических лиц или группы лиц (туристов) для достижения различных целей, связанных с путешествием, отдыхом и лечением, сроком не более 1 года, без занятия оплачиваемой деятельности и вне миграционных процессов, так и деятельности юридических и физических лиц, предоставляющих для них различные товары или услуги.

В настоящее время различают въездной, выездной и внутренний туризм. Въездной включает путешествия, совершаемые гражданами других государств по территории страны дестинации. Выездной и внутренний туризм совершается резидентами или постоянными жителями данной страны.

Главным аспектом нашего исследования является изучение и решение вопросов развития въездного туризма. Обобщая многие тезисы и определения въездного туризма, встречающиеся в научной литературе и нормативных документах, данную деятельность можно охарактеризовать как – деятельность предприятий и организаций, направленная на создание пакетов туристических услуг и функционирующих на территории принимающей страны для иностранных потребителей (размещение, питание, транспортировка, организация досуга и т.д.). Въездной международный туризм – это путешествия, организуемые для граждан иностранных государств по территории своего государства, связанные с пересечением государственной границы с целью некоммерческой деятельности на срок от 1 суток до 1 года.

Развития въездной туризм имеет значительное влияние на экономику страны. Актуальность развития въездного туризма обусловлена несколькими факторами:

1. Экономическое влияние. Въездной туризм способствует притоку иностранной валюты, созданию новых рабочих мест и развитию местных экономических отраслей, таких как гостиничный бизнес, рестораны, транспорт и т.д. Это способствует повышению уровня жизни населения и развитию регионов.

2. Культурный обмен. Въездной туризм позволяет людям познавать иностранные культуры, традиции и обычаи. Это способствует развитию взаимопонимания между народами, уважению к разнообразию и толерантности.

3. Повышение престижа и имиджа страны. Развитый въездной туризм способствует улучшению имиджа страны и ее привлекательности для иностранных туристов. Это может привести к увеличению числа посетителей, а также привлечению инвестиций и развитию других отраслей экономики.

4. Поддержка сохранения природы и культурного наследия. Туризм является важным фактором для сохранения и охраны природных и культурных ресурсов. При развитии въездного туризма акцент делается на устойчивость, экологическую ответственность и сохранение культурных традиций.

5. Развитие инфраструктуры и услуг. Развитие въездного туризма требует создания и улучшения туристической инфраструктуры, такой как аэропорты, гостиницы, рестораны, транспортные маршруты и др. Это может стимулировать инвестиции в эти секторы и улучшение качества услуг для туристов и местного населения.

Следует подчеркнуть, что развитие въездного туризм способствует притоку валютных поступлений в экономику страны, становится фактором развития региональных рынков труда, а также активизирует отношения между странами-участницами туристического процесса.

Видный российский ученый А.В. Фролов в своей книге «Туризм как фактор мира и стабильности» отмечает: «… В привлекательности страны для международного въездного туризма существуют определённые условия.

1. Социально-политическая стабильность.

2. Культурно-историческое наследие нации.

3. Природа и экология.

4. Экономические условия

5. Нормативно-правовые условия».

Как видно, все эти условия обеспечены в Таджикистане, что является базой, предпосылкой для обеспечения ускоренного развития туризма в стране.

Следует отметить, что с экономической точки зрения особенность туризма состоит в том, что он вызывает к жизни другую форму потребительского спроса на товары и услуги, которые называют туристским продуктом. Спрос на туристский продукт предопределяет производство товаров и услуг, без которых сегодня немыслимо удовлетворение всех потребностей туристов.

В их числе, как правило, называют:

- услуги транспортировки и коммуникаций (авиаперевозки, круизные корабли, такси, общественный транспорт, почта и телеграф, IP телефония, интернет-кафе);
- услуги торговли (бакалейные, галантерейные, ювелирные и сувенирные магазины и киоски);
- услуги гостеприимства (размещение в гостиницах, турбазах, мотелях, гостевых домах, лоджингах, профилакториях, домах отдыха и санаторно-курортных комплексах);
- услуги общепита (рестораны, кафе, бистро, фаст-фуды, столовые и домашние кухни);
- экскурсионные услуги с соответствующим сопровождением (службы экскурсоводов, гидов-переводчиков, егерей, спортивных инструкторов и службы экстренного спасения);
- бытовое обслуживание (ремонтные, швейные и сапожные мастерские, фотоателье).

При огромной привлекательности туризма с экономической точки зрения на всём постсоветском пространстве существует ряд проблем, объективно мешающих его развитию. Многие из них проистекают из наследия советской практики строительства объектов размещения туристов исходя из принципа жесточайшей экономии. Советник ЕБРР в 1990 годах Стэнли Катц отмечал, что либерализация вскрыла недостатки институциональных структур, которые должны быть устранены, прежде чем экономика переходных стран сможет выжить, не говоря уже о том, чтобы конкурировать в мире свободного предпринимательства «…Все эти недостатки – часть более общих проблем: глубокой деградации среды, длительного пренебрежения к инфраструктуре и фактически полного исчезновения предпринимательской этики и культуры».

Заключение. Несмотря на потенциал и выгоды, развития въездного туризма связаны с некоторыми проблемами, которые могут ограничить его полноценное развитие [4].

1.Визовой режим. Во многих странах для посещения необходимо получение визы, которая может быть достаточно сложной и дорогостоящей процедурой. Это создает дополнительные преграды для туристов, и многие предпочитают выбрать пункт назначения, где для посещения не требуется виза.

2. Недостаточная развитость туристической инфраструктуры. Недостаток гостиниц, транспорта, ресторанов и других сервисных объектов влияет на качество обслуживания и может отпугивать потенциальных туристов.

3. Отсутствие эффективной маркетинговой стратегии и продвижения пункта назначения. Большая часть информации о туристическом потенциале страны или региона может быть недостаточно доступной или малоизвестной для потенциальных посетителей.

Туризм становится в весьма прибыльной и восприимчивой к рынку отраслью. Поэтому многие эксперты ему отводят весьма важное и приоритетное место в перспективных направлениях развития цивилизованного общества. При высокой экономическом отдачи и рентабельности, туристическая индустрия не связана с добычей и вывозом из страны не возобновляемых природных ресурсов, но при этом туризм имеет очень высокий социальный эффект, преодолевая межнациональные барьеры и способствуя восприятию других культур.

Развитие туристической отрасли не только способствует развитию представительских функции государства во внешних и внутренних делах, но и программирование, эффективное регулирование всего туристического комплекса страны. Мультипликативный эффект туризма огромный. Как отмечает Л. Е. Калинина, получаемый от одного туриста доход превышает в пределах 1,2 до 4 раз сумму денежных средств на покупку товаров и услуг, израсходованных

им в месте временного пребывания. Именно поэтому в странах с высокоразвитой туристической индустрией, туризм входит как важное звено государственной политики, функции планирования, прогнозирования, координации и контроля находятся в руках правительства.

«… Туризм обладает рядом специфических особенностей как вид предпринимательской деятельности, как отрасль экономики и как объект государственного управления. Как социально-экономическое явление он носит сложный комплексный характер и во многом

воспроизводит действующую в стране систему хозяйствования субъектов экономической деятельности».

С экономической точки зрения туризм в настоящее время признан всеми как одно из самых динамично развивающихся отраслей мировой экономики и экономическим феноменом 21-го века, который для многих развитых и развивающихся стран стал фундаментальной основой развития своей

Литературы

1. Послание Президента Республики Таджикистан Эмомали Рахмона Маджлиси Оли Республики Таджикистан. 26.12.2019 г. - http://president.tj/ru/node/21977
2. Послание Президента Республики Таджикистан Маджлиси Оли Республики Таджикистан 23 декабря 2022 года. – www.prezident.tj
3. Послание Президента Республики Таджикистан Маджлиси Оли Республики Таджикистан 28 декабря 2023 года. – www.prezident.tj
4. Национальная стратегия развития Республики Таджикистан на период до 2030 года (НСР-2030).
5. Нуриддинова М.М., Шодиев Дж.Р. Управления туристическим комплексом на основе программно – целевого подхода. // Вестник Таджикского национального университета: серия социально - экономических наук. «Сино» – 2014. - №2/9. – С. 68 -81.
6. Шодиев, Д. Р. Развитие туризма в Таджикистане: проблемы и пути их решения / Д. Р. Шодиев // Экономика Таджикистана. – 2019. – № 2. – С. 55-64. – EDN ZBCPAB.
7. https://news.tj/ru/news/tajikistan/society/20180412/tadzhikskii-kosmos-10-prichin-gorditsya-stranoi
8. Пивоварова Н.В. Дисс к.и.н. «История туризма», 2010. - С 38.
9. Шодиев, Д. Р. Управление развитием въездного туризма в Таджикистане / Д. Р. Шодиев. – Душанбе: Институт экономики и демографии Национальной академии наук Таджикистана, 2023. – 172 с. – EDN TNROXC.
10. Шодиев Дж. К вопросу о совершенствовании государственного управления туристическим комплексом Республики Таджикистан. // Вестник РТСУ, - № 4 (51). - 2015г. - С. 136 -141.
11. Мухабатов Х. М, Хоналиев Н.Х. Памир ресурсный потенциал и перспективы развития экономики. – Душанбе: «МАСТЕР принт», 2005. С.233.
12. Производственная инфраструктура как условие развития экономики Таджикистана / А. Рауфи, О. Бобоев, К. О. Бобоев, Дж. Шодиев [и др.]. – Душанбе: Институт экономики и демографии Национальной академии наук Таджикистана, 2024. – 223 с. – EDN NBVJWJ.

УДК 336.77:004 | 10.66691/WQAE2320

ҚОНУНИЯТҲОИ РУШДИ БАХШИ ХИЗМАТРАСОНӢ ДАР МАРҲИЛАИ МУОСИРИ РУШДИ ИҚТИСОДИВУ ИҶТИМОИИ ТОҶИКИСТОН

Шарифӣ Фирӯза Бурихонзода
номзади илмҳои иқтисодӣ, ходими пешбари илмии Институти иқтисодиёт ва демографияи Академияи миллии илмҳои Тоҷикистон, 734025, шаҳри Душанбе, хиёбони Айнӣ 267; тел.: (+992) 918-79-70-66; e-mail: fsharifova@mail.ru

Дар мақола қонуниятҳои рушди бахши хизматрасонӣ дар марҳилаи муосири рушди иқтисодиву иҷтимоии Тоҷикистон, ки ба тамоюлоти ҷаҳонии рушди ин соҳа шомил гаштааст, мавриди таҳқиқ карор гирифтааст. Асоснок карда шудааст, ки дар шароити имрӯзаи рушди иҷтимоию иқтисодии мамлакат, дар бахши хизматрасонӣ муносибатҳои иқтисодӣ афзалият пайдо намудааст. Зеро, дар он маҷмӯи фаъолиятҳои иқтисодӣ ифода ёфтанд, ки пайваста бо ташаккулу рушди хизматрасониҳои насли нав ва инноватсионӣ тамоюлоти қонеъ гардонидани талаботи инфиродӣ ё коллективӣ густариш ёфта истодааст. Муайян карда шудааст, ки иштироки бевоситаи давлат дар таъмини рушди бахши хизматрасониҳо, ки хусусияти хоси хизматрасониҳоро ифода намуда онро мушаххас менамояд, афзуда истодаат. Таъмини рушди хизматрасониҳои иҷтимоӣ (маориф, тандурустӣ, фарҳанг ва ғайра), ки тавассути дастгирии доимии давлат суръат мегирад, барои рушди хизмарасониҳои инноватсионӣ, ки тавассути рушди соҳибкорӣ суръат мегирад, такони ҷиддӣ бахшидааст. Қонуниятҳои асосии рушди бахши хизматрасониҳои иқтисодиёти мамлакат тасниф ва тавсиф карда шудаанд, доир ба механизмҳои рушди минбаъдаи он тавсияву пешниҳодот коркард шудаст.

Калимаҳои калидӣ: *низоми иҷтимоиву иқтисодӣ, бахши хизматрасонии иқтисодиёт, муносибатҳои иқтисодӣ, хизматрасониҳои аз ҷиҳати иҷтимоӣ муҳим ва инноватсионӣ, қонуниятҳои рушди бахши хизматрасонӣ.*

ЗАКОНОМЕРНОСТИ РАЗВИТИЯ СФЕРЫ УСЛУГ НА СОВРЕМЕННОМ ЭТАПЕ СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ ТАДЖИКИСТАНА

Шарифи Фируза Бурихонзода
-кандидат экономических наук, ведущий научный сотрудник Института экономики и демографии Национальной Академии наук Таджикистана, 734025, Таджикистан, город Душанбе, ул. Айни 267; тел: (+992)918-79-70-66; e-mail: fsharifova@mail.ru

В статье исследуются закономерности развития сферы услуг на современном этапе социально-экономического развития Республики Таджикистан, интегрированной в мировые тенденции развития данной отрасли. Обосновано, что в современных условиях социально-экономического развития страны в сфере услуг приоритетное значение приобретают экономические отношения. Это обусловлено тем, что в данной сфере формируется совокупность экономической деятельности, связанной с развитием услуг нового поколения и инновационных сервисов, ориентированных на удовлетворение индивидуальных и коллективных потребностей общества. Установлено, что усиливается непосредственное участие государства в обеспечении развития сферы услуг, что отражает специфику и общественную значимость данного сектора. Развитие социальных услуг (образование, здравоохранение, культура и др.), осуществляемое при постоянной государственной поддержке, создаёт необходимые предпосылки для ускоренного развития инновационных услуг, формирующихся на основе предпринимательской деятельности. Классифицированы и охарактеризованы основные закономерности развития сферы услуг национальной экономики, а также разработаны рекомендации и предложения по совершенствованию механизмов её дальнейшего развития.

Ключевые слова: *социально-экономическая система, сфера услуг экономики, экономические отношения, социально значимые и инновационные услуги, закономерности развития сферы услуг.*

PATTERNS OF SERVICE SECTOR DEVELOPMENT AT THE CURRENT STAGE OF TAJIKISTAN'S SOCIO-ECONOMIC DEVELOPMENT

Sharifi Firuza Burikhonzoda
candidate of economic sciences, leading researcher at the Institute of economics and demography of the National Academy of sciences of Tajikistan, 734025, Tajikistan, Dushanbe city, Ayni str. 267; tel.: (+992) 918-79-70-66; e-mail
fsharifova@mail.ru

The article examines the regularities of the development of the service sector at the current stage of the socio-economic development of the Republic of Tajikistan, which is increasingly integrated into global trends in service sector development. It is substantiated that under contemporary socio-economic conditions, economic relations have become the dominant factor in the development of the service sector. This is due to the expansion of economic activities associated with the emergence and development of next-generation and innovative services aimed at meeting both individual and collective needs. The study reveals that the direct participation of the state in promoting the development of the service sector is steadily increasing, reflecting the specific nature and public significance of services. The sustainable development of social services, including education, healthcare, culture, and other socially significant sectors, supported by continuous government intervention, creates favorable conditions for the accelerated development of innovative services driven by entrepreneurship. The paper classifies and characterizes the main regularities of the development of the national service sector and proposes practical recommendations for improving the mechanisms of its further development.

Keywords: *socio-economic system; service sector of the economy; economic relations; socially significant and innovative services; regularities of service sector development.*

Сарсухан. Дар марҳалаи нави рушди иқтисодиву иҷтимоии Тоҷикистон таҳкими заминаҳои рушди устувори тамоми минтақаҳо ва муносибатҳову механизмҳои рушди индустриалӣ ва амнияти иқтисодӣ суръат гирифта истодааст. Ин тамоюлоти рушд тамоми соҳаҳои иқтисоди миллӣ ҳам соҳаҳои бахши воқеии иқтисодиёт ва ҳам соҳаҳои иҷтимоиро (ғайриистеҳсолиро) низ фаро гирифтааст. Дар замони муосир бахши хизматрасонӣ сифати бахши давлатӣ-хусусии иқтисодиётро гирифтааст, ки дар он рушди мувозии хизматрасонӣ ва маҳсулотҳо марбут ба он дар пояи принсипҳои дастгирии молиявии давлатӣ ва рушди соҳибкорӣ сурат гирифта истодааст. Заминаи консептуалии рушди ин бахшро самтҳои зерини афзалиятноки рушди иқтисодиву иҷтимоии мамлакат ташкил медиҳад: шуғли пурмаҳсул, сатҳу сифати зиндагӣ, рушди инсон ва сармояи инсонӣ, густариши фаъолияти иҷтимоиву иқтисодии тамоми агентҳои иқтисодӣ, амнияти иқтисодӣ, ки дурнамои сармоягузорӣ ва инноватсияро муайян мекунад.

Дар Стратегияи миллии рушди Ҷумҳурии Тоҷикистон барои давраи то соли 2030 таъкид шудааст, ки «вазифаҳои асосии рушди сармояи инсониро дар давраи дарозмуҳлат пешбурди фарогирии иҷтимоӣ тариқи баланд бардоштани дастрасӣ ба хизматрасониҳои босифат, аз ҷумла маориф, тандурустӣ, ҳифзи иҷтимоӣ, обтаъминкунӣ ва беҳдошт; фароҳам овардани фазои мусоиди сармоягузорӣ дар соҳаи иҷтимоӣ» ташкил медиҳад. Инчунин рушди минбаъдаи сармояи инсонӣ «аз рӯи таснифоти асосии сифати зиндагӣ, ба монанди саломатӣ, некӯаҳволии моддӣ, сатҳи шуғл, баробарии гендерӣ, амният ва кафолатҳои иҷтимоӣ таъмин мегардад, ҷумҳурӣ мақоми кишварҳои дорои сатҳи миёнаи даромадро ба даст оварда, ҳиссаи аҳолии дорои даромади паст кам аз 12%-ро ташкил медиҳад». Албатта иҷрои вазифаҳои стратегӣ ниҳоят мураккаб ва таъхирнопазири имрӯза ҳам мебошад. Бинобар он барои ташкили идоракунии самараноки бахши хизматрасониҳои иқтисодиёти кишвар, дар навбати аввал таҳқиқи тамоюл ва қонуниятҳои рушди он ва арзёбии сатҳи мутобиқати он ба тамоюлоти ҷаҳонии рушди соҳа мубраммият пайдо менамояд.

Методология ва методи таҳлил. Таҳқиқи бахши хизматрасониҳо, ки ҳамчун як системаи мураккаб ва бисёрсатҳа баррасӣ мегардад, истифодаи муносибатҳои методологии тадқиқот бар принсипҳои оқилонаи илмӣ, детерминизми таърихӣ, таҳлили институтсионалӣ ва муносибати системавӣ ба мақсад мувофиқ аст. Истифодаи муносибатҳои институтсионалӣ

дар дарки қоидаҳои расмӣ ва ғайрирасмӣ ва конструктивизм дар дарки хусусияти иқтисодиву иҷтимоии хизматрасониҳо мусоидат менамояд. Таҳлили назариявии муносибатҳои иҷтимоиву иқтисодии хизматрасонӣ нишон дод, ки таҳаввулоти назариявии дар дохили мактабҳои алоҳидаи иқтисодии даврaҳои гуногун суратгирифта, нишон медиҳад, ки рушди илми иқтисодӣ бо андешаҳои муҳиммияти нақши хизматрасонӣ дар сохтори иқтисодӣ алоқаманд мебошад. Дар доираи муносибати соҳавӣ, бахши хизматрасонӣ ба яке аз се бахши иқтисоди пасоиндустриалӣ дохил мешавад, ки мувофиқи он меъёри таснифи кишварҳо аз рӯи рушди иҷтимоиву иқтисодӣ сурат мегирад.

Барои таҳқиқи бахши хизматрасонӣ истифодаи муносибати эволютсионӣ, ки гузаришро аз моделҳои соддакардашудаи иқтисодӣ ба системаҳои мураккаб инъикос мекунад, хеле муҳим мебошад. Зеро дар соҳаи хизматрасонӣ технология, муштариён ва арзишҳои иҷтимоӣ ба унсурҳои марказӣ табдил меёбанд. Ин муносибат имконият медиҳад, ки вазифаҳои бахши хизматрасонӣ зери таъсири укладҳову парадигмаҳои технологӣ, дастовардҳои илмиву техникӣ сурат гирад. Марҳилаҳои эволютсионии рушди бахши хизматрасонӣ бо тағйироти низомҳои иқтисодиву иҷтимоӣ бо рушди миқдориву сифати қуввaҳои истеҳсолкунандаи ҷомеа ва афзоиши талаботи ҷомеа ба хизматрасониҳо рабт дорад. Дар доираи муносибати институсионалӣ бошад таҳқиқи бахши хизматрасонӣ аз нигоҳи амалҳои институтҳои бозориву иҷтимоӣ, иттиҳодияҳои ҷамъиятӣ, ки ҳамчун як системаи ягона баррасӣ шуда муносибатҳои байни агентҳои иқтисодӣ таҳти таъсири мутақобилаи омилҳои иқтисодӣ, иҷтимоӣ, сиёсӣ ва ахлоқӣ-фарҳангӣ ташаккул меёбанд.

Натиҷаи таҳқиқот. Иштироки бевоситаи давлат дар таъмини рушди ҳаёти иҷтимоиву иқтисодӣ ва рушди бахши хизматрасонӣ, хусусияти хоси хизматрасониҳои мушаххасро муайян менамояд. Масалан, таъмини рушди маориф, тандурустӣ, фарҳанг ва ғайра, ки соҳаҳои аз ҷиҳати иҷтимоӣ муҳим ва дорои самараи мусбии хеле баланд мебошанд, дастгирии доимии давлат мавҷуд аст? Аз тарафи дигар, таъмини рушди намудҳои гуногун ва доираи хизматрасониҳо тавассути рушди соҳибкорӣ суръат мегирад, ки боиси беҳтар шудани бахши хизматрасонӣ дар маҷмӯъ ҳамчун як бахши муҳими иқтисодиёт мегардад. «Дар айни замон, бахши хизматрасонӣ манбаи муҳими беҳтар кардани сифати зиндагии аҳолӣ мебошад. Рушди консептуалии ин бахш самти афзалиятноки рушди иқтисодии кишвар буда, асосан шуғл, сифати зиндагӣ, фаъолияти соҳибкорӣ, амнияти иқтисодӣ, дурнамои сармоягузорӣ ва инноватсияро муайян мекунад». Аз ин рӯ, таҳқиқоти қонуниятҳои рушди бахши хизматрасонӣ ва хусусиятҳои таҳаввулоти он дар марҳилаҳои гуногуни рушди таърихии ҷомеа аҳамияти аввалиндараҷа дорад. Қонуниятҳои рушди бахши хизматрасонӣ, ки тамоюлҳои устувор, такроршавандаи аз муносибатҳои сабабию оқибатӣ баромада, тамоюлоти сифати объективӣ дошта бо таҳаввулоти миқдориву сифатии ҷомеаи муосир алоқаманд аст. Метавон чунин самтҳои таҳаввулоти низоми иҷтимоиву иқтисодии муосири мамлакатро қайд намуд:

- ✓ суръат гирифтани татбиқи навовариҳои техникиву технологӣ дар тамоми намудҳои фаъолияти иқтисодӣ, ки хизматрасониҳоро вобаста ба дастгирӣ ва нигоҳдорӣ тақозо менамояд;
- ✓ татбиқи сиёсати индустриаликунонии босуръат ва сиёсати воридотивазкунанда, ки кластеризатсияи субъектҳои бахши воқеии иқтисодиёт ва соҳаҳои иҷтимоӣ, ки системаи муттаҳидаи истеҳсолӣ ва хизматрасониро тақозо мекунад;
- ✓ пайваста бо рушди параметрҳои инқилоби чоруми саноатӣ - рақамикунонии ҷомеа, ки рушди намудҳои нави фаъолияти иқтисодиро пеш аз ҳама дар соҳаи хизматрасонӣ густариш медиҳад;
- ✓ нигаҳдорӣ ва такмил додани арзишҳои фарҳангӣ ва таърихии Тоҷикистон, ки бо роҳи такрористеҳсолии анъанаҳои миллӣ, ҳунарҳои мардумӣ, захираҳои табиӣ, маконҳои сайёҳӣ амалӣ карда мешавад;
- ✓ густариш ёфтани инфрасохтори минтақавӣ ва байниминтақавӣ, ки онро хизматрасонии боркашонӣ ва мусофиркашонӣ муайян намудааст;

- ✓ рушди шабакаи истеҳсоливу молӣ ва занҷираҳои таъминот, ки онро густариши соҳаҳои хизматрасонии тиҷоратӣ, маркетингӣ ва логистикӣ муайян намудааст;
- ✓ рушди сифатҳои ҷомеаи итилоотӣ, ки ҳамаи соҳаҳои иқтисоди миллиро фаро гирифтааст, ки онро вусъат ёфтани хизматрасонии иттилоотӣ ва коммуникатсионӣ, платформаҳои рақамӣ боис гаштааст.

Хизматрасонӣ категорияи муҳими муносибатҳои иҷтимоию иқтисодӣ маҳсуб мешавад. Ташаккули онҳо дар доираи қонунҳои иқтисодӣ, пеш аз ҳама қонуни пешниҳод ва талабот ва дигар механизмҳои бозор (нарх, рақобатпазирӣ) суръат мегирад. Яке аз омилҳои асосии рушди иқтисодӣ ин талабот ва тарзҳои рафтории истеъмолкунандагон мебошад. Маҳз онҳо дар зарурати истеҳсол, ки ба қонеъ кардани талабот равона аст, иштирок менамоянд. Ин қонуниятҳои рушд ва тамоюлот дар бахши хизматрасонӣ таъсир мерасонанд. Пешрафти илмӣ-техникӣ боиси суръат гирифтани тағйироти куллӣ дар сохтор ва талаботи сифати хизматрасонӣ мегардад, ки он аз ҷониби истеъмолкунандагон талаб карда мешавад. Вобаста ба ин тамоюлот тайёр кардани кадрҳое, ки ба талаботи бахши хизматрасонӣ, истеъмолкунандагон ва бозори меҳнат ҷавобгӯ мебошанд, ба радифи яке аз вазифаҳои асосӣ баромадааст. «Дар ҳоле ки дар давраи пас аз солҳои 50-уми асри гузашта бахши хизматрасонӣ бо соҳаҳои нақлиёт, истеъмолӣ ва тиҷорат алоқамандии ногусастанӣ дошт, имрӯз рӯйхати хизматрасонӣ зиёда аз 160 намудро дар бар мегирад (мувофиқи таснифоти СУС»).

Дар марҳилаи муосир ба ғайр аз хизматрасониҳои анъанавӣ, бештар хизматрасониҳои IT, тадқиқоти илмӣ, менеҷменти давлатӣ, хизматрасониҳои гуногуни иҷтимоӣ, муомилоти амволи ғайриманқул, фаъолияти молиявӣ ва иҷораро дар ҳоли рушд қарор гирифта ба бахши технологияҳои хеле баланд табдил ёфтааст. Дар ин тамоюлоти сифатӣ талабот ба тайёр намудани кадрҳои махсус, ки ба истифодаи меҳнати зеҳнӣ такя менамояд, афзуда истодааст. Имрӯз, бахши хизматрасонӣ сифати баланди муносибат ва маҷмӯи фаъолиятҳои иқтисодиро касб намудааст. Зеро дар замони муосир масъалаи қонеъ гардонидани талаботи инфиродии аҳолӣ ё коллективӣ ба хизматрасониҳои муайян афзуда истодааст. Иқтисоди муосирро иқтисоди сервисӣ ва ё тамоюли хизматрасондошта ҳам меноманд. Зеро, ки тамоми тамоюлҳои объективии рушди бахши хизматрасонӣ динамикаи ҳамаи соҳаҳои иқтисоди миллиро муайян менамояд. Рушди ҳар як намуди мушаххаси фаъолияти иқтисодӣ бидуни хизматрасониҳои муайян имконнопазир аст.

Боло рафтани ҷойгоҳи соҳаи хизматрасонӣ дар иқтисодиёти муосир бо дигаргуниҳои зерини сифатӣ алоқаманд мебошад:

- ❖ тағйирёбии сифатии сохтори шуғли аҳолӣ, ки ба раванди муттасили ташкили ҷойҳои нави корӣ дар соҳа муайян намудааст;
- ❖ афзудани ҳиссаи хизматрасонӣ дар маҷмӯи маҳсулоти дохилӣ ва маҷмӯи маҳсулоти минтақавӣ;
- ❖ баланд шудани дараҷа ва сифати ҳаёти аҳолӣ, ки бо иҷрои вазифаҳои қонеъ гардонидани талаботи инфиродӣ ва коллективӣ суръат гиифтааст;
- ❖ татбиқ намудани технологияҳо, тарзу услуб ва принсипҳои муосири идоракунии соҳа, ки бо рушди ҷомеаи индустриаливу инноватсионӣ алоқаманд мебошад.

Тамоюли ҷаҳонии рушди бахш ва ё соҳаи хизматрасонӣ, дараҷаи шиддатнокии он бо сатҳу сифати нишондиҳандаҳои мамлакатҳои алоҳида вобаста аст. Дар кишварҳое, ки сатҳи зиндагии аҳолиашон нисбатан паст мебошад, соҳаи истеҳсолоти моддӣ арзиши баланд доранд, дар акси ҳол (дар кишварҳое, ки сатҳи баланди зиндагии аҳолӣ мушоҳида мешавад) афзалият дар иқтисодиёт ба соҳаи истеҳсолоти ғайримоддӣ – хизматрасониҳо дода мешавад. Дар кишварҳои мутараққӣ, ки сатҳи баланди зиндагии аҳолӣ мушоҳида мешавад ҳиссаи соҳаи хизматрасонӣ дар ММД ба ҳисоби миёна ба 68% мерасад. Таҳлилҳои институтҳои молиявӣ, ки соли 2023 интихобан 25 давлатро мавриди таҳқиқ қарор додааст, дар онҳо ҳиссаи бештари бахши хизматрасонӣ дар сохтори ММД мушоҳида мешавад. (ҷадвали 1.)

Ҷадвали 1. Нишондиҳандаҳои рушди бахши хизматрасонӣ дар кишварҳое, ки ба рейтинги ТОП-25 шомил шудаанд (соли 2023)

ҷой дар рейтнг	мамлакат	бахши хизматрасонӣ дар ММД	ММД аз рӯи паритети қобилияти харидорӣ, трлн. доллари ИМА	ҷой аз рӯи ММД
1	Фаронса	79,8	3 050	7
2	ИМА	79,7	26 950	1
3	Гретсия	78,9	242,4	35
4	Англия	78,3	3 330	6
5	Белгия	77,7	627,5	23
6	Дания	76,4	462,019	33
7	Италия	73,8	2 190	12
8	Нидерландия	73,2	1 090	18
9	Испания	72,6	1 580	15
10	Ҷопон	71,4	4 230	3
11	Шветсия	71,3	597,1	25
12	Олмон	71,1	4 430	4
13	Шветсария	71	905,7	20
14	Канада	69,6	2 120	10
15	Австралия	69,4	1 690	14
16	Австрия	69	526,2	31
17	Бразилия	67,2	2 130	9
18	Тайван	66,9	751,9	22
19	Африқои Ҷанубӣ	65,9	380,9	34
20	Туркия	63	1 150	17
21	Полша	63	842,2	21
22	Мексика	62,1	1 810	12
23	Венесуэла	60,4	92,2	36
24	Русия	60,1	1 860	11
25	Аргентина	52,9	621,8	24

Манбаъ: World Economic Outlook (October 2024) – Real GDP growth. [Захираи электроны]. URL: https://www.imf.org/external/datamapper/NGDP_RPCH@WEO/OEMDC/ADVEC/WEOWORLD (Санаи мурочиат: 20.10.2024)

Чуноне, ки маълумоти ҷадвали 1. нишон медиҳад аз рӯи нишондиҳандаи ҳиссаи бахши хизматрасонӣ дар ММД миёни кишварҳои таҳқиқшуда Фаронса, ИМА, Гретсия, Англия дар сатҳи баландтарин қарор доранд, мувоффиқан ба 79,8%, 79,7%, 78,3% ва 77,7% баробар аст. Дар нӯҳ кишвари дигар (Белгия, Дания, Италия, Нидерландия, Испания, Ҷопон, Шветсия, Олмон, Шветсария) дар миёни 25 кишвари таҳқиқшуда ҳиссаи бахши хизматрасонӣ дар ММД ба ҳисоби миёна ба 73,1% рост меояд. Дар нӯҳ кишвари дигар (Канада, Австралия, Австрия, Бразилия, Тайван, Африқои Ҷанубӣ, Туркия, Полша, Мексика) ҳиссаи бахши хизматрасонӣ дар ММД ба ҳисоби миёна 66,2 фоизро ташкил додааст. Барои муқоиса тамоюли рушди бахши хизматрасонӣ ва ҳиссаи онро дар маҷмӯи маҳсулоти дохилии Тоҷикистон мавриди таҳлил қарор медиҳем. Чуноне, ки маълумоти ҷадвали 2. нишон медиҳад дар давраи солҳои 2019-2024 ММД-и мамлакат аз 79,1 то 153,4 млрд. сомонӣ ва ё 93,9% афзудааст. Дар ҳамин давраи таҳлили ҳаҷми хизматрасонӣ дар истеҳсоли ММД аз 29,3

то 77,7 млрд. сомонӣ ва ё беш аз 2,6 маротиба афзудааст. Ҳиссаи он дар ММД бошад аз 37 то 50,6 фоиз ва ё 13,6 банди фоизи афзудааст.

Ҷадвали 2. Динамикаи хизматрасонӣ ва ҳиссаи он дар ММД-и Ҷумҳурии Тоҷикистон

Нишондиҳан-даҳо	**2019**	**2020**	**2021**	**2022**	**2023**	**2024**	**2024 ба с.2019, %**
ММД бо нарх ҳои амалии мутобиқи солҳо, млн. сомонӣ	79109,8	83958,3	101076,3	118181,7	132781,9	153402,2	193,9
Аз он ҷумла хизматрасонӣ	29333,8	29597,1	33734,8	40312,4	45466,8	77717,7	265,2
Дар %	37,0	35,1	33,3	34,1	34,2	50,6	13,6

Ҳисоб карда шудааст аз рӯи: Омори солонаи Ҷумҳурии Тоҷикистон, 2025, 442 с. с. 216

Чуноне, ки тамоюлоти рушди хизматрасонӣ нишон медиҳад сатҳи рушди он аз сатҳи рушди ММД баланд аст. Ин аз он шаҳодат медиҳад, ки тамоюлоти рушди иқтисодии мамлакат ба тамоюлоти рушди давлатҳои мутараққӣ, ки дар онҳо афзалияти бахши хизматрасониҳо мавҷуд аст, наздик шудааст. Зеро, ки саҳми хизматрасонӣ дар ММД соли 2024 ба 50,6 фоиз баробар аст, ки нисбат ба соли 2019 13,6 банди фоиз афзудааст. Аммо, ин нишондиҳанда фақат ба нишондиҳандаи Аргентина, ки дар қатори 25 кишварҳои таҳқиқшаванда қарор гирифтаасту ба 52,9 фоиз аст, наздик шуда истодааст. Саҳми хизматрасониҳо дар ММД-и Тоҷикистон аз ҳамин нишондиҳандаи Мексика ба 9,1% , Венесуэла 7,5% ва Русия 7,2% паст мебошад. Умуман метавон гуфт, ки нишондиҳандаи соли 2024, ки 50,6 фоизи ММД ба хизматрасонӣ рост меояд, тамоюлҳои рушди соҳаи таҳқиқ ба тамоюлҳои ҷаҳонӣ наздик шуда истодааст, зеро, ки «ҳангоми ҷамъбасти маълумоти оморие, ки иқтисодиёти ҷаҳонии хизматрасониро тавсиф мекунанд, бояд қайд кард, ки ба ҳисоби миёна, хизматрасониҳо дар кишварҳои дорои сатҳи баланди рушд 70-80% сохтори ММД, дар кишварҳои дорои иқтисоди гузариш 50-70% ва дар кишварҳои рӯ ба инкишоф камтар аз 50% -ро ташкил медиҳанд».

Чуноне, ки маъмул аст дар бахши хизматрасонии иқтисодиёт чунин соҳаҳои фаъолияти иқтисодӣ, ки дар омори расмӣ оварда шудаанд, мунтазам дар ҳоли рушд аст:

- савдои яклухт ва чакана, таъмир;
- меҳмонхонаҳо ва тарабхонаҳо;
- нақлиёт;
- фаъолияти молиявӣ;
- муомилоти амволи ғайриманқул, иҷора ва пешниҳоди хизматҳо;
- идоракунии давлатӣ ва таъминоти иҷтимоӣ;
- маориф;
- тандурустӣ;
- иттилоот ва алоқа;
- фаъолияти касбӣ, илмӣ, техникӣ;
- санъат, хушнудӣ ва истироҳат;
- хизматрасониҳои дигари коммуналӣ, иҷтимоӣ ва шахсӣ .

Барои тавсифи ҷойгоҳ ва рушди бахши хизматрасониҳои иқтисоди мамлакат саҳми хизматрасониҳои иҷтимоиро, ки ба омили рушди иқтисодӣ табдил ёфтаанд, дар истеҳсоли ММД-и мамлакат мавриди таҳқиқ қарор медиҳем. Чуноне, маълумоти ҷадвали 2 нишон медиҳад дар давраи солҳои 2019-2024 дар маҷмӯи хизматрасониҳо дар хизматрасониҳои мақомоти идоракунӣ ва таъминоти иҷтимоӣ сатҳи баландтарини рушди саҳмгузорӣ дар истеҳсоли ММД-и мамлакат мушоҳида мешавад. Дар давраи солҳои 2019-2024 ҳаҷми онҳо

дар истеҳсоли ММД аз 2139,9 то 8239,2 млн. сомонӣ афзудааст, ки сатҳи рушди он ба 385,2% баробар аст. Ин тамоюлот рушди сифати объективӣ дорад, зеро пайваста бо рушди иқтисодӣ ҳамчун система ва афзудани талаботи ҷамъиятӣ (нуфузи аҳолӣ), доираи системаи идоракунии давлатӣ ва таъминоти иҷтимоӣ мунтазам меафзояд.

Зеро, ки «иқтисодиёти бахши ҷамъиятӣ ҳамчун олоти таъсиррасонӣ ба равандҳои иҷтимоию иқтисодӣ баромад менамояд. Дар фазои иқтисодиёти бахши ҷамъиятӣ вазифаҳои иҷтимоии давлат ва роҳи пешгирифтаи ҳукумат оид ба бунёди иқтисодиёти бозории иҷтимоиётро ба нишон гирифта, иҷро ва ба амал татбиқ карда мешаванд». Дар мамлакат соҳаи маориф соҳаи афзалиятноки иқтисоди миллӣ эълон шудааст. Ба ин соҳа, ки сифати зеҳнғунҷоишаш баланд асту унсури бунёдии рушди сармояи инсонӣ мебошад, маблағгузориҳои азими давлатӣ сафарбар карда мешавад. Аз тарафи дигар саҳми соҳа дар истеҳсоли ММД тамоюлоти афзоиш дорад. Дар давраи таҳлилӣ саҳми он дар истеҳсоли ММД аз 3752,6 то 9271,6 млн. сомонӣ ва ё беш аз 2,4 маротиба афзудааст.

Ҷадвали 3. Иштирок соҳаҳои хизматрасониҳои иҷтимоӣ дар истеҳсоли ММД (млн сомонӣ)

Нишондиҳандаҳо	**2019**	**2020**	**2021**	**2022**	**2023**	**2024**	**2024 ба с. 2019,%**
Ҳамагӣ хизматрасониҳо, млн. сомонӣ	29333,8	29597,1	39373,4	40312,4	45466,8	77717,7	265,2
аз он ҷумла							
Мақомоти идоракунӣ, таъминоти иҷтимоӣ	2139,9	2247,4	4549,1	2620,7	3473,8	8239,2	385,2
Маориф	3752,6	4086,8	5923,9	5058,3	6075,3	9271,6	247,1
Тандурустӣ ва пешниҳоди хизматҳои иҷтимоӣ	1651,2	1842,9	2758,2	2146,1	2451,3	3479,6	210,7
Иттилоот ва алоқа	1424,1	1492,9	1192,1	1622,4	1967,1	2045,6	143,6
Фаъолияти касбӣ, илмӣ, техникӣ	288,9	269,5	191,8	474,1	464,6	338,8	117,4
Санъат, хушнудӣ ва истироҳат	366,0	408,0	734,0	571,5	559,2	925,5	252,7
Пешниҳоди дигар хизматҳо	972,3	888,0	2098,6	1142,2	1173,81	4212,2	433,3

Ҳисоб карда шудааст аз рӯи: Омори солонаи Ҷумҳурии Тоҷикистон, 2025, 442 с. с. 220

Саҳми хизматрасониҳои тандурустӣ, ки унсури дигари рушди инсон ва сармояи иносонӣ мебошад, аз 1651,2 то 2479,6 ва ё беш аз 2,1 маротиба афзудааст. Дар Тоҷикистон бахши иттилоотии иқсодиёт, ки дар рушди инноватсионии соҳаҳои гуногуни иқтисод мусоидат менамояд рушд ёфта саҳми он дар истеҳсолоти ММД сол аз сол афзуда истодааст. Дар давраи таҳлилӣ ҳаҷми хизматрасониҳои соҳаҳои итилоот ва алоқа дар истеҳсоли ММД аз 1424,1 то 2045,6 млн сомонӣ ва ё 43,6 фоиз зиёд шудааст. Бояд қайд намуд, ки «рушди хусусияти шабакавӣ ва ҷаҳонии муносибатҳои байни субъектҳои гуногуни иқтисодӣ ва мантиқи таҳаввулёбандаи ин муносибатҳои мутақобила хусусияти сеюми иқтисоди дониш аст. Умуман, пайдоиш ва паҳншавии технологияи иттилоотии интернетӣ ба рушди тиҷорати шабакавӣ мусоидат кардааст. Субъектҳои тиҷоратие, ки дар саросари ҷаҳон ҷойгиранд, ба фаъолиятҳои мушаххас тахассус доранд ва ба занҷирҳои ҷаҳонӣ муттаҳид мешаванд».

Фаъолияти касбӣ, илмӣ, техникӣ, ки дар он табақаи зеҳнии ҷомеа машғул буда бо меҳнати зеҳнии худ хизматрасониҳои илмиву техникиро ба соҳаҳои гуногуни иқтисодиёти миллӣ мерасонад, ки дар ташаккул ва рушди низоми инноватсионии мамлакат такони бузург дода истодааст. Саҳми ин навъи фаъолият дар истеҳсоли ММД аз 288,9 то 338,8 млн. сомонӣ ва ё 17,4 фоиз афзудааст. Чуноне, ки дар боло ишора намудем, пайваста бо рушди иқтисодӣ афзалияти рушди соҳаҳои иҷтимоӣ, ки ба беҳтар намудани сатҳи зиндагии аҳолӣ ва фарҳангу маънавиёти он равона шудааст, меафзояд. Маҳз чунин тамоюлот дар мамлакат мушоҳида мешавад. Хизматрасониҳои марбут ба санъат, хушнудӣ ва истироҳат сатҳи баланди рушдро

касб намудааст. Дар давраи таҳлилӣ саҳми ин навъи фаъолиятҳои иқтисодӣ дар истеҳсоли ММД аз 366 то 925,5 млн. сомонӣ ва ё беш аз 2,5 маротиба афзудааст. Ҳамчунин, дигар намудҳои хизматрасонӣ низ рушди назаррас дошта, ҳаҷми онҳо дар давраи таҳлилшаванда зиёда аз 4,3 маротиба афзоиш ёфтааст. Ҳамин тариқ таҳлили сохтори дохилии бахши хизматрасонии иқтисодиёти Тоҷикистон нишон медиҳад, ки рушди он на танҳо бо афзоиши ҳаҷмӣ, балки бо тағйироти сифатӣ-рушди сармояи инсонӣ, рақамикунонӣ, инноватсия ва афзоиши талаботи иҷтимоӣ алоқаманд мебошад. Ин равандҳо тадриҷан бахши хизматрасонии Тоҷикистонро ба тамоюлҳои умумиҷаҳонии рушди иқтисоди хизматрасонӣ наздик менамояд.

Хулоса Натиҷаҳои таҳқиқот нишон медиҳад, ки рушди бахши хизматрасонии иқтисодиёти мамлакат индикатори рушди устувор ва низоми онро инъикос менамояд. Зеро, ки рушди ин соҳа, аз як тараф тамоюлоти беҳтар шудани сатҳу сифати зиндагии аҳолӣ ва хусусияти инноватсионии рушди соҳаҳои бахши воқеии иқтисодиётро ифода менамояд. Аз тарафи дигар рушди он ба омили асосии рушди иқтисоди миллӣ табдил ёфта истодааст. Зеро, тавассути рушди инсон ва сармояи инсонӣ, ки ангезандаи инноватсия дар ҷомеа ва рушди сифатҳои иқтисоди дониш мебошад, рушди устувори иқтисодиёт дар давраи дарозмуддат таъмин мегардад.

Бо назардошти ин сифати бахши хизматрасонӣ бояд қайд кард, ки табдилёбии он ба як бахши инноватсионии иқтисодиёт имкон медиҳад, ки рушди инноватсионӣ дар тамоми соҳаҳои ҳаёти ҷамъиятӣ ва иқтисоди миллӣ суръат гирад. Дар марҳилаи нави рушди мамлакат, ки раванди саноатикунонии босуръат ва татбиқи сиёсати воридотивазкунанда ва ба фаъолияти ба содирот нигаронидашуда суръат гирифта истодааст, нақшу манзалати хизматрасонии иттилоотӣ ва телекоммуникатсионӣ, хизматрасонии рақамӣ, афзудани хизматҳои илмиву техникӣ, ки маҳз соҳаи хизматрасониҳои иҷтимоӣ ба ин навъи фаъолияти сару кор доранд, меафзояд.

Рушди бахши хизматрасониҳои иқтисодиёти кишвар ба густариши раванди тақсимоти иҷтимоии меҳнат ва кластеризатсияи иқтисодӣ такон бахшидааст. Дар марҳилаи нави рушди мамлакат тамоюли ҳамгироии корхонаҳои соҳаҳои бахши воқеии иқтисодиёт, соҳаи хизматрасонӣ ва дигар бахшҳои иқтисодиёт суръат гирифта истодааст. Ин равандҳои сифатӣ тавассути хизматрасониҳои иттилоотиву рақамӣ, фаъолияти илмиву техникӣ рушд ёфта, имкониятҳои навро барои тахассусгардонии фаъолияти касбӣ-меҳнатӣ ва истеҳсолӣ шароит фароҳам овардааст. Баланд шудани фазои рақобатӣ дар бозори хизматрасониҳо оид ба ташаккулу рушди талаботи муасир ба онҳо, ки аз тарафи тамоми агентҳои иқтисодиву иҷтимоӣ (ҳам аз ҷониби субъектҳои иқтисодӣ ва ҳам аз ҷониби истеъмолкунандагони инфиродӣ) афзуда истодааст, шаҳодат медиҳад. Дар марҳилаи имрӯзаи рушди ҷомеаи мамлакат ҳамгироии иҷтимоӣ, ки пайваста бо афзудани талабот ба маҳсулоти соҳаҳои маориф тандурустӣ, фарҳанг ва варзиш, ки ташаккулу рушди тарзи ҳаёти солимро мусоидат намудааст, сатҳу сифати навро касб намудааст.

Ташаккул ва рушди иқтисоди хизматрасонӣ раванди ҷаҳонӣ мебошад, Тоҷикистон низ шомили он гаштааст. Пайваста ба ноил гаштан ба сатҳи рушди устувори иқтисодӣ, шуғли самаранок ва ҳосилнокии баланди меҳнатӣ, фаъолият вобаста ба хизматрасониҳо дар дохили сохтори иқтисодиёти мамлакат, афзалият пайдо карда истодааст.

Адабиёт:

1. Стратегияи миллии рушди Ҷумҳурии Тоҷикистон барои давраи то соли 2030, 98 с. с 44
2. Стратегияи миллии рушди Ҷумҳурии Тоҷикистон барои давраи то соли 2030, 98 с. с 44
3. Мирсаидов А.Б., Ардашер Ҳусейнзода. Общие тенденции и факторы развития, основные параметры экономики знаний в Таджикистане// Тоҷикистон ва ҷаҳони муосир, №1, 2024, с 112-120, с.118. ISSN 2075-9584
4. Мирсаидов А Б. Иқтисодиёти бахши ҷамъиятӣ: сохтори ниҳодӣ ва хусусиятҳои рушди инноватсионии он, Душанбе - «Ирфон», 2017, 214 с. с.46

5. Наумова О.Н., Нюренбергер Л.Б., Севрюков И.Ю., Петренко Н.Е. Современная сфера услуг: экономические доминанты, проблемы, тренды // Экономика, предпринимательство и право. – 2024. – Том 14. – № 11. – С. 6297–6314. с. 6302 doi: 10.18334/epp.14.11.122073.
6. Воронченко Т.В., Тришин А.С., Ветрук Е.Р. Сфера услуг: поиск выгодных тенденций в мировой экономике // Российский внешнеэкономический вестник. – 2024. – № 5. – с. 38–47.
7. Хайкин М. М. Сфера услуг в экономических системах: политэкономический подход // Псэ. – 2017. – № 1. – с. 28-31. – url: https://cyberleninka.ru/article/n/sfera-uslug-v-ekonomicheskih-sistemah-politekonomicheskiy-podhod.
8. Нюренбергер, Л. Б. Эволюция подходов к исследованию состояния и развития сферы услуг / Л. Б. Нюренбергер, О. А. Чистякова, Ж. П. Шнорр // Экономика, предпринимательство и право. – 2025. – Т. 15, № 3. – С. 1603-1618. с.1619 – DOI 10.18334/epp.15.3.122699. – EDN RSWTEB.
9. Наумова О.Н., Нюренбергер Л.Б., Севрюков И.Ю., Петренко Н.Е. Современная сфера услуг: экономические доминанты, проблемы, тренды // Экономика, предпринимательство и право. – 2024. – Том 14. – № 11. – С. 6297–6314. с. 6300 doi: 10.18334/epp.14.11.12207
10. Селиванова М.В. Развитие рынка услуг в Российской Федерации // Российский внешнеэкономический вестник. – 2024. – № 1. – с. 118–130.
11. Курносова Е.А., Оруч Т.А. Роль сферы услуг в экономике региона (на примере Самарской области) // Актуальные вопросы развития экономических систем: формирование и реализация, проблемы функционирования, инновации: Сборник материалов Международной научно-практической конференции. Под общ. ред. Н.М. Тюкавкина. 2018. – с. 33–37.; Макаров Е.И., Семенов М.В., Тайдаев Р.М., Шубина Е.А. Оценка роли сферы услуг в экономике страны и тренды ее развития // Актуальные направления научных исследований XXI века: теория и практика. – 2023. – № 1(60). – с. 45–56.

УДК 336.22: 330.322 | 10.66691/MWTE6513

ИМТИЁЗҲОИ АНДОЗӢ ҲАМЧУН ФИШАНГИ ТАЪМИНИ САМАРАНОКИ СИЁСАТИ ДАВЛАТИИ САРМОЯГУЗОРӢ

Шукуров Сухроб Музафаршоевич
н.и.и., ходими калони илмии шуъбаи бозори молиявӣ ва идоракунии лоиҳаҳои сармоягузрии Институти иқтисодиёт ва демографияи АМИТ (Ҷумҳурӣ Тоҷикистон, шаҳри Душанбе, E-mail: shsuhrob@mail.ru Телефон: (+992) 915-54-77-55
Собирзода Нуралӣ
д.и.и., профессор, ходими пешбари илмии шуъбаи бозори молиявӣ ва идоракунии лоиҳаҳои сармоягузрии Институти иқтисодиёт ва демографияи АМИТ (Ҷумҳурӣ Тоҷикистон, шаҳри Душанбе, Телефон: (+992) 902-44-80-80

Дар мақола нақши имтиёзҳои андозӣ ҳамчун яке аз воситаҳои асосии сиёсати давлатии сармоягузорӣ баррасӣ карда мешавад. Ҷанбаҳои назариявӣ ва амалии истифодаи ангезаҳои андозӣ барои ҷалби сармоягузориҳои дохилӣ ва хориҷӣ, баланд бардоштани фаъолияти сармоягузории субъектҳои хоҷагидорӣ, навсозии истеҳсолот ва суръат бахшидан ба рушди устувори иқтисодӣ таҳлил карда мешаванд. Ба арзёбии самаранокии имтиёзҳои андозӣ, таъсири онҳо ба фазои сармоягузорӣ ва рақобатпазирии иқтисоди миллӣ таваҷҷуҳи махсус зоҳир карда мешавад. Дар натиҷаи таҳқиқот оид ба такмили механизми пешниҳоди имтиёзҳои андозӣ бо мақсади баланд бардоштани самаранокии сиёсати давлатии сармоягузорӣ пешниҳодҳо таҳия карда шудаанд.

Калидвожаҳо: *имтиёзҳои андозӣ, ангезаҳои андозӣ, сиёсати сармоягузорӣ, сиёсати давлатӣ, сармоягузорӣ, фазои сармоягузорӣ, имтиёзҳои андозӣ, рушди иқтисодӣ, фаъолияти сармоягузорӣ, танзими давлатии иқтисодиёт.*

НАЛОГОВЫЕ ЛЬГОТЫ КАК ЭФФЕКТИВНЫЙ ИНСТРУМЕНТ РЕАЛИЗАЦИИ ГОСУДАРСТВЕННОЙ ИНВЕСТИЦИОННОЙ ПОЛИТИКИ

Шукуров Сухроб Музафаршоевич
к.э.н., старший научный сотрудник отдела финансового рынка и управления инвестиционными проектами Института экономики и демографии НАНТ (Республика Таджикистан, город Душанбе, E-mail: shsuhrob@mail.ru, Телефон: (+992) 915-54-77-55).
Собирзода Нуралӣ
д.э.н., профессор, ведущий научный сотрудник отдела финансового рынка и управления инвестиционными проектами Института экономики и демографии НАНТ (Республика Таджикистан, город Душанбе, Телефон: (+992) 902-44-80-80).

В статье рассматривается роль налоговых льгот как одного из ключевых инструментов государственной инвестиционной политики. Анализируются теоретические и практические аспекты применения налоговых стимулов для привлечения внутренних и иностранных инвестиций, повышения инвестиционной активности субъектов хозяйствования, модернизации производства и ускорения устойчивого экономического развития. Особое внимание уделяется оценке эффективности налоговых преференций, их влиянию на инвестиционный климат и конкурентоспособность национальной экономики. По результатам исследования сформулированы предложения по совершенствованию механизма предоставления налоговых льгот с целью повышения эффективности государственной инвестиционной политики.

Ключевые слова: *налоговые льготы, налоговые стимулы, инвестиционная политика, государственная политика, инвестиции, инвестиционный климат, налоговые преференции, экономическое развитие, инвестиционная активность, государственное регулирование.*

TAX INCENTIVES AS AN EFFECTIVE INSTRUMENT FOR IMPLEMENTING THE STATE INVESTMENT POLICY

Shukurov Sukhrob Muzafarshoevich

PhD in Economics, Senior Researcher at the Department of Financial Markets and Investment Project Management, Institute of Economics and Demography of the National Academy of Sciences of Tajikistan (Republic of Tajikistan, Dushanbe, E-mail: shsuhrob@mail.ru, Tel.: (+992) 915-54-77-55).

Sobirzoda Nurali

Doctor of Economics, Professor, Leading Researcher at the Department of Financial Markets and Investment Project Management, Institute of Economics and Demography of the National Academy of Sciences of Tajikistan (Republic of Tajikistan, Dushanbe, Tel.: (+992) 902-44-80-80).

ABSTRACT

This article examines the role of tax incentives as one of the key instruments of the state investment policy. It analyzes the theoretical and practical aspects of using tax incentives to attract domestic and foreign investment, increase investment activity among business entities, modernize production, and promote sustainable economic development. Particular attention is paid to evaluating the effectiveness of tax preferences, their impact on the investment climate, and the competitiveness of the national economy. Based on the findings, recommendations are proposed to improve the mechanism for granting tax incentives in order to enhance the effectiveness of the state's investment policy.

Keywords: tax incentives, tax benefits, investment policy, state policy, investments, investment climate, tax preferences, economic development, investment activity, government regulation.

Муқаддима. Ҷалби сармоягузорӣ ба иқтисодиёт барои ҳар як давлат яке аз омилҳои асосӣ барои рушди устувор маҳсуб меёбад. Таҳкими раванди сармоягузорӣ дар таъмини рушди иқтисодӣ нақши калиди дошта, ба афзоиши иқтидори истеҳсолӣ, ҷорӣ намудани технологияҳои инноватсионӣ, зиёд шудани ҷойҳои корӣ ва фароҳам омадани шароити мусоид барои рушди минбаъдаи иқтисоди миллӣ мусоидат менамояд.

Барои дар амал тадбиқ шудани ин гуфтаҳо албата дар аввал зарураст, ки давлат сиёсати давлатии сармоягузорӣ ва андозии худро ба танзим дарорад. Бо дарназардошти дастуру супоришҳо ва сиёсати роҳнамоии Пешвои муаззами миллат, Президенти Ҷумҳурии Тоҷикистон муҳтарам Эмомалӣ Раҳмон, Ҳукумати Ҷумҳурии Тоҷикистон ба татбиқи тадбирҳои мақсаднок дар самти мукаммалсозии низоми андоз дар самти фароҳам овардани имтиёзҳои андозӣ барои ҳавасмандсозии фаъолияти сармоягузорӣ марҳила ба марҳила чораву тадбирҳо андешида истодааст. Бояд қайд намуд, ки дар Ҷумҳурии Тоҷикистон имтиёзи андозӣ яке аз фишангҳои асосӣ баро ҷалби сармоягузорӣ ба ҳисоб рафта метавонад барои ҳавасманд намудани сармоягузорон нақши калидиро бозад ва имкони онро медиҳад, ки давлат ба ҳадафҳои иқтисодиву иҷтимоии худ давра ба давра ноил гардад.

Дар асоси қонунгузории Ҷумҳурии Тоҷикистон, аз ҷумла Кодекси андоз, мафҳуми имтиёзи андозӣ ҳамчун яке аз воситаҳои танзими муносибатҳои андозӣ чунин оварда шудааст, ки "...имтиёзҳои андозӣ бартарияти пешбининамудаи қонунгузории андоз эътироф карда мешаванд, ки ба гурӯҳҳои алоҳидаи андозсупорандагон дар муқоиса бо андозсупорандагони дигар, аз ҷумла вобаста ба пардохт накардани андоз ё пардохт кардани онҳо, бо андозаи камтар пешниҳод карда мешаванд" [1] ва ин муқаррарот ба талабот ва воқеияти иқтисодии имрӯзаи кишвар мувофиқ аст.

Бояд қайд намуд, ки рушди иқтисодии ҳар як давлатро бе ҷалби сармоягузорӣ тасавур кардан ғайри имкон аст. Мушоҳидаи таҷрибаи давлатҳои рушдкарда нишон медиҳад, ки расидан ба ҳадафҳои стратегӣ бе ҷалби сармоягузории дохиливу хориҷӣ ғайриимкон аст. Бинобар ин барои ҳар як давлат зарураст, ки барои беҳтар намудани фазои сармоягузорӣ ва ҷалби сармоягузорони хориҷиву ватанӣ чораандешӣ намоянд ва яке аз роҳҳои ҳалли ин масъала бевосита ҷорӣ намудани имтиёзҳои андозӣ ба ҳисоб меравад, ки мавриди амал қарор додани чунин механизм барои ҳавасмандгардонии сармоягузорӣ ва рушди иқтисоди миллӣ заминаи мусоид фароҳам меоварад.

Ба андешаи мо, сармоягузории мустақим дар қатори омилҳои муҳими муайянкунандаи сатҳи рушди иқтисодию иҷтимоии кишвар мавқеи муҳим дошта, тағйирёбии ҳаҷми он ба тағйирёбии сатҳи талабот ва истеҳсолот таъсири назаррас

мерасонад. Дар ин мавриd имтиёзҳои андозӣ ҳамчун яке аз омили таъсиррасон барои ҳавасманд намудани фаъолияти сармоягузорӣ ва ҷалби он баромад менамояд.

Асосҳои назариявии таҳқиқот. Дар адабиёти илмӣ аз тарафи олимони ватаниву хориҷӣ вобаста ба раванди сармоягузорӣ ва намудҳои он бисёр тадқиқотҳои илмӣ бурда шуда ва аз нуқтаву назари гуногун мавриди омузиш қарор дода шудааст.

Таҳлилҳои илмии олимон ва муҳаққиқони хориҷӣ нишон медиҳанд, ки сиёсати андозӣ ҳамчун яке аз воситаҳои муҳими таъсири ғайримустақими давлат ба фаъолияти сармоягузорӣ баромад менамояд. Дар ин замина, низоми қонунан муқарраргардидаи андозбандии андоз аз дармади ташкилотҳо аз ҷумлаи омилҳои калидие маҳсуб меёбад, ки метавонад ба фаъолияти сармоягузорӣ, интихоби самтҳои маблағгузорӣ ва қарорҳои иқтисодии субъектҳои хоҷагидор таъсир худро расонад. Ба андешаи Е.В. Минаева ва Ю.Ф. Аношина, “Дар шароити иқтисоди бозорӣ андоз аз даромади шахсони ҳуқуқӣ набояд ҳамчун манбаи даромади буҷети давлатӣ бошад, балки ҳамчун воситаи ҳавасмандгардонии афзоиши сармоя, рушди фаъолияти соҳибкорӣ ва таъмини устувории равандҳои сармоягузорӣ дар бахшҳои гуногуни истеҳсолот низ хизмат намояд” [3].

Ба ақидаи Э.Золт, “...имтиёзҳои андозӣ метавонанд дар самти ҷалби сармоя самаранок бошанд, аммо баҳодиҳии хароҷоти марбут ба пешниҳоди чунин имтиёзҳо зарур аст” [9]. Ба ақидаи олимон Р. Бодвай ва С. Анвар бошд, “...имтиёзҳои андозӣ яке аз фишангҳои асосии сиёсати андозӣ буда дар навбати худ метавонад барои ҷалби сармоягузорӣ шароити мусоид фароҳам оваранд ва ҳам метавонад сабаби коҳиши фаъолияти сармоягузорӣ гардад” [6]. Ҷ. Минтз бошад вобаста ба нақши имтиёзҳои андозӣ ба ҷалби сармоя чунин хулоса кардааст, ки “...бартариятҳое, ки дар асоси қонунгузории андозӣ вобаста ба имтиёзҳои андозӣ барои ҷалби сармоягузорӣ ба сармоягузорон дода мешаванд, мумкин аст дар назари аввал он қадар пурсамар ва таъсирбахш набошанд” [8]. Вобаста ба арзиши сармоя А. Клемм дар асоси таҳқиқотҳояш ба он ақида аст, ки “...на ҳамаи имтиёзҳои андозӣ шубҳанок ва беэътимод аст, мумкин аст имтиёзҳои самарабахши андозие вуҷуд дошта бошанд, ки сармоягузориро ҳавасманд мекунанд (ба мисли истеҳлоки босуръати воситаҳои асосӣ ва меъёрҳои пасти андоз)” [7]. Оид ба омузиши масъалаи сиёсати давлатии сармоягузорӣ ва фишанги таъмини самаранокии он дар шароити иқтисоди бозорӣ олимони ватанӣ Қаюмов Н.Қ., Раҳимов Р.К., Саидмуродов Л.Х., Қандиёрова Д.О. Қодирзода Х.Қ., Содиқов М.С. ва дигарон мавриди таваҷҷуҳи махсус қарор додаанд.

Дар ин асос мо гуфта метавонем, ки сармоягузории бахши хусусӣ дар рушди иқтисодиёти кишвар нақши муҳимро бозида, зарурияти такмили он бо истифода аз имтиёзҳои андозӣ исбот карда шудааст.

Асоси методологии таҳқиқотро усулҳои таҳлили системавӣ, муқоисавӣ, оморӣ ва таҳлили иқтисодӣ ташкил медиҳанд. Дар раванди таҳқиқот нақши имтиёзҳои андозӣ дар ҳавасмандгардонии фаъолияти сармоягузорӣ ва рушди иқтисодиёти Ҷумҳурии Тоҷикистон мавриди омӯзиш қарор гирифта, санадҳои меъёрии ҳуқуқии соҳаи андозбандӣ ва сармоягузорӣ, инчунин маълумоти омории дахлдор истифода шудаанд.

Дар таҳқиқот бо истифода аз усулҳои таҳлили муқоисавӣ ва оморӣ шумора ва сохтори имтиёзҳои андозӣ вобаста ба соҳаҳои иқтисодиёт, шумораи субъектҳои хоҷагидории дорои сармояи хориҷӣ ва динамикаи воридоти сармоягузории хориҷӣ дар солҳои 2020–2024 таҳлил гардидааст. Манбаи маълумотро маълумоти Кумитаи андози назди Ҳукумати Ҷумҳурии Тоҷикистон, Бонки миллии Тоҷикистон, Агентии омори назди Президенти Ҷумҳурии Тоҷикистон, санадҳои меъёрии ҳуқуқӣ ва натиҷаҳои таҳқиқоти олимони ватаниву хориҷӣ ташкил медиҳанд.

Дар асоси натиҷаҳои таҳлил самаранокии имтиёзҳои андозӣ ҳамчун воситаи ҳавасмандгардонии сармоягузорӣ арзёбӣ гардида, самтҳои такмили сиёсати андозӣ ва беҳтар намудани муҳити сармоягузорӣ пешниҳод карда шудаанд.

Натиҷаҳои таҳқиқот. Аз нуқтаи назари иқтисодӣ, тадқиқотҳое, ки дар роибита ба чораандешӣ ва иқтидори давлат ба ҷалби сармоягузорӣ мавриди омузиш қарор дода шудааст, бештар ба равишҳои муосири ҷалби сармояи хориҷӣ дода шудааст. Вобаста ба ин ҳолат,

таҳлили роҳҳои гуногуни ҳавасмандгардонии андоз, ки имкони такмили қонунгузории андоз барои баланд бардоштани сатҳи молиявии субъектҳои хоҷагидор ва ҷалби сармоягузорӣ, муҳим арзёби карда мешавад.

“Тавре маълум аст, нақши андозҳо дар таърихи навини Ҷумҳурии Тоҷикистон торафт густариш ёфта истодааст, имрӯзҳо пардохтҳои андозӣ асоситарин манбаи ғанигардонандаи буҷети кишвар маҳсуб меёбанд”[5]. Аз ин рӯ, омӯзиш, арзёбӣ ва такмили механизмҳои муосири андозбандӣ, инчунин фароҳам овардани заминаҳои зарурӣ барои татбиқи самараноки онҳо дар шароити имруза, яке аз масъалаҳои муҳими низоми андозии Ҷумҳурии Тоҷикистон ба ҳисоб меравад. Ҳар як давлат вобаста ба сиёсати андозии худ бо ҷорӣ намудани имтиёзҳои андозӣ аз он ҷумла дар шакли озодкунӣ аз пардохти баъзе номгуи андозҳо, тавассути бознигарии меъёрҳои андозбандии баъзе номгуи андозҳо ва истифодаи имтиёзҳои андозии дар қонунгузорӣ муқарраргардида, ҳамчун воситаи ҳавасмандгардонии сармоягузорӣ давра ба давора пайваста такмил ёфта, барои зиёд намудани ҳаҷми сармоягузорӣ, беҳтар намудани муҳити сармоягузорӣ ва фароҳам сохтани заминаҳои мусоид барои рушди иқтисоди миллӣ, густариши соҳаҳои саноат ва пешбурди таҳқиқоти илмию техникӣ мусоидат менамоянд. Дар баробари ин бояд гуфт, дар ҳолати ҷори намудани имтиёзҳои андозӣ боиси коҳиш ёфтани воридоти маблағҳо ба буҷети давлатӣ мегардад ва дар навбати худ натиҷабахши ва нақши онҳо барои сармоягузорон чигунааст?

Дар рафти такмили санадҳои меъёрии ҳуқуқӣ дар соҳаи андоз вобаста ба шахсони ҳуқуқӣ ва соҳибкорон яке аз самтҳои асосӣ ин бевосита муайян намудани шумораи зарурии имтиёзҳои андозӣ ва ба низом даровардани онҳо ба ҳисоб меравад. Ҳамин тариқ, давлат бояд барои ҳамаи субъектҳои хоҷагидорӣ шароити баробарро дар асоси қонунгузории андозӣ фароҳам орад. Бо дарназардошти гуфтаҳои боло ҷиҳати амалӣ намудани ҳадафҳои стратегии муайяннамудаи Сарвари давлат ва Ҳукумати Ҷумҳурии Тоҷикистон, доир ба масаъалаи гузаронидани мунтазами таҳлилҳо оиди самаранокии имтиёзҳои андозӣ ва дар асоси он ба роҳ мондани иқдомҳои минбаъда роҳандозӣ шуда истодааст. Барои амалӣ намудани мониторинги имтиёзҳои андозии муқарраргардида, истифода аз “...пешбурди феҳристи дахлдор арзёбӣ намудани тартиби пешниҳод ва методологияи арзёбии самаранокии имтиёзҳо, таъмини шаффофият ва назорати минбаъдаи самаранокии имтиёзҳои андозиву гумрукии пешниҳодшуда ва (ё) пешниҳодшаванда, ки Президенти Ҷумҳурии Тоҷикистон, Пешвои миллат муҳтарам Эмомалӣ Раҳмон, ки дар мулоқот бо кормандони мақомоти молия, андоз, гумрук, сармоягузорӣ ва бонкҳо 10 майи соли 2019 баён доштанд, қарори Ҳукумати Ҷумҳурии Тоҷикистон “Дар бораи Тартиби пешниҳоди имтиёзҳои андозӣ ва гумрукӣ” аз 31 декабри соли 2020, №670 ба тасвиб расидааст” [2].

Дар марҳилаи кунунӣ низоми имтиёзҳои андозӣ, ки тибқи қонунгузории андоз ва дигар санадҳои меъёрии ҳуқуқӣ пешбинӣ гардидааст, ба фароҳам овардани шароити мусоид барои рушди соҳибкорӣ ва тақвияти ҳавасмандии сармоягузорон равона карда шудаанд, дар навбати худ метавонанд барои рушди иқтисодиёту иҷтимоиёти кишвар таъсири назаррас расонанд.

Такмили пайвастаи қонунгузории андоз ва татбиқи механизмҳои ҳавасмандгардонии андозӣ дар навбати худ метавонад ба таҳкими эътимоди андозсупорандагон, густариши фаъолияти соҳибкорӣ ва афзоиши ҳавасмандии субъектҳои иқтисодӣ ба сармоягузорӣ мусоидат намуда, дар маҷмӯъ, ба рушди устувори иқтисодиёти кишвар таъсири мусбат расонад. Дар асоси маълумоти Бонки ҷаҳонӣ, фароҳам овардани муҳити мусоиди корӣ сабаби 0.3% зиёд шудани сатҳи рушди сармоягузорӣ мегардад ва инчунин ба 0,36% маҷмуи маҳсулоти дохилро афзоиши медиҳад. Низоми мусоиди андозбандӣ барои сармоягузорӣ ин на танҳо қонунҳои шафоф, балки ба пуррагӣ риоя шудани он аз тарафи андозсупорандагон ва дар баробари ин ҳамкории самарабахш бо мақомоти андозро низ талаб мекунад.

Фароҳам овардани муҳити мусоиди сармоягузорӣ ҳамчун омили муҳими рушди иқтисодӣ ба афзоиши фаъолияти субъектҳои хоҷагидор, густариши ҷалби сармояи хориҷӣ ва беҳтар гардидани нишондиҳандаҳои рейтинги сармоягузории Ҷумҳурии Тоҷикистон

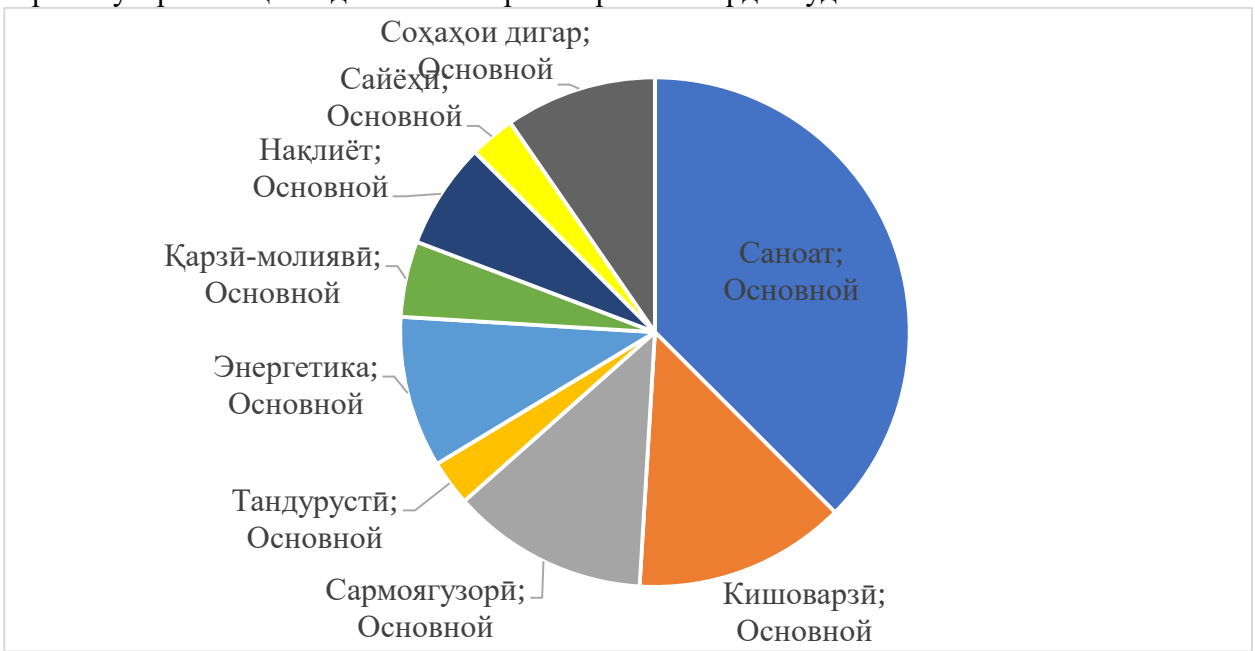
мусоидат менамояд. Дар ин асос яке аз самтҳои афзалиятноки ҳар як кишвар ин муҳаё намудани фазои хуби сармоягузорӣ бо мақсади таъмини рушди иқтисод ба ҳисоб меравад.

Дар доираи самтҳои афзалиятноки сиёсати давлатӣ ва бо мақсади татбиқи ҳадафҳои муайяннамудаи Асосгузори сулҳу ваҳдати миллӣ – Пешвои миллат, Президенти Ҷумҳурии Тоҷикистон, муҳтарам Эмомалӣ Раҳмон, низоми маъмурикунонии андоз пайваста такмил дода мешавад. Ин раванд ба таҳкими заминаҳои рушди устувори иқтисоди миллӣ, ташаккули муҳити мусоиди андозбандӣ, фароҳам овардани шароити муносиб барои ҷалби сармоягузорӣ, рушди фаъолияти соҳибкорӣ ва таъсиси ҷойҳои нави корӣ, ворид намудани технологияҳои рақами, таъмини воридоти саривақтии маблағҳои андозӣ ба буҷет равона гардидааст.

Ин аст, ки Кодекси андози амалкунанда аз 2 қисм, 15 фасл, 57 боб ва 399 модда иборат буда, дар муқоиса бо Кодекси андози қаблӣ шумораи фаслҳо 3 адад кам гардидааст. Ҳамзамон, шумораи бобҳо 7 адад ва моддаҳо 70 адад зиёд шудааст. Ин тағйиротҳо ба содагардонӣ ва оммафаҳм намудани муҳтавои Кодекси андоз, инчунин баланд бардоштани самаранокии низоми маъмурияти андоз равона гардида, доираи васеи масъалаҳои марбут ба муносибатҳои андозиро дар бар мегирад. Аз ҷумла, дар он принсипҳои андозбандӣ, субъектҳои муносибатҳои андозӣ, механизмҳои пешгирии канорагирӣ аз пардохти андозҳо, роҳҳои пешгирии саркашӣ аз иҷрои ӯҳдадориҳои андозӣ, мониторинги андоз, машваратдиҳӣ оид ба масъалаҳои андоз, хусусиятҳои андозбандии даромад дар бахшҳои алоҳидаи иқтисодиёт ва масъалаҳои нархгузории трансфертӣ танзим шудаанд.

Дар баробари ин инчунин бояд қайд намуд, ки дар Кодекси андози амалкунанда нисбат ба Кодекси андози қабли шумораи андоҳо низ кам карда шуд, яъне аз 10 номгу ба 7 номгу расонида шуд, ки ин бевосита ба хотири дастгирии фаъолияти соҳибкорӣ ҷалби сармоя ба иқтисодиёти миллӣ ва баланд бардоштани мавқеи давлат дар раддабандии агентиҳои байналмилалӣ мебошад.

Таҳлили низоми имтиёзҳои дар қонунгузории Ҷумҳурии Тоҷикистон пешбинишуда нишон медиҳад, ки дар маҷмӯъ 104 номгӯйи имтиёзҳо мавриди амал қарор доранд. Дар сохтори онҳо 77 номгӯй ба соҳаи андозбандӣ ва 13 номгӯй ба муносибатҳои гумрукӣ дахл дошта, 6 номгӯй дар доираи қонунгузории марбут ба Буҷети давлатии Ҷумҳурии Тоҷикистон барои соли молиявии дахлдор ва 8 номгӯй тибқи шарту талаботи созишномаҳои сармоягузорӣ пешниҳод карда мешаванд. Ҳамин тариқ, аз маҷмӯи имтиёзҳои амалкунанда 57 адад ба имтиёзҳои мустақими андозӣ ва 47 адад ба имтиёзҳои гумрукӣ мансуб буда, истифодаи онҳо барои дастгирии субъектҳои хоҷагидор, фаъолияти соҳибкорӣ ва ҷалби сармоягузорӣ ба иқтисодиёти кишварамон равона карда шудааст.



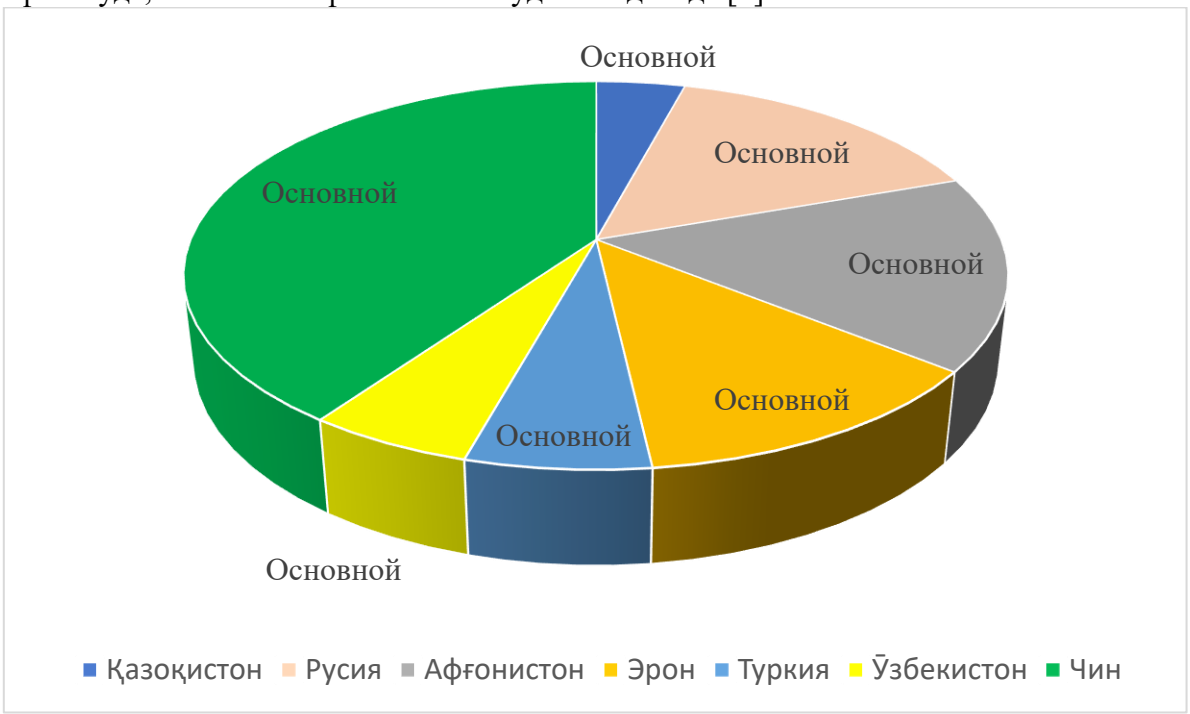
Диаграммаи 1. Имтиёзҳои андоз вобаста ба соҳаҳо

Таҳлили маълумоти дар диаграмма пешниҳодшуда нишон медиҳад, ки дар натиҷаи роҳандозӣ намудани сиёсати андозӣ ва амалишавии санадҳои меъёрии ҳуқуқии дахлдор, барои соҳаҳои гуногуни иқтисодиёти кишвар имтиёзҳои муайяни андозию иқтисодӣ муқаррар гардидаанд. Аз рӯйи тақсимоти соҳавӣ, ҳиссаи бештар ба соҳаи саноат рост омада, шумораи имтиёзҳои пешбинишуда дар ин самт 39 ададро ташкил медиҳад. Дар соҳаи кишоварзӣ 14, фаъолияти сармоягузорӣ 13 ва соҳаи энергетика 10 имтиёз муайян гардидааст. Ҳамзамон, ба соҳаи нақлиёт 7, бахши қарзию молиявӣ 5, инчунин ба соҳаҳои тандурустӣ ва сайёҳӣ мутаносибан 3 имтиёз рост меояд. Илова бар ин, барои дигар самтҳои фаъолияти иқтисодӣ 10 намуди имтиёз пешбинӣ шудааст

Инчунин бо 37 давлат созишномаҳо оид ба канорагирӣ аз андозбандии дукарата ва дар баробари ин бо 39 давлати дунё созишномаҳо оиди ҳавасмандгардонӣ ва ҳифзи мутақобилаи сармоягузориҳо баста шудаанд, ки ин ҳама метавонад ҳамчун фишанги таъмини самараноки сиёсати давлатӣ дар ҷалби сармоягузорӣ ба иқтисодиёти миллӣ нақши калидиро бозанд.

Дар баробари ин бояд гуфт, ки дар Ҷумҳурии Тоҷикистон имруз шароит оид ба рақобати озод фароҳам буда, таъмини имконияти озодонаи интиқоли фоида ва дигар даромадҳои иштирокчиёни бозор, ки аз фаъолияти сармоягузорӣ ба даст оварда шудааст дар асоси қонунгузории андозиву ғайриандозӣ кафолат дода шудааст. Тадбирҳои андешидашуда ҷиҳати содагардонии раванди бақайдгирӣ, дар навбати худ тавонист ба афзоиши шумораи субъектҳои хоҷагидор таъсир расонад. “Тибқи маълумоти Феҳристи ягонаи давлатӣ то 1-уми июли соли 2025 назар ба соли 2020 шумораи субъектҳои хоҷагидор 39 ҳазор зиёд гардида, дар маҷмуъ 375,1 ҳазор ададро ташкил кардааст” [10].

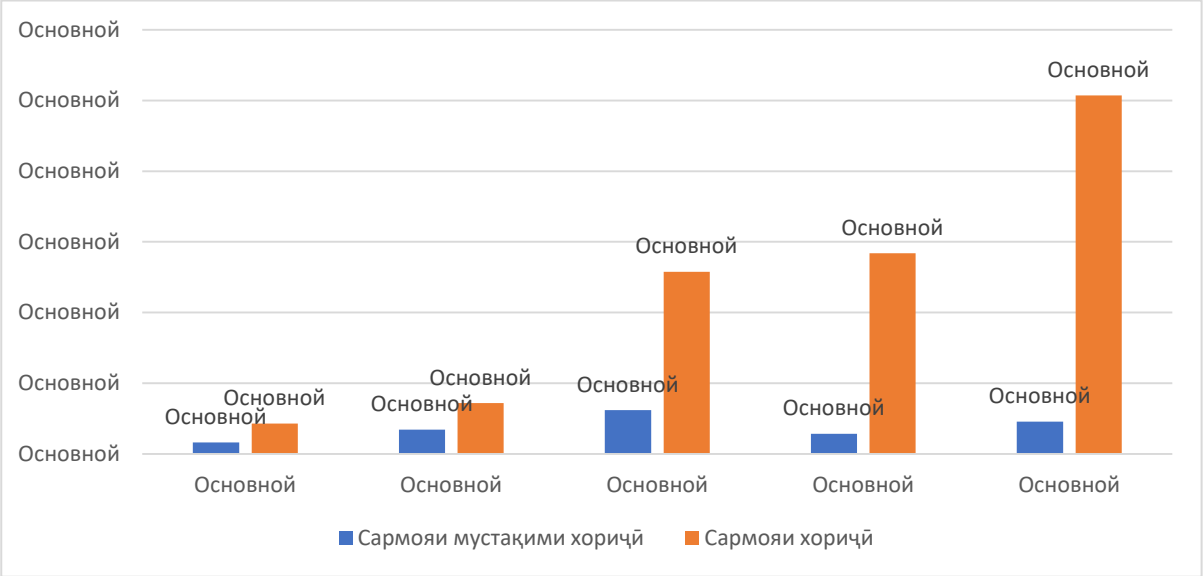
Инчунин бояд зикр кард, ки давра ба давра шумораи субъектҳои хоҷагидор, ки дар сармояи оиномавии онҳо саҳми гайрирезедентон мавҷуд мебошад ё муассисанд афзуда истодааст, ки то ба имруз зиёда аз 2,6 ҳазорро ташкил медиҳад. “Дар асоси маълумотҳое, ки дар Феҳристи ягонаи давлатӣ оварда шудааст, дар Ҷумҳурии Тоҷикистон бо ҷалби сармоягузории хориҷӣ, аз ҷумла Ҷумҳурии Мардумии Чин – 1047 адад, Федератсияи Русия– 402 адад, Ҷумҳуриҳои исломии Афғонистон – 421 адад, Эрон – 324 адад, Ҷумҳуриҳои Туркия – 159 адад, Ӯзбекистон – 143 адад, Қазоқистон – 108 адад субъектҳои хоҷагидор ба қайд гирифта шуда, айни замон фаъолият намуда истодаанд” [4].



Диаграммаи 2. Шумораи субъектҳои хоҷагидорӣ бо ҷалби сармояи хориҷӣ таъсисёфта аз рӯйи таснифоти кишварҳо дар Ҷумҳурии Тоҷикистон, адад

Сарчашма: Маълумоти ҳисоботи Кумитаи андози назди Ҳукумати Ҷумҳурии Тоҷикистон

Дар асоси ин тадбирҳо сол то сол фазои соҳибкорӣ ва сармоягузорӣ беҳтар шуда истодааст, ки дар натиҷа зиёда аз 159 млрд сомонӣ сармоягузории хорҷӣ ба иқтисодиёти кишвар ворид гардид.


Основной
Основной
Основной

самараноки чунин имтиёзҳо муҳим арзёбӣ мегардад. Дар маҷмӯъ, фароҳам овардани муҳити мусоиди андозию сармоягузорӣ ва такмили механизмҳои дастгирии давлатӣ барои афзоиши ҳаҷми сармоягузорӣ ва рушди устувори иқтисодиёти миллӣ заминаи мусоид фароҳам меоварад.

Адабиёт:

1. Кодекси андози Ҷумҳурии Тоҷикистон. – Душанбе, 2022. – 407 с.
2. Қарори Ҳукумати Ҷумҳурии Тоҷикистон «Дар бораи Тартиби пешниҳоди имтиёзҳои андозӣ ва гумрукӣ» аз 31 декабри соли 2020, №670.
3. Давлатзода Д.Ш. Хусусият ва афзалиятҳои ҷалби сармояи хориҷӣ дар Ҷумҳурии Тоҷикистон // Паёми молия ва иқтисод. – 2022. – №. 4-2(34). – С. 160 – 167.
4. Маълумоти ҳисоботии Кумитаи андози назди Ҳукумати Ҷумҳурии Тоҷикистон. –Душанбе, 2022 – 2025.
5. Шукуров, С. М. Баъзе аз принсипҳои асосии андозбандӣ дар иқтисоди омехта / С. М.Шукуров, Х. Ш. Маҳмадкаримов // Паёми молия ва иқтисод. – 2024. – No. 2.1(41). – С. 23-30.
6. Boadway R., Anwar S. How tax incentives affect decisions to invest in develop-ing countries. Policy Research Working Paper Series 1011. The World Bank. 1992.
7. Klemm, A. Causes, Benefits, and Risks of Business Tax Incentives, 2009. Avail-able at:http://www.imf.org/external/pubs/ft/wp/2009/wp0921.pdf. (Accessed: 15.08.2023)
8. Mintz, J., Corporate tax holidays and investment. The World Bank economic revie 1990. Vol. 4, no. 1, pp. 81-102.
9. Zolt E. Paper for workshop on tax incentives and base protection. New York, 23-24 April 2015.
10. www.andoz.tj.
11. Назаров, Д. Т. Теоретико-методологические основы исследования влияния инновационного потенциала на динамику экономического роста в условиях переходной экономики / Д. Т. Назаров // Экономика Таджикистана. – 2024. – № 1. – С. 49-58. – EDN LLYTZQ.
12. Назаров, Д. Т. Инновационная составляющая, как основополагающий фактор экономического роста в республике Таджикистан / Д. Т. Назаров // Экономика Таджикистана. – 2022. – № 2. – С. 21-31. – EDN BNDQPI.

УДК 336.76:502.1(575.3) | 10.66691/PFOK7576

ТАҶРИБАИ ХОРИҶИИ ТАЪМИНИ ГУНОГУНСАМТИИ МУҲОҶИРАТИ МЕҲНАТИИ БЕРУНА ВА ИМКОНИЯТИ ИСТИФОДАИ ОН ДАР ҶУМҲУРИИ ТОҶИКИСТОН

Неъматзода Ромиш Фазлиддин
Сардори шуъбаи минтақавии Раёсати ташкил ва
гузаронидани имтиҳонҳои Маркази миллии тестии назди Президенти Ҷумҳурии Тоҷикистон дар шаҳри Хуҷанд.
Тел.: 93 500 93 53 e-mail: romish1985@mail.ru

Дар мақола таҷрибаи хориҷии таъмини гуногунсамтии муҳоҷирати меҳнатии беруна ва имкониятҳои истифодаи он дар Ҷумҳурии Тоҷикистон баррасӣ шудаанд. Ҳадафи таҳқиқот муайян намудани механизмҳои тавсеаи ҷуғрофияи шуғли шаҳрвандон дар хориҷ ва такмили танзими муҳоҷирати меҳнатӣ бо назардошти шароити миллӣ мебошад. Бо истифода аз усулҳои таҳлили муқоисавӣ, системавӣ ва институтсионалӣ таҷрибаи кишварҳои содиркунанда ва қабулкунандаи қувваи корӣ омӯхта шудааст. Муайян гардидааст, ки самаранокии гуногунсамтсозӣ аз ҳамоҳангии ҷустуҷӯи бозорҳои нави меҳнат, омодагии касбию забонӣ, ҷалби муташаккилонаи кормандон ва ҳифзи ҳуқуқҳои муҳоҷирон вобаста мебошад. Барои Тоҷикистон тақвияти созишномаҳои дуҷониба, мониторинги талаботи бозорҳои меҳнати хориҷӣ, танзими фаъолияти миёнаравҳо ва рушди шуғли лоиҳавӣ тавассути иштироки корхонаҳои ватанӣ дар лоиҳаҳои байналмилалӣ пешниҳод шудаанд. Зарурати гузариш аз тавсеаи танҳо ҷуғрофии муҳоҷират ба модели фарогири рушди сармояи инсонӣ ва шуғли қонунию бехатар асоснок гардидааст.

Калидвожаҳо: муҳоҷирати меҳнатии беруна, гуногунсамтсозӣ, таҷрибаи хориҷӣ, бозори байналмилалии меҳнат, шуғли муташаккил, сармояи инсонӣ, сиёсати муҳоҷират.

ЗАРУБЕЖНЫЙ ОПЫТ ДИВЕРСИФИКАЦИИ ВНЕШНЕЙ ТРУДОВОЙ МИГРАЦИИ И ВОЗМОЖНОСТИ ЕГО ПРИМЕНЕНИЯ В РЕСПУБЛИКЕ ТАДЖИКИСТАН

Нематзода Ромиш Фазлиддин
Начальник регионального отдела Управления по организации и проведению экзаменов
Национального центра тестирования при Президенте Республики Таджикистан в городе Худжанд.
Тел.: 93 500 93 53 e-mail: romish1985@mail.ru

В статье рассматриваются зарубежный опыт диверсификации внешней трудовой миграции и возможности его использования в Республике Таджикистан. Цель исследования заключается в выявлении механизмов расширения географии занятости граждан за рубежом и совершенствования регулирования трудовой миграции с учётом национальных условий. На основе сравнительного, системного и институционального анализа изучены подходы стран, направляющих и принимающих рабочую силу. Установлено, что результативность диверсификации зависит от согласованности освоения новых рынков труда, профессиональной и языковой подготовки, организованного найма и защиты прав мигрантов. Для Таджикистана предложены расширение двустороннего сотрудничества, мониторинг спроса на зарубежных рынках труда, регулирование деятельности посредников и развитие проектной занятости посредством участия отечественных предприятий в международных проектах. Обоснована необходимость перехода от преимущественно географического расширения миграционных направлений к комплексной модели, объединяющей развитие человеческого капитала, легальное трудоустройство и социально-правовую защиту граждан за рубежом.

Ключевые слова: внешняя трудовая миграция, диверсификация, зарубежный опыт, международный рынок труда, организованная занятость, человеческий капитал, миграционная политика

INTERNATIONAL EXPERIENCE IN DIVERSIFYING OUTWARD LABOUR MIGRATION AND OPPORTUNITIES FOR ITS APPLICATION IN THE REPUBLIC OF TAJIKISTAN

Nematzoda Romish Fazliddin

Head of the Regional Department of the Department for the Organization and Conduct of Examinations of the National Testing Center under the President of the Republic of Tajikistan in Khujand. Tel.: 93 500 93 53
E-mail: romish1985@mail.ru

The article examines international experience in diversifying outward labour migration and its potential application in the Republic of Tajikistan. The study aims to identify mechanisms for expanding employment destinations abroad and improving labour migration governance in accordance with national conditions. Comparative, systemic and institutional analyses are used to examine approaches adopted by labour-sending and receiving countries. The findings indicate that effective diversification depends on coordinating access to new labour markets with vocational and language training, organized recruitment and the protection of migrant workers' rights. Recommendations for Tajikistan include expanding bilateral cooperation, monitoring labour demand abroad, regulating recruitment intermediaries and developing project-based employment through the participation of domestic enterprises in international projects. The study argues for a transition from primarily geographical diversification to a comprehensive model integrating human capital development, legal employment and the social and legal protection of citizens working abroad.

Keywords: outward labour migration, diversification, international experience, international labour market, organized employment, human capital, migration policy.

Сарсухан. Муҳоҷирати меҳнатии беруна яке аз равандҳои муҳими иҷтимоӣ-иқтисодӣ дар Ҷумҳурии муосири Тоҷикистон буда, ба шуғл, даромади хонаводаҳо, бозори меҳнати дохилӣ ва рушди иҷтимоию иқтисодии кишвар таъсири мустақим мерасонад. Дар айни замон, тамаркузи баланди ҷараёнҳои муҳоҷират дар шумораи маҳдуди кишварҳои таъинот вобастагии муҳоҷирони меҳнатиро аз тағйирот дар муҳити иқтисодӣ, қонунгузории муҳоҷират ва вазъи бозори меҳнат дар кишварҳои қабулкунанда афзоиш медиҳад. Аз ин рӯ, гуногунсамт кардани муҳоҷирати меҳнатии беруна тавассути васеъ кардани имкониятҳои ҷуғрофии шуғл барои шаҳрвандони Ҷумҳурии Тоҷикистон махсусан муҳим ва аз ҷиҳати стратегӣ муҳим аст.

Муҳимияти тадқиқот бо тағйироти кунунӣ дар бозори байналмилалии меҳнат, ки ҷустуҷӯи кишварҳои таъиноти нав, рушди шаклҳои муташаккили шуғл дар хориҷа ва такмили тахассуси касбӣ ва малакаҳои забонии муҳоҷирони меҳнатиро зарур мегардонад, афзоиш меёбад. гуногунсамт кардани ҷараёнҳои муҳоҷират метавонад ба коҳиш додани хатари вобастагии аз ҳад зиёд ба як самти муҳоҷират, васеъ кардани имкониятҳо барои шуғли қонунӣ ва муносиб барои шаҳрвандон, баланд бардоштани рақобатпазирии онҳо ва тақвияти механизмҳои ҳифзи иҷтимоӣ ва ҳуқуқӣ дар берун аз кишвар мусоидат кунад. Қобили зикр аст, ки гуногунсамтсозии муҳоҷирати меҳнатии беруна дар Стратегияи миллии рушди Ҷумҳурии Тоҷикистон барои давраи то соли 2030 ҳамчун яке аз самтҳои сиёсати давлатӣ низ дохил карда шудааст.

Усули таҳқиқот. Барои омӯзиши таҷрибаи ҷаҳонӣ дар самти диверсификатсияи муҳоҷирати меҳнатии беруна усулҳои муқоисавӣ, системавӣ ва институсионалии таҳлил истифода шуданд. Таҳлили муқоисавӣ имкон дод, ки равишҳои кишварҳои гуногунро барои васеъ кардани дастрасии ҷуғрофии шаҳрвандон ва таҳияи каналҳои муташаккили муҳоҷират муқоиса кунем. Усули системавӣ барои ошкор кардани робитаҳои байни сиёсати муҳоҷират, омӯзиши коргарон ва ниёзҳои бозорҳои меҳнатии қабулкунанда истифода шуд. Таҳлили институсионалӣ ба созишномаҳои байнидавлатӣ, механизмҳои танзими ҷалби кормандон ва воситаҳои ҳифзи ҳуқуқи муҳоҷирони меҳнатӣ нигаронида шуда буд.

Муҳоқима. Таҷрибаи ҷаҳонӣ нишон медиҳад, ки таъмини гуногунсамтии муҳоҷирати меҳнатии беруна самти асосии сиёсати муосири муҳоҷирати давлатӣ дар кишварҳои содиркунандаи қувваи корӣ мебошад. Ба таври васеътар, таъмини гуногунсамтии коҳиш додани вобастагии аз ҳад зиёдро аз як ё якчанд бозорҳои анъанавии меҳнат тавассути омӯзиши имкониятҳои нави шуғл, васеъ кардани омезиши касбӣ ва маҳорати ҷараёнҳои муҳоҷират, таҳияи каналҳои муташаккили ҷалби кормандон ва бастани созишномаҳои дуҷониба бо кишварҳои қабулкунанда дар бар мегирад. Ин равиш ҳамзамон хатарҳои иқтисодиву иҷтимоии хориҷиро, ки бо тағйирот дар сиёсати муҳоҷирати кишварҳои алоҳидаи қабулкунанда алоқаманданд, коҳиш медиҳад ва шароити мусоидтарро барои шуғли қонунӣ ва бехатар дар хориҷа фароҳам меорад.

Барои Ҷумҳурии Тоҷикистон, ки дар ин самт тасмимҳои муайянро амалӣ месозад, истифодаи таҷрибаи хориҷӣ аҳамияти муҳим дорад. Яке аз намунаҳои муваффақтарини таъмини гуногунсамтии муҳоҷирати меҳнатии беруна таҷрибаи Филиппин аст [12]. Дар тӯли чанд даҳсола, кишвар пайваста стратегияи давлатии муҳоҷирати муташаккили меҳнатиро, ки ба васеъ кардани ҷуғрофияи шуғли шаҳрвандон, рушди системаи омӯзиши касбӣ ва ҳифзи ҳуқуқҳои коргарони муҳоҷир асос ёфтааст,

амалӣ кардааст. Хусусияти асосии модели Филиппин иштироки фаъоли ҳукумат дар танзими шуғли байналмилалӣ тавассути иҷозатномадиҳӣ ба агентиҳои ҷалбкунанда, бастани созишномаҳои дуҷониба бо кишварҳои қабулкунанда ва омӯзиши мутахассисон барои қонеъ кардани ниёзҳои бозори ҷаҳонии меҳнат мебошад. Ба шарофати ин сиёсат, коргарони филиппинӣ дар кишварҳои Ховари Миёна, Аврупо, Амрикои Шимолӣ ва минтақаи Осиё ва Уқёнуси Ором бомуваффақият кор пайдо мекунанд, ки ин вобастагии кишварро аз бозори ягонаи меҳнат ба таври назаррас коҳиш медиҳад ва устувории интиқоли маблағҳоро таъмин менамояд.

Унсури асосии ин таҷриба гузариш аз муҳоҷирати асосан стихиявӣ ба содироти идорашавандаи қувваи корӣ мебошад. Давлат дар танзими фаъолияти ташкилотҳои ҷалби кормандон, таҳияи механизмҳои шартномавӣ ва ҳуқуқӣ барои шуғл ва ҳифзи ҳуқуқҳои коргарон иштирок мекунад. Ин ба рушди низоми устувори ҳамкорӣ байни кишвари пайдоиши қувваи корӣ, корфармоёни хориҷӣ ва кишварҳои қабулкунанда мусоидат мекунад. Барои сиёсати гуногунсамтӣ, муҳим аст, ки рушди бозори нави меҳнат танҳо сурат нагирад, балки бо эҷоди механизмҳои институтсионалӣ, ки қонунияти ҷалби кормандон ва ҳифзи коргаронро таъмин мекунанд, ҳамроҳ бошад.

Таҷрибаи Ҳиндустон, ки сиёсати таъмини гуногунсамтии кардани ҳаракати байналмилалии меҳнатро тавассути рушди содироти қувваи корӣ баландихтисос пеш мебарад, хеле ҷолиб аст [7]. Дар баробари муҳоҷирати анъанавӣ ба кишварҳои Халиҷи Форс, имкониятҳои шуғл барои мутахассисони технологияҳои иттилоотӣ, муҳандисӣ, тиб, молия ва тадқиқоти илмӣ дар Амрикои Шимолӣ, Аврупо, Австралия ва Осиёи Шарқӣ фаъолона густариш меёбанд. Сиёсати ҳукумат ба рушди таҳсилоти касбӣ, беҳтар кардани омӯзиши забон, эътирофи тахассус ва дастгирии ҳамкорӣ бо диаспораи ҳиндуҳо нигаронида шудааст ва бо ин васила мавқеи кишварро дар бозори ҷаҳонии меҳнати баландихтисос тақвият медиҳад.

Ҷумҳурии Корея, ки системаи ҷалби муташаккилонаи коргарони хориҷиро тавассути Системаи иҷозатномаи шуғл (EPS) ҷорӣ кардааст, нишондиҳандаи ин аст [10]. Ин модел созишномаҳои байниҳукуматӣ бо кишварҳои пайдоиши муҳоҷирон, интихоби мутамаркази номзадҳо, санҷиши тахассуси касбӣ ва дониши забон ва таъмини кафолатҳои иҷтимоиро барои коргарони хориҷӣ дар бар мегирад. Гарчанде ки барнома асосан ба ҷалби қувваи корӣ нигаронида шудааст, он инчунин ба рушди сармояи инсонӣ дар кишварҳои шарик мусоидат мекунад, зеро ба муҳоҷирон имкон медиҳад, ки малакаҳои муосири касбӣ ва таҷрибаи саноатиро ба даст оранд, ки онҳо метавонанд пас аз бозгашт ба ватанашон истифода баранд.

Дар Олмон механизмҳои муассири таъмини гуногунсамтии муҳоҷирати байналмилалии меҳнатӣ татбиқ карда мешаванд [14]. Бо пиршавии аҳолӣ ва норасоии коргарони баландихтисос, сиёсати муҳоҷирати давлатӣ ба ҷалби мутахассисон аз соҳаҳои гуногуни касбӣ нигаронида шудааст. Қонунгузории такмилёфта дар бораи эътирофи тахассуси хориҷӣ, таҳияи системаи мутобиқшавии касбӣ, омӯзиши забон ва ҳамгироии коргарони хориҷӣ имкон медиҳад, ки доираи ҷуғрофии мутахассисон васеъ карда шавад ва самаранокии истифодаи сармояи инсонӣ беҳтар карда шавад. Таваҷҷӯҳи махсус ба таҳияи барномаҳои омӯзиши касбӣ, ки мутобиқати тахассуси коргарони хориҷиро ба талаботи бозори меҳнати Олмон таъмин мекунанд, равона карда мешавад.

Дар солҳои охир, Канада дар гуногунсамтии муҳоҷирати байналмилалии меҳнатӣ ба натиҷаҳои назаррас ноил гардида, яке аз системаҳои ҳамаҷонибаи интихоби коргарони хориҷиро амалӣ кардааст [13]. Истифодаи системаи арзёбии холӣ барои номзадҳо, бо назардошти сатҳи таҳсилот, таҷрибаи касбӣ, дониши забон ва синну сол, имкон медиҳад, ки мутахассисони баландихтисос аз минтақаҳои гуногуни ҷаҳон ҷалб карда шаванд. Ҳамзамон, барномаҳои минтақавии ҷалби қувваи корӣ амалӣ карда мешаванд, ки барои қонеъ кардани ниёзҳои вилоятҳо ва бахшҳои алоҳидаи иқтисодӣ нигаронида шудаанд. Ин модел на танҳо гуногунсамтии ҷуғрофии ҷараёнҳои муҳоҷиратро, балки тақсимоти самараноки сармояи инсониро дар дохили кишвар низ мусоидат мекунад.

Таҷрибаи Австралия, ки сиёсати муҳоҷирати он ба пур кардани норасоии қувваи корӣ бомаҳорат дар муддати тӯлонӣ нигаронида шудааст, ҷолиб аст [6]. Стратегияи миллӣ мунтазам нав кардани рӯйхати касбҳои талабот, ҳамкории зич бо корфармоён, таҳияи барномаҳои муҳоҷирати минтақавӣ ва истифодаи механизмҳои идоракунии муҳоҷирати рақамиро дар бар мегирад. Ин равиш мутобиқшавии чандири сиёсати муҳоҷиратро ба тағйирот дар бозори меҳнати миллӣ таъмин мекунад ва ҷалби мутахассисони баландихтисосро осон мекунад.

Унсури муҳими амалияи ҷаҳонӣ бастани созишномаҳои дуҷониба оид ба муҳоҷирати муваққатии меҳнатӣ мебошад. Чунин созишномаҳо шароити кор, ҳифзи иҷтимоии коргарон, эътирофи тахассус, суғуртаи тиббӣ ва тартиби бозгашти муҳоҷиронро танзим мекунанд. Истифодаи

ин механизм ба коҳиш додани миқёси муҳоҷирати ғайриқонунӣ, таъмини ҳифзи ҳуқуқҳои меҳнатии коргарон ва баланд бардоштани самаранокии ҳамкории байналмилалӣ дар танзими ҳаракати меҳнат мусоидат мекунад.

Амалияи кунунии ҷаҳонӣ нақши афзояндаи рақамикуниониро дар идоракунии муҳоҷирати меҳнатии байналмилалӣ нишон медиҳад. Бисёре аз кишварҳо платформаҳои электронии ҷустуҷӯи кор, системаҳои рақамии интихоби номзадҳо, расмиёти раводиди электронӣ, пойгоҳҳои додаҳои тахассусӣ ва механизмҳои ҳамкории фосилавӣ байни корфармоён ва кормандони эҳтимолиро амалӣ мекунанд. Истифодаи технологияҳои рақамӣ ба баланд бардоштани шаффофияти равандҳои муҳоҷират, кам кардани хароҷоти маъмурӣ ва кам кардани хатари миёнаравии ғайриқонунӣ мусоидат мекунад.

Таҳияи барномаҳои даврии муҳоҷирати меҳнатӣ, ки шуғли муваққатии коргаронро дар хориҷа ва баъдан бозгашти онҳоро ба кишвари аслиашон пешбинӣ мекунанд, сазовори таваҷҷӯҳи махсус аст. Ин модел аз ҷониби як қатор кишварҳои аврупоӣ фаъолона истифода мешавад ва имкон медиҳад, ки ниёзҳои кишварҳои қабулкунанда ба қувваи корӣ ва ҳифзи сармояи инсонии кишварҳои ватании онҳо якҷоя карда шаванд. Коргарони баргашта донишҳои нави касбӣ, технологияҳои муосири истеҳсолӣ ва таҷрибаи соҳибкорӣ меоранд, ки ба навсозии иқтисоди миллӣ ва рушди бозори меҳнати дохилӣ мусоидат мекунанд.

Мисоли дигари муҳим Бангладеш аст, ки дар он ҷо шуғли хориҷӣ низ самти муҳими сиёсати иҷтимоию иқтисодии давлат мебошад [3]. Ҳадафҳои расмии Вазорати муҳоҷирон ва шуғли хориҷӣ ба таври возеҳ омӯхтани бозорҳои нави меҳнати хориҷӣ, нигоҳдорӣ ва васеъ кардани бозорҳои мавҷуда, рушди захираҳои инсонӣ, коҳиш додани хароҷоти муҳоҷират ва беҳтар кардани тартиботи идоракунии муҳоҷиратро дар бар мегиранд. Сиёсати давлатӣ омӯзиши коргаронро барои қонеъ кардани талаботи бозори меҳнати ҷаҳонӣ ва васеъ кардани имкониятҳои шуғли хориҷӣ тавассути омӯзиши касбӣ дар бар мегирад.

Таҷрибаи Бангладеш нишон медиҳад, ки самаранокии гуногунсамтии ҷуғрофӣ мустақиман аз гуногунсамтии салоҳиятҳои касбии муҳоҷирон вобаста аст. Ворид шудан ба бозорҳои нав танҳо тавассути музокироти байниҳукуматӣ ғайриимкон аст, агар тахассуси касбӣ, омӯзиши забон ва сертификатсияи коргарон ба талаботи корфармоёни эҳтимолӣ ҷавобгӯ набошанд. Аз ин рӯ, ҷустуҷӯи кишварҳои нави таъинот бояд бо пешгӯии талабот ба касбҳои мушаххас ва таҳияи системаи омӯзиши мақсаднок ҳамроҳ бошад. Дар ин робита, сиёсати муҳоҷирати давлатӣ тадриҷан аз сиёсати танзими ҷараёни меҳнат ба сиёсати рушди сармояи инсонии рақобатпазир табдил меёбад.

Таҷрибаи Туркия барои омӯзиши механизмҳои гуногунсамтсозии муҳоҷирати меҳнатии беруна аҳамияти назарраси илмӣ ва амалӣ дорад [1]. Туркия намунаи классикии кишварест, ки муддати тӯлонӣ муҳоҷирати меҳнатии муташаккилро ҳамчун абзори танзими бозори меҳнатии дохилӣ ва муносибатҳои иқтисодии хориҷӣ истифода мебурд. Таҳияи модели муосири муҳоҷирати меҳнатии беруна дар Туркия дар солҳои 1960, дар шароити бекории баланд, имкониятҳои маҳдуди бозори меҳнатии дохилӣ ва талаботи афзояндаи кишварҳои Аврупои Ғарбӣ ба қувваи кории хориҷӣ оғоз ёфт. Нуқтаи асосии ибтидоӣ бастани созишнома байни Туркия ва Ҷумҳурии Федеративии Олмон дар бораи ҷалби коргарони турк дар 30 октябри соли 1961 буд. Дар аввал, Олмон ба макони асосии муҳоҷирати меҳнатии Туркия табдил ёфт, аммо баъдтар ҷуғрофияи муҳоҷират тадриҷан васеъ шуда, дигар бозорҳои меҳнатии аврупоӣ ва ғайриаврупоиро дар бар гирифт [8].

Хусусияти хоси модели Туркия истифодаи мунтазами созишномаҳои дуҷонибаи меҳнатӣ ҳамчун механизми институтсионалӣ барои ташкили шуғли беруна буд. Пас аз созишнома бо Олмон, Туркия соли 1964 бо Австрия, Белгия ва Нидерландия, соли 1965 бо Фаронса ва соли 1967 бо Австралия созишномаҳои мувофиқ баст. Дар даврaҳои баъдӣ, доираи созишномаҳо васеъ шуда, Либия, Урдун, Қатар, Озарбойҷон, Кувайт ва дигар самтҳоро дар бар гирифт. Ҳамин тариқ, Туркия тадриҷан аз тамаркузи бартаридошта ба бозори меҳнати Аврупои Ғарбӣ ба системаи парокандаи шуғли беруна, ки Аврупо, Ховари Миёна ва дигар самтҳоро дар бар мегирад, гузашт.

Хусусияти институтсионалии ташкили муҳоҷирати меҳнатӣ махсусан муҳим аст. Созишномаҳои дуҷониба на танҳо барои муайян кардани шароити умумии ҳаракати коргарон, балки барои танзими расмиёти мушаххаси ҳамкорӣ байни давлатҳо низ истифода мешаванд. Онҳо асоси мубодилаи иттилоот дар бораи ҷойҳои холӣ, интихоб ва ҷойгиркунии коргарон, ҳамкорӣ бо хадамоти шуғли давлатӣ ва муайян кардани ҳуқуқ ва ӯҳдадориҳои шаҳрвандон ҳангоми кор дар хориҷа фароҳам меоранд. Дар ин робита, таҷрибаи Туркия нишон медиҳад, ки гуногунсамтии муҳоҷирати меҳнатии беруна вақте устувортар мешавад, ки ворид шудан ба бозорҳои нави меҳнатӣ аз ҷониби чаҳорчӯбаи ҳуқуқии мувофиқи байнидавлатӣ, на танҳо тавассути робитаҳои муҳоҷирати инфиродӣ ва ғайрирасмӣ, осон карда шавад.

Ҷузъи дигари муҳими модели Туркия омезиши диверсификатсияи чуғрофӣ бо системаи ҳифзи иҷтимоии коргарони муҳоҷир мебошад. Туркия бо кишварҳои хориҷӣ созишномаҳои амнияти иҷтимоиро мебандад, ки ба ҳифзи ҳуқуқҳои иҷтимоии шаҳрвандон ва коргарон дар асоси мутақобила нигаронида шудаанд. Ин созишномаҳо, вобаста ба муқаррароти мушаххаси худ, муносибати баробарро бо коргарон дар соҳаи амнияти иҷтимоӣ таъмин мекунанд, даврaҳои кор дар давлатҳои шартномавӣ ҳангоми муайян кардани ҳуқуқи гирифтани имтиёзҳои иҷтимоии дахлдор ба назар мегиранд ва аз ҳолатҳои инфиродии амнияти дугонаи иҷтимоӣ пешгирӣ мекунанд. Ҳамин тариқ, сиёсати давлатӣ оид ба муҳоҷирати беруна на танҳо раванди фиристодани шаҳрвандон ба бозорҳои меҳнатии хориҷӣ, балки ҳифзи минбаъдаи ҳуқуқҳои иҷтимоии онҳоро низ дар бар мегирад.

Аз нигоҳи диверсификатсия, тағйироти тадриҷии чуғрофияи муҳоҷирати меҳнатии Туркия таваҷҷӯҳи хоса дорад. Дар ҳоле ки марҳилаи аввал бо ҷараёни бартаридоштаи қувваи корӣ ба Олмон ва дигар кишварҳои Аврупои Ғарбӣ тавсиф мешуд, аз солҳои 1970-ум коргарони туркӣ ба бозорҳои меҳнатии кишварҳои Ховари Миёна бештар ворид мешуданд. Густариши ҳамкориҳои иқтисодӣ байни ширкатҳои туркӣ ва кишварҳои Ховари Миёна ва Африқои Шимолӣ каналҳои иловагиро барои шуғли хориҷӣ, аз ҷумла дар сохтмон ва соҳаҳои марбут ба он, эҷод кардааст. Дар натиҷа, муҳоҷирати байналмилалии меҳнатӣ ҳамзамон дар якчанд самтҳои чуғрофӣ рушд кардааст, ки вобастагии истисноиро аз як кишвари қабулкунанда коҳиш додааст.

Таҷрибаи Туркия инчунин нишон медиҳад, ки гуногунсамтии муҳоҷирати меҳнатӣ на танҳо тавассути шуғли инфиродӣ дар хориҷа, балки тавассути фаъолияти байналмилалии корхонаҳои миллӣ низ имконпазир аст. Амалӣ намудани сохтмон, инфрасохтор ва дигар лоиҳаҳо дар хориҷа аз ҷониби ширкатҳои туркӣ як канали иловагиро барои шуғли муваққатии шаҳрвандони Туркия эҷод кардааст. Ин механизм аз модели анъанавии муҳоҷират, ки дар он коргарон мустақилона корфармоёни хориҷиро меҷӯянд, ба куллӣ фарқ мекунад: дар ин ҳолат, содироти хидматрасонӣ аз ширкатҳои миллӣ ҳамзамон рушди каналҳои муташаккилро барои ҳаракати муваққатии меҳнатӣ осон мекунад.

Унсури муҳими модели муосири институтсионалӣ нигоҳ доштани механизми давлатӣ барои ҳифзи манфиатҳои шаҳрвандон дар хориҷа мебошад. Дар дохили Вазорати меҳнат ва амнияти иҷтимоии Туркия, мақомоти дахлдор барои ҳифзи ҳуқуқҳои меҳнатӣ ва иҷтимоии шаҳрвандони Туркия дар хориҷа, ҳалли масъалаҳои шуғли онҳо дар хориҷа ва таҳия ва ҳамоҳангсозии созишномаҳои байналмилалӣ оид ба меҳнат ва амнияти иҷтимоӣ кор мекунанд. Ин нишон медиҳад, ки муҳоҷирати меҳнатии беруна ҳамчун раванди ҷудогонаи ҳаракати аҳолӣ нест, балки ҳамчун як самти мустақили сиёсати давлатӣ вобаста ба ҳамкории байналмилалӣ, шуғл ва ҳифзи иҷтимоӣ баррасӣ мешавад.

Барои Ҷумҳурии Тоҷикистон таҷрибаи Туркия аз якчанд сабаб ҷолиби таваҷҷӯҳ аст. Аввалан, он имконияти гузариши тадриҷиро аз тамаркузи баланди муҳоҷирати меҳнатӣ дар як кишвари асосии таъинот ба модели бисёрвектории шуғли беруна нишон медиҳад. Чунин гузариш ҳатман маънои коҳиши якбораи ҷараёни муҳоҷиратро ба бозори анъанавии меҳнат надорад; равиши воқеӣтар рушди мунтазами самтҳои иловагии қобили хидмат ҳамчун бозорҳои алтернативии шуғл мебошад.

Дуюм, барои Тоҷикистон тавсия дода мешавад, ки таҷрибаи Туркияро дар бораи институтсионализатсияи дуҷонибаи шартномавии ҳар як роҳи умедбахши муҳоҷират баррасӣ кунем. Пеш аз рушди бозори нави меҳнат бояд омӯзиши ниёзҳои қувваи кории кишвари қабулкунанда, муайян кардани касбҳои серталаб, ҳамоҳангсозии расмиёти муташаккилонаи ҷалби кормандон, муқаррар кардани талаботи тахассусӣ барои коргарон ва эҷоди механизмҳои ҳифзи ҳуқуқҳои меҳнатӣ ва иҷтимоии онҳо анҷом дода шавад.

Сеюм, имконияти пайвастани сиёсати муҳоҷирати Тоҷикистон бо содироти хидматрасониҳои миллӣ ва фаъолияти корхонаҳои ватанӣ дар хориҷа сазовори таваҷҷӯҳ аст. Дар оянда, иштироки афзояндаи ширкатҳои сохтмонӣ, хидматрасонӣ, нақлиёт ва дигар ширкатҳои тоҷик дар лоиҳаҳои хориҷӣ метавонад ба эҷоди каналҳои муташаккили иловагии шуғли муваққатӣ мусоидат кунад. Ин равиш ба мо имкон медиҳад, ки гуногунсамтии муҳоҷирати меҳнатии берунаро на танҳо ҳамчун вазифаи мақомоти муҳоҷират, балки ҳамчун қисми ҷудонашавандаи сиёсати иқтисодии хориҷӣ, сармоягузорӣ ва содиротии давлат баррасӣ кунем.

Чорум, таҷрибаи Туркия зарурати гузаштан аз равиши асосан миқдорӣ ба гуногунсамтии сифатӣ тасдиқ мекунад. Самаранокии сиёсат бояд на танҳо аз рӯи шумораи кишварҳое, ки коргаронро қабул мекунанд, балки аз рӯи сатҳи музди меҳнат, сохтори малакаҳои шуғл, қонунияти шуғл, мавҷудияти кафолатҳои иҷтимоӣ ва устувории каналҳои муқарраршудаи муҳоҷират арзёбӣ карда шавад. Дар ин замина, таҳияи система барои арзёбии кишварҳои эҳтимолии мақсаднок дар

асоси омезиши меъёрҳои иқтисодӣ, ҳуқуқӣ ва иҷтимоӣ барои Тоҷикистон умедбахш ба назар мерасад.

Ҳамин тариқ, хулосаи асосии таҷрибаи Туркия ин аст, ки гуногунсамтсозии муҳоҷирати меҳнатии беруна раванди дарозмуддати институтсионалии рушди бозорҳои алтернативии меҳнат дар асоси созишномаҳои дуҷониба, шуғли муташаккил, ҳамкории байниидоравӣ, ҳифзи иҷтимоии коргарон ва мутобиқсозии сиёсати муҳоҷират бо фаъолияти иқтисодии хориҷии давлат мебошад. Барои Тоҷикистон, мутобиқсозии ин таҷриба метавонад гузариши тадриҷиро аз модели муҳоҷирати меҳнатии беруна, ки аз ҷиҳати ҷуғрофӣ мутамарказ аст, ба системаи устувортар ва бисёрвектории ҳаракати байналмилалии меҳнатӣ мусоидат кунад.

Таҷрибаи кунунии Ӯзбекистон барои Тоҷикистон махсусан муҳим аст, зеро ҳарду кишвар як қатор хусусиятҳои сохтории монанд ба муҳоҷирати меҳнатии хориҷиро доранд. Дар Ӯзбекистон, низоми давлатии идоракунии муҳоҷират омӯзиши бозорҳои меҳнатии хориҷӣ, ҷустуҷӯи корфармоёни хориҷӣ, бастани созишномаҳо оид ба ҷалби муташаккилона, таъмини омӯзиши касбӣ ва забонӣ, мутобиқшавии пеш аз сафар, танзими агентиҳои хусусии шуғл ва ҳифзи шаҳрвандон дар хориҷаро дар бар мегирад. Аз ин рӯ, гуногунсамтӣ ҳамчун раванди ҳамаҷонибаи идоракунӣ баррасӣ мешавад - аз муайян кардани бозорҳои эҳтимолӣ то омӯзиш ва шуғли воқеии коргарон.

Дар солҳои охир, Ӯзбекистон ӯҳдадории худро барои васеъ кардани ҷуғрофияи муҳоҷирати меҳнатии муташаккил тақвият додааст [4]. Тибқи маълумоти расмӣ, то охири соли 2025, созишномаҳои байниҳукуматӣ ва байниидоравӣ оид ба муҳоҷират бо Фаронса, Кувайт, Шветсия, Италия, Сербия ва Белгия, инчунин созишномаҳои ҳамкорӣ бо 224 корфармо аз 33 кишвар ба имзо расидаанд [5]. Дар айни замон, барномаҳои омӯзиши касбӣ ва забонӣ барои шаҳрвандоне, ки дар хориҷа кор меҷӯянд, дар минтақаҳо васеъ карда шудаанд. Дар соли 2026, ҳамкорӣ бо корфармоён ва ташкилотҳои ҷалби кормандон дар кишварҳои гуногун рушд хоҳад ёфт, инчунин омӯзиш бо забонҳои олмонӣ, кореягӣ, итолиёвӣ ва ҷопонӣ густариш хоҳад ёфт. Ғайр аз ин, ҳадаф густариши ҳамкорӣ бо Шветсия, Дания ва Норвегия барои равона кардани шаҳрвандон ба ҷойҳои корӣ баландтар ва рушди ҳамкорӣ бо Иёлоти Муттаҳида дар соҳаи шуғли мавсимӣ муқаррар шудааст.

Таҳлили таҷрибаи байналмилалӣ ба мо имкон медиҳад, ки якчанд омилҳои калидиро барои таъмини гуногунсамтии муваффақонаи муҳоҷирати меҳнатии беруна муайян кунем. Инҳо стратегияи дарозмуддати идоракунии муҳоҷирати давлатӣ, рушди сармояи инсонӣ, беҳтар кардани таҳсилоти касбӣ, густариши ҳамкории байналмилалӣ, пайгирии фаъолонаи созишномаҳои дуҷониба, рақамикунонии хизматрасонии давлатӣ, ҳифзи самараноки ҳуқуқҳои коргарони муҳоҷир, рушди муассисаҳои муташаккили шуғл ва фароҳам овардани шароит барои истифодаи потенсиали муҳоҷирони баргашта мебошанд.

Дар омӯзиши таҷрибаи байналмилалӣ дар самти гуногунсамтсозии муҳоҷирати меҳнатии беруна Ҷумҳурии Мардумии Чин таваҷҷӯҳи хоса дорад, ки дар он ҷо ҳаракати байналмилалии меҳнатӣ дар робита бо фаъолияти иқтисодии хориҷии давлат ва корхонаҳои миллӣ рушд мекунад [11]. Бар хилофи кишварҳое, ки содироти меҳнатӣ асосан ҳамчун воситаи мустақил барои коҳиш додани шиддат дар бозори меҳнати дохилӣ хизмат мекунад, модели чинӣ асосан ба омезиши шуғли шаҳрвандон дар хориҷа бо татбиқи лоиҳаҳои байналмилалии сармоягузорӣ, сохтмон, инфрасохтор ва истеҳсолот асос ёфтааст. Дар натиҷа, густариши ҷуғрофии корхонаҳои чинӣ ҳамзамон каналҳои иловагии шуғли муваққатии шаҳрвандонро дар хориҷа эҷод мекунад.

Хусусияти муҳими модели чинӣ мавҷудияти системаи танзимшудаи институтсионалии ҳамкории меҳнатии хориҷӣ мебошад. Давлат талаботро барои субъектҳое, ки дар ташкили шуғли шаҳрвандон дар хориҷа иштирок мекунанд, муқаррар мекунад, шартҳои шартномаҳоро муайян мекунад ва механизмҳои ҳифзи манфиатҳои қонунии коргаронро муайян мекунад. Ҳамин тариқ, танзими давлатӣ ба коҳиш додани хатарҳои миёнаравии ғайрирасмӣ ва таҳияи каналҳои муташаккилтар барои ҳаракати байналмилалии меҳнатӣ нигаронида шудааст. Аҳамияти асосии ин равиш дар он аст, ки вуруди коргарон ба бозори меҳнати хориҷӣ тавассути иштироки ташкилотҳо ва корхонаҳои махсусгардонидашуда сурат мегирад, ки барои шароити шуғли худ масъулияти муайяне доранд.

Аз нигоҳи диверсификатсия, робитаи байни муҳоҷирати меҳнатии беруна ва густариши иқтисодии хориҷии корхонаҳои ватанӣ сазовори таваҷҷӯҳи махсус аст. Ширкатҳои чинӣ дар минтақаҳои гуногуни ҷаҳон, аз ҷумла Осиё, Африқо, Ховари Миёна ва дигар кишварҳо, амалиётҳои бузургро анҷом медиҳанд. Татбиқи лоиҳаҳои хориҷӣ талаботро ба кормандони муҳандисӣ ва техникӣ, коргарони сохтмон, мутахассисони истеҳсолӣ ва коргарони дигар касбҳо ба вуҷуд меорад. Дар натиҷа, рушди соҳаҳои нави шуғл дар хориҷа на танҳо тавассути ҷустуҷӯи ҷойҳои холии корӣ

дар корфармоёни хориҷӣ, балки тавассути таъсиси ҷойҳои корӣ дар доираи амалиёти байналмилалии ширкатҳои ватанӣ низ сурат мегирад.

Дар ин замина, таҷрибаи Чин ба мо имкон медиҳад, ки шакли махсуси диверсификатсияро муайян кунем: ҳаракати меҳнатии берунаи ба лоиҳа нигаронидашуда. Ин равиш пайваст кардани шуғли коргаронро дар хориҷа бо лоиҳаҳои мушаххаси сармоягузорӣ, сохтмон, инфрасохтор ё истеҳсолот дар бар мегирад. Дар муқоиса бо муҳоҷирати стихиявии инфиродӣ, ин модел имкон медиҳад, ки шумораи коргарони зарурӣ, давомнокии будубоши онҳо дар хориҷа, талаботи тахассуси касбӣ, шартҳои музди меҳнат ва механизмҳои бозгашт пас аз анҷоми лоиҳаи дахлдор дақиқтар муайян карда шавад.

Имкониятҳои иловагӣ барои гуногунсамтии ҷуғрофӣ тавассути ҳамкориҳои иқтисодии байналмилалии Чин, аз ҷумла тавассути Ташаббуси “Як камарбанд - як роҳ” фароҳам оварда мешаванд. Рушди нақлиёт, энергетика, истеҳсолот ва дигар инфрасохтор дар кишварҳои шарик ба густариши фаъолияти байналмилалии ширкатҳои чинӣ ва ташаккули робитаҳои нави истеҳсолӣ ва меҳнатӣ мусоидат мекунад. Аҳамияти ин механизм барои сиёсати муҳоҷират на танҳо дар ҳаракати мустақими коргарон, балки дар густариши фарогирии ҷуғрофии салоҳиятҳои касбии мутахассисони чинӣ дар бозори байналмилалӣ низ мебошад.

Хусусияти муҳими равиши чинӣ робитаи байни тахассуси касбӣ ва рақобатпазирии коргарон дар бозори байналмилалии меҳнат мебошад. Амалисозии лоиҳаҳои хориҷӣ на танҳо коргарони касбҳои умумӣ, балки муҳандисон, мутахассисони техникӣ, кормандони идоракунӣ ва дигар кормандони соҳибихтисосро низ талаб мекунад [2]. Дар натиҷа, сохтори касбӣ ва тахассусии шуғли байналмилалӣ омили гуногунсамтии он мегардад. Ин нишон медиҳад, ки густариши устувори ҷуғрофияи шуғли байналмилалӣ бидуни рушди таҳсилоти касбӣ ва омӯзиши мутахассисоне, ки салоҳиятҳои онҳо ба талаботи лоиҳаҳо ва бозорҳои мушаххаси хориҷӣ ҷавобгӯ мебошанд, ғайриимкон аст.

Унсури асосии модели чинӣ танзими давлатии ташкилотҳое мебошад, ки ба ҳамкории меҳнатӣ дар хориҷа машғуланд. Ин махсусан муҳим аст, зеро ҷуғрофияи ҳаракати қувваи корӣ васеъ мешавад, зеро ворид шудан ба бозорҳои нав бо хатарҳои ҳуқуқӣ, молиявӣ ва иҷтимоӣ пур аст. Каналҳои танзимшавандаи фиристодани коргарон шаффофияти шуғлро беҳтар мекунанд, барои ташкилотҳои иштирокчӣ масъулиятро муқаррар мекунанд ва чаҳорчӯбаи институтсионалиро барои ҳифзи ҳуқуқҳои қонунии шаҳрвандоне, ки дар хориҷа кор мекунанд, эҷод мекунанд [9].

Таҷрибаи Чин хулосаи муҳими методологиро нишон медиҳад: гуногунсамтсозии муҳоҷирати меҳнатии беруна набояд танҳо бо гуногунсамтсозии кишварҳои таъинот маҳдуд шавад. Модели устувортар моделест, ки ҳамзамон ҷуғрофияи шуғли хориҷиро, сохтори касбӣ ва маҳорати коргарон, шаклҳои шуғл ва механизмҳои иқтисодии таъсиси ҷойҳои кориро дар хориҷа гуногунсамт мекунад. Аз ин рӯ, равиши чиниро метавон ҳамчун модели ҳамаҷониба тавсиф кард, ки ҳаракати қувваи корӣ, тиҷорати хориҷӣ, сармоягузорӣ, содироти хизматрасонӣ ва фаъолияти байналмилалии корхонаҳои ватаниро муттаҳид мекунад.

Барои Ҷумҳурии Тоҷикистон, баъзе унсурҳои таҷрибаи Чин аҳамияти амалии назаррас доранд. Пеш аз ҳама, имконияти мутобиқсозии зичи сиёсати давлатӣ оид ба муҳоҷирати меҳнатии беруна бо сиёсати иқтисодӣ ва сармоягузории хориҷӣ сазовори таваҷҷӯҳ аст. Дар айни замон, гуногунсамтсозии ҷараёнҳои муҳоҷират асосан тавассути ҷустуҷӯи кишварҳои нави таъинот ва корфармоёни хориҷӣ баррасӣ мешавад. Аммо, таҷрибаи Чин имконияти механизми иловагӣ - таъсиси ҷойҳои корӣ хориҷӣ тавассути иштироки корхонаҳои миллӣ дар лоиҳаҳои байналмилалӣ - нишон медиҳад.

Дар оянда, ба назар мерасад, ки барои Тоҷикистон тавсия дода мешавад, ки иштироки ширкатҳои сохтмонӣ, нақлиёт, энергетика, хизматрасонӣ ва дигар ширкатҳои ватаниро дар лоиҳаҳо берун аз кишвар ташвиқ кунад. Бо дастгирии муносиби ҳукумат, чунин корхонаҳо метавонанд ҳамчун ташкилкунандагони шуғли муваққатии хориҷӣ барои шаҳрвандон амал кунанд. Ин тадриҷан аз моделе, ки дар он муҳоҷирони меҳнатии тоҷик мустақилона бо корфармоёни хориҷӣ тамос мегиранд, ба модели содироти муташаккилонаи хизматрасонӣ дар баробари қувваи корӣ табдил меёбад.

Самти дуюми умедбахш истифодаи имкониятҳои лоиҳаҳои сармоягузории байналмилалӣ мебошад, ки бо иштироки шарикони хориҷӣ барои омӯзиши мутахассисони тоҷик барои кор дар бозори байналмилалӣ амалӣ карда мешаванд. Тавсия дода мешавад, ки ҳамкорӣ бо ширкатҳои хориҷӣ бо барномаҳои омӯзиши касбӣ, сертификатсия, омӯзиши забонҳои хориҷӣ ва азхудкунии стандартҳои муосири истеҳсолӣ пурра карда шавад. Бо ин равиш, ҳамкории сармоягузорӣ метавонад на танҳо

ҳамчун воситаи ҷалби сармоя, балки ҳамчун воситаи беҳтар кардани сифати қувваи кории миллӣ низ хизмат кунад.

Сеюм, таҷрибаи Чин зарурати назорати қавитари ҳукуматро аз болои миёнаравҳо ва ташкилотҳое, ки дар хориҷа ба кор ҷалб кардани шаҳрвандони Тоҷикистон машғуланд, тасдиқ мекунад. Афзоиши шумораи кишварҳои таъинот бидуни таъсиси системаи боэътимоди интихоби корфармоён ва миёнаравҳо метавонад хатари вайрон кардани ҳуқуқи меҳнатии муҳоҷиронро афзоиш диҳад. Аз ин рӯ, гуногунсамтии ҷуғрофӣ бояд бо таҳияи каналҳои иҷозатномадор ва танзимшаванда барои шуғли муташаккил, муносибатҳои шаффофи шартномавӣ ва механизмҳои ба ҷавобгарӣ кашидани ташкилотҳои миёнарав ҳамроҳ бошад.

Чорум, таҳияи модели муҳоҷирати меҳнатӣ дар асоси лоиҳа, ки дар он гурӯҳҳои коргарони пешакӣ омӯзонидашуда барои мӯҳлати муайян барои анҷом додани лоиҳаи мушаххаси хориҷӣ бо шароити пешакӣ муайяншудаи кор, музд, манзил, суғурта ва бозгашт фиристода мешаванд, равандҳои муҳоҷирати Тоҷикистонро нисбат ба муҳоҷирати стихиявии инфиродӣ идорашавандатар мегардонад.

Нуктаи муҳим аз таҷрибаи Чин барои Ҷумҳурии Тоҷикистон зарурати баррасии гуногунсамтии муҳоҷирати меҳнатии беруна ҳамчун як қисми стратегияи васеътари ҳамгироии иқтисодии байналмилалии кишвар мебошад. Модели умедбахш бояд ҷустуҷӯи бозорҳои нави меҳнат, омӯзиши касбӣ барои шаҳрвандон, ҷалби муташаккилонаи кормандон, содироти хидматрасонӣ, иштироки корхонаҳои миллӣ дар лоиҳаҳои хориҷӣ ва ҳифзи ҳуқуқи коргаронро муттаҳид кунад. Ин равиш муҳоҷирати берунаи меҳнатиро тадриҷан аз ҳаракати асосан стихиявии меҳнат ба шакли муташаккилтари фаъолияти иқтисодии байналмилалӣ табдил медиҳад.

Натиҷа. Ҳамин тариқ, таҷрибаи байналмилалӣ ба мо имкон медиҳад, ки якчанд механизмҳои ба ҳам алоқамандро барои гуногунсамтсозии самараноки муҳоҷирати меҳнатии беруна муайян кунем: гуногунсамтсозии ҷуғрофии бозорҳои меҳнатӣ; гуногунсамтсозии касбии ва тахассусии таъминоти меҳнатӣ; рушди дипломатияи дуҷонибаи муҳоҷират; густариши ҷалби муташаккилонаи меҳнатӣ; беҳтар кардани омӯзиши касбӣ ва забонӣ; танзими фаъолияти миёнаравони хусусӣ; ва таҳияи механизмҳои ҳифзи ҳуқуқӣ ва иҷтимоии шаҳрвандон дар кишварҳои таъинот. Муҳимтар аз ҳама, моделҳои муваффақтарини байналмилалӣ ҷустуҷӯи кишварҳои нави таъинотро ҳамчун як чораи мустақил намешуморанд. Он қисми системаи ягонаи омӯзиш, интихоб, шуғл, дастгирӣ ва ҳифзи муҳоҷирони меҳнатӣ мебошад.

Барои Ҷумҳурии Тоҷикистон таҷрибаи омӯхташуда аҳамияти амалии назаррас дорад. гуногунсамтсозии муҳоҷирати меҳнатии беруна бояд пеш аз ҳама ба коҳиш додани тадриҷии вобастагӣ аз шумораи маҳдуди бозорҳои анъанавии меҳнатӣ ва эҷоди системаи устувори имконоти алтернативии қонунии шуғл нигаронида шавад. Барои ин мақсад, ба назар мерасад, ки механизми институтсионалии мониторинги доимии бозорҳои меҳнатии хориҷӣ тақвият дода шавад; рӯйхати кишварҳо ва касбҳои умедбахш муайян карда шавад; ва бастани созишномаҳои дуҷониба оид ба ҷалби муташаккилона тақвият дода шавад. Ҳамкории мустақимро бо корфармоёни боэътимоди хориҷӣ таҳия кунед; барномаҳои махсуси омӯзиши касбӣ ва забонӣ, ки ба талаботи кишварҳои мушаххас мутобиқ карда шудаанд, эҷод кунед; ва такмил додани низоми омӯзиши пеш аз рафтан ва ҳифзи минбаъдаи коргарон.

Дар айни замон, таҷрибаи байналмилалӣ нишон медиҳад, ки меъёри самаранокии гуногунсамтӣ на танҳо афзоиши шумораи кишварҳои таъинот барои муҳоҷирони меҳнатии тоҷик, балки тағйироти сифатии сохтори муҳоҷират низ бояд бошад. Ин афзоиши саҳми шуғли муташаккилона ва қонунӣ, беҳтар кардани малакаҳои коргарон, васеъ кардани дастрасӣ ба касбҳои баландпардохт, коҳиш додани хатарҳои муҳоҷират ва тақвияти амнияти иҷтимоии шаҳрвандон дар хориҷаро дар бар мегирад. Дар натиҷа, ҳадафи стратегии сиёсати давлатии Тоҷикистон бояд гузариш аз гуногунсамтии ҷуғрофӣ ба модели ҳамаҷонибаи гуногунсамтии муҳоҷирати меҳнатии беруна бошад, ки кишварҳои таъиноти нав, сегментҳои нави касбӣ, ҷалби муташаккилона, рушди сармояи инсонӣ ва ҳифзи ҳуқуқии байналмилалии муҳоҷирони меҳнатиро дар бар мегирад.

Хулоса. Ҳамин тариқ, беҳтарин таҷрибаҳои байналмилалӣ тасдиқ мекунанд, ки таъмини гуногунсамтии муҳоҷирати меҳнатии беруна воситаи муҳим барои баланд бардоштани самаранокии захираҳои меҳнатӣ ва сармояи инсонӣ дар иқтисоди муосири ҷаҳонӣ мебошад. Истифодаи ҳамгирошудаи механизмҳои ташкилӣ, институтсионалӣ, таълимӣ ва ҳуқуқӣ ба давлатҳо имкон медиҳад, ки ҳамзамон рақобатпазирии қувваи кории миллии худро баланд бардоранд, хатарҳои муҳоҷиратро коҳиш диҳанд, устувории интиқоли маблағҳоро таъмин кунанд ва шароитро барои рушди дарозмуддати иҷтимоию иқтисодӣ фароҳам оваранд. Истифодаи таҷрибаи байналмилалӣ, бо

назардошти шароити миллӣ, метавонад ба самти муҳими такмили сиёсати муҳоҷирати давлатӣ ва таҳияи модели муассири идоракунии муҳоҷирати меҳнатии беруна табдил ёбад.

Адабиёти истифодашуда:

1. Алиреза, Д. Роль Турции в международной трудовой миграции / Д. Алиреза, А. Н. Елецкий // Экономика и предпринимательство. – 2022. – № 9(146). – С. 59-62. – DOI 10.34925/EIP.2022.146.9.008.
2. Ван, Л. Трудовая миграция в современном Китае / Л. Ван // Социология. – 2019. – № 1. – С. 199-201.
3. Ильинский, А. А. Особенности миграции из бангладеш: экономические причины и влияние на экономику страны и благосостояние ее граждан / А. А. Ильинский // ЭТАП: экономическая теория, анализ, практика. – 2024. – № 2. – С. 108-121. – DOI 10.24412/2071-6435-2024-2-108-121.
4. Комаровский, В. В. Современная эволюция трудовой миграции: опыт Узбекистана / В. В. Комаровский // Россия и новые государства Евразии. – 2025. – № 4(69). – С. 184-204. – DOI 10.20542/2073-4786-2025-4-184-204.
5. Комаровский, В. В. Современная эволюция трудовой миграции: опыт Узбекистана / В. В. Комаровский // Россия и новые государства Евразии. – 2025. – № 4(69). – С. 184-204. – DOI 10.20542/2073-4786-2025-4-184-204.
6. Кондратюк, К. В. К вопросу трудовой миграции в Австралии / К. В. Кондратюк // Синергия Наук. – 2017. – № 12. – С. 424-428.
7. Коновалова, Ю. А. ИНДИЯ: роль В СИСТЕМЕ МЕЖДУНАРОДНОЙ трудовой миграции и социальных особенностей / Ю. А. Коновалова // Россия и Азия. – 2018. – № 3(4). – С. 12-20.
8. Македонов, К. С. Влияние международной миграции рабочей силы на экономику Турции / К. С. Македонов // Университетские чтения - 2025 : Материалы Всероссийской конференции с международным участием, Пятигорск, 09–10 января 2025 года. Часть IX. Материалы секции 3 симпозиума – Пятигорск: Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования "Пятигорский государственный университет", 2025. – С. 74-80.
9. Маркова, О. А. Особенности правового регулирования внутренней и внешней миграции в Китае и России / О. А. Маркова, М. С. Кошелев // Финансовая экономика. – 2018. – № 6. – С. 1184-1187.
10. Пацевич, В. С. Анализ опыта государственных органов Южной Кореи в сфере миграции / В. С. Пацевич // Вестник Всероссийского института повышения квалификации сотрудников Министерства внутренних дел Российской Федерации. – 2022. – № 1(61). – С. 136-142.
11. Пшеничникова, С. Н. Сопоставительный анализ миграции и отраслевой концентрации рабочей силы в странах региона Центрально-Восточной Европы и Китае / С. Н. Пшеничникова // Известия Юго-Западного государственного университета. Серия: Экономика. Социология. Менеджмент. – 2021. – Т. 11, № 4. – С. 10-22. – EDN XIBISS.
12. Хакимова, Р. Н. Трудовая миграция в странах Азии: современные вызовы, институциональные практики и направления реформ / Р. Н. Хакимова // Theoretical & Applied Science. – 2025. – № 5(145). – С. 268-271. – DOI 10.15863/TAS.2025.05.145.32.
13. Хараева, О. А. Регулирование процессов трудовой миграции в Канаде / О. А. Хараева // Демографические исследования. – Москва : Экономический факультет МГУ имени М. В. Ломоносова, 2021. – С. 153-165.
14. Шмонова, А. В. Аспекты миграционной политики ес в контексте "Пакта о миграции и убежище - 2020" (на примере председательства Германии) / А. В. Шмонова, А. В. Вовенда // Евразийский Союз: вопросы международных отношений. – 2022. – Т. 11, № 5(45). – С. 406-414. – DOI 10.35775/PSI.2022.45.5.005.

УДК 336.76:502.1(575.3) | 10.66691/UNFU9383

ОСОБЕННОСТИ УПРАВЛЕНИЯ ПРОЦЕССАМИ РЕАЛИЗАЦИИ ЭКОЛОГИЧЕСКОЙ ПОЛИТИКИ В СФЕРЕ АГРАРНОГО ПРОИЗВОДСТВА

Мирсаиди Ахдия Аврорзода
кандидат экономических наук, главный научный сотрудник Института предпринимательства и туризма Международного университета предпринимательства и туризма Таджикистана
e-mail: sitora.mirsaidi@yandex.ru

В статье рассматриваются особенности управления процессами реализации экологической политики в сфере аграрного производства Республики Таджикистан. Цель исследования - систематизировать институциональные условия и механизмы экологизации сельскохозяйственного производства. Использованы системно-структурный и институциональный подходы, анализ государственных программ, классификация и логическое обобщение научных материалов. Выделены основные направления совершенствования управления: сохранение плодородия почв, рациональное использование земельных и водных ресурсов, внедрение ресурсосберегающих технологий и цифрового мониторинга, развитие агроэкологических практик. Обоснована необходимость согласования природоохранных требований с экономическими возможностями сельскохозяйственных производителей, расширения инвестиционной и консультационной поддержки. Сделан вывод о целесообразности комплексного управления экологизацией аграрного производства с последующей оценкой результативности предлагаемых мер на уровне хозяйств и регионов.

Ключевые слова: *экологическая политика, аграрное производство, экологический менеджмент, устойчивое сельское хозяйство, институциональные механизмы, земельные и водные ресурсы, ресурсосберегающие технологии, цифровой мониторинг, экологическая безопасность.*

ХУСУСИЯТҲОИ ИДОРАКУНИИ РАВАНДҲОИ ТАТБИҚИ СИЁСАТИ ЭКОЛОГӢ ДАР СОҲАИ ИСТЕҲСОЛОТИ АГРАРӢ

Мирсаиди Ахдия Аврорзода
номзади илмҳои иқтисодӣ, сарходими илмии Институти соҳибкорӣ ва сайёҳии Донишгоҳи байналмилалии соҳибкорӣ ва сайёҳии Тоҷикистон
E-mail: sitora.mirsaidi@yandex.ru

Дар мақола хусусиятҳои идоракунии равандҳои татбиқи сиёсати экологӣ дар соҳаи истеҳсолоти аграрии Ҷумҳурии Тоҷикистон баррасӣ мешаванд. Ҳадафи таҳқиқот ба низом даровардани шароити институтсионалӣ ва механизмҳои экологикунонии истеҳсолоти кишоварзӣ мебошад. Равишҳои низомӣ-сохторӣ ва институтсионалӣ, таҳлили барномаҳои давлатӣ, тасниф ва ҷамъбасти мантиқии маводи илмӣ истифода шудаанд. Самтҳои асосии такмили идоракунӣ муайян гардидаанд: нигоҳдории ҳосилхезии хок, истифодаи оқилонаи захираҳои замину об, ҷорӣ намудани технологияҳои сарфакунандаи захираҳо ва мониторинги рақамӣ, рушди таҷрибаҳои агроэкологӣ. Зарурати мувофиқ намудани талаботи ҳифзи муҳити зист бо имкониятҳои иқтисодии истеҳсолкунандагони маҳсулоти кишоварзӣ ва густариши дастгирии сармоягузорӣ ва машваратӣ асоснок шудааст. Хулоса карда мешавад, ки идоракунии ҳамаҷонибаи экологикунонии истеҳсолоти аграрӣ бо арзёбии минбаъдаи натиҷабахшии тадбирҳои пешниҳодшуда дар сатҳи хоҷагиҳо ва минтақаҳо мувофиқи мақсад аст.

Калидвожаҳо: *сиёсати экологӣ, истеҳсолоти аграрӣ, менеҷменти экологӣ, кишоварзии устувор, механизмҳои институтсионалӣ, захираҳои замину об, технологияҳои сарфакунандаи захираҳо, мониторинги рақамӣ, амнияти экологӣ.*

SPECIFIC FEATURES OF MANAGING ENVIRONMENTAL POLICY IMPLEMENTATION IN AGRICULTURAL PRODUCTION

Mirsaidi Akhdiya Avrorzoda
Candidate of Economic Sciences, Chief Research Fellow at the Institute of Entrepreneurship and Tourism, International University of Entrepreneurship and Tourism
E-mail: sitora.mirsaidi@yandex.ru

The article examines the management of environmental policy implementation in agricultural production in the Republic of Tajikistan. The study aims to systematize the institutional conditions and mechanisms for improving the environmental sustainability of agricultural production. It employs systems-based structural and institutional approaches, analysis of government programmes, classification, and logical synthesis of scholarly materials. The principal areas for improving management include preserving soil fertility, using land and water resources rationally, introducing resource-saving technologies and digital monitoring, and developing agroecological practices. The study highlights the need to align environmental requirements with agricultural producers' economic capacities and to expand investment and advisory support. It concludes that an integrated approach to managing environmental improvements in agricultural production is appropriate, followed by an assessment of the effectiveness of the proposed measures at farm and regional levels.

Keywords: *environmental policy, agricultural production, environmental management, sustainable agriculture, institutional mechanisms, land and water resources, resource-saving technologies, digital monitoring, environmental safety.*

Введение. Изменение климата, деградация земель и истощение водных ресурсов усиливают экологические риски сельскохозяйственного производства. В докладе ФАО о состоянии земельных и водных ресурсов отмечается возрастающее давление агропродовольственных систем на природную ресурсную базу [1]. Следовательно, экологическая оптимизация жизненной среды общества является условием устойчивого социально-экономического развития. Это требует совершенствования экологической политики государства во всех секторах и на различных уровнях хозяйственной системы.

Экологическую политику можно рассматривать как деятельность совокупный институтов государственной власти и общества, который ориентированы на рациональное комбинации и использование природных ресурсов, а также гармонизацию взаимодействия общества и природы, способствующие экологическую безопасности страны в целом. Следует отметит, что экологическая политика в современных условиях не ограничивается, только политикой охраны и рационализации природопользования, а включает в свою орбиту совокупности естественную (природную) и созданным трудом человечества богатства, ценности и среды. Таким образом экологическая политика охватывает в себе социоприродные комплексы, где экосистемы выступает как продукты интенсивного взаимодействия социо- техно- и биосферы.

Цель исследования - раскрыть особенности управления реализацией экологической политики в аграрном производстве Таджикистана и систематизировать механизмы его экологизации. Исследовательский вопрос заключается в том, каким образом согласовать сохранение природных ресурсов с экономическими целями сельскохозяйственных производителей. Основное внимание уделяется институциональным условиям управления, охране почв, технологическому обновлению и экологической безопасности.

Методология. Исследование имеет теоретико-аналитический характер. Применены анализ нормативно-программных документов, системно-структурный и институциональный подходы, логическое обобщение и классификация управленческих механизмов.

Нормативную основу составляют Государственная экологическая программа Республики Таджикистан на 2023–2028 годы и Программа развития агропродовольственной системы и устойчивого сельского хозяйства на период до 2030 года [2; 3]. Международные подходы сопоставлены с положениями докладов и методических материалов ФАО [1; 4; 5].

В связи с этим актуализируется использование системно-структурный подход к анализу и оценки современной экологической политики и управление процессами его реализации в отраслях экономики, в том числе в сфере аграрной экономики, которые предполагает рассмотрение следующих основных его институциональных аспектов, выступающие как объектами и процессами управление:

- исследование экологическая политика как институт и институциональное преобразования социально-экономической системы общества (норм, ценности, механизмов, способствующий рационализации взаимодействия общества и природы, развитие экологическая образования и поведение и тд).
- исследование и характеристики действие формальные и неформальные структуры и практики, уровень и качества взаимодействие различных участников социально-экологических и экономических отношений, выявление содержание и функционирование ведущих институтов, институтов развития, различных стратегий и технологий его реализации;
- изучение поведение различных акторов-участников эколдогической политики (государственных, негосударственных, международных и тд), которые ответственный и специализированв организации управлении и регулирование экологических императив и проблем, объектов;
- определение различных уровней экологической политики (от местного до национального, от отраслевого до уровня конкретного хозяйствующего субъекта и тд), комплексное рассмотрение его направлений, соответствующей масштабности и многовекторности, охватывающие различные географические или экономические территории, которые требует обеспечение согласования экологической политики посредством различных межрегиональные соглашения.

Анализ проведён последовательно: определены объекты и участники экологической политики; рассмотрены программные приоритеты; систематизированы источники экологической нагрузки и предлагаемые меры. Полученные результаты представляют собой авторское теоретическое обобщение. Первичные обследования хозяйств, эконометрическое оценивание и количественная проверка эффективности предлагаемых мер в рамках статьи не проводились.

Результаты. В результате анализа выделены взаимосвязанные направления управления экологической политикой в аграрной сфере: согласование действий институтов, сохранение продуктивности земель, экологизация технологий и обеспечение экологической безопасности. Их содержание раскрывается ниже на основе исходного авторского анализа.

В Республике Таджикистан принята Государственная экологическая программа на 2023–2028 годы, утверждённая постановлением Правительства от 1 марта 2023 года № 53. Программа служит инструментом реализации экологической политики и предусматривает рациональное природопользование, поддержку экологически безопасных производств и технологий, а также развитие зелёной экономики [2].

В отраслевом аспекте экологическая политика в сфере аграрной экономике выступает как стратегическая концепция государства, который ориентирован на обеспечение развитие эколог-экономическое отношения в сфере сельскохозяйственного производства. Следует подчёркивать, что успех реализации экологической политики государства в целом, в многом определяется развитие экологических отношений в сфере аграрного производства. Поскольку тысячелетиями известно, что сельское хозяйство, земледелия является другом природы. Деятельности данная сфера тесно связанно с природой, производственной деятельности отраслей сельского хозяйства базируется на широкое использование энергии природы, превращение энергии природы в полезности, потребительной стоимости.

В связи с тем, то в аграрном производственном процессе происходит непосредственное участие силы природы поэтому аграрные производители относительно производителей других отраслях экономики более заинтересовано в обеспечение чистота и живости природа, его плодотворности. Однако, в период индустриальное и интенсивное развитие сферы аграрного производства происходило изменение соотношение сил между природой и самой функционирование субъектов отрасли. Широкое использование сложной и тяжелой системы машин, химизация сельскохозяйственного производства, концентрация производства, стало причиной отрыва «дружбы» отрасли и природы, последний стало весьма уязвимой перед лицом современного аграрного производителя.

В современных условиях наблюдается явлений, что развития отраслей аграрного производства оказывает значительное отрицательное влияние на природу. Проблемы дефицитности водных ресурсов на многих территориях мира, в том числе в республике, резкое уменьшение разнообразных видов растительного и животного мира, деградации почв (в результате засоление, заболачивание) и увеличение в его состав опасных загрязнителей, оказывающие отрицательное влияние на природной среды, именно является побочным эффектом интенсивное развитие отраслей сельского хозяйства.

В прошлом мало говорили об возможное отрицательное и вредное влияние аграрного производства на экосистемы, окружающую среду. В основном считалось, что отраслей промышленность и транспорт является основными нарушителями природного и экологического равновесия. В средины двадцатого века заметным стало сильное влияние отраслей агропромышленного комплекса на природы, экологическое равновесия и усилилась потребность в экологическом регулировании аграрного производства. Такая обстоятельства связанно со следующими основными причинами;

- развитие индустрии животноводства, рост строительство различных животноводческих комплексов без создание сопутствующих или дополнительных сооружений навозосодержащих отходов, точки утилизации и цехи для вторичной обработки и использование различных отходов;
- неправильное применения минеральных удобрений и ядохимикатов, нарушения научно-обоснованных нормы и стандартов, что обусловливал падение их отходи и загрязняющий элементы вместе с дождевыми потоками и подземными водами попали в реки и озера, тем самим наносил огромный ущерб бассейнам крупных рек.

Поэтому в сфере общественного производства наряду с предприятий отраслей промышленностью и транспорт сфера аграрного производства стало источником загрязнения окружающей среды. [1].

Правильной организации система мер по охране почвы, воспроизводства его качества - повышение продуктивности, прежде всего естественную продуктивности почвы является главным фактором повышение эффективности аграрного производства. Однако в современные системы аграрного землепользование и сельскохозяйственного производства республики и его регионах состояние использование сельскохозяйственных угоды остается неудовлетворительным. Осуществляемый преобразование аграрных и земельных отношений с учетом требований экологической политики государства, еще не даль желаемый результат, не привели к снижению негативных антропогенных воздействий на почвенный покров.

Поскольку не сдержан процессы деградации почв земель сельскохозяйственного назначения. Программа развития агропродовольственной системы и устойчивого сельского хозяйства на период до 2030 года, утверждённая постановлением Правительства Республики Таджикистан от 1 марта 2023 года № 54, связывает перспективы отрасли с повышением производительности, рациональным использованием земельных и водных ресурсов и устойчивостью к климатическим изменениям [3]. Снижение доля площадей продуктивных сельскохозяйственных угодий происходило в результате неэффективного организации производственно-хозяйственного использования природных ресурсов, низкого уровня финансово-экономического потенциала хозяйствующих субъектов сферы аграрного производства, не позволяющей реализовать меры по воспроизводства продуктивности

аграрных земель, сохранению и повышению плодородия почв и оздоровление культурно-технического состояния сельскохозяйственных угодий.

Суть современного аграрного предпринимательства основывается на парадигме использование сельскохозяйственных угодий как главного средства производства. Данная парадигма и представления оказывает колониальное давление на природные качества и свойства земли, истощает его естественная плодородие. Поэтому возникает необходимости перехода на новую парадигмы аграрного производства, направленную на применение более современных технико-технологический базы, способствующие росту эффективности производства не только за счет организации рационального использование ресурсного потенциала, в том числе природного ресурса, но и за счет снижение уровня отрицательного воздействия «на окружающую среду со стороны производственных факторов», являющийся условий обеспечение устойчивого развития на долгосрочном периоде. Стратегическим фокусом деятельности аграрного предпринимательства должно составлять повышение уровень участие и удельного веса экологической составляющей технологического компонента в производственном процессе.

Ускорение процесса перехода на новый парадигмы, основанный на принципах устойчивого природопользования (землепользование) требует совершенствование механизмов управления экологической политикой в сфере агарного производства. Следует разрабатывать и реализовать система мер тактического и стратегического характера, основанный на принципах экологического менеджмента, который направленно на обеспечение охрану окружающей среды, снижение уровня воздействия деятельности предприятий аграрного сектора экономики на окружающую среду, природу и способствующий равновесие между экономическими целями и заботой о природе.

В управление процессов реализации экологической политики в сфере аграрного производства главный упор должно быт на стратегической важности экологизации производственного процесса, имеющий цель достижения параметров устойчивого развития. Формировать институциональная среда и условий, активизирующих бережного отношения к природным ресурсам, прежде всего к земле, что это очень важно с учетом специфики сельскохозяйственного производства. Механизмами реализации экологической политики в направления экологизации сельского хозяйственного производства является разработки и реализации система стимулирования, способствующие:

- развитие технологического подхода: применение малоотходных, энерго- и ресурсосберегающих технологий, организации адаптивно-ландшафтные системы земледелия, точное земледелие и тд;
- всестороннего использование цифровые технологии: организации проведение мониторинга состояния сельскохозяйственных угодий, состав почвы, осуществление спутникового мониторинга и контролья, применение интеллектуальные системы машин для внесения удобрений, семена, посадочных материалов и тд;.
- активизации биотехнологические методы – применение микробиологических веществ, фитоэкстрактов для обеспечение защиты сельскохозяйственных культур от вредителей и тд;.
- организации экологического (органического) аграрного производства: снижение уровня применение синтетических удобрений, стимуляторов роста сельскохозяйственных культур и животных (гормонов и антибиотиков); расширение дол органических удобрений в системе применение удобрений улучшающий структуру почвы, повышают продуктивности земельных участок; применение севооборот, ротацию культур способствующий активизации естественного борьбы с вредителями сельскохозяйственных культур, снижающий эрозии почвы; поддержание и расширение биоразнообразия, развитие различных видов растений и животных. [4].

Другим стратегическим направлениям управление процессов реализации экологическая политика в аграрной сфере экономики является обеспечение экологическая безопасность. Даная направления является одним из стратегических приоритетов

устойчивого развития сельскохозяйственного производства В вязи с этим в управленческом горизонте необходимо решит следующие тактические цели:

- повышение уровня информированности всех хозяйствующих субъектов сферы аграрного производства об экологических императивов, требований экологической безопасности; создание необходимых условий для осуществление мониторинга полноты соблюдений экологических требований;

- обеспечение ускорение технологическая трансформация субъектов аграрной экономки на основе принципов циркулярной экономике, способствующие производства продукции без агрессивного воздействия на природные экосистемы;

- выделение специальной институциональной и инфраструктурной поддержки инвестиционной деятельности для повышение инвестиционной привлекательности, способствующие повышение уровня инвестиционной активности хозяйствующих субъектов сферы аграрного производства в разработки и реализации проектов зеленных инвестиции, «зеленые технологии»;

- построение научно-консультационных и информационно-аналитических центров поддержки субъектов аграрной экономики при непосредственном участии органов государственной власти как институт развития, которые способствует расширение потенциала эколого-ориентированного аграрного производства, повышение экологического образования работников сельского хозяйства и населений сельских местностей страны;

Обсуждение. Представленные направления позволяют рассматривать экологизацию аграрного производства как задачу согласования природоохранных требований, экономических стимулов и практики землепользования. Этот подход согласуется с концепцией ФАО, связывающей устойчивость сельского хозяйства с эффективностью использования ресурсов, сохранением экосистем, устойчивостью к внешним воздействиям и ответственным управлением [5]. Для Таджикистана данные положения следует применять с учётом различий в состоянии орошаемых земель, доступности воды и финансовых возможностях хозяйств.

Технологическое обновление само по себе не гарантирует уменьшения экологической нагрузки. Применение цифрового мониторинга и точного земледелия требует достоверных данных, подготовки работников и доступного обслуживания оборудования. Предлагаемые в статье консультационные центры могут обеспечивать связь между экологическими требованиями и решениями производителей. При этом сочетание агроэкологических практик, управления отходами и сохранения биоразнообразия соответствует системному подходу, представленному в материалах ФАО об агроэкологии [4].

Практическое значение предложенных механизмов состоит в возможности их использования при разработке отраслевых и территориальных мер. Результативность таких мер целесообразно оценивать по динамике состояния почв, расходу воды на единицу продукции, объёму повторно используемых отходов и доступности консультационных услуг. Эти показатели предлагаются для последующего мониторинга; их значения в данном исследовании не рассчитаны. Поэтому выводы статьи обосновывают направления совершенствования управления, но не позволяют количественно определить экологический или экономический эффект их реализации.

Заключение. Управление реализацией экологической политики в аграрном производстве Таджикистана требует согласования государственных программ, деятельности хозяйствующих субъектов и механизмов охраны природных ресурсов. Проведённый теоретический анализ позволил систематизировать приоритеты: сохранение плодородия почв, рациональное землепользование, ресурсосберегающие технологии, цифровой мониторинг, развитие агроэкологических практик, инвестиционная и консультационная поддержка. Их практическое применение должно учитывать экономические возможности сельскохозяйственных производителей и сопровождаться оценкой состояния земель и воды. Дальнейшее исследование следует направить на эмпирическую проверку эффективности этих механизмов в хозяйствах и регионах республики.

Список литературы

1. FAO. The State of the World’s Land and Water Resources for Food and Agriculture — Systems at Breaking Point. Synthesis Report 2021. Rome: FAO, 2021. URL: https://www.fao.org/3/cb7654en/cb7654en.pdf (дата обращения: 12.09.2026).

2. Правительство Республики Таджикистан. Государственная экологическая программа Республики Таджикистан на 2023–2028 годы: утверждена постановлением от 1 марта 2023 г. № 53. URL: https://mmih.tj/Search/DocumentView?DocumentId=144606

3. Правительство Республики Таджикистан. Программа развития агропродовольственной системы и устойчивого сельского хозяйства на период до 2030 года: утверждена постановлением от 1 марта 2023 г. № 54. URL: https://mmih.adlia.tj/Search/DocumentView?DocumentId=144608 (дата обращения: 12.09.2026).

4. FAO. The 10 Elements of Agroecology: Guiding the Transition to Sustainable Food and Agricultural Systems. Rome: FAO, 2018. URL: https://openknowledge.fao.org/items/74156cdc-0000-4150-8b60-e06162a095c8 (дата обращения: 12.09.2026).

5. FAO. Building a Common Vision for Sustainable Food and Agriculture: Principles and Approaches. Rome: FAO, 2014. URL: https://www.fao.org/3/i3940e/i3940e.pdf (дата обращения: 14.08.2026).

УДК 336.77:004 | **10.66691/HZVT2327**

ОСНОВЫ ФОРМИРОВАНИЯ И РАЗВИТИЯ ИНФРАСТРУКТУРЫ АВТОМОБИЛЬНОГО ТРАНСПОРТА РЕСПУБЛИКИ ТАДЖИКИСТАН

Бобоев Кобилджон Олимджонович
Докторант PhD Института экономики и демографии Национальной академии наук Таджикистана

Цель исследования систематизировать элементы наземной инфраструктуры автомобильного транспорта и показатели её социально-экономического значения для Республики Таджикистан. Применены анализ научной литературы и нормативных материалов, структурно-функциональная классификация и описательное сопоставление официальных статистических данных. Выделены четыре группы показателей, отражающих потребности хозяйствующих субъектов и населения, качество инфраструктуры и социально-экономические условия территорий. Предложено разграничивать подсистемы дорожного движения, безопасности перевозок, обслуживания грузоперевозок и населения. Анализ среднемесячной номинальной начисленной заработной платы за 2012–2017 годы выявил различия в темпах роста между регионами. Зарубежный пример оценки транспортного проекта использован для обсуждения экономии времени, эксплуатационных затрат, аварийности и выбросов. Обоснована необходимость совместного учёта транспортных и социально-экономических показателей при выборе направлений развития инфраструктуры. Показано, что рост заработной платы сам по себе не позволяет количественно установить вклад дорожной модернизации в развитие территории.

Ключевые слова: автомобильный транспорт, наземная инфраструктура, транспортно-экономические связи, региональное развитие, транспортная доступность, функциональные подсистемы, социально-экономические эффекты.

АСОСҲОИ ТАШАККУЛ ВА РУШДИ ИНФРАСОХТОРИ НАҚЛИЁТИ АВТОМОБИЛИИ ҶУМҲУРИИ ТОҶИКИСТОН

Бобоев Қобилҷон Олимҷонович
Докторанти PhD-и Институти иқтисодиёт ва демографияи Академияи миллии илмҳои Тоҷикистон

Мақсади таҳқиқот ба низом даровардани унсурҳои инфрасохтори заминии нақлиёти автомобилӣ ва нишондиҳандаҳои аҳаммияти иҷтимоию иқтисодии он барои Ҷумҳурии Тоҷикистон мебошад. Дар таҳқиқот таҳлили адабиёти илмӣ ва маводи меъёрӣ, таснифоти сохторию функсионалӣ ва муқоисаи тавсифии маълумоти расмии оморӣ истифода шудаанд. Чор гурӯҳи нишондиҳандаҳо ҷудо карда шудаанд, ки эҳтиёҷоти субъектҳои хоҷагидорӣ ва аҳолӣ, сифати инфрасохтор ва шароити иҷтимоию иқтисодии ҳудудҳоро инъикос мекунанд. Пешниҳод шудааст, ки зернизомҳои ҳаракат дар роҳ, бехатарии ҳамлу нақл, хизматрасонӣ ба ҳамлу нақли бор ва хизматрасонӣ ба аҳолӣ аз ҳам ҷудо карда шаванд. Таҳлили музди меҳнати миёнаи моҳонаи номиналии ҳисобшуда дар солҳои 2012–2017 фарқияти суръати афзоиши онро байни минтақаҳо ошкор намуд. Намунаи хориҷии арзёбии лоиҳаи нақлиётӣ барои баррасии сарфаи вақт, хароҷоти истифодабарӣ, садамаҳо ва партовҳо истифода шудааст. Зарурати ба таври муштарак ба ҳисоб гирифтани нишондиҳандаҳои нақлиётӣ ва иҷтимоию иқтисодӣ ҳангоми интихоби самтҳои рушди инфрасохтор асоснок гардидааст. Нишон дода шудааст, ки танҳо афзоиши музди меҳнат имкон намедиҳад саҳми навсозии роҳҳо дар рушди ҳудуд ба таври миқдорӣ муайян карда шавад.

Калидвожаҳо: *нақлиёти автомобилӣ, инфрасохтори заминӣ, робитаҳои нақлиётию иқтисодӣ, рушди минтақавӣ, дастрасии нақлиётӣ, зернизомҳои функсионалӣ, самараҳои иҷтимоию иқтисодӣ.*

FOUNDATIONS OF THE FORMATION AND DEVELOPMENT OF ROAD TRANSPORT INFRASTRUCTURE IN THE REPUBLIC OF TAJIKISTAN

Qobiljon Olimjonovich Boboev

PhD Student, Institute of Economics and Demography, National Academy of Sciences of Tajikistan

The study aims to systematize the components of land-based road transport infrastructure and the indicators of its socioeconomic significance for the Republic of Tajikistan. The methods include an analysis of academic literature and regulatory documents, structural and functional classification, and a descriptive comparison of official statistical data. Four groups of indicators are identified, reflecting the needs of businesses and the population, infrastructure quality, and the socioeconomic conditions of territories. A distinction is proposed between the subsystems of road traffic, transport safety, freight transport services, and services for the population. An analysis of average monthly nominal accrued wages for 2012–2017 reveals regional differences in growth rates. An international example of transport project appraisal is used to discuss time savings, operating costs, accidents, and emissions. The study substantiates the need to consider transport and socioeconomic indicators jointly when selecting priorities for infrastructure development. It demonstrates that wage growth alone does not provide a basis for quantifying the contribution of road modernization to territorial development.

Keywords: road transport, land-based infrastructure, transport and economic linkages, regional development, transport accessibility, functional subsystems, socioeconomic effects.

Введение. Важным элементом территориальной инфраструткту́ры транспорта является наземная инфраструктура автомобильного транспорта, играющая важную роль в устойчивом поступательном экономическом развитии территорий, интеграции его дорожной сети в систему страны и международную транспортную систему. Поэтому развитая наземная инфраструктура автотранспорта наряду с другими инфраструтурными компелексами территорий является важным условием достижения социальных, экономических, внешнеполитических и других целей, влияет на повышение качества жизни людей и экономического роста страны.

Материалы и методы. Исследование имеет теоретико-аналитический характер. Объектом выступает наземная инфраструктура автомобильного транспорта Республики Таджикистан, предметом — её функциональная организация и показатели, позволяющие анализировать связь с развитием территорий. Информационную основу составляют научные публикации [1–11], Закон Республики Таджикистан «Об автомобильных дорогах и дорожной деятельности» [12] и официальные статистические сведения о заработной плате по регионам [13].

Структурно-функциональный анализ использован для группировки инфраструктурных элементов по их назначению. Показатели транспортно-экономических связей систематизированы с учётом потребностей предприятий и населения, качественных характеристик дорожной сети и социально-экономических условий. Сравнительно-статистический анализ охватывает среднемесячную номинальную начисленную заработную плату в целом по республике, в районах республиканского подчинения, Согдийской и Хатлонской областях и Горно-Бадахшанской автономной области за 2012–2017 годы. Темпы роста рассчитаны как отношение значения 2017 года к значению 2012 года, умноженное на 100%.

Обсуждение. Следует сказать, что на наземную автотраснпортную инфраструктуру возложена важнейщая государственная задача – наряду с другими видами инфраструктуры транспорта она призвана сформировать единый транспортный комплекс страны, обеспечить потребности страны в осуществлении транспортно-экономичесикх связей. В настоящее время наземная инфраструктура автомобильного транспорта занимает лидирующее

положение в транспортном инфраструткруном комплексе Республики Таджикистан – на автомобильный транспорт приходится более 92,6% всех перевезенных грузов и 96,5% грузооборота, и более 98 % перевезенных пассажиров и около 90% пассажирооборота всеми видами транспорта республики

Следует отметить, что интенсивность перевозок грузов и пассажиров автомобильным транспортом за период 2015-2024 гг. превышает интенсивность перевозок грузов железнодорожным транспортом более чем в 1,12 раза и перевозки пассажиров более чем на 1,14 раза. Поэтому основная нагрузка по перевозке грузов и пассажиров падает на наземной инфраструктуре автомобильного транспорта Республики Таджикистан.

Снижение темпов роста объёма перевозок грузов и пассажиров по другим видам транспорта объясняется влиянием короновирусной эпидемией, которые прошло по всему миру. Поэтому пострадали виды транспорта занимающимися перевозками на дальних расстояниях, в частности авиационный и железнодорожными видами транспорта. За период анализа объем перевозок грузов железнодорожным транспортом снизилась на 13,8% , а по авиационным перевозкам на 67%, а по пассажирским перевозкам, на железнодорожном осталось без изменения, а по авиационным перевозкам соответственно на более 64%.

Поэтому основная нагрузка падает на автомобильный транспорт, поэтому задачей наземной инфраструктуры автомобильного транспорта является обеспечение потребностей экономической системы в осуществлении транспортно-экономических связях как внутри, так и вне страны, с более высокой эффективностью её развития.

Проведённые нами анализ литературных источников позволило выявить, что в настоящее время не существует однозначного мнения относительно того, какими показателями следует оценивать транспортно-экономические связи страны и степени функциональной обустроенности наземной инфраструктуры автотранспорта в разрезе территориальных образований. По нашему мнению, для этого целесообразно использовать показатели развития грузо- и пассажиропотоков, а также степень качественной обеспеченности транспортно-экономических связей наземной инфраструктуры автомобильного транспорта.

Результаты. Проведённый анализ научной литературы позволили установить, что потребности в осуществлении транспортно-экономических связей и влияния состояние наземной инфраструктуры автотранспорта на формирования эффектов в развитии экономики можно условно разделить на четырех групп:

-характеризующие потребности хозяйствующих субъектов в осуществлении транспортно-экономических связей;

-характеризующие потребности населения в осуществлении транспортно-экономических связей

– характеризующие потребности населения и хозяйствующих субъектов в качественной наземной инфраструктуре автотранспорта;

-характеризующие социально-экономический каркас территориальных образований.

Эти показатели, разработанные автором на основе анализа литературных источников и нормативно - правовых актов, представлены в таблица 1.

Таблица 1

Показатели, отражающие потребности в осуществлении транспортно-экономических связей развития территориальных образований

Обобщенные показатели	**Первичные, промежуточные и конечные индикаторы влияния развития наземной инфраструктуры автотранспорта на эффективность экономики**
Первая группа – характеризующие обеспеченность потребности хозяйствующих субъектов в осуществлении транспортно-	1.Плотность грузовой массы, 2.Плотность транспортной сети. 3.Соотношение пассажирских и грузовых перевозок 4.Транспортоемкость ВРП (ВВП).

экономических связей	
Вторая группа – характеризующие обеспеченность потребности населения в осуществлении транспортно-экономических связей	1.Транспортная подвижность населения 2.Уровень обеспеченности населения транспортной сетью 3Уровень соотношение капитальных вложений на развитие транспорта и в целом на развитие экономики по всем источникам финансирования 4.Число предприятий и организаций на душу населения
Третьяя группа – характеризующие потребности населения и хозяйствующих субъектов в качественной наземной инфраструктуре автотранспорта	1.Обеспеченность населения и территории наземной инфраструктурой автотран-спорта (коэффициент Энгеля); 2.Уровень урбанизации населения 3.Качества транспортной сети. 4.Транзитивность сети
Четвертая группа – характеризующие социально-экономический каркас субъек-тов экономики территорий и страны в целом	1.ВВП на душу населения, тыс. сомони /чел. 2.Доходы домохозяйств, сомони в месяц**.**

В отдельности определяем методику определения и анализа этих показателей и индикаторов формирования эффектов от развития наземной инфраструктуры автотранспорта Республики Таджикистан за период состояния устойчивого развития транспортной системы и экономики Республики Таджикистан.

Формирование показателей, характеризующие социально-экономический каркас субъектов экономики (территорий) страны в целом.

ВВП и ВВП на душу населения являются важнейшими показателями экономического роста страны. ВВП определяется как суммарная величина добавленной стоимости всех отраслей экономики. ВВП на душу населения определяется соотношением величины ВРП (ВВП) к численности населения территориальных образований по следующей формуле:

$$\mathbf{F_1 = ВВП\ (ВРП) / N_{нас.}},$$

где,ВВП (ВРП) – величина валового регионального (валового) продукта; $N_{нас.}$ – численность населения территориального образования, тыс.чел,.

ВРП на душу населения (**F_1**) и доходы бюджета государства по отношению ВРП (**F_2**) являются одним из важнейших показателей развития экономики, характеризующий конечный результат производственной деятельности экономических субъектов, как в сфере материального производства, так и в сфере производства нематериальных услуг, который измеряется добавленной стоимостью товаров и услуг приходящиеся на одного человека, и доходы бюджета государства от него для целей конечного потребления являются важными индикаторами повышения эффектов от развития наземной инфраструктуры автомобильного транспорта в Республике Таджикистан.

Исследование проведённые нами показывает на существенное влияние развитие инфраструктуры на прирост ВРП и бюджетных доходов государства в размерах, представленных в таблице 2.

Как следует из данных таблицы 2 более 79 % прироста ВРП и БДГ получается за счёт экономии времени пассажиров, что повышает суточную производительности их труда на рабочих местах, т.е. для производства товаров и услуг остаётся больше времени. За этим видом эффектов идёт доля экономии прямых эксплуатационных затрат за счёт улучшения состояние транспортной сети, что существенно влияет на транспортную составляющую затрат по перевозки грузов и пассажиров, что соответственно снижают цены на доставки товаров и услуг и тарифов на перевозки пассажиров.

За счёт сокращения ДТП и выбросов CO_2 эффект транспортной инфраструктуры незначительна (2,5%), тем не менее в масштабе страны они могут оказаться очень заметными.

Таблица 2. Доля совокупных эффектов развития транспортной инфраструктуры в приросте ВРП и бюджетных доходов государства (БДГ)

Вид эффекта	Доля в приросте ВРП и БДГ,%
Экономия времени пассажиров	79,4
Экономия прямых эксплуатационных затрат	18,1
Сокращение ДТП	0,3
Сокращение выбросов CO_2	2,2
Всего	100,0

Источник: Составлен автором по материалам «Транспортная инфраструктура и экономический рост» М. Издательство Перо, 2019.-142 с.

Другим важным параметром характеризующий социальный уровень жизни населения является основной доход домохозяйств в виде повышения среднемесячной начисленной заработной платы.

Доходы домохозяйства за месяц - F_2, определяется на основе статистических данных, в целом по республике и её территориальных образованиях.

Таблица 3

Динамика доходов домохозяйств по республике и её территориальных образованиях за 2019-2024 гг., сомони

Территория	2019	2020	2021	2022	2023	2024	2024/2019,%
РТ	555,29	694,89	816,27	878,91	962,16	1144,19	206,05
РРП	542,13	634,26	756,86	832,24	901,81	968,57	178,66
Согдийская обл.	429,53	552,82	645.72	696,80	774,23	1012,97	235,83
Хатлонская обл.	365,12	503,93	605,23	645,05	714,13	843,39	231,00
ГБАО	478,85	587,15	672,04	701,53	796,24	917,03	191,50

Источник: Составлен автором на основе данных Таджикистан: 30 лет государственной независимости. Статистический сборник. Агентство по статистике при Президенте Республики Таджикистан.2021 год., и за 2024 год.

Данные таблицы 3 показывает, что с ростом экономики происходит повышение уровня жизни населения. Особенно интенсивно растёт этот показатель в областях Согдийской и Хатлонской, где интерсивно развиваются реабилитация и модернизация наземной инфраструктуры автомобильного транспорта в их территориальных образованиях (таблица 3).

Таким образом, проведённый анализ динамики и содержательной характеристики представленных выше показателей развития наземной инфраструктуры автотранспорта и показателей роста социальной и экономической эффективности развития наземной инфраструктуры автотранспорта республики показали, что выбранные параметры могут

адекватно, с довольно высокой вероятности, описать процесс формирования эффектов от развития наземной инфраструктуры автотранспорта и их синтез позволяет разработать комплексную интегральную оценку эффектов от развития наземной инфраструктуры автотранспорта, что позволяет разработать методику формирования мер по повышению эффективности использования транспортной инфраструктуры территориальных образований Республики Таджикистан.

Следует отметить, что при возрастающей потребности в транспортно-экономических связей в наземной инфраструктуре автотранспорта наблюдается повышение обеспеченности республики транспортной сетью, о чем свидетельствует динамика вышеприведённых показателей.

Следовательно, в настоящее время автотранспортная инфраструктура занимает лидирующее положение в транспортном комплексе Республики Таджикистан и является одной из системаобразующх отраслей экономики, важнейшей составной частью производственной и социальной инфраструктуры экономики Республики Таджикистан.

В соответствии с Законом РТ «Об автомобильных дорогах и о дорожной деятельности в Республике Таджикистан», под автотранспортной инфраструктурой понимается инженерное сооружение, предназначенное для движения транспортных средств и включающее в себя конструктивные элементы автомобильной дороги и дорожные сооружения, являющиеся её технологической частью (табл.4).

Как следует из представленных данных таблицы 4, наземная инфраструктура автомобильного транспорта является сложной системой, при чем каждая её подсистема представляет собой совокупность элементов, обеспечивающих различные стороны транспортного процесса. Проведённый анализ литературных источников и практики автотранспорта страны показал,

Таблица 4

Элементы наземной инфраструктуры автомобильного транспорта

	Элемент	**Составляющие инфраструктуры автотранспорта**
1	**2**	**3**
Конструктивные элементы	Проезжая часть автодороги	Дорожное полотно, дорожное покрытие и подобные элементы, обеспечивающие в совокупности возможность движения транспортных средств
	Полоса отвода автодороги	Земельные участки, которые предназначены для размещения конструктивных элементов автомобильной дороги, дорожных сооружений и на которых располагаются или могут располагаться объекты дорожного сервиса.
Дорожные сооружения (технологическая часть)	Защитные дорожные сооружения	Сооружения, к которым относятся элементы озеленения, имеющее защитное значение, заборы, устройства, предназначенные для защиты автомобильных дорог от снежных лавин, шумозащитные и ветрозащитные устройства, другие подобные сооружения.
	Искусственные дорожные сооружения	Сооружения, предназначенные для движения транспортных средств, пешеходов и прогона животных в местах пересечения автомобильных дорог с иными дорогами, в местах, которые являются препятствиями для такого движения (зимники, мосты, переправы, тоннели, др.)
Дорожные сооружения (технологическая часть)	Производственные объекты	Сооружения, используемые при капитальном ремонте, ремонте, содержании автомобильных дорог, например, комплексы зданий и сооружений дорожной службы, производственной базы, пункты обслуживания и охраны, устройства технологической

	Элементы обустройства автомобильных дорог Объекты дорожного сервиса	связи. Устройства для регулирования дорожного движения, дорожные знаки, дорожные ограждения, светофоры и др. Пешеходные дорожки, пункты весового и габаритного контроля ТС, пункты взимания платы, стоянки (парковки)ТС, сооружения, предназначенные для охраны автодорог и искусственных дорожных сооружений, тротуары. Объекты, предназначенные для обслуживания участников дорожного движения по пути следования: автозаправочные станции, автостанции, автовокзалы, гостиницы, кемпинги, мотели, пункты общественного питания, станции технического обслуживания, другие подобные объекты.

Источник: Составлено автором на основе Закона РТ «Об автомобильных дорогах и дорожной деятельности в Республике Таджикистан».

что всю совокупность элементов автотранспортной инфраструктуры можно условно разделить на четыре функциональные подсистемы по обеспечивающему признаку (табл.5).

Таблица 5

Функциональные подсистемы инфраструктуры автотранспорта

Подсистемы	Задачи и содержании подсистем
Подсистема дорожного движения	***Проезжая часть автомобильной дороги***: дорожное полотно, дорожное покрытие, полоса отвода дороги, обеспечивающие в совокупности возможность движения транспортных средств. ***Искусственные дорожные сооружения***: сооружения, предназначенные для движения транспортных средств, пешеходов и прогона животных в местах пересечения автомобильных дорог иными дорогами, в местах, которые являются препятствием для такого движения (зимники, мосты, переправы, путепроводы, тоннели, эстакады и др.).
Подсистема безопасности перевозочного процесса	***Защитные дорожные сооружения:*** защитные элементы озеленения, заборы, защита от снежных лавин, шумозащитные и ветрозащитные устройства. ***Производственные объекты***: сооружения, используемые при капитальном ремонте, ремонте и содержании дорог, комплексы зданий и сооружений дорожной службы, производственные базы, пункты обслуживания и охраны, устройства технологической связи. ***Элементы обустройства автодорог***: устройства для регулирования дорожного движения, дорожные знаки, дорожные ограждения, светофоры и др. устройства обеспечения дорожного движения, объекты освещения дорог, пешеходные дорожки, сооружения для охраны дорог и искусственных дорожных сооружений, пункты ГИБДД.
Подсистема сервисного обеспечения грузоперевозок	***Элементы обустройства автомобильных дорог:*** места отдыха, пункты весового и габаритного контроля транспортных средств, пункты взимания платы, стоянки (парковки) грузовых транспортных средств. ***Объекты дорожного сервиса***: автозаправочные станции, гостиницы, кемпинги, мотели, организации торговли, пункты питания, станции технического обслуживания, моечные пункты, медпункты и другие подобные объекты.
Подсистема сервисного обслуживания населения	***Элементы обустройства автомобильных дорог:*** места отдыха, остановочные пункты, пункты взимания платы, стоянки

	(парковки) транспортных средств и другие подобные объекты. Объекты дорожного сервиса: автозаправочные станции, автостанции, автовокзалы, гостиницы, кемпинги, мотели, организации торговли, пункты общественного питания, станции технического обслуживания, моечные пункты, медпункты и другие подобные объекты.

Заключение. На основании информации, приведённых в табл.5 можно констатировать, что инфраструктура автотранспорта представляет собой совокупность взаимосвязанных структурных элементов, обеспечивающих перевозочный и сопутствующие ему процессы, выполняющих возложенные на данный вид инфраструктурного комплекса функции по созданию условий для осуществления транспортно-экономических связей.

Литература

1.Бобоев К. О. Региональная транспортная инфраструктура современного Таджикистана /К.О.Бобоев- Душанбе, Дониш, -2018.- 216 с.

2.Бобоев О. Модернизация транспортно-коммуникационной модели Республики Таджикитан/О.Бобоев. – Душанбе, “Нодир”, 2012. – 317 с.

3.Бобоев О.Маркетологистика / О.Бобоев .-Душанбе, “Амри илм”,-2012.-252 с.

4.Бобоев О, Бобоев К. Инфраструктура и экономический рост: проблемы взаимовлияния // Известия АН РТ.Отделение общественных наук, №1(249).2018 .-С.50-54.

5.Бугроменко В.Н. Транспорт в территориалных системах/ В.Н.Бугроменко.- М.:Наука, 1987.-112 с.

6.Катаев А.Х., РаджабовР.К. Экономика транспортной инфраструктуры.- Душанбе, Ирфон, 2000.-172 с.

7.Методические рекомендации по оценке эффективности инвестиционных проектов.- М.: ОАО “НПО Изд-во “Экономика”.-421 с.

8.Национальная стратегия развития Республики Таджикистан на период до 2030 года.-Душанбе: Шарки озод, 2017.-103 с.

9.Рауфи А. Транспорт в системе рыночной экономики: монография / под ред. д.э.н., проф. Катаева А.Х. – Душанбе, Ирфон, 2002. – 255.

10.Рауфи А. Конкурентная экономика: Монография/ Под общ.ред. д.э.н., профессор Бобоева О. – Душанбе, Дониш, 2014 . – 608 с.

11.Транспортная инфраструктура и экономический рост. М.: Изд-во Перо, 2019.-142 с.

УДК 336.76:502.1(575.3) | 10.66691/CCUF5712

ФОРМИРОВАНИЕ ЕДИНОГО РЫНКА ЗЕЛЁНОГО ФИНАНСИРОВАНИЯ В ЦЕНТРАЛЬНОЙ АЗИИ: ПОТЕНЦИАЛ И МЕХАНИЗМЫ (НА ПРИМЕРЕ РЕСПУБЛИКИ ТАДЖИКИСТАН)

Шарифзода Б.М., Давлатзода У., Холикзода А., Абдусаттори В., Шарафов Дж.Дж.
Института экономики и демографии Национальной академии наук Таджикистана

В статье исследуются институциональные и финансовые условия, при которых в Центральной Азии может сформироваться региональный рынок зелёного финансирования. Выявлено, что расширение объёмов зелёного финансирование в регионе ЦА сдерживают низкий уровень финансового посредничества, включая высокую долю наличного оборота, низкий уровень развития рынка капитала, отсутствие региональной таксономии и т.д. Выявлено, что Таджикистан имеет потенциальные резервы для увеличения объемов финансирования национальной экономики, включая зеленые кредиты до 180 млрд сомони. С учетом необходимости их мобилизации и использования предложены совокупность институциональных мер, включая национальную и региональную зелёную таксономию, расширение перечня долговых зелёных инструментов, получение доступа к климатическим глобальным фондам и сближение региональных стандартов на финансовом рынке ЦА и т.д.

***Ключевые слова**: зелёное финансирование, Центральная Азия, Таджикистан, зелёные облигации, финансовая интеграция, финансовая глубина, зелёная таксономия, устойчивое развитие.*

РУШДИ БОЗОРИ МОЛИЯВИИ САБЗ ДАР ОСИЁИ МАРКАЗӢ: ИМКОНИЯТ ВА МЕХАНИЗМҲО (ТАҲҚИҚОТИ ПАЁМИ ҶУМҲУРИИ ТОҶИКИСТОН)

Шарифзода Б.М., Давлатзода У., Холиқзода А., Абдусатторӣ В., Шарафов Ҷ.Ҷ.
Институти иқтисод ва демография, Академияи миллии илмҳои Тоҷикистон

Дар ин мақола шароити институтсионалӣ ва молиявие баррасӣ мешавад, ки дар онҳо бозори минтақавии маблағгузории сабз метавонад дар Осиёи Марказӣ пайдо шавад. Муайян карда шудааст, ки густариши маблағгузории сабз дар минтақаи Осиёи Марказӣ аз сатҳи пасти миёнаравии молиявӣ, аз ҷумла саҳми баланди муомилоти пули нақд, бозорҳои суст инкишофёфтаи сармоя ва набудани таксономияи минтақавӣ маҳдуд аст. Инчунин муайян карда шудааст, ки Тоҷикистон имкони афзоиши маблағгузории иқтисодии миллии худро, аз ҷумла қарзҳои сабз, то 180 миллиард сомонӣ дорад. Бо назардошти зарурати сафарбаркунӣ ва истифодаи онҳо, маҷмӯи чораҳои институтсионалӣ пешниҳод карда мешаванд, аз ҷумла таксономияи сабзи миллӣ ва минтақавӣ, васеъ кардани рӯйхати асбобҳои қарзи сабз, дастрасӣ ба фондҳои ҷаҳонии иқлим ва ҳамгироии стандартҳои минтақавӣ дар бозори молиявии Осиёи Марказӣ ва ғайра.

***Калидвожаҳо:** молияи сабз, Осиёи Марказӣ, Тоҷикистон, вомбаргҳои сабз, ҳамгироии молиявӣ, умқи молиявӣ, таксономияи сабз, рушди устувор.*

ESTABLISHING A UNIFIED GREEN FINANCE MARKET IN CENTRAL ASIA: POTENTIAL AND MECHANISMS (A CASE STUDY OF THE REPUBLIC OF TAJIKISTAN)

Sharifzoda B.M., Davlatzoda U., Kholikzoda A., Abdusattori V., Sharafov J.J.
Institute of Economics and Demography, National Academy of Sciences of Tajikistan

Abstract. This article examines the institutional and financial conditions necessary for the formation of a regional green finance market in Central Asia. It identifies factors hindering the expansion of green finance in the region, such as low levels of financial intermediation (including a high share of cash circulation), underdeveloped capital markets, and the absence of a regional green taxonomy. The study reveals that Tajikistan possesses significant potential to increase financing for its national economy—including green loans—by up to 180 billion somoni. To mobilize and utilize these resources, the authors propose a set of institutional measures, including the adoption of

national and regional green taxonomies, the expansion of green debt instruments, access to global climate funds, and the harmonization of financial market standards across Central Asia.

Keywords: green finance, Central Asia, Tajikistan, green bonds, financial integration, financial depth, green taxonomy, sustainable development.

Введение.

Климатическая повестка за последние годы заметно актуализировалась, учитывая возрастание влияния экологических рисков на экономику ЦА региона в целом, и входящих в нее стран. На этом фоне зелёное финансирование вышло за пределы узкого набора природоохранных инструментов. Всё активнее при привлечении внешних инвестиций на реализацию инвестиционных проектов учитываются стоимость и устойчивость долгосрочных инвестиций, включая облигации и кредиты, основанные на ESG-подходах.

Центральная Азия это регион располагающий огромными запасами природных ресурсов, трудовым и финансовым потенциалом, выступающий в современных условиях как один из важнейших центров экономического развития и инвестиционного взаимодействия на Евразийском континенте. Он объединяет пять государств, включая Казахстан, Кыргызстан, Таджикистан, Туркменистан и Узбекистан. ЦА занимает свыше 4 млн кв. км в центре Евразии, а совокупный ВВП региона достиг размера в 347 млрд долл. США. Население региона превышает 77 млн человек и продолжает расти быстрыми темпами - около 2% в год.

Однако, одновременно, он весьма чувствителен к новым глобальным вызовам, включая изменение климата и ухудшение экологии, требующее необходимость решения вопросов обеспечения водной, продовольствием, энергией как составляющих экономической безопасности как на уровне национальной, так региональной экономики. Эта повестка задает параметры текучего и будущего социально- экономического развития региона, особенно для Республики Таджикистана, когда значительный потенциал роста зелёной экономики не подкреплён сопоставимой по масштабу системой ее финансовой поддержки.

Методология исследования. Методология исследования основана положениях теории финансового посредничества и интеграции, концепции финансового рынка как единого системного образования, состоящего из пяти взаимосвязанных под-сегментов как на национальном , так и региональном уровнях. [15] Это позволяет уточнить уровень финансового развития Таджикистана и других стран Центральной Азии, текучее состояние национальных финансовых рынков и имеющиеся неиспользованные резервы его роста, на этой основе оценить потенциал роста финансового посредничества до 2030 года, на примере Таджикистана, и выдвинуть совокупность практических рекомендаций по формированию единого финансового рынка ЦА и его зеленого под сегмента.

В этих целях использованы системный, сравнительно-институциональный методы анализа, метод сравнения и сопоставления, сценарные расчёты и т.д.

Обсуждение. В мировой практике зелёное финансирование охватывает финансовые продукты и услуги, при использовании которых экологический эффект и климатические риски становятся важнейшей частью для разработки и реализации инвестиционных проектов в современных условиях, где наряду с доходностью и сроками окупаемости, органически учитываются социальные и экологические результаты. Учитывая эти отличия, Буневич К. Г. и Горбачева Т. А. рассматривают зелёные финансы как часть более широкого перехода к устойчивой экономике и обращают внимание на изменение ее инвестиционной парадигмы. [1]. В частности, они связаны, с тем, что потребовалось разработать и внедрить на практике новые стандарты по зеленному финансированию. Например, Climate Bonds Initiative (CBI) связывает зелёные облигации с целевым финансированием или рефинансированием экологически значимых проектов, а подходы Green Bond Principles ICMA, как стандарты CBI, в современных условиях выступают международными ориентирами в данном аспекте. Их применение позволяет классифицировать и сгруппировать следующие основные инструменты по зелёному финансированию, включающие:

– зелёные облигации;

– зелёные кредиты и кредитные линии;

– облигации устойчивого развития;

– зелёная ипотека и потребительские кредиты на экологичные товары;

– субсидии, гранты и гарантии для привлечения дополнительного финансирования;

– «револьверные фонды», когда ресурсы госбюджета используются многократно для модернизации жилищного фонда и перехода к ресурсо- и энергосбережению.

Нужно отметить, что масштабы глобального зеленого финансирования растут быстрыми темпами. Так, по данным CBI, если совокупный объем рынка облигаций устойчивого развития с момента его зарождения с 2007 г. до 2020 год вырос до 1,1 трлн долл, то только за один 2024 год объем их выпуска достиг аналогичный размер.

По данным Climate Bonds Initiative, к концу 2024 г. совокупный объём зелёных, социальных, устойчивых и связанных с показателями устойчивого развития долговых инструментов достиг 6,9 трлн долл. США, из которых 5,7 трлн долл., или 83%, соответствовали применяемым организацией критериям. При этом, объем только зелёных инструментов составил 671,7 млрд долл. США, из которых на долю Европы приходилось 475 млрд долл., или 70 % мирового рынка, на США и Северную Америку – 107,4 млрд, или 16% и Азиатско-Тихоокеанский регион, где крупнейшим игроком является Китай – 89 млрд. долл., или 14 %. [2]

На конец 2026 года совокупный объём зелёных, социальных, устойчивых и связанных с показателями устойчивого развития долговых инструментов превысил 7,3 трлн долларов США. В последние годы роль азиатского региона на этом рынке продолжает усиливаться.

Формирование единого рынка зелёного финансирования в Центральной Азии также будет способствовать усилению этих тенденций в перспективе, с учетом того, что постепенно зелёные финансовые инструменты переходят из специализированного сегмента в значимый элемент глобального и региональных рынков капитала. При этом, динамичное развитие последних в большей степени зависит от способности финансового рынка создавать понятные инвестору стандартизированные долговые инструменты.

Для Центральной Азии важно использования опыта стран АСЕАН по формированию единого финансового рынка, в отличие от жесткой модели Европейского союза. В этом смысле представляется полезным опыт не как универсального ориентира, а поэтапного подхода состоящее в постепенности решения задач: сначала сопоставимость правил, затем взаимное признание отдельных процедур и лишь после этого расширение трансграничных инструментов. Сохранение полного суверенитета и упор на национальные регуляторы, «мягкое право» и разноскоростная интеграция позволяют сближать стандарты без немедленной передачи регуляторных полномочий наднациональному центру. [3]

Практический вывод отсюда достаточно конкретен: масштаб регионального финансового рынка будет определяться не числом деклараций о зелёной экономике, а качеством базовых институтов, универсальной таксономией, внешней верификацией, проектной подготовкой и механизмами снижения транзакционных издержек. Государственная поддержка важна для ускорения данного процесса, но её формы требуют отдельной оценки бюджетных последствий и регуляторного воздействия.

Обзор современной научной литературы показывает, что от вопроса о необходимости зелёного финансирования, предмет исследования переходит к исследованию условий эффективного применения зелёных финансовых инструментов и инноваций, влияния качества институтов и экологического управления, становление рынков зелёного капитала и формирование соответствующей государственной политики в рамках формирования отечественного и\или регионального финансового рынка. Для целей и задач настоящей статьи особенно важно исследовать вышеперечисленные направления в совокупности так, как именно они определяют институциональная совместимость и возможности

формирования национальных и региональных финансовых рынков, включая компонент по зеленому финансированию в рамках ЦА.

В данном контексте интересен китайский опыт, когда нашло оптимальное сочетание формирование масштабного рынка зеленых кредитов при активной роли государства по созданию нового сегмента финансирования экономики и его нормативной инфраструктуры (2016 год). Так, зеленая таксономия охватывает не только национальный уровень, но и муниципалитеты (106 индикаторов по декарбонизации), и отраслевой уровень (в сталелитейной отрасли выделены 176 приемлемых экологических технологий). Такой подход позволил органически сочетать отраслевые и территориальные особенности при разработке единых принципов зеленого финансирования. Это, наряду с другими факторами, способствовало тому, что в 2025 году объемы зелёных кредитов достигли 42,39 трлн юаней (эквивалент 5,95 трлн долл. США), что в 7 раз больше уровня 2014 года. [4]

Интересен и опыт Индии по продвижению зеленого финансирования, где ключевая роль придана суверенному эмитенту. Так, создание межведомственного рабочего комитета по зеленому финансированию (Green Finance Working Committee), принятие долгосрочной рамочной программы развития зеленых облигаций (Sovereign Green Bond Framework), четкие критерии отбора экологических проектов, мониторинг целевого использования привлеченных средств, стандарты раскрытия информации и т.д. стали важнейшими институционными элементами по формированию рынка корпоративных зеленых облигаций. На начало 2025 года совокупный объем выпусков суверенных зеленых облигаций в Индии достиг 47 700 крор рупий (эквивалент 5,7 млрд долл. США).[5]

В рамках исследований, проведенных в странах СНГ, основной акцент чаще сосредоточен на институциональные основы становления устойчивых и зеленых финансовых продуктов. Так, Гали А. И. рассматривает структурные особенности этого рынка в государствах ЕАЭС, включая зелёные и социальные облигации и зелёное кредитование. [6]

Тематика зеленого и устойчивого финансирования в странах СНГ в настоящее время сосредоточена на формировании национальных таксономий, институциональных барьерах и механизмах выпуска устойчивых облигаций. Так, развитие институциональной среды и интеграция как ключевого драйвера развития финансового рынка в СНГ требует государственного регулирования и гармонизации стандартов с учетом структурных особенности национальных финансовых рынков, формирование модельных таксономий и усиления роль регуляторов в лице центральных банков в стимулировании ответственного инвестирования, «зеленых» кредитов и облигаций. [7]

Большая группа исследований посвящена оценке финансовой эффективности и ликвидности зеленых облигаций. Проведенный анализ позволил систематизировать ключевые барьеры для участников рынка. Так, для эмитентов основную проблему составляют высокие транзакционные издержки («зеленая наценка»), связанные с расходами на независимую внешнюю оценку, сертификацию проектов и подготовку нефинансовой отчетности. В условиях незрелости финансового рынка макрорегиона данные факторы делают выпуск долговых ESG-инструментов более дорогим по сравнению с традиционными займами. В свою очередь, инвесторы сталкиваются с дефицитом ликвидности на вторичном рынке из-за малых объемов обращения зеленых бумаг, их более низкой доходностью относительно классических облигаций, а также недостаточным уровнем прозрачности корпоративной отчетности в странах СНГ. Соответственно, приходят к выводу, что государственное субсидирование купонных ставок имеет решающее значение для успешного формирования зеленого под-сегмента финансового рынка макрорегиона. [8,9,10]

Ряд авторов фокусируется на специфике внедрения ESG-инструментов и адаптации банковского сектора к климатическим рискам в конкретных экономиках СНГ (Узбекистан, Казахстан, Беларусь, Таджикистан) в контексте привлечения иностранного капитала через глобальные институты зеленого финансирования в национальную экономику.

В Таджикистане исследования в контексте проблематики зелёной трансформации национальной экономики и финансового рынка представлens работами Обидова К.Р.,

Исайнова Х.Р., Абдурахмонзода Н. Ш., Курбоновой З.М., Махмадали Б.Н., Икроми Ш. и другими авторами. [11-15]

Например, Обидов К.Р. в монографии «Зелёная экономика: концептуальные основы и перспективы развития в Республике Таджикистан» исследует сущность и принципы зелёной экономики, международные модели и возможности их адаптации к национальным условиям. Отдельные вопросы зеленого финансирования рассмотрены в контексте государственного планирования, формирования нормативной базы и экологического образования. [11]

Исайнов Х. Р., Исраилова А. Р., Казокзода У. Х. рассматривают зелёную экономику через ее ресурсные преимущества и отраслевые возможности ее развития в Таджикистане. В числе ключевых ресурсных преимуществ выделяются водные и гидроэнергетические ресурсы, земельный потенциал и условия для развития туризма. В качестве отраслевых приоритетов для вложений зеленого финансирования определены энергетика, промышленность, транспорт, туризм, сельское и лесное хозяйство, городская инфраструктура и строительство.[12].

Исследования Курбоновой З. М., Шаропова Ф. Р. И Кудратова Н. А. направлены на продвижение зелёной дипломатии во внешней политике Таджикистана, как международной площадки для расширения пространства для партнёрств и привлечения зеленого финансирования проектов, связанных с пресной водой, климатом и устойчивым развитием. [13].

Научные исследования Махмадали Б.Н. и Икроми Ш. сосредоточены на формировании банковского канала зелёного финансирования и его доступности для субъектов национальной экономики и их последующего обслуживании. [14]

Практико-ориентированный подход используется в трудах Абдурахмонзоды Н. Ш. и Сайдализоды С. А., которыми фокус исследования перенесен на микроуровень.

Ими исследованы механизмы управления устойчивым развитием предприятий и организаций в контексте их внутренней ESG-трансформации и внедрения инструментов зеленого финансирования, что позволяет определить возможности развития национального рынка ценных бумаг, обосновать перспективы внедрения зеленых и социальных облигаций, как стратегического драйвера модернизации корпоративного реального сектора и финансового рынка. [15]

В целом, обобщение литературы в рамках СНГ показывает, что исследования на постсоветском пространстве постепенно смещается от описания отдельных инструментов зеленого финансирования к имплементации экологических критериев и стандартов в деятельности, как финансовых институтов, так и региональном финансовом рынке ЦА.

Однако, было выявлено, что существуют совокупность исследовательских разрывов, значимых для формируемого под-сегмента зеленого финансирования, как на национальном финансовом рынке Таджикистана, так и региональном рынке ЦА, в частности:

– существующие исследования носят преимущественно описательный характер;

– недостаточна, изучена взаимосвязь между формированием единого финансового пространства Центральной Азии и развитием зелёного финансирования.

- исследования по региональной финансовой интеграции и зелёного финансирования существуют параллельно, но не пересекаются;

– имеются общие упоминания о возможностях заимствования опыта АСЕАН, но отсутствует детальный анализ конкретных его механизмов и инструментов к условиям формирующегося финансового рынка Центральной Азии;

– недостаточная разработанность практических рекомендаций по созданию национальной и региональной «зелёной» таксономии и механизмов государственной поддержки с учётом специфики входящих в нее стран региона, включая Таджикистана;

- отсутствие комплексной количественной оценки потенциала мобилизации внутренних финансовых ресурсов для финансирования «зелёной» экономики Таджикистана.

За предшествующие два десятилетия размер ВВП центрально-азиатского региона увеличился примерно в семь раз, при среднегодовом темпе роста в 6,2%, тогда как среднемировой показатель роста ВВП равен всего 2,6%. Однако устойчивое развитие региона в современных условиях сталкивается с рядом структурных вызовов, включая:

– сильное влияние климатических изменений на национальную экономику и ее субъектов (дефицит воды, засухи, таяние ледников);

– отсутствие выхода к морю и соответствующие высокие транспортные издержки;

– низкий уровень финансового развития и деформации на финансовом рынке;

– низкий уровень внутрирегиональной кооперации в рамках ЦА;

– высокая зависимость от импорта продовольствия;

– дефицит финансового капитала для реализации зеленых проектов, связанных с пресной водой, климатом и устойчивым развитием.

- рынок зелёного финансирования находиться в стадии формирования и развивается неравномерно в рамках национальных границ, где наблюдается небольшой портфель банковских зелёных кредитов и облигаций и отсутствие общей региональной зеленой таксономии.

Кроме того, для стран ЦА характерны сильная зависимость национальной экономики от динамики добывающих отраслей и традиционной энергетики, ресурсоёмкое сельское хозяйство, наличие банковско-центричной модели финансирования при низком уровне развития национальных рынков капитала.

Результаты исследования. Сопоставление финансовой глубины стран Центральной Азии позволяет определить текучее состояние и уровень развития национальных финансовых систем (рынков) и их потенциал по мобилизации неиспользованных резервов и их трансформации долгосрочный финансовый капитал, включая возможности для формирования новых его сегментов, включая зелёное финансирование и инструменты. (Таблица 1)

Таблица 1. Индикаторы финансовой глубины национальных финансовых рынков по странам Центральной Азии, 2025 г.

Страна	M2/ВВП, %	Кредит частному сектору/ВВП, %	Капитализация рынка акций, % ВВП	Страховые премии, % ВВП	Доля M0/M2, %
Казахстан	35,4	21,2	10,8	0,69	15,1
Кыргызстан	36,6	23,4	2,7	0,26	56,7
Таджикистан	22,3	21,6	0,55	0,26	79,0
Узбекистан	21,0	40,2	22,0	0,23	26,4
Туркменистан	н/д	33,0	н/д	н/д	н/д

Источник: рассчитано и составлено автором по данным IMF IFS, World Bank WDI и официальной статистики центральных банков и статистических органов Казахстана, Кыргызстана, Таджикистана, Узбекистана и Туркменистана за 2025 г.

Анализ таблица 1 показывает, что для стран ЦА характерна различная степень финансовой глубины национальных финансовых рынков. Так, Таджикистан характеризуется более низкой монетизацией экономики (22,3%), высокой долей наличности в денежной массе (79%), выдачу кредитов частному сектору (21,6% ВВП) и капитализацию рынка акций

(0,55% ВВП) и страховые премии (0,26% ВВП), что отражает узкую базу финансового посредничества национальной экономики.

Обобщая данные таблицы 1 можно прийти к выводу, что финансовая глубина, как многомерная характеристика различной способности национальных финансовых рынков ЦА аккумулировать сбережения и трансформации их в инвестиции, отражают неодинаковое развитие банковского посредничества, рынка капитала и страхования по странам и свидетельствуют о неиспользованных резервах от интеграции. Количественная оценка потенциальных резервов развития национальных финансовых рынков Центральной Азии может основываться на сопоставлении их фактической финансовой глубины с сопоставимыми показателями стран АСЕАН. Так, разрыв между фактическими и эталонными значениями позволяет определить сценарные возможности расширения денежной массы, банковского кредитования, капитализации рынка акций и страхового рынка от региональной интеграции как одного из механизмов расширения возможностей зелёного финансирования. Само по себе сложившееся положение не доказывает преимуществ региональной интеграции, но усиливает аргумент в пользу формирования более ёмкого единого финансового рынка и рынка зеленого капитала в ЦА наряду с другими аргументами.

Так, в соответствии со Стратегией развития «зелёной» экономики на 2023–2037 годы, принятой Постановлением Правительства Республики Таджикистан от 30.09.2022 №482, определены пять этапов перехода к «зелёной» экономике. [18]

Она задаёт не только общие направления и измеримые ориентиры, но и обуславливает необходимость удовлетворения спроса на зеленый капитал в увязке с формированием его источников финансирования различными сегментами как национального, так и регионального финансового рынка ЦА. (Таблица 2)

Таблица 2. Целевые индикаторы Стратегии развития «зелёной» экономики на 2023–2037 годы по секторам, выборочно

Индикаторs	Единица измерения	2021 (базовый)	2027	2032	2037
Повышение производительности труда в сельском хозяйстве	% от базового	100	140	160	200
Лесовосстановление	тыс. га	1,9	2,4	3,0	3,6
Доля отраслей с негативным воздействием на окружающую среду в структуре промышленности	%	30	25	20	15
Доля альтернативных источников энергии в выработке электроэнергии	%	5	5	7	Не менее 10
Доля населения, обеспеченного чистой питьевой водой	%	64,2	75	85	100
Восстановление нарушенной экосистемы	%	20	39	45	50
Доля переработанных отходов	%	3	10	15	Не менее 20

Индикаторs	Единица измерения	2021 (базовый)	2027	2032	2037
Сокращение количества пластиковой упаковки в обращении	% от базового	100	80	65	50
Ежегодный рост экотуризма	%	н/д	Ежегодно не менее 20	Ежегодно не менее 20	Ежегодно не менее 30
Увеличение «зелёной» занятости	%	н/д	15	20	30
Осведомлённость населения о рисках изменения климата	%	25	50	70	100
Сумма ущерба от стихийных бедствий к ВВП	%	4	3,0	2,6	2,0

Источник: составлено автором на основе Стратегии развития «зелёной» экономики Республики Таджикистан на 2023–2037 годы.

Анализ данные таблицы 2 показывают, что Стратегия предусматривает глубокую межотраслевую зеленую трансформацию экономики и финансового рынка Таджикистана. Так, удвоение производительности труда в сельском хозяйстве, сокращение доли экологически неблагоприятных отраслей промышленности с 30 до 15% и обеспечение всего населения чистой питьевой водой формируют долгосрочную потребность в зеленых инвестициях, что требует развития зеленого финансирования за счет сочетания банковского кредитования, создания Зелёного инвестиционного фонда с привлечением иностранного капитала, разработку механизмов выпуска зелёных облигаций для строительства электростанций, создание специализированных государственных и частных финансовых институтов для финансирования зелёных проектов, внедрение механизмов участия таджикских банков на рынке зелёных инвестиций, долевого финансирования с привлечением бюджетных средств и международных грантов. Формирование единого финансового рынка Центральной Азии поможет расширить круг инвесторов и возможности совместного финансирования крупных проектов, дополняя внутренние источники зеленого капитала.

Предпосылки для развития рынка зеленого капитала в Таджикистане получили дальнейшее развитие. Так, в 2025 году в рамках проекта Sustainable Finance Roadmap начата институциональная поддержка развития зеленого финансирования при содействии Министерство финансов РТ, Агентства по ценным бумагам и специальной регистрации при Министерства финансов РТ, ЭСКАТО ООН и офиса Постоянного координатора ООН. Он предусматривает развитие зеленого финансирования в четырех направлениях, включая налаживание устойчивых финансовых потоков, интеграцию ESG-стандартов, раскрытие информации, управление и партнёрство. То есть, осуществляется переход от разработки отдельных зелёных инструментов к формированию целостной инфраструктуры устойчивого финансирования. В рамках этого процесса утверждена и реализуется Рамочная программа по выпуску государственных устойчивых инструментов Министерством финансов РТ при поддержке Группы Всемирного банка, Центра зелёных финансов МФЦА и Фондом технического содействия ЕАБР. В октябре 2025 года Министерство финансов Республики Таджикистан осуществило первый выпуск суверенных «зелёных» облигаций объёмом 200 млн сомони (около 22 млн долл. США) со ставкой 13% годовых. В августе 2026 года состоялся аукцион среднесрочных государственных «зелёных» облигаций на 150 млн сомони со ставкой 10% годовых и сроком обращения 1826 дней.

На микроуровне, в 2024 году при поддержке IFC, ОАО «Банк Эсхата» в первые выпустил в обращение зелёные облигации со сроком обращения до трёх лет на сумму 10 млн долл. США. [19] Для национального финансового рынка этот факт показал практическую реализуемость зелёного долгового инструмента и сформировал ориентир для последующих эмитентов. При этом , Азиатский банк развития предоставил ОАО «Банку Эсхата» кредит в национальной валюте, эквивалентный 10 млн долл. США, для расширения доступа к зелёному финансированию для микро-, малых и средних предприятий, снижения валютных рисков и укрепление устойчивости финансового рынка в целом. Этот опыт позволил Национальному банку Таджикистана утвердить в 2025 году Руководство по финансовым продуктам, основанным на принципах зелёной экономики, которое создает благоприятную сферу для развития зеленого финансирования в банковском и страховом сегментах.

Дальнейшее расширение рынка зеленого финансирования зависит от того, насколько финансовый рынок сформируется, как полноценная система, с более высокой способностью полной мобилизации свободных финансовых ресурсов и их трансформации в зеленые инвестиции, без нарушения финансовой устойчивости национальной экономики.

В рамках данного исследования рассмотрены только четыре вида резервов из их многочисленного состава, которые при системном формировании национального финансового рынка Таджикистана, способствуют существенному росту объемов зеленого финансирования национальной экономики до 2030 года, включая:

– **сбережения населения** и хозяйствующих субъектов виде наличности обращающаяся не банков, превыщающая на коней 2025 года сумму 42 млрд сомони, что прямо указывает на значительный объём резервов для роста финансового посредничества. Их мобилизации, по аналитическим расчетам, позволить возможности депозитно-инвестиционной базы до 100 млрд сомони как верхний ориентир. Для этого, дополнительно необходимо обеспечить рост доверия населения, развить безналичных цифровые расчёты, обеспечить разработку и внедрение широкого перечня привлекательных зелёных инструментов.

– **резервное покрытие импорта**. Так, 3-х месячный показатель международных резервов используется как оценка его достаточности при облуживании импорта, направленная на поддержание внешней ликвидности и макрофинансовой устойчивости национальной экономики. Однако, сформированный 8-ми его месячный объем свидетельствует о наличии резервов величиной в 25 млрд сомони как верхний сценарный предел, допустимый при сохранении резервной и валютной устойчивости и в рамках действующего мандата денежно-кредитных органов, для роста зеленого финансирования;

– **бюджетное софинансирование**. При благоприятной динамике доходов часть дополнительных поступлений логически может направляться на финансирование зелёных проектов. В рамках этого резерва предполагается рост объемов зеленого финансирования до 10 млрд сомони, учитывая бюджетные приоритеты;

- привлечение новых источников финансирования для строительства Рогунской ГЭС. Так, использование ресурсов глобальных фондов зелёного финансирования при ООН и ВБ (Глобальный климатический фонд, Глобальный экологический фонд) позволит перенаправить высвободившиеся бюджетные средства на финансирование «зелёных» проектов, включая экологическую трансформацию промышленности, сельского хозяйства, малого и среднего бизнеса;

– **развитие долговое финансирования** позволит дополнительного привлечь зеленый капитала на сумму до 45 млрд сомони при благоприятных условиях.

Обобщая вышеперечисленны резервы, можно рассчитать аналитически потенциал для развития финансового пространства по зелёному финансированию на примере Таджикистана до 2030 г. (Таблица 3)

Таблица 3. Оценка потенциального финансового пространства для расширения зелёного финансирования по Таджикистану, до 2030 г.

Компонент сценарного финансового пространства	Условная верхняя оценка, млрд сомони	Эквивалент, млрд долл. США	Доля, %
Мобилизация свободной части сбережений населения , по М0	100	10,0	55,6
Условное долговое и рыночное пространство	45	4,5	25,0
Условное резервное пространство	25	2,5	13,9
Бюджетное софинансирование	10	1,0	5,6
Сценарная верхняя граница	**180**	**18,0**	**100,0**

Источник: составлено авторами

Обобщая данные таблицы 3, где представлена сценарная оценка роста потенциального финансового пространства по Таджикистану до 2030 г., показывает, что системное развитие национального финансового рынка может расширить ресурсную базу зелёного финансирования за счёт вовлечения сбережений населения, развития долговых инструментов и бюджетного софинансирования до 180 млрд сомони. При этом, наибольший удельный вес в расчётной структуре приходится на мобилизацию сбережений населения и долговое финансирование, вместе взятых на 80,6%, что подчёркивает особое значение наличия доверия населения к финансовым институтам и развитию механизмов трансформации сбережений в долгосрочные зеленые инвестиции.

Дополнительным и важным источником финансирования «зелёной» экономики в Таджикистане является Зелёный климатический фонд ООН. Так, Рамочная конвенция об изменении климата позволяет оказывать поддержку развивающимся странам в осуществлении деятельности в области изменения климата, имеющей трансформационное воздействие, включая страны ЦА. Институциональные возможности прямого доступа Таджикистана к ресурсам Зелёного климатического фонда расширяют источники климатического финансирования.

Обсуждение результатов. Сопоставление полученных результатов с предшествующими исследованиями показывает, что полученные выводы находятся в русле современной парадигмы, но смещают акцент на институциональную совместимость и необходимость формирования финансового рынка ЦА и углубление его емкости. Так, подход Гали А. И. подчёркивает необходимость применения интегративного подхода к формированию рынка устойчивых финансовых услуг в ЕАЭС. Для финансового рынка Центральной Азии этот тезис принципиален, так как новые инструменты без инфраструктуры стандартов и сопоставимых правил остаются недостаточно масштабируемым.

На национальном уровне полученные выводы перекликаются с позицией Обидова К.Р. который рассматривает зелёную трансформацию Таджикистана как задачу, требующую одновременного совершенствования регулирования, государственного планирования, финансовых механизмов и экологического образования. Наше исследование сужает эту широкую постановку до формирования современной финансовой архитектуры рынка и показывает, какие элементы необходимы для перехода.

Работа Махмадали Б. Н., Икроми Ш. важна для понимания роли банков. Авторы трактуют коммерческий банк не только как источник средств, но и как посредника, способного снижать барьеры доступа к зелёным финансированию и технологиям. Этот тезис получил развитие, с учетом того, что банковский канал действительно может стать основным механизмом масштабирования зеленых финансов, однако эти возможности зависят от

таксономии, верификации, качества проектного отбора и доступности долгосрочного фондирования.

Собственный вклад исследования состоит обосновании необходимости формирования финансового рынка ЦА, позволяющей соединить четыре вышеперечисленных аспекта. Так, сценарная оценка финансового пространства показывает возможный масштаб роста ресурсной базы финансового рынка от его углубления, сохраняя различия между её компонентами.

Межстрановые сравнительные показатели финансовой глубины используются как оценочные индикаторы, где АСЕАН интерпретируется как ориентир для дальнейшего его развития, последовательной мягкой гармонизации, а не как готовая институциональная модель для копирования. Это позволяет уточнить предмет региональной интеграции финансовых рынков ЦА и ее зелёного компонента. Низкая финансовая глубина, в свою очередь, выступает не доказанная причина узкого сегмента зелёного финансирования, а как фактор, который повышает стоимость и сложность финансового посредничества.

Проведённое исследование позволяет выработать адресные практические меры по формированию финансового рынка ЦА, включающее:

Для Национального банка Таджикистана и Министерства финансов РТ приоритетны:

–разработка национальной зелёной таксономии, совместимой с международными принципами и одновременно учитывающей структуру экономики Таджикистана;

–оценка возможных мер поддержки эмитентов и инвесторов, включая субсидирование отдельных издержек и гарантий;

–введение полноценной системы мониторинга, отчётности и верификации, без которой расширение рынка повышает риск формального «озеленения» проектов;

–укрепление национальной проектной инфраструктуры и продвижение организаций, способных получить доступ к ресурсам международных климатических фондов.

Для коммерческих банков:

–формирование линейки зелёных кредитных продуктов с учетом экологических и социальных рисков;

–подготовка сотрудников, отвечающих за кредитный анализ, риск-менеджмент и сопровождение зелёных проектов;

–использование программ международных финансовых институтов как источника долгосрочного фондирования, гарантий и технической помощи;

– углубление партнёрства с поставщиками технологий и проектными компаниями для обеспечения гибкости и разнообразия параметров инструментов зеленого финансирования.

Международным финансовым институтам:

– оказание технической помощи при разработке таксономии, дорожной карты и стандартов раскрытия по зеленому финансированию;

– содействие внедрению гарантийных и льготных механизмах для проектов зененого финансирования;

– развитии сети независимой верификации и компетенций национальных участников в соответствии с применимыми международными стандартами;

– поддержка институтов коллективного финансирования зелёных проектов.

Для научного сообщества:

– оценка макроэкономических и финансовых эффектов зелёного финансирования на более длинных временных рядах;

– анализ предпосылок совместимости углеродных рынков и других трансграничных инструментов в Центральной Азии;

– сравнение национальных и локальных таксономий с точки зрения их применимости к отраслевой структуре Таджикистана.

Заключение. Результаты исследования показывают, что дефицит зеленого капитала это лишь одна сторон проблемы формирования финансового рынка ЦА. Даже при наличии ресурсов финансовый рынок не расширится автоматически, если отсутствуют понятные критерии «зелёности» проекта, качественная подготовка инвестиционных предложений и доверие к отчётности об экологическом эффекте. Для Таджикистана это особенно важно учитывая первые выпуски зеленых облигаций, и ограниченную история этого подсегмента финансового рынка.

Региональную интеграцию в этой сфере целесообразно начинать не с наднационального регулятора, а с более узких и практически проверяемых шагов. Сопоставимые таксономии, единые минимальные требования к раскрытию информации и взаимно признаваемые процедуры верификации могут снизить издержки для эмитентов и инвесторов, не лишая национальные органы самостоятельности. В этом смысле опыт АСЕАН полезен прежде всего своей последовательностью, а не готовой институциональной конструкцией.

Предложенная сценарная оценка задаёт верхнюю границу эффекта от углубления финансового пространства до 2030 года - на уровне 180 млрд сомони. Однако каждый её компонент имеет собственные макрофинансовые ограничения и не может рассматриваться как автоматически доступный ресурс.

Межстрановое сопоставление финансовой глубины для стран ЦА выявляет узость финансового посредничества, обусловленная высокой долей наличности и т.д. Сравнение с параметрами финансового рынка АСЕАН показывает, что для Центральной Азии практически значимы, прежде всего мягкая гармонизация, взаимное признание процедур и поэтапное сближение стандартов.

Проверка гипотез дала различную степень подтверждения:1- поддерживается частично, 2 — сравнительно-институционально, 3 - остаётся предварительной, а 4 - опирается главным образом на анализ институтов. Такое разграничение принципиально, поскольку не позволяет ограниченной статистике приписывать большую доказательную силу, чем она фактически имеет. Наконец, увязка целей СРЗЭ-2037 с источниками капитала, мониторингом и верификацией показывает, что экологические ориентиры становятся финансово значимыми только тогда, когда им соответствуют конкретные инструменты и процедуры подтверждения результата.

Полученные выводы следует сочетать с учётом ограничений исходной базы официальной статистики. Межстрановая выборка также узкая, данные по отдельным государствам региона неполны, история зелёных инструментов Таджикистана коротка, а оценка финансового пространства по определению носит сценарный характер.

Следующий этап исследований требует иной эмпирической базы: панельных данных по странам Центральной Азии, наблюдений за стоимостью капитала до и после зелёных выпусков, моделирования долговой устойчивости, поведенческой оценки перехода наличных сбережений в организованные финансовые инструменты и анализа реальных эффектов взаимного признания таксономий.

ЛИТЕРАТУРА

1. Буневич К. Г., Горбачева Т. А. «Зелёные» тенденции в развитии мировой финансовой системы // Вестник Московского университета им. С. Ю. Витте. Серия 1: Экономика и управление. — 2022. — №1 (40). — С. 52–60.

2. Climate Bonds Initiative. Sustainable Debt: Global State of the Market 2024 [Электронный ресурс]. — London : Climate Bonds Initiative, 2025. — 40 p. — URL https:// www. climatebonds.net/data-insights/publications/global-state-market-2024?utm_source =chatgpt.com. (дата обращения: 06.10.2026).

3. Никулина, С. И. Актуальные вопросы финансовой интеграции стран АСЕАН / С. И. Никулина // Национальные интересы: приоритеты и безопасность. — 2016. — № 8. — С. 132–141.

4. Тан Инин, Львова Н. А. Рынок зеленых облигаций Китая: особенности и опыт для Российской Федерации // Научный журнал НИУ ИТМО. Серия «Экономика и экологический менеджмент». — 2025. — №4. — С. 3–15.

5. Government of India. Framework for Sovereign Green Bonds [Электронный ресурс]. — New Delhi : Ministry of Finance, Department of Economic Affairs, 2022. — 21 p. — URL: https://dea.gov.in (дата обращения: 06.10.2026).

6. Гали, А. И. Финансирование устойчивого развития в странах – участницах ЕАЭС / А. И. Гали. – Текст : электронный // Вестник экономики, права и социологии. – 2025. – №2. – С. 21–25.

7. Прудникова, А. А. Зеленое финансирование для достижения целей устойчивого развития: современное состояние и перспективы / А. А. Прудникова. – Текст : непосредственный // Экономика. Налоги. Право. – 2023. – Т. 16, №3. – С. 16–23. – DOI: 10.26794/1999-849X-2023-16-3-16-23.

8. Рахимов, З. Развитие зеленого финансирования в странах ЕАЭС на основе оценки ликвидности зеленых облигаций / З. Рахимов. – Текст : электронный // Международный журнал «Устойчивые облигации». – 2023. – № 12. – URL: https://cyberleninka.ru/article/n/razvitie-zelenogo-finansirovaniya-v-stranah-eaes-na-osnove-otsenki-likvidnosti-zelenyh-obligatsiy (дата обращения: 06.10.2026).

9. Дустова, М. Развитие зеленого финансирования в контексте устойчивого экономического роста / М. Дустова. – Текст : непосредственный // Вестник науки. – 2025. – Т. 3, №6 (87). – С. 102–107.

10. Винокуров Е. и др. Экономика Центральной Азии: новый взгляд : доклад 2022/3. — Алматы ; Бишкек ; Москва : Евразийский банк развития, 2022. — 102 с.

11. Обидов К. Р. Зелёная экономика: концептуальные основы и перспективы развития в Республике Таджикистан : монография / под общ. ред. А. Рауфи. — Душанбе : Дониш, 2024. — 216 с. — ISBN 978-99985-0-474-5.

12. Исайнов Х. Р., Исраилова А. Р., Казокзода У. Х. «Зеленая экономика» Таджикистана: проблемы формирования и перспективы развития // Финансово-экономический вестник. — 2024. — №1 (40). — С. 253–263.

13. Курбонова З. М., Шаропов Ф. Р., Кудратов Н. А. Green Diplomacy as a priority in the foreign policy of the Republic of Tajikistan // International Journal of Professional Science. — 2024. — №12 (1.2). — P. 67. — URL: http://scipro.ru/article/32-12-2024 (дата обращения: 06.10.2026).

14. Махмадали Б. Н., Икроми Ш. Зеленое финансирование в поддержку предпринимательства в Республике Таджикистан // Вестник Таджикского государственного университета права, бизнеса и политики. Серия общественных наук. — 2022. — №3 (92). — С. 77–84. — DOI 10.24412/2411-1945-2022-3-77-84.

15. Абдурахмонзода, Н. Ш. Управление устойчивым развитием организации в контексте ESG-трансформации и зеленого финансирования / Н. Ш. Абдурахмонзода, С. А. Сайдализода. – Текст : электронный // Вестник Евразийской науки. – 2024. – Т. 16, №s6. – URL: https://esj.today/PDF/99FAVN624.pdf (дата обращения: 06.10.2026).

16. Шарипов Б.М. Формирование финансового рынка Республики Таджикистан: методология и практика, Душанбе, 2019

17. Руководство по финансовым продуктам, основанным на принципах зелёной экономики [Электронный ресурс] / Национальный банк Таджикистана. — Душанбе, 2025. — URL: https://nbt.tj/ru/suboti-moliyavi/stable-financing/ (дата обращения: 06.10.2026).

18. Стратегия развития «зелёной» экономики в Республике Таджикистан на 2023–2037 годы : утв. постановлением Правительства Республики Таджикистан от 30.09.2022 № 482 [Электронный ресурс]. — URL: https://www.adlia.tj/show_doc.fwx?rgn=143404 (дата обращения: 06.10.2026).

19. В Таджикистане разместили первые зеленые гособлигации [Электронный ресурс] // Asia-Plus. — 21.10.2025. — URL: https://asiaplus.news/ru/node/354054 (дата обращения: 06.10.2026).

УДК 338.47: 656.08(575.3) | DOI 10.66691/OYGA1984

РАВИШҲОИ КОНСЕПТУАЛӢ ДАР КОРКАРДИ СТРАТЕГИЯИ РУШДИ МУАССИСАҲОИ ТАҲСИЛОТИ ОЛИИ КАСБӢ

Шукурова Муаззама Васиджановна
Донишгоҳи давлатии омӯзгории Тоҷикистон ба номи Садриддин Айнӣ, докторанти Ph.D-и кафедраи иқтисодиёт ва идоракунӣ. Суроға: 734003, Ҷумҳурии Тоҷикистон, ш.Душанбе, хиёбони Рӯдакӣ, 121. Телефон: (+992) 926-10-01-07.

Дар мақола масъалаҳои назариявию методологии ташаккул ва истифодаи равишҳои консептуалӣ дар коркарди стратегияи рушди муассисаҳоли таҳсилоти олии касбӣ мавриди баррасӣ қарор дода шудааст. Зеро аҳамияти тадқиқот бо зарурати мутобиқ намудани фаъолияти МТОК ба тағйироти муҳити иҷтимоӣ-иқтисодӣ, пешрафти технологияҳои рақамӣ, рушди бозори меҳнат алоқамандӣ дошта, барои баланд бардоштани сифати омодасозии мутахассисони баландихтисоси ба талаботи ҷаҳонӣ ҷавобгӯ нақши муҳим мебозад. Рақобатпазирӣ ҳамчун меъёри асосӣ ва ҳадафи муҳим дар шароити таъсисёбии муносибатҳои бозорӣ маҳсуб мешавад. Рақобатпазирӣ замина ва имконияти асосӣ барои фаъолият ва рушди муассисаҳо дар муҳити рақобатнок мебошад. Ноил шудан ба сатҳи баландтарини рақобатпазирӣ барои аксари муассисаҳои таълимӣ мақсади стратегии рушди онҳо мебошад.

Калидвожаҳо: системаи таҳсилоти олии касбӣ, коркарди стратегия, бозори меҳнат, равишҳои консептуалӣ, сифати таҳсилот, стратегияи рушд, рақобатпазирӣ, банақшагирии стратегӣ.

КОНЦЕПТУАЛЬНЫЕ ПОДХОДЫ К РАЗРАБОТКЕ СТРАТЕГИИ РАЗВИТИЯ ВЫСШИХ ПРОФЕССИОНАЛЬНЫХ УЧЕБНЫХ ЗАВЕДЕНИЙ

Шукурова Муаззама Васиджановна - Таджикский государственный педагогический университет имени С. Айни, докторант Ph.D кафедры экономики и упрвления. Адрес: 734003, Республика Таджикистан, г.Душанбе, проспект Рудаки 121. Телефон: (+992) 926-10-01-07.

В статье рассматриваются теоретико-методологические аспекты формирования и применения концептуальных подходов к разработке стратегий развития высших учебных заведений. Актуальность исследования обусловлена необходимостью приведения деятельности этих учреждений в соответствие с социально-экономическими изменениями, развитием цифровых технологий и динамикой рынка труда, что играет ключевую роль в повышении качества подготовки высококвалифицированных специалистов, отвечающих мировым стандартам. Конкурентоспособность рассматривается как ключевой критерий и важнейшая цель в условиях становления рыночных отношений. Она служит фундаментальной основой и открывает возможности для функционирования и развития организаций в конкурентной среде. Достижение высокого уровня

конкурентоспособности является стратегической целью развития для большинства образовательных учреждений.

Ключевые слова: Система высшего профессионального образования, разработка стратегии, рынок труда, концептуальные подходы, качество образования, стратегическое образование, конкурентоспособность, стратегическое планирование.

CONCEPTUAL APPROACHES TO DEVELOPING A DEVELOPMENT STRATEGY FOR HIGHER PROFESSIONAL EDUCATION INSTITUTIONS

Shukurova Muazzama Vasidzhanovna - Tajik State Pedagogical University named after S. Aini, Ph.D candidate of the Department of Economics. Address: 734003, Republic of Tajikistan, Dushanbe, Rudaki Avenue 121. Phone: (+992) 926-10-01-07

The article examines the theoretical and methodological aspects of formulating and applying conceptual approaches to developing development strategies for higher education institutions. The study is driven by the need to align the activities of these institutions with socio-economic changes, the advancement of digital technologies, and labor market dynamics—factors that play a pivotal role in enhancing the quality of training for highly qualified specialists who meet global standards. Competitiveness is viewed as a key criterion and a primary objective amidst the emergence of market-based relations. Competitiveness is viewed as a key criterion and a paramount goal amidst the emergence of market relations. It serves as a fundamental basis and creates opportunities for the operation and development of organizations within a competitive environment. Achieving a high level of competitiveness is a strategic development goal for the majority of educational institutions.

Key words: Higher professional education system, strategy development, labor market, conceptual approaches, quality of education, strategic education, competitiveness, strategic planning.

Муқаддима. Дар марҳилаи нави рушди ҷумҳурӣ, самти стратегии рушди системаи таҳсилоти олии касбӣ бояд ба инкишофи сатҳу сифати салоҳияти касбӣ тибқи талаботи истеҳсолот, бозорҳои минтақавию соҳавии меҳнат, қонеъ намудани талаботи иқтисодиёт бо кадрҳои баландтахассус равона гардад. Муассисаҳои таҳсилоти олии касбӣ нақши «локомотив»-и рушди иқтисодиёти мамлакат ва минтақаҳои онро ташкил медиҳад. Вобаста ба мавҷуд будани тамоюли афзоиши талабот ба маҳсулоти таҳсилотӣ дар низоми таҳсилоти олии касбӣ муносибатҳои бозорӣ низ бештар рушд ёфта истодааст. Бинобар он таҳқиқи омилҳои рушди муносибатҳои бозорӣ ва фаъолияти ташкиливу иқтисодии онҳо ҳамчун омили рушди устувори муассисаҳои таҳсилоти касбӣ имконият медиҳад, ки хусусияти мураккабу пуртазоди онҳоро муайян гардад ва дар доираи ташкили идоракунии стратегӣ қарорҳои судманд дар роҳи рушди онҳо қабул шавад.

Мақсади мақола. Муайянкунии асосҳо ва равишҳои консептуалӣ дар коркарди стратегияи рушди муассисаҳои таҳсилоти олии касбӣ.

Зеро коркарди стратегии рушди соҳаи таҳсилоти олӣ имконияти таҳияи нақшаҳои дарозмуддат дода, барои баланд бардоштани сатҳи рақобатнокӣ, самаранокии фаъолияти илмӣ, мустаҳкам намудани шароити молиявиро медиҳад.

Маводҳо ва усулҳо. Дар таҳқиқоти мазкур барои омӯзиши коркарди стратегияи рушди соҳаи таҳсилоти олии касбӣ ҳамчун равишҳои консептуалии он маҷмӯи васеи маводи илмӣ,

норматив-ҳуқуқӣ ва оморӣ истифода шудааст. Ба ҳайси заминаи назариявӣ асарҳои гуногуни олимони ватанӣ ва хориҷӣ дар ҷодаи иқтисодиёти миллӣ, молияи давлатӣ ва сиёсати буҷетӣ, инчунин консепсияҳо ва стратегияи миллии рушди Ҷумҳурии Тоҷикистон барои давраи то соли 2030 хизмат намудаанд. Ҷанбаи эмпирии таҳқиқот дар асоси маълумоти расмии мақомоти давлатии омор, ҳисоботи вазорату идораҳои дахлдор, ташкил карда шудааст.

Дар равнди таҳқиқот маҷмуи усулҳои илмии таҳлилӣ ва синтетикӣ, аз ҷумла таҳлили системавю муқоисавкунӣ, мантиқӣ, оморӣ ва иқтисодӣ - математикӣ истифода гардиданд. Усули баҳо додани тамоюлоти тағйирёбии нишондиҳандаҳои буҷетӣ дар вақт бо воситаи таҳлили динамикӣ ва барои арзёбии робитаи байни омилҳои асосии иқтисодӣ ва иқтидори муассисаҳо усулҳои моделсозӣ истифода бурда шудаанд.

Натиҷаҳо. Дар ҳуҷҷатҳои стратегии мамлакат рушди системаи маориф ҳамчун афзалияти асосии таъмини рушди устувор ба ҳисоб меравад. Чуноне ки дар Стратегияи милии рушди Ҷумҳурии Тоҷикистон барои давраи то соли 2030 қайд шудааст: “Яке аз афзалиятҳоро дар рушди сармояи инсонӣ ислоҳоти низоми маориф ва илм, ки ба баланд бардоштани сифат дар тамоми сатҳҳои таҳсилот, беҳтар намудани устувории молиявӣ ва самаранокии соҳаи маориф ва истифодаи самарабахши татбиқи нерӯи илмии кишвар нигаронида шудааст” [2, с. 51].

Вобаста ба ҳалли ин масаъла солҳои охир дар ташкил ва иқтисодиёти муассисаҳои таҳсилоти олии касбии мамлакат ва минтақаҳои он тағйироти куллӣ ба амал омада истодааст. Ин тағйирот асосан бо он сабаб алоқаманд аст, ки омилҳои демографии кишвар (аз ҷумла коҳиши нерӯи кории муҳоҷирати меҳнатӣ) таъсири ҷиддӣ ба самаранокии молиявӣ ва иқтисодии муассисаҳои таълимӣ расонидааст. Ғайр аз ин, зарурати таъмини рушди устувори муассисаҳои таҳсилоти олӣ ва устувории иқтисодии онҳо бо роҳи баланд бардоштани рақобатпазирӣ дар бозори хизматрасониҳои таълимӣ аҳамияти аввалиндараҷа пайдо кардааст. Ҳамчунин, паст шудани талабот дар бозори хизматрасониҳои таълимӣ дар шароити буҳрони иқтисодӣ ба таври куллӣ хусусият ва самтҳои фаъолиятҳои донишгоҳҳоро барои таъмини рушди устувор тағйир додааст. Аз ин рӯ, зарур аст, ки воситаҳои мавҷуда такмил дода шаванд ва асоснокии интихоби воситаҳои нав барои беҳтар намудани сатҳи рушди устувори муассисаҳои таҳсилоти олӣ анҷом дода шавад. Таъмини дастгирии методологии ин ҷанбаъ аз вазифаҳои фаврии илмӣ маҳсуб мешавад.

Имрӯз иқтисодиёти кишвар дигар танҳо як маҷмӯи соддаи иқтисодиёти миллӣ набуда, балки системаи мураккаб ва ҷудонашавандаест, ки дар он ширкатҳои давлатӣ, хусусӣ ва байналмилалӣ ҳамзамон фаъолият мекунанд. Вобаста ба ин муносибати маҷмӯи (комплекси) ба тартиб додани қарорҳои стратегӣ дар ҳамаи соҳаҳо, бахусус дар соҳаи таҳсилоти олии касбӣ зарур аст. Дар Стратегияи миллии рушди маорифи Ҷумҳурии Тоҷикистон барои давраи то соли 2030 “Мақсади асосӣ ва дарозмуддати он бунёди як низоми маорифи самаранок мебошад, ки барои рушди қобилиятҳо, такмили зеҳнӣ, фароҳам овардани имконияти шуғл ва беҳтар кардани сатҳи зиндагии аҳолӣ имкониятҳои баробар ва фарогирро таъмин мекунад” [2, с. 2].

Амалиёти татбиқи ин стратегия шароитро барои иҷрои вазифаҳои муҳими зерин муҳайё сохтааст, ки дар он нақши низоми таҳсилоти касбӣ барои рушди иҷтимоию иқтисодии кишвар афзудааст:

- мутобиқ кардани барномаҳои таълимӣ, технологияи омӯзиш ва усулҳои арзёбии сифати таълим ба талаботи муосири ҷомеа;
- таҳия ва татбиқи механизмҳои идоракунии самаранок барои рушди низоми таҳсилоти касбӣ, ки бо маорифи миллии кишвар мувофиқ бошад;
- таъсиси механизми молиявию иқтисодӣ, ки сармоягузорӣ ба таҳсилоти касбиро ҷалб намояд ва барои рушди он шароит фароҳам оварад.

Муносибати донишгоҳ бо муҳити беруна дар шароити имрӯза бо як асимметрияи амиқ байни талаботи муҳити беруна ва имкониятҳои донишгоҳ барои қонеъ кардани он талаботҳо тавсиф мешавад. Бо зиёд шудани талаботҳо ба донишгоҳҳо, усулҳои анъанавии ҷавобгӯӣ ба

ин талаботҳо дигар самаранок нестанд. Аз ин рӯ, дар ҳоли ҳозир муносибати нав ба идоракунии донишгоҳ ва соҳаи таҳсилоти олӣ ташаккул меёбад, ки хосияти асосии он истифодаи нерӯи зеҳнӣ, татбиқи мунтазам ва васеи навовариҳои ташкилию идоракунӣ мебошад. Ин навовариҳо бо мақсади ҳадафмандона ҷавоб додан ба талабот ва таъсир расонидан ба фаъолияти бозор татбиқ мешаванд.

Дар шароити иқтисоди бозорӣ, вазифаҳои муассисаҳои таҳсилоти олӣ дар самти рушди таълим, илм ва фарҳанг асосан бетағйир боқӣ мемонанд. Аммо онҳо маҷбур мешаванд, ки равишҳои нави тиҷоратӣ ва инноватсионӣ барои фаъолиятҳои гуногунро ҷустуҷӯ ва татбиқ кунанд. Ин ҳолат фаъолияти онҳоро ба мисли корхонаҳои ҳассос ва пурриски бозорӣ табдил медиҳад, ки аксар вақт ба ҳалли ғайристандартӣ ниёз дорад. Ин вазъият заруратӣ истифодаи усулҳои идоракунии самаранокро бештар менамояд ва талабот ба таҳияи системаи идоракунии захираҳои молиявиро зиёд мекунад. Ин система бояд на танҳо ба беҳтар кардани истифодаи захираҳо равона гардад, балки ба ҷалби сармоягузорӣ ва ташкили манбаъҳои молиявӣ низ аҳамияти махсус диҳад. Барои ин, бояд механизмҳои иқтисодие коркард шаванд, ки барои давлат ва сармоягузорони хусусӣ — ҳам шахсони воқеӣ (истеъмолкунандагони хизматрасонии таҳсилоти олӣ) ва ҳам шахсони ҳуқуқӣ (муҳити соҳибкорӣ) ҷолиб бошанд ва дар натиҷа рушди устувори муассисаҳоро таъмин намоянд.

Чӣ тавре ки дар боби аввали диссертатсия таъкид кардем, системаи устувор он аст, ки дар баробари ҳар гуна таъсири манфии муҳити беруна метавонад дар муддати кӯтоҳ ба роҳи аслии ҳаракат ва фаъолияти худ, ки пеш аз тағйирот дошт, баргардад. “Ё ки дар мазмуни иқтисодӣ устуворӣ – ин истифодаи функсионалии тамоми иқтидори истеҳсолӣ мебошад, ки барои таъмини даромаднокӣ, инчунин рушди истеҳсолот, таҷдиди заминаи моддию техникӣ, беҳтар намудани фазои иҷтимоӣ дар қувваи корӣ ва ба тағйирёбии шароити муҳити беруна зуд мутобиқ мегардад” [9, с.48].

Устувории ҳар гуна ташкилот, аз ҷумла муассисаҳои таҳсилоти олии касбӣ, як раванд ва ҳолати мураккаб ва динамикӣ аст, ки ҷанбаҳои гуногуни фаъолияти онҳо, аз ҷумла молиявӣ, истеҳсолӣ ва сармоягузориро дарбар мегирад. Пас аз таҳлили омилҳои мухталиф метавон гуфт, ки мафҳуми рушди устувор ба донишгоҳ ҳамчун муассисаи таълимии олӣ низ дахл дорад. Ин мафҳум асосан ба самаранок истифода бурдани дороиҳои донишгоҳ, қобилияти пардохтпазирӣ, устуворӣ молиявӣ ва тавонмандии худташкилӣ ва рушди доимӣ вобаста аст. Ин раванд дар асоси беҳтар кардани сифати хизматрасониҳои таълимӣ, истифодаи технологияҳои нав ва баланд бардоштани рақобатпазирии хатмкунандагон амалӣ мешавад. Рушди устувори донишгоҳ дар дарозмуддат ва суръати рушди он ба стратегия ва тарзи идоракунии муносибатҳои донишгоҳ бо шариконӣ беруна ва муҳити беруна вобаста мебошад, ки ҷолибияти сармоягузориро низ зиёд мекунад.

Муҳимияти таҳияи стратегияи рушди устувори донишгоҳ ба якчанд шарти асосӣ вобаста аст:

Аввалан, бо афзоиши шиддати тағйироти омилҳои беруна, сохтори таълимии олӣ низ тағйир меёбад ва бозсозӣ мешавад. Дар ин замина муносибатҳои ҳамкорӣ байни донишгоҳ ва ниҳодҳои давлатӣ ва низ равандҳои маблағгузории донишгоҳ тағйир меёбанд: масалан, сарҳади фаъолият ва маблағгузории давлатӣ маҳдуд мешавад, дар ҳоле ки донишгоҳ имконияти бештаре барои мустақилона ҷорӣ кардани усулҳои барномарезишудаи идоракуниро пайдо мекунад ва ғайра. Дар ин шароит, таҳия ва амали намудани стратегияи молиявии донишгоҳ ин имконро медиҳад, ки фаъолияти молиявии донишгоҳ пешакӣ бо тағйироти калони пешорӯ ва имкониятҳои нави рушди иқтисодии он мувофиқат дода шавад.

Дуюм, тағйироти амиқ дар муҳити дохилии донишгоҳ ба вуҷуд меояд, ки ба зарурати баланд бардоштани ҷолибияти донишгоҳ барои гурӯҳҳои гуногуни одамон — аз шаҳрвандон то субъектҳои соҳибкорӣ ва ҳамчунин мақомоти давлатӣ дар сатҳҳои гуногун равона шудааст. Ин ҷолибият, ба андешаи мо, асосан дар ташаккули намудҳои гуногуни масъулият — аз ҷамъиятӣ то молиявӣ — таҷассум меёбад. Ин вазъият талаб мекунад, ки идоракунии маъмурии мутамаркази донишгоҳ бо механизми наву муассири ташкилию иқтисодӣ ва масъулиятнок иваз карда шавад. Яъне, зарур аст, ки фаъолиятҳои иқтисодӣ ҳамоҳанг карда

шаванд ва фаъолияти сохторҳои гуногуни донишгоҳ тавассути тақсимоти масъулиятҳои мушаххас дар марказҳои масъул ба иҷрои барномаҳои ҳамкорӣ, ки барои расидан ба ҳадафҳои умумӣ равона шудаанд, танзим гардад.

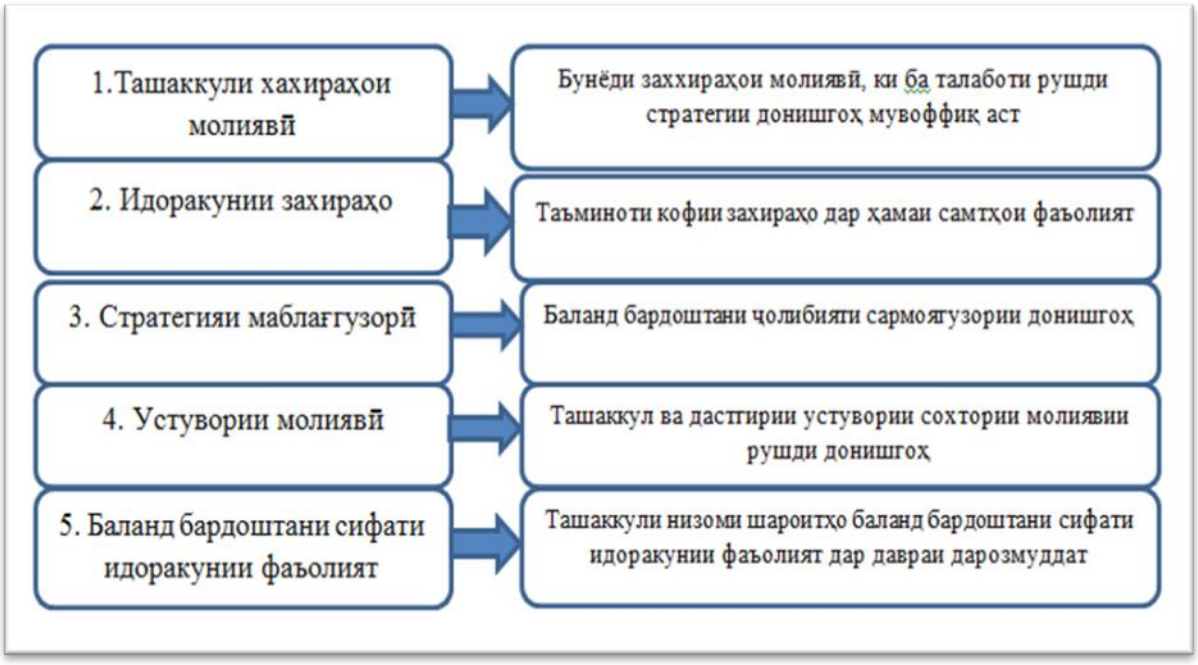
Сеюм, васеъ кардани соҳаҳои фаъолияти донишгоҳ ба хотири тақвият додани манбаъҳои даромади он ва ҳамгироӣ бо муҳити соҳибкорӣ муҳим мебошад. Аз ин рӯ, зарурати ташаккули як стратегияи ягона ба миён меояд, ки тамоми кафедраҳои донишгоҳ онро ҳамчун ҳадафи асосӣ қабул кунанд. Ин стратегия бояд рушди ҳамкории донишгоҳ бо соҳаҳои тиҷоратро дар самтҳои гуногун дар бар гирад ва ҳамзамон барои танзими самараноки равандҳои ҳамкорӣ як маркази ҳамоҳангсозӣ таъсис дода шавад, ки ин равандҳоро бо нерӯмандӣ идора мекунад ва ба пешрафти устувори ҳамкории донишгоҳ ва тиҷорат мусоидат менамояд.

Пас, дар таҳияи стратегияи рушди устувори муассисаҳои таҳсилоти олӣ бояд принсипҳои методологӣ риоя шаванд, ки аз ҷумлаи онҳо метавон гуфт: мувофиқати стратегия бо ҳадафҳои умумии донишгоҳ ва рушди устувор, таъкид ба афзалиятҳо ва интихоби роҳҳои алтернативӣ, таъмини сифати идоракунӣ, ҷорӣ кардани тағйиротҳои ташкилӣ, ҳамчунин риояи масъулияти иҷтимоӣ ва молиявӣ. Ин принсипҳо ҳамчун заминаи муҳим барои таҳияи стратегияи самаранок ва устувор хизмат мекунанд.

Мақсад буд, ки принсипҳои асосии ташаккули стратегияи рушди устувори муассисаҳои таҳсилоти олии касбиро шарҳ диҳем.

1.Принсипи мутобиқати стратегияи рушди устувор бо стратегияи умумии донишгоҳ (корпоративӣ). Аз як ҷониб, стратегияи рушди устувор бояд ҷузъи стратегии умумии донишгоҳ бошад ва ба афзалиятҳои он комилан мувофиқ бошад. Аз тарафи дигар, ин стратегия барои тақвияти устувории тамоми фаъолияти донишгоҳ ва сохторҳои он равона шуда, шарти муҳими таъмини сифати хизматрасонӣ ва иҷрои уҳдадориҳои масъулиятнок мебошад. Ҳамчунин, ҳамаи захираҳои мавҷудаи донишгоҳ бояд ба он самтҳое равона шаванд, ки дар стратегияи умумӣ афзалият доранд, то рушди муассиса самаранок ва мувофиқ ба стратегия амалӣ гардад.

2. Принсипи муайян кардани самтҳои афзалиятноки фаъолият. Аз натиҷаҳои таҳқиқот бармеояд, ки ҳангоми таҳияи стратегияи рушди устувори донишгоҳ зарур аст, ки самтҳои асосии рушд муайян карда шаванд. Ин самтҳо метавонанд ба ташаккули захираҳои молиявии донишгоҳ, идоракунии ин захираҳо, фаъолиятҳои сармоягузорӣ ва маблағгузории вазифаҳои асосии донишгоҳ равона шаванд. Ҳамчунин, бояд ба беҳтарсозии сифати идоракунӣ аҳамияти махсус дода шавад. Хусусиятҳои ин самтҳои стратегии рушди молиявии донишгоҳ дар расми 1 нишон дода шудаанд.



Расми 1. - Тавсифи самтҳои рушди стратегии донишгоҳ.
Сарчашма: таҳияи муаллиф

3. Принсипи алтернативӣ маънои онро дорад, ки дар таҳияи стратегия барои рушди устувори донишгоҳ бояд на танҳо як роҳ ё усулро интихоб кард, балки бояд якчанд вариантҳои гуногун ва имконоти алтернативиро баррасӣ намуд. Бо ин роҳ метавон беҳтарин ва мувофиқтарин вариантҳоро барои рушди муассиса пайдо кард ва стратегияи умумиро бо назардошти онҳо таҳия кард. Ин принсип инчунин таъкид мекунад, ки дар раванди қабули қарорҳо бояд ҳамаи ҷанбаҳои муҳими устуворӣ, аз ҷумла маблағгузорӣ, ҷалби сармоя, сиёсати идоракунӣ, манбаъҳои захираҳо ва муносибат бо муштариён ва ҳамкорон ба назар гирифта шаванд. Ин равиш ба донишгоҳ кӯмак мекунад, ки дар муҳити тағйирёбанда ва рақобатпазир беҳтарин қарорҳоро қабул намуда, дар рушд устувор бошад.

4. принсипи назорати сифат таъкид мекунад, ки бо афзоиши миқдори иттилооти молиявӣ, талабот ба сифати идоракунӣ дар тамоми сатҳҳо бештар мешавад. Барои таъмини рушди устувори донишгоҳ, механизми таъмини сифати идоракунӣ бояд доимо такмил ёбад ва ин такмилот чанд ҷанбаи муҳимро дар бар мегирад:

- аввалан, баланд бардоштани дараҷаи малака ва касбияти ҳайати омӯзгорон, мудирони кафедраҳо ва дигар кормандон, инчунин омӯзиши доимӣ ва ташаккули салоҳиятҳои нав, ки қаблан дар доираи кории онҳо набуданд;
- дуввум, истифодаи воситаҳои муосири технологӣ барои ташкили раванди идоракунӣ, ки ҷараёни коркарди намудҳои гуногуни иттилоотро автоматӣ ва ҳамоҳанг мекунад. Инҳо метавонанд аз технологияҳои иттилоотӣ ва автоматикунонии бахшҳои алоҳидаи идоракунӣ, ба монанди ҳисоббарории буҷетӣ ва идораи кадрҳо то таҳияи пойгоҳи корпоративии маълумот ва воситаҳои назорати ҳисоббарорӣ иборат бошанд.

Ин ҷанбаҳо ба беҳтар шудани сифати идоракунӣ ва устуворӣ фаъолияти донишгоҳ мусоидат мекунанд.

5. Принсипи масъулияти иҷтимоӣ ва молиявӣ маънои онро дорад, ки стратегияи рушди устувори донишгоҳ бояд ба мустаҳкам намудани пояҳои иҷтимоӣ ва молиявии муассиса равона шавад. Устуворӣ молиявии донишгоҳ ва сохторҳои он барои таъмини сифати боэътимоди хизматрасониҳои таълимӣ ва иҷрои уҳдадориҳои ӯҳдадоршуда дар назди давлат ва ҷомеа хеле муҳим аст. Иҷрои масъулияти иҷтимоӣ ва ташаккули имиҷи мусбӣ дар ҷомеа метавонад таваҷҷуҳ ва эътимоди довталабон ва ҳамчунин ширкатҳои тиҷоратиро нисбат ба донишгоҳ зиёд кунад, ки ин ба рушди минбаъдаи муассиса мусоидат менамояд.

Принсипҳои мураттабшуда ҳамчун як система ҳамдигарро такмил медиҳанд ва барои донишгоҳ маънии комилан нав пайдо мекунанд. Ҳангоми татбиқи салоҳиятноки онҳо, таъсири ҳамдигарии ин принсипҳо метавонад таъсири синергетикӣ ба бор орад, ки ин омил шарти асосии рушди устувори муассисаҳои таълимии касбиро таъмин мекунад. Аз ин рӯ, мафҳумҳои масъулияти иҷтимоӣ ва молиявӣ зич бо ҳам алоқаманд буда, барои таъмини рушди устувори донишгоҳ дар шароити тағйироти ҷаҳонии пуршиддат, ки ба системаи маориф таъсири калон мерасонанд ва барои аксари фанҳо як имтиҳони ҷиддӣ шудаанд, нақши муҳим доранд.

Дар Стратегияи миллии рушди маорифи Ҷумҳурии Тоҷикистон барои давраи то соли 2030 (Бо қарори Ҳукумати Ҷумҳурии Тоҷикистон аз 29 сентябри соли 2020, №526 тасдиқ шудааст) чунин қайд шудаастт: “Маблағгузории соҳаи маорифи Ҷумҳурии Тоҷикистон аз сарчашмаҳои гуногун амалӣ мегардад: буҷети давлатӣ (буҷетҳои ҳамаи сатҳҳо), грантҳо, қарзҳои давлатӣ ва захираҳои ғайрибуҷетӣ. Ба захираҳои ғайрибуҷетӣ маблағҳои хонаводаҳо, ташкилотҳои донорӣ, сохторҳои соҳибкорӣ ва маблағҳои худи муассисаҳои таълимӣ, ки дар натиҷаи хизматрасонии пулакӣ ҷамъ мегардад, дохил мешаванд” [2, с. 83]. Дар системаи идоракунии соҳаи маориф ба ҳайси самтҳои афзалиятнок пазируфта шудааст: “Таҳлили ташаккул ва истифодаи воситаҳои ғайрибуҷетӣ дар муассисаҳои таълимии давлатӣ ва дар заминаи он таҳия намудани тавсияҳо оид ба тағйири андозбандӣ барои воситаҳои ғайрибуҷетии муассисаҳои таълимӣ” [2, с. 87].

Бинобар он мавқеи муассисаҳои таҳсилоти олии касбӣ дар бозори хизматрасониҳои таълимӣ бевосита ба дараҷаи рақобатпазирии барномаҳои таълимии пешниҳодшаванда вобаста аст. Он муассисаҳои таълимии олӣ, ки дар баробари доштани портфели мутавозини таълимӣ, инчунин барои таҳкими эътибор ва эътимоди истеъмолкунанда тавассути ташаккули тамғаи савдоии муваффақ фаъолият мебаранд, дар бозори минтақавӣ мавқеи мустаҳкамтар доранд. Яке аз омилҳои асосии болоравии рақобатпазирии чунин муассисаҳо, омодагии онҳо барои пешниҳоди хизматрасониҳои таълимӣ бо истифода аз технологияҳои иттилоотии навтарин ва усулҳои инноватсионӣ (ноу-хау) мебошад. Дар ҷараёни таҳлили рақобатпазирӣ муҳим аст, ки муайян карда шавад — муқоиса бо кадом муассисаҳо ё барномаҳо сурат мегирад. Зеро худи рақобатпазирӣ хусусияти муқоисавӣ дорад ва танҳо дар доираи бозори муайян, бо рақибони мушаххас арзёбӣ мегардад.

Мисли бозори молҳо, рақобат дар соҳаи хизматрасониҳои таҳсилотӣ ба се намуд ҷудо мешавад:

1. Рақобати функционалӣ — вақте талабот бо роҳҳои гуногун қонеъ мегардад. Масалан, хоҳиши гирифтани маълумоти касбӣ метавонад тавассути донишгоҳ, коллеҷ, техникум ё мактаби касбӣ амалӣ шавад. Ин муассисаҳо бо ҳам рақобат мекунанд, гарчанде ки сатҳ ё шакли таҳсилоташон фарқ кунад.

2. Рақобати шаклӣ (зоҳирӣ) — вобаста ба тарзи пешниҳоди хизматрасонӣ, мисол сифати инфрасохтор, таҷҳизоти синфхонаҳо, ҷозибаи вебсайт ё бастаи таълимӣ.

3. Рақобати маркетингӣ — ин рақобат дар асоси брендинг, таблиғот, нархгузорӣ ва муносибати муассиса бо мизоҷон (донишҷӯён). Масалан, донишгоҳе, ки барномаи таълимии худро бо аксия ё стипендияҳои ҷолиб пешкаш мекунад, метавонад таваҷҷуҳи бештар ба худ ҷалб намояд.

“Рақобатпазирии барномаҳои таълимии пешниҳодшаванда танҳо дар асоси он хусусиятҳое муайян мешавад, ки барои истеъмолкунанда (яъне донишҷӯ ё волидайни ӯ) манфиати воқеӣ доранд ва талаботи онҳоро қонеъ месозанд. Ҳамаи нишондиҳандаҳо ё хусусиятҳое, ки аз доираи манфиатҳои мустақими истеъмолкунанда берунанд, набояд дар арзёбии рақобатнокӣ ҳамчун афзалият дида шаванд” [5, с. 48].

Яъне, ҳатто агар барнома барои худи муассиса ё истеҳсолкунанда фоидаовар бошад, ин маънои онро надорад, ки он ба истеъмолкунанда ҳам муҳим аст. Истеъмолкунанда танҳо натиҷа ва манфиати ниҳоиро мебинад, на раванди татбиқ ё хароҷотҳои дохилии муассиса. Масалан, ӯро натиҷаҳои омӯзиш, эътирофи диплом, имконияти корёбӣ ва сифати омӯзгорон бештар аз технологияи дарунсохти идоракунӣ ё системаи дарунсохти арзёбӣ ҷалб мекунанд. Ин баҳодиҳӣ ба рақобатпазирӣ дар чанд марҳила амалӣ мешавад, ки дар расми 2 нишон дода шудааст.

Расми 2. - Марҳилаҳои муайянкунии нишондодҳои рақобатнокӣ

Сарчашма: Таҳияи муаллиф

Дар марҳилаи аввал (ё марҳилаи ибтидоӣ) барои муайян кардани рақобатпазирии муассисаи таҳсилоти олӣ ё барномаи таълимӣ таҳқиқоти маркетингӣ гузаронида мешавад. Дар раванди ин таҳқиқот:

- талабот ва интизориҳои истеъмолкунандагон (донишҷӯён, волидайн, корфармоён) муайян ва ба низом дароварда мешаванд;
- нишондодҳо (критерияхо) муайян карда мешаванд, ки бо истифода аз онҳо рақобатпазирӣ баҳогузорӣ мешавад.

Марҳилаи дуюм. Нишондодҳои иқтисодӣ — ин нишонаҳое мебошанд, ки барномаи таълимӣ барои истеъмолкунанда аз ҷиҳати молиявӣ чӣ гуна арзиш дорад, нишон медиҳанд. Ба ин нишондодҳо дохил мешаванд: арзиши таҳсил — чӣ қадар маблағ лозим аст; системаи тахфиф ва имтиёзҳо — масалан, агар донишҷӯ маблағро якбора пардозад, шояд тахфиф гирад; ё барномаи махсуси кӯмакпулӣ бошад; шартҳои пардохт — масалан, пардохти қисм-қисм, имкони таъхири пардохт ва ғайра; субот ё устувории нарх — муҳим аст, ки нархи таҳсил тез-тез тағйир наёбад, то донишҷӯон битавонанд банақшагирии молиявии худро дуруст анҷом диҳанд. Ин нишондодҳо барои муқоисаи барномаҳои таълимӣ бо якдигар истифода мешаванд (ё тавре ки дар матн омадааст: амсиласозӣ) ва ба муассисаи таҳсилотӣ кӯмак мекунад, хударзишии барномаҳоро назорат кунад (яъне бидонад, таҳсилот барои худи донишгоҳ чӣ қадар арзиш дорад), хароҷотҳоро мувофиқ созад (масалан, хароҷот ба омӯзгорон, таҷҳизот, синфхонаҳо ва ғайраро дуруст танзим кунад). Истеъмолкунанда (яъне донишҷӯ ё волидайни ӯ) на танҳо ба нарх, балки ба шароити хизматрасонӣ низ таваҷҷуҳ дорад. Масалан, дар як самти таълимӣ донишгоҳ метавонад захираҳои беҳтаринро истифода барад – устодони ботаҷриба, синфхонаҳои муосир, дарсҳои англисӣ ва ғайра, дар самти дигар бошад, барнома метавонад танҳо бо захираҳои маҳдуд таъмин шавад, вале он ҳамоно амал кунад. Аз ин рӯ, барои дуруст баҳодиҳӣ кардани рақобатпазирии барномаҳо муҳим аст, ки баҳодиҳӣ танҳо аз тарафи субъекти муайян (масалан, як гурӯҳи коршиносон ё худи муассиса) анҷом дода шавад ва нишондодҳои миқдорӣ (чӣ қадар арзиш дорад, чӣ миқдор хароҷот сарф мешавад ва ғайра) дуруст муайян карда шаванд. Аз ин лиҳоз нишондодҳои иқтисодӣ ба донишгоҳ имкон медиҳанд, ки нархи таҳсилотро оқилона муайян кунад, хароҷотро ба танзим дарорад ва сифати хизматрасонӣ барои истеъмолкунандагон (донишҷӯён) ҷолибтар шавад.

Марҳилаи сеюм — ин марҳилаи баҳодиҳӣ аст. Дар ин марҳила, ҳар як барномаи таълимӣ (ё як гурӯҳи барномаҳо) бо барномаҳои рақибон муқоиса ва арзёбӣ карда мешавад. Ду намуди нишондодҳо барои баҳодиҳӣ истифода мешаванд: нишондодҳои миқдорӣ (ададӣ). Агар арзёбӣ кардан бо рақамҳо имконпазир бошад, пас ин нишондодҳо бо шаклҳои зерин пешниҳод мешаванд:

- Ададҳои натуралӣ (масалан, 1, 2, 3…);
- Ҳиссаҳо ё фоизҳо (мисол: 75%);
- Индекси рақобатнокӣ (нишондод бо формула ҳисоб мешавад);
- Вазнҳои хос (аҳамияти ҳар нишондод дар натиҷаи умумӣ чӣ қадар аст).

Нишондодҳои сифатӣ - агар нишондодҳо бо рақамҳо ифода шуданашон душвор бошад (масалан, сатҳи эътибори барнома, нуфуз, обрӯ), он гоҳ онҳоро бо баҳогузории шартӣ ифода мекунанд, масалан, холҳо (баллҳо) аз рӯйи шкалаи шартӣ (масалан, аз 1 то 5 ё аз 1 то 10).

Дар ин марҳила, рақобатпазирии барномаҳои таълимӣ бо рақибон бо роҳҳои миқдорӣ ва сифатӣ арзёбӣ мешавад. Агар имкони чен кардани нишондод бо рақам бошад — миқдорӣ, агар не — сифатӣ, бо холҳо. Ин имкон медиҳад, ки муқоисаи объективӣ гузаронида шуда, афзалиятҳо ва камбудиҳои ҳар як барнома муайян карда шаванд.

Дар марҳилаи чорум интихоб кардани асос барои муқоиса анҷом дода мешавад. Ин қадами муҳим аст, зеро интихоби дурусти заминаи муқоисавӣ ба дурустӣ ва эътимоднокии натиҷаҳои баҳодиҳӣ ва қарорҳои қабулшаванда таъсир мерасонад.

Ҳангоми интихоб, ҳамчун заминаи муқоисавӣ метавонанд чунин меъёрҳо истифода шаванд:

- талаботи муштариён (истеъмолгарон);
- сатҳи зарурии фоидаоварӣ;
- намунаи барномаи таълимии муассисаи таҳсилоти олии пешсаф ё рақобатпазир;
- намунаи фарзӣ (тахминӣ);
- гурӯҳи барномаҳои шабеҳ (аналогҳо).

Барои гузаронидани муқоисаи натиҷаҳо, одатан барномаи беҳтарини муассисаи дигар ё нишондиҳандаҳое, ки худи муассиса таҳия кардааст, ҳамчун намуна ё эталон интихоб карда мешаванд. Ин намуна барои арзёбии сифати барнома ва муайян кардани сатҳи рақобатнокии он хизмат мекунад.

Дар марҳилаи панҷум муқоисаи пайдарпайи ҳар як нишондиҳандаи барномаҳои рақиб бо нишондиҳандаҳои монанд аз барномаи эталонӣ (намунавӣ) анҷом дода мешавад. Ҳадаф аз ин муқоиса муайян кардани сатҳи афзалият ва камбудиҳои ҳар як барномаи рақиб нисбат ба намунаи идеалӣ мебошад.

Дар марҳилаи шашум нишондиҳандаи умумии рақобатнокии ҳар як барномаи таълимӣ ҳисоб карда мешавад. Ин нишондиҳанда дар шакли индекс ифода ёфта, имкон медиҳад, ки рақобатпазирии умумии хизматрасониҳои таълимӣ ва муассисаҳои таҳсилоти олӣ бо ҳам муқоиса карда шаванд.

Ҷадвали 1. - Нишондодҳои асосӣ, ки рақобатнокии муассисаи таълимии олиро нишон медиҳад.

№	Ҷузъҳои рақобатнокии муассисаи таҳсилоти олӣ	Нишондодҳои асосӣ барои арзёбӣ
1	Молиявӣ-иқтисодӣ	- Коэффитсиенти маблағгузории як донишҷӯ аз тамоми манбаъҳои молиявӣ- Коэффитсиенти даромаднокии фаъолияти соҳибкорӣ- Коэффитсиенти маблағгузории як омӯзгор аз ҳамаи манбаъҳо- Коэффитсиенти нисбати маблағгузории ғайрибуҷавӣ ва буҷавӣ
2	Маркетингӣ	- Рақобатнокии нархгузории хизматрасониҳо- Сифати хизматрасониҳо- Теъдоди самтҳои омӯзиши сатҳи магистрӣ- Теъдоди барномаҳои MBA- Коэффитсиенти самаранокии реклама ва ташвиқот
3	Моддӣ-техникӣ	- Фонднокии меҳнат (маҷмӯи захираҳои техникии кормандон)- Коэффитсиенти истифодаи воситаҳои асосӣ- Коэффитсиенти фароҳамоварии заминаи таълимӣ ва озмоишӣ- Коэффитсиенти дастрасӣ ба асбобҳо ва таҷҳизот- Коэффитсиенти дастрасӣ ба китобхона ва навсозии фондҳо- Масоҳати толорҳои қироатӣ- Масоҳати истиқоматии хобгоҳ барои донишҷӯёни беруназшаҳрӣ- Заминаи варзишӣ барои донишҷӯён
4	Кадрӣ	- Сатҳи дараҷаи илмӣ ва ихтисоси кормандон- Тамоюли таъминоти кадрӣ дар оянда- Маҳсулнокии шӯроҳои докторӣ ва номзадӣ- Ҳаҷми корҳои илмӣ-тадқиқотӣ (НИР/КИТ) ба як корманди илмӣ- Муносибати муассиса бо илмҳои академӣ- Суръати нашри китобҳои дарсӣ, дастурҳо ва монографияҳо- Маоши миёнаи кормандон- Саботи кадрӣ (устуворӣ)

5	Рақобатнокии хатмкунандагон	- Фоизи дипломҳои аълочӣ- Тавсияҳо барои қабул ба аспирантура- Фоизи дархостҳо ба мутахассисон нисбат ба хатмшудагон- Нишондодҳои шуғлёбии хатмкунандагон дар соҳаҳои сиёсӣ, иқтисодӣ ва маърифатӣ- Сатҳи донистани забонҳои хориҷӣ ва технологияҳои иттилоотӣ- Суръати пешрафт дар мансаб

Дар баҳогузории рақобатнокии муассисаҳои таҳсилоти олӣ маҷмӯи нишондодҳо метавонад вобаста ба хусусият ва мавқеи муассиса дар системаи маорифи миллӣ ё минтақавӣ тағйир ёбад ё илова шавад. Аммо нишондодҳои асосӣ ва тағйирнопазир, ки моҳияти мафҳуми рақобатнокии муассисаҳои таҳсилоти олӣро нишон медиҳанд, чунинанд:

- аввалан, ин нишондодҳо нишондиҳандаҳои муҳиманд, ки сатҳи бартарии муассиса нисбат ба рақибонашро дар соҳаҳои молиявӣ-иқтисодӣ, маркетингӣ, моддӣ-техникӣ ва кадрӣ муайян мекунанд.

- дуюм, фаъолияти муассисаҳо бояд дар ҳолати бебӯҳрону устувор сурат гирад, яъне набояд дар ҳолатҳои ногаҳонӣ ё мушкилот қатъ шавад.

- сеюм, муассисаҳои таҳсилоти олӣ бояд тавонманд бошанд, ки ба тағйироти муҳити беруна саривақт мутобиқ шаванд, то ҳамеша бо талаботи замон ҳамоҳанг бошанд.

“Бо ин асос, тадқиқотчиён мафҳуми рақобатнокии муассисаҳои таҳсилоти олиро чунин шарҳ медиҳанд: рақобатнокӣ ин хусусият ва қобилияти маҷмӯӣ аст, ки муассисаи таҳсилоти олӣ дар давраи муайян ва дар шароити бозори аниқ мавқеи худро нисбат ба рақибон тавассути як қатор нишондодҳои молиявӣ-иқтисодӣ, маркетингӣ, моддӣ-техникӣ ва кадрӣ муайян мекунад. Илова бар ин, рақобатнокӣ нишон медиҳад, ки муассиса метавонад фаъолияти устувор дошта бошад ва ба тағйироти муҳити беруна саривақт мутобиқ шавад” [7, с. 78].

Дар асоси нишондиҳандаҳое, ки дар ҷадвали 1 овардем, ҳолати рақобатпазирии муассисаҳои таҳсилоти касбии вилояти Суғдро, мавриди таҳлил қарор медиҳем. Бояд ба назар гирифт, ки дар бозори хизматрасоиҳои таълимӣ рақобати озод ва мукаммал вуҷуд надорад. Зеро, чуноне, ки аксари олимон тасдиқ менамоянд, ин бозори сифати олигополӣ ва ё манополиро доро мебошад [11, с.61], [5, с.51]. Бинбар он мо аввал вазъи монополии бозори хизматрасониҳои таълимиро дар вилояти Суғд бо истифода аз индекси Херфиндаля-Хиршман, ки сатҳи консентратсияи бозорро арзёбӣ менамояд, муаяйн мекунем.

$$I_{нн} = S_1^2 + S_2^2 = S_3^2 + \cdots + S_п^2 \qquad (1)$$

дар ин ҷо:

Інн- индекси Херфиндал-Хиршман;

S1 — ҳиссаи муассисаи таҳсилотии калонтарин;

S2 — ҳиссаи пайдарпаи дигар муассисаҳо;

Sn- ҳиссаи муассисаи аз хама пастарин.

Бозор дорои монополияи сатҳи баланд ҳисобида мешавад, агар ин индекс аз 1800 баланд бошад.

Ҷадвали 2. - Шумораи донишҷӯён дар муассисаҳои таҳсилоти олии касбии вилояти Суғд (с.2024)

т/р	***МТОК***	**Шумораи донишҷӯён**	**S**	S^2	**Қабули донишҷӯён**	**S**	S^2
1.	Донишгоҳи давлатии Хуҷанд ба нми Б. Гафуров (ДДХ)	24652	51,8	2631,7	5289	44,4	1971,3

2.	Донишгоҳи давлатии ҳуқуқ бизнес ва сиёсати Тоҷикистон (ДДҲБСТ)	8032	16,9	285,6	2437	20,4	416,2
3.	Донишкадаи кӯҳи-металургии Тоҷикистон (ДМКТ)	3689	7,7	59,2	908	7,6	57,7
4.	Донишкадаи омӯзгории Тоҷикистон, (Паҷакент)	1685	3,5	12,2	456	3,8	14,4
5.	Донишкадаи политехникии Донишгоҳи техникии Тоҷикистн (ДПДТТ)	4546	9,5	90,2	1390	11,7	136,9
6.	Донишкадаи иқтисодӣ ва савдои Тоҷикистон	4284	9,0	81	1090	9,2	84,6
7.	Филиали донишгоҳи технологии Тоҷикистон дар ш. Исфара	677	1,42	2,01	323	2,7	7,29
	Ҷамъ	47565	100,0	3161,9	11893	100,0	2688,4

Сарчашма: Таҳияи муаллиф аз рӯи Маҷмӯи омори соҳаи маорифи ҶТ- 2024, с 135,137

Чуноне ки аз маълумоти ҷадвали 2 бармеояд, индекси Херфиндал — Хиршман барои тамоми донишҷӯёни муассисаҳои вилояти Суғд ба 3161,9 баробар буда, ҳангоми қабули донишҷӯён ба 2688,4 баробар мебошад. Ин нишондиҳанда доир ба вазъи монополии бозори хизматрасониҳои таҳсилоти олии касбии вилолят шаҳодат медиҳад. Дар Донишгоҳи давлатии Хуҷанд ба номи Б.Ғафуров соли 2024 беш аз 51,8 фоизи донишҷӯёни вилоят таҳсил менамоянд. Дар соли 2024 беш аз 44,4 фоизи донишҷӯёни вилоят ба ҳамин донишгоҳ қабул шудаанд. Бояд зикр намуд, ки қариб 87 фоизи донишҷӯёне, ки дар Донишгоҳи давлатии Хуҷанд таҳсил менамоянд ба ихтисосҳои педагогӣ марбут мебошанд. Яъне ин донишгоҳ аслан ба тайёр намудани кадрҳои тахсуси педагогӣ фаъолият доранд. Дар дигар мусассисаҳои таҳсилоти касбии вилоят, вобаста ба талаботи соҳаҳои дигари иқтисодиёт мутахассис тайёр менамоянд, ки заминаи рақобат дар ин бозор мавҷуд мебошад. Мисол, Донишгоҳи давлатии ҳуқуқ бизнес ва сиёсати Тоҷикистон, ки фаъолияти онҳо ба тайёр намудани ихтисосҳои иқтисодиву ҳуқуқ ва сиёсат равона шудааст, беш аз 16,9 фоизи тамоми донишҷӯён ва ба 20,4 фоизи қабулшудагон рост меояд. Донишкадаи политехникии Донишгоҳи техникии Тоҷикистн ва Донишкадаи иқтисодӣ ва савдои Тоҷикистон бо ин нишондиҳандаҳо, дар ҷои сеюм қарор доранд.

Ҳамин тариқ, бозори хизматрасониҳои таълимии вилояти Суғд дар соҳаи таҳсилоти олӣ хусусияти монополиро доро мебошад, яъне дар он якчанд муассисаҳои таҳсилоти олӣ рақобат менамоянд. Ҳама гуна қарори яке аз олигополистҳо нисбат ба нархҳо ба хизматрасониҳои пешниҳодшуда ба дархост барои хизматрасониҳои дигарон ва албатта ба даромади онҳо низ таъсир мерасонанд. Дар шароити монополӣ ё олигополии муассисаҳои таҳсилоти олӣ алоқамандии худро дарк менамоянд ва ҳар кадоми онҳо қобилияти муайян намудани рақибони худро доранд ва рафтори онҳоро ҳангоми қабули қарор ба назар мегиранд. Мо метавонем шаклҳои гуногуни рақобати монополӣ ва олигополиро, ки бар асоси тағйири ҳаҷми хизматрасониҳои пешниҳодшуда, нархҳо ва фарқияти хизматрасониҳо намоён мешаванд, ҷудо кунем. Дар шароити олигополия (яъне чанд ширкат ё муассиса боқӣ монда) мумкин аст, ки созишкорӣ байни онҳо сурат гирад ва онҳо рақобатро бо усулҳои гуногун маҳдуд кунанд, масалан, бо сиёсати ягонаи нархгузорӣ ё тарзи фурӯш. Аз ин рӯ, рақобати монополистӣ (якаҳукмронӣ) дар сохтори бозор ин ҳолатест, ки гурӯҳи

хизматрасониҳои таълимӣ, ки аз тарафи якчанд муассисаҳои мустақил ва зиёд пешниҳод мешаванд, рақобат мекунанд.

Хулоса, сатҳи устувории молиявии муассисаи таҳсилоти олӣ нишон медиҳад, ки то чӣ андоза он метавонад уҳдадориҳои ҷории худро сари вақт пардохт кунад, ба тағйироти ногаҳонии бозор зуд вокуниш нишон диҳад ва дар айни замон қобилияти маблағгузории барномаҳои нави таълимӣ ё лоиҳаҳоро дошта бошад. Ба ибораи дигар, агар муассиса вазъи муътадили молиявӣ дошта бошад, пас метавонад қарзҳои кутоҳмуддатро бе мушкил ҳал кунад, ба шароити бозор мутобиқ шавад ва барои рушд сармоягузорӣ намояд. Дар ҷанбаи дарозмуҳлат, сатҳи устувории ҳолати рақобатнокии молиявии муассисаи таҳсилоти олӣ ба монанди рушди воситаҳои ғайрибуҷавӣ дар натиҷаи бартарияти рақобатнокии воситаҳои хусусии муассисаи таҳсилоти олӣ зиёд шуда, пардохтнамоӣ ва самттағйирёбии молиявӣ баланд мешавад. Аз як тараф, барои тасдиқ ва беҳтар кардани рақобатнокии муассисаи таҳсилоти олӣ, зарурати истифодаи сареъи захираҳои молиявӣ ба миён меояд. Масалан, барои ҷалб кардани омӯзгорони баландихтисос, баланд бардоштани сатҳи тахассуси кормандон ва такмил додани шароити моддӣ-техникӣ. Вале чунин хароҷотҳо метавонанд сатҳи устувории молиявии муассисаро паст кунанд. Аз ин рӯ, зиёд кардани рақобатнокӣ ва ҳамзамон нигоҳ доштани суботи молиявӣ ҳамеша ба як самт равона намешаванд ва миёни онҳо метавон мухолифат (ихтилоф) ба вуҷуд ояд. Чунин ҳолатҳо дар амалия зиёд дида мешаванд: баъзе муассисаҳо ё ширкатҳое ҳастанд, ки рақобатнокии бозории баланд доранд, вале аз ҷиҳати молиявӣ дар вазъи хатарнок қарор доранд. Баръакс, метавон муассисаҳое пайдо кард, ки бо вуҷуди доштани захираҳои молиявии зиёд, рақобатпазирии кам доранд. Муқоисанамоии омилҳои рақобатнокии “санҷидашуда”-и устувории молиявӣ ҳолати маҷмӯгии рушди муассисаи таҳсилоти олиро нисбат ба муассисаи таҳсилоти олии рақиб нишон медиҳад.

Хулоса. Дар натиҷаи таҳқиқи равишҳои консептуалии коркарди стратегии рушди соҳаи таҳсилоти олии касбӣ ҳамчун объекти муайян карда шуд, ки муассисаҳои таҳсилоти олии касбӣ барои ишғол намудани мақоми сазовор дар бозорҳои миллӣ ва байналмилалӣ талош мекунанд, ки ин ба таҳлили ҳамаҷонибаи илмӣ ва ҷорӣ намудани механизми самараноки идоракунии рақобатпазирӣ дар сатҳи давлат ва худи муассиса ниёз дорад. Мушкилоти таъмин намудани рақобатпазирии муассисаҳои таълимӣ ва интихоби стратегияи фаъолияти онҳо дар шароити рақобати бозорӣ масъалаи муҳими ҳаётӣ мебошад, ки на танҳо барои ҳар як муассисаи таълимии алоҳида, балки барои минтақа ҳамчун як фазои мустақил низ аҳамияти калон дорад.

Рӯйхати адабиёт:

1. Паёми Президенти Ҷумҳурии Тоҷикистон муҳтарам Эмомалӣ Раҳмон дар бораи самтҳои асосии сиёсати дохилӣ ва хориҷии ҷумҳурӣhttps://president.tj/event/missives/49225 (28.12.2024)// (санаи мурочиат 3.03.2025)
2. Стратегияи миллии рушди Ҷумҳурии Тоҷикистон барои то давраи соли 2030,
3. Барановский А.И., Вольвач В.Г. Инновационный вуз на рынке образовательных услуг: Монография / - Омск: Изд-во Омского экономического института, 2005. - 171 с.
4. Бобиев А. Рыночные трансформации системы высшего образования в Таджикистане (механизмы повышение конкурентоспособности), с монографии, Душанбе – 2017, 239с
5. Еременко С.П. Фундаментальные свойства образовательной услуги // Управление социальными и экономическими процессами. – 2009. – № 4. С. 49.;
6. Вифлеемский А.Б. Роль образовательного комплекса в постиндустриальном обществе // Вопросы экономики. - 2002. - №8. - С. 115
7. Майсаков Д.Л. Управление предпринимательской деятельностью государственного вуза: Дис... канд. экон. наук. - Тюмень, 2002. — 160 с.

8. Милова, Ю. Ю. Роль высших учебных заведений в развитии регионов / Ю. Ю. Милова, Е. С. Маркова, В. С. Терентьева. — Текст : непосредственный // Актуальные вопросы экономических наук : материалы III Междунар. науч. конф. (г. Уфа, июнь 2014 г.). — Т. 0. — Уфа: Лето, 2014. — С. 9-11. — URL: https://moluch.ru/conf/econ/archive/95/5577/ (дата обращения: 27.03.2025).

9. Резник Г.А., Курдова М.А. Стратегическое управление вузом на основе системы сбалансированных показателей // сборник материалов XIII международной научно-практической конференции «Проблемы социально-экономической устойчивости региона». − Пенза: МНИЦ, 2015, с.45-52, 183с

10. Резник Г. А. Система сбалансированных показателей как метод оценки устойчивости вуза / Г. А. Резник, М. А. Курдова // Менеджмент в социальных и экономических системах: сб. ст. VI Междунар науч.-практ. конф. / под ред. С. Д. Резника. — Пенза: Изд-во Пенз. гос. с.-х. акад., 2014. — 203с.,С. 151-154.

11. Рауфӣ А., Шарифов З.Р. Таъмини рақобатпазирии иқтисодиёти Тоҷикистон дар давраи гузариш. // Ахбороти Шуъбаи Тоҷикистонии Академияи илмҳои байналхалқии мактабҳои олӣ. – 2010. 58-64с

УДК 330.15:338.439:28-76 | DOI 10.66691/OYGA1984

МАВҚЕИ ИҚТИСОДӢ ВА МЕХАНИЗМҲОИ ИСТИФОДАИ САМАРАНОКИ ЗАХИРАҲОИ ОБ ДАР ҲОШИЯИ ПРИНСИПҲОИ ИҚТИСОДИ ИСЛОМӢ

Садриддинзода Манучеҳр Исломиддин – д.и.и., ходими пешбари илмии шуъбаи иқтисоди сабз ва рушди устувори Институти иқтисодиёт ва демографияи АМИТ, Ҷумҳурии Тоҷикистон, ш. Душанбе, Рӯдакӣ, 33, e-mail: sadrman_s@mail.ru, тел.: (+992) 918565620. **Пираков Рустам Музафарович –** н.и.и., дотсент, дотсенти кафедраи бехатарии иқтисодии Донишгоҳи давлатии молия ва иқтисоди Тоҷикистон, e-mail: pirakov.r@mail.ru. Тел: (+992) 904201565. **Неъматов Муродҷон Алиҷонович** - докторант (PhD)-и Донишгоҳи байналмилалии сайёҳӣ ва соҳибкории Тоҷикистон. 734055, Ҷумҳурии Тоҷикистон, ш. Душанбе, хиёбони Борбад 48/5. e-mail: sadrman_s@mail.ru.

Дар мақола асосҳои назариявӣ ва методологии муайян кардани мавқеи иқтисодии захираҳои об ва коркарди механизмҳои тақсимоти самараноки онҳо аз нигоҳи принсипҳои иқтисоди исломӣ мавриди таҳқиқ қарор дода шудааст. Дар мақола асосҳои консептуалии муқаррароти бунёдии исломӣ дар бораи маҳдудият ва истифодаи самараноки сарватҳои табиӣ бо воситаҳои муосири моделсозии иқтисодӣ-математикӣ амалӣ менамояд, дида баромада шудаанд. Мақола ба он асос ёфтааст, ки иборaи «меъёри захиравӣ», ки дар таълимоти исломӣ ҷойгир аст, дар истилоҳоти иқтисодӣ-математикӣ ба маҳдудиятҳои берунии макросистемаҳо табдил меёбад. Дар заминаи моделҳои оптимизатсионии байнисоҳавии байниминтақавӣ (МОББ) ва ҷадвалҳои муосири «харoҷот–истеҳсол»-и В. Леонтьев механизмҳои иқтисодии бартарафсозии зиддиятҳои фаромарзии истифодаи об пешниҳод шудаанд. Пешниҳод мегардад, ки принсипҳои иқтисоди исломӣ, ки инъикосгари дараҷаи самаранокии истифода ва тақсимоти захираҳои об дониста мешаванд, ҳамчун замина барои таҳия ва коркарди фишангҳо ва механизмҳои иқтисодии обистифодабарӣ ва обистеъмолкунӣ заминагузор мебошанд. Натиҷаҳои моделсозии иқтисодӣ-математикӣ сенарияҳои истифодаи захираҳои обро барои бахшҳои калидии иқтисодиёт ва пешгирии хатарҳои таназулли ҳавзаҳои дарёҳои фаромарзиро нишон медиҳанд.

Калидвожаҳо: иқтисоди исломӣ, механизмҳои истифодаи об, аҳамияти иқтисодии захираҳои об, моделсозии макроиқтисодӣ, минтақаҳои фаромарзӣ, моделҳои оптимизатсионии байнисоҳавии байниминтақавӣ (МОББ), ҷадвалҳои «харoҷот–истеҳсол», ҳамгироии минтақавӣ, маҷмааи обӣ-энергетикӣ.

ЭКОНОМИЧЕСКАЯ ЗНАЧИМОСТЬ И МЕХАНИЗМЫ ЭФФЕКТИВНОГО ИСПОЛЬЗОВАНИЯ ВОДНЫХ РЕСУРСОВ В КОНТЕКСТЕ ПРИНЦИПОВ ИСЛАМСКОЙ ЭКОНОМИКИ

Садриддинзода Манучехр Исломиддин – д.э.н., ведущий научный сотрудник отдела зеленой экономики и устойчивого развития Института экономики и демографии НАНТ, Республика Таджикистан, г. Душанбе, пр. Рудаки, 33, e-mail: sadrman_s@mail.ru, тел.: (+992) 918565620. **Пираков Рустам Музафарович** – к.э.н., доцент, доцент кафедры экономической безопасности Таджикского государственного финансого экономического университета, e-mail: pirakov.r@mail.ru, тел: (+992) 904201565. **Неъматов Муроджон Алиджонович** - докторант (PhD) Международного университета туризма и предпринимательства Таджикистана. 734055, Республика Таджикистан, г. Душанбе, пр. Борбад 48/5. E-mail: sadrman_s@mail.ru.

В статье исследуются теоретико-методологические основы определения экономической значимости водных ресурсов и разработки механизмов их эффективного распределения сквозь призму принципов исламской экономики. Рассматриваются концептуальные базисы фундаментальных исламских положений об ограничении и эффективном использовании природных богатств, реализуемые с помощью современных инструментов экономико-математического моделирования. Статья основывается на тезисе о том, что заложенное в исламском учении выражение «ресурсная мера» в экономико-

математической терминологии трансформируется в экзогенные ограничения макросистем. На базе оптимизационных межрегиональных межотраслевых моделей (ТОББ) и современных таблиц «затраты–выпуск» В. Леонтьева предложены экономические механизмы преодоления трансграничных противоречий водопользования. Предлагается использовать принципы исламской экономики, отражающие степень эффективности использования и распределения водных ресурсов, в качестве фундаментальной основы для разработки экономических рычагов и механизмов водопользования и водопотребления. Результаты экономико-математического моделирования наглядно иллюстрируют сценарии использования водных ресурсов для ключевых секторов экономики и предотвращения рисков деградации бассейнов трансграничных рек.

Ключевые слова: исламская экономика, механизмы водопользования, экономическая значимость водных ресурсов, макроэкономическое моделирование, трансграничные регионы, оптимизационные межрегиональные межотраслевые модели (ТОББ), таблицы «Затраты – Выпуск», региональная интеграция, водно-энергетический комплекс.

ECONOMIC SIGNIFICANCE AND MECHANISMS OF EFFICIENT WATER USE IN THE CONTEXT OF ISLAMIC ECONOMIC PRINCIPLES

Sadriddinzoda Manuchehr Islomiddin – Doctor of Sciences (Economics), Leading Researcher at the Department of Green Economy and Sustainable Development, Institute of Economics and Demography of the National Academy of Sciences of Tajikistan, Republic of Tajikistan, Dushanbe, 33 Rudaki Ave., e-mail: sadrman_s@mail.ru, tel.: (+992) 918565620. **Pirakov Rustam Muzafarovich** – PhD in Economics, Associate Professor, Associate Professor at the Department of Economic Security, Tajik State University of Finance and Economics, e-mail: pirakov.r@mail.ru, tel: (+992) 904201565. **Nematov Murodjon Alijonovich** - Doctoral student (PhD) of International University of Tourism and Entrepreneurship of Tajikistan. 734055, Republic of Tajikistan, Dushanbe, 48/5, Borbad Ave. E-mail: sadrman_s@mail.ru.

The article explores the theoretical and methodological foundations for determining the economic significance of water resources and developing mechanisms for their effective allocation through the prism of Islamic economic principles. It examines the conceptual bases of fundamental Islamic tenets on the limitation and efficient utilization of natural wealth, implemented using modern tools of economic-mathematical modeling. The paper relies on the thesis that the expression "resource measure" embedded in Islamic teachings transforms into exogenous constraints of macrosystems in economic-mathematical terminology. Based on optimization interregional input-output models (OIOM) and modern Leontief "Input-Output" tables, economic mechanisms for overcoming transboundary water-use conflicts are proposed. It is suggested that the principles of Islamic economics, reflecting the efficiency of water resource use and allocation, should serve as a fundamental basis for developing economic levers and mechanisms for water utilization and consumption. The results of the economic-mathematical modeling clearly illustrate water resource utilization scenarios for key sectors of the economy and the prevention of ecological degradation risks in transboundary river basins.

Keywords: Islamic economics, water management mechanisms, economic significance of water resources, macroeconomic modeling, transboundary regions, optimization interregional input-output models (OIOM), Input-Output tables, regional integration, water-energy nexus.

Мубрамияти мавзуи илмӣ. Дар шароити муосир ташаккул ваа рушди намудҳои фаъолияти иқтисодӣ бо истифода аз сарватҳои табиӣ дар доираи муносибатҳои дохилихоҷагӣ, байнихоҷагӣ ва байнидавлатӣ аҳамияти аввалиндараҷа пайдо мекунанд. Дар шароити тағйирёбии глобалии иқлим ва афзоиши фишори таъсири омили инсонӣ (антропогенӣ) ба экосистемаҳо, равишҳои муосири неоклассикӣ, ки неъматҳои табииро танҳо ҳамчун воситаи ҳадди аксар расонидани фоида баррасӣ мекунанд, инчунин ба бунбаст рӯ ба рӯ мешаванд, мавқеи калидиро ишғол менамоянд. Эҳтиёҷоти воқеии илмӣ ба вуҷуд

меояд, ки дидгоҳҳои нав шакл гиранд, ки қобилияти ҳамоҳангсозии рушди иқтисодӣ, адолати иҷтимоӣ ва устувории экологиро дошта бошанд. Яке аз низомҳои ояндадори ин гуна муносибатҳои иқтисодӣ дар ин замина, модели иқтисодии исломӣ мебошад, ки ба амрҳои Қуръони Карим ва Суннати Паёмбар Муҳаммад (с.а.в.) асос ёфта, бо дастгоҳи дақиқи моделсозии фазоии макроиқтисодӣ ҳамгиро мешавад.

Барои кишварҳои минтақаи Осиёи Марказӣ ва хусусан барои Тоҷикистони соҳибистиқлол, об на танҳо аҳамияти хоҷагидорӣ, балки аҳамияти махсуси сатҳи давлатиро дорад. Тоҷикистон бо доштани неруи бузурги гидроэнергетикӣ (зиёда аз 527 миллиард кВт·соат дар як сол) ва ташаккул додани беш аз 60%-и ҷараёни оби ҳавзаи баҳри Арал, дар чорроҳаи манфиатҳои иқтисодӣ қарор дорад ва ҳамчун таъминкунандаи асосии «энергияи сабз» ва нигоҳдорандаи мувозинати обӣ-экологии минтақа баромад мекунад. Аммо, оқибатҳои парокандашавии давраи пасошӯравӣ, аз байн рафтани низоми ягонаи энергетикии Осиёи Марказӣ ва гузариш ба стратегияҳои ҷудогонаи миллии истифодаи об боиси ба вуҷуд омадани зиддиятҳои тӯлонии байнисоҳавӣ ва байнидавлатӣ гардиданд. Давлатҳои кӯҳии болооб (Тоҷикистон ва Қирғизистон) кӯшиш мекунанд, ки обро дар низоми энергетикӣ истифода баранд (сар додани об дар давраи зимистон барои рафъи норасоии гармӣ), дар ҳоле ки кишварҳои ҳамвори поёноб (Ӯзбекистон ва Туркманистон) дар давраи тобистона барои эҳтиёҷоти бахши аграрӣ ба низоми ирригатсионии сар додани об ниёзи шадид доранд.

Мақсади мақолаи илмӣ. Ҳадафи мақолаи илмӣ асосноккунии консептуалии аҳамияти иқтисодии захираҳои оби Тоҷикистон ва таҳияи механизмҳои истифодаи самараноки об дар асоси татбиқи модели оптималии байнисоҳавии байниминтақавӣ (МОББ) мебошад, ки бо назардошти принсипҳои иқтисодии модели иқтисодии исломӣ такмил дода шудааст.

Модели иқтисодии исломӣ аз низомҳои дигари иқтисодӣ (бозорӣ) аз он ҷиҳат фарқ мекунад, ки дар заминаи он консепсияи соҳибихтиёрии мутлақи Парвардигор ба тамоми захираҳои замин меистад. Инсон дар ин низоми мукаммал на ҳамчун молики мутлақ (соҳибмулк), балки ҳамчун намоянда (ҷойгузир) дониста мешавад, ки ба ӯ ҳуқуқи идоракунии муваққатии масъулиятнок ва истифодаи неъматҳо (амонат) бо ҳадафи ноил шудан ба некӯаҳволии умумӣ дода шудааст.

Барои муайян кардани маҳдудиятҳо ва заминаҳои иқтисодии ҳар як ҳолати иқтисодӣ оёти 18-уми сураи «Ал-Муъминун» (Муъминҳо) ҳамчун таҳкурсии бунёдӣ хизмат мекунад:
«Ва аз осмон обро ба андоза (-и муайян) фуруд овардем, пас онро дар замин ҷой додем ва албатта, Мо ба бурдан (-у нобуд сохтан)-и он тавоноем».
Аз нуқтаи назари таҳлили иқтисодӣ-математикӣ, ин оёт се таҳкурсии (усули) заминавиро дар бар мегирад, ки сохтори банақшагирии захираҳои обро тавсиф мекунад:

1. «Фуруд овардем обро ба андоза» (принсипи маҳдудияти дохилӣ). Ҳаҷми оби ширин дар биосфера ба таври қатъӣ устувор ва мутавозин аст. Дар истилоҳоти барномарезии математикӣ ин маънои ворид намудани маҳдудиятҳои қатъии дохили захиравиро (W_{total}) дорад, ки низоми иқтисодӣ аз онҳо гузаштанро надорад, зеро дар сурати баръакс хавфи таназулли бозгаштнашавандаи экологӣ ба вуҷуд меояд. Бо ибораи иқтисодӣ ҳамаи захираҳои табиӣ маҳдуд дониста мешаванд ва онҳоро маҳз аз ҳамин ҳисоб бояд самаранок мавриди истифода қарор дод.
2. «Онро дар замин ҷой додем» (принсипи номутаносибии фазоӣ). Захираҳои об дар сайёра ба таври ниҳоят нобаробар тақсим шудаанд. Барои Тоҷикистон ин раванд дар он зоҳир мешавад, ки 93%-и ҳудуди кишварро кӯҳҳои Помиру Тиёншон ишғол мекунанд, ки дар он ҷо пиряхҳои асосӣ ва сарчашмаҳои ҷараёнҳои ҳавзавии дарёӣ (ҳавзаҳои Вахш, Панҷ, Кофарниҳон) мутамарказ шудаанд. Тафовут (фарқият)-и фазоӣ таърихан зарурати ҳамгироии минтақавӣ ва фаромарзиро пешбинӣ мекунад, зеро фаъолияти иқтисодӣ дар поёноби дарёҳо мустақиман аз идоракунии бахшҳои гидроэнергетикӣ (иншооти обӣ) дар болооб вобаста аст.
3. «Мо ба бурдан (-у нобуд сохтан)-и он тавоноем» (консепсияи хавфи экологӣ). Рад кардан (сарфи назар намудан)-и қонунҳои истифодаи мувозинатии табиат боиси аз даст рафтани захира мегардад. Дар иқтисодиёт ин раванд ҳамчун арзиши таназулли экологӣ

тавсиф мешавад, вақте ки хушкшавии сарчашмаҳо, ифлославии ҷараёнҳо ва шӯршавии заминҳо захираро аз гардиши хоҷагидорӣ хориҷ мекунанд ва дараҷаи фоидагирии он кам мегардад. Дар ин ҷо консепсияи рушди устувори иқтисодиро низ мушоҳида намудан имконпазир аст. Бо ибораи дигар, захираҳои иқтисодӣ тавре мавриди истифода бояд қарор гиранд, ки ба наслҳои оянда қисме аз онҳо боқӣ монад.

4. Дар бораи об ҳамчун заминаи пайдоиши тамоми мавҷудоти зинда дар Қуръони Карим (Сураи «Ал-Анбиё», ояи 30) қайд мегардад: «...Ва ҳар чизи зиндаро аз об падид овардем. Оё имон намеоваранд?».

Аҳамияти иқтисодии ин оёт дар макроиқтисод консепсияи «захираи калидии истеҳсолот»-ро тасдиқ мекунад, ки бидуни он фаъолияти соҳаҳои дигар (саноат, кишоварзӣ) имконнопазир аст. Сураи «Ал-Қамар», ояи 28: «Ва ба онҳо хабар деҳ, ки об миёнашон тақсим шудааст, ҳар навбати обро соҳибаш ҳозир шавад».

Ин ояи қуръонӣ заминаи иқтисодии консепсияи «тақсимоти одилона ва имтиёздиҳии захираҳо»-ро ташкил медиҳад, ки бевосита дар тамсилаҳои иқтисодӣ тавассути ворид намудани меъёрҳои обистифодабарӣ (W_{lim}) инъикос меёбад.

Сураи «Ан-Наҳл», ояи 10:

«Ӯст, ки аз осмон бароятон об фуруд овард, ки аз он меошоед ва аз он гиёҳу дарахт месабзад, ки дар он [чорвои худро] мечаронед».

Ояи мазкур робитаи мустақими байни соҳаи хоҷагии об ва рушди бахши аграриро нишон медиҳад, ки дар модели байнисоҳавӣ ба воситаи он зариби хароҷоти мустақим (ЗХМ) ҳисоб карда мешавад. Дар умум, ин ҷо сухан дар бораи робитаҳои иқтисодии байни соҳаҳои иқтисоди миллӣ меравад.

Суннати Паёмбар Муҳаммад (с.а.в.), ки мақоми захираи обро ҳамчун неъмати ҷамъиятӣ устувор намудааст, рукни дуюми ҳуқуқи иссломии истифодаи об мебошад: *«Мусулмонон дар се чиз шариканд: дар об, чарогоҳ ва оташ»* (ҳадисро Абудовуд ва Ибни Моҷа ривоят кардаанд).

Аз ин ҳадис маънои мустақими ниҳодии тиҷоратикунонии сарчашмаҳои табиии об дар шакли аввалаи онҳо ва манъи маҳрум сохтани наздикон аз дастрасӣ ба об бармеояд. Об ба категорияи «мубоҳ» — неъматҳои дастрасии умумӣ мансуб аст. Моликияти хусусӣ ба об танҳо вақте ба вуҷуд меояд, ки барои тозакунӣ, интиқол, ҷамъоварӣ ва тақсимоти он меҳнати инсон ва сармоя сарф шуда бошад (масалан, бунёди обанборҳо, қубурҳо, шабакаҳои обёрӣ).

Дар заминаи дарёҳои фаромарзӣ, ҳуқуқи исломӣ (фиқҳ) ҳуқуқҳои иштирокчиёни ҷараёни болооб (аъло) ва поёноб (асфал)-ро ба таври қатъӣ танзим менамояд. Раванди таърихие, ки дар ҳадис оид ба баҳси обёрии “маҳзур”, яъне мамнуъ оварда шудааст, мегӯяд собит месозад, ки сокинони болооб ҳуқуқ доранд обро барои обёрии заминҳои худ танҳо то сатҳи «буҷулаки пой» (ё то сершавии пурраи хок) нигоҳ доранд, ки пас аз он онҳо вазифадоранд ҷараёни обро барои поёноб бе маҳдудият сар диҳанд. Ин принсип мувозинатро байни ҳуқуқи афзалиятноки истифодаи аввалиндараҷаи минтақаҳои кӯҳӣ ва ҳифзи манфиатҳои қонунии иқтисодии ҳудудҳои ҳамворӣ таъмин менамояд.

Муҳокимаи илмӣ. Ҳангоми муайян кардани аҳамияти иқтисодии захираҳои обии фаромарзӣ дар доираи модели иқтисодии исломӣ, танҳо бо хондани ҳарфии матнҳои меъёрӣ маҳдуд шудан номумкин аст. Таҳлили амиқи институтсионалӣ тавассути “мақосиди шариат” (ҳадафҳои олии Шариат) талаб карда мешавад, ки яке аз онҳо ҳифзи ҳаёт (нафс) ва насл мебошад, ки онҳо мустақиман аз устуворii экологӣ ва таъмини амнияти обӣ-озуқавории минтақа вобастаанд.

Асосҳои аввалини бунёдии афкори иқтисодии исломӣ, ки механизмҳои иқтисодӣ-ҳуқуқии идораи бахши обро шакл доданд, аз ҷониби қозии калони Хилофати Аббосиён - Абӯюсуф (731–798) дар рисолаи классикии ӯ “Китаб ал-Харач” (китоби хироҷ) пешниҳод шуда буданд. Абӯюсуф аввалин шуда дар таърихи афкори иқтисодӣ объектҳои обиро вобаста ба дараҷаи сарфи меҳнати инсон ва сармоя ба қисматҳо тақсим намуд, ки ин бевосита бо тақсимоти муосири захираҳо ба неъматҳои «табиӣ» ва «сармоя» дар моделҳои макроиқтисодӣ мутобиқ аст.

Абӯюсуф таъкид мекард, ки *«Дарёҳои бузурги фаромарзӣ (ба монанди Даҷла ё ин ки Фурот) наметавонанд ба шахсони алоҳида ё минтақаҳо дар асоси моликияти истисноӣ тааллуқ дошта бошанд. Онҳо моликияти умумӣ (мубоҳ) мебошанд. Аз ин ҷо, принсипи муҳимтарини фискалӣ (андозӣ) ва ҳамгироиро метавон бароварда: уҳдадории маблағгузорӣ, тозакунӣ, амиқсозӣ ва нигоҳдории маҷрои чунин дарёҳо ва бунёди каналҳои калони магистралӣ комилан ба дӯши давлат (ҳокимияти умумӣ) вогузор мегардад» [1]*.

Дар истилоҳоти моделсозии иқтисодӣ (ТОББ) консепсияи Абӯюсуф маънои онро дорад, ки хароҷоти инфрасохтори обёрикунӣ ва пайдарҳамии НБО бояд аз хароҷоти соҳаҳои алоҳидаи истеъмолкунанда берун карда шуда, ҳамчун маблағгузории марказонидашудаи сармоявии умумӣ дар квадранти дуюми тавозуни байнисоҳавии В. Леонтев баррасӣ шаванд, ки онҳо аз ҳисоби буҷети давлатӣ ё ин ки байнидавлатӣ ҳамчун самараи иқтисодии сатҳи иқтисоди миллӣ мегарданд.

Ҳангоми тавсифи амали механизми иқтисоди бозорӣ, иқтисодшиноси покистонӣ Муҳаммад Тақӣ Усмонӣ ба мисоли аёнии нархгузории ях дар шароити мавсими гармо муроҷиат мекунад. Ӯ қайд менамояд, ки «дар мавсими гармо, вақте ки шиддати гармӣ зиёд мешавад, дар бозор шумораи харидорони ях меафзояд (ин мисол барои кишварҳои камбизоат муҳим аст, зеро дар он ҷо на ҳама яхдон доранд ва аз ин рӯ одамон аз бозор ях мехаранд). Агар иқтидори истеҳсоли ях ё миқдори ба бозор воридшавандаи он аз талабот камтар бошад, нархи ях бечунучаро гарон мешавад. Аммо агар истеҳсоли ях дар он лаҳза ба ҳамон андозае афзоиш ёбад, ки талабот зиёд шудааст, нарх боло нахоҳад рафт. Аз ҷониби дигар, дар мавсими сармо истеъмолкунандагони ях камтар мешаванд ва ин маънои онро дорад, ки талабот коҳиш меёбад. Ва акнун, агар миқдори яхи ба бозор пешниҳодшуда аз талабот ба он бештар бошад, қонунист, ки нархи он арзон мешавад. Ин як қонуни табиист, ки қонуни талабот ва пешниҳод номида мешавад» [12]. Андешаҳои Муҳаммад Усмонӣ дар мавриди тағйирёбии нархи ях вобаста ба иқлим ва фасли сол нишон медиҳанд, ки механизмҳои бозорӣ ба омилҳои беруна хеле ҳассосанд. Агар ин андешаро ба захираҳои оби минтақаи Осиёи Марказӣ татбиқ намоем, аён мегардад, ки маҳдудияти табиии захираҳо ва афзоиши талабот ба онҳо дар шароити тағйирёбии глобалии иқлим танзими қатъии иқтисодиро талаб мекунад. Илова бар ин, мазмуни иқтисодии андашаи болоӣ ба он асос меёбад, ки механизми бозорӣ тавассути тағйирёбии табиии нархҳо метавонад таносуби талабот ва пешниҳодро бидуни дахолати беруна танзим намояд ва дар ин ҷо мавқеи махсусро адолати нархмуйянкунӣ ташкил медиҳад.

Муҳимияти назариявии рисолаи бунёдии Абӯюсуф "Китаб ал-Харач"-ро дар самти молияи давлатӣ ва танзими масоили обӣ, олимони муосири тоҷик Л. Ҳ. Саидмуродзода ва Ф. К. Убайдуллоев дар таҳқиқоти худ махсус қайд намудаанд, ки «дар ин рисола на танҳо масоили андозбандӣ, балки тартиби маблағгузории лоиҳаҳои умумидавлатӣ дар соҳаи сохтмони иншооти обёрикунӣ ва танзими тақсимоти хароҷот барои лоиҳаҳои умумимиллӣ ба таври амиқ баррасӣ шудаанд» [10].

Мувофиқи таҳқиқоти бунёдии иқтисоддони ватанӣ Ф. К. Убайдуллоев, мафҳуми адолат дар афкори заминавии мутафаккирони тоҷик ҳамчун таҳкурсии институтсионалии танзими муносибатҳои тақсимоти иқтисодӣ баромад мекунад. Муаллиф исбот менамояд, ки «маҳз Имоми Аъзам Абӯҳанифа шахси асосии муносибатҳои тақсимоти иқтисодӣ дар ҳуқуқи мусулмонӣ мебошад, ки дар мазҳаби ӯ истифодаи воситаҳои озоди маърифат дар ҳалли масъалаҳои хоҷагидорӣ устувор гардидааст» [11]. Ин равиш имкон медиҳад, ки меъёрҳои ахлоқӣ ва уҳдадориҳои иҷтимоӣ дар як сатҳ бо натиҷаҳои моддии фаъолияти иқтисодӣ ҷойгир карда шаванд, ки ин бевосита бо принсипҳои муосири моделсозии иқтисодӣ-математикӣ ҳамгиро мешавад.

Ҷойи махсусро дар таърихи афкори иқтисодии исломӣ мутафаккири барҷаста ибн Ҳалдун (1332–1406) ишғол менамояд, ки асосҳои назариявии макроиқтисодии худро дар рисолаи бунёдии худ “Муқаддима” (Вайроншавии тамаддунҳо ва рушди давлат) пешниҳод кардааст. Мавсуф аввалин шуда «назарияи динамикии рушдро асос бахшид, ки дар он афзоиши демографӣ, тақсимоти меҳнат, хароҷоти давлатӣ ва рушди инфрасохтор бо ҳам

алоқаманд мебошанд» [5]. Мутафаккир ба таври аёнӣ исбот намудааст, ки таназулли тамаддунҳо ва буҳрони иқтисодӣ ҳамеша аз харобшавии низомҳои обёрикунонӣ ва таъминоти об оғоз меёбад, ки ин натиҷаи мустақими зулми аз ҳад зиёди андозӣ ё худхоҳии нобаҳангоми ҳоким мебошад. Ин хулосаи назариявӣ аҳаммияти бузурги методологӣ дорад, чунки дар шароити муосири Осиёи Марказӣ, коҳиш ёфтани маблағгузории инфрасохтори обӣ метавонад ба таври "мултипликативӣ" боиси таназулли тамоми бахшҳои иқтисодиёти минтақа гардад [8, 9].

Шарҳи математикии назарияи Ибн Ҳалдун дар доираи тавозуни байнисоҳавии таҳиякардаи мо самараи синергетикиро ба таври аёнӣ нишон медиҳад, ки мазмуни иқтисодии он ба он асос ёфтааст, ки коҳиш ёфтани ҳаҷми таъминоти об дар минтақаҳои аграрии кишварҳои Осиёи Марказӣ ба таври мултипликативӣ боиси коҳиши саноати коркард ва хӯрокворӣ, савдо ва соҳаи хизматрасонӣ гардида, раванди таназулли макросистемаро ба вуҷуд меорад.

Муносибати нави институтсионалӣ ба масъалаи устувории экологӣ ва тақсимоти одилонаи неъматҳои табиӣ дар иқтисодиёти муосири исломӣ дар асарҳои барҷастаи Рафиқ Юнус ал-Мисрӣ, хусусан дар монографияи бунёдии ӯ "Ал-Иқтисод ва-л-Ахлоқ" (Иқтисодиёт ва ахлоқ) мавқеи марказиро ишғол менамояд. Олим исбот мекунад, ки «механизмҳои бозорӣ бе риояи меъёрҳои ахлоқӣ ва маҳдудиятҳои экологӣ наметавонанд самаранокии макроиқтисодиро таъмин кунанд» [3]. Ин принсип бевосита бо раванди моделсозии истифодаи самараноки захираҳои об дар Осиёи Марказӣ алоқаманд карда мешавад, чунки он коҳиш додани маҳдудиятҳои технологии обро ҳамчун вазифаи ахлоқии субъектҳои хизматрасони обӣ талаб менамояд.

Мутафаккири барҷастаи муосир Муҳаммад Умар Чапра дар асари ҷаҳонии худ «Ислом ва чолиши иқтисодӣ» ба таври қатъӣ исбот менамояд, ки «маҳдудияти захираҳои табиӣ (аз ҷумла об) дар ҷаҳон хусусияти мутлақ надошта, балки нисбат ба талаботу даъвоҳои беохири инсоният ба вуҷуд меояд» [13]. Олим таъкид мекунад, ки механизми бозории тақсимоти неъматҳо бояд ҳамеша бо «тозанамоии ахлоқӣ» мукаммал карда шавад, то ин ки захираҳои стратегӣ на ба истеҳсоли ашёи боҳашамат барои сарватмандон, балки ба қонеъ кардани эҳтиёҷоти ҳаётан муҳимми тамоми аҳолӣ равона гарданд [13]. Ин дидгоҳи назариявӣ барои заминаи методологии моделҳои иқтисодии муосир муҳим арзёбӣ карда мешавад.

Методологияи мақолаи илмӣ. Ҷиҳати ба забони ҳисобҳои иқтисодӣ ва пешгӯиҳои дақиқ гузаронидани модели исломӣ, аз ҷониби муаллифон ҷадвалҳои «харочот–истеҳсол» ва модели оптимизатсионии байнисоҳавии байниминтақавӣ (МОББ), ки аз ҷониби мактаби иқтисодӣ-математикии Новосибирски ФР (ИЭОПП СО РАН) таҳти роҳбарии академикҳо А.Г. Аганбегян ва А.Г. Гранберг таҳия шудаанд, истифода гардид [4].

Равиши иқтисодӣ дар он зоҳир мешавад, ки аввалин маротиба дар Ҷумҳурии Тоҷикистони соҳибистиқлол тавозуни байнисоҳавии дақиқ дар асоси нархҳои бозорӣ таҳия гардид, ки аз рӯйи 16 соҳа (намуди фаъолияти иқтисоди)-и калидӣ гурӯҳбандӣ шуда, минбаъд қисмат (блок)-и махсусгардонидашудаи захираҳои об ба он ҳамроҳ гардид.

Сохтори матритсавии модел бо муодилаи классикӣ тавсиф мешавад:

$$X = AX + Y \Rightarrow X = (I - A)^{-1}Y \qquad (1),$$

дар ин ҷо X - вектори истеҳсоли умумии соҳаҳо, A - матритсаи зариб (коэффисиент)-ҳои харочоти мустақими моддӣ, Y — вектори талаботи ниҳоӣ, ва $(I - A)^{-1}Y$ - матритсаи баръакси Леонтев, ки зарибҳои харочоти пурраро нишон медиҳад.

Барои ба назар гирифтани омили об, матритсаи стандартии иқтисодӣ аз ҳисоби ворид намудани вектори ғунҷоиши хоси оби истеҳсолот (w_j) васеъ карда мешавад:

$$Wj = \frac{\mathrm{Wj}}{\mathrm{Xj}}, \qquad (2)$$

дар ин ҷо Wj - ҳаҷми об дар шакли натуралӣ (млн метри мукааб), ки аз ҷониби соҳаи j-ум барои таъмини истеҳсоли умумии X_j истеъмол мешавад.

Дар ҷанбаи фазоӣ модел ба 4 минтақаи иқтисодии Тоҷикистон тақсим мешавад, ки ҳар кадоми онҳо дорои хусусиятҳои хоси хоҷагии об ва истеҳсолӣ мебошанд:

- **Минтақаи 1 (шимол – вилояти Суғд).** Минтақаи камоб дар ҳавзаи Сирдарё ва Зарафшон, ки бо зичии баланди аҳолӣ, саноати коркарди рушдёфта ва норасоии оби обёришаванда (ирригатсионӣ) тавсиф меёбад.
- **Минтақаи 2 (ғарб – ш. Душанбе ва шаҳру ноҳияҳои тобеи ҷумҳурӣ).** Маркази тамаркузи истеҳсолоти энергия (металлургияи ранга, махсусан КВД «ТАЛКО»), мошинсозӣ ва маҳсулоти тайёри филизӣ.
- **Минтақаи 3 (ҷануб – вилояти Хатлон).** Маркази асосии азхудкунии гидроэнергетикӣ (каскади НБО-и Вахш, НБО-и Норак) ва пахтакории васеъ, ки ба таъминоти ирригатсионӣ ниёз дорад.
- **Минтақаи 4 (Шарқ – ВМКБ).** Минтақаи ташаккули беш аз 90%-и ҷараёни оби ҳавзаи Амударё, ки бо шароити шадиди кӯҳӣ ва ҳиссаи ҳадди ақал дар ММД тавсиф мешавад.

Ворид намудани блоки захираҳои об ба ТОББ тавассути низоми нобаробариҳо-маҳдудиятҳо барои ҳар як ҳавзаи дарё (r) дар буриши минтақаҳо амалӣ карда мешавад:

$$\sum_{j=1}^{n} w_j^{kr} X_J^{kr} \le W_{lim}^{kr} \quad (3)$$

дар ин ҷо w_j^{kr} - зариби ғунҷоиши оби соҳаи j-ум дар минтақаи k-ум аз рӯйи ҳавзаи дарёи r-ум; W_{lim}^{kr}- меъёри гирифтани захираи об, ки барои минтақаи муайян мувофиқи талаботи экологӣ ва созишномаҳои байнидавлатии КБХО (МКВК) муқаррар карда шудааст.

Меъёри оптималии модел (функсияи мақсаднок) максимизатсияи фонди истеъмоли ғайриистеҳсолии аҳолии ҷумҳурӣ (Z)мебошад, ки ин бевосита ба принсипи иқтисодии исломии максимизатсияи некӯаҳволии умумӣ (маслаҳат) мувофиқат мекунад:

$$Z = \sum_{k=1}^{4} \alpha^k Y_{potr}^k \to max \quad (4)$$

Дар ин ҷо, Z $\to$max - ҳадафи марказии модел, яъне ба ҳадди аксар (максимизатсия) расонидани нишондиҳандаи умумии некӯаҳволии аҳолии ҷумҳурӣ дар доираи маҳдудиятҳои мавҷудаи захираҳо (аз ҷумла об ва энергия), Y_{potr}^k — фонди истеъмоли ниҳоии ғайриистеҳсолии аҳолӣ дар минтақаи k-ум (дар модел 4 минтақаи иқтисодии Тоҷикистон). Ин нишондиҳанда ҳаҷми неъматҳои моддӣ, маҳсулоти озуқаворӣ ва хизматрасониҳоро, ки мустақиман барои баланд бардоштани сатҳи зиндагии мардуми ҳар як минтақа нигаронида шудаанд, ифода мекунад, α^k - зариби вазнии (аҳамияти) минтақаи k-ум дар фонди умумии истеъмоли ҷумҳурӣ мебошад. Ин меъёр барои танзими таносуби рушди минтақаҳо ва пешгирии нобаробарии байни минтақавӣ хизмат мекунад.

Дар сурати риоя шудани таносубҳои тавозунии истеҳсолот, мубодилаи байниминтақавӣ, тақсимоти меҳнат ва маҳдудиятҳо аз рӯйи об шарти тамсилаи байнисоҳавӣ иҷро мегардад.

Тавозуни байнисоҳавии таҳиякарда (барои нуқтаи муайян) барои давраи базавӣ имкон дод, ки номутаносибиҳои (диспропортсияҳои) амиқ дар сохтори фазоӣ ва соҳавии хоҷагидорӣ, ки дар натиҷаи истифодаи ғайрисамараноки иқтидори табиӣ-захиравӣ ба вуҷуд омадаанд, ошкор карда шаванд.

Натиҷаҳои илмӣ. Таҳлили матритсаи ҷараёнҳои тавозуни байнисоҳавии квадранти якум тавассути ғунҷоиши об аҳамияти махсуси илмӣ-амалӣ дорад. Дар ҷадв. 1 баҳодиҳӣ оид

ба тақсимоти ҳаҷми истеҳсоли умумӣ ва вазни қиёсии минтақаҳо дар истеъмоли захираҳои об оварда шудааст.

Ҷадвали 1. Нишондиҳандаҳои макроиқтисодии ҶТ дар давраи базавӣ аз рӯйи натиҷаҳои ТОББ

Минтақа / нишондиҳанда	Ҳаҷми истеҳсоли соҳаҳо, млн сомонӣ	Ҳиссаи қиёсӣ дар афзоиши ММД (минтақавӣ), %	Ҳаҷми истеъмолоти об, млрд м³	Ҳиссаи қиёсӣ ҳангоми обистеъмолкунӣ, %
Минтақаи 1 (шимол)	11 776	27,00	2,82	25,00
Минтақаи 2 (ғарб)	16 486	37,80	2,71	24,00
Минтақаи 3 (ҷануб)	14 461	33,16	5,42	48,00
Минтақаи 4 (шарқ)	892	2,04	0,34	3,00
Ҳамагӣ дар ҶТ	**43 615**	**100,00**	**11,29**	**100,00**

Манбаъ: аз ҷониби муаллиф дар асоси маълумоти Агентии омори назди Президенти ҶТ ва Вазорати энергетика ва захираҳои оби ҶТ тартиб ва ҳисоб карда шудааст.

Таҳлили сохтори хароҷоти моддӣ нишон медиҳад, ки минтақаи 3 (ҷануб) нисбатан рушдёфта дар истеъмоли об (48%) мебошад, ки ин ба майдонҳои заминҳои обёришавандаи соҳаи пахтакорӣ (водиҳои Вахш ва Ёвон) ва иқтидорҳои заминавии каскади НБО-и Вахш (НБО-и Норак) дар ин ҳудуд вобаста аст. Айни замон, дар минтақаи 3 беш аз 92,94%-и тамоми неруи барқи дар кишвар истеҳсолшаванда (1298,47 млн сомонӣ дар ифодаи арзишии тавозун) истеҳсол мегирад.

Истеҳсоли умумии соҳаҳои минтақа дар асоси нархҳои бозорӣ 43 615 млн сомониро ташкил дод. Айни замон, тақсимоти фазоии ММД ва ҳаҷми истеҳсолоти саноатӣ бо нобаробарии шадид тавсиф мешавад. Ба ҳиссаи Минтақаи 2 (Ғарб) - 37,8%-и истеҳсоли умумӣ, ба Минтақаи 3 (Ҷануб) - 33,16%, ба Минтақаи 1 (Шимол) - 27% рост меояд, дар ҳоле ки ҳиссаи Минтақаи 4 (Шарқ/ВМКБ) нишондиҳандаи ба таври нисбатан хурд, яъне ҳамагӣ 2,05%-ро ташкил медиҳад.

Баръакс, минтақаи 2 (ғарб) ҳамчун истеъмолкунандаи асосии ин энергия баромад намуда, 100%-и иқтидорҳои металлургияи рангаро (3562,43 млн сомонӣ истеҳсоли умумии КВД «ТАЛКО») дар худ муттаҳид месозад. Истеҳсоли алюминийи аввалия бо ғунҷоиши ниҳоят баланди барқ ва филизот тавсиф мешавад, ки воридоти 26 намуди ашёи хоми асосӣ ва 12 ҳазор ҷузъҳо (компонентҳо)-и ҳамроҳро тавассути нақшаҳои мураккаби толлингӣ талаб менамояд ва ин аз сабаби нақлиётию ҷуғрофии ҶТ арзиши аслии маҳсулоти тайёрро барои як тонна ба андозаи 400–500 доллари ИМА зиёд мекунад.

Омили асосии маҳдудкунандаи минтақа ин маҳдудияти қатъӣ ба гирифтани оби дохилӣ мебошад, ки бо Созишномаи Алмаато дар соли 1992 дар сатҳи квотаҳои шӯравии иттиҳоди шӯравӣ (протоколи №566) муқаррар шудааст. Аз 64,0 метри кубии ҷараёни солонаи дарёҳо, ки дар ҳудуди Тоҷикистон ташаккул меёбад, кишвар ҳуқуқ дорад барои эҳтиёҷоти худ танҳо 11,29 метри мукаабро (15,4%-и ҷараёни оби Амударё) истифода барад. Аз сабаби ин маҳдудият ва норасоии сарчашмаҳои сармоягузорӣ дар давраи зимистон, бахши воқеии иқтисодиёти Тоҷикистон ҳамасола аз 20 то 30%-и маҳсулоти саноатии рақобатпазири худро аз даст медиҳад, чунки корхонаҳои бофандагӣ, хӯрокворӣ ва мошинсозӣ маҷбуранд дар низоми як вақти корӣ фаъолият намоянд ва бинобар маҳдудиятҳои қатъии зимистона ба неруи барқ танҳо 5–10%-и иқтидори лоиҳавии худро истифода баранд.

Ҷиҳати бартараф намудани маҳдудиятҳои инфрасохторӣ ва татбиқи амалии принсипи исломии тақсимоти одилонаи захираҳо, дар заминаи ТОББ-и таҳияшуда як силсила ҳисобҳои таҷрибавӣ аз рӯйи 4 сенарияи асосии рушди фазоии ҷумҳурӣ барои оянда иҷро карда шуд. Дар ҳар як сенария дараҷаҳои гуногуни «заифии» маҳдудиятҳои берунаи хоҷагии об тавассути нигоҳ доштани ҳаҷми иловагии ҷараёни оби дарёҳо барои эҳтиёҷоти модернизатсияи иқтисоди Тоҷикистон моделсозӣ карда мешавад.

Сенарияи 1: Базавӣ. Ин сенария ҳифзи ҳаҷми интиқоли захираи обро ба берун аз ҳудуди ҶТ ба кишварҳои поёноб дар сатҳи қатъии квотаҳои қаблии КМКВ (МКВК) пешбинӣ мекунад (истеъмоли дохилӣ бо меъёри 11,29 метри мукааб маҳдуд аст). Ҳаҷми истеҳсоли умумӣ дар сатҳи 73 677 млн сомонӣ муқаррар гардида, фонди истеъмоли ниҳоии аҳолӣ ба 38 367 млн сомонӣ мерасад. Суръати ниҳоии афзоиши низоми макроиқтисодӣ бинобар камчинии қатъии дастрас дар минтақаи 3 дар сатҳи 4,2% дар як сол маҳдуд мешавад. Модел нишон медиҳад, ки дар доираи ин сенария анҷом додан ва ба истифода супоридани танҳо як иншооти бузурги НБО-и Роғун дар дарёи Вахш имконпазир аст, ки он дар алоҳидагӣ фаъолият намуда, иқтидори ҳамгироии худро ба таври пурра амалӣ намегардонад.

Сенарияи 2: Варианти тавсеаи муътадил. Сенария нигоҳ доштани 100 млн метри мукааб захираҳои обии иловагиро дар ҳавзаи дарёи Вахш (минтақаи 3) ҷиҳати тавсеаи истифодаи дохилии об пешбинӣ менамояд. Интиқоли содиротии неруи барқ дар сатҳи базавӣ муътадил нигоҳ дошта мешавад. Истеҳсоли умумӣ то 74 611 млн сомонӣ афзоиш ёфта, фонди истеъмоли ниҳоӣ ба андозаи 513 млн сомонӣ зиёд мешавад ва ба нишондиҳандаи 38 880 млн сомонӣ мерасад. Бояд дар назар дошт, ки 100 млн метри мукааб оби иловагӣ имкон медиҳад, ки НБО-и минтақаи 3 иловатан 442 млн кВт·соат неруи барқ (31 млн сомонӣ дар нархҳои модел) истеҳсол кунанд. Ин энергия «занҷираи робитаҳои Леонтьев»-ро ба кор медарорад ва истеҳсоли маҳсулоти мошинсозӣ дар минтақаи 2 ба андозаи 47 млн сомонӣ, саноати кимиё дар минтақаи 1 ба андозаи 179 млн сомонӣ ва ҳаҷми истеҳсолоти бахши аграрӣ дар минтақаи 3 ба андозаи 178 млн сомонӣ афзоиш меёбад. Баҳодиҳии дугонаи (двойственная оценка) маҳдудият аз рӯйи об дар ин марҳила 5,13 сомониро барои 1 метри мукааб ташкил медиҳад, ки ин аҳамияти ниҳоят баланди иқтисодии ҳар як воҳиди иловагии захираро барои ҷумҳурӣ инъикос менамояд.

Сенарияи 3: Варианти афзоиши ниҳоӣ. Афзоиши захираҳои оби дохилӣ ба андозаи 200 млн метри мукааб бе тағйир додани нишондиҳандаҳои тиҷорати берунӣ моделсозӣ мешавад. Фонди истеъмоли ниҳоӣ нисбат ба сатҳи базавӣ ба андозаи 599 млн сомонӣ афзоиш меёбад (38 966 млн сомониро ташкил медиҳад). Аммо суръати афзоиши самаранокӣ заиф шудан мегирад. Баҳодиҳии дугонаи об коҳиш меёбад. Таҳлили эконометрикии баҳодиҳии дугонаи ТОББ нишон медиҳад, ки ба сифати меъёри маҳдудкунанда акнун на норасоии об ё энергия, балки маҳдудиятҳои қатъӣ аз рӯйи иқтидорҳои соҳаи мошинсозӣ ва камчинии таҷҳизоти баланди технологӣ мегардад. Оби барзиёд дар доираи фазои иқтисодии ҷумҳурӣ истифодаи самараноки худро намеёбад, ки ин қонунияти коҳишёбии маҳсулнокии ниҳоии омилҳои истеҳсолотро тасдиқ менамояд.

Сенарияи 4: Оптималӣ. Ин сенария инъикосгари истифодаи принсипи исломии ҷуброни мутақобила ва рушди муштараки минтақавӣ мебошад. Дар модел нигоҳ доштани 200–300 млн метри мукааб оби иловагӣ дар заминаи татбиқи фаъоли лоиҳаи байнидавлатии CASA-1000 (Осиёи Марказӣ – Осиёи Ҷанубӣ) пешбинӣ шудааст. Нишондиҳандаҳои содироти иловагии неруи барқи барзиёди тобистона ба маблағи 20 млн сомонӣ ба самти ҷануб (Афғонистон, Покистон, Ҳиндустон) бо воридоти мақсадноки маҳсулоти ками соҳаи мошинсозӣ ва ашёи хоми кимиёвӣ ба ҳамон маблағ ворид карда мешаванд. Сенарияи мазкур самаранокии ҳадди аксари ҷумҳуриро нишон медиҳад ва фонди истеъмоли ниҳоии аҳолӣ якбора афзоиш ёфта, нисбат ба сатҳи базавӣ ба андозаи 822–872 млн сомонӣ зиёд мешавад (то 39 189 – 39 239 млн сомониро ташкил медиҳад). Истеҳсоли умумии бахши аграрӣ дар ҷумҳурӣ ба андозаи 284–304 млн сомонӣ, асосан аз ҳисоби бартарафсозии норасоии об дар вилояти Хатлон ва ба гардиш ворид намудани заминҳои захиравии ВМКБ (минтақаи 4) афзоиш меёбад, ки дар он ҷо бароориши маҳсулоти кишоварзӣ ба андозаи 323–325 млн

сомонӣ зиёд мешавад. Аз ин ҷо маълум мегардад, ки Минтақаи 4 дар худ бояд соҳаҳои хизматрасониро бештар рушд диҳад. Чунки махсусияти ҷуғрофии минтақаи мазкур ҳаминро тақозо менамояд. Дар ТОББ барои истеҳсоли маҳсулотҳои истеҳсолӣ маҳдудиятҳо гузошта мешаванд.

Дар мақола қайд мегардад, ки аз ҳисоби бартараф намудани маҳдудиятҳои воридотӣ ба маҳсулоти мошинсозӣ, баҳодиҳии дугонаи захираҳои об дар сатҳи баланд (4,11 – 2,90 сомонӣ барои 1 метри мукааб) нигоҳ дошта мешавад, ки ин исбот менамояд, ки аҳамияти иқтисодии оби фаромарзӣ танҳо дар шароити ҳамгироии кушоди минтақавӣ ва ворид гардидан ба фазои байналмилалӣ ба таври пурра ошкор мешавад.

Натиҷаҳои моделсозии бисёрсенариявӣ дар заминаи ТОББ исбот менамоянд, ки роҳи истифодаи ҷудогонаи об боиси аз даст рафтани фоидаҳои зиёд ва зарари мутақобилаи иқтисодии кишварҳои Осиёи Марказӣ мегардад. Ҷиҳати татбиқи амалии қарорҳои оптимизатсионии сенарияи 4 дар доираи принсипҳои иқтисоди исломӣ, модернизатсияи муҳити институтсионалӣ тавассути ворид намудани се механизми заминавӣ пешниҳод карда мешавад.

Якум, таъсиси Консорсиуми байналмилалии обӣ-энергетикии Осиёи Марказӣ. Мувофиқи консепсияи шарикии дастаҷамъӣ дар соҳаи об, идоракунии иншооти обии фаромарзӣ бояд дар асоси шарикӣ ва шаффофият (транспарентӣ) аз ҷониби тамоми кишварҳои ҳавзаи дарёҳои Амударё ва Сирдарё амалӣ карда шавад. Кишварҳои поёноб (Ӯзбекистон, Туркманистон, Қазоқистон) бояд ҳамчун ҳамсармоягузор-и сохтмон ва нигоҳдории инфрасохтори иншооти обии Норак ва Роғун дар болооб баромад намоянд. Ин раванд имкон медиҳад, ки хисороти иқтисодии Тоҷикистон аз маҳдуд кардани фаъолияти НБО дар давраи зимистон ба таври шаффоф ҷуброн карда шуда, бар ивази он афзоиш додани ҳаҷми захираҳои об ва бемаҳдудияти захираҳои он дар давраи тобистона кафолат дода шавад.

Дуюм, ҷорӣ намудани низоми тарофаҳои ҷубронии обӣ-энергетикӣ. Арзиши иқтисодии об, ки бо баҳодиҳии дугонаи модел (то 5,13 сомонӣ барои 1 метри мукааб) муайян шудааст, бояд асоси шартномаҳои ҳисоббарории фаромарзиро ташкил диҳад. Афзоиши ҳаҷми захираҳои об барои эҳтиёҷоти обёрии кишварҳои поёноб бояд тавассути интиқоли энергия (гази табиӣ, ангишт, мазут) бо нархҳои имтиёзнок дар давраи зимистон ҷиҳати рафъи бунбасти энергетикии минтақаҳои кӯҳии Тоҷикистон ҷуброн карда шавад, ки ин ба асосҳои принсипи исломии мубодилаи мутаносиб ва пешгирии зарар (*Ло зарара ва ло зирор*) комилан ҷавобгӯ мебошад.

Сеюм, барномаи минтақавии ҷорӣ намудани технологияҳои каммасрафи об. Маҳдудияти захира (*об ба андозаи муайян*) коҳиши қатъии зарибҳои технологии ғунҷоиши оби истеҳсолотро талаб мекунад. Маблағгузории муштараки лоиҳаҳои обёрии қатрагӣ ва рӯйпӯш намудани каналҳои магистралӣ (бо бетон ё маводи дигар) дар кишварҳои поёноб имкон медиҳад, ки то 15–20%-и ҷараёни оби дарёҳо озод карда шавад, ки ин ба таври автоматикӣ шиддати зиддиятҳои байнидавлатиро коҳиш дода, истифодаи зарурии обро барои барқарорсозии тадриҷии вазъи экологии бахши ҷанубии баҳри Арал таъмин менамояд.

Хулосаи мақолаи илмӣ. Дар хулосаи мақолаи илмӣ бояд таъкид намуд, ки моделсозии иқтисодӣ-математикии сохтори фазоии иқтисодиёти Тоҷикистон, ки имкон медиҳад, ки дидгоҳи захираҳои табиии исломӣ, ки ба эътирофи маҳдудиятҳои қатъии дохилӣ ва беруна («андоза ё меъёри захиравӣ») ва мақоми ҳамгирои объектҳои обӣ асос ёфтааст, тасдиқи пӯраи илмӣ ва ифодаи математикии худро дар олоти моделҳои оптимизатсионии байнисоҳавӣ ва байниминтақавӣ ва тавозуни байнисоҳавии Леонтев ёбад. Захираҳои об омили меҳварии шаклгирии тағйироти пешқадами байнисоҳавӣ дар Тоҷикистон ба шумор мераванд. Ҳисобҳои иҷрошуда бори аввал аҳамияти миқдории макроиқтисодии захираро муайян намуданд ва ҳар як метри мукааби оби иловагӣ, ки ба эҳтиёҷоти гидроэнергетикии дохилӣ равона мешавад, афзоиши фонди истеъмоли ниҳоии аҳолиро ба андозаи аз 2,90 то 5,13 сомонӣ таъмин менамояд.

Самараи ҳадди аксари синергетикии рушди фазоӣ танҳо дар шароити сенарияи оптималӣ ба даст меояд, ки он тавсеаи хатҳои интиқоли барқи фаромарзӣ (CASA-1000) ва шаклгирии механизмҳои институтсионалии ҷуброниро пешбинӣ мекунад. Татбиқи ин самт имкон медиҳад, ки ҳаҷми истеҳсоли умумии соҳаҳои иқтисодиёти ҶТ тақрибан ду баробар афзоиш ёфта, амнияти дарозмуддати энергетикӣ, озуқаворӣ ва экологии тамоми минтақаи Осиёи Марказиро кафолат диҳад.

Дар баробари ин, ҷамъбасти ҷанбаҳои назариявию методологии таҳқиқоти мазкур нишон медиҳад, ки консепсияи синергетикии обӣ-энергетикӣ дар Осиёи Марказӣ наметавонад танҳо дар доираи равишҳои неоклассикии ғарбӣ, ки ба манфиатҳои кӯтоҳмуддати бозорӣ асос ёфтаанд, самаранокии дарозмуддатро таъмин созад. Дар ин росто, истифодаи принсипҳои иқтисоди исломӣ барои ҳамаи кишварҳои минтақа, ки чӣ аз лиҳози динӣ ва чӣ аз лиҳози ниҳодӣ ба шариати ислом наздикӣ доранд, муҳим арзёбӣ карда мешавад.

Рӯйхати адабиёт

1. Абӯюсуф Яъқуб ибни Иброҳим. Китаб ал-Хараҷ / Таҳқиқи ал-қодӣ Маҳмуд ал-Боҷӣ. – Тунис: Дар бу хусӯс ли-т-тибоъа ва-н-нашр ва-т-тавзеъ. – 244 с. – Ба заб. арабӣ.
2. Аганбегян А.Г., Гранберг А.Г. Экономико-математический анализ межотраслевого баланса СССР. — М.: Мысль, 1968. — 356 с.
3. Аль-Мисрӣ, Рафиқ Юнус. Ал-Иқтисод ва-л-Ахлоқ [Иқтисодиёт ва ахлоқ]. – Бейрут: Дор ал-Қалам, 2011. – 216 с. (ба заб. арабӣ).
4. Гранберг А.Г., Селиверстов В.Е., Суслов В.И. Оптимизационные межрегиональные межотраслевые модели. — Новосибирск: Наука, 1989. — 257 с.
5. Ибн Ҳалдун, Абдурраҳмон ибни Муҳаммад. Ал-Муқаддима. – Тунис: Ад-Дор ат-Тунисия ли-н-нашр, 1984. – 540 с. – Ба заб. арабӣ.
6. Нарзикулов И.К. Проблемы развития Южно-Таджикского территориально-производственного комплекса. — Душанбе: Дониш, 1975. — 180 с.
7. Рахимов Р.К. Структурные сдвиги и эффективность промышленного производства. — Душанбе: Дониш, 1989. — 245 с.
8. Садриддинов М.И. Интеграционные процессы по эффективному использованию водных ресурсов в странах Центрально-Азиатского региона: методология, анализ и методика прогнозирования. Дис. ... докт. экон. наук: 08.00.13. — Душанбе, 2023. — 356 с.
9. Садриддинов М.И. Оценка значимости водных ресурсов в формировании пространственной структуры хозяйства Республики Таджикистан. Дис. ... канд. экон. наук: 08.00.05. — Новосибирск, 2014. — 148 с.
10. Саидмуродзода Л. Х. "Китаб-ал-харадж" - книги об управлении государственными финансами / Л. Х. Саидмуродзода, Ф. К. Убайдуллоев // Финансово-экономический вестник. – 2021. – № 4(28). – С. 7-18.
11. Убайдуллоев, Ф. К. Распределительные экономические отношения и категория «справедливость» в воззрениях таджикских мыслителей средневековья / Ф. К. Убайдуллоев. – Душанбе: Ирфон, 2020. – 224 с. – ISBN 978-99975-63-70-5.
12. Усмонӣ Муҳаммад Тақӣ. Ислом дар воқеияти иқтисод ва тиҷорати муосир / Муҳаммад Тақӣ Усмонӣ; тарҷ. аз арабӣ Р. Ш. Татиков. — Нашри 1-ум. — Бишкек, 2023. — С. 12–13.
13. Chapra, M. Umer. Islam and the Economic Challenge. – Leicester: The Islamic Foundation; Herndon: The International Institute of Islamic Thought, 1992. – 422 p.

Адрес редакции: 734024, г. Душанбе, ул. Айни 267,
Институт экономики и демографии НАНТ
Индекс журнала в каталоге агентства «Таджик Печать»: 77634
Подписку можно осуществить непосредственно в редакции.
Тел.:(3772) 221-67-50, 93-504-85-89 Факс:(3772) 221-67-50.
www.ekt.tj, www.ied.tj
E-mail: ied.tj@mail.ru